АН
10
О-41

Русское общество
корни и
древностей.
Записки.
т 5
363

ЗАПИСКИ

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

исторіи и древностей.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

ОДЕССА.

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ СОД. Х. АЛЕКСОМАТИ.

1863.

АН
10
О-41

ЗАПИСКИ

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

СЪ VI ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,
ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ СОД. Х. АЛЕКСОМАТИ.
1863.

ЛЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Дозволено цензурою: Одесса, 10-го Апрѣля 1863 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
20351

Гос. Публич. Ист. Б-ка РСФСР
Инв. № 20351
193 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

АРХЕОЛОГІЯ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ДВУХЪ НОВОНАЙДЕННЫХЪ НАДПИСЕЙ ИЗЪ ПАНТИКАПЕИ.

Хотя уже нѣсколько лѣтъ снова занимаются въ Керчи и въ его окрестностяхъ раскопками для археологическихъ цѣлей, прерванными на время войною, и хотя онѣ, подъ надзоромъ г. ст. совѣт. Люценко, производятся по систематическому плану, тѣмъ не менѣе, сколько мнѣ извѣстно, симъ путемъ въ послѣднее время ничего не было открыто, что̀, по своей важности и занимательности, могло бы быть сравниваемо съ двумя надписями, случайно открытыми въ Мартѣ текущаго года*). Ибо когда въ Керчи, между Таманьскою пристанью и Предтеченскою площадью, рыли землю для фундаментовъ и погребовъ нѣсколькихъ новыхъ домовъ на землѣ, принадлежавшей гг. Аліауди и Бѣляеву, то столкнулись съ древнею стѣною, складенною изъ большихъ камней, возлѣ которой нашли два продолговато-четвероугольные пьедестала изъ мрамора съ греческими надписями и плиту мраморную безъ всякой надписи. Точнѣйшее описаніе обоихъ ново-открытыхъ памятниковъ съ указаніемъ ихъ высоты и ширины не дошло до меня; но

*) При составленіи этой статьи мнѣ еще не былъ извѣстенъ отчетъ Императорской археологической коммисіи (Compte-rendu de la commission Impériale archéologique pour l'année 1859. St.-Pétersbourg, 1860) за 1859 годъ, который отличается предъ другими чрезвычайно важными находками, по части Греческихъ древностей, преимущественно въ окрестностяхъ Керчи.

зато здѣшнее Общество Исторіи и Древностей получило, благодаря просвѣщенному содѣйствію своего члена, А. П. Спицына, не только копіи, но также фотографированныя снимки самыхъ надписей. Посему текстъ ихъ не можетъ быть искаженъ переписщиками и представляется здѣсь въ такомъ-же видѣ, въ какомъ онъ читается на камняхъ.

№ 1.

1. . . . . ΦΗΡΑΚΛΕΟΥ ΚΑΙΕΥΜΟΛ
ΟΥΤΟΥΠΟΣΕΙΔΩΝΟΣΚΑΙΑ
ΠΡΟΓΟΝΩΝΒΑΣΙΛΕΩΝΒΑΣΙΛΕ
ΑΤΙΒΕΡΙΟΝΙΟΥΛΙΟΝΡΗΣΚΟΥΠΟ
5. ΡΙΝΥΙΟΝΜΕΓΑΛΟΥΒΑΣΙΛΕΩΣ
ΣΑΥΡΟΜΑΤΟΥΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΑ
ΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΑΙΟΝΕΥΣΕΒΗΑΡ
ΧΙΕΡΕΑΤΩΝΣΕΒΑΣΤΩΝΔΙΑ
ΒΙΟΥΟΥΛΠΙΟΣΑΝΤΙΣΘΕΝΗΣ
10. ΑΝΤΙΜΑΧΟΥΧΕΙΛΙΑΡΧΗΣ
ΤΟΝΑΥΤΟΥΣΩΤΗΡΑΚΑΙ
ΔΕΣΠΟΤΗΝΤΕΙΜΗΣΧΑΡΙΝ
ΕΝΤΩΙ.Β.Ι.Φ.ΕΤΕΙ
ΚΑΙΜΗΝΙΛΩΩΙ.Κ

1. (Τὸν α)Φ' Ἡρακλέου(ς) καὶ Εὐμό(λ)-
(π)ου τοῦ Ποσειδῶνος καὶ ἀπὸ
προγόνων βασιλέων βασιλέ-
α Τιβέριον Ἰούλιον Ρησκύπο-
5. ριν, υἱὸν μεγάλου βασιλέως
Σαυρομάτου, Φιλοκαίσαρα
καὶ Φιλορώμαιον, εὐσεβῆ, ἀρ-
χιερέα τῶν Σεβαστῶν διὰ
βίου, Οὔλπιος Ἀντισθένης
10. Ἀντιμάχου, χειλιάρχης,
τὸν ἑαυτοῦ σωτῆρα καὶ
δεσπότην τειμῆς χάριν
ἐν τῷ ΒΙΦ ἔτει
καὶ μηνὶ Λώῳ Κ.

«Происходящему отъ Ираклеса и Эвмолпа, сына Посидона, и отъ царскихъ предковъ царю Тиверію Юлію Рискупориду, сыну великаго царя Савромата, другу Кесаря и другу Римлянъ, благочестивому, первосвященнику Августовъ во время жизни, своему благодѣтелю и владѣльцу Ульпій Антисѳенъ, сынъ Антимаха, капитанъ, въ почесть. Въ 512 годъ, мѣсяца Лооса въ 20 день».

Въ началѣ первой строки, въ которой, судя по пространству, недостаетъ четырехъ буквъ, можно читать TONA по аналогіи съ надписью XVI (Antiquités du Bosphore Cimmérien, tome deuxième St.-Pét. 1855: Τὸν ἐκ βασιλέων βασιλέα Τιβέριον Ἰούλιον Ρησκούποριν, υἱὸν μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου, Φιλοκαίσαρα καὶ Φιλορώμαιον εὐσεβῆ, ἡ Προυσιέων πόλις и пр.). Въ серединѣ первой строки недостаетъ при имени, НРАКЛЕОТ послѣдняя буква Σ, но такъ какъ для ней не недостаетъ мѣста, то она первоначально могла стоять на мраморѣ, а по томъ могла быть стерта. Третья буква отъ конца, равно какъ и послѣдняя на первой строкѣ не сполна сохранились, но въ первой изъ нихъ узнается безъ труда буква М, тогда какъ буква Λ скорѣе угадывается, нежели читается ясно въ надписи. Двѣ первыя буквы второй строки отчасти только сохранились, но ясно, что это ПО. Касательно-же прочихъ буквъ надписи, то онѣ такъ хорошо сохранились, что нельзя усомниться въ точности моего списка.

Кромѣ указанія, которое вообще легко понятно, что нѣкто Ульпій Антисѳенъ соорудилъ сказанный памятникъ въ честь царя Тиверія Юлія Рискупорида, я считаю неизлишнимъ обратить вниманіе на слѣдующія частности:

Стр. 1. Τὸν ἀ'Φ' Ἡρακλέου(ς) καὶ Εὐμόλπου τοῦ Ποσειδῶνος βασιλέα. Мы узнаемъ изъ этой генеалогіи, въ первый разъ встрѣчающейся въ Боспорской надписи, что царь Тиверій Юлій Рискупоридъ, четвертый (по Кёлеру и Міоннету) или третій (по Кёне) царь сего имени, царствовавшій, судя по сохранившимся монетамъ, отъ 212—229 послѣ Р. Х., велъ свой родъ отъ героевъ Ираклеса и Эвмолпа, а слѣдовательно отъ боговъ, поелику первый былъ сынъ Зевса, а второй — Посидона. То, что мы здѣсь узнаемъ о Рискупоридѣ, относится ко всей династіи Ахеменидовъ, также ведшихъ свой родъ отъ сказанныхъ божествъ и героевъ, глубоко чтимыхъ ими самими, равно какъ и они, какъ ихъ потомки, были чтимы жителями Боспора. Такъ напр. Аристопилиты (см. примѣчаніе къ надписи XVIII въ Antiquités du Bosphore Cimmérien t. II) въ честь Юлія Тиверія Тирана поставили τελαμῶν Зевсу Сотиру и Герѣ Сотирѣ, при чемъ безъ сомнѣнія имѣли въ виду не только поклоненіе Зевсу, вообще въ Пантикапеѣ господствовавшее, но также божественное происхожденіе своего царскаго вла-

стителя отъ отца Ираклеса. Происхожденіе Боспорскихъ царей отъ Посидона и Ираклеса подтверждается при томъ надписью, относящеюся къ сыну Рискупорида, Тиверію Юлію Савромату II, если дополнимъ слѣдующимъ образомъ первую строку: (Τὸν ἀπὸ) Ποσειδῶνος (καὶ ἀΦ' Ἡρακλ)έους и пр., вмѣсто того, чтобы читать съ Бёкомъ (Corp. Inscript. II, № 2123): (ἱερεὺς) Ποσειδῶνος (Μ) ακαρ?... κλ)έους βασιλέα βασιλέων μέγαν τ(οῦ πα)ντὸς Βοσπόρου, Τιβέριον Ἰούλιο(ν Σαυρομ)άτην, υἱὸν βασιλέως Ρησκουπόριδος, Φιλοκαίσαρα καὶ Φιλορώμαιον, (ε)ὐσεβῆ и проч...

На происхожденіе Ахеменидовъ отъ Посидона или Ираклеса, или-же отъ обоихъ указываютъ еще вѣрнѣе и яснѣе эмблемы на Боспорскихъ монетахъ этой династіи. Здѣсь трезубецъ напоминаетъ намъ Посидона, палица же — Ираклеса. Первый встрѣчается на монетахъ Котиса II (Mionnet, Descript. des med. antiq. Supplém. IV № 124), Реметалка (№№ 131, 138, 139), Эвпатора (№ 160), Савромата IV-го (№№ 188, 192—194), Рискупорида IV-го (№№ 228, 233), Рискупорида VII-го (№№ 281, 283), Савромата VI-го (№ 286), Θοσορсеса (№№ 298, 300) и Рискупорида VIII-го (№ 313). Палицу можно видѣть на монетахъ: Котиса II-го (№ 116), Реметалка (№№ 126, 136), Эвпатора (№№ 141, 149, 153, 155), Савромата VI-го (№ 176, 179, 182, 186, 187), Рискупорида IV-го (№№ 229, 230), Рискупорида VI-го (№№ 266, 268, 272, 274). Обѣ эмблемы вмѣстѣ встрѣчаются: у Рискупорида I-го (№№ 33, 39), Митридата (№ 66) и Рискупорида IV-го (№ 243). Кромѣ того дельфинъ (№ 196) и лошадиная голова (№ 159) являются у Эвпатора, какъ характерическіе признаки Посидона. Болѣе полныя изображенія подвиговъ Ираклеса встрѣчаются на монетахъ Савромата IV, напр. обузданіе коней Діомеда (Mionnet, № 224), убіеніе лернейскаго змѣя (Кёне, Описаніе музеума князя Кочубея, том. II, стр. 228), истребленіе стимфалійскихъ птицъ (ibid. стр. 290) и усмиреніе критскаго быка (ibid. стр. 290, 291). На всѣхъ этихъ монетахъ хотѣли указать на родство Ахеменидовъ съ Посидономъ и Ираклесомъ, дабы сообщить сказаннымъ царямъ болѣе важности и заслуженнаго значенія воспоминаніемъ о ихъ происхожденіи отъ героевъ и боговъ. По этому догадка Кари (Histoire des rois du Bosphore, pag. 54, tab. II, № 3), по которому палица съ львиною кожею и

трезубецъ на приведенной выше монетѣ Митридата (Mionnet, № 66) указываютъ на игры, посвященныя Посидону и Ираклесу, столь-же неосновательна, какъ мнѣніе Кёне (l. l. стр. 234), желающаго объяснить трезубецъ и палицу на монетѣ Рискупорида (Mionnet, № 39) побѣдами сего царя на морѣ и на сушѣ. Еще неудачнѣе гипотеза Кёне (l. l. p. 263), высказанная при описаніи монетъ Реметалка, гдѣ онъ встрѣчающіяся отдѣльно эмблемы — трезубецъ, палицу и мечъ — относитъ къ различнымъ монетнымъ дворамъ, коихъ, по его мнѣнію, было въ царствѣ Боспорскомъ при Реметалкѣ, сначала три, по томъ четыре или пять. Подобнымъ образомъ Кёне, если я не ошибаюсь, неправильно объясняетъ заднюю сторону нѣсколькихъ, находящихся въ собраніи графа Перовскаго монетъ Савромата IV-го, названнаго имъ Савроматомъ III-мъ, выдавая ихъ за «Panthea signa». По крайней мѣрѣ я увѣренъ, что здѣсь изображенъ самъ царь Савроматъ, вооруженный и съ аттрибутами родственныхъ ему божествъ: Посидона (трезубецъ), Ираклеса (палица) и Зевса (голова), а именно на одномъ экземплярѣ, какъ владѣтель готовый къ войнѣ, а на другомъ, гдѣ еще къ другимъ аттрибутамъ прибавлена Нике съ пальмовою вѣтвью, какъ торжествующій побѣдитель. Указаніе на Зевса, какъ на самаго могущественнаго праотца Ахеменидовъ, покажется весьма естественнымъ, если имѣть въ виду, что дубовый вѣнецъ, такъ часто встрѣчающійся на монетахъ боспорскихъ царей, напр. Савромата II-го (Mionnet, № 11—27), Рискупорида I-го (№№ 38, 41, 42), Котиса I-го (№ 81—84), Рискупорида III-го (№ 79), Савромата III-го (№№ 113, 114), Котиса II-го (№№ 121, 125), Эвпатора (№№ 165, 168) и Савромата IV-го (№№ 213, 214), равно какъ и орелъ на монетѣ Савромата III-го (№ 216, 220—222) ясно свидѣтельствуютъ, сколь глубоко они чтили отца боговъ.

Стр. 1 и 2. Εὐμόλπου τοῦ Ποσειδῶνος. Съ именемъ Эвмолпа, тѣсно связаннымъ съ древнѣйшею исторіею греческой образованности, находятся въ связи столь многоразличныя преданія, что новѣйшіе ученые, подобно древнимъ миѳографамъ, различаютъ нѣсколько лицъ сего имени. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаютъ Эвмолпъ, сынъ Посидона и Хіоны, дочери Ѳракійскаго Борея (Pausan. I, 38, 2, Apollod. III, 15, 4);

ему приписываютъ большое участіе въ смягченіи грубыхъ еще нравовъ обитателей древней Ѳракіи основаніемъ религіозныхъ учрежденій, а именно введеніемъ елевзинскихъ таинствъ. По преданію этотъ Эвмолпъ, будучи, тотчасъ по рожденіи своемъ брошенъ въ море, матерью Хіоною, опасавшеюся гнѣва Посидона, былъ спасенъ Посидономъ и имъ отведенъ въ Эѳіопію къ дочери своей Бенѳесикимѣ, чтобы тамъ быть воспитываемымъ. По достиженіи совершеннолѣтія Эвмолпъ былъ удостоенъ супругомъ Бенѳесикимы руки одной изъ его дочерей, которая ему родила Исмара или Иммарада. Но когда онъ, увлекаемый грубыми страстями, покушался овладѣть и другою дочерью, ему съ сыномъ удалось спасти себя только бѣгствомъ. Принятый по томъ дружески въ Віотіи Ѳракійскимъ царемъ Тегиріемъ, онъ, по смерти сего послѣдняго, самъ былъ избранъ царемъ сими Ѳракійцами и содѣйствовалъ, послѣ войны, открывшейся между Елевзинцами и Аѳиняниномъ Эрехтеемъ, распространенію елевзинскихъ мистерій въ Аѳинахъ, гдѣ отправленіе богослуженія, по его смерти, отъ него переходитъ въ наслѣдство къ его роду, Эвмолпидамъ. Неумѣстнымъ было бы здѣсь распространяться о глубокомъ смыслѣ этихъ сказаній, въ коихъ вымыслы смѣшаны съ дѣйствительно случившимся, тѣмъ болѣе, что уже Прелеръ (Griech. Mythol. I, p. 487 съ сл. II, 99 сл.) старался сообщить о нихъ необходимыя свѣдѣнія. Замѣчу только кстати, что Эвмолпъ, котораго считали сыномъ Филаммона, находится въ тѣсной связи съ Ираклесомъ: ибо послѣдній у него учился музыкѣ (Theocrit. Idyll. XXIV, 108) и имъ былъ посвященъ въ елевзинскія мистеріи (Apollod. 12, 5, 12).

Стр. 2 и 3. Καὶ ἀπο προγόνων βασιλέων βασιλέα. Этотъ способъ выражаться намъ уже извѣстенъ по другой надписи (Antiq. du Bosph. Cimmérien t. II, Inscrip. XIV: (τ)ὸν ἀπὸ προγόνων βασιλέων βασιλέα μέγα(ν) Τι(βέρ)ιον Ἰούλιον Σαυρομάτην) относящейся къ Савромату I.-му (отъ 175—210 п. Р. Х) предшественнику нашего Рискупорида. Въ подобномъ же смыслѣ предлогъ ἐκ (ibid. Inscrip. XVI: τὸν ἐκ βασιλέων βασιλέα Τιβέριον Ἰούλιον Ρησκούποριν, υἱὸν μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου) поставленъ въ надписи, посвященной тому-же Рискупориду IV-му жителями Прузы при Гипіосѣ, нѣсколькими годами прежде.

Стр. 4 и 6. *Τιβέριου Ἰούλιον Ρησκούπορν, υἱὸν μεγάλου βασιλέως Σαυρομάτου.* Изъ надписей, посвященныхъ этому царю, сыну великаго царя Савромата (Antiquit. du Bosphore Cimmér., Inscr. LXXII, LXXIII) четвертому сего имени (Кёлеръ и Mionne), намъ, кромѣ только что приведенной надписи Прузіевъ (Antiq. du Bosph. Cimmérien, Inscri. XVI), открытой въ Керчи въ 1843 году и въ первой разъ обнародованной Ашикомъ (Воспорское царство р. 106, № 39) еще извѣстны три, найденныя въ Недвиговкѣ, древнемъ Танаисѣ, впервые опубликованныя Леонтьевымъ (Пропилеи IV р. 412, 423, 423) а за тѣмъ снова разбираемыя въ Antiquités du Bosphore Cimmérien (Inscription LXXI (отъ 221 года по Р. Х.) LXXII и LXXIII). Всѣ три относятся къ различнымъ поправкамъ публичныхъ зданій въ Танаисѣ, предпринятымъ на иждивеніи частныхъ лицъ. Мы узнаемъ чрезъ нихъ имена лицъ и должностей, которыя насъ нѣсколько знакомятъ съ разными, отношеніями Танаитовъ, но мало къ тому могутъ служить, чтобы насъ ближе познакомить съ личностью самаго царя Боспорскаго Юлія Рискупорида; мы развѣ узнаемъ, что власть его простиралась и надъ областью Танаиса. Изъ дошедшихъ до насъ монетъ сего царя, древнѣйшая есть золотая монета съ изображеніемъ того-же Рискупорида, отъ года ΗΦ (508) боспорской эры (Mionnet, Suppl. IV rois des Bosphore № 225), т. е. отъ 212 года нашей эры, тогда какъ на позднѣйшихъ (Mionnet, ibid. №№ 239, 240) читается ΕΚΦ (525), что совпадаетъ съ 229 годомъ по Р. Х. Изъ монетъ-же отца сего Рискупорида, Савромата IV-го (Кёлеръ и Mionne) древнѣйшая намъ извѣстная есть золотая монета отъ ΑΟΥ (471), или отъ 175 года по Р. Х. (Кёне, Описаніе музеума князя Кочубея II р. 276, 277); новѣйшая-же монета изъ электрона съ годомъ ϛΦ (506), или 210 послѣ Р. Х. (Mionnet, I. I. р. № 197). Итакъ, если судить по извѣстнымъ намъ монетамъ, намъ представляется промежутокъ одного года между царствованіемъ Савромата IV-го и Рискупорида IV-го. Поэтому намъ пришлось бы ожидать для этого года открытія монеты съ числомъ ΖΦ (507), и съ изображеніемъ одного изъ только что приведенныхъ царей; или-же пришлось бы допустить, что между ними существовалъ третій царь, управлявшій не болѣе года. Гипотеза сія, сама собою неправдоподобная, разрушится окончательно, какъ увидимъ, нижеслѣдующими словами

нашей надписи: ἀρχιερέα τῶν Σεβαστῶν διὰ βίου, поелику годъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, относится не къ Савромату, какъ полагалъ Кёне (ibid. p. 284, 288), но къ Рискупориду.

Что касается жизни и дѣйствій упомянутаго въ нашей надписи Савромата, то мы, при молчаніи, которымъ его проходятъ древніе писатели, единственно можемъ пользоваться надписями, гдѣ о немъ упоминается. Въ числѣ ихъ особенно важна найденная въ Недвиговкѣ въ 1833 году (Boeckh. Corp. Inscrip. II, № 2132). Въ ней хотя имя Тиверія Юлія Савромата болѣе не читается, однако оно прежде непремѣнно стояло при началѣ, нынѣ потерянномъ, поелику время ясно опредѣлено годомъ ΦΥ (490) или 194 годомъ послѣ Р. Х. Изъ этой надписи мы узнаемъ, что Савроматъ удачно воевалъ съ Сираками (Strabo XI p. 492) и съ Скиѳами, за тѣмъ, по договору съ Тавроскиѳами, овладѣлъ Таврическимъ полуостровомъ и усмиреніемъ морскихъ разбойниковъ содѣлалъ море при берегахъ царства Понтійскаго и Виѳиніи доступнымъ для плаванія и торговли. Предпріятія столь блистательныя какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, могли служить доказательствомъ, что Савроматъ пользовался пособіемъ божескимъ и съ полнымъ правомъ могъ почитать Посидона и Ираклеса праотцами своего рода. Далѣе, двѣ надписи изъ Недвиговки знакомятъ насъ съ отцомъ Тиверія Юлія Савромата, поелику онъ въ обѣихъ (Corp. Inscr. II, № 2132 и Antiquités du Bosphore Cimmér. II, Inscr. LXX) названъ сыномъ великаго Ремиталка. Кромѣ того, двѣ надписи изъ Керчи относятся къ нашему Савромату, какъ видно изъ отмѣченныхъ на нихъ годовъ; первая съ означеніемъ года ΘΠΥ (489) боспорской эры, относится къ 193 году послѣ Р. Х. (Boeckh. Corp. Inscr. № 2109); другая-же (Ашикъ, Воспорское царство стр. 105, № 38) съ годомъ ΕΦ (505)—къ 209 году послѣ Р. Х. Обѣ надписи не въ цѣлости сохранились, и другихъ выводовъ историческихъ не сообщаютъ. Наконецъ сюда еще принадлежатъ двѣ надписи, (Antiq. du Bosph. Cimmér. Inscr. XIV и XXIII), въ коихъ Савроматъ, безъ означенія времени, названъ Юлій Тиверій. Онѣ также не распространяютъ наши историческія свѣдѣнія, ибо изъ одной мы только узнаемъ, что нѣкто Менестратъ воздвигъ статую своему

царю и благодѣтелю, а въ другой, которою какому-то лицу дарится свобода, имя Тиверія Юлія Савромата служитъ единственно къ опредѣленію акта этой эманципаціи.

Стр. 6 и 7. *Φιλοκαίσαρα καὶ Φιλορώμαιον, εὐσεβῆ.* Эти три эпитета, бывшіе въ употребленіи у Боспорскихъ царей, повторяются во всѣхъ надписяхъ, гдѣ имя царя должно быть упоминаемо съ эмфазою. Такъ мы ихъ встрѣчаемъ въ Antiq. du Bosp. Cim. tom. II, Inscr. XII, XIV, XVI, XVIII, XXII, XXIII, LXXIV, LXXV, LXXVI. Первыя два выраженія свидѣтельствуютъ о дружескихъ отношеніяхъ къ Римскимъ императорамъ и вообще къ Римлянамъ, коимъ правители Боспора хотѣли публично показать свою привязанность принятіемъ именъ Юлія и Тиверія изъ рода первыхъ Римскихъ императоровъ.

Стр. 8. *᾽αρχιερέα τῶν Σεβαστῶν διὰ βίου. Σεβαστοί* здѣсь Каракалла и Гета, изъ коихъ первый принялъ титулъ Августа въ 198 г. по Р. Х., а второй въ 209, по полученіи въ тѣхъ же годахъ отъ отца своего, Септимія Севера, власть трибуновъ (Eckhel, Doct. num. VII, 200, 231). По желанію Севера, умершаго 4 февр. 211 года по Р. Х. (Zumpt. Ann. vet. p. 138), оба брата должны были вмѣстѣ царствовать, но Каракалла, побуждаемый смертельною ненавистью противъ брата, съ самаго начала стремился къ единодержавію и не имѣлъ покоя, пока неуспѣлъ умертвить, въ Мартѣ 212 года, двадцати-двухъ-лѣтняго Гету. По сему оба брата царствовали вмѣстѣ не многимъ болѣе года, который совпадаетъ именно съ временемъ, гдѣ монеты Савромата IV-го и Рискупорида IV-го представляютъ вышеупомянутый промежутокъ для года ΖΦ (507) Боспорской эры, соотвѣтствующаго 211 году нашей эры. Если-же съ одной стороны по примѣру Котиса (Ant. du Bosph. Cim. Inscr. XII, Corp. Inscr. Gr. II, № 2108[d]) и Савромата III (Inscr. XIII, Corp. Inscr. Gr. № 2125) весьма правдоподобно, что въ Боспорскомъ царствѣ сами цари отправляли должность первосвященника (*ἀρχιερεὺς τῶν Σεβαστῶν*), тогда какъ съ другой стороны здѣсь подъ *Σεβαστῶν* нельзя не разумѣть императоровъ Каракаллы и Геты, вмѣстѣ царствующихъ по смерти Севера, и монеты Савромата IV-го доходятъ только до 210 года, то Рискупоридъ IV-й долженъ былъ вступить на престолъ въ 211 году и посему самому долженъ быть почитаемъ непосредственнымъ преемникомъ своего отца Савромата IV-го. Можно отыскать въ IV том. р. 423, сочин. Марквардта

(Handbuch d. römischen Alterthümer) подробности о божескомъ поклоненіи императорамъ, перенесенномъ изъ Рима въ страны, находившіяся съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ и повсюду совершавшемся особыми обществами (sodalicia) подъ предсѣдательствомъ фламина (ἀρχιερεύς).

Стр. 9, 10. Οὔλπιος Ἀντισθένης Ἀντιμάχου. Римскія имена, часто встрѣчающіяся въ Боспорскихъ надписяхъ съ II и III столѣтій, служатъ доказательствомъ того сильнаго вліянія, которое Римляне имѣли въ столь отдаленномъ отъ нихъ царствѣ. Упомянутый здѣсь Антисѳенъ, сынъ Антимаха, явно происхожденія Греческаго, могъ принять прозваніе Ульпія, потому что имѣлъ покровителя изъ сего рода.

Стр. 10. χειλιάρχης, здѣсь, подобно тому, какъ въ Ant. du B. C. (Inscr. XVIII) и какъ слово Ἑλληνάρχης въ Танаитскихъ надписяхъ Леонтьева (Inscr. LXX, LXXI, LXXII, LXXIII), вмѣсто болѣе обыкновеннаго χιλίαρχος, какъ въ слѣдующей надписи и въ Ant. du Bosph. Cimm. Inscr. XIV, не представляетъ ничего удивительнаго, поелику обѣ формы употребляются во многихъ другихъ словахъ подобнымъ образомъ составленныхъ, какъ напр. въ Βοιώταρχος и Βοιωτάρχης, ἵππαρχος и ἱππάρχης, Φύλαρχος и Φυλάρχης.

Стр. 11, 12. Τὸν ἑαυτοῦ σωτῆρα καὶ δεσπότην, подобно тому, какъ въ другихъ надписяхъ τοὺ ἑαυτοῦ σωτῆρα καὶ εὐεργέτην (Ant. du Bosph. Cim. Inscr. XII и Corp. Inscr. Gr. № 2122); или τὸν εὐεργέτην καὶ δεσπότην (ibid. Inscr. XIV) или просто τὸν ἑαυτῆς εὐεργέτην (ibid. Inscr. XVI и № 2).

Стр. 12. τειμῆς χάριν (ср. Ant. du Bosp. C. Inscr. XV, XXVIII Corp. Inscr. Gr. № 2126).

Стр. 13. ἐν τῷ ΒΙΦ ἔτει. Годъ ΒΙΦ (512) эры Боспорской совпадаетъ съ 216 годомъ нашей эры.

Стр. 14. καὶ μηνὶ Λῴῳ Κ. Въ дошедшихъ до насъ надписяхъ встрѣчаются слѣдующія имена мѣсяцевъ Македонскаго года Азіановъ, бывшихъ въ употребленіи въ Боспорскомъ царствѣ: Δῖος (μηνὶ Δείῳ въ Ant. du Bosph. Cim. Inscr. XVI) Ἀπελλαῖος (Corp. Inscr. Gr. № 2108[f]) Περίτιος (Περειτίου въ Inscr. XXII ср. C. I. G. 2114[bb]) Δύστρος (Corp. Inscr. G. № 2108[e] и № 2132[e]) Ξανθικός (Ξανθικοῦ въ Inscr. XVII XXVII) Ἀρτεμίσιος (Inscr. XXVIII) Δαίσιος (μηνὶ Δεσίῳ въ Inscr. LXXIV) Λῶος (въ нашей

надписи), **Γορπιαῖος** (Ant. du B. C. въ Inscr. XV, Corp. Inscr. № 9109° и въ надп. № 2). Поэтому недостаетъ изъ относящихся къ сему календарю именъ мѣсяцевъ, намъ уже извѣстныхъ (Herrmann, über die Gr. Monatskunde p. 101) только трехъ, а именно: **Αὐδυναῖος**, **Πάνεμος** и **Ὑπερβερεταῖος**. Употянутый въ нашей надписи мѣсяцъ **Λῶος**, заключавшій въ себѣ въ позднѣйшее время, по его соглашеніи съ солнечнымъ годомъ, 31 день (Ideler, Handbuch d. Chronologie I p. 419) начался съ 24-го Іюня, а потому двадцатый его день (K) соотвѣтствуетъ 13-му Іюля.

№ 2.

	ΑΓΑΘΗ. ΤΥΧΗΙ	Ἀγαθῇ τύχῃ,
	ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣΒΑΣΙΛΕΩΣ	βασιλεύοντος βασιλέως
	ΤΙΒΕΡΙΟΥΙΟΥΛΙΟΥΡΗΣΚΟΥΠΟΡ..	Τιβερίου Ἰουλίου Ρησκουπόρ(ιδος),
	ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΟΣΚΑΙΦΙΛΟΡΩΜΟΙΟΥ	φιλοκαίσαρος καὶ φιλορώμ(α)ίου
5.	ΕΥΣΕΒΟΥΣΤΟΝΣΕΒΑΣΤΟΓΝΩΣΤΟΝ	5. εὐσεβοῦς, τὸν σεβαστό(γ)νωστον
	ΑΥΡΗΛΙΟΝΡΟΔΩΝΑΛΟΛΛΑΙΟΥΤΟΝ	Αὐρήλιον Ρόδωνα Λολλαίου, τὸν
	ΕΠΙΤΗΣΒΑΣΙΛΗΑΣΚΑΙΧΕΙΛΙΑΡΧΟΝ	ἐπὶ τῆς βασιλ(εί)ας καὶ χειλίαρχον
	ΚΑΙ ΙΠΠΕΑΡΩΜΑΙΩΝΑΥΡΚΕΛΣΟΣΒ	καὶ ἱππέα Ρωμαῖ(ο)ν Αὐρ. Κέλσος β̄
	ΝΕΩΤΕΡΟΣΗΡΑΚΛΕΩΤΗΣΤΟΝ	νεώτερος Ἡρακλεώτης τόν
10.	ΕΥΕΡΓΕΤΗΝΕΝΤΩ. ΓΜΦΕΤΕΙ	10. εὐεργέτην ἐν τῷ ΓΜΦ ἔτε(ι)
	ΚΑΙ ΜΗΝΙ. ΓΟΡΠΑΙΩ. Ζ	καὶ μηνὶ Γορπιαίῳ Ζ

Благой судьбѣ,

въ царствованіе царя Тиверія Юлія Рискупорида, друга Кесаря и друга Римлянъ, благочестиваго — въ честь Августамъ знакомаго Родона, сына Лоллея, начальника царской страны, и капитана и Римскаго всадника, своего благодѣтеля Аврелій Кельсъ, сынъ Кельса, младшій, изъ Ираклеи (воздвигнулъ сей памятникъ) въ 543 годъ и мѣсяца Горпіея въ 7 день.

Послѣ ΑΓΑΘΗ въ первой строкѣ стояло первоначально еще Ι, которое, хотя не усматривается болѣе на камнѣ, но не могло здѣсь недоставать по причинѣ ясно сохранившагося iota subscriptum при слѣдующемъ словѣ ΤΥΧΗΙ. На концѣ третьей строки имя Рискупорида недописано до конца, потому что послѣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡ недостаетъ мѣста для четырехъ буквъ (ΙΔΟΣ) — но только умѣщаются двѣ. Полагаю, что здѣсь вмѣсто ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ поставлено было въ сокращенномъ видѣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔ, подобно тому какъ на разныхъ монетахъ сего царя (Кёне, Описаніе Музеума Кн. Кочубея Т. II p. 334 и 335; Mionnet Descript. des med. Suppl. IV p. 538 и 539). На четвертой строкѣ написано, по худому произношенію ΦΙΛΟΡΩΜΟΙΟΥ вмѣсто *Φιλορωμαίου*. Изъ буквы Γ въ словѣ *Σεβαστόγνωστον* сохранилась только, кажется, вертикальная часть Ι. Что въ 7 стр. поставлено ΒΑΣΙΛΗΑΣ вмѣсто *βασιλέας* легко объясняется ошибкою въ правописаніи, причиненною произношеніемъ. На стр. 8 позволено будетъ принять ΡΩΜΑΙΩΝ за *Ῥωμαῖον*. Недостаетъ Iota subscriptum на 10 стр. въ ΤΩ (*τῷ*) и въ 11 при ΓΟΡΠΙΑΙΩ (*Γορπιαίῳ*), что не удивительно въ надписи, относящейся къ 3 столѣтію по Р. Х. Почеркъ въ надписи № 2 гораздо некрасивѣе и меньше, чѣмъ въ № 1, и въ иныхъ мѣстахъ съ трудомъ только можетъ быть разобранъ, по причинѣ сжатаго вида, въ которомъ поставлены буквы; впрочемъ кажется, что камень самъ мало пострадалъ отъ времени.

Хотя надпись сія, въ которой нѣкто Кельсъ изъ Ираклеи соорудилъ памятникъ своему благодѣтелю Авреліо Родону, вообще говоря, понятна для всякаго, тѣмъ не менѣе я позволяю себѣ, для правильнаго уразумѣнія нѣкоторыхъ частностей, прибавить слѣдующее:

Стр. 3. *Τιβερίου Ἰουλίου Ῥησκουπόριδος*. Упомянутый здѣсь Рискупоридъ, царствовавшій, по Mionnetу (Descript. des med. ant. Suppl. IV p. 537), отъ 239 или 240 до 252 или 253 нашей эры, и названный имъ шестымъ своего имени царемъ Боспорскимъ, принятъ г. Кёне (Опис. Муз. Кн. К. Х. II p. 332) за пятаго, и царствовалъ, по его мнѣнію, отъ 240 — 262 въ Боспорѣ. Сего не довольно! Кёне еще полагаетъ, что этотъ Рискупоридъ тождественъ съ тѣмъ, коего изображеніе является

на монетахъ года ΛΦ (530) и ΑΛΦ (531) или 234 и 235 по Р. Х. (Köhne. ibid. p. 322 № 1, 2, 3; Mionnet, I. I. p. 534), и который потомъ, вытѣсненный на время Ининѳимеемъ, (отъ 235 — 239 по Р. Х.), снова вступилъ на престолъ въ 240 году и затѣмъ еще царствовалъ до 268 года по Р. Х. Если столь продолжительное царствованіе, прерванное только на короткое время Ининѳимеемъ, само собою невѣроятно въ государствѣ, которое тогда именно было терзаемо внутренними смутами, то гипотеза г. Кёне еще болѣе становится неправдоподобною, потому что изъ сего-же времени мы также имѣемъ монеты еще другаго царя, Ареанза или Фареанза (Köhne l. l. p. 355) отъ года ΝΦ (550) и ΑΝΦ (551) Боспорской эры, или отъ 254 и 255 годовъ. Вотъ почему Міонне упоминаетъ, что въ Боспорскомъ царствѣ были отъ 234 — 268 три различные Рискупориды, изъ коихъ старшій или пятый царствовалъ въ 234 и 235 годахъ; средній или шестой — отъ 239 или 240 до 253 г. и послѣдній или седьмой отъ 255 или 256 до 268 по Р. Х. По этому наша надпись отъ 247 года относится къ Рискупориду, котораго Міонне считаетъ VI, между тѣмъ какъ Кёне въ немъ видитъ Рискупорида V, тождественнаго, по его мнѣнію, съ Рискупоридомъ IV (Ibid. 332). Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ то достовѣрно, что имя одного изъ этихъ Рискупоридовъ здѣсь въ первый разъ является на памятникѣ монументальномъ, хотя къ сожалѣнію безъ означенія его происхожденія, какъ оно обыкновенно встрѣчается на подобнаго рода памятникахъ; и что могло-бы, въ настоящемъ случаѣ, послужить для того, что-бы, хотя немного, разъяснить мракъ, покрывающій исторію Боспорскую сего времени.

Стр. 5 и 6 *τὸν σεβαστόγνωστον Αὐρήλιον Ρόδωνα Λολλαίου*. Прилагательное *σεβαστόγνωστος*, здѣсь въ первый разъ встрѣчающееся, должно, безъ сомнѣнія, показывать, что Аврелій Родонъ, которому былъ посвященъ памятникъ, лично былъ извѣстенъ Римскимъ императорамъ Филиппу, и сыну его того-же имени, возведенному въ достоинство Августа въ 247 году (Eckhel, Doct. num. VII p. 333 и 335 ср. Tillemont, Hist. des Emp. III. p. 269). Хотя этотъ Родонъ принадлежалъ къ фамиліи, часто упоминаемой въ Боспорскихъ надписяхъ (Ant. du B. C. Inscr. XLIII. C. I. G. № 2132 и 2130),

и хотя члены сей фамиліи занимали наиважнѣйшія должности въ Боспорскомъ царствѣ (Antiq. du Bosph. C. Inscr. LXX: Ρόδων Φαζινάμου πρὶν Ἑλληνάρχης C. I. G. № 2132:[d]. Ρόδωνος Φαζινάμου πρὶν Ἑλληνάρχου. Ibid. № 2132:[e] Ἰουλίου Ρόδωνος (τοῦ) πρὶν ἐπὶ βασιλείας), тѣмъ не менѣе кажется, судя по его прозванію Аврелія и по отцовскому имени Λολλίου, связавшимъ его съ Римскимъ родомъ Лолліевъ (gens Lollia), что онъ былъ полуримляниномъ, и что онъ по сему самому умѣлъ блюсти Римскія выгоды въ Боспорѣ Если-же это ему не помѣшало достигнуть важнѣйшихъ должностей въ государствѣ, то намъ представляется новое доказательство, что владѣтели Боспора, при своей зависимости отъ Рима, не боялись возрастающаго вліянія Римской имперіи.

Стр. 7. Слова: τὸν ἐπὶ τῆς βασιλείας, часто встрѣчающіяся въ Боспорскихъ надписяхъ (Antiq. du B. Cim. Inscript. XVIII, XXVIII, LXXV; C. I. G. № 2132) означаютъ одного изъ важнѣйшихъ сановниковъ, который въ качествѣ царскаго намѣстника, управлялъ Азіатскою частью государства съ царскою властью, (см. примѣчаніе къ Inscript. XVIII въ Antiq. du B. Cim.) въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, смотря по обстоятельствамъ.

Кажется, что, изъ опасенія соперничества, эта важная должность никому не довѣрялась легко на всю жизнь или на все время царствованія какого-либо монарха. По крайней мѣрѣ надпись № 2132[e] въ C. Inscr. Gr. знакомитъ насъ съ тремя мужами, прежде занимавшими это мѣсто (τῶν πρὶν ἐπὶ τῆς βασιλείας) и которые, живя въ царствованіе Савромата IV, пользовались высшимъ значеніемъ въ государствѣ еще въ 194 году.

Стр. 7. 8. χειλίαρχον καὶ ἱππέα Ῥωμαῖον. Нельзя сказать утвердительно, всегда-ли должность префекта царскихъ земель была соединена, какъ въ настоящемъ случаѣ, съ властью военною; но должно думать, что первый также былъ начальникомъ части войска, дабы, въ случаѣ надобности, могъ удержать спокойствіе вооруженною рукою какъ внутри края, такъ и на его границахъ. Впрочемъ Родонъ былъ не только хиліархомъ, но также Римскимъ всадникомъ (eques Romanus), чѣмъ и объясняется, что онъ могъ быть въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Римомъ, и легко могъ исполнять приказанія тамошнихъ властителей, лично ему знакомыхъ.

Стр. 8, 9. Αὐρ. Κέλσος β̄ νεώτερος Ἡρακλεώτης. Памятникъ Родону посвященъ былъ Авреліемъ Кельсомъ, сыномъ Кельса (см. Бёка замѣч. въ C. I. G. II p. 167 № 2130 стр. 33 къ Λυσίμαχος β̄, ср. тамъ-же № 2131 стр. 10 Ἀγαθοῦς β̄ и C. I. G. № 2455), Римляниномъ, болѣе намъ неизвѣстнымъ, такъ что нельзя сказать, былъ ли онъ въ родствѣ съ какимъ-либо мужемъ сего имени, упоминаемымъ въ древности. Также нельзя рѣшить, какой именно городъ Гераклея былъ родиною нашего Кельса.

Стр. 10. ἐν τῷ ΓΜΦ ἔτι. Годъ Боспорской эры ΓΜΦ (543) соотвѣтствуетъ 247 году по Р. Х.

Стр. 11. Γορπιαίῳ Z. Такъ какъ по календарю Азіановъ, приведенному въ согласіе съ солнечнымъ годомъ, мѣсяцъ Γορπιαῖος, содержавшій 30 дней, начался 25-го Іюля, то седьмой (Z) день его падаетъ на 31 Іюля.

И. Беккеръ.

Д. Ч. О.

2031

Августа, 1861.
ОДЕССА.

О

НАДПИСЯХЪ

НА РУЧКАХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ АМФОРЪ

И КУСКАХЪ ДРЕВНЕЙ ЧЕРЕПИЦЫ.

Къ статьѣ, публикованной мною уже въ 1854-мъ году въ бюллетенѣ С. П. Академіи Наукъ и трактующей о надписяхъ на ручкахъ амфоръ въ здѣшнихъ собраніяхъ, я позволяю себѣ на слѣдующихъ страницахъ прибавить то, что я новаго въ теченіе этого времени могъ здѣсь собрать, и думаю, что это тѣмъ нужнѣе, что только при обогащеніи матеріала можно надѣяться на новыя догадки и на вѣрное утвержденіе уже добытыхъ результатовъ. При описаніи нынѣ публикуемыхъ надписей на ручкахъ амфоръ и на кускахъ черепицы я долженъ однако почти исключительно ограничиваться экземплярами (ихъ всего 120), мнѣ самому принадлежащими, потому что собраніе Одесскаго Общества исторіи и древностей, соединенное уже съ нѣкотораго времени съ собраніемъ градскаго музеума, имѣетъ только двѣ ручки (VI А. № 16 и № 20), которыя еще не вошли въ выше упомянутую статью академическаго бюллетеня. Матеріалъ, который у меня подъ рукою, раздѣляется мною, для бо́льшей наглядности, опять на прежде уже принятые классы, и является въ каждомъ въ алфавитномъ порядкѣ и съ показаніемъ мѣста нахожденія. Кромѣ того я прибавляю къ каждому экземпляру свои примѣчанія и сообщаю, послѣ описанія всѣхъ надписей моего собранія, еще то, что можно сказать вообще о древностяхъ этого рода и въ частности объ особенностяхъ каждаго класса.

I. *Надписи на ручкахъ Родосскихъ амфоръ.*

№ 1. ΕΠΙΕΡ.ΩΣ Ἐπ *ἱερ(έ)ως* изъ Ольвіи.
ΑΓΕΜΑΧΟΥ Ἀγε(μά)χου, Б. № 112.
ΘΕΣ... ΟΡΙΟΥ Θεσ(μοΦ)ορίου.

Титулъ эпонима, *ἱερέως*, находится здѣсь въ первый разъ у имени Ἀγεμάχου, часто встрѣчающагося на ручкахъ Родосскихъ сосудовъ (*Franz*, Corp. Inscript. Graec. Vul. III. Praef. p. V. №№ 10—12. *Becker*, Mélanges Gréco-romains tirés du bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale de St.-Pétersbourg. Tome I. p. 420. №№ 3—7.

№ 2. ΕΠΙΑ.ΕΜΑΧΟΥ Ἐπὶ Ἀ(γ)εμάχου, изъ Ольвіи.
ΔΑΛΙΟΥ Δαλίου. Б. № 163.

См. *Franz* и *Becker* l. l., которые однако при имени Ἀγεμάχου еще не упоминаютъ о мѣсяцѣ Δάλιος.

№ 3. ΕΠΙΑΓΕΣ Ἐπὶ Ἀγεσ- изъ Ольвіи.
ΤΡΑΤ τράτ(ου), Б. № 93.
ΠΑΝΑΜΟΥ Πανάμου.

Имя Ἀγεστράτου есть уже у Франца l. l. №№ 13. 14, но въ соединеніи съ другими мѣсяцами.

№ 4. ... ΑΙ (Ἐπὶ Αἰ-) изъ Ольвіи.
ΑΝΤΟΥ άντου, Б. № 188.
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ Θεσμοφορίου.

Отъ имени Αἰάντου уцѣлѣли только двѣ первыя буквы и три послѣднія; третья и четвертая не совсѣмъ ясны.

№ 5. ΕΠΙΑΡΑΤΟΦΑΝΕΥΣ ΠΑΝΑΜΟΥ balaustium. изъ Ольвіи. Б. № 171.
Ἐπὶ Ἀρατοφάνευς, Πανάμου.

Надпись образуетъ кругъ, въ серединѣ котораго цвѣтокъ balaustium: Имя Ἀρατοφάνευς встрѣчается у Франца (l. l. p. VII. № 87 и № 88) и у Стефани (Antiquités du Bosphore Cimmérien. Tome II. Inscriptions. Anses d'amphores de Rhodos. №№ 3, 4, 5), но у обоихъ съ другими мѣсяцами.

№ 6. ЕПІАРМо . . ΔΑΘΕΣΜоФоРІ . . balaustium. изъ Ольвіи. Б. № 184,
Ἐπὶ Ἁρμο(νί)δα, Θεσμοφορί(ου).

Надпись въ кругѣ, какъ при № 5.

№ 7. ЕГІАР . . КРА Ἐπὶ Ἀρ(πο)κρά-
ТЕУСАРТЕ τευς, Ἀρτ(α)-
МІТІоУ μιτίου.

изъ Ольвіи. Б. № 166.

Тоже самое имя у Франца (l. l. p. VIII. № 150: ἐπ' ἱερέως Ἁρποκράτου, Ὑακινθίου, balaustium), но съ другимъ окончаніемъ и въ соединеніи съ другимъ мѣсяцемъ. Послѣдняя буква во второй строкѣ — ясное Е.

№ 8. АРТАМІТІоУ Ἀρταμιτίου
.ЕNЕΣΘЕΩΣ (Μ)ενεσθέως.

изъ Ольвіи. Б. № 155

Францъ l. l. p. XI. № 330: Πανάμου, Μενεσθέως.

№ 9. ЕПІЕРЕ . Σ Ἐπ' ἱερέ(ω)ς
АУТоКРАТ. . Σ Αὐτοκράτ(ευ)ς,
КАРNЕІоУ Καρνείου.

изъ Ольвіи. Б. № 164.

На ручкахъ съ именемъ Αὐτοκράτευς, описанныхъ у Франца (l. l. p. VIII. №№ 176—181) и у Стефани, (Mélanges gréco-romains. Tome. II. p. 16. № 3) не находится ни титула эпонима, ἱερεύς, ни имени здѣсь упомянутаго мѣсяца, Καρνείου.

№ 10. ЕПІА . . . . оΣ Ἐπὶ Α . . . . ος,
ВАΔРоМІоУ Βαδρομίου.

изъ Ольвіи. Б. № 96.

Имя эпонима, по причинѣ стертыхъ послѣ А буквъ, съ вѣрностью не можетъ быть возстановлено.

№ 11. ЕПІГоРГΩNоΣ Ἐπὶ Γόργωνος;
ҮАКІNΘІоУ Ὑακινθίου.

изъ Ольвіи. Б. № 110.

№ 12. ЕПІГоРГΩNоΣ Ἐπὶ Γόργωνος,
ҮАКІNΘІоУ Ὑακινθίου.

изъ Ольвіи. Б. № 156.

Надписи, показанныя подъ №№ 11 и 12, не только расположеніемъ, но и формою буквъ такъ похожи другъ на друга, что онѣ происходятъ, по всей вѣроят-

ности, отъ одного и тогоже штемпеля. Имя Γόγρωνος встрѣчается какъ у Франца (l. l. p. VIII. № 182), такъ и у Беккера (l. l. p. 424 № 42), но у послѣдняго еще полнѣе (ἐπὶ ἱερέως Γόργωνος); впрочемъ у обоихъ мѣсяцы другіе.

№ 13. ЕΓ. . . ЕΩΣ Ἐπ'(ἱερ)έως изъ Ольвіи.
ΔΑ. . . ΝΕΤΟΥ Δα(μαι)νέτου, Б. № 158.
ΠΑ . . ΜΟΥ Πα(νά)μου.

Таже самая надпись упоминается у Франца (l. l. p. VIII. № 189) на ручкѣ, найденной въ Александріи. Имя Δαμαινέτου встрѣчается у Франца (l. l. №№ 183—190) и у Беккера (l. l. № 44), въ соединеніи съ мѣсяцемъ Πάναμος или съ другими мѣсяцами.

№ 14. ΔΙΟΣΘΥΟΥ Διοσθύου, изъ Ольвіи.
ΑΓΑΘΟΚΛΕΥ. Ἀγαθοκλεῦ(ς). Б. № 159.

Имя Ἀγαθακλεῦς съ другими мѣсяцами у Франца l. l. p. V. №№ 2—5.

№ 15. ΔΙΟCΘΕΟΥ Διοσθ(ύ)ου, caput So- изъ Ольвіи.
ΦΙΛΑΙΝΙ. . Φιλ(α)ινί(ου). lis radiatum. Б. № 185.

Лучистая голова Геліоса изображена на правой сторонѣ отъ надписи. Третья буква съ конца первой строки ясное Е. Имя Φιλαινίου встрѣчается на другихъ Родосскихъ ручкахъ то въ соединеніи съ другими мѣсяцами, то безъ всякаго мѣсяца. См. Франца (l. l. p. XIII. № 462 — 468), Беккера (l. l. p. 432. № 111) и внизу № 31.

№ 16. . . . . ΑΓΟΡΑΑΓΡΙΑΝΙΟΥ balaustium. изъ Ольвіи. Б. № 172.
(Ἐπὶ Ἠρ)αγόρα, Ἀγριανίου.

Надпись образуетъ кругъ, въ срединѣ котораго, какъ при №№ 5 и 6, цвѣтокъ balaustium. У Франца (l. l. p. IX. № 229) встрѣчается таже самая надпись, но безъ цвѣтка и по этому, вѣроятно, и не въ кругѣ.

№ 17. ΕΓΙΗΡΑΓΟΡΑ Ἐπὶ Ἠραγόρα, . . изъ Ольвіи.
ΚΑΡΝ . . ΟΥ Καρν(εί)ου Б. № 108.

У имени Ἡραγόρα, упомянутаго Францомъ (l. l. № 229 — № 231), находится здѣсь въ первый разъ мѣсяцъ Καρνεῖος.

№ 18. ΕΠΙΘΕΑΙ
ΔΗΤΟΥ
Ἐπὶ Θεαι-
(τ)ήτου.
caput Solis radiatum.
изъ Ольвіи. Б. № 81.

Лучистая голова Геліоса, влѣво отъ надписи, въ которой первая буква второй строки, такъ какъ у Макъ-Ферсона (Antiquities of Kertch, London, 1857. p. l. X. № 5 и № 16) ясное Δ. Францъ (l. l. p. IX. № 234 и № 235) описываетъ двѣ ручки съ именемъ Θεαιτήτου и мѣсяца, но безъ эмблемы. Послѣдняя у Макъ-Ферсона (l. l.) — balaustium.

№ 19. ΕΠΙΘΕΑΙ
ΔΗΤΟΥ
Ἐπὶ Θεαι-
(τ)ήτου.
caput Solis radiatum.
изъ Ольвіи. Б. № 161.

Совершенное сходство этой ручки съ № 18 какъ въ расположеніи и формѣ буквъ, такъ, въ представленіи лучистой головы и только тѣмъ объясняется, что печать на обѣихъ ручкахъ происходитъ отъ одного и тогоже штемпеля.

№ 20. ΕΠΙΚΡΑΤΙΔΑ
ΠΑΝΑΜΟΥ
Ἐπὶ Κρατίδα,
Πανάμου.
изъ Ольвіи. Б. № 169.

У Франца (l. l. p. X. №. 306. ἐπὶ Κρατίδα, Πανάμου δευτέρου.

№ 21. . . . . ΑΤΙΔΑΑΓΡΙΑΝΙΟΣ
(Ἐπὶ Κρ)ατίδα, Ἀγριάνιος.
balaustium. изъ Ольвіи, Б. № 170.

Надпись въ кругѣ, такъ какъ при №№ 5, 6, 16. Послѣдняя буква ясное Σ, такъ что мѣсяцъ Ἀγριάνιος вмѣсто родительнаго падежа, здѣсь, по исключенію, поставленъ въ именительномъ. См. Беккѣра (l. l. № 83).

№ 22. ΑΔΙΤΑЧΚΙΛΛΑЖΙΓΞ
Ἐπὶ Καλλικρατίδα,
balaustium. изъ Ольвіи. Б. № 109.

Надпись въ кругѣ, какъ при №№ 5, 6, 16, 21, но съ правой въ лѣвую сторону. Имя Καλλικρατίδα съ именемъ мѣсяца у Франца (l. l. № 276).

№ 23. ΙΜΑ
Ιμα . . .
caduceus. изъ Ольвіи. Б. № 105.

Кадуцей находится въ горизонтальномъ положеніи подъ буквами. Подобный эк-

земпляръ у Беккера (l. l. p. 427. № 68. См. Франца l. l. № 258 — 263. № 270. № 447).

№ 24. МАРΣΥА Μαρσύα, изъ Ольвіи.
АГРІАΝІоΥ Ἀγριανίου. Б. № 155.

У Франца (l. l. p. XI. № 317 и № 318) находится таже самая надпись на ручкѣ изъ Александріи и изъ Ольвіи, см. Беккера (l. l. p. 428. № 79) и Стефани Antiquités du Bosph. Cim. II. l. l. № 33 и № 34.

№ 25 МАР . ιΔ Μαρ(σ)ύα, изъ Ольвіи.
АГРІАΝІоΥ Ἀγριανίου. Б. № 113.

Надпись, хотя не сохранилась съ тою ясностію, какъ на предыдущемъ экземплярѣ, происходитъ однако, по всей вѣроятности, отъ тогоже штемпеля.

№ 26. ЕПІΝІКΩ . . . Ἐπὶ Νίκω(νος). balaustium. изъ Ольвіи. Б. № 91.

Надпись образуетъ, какъ при №№ 5. 6. 16 21, кругъ, въ срединѣ котораго balaustium.

№ 27. ЕПІΞЕΝоФАΝ Ἐπὶ Ξενοφάν- изъ Ольвіи.
ТоΥ . του, Б. № 103.
ΥАКІΝѲІоΥ Ὑακινθίου.

У Франца (l. l. p. XI. № 355) и Макъ-Ферсона (p. l. X. № 17) имя магистрата тоже самое, но въ соединеніи съ другимъ мѣсяцемъ.

№ 28. ЕГІΞЕ Ἐπὶ Ξε- caput Solis изъ Ольвіи.
ΝоФАΝ νοφάν- radiatum. Б. № 187
Т τ(ου).

На лѣвой сторонѣ отъ надписи лучистая голова Геліоса, которой нѣтъ у Франца (l. l. p. 366).

№ 29. ЕГІΞЕΝоФАΝЕΥΣ Ἐπὶ Ξενοφάνευς, изъ Ольвіи.
ΣМІΝѲІоΥ Σμινθίου. Б. № 133.

Надпись совершенно соотвѣтствуетъ надписи на другой ручкѣ, прежде уже найденной въ Ольвіи (Беккеръ l. l. № 85).

№ 30. ЕПIΞЕNo Ἐπὶ Ξενο- stella. изъ Ольвіи.
ΦАNЕУΣ Φάνευς. Б. № 177.

Съ лѣвой стороны отъ надписи, въ которой первая строка отдѣляется отъ второй горизонтальною линіею, звѣздочка о шести лучахъ. Имя *ΞενοΦάνευς* встрѣчается часто на Родосскихъ ручкахъ (Францъ l. l. p. XI. №№ 349 — 354 Беккеръ l. l. №№ 84 — 88. Antiq. d. Bosph. Cim. Tome II. Anses d'amphores de Rhodos. №№ 16, 17, Кёне, Музей кн. Кочубея, Т. II p. 401 № 2), но ни на одной изъ нихъ не изображена звѣздочка.

№ 31. ΥАКINΘIoΥ Ὑακινθίου, изъ Ольвіи.
ΦI . AINIoΥ Φι(λ)αινίου. Б. № 186.

При имени Φιλαινίου стоитъ здѣсь въ первый разъ мѣсяцъ Ὑακίνθιος, см. № 15.

II. *Надписи на ручкахъ Книдосскихъ амфоръ.*

№ 1. НРАКΛЕIТоΥ Ἡρακλείτου, caput изъ Ольвіи.
. . . . . bo- Б. № 89.
. . . . . vis.

Отъ надписи, состоявшей первоначально изъ двухъ строчекъ, уцѣѣла одна верхняя; нижняя совсѣмъ стерта: между ними гербъ Книдосскій: бычачья голова.

№ 2. ΘЕУΦА Θευφά(νευς), изъ Ольвіи.
ΤΑΧIΣ Ταχίσ(του), Б. № 115.
KNI Κνι(δίων).

Надпись на этой ручкѣ таже самая, которая на другомъ экземплярѣ той-же фабрики. См. Беккера (Mél. Gr. Rom. I. p. 433 № 5).

№ 3. АСWИоС (I)άσ(ο)νος securis. изъ Ольвіи.
⊢оΛΛоΧЄI τοῦ Λοχ(α)ί(ου),
ЕПINIКИI Επίνι(κος), Κνι(δίων). Б. № 180.

Сѣкира лежитъ горизонтально подъ буквами первой строки, въ которой первая буква I стерта Форма буквъ С, W, И, Х, Є доказываетъ новость этой печати, въ

которую вкрались еще двѣ ошибки, именно Ἰάσωνος вмѣсто Ἰάσονος и Λοχείου вмѣсто Λοχαίου. Кромѣ того надпись различается отъ прочихъ Книдосскихъ тѣмъ, что въ ней встрѣчается въ первый разъ имя отца. Простое имя Ἰάσων или Ἰάσονος находится на нѣкоторыхъ экземплярахъ у Франца (l. l. p. XV. №№ 96—92).

№ 4. ΕΠΙΚΛΕΙΣΙΠ Ἐπὶ Κλεισιπ- tri- изъ Оль-
ΠΙΔΑΑΡΚΤ πίδα, Ἀρχ(τῖ) dens. вiи.
ΝΟCΚΝΙΔΙ νος, Κνιδί(ων). Б. № 181.

Послѣ буквъ третьей строки трезубецъ въ горизонтальномъ положеніи, съ зубцами къ правой сторонѣ.

№ 5. ΕΠΙΜΕΝΙΠΠΟΥ Ἐπὶ Μενίππου, изъ Оль-
ΗΝΙΟΧΟΥ. ΝΙΔΙ Ἡνιόχου, (Κ)νιδί- вiи.
ΟΝ (ω)ν. В. № 173.

Таже самая надпись у Франца (l. l. p. XVI. № 119 № 120).

№ 6. ΕΠΙΦΡΟΥΡΑΡ Ἐπὶ Φρουράρ- изъ Оль-
ΧΟΥ χου. вiи.
.ΓΑΘΟΚΛΕΥC (Ἀ)γαθοκλεῦς. Б. № 160.

Форма буквъ Є и C доказываетъ, что печать изъ поздняго времени.

III. *Надписи на ручкахъ Ѳазосскихъ амфоръ.*

№ 1. ΘΑ.ΙΩΝ Θα(σ)ίων, piscis. изъ Никоніи.
ΑΘΛΙΟΣ Ἄθλιος. Б. № 199.

Эмблема, изображенная въ серединѣ двухъ строчекъ въ горизонтальномъ положеніи, можетъ быть рыба, которая также, какъ въ № 11, у Беккера, (l. l. p. 434 № 1) и у Перрота (Perrot, Revue archéologique. Nouvelle série. Vol. III. p. 284 № 22 и pl. IX. № 22) похожа на дельфина.

№ 2. .. CΙΩΝ (Θα)σίων, ovis. изъ Никоніи.
ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟC Ἀπολλόδωρος. Б. № 101.

Птица, по всей вѣроятности, пѣтухъ, стоитъ между двумя строками надписи, об-

ращая голову къ верхней, а хвостъ къ нижней строкѣ. См. Перрота (Perrot l. l. p. 286. № 34).

№ 3. ZAPIΣTo ΣΙΩ W ΜΕΝΟΜ Aθ IM	'Αριστομέν(η)ς, Σῖ(μος) или Σί- μων, Θασίων.	sagit- tari- us.	изъ Ольвіи. Б. № 118.

Стрѣлецъ, стоящій къ правой сторонѣ на одномъ колѣнѣ, занимаетъ мѣсто среди надписей. Таже самая эмблема у Беккера Mèl. Gr. Rom. I. p. 434. № 2. 3 и у Перрота (Perrot l. l. p. 288. № 40), который читаетъ 'Αριστομέδας. Хорошо сохраненныя буквы ΜΕΝΟΣ на моемъ экземплярѣ даютъ намъ имя 'Αριστόμενος, не вѣрно написанное вмѣсто 'Αριστομένης. Нельзя сказать съ точностію, происходятъ ли экземпляры, описанный Перротомъ, и принадлежащій мнѣ самому, отъ одного и тогоже штемпеля, но, судя по рисунку перваго, они такъ похожи одинъ на другой, что это можно предполагать. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ исправить чтеніе его по моему экземпляру. Какъ бы то нибыло, однако существенная разница между этими двумя экземплярами одной и тойже надписи состоитъ къ томъ, что надпись у Перрота находится на «ручкѣ», а у меня на «шеѣ» сосуда, у котораго уцѣлѣвшая ручка «безъ всякой надписи». Первыя двѣ буквы ΣΙ вѣрны, но слѣдующія три стерты, такъ что нѣтъ возможности сказать, читать-ли ΜΟΣ (Σῖμος) или ΜΩΝ (Σίμων).

№ 4. APIΣ . . ΩΝ ΣΙ ΑΘ Θ	'Αρισ(τομένης) или 'Αρισ(ταδάμας), Θασίων.	sagitta- rius.	изъ Ольвіи. Б. № 152.

Надпись предъ стоящимъ на одномъ колѣнѣ стрѣльцемъ стерта, но она образовала, какъ въ № 3, продолговатый четвероугольникъ, въ срединѣ котораго изображенъ стрѣляющій изъ лука Ираклесъ. Нельзя сказать, читать-ли по образцу № 3 'Αριστομένης, или по другому образцу (Беккеръ l. l. №№ 2. 3) 'Αριστοδάμας, такъ какъ для

семи буквъ недостающихъ можетъ служить какъ имя Ἀρισ(τομένης), такъ и имя Ἀρισ(τοδάμας) и оба имени уже встрѣчаются при городскомъ гербѣ Θазіицевъ.

№ 5. ΘΑCIΩN Θασίων, diota et folium изъ Ольвіи,
ΔΗΜΑΑΚΗC Δημάλκης. pampini. Б. № 183.

Діота и виноградный листъ изображены въ горизонтальномъ положеніи между двумя строками надписи, которая совершенно уцѣлѣла.

№ 6 ΘΑΣΙΩΝ Θασίων. signum изъ Никоніи.
HP .... Ηρ.... incertum. Б. № 198.

Эмблема, изображенная въ срединѣ двухъ строкъ надписи, можетъ быть палица, но она не ясна. Третья буква второй строки, по вѣроятности, А.

№ 7. ΘΕοΦΩN Θεοφῶν, laccrta. изъ Ольвіи.
(Θ)ασίων, Б. № 174.
Παυσανίη(ς).

Въ серединѣ трехъ надписей, въ горизонтальномъ положеніи, красиво нарисованная ящерица, головою къ правой сторонѣ. Таже самая эмблема у Беккера (l. l. p. 427 № 16).

№ 8. ZΒΓΙΡΩN ....ων, signum изъ Ольвіи.
Θασίων, incertum. В. № 174.
....

Мнѣ непонятное имя оканчивалось во всякомъ случаѣ на PΩN или ΦΩN. Нельзя сказать, были-ли на ручкѣ кромѣ показанныхъ буквъ еще другія, но если были, то онѣ стояли на томъ мѣстѣ, на которомъ у меня точки. Эмблему въ полѣ я не въ состояніи распознать.

№ 9. ΘΑ .. Θα(σίων), rota. изъ Никоніи.
IΣοΔIKo. Ἰσόδικο(ς). Б. № 129.

Въ полѣ, между двумя строками надписи, колесо.

№ 10. ΘACIΩN (Θ)ασίων, fax. изъ Никоніи.
KYMNoΣ Κύμνος. Б. № 151.

Факелъ, изображенный въ горизонтальномъ положеніи, съ правой стороны въ лѣвую, находится между двумя строками надписи.

№ 11. ΠΥΘΙΩΝ Πυθίων, (piscis. изъ Ольвіи.
ΝΘΙΞΥΘ Θασίων. Б. № 150.

Неизящно изображенная рыба, по всей вѣроятности, дельфинъ, находится въ горизонтальномъ положеніи между обѣими строками надписи. Подобная эмблема у Беккера l. l. p. 434. № 1) и у Перрота (l. l. p. 288. № 22. № 36). Имя Πυθίων встрѣчается также у Макъ-Ферсона (l. l. XI. № 2).

№ 12. ΣΜΟ . . . Σμο(ῖος), scara- изъ Ольвіи.
ΘΑΣΙΩΝ Θασίων. baeus. Б. № 82.

Въ полѣ изображенъ жукъ, въ горизонтальномъ положеніи, съ лѣвой стороны къ правой. Двѣ первыя буквы надписи ΣΜ, а третья кажется, должна быть ο.

№ 13. ΦΙΛΤΑ Φίλτατος, ргога изъ Ольвіи.
ΤΟΜ Θ(ασίων). navis Б. № 95.
. . . . . Θ

Въ полѣ передняя часть корабля. Таже эмблема у Беккера (l. l. p. 435. № 9).

IV. *Надписи неизвѣстнаго происхожденія на ручкахъ амфоръ.*

№ 1. ΠΙΑΓΡΙ (Ἐ)πὶ Ἀγρί(ου), изъ Ольвіи.
ΕΥΦΡΟΝ Εὐφρον(ος). Б. № 182.

№ 2. ΑΜΥΝΤΑ Ἀμύντα. clava. изъ Ольвіи. Б. № 92.

Тоже самое имя съ другою эмблемою у Франца (l. l. p. XVII. № 7) и у Беккера l. l. p. 438. № 4). Палица лежитъ въ горизонтальномъ положеніи подъ надписью. Эта ручка, по качеству глины, должна быть Родосская.

№ 3. ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ Ἀντιμάχου. caduceus. изъ Ольвіи. Б. № 106.

Кадуцей находится въ горизонтальномъ положеніи подъ надписью, такъ какъ у Стефани (Antiq. du Bosph. Cim. l. l. № 42) и Макъ-Ферсона (l. l. pl. XI. № 1). И эту ручку можно, по качеству глины, причислить къ Родосскимъ, какъ Францъ (l. l. p. VII. №№ 81, 82) это уже сдѣлалъ съ двумя подобными экземплярами.

№ 4. ΑΝΤΙ Ἀντι- изъ Ольвіи.
ΦΙΛΟΥ *Φίλου.* Б. № 161.

Надпись на этой ручкѣ совершенно подобна надписи четырехъ ручекъ, прежде уже найденныхъ въ Ольвіи. См. Беккера (l. l. p. 438. №№ 5—8).

№ 6. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ Ἀπολλώνιος, изъ Ольвіи.
ΗΡΑΚΛΕΙΔΑΣ *Ἡρακλείδας.* Б. № 116.

Двѣ строки этой энглифической надписи находятся на шеѣ сосуда, отъ котораго уцѣлѣлъ только отломокъ *безъ ручекъ.* Глина, употребленная на эту амфору, груба и сѣраго цвѣта и различается отъ матеріяла, изъ котораго дѣлались сосуды Родосскіе, Книдосскіе и Ѳазосскіе.

№ 6. ΑΡΙϹΤΟ Ἀριστό- изъ Ольвіи.
ΒΟΥΛΟϹ *βουλος.* Б. № 104.

№ 7. ΑΡΙΣΤΟΣ Ἄριστος, изъ Ольвіи.
ΛΗΣΑΡΤΩΝ Λησάρτων, Б. № 117.
ΔΑ Δα . . .

Энглифическая надпись находится на шеѣ сосуда, отъ котораго уцѣлѣлъ только обломокъ съ одной ручкою безъ печати. По тому, что оба имени употреблены въ именительномъ падежѣ, что писано ΔΑ вмѣсто ΘΑ, какъ у Беккера (l. l. p. 435. № 9), что штемпель находится на шеѣ (см. III. № 3), можно было полагать, что эта амфора Ѳазосскаго происхожденія, но этому противорѣчитъ энглифическая надпись, отсутствіе эмблемъ и грубость штемпеля, что̀ все не свойственно Ѳазосскимъ сосудамъ.

№ 8. ▷ΨΧΙ Ἀρχι- изъ Ольвіи.
ΥΟΤΑΨΤΣ *στράτου.* Б. № 94.

Штемпель, какъ кажется, тотъ самый, съ котораго Макъ-Ферсонъ (l. l. p. l. XI. № 4). описываетъ одну первую строку.

№ 9. ΛΚΛΞ Εὐκλ- изъ Ольвіи.
ΘΥΞ εῦς. Б. № 107.

Вторая буква надписи ясное ⅂. См. Стефани (Antiquités du Bosph. Cim. l. l. № 48).

№ 10. ΕΡΑΤο Ἐρᾶτο(υ). изъ Никоніи Б. № 197.

Энглифическая надпись находится на шеѣ не вполнѣ уцѣлѣвшаго сосуда.

№ 11. ΑΙΜΨΞ Ἑρμία. изъ Ольвіи Б. № 80.

Форма буквъ, писанныхъ съ правой стороны къ лѣвой, доказываетъ глубокую древность этой ручки.

№ 12. ΕΡΜΙΑ Ἑρμία. изъ Ольвіи. Б. № 167.

Эта ручка, по качеству глины, изъ которой она сдѣлана, можетъ быть причислена къ Родосскимъ, между тѣмъ какъ предъидущая, хотя надпись таже, по причинѣ грубаго матеріала, кажется, не тогоже самаго происхожденія.

№ 13. ΕΥΡΥ Εὐρυ- изъ Ольвіи.
ΔΑΜο δάμο(υ). Б. № 130.

Энглифическая надпись находится на шеѣ сосуда, сохранившагося до половины съ обѣими ручками, на которыхъ нѣтъ никакой надписи.

№ 14. . . . Ιοϵ . . . ιος, изъ Никоніи.
. . . ΑΝοϵ . . . ανος, Б. № 175.

Энглифическія буквы, находящіяся на шеѣ, грубой работы.

№ 15. ΜΕΝΙΠΠοΥ Μενίππου. изъ Ольвіи. Б. № 111.

По формѣ и расположенію буквъ и по свойству глины вѣроятно, что эта ручка изъ Родосскихъ.

№ 16. ΟΛΥΜΠοΥ Ὀλύμπου. Ψ изъ Ольвіи. Б. № 162.

Эта ручка также, кажется, Родосская, на что указываетъ не только матеріалъ, но и прибавленная къ имени Ὀλύμπου эмблема, — горящій факелъ съ тарелкою для сбереженія руки (Стефани, Mél. Gr. Rom. II. p. 17. № 8. (Беккеръ l. l. p. 426. № 63).

Нѣсколько подобныхъ экземпляровъ, найденныхъ также въ Ольвіи, описаны Беккеромъ (l. l. p. 442. №№ 57—61) и Францомъ (l. l. p. XIX. № 165).

№ 17. ΣΑΡΑΓΙΩΝος Σαραπίωνος. asterisci. изъ Ольвіи. Б. № 189.

Звѣздочки находятся по четыремъ угламъ надписи. Подобный экземпляръ у Беккера (l. l. p. 442. № 63). Судя по глинѣ и эмблемѣ (Беккеръ l. l. p. 423. № 33), можно предполагать, что эта ручка Родосская.

№ 18. CIΛA Σιλα-
NO νο(ῦ). изъ Никоніи. Б. № 176.

Энглифическія буквы, грубой работы, находятся на шеѣ сосуда, отъ котораго сохранился только обломокъ.

V. *Марки на ручкахъ амфоръ.*

№ 1. ΔΗ Б. № 97.

№ 2. Е | М / Г | М Б. № 99.

№ 3. А | Р / Г | Х Б. № 101.

№ 4. Х | Π / ΙΙ | Λ Б. № 114.

№ 5. Φ Б. № 190.

№ 6. TIM Б. № 90.

№№ 1. 4. 5. 6 найдены въ Ольвіи, №№ 2 и 3 въ Никоніи.

№ 7. ΔΑο изъ Никоніи. Б. № 102.

Энглифическая надпись на шеѣ сосуда, котораго верхняя часть только сохранилась.

№ 8. НИІИ изъ Ольвіи. Б. № 168.
ΟΛοМ

Энглифическая надпись на шеѣ обломка сосуда.

№ 9. Н⌐И изъ Ольвіи. Б. № 191.
< NoY

VI. *Надписи на ручкахъ и кускахъ черепицы съ употребленіемъ слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος.*

Какъ въ прежней своей статьѣ о надписяхъ на ручкахъ Греческихъ амфоръ, напечатанной въ 1854 году въ бюллетенѣ Санктпетербургской Академіи Наукъ, я собралъ всѣ до того времени извѣстныя надписи этого рода, не ограничиваясь тѣми, которыя мнѣ самому были доступны, но перепечатывая и тѣ, которыя уже прежде другими были изданы, такъ и въ этотъ разъ я не ограничиваюсь публикованіемъ неизданныхъ экземпляровъ моего собранія, но къ нимъ прибавляю и тѣ надписи, которыя, послѣ изданія прежняго моего труда, были уже обнародованы. Въ этомъ отношеніи я обращаю вниманіе читателя на слѣдующія сочиненія: 1) Antiquités du Bosphore Cimmérien. Tome deuxième. St.-Pétersbourg. 1855. Inscriptions. 2) Antiquities of Kertch by *Mac-Pherson*. London. 1857. 3) Описаніе музеума князя Василія Викторовича Кочубея. Сочиненіе *Кёне*. Томъ второй. Санктпетербургъ. 1857. 4) *Stephani*, Mélanges gréco-romains, tirés du bulletin historico-philologique et du bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Tome II. St.-Petersbourg 1859. 5) Comte-rendu de la commission Impériale archéologique pour l'année 1859. St.-Pétersbourg. 1860. Для бо́льшей наглядности весь матеріалъ представляется въ порядкѣ по алфавиту и въ прежде мною сдѣланныхъ подраздѣленіяхъ, при которыхъ мѣсто, занимаемое словомъ ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος, служитъ поводомъ раздѣленія этихъ надписей на три разряда, ибо упомянутое слово находится или въ началѣ, или въ серединѣ или въ концѣ надписей. Черепицы, чтобъ ихъ тотчасъ узнавать, показываются звѣздочкою *.

A. *Надписи на ручкахъ амфоръ и на кускахъ черепицы, имѣющія слово ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος въ началѣ.*

№ 1. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΑΘΗΝΙΠΠΟΥ ΤΟΥΜΗΤΡΟΔΩΡΟΥ ΠΟΛΛΩΝΙΟΣ

Ἀστυνόμου Ἀθηνίππου τοῦ Μητροδώρου, (Ἀ)πολλώνιος.

stella.

Изъ Керчи. Стефани, Mél. pl. 18. № 14.

№ 2. АΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου uva. изъ Керчи.
АΙΣΧΙΝΟΥ Αἰσχίνου, Маклъ-Ферсонъ,
АΡΑΒΟΣ Ἄραβος. . . . . l. l. pl. X. № 2.

Такъ какъ на ручкахъ и черепицахъ съ показаніемъ имени *ἀστυνόμου* или *ἀστυνομοῦντος* предъ именемъ отца родительный падежъ члена (*τοῦ*) только тогда выпускается, если ясность надписи отъ этого опущенія нисколько не страдаетъ, (Беккеръ, l. l. p. 484. № 9: *ἀστυνόμου Διονυσίου Ἀπημάντου, Ἑστιαῖος*; Ibid. № 32: *ἀστυ(νόμου) Μνησι χλέος) Ἀρίστ(ωνος), Εὐκλῆς*; ibid. № 34: *ἀστυ(νόμου) Ναυτίωνος Δίου, Ἑρμαῖος* и VI. A. № 11. C. №№ 11. 39), то я въ штемпеляхъ перваго моего отдѣленія при встрѣчѣ двухъ именъ въ родительномъ падежѣ, за которымъ не слѣдуетъ имя въ именительномъ падежѣ и которыя стоятъ одно за другимъ безъ члена *τοῦ*, принядъ первое за имя эпонима, а второе за имя фабриканта, а не за имя отца. По этому и здѣсь Ἄραβος, нисколько не точнѣе опредѣляя имени астинома *Αἰσχίνης*, почитается мною, какъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, именемъ фабриканта.

№ 3. АΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου uva. изъ Керчи.
. . ΣΧΙΝΟΥ (Αἰ)σχίνου, Стефани,
. . ΛΛΙΣΘΕΝΟΥΣ. (Κα)λλισθένους. Mel. p. 18. № 15.

№ 4. ΣΤΥΝΟΜΟΥ (Ἀ)στυνόμου clava. изъ Никопіи.
АΙΣΧΙΝΟΥ Αἰσχίνου,
ΜΙΘΡΑΔΑΤΟΥ Μιθραδάτου. Б. № 195.

Съ правой стороны отъ надписи прямо стоящая палица, какъ въ № 3. Фабрикантъ по имени Μιθραδάτου уже встрѣчается у Беккера (l. l. p. 485. № 14), но тоже самое имя свойственно и астиному (Antiq. du Bosph. Cim. II. l. l. № 38).

№ 5. АΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου uva. изъ Ольвіи.
АΙΣΧΙΝΟΥ Αἰσχίνου, Кёне,
. . ΩΡΥΛΑΤΗΣ . . υρυλάτης. l. l. p. 499. № 2.

Непонятныя буквы третьей строки болѣе ничего какъ не вѣрно читанное имя ΜΙΘΡΑΔΑΤΗΣ, какъ видно изъ рисунка у Кёне. О Мιθραδατѣ см. № 4.

№ 6. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου clava. изъ Керчи.
ΑΣΧΙΝΟΥ Α(ἰ)σχίνου, Стефани,
. . . . Mél. p. 210. № 9.

№ 7. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου rhyton. изъ Керчи.
ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ Ἀντιμάχου, Стефани,
ΧΑΒΡΙΑΣ Χαβρίας. ibid. p. 18. № 16.

№ 7*. ΑΣΤΥΝΟΜΟΣ Ἀστυνόμος homo ad dex- изъ Керчи.
ΑΡΙΣΤΙΩΝ Ἀριστίων, tram gradiens. Стефани,
. . ΜΙ ΩΝ (Θε)μί(σ)ων C. R. p. 144. № 32.

№ 7**. ΑcΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου homo nudus. изъ Керчи.
ΑΡΙcΤΙωΝοc Ἀριστίωνος, Стефани,
Η . ΛΙcΤΙοc Ἡ(φ)αίστιος. C. R. p. 144. № 31.

№ 8. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ Ἀστυνόμου Diana изъ Керчи.
ΒΟΡΥΟΣΤΟΥ Βόρυος τοῦ taedifera. Стефани,
ΖΕΥΞΙΟΣ Ζεύξιος, Mél. p. 212. № 14.
Γο . . . . . Πο . . . . . .

№ 9. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ Ἀστυνομοῦν- caput Solis изъ Керчи.
ΤΟΣΒΟΡΥΟΣ τος Βόρυος, radiatum. Стефани,
ΦΙΛΩΝΟΣ Φίλωνος. ibid. № 15.

№ 10. . . . ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ (Ἀστυ)νομοῦντος изъ Керчи.
. . ΡΥΟΣ (Βό)ρυος, caput Solis Стефани,
. . . . . ΣΙΟΥ (Διονυ)σίου. radiatum. ibid. № 16.

№ 11. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ Ἀστυνομοῦν- по списку
ΤΟΔΕΛΦΙΝΙΟΥ τος Δελφινίου Келера.
ΤΟΥΚΑΛΛΙΟΥ τοῦ Καλλίου Стефани,
ΒΑΚΧΙΟΣΔΙΟΔΟ Βάκχιος Διοδ(ώ) Mél. p. 208. прим. № 19.
ΡΟΥΕΠΟΗCΕ ρου ἐπόησε. cf. ibid. p. 9. и 10.

№ 12.	. . . ΥΝΟΜΟΥ	(Ἀστ)υνόμου	diota. из Керчи.
	. . ΜΗΤΡΙΟΥΤΟΥ	(Δη)μητρίου τοῦ	Макъ-Ферсонъ,
	. . . . . ΝΗΤΟΥ	(Κλεαι)ν(έ)του,	l. l. pl. X. № 5.
	. . . . . ΔΑΤΗΣ	(Μιδρα)δάτης.	

Недостающія буквы въ третьей и четвертой строкѣ мною дополнены: въ послѣдней именно на основаніи № 5 и № 4. Имя Κλεαινέτου уже нѣсколько разъ читается на этихъ ручкахъ, но означаетъ фабриканта (Беккеръ l. l. p. 485. № 15 и VI. A. №№ 18, 19).

№ 13.	. . . . .	(Ἀστυνόμου)	caput hu- из Керчи.
	. . ΜΗΤΡΙΟΥ	(Δη)μητρίου	manum. Стефани,
	ΚΤΗΣΩΝ	Κτήσων.	Mél. p. 212. № 17.
№ 14.	ΑϹΤΥΝΟ . . . ΝΤΟϹ	Ἀστυνο(μοῦ)ντος	Victoria. из Керчи.
	ΔΙΟΝΥϹΙΟΥ	Διονυσίου	Стефани,
	ΤΟΥ . ΠΗΜΑΝΤΟΥ	τοῦ (Ἀ)πημάντου,	Mél. p. 213.
	ΠΛ . . . Η.	Π	№ 18.
№ 15.	ΑΣΤΥΝΟΜ	Ἀστυνομ(οῦντος)	изъ Ольвіи.
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥΤΟ	Διονυσίου το(ῦ) Διονυ-	Б. № 79.
	ΣΙΟΥΤΟΥΚΛΕ	σίου τοῦ Κλε(ιταγό)	
	ΡΟΥΕΣΤΙΑΙ	ρου, Ἑστιαῖ(ος).	

Надпись на концѣ каждой строки къ сожалѣнію не уцѣлѣла, но изъ буквъ сохранившихся можно, исключая эмблему, легко и безошибочно угадывать то, чего недостаетъ. При буквахъ ΚΛΕ, въ концѣ третьей строки, нельзя думать объ имени Κλεαινέτου (VI. № 12), потому что три первыя буквы четвертой строки, которыми имя оканчивалось, ΡΟΥ, а не ΤΟΥ. Кромѣ того имя Κλειταγόρου уже встрѣчается на другой ручкѣ (Беккеръ l. l. p. 484. № 8), которая съ этимъ экземпляромъ въ составленіи и въ формѣ буквъ имѣетъ такое сходство, что обѣ ручки, какъ кажется, одного и тогоже времени и упоминаютъ объ одномъ и томъ-же астиномѣ, ибо здѣсь, какъ и тамъ, этотъ магистратъ Διονύσιος различается отъ другихъ лицъ этимъ

именемъ называемыхъ, не только показаніемъ имени его отца, но и упоминаніемъ его дѣдушки, и такъ какъ всѣ три имени на обѣихъ ручкахъ тѣ-же самыя, то почти нельзя сомнѣваться о тождествѣ этой особы. Означеніе лица именемъ отца и дѣдушки въ греческихъ городахъ, въ которыхъ народонаселеніе было чисто греческое или имѣло перевѣсъ надъ варварскимъ, по множеству именъ не было ни необходимо, ни обыкновенно, и по этой причинѣ Стефани (Titul. Graec. Particula II. p. 17. IV. p. 5 и Mélanges. Gr. Rom. II. p. 19. № 19 cf. p. 213. № 19) старался изъяснять двоякимъ штемпелемъ тѣ экземпляры, въ которыхъ упоминается о дѣдушкѣ. Двоякій штемпель находится именно на *одной* ручкѣ (Mél. Gr. Rom. II p. 19. № 19), гдѣ состоящая изъ четырехъ строчекъ надпись, такъ какъ при *первомъ* оттискѣ вышли только двѣ строки, подъ этими во *второй* разъ была втиснута въ глину, и такимъ образомъ образовала надпись о шести строкахъ, въ которой слово *ἀστυνόμου* читается въ первой и третьей, а имя Ἡρακλείδου во второй и четвертой строкѣ. Кромѣ того мы знаемъ *другую* ручку (ibid. p. 213. № 19), гдѣ второй штемпель непосредственно возлѣ перваго стиснутъ поперекъ, съ буквами ΙΩ и съ эмблемою — морскимъ орломъ на дельфинѣ. Причину втораго тисненія я тѣмъ менѣе могу объяснить, что надпись о трёхъ строкахъ совсѣмъ обыкновеннаго состава (см. Беккера l. l. 492. III. № 1—36), и, исключая отсутствующую эмблему, не нуждается въ такомъ прибавленіи. Но какъ бы то ни было, нужно предполагать, что какая либо ошибка дала поводъ ко второму штемпелю, на который надобно смотрѣть не какъ на правильный, но какъ на *ошибочный* оттискъ. Къ послѣднимъ однако, какъ видно изъ настоящей ручки, не принадлежатъ тѣ экземпляры, на которыхъ кромѣ отца упоминается и о дѣдушкѣ. Ибо на двухъ доселѣ извѣстныхъ ручкахъ этого рода (Беккеръ l. l. p. 484. № 8 и p. 487. № 28) встрѣчаются во второй и третьей строкѣ тѣже самыя буквы, и при этомъ точномъ сходствѣ обѣихъ строкъ могло рождаться мнѣніе о двоякомъ штемпелѣ, между тѣмъ какъ мы находимъ на нашей ручкѣ подъ № 15 въ каждой строкѣ другія буквы, такъ что при такомъ распредѣленіи буквъ двоякій оттискъ одной и той-же строки далъ бы совсѣмъ непонятный смыслъ. Если однако на настоящей ручкѣ двоякій штемпель никакъ не

можетъ быть допущенъ, и если на этомъ основаніи точное опредѣленіе астинома Діонисія именемъ отца и дѣдушки не подвержено никакому сомнѣнію, то можно, распространяя эту находку и на двѣ выше упомянутыя ручки, со всею вѣрностію сказать, что и на нихъ надписи не ошибочно стиснуты, а составлены по способу *въ самой Греціи* необыкновенному. Напротивъ того въ странахъ *внѣ Греціи*, именно у Азіяновъ (Ἀσιανοί), встрѣчаются примѣры (*Boeckh.* Corp. Inscrip. Gr. II. p. 167. № 2130 и примѣчаніе къ № 33 и Antiquités du Bosphore Cimmérien. Tome. II. Inscriptions. Inscript. XVII), гдѣ показывается и имя дѣдушки. Это сдѣлалось, какъ кажется, при греческихъ именахъ только тогда, когда сынъ и отецъ носили тоже самое имя, и если хотѣли, при ограниченности обыкновенныхъ въ этихъ городахъ именъ, различать извѣстную личность отъ другой. Такъ напримѣръ на *двухъ* сюда относящихся ручкахъ называется какъ сынъ, такъ и отецъ Διονύσιος, и на *одной* оба именуются Ἱερόνυμος.

№ 16. . . ΤΥΛΟΜΟΥ (Ἀσ)τυλόμου puppis. изъ Ольвіи.
ΕΚΑΤΑΙΟΥ Ἑκαταίου, Одесс. Общества,
ΜΙΔΑΣ Μίδας. № 125.

Ἑκαταῖος, коего имя часто (Беккеръ l. l. p. 486. №№ 19, 20, 21. p. 493. № 6. Стефани, Antiq. du Bosph. Cim. l. l. № 39. Макъ-Ферсонъ l. l. pl. X. № 8) встрѣчается, въ первый разъ является здѣсь безъ сомнѣнія въ качествѣ астинома, между тѣмъ какъ Μίδας, какъ уже у Беккера (l. l. p. 489. № 40. p. 487. № 25 и внизу VI. A. № 20) имя фабриканта. Эмблема во всѣхъ четырехъ экземплярахъ съ именемъ Μίδας различная, именно разъ вѣтвь (Беккеръ l. l. № 40), другой разъ лавровая вѣтвь (ibid. № 25), потомъ виноградная кисть (VI. A. № 20) и наконецъ здѣсь задняя часть корабля съ кормою.

№ 17. . . . . ΟΜΟΥ (Ἀστυν)όμου. изъ Ольвіи.
. . . . ΑΙΟΥΤΟΥ (Ἑκατ)αίου τοῦ Б. № 87.
. . . . ΜΙΔΩΡΟΥ (Ἀρτε)μιδώρου,
. . . . ΑΝΟΣ (Στέφ)ανος.

Подобная ручка уже прежде (Беккеръ l. l. p. 485. № 13) мною описана,

однако съ тою разницею, что я въ настоящемъ экземплярѣ могъ, на основаніи VI. A. № 37, возобновить въ четвертой строкѣ имя фабриканта *Στέφανος*.

№ 18. A . . . N — Ἀ(στυ)ν(όμου) — diota. — изъ Ольвіи.
ECTIAIOY — Ἑστιαίου, — Б. № 137.
KΛEAINETOY — Κλεαινέτου.

Эмблема не ясна.

№ 19. ΑΣΤΥ — Ἀστυ(νόμοῦ) — изъ Ольвіи.
ECTI — Ἑστι(αίου) — Б. № 138.
ΚΛΕ/ — Κλε(αινέτου).

По формѣ буквъ, № 18 и № 19 происходятъ отъ одного и тогоже штемпеля, который, какъ кажется, также былъ употребленъ при отпечатаніи надписи на ручкѣ, Бёкомъ описанной. См. Беккера l. l. p. 485. № 15.

№ 20. ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ — Ἀστυνόμου — uva. — изъ Ольвіи.
ΕΥΧΑΡΙΣΤΟΥΤΟΥ — Εὐχαρίστου τοῦ — Одесскаго
ΚΑΛΛΙΣ . ΕΝΟΥ — Καλλισ(θ)ένου(ς) — Общества,
Μ . ΔΑΣ — Μ(ί)δας. — № 126.

При имени фабриканта Μίδας (cf. № 16) встрѣчается здѣсь виноградная кисть, прямо стоящая.

№ 21. Α . ΥΝ . . . — Ἀστυνό(μο)υ — equus. — изъ Керчи.
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ — Ἡρακλείδου — Стефани,
ΑΣΤΥΝΟ . . Υ — (το)ῦ Μικρίου, — Mél. p. 19. № 19.
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ — . . . . . .
. . ΥΜΙΚΡΙΟΥ
. . . . . .

Объ этомъ ошибочномъ штемпелѣ мною уже говорено подъ № 15.

№ 22. . ΤΥΝΟ . . . — (Ἀσ)τυνόμου) — изъ Ольвіи.
ΙΦΑΙΣΤΟΥΕ. — (Ἡ)φαίστου(τοῦ) Ἐ(σ)- — Б. № 135.
ΤΙΛΙΟΥ — τι(α)ίου,
. ΘΩΝ — Ἀγαθῶν.

Между тѣмъ какъ на ручкахъ доселѣ извѣстныхъ (Беккеръ l. l. p. 494. №№ 13. 14. 15. и p. 497. № 35) нѣкто Ἡφαίστιος можетъ быть астиномомъ, здѣсь является таковымъ нѣкто Ἡφαιστος, который именемъ своего отца (τοῦ Ἑστιαίου) точнѣе опредѣляется. Слогъ του во второй строкѣ можетъ быть читанъ дважды, такъ какъ членъ τοῦ предъ именемъ отца обыкновенно употребляется на ручкахъ этого рода. Впрочемъ не недостаетъ и такихъ примѣровъ, хотя рѣдкихъ (VI. A. № 11. C. № 11 и № 29. Беккеръ l. l. p. 484. № 9. p. 488. №№ 32. 34), гдѣ членъ τοῦ выпущенъ. Имя Ἀγάθων и на двухъ другихъ ручкахъ (VI. A. № 36 и VI. A. № 24[a]) обозначаетъ фабриканта, и также въ надписи на черепицѣ (Беккеръ l. l. p. 490. № 5) является, какъ кажется, въ этомъ значеніи.

№ 23. ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟ. (Ἀ)στυνομοῦντο(ς) изъ Ольвіи.
ΘΕΟΔΩΡΟΥ Θεοδώρου Б. № 133.
ΤΟΥΓΡΥΤΑΝΙΟΣ τοῦ Πρυτάνιος.

Хотя по расположенію надписи можно было ожидать четвертую строку съ именемъ въ именительномъ падежѣ, но о такой нѣтъ никакихъ слѣдовъ, и при ясности сохранившихся буквъ нельзя предполагать, что первоначально надпись на этой ручкѣ была полнѣе. Вмѣсто здѣсь употребленной формы Θεοδώρου на другихъ ручкахъ этого рода находится дорическая форма Θευδώρου (Беккеръ l. l. p. 496. № 31 и VI. C. №№ 16. 39. 45). На одной ручкѣ, на которой имя астинома не можетъ быть опредѣлено съ точностію, уже встрѣчается имя Πρυτάνιος (Стефани, Mél. II. p. 22. № 30. = VI. C. № 25).

№ 24. . . . . ΥΝΤΟΣ (Ἀστυνομο)ῦντος diota. изъ Ольвіи.
ΙΛΑΟΥΤΡΥΦΙ Ἰλάου Τρυφι- Кёне,
ΛΙΣΡΟΥ λίσρου. l.l. p. 402. № 9.

Такъ какъ на всѣхъ ручкахъ этого рода только встрѣчаются греческія имена, то имя ΤΡΥΦΙΛΙΣΡΟΥ, какъ читаетъ Кёне, во всякомъ случаѣ происходитъ отъ невѣрнаго чтенія надписи; вмѣсто онаго я читаю, по рисунку (XXVIII. № 9), ΤΟΥΦΙΛΙΣΤΟΥ

(*τοῦ Φιλίστου*). И на этомъ экземплярѣ фабрикантъ, какъ въ № 23, кажется, не названъ; покрайней мѣрѣ Кёне не говоритъ о слѣдахъ четвертой строки.

№ 24[a].	. . . . . M . I	(Ἀστυνό(μ(ο)υ	caput	изъ Керчи.
	ΚΛΕΙΝΙΟΥΤΟΥ	Κλεινίου τοῦ	Panis	Стефани,
	ΕΚΑΤΑΙΟΥ	Ἑκαταίου,	adversum.	C. R. p. 144.
	ΑΓΑΘΩΝ	Ἀγαθῶν.		№ 29.
№ 25.	. . ΤΥΝΟΜΟΥ	(Ἀσ)τυνόμου	tropaeum.	изъ Ольвіи.
	. . ΠΟΥΤΟΥ	(Ἱπ)που τοῦ		Б. № 136.
	. . ΙΣΤΑΓ	(Ἀρ)ισταγ(όρου),		
	. . ΚΑΗΣ	(Εὐ)κλῆς.		

У фабриканта Εὐκλῆς (Беккеръ l. l. p. 487. № 26 и № 30. cf p. 488. № 32) встрѣчаются три эмблемы; въ первый разъ (№ 26) прямо стоящая лавровая вѣтвь, потомъ (№ 30) бѣгущій звѣрь, вѣроятно борзая собака, и здѣсь наконецъ tropaeum.

№ 26.	Α . . . Ν . . . Υ	Ἀ(στυ)ν(όμο)υ	ramus	изъ Керчи.
	ΙΠΠΩΝΟΣΤΟΥ	Ἵππωνος τοῦ	laureus.	Стефани,
	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	Διονυσίου,		Mél. p. 19. № 20.
	. . . ΝΥΣ . . .	(Διο)νύσ(ιος).		
№ 27.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Ἀστυνόμου	amphora.	изъ Керчи.
	ΚΡΑΤΙΣΤΑΡΧΟΥ	Κρατισταρχου,		Макъ-Ферсонъ
	ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗ . .	Καλλισθένη(ς).		l. l. pl. X. № 4.

Нельзя сказать, писано-ли было въ третьей строкѣ Καλλισθένης или Καλλισθένους, но такъ какъ у Макъ-Ферсона означается мѣсто для двухъ буквъ, и онъ букву О могъ принимать за Η, то я предпочитаю родительный падежъ, тѣмъ болѣе что родительный падежъ въ надписяхъ этого рода о трехъ строчкахъ, начинающихся словомъ *ἀστυνόμου* (Беккеръ l. l. p. 483 Б. №№ 3. 4. 5. 13. 14. 15. 42 и А. №№ 2. 3. 4. 10 18. 19 и пр.), встрѣчается чаще именительнаго падежа, который впрочемъ также не безъ примѣровъ (Беккеръ l. l. p. 489. № 41 и VI. А. №№ 5. 7. 13.

16 и пр.) Какъ бы то нибыло, Καλλισθένης, есть, фабрикантъ какъ на ручкѣ VI. A. № 3. и у Беккера l. l. p. 487. № 27.

№ 28.	AΣTYNoMoY	Ἀστυνόμου	Sphynx non alata.	изъ Керчи. Стефани, Mél. p. 19. № 21.
	MANTIoEoY	Μαντιθέου		
	ToYΓPαTAΓoPoY	τοῦ Πρωταγόρου,		
	NAY	Ναυ(κράτης).		

Такъ какъ на этихъ ручкахъ имя Ναυτίων уже нѣсколько разъ встрѣчается, то я въ четвертой строкѣ, вмѣсто Ναυκράτης, предлагаю чтеніе Ναυτίων, тѣмъ болѣе что уже на другой ручкѣ (Беккеръ l. l. p. 493. № 91) фабрикантъ извѣстенъ по имени Ναυτίων.

№ 29.	. . TYNoMoY . T	(Ἀσ)τυνομοῦ(ν)τ(ος)	signum incertum.	изъ Ольвіи. Б. № 84.
	. TP ΔαPoY	(Μη)τροδώρου,		
	. . HEΩN	(Κτ)ήσων.		

Эмблема можетъ быть прямо стоящая лавровая вѣтвь, какъ у Беккера (l. l. p. 486. № 24). На другихъ экземплярахъ съ именемъ фабриканта Κτήσων эмблема на каждомъ другая, именно то побѣда (Беккеръ l. l. p. 486. № 19), то носъ корабля (ibid. p. 487. № 29), то сидящая собака (ibid. p. 482. № 31), то вѣтвь (ibid. p. 489. № 41) и наконецъ человѣческая головка (Стефани, Mél. p. 212. № 17).

№ 30.	A . . . . . IoΣ	Ἀ(στυνομοῦν)τος	tropaeum.	изъ Керчи. Стефани, Mél. p. 213. № 20.
	MIKPIoYToY	Μικρίου τοῦ		
	APIΣTAΓoPoY	Ἀριστα γόρου		
	. . . . < TIoY.	. . . . στίου.		
№ 31.	AΣTYNO	Ἀστυνο(μοῦντος)	tropaeum.	изъ Ольвіи. Б. № 177.
	MIKPIoYToY	Μικρίου τοῦ		
	APIΣTAΓoPoY	Ἀριστα γόρου,		
	oY	ου.		

Надпись и эмблема этой ручки такъ сходны съ предъидущею (№ 30), что обѣ, по всей вѣроятности, происходятъ отъ одного и того-же штемпеля. Сравнивая четвертую

строку съ № 30 и № 31, можно полагать, что тамъ читалось въ обоихъ экземплярахъ имя Ἡφαιστίου, тѣмъ болѣе, что фабрикантъ этого имени уже встрѣчается у Стефани (C. R. p. 144. № 31. = VI. A. № 7[b]).

№ 32.	ΑΣΤΥΝΟΜ . .	Ἀστυνόμ(ου)	ante feminam	изъ Тана-
	. ΑΜΦΙΛΟΥ	(Π)αμφίλου	sedentem	иса. Antiq.
	. . ΝΕΚΑΤΑΙΟΥ	. . . Ἑκαταίου,	juvenis.	du Bosph. Cim.
	. . . ΙΙΒΙΟΣ	(Αλκ)ίβιος.		l. l. № 39.

По обыкновенному составленію этихъ надписей можно полагать, что въ третьей строкѣ слѣдуетъ читать (τοῦ) Ἑκαταίου. Фабрикантъ вѣрнѣе назывался Ἀντίβιος, чѣмъ Ἀλκίβιος, такъ какъ имя Ἀντίβιος, хотя въ качествѣ астинома, уже встрѣчается на другой ручкѣ (VI. B. № 3).

№ 33.	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤ . Σ	Ἀστυνομοῦντ(ο)ς	изъ Ольвіи.
	ΠΑΣΙΑΔΑΤΟΥ	Πασιάδα τοῦ	Б. № 132.
	ΗΡΟΔΟΤΟΥ	Ἡροδότου.	

Надпись цѣла, хотя, какъ на пр. въ №№ 23 и 24, имя фабриканта не показано на ручкѣ.

№ 34.	. . ΚΗΝΟΜΟΥ	(Ἀσ)τυνόμου	caduceus.	изъ Керчи.
	. ΑΣΙΧΛΡΟΥ	(Π)ασιχάρου(ς),		Стефани,
	ΔΗΜΗΤΡΙ . .	Δημητρίου.		Mél. p. 214. № 21.
№ 35.	. . . . .	(Ἀστυνομοῦντος)	amphora.	изъ Керчи.
	ΠΑΤΡΟΥΤ . Υ	(Ἀντι)πάτρου τοῦ		Макъ-Ферсонъ,
	ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ	Ἀπολλοδώρου,		l. l. pl. X. № 12.
	. . . . ΚΟΣ	. . . . κος.		

Вторая строка мною реставрирована, хотя астиномъ по имени Ἀντίπατρος до сихъ поръ еще не встрѣчался на этого рода ручкахъ.

№ 36.	ΑΣΤΥΝΟΜ	Ἀστυνόμ(ου)	изъ Ольвіи.
	ΠΟΣΙΟΣΟΤΟΥ	Πόσιος τοῦ	Б. № 85.
	ΣΤΡΑΤΟΝΙΚΟΥ	Στρατονίκου,	
	ΑΓΛΘΩΝ	(Αγ)άθων.	

Имя Πόσιος, встрѣчается въ качествѣ астинома, также у Беккера (l. l. p. 488. № 35) на черепицѣ, которая впрочемъ сдѣлана на фабрикѣ нѣкотораго Μιλτιάδης. О фабрикантѣ здѣсь упомянутомъ Ἀγάθων см. мое примѣчаніе къ № 22.

№ 37.	A<IIY . . . YNIo	Ἀσ(τυνομο)ῦν(τ)ο(ς).	caput Panis	изъ Керчи.
	ΓYooKΛEo . Σ	Πυθοκλέο(υ)ς.	barbatum.	Стефани,
	ΠYoIA	Πυθ(έ)α.		Mél. p. 214. № 22.
№ 37*.	AΣTYNoMo,	Ἀστυνόμο(υ).	caput Panis	изъ Керчи.
	. YΘOIΔIOYΣ	(Π)υθο(κλέ)ους.	adversum.	Стефани,
	MENIΣKOY	Μενίσκου.		C. R. 144. № 27.
№ 38.	TYNo	(Ἀσ)τυνό(μου)	avis.	изъ Ольвіи.
	.ΩΠIΩ	(Σιν)ωπίω(νος).		Б. № 178.

Птица здѣсь можетъ быть лебедь, какъ у Беккера (l. l. p. 494. № 16), гдѣ Σινωπίων также, по всей вѣроятности, имя астинома.

№ 39*.	TYNoMoY	Ἀστυνομοῦντος	avis.	изъ Ольвіи.
	NTo	Σινωπίων(ος).		Б. № 120.
	NƱIЦƱNIΣΣ			

Хотя надпись на черепицѣ не совсѣмъ сохранилась, но на ней, такъ какъ въ верхней строкѣ недостаетъ только первыхъ двухъ буквъ и отъ имени Σινωπίων двухъ послѣднихъ, съ самаго начала стояло одно имя астинома. Въ серединѣ надписей стоящая къ правой сторонѣ птица не похожа на лебедь, но скорѣе (см. VI. C. № 11) на ворону.

B. *Надписи на ручкахъ амфоръ и на кускахъ черепицы, имѣющія слова ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος въ концѣ.*

№ 1.	AΘANOΔΩPoY	Ἀθανοδώρου		изъ Керчи.
	ToYNIKEAAΣ	τοῦ Νικέα ἀσ-		Antiq. du Bosph.
	TYNoMoYN . . .	τυνομοῦν(τος)		Cim. Inscr. LV. № 4.
№ 2.	AIΣXIΛoY	Αἰσχίνου	folium.	изъ Ольвіи. Кёне,
	AΣTYN	ἀστυν(όμου).		l. l. p. 399. № 1.

Таже самая эмблема у Стефани (Mél. p. 214. № 24), гдѣ имя астинома, можетъ быть — Αἰσχίνου, стерта.

№ 3. ΑΝΤΙΒ Ἀντιβ(ίου) изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥ ἀστυνόμου. Б. № 126.

См. примѣчаніе къ VI. A. № 32

. . ΛΙΗ . . . . . изъ Ольвіи.
. ΡΟΛΛΑΝ (Ἀ)πολλαν(ίου) Б. № 147.
. . ΤΥΝΟΜΩ (ἀσ)τυνόμ(ου).

Первую строку нельзя возобновить, но въ хорошо сохраненной второй и третьей строкахъ буквы совсѣмъ ясны, такъ что предпослѣдняя буква во второй строкѣ во всякомъ случаѣ А, а послѣдняя въ третьей безъ всякаго сомнѣнія Ω. Для писанія ἀστυνόμω вмѣсто ἀστυνόμου есть другой примѣръ у Беккера (l. l. p. 492. № 16).

№ 5. . ΑΛΛΟΠΑ Ἀπολλα(νίου) изъ Никоніи.
. ΟΜ . . ΥΤΞΑ ἀστυ(νό)μο(υ). А. № 195.

Письмо съ правой стороны къ лѣвой на *ручкахъ* этого рода рѣдкость и встрѣчалось до сихъ поръ только на очень не многихъ экземплярахъ (Беккеръ l. l. p. 492. № 2, p. 496. № 30 и внизу VI. C. № 1). На *черепицахъ*, гдѣ надписи обыкновенно образуютъ продолговатый длинный четвероугольникъ, въ срединѣ котораго эмблема, письмо только по видимому идетъ съ правой стороны къ лѣвой, но дѣлается обыкновеннымъ, если черепица обращается, какъ слѣдуетъ.

№ 6. ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ Ἀπολλωνίου изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ἀστυνομοῦντος. Кёне l. l. 398. № 3.

Астиномъ по имени Ἀπολλώνιος встрѣчается какъ у Беккера (l. l. p. 490. № 4), такъ и у Стефани (Mél. II. p. 18. № 17) и внизу VI. C. № 27., но вездѣ форма и расположеніе буквъ другія.

№ 7. . . . . ΙΔΩΡΟΥ (Ἀρτεμ)ιδώρου folium. изъ Керчи.
. . . . ΝΟΜΟΥ (ἀστυ)νόμου. hederaceum. Стефани, Mél. p. 211. № 12.

№ 8. ΑΡΧΑΝΔΡ Ἀρχάνδρ(ου) изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟΜ ἀστυνόμ(ου). Стефани, ibid. № 13.

№ 9. ΔΙοΔκοΙΡΙΔΑ Διοσκο(υ)ρίδα изъ Никоніи.
ΑΣΤΥΝοΜ . Υ ἀστουνόμου. . . . . Б. № 192.

Буква А на концѣ первой строки ясно сохранилась.

№ 9ª. ΚΑΛΙΣΘΕΝοΥ . Καλ(λ)ισθένου(ς) . . . изъ Керчи.
ΚΕΡΑΜΕΩΣ καραμέως, Стефани,
ΗΡΑΚΛΕΙΔ Ἡρακλείδ(ου) C. R. p. 143.
. . ΥΝΟΜΟ ἀστυνόμου. № 25.

№ 10. ΜΙοΣΔο Μιόσλο(υ), aquila изъ Керчи.
ΕΓΙΑΓοΔ ἐπὶ Ἀπολ(λωνίου) insidens Стефани,
ΛΩΑΣΤΥ ἀστυ(νομοῦντος). delphino. Mél. p. 18. № 17.

№ 11. ΓοΣΙ Ποσ(ε)ι(δωνίου) изъ Ольвіи.
ΤοΥΗΦ τοῦ Ἡφ(αιστίου) Б. № 88.
ΑΣΤΥΝ ἀστυν(ομοῦντος).

Ποσειδώνιος, сынъ Νουμηνίου, является уже у Стефани (Mél. II. p. 20. № 22) въ качествѣ астинома, и встрѣчается въ таковомъ значеніи, безъ имени отца, у него же l. l. № 23 и № 24.

№ 11ª. ΤΙΜΩΡΙΟΣ Τιμώριος, aquila insidens изъ Керчи.
ΕΓΙΑΓοΛΔ ἐπὶ Ἀπολλ- delphino. Стефани,
ΟΔΩΑΣΤΥ οδω(ρου)ἀστυ(νόμου). C. R. p. 142. № 21.

№ 12. ΦΙΛΟΚ Φιλοκ(ράτευς) caput изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟ Ἀστυνό(μου). humanum. Макъ-Ферсонъ, l. l. pl. X. № 10.

Въ первой строкѣ слѣдуетъ читать вмѣсто Φιλοκράτευς — или Φιλοκράτεος (Беккеръ l. l. p. 491. № 9) или Φιλοκράτους (Стефани, Mél. II. p. 21. № 29, cf. Беккеръ l. l. p. 493. № 10 и p. 496. № 29), потому что дорическія формы на этихъ ручкахъ вообще рѣдки, и родительный падежъ на ευς въ третьемъ склоненіи

до сихъ поръ не встрѣчался ни на какомъ экземплярѣ. Человѣческая голова какъ у Макъ-Ферсона служитъ эмблемою, такъ и на одной (Беккеръ l. l. p. 493. № 10) изъ упомянутыхъ ручекъ, на которой *Φιλοκράτης* тоже можетъ быть имя астинома.

№ 13. . . . . ΟΥΤΟΥ	. . . . . *ου τοῦ*	prora.	изъ Керчи.
. . . . . Υ	. . . . . *υ*		Макъ-Ферсонъ,
. . . . Σ	(*ἀστυνομοῦντο*)*ς*		pl. X. № 13.

C. *Надписи на ручкахъ амфоръ и на кускахъ черепицы, имѣющія слово ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος въ серединѣ.*

№ 1. ΥΟΝΙΧΞΙΛ	(Α)*ἰσχίνου*	flos.	изъ Ольвіи.
ΛΟΝΥΤΞΛ	(*ἀ*)*στυνό*(*μου*),		Б. № 139.
ΠΞΧΗ.	(Ἀ)*ρχεπ*(*τόλιος*).		

Такъ какъ именемъ *Αἰσχίνης* на многихъ ручкахъ (VI. A. №№ 2, 3, 4, 5, 6, B. № 2, Беккеръ l. l. p. 490. №№ 1, 2, 3) обозначается, по всей вѣроятности, астиномъ, то я не сомнѣваюсь присвоить это имя и *здѣсь* астиному, хотя лице не кажется тѣмъ самымъ, къ которому относятся прочія надписи съ именемъ *Αἰσχίνης*. Не только письмо съ правой стороны къ лѣвой, но и форма каждой буквы свидѣтельствуютъ о древности этой ручки. Имя третьей строки я могъ возобновить по надписи на черепицѣ (VI. C. № 40), гдѣ оно сохранено полнѣе.

№ 1. . . ΙΣΧΙΝΟ	(Α)*ἰσχίνο*(*υ*)	caput barbatum	изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟ	*ἀστυνό*(*μου*)	ad dextram.	Стефани,
ΑΡΧΓΓΙΟ	Ἀ*ρχ*(*ί*)*ππο*(*υ*).		C. R. p. 143. № 24.

Вмѣсто того, чтобы видѣть въ третьей строкѣ описку, я полагалъ-бы, на основаніи VI. C. № 1 и № 40, что слѣдуетъ читать Ἀ*ρχεπτόλιος*, и что это, какъ въ VI. C. №№ 1 и 40, имя фабриканта. Между астиномами часто (см. VI. C. № 1) встрѣчается имя Ἀ*ἰσχίνης*.

№ 2. . . . ΜΑΧΟΥ	(Ἀ*ντι*)*μάχου*	diota.	изъ Керчи.
. . ΤΥΝ . ΜΟΥ	(*ἀσ*)*τυν*(*ό*)*μου*,		Стефани,
. . . ΝΥΣΙ . Υ	(Δ*ιο*)*νυσί*(*ο*)*υ*.		Mél. p. 210. № 10.

№ 3. . . . . ΑΧΟΥ	(Ἀντιμ)άχου	amphora.	изъ Керчи.	
. . . . . ΜΟΥ	(ἀστυνό)μου		Мак-Ферсонъ,	
. . . . . Υ	. . . . . υ		pl. X. № 1.	
№ 4*. ΔΠ . ΔΔ . ΙΟΥ	Ἀπ(ο)λλω(ν)ίου	signum	изъ Ольвіи.	
. ΣΤΥΝΟΜ . .	(ἀ)στυνόμ(ου),	incertum.	Б. № 119.	
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ	Νευμηνίου.			

Въ этой надписи нельзя бы было опредѣлять, есть-ли Ἀπολλώνιος астиномъ или фабрикантъ, такъ какъ это имя встрѣчается какъ между астиномами (VI. B. № 6), такъ и между фабрикантами (Стефани, Mél. II. p. 18. № 14), но какъ имя Νευμήνιος (Беккеръ l. l. p. 494. № 10, p. 495. №№ 21, 22, 25, p. 496. № 29, p. 497. № 36. и VI. C. № 35) преимущественно находится на кускахъ черепицы, то очень вѣроятно, что Ἀπολλώνιος и здѣсь, какъ VI. B. №№ 4, 5 и 6 астиномъ, а Νευμήνιος фабрикантъ, который, происхожденіемъ Лакедемонецъ (Беккеръ l. l. p. 495. №№ 21 и 22: Νευμήνιος τοῦ Λάκωνος), дорическую форму своего имени не перемѣнилъ на обыкновенную Νουμήνιος (Стефани, Mél. p. 24. № 22, Кёне l. l. tab. XXVIII. № 1). Эмблема не совсѣмъ ясна, но можетъ быть diota.

№ 5. ΑΡΑΔΩ	Ἀραδω . . .		изъ Никоніи.
ΑΣΤΥΝ	ἀστυν(όμου)		Б. № 196.
ΜΑΝΤ	Μαντ(ιθέου).		

Астиномъ по имени Μαντίθεος встрѣчается уже у Беккера (l. l. p. 488. № 31) и Стефани (Mél. p. 19. № 21), такъ что можетъ быть, что этотъ магистратъ и здѣсь такъ назывался.

№ 6. . . . . ΟΣ	. . . . . ος	ilos et uva.	изъ Ольвіи.
. . . ΥΝΟ	(ἀστ)υνό(μου)		Кёне l. l.
. . . . . ΔΩΝΙΟ	(Ποσει)δωνίο(υ).		p. 402. № 12.

Чтеніе первой строки, предложенное г-мъ Кёне, ἐπ' Ἀρίστωνος, совсѣмъ произвольно, и кромѣ того такъ невѣроятно, что я его оставляю безъ вниманія. Хотя имя Ποσειδώνιος, какъ мы видѣли выше (VI. B. № 11), часто встрѣчается между асти-

номами, однако не недостаетъ и такихъ примѣровъ (Беккеръ l. l. p. 492. № 3. и VI. C. №№ 39, 11), въ которыхъ такъ назывался и фабрикантъ.

№ 7.	ΒΟΡΥΟΣΑΣΤΥ	Βόρυος ἀστυ-	caput.	изъ Керчи.
	ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	νομοῦντος,		Макъ-Ферсонъ,
	ΠΥΘΕΩ	Πύθεω.		l. l. pl. X. № 3.

Βόρυς здѣсь, какъ выше въ VI. A. №№ 8, 9, 10 и у Беккера (l. l. p. 484. №№ 5, 6), астиномъ, а Πύθης (Стефани, Mél. p. 20. № 25. и Беккеръ, l. l. p. 488. № 33) фабрикантъ.

№ 8.	ΒΟΡΥΟΣ	Βόρυος	caput juvenile	изъ Ольвіи.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ἀστυνόμου,	ad dextram.	Б. № 145.
	.Γ. ΟΚΡΑΤΟΥΣ	(Ἱ)π(π)οκράτους.		

Βόρυς и на этой ручкѣ, какъ въ № 7, имя астинома, между тѣмъ какъ Ἱπποκράτης здѣсь въ первый разъ встрѣчается въ качествѣ фабриканта.

№ 9.	ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	Διονυσίου	signum	изъ Никоніи.
	ΑΣΤΥΝΟΜ	ἀστυνόμου	incertum.	Б. № 128.
	ΗΦΑΙΣΤΙΟ	Ἡφαιστίου.		

Такъ какъ имя Διονύσιος означаетъ какъ астиномовъ (VI. A. №№ 14 и 15 и C. № 11, Беккеръ l. l. p. 484. №№ 8. 9. 10. и p. 485. №№ 11. 12), такъ и фабрикантовъ (VI. A. №№ 10 и 26), и какъ нельзя сказать со всею точностію, назывался ли дѣйствительно на ручкахъ VI. A. №№ 30 и 31. фабрикантъ Ἡφαίστιος (что и для другихъ надписей (Беккеръ l. l. p. 494. №№ 13. 14. 15 и p. 497. № 35) было бы рѣшительно), то остается сомнительнымъ, какое изъ двухъ именъ принадлежитъ астиному, какое фабриканту. Эмблема, можетъ быть – прямо стоящій цвѣтокъ, также не облегчаетъ рѣшенія дѣла.

№ 10.	ΓΛΑΥΚΙΑ	Γλαυκία	fax	изъ Керчи.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΤΟ	ἀστυνομοῦ(ν)το(ς)		Стефани,
	ΓΑΣΙΧΑΡΟΥ	Πασιχάρου(ς).		Mél. p. 20. № 26.

На основаніи другихъ надписей (VI. C. №№ 36. 37. cf. 13.) можно принимать Γλαυκίας за имя фабриканта, Πασιχάρης за астинома.

№ 11*. . . . . ΑΣΤΥΓ. . . . Δι(ονυσίου) avis. изъ Ольвіи.
ΔΙΟΝΥ ἀστυ(νόμου), Б. № 149.
Π(οδει)δώνιος
ΛΟΙΞΝΟΙΥΣ Διονυσίου.

Объ астиномѣ Διονύσιος см. VI. C. № 9 и о фабрикантѣ Ποσειδώνιας VI. C. №№ 6. 39. Стоящая среди надписей птица можетъ быть воронъ; во всякомъ случаѣ она похожа на птицу, изображенную на черепицѣ VI. A. № 39 и у Беккера l. l. 491. № 13.

№ 12. ΔΙΟΣ Δῖος, изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ἀστυνόμου. Макъ-Ферсонъ,
ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ Ἀντιμάχου. l. l. pl. № 6.

Если въ первой строкѣ дѣйствительно читается ΔΙΟΣ, а не ΔΙΟΥ, какъ у Беккера (l. l. p. 493. № 10), Кёне (l. l. p. 399. № 5=VI. C. № 13) и Стефани (Mél. p. 21. № 27=VI. C. № 14), то этимъ именемъ здѣсь означается фабрикантъ, и именемъ Ἀντιμάχου астиномъ.

№ 13. ΔΙΟΥ Δίου caput изъ Ольвіи.
ΑΣΤΙΝΟΜΟ ἀστυνόμου, bovis, Кёне l. l.
ΓΛΑΥΚΙΑ Γλαυκία(ς). p. 399. № 5.

Такъ какъ прибавленная г-мъ Кёне въ концѣ третьей строчки буква ς, судя по рисунку, не находится въ надписи, то было бы сомнительно, которое изъ двухъ именъ Δῖος и Γλαυκίας принадлежитъ астиному, тѣмъ болѣе что на ручкахъ до сихъ поръ извѣстныхъ (Беккеръ l. l. p. 484. № 7, p. 493. № 8. и VI. C. № 10) имя Γλαυκίας не встрѣчалось еще безъ сомнѣнія между именами фабрикантовъ; но на основаніи ручекъ VI. C. №№ 36 и 37 очень вѣроятно, что существовалъ фабрикантъ по имени Γλαυκίας, и поэтому я не сомнѣваюсь считать Γλαυκίας и здѣсь таковымъ.

№ 14. ΔΙΟΥ Δίου изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟ ἀστυνό(μου) Стефани,
ΤΕΥΘΡΑ Τεύθρα(ντος). Mél. p. 21. № 27.

№ 15. Е[illegible]ΔА[illegible] Е[illegible] *δα*[illegible] изъ Керчи.

ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ *ἀστυνομοῦντος* Макъ-Ферсонъ

ΦΙΛΟΚΡΑΤΕΥΣ (*Φιλοκράτε(ο)ς* [illegible] l. l. pl. XI № 7.

Вмѣсто дорическаго родительнаго падежа *Φιλοκράτευς*, который въ именахъ, оканчивающихся на *κράτης*, до сихъ поръ на ручкахъ этого рода никогда еще не встрѣчался, слѣдуетъ, по примѣру *Ἡροκράτεος* (Беккеръ l. l. p. 491. № 7), *Ἰφικράτεος* (ibid. № 9), писать *Φιλοκράτεος*, тѣмъ болѣе что на другихъ экземплярахъ читается *Φιλοκράτου* (Беккеръ l. l. p. 493. № 10) и *Φιλοκράτο* (Беккеръ l. l. p. 496. № 29. Стефани, Mél. p. 21. № 29): то и другое вмѣсто *Φιλοκράτους*. По замѣчанію Стефани (Mél. p. 21 и 22. № 29), *Φιλοκράτης* можетъ быть и здѣсь имя фабриканта. См. VI. C. № 18.

№ 16. ЕΓΙЕΛΓοι *Ἐπὶ Ἔλπο(υ)* uva. изъ Ольвіи.

ΑΣΤΥΝοΜ *ἀστυνόμ(ου)*, Б. № 140.

. ΕΥΔΩΡοΥ (*Θ*)*ευδώρο(υ)*.

Остается нерѣшеннымъ, писать ли *ἐπὶ Ἔλπου* или *Ἐπιέλπου*, такъ какъ неизвѣстно ни имя *Ἔλπος*, ни *Ἐπίελπος*. Впрочемъ употребленіе предлога *ἐπί* встрѣчается какъ на ручкахъ (Беккеръ l. l. p. 492. № 4. Стефани, Mél. II. p. 18. № 17=VI. B. № 10), такъ и на черепицахъ (Беккеръ l. l. p. 492. № 3, p. 494. № 19 и VI. C. № 18). Фабрикантъ *Θεύδωρος*, коего имя въ этомъ же качествѣ читается и на другой ручкѣ (VI. C. № 45) и на черепицѣ (Беккеръ l. l. p. 496. № 31), можетъ быть, передалъ по наслѣдству свою фабрику сыну своему Посидонію (VI. C. № 39: ΓοΣΕΙΔΩΝΙοΣ ΘΕΥΔΩΡοΥ). Судя по дорической формѣ *Θεύδωρος*, вмѣсто обыкновенной *Θεόδωρος*, какъ называется астиномъ (VI. A. № 23) на ручкѣ, вѣроятно, что фабрикантъ *Θεύδωρος*, такъ какъ и *Νευμήνιος* (VI. C. № 4), былъ дорическаго происхожденія.

№ 17. ЕΓΙЕΛΓο *Ἐπὶ Ἔλπο(υ)* uva. изъ Ольвіи.

ΑΣΤΥΝο *ἀστυνόμου*, Б. № 124.

. ΜΑΝΤΙοΕ Μαντι*θέ(ως)*

Судя по сходству имени и эмблемы и по подобной формѣ буквъ, очень вѣроятно, что названный въ двухъ надписяхъ (№№ 16 и 17) астиномъ одно и тоже лице; напротивъ того, фабрикантъ здѣсь называется Μαντίθεος, подъ каковымъ именемъ на двухъ другихъ ручкахъ (Беккеръ l. l. p. 488. № 31. Стефани, Mél. p. 19. № 21. = VI. A. № 28. cf. C. № 27) упоминается астиномъ.

№ 18*.	ΛΩΝοΣΑΣΤΥ	Ἐπὶ Φίλωνος	spica ad laevam	изъ Ольвіи.
	ΕΓΙΦΙ ΜΑΙΟΛΛΛΟ ΜΟΝ	ἀστυνόμου,	sita.	Б. № 122.
		Κυδίας.		

Такъ какъ на этой *черепицѣ* надпись очень хорошо сохранилась и имя астинома во всякомъ случаѣ Φίλων, то предложенное мною на другой черепицѣ чтеніе (Беккеръ l. l. p. 491. № 14): Φιλοκρ(ά)τε(ος) Φ(ίλ)ωνος ἀστυνό(μου) кажется невѣрнымъ, и можетъ быть исправлено такимъ образомъ: Ἐ(πὶ) Φ(ίλ)ωνος ἀστυνό(μου), Φιλοκρ(ά)τ(ης). Въ пользу этой перемѣны говоритъ не только тождеименный астиномъ, но и употребленіе на обѣихъ черепицахъ той самой эмблемы — къ лѣвой сторонѣ лежащаго колоса. Хотя такимъ образомъ астиномъ можетъ быть на обѣихъ черепицахъ тоже самое лице, однако тотъ и другой экземпляръ изъ различной фабрики: здѣсь Κυθίας, тамъ Φιλοκράτης хозяинъ черепичнаго завода.

№ 19.	. Υ . ΩΡΙΔΟΥ	(Ε)ὐ(δ)ωρίδου	caput Satyri	изъ Керчи.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ἀστυνόμου	vel Panis.	Стефани,
	. ΚΑΤΑΙΟΥ	(Ἑ)καταίου.		Mél. p. 21. № 28.
№ 20.	. . . . . ΕΙΔΗΣ	(Ἡρακλε)ίδης,	cyphus.	изъ Керчи.
	. . . . ΥΝοΜοΥ	(ἀστυ)νόμου		Стефани,
	. . . ΕΜΙΔΩΡοΥ	(Ἀρτ)εμιδώρου.		Mél. p. 19. № 18.
№ 21.	ΕΙΤοΥ	(Θεογ)είτου	spica erecta.	изъ Ольвіи.
	. . Νο	(ἀστυ)νό(μου)		Б. № 125.
	. . . . . ΩΝΙο	(Ἀπολλ)ωνίο(υ).		

Имя Θεογείτου встрѣчается у Беккера (l. l. p. 494. № 16), у котораго впрочемъ

также сомнительно, въ какомъ оно употреблено значеніи, между тѣмъ какъ имя Ἀπολλωνίου (см. VI. C. № 4) свойственно какъ астиномамъ, такъ и фабрикантамъ.

№ 22. ΙΣΤΙΑΙΟ	Ἱστιαίο(υ)	amphora.	изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ἀστυνόμου		Макъ-Ферсонъ,
ΕΚΑΤΑΙΟ	Ἑκαταίο(υ).		l. l. pl. X. № 8.
№ 23. ΙΣΤΙΑΙΟ	Ἱστιαίο(υ)	aquila insidens	изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟ	ἀστυνό(μου)	delphino.	Стефани,
ΑΡΧ. ΤΟ	(Ἀρ)χ(ον)το(ς).		Mél. p. 213. № 19.

Объ этой ручкѣ см. мое примѣчаніе къ VI. A. № 15.

№ 24. ΚΑΛΛΙΣΘΕΝΟ	Καλλισθένου(ς),		изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	ἀστυνόμου		Б. № 83.
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ	Διονυσίου.		

Имя Καλλισθένους, разъ только встрѣчающееся между астиномами (Беккеръ l. l. p. 487. № 29), и часто упоминаемое между фабрикантами (Беккеръ l. l. p. 487. № 27, p. 489. № 38 и VI. A. №№ 3 и 7. cf. Беккеръ p. 489. № 38, p. 492. № 1, p. 493. № 5, p. 496. № 30 и VI. C. № 29) можно и здѣсь принимать за названіе фабриканта, и тогда Διονύσιος былъ бы, какъ у Беккера (l. l. p. 484. №№ 8, 9, 10, 11, 12 и VI. A. №№ 14 и 15), астиномъ.

№ 25. . ΙΚΟΥ	(Λυ)κου	signum	изъ Керчи.
. ΣΤΥΝΟ	(ἀ)στυνό(μου)	incertum.	Стефани,
. ΡΥΤΑΝΙΟΣ	(Π)ρυτάνιος.		Mél. p. 22. № 30.
№ 26. ΜΙΘΡΑΔΑ . . .	Μιθραδά(του)		изъ Танаиса.
ΑΣΤΥΝΟΜ . .	ἀστυνό μ(ου),		Antiq. du B. C.
ΙΚΕΣΙΟΣ	Ἱκέσιος.		l. l. № 38.

Въ первый разъ является здѣсь нѣкто Μιθραδάτης въ качествѣ астинома, и Ἱκέσιος въ качествѣ фабриканта, между тѣмъ какъ на другой ручкѣ напротивъ того Ἱκέσιος имя астинома (Беккеръ l. l. p. 486. № 23), а Μιθραδάτης (Беккеръ p. 485. № 14 и VI. A. №№ 4 и 5) имя фабриканта.

№ 26. ΜΙΘΡΑΔ . . . . Μιθραδ(άτου) caput Panis из Керчи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ἀστυνόμ(ου), barbatum. Стефани,
ΚΡΑ . ΙΣΤΑΡΧΟΥ Κρα(τ)ιστάρχου. C. R. p. 144. № 28.

Какъ на ручкѣ VI. A. № 27., такъ и здѣсь Κρατίσταρχος можетъ быть астиномъ, а Μιθραδάτης (см. VI. A. №№ 4. 5. 12) фабрикантъ.

№ 27. . . ΚΡΙΟΥΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ (Μι)κρίου, ἀστυνομοῦν- equus. изъ Ольвіи.
. . ΣΑΠΟΛΛΩ (το)ς Ἀπολλω(νίο(υ) Б. № 134.
. . .ΥΤΟΥΜΑΝ τοῦ Μαν(τιθέου).

Именемъ Μικρίας, которое здѣсь относится къ фабриканту, означается на двухъ другихъ ручкахъ (VI. A. №№ 30. и 31) астиномъ, названный на этой ручкѣ Ἀπολλώνιος, какъ у Беккера (l. l. p. 490. № 4. Стефани, Mél. p. 18. № 17. VI. B. № 6 cf. B. № 4. и C. № 4) и еще сыномъ Μαντιθέου, какъ ни на какой другой ручкѣ. Къ лѣвой сторонѣ скачущая лошадь очень похожа на ту, которая изображена на другомъ экземплярѣ моего собранія (Беккеръ l. l. p. 490. № 45), но мнѣніе Стефани, что весь штемпель этого экземпляра вѣроятно сходствуетъ съ штемпелемъ ручки имъ описанной (Mél. II p. 21. № 29 = VI. C. № 28), при новомъ разсмотрѣніи этой ручки, не подтверждается. За то можно, при точномъ согласіи эмблемъ, не полную надпись на другой ручкѣ (Стефани, Mél. II p. 214. № 25=VI C. № 48), по этому экземляру пополнить, съ нѣкоторою вѣроятностію, такимъ образомъ: (Μικρίο)υ ἀστυνο(μοῦντ)ος (Ἀπολλω)νίο(υ).

№ 28. ΜΙΚΙ . . . . . Μικ(ρίωνος ἀστυνο-) equus. изъ Керчи.
ΜΟΥΝΤΟΣ μοῦντος Стефани.
. ΙΛΟΚΡΑΤΟ (Φ)ιλοκράτο(υς). l. l. p. 21 № 29.

№ 29. ΜΝΗΣΙΚΛΕ . ΥΣ Μνησικλέ(ο)υς uva. изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥ ΝΟΜΟΥ.Το (ἀστυνο)μοῦ(ν)το(ς), Б. № 144.
ΚΑΛΛΙΣ ΘΕΝΟΥ Καλλισθένου(ς).

№ 30. ΜΝΗΣ Μνησ(ικλέους) изъ Никоніи.
. ΣΤΥ (ἀ)στυ(νομοῦντος), Б. № 193.
ΚΑΛΛΙΣ Καλλισ(θένους).

Надписи на ручкахъ №№ 29 и 30 въ расположеніи и формѣ буквъ такъ сходны между собою, что онѣ происходятъ, кажется, отъ однаго и тогоже штемпеля, который въ № 30 не сохранился въ цѣлости. Астиномъ, по имени Μνησικλῆς встрѣчается уже у Беккера (l. l. p. 488. №№ 33. и 34) и фабрикантъ Καλλισθένης упомянутъ на нѣсколькихъ ручкахъ (см. VI. C. № 24). Эмблема, виноградная кисть, находящаяся въ серединѣ второй и третьей строки, повторяется часто на этихъ ручкахъ (Беккеръ l. l. p. 486. № 22. VI. A. №№ 2. 5. 20. C. №№ 16. 17), но встрѣчающаяся въ первый разъ при именахъ, на этихъ двухъ ручкахъ упомянутыхъ, она не способствуетъ ни къ какому новому открытію.

№ 31. ΜΝΗΣΙΟΣ Μνήσιος, balaustium. изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟ ἀστυνόμο(υ) Стефани,
ΠΟΣΕΛΩΝΙΟ Ποσε(ι)δωνίο(υ). Mél. p. 20 № 23.

№ 32. ΜΝΙ Μν. . . . . изъ Никоніи.
ΑΣ ἀσ(τυνόμου) Б. № 98.
ΝΙ Νι . . . . . .

Нельзя возобновить съ точностію именъ, слишкомъ изкаженныхъ.

№ 33. ΜΟΥ Ἀστυνόμου uva. изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥΝΟ Νουμηνίου. Кёне l. l. p. 401 № 1.
ΝΟΥΜΗΝΙ

Три первыя буквы первой строки относятся, какъ кажется, къ концу второй и были, по недостатку мѣста, писаны сверху, что впрочемъ необыкновенно; слово ἀστυνόμου и въ сокращенномъ видѣ каждому было понятно. Объ именахъ Νουμήνιος и Νευμήνιος см. VI. C. № 4.

№ 34. ΝΑΥΠΩ . . . Ναυ(τί)ω(νος) facies virilis. изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟ. . . . ἀστυνομο(ῦν). Макъ-Ферсонъ,
ΤΟΣΘΥ. . . . τος Θυ(σίλεω). l. l. p. IX. № 9.

Изъ буквъ, показанныхъ Макъ-Ферсономъ въ первой строкѣ, я, съ небольшею перемѣною, составилъ имя Ναυτίωνος (cf. Беккеръ l. l. p. 488. № 34, p. 494. № 9),

а по буквамъ ΘΥ, въ третьей строкѣ я догадываюсь, что онѣ служили началомъ имени *Θυσίλεω* (cf. Беккеръ l. l. p. 489. № 43). Такъ какъ *Ναυτίων* на первой изъ упомянутыхъ надписей навѣрно, а на *другой* по всей вѣроятности имя астинома, то и здѣсь *Ναυτίων* можетъ быть названіе этого магистрата.

№ 35*. ΓΑΡΙΣΑ Παρισά(δους) изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟ ἀστυνόμο(υ), Б. № 86.
ΝΕΥΜΗΝΙΟΥ Νευμηνίου.

О дорическомъ имени *Νευμήνιος*, которое постоянно повторяется на черепицахъ и означаетъ фабриканта, см. мое примѣчаніе къ VI. C. № 4.

№ 36. ΓΑΣΙΧΑΡΟΥΣ Πασιχάρους fax erecta. изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝ ἀστυνομοῦν- Б. № 146.
ΤΟΣ ΓΛΑΥΚΙΑ τος, Γλαυκία.

Надпись сохранилась, какъ у Стефани (Mél. p. 20. № 26 = VI. C. № 10) на подобной-же ручкѣ, въ совершенной цѣлости и съ рѣдкою ясностію, но съ тою разницею, что на экземплярѣ у Стефани имя Γλαυκία стоитъ первымъ, имя Πασιχάρους послѣднимъ словомъ, и что у него прямо стоящій факелъ съ правой стороны отъ надписи, между тѣмъ какъ онъ находится на моемъ экземплярѣ на лѣвой сторонѣ. Не смотря на то кажется, что обѣ ручки одного и того же времени, и что лица, хотя упомянуты въ различномъ порядкѣ, тѣже самыя. Если это дѣйствительно такъ, то это служило бы яснымъ доказательствомъ, что слово *ἀστυνόμου* или *ἀστυνομοῦντος*, находящееся въ серединѣ двухъ именъ, употребленныхъ въ родительномъ падежѣ, могло служить опредѣленіемъ то перваго, то втораго имени, и что точный порядокъ въ этомъ отношеніи не наблюдался. Πασιχάρης, какъ на другой ручкѣ у Стефани (VI. A. № 34), и здѣсь — имя астинома, потому что эмблема, прямо стоящій факелъ, повторяется при имени Πασιχάρης (cf. VI. C. №№ 37 и 10), а Γλαυκίας, къ чему до сихъ поръ не представлялось вѣрнаго примѣра (cf. VI. C. № 13), — названіе фабриканта. Тогоже значенія эти оба имена и на ручкѣ, у Стефани (VI. C. № 10) описанной.

№ 37. .A. IXAPOY (Πασ)ιχάρου(ς) fax erecta. изъ Ольвіи.
. ΣTYNOMOY ἀστυνόμου, Б. № 141.
. TEΦANOY (Σ)τεφάνου.

Такъ какъ на этой ручкѣ, какъ и въ №№ 36 и 10, прямо стоящій факелъ служитъ эмблемою, и эта эмблема такимъ образомъ не можетъ относиться ни въ № 36 къ Γλαυκίας, ни въ № 37 къ Στέφανος, то почти не подлежитъ никакому сомнѣнію, что астиномъ назывался Πασιχάρης, а фабрикантъ Στέφανος, тѣмъ болѣе, что астиномъ по имени Πασιχάρης (VI. A. № 34), и фабрикантъ по названію Στέφανος (VI. A. № 17) уже прежде извѣстны.

№ 38. ΓATAIKOY Παταίκου signum изъ Ольвіи.
AΣTYNO ἀστυνό(μου), incertum. Б. № 143.
ΓOΣEIΔΩ Ποσειδω(νίου).

См. Беккера (l. l. p. 495. № 20), у котораго описывается ручка съ тою-же надписью. О фабрикантѣ Ποσειδώνιος, коего имя чаще всего встрѣчается на черепицахъ, но также на ручкахъ, см. VI. C. № 6. Нельзя ясно различать эмблему, съ правой стороны отъ надписи изображенную.

№ 39*. ΓOΣEIΔΩNIOY Ποσειδωνίου anguis. изъ Ольвіи.
AΣTYNO ἀστυνό(μου), Б. № 121.
ΓOΣEIΔΩNIOΣ Ποσειδώνιος
ΘEYΔΩPOY Θευδώρου.

Имя Ποσειδώνιος является здѣсь (cf. VI. C. № 6 и 38) въ двоякомъ значеніи, обозначая сперва астинома, а потомъ фабриканта. Съ правой стороны отъ надписи видна подымающаяся змѣя, коей голова занимаетъ пустое мѣсто во второй строкѣ, чтобы этимъ положеніемъ, какъ мнѣ кажется, показать свое отношеніе къ астиному; ибо, если бы змѣя была эмблемою фабриканта, то она безъ всякаго сомнѣнія была бы изображена ниже, гдѣ достаточно пустаго мѣста. Замѣчаніе мое подтверждается рисункомъ у графа Уварова (изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. tab. XII. № 19 и № 21. cf. Беккеръ l. l. p. 495. № 21* и № 24), гдѣ въ двухъ экзем-

пларахъ змѣя, по своему положенію, относится, какъ кажется, также къ имени астинома **Ποσειδώνιος**. Тоже самое мы видимъ на ручкѣ, описанной у Стефани, Mél. II. p. 20. № 22=VI. C. № 52), гдѣ поднимающаяся змѣя, изображенная къ лѣвой сторонѣ отъ надписи, также должна быть почитаема эмблемою астинома. Кромѣ того достойно примѣчанія, что фабрикантъ **Ποσειδώνιος** названъ, какъ VI. A. № 11. C. № 11, съ именемъ отца, и что при имени его, **Θευδώρου**, употреблена дорическая форма, (см. мое примѣчаніе къ VI. C. № 16).

№ 40*. ΓΡΩΤΑΓoΡo Πρωταγόρο(υ) signum изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥΝo ἀστυνό(μου) incertum Б. № 148.
ΑΡΧΕΓΤ Ἀρχεπτ(όλιος).

Πρωταγόρας здѣсь, какъ у Беккера (l. l. p. 488. №№ 36 и 37 cf. ibid. p. 487. №№ 30 и 31. p. 489. № 42. Стефани, Mél. p. 19. № 21), астиномъ, а **Ἀρχέπτολις**, какъ VI. C. № 1 фабрикантъ. Эмблема въ концѣ второй и третьей строки непонятна.

№ 40*. ΓΡΩΤΑΓΟΡΟ Πρωταγόρο(υ) amphora. изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟ ἀστυνό(μου) Стефани,
ΜΑΝΕΩ Μάνεω. C. R. p. 133. № 23.

№ 41. ΠΡΩΤ . . Πρώτ(ου) изъ Керчи.
ΑCΤΥ . . ἀστυ(νόμου) Макъ-Персонъ,
ΔΙΟΝ . Διον(υσίου). l. l. pl. X. № 11.

Если дѣйствительно читать въ первой строкѣ **Πρώτου**, а не лучше **Πρωταγόρου**, то это имя могло-бы означать фабриканта, о которомъ уже упомянуто на другой ручкѣ (Беккеръ l. l. p. 485. № 18, p. 489. № 30). Имя **Διονύσιος**, употребленное какъ для обозначенія астинома (Беккеръ l. l. p. 488. №№ 8, 9, 10, 11, 12. VI. A. №№ 14 и 15. C. №№ 9 и 24), такъ и фабриканта (VI. A. № 26. C. № 2), не можетъ разрѣшить недоумѣнія, тѣмъ болѣе что недостаетъ эмблемы.

№ 42. ιοΗΣ (Πύ)θης, diota. изъ Ольвіи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ἀστυνόμου, Б. № 142.
ΔΙοΝΥΣΙοΥ Διονυσιου.

Diota находится возлѣ послѣдней буквы третьей строки и должна быть принимаема за эмблему астинома Διονύσιος, при имени котораго она встрѣчается и на другихъ ручкахъ (Беккеръ l. l. p. 485. № 12, p. 496. №№ 27 и 28). Имя фабриканта Πύθης находится на нѣсколькихъ ручкахъ, то въ именительномъ падежѣ Πύθης (VI. C. № 43), то въ родительномъ Πύθεω (Беккеръ l. l. p. 488. № 33 и VI. C. № 7).

№ 43.	ΓΥΘΟΚΛΕΟΥΣ	Πυθοκλέου(ς)	caput Panis. изъ Керчи.
	ΑΣΤΥΝΟΜΟ	ἀστυνόμου,	Стефани,
	ΓΥΘΗΣ	Πύθης.	Mél. p. 20. № 25.
№ 44.	Π . . . Σ . . Ο . . .	Π	изъ Керчи.
	ΑΣΤΥΝΟ	ἀστυνό(μου)	Стефани,
	ΚΑΛΛΙΝ	Καλλίν(ου).	Mél. p. 214. № 23.
№ 44ª.	ΦΙΛΟΝ . Δ . .	Φιλον(ί)δ(ου) caput imberbe.	изъ Керчи.
	ΑΣΤΥΝΟΜ . . .	ἀστυνομ(οῦν)-	Стефани,
	ΤΟΣΝΑΥΠΑ . . .	τος Ναυπλ(ίου).	C. R. p. 144. № 30.
№ 45.	ΦΙΝΤΙΟΣ	Φίντιος flos.	изъ Ольвіи.
	ΑΣΤΥΝΟ	ἀστυνό(μου)	Б. № 123.
	ΘΕΥΔΩΡΟ	Θευδώρο(υ).	

Надпись на этой ручкѣ цѣлѣе сохранилась, чѣмъ на черепицѣ (Беккеръ l. l. p. 496. № 31), на который впрочемъ штемпель кажется тотъ-же самый. Цвѣтокъ, который, какъ у Стефани (Mél. p. 20. № 23=VI. C. № 31), можетъ быть balaustium, стоитъ прямо въ концѣ второй и третьей строки. Достопримѣчательно, что здѣсь то и другое имя, Φίντις вмѣсто Φίλτις, и Θεύδωρος вмѣсто Θεόδωρος, употреблены въ дорической формѣ.

№ 45ª.	ΦΟΡΒΑ	Φόρβα(ντος) diota.	изъ Керчи.
	ΑΣΤΥΝΟ . . .	ἀστυνό(μου)	Стефани,
	. ΤΕΦΑΝ . .	(Σ)τεφάν(ου).	C. R. p. 143. № 26.

Имя Στεφάνου принадлежитъ, по всей вѣроятности, какъ и VI. A. № 17 и C. № 37, фабриканту.

№ 46. . . . . oΣ . . . . . os . . . signum . . . . . изъ Ольвіи.
AΣT . No *ἀστυνό(μου)* incertum. Б. № 179.
KAΛΛIΣΘE *Καλλισθέ(νους).*

Эмблема состоитъ изъ двухъ частей, которыя находятся съ правой стороны отъ надписи, и изображены одна надъ другою. *Καλλισθένης* можетъ быть и здѣсь, какъ VI. A. № 27, имя фабриканта.

№ 47. . . Δ . . δ diota изъ Ольвіи.
. ΣTY *(ἀ)στυ(νο)-* et uva. Б. № 127.
. . . NT *(μοῦ)ντ(ος)*
. . . . oY . . . . *ου.*

Виноградная кисть находится надъ діотою и обѣ ясно видны съ правой стороны надписи, отъ которой только уцѣлѣли показанныя буквы.

№ 48. . . . . YAΣTYNo . . . . . *υ ἀστυνο-* equus. изъ Керчи.
. . . . . oΣ *(μοῦντ)ος* Стефани,
. . . . . NIo . . . . . *νίο(υ).* Mél. p. 214. № 25.

Надпись была, какъ я уже выше (VI. C. № 27) сказалъ, по всей вѣроятности: *(Μι-χρίο)υ, ἀστυνομοῦντος (Ἀπολλω)νίου.*

№ 49. . . . . duo del- изъ Керчи.
AΣTYNO *ἀστυνό(μου)* phini. Стефани,
ΔIONYΣI *Διονυσί(ου).* Mél. p. 211. № 11.

№ 50. . . . . folium изъ Керчи.
AΣTYI . MO *ἀστυ(νό)μο(υ)* erectum. Стефани,
ΛΛ . ΩNOΣ *Λ(άκ)ωνος.* Mél. p. 214. № 24.

№ 51. . . . . uva. изъ Керчи.
AΣTYNO M. . *ἀστυνόμ(ου)* Стефани,
ΠoΣEIΔΩ NI. . *Ποσειδωνί(ου).* Mél. p. 20. № 24.

№ 52.	.....	anguis.	изъ Керчи.
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	*ἀστυνόμου*		Стефани,
ΠΟΣΕΙ . ΩΝ . ΟΥ	Ποσει(δ)ων(ί)ου		Mél. p. 20. № 22.
. ΟΥΝΟ . . . ΙΟΥ	(τ)οῦ Νο(υμη)νίου.		
№ 53.	.....	statua	изъ Керчи.
. . ΤΥΝΟΜΟΥ	(ἀσ)τυνόμου	Priapi.	Стефани,
. . . ΟΚΡΑΤΟΥ	(Τιμ)οκράτου.		C. R. p. 143. № 22.

Хотя надписи на ручкахъ амфоръ и кускахъ черепицы въ новѣйшее только время болѣе прежняго обратили на себя вниманіе ученыхъ, и хотя обнародованіе [1]) сего рода памятниковъ, находящихся въ разныхъ собраніяхъ, вело къ болѣе точнымъ о нихъ свѣдѣніямъ, тѣмъ не менѣе мы въ особенности обязаны двумъ ручкамъ, недавно впервые описаннымъ академикомъ Стефани [2]), что имя, на нихъ встрѣчающееся и до сихъ поръ вызывавшее различныя объясненія, нынѣ можетъ быть опредѣлено съ точностью. На этихъ двухъ ручкахъ, принадлежащихъ къ классу, означаемому именемъ *ἀστυνόμου*, приписка къ выше сказанному имени, обыкновенно не встрѣчающаяся, а именно, на первомъ глаголъ *ἐπόησε* [3]), а на другомъ слово *κεραμεύς* *) — ясно показываетъ, что она означаетъ горшечника или фабриканта. Посему самому не подлежитъ сомнѣнію, что сказанное имя имѣло то самое значеніе и на клеймахъ сего рода, не такъ полно сохранившихся. Впрочемъ, не только здѣсь мы должны искать имени фабриканта въ надписяхъ, но еще на ручкахъ другихъ классовъ, при явномъ сходствѣ различныхъ клеймъ между собою. Поэтому позволено будетъ примѣнить къ этой личности то

---

[1]) См. литературу у *Стефани* (Mélanges Gréco-Romains. Tome II. p. 8. Прим. 2 и p. 206. Прим. 16), прибавляя къ сочиненіямъ имъ упомянутымъ статью въ Compte-rendu de la commission impériale archéologique pour l'année 1859. St.-Pétersbourg. 1860. p. 142 seq. и *Perrot*: sur les anses d'amphores Thasiennes въ Revue archéologique. Troisième volume. 1861. p. 283 seq.

[2]) Mél. p. 207. 208. — [3]) См. VI. A. № 11.

*) *Stephani* Compte-rendu p. 143. № 25.=VI. B. № 9ª.

изъ именъ надписей, касательно котораго до сихъ поръ существовали различныя мнѣнія. Изъ этого важнаго открытія Стефани явствуетъ, что знаки, встрѣчающіеся на ручкахъ, не означаютъ товаровъ, которые отправлялись въ амфорахъ не только въ тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ читается ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος (что уже признано), но и на всѣхъ амфорахъ вообще; напротивъ того послѣднія, подобно черепицамъ, сами были навѣрно предметами торговли и служили, въ видѣ товара, внутри края или для вывоза. Если нынѣ уже нельзя сомнѣваться въ справедливости сего взгляда, то эмблемы не могутъ имѣть уже того значенія, которое имъ прежде ириписывали; государственные-же гербы между ними являются только въ такихъ случаяхъ, когда упомянутый на ручкѣ чиновникъ желалъ сохранить вполнѣ оффиціяльный характеръ штемпеля, уже безъ того не подлежавшій сомнѣнію, оставляя совершенно въ сторонѣ свою собственную личность. Подобное преобладаніе государства надъ личностью, свойственно древнему міру, а потому-то государственные знаки встрѣчаются преимущественно на древнѣйшихъ ручкахъ, въ коихъ надпися короче и публичный характеръ клейма не ослабленъ указаніемъ на частныя отношенія. Послѣднія, напротивъ того, болѣе проявляются въ полнѣйшихъ надписяхъ, такъ что нѣтъ надобности удивляться, если въ нихъ уже встрѣчаются другіе знаки, коими упомянутыя въ надписяхъ личности стараются обратить вниманіе на себя самихъ. Подобное стремленіе частныхъ лицъ выдти изъ массы и выставлять свою особу, принадлежитъ къ позднѣйшимъ временамъ эллинизма, къ коимъ явно относятся ручки, гдѣ государственные знаки замѣнены другими, имѣющими отношеніе къ частнымъ лицамъ. При всемъ томъ клеймо имѣло здѣсь также, подобно тому какъ въ древнѣйшихъ надписяхъ, значеніе государственное, которое хотя по духу времени и выражалось различнымъ образомъ, но не измѣнялось въ сущности. Если-же все это съ достовѣрностью можетъ быть сказано о ручкахъ, на коихъ читается слово ἀστυνόμου или ἀστυνομοῦντος, то по крайней мѣрѣ очень вѣроятно, что полученные въ семъ отношеніи результаты не могутъ не быть примѣняемы и къ сосудамъ, происходившимъ изъ Родоса, Книдоса и Θазоса. Должно думать, что послѣдніе также были предметами торговли, что и на нихъ знаки не указывали на произведенія

извѣстнаго рода, въ нихъ отсылаемыя, и что и на нихъ клейменіе подвергалось тѣмъ же измѣненіямъ, о коихъ мы говорили выше.

Не могу сказать, чѣмъ сосуды съ клеймами различались отъ прочихъ, потому что сосуды съ клеймами, сохранившіеся въ небольшомъ числѣ (два въ собраніи г. Портиконе [4]) и три въ Императорскомъ Эрмитажѣ [5]) мнѣ были недоступны. Касательно-же сосудовъ безъ клейма, изъ коихъ мнѣ случалось видѣть довольно много здѣсь найденныхъ и хорошо сохранившихся и каковыхъ самъ имѣю значительное число, я долженъ замѣтить, что они пропускаютъ воду, потому что глина, изъ которой ихъ сдѣлали, недостаточно была обожжена. Если эти сосуды наполняются водою, то уже чрезъ нѣсколько часовъ на поверхности ихъ показывается влага, которая, своимъ испареніемъ, существенно содѣйствуетъ къ охлажденію воды, находящейся въ сосудѣ. Можно по этому догадываться, что эти амфоры преимущественно служили для сохраненія воды, которая оставалась достаточно свѣжею при формѣ сосудовъ съ длинною шеею и при непрочности глины, изъ которой они были сдѣланы. Невѣроятно, что подобнаго рода сосуды употреблялись для сохраненія другихъ жидкостей, кромѣ воды, не смотря на то, что они, какъ по формѣ, такъ и по матеріялу, мало, кажется, различались отъ тѣхъ сосудовъ, отъ коихъ до насъ дошли ручки съ клеймомъ. Что касается наконецъ вопроса, прилагалось ли клеймо къ обѣимъ ручкамъ, или только къ одной изъ нихъ, то двойное клеймо встрѣчается достовѣрно только на Родосскихъ сосудахъ, и, въ видѣ исключенія, на Книдосскихъ; на прочихъ, кажется, находилось только одно клеймо.

Разсмотримъ теперь еще различные роды надписей на ручкахъ въ частности:

Хотя изъ числа всѣхъ надписей на ручкахъ Родосскія сохранились въ бо́льшемъ числѣ, тѣмъ не менѣе матеріялъ, намъ доступный, еще не достаточенъ для того, чтобы мы съ его помощью могли рѣшить всѣ сомнѣнія касательно объясненія различныхъ именъ, сохранившихся на клеймахъ.

Но эти сомнѣнія исчезаютъ, если намъ позволено будетъ примѣнить къ Родос-

[4]) *Stephani*, titulorum Graecorum particula II. p. 15. — [5]) Antiquités du Bosphore Cimmérien. Tome II. Inscriptions. Inscr. LV. 1, 2, 3.

скимъ ручкамъ тѣ результаты, которые намъ доставили ручки съ припискою *ἀστυνομου* или *ἀστυνομοῦντος*. Въ этомъ случаѣ оказалось бы, что имя, до нынѣ не объясненное достаточно вѣрно и слѣдующее обыкновенно, на вполнѣ сохранившихся надписяхъ, послѣ указанія времени эпонимомъ и именемъ мѣсяца (рѣже предъ послѣднимъ) въ родительномъ падежѣ, хотя иногда также и въ именительномъ [6]), означало фабриканта. Фабрикантами былибы поэтому слѣдующія, упомянутыя въ вышеприведенныхъ надписяхъ лица: Μενεσθέως (I. № 8), Ἀγαθοκλεῦς (I. № 14), Φιλαινίου (I. № 15 и № 31), Μαρσύα (I. № 24 и № 25), Ἀμύντα (IV. № 2), Ἀντιμάχου (IV. №№ 3), Ἑρμία (IV. № 12), Μενίππου (IV. № 15) и Σαραπίωνος (IV № 16). На всѣхъ этихъ ручкахъ надпись есть только дополненіе того, что читалось на другой ручкѣ. Ибо, хотя мы знаемъ, на основаніи прежнихъ изслѣдованій, что на Родосскихъ сосудахъ клеймо было поставляемо на обѣихъ ручкахъ, но все таки сомнительно, было ли двойное клеймо во всѣ времена въ употребленіи? Если я не ошибаюсь, то на древнѣйшихъ ручкахъ сего рода, гдѣ кругомъ балавстіума находится надпись, одно клеймо почиталось достаточнымъ (какъ я уже замѣтилъ прежде *), пока ограничивались указаніемъ эпонима и мѣсяца. Что это продолжалось довольно долго, явствуетъ изъ сравнительно небольшаго числа экземпляровъ, на коихъ одно только имя читается кругомъ около балавстіума. Каждое изъ этихъ именъ, отдѣльно написанныхъ, составляетъ — что видно изъ сосуда цѣлаго, хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ [7]) — дополненіе надписи на другой ручкѣ, къ сожаленію не сохранившейся; но, если бы постоянно надписи кругомъ балавстіума распредѣлялись на обѣихъ ручкахъ, то число отдѣльныхъ именъ долженствовало бы быть гораздо значительнѣе для составленія правильнаго отношенія къ тѣмъ экземплярамъ, на которыхъ около балавстіума встрѣчаются имена эпонима и мѣсяца. При томъ нужно имѣть въ виду, что сохранились ручки, на коихъ помѣщены надписи столь полныя, что ничего не оставалось бы помѣстить на второй ручкѣ [8]). Изъ сказаннаго слѣ-

*) *Becker* l. l. p. 426 seq. №№ 63 и 83. *Franz*, Corp. Inscript. Gr. III. Praef. p. XI. № 331.

*) Mél. Gr. Rom. I. p. 461. — [7]) Antiq. du Bosph. Cim. l. l. Inscription LXXIX A. № 6.

[8]) *Franz*, Corp. Inscript. Gr. Tom. III. Praef. p. VI. № 72: ἐπὶ Ἀνθρία . . . Πανάμου. Balaustium, № 333: ἐπὶ Μολπογόρα, Πανάμου...στου; № 370: ἐπὶ Πανσανία, Πανάμου. ΙΜΑ; № 386: ἐπὶ Πρ.....Πανάμου. Ἀναξιλάου.

дуетъ, что клеймо, хотя и отмѣчалось обыкновенно на Родосскихъ сосудахъ на обѣихъ ручкахъ, но въ Родосѣ все таки встрѣчались сосуды съ однимъ клеймомъ, и именно въ древнѣйшее время. Если-же имя, здѣсь читающееся, дѣйствительно означало фабриканта, то можно объяснить духомъ глубочайшей древности, почему оно сначала не помѣщается на древнѣйшихъ клеймахъ съ балаустіумомъ или съ лучезарною головою Геліоса, государственными эмблемами Родосцевъ, а потомъ только тогда появляется, когда личные интересы начинаютъ получать болѣе значенія. Съ этого времени фабриканты, не довольствуясь приведеніемъ одного только имени своего, прибавляли къ нему часто свои особые знаки. Таковыми являются на вышеописанныхъ ручкахъ изъ Родоса: горизонтально лежащая палица у Ἀμύντας (IV. № 2), кадуцей у Ἀντίμαχος (IV. № 3) и Ἴμα(τος) (I. № 23), горящій факель у Ὄλυμπος (IV. № 16), между тѣмъ какъ звѣздочки, помѣщенныя въ четырехъ углахъ при имени Σαραπίωνος (IV. № 17), скорѣе могли быть украшеніемъ клейма, какъ справедливо думаетъ Стефани [9]), нежели эмблемою фабриканта.

Такъ какъ Книдосскія ручки въ здѣшнемъ краѣ гораздо рѣже попадаются, чѣмъ Родосскія, то нельзя ожидать, чтобы немногіе экземпляры, мною описанные, могли сообщить новые результаты касательно сего класса ручекъ. Вообще говоря, онѣ только подтверждаютъ то, что уже было извѣстно, а именно, что на Книдосскихъ клеймахъ, которыя легко можно узнать по сокращенному имени жителей (Κνιδίων, Κνιδίον), упоминается, кромѣ эпонима, еще другое лицо то въ именительномъ падежѣ, то въ родительномъ. Такъ какъ результаты, доставляемые ручками съ именемъ ἀστυνόμου, смѣло могутъ быть примѣняемы и къ Книдосскимъ ручкамъ, то данное имя и на нихъ должно было означать горшечника, на заводѣ коего отмѣченный съ его именемъ сосудъ былъ сдѣланъ. Въ пользу сего мнѣнія можно еще приводить двойныя имена [10]), встрѣчающіяся на нѣкоторыхъ Книдосскихъ ручкахъ, ибо весьма естественна двойная

---

[9]) Mél. Gr.-R. II, p. 12. — [10]) *Franz* l. l., p. XIV, II. № 7., Ἀγία καὶ Ἀστογένους, diota, № 96: Ἰάσονος καὶ Καλλίππου. Κν(ιδίων), № 97 и № 98: Ἰάσων. Κάλλιππος, caput bovis. № 102: ἐπὶ Καλλιδάμα, Κνιδί(ων), caduceus. Φιλόκλεις Διονύσιος и № 129:..... Πολίτας καὶ Κράτης. Κ(νιδίων), cf. № 152.

фирма при промыслѣ, въ которомъ были заинтересованы два предпринимателя. Кажется однако, что двойное клеймо гораздо рѣже прикладывалось къ Книдосскимъ амфорамъ, нежели къ Родосскимъ, такъ какъ Книдосцы все, о чемъ хотѣли упоминать, легко могли включать въ одно клеймо, и такъ какъ нельзя не считать исключеніемъ тѣхъ именно надписей, которыя могли быть дополненіемъ того, что находилось на другомъ клеймѣ, какъ на пр. Ἀμύντα. Κνιδ(ίων). diota. [11]), Θερσάνδρου. Κνιδί(ων). [12]), Πολίτας καὶ Κράτης. Κ(νιδίων) [13]). Что касается эмблемъ, то онѣ, хотя и разнообразнѣе на Книдосскихъ ручкахъ, чѣмъ на Родосскихъ, но тѣмъ не менѣе изъ числа ихъ государственными эмблемами могутъ быть развѣ почитаемы, судя по Книдосскимъ монетамъ, бычачья голова и передняя часть льва; прочія эмблемы относились, вѣроятно, къ лицамъ, упомянутымъ въ клеймѣ. Но такъ какъ мнѣ случалось видѣть весьма небольшое число экземпляровъ съ особенными знаками, то не берусь опредѣлять, къ кому именно относятся эмблемы, находящіяся на нихъ, къ фабриканту-ли или къ эпониму? Какъ бы то ни было, эти знаки и на Книдосскихъ сосудахъ отнюдь не относятся къ товарамъ, для храненія коихъ должны были служить амфоры. Два изъ описанныхъ мною экземпляровъ заслуживаютъ особенное вниманіе, а именно № 3, на которомъ эпонимъ старался выставить свою личность какъ можно болѣе, и посему не довольствовался приведеніемъ имени своего отца, но еще помѣстилъ надъ своимъ собственнымъ именемъ сѣкиру въ горизонтальномъ положеніи; и № 6, гдѣ, какъ я еще прежде догадывался, слово Φρούραρχος явно означаетъ собственное имя. Ибо, если бы оно означало нарицательное имя чиновника, то не отдѣляли бы столь явно третью строку отъ второй, но внесли бы въ сію послѣднюю часть имени Ἀγαθοκλεῦς. Если-же Φρούραρχος здѣсь собственное имя, то оно должно быть таковымъ и въ экземплярахъ, описанныхъ Францомъ [14]).

Надписи на ручкахъ Ѳазосскихъ имѣютъ то сходство съ Книдосскими, что въ обѣихъ государственное значеніе клейма легко узнается по имени жителей (Θασίων,

[11]) *Franz* l. l. № 21. — [12]) l. l. № 91. — [13]) *Franz* l. l. № 129. — [14]) l. l. p. XIV seq. II. № 52. № 149. № 176.

Θασίον); но отличаются отъ нихъ, равно какъ отъ Родосскихъ, тѣмъ, что въ нихъ не упоминается эпонимъ, а по сему самому недостаетъ точнѣйшаго опредѣленія времени. На ручкахъ съ именемъ Θазосцевъ читается всегда, вмѣсто эпонима, собственное имя въ именительномъ падежѣ. Имя сіе, означающее чиновника, контролирующаго горшечныя издѣлія, не могло быть пропущено въ оффиціальномъ клеймѣ. Часто [15]) возлѣ его имени еще встрѣчается другое имя, также въ именительномъ падежѣ. Оно, кажется, означаетъ фабриканта, и посему не имѣетъ существенной связи съ клеймомъ. Изъ того только, что его недостаетъ въ надписяхъ, не слѣдуетъ заключать, будто бы надписи съ однимъ только именемъ не полны и будто бы онѣ дополнялись другимъ клеймомъ, не сохранившимся. Для опроверженія мнѣнія о двойномъ клеймѣ можно ссылаться на экземпляръ, описанный мною подъ № 3, гдѣ надпись помѣщена на шеѣ сосуда; можно также приводить три амфоры, вполнѣ сохранившіяся и находящіяся въ Императорскомъ эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ: ибо у нихъ надпись находится на одной только ручкѣ. На Θазосскихъ ручкахъ эмблемы разнообразнѣе, чѣмъ на всѣхъ прочихъ, и это одно уже заставляетъ думать, что выборъ ихъ зависѣлъ отъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ надзоръ надъ издѣліями горшечнаго искуства. При томъ надобно имѣть въ виду, что эмблемы всегда встрѣчаются и при надписяхъ съ однимъ именемъ, и что тѣ изъ нихъ, которыя не означаютъ государства [16]), вѣроятнѣе всего находятся въ связи съ лицомъ, упомянутымъ въ надписи. Если бы здѣсь дѣло шло объ эмблемахъ фабрикантовъ, то онѣ едвали представляли бы столь большое разнообразіе: тогда одинъ и тотъ-же гербъ повторялся бы гораздо чаще, чѣмъ это бываетъ на ручкахъ, до нынѣ извѣстныхъ. При томъ не большое число тѣхъ эмблемъ, которыя, по видимому, нѣсколько разъ повторяются, какъ то рыба [17]), ящерица [18]), птица [19]), въ частностяхъ до такой степени различествуютъ между собою, что онѣ едвали могутъ быть почитаемы знаками

---

[15]) См. III. №№ 3, 7, 8. *Becker* l. l. p. 435 №№ 5, 11, 12. *Stephani*: Antiq. du Bosph. Cim. Inscript. LV, №№ 1, 2, 3. Mél. Gr. Rom. II. p. 18. № 12. p. 209. №№ 5, 7. Compte-rendu p. 141. №№ 2 — 9. №№ 13, 14, 17, 19. — [16]) Стрѣлецъ Иракласъ № 3 и № 4, передняя часть корабля № 13, diota № 5. — [17]) III. № 1, № 11 и рисунокъ у *Perrot* l. l. №№ 21, 22, 36. — [18]) III. № 7 и *Becker* l. l. p. 437. № 16.— [19]) III. № 2 и рисунокъ у *Perrot* l. l. № 34.

однихъ и тѣхъ-же фабрикантовъ. При гербахъ-же чиновниковъ подобное различіе было бы совершенно естественно, потому что для устраненія смѣшенія различныхъ личностей необходимо было избѣгнуть типическаго изображенія однихъ и тѣхъ-же предметовъ. Что касается самихъ сосудовъ, то и вазосскіе, независимо отъ эмблемъ, изображенныхъ на ручкахъ, безъ сомнѣнія, также были предметами торговли и привозились въ нашъ край въ видѣ товара.

Число надписей на ручкахъ, неизвѣстнаго происхожденія, столь значительно въ вышеприведенномъ спискѣ по той причинѣ, что я отнесъ къ этому классу всѣ тѣ ручки, происхожденіе коихъ не явствуетъ прямо изъ надписи или изъ эмблемъ; но ихъ число окажется не столь значительнымъ, если имѣть въ виду замѣтки, мною сдѣланныя къ отдѣльнымъ ручкамъ. По всей вѣроятности, ручки, описанныя подъ №№ 2, 3, 12, 15, 16, 18, и составляющія дополненія къ потеряннымъ ручкамъ, происходятъ изъ Родоса, куда, быть можетъ, также относится № 4. При томъ едвали можно причислить сюда №№ 5, 10, 13, 14 и 18, всѣ съ надписью энглифическою, такъ какъ клеймо, къ нимъ придѣланное, не есть государственное клеймо.

Знаки, описанные въ пятомъ отдѣленіи, не представляютъ, подобно надписямъ энглифическимъ, публичнаго характера; онѣ, кажется, принадлежатъ горшечникамъ, мастерство коихъ еще не возвысилось до степени завода, надъ которымъ правительство имѣло надзоръ. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, легче всего объясняется разнообразіе марокъ, различныхъ на каждомъ сосудѣ, если исключить № 5, похожій на № 2 у Беккера [39]).

Для объсненія надписей на ручкахъ, отнесенныхъ мною къ шестому классу, содѣйствуютъ существенно не только двѣ вышеприведенныя ручки у Стефани *); но въ семъ отношеніи еще весьма важна третья ручка, также описанная г. Стефани, и на которой, въ первой разъ, чиновникъ ἀστυνόμος упомянутъ въ именительномъ падежѣ **); первыя двѣ не позволяютъ намъ усомниться въ томъ, что загадочное имя на ручкахъ сего класса не могло означать никого другаго, кромѣ горшечника или фабриканта; послѣдняя же свидѣтельствуетъ о томъ, что подъ астиномомъ, упомянутымъ

[39]) l. l. p. 443. — *) VI. A. № 11 и VI. B. № 9a. — **) *Stephani*, C. R. p. 144. № 32 = VI. A. № 7a.

на отдѣльныхъ ручкахъ, должно разумѣть не эпонима, а чиновника, подъ вѣдомствомъ котораго находился горшечный промыслъ [21]). Послѣднее обстоятельство придаетъ еще болѣе правдоподобія мнѣнію, уже прежде мною высказанному, что ручки, на коихъ читается имя *ἀστυνόμου*, происходятъ изъ Ольвіи. Правда, сохранившіяся извѣстія объ этомъ городѣ не упоминаютъ о подобномъ чиновникѣ, но это молчаніе ничего не доказываетъ противъ моего мнѣнія, поелику легко объясняется недостаткомъ подробныхъ свѣдѣній, сюда относящихся, между тѣмъ какъ нельзя было бы не удивиться, что не удалось показать существованія эпонима, который тамъ назывался астиномомъ (*ἀστυνόμος*). Кругъ дѣятельности сего астинома, коего обязанности, кажется, не были совершенно одинаковы съ тѣми, которыя были возложены на древне-аѳинскихъ чиновниковъ сего имени [22]), не можетъ быть опредѣленъ съ точностію, но не подлежитъ сомнѣнію, что астиномы были повсюду, гдѣ только о нихъ упоминается [23]), полицейскими чиновниками, которымъ порученъ былъ надзоръ надъ различными предметами, смотря по обстоятельствамъ времени и мѣста, почему и обязанности ихъ не могли быть вездѣ одинаковы. Хотя нигдѣ не сказано, что имъ подлежалъ надзоръ надъ горшечнымъ промысломъ, но такъ какъ они съ своимъ оффиціяльнымъ титуломъ постоянно упоминаются на клеймахъ сосудовъ и на черепицѣ, то ясно, что по крайней мѣрѣ въ томъ государствѣ, гдѣ это водилось, оффиціяльный контроль надъ этимъ промысломъ принадлежалъ къ ихъ обязанностямъ. Государство сіе непремѣнно должно было находиться въ здѣшнемъ краю, потому что всѣ до нынѣ открытыя ручки съ надписями сего рода были найдены только въ Ольвіи, Пантикапеонѣ, Никоніумѣ и Танаисѣ, и что на нихъ встрѣчаются государственные гербы Греческихъ колоній нашего края. Въ числѣ ихъ на вышеописанныхъ ручкахъ, морской орелъ на дельфинѣ [24]), извѣстная эмблема Ольвійскихъ монетъ, лучезарная глава Геліоса [25]), бородатая голова Пана [26]), палица [27]),

---

[21]) *Stephani* der ausruhende Herakles. St.-Pétersburg. 1854. p. 230 seq. — [22]) Schömann, griechische Alterthümer I p. 417. — [23]) На прим. у Страбона XV. 707. 708. — [24]) VI. B. № 111. C. № 23 cf. *Becker* l. l. 493. № 11, № 12. p. 494. № 13. № 19. *Stephani*, C. R. p. 142 № 21 = VI. B. № 11ª. — [25]) VI. A. №№ 9, 10 cf. *Becker* l. l. p. 489. № 38. — [26]) VI. A. № 37. *Stephani*, C. R. p. 144 № 28 = VI. C. № 26ª ibid. № 29. = VI. A. № 24ª, и № 27 = VI. A. № 37ª. — [27]) VI. A. №№ 3, 4, 6.

кадуцей [28]), задняя часть корабля [29]), колосъ [30]) и лоза виноградная [31]), встрѣчающаяся въ Ольвіи на самихъ монетахъ, или на нихъ въ качествѣ контрамарокъ [32]), столь рѣшительно указываютъ на Ольвію, что противъ этого ничего не доказываетъ бородатая голова Пана [33]) того вида, какъ она встрѣчается на монетахъ Пантикапеона. Кромѣ того всякій, кто только осматривалъ самъ принадлежавшія сюда ручки и черепицы, легко согласится, что по своему матеріялу и по своему расположенію тѣ и другіе одинакого происхожденія и что онѣ именно принадлежатъ Ольвіи, такъ какъ всѣ надписи на кускахъ черепицы, коихъ мѣсто нахожденія намъ извѣстно [34]), тамъ [35]) были найдены. Мною здѣсь сказанное не теряетъ свою силу отъ того обстоятельства, что имена, встрѣчающіяся на этихъ ручкахъ и кускахъ черепицы, не сходны съ тѣми, которыя читаются въ Ольвійскихъ надписяхъ. Послѣднія, безъ всякаго сомнѣнія, относятся къ времени гораздо позднѣйшему, хотя впрочемъ въ древнѣйшей надписи [36]) читается имя Πόσιος, упомянутое также на ручкѣ VI. A. № 36 [37]). Въ сказанной надписи, относимой Бёкомъ къ первому или второму столѣтію до нашей эры и предшествовавшей, во всякомъ случаѣ, разрушенію Ольвіи Гетами (ок. 54 года до Р. Х.), мы уже встрѣчаемъ круглое С, которое только въ видѣ исключенія встрѣчается и въ надписяхъ на ручкахъ сего рода [38]). Посему то позднѣйшія клейма принадлежатъ, вѣроятно, первому столѣтію до Р. Х., за исключеніемъ одного (VI. A. № 11), котораго позднѣйшее происхожденіе можетъ быть выводимо не только изъ круглаго С, но еще изъ круглаго Є, которое рѣдко [39]) встрѣчается даже въ надписяхъ Ольвійскихъ послѣ нашей эры. Бо́льшая же часть надписей на ручкахъ и на черепицахъ смѣло можетъ быть отнесена къ второму, третьему и даже четвертому столѣтію до Р. Х. Нѣкоторыя, кажется, еще

[28]) VI. A. № 39. *Becker* l. l. p. 494. № 17, p. 495. № 23. — [29]) VI. A. № 16. — [30]) VI. C. № 18, № 21 cf. *Becker* l. l. 490. № 5, p. 491. № 14. p. 495. № 24. — [31]) VI. A. №№ 2, 5, 20. C. №№ 16, 17, 29, 33, 47, 51. *Stephani*, C. R. p. 143. № 25=VI. B. № 9. — [32]) Граф. *Уварова* изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. tab. XXIII № 43. — [33]) VI. C. № 43. — [34]) *Becker* l. l. p. 488 seq. № 35 № 37, p. 490 seq. №№ 5. 13. 14, p. 442 seq. №№ 3. 19. 21. 22. 25. 29. 31. 33. 34. 36. — [35]) VI. A. № 39. C. №№ 4. 11. 18. 35. 39. 40. — [36]) *Boeckh*, Corp. Inscr. Gr. II. № 2058. B. v. 58: κατὰ τὰν Πόσιος πάργον. — [37]) Cf. *Becker* l. l. p. 488. № 35. — [38]) VI. A. №№ 14. 18. 19. B. № 6. C. № 41. cf. *Becker* l. l. p. 485. № 16, p. 489. № 41, p. 491. № 8, p. 496. № 30. — [39]) Corp. Inscript. Gr. II. №№ 2084, v. 6.

древнѣе, судя по шрифту отъ правой стороны къ лѣвой, какъ VI. B. № 5, гдѣ нельзя допустить, что писецъ хотѣлъ, какъ у Беккера [40]), подражать древней манерѣ писанія. По моему мнѣнію, самая древняя изъ описанныхъ мною ручекъ есть VI. C. № 1, потому что на ней не только буквы идутъ отъ правой стороны къ лѣвой, но еще всѣ по своей формѣ указываютъ на глубокую древность. Можно сказать, не ошибаясь, что эта ручка принадлежитъ къ пятому вѣку до Р. Х. Если-же можно допустить, что отдѣльныя надписи относятся къ періоду, обнимающему нѣсколько столѣтій, то не удивительно, что имена какъ астиномовъ, такъ и фабрикантовъ весьма различны. Само собою разумѣется, что фабрики менѣе подвергались измѣненіямъ, нежели должности, и посему однѣ и тѣже заводчики упоминаются на различныхъ ручкахъ, какъ-то: Ἀγά-θων, Γλαυκίας, Διονύσιος, Εὐκλῆς, Καλλισθένης, Κτήσων, Μίδας, Νευμήνιος, Ποσειδώνιος и Πύθης [41]). Кромѣ формы *) буквъ, которая, по краткости надписи, не всегда достаточна для доказательства древности ея, она явствуетъ изъ самыхъ именъ. Это вообще чисто Греческія имена безъ всякой варварской примѣси, которая столь непріятно поражаетъ глаза и уши наши въ позднѣйшихъ надписяхъ Ольвійскихъ: посему-то первыя должны быть отнесены къ времени, когда Греческая стихія еще не была разложена вліяніемъ чужестраннымъ. Въ нѣкоторыхъ именахъ сохранились іоническія формы, какъ на пр. въ слѣдующихъ: Ζεύξιος [42]) отъ Ζεῦξις, Πρυτάνιος [43]) отъ Πρύτανις, Πόσιος [44]) отъ Πόσις, Φίντιος [45]) отъ Φίντις, Ζήνιος [46]) отъ Ζήνις; Πύθεω [47]) отъ Πύθης [48]), Θυσίλεω [49]) отъ Θυσίλης, Ἀγίεω [50]) отъ Ἀγίης, Μάνεω [51]) отъ Μάνης; Φιλοκράτεος [52]) отъ Φιλοκράτης, Ἰφικράτεος [53]) отъ Ἰφικράτης, Ἡροκράτεος [54]) отъ Ἡροκράτης. Возлѣ этихъ іоническихъ формъ встрѣчаются впрочемъ и дорическія, какъ Ἀθανοδώρου [55]) возлѣ Ἀθηνίππου [56]), Νευμηνίου [57]) возлѣ

[40]) I. I. p. 496. № 30. — [41]) I. l. p. 496. № 30. — См. внизу списокъ фабрикантамъ у *Беккера* I. I. p. 520. 521. — [42]) VI. A. № 8. — [43]) VI. A. № 23. C. № 25. — [44]) VI. A. № 36 и *Becker* I. l. p. 488. № 35. — [45]) VI. C. № 45 и *Becker* I. l. p. 496. № 31. — [46]) *Becker* I. l. p. 485. № 18. — [47]) VI. C. № 7 и *Becker* I. l. p. 488. № 33. — [48]) VI. C. № № 43. 44. — [49]) C. № 34 и *Becker* I. l. p. 489. № 43. — [50]) *Becker* I. l. p. 492. № 1. — [51]) *Becker* I. l. № 2 *Stephani*, C. R. p. 143 № 28. — VI. C. № 40. — [52]) VII C. № 15 и *Becker* I. l. p. 491. № 14. — [53]) *Becker* ibid. № 9. — [54]) *Becker* ibid. № 7. — [55]) VI. B. № 1. — [56]) VI. C. № 1. — [57]) VI. C. № 35.

*) По недостатку типографскихъ средствъ, я не могъ, въ печати, показать всѣхъ оттенковъ въ буквахъ надписей.

Νουμηνίου [58]), Θευδώρου [59]) возлѣ Θεοδώρου [60]), Ἑστιαῖος [61]) возлѣ Ἱστιαῖος [62]), Ἀπολλανίου [63]) возлѣ Ἀπολλωνίου [64]) и Γλαυκία [65]) возлѣ Γλαυκίου [66]). Наконецъ мы еще встрѣчаемъ отдѣльно слѣдующія дорическія окончанія родительнаго падежа: Πασιάδα [67]) отъ Πασιάδας, Νικέα [68]) отъ Νικέας, Διοσκουρίδα [69]) отъ Διοσκουρίδας, Χαβρία [70]) отъ Χαβρίας [71]) и Πυθέα [72]) отъ Πυθέας. Эти доризмы въ городѣ іоническаго происхожденія менѣе всего должны насъ удивлять въ Ольвіи, гдѣ въ числѣ обитавшихъ тамъ чужестранцевъ и города происхожденія дорическаго имѣли также своихъ представителей, какъ видно изъ декрета въ честь Этеоклеса [73]). По сему декрету дорическіе города Ираклея, Херсонисъ и Византія принадлежали къ числу тѣхъ, которые одарили золотыми вѣнками Этеоклеса, сына Сатира, за услуги, оказанныя ихъ уроженцамъ, обитавшимъ въ Ольвіи. Подобнымъ образомъ городской совѣтъ и народъ въ дорической Византіи [74]) рѣшаютъ наградить Ольвіополитянина Ороитаса, сына Абабоса, за оказанныя ихъ согражданамъ въ Ольвіи услуги, правомъ гражданства и удостоить его публичной чести поставленіемъ его статуи. Между обитавшими въ Ольвіи Дорянами, посѣщавшими первоначально этотъ городъ на время болѣе или менѣе продолжительное по торговымъ выгодамъ своимъ, многіе, быть можетъ, тамъ остались жить, а нѣкоторые изъ нихъ даже приняты были въ число Ольвійскихъ гражданъ. Можно догадываться, что первые изъ нихъ часто занимались разными промыслами и именно изготовленіямъ амфоръ и черепицъ. Къ симъ послѣднимъ могли принадлежать частью и тѣ, коихъ дорическія имена сохранились на ручкахъ. Ихъ число незначительно въ сравненіи съ большимъ числомъ ручекъ съ именами недорическими; такъ къ нимъ въ числѣ астиномовъ только принадлежатъ имена: Πασιάδα, Διοσκουρίδα, Ἀθανοδώρου и Ἀπολλανίου, между тѣмъ какъ дорическія формы Θευδώρου, Γλαυκία, Νευμηνίου, Χαβρία исключительно относятся къ фабрикантамъ, обыкновенныя же, какъ Θεοδώρου, Γλαυκίου и Νουμηνίου — къ астиномамъ.

---

[58]) VI. C. № 33 № 52. — [59]) VI. C. №№ 16. 39. 45. — [60]) VI. A. № 23. — [61]) VI. A. №№ 15 18. 19. — [62]) VI. C. №№ 22. 23. — [63]) VI. B. №№ 4. 5. — [64]) VI. B. № 6. C. №№ 4. 21. 27. — [65]) VI. C. №№ 10. 13. 36. — [66]) *Becker* l. l. p. 484. № 7. — [67]) VI. A № 33. — [68]) VI. B. № 2. — [69]) VI. B. № 9. — [70]) *Becker* l. l. p. 496. № 33 № 34. — [71]) VI. A. № 7. — [72]) VI. A. № 37. — [73]) Corp. Inscript. Gr. II. № 2059. — [74]) ibid. №№ 2060.

Дорическое имя **Φίντις**, вмѣсто **Φίλτις**, съ іоническимъ родительнымъ падежомъ **Φίντιος** [75]), составляетъ исключеніе, если оно означало астинома. Достойно замѣчанія, что кирпичные заводы въ Ольвіи, по видимому, принадлежали фабрикантамъ происхожденія дорическаго, почему и можно предположить, что промыслъ этотъ переходилъ отъ отца къ сыну, въ семействѣ-же **Νευμήνιος** онъ сохранялся въ теченіе цѣлыхъ столѣтій [76]). Къ сему дорическому роду принадлежали, вѣроятно, также кирпичные фабриканты: **Θεύδωρος**, **Ποσειδώνιος Θευδώρου** [78]), **Χαβρίας** [79]) и горшечники: **Χαβρίας** [80]), **Πυθέας** [81]) **Γλαυκίας** [82]) и **Θεύδωρος** [83]). Кромѣ того нѣкоторыя дорическія формы могли попасть въ Ольвійскія клейма и по той причинѣ, что рѣзчики ихъ были въ Ольвіи переселившіеся туда Доряне [84]), произносившіе по своему Ольвійскія имена и вносившіе ихъ такимъ образомъ въ оныя. Такъ, по крайней мѣрѣ, не только легко объясняется повтореніе два раза слова **ἀστυνόμω** [85]) въ родительномъ дорическомъ падежѣ, но также колебаніе между нарѣчіями дорическимъ и іоническимъ въ приведенныхъ выше именахъ, къ которымъ еще должно быть отнесено и имя **Ἑστιαῖος**. Хотя іоническая форма сего имени **Ἱστιαῖος** [86]) также встрѣчается на ручкахъ, однако дорическая означаетъ какъ астинома [87]), такъ и фабриканта [88]). Не смотря на то, что въ большей части клеймъ Ольвійскихъ, кромѣ астинома, упоминается и фабрикантъ, встрѣчаются также многіе [89]) примѣры, въ коихъ имя послѣдняго пропущено. Этотъ недостатокъ однако еще не доказываетъ, будто-бы имя фабриканта стояло на второй ручкѣ. Двойное клеймо на Ольвійскихъ сосудахъ ни чѣмъ не можетъ быть доказано; напротивъ того черепицы, на которыхъ фабриканту не недоставало мѣста для внесенія своего имени [91]), свидѣтельствуютъ, что его просто не хотѣли показать. Вотъ почему можемъ заключить, что клеймо вполнѣ со-

---

[75]) VI. C. № 45. — [76]) *Becker* l. l. p. 494 seq. III. № 21. № 22: Νευμήνιος ὁ Δάκωνος; ibid. III. №№ 19. 25. 29. 36. и VI. C. № 4. № 35: Νευμήνιος — [77]) *Becker* l. l. p. 496. № 31. — [78]) VI. C. № 29. — [79]) *Becker* ibid. №№ 33. 34. — [80]) VI. A. № 7. — [81]) VI. A. № 37. — [82]) VI. C. №№ 10. 13. 36. — [83]) VI. C. №№ 16. 45. — [84]) *Hermann* Lehrbuch d. Gr. Alterthümer, Th. III. p. 215 § 42 Anm. 9. — [85]) VI. B. № 4 и *Becker* l. l. p. 492. № 16. — [86]) VI. C. №№ 22. 23. — [87]) *Becker* l. l. p. 485. №№ 14. 15. 16. VI. A. №№ 18. 19. — [88]) *Becker* l. l. p. 484. № 9, p. 487. № 28. VI. A. № 15. — [89]) *Becker* l. l. p. 483. seq. I. 2. 3. 7. 10. 12. 23. 45. II. 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 11. 12. 15. 16. 17. VI. A. №№ 23. 24. 33. 38. 39. VI. B. №№ 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 11. 12. VI. C. № 33. — [90]) A. VI. № 39.

хранилось и на всѣхъ прочихъ ручкахъ, гдѣ отмѣчено имя одного только астинома. Имя фабриканта, хотя обыкновенно и отмѣчалось на оффиціальныхъ клеймахъ Ольвійскихъ, но не составляло существенную ихъ принадлежность. По сей же причинѣ болѣе обращалось вниманія на точное означеніе астинома, сообщавшаго клейму оффиціальное значеніе, нежели на имя фабриканта. Послѣдній является только на замѣчательной ручкѣ A. № 11 и на двухъ кускахъ черепицы [91]) вмѣстѣ съ именемъ своего отца, тогда какъ при многихъ астиномахъ упоминается имя не только ихъ отца, но и дѣда [92]). Избраніе эмблемы должно было зависѣть отъ астинома, такъ какъ онъ былъ главнымъ лицомъ въ клеймѣ, такъ что онъ къ своемутитулу могъ придавать или государственный гербъ, или свой собственный, или же наконецъ ни того, ни другаго. Ибо мы усматриваемъ изъ слѣдующаго, что знакъ зависѣлъ отъ астинома: 1) иногда встрѣчаются эмблемы на такихъ ручкахъ, на коихъ упомянутъ одинъ только астиномъ [93]); 2) одни и тѣже знаки употреблены при астиномахъ одного и тогоже имени, такъ на пр. мы при астиномѣ Ἵππων находимъ лавровую вѣтвь въ вертикальномъ положеніи [94]), при Πασιχάρης [95]) факелъ въ подобномъ же положеніи, при Ποσειδώνιος [96]) поднимающуюся змѣю; 3) при однихъ и тѣхъ-же именахъ фабрикантовъ на различныхъ ручкахъ видны почти всегда различныя эмблемы, на пр. при фабрикантахъ Μίδας [97]), Εὐκλῆς [98]), Καλλισθένης, [99]), Κτήσων [100]); и 4) знаки такъ помѣщены, что могли относиться только къ астиному [101]).

Представляю наконецъ алфавитный списокъ всѣмъ астиномамъ и фабрикантамъ, съ которыми насъ познакомили въ частности вышеописанныя ручки.

I. *Имена астиномовъ.*

Ἀθανόδωρος ὁ Νικέα B. № 1. Αἰσχίνης A. №№ 2. 3. 4. 5. 6. B. № 2. C. № 1.
Ἀθήνιππος ὁ Μητροδώρου A. № 1. Ἀντίβιος B. № 3.

---

[91]) C. VI. № 11 № 39. — [92]) Сн. VI. A. № 15. — [93]) *Becker* l. l. p. 490. №№ 2. 3. VI. A. №№ 38. 39. VI. B. №№ 2. 7. 12. — [94]) *Becker* l. l. p. 486. seq. VI. №№ 24. 25. 26. 27. VI. A. № 26. — [95]) VI. C. №№ 10. 36. 37. — [96]) *Becker* l. l. p. 495. № 21. VI. C. № 39. № 52. — [97]) Сн. примѣч. къ VI. A. № 16. — [98]) VI. C. № 25. — [99]) VI. A. №№ 3 и 27. — [100]) См. примѣч. къ A. № 29. — [101]) VI. C. №№ 39 и 42.

Ἀντίμαχος A. № 7. C. №№ 2. 3. 12.
Ἀντίπατρος ὁ Ἀπολλοδώρου A. № 35.
Ἀπολλάνιος B. №№ 4. 5.
Ἀπολλόδωρος B. № 11ª.
Ἀπολλώνιος B. №№ 6-10. C. №№ 4. 47.
Ἀπολλώνιος ὁ Μαντιθέου C. № 27.
Ἀριστίων A. № 7ª. № 7ᵇ.
Ἀρτεμίδωρος B. № 7. C. № 20.
Ἄρχανδρος B. № 8.
Βόρυς A. №№ 9. 10. C. №№ 7. 8.
Βόρυς ὁ Ξεύξιος A. № 8.
Δελφίνιος ὁ Καλλίου A. № 11.
Δημήτριος A. № 13.
Δημήτριος ὁ Κλεαινέτου A. № 12.
Διονύσιος C. №№ 11. 24. 42.
Διονύσιος ὁ Ἀπημάντου A. № 14.
Διονύσιος ὁ Διονυσίου τοῦ Κλειταγόρου A. № 15.
Δῖος C. №№ 13. 14.
Διοσκουρίδας B. № 9.
Ἔλπος C. №№ 16. 17.
Ἑκαταῖος A. № 16.
Ἑκαταῖος ὁ Ἀρτεμιδώρου A. № 17.
Ἑστιαῖος A. №№ 18. 19.
Εὐχάριστος ὁ Κλεισθένους A. № 20.
Ἡρακλείδης ὁ Μικρίου A. № 21.
Ἥφαιστος ὁ Ἑστιαίου A. № 22.
Θεόδωρος ὁ Πρυτάνιος A. № 23.
Ἴλαος ὁ Φιλίστου A. № 24.
Ἵππος ὁ Ἀριστα γόρου A. № 25.
Ἵππων ὁ Διονυσίου A. № 26.
Κλεινίας ὁ Ἑκαταίου A. № 24ª.
Κρατίσταρχος A. № 27. B. № 26ª (?)
Μαντίθεος C. № 5.
Μαντίθεος ὁ Πρωταγόρου A. № 28.
Μητρόδωρος A. № 29
Μιθραδάτης C. № 26.
Μίκριος ὁ Ἀριστάρχου A. №№ 30. 31.
Μνησικλῆς C. №№ 29. 30.
Ναυτίων C. № 34.
Νουμήνιος C. № 33.
Πάμφιλος ὁ Ἑκαταίου A. № 32.
Παρισάδης C. № 35.
Πασιάδας ὁ Ἡροδότου A. № 33.
Πασιχάρης A. № 34. C. № 10. 36. 37.
Πάταικος C. № 38.
Ποσειδώνιος C. №№ 31 39
Ποσειδώνιος ὁ Ἡφαιστίου B. № 11.
Ποσειδώνιος ὁ Νουμηνίου C. № 52.
Πόσις ὁ Στρατονίκου A. № 36.
Πρωταγόρας C. № 40.
Πυθοκλῆς C. №№ 37. 37ª. C. № 43.
Σινωπίων A. №№ 38. 39.
Φιλοκράτης B. № 12.
Φίλων C. № 18.
Φόρβας C. № 45ª. (?)

II. *Имена фабрикантовъ.*

Ἀγάθων A. №№ 22. 24ᵃ. 36.
Ἀλκίβιος (?) A. № 32.
Ἀπολλώνιος A. № 1.
Αραδω . . . C. № 2.
Ἄραψ A. № 2.
Ἀρχέπτολις C. №№ 1. 40. C. № 10ᵃ (?).
Βάκχιος ὁ Διοδώρου A. № 11.
Γλαυκίας C. №№ 10. 13. 36.
Δημήτριος A. № 34.
Δῖος C. № 12.
Διονύσιος A. № 10. № 26. C. №№ 2. 49.
Ἑστιαῖος A. № 15.
Εὐκλῆς A. № 25.
Ἡρακλείδης C. № 20.
Ἡφαίστιος A. № 7ᵇ. A. №№ 30 и 31 (?).
Θεμίσων A. № 7ᵃ.
Θεύδωρος C. № 16.
Θυσίλης (?) C. № 34.
Ἰκέσιος C. № 26.
Ἱπποκράτης C. № 8.
Καλλισθένης A. № 3. 27. B. № 9ᵃ. C. №№ 24. 29. 30.
Κλεαίνετος A. №№ 18. 19.
Κτήσων A. №№ 13. 29.
Κυδίας C. № 18.
Μαντίθεος C. № 17.
Μένισκος A. № 37ᵃ
Μίδας A. №№ 16. 20.
Μιθραδάτης A. №№ 4. 5. 12. C. № 26ᵃ (?).
Μίκριος C. № 27. 48 (?).
Μίοσλος B. № 10.
Μνήσιος C. № 31.
Ναυ(κράτης) ? A. № 28.
Νευμήνιος C. №№ 4. 35.
Ποσειδώνιος C. № 38.
Ποσειδώνιος ὁ Διονυσίου C. № 11.
Ποσειδώνιος ὁ Θευδώρου C. № 39.
Πυθέας A. № 37.
Πύθης C. №№ 7. 42. 43.
Στέφανος A. № 17. C. № 37. C. № 45ᵃ (?).
Τεύθρας C. № 14.
Τιμώριος B. № 11ᵃ.
Φιλοκράτης C. № 15.
Φίλων A. № 9.
Χαβρίας A. № 7.

И. Беккеръ.
Д. Ч. О.

ОДЕССА,
въ Январѣ, 1862.

ПАМЯТНИКЪ АБАСА, СЫНА КОНОНА.

1. ΔΑΜΟΣ
ΑΒΑΝΤΑΚΟΝΩΝΟΣΙΡΑΤΕΥ
ΣΑΝΤΑΚΑΙΑΓΩΝΟΘΕΤΗΣΑΝ
ΤΑΤΑΣΝΕΑΣΑΛΙΚΙΑΣΤΩΟ.
5. ΚΩΤΩΝΣΕΒΑΣΤΩΝΚΑΙΤΑΣ
ΘΕΡΜΙΑΚΑΣΠΑΝΑΓΥΡΙΟΣΕΥ
ΣΕΒΕΩΣΠΡΟΣΤΕΤΟΙΣΘΕΟΙΣ
ΣΕΒΑΣΤΟΙΣΚΑΙΤΟΝΣΥΜΠΑΝ
ΤΑΑΥΤΩΝΟΙΚΟΝΚΑΙΤΟΙΣΠΑ
10. ΤΡΩΙΟΙΣΘΕΟΙΣΦΙΛΑΓΑΘΩΣ
ΔΕΚΑΙΜΕΤΑΠΑΙΣΑΣΛΑΜΠΡΟ
ΤΑΤΟΣΤΑΣΕΣΤΑΝΠΟΛΙΝ

1. (Ὁ) δᾶμος
Ἄβαντα Κόνωνος ἱρατεύ-
σαντα καὶ ἀγωνοθετήσαν-
τα τᾶς νέας ἁλικίας τῷ ο(ἴ)-
5. κῳ τῶν Σεβαστῶν καὶ τᾶς
Θερμιακᾶς παναγύριος, εὐ-
σεβέως πρός τε το(ὺς) θεο(ὺ)ς
σεβαστο(ὺ)ς καὶ τὸν σύμπαν-
τα αὐτῶν οἶκον καὶ το(ὺ)ς πα-
10. τρῴο(υ)ς θεο(ὺ)ς, Φιλαγάθως
δὲ καὶ μετὰ παίσας λαμπρό-
τατος τᾶς ἐς τὰν πόλιν.

Народъ (прославляетъ этимъ памятникомъ) Абаса, сына Конона, который былъ жрецомъ и, распорядителемъ молодежи при играхъ, (празднуемыхъ) въ честь Августовъ и Θермійскаго собранія; мужа, ведшаго себя не только благочестиво какъ въ отношеніи боговъ Августовъ и всего ихъ дома, такъ и въ отношеніи отечественныхъ боговъ, но и дѣйствовавшаго великодушно со всею щедростью въ пользу (отечественнаго) города.

Надпись сего памятника, не лишенная интереса въ частностяхъ, до тѣхъ поръ не будетъ вполнѣ понятна, пока въ точности не будетъ опредѣлено мѣсто его находки. Правда, г. Тонди, прежній владѣтель камня, утвердительно говоритъ, что этотъ кусокъ столба, привезенный имъ съ острова Лесбоса въ Одессу и нынѣ принадлежащій Обществу (благодаря г. чл. кор. М. Ф. де-Рибасу), былъ вырытъ въ Галикарнассѣ въ развалинахъ тамошняго Мавзолея, недавно открытыхъ (Gerhard's Denkmäler, Forschungen und Berichte, Iahrg. XVI. № 115. Iahrg. XVII. № 121); но едва ли позволительно требовать, чтобы онъ ручался за справедливость своего показанія, если имѣть въ виду извѣстную недобросовѣстность лицъ, торгующихъ древностями? Въ настоящемъ случаѣ обману могло способствовать то, что древности, открытыя въ Галикарнассѣ, по одиначкѣ были доставляемы въ Митиленъ на островѣ Лесбосѣ, а за тѣмъ оттуда были отправляемы въ Англію британскимъ вице консуломъ г. Ньютономъ, нынѣ консуломъ въ Римѣ (Allg. Zeitung 1860, № 61. p. 1000). Не трудно было, изъ видовъ корысти, причислить къ памятникамъ, такимъ образомъ собраннымъ, и такой памятникъ, который былъ найденъ на самомъ островѣ Лесбосѣ, не подвергаясь подозрѣнію въ обманѣ. Полагали, вѣроятно, придать болѣе важности камню, относя эту надпись къ Галикарнассу и выдавая столбъ даже за часть вновь открытаго Мавзолея Артемизіи, въ надеждѣ получить за него высшую цѣну. Между тѣмъ, кромѣ обстоятельствъ, мною приведенныхъ, форма и содержаніе самой надписи еще болѣе свидѣтельствуютъ о невѣроятности происхожденія ея изъ Галикарнасса. Слова первой строки ΟΔΑΜΟΣ, предъ которыми ничего не выпало и предъ которыми уже по недостатку мѣста нельзя поставить ΑΒΟΥΛΑΚΑΙ (какъ въ Corp. Inscript. Gr. II. № 2653), встрѣчаются также одни и на другихъ Лесбосскихъ камняхъ (C. I. Gr. II. №№ 2176, 2177, 2192, 2197 и у Росса (Ross, Inscr. Gr. ined. II. p. 79 № 197 a. b. c. d. e.), между тѣмъ какъ подобное начало не встрѣчается ни на одной изъ извѣстныхъ мнѣ надписей галикарнасскихъ. Далѣе, сама надпись, не говоря объ ошибкахъ граматическихъ, представляетъ разительное сходство съ другими надписями, на вѣрно относящимися къ острову Лесбосу (C. I. Gr. II. № 2184, 2185, 2187, 2188), въ коихъ, вмѣсто *Φιλαγάθως δὲ καὶ μετὰ παίσας λαμπρότατος τᾶς ἐς τάν πόλιν*

читается ΦΙΛΟΤΕΙΜΙΑΣΔΕΤΑΣΠΡΟΣΤΑΝΠΟΛΙΝ. Наконецъ упоминается *Θερμιακὰ πανάγυρις* въ однихъ только Лесбосскихъ надписяхъ (C. I. Gr. II. №№ 2184, 2185, 2187, 2188), а это было бы достаточнымъ, если бы даже г. Тонди не сознавался въ связи нашего камня съ Лесбосомъ, чтобы сдѣлать вѣроятнымъ и даже несомнѣннымъ его происхожденіе съ этого острова. Касательно іоническаго *ἱρατεύσαντα* нужно замѣтить, что въ дошедшихъ до насъ Лесбосскихъ надписяхъ для всѣхъ словъ, производныхъ отъ *ἱερός*, употреблена только эолическая и дорическая форма *εἱρός* (C. I. Gr. II. № 1798), на пр. *τὸν εἱρέα καὶ ἀρχειρέα* (C. I. Gr. II. №№ 2187, 2188), между тѣмъ какъ въ сохранившихся надписяхъ галикарнасскихъ стоитъ обыкновенное *ἱερέως* (C. I. Gr. II. № 2653) *ἱερεῖς* (C. I. Gr. № 2655), *ἱερητείαν*, *ἱεράσεται*, *ἱέρεια* (C. I. Gr. № 2656). Еще нужно обратить вниманіе на употребленіе нарѣчій *εὐσεβέως* (стр. 7) и *Φιλαγάθως* (стр. 10), вмѣсто коихъ, по аналогіи другихъ намъ извѣстныхъ Лесбосскихъ надписей, можно было ожидать *εὐσεβίας* и *Φιλαγαθίας* sc. *ἕνεκα* (C. I. Gr. II. №№ 2184, 2185, 2187, 2188).

Наша надпись находится на кускѣ столба, изъ сѣраго мрамора, вышиною въ 2 аршина 6 вершковъ, имѣющемъ въ поперечникѣ 10 вершковъ. Имѣя, съ своими буквами въ 1½ вершка, 9 вершковъ въ длину и 10 въ ширину, она вполнѣ сохранилась, за исключеніемъ половины первой буквы O (стр. 1) и послѣдней буквы I на 4-й строкѣ, совершенно стертой, и относится, судя по содержанію и по формѣ нѣкоторыхъ буквъ, именно буквы Ω (Franz, Elementa epigraphices Graecae p. 224) къ позднѣйшему времени. Но такъ какъ письмо, вообще говоря, еще носитъ на себя слѣды древнихъ формъ, то я думаю не ошибусь, если отнесу надпись къ II-му столѣтію нашей эры.

Памятникъ воздвигнутъ народомъ сыну Конона, Абасу, потому что онъ отличился въ особенности какъ жрецъ и устроитель при играхъ, празднуемыхъ въ честь императорскаго дома по случаю Θермійскаго торжества въ Лесбосѣ. Впрочемъ Абасъ обнаружилъ благочестіе свое не только въ отношеніи къ боготворимымъ императорамъ, но еще въ отношеніи къ богамъ своей родины, гдѣ при томъ прославился щедрыми приношеніями. Мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній объ этомъ Абасѣ, но можемъ пред-

полагать съ правдоподобіемъ, если только камень дѣйствительно принадлежалъ Лесбосу, что этотъ островъ былъ родиною Абаса, и что онъ былъ, вѣроятно, гражданинъ города Митилена, гдѣ жители острова праздновали торжественныя собранія въ честь Артемиды Θερмійской (Pleha, Lesbiorum liber p. 117 и Boeckh, C. I. Gr. II. №№ 2172, 2173), подъ особымъ покровительствомъ коей находились сосѣдственныя городу цѣлительныя воды. Религіозный характеръ этихъ собраній явствуетъ изъ Лесбосскихъ надписей, въ которыхъ однихъ упоминается Θερμιακὰ πανάγυρις, равно какъ и дѣйствующіе при немъ εἰρεύς, ἀρχειρεύς, ἀγωνοθέτης и παναγυριάρχης (C. I. Gr. II. №№ 2184, 2185, 2186, 2187, 2188). Изъ этихъ четырехъ должностей Абасъ занималъ, при празднествѣ Артемиды, только двѣ, а именно должности жреца и распорядителя, но за то онъ игралъ важную роль при играхъ, празднуемыхъ въ Лесбосѣ въ честь Римскихъ императоровъ, по примѣру другихъ городовъ.

Стр. 2. 3. Изъ обоихъ причастій ἱρατεύσαντα καὶ ἀγωνοθετήσαντα, вмѣсто коихъ въ Лесбосскихъ надписяхъ обыкновенно читаются существительныя εἰρέα и ἀγωνοθέταν, второе обыкновенно употребляется съ винительнымъ падежемъ (Strat. Epigr. 94 Analect. T. II p. 380: Πύθι' ἀγωνοθετῶ, σὺ δ'Ολύμπια; Dio Cass. 56, 46: τὰ γενέσια ἀγωνοθετεῖν; Boeckh, C. I. Gr. I. № 1122: ἀγωνοθετήσαντα Ἡραῖα καὶ Νέμεια σεμνῶς καὶ δικαίως καὶ μεγαλοψύχως; C. I. Gr. I. № 1123: ἀγωνοθετήσαντα Σεβάστεια καὶ Νέμεια δικαίως καὶ μεγαλοψύχως; притомъ они также встрѣчаются въ неутральномъ значеніи безъ объекта въ одной Лесбосской надписи (C. I. Gr. II. № 2190) а потомъ снова, какъ будто-бы хотѣли писать ἀγωνοθέταν (C. I. Gr. I. № 1124: ἀγωνοθέταν Ἡραίων καὶ Νεμείων καὶ Σεβαστείων καὶ Νεμείων καὶ Ἀντινοείων ἐν Ἄργει) съ родительнымъ падежемъ (C. I. Gr. I. № 1717: ἀγωνοθετήσαντα Πυθίων ἐνδόξως κατὰ τὴν παλαιὰν δόξαν τοῦ ἀγῶνος; C. I. Gr. I. № 1585: ἐπὶ Φλαουίῳ Παυλείνῳ ἀγωνοθετοῦντι Μουσῶν (sc. ἀγῶνος Μουσῶν); C. I. Gr. I. № 1586: ἀγωνοθετοῦντος τῶν μεγάλων Καισαρήων Σεβαστήων Μουσείων Αὐρη. Καλλικλιανοῦ). Новымъ примѣромъ употребленія съ родительнымъ падежемъ можетъ служить наша

надпись, въ которой слова: *τᾶς νέας ἁλικίας* и *τᾶς Θερμιακᾶς παναγύριος* зависятъ отъ *ἀγωνοθετήσαντα*.

Стр. 4. Подъ *τᾶς νέας ἁλικίας* (cf. Boeckh, C. I. Gr. II. № 2214: *οἵδε ἐνίκων τῶν τε παίδων καὶ τῶν ἐφήβων καὶ τῶν νέων τοὺς τιθεμένους ἀγῶνας*; № 2724: *γυμνασιαρχήσαντα τῶν νέων*; № 3085: *οἱ ἔφηβοι καὶ οἱ νέοι*) разумѣются, вѣроятно, juvenes, объ участіи коихъ упоминаютъ разныя сохранившіяся надписи (Pauly, Real — Encyclopaedie der klassischen Alterthumswissenchaft s. v. juvenes T. IV. p. 668), какъ при служеніи извѣстнымъ божествамъ, такъ и при играхъ, празднуемыхъ въ честь этихъ божествъ. Въ настоящемъ случаѣ божескія почести воздаются императорамъ (*οἱ Σεβαστοί*), которымъ на островѣ Лесбосѣ посвящены были игры, или, быть можетъ, даже особый храмъ. Игры эти, въ разныхъ провинціяхъ часто празднуемыя со временъ Августа (Becker, Handb. der röm. Alterth. IV. p. 424 и слѣд.), могли совершаться въ Лесбосѣ въ видѣ особеннаго торжества, или въ связи съ празднествомъ Θермійской Артемиды. Нельзя сказать, какого рода были эти игры: въ циркѣ ли и гимнастическія или же и сценическія.

Стр. 4, 5. Словами *τῷ οἴκῳ τῶν Σεβαστῶν* cf. Boeckh. C. I. Gr. II. № 3082: *περὶ τὴν εὐσέβειαν τοῦ οἴκου τῶν Σεβαστῶν*; № 3517: *τῷ θείῳ οἴκῳ τοῦ Σεβαστοῦ*), которыя, въ подобномъ же смыслѣ встрѣчаются въ надписи изъ Аспендоса, возстановленной Генценомъ (Annali del instituto di correspondenza archeologica, 1852 p. 164 и Orelli, Inscript. Lat. collectio, T. III. p. 464. № 7246), означается императорскій домъ (domus Augusta, Orelli: l. l. №№ 738, 1885, 4092, 7246), подобно тому, какъ въ стр. 8 и 9: *καὶ τὸν σύμπαντα αὐτῶν οἶκον*; спрашивается только, говорится ли здѣсь объ императорахъ вообще или объ извѣстныхъ какихъ либо императорахъ. Ибо подобно тому, какъ по Бёку (C. I. Gr. I. № 1078), слова: *τὸν κράτιστον ἐπίτροπον τῶν Σεβαστῶν Αὐρήλιον Μέμμιον* относятся къ императорамъ Лициніо Валеріану и Галліену, вмѣстѣ царствовавшимъ отъ 253 — 260 года по Р. Х., можно бы было думать, при словахъ *τῶν Σεβαστῶν* въ нашей надписи, объ императорахъ М. Антоніѣ и Л. Верѣ, правившихъ вмѣстѣ Римомъ отъ 161 — 169 и наз-

ванныхъ duo Augusti, а по смерти своей divi fratres (Zumpt, Annales vet. regnorum p. 134) или fratres imperatores (Orelli, l. l. № 6429 v. 14).

Стр. 5—6. *τᾶς Θερμιαχᾶς παναγύριος.* Что въ честь Артемиды Θермійской производились въ Лесбосѣ торжественныя собранія (*παναγύρεις*), тому, какъ уже было замѣчено, служатъ доказательствомъ разныя надписи (C. I. Gr. №№ 2184—88), изъ коихъ впрочемъ не узнаемъ ничего объ образѣ празднованія этихъ собраній. По аналогіи-же *πανηγύρεις*, празднуемыхъ въ честь другихъ божествъ, мы можемъ предположить, что главный храмъ Артемиды Θермійской находился близь Митилена, гдѣ еще и нынѣ существуютъ минеральные источники, и что празднества находились въ связи съ этимъ храмомъ.

Стр. 7. Ошибочное управленіе предлога *πρός*, который, по хорошо сохранившимся буквамъ надписи, сначала соединенъ съ дательнымъ падежомъ, потомъ съ винительнымъ и на конецъ опять съ дательнымъ (*εὐσεβέως πρός τε τοῖς θεοῖς σεβαστοῖς καὶ σύμπαντα αὐτῶν οἶκον καὶ τοῖς πατρῴοις θεοῖς*), должно быть поставлено въ вину небрежности или невѣжества рѣзщика, который въ шести словахъ вмѣсто Υ врѣзалъ въ камень букву Ι. Съ небольшимъ измѣненіемъ я повсюду возстановилъ въ текстѣ винительный падежъ.

Стр. 7. *πρός τε το(ὺ)ς θεοὺς σεβαστο(ὺ)ς.* Императоры, которыхъ выше означали именемъ *τῶν Σεβαστῶν*, здѣсь противуполагаются какъ *θεοὶ σεβαστοί* слѣдующимъ *τοῖς πατρῴοις θεοῖς*, подъ которыми подразумѣваются божества, чтившіяся въ Лесбосѣ по древнимъ обычаямъ. Противуположеніе это также замѣчается въ вышеприведенной надписи изъ Аспендоса въ слѣдующихъ словахъ: Diis patriis et domui Augustae или въ греческомъ текстѣ: *θεοῖς πατρίοις καὶ τῷ οἴκῳ τῶν Σεβαστῶν*, съ тѣмъ только различіемъ, что въ нихъ говорится прежде объ отечественныхъ божествахъ, а потомъ объ императорахъ, чтившихся наравнѣ съ богами.

И. Беккеръ.
Д. Ч. О.

ОДЕССА,
въ Мартѣ, 1861.

БОГИНЯ АРТЕМИДА [1]

И ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ НУМИСМАТИКѢ ВОСПОРА-КИММЕРІЙСКАГО И ХЕРСОНИСА-ТАВРИЧЕСКАГО [2].

Доро-эллинская Артемида была женскимъ воспроизведеніемъ своего брата-близнеца Аполлона: это богиня представляющая почти туже идею, которая выразилась въ богѣ Аполлонѣ. Кромѣ ему одному свойственнаго пророческаго дара и любви къ искусствамъ, ея склонности, власть и главныя присвоенія совершенно сходны. Подобно Аполлону, въ характерѣ ея есть сторона мрачная и сторона свѣтлая, благодатная: и въ ней, какъ въ братѣ, господствуетъ попеременно сила разрушенія и сила охранительная. Съ одной стороны, Артемида безжалостная звѣроловица и вѣстница смерти, готовая разить людей на равнѣ съ дикими животными; она не только содѣйствуетъ брату въ его подвигахъ мести, но и себя лично прославляетъ длиннымъ спискомъ убійствъ [3]. Она отягощаетъ людей чумою, губитъ цѣлыя стада повальными болѣзнями. Подобно брату, ей дано призваніе карать преступленія на землѣ: вооруженная лукомъ и колчаномъ со стрѣлами кованными липарскими страшилищами, Циклопами [4], богиня разсѣваетъ вокругъ себя ужасъ и смерть. Она страшна для женщинъ: дѣва строгая, непорочная, Артемида также какъ Аполлонъ, вѣрна безбрачной жизни и съ ожесточеніемъ преслѣдуетъ нарушающихъ обѣты цѣломудрія. Тогда это богиня-разрушительница —

---

[1]) Имя *Артемиды* (Ἄρτεμις) обыкновенно производятъ отъ прилагательнаго ἀρτεμής, т. е. *непорушимая, здравая, сильная*. Такое имя какъ нельзя лучше означало богиню, которая не только соединяла съ прелестью дѣвственницы (παρθένος), мужскую силу и воинственныя наклонности, но и самихъ мужчинъ одаряла силою и тѣлеснымъ здравіемъ. *См.* Плат., *Кратилъ*, стр. 406 b).

[2]) Отрывокъ изъ сочиненія князя А. А. Сибирскаго о древностяхъ Воспора Киммерійскаго.

[3]) Артемида помогла Аполлону при убійствѣ Титія, Ориона, дѣтей Ніобеи, Хіоны, Алоидовъ, Отуса и Эфіалта.

[4]) *См.* Каллимахъ, *Гимнъ Артемидѣ*, стр. 46 85.

Θεὰ ἀπόλλουσα — сообразно первоначальнымъ о ней понятіямъ [1]). Но, съ другой стороны, какъ и въ Аполлонѣ, въ ней проявляется сторона благодѣтельная, возмѣщающая зло. Она отвращаетъ или смягчаетъ бѣдствія разящія людей, облегчаетъ мученія при родахъ для тѣхъ же самыхъ женщинъ, которыхъ она такъ жестоко преслѣдуетъ въ первомъ своемъ значеніи; въ этомъ новомъ видѣ она источникъ жизни, здоровья и силы на земли; она горячо покровительствуетъ дѣтскому возрасту съ его слабостью, юности съ ея чуствомъ стыда и робостью [2]); она бодрствуетъ надъ стадами, ниспосылаетъ богатыя жатвы, даруетъ смертнымъ долгіе годы жизни и воцаряетъ въ людяхъ согласіе и счастье. Въ подобныхъ случаяхъ она Артемисъ, вполнѣ сообразно коренному смыслу ея имени, означающему божество спасительное; тогда у Эллиновъ эпитетъ ея Сотира, у Римлянъ—Diana Sospita.

«Горе тѣмъ, которыхъ преслѣдуетъ гнѣвъ твой (поетъ Каллимахъ): зараза губитъ стада «ихъ и градъ опустошаетъ поля. Въ старости они оплакиваютъ сыновей, ранѣе ихъ умершихъ, «а жены ихъ, застигнутыя смертью при родахъ, или рождая посреди ужасовъ войны, ни «одного изъ дѣтищъ своихъ не видятъ впервые на ноги возстающими. Счастливъ, напротивъ, «смертный, къ которому ты благосклонна: борозды его покрываются колосьями, быки его «множатся, богатство растетъ все болѣе и могила открывается для него только послѣ долгой «и мирной жизни. Раздоръ, губящій самые сильные роды, не разъединяетъ семейства его; «въ его домѣ и свекровь и невѣстка всегда садятся за однимъ столомъ [3])».

---

[1]) *Απολλουσα*—разрушительница. Въ такомъ именно смыслѣ является богиня Артемида въ первой части стиховъ Каллимаха приведенныхъ нами въ 3-мъ примѣчаніи. *См.* также *Одиссею*, XI, 173, 324; XV, 477; XVIII, 202; XX, 61; *Иліаду*. VI, 205, 428; XIX, 59; XXI, 483. Къ значенію Артемиды разрушительницы и звѣроловицы относятся эпитеты: *ιοχέαιρα* (*любящая метать стрѣлы*) — Омиръ, *Иліада*, V, 53: *Одисс.*, II, 137, *τοξοφόρος* (*богиня лука*)—*Иліад.*, XXI, 483; *χρυσηλάκατος* (*златолукая*)—*Иліад.*, II, 183; V, 70; *Одисс.*, IV, 122; *гимнъ Афродитѣ*, 16; 118; *ἑκαέργη* — *издалека разящая*, *см.* Антонинъ Либераръ, *Met.*, XIII, Клим. Алекс., *Strom*, V, 8, 674, изд. Поттера и у другихъ.

[2]) Отсюда эпитеты: *κουροτρόφος* (*Орф. гимн.*, XXXV, 8); *φιλομείραξ* и *παιδοτρόφος* (Павзан., IV, 34, 3; *срв.* Діодоръ, V, 73).—Эсхилъ (*Агам.*, 142), представляетъ ее даже покровительницею маленькихъ, питающихся сосцами животныхъ, и дичи, блуждающей въ лѣсахъ и горахъ. Подобно Аполлону номіосу, она тоже пріобрѣла значеніе богини стадъ.

[3]) Σώτειρα: Павзан.. I, 44, 7, 40, 2; II, 31, 1; III, 22, 9; VII, 27, 1. Такой эпитетъ характеризуетъ изображеніе богини на золотыхъ сиракузскихъ монетахъ, *См.* Визлеръ, *Denkmal.*, II, Bd. Tf. XV, № 163 a.

[4]) Σχέτλιοι, οἷς τύνη χαλεπὴν ἐμμάξεαι ὀργήν.
Κτήνετά φιν λοιμὸς καταβρώξεται, ἔργα δὲ πάχνη.
Κείρονται δὲ γέροντες ἐρ'ὑιάτιν. αἱ δὲ γυναῖκες,
Ἤ βλῆται θυήσκουσι λεχωΐδες, ἠὲ φυγοῦσαι
Τίκτουσιν' τῶν δ'οὐδὲν ἐπὶ σφυρὸν ὀρθὸν ἀνέστη.
Οὔς δέ κεν εὐμειδής τε καὶ ἴλαος αὐγάσσηαι,
Κείνοις εὖ μὲν ἄρουρα φέρει στάχυν, εὖ δὲ γενέθλη
Τετραπόδων, εὖ δ'ὄλβος ἀέξεται. οὐδ'ἐπὶ σῆμα
Ἔρχονται, πλὴν εἴτε πολυχρόνιόν τι φέρωσιν.
Οὐδὲ δίχοστασίην τρώγει γένος, ἤτε καὶ εὖ περ
Οἶκους ἐστήσατ ἐτίνατο, ταὶ δὲ θυωρόν
Εἰνάτερες γαίῃ τε μίαν πέρι δίφρα τίθενται.
Гимнъ Артемидѣ, ст. 124—135.

Есть еще одно сближеніе эллинской Артемиды съ Аполлономъ: оно проистекаетъ отъ приданнаго ей значенія *ΦωσΦόρος*, или богини свѣта. Естественно, что коль скоро понятіе объ Аполлонѣ слилось съ понятіемъ о Геліосѣ или солнцѣ, сестру его единоутробную стали представлять богинею лунной — Фивою, подругою Фива, богинею блѣднаго и холоднаго свѣта ночи, смѣняющаго жгучій свѣтъ дневный. Съ самаго начала Артемида обнаруживаетъ черты, относящіяся къ олицетворенію луны [1]; въ послѣдствіи, отношеніе это приняло форму еще болѣе опредѣленную, и съ упомянутыми прозваніями Фосфоросъ и Фива, она приняла рѣшительное значеніе богини-луны [2].

По всей вѣроятности поклоненіе Артемидѣ, подобно аполлонову культу, проникло въ Грецію изъ странъ сѣверо-восточныхъ, т. е. изъ таинственной Гипербореи, которая, по идеямъ Эллиновъ, начиналась за берегами Истра [3] и обнимала собою всю землю Скиѳовъ. И въ миѳѣ Артемиды встрѣчаемъ преданія сходныя съ общепринятымъ мнѣніемъ древнихъ о гиперборейскомъ происхожденіи брата ея: это — преданія о переходѣ въ Элладу Артемиды таврической, о которой будемъ говорить далѣе. Древніе Эллины относили это событіе къ своей героической эпохѣ; но несомнѣнно, что дѣйствительное время появленія Артемиды въ странѣ ихъ старѣе ихъ памяти, и что, во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ познали ее Эллины, Артемида извѣстна была ихъ предшественникамъ, Пелазгамъ, которые и внесли ее съ Сѣвера. Съ водвореніемъ ихъ въ Греціи, Пелазги утвердили за Артемидой значеніе богини охоты: она стала истребительницей дикихъ звѣрей и баснословныхъ чудовищъ, т. е. тѣхъ тварей дѣйствительныхъ, которыми наполнена была тогда заросшая лѣсами страна, и тѣхъ чудищъ, которыми суевѣріе новыхъ пришельцевъ одарило пустынныя, неизвѣданныя мѣстности. Но когда эти дикія племена начали привыкать къ осѣдлой жизни и, покинувъ свою первобытную пищу, буковые орѣхи и сладкіе жолуди, принялись за воздѣлываніе хлѣбныхъ зеренъ и огород-

---

[1] Бутманъ и Германъ считаютъ даже это олицетвореніе основною идеей, источникомъ всѣхъ прочихъ присвоеній Артемидѣ.

[2] Павзаній, IV, 31, § 8; Спангеймовъ Каллимахъ, *Гимн. Артем.*, II, 204; Вирг., *Георгики*, I, 431; *Энеида*, X, 215; Овидій, *Героида*, XX, 229. Извѣстно, что *Фива* (φοίβη) была праматерью Аполлона и Артемиды: Гезіода, *Ѳеогонія*, 136, и *сл.*

[3] *См.* Въ § объ *Прокл*ѣ.

ныхъ овощей, Артемидѣ присвоили попеченіе о поляхъ обработанныхъ и о стадахъ домашняго скота — двухъ источникахъ довольства, въ которыхъ проявлялась уже заря гражданской жизни и умственнаго развитія. Съ этимъ-то двойственнымъ характеромъ — во-первыхъ, безжалостной звѣроловицы и во вторыхъ, покровительницы стадъ, а отсюда и источниковъ, рѣкъ и озеръ, служащихъ пойломъ и увлажающихъ пастбища — продолжали обожать Артемиду въ Аркадіи области средиземной и уединенной, гдѣ пелазгическія преданія сохранились и въ эпоху полнаго процвѣтанія Греціи. Окруженная сонмомъ нимфъ, ея подругъ на охотѣ и въ пляскахъ, въ себѣ самой представляя дико сельскую нимфу, Артемида Каллисто-гимнія [1]) или Лимнитисъ [2]) Аркадійцевъ, стала подругой верховнаго представителя пастуховъ и звѣролововъ, Пана, бога туземнаго, того владыки Аркадіи, которому суждено было сдѣлаться потомъ защитникомъ территоріи пантикапейской, и вмѣстѣ съ Артемидою раздѣлить власть надъ Таврією [3]). Итакъ аркадская, Артемида, прямое порожденіе Артемиды пелазгической, является нимфой менѣе холодной и строгой, нежели дорическая Артемида; въ ней не заглушены женскія чувства и нѣкоторыя преданія выставляютъ ее даже возлюбленной Пана; тѣмъ не менѣе и аркадская богиня есть типъ наивной дикарки, типъ сообразный съ нравами страны: мѣстамъ заселеннымъ она предпочитаетъ уединеніе горъ [4]); символъ ея медвѣдица; она звѣрей

---

[1]) Καλλιστὼ и Ἄρκτος. См. относительно этихъ двухъ прозваній, подъ которыми обожали Артемиду въ Аркадіи, Павзан., I, 29, 2; VII, 35, § 7; VIII, 5, § 8, 12, § 3, XIII, §§ 1—4. *Артемида Гимнія* была близкая подруга Пана. Лира, часто служащая ей атрибутомъ (см. Ленормана, *Elite de mon cératogr.*, Т. II, табл. XCIII, стр. 304 и сл. текста) показываетъ ея близость къ Эхо, возлюбленной нимфѣ Пана (*Ср.* Curtius, *Peloponesos*, Т. I, стр. 223). Какъ параллель этихъ отношеній между Артемидомъ и Паномъ въ Аркадіи, слѣдуетъ привести подобное же сближеніе въ самоѳракійскихъ мистеріяхъ: тамъ *Панъ* Ἀξιόκερσος, является супругомъ *Артемиды* Ἀξιόκερσα: богини луны.

[2]) Прозваніе богиня лимановъ (λιμνᾶτις или λιμναία), (Каллимахъ, *гимнъ Діанѣ*, 259) произошло отъ того, что храмы и жертвенники Артемиды въ Аркадіи обыкновенно построены были подлѣ озеръ и рѣкъ (Павзан., II, 7, § 6; III, 23, § 6; IV, 4, § 2, 31, § 3; VIII, 53, § 5). Мы уже видѣли, что Панъ носилъ тотъ-же эпитетъ *Лимнитисъ*. *См.* § II. стр. XXIV, прим. 7.

[3]) См. въ § о *Панѣ*.

[4]) Горы Тайгетъ и Эвримантъ почитались обычнымъ мѣстопребываніемъ богини. Рѣзной камень, древней работы, представляетъ изображеніе горной *Діаны* ὀρεία или οὐρεία; по *Одиссеѣ* (VI, 103) οὐρεσιφοῖτις, *блуждающая по горамъ*. Къ той же категоріи относится *Артемида таврическая*, которую означали именемъ Ὀρειλόχη (*на горахъ живущая*).

господыня, вся предана охотѣ (*ἄρτεμις, πότνια θηρῶν ἀγροτέρη*) [1]) и не допускаетъ къ себѣ никого, кромѣ юныхъ подругъ да уродливаго и столь же дикаго, какъ она, бога, козлоногаго Пана, поставщика ея охотничей своры.

«Позволь мнѣ, родитель (говоритъ Артемида Зевсу), позволь мнѣ вѣчно оставаться дѣвой «и носить столько прозванiй, чтобы и Фиву въ томъ поспорить со мною было трудно. Какъ «Фиву, дай мнѣ лукъ и стрѣлы. Но, нѣтъ, что говорю я? . . . не твое дѣло, родитель, снаб«жать дочь оружiемъ; Циклопы рады будутъ сковать мнѣ лукъ и стрѣлъ мнѣ наготивить. Ты «же дай мнѣ особое право носить свѣточи горящiя и хитонъ съ бахрамою не ниже колѣнъ, «чтобы не было помѣхи на охотѣ за звѣрями. Въ подруги дай мнѣ шестьдесять дочерей «Океана, да чтобы всѣ онѣ были въ томъ дѣтскомъ возрастѣ, когда еще пояса не носятъ. «Двадцать другихъ Нимфъ-прислужницъ, рѣкою Амнизомъ рожденныхъ, пусть заботятся о «моей обуви и о псахъ въ тѣ часы, когда я рысей и оленей пронзать устану. Дай мнѣ въ «удѣлъ всѣ горы. Города одного прошу я — одного что самъ ты выберешь. Артемида жить «будетъ въ горахъ, и тогда лишь станетъ приближаться къ городамъ, когда женщины одер«жимыя злыми муками родовъ, будутъ призыватъ ея на помощь. Ты вѣдь знаешь, что, при «рожденiи моемъ, злыя Мойры возложили на меня эту обязанность отъ того, что чрево, меня «носившее, не вѣдало боли и безъ труда сложило свое бремя [2])»

«Тебѣ не доставало псовъ (такъ далѣе обращается къ богинѣ Каллимахъ), и вотъ летишь «ты въ Аркадiю, къ Пану. Брадатый богъ сидѣлъ въ то время въ пещерѣ своей и гончихъ «сукъ своей своры кормилъ мясомъ рыси менальской. Онъ немедля выбралъ тебѣ шесть от«важныхъ собакъ: трехъ съ висячими ушами, по парѣ, бѣлыхъ и черныхъ, одного пѣгаго, «и всѣмъ имъ было подъ-силу львовъ поборать, схватить за гриву и живьемъ за собою по«влечь. Къ нимъ прибавилъ онъ семь киносуридовъ легче вѣтра, быстрѣе глазъ несмыкающаго «зайца или молодаго оленя, псовъ, особенно привычныхъ къ разысканiю логовища серны, «берлоги дикобраза и слѣдовъ лани [2]).»

Упомянувъ о дорической Артемидѣ, сестрѣ двойнѣ — Аполлона и о первообразѣ ея, Артемидѣ аркадской, нельзя перейти къ богинѣ Тавриды, миновавъ Артемиду

---

[1]) См. *Иліада*, пѣснь XXI, ст. 470 и сл., въ переводѣ Гнѣдича.

[2]) *Ἀρχόμεν' ὥς ὅτε πατρὸς ἐφεζομένη γονάτεσσι*
Παῖς ἔτι κουρίζουσα, τάδε προσέειπε γονῆα.
Δός μοι παρθενίην αἰώνιον, ἄππα, φυλάσσειν,
Καὶ πολυωνυμίην, ἵνα μή μοι Φοῖβος ἐρίζῃ.
Δὸς δ' ἰοὺς καὶ τόξα· ἔα πάτερ. οὔ σε φαρέτρης
Οὐδ' αἰτέω μέγα τόξον (ἐμοὶ Κύκλωπες ὀϊστοὺς,
Αὐτίκα τεχνήσονται, ἐμοὶ δ' εὐκαμπὲς ἄεμμα)
Ἀλλὰ φαεσφορίην τε καὶ ἐς γόνυ μέχρι χιτῶνα
Ζώννυσθαι λεγνωτὸν, ἵν' ἄγρια θηρία καίνω.
Δὸς δέ μοι ἑξήκοντα χορίτιδας Ὠκεανίνας,
Πάσας εἰνέτεας, πάσας ἔτι παῖδας ἀμίτρους.
Δὸς δέ μοι ἀμφιπόλους Ἀμνισίδας εἴκοσι νύμφας,
Αἵτε μοι ἐνδρομίδας τε, καὶ, ὁππότε μηκέτι λύγκας,
Μήτ' ἐλάφους βάλλοιμι, θοοὺς κύνας εὖ κομέοιεν.
Δὸς δέ μοι οὔρεα πάντα· πόλιν δέ μοι ἥντινα νεῖμον,
Ἥντινα λῇς· σπαρνὸν γὰρ ὅτ' Ἄρτεμις ἄστυ κάτεισιν.
Οὔρεσιν οἰκήσω· πόλεσιν δ' ἐπιμίξομαι ἀνδρῶν
Μοῦνον ὅτ' ὀξείῃσιν ὑπ' ὠδίνεσσι γυναῖκες
Τειρόμεναι καλέουσι βοηθόον· ᾗσί με μοῖραι
Γεινομένην τοπρῶτον ἐπεκλήρωσαν ἀρήγειν·
Ὅττι με καὶ τίκτουσα καὶ οὐκ ἤλγησε φέρουσα
Μήτηρ, ἀλλ' ἀμογητὶ φίλων ἀπεθήκατο κόλπων.
Гимнъ Артемидѣ, ст. 4—25.

эфезскую, потому-что и эта тоже, какъ увидимъ далѣе, имѣетъ дознанное мѣсто въ поклоненіяхъ Воспора-Киммерійскаго. Всѣ три другія Артемиды уже значительно разнятся между собою; но богиня Эфеса типъ совершенно особый. Вѣроятно, она представляла въ началѣ какое-то древне азіатское божество, которое уже обожали въ Іоніи во время прибытія туда Эллиновъ; послѣдніе, по разнымъ сходнымъ признакамъ, отождествили эту мѣстную богиню съ своей Артемидою, объявили ее дочерью той же Литы и признали ея мѣсторожденіемъ Ортигійскую рощу, близь Эфеза. Артемида эфезская составляла олицетвореніе производительныхъ и питающихъ силъ природы и приняла значеніе идола многобожнаго, соединяющаго аттрибуты чуть-ли не всѣхъ божествъ Греціи и Азіи. Какъ происхожденіе ея, такъ и первоначальный характеръ, уясняются достаточно тѣмъ обстоятельствомъ, что жрецы ея были евнухи, а знаменитая эфезская статуя (родъ муміи, изъ цѣльнаго отрубка вытесанной, съуженной къ низу и покрытой какими-то мистическими фигурами животныхъ) характеризировала богиню, чтимую въ Іоніи множествомъ сосцевъ на груди [1]). Пчела была главнымъ символомъ эфезской Артемиды. Древніе полагали, что, поклоненіе этой богинѣ введено было въ Эфезъ Амазонками, что, проходя чрезъ эти страны, рать воительницъ, прибывшихъ отъ подножій Кавказа и рѣки Ѳермодона, водрузили тутъ истуканъ Артемиды на стволѣ буковаго дерева. Въ послѣдующіе вѣка, около таинственнаго истукана построили храмъ, на весь міръ изящнѣйшій и богатѣйщій, затмившій даже славу дельфійскаго храма [2]). Далѣе ходило преданіе, что когда Скиѳы проникли, въ свою очередь, въ Азію, то Лигдамисъ, царь ихъ, хотѣлъ ограбить святилище Эфеза [3]). «За нимъ слѣдовало войско безчис-

---

[1]) Αἶψα δ'ἐπὶ σκύλακας πάλιν ἤϊες· ἶκεο δ' αὖλιν
'Αρκαδικὴν ἐπὶ Πανός· ὁ δὲ κρέα λυγκὸς ἔταμνε
Μαιναλίης, ἵνα οἱ τοκάδες κύνες εἰδαρ ἔδοιεν.
Τὶν δ'ὁ γενειήτης δυο μὲν κυνὰ ἥμισυ πηγοῦς,
Τρεῖς δὲ παρουατίους, ἵνα δ' αἰόλον οἵ ῥα λέοντας
Αὐτοὺς αὖ ἔρυοντες, ὅτε δράξαιντο δεράων,
Εἷλκον ἔτι ζώοντας ἐπ' αὐλίον· ἑπτὰ δ' ἔδωκε
Θάσσονας σύραων κυνοσουρίδας, αἵ ῥα διῶξαι
Ὤκισται νεβρούς τε καὶ οὐ μύοντα λαγωὸν,
Καὶ κοίτην ἐλάφοιο, καὶ ὕστριχος ἔνθα καλιαὶ
Σημῆναι, καὶ ζορκὸς ἐπ' ἴχνιον ἡγήσαιθαι.
Гимнъ Діанѣ, ст. 87—97.

[1]) Πολύμαστος. Ср Страбона, кн. XIV, стр. 641; Павзан., IV, 31, § 6; VII, 5, § 2.

[2]) Каллимахъ, *Гимнъ Артемидѣ*, ст. 237—250; Ср. Павзан., II, 7, § 8; VIII, 12, § I; Гезих. и Суидасъ, подъ слов. ἐστήν.

[3]) Гезихій (сл. Λύγδαμις), говоритъ, что онъ не только грозилъ разореніемъ, но и дѣйствительно сжегъ храмъ эфезскій. Нашествіе Скиѳовъ на Азію, относится, какъ извѣстно, къ XXXVI-й Олимпіадѣ, или къ 530 г. до Р. Х.

леннѣе песчинъ приморскаго берега (говоритъ Каллимахъ), войско тѣхъ Киммерянъ, млекомъ кобылицъ кормящихся, которые обитаютъ при Воспорѣ, переплытомъ нѣкогда дочерью Инаховой [1]»; но преступная дерзость Лигдамиса была наказана смертью: Артемида за себя заступилась и ни онъ, ни единый изъ варваровъ завоевателей не вернулся на родину. —

«Стрѣлы твои, о богиня, всегда подавали защиту твоему Эфезу! [2]»

Преданія глубокой старины сроднили Артемиду съ Тавріею. По этимъ преданіямъ богиня Эллиновъ совмѣстила въ себѣ богиню Тавровъ, таинственную Дѣву, которой, варварскіе обитатели главнаго Евксинскаго полуострова, приносили кровавыя жертвы среди неистовыхъ оргій, умерщвляя чужеземцевъ, и Эллиновъ въ особенности, случаемъ или бурею занесенныхъ на эти негостепріимные берега [3]. Эллины вѣрили, что самое древнее и священнѣйшее изображеніе Артемиды прибыло къ нимъ изъ Тавріи. Орестъ и Ифигенія, убѣгая оттуда, унесли съ собою и туземный палладіумъ, древній *βρέτας* или кумиръ, упавшій будто-бы съ неба [4]. Въ Греціи, Спарта, Брауронъ и Гали-Арафинидъ въ Аттикѣ, каждый въ свою очередь, приписывали себѣ дѣйствительное обладаніе идоломъ похищеннымъ у Тавровъ [5]. Въ самой Тавридѣ, на мысу во ста стадіяхъ отъ города

---

[1]) *Гимнъ Діанѣ*, ст. 252—254: ἐπὶ δὲ στρατὸν ἱππημολγῶν Ἤγαγε Κιμμερίων φαμένῳ ἶσον, οἳ ῥα παρ᾽ αὐτόν Κεκλιμένοι ναίουσι βοὸς πόρον Ἰναχιώνης.

[2]) Каллимахъ, *Гимнъ Діанѣ*, ст: 258: Ἐφέσου γὰρ ἀεὶ τεὰ τόξα πρόκειται. Страбонъ (I, стр. 106) подтверждаетъ Каллимахово показаніе, разсказывая, что Лигдамисъ погибъ недалеко отъ Эфеза, въ Киликіи.

[3]) *См.* Геродотъ, IV, 103; Діод. Сиц., IV, 44; Евринидъ, *Ифигенія въ Тавридѣ*, ст. 38 — 42, 773 — 775; Амміанъ Марцеллинъ, XXII, 8, и пр.

[4]) Евринидъ, Ἰφιγένεια ἡ ἐν Ταύροις, ст. 85—91; Овидій, *Понтики*, кн. III. посланіе II, ст. 51.

[5]) Аттика, подобно Лаконіи, присвоила себѣ Ифигинію и идола, вывезеннаго ею изъ Тавриды. Ифигенія, какъ дочь Агамемнона и Клитемнестры, принадлежала къ поколѣнію Атридовъ (Гигинъ, *Fab.* 98); но по другимъ преданіямъ, она принадлежитъ къ одной изъ ироическихъ фамилій Аттики, и была дочь Ѳезея и Елены, пріемышъ Клитемнестры (Антон. Либер., *Metamorph.* 27; Тзетисъ, *ad.* Lycophr. *Cass.*, 183). По преданію, Орестъ и Ифигенія, привезя въ Грецію статую Артемиды таврической, пристали въ Брауронѣ (Βραυρών), одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Аттики (Павзан., I, 33, § 1; III, 16, § 17; Евринид., *Ифиген. въ Таур.*, 1450 Нонносъ, *Діонис.* XIII, 186). Брауронъ дѣйствительно прославился по обожанію и статуѣ Артемиды (Геродъ., VI, 138), и Павзаній упоминаетъ о древнемъ идолѣ Артемиды, хранимомъ въ этомъ городѣ (I, 33, § 1). Въ Акрополѣ аѳинскомъ тоже былъ храмъ Артемиды Брауроніи, со статуей богини работы Праксителя (Павзан., I, 23, § 7). Но, по преданіямъ, представляющимъ болѣе правдоподобія, оказывалось что идолъ таврической богини былъ поставленъ Орестомъ и Ифигеніей въ *Гали-Арафенидѣ* (Γαὶ Ἀραφηνίδες), мѣстечкѣ, составлявшемъ, собственно говоря, гавань Браурона (см. Эврип., *Ифиг. въ Таур.*, 1452. Каллимахъ *гимн. Діанѣ*, 173; Страбонъ, IX. стр. 399). Далѣе приведемъ свидѣтельство Павзанія о пребываніи этого идола, подъ именемъ *Артемиды Орѳіи*, въ Спартанскомъ *Лимнеонѣ*. Замѣтимъ еще третье преданіе о путешествіяхъ кумира таврической Артемиды: нѣкоторые писатели (Серв. *къ Энеид.*, II, 116, Страб., V. 239; Гигин., *Fab.* 261) говорятъ, что Ифигенія и братъ ея пристали съ кумиромъ въ *Аркіи*, въ Лаціумѣ (откуда Артемида Ἀρικίνη).

Херсониса лежавшемъ [1]), было мѣсто, издревле посвященное поклоненію таврійской Дѣвы; тамъ стояло святилище съ деревяннымъ истуканомъ (ξόανον), и Страбонъ, разсказывая объ этомъ, присовокупляетъ, что названіе Парѳеніонъ (Παρθένιον), данное мысу, произошло отъ названія храма и самой богини [2]). Страбонъ именуетъ ее не иначе, какъ демоническою богинею (δαίμων), или Дѣвою (ἡ Παρθένος), и очевидно, что отождествленіе этой таврической богини съ Артемидою эллинскою, когда оно совершилось въ эпохи послѣ-омировскія, было дѣломъ религіознаго синкретизма Эллиновъ, ихъ желанія согласовать съ божествами своей народной миѳологіи идолъ чужеземный, но славный по подвигамъ ихъ родной героической старины. По Діодору сицилійскому учредительницею поклоненія таврической Артемиды, была Геката, царица Тавриды. Какъ это вскорѣ увидимъ, Геката была въ сущности ничто иное, какъ другой видъ Артемиды, форма заимствованная Эллинами изъ Ѳракіи; но въ настоящемъ случаѣ любопытно обратить вниманіе на сказку, принятую во времена Діодора, и вѣроятно, выработавшуюся у скиѳскихъ Эллиновъ отъ желанія ихъ поддержать первенство мѣстной богини Тавріи, надъ покровительницею Ѳракійцевъ, подчинить демонической дѣвѣ, ея близкую родню, богиню адскую, богиню триличную. Дочь Перзиса и внука Геліоса, т. е. солнца, Геката позднѣйшихъ легендъ, завладѣла будто-бы престоломъ послѣ смерти отца, отравленнаго ядами, ею изобрѣтенными. Она воздвигла храмъ Артемидѣ, говоритъ Діодоръ, и повелѣла приносить въ жертву богинѣ всѣхъ иноземцевъ, пристававшихъ къ ея владѣніямъ [3]). «Тамъ-то, — прибавляетъ далѣе тотъ же историкъ, — Ифигенія,

---

[1]) Нынѣ мысъ Фіолентъ, подлѣ котораго находится *монастырь Св. Георгія*.

[2]) Страбонъ, кн. VII. гл. IV. стр. 308. «Въ Херронесѣ видѣнъ *Парѳеніонъ*, храмъ демонической богини, отъ котораго названъ мысъ находящійся во ста стадіяхъ отъ города, съ храмомъ и деревянной статуей богини (ἐν ᾧ τὸ τῆς Παρθένου ἱερὸν, δαίμονός τινος, ἧς ἐπώνυμος καὶ ἡ ἄκρα ἡ πρὸ τῆς πόλεώς ἐστιν ἐν τετάρτοις ἑκατὸν, καλουμένη Παρθένιον, ἔχον νεὼν τῆς δαίμονος καὶ ξόανον). *Ср.* Стеф. Византг., подъ сл. Παρθένιον ἱερόν.

[3]) Діодоръ Сицилійскій, кн. IV, § XLV: «У Геліоса были два сына Эетъ и Персей, оба прославившіеся своею жестокостью. *Эетъ* царствовалъ въ *Колхидѣ*, *Персей* въ *Тавридѣ*. Дочь Персея, *Геката*, была еще жесточе и злѣе своего отца. Страстно любя охоту, она, по недостатку дичи, нерѣдко пронзала людей стрѣлами, подобно дикимъ звѣрямъ. Усовершенствовавшись въ приготовленіи отравъ, она открыла ядъ, называемый *аконитъ* (ἀκόνιτον). Для испытанія силы отравъ, она примѣшивала ихъ въ пищу, даваемую иноземцамъ. Достигнувъ въ этомъ большой опытности, она отравила отца своего и завладѣла его царствомъ. Геката воздвигла потомъ храмъ Артемидѣ и, приказавъ приносить ей на жертву всякаго иностранца, который, прибудетъ въ ея владѣнія, далеко прославилась своею жестокостью».

ставшая въ послѣдствіи жрицею Артемиды, приносила ей въ жертву всѣхъ плѣнниковъ [1]). — Съ береговъ Авлиды, гдѣ, для спасенія войска греческаго, царь Агамемнонъ готовился принести дочь въ жертву богамъ, дочь эта, Ифигенія, унесена Артемидою. Покинувъ лань [2]) вмѣсто невинной жертвы отцовскаго обѣта, богиня переноситъ Ифигенію въ Тавриду [3]), гдѣ царствовалъ сынъ Борисѳена [4]), жестокій Ѳоасъ [5]), и гдѣ «дикіе Тавры, дыша кровопролитіемъ, присвоили и самой богинѣ свои варварскія склонности [6])». Но вотъ, преслѣдуемый Евменидами, страшными карательницами преступленій, Орестъ, братъ Ифигеніи, въ свою очередь отправляется въ Тавриду; тамъ, по предсказанію оракула Фива, онъ наконецъ загладитъ отцеубійство чрезъ похищеніе кумира, представляющаго сестру бога-прорицателя, и кумиръ этотъ онъ долженъ будетъ перенести въ Аттику [7]).

Здѣсь начинается дѣйствіе драмы Эврипида. — Ифигенія, наединѣ въ храмѣ богини, такъ горюетъ о своей участи:

«Рабыня обычая столь же древняго, какъ и варварскаго (говоритъ она), я приношу на жертву каждаго Эллина, котораго злая судьба сюда приводитъ. Мое дѣло посвящать жертвы: въ этомъ состоитъ моя печальная обязанность. Другіе ихъ убиваютъ и кровью убитыхъ орошаютъ жертвенникъ страшной богини [8]).»

Въ это время Орестъ и Пиладъ пристаютъ къ негостепріимному берегу.

---

[1]) Діодоръ Сицилійскій, кн. IV, § XLIV: «Оставя Ѳракію, Аргонавты поплыли въ Понтъ и пристали къ Тавридѣ, не вѣдая о свирѣпости туземцовъ. Обычаемъ варваровъ этой страны было приносить на жертву *Артемидѣ Таврической* всѣхъ чужеземцевъ, пристававшихъ къ ихъ берегамъ. Тамъ-то, впослѣдствіи, Ифигенія, ставъ жрицей этой богини, приносила ей на жертву всѣхъ плѣнниковъ».

[2]) Таково обыкновенное преданіе; но иные писатели, какъ напримѣръ, Фанодимъ, говоритъ *о медвѣдицѣ* (откуда *Артемида Каллисто*, обожаемая въ Мунихіи и Бравронѣ; *см.* выше на стр. 88); по Неандру (Проклъ, *Христом.*; *ср.* **Anton Liberalis**, *Metam.*, 27) богиня оставила *вола* или *телицу*, символъ *Артемиды-Таврополосъ*. Къ этимъ подмѣнамъ нѣкоторые миѳографы прибавляютъ превращеніе Ифигеніи въ *старуху* (*Etym. magn.*, *sc.* Ταυροπόλον; Тзезесъ, *ad* Lycophr., *Cass.*, 183)

[3]) По Скимну хіосскому (изд. Гудзона, стр. 48), Ифигенія прибыла сперва на мысъ Кріу-метопонъ (нынѣ Аю-дагъ, близъ Гурзуфа). — Скимнъ говоритъ: «Κριοῦ μέτωπον,—мысъ въ Тавридѣ. Нѣкоторые думаютъ, что Ифигенія, похищенная изъ Авлиды, нѣкогда прибыла на эту мѣстность Тавриды».

[4]) *Ср.* Антонин. Либералисъ, *Metamorphoses*, 27.

[5]) Эврипидъ *Ифиг. въ Тавридѣ*, ст. 31. «Его имя происходитъ отъ легкости въ бѣгѣ» (θοός).

[6]) Эврип., *въ прим. драмѣ* ст. 388—391.

[7]) Эврип., *Тамъ же* ст. 85—91.

[8]) Θύω γὰρ, ὅστος τοῦ νόμου καὶ πρὶν πόλει,
ὃς ἂν κατέλθῃ τήνδε γῆν Ἑλλὴν ἀνήρ.
Κατάρχομαι μὲν, σφάγια δ' ἄλλοισιν μέλει
ἄρρητ' ἔσωθεν τῶνδ' ἀναχτόρων θεᾶς.
Ифигенія въ Тавридѣ, ст. 37—40.

—«Не у храма ли Артемиды пристали мы? говоритъ Орестъ своему спутнику. Такъ вотъ тотъ жертвенникъ, на которомъ не перестаетъ течь кровь Эллиновъ?»

Пиладъ: «И самый верхъ алтаря отъ ней побагровѣлъ.

Орестъ: «Взгляни на добычу, повѣшенную на сводѣ храма».

Пиладъ: «То печальные останки Эллиновъ, принесенныхъ здѣсь на жертву».[1]).

Вскорѣ два друга попадаютъ во власть Тавровъ. Подобно своимъ предшественникамъ, они должны погибнуть на жертвенникѣ жестокаго божества, но плѣнной жрицѣ желательно спасти хоть одного изъ Эллиновъ, и жребій указываетъ ей на Ореста. Еще не вѣдая что предъ нею самъ братъ, она поручаетъ ему передать ея письмо Оресту, — ея мольбу возвратить ее въ Аргосъ, извлечь ее изъ варварской страны, прежде чѣмъ она умретъ тамъ отъ печали [2]). Узнанный, наконецъ Ифигеніею, Орестъ приглашаетъ ее бѣжать съ нимъ вмѣстѣ и увезти на родину священный идолъ храма. Вотъ они уже готовы отплыть отъ берега:

«Корабль пятидесятью веслами движимый ожидаетъ ихъ у берега; онъ разсѣкаетъ волны при звукахъ музыки. Фивъ со своею лирою, Панъ съ пастушьей свирѣлью, готовы услаждать скуку морскаго пути и содѣйствовать возврату ихъ въ Элладу [3]).»

Ѳоасъ съ войскомъ преслѣдуетъ бѣглецовъ. Но тутъ является богиня Аѳина и

---

[1]) *См.* Эврипидъ, *съ прив. драмъ*, ст. 69—75:

ΟΡΕΣΤΗΣ.
Πυλάδη, δοκεῖ σοι μέλαθρα ταῦτ' εἶναι θεᾶς;
ἵνθ' Ἀργόθεν ναῶν πεντήκοντ' ἐστείλαμεν;
ΠΥΛΑΔΗΣ.
ἔμοιγ', Ὀρέστα· σοὶ δὲ συνδοκεῖν χρεών.
ΟΡΕΣΤΗΣ.
καὶ βωμὸς Ἕλλην οὗ καταστάζει φόνος;
ΠΥΛΑΔΗΣ.
ἐξ αἱμάτων γοῦν ξάνθ' ἔχει θριγκώματα.
ΟΡΕΣΤΗΣ.
θριγκοῖς δ' ὑπ' αὐτοῖς σκῦλ' ἁρᾷς ἠρτημένα;
ΠΥΛΑΔΗΣ.
τῶν κατθανόντων γ' ἀκροθίνια ξένων.

Приведемъ за симъ другое описаніе того же храма, принадлежащее Овидію въ его *Понтикахъ*:

«Храмъ Артемиды, поддерживаемый огромными колоннами, донынѣ существуетъ въ Тавридѣ туда восходятъ по лѣстницѣ въ сорокъ ступеней. Молва гласитъ, что нѣкогда въ этомъ храмѣ находилась статуя божества, съ неба явившаяся; несомнѣнно то, что подножье ея донынѣ находится въ храмѣ; камень, изъ котораго сдѣланъ жертвенникъ, сперва былъ бѣлымъ, по цвѣту его измѣнился: онъ сталъ краснымъ отъ крови которою былъ орошаемъ. Женщина, для которой никогда не возжигался факелъ гименея, и по роду благороднѣйшая изъ скиескихъ дѣвъ, занимаетъ при жертвоприношеніяхъ первое мѣсто. Каждый пришлецъ изъ чужихъ краевъ долженъ пасть подъ священнымъ ножомъ жрицы: таково жертвоприношеніе установленное предками» и пр.

Овидій, *Понтики*, кн. III, посланіе 2, ст. 45—96.

[2]) Эврипидъ, *Ифиг. въ Таврѣ*, ст. 773—775.

[3]) Эврипидъ, *тамже*, ст. 1123 — 1131.

останавливаетъ разъяреннаго монарха [1]); она возвѣщаетъ ему, что сами боги покровительствуютъ Оресту и Ифигеніи и что они руководили ихъ дѣйствіями. Обращаясь къ Эллинамъ, уже плывущимъ по волнамъ, она такъ говоритъ Оресту:

«Воротясь въ Аѳины, вспомни, что на границахъ Аттики есть священное мѣсто, близь каристійскаго берега; народъ мой зоветъ его *Гале*; тамъ построй храмъ и поставь кумиръ *Артемиды*: она сохранитъ свое прозваніе *таврической*, въ память твоихъ странствованій и жестокихъ терзаній совѣсти. Отнынѣ смертные будутъ приносить ей жертвы и моленія, неиначе какъ подъ именемъ богини *Тавроподіи*. Твое освобожденіе отъ фурій станутъ праздновать и ты установишь закономъ, чтобы при празднествахъ этихъ слегка прикасались обнаженнымъ мечемъ къ головѣ человѣка, посвящаемаго на жертву. Но самое жертвоприношеніе замѣнится нѣсколькими каплями крови, пролитой въ честь Артемиды.—Ты же Ифигенія, ставъ жрицей богини въ Брауронѣ, тамъ удостоишься принять погребальныя почести. На твою гробницу станутъ возлагать драгоцѣнныя ткани, которыя остаются послѣ женъ, умирающихъ отъ родовъ [2]).»

Таковы показанія Эврипида о таврической Артемидѣ и жрицѣ ея, Ифигеніи, въ той драмѣ, изъ которой мы сочли нужнымъ привести мѣста, наиболѣе относящіяся къ нашему предмету. Но въ Спартѣ существовали другія преданія о переходѣ таврической богини въ Грецію. По мнѣнію Спартанцевъ, настоящая статуя таврической богини, обожаемой подъ именемъ Артемиды-Орѳіи находилась въ ихъ Лимнеонѣ. Приведемъ здѣсь вполнѣ любопытное мѣсто изъ Павзанія [3]):

---

[1]) Эврипидъ, *Ифигенія въ Тавридѣ*, послѣдн. сцена, ст. 1449—1467:

ὅταν δ' Ἀθήνας τὰς θεοδμήτους μόλῃς,
χωρός τίς ἐστιν Ἀτθίδος πρὸς ἐσχάτοις
ὅροισι, γειτων δειράδος Καρυστίας,
ἱερός, Ἁλάς νιν ἔδμὸς ὀνομάζει λεώς·
ἐνταῦθα τεύξας ναὸν, ἵδρυσαι βρέτας,
ἐπώνυμον γῆς Ταυρικῆς πόνων τε σῶν,
οὓς ἐξεμόχθεις περιπολῶν καθ' Ἑλλάδα
οἴστροις Ἐρινων· Ἄστεμιν δέ νιν βροτοὶ
τὸ λοιπὸν ὑμνήσουσι Ταυροπόλον θεάν.
νόμον τε θὲς τονδ'· ὅταν ἑορτάζῃ λεώς,
τῆς σῆς σφαγῆς ἄποιν' ἐπισχέτω ξίφος
δέρῃ πρὸς, ἀνδρὸς, αἷμά τ' ἐξαιρέτω,
ὁσίας ἕκατι θεά θ' ὅπως τιμὰς ἕξη.
σὲ δ' ἀμφὶ σεμνάς, Ἰφιγένεια, κλίμακας
Βραυρωνιας δεῖ τῆσδε κληδουχεῖν θεᾶς·
ου και τεθάψει κατθανοῦσα, καὶ πέπλων
ἄγαλμά σοι θήσουσιν εὐπήνους ὑφάς,
ἃς ἂν γυναῖκες ἐν τόκοις ψυχοῤῥαγεῖς
λείπως ἐν οἴκοις.

[2]) По другимъ преданіямъ (Гигинъ, Fab., 121; Серв., *толков., къ Энеид.*, III, 116), Ѳоасъ погибъ подъ ударами Эллиновъ. Овербеккъ, въ своей *Gallerie heroischer Bildwerke der alten Kunst* (Браунщвейгъ, 1853, Т. I. стр. 723 и сл.; Атласъ пл. XXX), собралъ весьма много изображеній, относящихся къ миѳамъ Ифигеніи въ Тавридѣ и похищенія истукана таврической Артемиды.

[3]) Книга III (Λακωνικά). гл. 16. Скажемъ снова при этомъ случаѣ: по принятой нами системѣ мы, сколько

«Мѣсто, называемое *Лимнеонъ* (болотистое), посвящено *Артемидѣ-Орѳіи* (Ὀρθία).— Лакедемоняне увѣряютъ, что деревянная статуя ея та самая, которую *Орестъ* и *Ифигенія* унесли изъ *Тавриды*, и которую Орестъ, царь ихъ, привезъ въ эту страну. Ихъ притязанія по видимому справедливѣе аѳинскихъ: въ самомъ дѣлѣ, съ какой стати *Ифигенія* оставила бы эту статую въ *Брауронѣ*? и возможно ли чтобы *Аѳиняне*, собираясь оставить свою страну, забыли ее и не прибрали на корабли свой?—Таврическая богиня и теперь еще столь знаменита, что народы *Каппадокіи*, *Понта Эвксинскаго и Лидійцы*, у которыхъ храмъ *Артемиды-Анаиты*, оспориваютъ честь обладанія ея кумиромъ [1]. Не-уже-ли же Аѳиняне такъ пренебрегали Брауронской статуей, что оставили ее въ добычу Мидійцамъ? Послѣдніе дѣйствительно увезли ее въ Сузы [2] и *Селевкъ* отдалъ ее впослѣдствіи Сирійцамъ въ Лаодикею, гдѣ она и теперь находится.—Есть и другія доказательства того, что статуя *Орѳіи* въ Лакедемонѣ та самая, которая нѣкогда похищена была у варваровъ Тавриды. Во-первыхъ, *Астрабанъ* и *Алопенъ*, сыновья *Ирва*, сына *Амфисѳенова*, сына *Амфиклеева*, сына *Агисова*, найдя эту

можно чаще приводимъ слова древнихъ писателей, которыхъ точный переводъ гораздо лучше объясняетъ дѣло, чѣмъ большая часть доводовъ комментаріевъ новѣйшихъ писателей. Полагаемъ, что, приводя какъ можно болѣе древнихъ текстовъ, мы принесемъ пользу будущей наукѣ, и что наша доля изслѣдованій послужитъ тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые на томъ же поприщѣ явятся послѣ насъ и лучше насъ исполнятъ задачу нашей книги, по запасеннымъ въ ней матеріяламъ.

[1] Вотъ свидѣтельство Прокопія о почитаніи Таврической Артемиды въ Понтѣ, Каппадокіи и Арменіи: «Евфратъ у источниковъ своихъ проходитъ по части Арменіи, называемой *Акилизена*, гдѣ находится храмъ *Артемиды Таврійской*, и откуда будто бы Ифигенія, убѣгая съ Орестомъ и Пиладомъ, увезла изображеніе этой богини. Есть еще храмъ въ городѣ *Команѣ*, но его не слѣдуетъ смѣшивать съ таврійскимъ. Изложу въ чемъ дѣло. Говорятъ, что Орестъ, убѣгая съ сестрою изъ Тавріи, впалъ въ тяжкую болѣзнь; спрошенный имъ оракулъ отвѣчалъ, что для возвращенія здоровья онъ долженъ построить храмъ Артемидѣ на мѣстѣ, совершенно подобномъ таврійскому, обрѣзать тамъ свои волосы и дать мѣсту названіе, которое сохранило бы для потомства воспоминаніе объ этомъ поступкѣ. Обозрѣвая окрестныя страны, Орестъ прибылъ въ Понтъ и отыскалъ крутую и утесистую гору, которую счелъ за указанное оракуломъ мѣсто. Онъ построилъ тамъ храмъ и городъ, назвалъ его *Комана*, т. е. *волосатый*, прозвище напоминавшее стрижку волосъ, имъ совершенную. Но какъ болѣзнь его послѣ этого не смягчилась, а усилилась, то онъ догадался, что не исполнилъ приказаннаго оракуломъ, и продолжая обозрѣвать страну, нашелъ наконецъ въ Каппадокіи мѣсто совершенно подобное таврійскому. Я нѣсколько разъ осматривалъ его съ величайшимъ удивленіемъ и, чѣмъ болѣе вглядывался, тѣмъ болѣе представлялъ себѣ, что нахожусь въ Тавріи. Тамъ есть гора, подобная *Тавру*, и рѣка *Саворосъ*, подобная *Евфрату*. Орестъ построилъ здѣсь прекрасный городъ и воздвигъ два храма, одинъ въ честь *Артемиды*, другой въ память сестры своей *Ифигеніи*. Теперь это два храма христіанъ, которые освятили ихъ не измѣня ни вида, ни расположенія зданій. Городъ еще и теперь называется *Комана*, отъ волосъ Ореста, который лишь только ихъ тутъ остригъ, тотчасъ и выздоровѣлъ (*Война съ Персами*, кн. I, гл. 17; ср. Евстаѳія, *толков. къ* Діон., стр. 694).—Если къ этимъ преданіямъ о поклоненіи *Артемидѣ Таврополи* въ *Понтѣ* и *Каппадокіи*. присоединить почитаніе *Хризы* (Χρύσης), дочери Агамемнона, Хризы, вѣроятнаго первообраза *Артемиды Ифигеніи* проникшаго изъ *Лемноса* въ *Византію* (*срв.* Müller *Dorier*, I, стр. 383. 385; Dion., *De Bosp.*, *Thrar.*, III, стр. 23; Wieseler, *Denkm.*, ч. I, табл. II, № 10), далѣе, поклоненіе *царственной Артемидѣ* во *Ѳракіи* и Пеѳоніи (Герод., IV, 33), то увидимъ что обожаніе *Артемиды-Ифигеніи* или *Таврической Артемиды*, обнимало всю окружность Понта Эвксинскаго. То же поклоненіе утвердилось въ *Самосѣ*, и на островѣ *Икаріи*, въ самосскомъ заливѣ (Страб., XIV, 639; XVI, 766), въ *Амфиполисѣ*, городѣ Македоніи и въ *Элидѣ* (*срв.* Müller, *Dorier*, I, 387; Gerhard, *Mythолog.*, стр. 338, § 830, 4).

[2] Мы видѣли, что подобная же участь постигла знаменитую статую брата богини, *Аполлона Дидимійскаго*; *см.* стр. LX, примѣч. 1.

статую, немедленно лишились разсудка; во-вторыхъ, спартанцы изъ ***Лимнеона***, обитатели ***Киносуры***, ***Мезои*** и ***Питаны***, принося жертву Артемидѣ, поссорились между собою; неистовство обуяло ими, и дѣло дошло до рѣзни; многіе были убиты у самаго жертвенника, другіе же погибли отъ болѣзней и по этому случаю, оракулъ, заповѣдалъ орошать жертвенникъ богини человѣческою кровью. Жребій опредѣлялъ кого должно приносить въ жертву; но Ликургъ уничтожилъ этотъ обычай, приказавъ вмѣсто того бичевать дѣтей [1], чтобы человѣческая кровь только такимъ образомъ орошала жертвенникъ. При этомъ обрядѣ присутствуетъ жрица, держа истуканъ въ рукахъ. Статуя эта обыкновенно очень легка, такъ-какъ размѣры ея очень малы; но когда сѣкущіе дѣтей щадятъ ихъ за красоту или званіе, она становится до такой степени тяжелою, что жрица съ велимъ трудомъ можетъ удержать ее и упрекаетъ сѣкущихъ, что они причиною ея необычайнаго отягощенія. Такимъ образомъ со времени жертвоприношеній, приносимыхъ статуѣ въ Тавридѣ; она жаждетъ пролитія крови человѣческой. Ее называютъ не только ***Орѳія***, но еще ***Лигодезма*** (Λυγοδέσμα) [2], потому что она была найдена въ вѣтвяхъ ивы, обвивавшихъ и поддерживавшихъ ее въ вертикальномъ положеніи».

Таковъ былъ характеръ обожанія таврической Артемиды въ Эллядѣ. Что касается Тавриды, то изъ словъ Геродота вѣдомо, какъ тамъ приносили иностранцевъ въ жертву туземной богинѣ. «Послѣ обычныхъ обрядовъ (говоритъ онъ), туземные жители умерщвляютъ ихъ ударомъ палицы по головѣ, потомъ имъ отрубаютъ головы и привязываютъ къ кресту, а тѣла обыкновенно бросаютъ со скалы, на которой построенъ храмъ; но иногда ихъ зарываютъ въ землю» [3]. Такимъ образомъ, какъ у Тавровъ, такъ и у Эллиновъ, поклоненіе Артемидѣ отличалось сначала кровавыми обрядами, такого рода почестями, которыя воздаются богамъ у народовъ дикихъ, чуждыхъ еще успѣховъ просвѣщенія и смягчающаго вліянія гражданственности. — Здѣсь не мѣсто разбирать безплодной задачи первыхъ началъ, и мы не станемъ воскрешать прошедшаго тридцати-вѣковаго, эпохи, исчезнувшей безъ отголоска, невѣдомо свершившихся событій. Какъ рѣшить, напримѣръ, вопросъ: Пеласги ли, при началѣ своихъ переселеній, вынесли поклоненіе Артемидѣ изъ странъ, гдѣ жили Тавры, изъ той Гипербореи, кото-

---

[1]) О бичеваніи мальчиковъ до крови (διαμαστίγωσις) *ср.* Схол. къ Пинд., *Олимп.* III, 54; Герод., IV, 87; Ксеноф., *О Лакедем. респ.*, II, 10; Плутархъ, *Ликъ.*, 18, *Аристот.*, 17; *учрежден. Лакедем.*; Цицеронъ *Tuscul.*, V, 27.

[2]) Буквально: *богиня, ивовыми вѣтвями обвитая*, Это *Diana Fascelis* или *Fascelitis* латинскаго племени (Серв., къ Вирг. *Эн.*, II, 116; Проб., *Praefat ad. Virg. Eclog.*), потому-что Артемида прибыла въ Ариціо подъ такой же оболочкой.

[3]) Геродотъ, кн. IV, § CIII.

рую Эллины считали родиною аполлоновской вѣры, или же Тавры заимствовали свою богиню отъ Пелазговъ, сберегли ея поклоненіе задолго послѣ исчезновенія въ Греціи первоначальныхъ обитателей, а потомъ когда въ послѣдней странѣ пелазгійское преданіе поглощено уже было дорическимъ миѳомъ, прежняя Артемида снова проникла въ Грецію изъ Тавріи [1]). — Скажемъ, однако, мимоходомъ: вѣроятность происхожденія Тавровъ и Пелазговъ отъ одного корня, обожаніе обоими народами воинственной и суровой Дѣвы, наконецъ, кровопролитный и оргіастическій характеръ ея поклоненія въ обѣихъ странахъ [2]) — все это составляетъ такое сближеніе, которое нельзя приписать случаю, и для современной пытливости, для мысли гоняющейся за источникомъ скрытымъ въ глубокой тьмѣ, не видно разрѣшенія задачи ни въ чемъ иномъ кромѣ одноплеменности, какъ Пелазговъ, такъ и всѣхъ народовъ, жившихъ въ старину между горою Гемусомъ и рѣкою Танаисомъ. Кровожадная ненависть къ Эллинамъ, отличавшая издревле поклоненіе таврической богини, не указываетъ ли на что-то въ родѣ неизгладимой памяти отношеніи племени пелазгическаго къ эллинскому: одного племени выродившагося и уступившаго обладаніе Грецією, другаго племени сильнаго духомъ и все болѣе и болѣе распространявшагося; словомъ, не является ли тутъ вѣковой разладъ, отдѣляющій побѣдителей съ ихъ притѣсненіями, отъ побѣжденныхъ съ ихъ ненавистью.

---

[1]) О. Мюллеръ (*Orch. und die Minyer*, стр. 310—312) полагаетъ, что поклоненіе Артемидѣ-Иѳигеніи получило начало свое въ Лемносѣ, одномъ изъ главныхъ средоточій пелазгическихъ вѣрованій, но что во времена еще доисторическія оно перешло оттуда на сѣверный берегъ Понта Эвксинскаго. Замѣтимъ, что и прежде прибытія въ Тавриду, и на родинѣ, Ифигенія обречена была на жертву Артемидѣ и что человѣческія жертвы приносились съ древнѣйшихъ временъ не только въ Аѳинахъ, но и въ другихъ мѣстностяхъ Эллады. Таково было служеніе Артемиды въ *Мегалополѣ* (Тацианъ, I, 165) и *Амаѳунтѣ*, близъ Патры (Павз., VII, 19); но всего важнѣе поклоненіе Хризѣ, явно кровавое, по смыслу прозванія *ὠμόφαγος*, даннаго Хризѣ у Софокла (*Филокт.*, ст. 195). Укажемъ также любопытное показаніе Геродота (VI, § 138) о похищеніи лемносскими Пелазгами, выгнанными изъ Аѳинъ, женщинъ этого города, прибывшихъ на праздникъ Артемиды въ Брауронѣ. Это показаніе дополняется разсказомъ Плутарха (*De Virtu Mulierum*, Opp. Mor., T. II, стр. 19 изд. Виттембаха), о томъ, какъ потомки Пелазговъ, оставили въ Критѣ, статую Артемиды, дошедшую къ нимъ отъ предковъ и перенесенную будто бы изъ Браурона въ Лемносъ.

[2]) Аѳиней, въ VI книгѣ *Пиршества ученыхъ* (*Δειπνοσοφισταί*), упоминаетъ о колдовскихъ обрядахъ вошедшихъ въ обычай при отправленіи таинствъ *Артемиды Таврополійской* и о распространеніи этихъ таинствъ между женщинами аѳинскими. Послѣдовательницъ этихъ мистерій Аѳиней пятнаетъ грубою, циническою рѣчью: «предавшись таинствамъ, говоритъ онъ, они вполнѣ уподоблялись скопищамъ нечистотъ». Объ *Артемидѣ пріапинѣ*, обожаемой въ Понтѣ, въ качествѣ производительной силы, и которой служеніе было не менѣе развратно, какъ и вѣра Анаиты, ср. Knight, *Объ остаткахъ поклоненія пріапу*, Лондонъ, 1787, стр. 133 и 144, Толкенъ, *Kunstbl.*, I, стр. 174.

Замѣчательно, что одно изъ основныхъ убѣжденій религіи и политики Тавровъ показываетъ сознаніе страдательной роли уготованной Эллинами племенамъ первобытнымъ: это закосиѣлое убѣжденіе стремилось къ охранѣ народности посредствомъ отчужденія; оно-то побуждало Тавровъ страхомъ смерти отваживать отъ своихъ береговъ то племя, которое разсѣялось тогда по всему міру, и всегда въ ущербъ туземцамъ, подвергая ихъ повсюду участи Пеласговъ въ Греціи.

Геката, ѳракійское божество, которое Эллино-Скиѳы почитали миѳическою царицею Тавриды, учредительницею кроваваго поклоненія таврической Дѣвѣ, а за нею и Ифигенія, грустная жрица этой туземной богини, смѣшаны были обѣ съ таврическою Артемидою. У Гекаты были съ нею всѣ естественныя сходства олицетворенія происшедшаго отъ одного и того же первообраза: богиня адская, ночная, лунная, завѣдывавшая смертью и чарами [1]), она была къ тому же жестокосердою звѣроловицею: у древнихъ она разитъ и людей за недостаткомъ дичи и по самому имени своему ἑκάτη, — блеститъ и поражаетъ издалека, подобно Артемидѣ-гекатоволіи (ἑκατηβόλος) [2]). Въ свою очередь, дочь Агамемнона отъ самыхъ обрядныхъ отношеній своихъ къ таврической дѣвѣ пріобрѣла то совиѣстничество въ послѣдующемъ поклоненіи, которое наконецъ вполнѣ слило богиню съ ея жрицею По древнимъ писателямъ такъ было въ разныхъ мѣстахъ Греціи [3]) и даже въ Тавридѣ. Геродотъ свидѣтельствуетъ, что, по словамъ самихъ Тавровъ, богиня, которой они приносили въ жертву людей, была никто иная, какъ Ифигенія, дочь Агамемнонова [4]). Ясно, однакожъ, что это было преданіе эллинскаго происхожденія, и что оно возникло въ эпоху, когда сношенія между обоими народами и основаніе

---

[1]) Плутархъ *Лукуллъ*, 10, въ концѣ. *См.* о *Гекатѣ* въ примѣч. XVII каталога царскихъ монетъ Спартокидовъ.

[2]) *См.* выше, стр. CVII, прим. 1.—«Я дѣва небесная, волоокая, триглавая; дѣва жестокая, златыя стрѣлы носящая»—такъ заставляли выражаться Гекату при предсказаніяхъ ея оракула (*см.* Евсевій, *Præp. Evang.*, IV, 23).

[3]) *См.* выше стр. CXIV, прим. 1.

[4]) Такъ въ *Герміонѣ*, въ Арголидѣ, *Артемидѣ* поклонялись подъ именемъ *Ифигеніи* (Павзан., II, 35, 2). Въ Аркадіи, около *Орестазіона* (котораго имя напоминаетъ брата Ифигеніи), Артемида была почитаема подъ именемъ *Ἱέρεια* (*жрица*)—эпитетъ, прямо принадлежавшій Ифигеніи (Павзан., VIII, 44, 2).—Замѣтимъ также, что, по другимъ преданіямъ, *Артемида* превратила *Ифигенію* въ *Гекату* (Гезіод. по Павзан., I, 43); она даровала ей безсмертіе и вѣчную юность, перенесла ее на островъ *Левки*, гдѣ она сдѣлалась супругою *Ахилла*, подъ именемъ *Орейлохіи* (Антон. Либер. 27).

колоній Эллиновъ въ Таврид‍ѣ смѣшало народныя преданія, въ началѣ различныя. Сущность миѳа ведетъ къ другимъ заключеніямъ: богиня Тавровъ превращенная Эллинами въ Артемиду и означаемая именами Тавріи (Ταυρική), Тавріоны (Ταυριώνη), Тавро (Ταυρώ), Таврополосъ (Ταυροπόλος), или Таврополосъ (Ταυροπός) [1]), кромѣ упомянутыхъ прозвищъ Παρθενία [2]) и Ὀρειλοχία [3]), обнаруживаетъ характеръ божества астральнаго, по началу сроднаго Азіи семитической, олицетворяющаго ночной свѣтъ, луну, и боготворимаго съ тѣми варварскими обрядами, съ той страстію къ оргіямъ, которые были присущи духу вѣрованій Востока. Итакъ Азія, колыбель народовъ и религій, была очевидно настоящимъ, первоначальнымъ отечествомъ таврической богини, точно такъ же, какъ олицетвореніе луны составляли основную идею миѳа. Поэтому-то на древнихъ памятникахъ видимъ Артемиду Таврическую съ двумя главными принадлежностями: серповидною луною, небеснымъ и существеннѣйшимъ символомъ богини, и воломъ, земнымъ аттрибутомъ, тѣсно связаннымъ съ луною. Мы уже видѣли, что въ символикѣ Азіи, волъ есть по преимуществу символъ лунный, точно такъ же, какъ левъ символъ солнца [4]). Таврическая Артемида ѣздитъ на волахъ; они влекутъ ея колесницу и приносятся ей въ жертву; но въ Таврид‍ѣ они составляли еще намёкъ на греческое названіе полуострова, бывшаго главнымъ мѣстомъ поклоненія богинѣ. Другіе, дополнительные, символы относятся сюда болѣе или менѣе непосредственно. Факелы, приданные впослѣдствіи Артемидѣ, означаютъ эллинское измѣненіе варварскихъ обрядовъ вѣры, это тѣ горящіе свѣточи (φῶτα) которые, по словамъ Макробія, замѣнили у Эллиновъ человѣческія жертвы [5]); что же касается до собаки, твари бодрствующей ночью и ин-

---

[1]) Τὴν δὲ δαίμονα ταύτην τῇ Θόαντι, λέγουσι αὐτοὶ Ταῦροι Ἰφιγένειαν τὴν Ἀγαμέμνονος εἶναι: Геродотъ, кн. IV, § 103.

[2]) Гезихій, слово ταυροπόλοι; схол. и толков. къ Софоклову, *Аяксу бѣснующемуся*, 172; Эврипидъ, *Ифиг. въ Таур.*, 1457; Спангейм. Каллим., *гимнъ Діанѣ*, 113, 187; Мюллеръ, *Orchot.*, стр. 305 и сл., 2-е изд.

[3]) Страб., *см.* выше стр. CXIII, примѣч. 6.

[4]) Орейлохія (*живущая на горахъ*): Антонъ Либералисъ. *Превращенія*, 28; у Амміана Марцеллина, (XXII, VII), сказано: «Эти племена (Тавры) приносятъ иностранцевъ въ жертву Діанѣ, которую называютъ *Орейлохіей*, и вѣшаютъ черепа этихъ жертвъ на стѣнахъ храма, считая ихъ славнѣйшими изъ трофеевъ».

[5]) *См.* § о *Панѣ*, стр. XXV.

[5]) Макробій, *Сатурналія* I, 7.

стинктивно воющей на луну [1]), то и она также имѣла важное значеніе въ лунной символикѣ востока [2]). Собака естественный аттрибутъ Артемиды и Гекаты, она сопровождаетъ ихъ на охоту и, къ тому же убійства, кровь жертвъ возбуждаетъ въ ней ту жестокость, которая прямо соотвѣтствовала характеру обѣихъ богинь.

Не много можно привести памятниковъ древняго искусства съ изображеніями относящимися къ древнему идолу Артемиды таврической: памятники эти принадлежатъ ко времени послѣдующему за Спартокидами и даже Ахменидами, къ собственно такъ называемой римской эпохѣ. Сюда относится барельефъ саркофага, изданный Винкельманомъ [3]) и приведенный нами выше [4]), да кромѣ того стѣнная картина найденная въ Геркуланумѣ [5]). Сюжетъ послѣдней легенда Ифигеніи въ Авлидѣ, но тутъ же представленъ замѣчательный истуканъ Артемиды, облеченной въ длинный хитонъ, стянутый у таліи, съ модіусомъ на головѣ, факелами въ обѣихъ рукахъ и двумя собаками у ногъ. Другой видъ артемидина *βρέτας*'а попадается на статерахъ Левкады [6]); но также какъ и въ прежнемъ случаѣ, символъ луннаго серпа, и въ особенности факелы, означаютъ и здѣсь преобразовавшееся, уже смягченное поклоненіе богини, отличіемъ которой были сначала кровавыя жертвы.—Не безъ основанія замѣтилъ г. Кёне [7]), странную особенность древне-таврической нумисматики: она не представила намъ доселѣ никакого подобія идола Тавровъ, а между тѣмъ монеты Эфеза, Магнезіи и другихъ городовъ часто представляютъ изображенія древнихъ кумировъ своихъ мѣстныхъ Артемидъ. Нѣтъ сомнѣнія что это довольно странный пробѣлъ въ монетномъ типѣ той эллинской колоніи которая существовала у самаго капища Парѳеніонъ; но нумисматика Херсониса таври-

---

[1]) *См.* прим. XVII *каталога царскихъ монетъ.*

[2]) Смотри минерійскій барельефъ на страницѣ LVII нашихъ изслѣдованій.

[3]) *Mon. ined.*, № 149. Онъ находился нѣкогда въ музеѣ Аккоромбони, а теперь въ глиптотекѣ Мюнхенской, (X, 230, стр. 192). *См.* Овербекъ, Taf. XXX, № 1 (*Ср.* прим. 35).

[4]) *См.* выше, стр. CXV.

[5]) Рауль-Рошеттъ, *Mon. ined.*, T. I, табл. 26; *Museo Borbonico*, T. IV. табл. III; Визлеръ, *Denkm.*, I Bd., табл. XLIV, № 206.

[6]) Приведенный нами статеръ заимствованъ съ изображенія Комба: *Mus. Brit.*, табл. V, № 21; такая же монета у Дюмерсана—*Cab. Allier Hauterocke*, табл. V. 21.

[7]) *Изслѣдованіе объ исторіи и о древностяхъ города Херсониса Таврическаго*, стр. 56 и 58.

ческаго далеко еще не полна, равно какъ и исторіи этого города много еще заставляетъ желать и въ подробностяхъ и въ цѣломъ. Въ почвѣ ираклійскаго полуострова, въ нѣдрахъ этого уголка земли такъ чудно испытаннаго славнѣйшими превратностями, скрывается еще безъ сомнѣнія много памятниковъ, много нежданныхъ открытій, которымъ суждено исправить сначала въ конецъ, многія писанія нашего времени, богатыя словами и претензіей на ученость, но скудныя для науки по содержанію и отсутствію живой мысли.

Въ цвѣтущія времена греческаго искусства величайшіе художники трудились надъ воспроизведеніемъ миѳа Ифигеніи и Артемиды таврической; миѳъ этотъ жилъ въ народныхъ преданіяхъ какъ одно изъ лучшихъ воспоминаній древне-героическихъ временъ, а стихи Эврипида увѣковѣчили его въ то самое время, когда между Аѳинами и Воспоромъ открылись тѣснѣйшія сношенія. Скопасъ, первый создалъ артистическій идеалъ Артемиды въ короткомъ хитонѣ, съ волосами зачесанными къ верху и связанными на макушкѣ головы [1]). Сто лѣтъ спустя и во времена Левкона I, Пракситель, изваялъ Артемиду Брауронію, которой поклонялись въ аѳинскомъ акрополисѣ [2]). Изъ произведеній древней живописи, извѣстно что лучшая картина знаменитаго Тимаѳа Китоскаго современника Парразія и Зевкса [3]), представляла жертвоприношеніе Ифигеніи, написанное имъ для состязанія съ Колотисомъ Теосскимъ. Кромѣ того, Плиній свидѣтельствуетъ въ своей естественной исторіи, что Тимомахъ изъ Византіи [4]), творецъ Медеи — картины образцовой, прославленной въ стихахъ древнихъ поэтовъ [5]), — произвелъ другую славную картину: она представляла Ореста и Ифигенію въ Тавридѣ [6]).

---

[1]) *См.* Павзан., IX (*Βιοτικα*), 17 § 1 ; Лукіанъ, *Лексифанесъ*, 12, часть I, стр. 365, изъ Didot; Sillig. *Catal. Artif.*, s. v.

[2]) *См.* Павзан., *Аттика*, гл. 28. Что касается Гекаты, то въ числѣ ваятелей этой богини, стоятъ имена *Мирона, Скопаса, Поликлета* и *Навкида*. Павзан., II, 30. 80.

[3]) Около 95-й Олимп., или 400 года до Р. Х.—Плин., *Hist. Nat.*, XXXV, 36, 12.

[4]) Квинтиліанъ, II, 13.

[5]) Современникъ Юлія Цезаря, судя изъ словъ Плинія: «Timomachus Byzantius *Cæsaris Dictatoris ætate* Ajacem et Medeam *pinxit*».

[6]) *Antholog.* Plan., IV, 135, 136, стр. 317; Брункъ, *Anal.*, Т. III, стр. 214; Т. II, стр. 174; Якобсъ. *Anth. Pal.*, Append., Т. VI, стр. 667; Авзоній, *epigr.*, № 129.

По миѳическимъ отношеніямъ Артемиды къ Тавріи, легко понять какъ сильно было ея обаяніе на умы Эллиновъ жившихъ на полуостровѣ и какую важность, вполнѣ мѣстную, они присвоили ея поклоненію. Такъ и было исконъ вѣка въ Херсонисѣ, городѣ построенномъ близь самаго мѣста древнѣйшаго поклоненія страшной Дѣвѣ, и въ собственныхъ стѣнахъ воздвигшемъ храмъ этой богинѣ [1]). Въ Херсонисѣ таврическомъ, обожаніе Артемиды очевидно преобладало надъ всѣми прочими поклоненіями, и въ этомъ случаѣ, одна уже нумисматика города служитъ непреложнымъ удостовѣреніемъ. Въ Воспорѣ Киммерійскомъ поклоненіе богинѣ доказывается надписью относящеюся къ царствованію перваго изъ Перисадовъ; въ ней упомянуто о храмѣ посвященномъ Артемидѣ-Агротерѣ (ἀγροτέρα), т. е. звѣроловицѣ [2]). Храмъ этотъ принадлежалъ къ памятникамъ азіятской части государства и находился въ сосѣдствѣ съ Фанагоріею [3]). Другая надпись, собственно пантикапейская, гласитъ о статуѣ воздвигнутой Артемидѣ ефезской (Ἄ. ἐφεσία) [4]). Таковы свидѣтельства лапидарныхъ памятниковъ; но въ нумисматикѣ пантикапейской, т. е. той спеціальной отрасли древностей, которая служитъ вѣрнѣйшимъ отраженіемъ народныхъ вѣрованій Воспора, образъ Эллино-таврической богини

---

[1]) Плиній, *Hist. Nat.*, XXXV, 40. 11, латинско-французскаго изданія Низара.

[2]) *См.* Страбонъ, въ причаніи 6, стр. CXIII.

[3]) *См.* въ приведенномъ уже сочиненіи Г. Берн. Кёне.

[4]) Прозваніе Ἀγροτέρα придается Артемидѣ у многихъ древнихъ писателей. *См.* Омиръ, *Иліад.*, XXI, ст. 472; Каллимахъ, *Гимнъ Діанѣ*, ст. 12; Эврипидъ, *Ифиг. въ Авлидѣ*, ст. 1570; *Орфическ. гимн.*, XXXV, ст. 9; у Аристофана, *Всадн.*, ст. 657; Колютосъ, *Похищеніе Елены*, ст. 33.—Въ Греціи былъ храмъ Артемиды Агротеры въ *Аграхъ*, на *Иллиссосѣ*, гдѣ, какъ полагали, богиня въ первый разъ стала охотится, прибывъ изъ Делоса (Павзаній, I, 19, § 7); Евстаѳій (*примѣч. къ Иліад.* ст. 361.) утверждаетъ даже, что этотъ эпитетъ произошелъ отъ города Агры; во всякомъ случаѣ, прозваніе Агротера, однозначуще съ *Агрея* (Ἀγραία): оба означаютъ одну и туже богиню звѣроловицу. Подъ именемъ Агротеры Артемиду обожали еще въ ахайскомъ городѣ *Эгейрѣ*, гдѣ находился также храмъ *Афродиты-Ураніи*, другой богини усвоившейся въ азіатскомъ Воспорѣ (Павзан., VII, 26, § 2 и 27) Даже въ Аѳинахъ каждогодно справляли въ честь *Артемиды-Агротеры* празднество (ἀγροτέρας θυσία), учрежденіе котораго, также какъ и почитаніе аѳинскаго Пана, относится ко времени марѳонской битвы. На этомъ праздникѣ приносили въ жертву богинѣ отъ 300 до 500 козъ (*Ср.* Плутарха, *De Malign. Herod.*, 26; *De Glor. Athen.*, 7; Ксеноф., *Анаб* III. 2, § 12; Эліанъ, *Var. Hist.*, II, 25.

[5]) Воспорская надпись въ честь Артемиды-Агротеры находится въ ахтанизовской церкви. Открытіемъ ея обязаны землетрясенію, бывшему въ 1819 году и причинившему обвалъ земли на мысу западной стороны ахтанизовскаго лимана, въ верстѣ разстоянія отъ станицы Ахтанизовки. Надпись эта обнаружила мѣсто храма посвященнаго «*Ксеноклидомъ, сыномъ Поэія, въ царствованіе Перисада, сына Левконова, архонта Воспора и Ѳеодосіи, царя Синдовъ, Торетовъ и Дандарійцевъ.*» Она издана, съ поясненіями, Раулъ-Рошеттомъ въ *Antiq. de Bosphore*, стр. 25 и сл.

[6]) Надпись относящаяся къ царствованію того же Перисада I-го; найдена въ Керчи, въ 1833 г. и описана, въ первый разъ, Ашикомъ въ *Одесскомъ Вѣстникѣ*, того года, № 46.

несравненно рѣже нежели въ нумисматикѣ Херсониса. Артемида появляется только на двухъ монетахъ европейской метрополіи Воспорцевъ, да и тутъ еще, какъ стиль такъ и соотношеніе типовъ, заставляютъ отнести эти два варіанта къ послѣднимъ временамъ монетной автономіи Пантикапеи.

Столь рѣдкое представленіе Артемиды въ нумисматикѣ пантикапейской, при важности и преобладаніи типа той же самой богини въ Херсонисѣ, объяснить можно различіемъ происхожденія обѣихъ колоній и естественнымъ слѣдствіемъ этого различія: духомъ противуборства, который, какъ по всему видно, обозначалъ взаимныя отношенія пантикапейскихъ Іонянъ и херсонисскихъ Дорійцевъ. Въ этомъ отношеніи, судьбы двухъ главныхъ колоній таврическаго полуострова представляютъ уменьшенную, но ясную копію, и слабый, но тѣмъ не менѣе вѣрный отголосокъ, той же вѣковой борьбы о преобладаніи которой проникнуты лѣтописи старшихъ въ каждомъ племени государствъ, двухъ первенствующихъ городовъ Эллады — дорической Спарты и іонійскихъ Аѳинъ. Въ Тавридѣ, на тѣсной и дальней сценѣ, разыгрывалось нѣкогда безсознательное подражаніе исторической драмѣ, которая волновала индѣ міръ Эллиновъ и раздѣляла его на два враждебные стана. Здѣсь, на сѣверѣ Понта Эвксинскаго, какъ и тамъ, за Эгейскимъ моремъ, замѣтно тоже соперничество племенъ, тѣже честолюбивыя, эгоистическія стремленія къ преобладанію, стремленія поддерживаемыя вѣчными спорами за порубежныя земли и за вліяніе надъ тѣми народами, которые, по слабости своей, принуждены были подчиняться то одной, то другой сторонѣ; словомъ, здѣсь также возникла зависть, доходившая до взаимной ненависти и этимъ чувствамъ суждено было длиться до роковаго часа паденія одного изъ противниковъ. И замѣтимъ — въ Тавридѣ какъ и въ Греціи, историческая драма должна была завершиться однимъ и тѣмъ же эпилогомъ. Стоитъ только заглянуть въ книгу Константина Порфиророднаго [1]) чтобы встрѣтить, черезъ восемь вѣковъ послѣ борьбы описанной Ѳукидидомъ и Ксенофонтомъ, сходныя событія повторяющіеся въ углу свѣта отчужденномъ и почти забытомъ, но

[1]) *Объ управленіи имперіи*, гл. VIII: *Исторія крѣпости Херсона.*

едвали не единственномъ углу, гдѣ, въ IV вѣкѣ послѣ Р. Х. и при обстановкѣ варварской, сохранились гражданскія учрежденія, общинныя и племенныя распри древней Эллады. Еще разъ потомки дорическаго племени берутъ верхъ надъ племенемъ іонійскимъ, утвердившимся въ Пантикапеѣ: эта послѣдняя столица, ослабѣвъ отъ государственныхъ смутъ и испытавъ всѣ превратности судьбы, низошла отъ первенства въ этихъ странахъ до жалкаго упадка; автономія ея уже давно замерла вмѣстѣ съ прежней энергіею ея гражданъ; Пантикапея утратила свою важность, своихъ прирожденныхъ государей, утратила даже имя отличавшее ее въ лучшіе дни; изъ подъ власти понтійскихъ монарховъ она подпала подъ иго тирановъ варварскаго происхожденія. Звѣзда Пантикапеи быстро клонилась къ закату, между тѣмъ какъ дорическая колонія съ блескомъ поддерживала свою свободу и свои давнія формы правленія. Слѣдовательно въ Тавридѣ какъ и въ Греціи, проявилась таже противоположность стойкости Дорянъ съ легкомысленнымъ, буйнымъ и обильнымъ бѣдствіями духомъ іонійскаго поколѣнія. Вотъ почему, когда византійскій историкъ-вѣнценосецъ берется за описаніе конечной борьбы Херсониса съ городомъ Воспоромъ — прежней Пантикапеей, — ему приходится вносить въ свой разсказъ одни только бѣдствія на долю Воспоритянъ: побѣжденные Херсонитянами, и утративъ свои древніе предѣлы на полуостровѣ, воспорскіе Греки должны были и въ самой столицѣ своей подчиниться закону побѣдителей. — Но, оставляя въ сторонѣ эту историческую параллель и возвращаясь прямо къ нашему предмету, замѣтимъ что достаточно и одного общаго сравненія автономическихъ монетъ Пантикапеи и Херсониса, чтобы замѣтить разницу учрежденій, нравовъ и религіозныхъ вѣрованій двухъ главныхъ городовъ Тавриды. Ни Артемида, ни Иракъ, не имѣютъ въ пантикапейской нумисматикѣ той важности, которая отличаетъ эти дорическія божества на монетахъ таврической колоніи Ираклеи-понтійской. Аполлонъ, богъ Милета, столь часто встрѣчающійся на монетахъ Пантикапеи, рѣдко попадается въ херсонисской нумисматикѣ [1]); тутъ онъ занимаетъ второстепенное мѣсто, являясь только по своимъ

[1]) *Аполлонъ* на *херсонисскихъ* монетахъ является въ позднѣйшую эпоху, что очевидно по стилю ихъ, довольно грубому. Но и тогда его изображеніе всегда является вмѣстѣ съ изображеніемъ его сестры. Древнѣйшія же

соотношеніямъ съ Артемидою; что же касается до Посейдона іонійскаго и Пана, покровителя воспорской территоріи, то оба они совершенно исключены изъ монетнаго типа враждебнаго поселенія. Такимъ образомъ, нумисматическая миѳологія, и въ этомъ случаѣ, представляетъ несомнѣнное выраженіе историческихъ судебъ и взаимнаго антагонизма Пантикапеи съ Херсонисомъ [1]).

Мы сказали уже что пантикапейское изображеніе Артемиды принадлежитъ къ конечному періоду монетной автономіи воспорской столицы. Это позднее явленіе относится ко временамъ Миѳрадата Эвпатора, что ясно доказываетъ соотношеніе типовъ. Олень, прямый аттрибутъ Артемиды, былъ въ тоже время любимымъ символомъ Миѳрадата. Символъ этотъ является на большей части серебряныхъ монетъ царя понтійскаго, а на золотыхъ статерахъ его онъ неизмѣненъ. Олень всегда представленъ пасущимся, и въ этомъ то видѣ встрѣчается онъ на автономической пантикапейской драхмѣ, помѣщенной на нашихъ таблицахъ [2]). При взглядѣ на эту монету, гдѣ въ точности воспроизведенъ символъ Миѳрадата, неочевидно ли становится время выпуска автономическаго штемпеля съ оленемъ на оборотѣ, и самый образъ Артемиды не напоминаетъ тутъ прежде всего покровительницу воинственнаго ахеменидскаго государя [3])?—Но есть и другія монеты, съ тѣмъ же изображеніемъ Артемиды, еще болѣе подтверждающія мысль историческаго соотношенія: такъ, въ нашемъ собраніи находится халкъ, на оборотѣ котораго представленъ олень лежащій и внизу надпись ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ [4]). Тотъ же типъ ви-

---

и лучшія монеты дорической колоніи почти всѣ посвящены изображеніямъ *Артемиды* и *Иракла*. Только два вида монетъ первой эпохи — самой продолжительной, доходящей до Р. Х., — можно приписать Аполлону (Кёне: см. *Изслѣдов.*, стр. 36, № 46 и табл. II, № 22—23); да и тутъ сомнительно—Аполлонова ли голова изображена на второй монетѣ. Что же касается до хризоса, съ головой Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ и лучахъ (Sest., *Letter.*, VI. 39; Кёне, стр. 37, № 49) то онъ принадлежитъ ко второй эпохѣ, если только Сестини и здѣсь не надѣлалъ промаховъ. У него не рѣдкихъ. Рисунка этой монеты у него нѣтъ, а описаніе его явно подлежитъ сомнѣнію въ невѣрности,

[1]) Въ дополненіе нашего мнѣнія о политическомъ и религіозномъ соперничествѣ Пантикапеи и Херсониса укажемъ еще на IX-е примѣчаніе каталога.

[2]) *См.* табл. V, мон. 135, въ сравненіи съ оборотными сторонами табл. VIII.

[3]) Съ 212 (ΒΙΣ) года понтійской эры, *олень*, эмблема *Артемиды*, замѣняетъ *Пегаса* на монетахъ Миѳрадата. Мы уже видѣли, что Артемида принадлежала къ числу мѣстныхъ божествъ Понта и Каппадокіи, гдѣ, въ обоихъ *Команахъ*, существовали ея древнія капища. *Ср.* подробности выше, въ примѣч. стр. CIX, примѣч. и примѣч. XXVIII *каталога царскихъ монетъ*.

[4]) *См.* табл. V, м. 136.

день и на монетахъ Фанагоріи, совершенно одинаковыхъ по стилю, какъ и по изображеніямъ обѣихъ сторонъ [1]). Такое однообразіе штемпелей въ той и другой метрополіяхъ Воспора, уже само-по-себѣ указываетъ на одну и туже эпоху и на царствованіе, которое опредѣлить тѣмъ легче, что въ числѣ приводимыхъ фанагорійскихъ халковъ есть экземпляръ съ монограммою, заимствованною съ тетрадрахмовъ чеканенныхъ въ послѣдніе годы жизни Мисрадата Евпатора и въ самое время его пребыванія въ Воспорѣ, т. е. съ числомъ ΑΛΣ (231) понтійской эры, соотвѣтствующимъ 66 году до Р. Х. [2]). Эти всѣ соотношенія автономическихъ монетъ съ царскими монетами Евпатора, достаточно опредѣляютъ эпоху штемпеля Артемиды въ Пантикапеѣ; что же касается до отношеній между изображеніемъ богини на монетѣ и почитаніемъ ея у Пантикапеянъ, то согласно вышесказанному о противуборствѣ вѣрованій въ Херсонисѣ Таврическомъ и столицѣ Воспора Киммерійскаго, весьма вѣроятно, что появленіе Артемиды на автономической монетѣ Пантикапеи было дѣломъ личной приверженности монарха къ богинѣ дорическаго племени [3]), а не особенно ревностнаго почитанія къ ней Пантикапеянъ. Долго не попадаясь вовсе въ пантикапейской нумисматикѣ [4]), изображеніе Артемиды, съ появленіемъ его въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Х., принимаетъ значеніе типа, явившагося офиціально, по наказу, типа, вызваннаго стеченіемъ особыхъ обстоятельствъ, на столько непричастныхъ къ внутреннимъ убѣжденіямъ народа, какъ, напримѣръ лично религіозное настроеніе властителя, приводимое въ примѣръ подданнымъ; словомъ, это типъ случайный, объяснить который скорѣе можно лестью, почетомъ, воздаваемымъ прославившемуся монарху, нежели силою мѣстнаго обожанія богини [5]).

---

[1]) *См.* табл. V, м. 144—148.

[2]) Тетрадрахмъ этотъ, выбитый за два года до кончины Мисрада въ Пантикапеѣ, изображенъ на таблицѣ VIII, подъ № 39.

[3]) Мисрадатъ выводилъ свое происхожденіе и отъ *Персея*, по эллинскимъ преданіямъ родоначальника *Персовъ*, и въ слѣдствіе того провозглашалъ себя потомкомъ царственныхъ родовъ Пелопонеса, *Ср.* въ прим. XXVIII *Каталога царскихъ монетъ*.

[4]) Мы говоримъ это не упуская изъ виду и монеты представленной у насъ подъ № 10, на VII-й таблицѣ, потому-что она принадлежитъ собственно не къ автономическимъ пантикапейскимъ, а къ царскимъ монетамъ; къ тому же здѣсь представлена *Геката*, или, говоря точнѣе, Артемида въ значеніи *Гекаты*, въ смыслѣ двойственномъ, обличающемъ смѣшеніе миѳовъ ераклійскаго съ таврическимъ.

[5]) Предположеніе наше объ историческомъ значеніи этого типа и его употребленія по приказу царскому,

Судя по луку и колчану, являющимся на пантикапейскихъ монетахъ за спиною Артемиды, а съ тѣмъ вмѣстѣ и по типу оленя на оборотной сторонѣ, можно подумать съ перваго взгляда, что и тутъ богиня представлена въ своемъ значеніи обычномъ, всего болѣе соотвѣтственномъ жестокой Παρθένος Ὀρειλόχη, горной дѣвѣ Тавриды, чтимой на западной оконечности полуострова [1]), или богинѣ звѣроловицѣ (Ἄρτεμις ἀγροτέρα), которой воздавали почести въ храмѣ Воспора азіятскаго. Прозваніе Елафиволосъ [2]) (оленей-истребительница), приданное ей за страсть къ охотѣ [3]), вполнѣ примѣнимо къ большей части херсонисскихъ монетъ артемидина типа [4]). Но страшная для лѣсной дичи богиня, была въ тоже время и покровительницею животныхъ домашнихъ и дикихъ; уже прежде указывали мы на эту черту ея характера [5]) и это особенно для насъ важно, потому что воспорскіе рѣщики воспользовались этимъ контрастомъ, чтобъ на пантикапейскихъ и фанагорійскихъ монетахъ отличить Артемиду значеніемъ благосклонности и попечительства о тваряхъ земныхъ, представить въ ней богиню милосердную (Θεὰ Σώτειρα). У воспорскихъ монетчиковъ образъ Артемиды дышетъ выраженіемъ спокойствія и кротости, лукъ ея въ бездѣйствіи; онъ закинутъ за спину вмѣстѣ съ колчаномъ закрытымъ покрышкою; символическому звѣрю Артемиды, оленю, точно также придано положеніе, изъятое всякой тревоги: онъ лежитъ, или пасется, спокойно, безбоязненно, какъ свойственно животному любимому богиней, при-

---

подкрѣпляется тѣмъ, что тотъ же самый типъ видѣнъ и на современныхъ херсонисскихъ монетахъ (*См.* примѣчаніе *Каталога автономическихъ монетъ*). Это однообразіе монетныхъ штемпелей въ различныхъ городахъ составляетъ отличительную черту эпохи Маѳрадата.

[1]) *Ср.* на стр. CXXXI, примѣч. 7 и стр. CXIX, прим. 8—9.

[2]) Ἐλαφηβόλος. Этотъ эпитетъ придается Артемидѣ въ омирическомъ гимнѣ, X, 2. *См.* также Каллимаховъ *гимнъ Артемидѣ*, ст. 190, гдѣ богиня названа Ἐλλοφόνος (*ср.* 17 стихъ того же гимна), далѣе *псевдо-орфическій гимнъ*, XXXVII, 10, изд. Германа; Анакреонъ, ода LX, 1; Софоклъ, *Трахин.*, 214; Плутархъ de Solert Anim., T. X, стр. 26 изд. Рейске; Аѳиней, XIV, стр. 646 E.; Etym. Magn., *s. v.*; Zonar., *Lexic.* У Павзанія (VI, 22, 5) упоминается Артемида Ἐλαφία въ Элидѣ. *Елафіосъ* — названіе марта въ Элидѣ; *Елафеболіонъ*—май у Аѳинянъ; *Елафеволія* праздникъ въ городѣ Гіамполѣ, въ Фокидѣ (Павзан., X, 35, 4).

[3]) Эпитетъ κελαδεινή (*любящая шумъ охоты*) тоже принадлежалъ Артемидѣ; *См.* Омир. *гимнъ Артемидѣ*, X, 1. *Ср.* съ эпитетами прим. 3, на стр. CIX.

[4]) Здѣсь разумѣется оборотъ херсонской монеты съ изображеніемъ *Артемиды Елафиволосъ*. На лицевой сторонѣ ея изображенъ волъ—эмблема Артемиды Таврополіи. *См.* Подобные же экземпляры у Dumersan, *Descr. de la collect. Allier de Hauteroche*, табл. II, № 5 и въ приведенномъ уже сочиненіи Г. Б. Кёне, табл. II, № 21.

[5]) *См.* на стр. CIX и въ прим. 4.

вычному къ ея присутствію и даже подъ-часъ впрягаемому въ ея златую колесницу. Древніе вѣрили, что нимфы, изъ свиты Артемиды, заботятся о любимыхъ ланяхъ своей повелительницы, и Каллимахъ, описывая возвращеніе Артемиды съ охоты, представилъ сцену прямо относящуюся къ сюжету воспорскихъ монетъ и въ особенности къ драхмѣ съ оленемъ пасущимся—типомъ, повтореніе котораго встрѣчается и на одной херсонисской монетѣ [1]).

«Межь тѣмъ (говоритъ онъ) дочери Амниза отпрягаютъ и моютъ твоихъ ланей, въ золотыхъ сосудахъ приносятъ имъ воду, чтобы они спокойно утолили свою жажду; обильно разстилаютъ предъ ними нимфы траву небесную, скорорастущую [2]), траву, скошенную на лугахъ Иры и питающую также Зевсовыхъ коней» [3]).

Артемида на пантикапейскихъ монетахъ представлена не во весь ростъ, какъ на монетахъ Херсониса, а въ видѣ груднаго изображенія; тѣмъ не менѣе и тутъ можно замѣтить нѣкоторыя подробности ея охотничьяго наряда: при ней оружіе ея, привѣшенное за спиною, и ея туника, закрывающая грудь до самой шеи и пристегнутая на правомъ плечѣ, представляетъ, безъ сомнѣнія, ту короткую рубаху безъ рукавовъ, тотъ хитонъ съ бахрамою, доходящій только до колѣнъ, о которомъ упомянуто у Каллимаха [4]), или же другаго рода тунику—*χιτὼν ποδήρης* [5]), а по Поллуксу *σχιστὸς*

---

[1]) Приведенной въ LXXVIII прим. Каталога. Та же монета которой лицевая сторона имѣетъ на оборотѣ вола, наступающаго на палицу. *См.* Кёне, *тамъ же*, табл. II, м. 15—16.

[2]) *Трилистникъ. См.* § объ *Аполлонѣ*, стр. LXIII и примѣчаніе LV *Каталога*.

[3]) Каллимахъ *Гимнъ Артемидѣ*, ст. 162—165.

[4]) *См.* выше стр. CIV.

[5]) Къ числу эпитетовъ Артемиды принадлежитъ и прозвище *хитони* (богиня Хитона), упоминаемое Каллимахомъ (ст. 225). Аттическая Артемида *χιτώνη* была божество, покровительствующее родамъ и, слѣдовательно, имѣла тѣсное сходство съ *Илиѳіей*, богинею-повитухой Эллиновъ. Такой эпитетъ Артемиды произошелъ отъ обычая женщинъ посвящать ей свои одежды послѣ родовъ (Схол. Каллимахова *гимна Зевсу* ст. 77), и нельзя не замѣтить, что этотъ обычай служитъ новымъ сближеніемъ Артемиды съ Ифигеніей (*См.* Эврипидъ, по цитатѣ приведенной на стр. CIX). Древнюю деревянную статую Артемиды хитонійской ставили въ число пяти кумировъ, особенно почитаемыхъ Аѳинянами (Бронстедтъ открылъ ея изображеніе на одномъ изъ метоповъ Парѳенона; *см.* ниже на слѣд. стр. прим. 7). По этому образцу *Нелей*, сынъ Кодра, приказалъ сдѣлать *ξόανον*, который увезъ съ собою, отправляясь изъ Аѳинъ для основанія *Милета*, будущей метрополіи Пантикапейцевъ. Вотъ почему Каллимахъ вслѣдъ за эпитетомъ *хитонійской*, называетъ Артемиду *покровительницею Милета* (Μιλήτῳ ἐπιδήμιος):

«Привѣтствую тебя, Хитонія (говоритъ онъ), многихъ городовъ владычица, величавая, зданіями богатая, Милета богиня-защитница! Тебя Нелей взялъ вожатою, когда, покинувъ Кекропса твердыню, уплылъ подъ парусами въ море.»

Гимнъ Артемидѣ, ст. 225—227.

По омирическому гимну (ст. 4), Артемида укрощаетъ ретивыхъ коней въ плодоносныхъ долинахъ Милета.

χιτών [1]), т. е. спускающуюся до ногъ одежду но такъ же, какъ и первая, съ одной стороны распашную, для большей свободы ногъ при быстромъ бѣгѣ. Прическа богини сообразна съ обычаемъ іонійскаго племени, это коримвіонъ [2]), т. е. коса, затянутая на макушкѣ и разсыпающаяся тонкими кудрями на подобіе пучка плющевыхъ ягодинъ и побѣговъ. На нѣкоторыхъ фанагорійскихъ монетахъ, надъ челомъ богини помѣщена еще широкая металическая повязка—ампиксъ (ἄμπυξ), называвшійся *frontale* у Римлянъ, родъ вѣнца присвоеннаго женскимъ божествамъ. Эврипидъ упоминаетъ именно объ Артемидѣ, украшенной такого рода вѣнцомъ изъ золота (χρυσέαν ἄμπυκα) [3]),

Сестини [4]), а за нимъ Міонне [5]) приводятъ бронзовую монету съ изображеніемъ Артемиды на лицевой сторонѣ, съ пасущимся конемъ на оборотѣ и легендою ΠΑΝΤΙΚΑΠΑΙΤΩΝ въ двѣ строки. Описанія Сестини отличаются часто погрѣшностями и упоминаемое здѣсь служитъ новымъ доказательствомъ его недосмотровъ. Описаніе относится къ экземпляру, отпечатанному въ путешествіи Кларке [6]); и достаточно взглянуть на рисунокъ, чтобъ убѣдится, что монета, приведенная у англійскаго странствователя, принадлежитъ къ разряду типа, описанному подъ № 110 въ нашемъ каталогѣ и подъ № 107 на таблицахъ. Здѣсь кстати, замѣтимъ, что типу пасущагося пегаса какъ-то несча-

---

Таковы-то отношенія ея къ метрополіи пантикапейской; и если возьмемъ общій выводъ преданій эллинскихъ объ *Артемидѣ* таврической, то увидимъ, что она переходитъ изъ Скиѳіи въ мѣстечко Гали, здѣсь *разстается съ скиѳскими обычаями* (Каллим., ст. 174), изъ Аттики проникаетъ въ Іонію и вновь является въ Тавридѣ, у милетскихъ поселенцевъ Воспора.

[1]) *Ономастиконъ*, VII, 55. Отъ этой туники разверстой съ боку и съ двумя развѣвающимися концами (πτέρυγες), спартанскія дѣвы получили прозваніе φαινομηρίδες (Полluксъ, *loc. cit.*), и Эврипидъ *Андром.*, 598 ихъ описываетъ какъ—

γυμνοῖσι μηροῖς καὶ πέπλοις ἀνειμένοις.

Хитонъ Артемиды былъ преимущественно пурпуроваго цвѣта. Обута она, какъ видно и на монетахъ херсонисскихъ, въ охотничьи сапожки, *эндромиды* (ἐνδρομίδες), о которыхъ говоритъ Каллимахъ въ приведенномъ отрывкѣ. Ихъ называли также Κρητικὰ πέδιλα. Они доходили почти до колѣнъ и, какъ замѣтить можно на монетахъ Кидоніи. въ Критѣ (*см.* стр. CXI), иногда имѣли широкія вислчія кожанныя голенища, которыми обвертывали ноги до колѣнъ, при охотѣ въ кустарникахъ.

[2]) Κόρυμβος (*Ср.* Миллингенъ, *Peintures antiques*, табл. 40). У Петронія (с. 110) *Corymbium*. Эта прическа была въ особенномъ употребленіи у женщинъ аеинскихъ. *См.* у Комба (*Num. Britan.*, табл. VII, №№ 12 и 14) *Артемиду* съ волосами, поднятыми и убранными въ коримвіонъ, на монетахъ *Аѳинъ*.

[3]) Эврипидъ, *Гекуба*, ст. 464.

[4]) *Lettere e dissertatione numismatische* (Continuazione), Т. VI, стр. 16, № 3.

[5]) Міонне, *Supplem.*, Т. II, стр. 10, № 64.

[6]) Кларке, *Travels in various countries*, таблица, приложенная къ стр. 429, м. 2.

сливилось доселѣ въ большей части нумисматическихъ сочиненій. Зачастую разжалованный въ простаго коня, при недоглядкѣ крыльевъ (такъ у Сестини и многихъ), пегасъ (у Комба), обращается въ буйвола съ рогами на ногахъ [1]). Эти курьёзные метаморфозы и промахи, къ сожалѣнію, часто принимаются за правду и наполняютъ нумисматическіе списки строемъ типовъ небывалыхъ. Не мало досталось такихъ погрѣшностей и на долю Воспора Киммерійскаго; и чтобъ избавить неопытныхъ и горячихъ любителей нумисматики отъ отыскиванія въ подлинникѣ такого рода рѣдкостей, мы сочли за нужное прибавить къ нашему каталогу списокъ монетъ, ошибочно приписанныхъ воспорскимъ городамъ, всѣ сомнительныя пріуроченія, всѣ описанія типовъ, явно невѣрныя или подлежащія повѣркѣ [2]).

Князь А. Сибирскій.

Д. Ч. О.

С.-Петербургъ.
1859 г.

---

[1]) *Mus. Hunter.*, табл. 41. м. 13, стр. 224, № 8.

[2]) *См.* объ Артемидѣ: Voss, *Mythologische Briefe*, III, 1; Крейцера *Symbolik*, во франц. переводѣ Гиньо. *Religions de l'antiquité*, Т. II, гл. IV, стр. 83—157; К. О. Мюллеръ; *Handbuch der Archæologie der Kunst*, § 363—366. стр. 552 и сл., § 416, стр. 717, изд. 1848 года; Лимбургъ-Броуверъ, *Civilisation morale et religieuse des Grecs*, Gron., 1834. Т. II, гл. XV, стр. 343—355; Гергардъ, *Griechische Mythologie*, Т. I, кн. 2, §§ 328—346, стр. 188 и сл.—О Діанѣ таврической: Кёне, *Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ Херсониса Таврическаго*, С.-Петерб., 1848, стр. 50 и сл.; тоже сочиненіе на нѣмец.: *Beiträge zur Geschichte und Archæologie von Cherronesos in Taurien*, помѣщенное въ Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Petersbourg. Т. II. стр. 203 и сл. (*срв.* критику Г. Л. Стефани въ *Mélanges Greco-romains* de l'Academie de S. Petersb., Т. I, стр. 6 и сл. и возраженія автора, изданныя въ видѣ *прибавленія* къ франц. Запискамъ СПб. Археол. общества, 1850); Schwenck, *Etymologisch mythologische Andeutungen*, Elberf., 1823. стр. 218, и сл.; Бронстедтъ, *Voyages dans la Grèce*, 1826. II-й выпускъ, стр. 248: 21 метопъ Парѳенона (*Артемида Хитонія*); стр. 262: *de la statue de Diane Tauropolos à Brauron*; G. Meyer, *De Diana Taurica et Anaïtide*, Berlin, 1835; Suchier, *De Diana Brauronia*, Marburgi, 1847; Шнейдевикъ, *Diana Phacelitis et Orestes*, Gott., 1832, и пр.; De Luynes, *Etudes numismatiques sur quelques types relatifs au culte d'Hécate*, Paris, 1855.—*Для* памятниковъ искусства: статуи: Клараксъ, *Musée de Sculpture*, Т. III, табл. 284—285. (луврскія статуи), Т. IV, табл. 561—580 (европейскія статуи).—Барельефы: Т. II, табл. 120, 164—170; табл. 199.—Живописныя вазы: Ленорманъ, *Elite des monuments céramographiques*, Т. II, текстъ стр. 3, IV, табл. I. пр.—Монеты *см.* Мионне.—Памятники различнаго рода, относящіеся къ мину Артемиды: Визлеръ., *Denkmäler der alten Kunst*, II Bd. Tf. XV—XVII, №№ 167—190; Гиньо, *Galerie Mythologique*. см. въ оглавленія, на стр. IV; Овербекъ, *Galerie heroischer Bilderwerke der alten Kunst*, Атласъ, табл. XXX.

Слѣды

ДРЕВНЯГО РѢЧНАГО ПУТИ

изъ

ДНѢПРА ВЪ АЗОВСКОЕ МОРЕ.

Французскій инженеръ Бопланъ, показавъ, въ извѣстномъ трудѣ своемъ объ Украйнѣ, какимъ образомъ Запорожцы возвращались въ войсковую Скарбницу изъ отважныхъ походовъ своихъ по Черному морю, между прочимъ продолжаетъ: «есть еще другая дорога для возвращенія въ Запорожье — чрезъ проливъ, раздѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому лиману и по рѣкѣ Міусу. Здѣсь они плывутъ вверхъ по Міусу покуда можно, а далѣе отъ сей рѣки до Тачаводы (Taczawoda) около мили идутъ волокомъ: Тачавода впадаетъ въ Самару. Самара же изливается въ Днѣпръ выше Кайдака. Казаки рѣдко избираютъ сей путь, по отдаленности его отъ Запорожья. Правда, они отправляются сею дорогою и на поиски, но только тогда, когда флотъ ихъ состоитъ изъ 20 или 25 челновъ, или когда Турки совершенно преграждаютъ имъ устье Днѣпровское» [1]). Выше авторомъ было сказано, что эти челны [2]) имѣли въ длину 60 футовъ, въ ширину отъ 10 — 12 а въ глубину 12. Каждая лодка была вооружена 4-мя или 6-ю фалконетами и помѣщала въ себѣ, кромѣ аммуниціи и припасовъ, отъ 50 до 70 казаковъ, въ томъ числѣ отъ 20 до 30 гребцевъ.

---

[1]) Описаніе Украйны, сочиненіе Боплана. Переводъ съ франц. С. П. 1832. стр. 67, сравн: Beauplan, Description d'Ukranie. Rouen, 1660; p. 55 и 57. — [2]) Такъ передаетъ намъ русскій переводчикъ сочиненія Боплана французское basteaux, вѣроятно потому, что по приведенному имъ (стр. 153) «Описанію Дона» адмирала Крейса, подобныя суда такъ называемы были Донскими казаками; но кажется что Запорожцы ихъ называли или дубами или лодками.

Безъ сомнѣнія въ наше время плаванье подобныхъ лодокъ было бы весьма затруднительнымъ какъ на Міусѣ, такъ и на Самарѣ; но это еще не доказываетъ, что они представляли препятствія для судоходства во времена Боплана. Ибо признано, по причинамъ, изложеніе коихъ было бы здѣсь излишнимъ, что масса воды постепенно уменьшалась и уменьшается въ нашихъ степныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ. Посему самому мы не въ правѣ усомниться въ истинѣ факта, переданнаго намъ знаменитымъ описателемъ Украйны. Слѣдуетъ только допустить, что онъ, по какому нибудь недоумѣнію, превратилъ Волчью-воду въ Тачаводу. Ибо, между тѣмъ какъ подобной рѣки или рѣчки вовсе нѣтъ въ здѣшнемъ краю, главный притокъ Самары Волчья-вода беретъ свое начало въ степи, въ небольшомъ разстояніи отъ верхняго теченія Кринки или Крымки, изливающейся въ Міусъ.

Если же всѣ эти рѣки были судоходны назадъ тому двѣсти лѣтъ, то можно допустить предположеніе, что суда добирались до настоящихъ ихъ источниковъ въ эпохѣ, отстоящей отъ насъ столько-же тысячелѣтій, т. е. во времена Геродота. Даже не было бы не возможнымъ, чтобы нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ, отдѣляющіяся нынѣ незначительною водораздѣльною чертою, тогда почти сѣшивались во время полноводія, какъ это нынѣ еще бываетъ съ двумя Манычами, изъ коихъ одинъ изливается въ Каспійское море, а другой — въ Азовское [1]). Вотъ почему я готовъ согласиться съ Маннертомъ [2]) и съ Кольстеромъ [3]) касательно тожества Самары и Герроса, вызвавшаго донынѣ между учеными столь противуположныя мнѣнія. Извѣстно, по Геродоту (IV, 71; 47), что Герросъ, эта таинственная рѣка, отдѣлившись отъ Борисѳена, изливалась въ Гипакирисъ, коего устье находилось въ небольшомъ разстояніи отъ города Каркинитиса, лежавшаго къ югу отъ Гилеи. Сличивъ эти извѣстія съ природою нашихъ степей, я не опасался бы подражать примѣру г. Думшина [4]), который, хотя и придерживается отчасти вы-

---

[1]) Reclus, La méditerranée caspienne et le canal des steppes; въ Revue des Deux Mondes, 1 Aout 861, p. 616. [2]) Geographie der Griechen und Römer, IV p. 109. — [3]) Das Land der Scythen, въ Archiv für Philologie und Paedagogik, XIII, p. 22 seq. — [4]) О рѣкахъ Скиѳіи, по Геродоту, въ Трудахъ студентовъ Ришельевскаго Лицея, Одесса, 852; стр. 62 съ сл.

шеприведеннаго мнѣнія Маннерта, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ отыскивать рѣку Герросъ не въ одной только Самарѣ, но и въ Волчьей-водѣ, съ того мѣста, гдѣ она изливается въ первую до ея источника. Тажъ какъ верхняя Самара до соединенія своего съ Волчьей-водою протекаетъ не болѣе 130 верстъ, между тѣмъ какъ притокъ ея имѣетъ въ теченіи свыше 200, то и Греки могли легко, какъ замѣчаетъ г. Думшинъ, считать главною ту изъ обѣихъ рѣкъ, которую знали лучше по ближайшему ея разстоянію отъ моря.

Что же касается Гипакириса, то г. Думшинъ полагаетъ, что Геродотъ хотя и зналъ, что верхняя часть сей рѣки соотвѣтствовала Калміусу, но вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ рѣчку Каланчакъ нижнею частью Гипакириса, зная, что обѣ рѣки, т. е. Калміусъ и Каланчакъ, находились къ востоку отъ Борисѳена, но не имѣя свѣдѣній о томъ, что между ними находилось Меотійское озеро съ Сивашомъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ, что Геродотъ здѣсь въ двухъ рѣкахъ видѣлъ одну и туже рѣку, я, въ свою очередь, предложилъ бы отыскать верхнюю часть Гипакириса не въ Калміусѣ, но въ Міусѣ и въ его притокѣ Крымкѣ, которая беретъ свое начало въ столь-же близкомъ разстояніи отъ Волчьей-воды, какъ отъ послѣдней отстоитъ рѣка Калміусъ. Наконецъ я еще полагалъ бы возможнымъ, что нижняя часть Гипакириса совпадала, по взгляду Геродота, не только съ Каланчакомъ, но еще съ заливомъ Акмечетскимъ или Перекопскимъ. По крайней мѣрѣ «отецъ исторіи» ни слова не говоритъ объ этомъ заливѣ, между тѣмъ какъ при немъ именно долженъ былъ находиться лежавшій при устьѣ Гипакириса городъ Каркинитисъ, если только онъ совпадалъ, по мѣстоположенію, съ городомъ, названномъ Арріаномъ [1]) Керкинитисъ, извѣстномъ безъименному автору перипла Понта Эвксинскаго подъ именемъ Коронитисъ [2]) и получившимъ въ устахъ италіянскихъ моряковъ среднихъ вѣковъ названіе chrichiniге, chirechiniti и т. п. Во всѣхъ морскихъ картахъ XIV и XV столѣтій это варварское имя отмѣчено на южной сторонѣ Negropila или залива Перекопскаго, гдѣ, по измѣреніямъ Арріана и Безъименнаго, и

[1]) Periplus Ponti Euxini, 19, въ Gail, G. Gr. minores, III p. 76. — [2]) Anonymi alterius Periplus P. Eux. § 9 и 10, ibid. p. 216.

долженъ былъ находиться городъ Керкинитисъ или Коронитисъ, такъ что по крайней мѣрѣ этотъ городъ не могъ лежать при устьѣ Каланчака, гдѣ обыкновенно помѣщаютъ городъ Каркинитисъ Геродота.

Впрочемъ Каланчакъ, который и нынѣ, во время полноводія, принимаетъ видъ значительной рѣки, долженъ былъ быть еще болѣе нынѣшняго въ древности. По этому кажется, что съ небольшимъ трудомъ онъ могъ быть соединенъ съ Сивашомъ, который въ свою очередь въ связи съ Азовскимъ моремъ посредствомъ пролива Геническаго. Замѣтка здѣсь представленная можетъ послужить для объясненія слѣдующаго темнаго мѣста въ сочиненіи Плинія (IV, 12 и 26): упомянувъ о рѣкѣ Pacyris въ сосѣдствѣ Каркинитскаго залива, авторъ этотъ, переходя къ рѣкамъ, находившимся болѣе къ востоку, продолжаетъ: Buges, Gerrhus, Hypanis, ex diverso venientes tractu. Nam Gerrhus Basilidas et Nomadas separat, Hypanis per Nomadas et Hylaeos fluit *manu facto* alveo in Bugen (Сивашъ), naturali in Coretum (Ю. З. часть Азовскаго моря). Нужно только допустить, что, по небрежности писцовъ, Пакирисъ) равно какъ и Гипанисъ, занимаетъ здѣсь мѣсто Гипакириса Геродота и другихъ авторовъ.

Замѣчаніе Геродота, что Гилея или лѣсная сторона находились между Гипакирисомъ и Борисѳеномъ (IV, 18; 76), безъ натяжки можетъ быть примѣнено къ краю, заключенному между нижнимъ Днѣпромъ, Міусомъ и Самарою, удивившей Боплана (l. l. стр. 18) богатствомъ своихъ окрестностей въ строевомъ лѣсѣ. Не смотря на безпощадное его истребленіе Татарами и Казаками [1]), на берегахъ сей рѣки, названной послѣдними Священною [2]), находились, около ста лѣтъ спустя, еще сосновый боръ, дубовый и прочій черный лѣсъ [3]). Болѣе или менѣе густыя купы деревьевъ встрѣчались тогдаже по берегамъ Волчьихъ-водъ, на Молочной и въ окрестностяхъ Алешекъ, равно какъ и въ долинахъ Калміуса и Міуса, почему и не удивительно, какимъ образомъ несчастная для Мамая встрѣча съ Тохтамышомъ, въ 1380 году, могла произойти въ «Калкскихъ лѣсѣхъ», какъ сказано въ Ростовской лѣтописи [4]), или же какимъ образомъ

---

[1]) Черняѣскій, Описаніе Запорожской Сѣчи, въ Исторіи о Казакахъ Запорожскихъ князя Мышецкаго. Одесса 852 стр. 84.— [2]) Описаніе Украины Боплана, стр. 18.— [3]) Черняѣскій, l. p. 83.— [4]) Карамзинъ, Ист. Г. Р. V. прим. 88.

Рубруквисъ могъ говорить о проѣздѣ своемъ чрезъ «большой лѣсъ» на западномъ берегу Дона [1]). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ остатки древнихъ лѣсовъ сохранились донынѣ, или замѣнились новыми, благодаря трудолюбію нѣмецкихъ колонистовъ или плодородію почвы края, по мнѣнію Мюниха [2]), разнообразіемъ своихъ произведеній, превосходившаго даже Украину, и такъ высоко оцѣнимаго Петромъ Великимъ, что онъ, послѣ Прутскаго мира, горевалъ о томъ, что Богъ его оттуда изгналъ, какъ Адама изъ рая.

Если же этотъ благословенный край вмѣщалъ въ себѣ древнюю Гилею, то я полагалъ-бы, что протекавшая въ ней, по Геродоту (IV, 56), рѣка Пантикапесъ совпадала съ Молочною, орошающею образцовыя поселенія Меннонитовъ. По крайней мѣрѣ рѣка сія, протекая вся въ садахъ, нынѣ еще заслужила бы быть названною Пантикапесъ. Правда, рѣка сего имени, по словамъ Геродота, смѣшала свои воды съ Днѣпромъ, тогда какъ Молочная изливается въ озеро того же имени, отдѣленное отъ моря пересыпомъ или береговою полосою значительной ширины. Но все это еще не заставляетъ меня отказаться отъ предположеннаго мною тожества сказанныхъ двухъ рѣкъ. Ибо съ одной стороны могло статься, что лиманъ Молочанскій все такъ и въ старину былъ въ связи съ моремъ, подобно тому какъ нынѣ уже не существуетъ «протокъ или криница», ведшая до него отъ «Прогноя», до котораго Запорожцы оттягивали свои дубы изъ Днѣпра, опасаясь проѣзда мимо Очакова и Кинбурна. [3]) Съ другой стороны мы находимъ, что позднѣйшіе географы почитали ошибочнымъ мнѣніе Геродота, будто бы Пантикапесъ изливался въ Борисѳенъ. Такъ на пр. Мела не упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ, хотя всѣ прочее заимствуетъ изъ Геродота, между тѣмъ какъ Плиній (IV, 12) прямо говоритъ, что нѣкоторые заставляли Пантикапесъ изливаться въ Борисѳенъ, смѣшивая первую рѣку съ Гипанисомъ, tanto errore eorum qui illum in Asiae parte prodidere. У Птолемея являются разныя новыя имена рѣкъ, изливающихся въ Азовское море, и въ томъ числѣ Пазіацесъ около того мѣста, гдѣ я отыскивалъ Пантикапесъ, имъ пройденный молчаніемъ [4]).

---

[1]) Itinerarium W. de Rubruk, въ Recueil de Voyages et de Memoires, Par. 835, V pag. 250. — [2]) Herrmann, Beiträge z. Gesch. des R. R. Leipz. 843, p. 125. — [3]) Истор. о Казак. Запорожскихъ, стр. 13. — [4]) См. карту Сарматіи, приложенную къ соч. Укерта: Geographie der Griechen und Römer; Weimar 846.

Должно думать, что извѣстіе о водяномъ сообщеніи, существовавшемъ въ древности между Днѣпромъ, Азовскимъ моремъ и Перекопскимъ заливомъ, сохранилось до временъ Константина Порфиророднаго. Такъ по крайней мѣрѣ я себѣ объясняю слѣдующее мѣсто, извлеченное изъ его сочиненія объ управленіи имперіи: къ сѣверу отъ Меотійскаго озера протекаетъ Днѣпръ, изъ котораго Руссы отправляются въ Черную Болгарію, Хазарію и Сирію; этотъ заливъ Меотиды простирается до Некропилъ, которыя отстоятъ отъ Днѣпра около четырехъ миль, и тамъ съ нимъ (т. е. съ заливомъ) соединяются, гдѣ древніе переправлялись въ море посредствомъ канала, проведеннаго поперекъ Херсона, Областей и земли Воспора; но засыпанный дѣйствіемъ времени онъ превращенъ въ густой лѣсъ и представляетъ двѣ только дороги, чрезъ которыя Печенѣги отправляются въ Херсонъ, Воспоръ и Области [1]).

Жаль, что императоръ въ этомъ мѣстѣ, вообще довольно темномъ, не говоритъ, какимъ путемъ Руссы изъ Днѣпра отправлялись въ Черную Болгарію, Хазарію и Сирію, или скорѣй Ширванъ, о которомъ, какъ думалъ Савельевъ [2]), здѣсь вѣроятно хотѣлъ говорить порфирородный лѣтописецъ. Дѣйствительно Руссы X вѣка, съ своихъ походахъ въ Каспійское море, приставали къ берегамъ Ширвана, между тѣмъ какъ Сирія находилась далеко отъ пути въ Черную Болгарію, если, что не подлежитъ сомнѣнію, императоръ говоритъ о странѣ, въ которой обитали Болгары Волжскіе, а не Дунайскіе, какъ думали Карамзинъ, Лербергъ и даже нѣкоторые изъ новѣйшихъ нашихъ историковъ [3]). Во всякомъ случаѣ Руссы, возвращаясь во свояси съ береговъ Волги, не имѣли надобности входить въ Черное море; ибо они могли, перенесши свои лодки изъ Волги въ Донъ, плавать внизъ по сей рѣкѣ въ Азовское море, а за тѣмъ могли доплывать въ Кіевъ тѣмъ же путемъ, которымъ въ послѣдствіи Запорожцы возвращались въ свою Скарбницу. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что Руссы, если даже отправлялись въ Черное море внизъ по Днѣпру, могли, въ случаѣ надобности, совершать обратный путь, подобно Казакамъ, чрезъ Азовское море, Міусомъ и Самарою. Подобная

---

[1]) Constantinus Porphyrogenitus, De Themat. et de adm. imp. ed Bonn. p. 180. — [2]) Мугамемт. Нумизматика. стр. CXLV. — [3]) См. мою статью: Островъ св. Еверія, въ Новоросс. Календ. на 1854 годъ.

надобность могла заставить Игоря, подступившаго къ Царюграду съ безчисленными ладьями, возвратиться едвали съ десятью къ Воспору Киммерійскому, какъ мы это узнаемъ изъ отвѣта Іоанна Цимисхія на гордыя требованія Святослава [1]). Безъ сомнѣнія Игорь, уходя къ проливу Керченскому съ Воспора Оракійскаго, впалъ бы изъ Сциллы въ Харибду, еслибы прибрежье Азовскаго моря ему не было доступнымъ. Что оно дѣйствительно таковымъ было, явствуетъ изъ того обстоятельства, что Великому Князю тогда уже были подвластны Угличи, обитавшіе на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ углѣ, образуемомъ нижнимъ теченіемъ сей рѣки и западнымъ берегомъ Азовскаго моря. Въ пользу мнѣнія, что здѣсь именно находились жилища Угличей, я могъ бы, по примѣру Карамзина [2]), сказать, что они вѣроятно были такъ названы по рѣкѣ Углъ, и что этимъ именемъ прежде означалась рѣка Орель, впадающая въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, не много выше Самары. Но такъ какъ позволено будетъ усомниться, съ Надеждинымъ [3]), въ тожествѣ рѣки Орель съ Угломъ или Ерелью лѣтописца, то я приведу другія свидѣтельства, которыя покажутъ, что Угличи нѣкогда обитали на западномъ берегу Азовскаго моря, извѣстномъ нашимъ предкамъ подъ названіемъ Лукоморья. Далека отъ меня мысль, будтобы это слово не употреблялось ими въ значеніи болѣе обширномъ, для означенія прибрежья другихъ морей и заливовъ. Такъ на пр. нельзя опредѣлить съ точностью, какое именно прибрежье имѣли въ виду сподвижники Олеговичей, когда они, исполненные надеждъ послѣ удачнаго начала похода своего противъ Половцевъ, говорили: станемъ преслѣдовать ихъ за Донъ, «оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ и луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возьмемъ до конца свою славу и честь [4]).» Не имѣя надобности перебираться чрезъ Донъ, чтобы дойти до западнаго берега Азовскаго моря, Русскіе воины могли здѣсь намекать на восточный его берегъ, или даже на Каспійское море, какъ думалъ Лербергъ [5]). Впрочемъ имъ, по правиламъ военнаго искуства, могло показаться естественнымъ подумать сначала о безоруженіи Дон-

[1]) Leonis Diaconi Hist. ed. Bonn. pag. 106. — [2]) Ист. Госуд. Росс. I, примѣч. 362. — [3]) О мѣстоположеніи древняго города Пересѣчена, въ Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн. Т. I стр. 248. — [4]) Полное собр. Русскихъ лѣтописей, I, стр. 168.— [5]) Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Gesch. Russlands. S. P., 1816 p. 45.

скихъ Половцевъ, а потомъ уже обратиться противъ Лукоморскихъ, дабы первые не могли подать пособія послѣднимъ, такъ что они подъ Лукоморьемъ все таки могли разумѣть здѣсь западный берегъ Азовскаго моря, нѣкогда принадлежавшій Русскимъ, но тогда уже недоступный для нихъ. Что таково было значеніе словъ: «гдѣ же не ходили дѣди наши» явствуетъ изъ слѣдующихъ стиховъ, гдѣ поэтъ, описывая тотъ-же самый походъ, восклицаетъ: «Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Вълзѣ, и поморію, и по-Сулію, и Сурожу и Корсуню, и тебѣ Тьмутороканьскій блъванъ» [1]). Причисленіе по-Сулья къ землямъ незнаемымъ (изъ коихъ поморье могло именно означать наше Лукоморье) прямо показываетъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Бѣляевъ [2]), что пѣвецъ не могъ здѣсь имѣть въ виду земель вовсе неизвѣстныхъ, незнакомыхъ Русскимъ, но утраченныя ими, ибо по-Сулье только къ концу XII вѣка было совершенно отторгнуто отъ Руси. Около тогоже времени часть Половцевъ является въ лѣтописяхъ подъ именемъ Лукоморскихъ, которые явно кочевали между нижнимъ Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ [3]). Тамъ же должны были находиться кочевья тѣхъ Половцевъ, которые были преслѣдуемы Монголами, въ 1223-мъ году, по Дону и въ Лукоморье, гдѣ и погибли, между тѣмъ какъ другіе искали убѣжище за Днѣпромъ, т. е. на правой, его сторонѣ [4]). Лукоморье, изъ котораго, по словамъ поэта, «Святославъ поганаго Кобяка . . . отъ желѣзныхъ плъковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже» [5]), должно было находиться въ сихъ же мѣстахъ, потому что, по свидѣтельству лѣтописцевъ, сказанный князь Половецкій былъ дѣйствительно плѣненъ Святославомъ Кіевскимъ въ 1183-мъ году въ Углѣ, котораго достигли Русскіе, переправившись на лѣвый берегъ Днѣпра, въ значительномъ разстояніи ниже Кіева [6]). При тожествѣ сего Угла съ Лукоморьемъ нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Соловьева [7]), что эти два слова употреблялись прежде въ одинаковомъ значеніи, чѣмъ и объясняется, почему имена Угличи и Улучи могли означать одинъ и тотъ же народъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дана возможность согласовать

[1]) Русск. Истор. Сборникъ, III стр. 110. — [2]) О Сѣверномъ берегѣ Чернаго моря и прилежащихъ къ нему степяхъ и пр. въ Зап. Общества, III стр. 35. — [3]) Ср. Повѣствованіе о Россіи. Москва, 1838, т. I стр. 252, прим. 1569. — [4]) Ibid. стр. 315. — [5]) Русск. Истор. Сборникъ, т. III стр. 116. — [6]) Полное собр. Русск. лѣт. II стр. 128. — [7]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ: С. П. 1854, стр. VII.

противуположныя мнѣнія Шафарика и Надеждина касательно настоящаго имени сего народа. Ибо хотя оба признаютъ тожество именъ Уличи, Улучи и Угличи, авторъ «Славянскихъ древностей» вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что единственно правильное имя сего народа есть Уличи, а всѣ прочія варіанты суть описки [1]). Въ свою очередь Надеждинъ старается всѣми силами доказать, что настоящее имя есть не другое какъ Угличи [2]). Найстойчивость его въ этомъ случаѣ вѣроятно произошла отъ того, что онъ желалъ перемѣстить этотъ народъ изъ Азовскаго лукоморья въ Буджакъ, на томъ основаніи, что это имя южной Бессарабіи есть ничто другое, какъ турецкій переводъ нашего слова уголъ; что оно Греками легко могло быть превращено въ Ὄγγλος, и что такъ именно называлась на языкѣ туземцевъ южная часть Бессарабіи уже въ то время, когда туда переселились Волжскіе Болгары. Если-же этотъ край былъ родиною и Угличей нашихъ лѣтописцевъ, то они должны были быть сосѣдами Тиверцевъ, жилища коихъ дѣйствительно доходили до Буджака, гдѣ предъ ними обитали Тервинги (Вестготы), по коимъ тѣмъ скорѣе могли быть названы, что въ нѣкорыхъ спискахъ вмѣсто Тиверцевъ стоитъ Тервици [3]).

Дѣйствительно Надеждинъ утверждаетъ, что возлѣ нихъ обитали Угличи еще до временъ Рюрика, въ полной увѣренности, что, изъ множества варіантовъ имени народа, упомянутаго Несторомъ предъ Тиверцами, при исчисленіи Славянъ издревле въ Россіи обитавшихъ, Улучи или Улицы заслуживаютъ преимущество предъ Лутичами или Лучанами. Въ пользу своего мнѣнія онъ ссылается на другое мѣсто лѣтописи, гдѣ сказано, что Олегъ воевалъ съ Угличами и Тиверцами [4]). Не смотря на этотъ параллелизмъ, не ускользнувшій отъ зоркаго глаза Шлецера [5]), Карамзинъ [6]) предпочелъ въ первомъ изъ приведенныхъ мѣстъ лѣтописи чтеніе Лутичи, вѣроятно потому, что онъ Угличей, съ которыми имѣлъ рать Олегъ, принялъ за Суличей [7]), хотя безъ основанія, какъ показалъ Надеждинъ [8]). Чтоже касается Лутичей историографа, то они

---

[1]) Slawische Alterthümer. Deutsch v. M. Aehrenfeldt. Leipzig. 1844. II pag. 130 seq. — [2]) Записки Общества I стр. 252. — [3]) Shafarik, I. 1. pag. 133. ср. П. Собр. Р. Л. I стр. 4. — [4]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I стр. 15. — [5]) Несторъ Шлецеровъ, т. II стр. 271. — [6]) Истор. Госуд. Росс. I прим. 70. — [7]) Ibid. прим. 301 и 362. — [8]) Зап. Общ. I стр. 247.

могли совпадать съ Лучанами, отысканными, по его примѣру [1]), Лелевелемъ [2]) около Луцка на Волыни, гдѣ они могли быть сосѣдами Тиверцевъ съ сѣверной стороны. Если же допустить, съ бо́льшимъ, кажется, правомъ, что Несторъ здѣсь стольже мало хотѣлъ говорить о Лучанахъ, какъ выше о Суличахъ, и что, по сему самому, въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ Улучахъ или Угличахъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы жилища ихъ находились въ Бессарабскомъ углѣ. По крайней мѣрѣ эти Угличи по всей вѣроятности были тожественны съ тѣми, съ которыми боролся Аскольдъ вмѣстѣ съ Древлянами, [3]) и которые по сему самому скорѣе могли обитать при нижнемъ Днѣпрѣ, чѣмъ при Дунаѣ, что не помѣшало бы имъ быть, подобно Лучанамъ, сосѣдами Тиверцевъ, потому что послѣдніе занимали, кромѣ Буджака, все прибрежье Чернаго моря до устья Буга и Днѣпра, или, какъ прибавляетъ Несторъ, страну, названную Греками «Великою Скиѳіею».

Во всякомъ случаѣ Угличи, покоренные Игоремъ и тожественные, по всей вѣроятности съ тѣми, которыхъ не могъ покорить его отецъ, не могли быть встрѣчены Русскими въ южной Бессарабіи, потому что Никоновская лѣтопись прямо говоритъ, что: «бѣша сѣдяща Угличи по Днѣпру внизъ» [4]). Уже по взятіи главнаго ихъ города Пересѣченя они избрали себѣ новыя жилища между сказанною рѣкою и Днѣстромъ, если позволено будетъ искать подобный смыслъ въ искаженныхъ словахъ лѣтописца: «и по семъ приидоша межи воин дестръ».

Въ этомъ случаѣ имя ихъ легко могло быть перенесено на рѣку Ингулъ, которая называлась можетъ быть прежде Англулъ, потому что, по книгѣ Большему Чертежу, Ингулъ былъ названъ Англулецъ [5]). При томъ нѣтъ сомнѣнія, что императоръ Константинъ имѣлъ въ виду Ингулъ, когда говоритъ о рѣкѣ, названной имъ Συγγοὺλ, потому что перепищики заставили его повторить букву σ, которою оканчивается предыдущее слово [6]).

---

[1]) Истор. Госуд. Росс. I прим. 70. — [2]) Géographie du Moyen-âge. Bruxelles, 1852. T. III и IV pag 55. — [3]) Истор. Госуд. Росс. I прим. 289. — [4]) Никон. лѣт. Томъ I стр. 41. — [5]) Книга Большему Чертежу. С. П. 1838 стр. 102. — [6]) De admin. imp. cap. 42.

Если же новыя жилища Угличей доходили до Днѣпра, то переселеніе ихъ было можетъ быть въ связи съ удаленіемъ Дулебовъ изъ прежнихъ своихъ жилищъ при Бугѣ. По крайней мѣрѣ имя сего народа со временъ Олега уже не встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ, но за то снова является на западѣ, именно въ Богеміи [1]). Правда, по Нестору, мѣсто ихъ у насъ заняли Волыняне [2]). Но такъ какъ послѣ сего имени слѣдуетъ у него вышеупомянутое загадочное мѣсто: *а* Улучи, Тиверьцы, присѣдяху къ Дунаеви и проч., то мнѣ позволено будетъ, съ перемѣною одной только буквы а на и, читать это мѣсто слѣдующимъ образомъ: Дулеби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Волыняне *и* Улучи; Тиверьцы присѣдяху къ Дунаеви и проч.

Но куда бы не дѣвались Угличи по взятіи Переясѣченя, древняя ихъ родина между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ долго еще спустя означалась прежнимъ своимъ именемъ. Ибо, судя по ссылкамъ, которыя я нахожу у Тунмана [3]), край этотъ еще былъ извѣстенъ автору «Исторіи Тамерлана» подъ именемъ Ungul, и даже Витсену подъ именемъ Onkul.

Доказательствомъ, что этотъ край принадлежалъ Русскимъ при Игорѣ, могъ бы, въ случаѣ надобности, служить еще договоръ его съ Греками 945-го года, а именно статья, которою Русскій князь обязывается не допускать Черныхъ Болгаръ дѣлать нападенія на Корсунскія земли [4]). Полагая, что здѣсь говорится о Болгарахъ Дунайскихъ, г. Бѣляевъ [5]) заключаетъ, что Руссы тогда уже должны были стоять твердою ногою на Черноморскомъ берегу на западъ отъ Днѣпра; но такъ какъ Черные Болгары Нестора, подобно тѣмъ, которые, по свидѣтельству императора Константина, могли нападать на земли Хазаровъ, обитали не при Дунаѣ, но при Волгѣ [6]), между тѣмъ какъ жилища зависящихъ отъ нихъ Буртасовъ доходили даже до Дона [7]), то можно было бы заключить съ большимъ правомъ изъ сказанной статьи, что Руссы тогда владѣли западнымъ берегомъ Азовскаго моря, чрезъ который пролегала дорога Волжскихъ Болгаръ ко владѣніямъ Грековъ и Хазаровъ въ Крыму.

---

[1]) Lelewel. Geogr. du M. age; III и IV p. 37. — [2]) Полн. Собр. Р. Л. I стр. 4. — [3]) Büsching, Erdbeschr. IV p. 367 — [4]) Полн. Собр. Р. Л. I стр. 21 — [5]) Зап. Общества, т. III, стр. 6. — [6]) Прав. статью мою въ Одесск. Кал. 1854 годъ. — [7]) Mordtmann. Das Buch der Laender von . . . Isztachri. Hamburg, 1845 pag. 106, 107.

Правда, въ это время Печенѣги уже развели свои кочевья въ степяхъ, лежащихъ между Дономъ и Дунаемъ. Ошибочно было бы однако думать, что это обстоятельство могло помѣшать Русскимъ добираться до Азовскаго прибрежья: ибо они продолжали посѣщать по прежнему Сѣверный берегъ Чернаго моря на западъ отъ Днѣпра, хотя, по свидѣтельству императора Константина [1]), на западной сторонѣ сей рѣки кочевали столькоже колѣнъ Печенѣжскихъ, какъ на восточной, между тѣмъ какъ въ числѣ послѣднихъ находилось одно только изъ трехъ колѣнъ Канкаровъ, отличавшихся отъ прочихъ Печенѣговъ своимъ мужествомъ и значеніемъ. Два другія, названныя Эртимъ и Гила, обитали на западной сторонѣ Днѣпра. Сосѣдами перваго изъ нихъ были находившіяся подъ властью Русскихъ Славянскіе народы Ультиновъ, Дервленяновъ и Лензенянновъ, въ коихъ нельзя не узнать Улучей, Древлянъ и Лучанъ. Ни одинъ изъ нихъ не могъ обитать въ южной Бессарабіи, потому что императоръ говоритъ, что сосѣдами Печенѣговъ съ южной стороны были Болгары и Венгры, или Турки, какъ ихъ называли Византійцы. И такъ намъ представляется еще свидѣтельство, что въ Буджакѣ тогда уже не обитали ни Угличи, ни Лутичи; что между сими двумя народами помѣщались Древляне; что Лутичи дѣйствительно могли обитать въ окрестностяхъ Луцка, и наконецъ, что Угличами могли быть тѣ, которые, послѣ паденія Пересѣченя, переселились съ береговъ Орели въ страну, орошаемую Ингуломъ и Ингульцемъ.

Даже послѣ ихъ удаленія изъ Лукоморья Русскіе тамъ еще имѣли, если не подданныхъ, то по крайней мѣрѣ надежныхъ союзниковъ въ Торкахъ и Берендеяхъ, имена коихъ напоминаютъ намъ рѣки Торъ и Берда, и которые, во всякомъ случаѣ, обитали между Дономъ и нижнимъ Днѣпромъ [2]).

Что дѣйствительно появленіе Печенѣговъ въ прибрежьи, заключенномъ между этими рѣками, не преградило Русскимъ путь къ Азовскому морю, явствуетъ также изъ показанія современныхъ Арабскихъ писателей. Такъ на пр. Массуди, жившій около половины X-го вѣка, увѣренъ (part de l'idée), какъ выражается Французскій переводчикъ Абуль-

[1]) De administr. imp. cap. 37. — [2]) Карамзинъ, Ист. Госуд. Росс. I прим. 437.

Феды), что Руссы преимущественно обитали (étaient confinés) возлѣ Меотійскаго озера [1]). Этому по видимому противурѣчитъ слѣдующая замѣтка Массуди, переведенная г. Ламанскимъ [2]) съ англійскаго перевода егоже сочиненія «Золотые луга»: Отъ рѣки Хозарской въ верхнемъ ея теченіи отдѣляется одинъ рукавъ, впадающій въ узкій заливъ моря, Понта, каковое есть море Русское; такъ какъ ни одинъ народъ, исключая Русскихъ, не плаваетъ на этомъ морѣ». Но если взять во вниманіе, что Массуди не могъ не знать, что, въ его время, кромѣ Русскихъ судовъ на Черномъ морѣ плавали еще другія, а именно Византійскія, то позволено будетъ спросить: не заставляетъ ли одинъ изъ переводчиковъ сказать арабскаго автора, что Черное море называлось Русскимъ, тогда какъ онъ собственно хотѣлъ примѣнить этотъ эпитетъ *къ узкому заливу*, имъ самымъ, нѣсколько строкъ ниже, названному *моремъ*.

Въ свою очередь географъ Шемсъ-еддинъ изъ Дамаска, предъ описаніемъ грабежей, производимыхъ Руссами на Черномъ морѣ, выражается слѣдующимъ образомъ: «они живутъ на островахъ Меотійскаго озера и ходятъ на судахъ воевать Хазарскую землю. Ходятъ туда для разбоевъ и другимъ каналомъ, (руковомъ рѣки или моря), впадающимъ въ Хазарское море» [3]). Шемсъ-еддинъ, говоритъ г. Рено [4]) умеръ въ 727-мъ (1327) году въ семьдесять третьемъ году (лунномъ) отъ роду. За тѣмъ г. Рено прибавляетъ въ выноскѣ, что сочиненіе Шемсъ-еддина (Чудеса земель и морей) находится въ Парижской библіотекѣ и что на экземплярахъ Лейденскомъ и С.-Петербургскомъ годы отмѣчены неправильно: «г. Френъ и другіе ученые, говорившіе объ этомъ твореніи, заставляютъ жить автора слишкомъ поздно, двумя столѣтіями.»

Этотъ упрекъ, заслуженный Доссономъ [5]) и Лелевелемъ [6]), напрасно отнесенъ къ знаменитому нашему оріенталисту, ибо хотя онъ, въ своемъ Ибнъ-Фозланѣ, говоритъ (стр. 42) о хроникѣ Абулъ-Аббасса Ахмеда Дименки, писавшемъ около 1599 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ не сомнѣвается, что авторъ приведенной космографіи Шемс-ед-

---

[1]) Reinaud, Géographie d'Aboulfeda, trad. de l'arabe en français. Par. 1848. T. I pag. CCXCV. — [2]) О Славянахъ въ Малой Азіи, и пр. С. П. 1859 и стр. 78.—[3]) Fraehn. Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte. pag. 29.— [4]) Reinaud. T. I. pag. CLI. — [5]) Des peuples du Caucase pag. XIII. — [6]) Géographie du M. âge. T. III, IV, pag. 51; впрочемъ сравн. T. I p. 144, note 302.

динъ изъ Дамаска или Димешки (стр. 189) жилъ въ началѣ XIV столѣтія нашей эры. Выше (стр. 143) Френъ доказываетъ, что Шемсъ-ед-динъ Димешки сообщаетъ извѣстія, почерпнутыя имъ изъ сочиненій гораздо древнѣйшихъ авторовъ.

Къ таковымъ извѣстіямъ принадлежитъ безпорно только что мною приведенное, гдѣ явно говорится о походахъ, предпринятыхъ Руссами X-го столѣтія въ Каспійское море. Можетъ быть мнѣ скажутъ, что Руссы, если у нихъ были суда на Азовскомъ морѣ, могли бы оттуда вверхъ по Дону и внизъ по Волгѣ отправляться въ Каспійское море, и не имѣли бы надобности пропливать предварительно чрезъ Керчинскій проливъ. Между тѣмъ, скажутъ далѣе, должно думать, что они такъ поступили въ 913-мъ году, судя потому, какъ Карамзинъ [1]), Френъ [2]) и Доссонъ [3]) поняли смыслъ того, что Массуди намъ передалъ о сказанномъ походѣ Руссовъ.

На это возраженіе я могъ бы отвѣчать тѣмъ, что Улучи тогда еще не были покорены Игоремъ; или же, что приведенные ученые не угадывали настоящаго смысла словъ Массуди. Ибо онъ вѣроятно вовсе не хотѣлъ говорить о проходѣ Русскаго флота изъ Чернаго моря въ Азовское, но о плаваніи его вверхъ по Дону, если только г. Рено имѣлъ право сказать, что арабскій авторъ выражался слѣдующимъ образомъ о сказанномъ походѣ: «Послѣ 300-го года около 500 кораблей явились при входѣ канала Нитаса (здѣсь Азовское море — по Карамзину, Азовское съ Чернымъ — по Френу), имѣющаго сообщеніе съ моремъ Каспійскимъ. Руссы встрѣтили тутъ (ближайшее мѣсто между Дономъ и Волгою, прибавляетъ французскій переводчикъ), войско царя Хазарскаго, стоявшее тамъ, чтобы удерживать непріятелей, приходящихъ въ эту страну или водою или сухимъ путемъ. Дѣйствительно, кочующіе Турки, названные Гузами, проводятъ зиму близъ рѣки, и переходятъ чрезъ нее по льду съ своими лошадьми, и опустощаютъ окрестности. Иногда самъ царь Хазаровъ отправляется, чтобы ихъ отражать. Лѣтомъ же, напротивъ того, страна не въ опасности, потому что этотъ проходъ недоступенъ для непріятелей. Дошедши до мѣста, гдѣ находилось Хазарское войско, Руссы послали къ царю и требовали

---

[1]) Ист. Госуд Росс I, стр. 95.— [2]) Ibn-Foszlan's etc Berichte p. 245. — [3]) Des peuples du Caucase pag. 105.

дозволенія плыть рѣкою внизъ, говоря, что они хотѣли грабить берега Каспійскаго моря, и предлагая уступить ему половину добычи. Получивъ одобрительный отвѣтъ царя, они вошли въ каналъ, прошли мимо города Итиля и проникли въ Каспійское море [1]).

Впрочемъ Руссы, не имѣя даже флота на Азовскомъ морѣ, могли туда легко придти изъ Днѣпра Самарою и Міусомъ на судахъ, подобно тому какъ Запорожцы въ послѣдствіи плавали симъ путемъ. Хотя Руссамъ пришлось бы, въ этомъ случаѣ, переносить также суда свои изъ Волчьей въ Крымку; но это неудобство было бы незначительнымъ въ сравненіи съ препятствіями, которыя, при плаваніи внизъ по Днѣпру, имъ представляли Пороги, какъ намъ извѣстно изъ свидѣтельства императора Константина [2]). Такъ какъ Руссы или скорѣе Варяги, которые отправились, въ 944-мъ году, съ устьевъ Дуная, чтобы поселиться на Каспійскомъ прибрежьѣ [3]), уже преодолѣли эти препятствія, то они безъ сомнѣнія должны были проплыть по Черному морю, до своего перехода въ Азовское. Я даже полагалъ бы, что они, вмѣсто того, чтобы оттуда пуститься далѣе Дономъ и Волгою, продолжали путь свой вверхъ по Кубани, или же, дошедши до устья Дона, отправились далѣе Манычемъ и Кумою. Такимъ образомъ, къ нимъ и къ сподвижникамъ ихъ изъ Славянъ, по крайней мѣрѣ, могли легко присоединиться Аланы и Лазги [4]), которые были ихъ товарищами въ этомъ походѣ. Доказательства, что сообщеніе рѣчное между морями Каспійскимъ и Азовскимъ было извѣстно въ древности, можно найти въ статьѣ г. Бергтрасера, столь же интересной для историка, какъ для государственнаго человѣка [5]). Далѣе авторъ также приводитъ свидѣтельства, заимствованныя имъ изъ сочиненія г. Костомарова о С. Разинѣ, по которымъ можно убѣдиться, что Донскіе казаки, принявшіе участіе въ бунтѣ, тѣмъ же самымъ путемъ достигли Каспійскаго моря. Ясно по этому, что путь сей также существовалъ въ X-мъ столѣтіи, и что тогдашніе Руссы не оставили бы, при удобномъ случаѣ, имъ воспользоваться.

---

[1]) Reinaud, Géogr. d'Aboulféda. I, pag. CCXVII. — [2]) De adm. imp. ed. Bonn. c. 9, pag. 75—77. — [3]) Ученыя Записки Имп. Ак. наукъ. Томъ II p. 794. — [4]) Григорьевъ, О древн. пох. Руссовъ на Вост. въ Ж. М. Н. Просвѣщенія, ч. V, стр. 250. — [5]) Die Ponto-Caspische Niederung und die Gegend zwischen dem azowschen und caspischen Meere, въ Allg. Zeitung, 1861. № 264, Ausserordentl. Beilage.

Что же касается похода, предпринятаго, по Ибнъ-Гаукалу [1]), Руссами въ 969-мъ году, то они не имѣли надобности проѣзжать ни по Черному, ни по Азовскому морямъ: ибо они явились въ Каспійскомъ морѣ уже по разрушеніи ими Болгара, куда вѣроятно прибыли, плывя внизъ по Окѣ и по Волгѣ. Даже въ такомъ случаѣ, еслибы арабскій писатель ошибся въ годѣ и хотѣлъ говорить о походѣ предпринятомъ Святославомъ въ 965-мъ году противъ Хазаровъ, наши Викинги должны были слѣдовать симъ же путемъ потому, что Хазарскій царь былъ пораженъ Святославомъ послѣ покоренія симъ послѣднимъ Вятичей, обитавшихъ при Окѣ [2]). Допуская тожество этихъ двухъ походовъ, отнесенныхъ къ 965-му и 969-му годамъ, можно бы также думать, что Арцыбышевъ [3]) не ошибся, утверждая, что Бѣлавежа, которая тогда взята была Святославомъ, была столица Хазаровъ Итиль, а не крѣпостца Саркелъ на Дону, какъ обыкновенно думаютъ. Въ пользу сего мнѣнія могло бы служить и то обстоятельство, что еще въ 1117-мъ году Владиміръ Мономахъ принялъ въ Россіи Бѣловежцевъ [4]), и что послѣдніе, если только были Хазары, скорѣе могли къ намъ переселиться изъ главнаго города государства, тогда еще существовавшаго, чѣмъ изъ пограничной крѣпости, взятой, а по Татищеву [5]) даже розоренной Святославомъ.

Какъ бы то ни было, послѣдній изъ своего похода противъ Хазаровъ легко могъ возвратиться въ Кіевъ, внизъ по Днѣпру въ Азовское море и оттуда Міусомъ и Самарою. Ибо, въ этомъ случаѣ, встрѣтилъ бы онъ на пути своемъ Ясовъ и Касоговъ, съ которыми боролся до возвращенія въ Кіевъ по взятіи Бѣлавежи. По крайней мѣрѣ жилища Алановъ, явно тожественныхъ съ Ясами нашихъ лѣтописей, еще гораздо позже доходили до Дона, куда они, по древнимъ преданіямъ и по грузинской хроникѣ, переселились съ высотъ Кавказа [6]). Что же касается Касоговъ, то они были вѣроятно тожественны съ обитателями Касахіи, лежавшей, по императору Константину [7]), въ сосѣдствѣ Аланіи

---

[1]) Ср. Fraehn. Ibn-Foszlan's etc Berichte, pag. 64—67. — [2]) Карамзинъ, I. I. Т. I. прим. 386. — [3]) Повѣствованіе о Россіи. Т. I, кн. 1, стр. 34, прим. 147. — [4]) Карамзинъ, I. I. изд. Эйнерл. II стр. 90. — [5]) Исторія Россіи, Т. II, стр. 220; сравн. П. С. Р. Лѣтоп. II, стр. 29.— [6]) Note sur l'identité des Ossètes avec les Alains, p. Klaproth, въ: Potocki, Voyage dans les steps d'Astrakhan etc. Par. 1829. Т. II, p. 330. — [7]) De adm. imp. c. 425, pag. 181.

и города Таматархи на островѣ Тамани. На томъ основаніи, что этотъ городъ, или наша Тмуторокань, данъ былъ Владиміромъ Святымъ въ удѣлъ сыну своему Мстиславу, полагаютъ обыкновенно, что онъ долженъ былъ принадлежать Россіи, со временъ Святослава. Такъ какъ послѣдній, въ этомъ случаѣ, легко могъ столкнуться съ Касахами императора Константина, то мы имѣли бы еще свидѣтельство въ пользу мнѣнія касательно ихъ тожества съ Касогами Нестора. Можно однако допустить предположеніе, что Тмуторокань была присоединена къ Россіи не Святославомъ, но сыномъ его, основываясь на томъ, что Владиміръ раздѣлилъ владѣнія свои между сыновьями уже по возвращеніи своемъ изъ Крыма. Изъ современнаго свидѣтельства, отысканнаго Газомъ [1]), мы узнаемъ, что равноапостольный князь тамъ не довольствовался покореніемъ Херсона, но еще овладѣлъ 10-ю другими городами и 50-ю деревнями. Такъ какъ Несторъ могъ имѣть свои причины проходить этотъ фактъ молчаніемъ, то позволено будетъ спросить: не принадлежала ли Тмуторокань къ числу городовъ, завоеванныхъ новообращеннымъ княземъ? Въ случаѣ одобрительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, я спросилъ бы далѣе: не могъ-ли Святославъ встрѣтить Касоговъ при Міусѣ, когда, вверхъ по сей рѣкѣ, хотѣлъ возвратиться въ Кіевъ? Спѣшу представить причины, могущія вести къ окончательному рѣшенію сего вопроса.

Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ [2]), что часть Кабаровъ, одного изъ колѣнъ Хазарскихъ, принуждены были бросить прежнія жилища свои въ слѣдствіе несчастной для нихъ междоусобной войны. Изгнанные Кабары искали убѣжище у Мадьяровъ, обитавшихъ тогда въ области Этелькузу, такъ названной по протекавшей въ ней рѣкѣ, въ которой нельзя не узнать Днѣпръ [3]). Изъ этой области оба народа немного спустя отправились далѣе на западъ, и окончательно поселились въ Паннониі. Но подобно тому, какъ часть Мадьяровъ вѣроятно остались въ нашихъ степяхъ при-Днѣпровскихъ, гдѣ о нихъ упоминаютъ лѣтописи подъ греческимъ ихъ названіемъ Торковъ [4]), часть переселившихся къ нимъ прежде Кабаровъ также могла весьма естественно ос-

[1]) Leonis Diac. Historia, ed. Bonn. p. 502. — [2]) De adm. imp. c. 39, pag. 171. — [3]) См. прив. статью мою, въ Новоросс. Календарѣ за 1854 годъ. — [4]) Срав. Арцыбышавъ. II, о Россіи, 1 св. кн. I стр. 48 пр. 207.

таваться въ новыхъ своихъ жилищахъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Если же имѣть въ виду, что земля Черкесовъ Кавказскихъ нынѣ еще называется Кабардою, и что у нихъ еще во время Хаджи-Хальфы было 11 кабковъ или князей, изъ коихъ одинъ назывался также Кабарда [1]), то возникаетъ вопросъ: не изъ этого ли колѣна были Черкасы, которые гораздо прежде являются въ странѣ, куда поселились Кабары Константина Порфиророднаго? Такъ на пр. Абуль-Гази [2]), говоря о пораженіи, нанесенномъ Русскимъ при Калкѣ въ 1223 году, замѣчаетъ, что это сраженіе произошло въ землѣ Черкасъ, и еще столѣтіемъ прежде лѣтописцы неоднократно упоминаютъ о Черкасахъ, жилища коихъ должны были находиться въ тѣхъ же мѣстахъ. Правда, что подъ этимъ именемъ подразумѣваются и Черные Клобуки или Каракалпаки [3]). Но такъ какъ къ симъ послѣднимъ причислялись Печенѣги, Торки и Берендѣи, обитавшіе на восточной сторонѣ нижняго Днѣпра, то мы имѣли бы новое доказательство, что въ ихъ сосѣдствѣ находились Черкасы. Намъ пришлось бы только къ нимъ примѣнить слѣдующія слова Березина [4]): «Нынѣшніе Каракалпаки, обитающіе по высотамъ Устъ-юрта, прибрежью Азовскаго моря (Аральскаго озера?) и въ Волжскомъ низовьѣ, разсказываютъ о своемъ происхожденіи слѣдующимъ образомъ: мы Каракалпаки, жили мы въ Бухарской степи, кочевали съ Карсаками (такъ называютъ въ Волжскомъ низовьѣ Киргизовъ) Катайскими, и сами стали Карсаками Каракалпакскаго рода. Въ этихъ словахъ заключается общая исторія Тюркскихъ и Монгольскихъ племенъ, въ смѣшеніи утрачивающихъ свое родовое названіе и принимающихъ чужое; такимъ образомъ и Каракалпаки, жившіе у Черкесовъ, назывались Черкесами».

Уже д'Авезакъ указалъ [5]) на странность неожиданныхъ отношеній между Черкесами и Киргизами. Только-что приведенныя слова Березина показываютъ между ними еще то сходство, что каждый изъ этихъ народовъ передалъ свое имя Каракалпакамъ.

Что же касается собственныхъ Черкасовъ Азовскихъ, то они безъ сомнѣнія были

---

[1]) Березинъ, Нашествіе Батія на Россію въ Ж. М. Н. Просвѣщенія, 1855, Май, стр. 101. — [2]) Арцыбышевъ, l. l. кн. II стр. 318, прим. 2000. — [3]) Карамзинъ, l. l. II, прим. 218. — [4]) Въ приведенной статьѣ стр. 106. — [5]) Relation des Mongols, p. I. Plan du Carpin, Par, 1844, p.

въ близкихъ сношеніяхъ съ такъ-называемыми Бродниками, въ коихъ Арцыбышевъ [1]) угадалъ предковъ Донскихъ казаковъ. По крайней мѣрѣ мы узнаемъ изъ лѣтописей, въ коихъ въ первый разъ говорится о Бродникахъ подъ 1147 годомъ, какъ о союзникахъ Святослава Ольговича, что Русскіе съ ними встрѣтились въ 1223-мъ году предъ сраженіемъ при Калкѣ [2]), стало быть въ землѣ Черкасовъ Абуль-Гази, и въ тѣхъ-же мѣстахъ они должны были еще находиться около 30-ти лѣтъ спустя, судя по слѣдующему отрывку изъ письма венгерскаго Короля Белы къ папѣ Иннокентію IX, 1254-го года: .... Cum regnum Hungarie per pestem Thartharorum pro majori parte in solitudinem sit redactum, et quasi ovile sepibus sit diversis infidelium generibus circumseptum, utpote Ruthenorum, Brodnicorum a parte orientis; Bulgarorum et Boznensium hereticorum a parte meridiei etc» [3]).

Еще въ 1227-мъ году папа Григорій IX поручилъ архіепископу Гранскому заботиться о распространеніи христіанства «in Cumania et Brodnic, terra illa vicina de cujus gentis conversione speratur» [4]), тогда какъ начальникъ нашихъ Бродниковъ Плоскиня цѣловалъ крестъ еще въ 1223-мъ году осажденному князю Мстиславу Кіевскому съ товарищами, даровать имъ свободу за выкупъ [5]). Хотя Плоскиня потомъ измѣнилъ своей клятвѣ, тѣмъ не менѣе видно, что онъ уже былъ христіянинъ, разумѣется только для формы. Но такъ какъ между его подданными могли быть и нехристіяне, между тѣмъ какъ намѣстники св. Петра, въ своей нетерпимости, могли почитать таковыми всѣхъ акатоликовъ, то нѣтъ причины усомниться въ тожествѣ нашихъ Бродниковъ съ тѣми, которыхъ папы старались принять въ лоно римской церкви, если даже согласиться, на основаніи свидѣтельства странствовавшаго монаха Рубруквиса [6]), что между ними находилось тогда уже много Русскихъ.

Къ принявшимъ уже православіе Бродникамъ могутъ быть отнесены казаки, поселившіеся въ Ахматовыхъ слободахъ, въ области Курской, а потомъ бѣжавшіе оттуда къ баскаку Ахмату въ Каневъ, въ сосѣдствѣ коего они основали, въ 1282-мъ году, городъ

---

[1]) Повѣствованіе о Россіи, Т. I стр. 102. прим. 666. — [2]) Ibid. прим. 2017. — [3]) Theiner, Vetera Monumenta historica Hungariam sacram illustrantia. Roma, 1859, I, pag. 230. — [4]) Ibid. pag. 86. — [5]) Арцыб. въ прим. соч. прим. 2017. — [6]) Recueil de Voyages et de Mémoires de la Societé de Géographie de Paris, tome IV, p. 242, ср. Карамзинъ, Ист. Г. Р. Т. II; прим. 302.

Черкасскъ на Днѣпрѣ. По мнѣнію Карамзина [1]) это извѣстіе есть смѣлая выдумка Татищева и Болтина; но мнѣ кажется, что ошибка ихъ состоитъ развѣ въ томъ, что они Азовскихъ Черкасовъ приняли за Черкесовъ Пятигорскихъ. Первые по крайней мѣрѣ могли весьма легко быть переселены въ Курскъ Ахматомъ, другомъ Ногая, который, бывъ прежде воеводою ханскимъ, тогда уже единовластно господствовалъ отъ степей Слободской Украины и Екатеринославской губерніи до береговъ Чернаго моря [2]).

Потомками тѣхъ же Бродниковъ были вѣроятно Черкесы, съ которыми боролся Барба́ро въ трехъ миляхъ отъ Таны [3]), равно какъ и Азовскіе казаки, о коихъ упоминается еще подъ 1499-мъ годомъ, какъ о союзникахъ хана Крымскаго [4]), и на коихъ еще въ 1516-мъ году жаловался царь Василій Ивановичъ султану, ихъ верховному владѣтелю [5]). Вскорѣ однако казаки, обрусѣвъ болѣе и болѣе отъ смѣшенія съ обитавшими въ ихъ сосѣдствѣ съ давнихъ поръ Русскими, переходятъ подъ власть Россіи, строятъ крѣпости на Дону, въ томъ числѣ другой Черкасскъ [6]) и превращаются наконецъ въ Донскихъ казаковъ. Признавая тожество сихъ послѣднихъ съ прежними казаками Азовскими, Карамзинъ [7]) думаетъ, что послѣдніе были бѣглецами Россійскими, но, доставивъ себѣ женъ изъ земли Черкесской, могли сими браками сообщить дѣтямъ нѣчто Азіатское въ наружности. Но для объясненія азіатскаго характера, отличающаго позднѣйшихъ Донскихъ казаковъ отъ другихъ Русскихъ, мнѣ кажется естественнѣе допустить, что первые не сочетались съ Черкешенками, недоступными для нихъ въ своихъ горахъ, но смѣшались съ Черкасами Азовскими, съ которыми ихъ соединялъ удобный водяной путь, и въ послѣдствіи ими неоднократно избираемый для выѣздовъ на морскіе поиски. Ибо устье Дона, такъ какъ и Днѣпровскій лиманъ, охранялось Турецкою стражею, а въ добавокъ къ тому, близъ Азова чрезъ рѣку протянуты были цѣпи. Удальцы, поднявшись вверхъ по Донцу, переводили челны свои на Міусъ и сею рѣкою выходили въ море [8]).

---

[1]) Ibid. T. IV, прим. 167. — [2]) Ibid. стр. 79. — [3]) Библіотека иностр. писат. о Россіи, Ч. II. 1836, Т I, 1 стр. 29. — [4]) Карамзинъ I. I. VI, прим. 495. — [5]) Ibid. VII, примѣч. 136. — [6]) Ibid. VIII, примѣч. 253. — [7]) Ibid. VIII, стр. 86. — [8]) Боплонъ, Опис. Украины, стр. 154.

Къ востоку отъ этой рѣки, въ окрестностяхъ нынѣшняго Таганрога, морскія карты XIV-го и XV-го столѣтій ставятъ имя cabardi. Это имя, напоминавшее графу Потоцкому [1]) Кабаровъ Константина Порфиророднаго, придаетъ еще болѣе вѣсу мнѣнію, что послѣдніе были Черкесы. Дѣйствительно императоръ, не опредѣляя мѣстности, откуда переселились его Кабары, не мѣшаетъ намъ предположить, что они пришли изъ Кабарды на Кавказѣ, или же съ береговъ рѣки Кабарды въ Крыму, куда, по древнему преданію, предки князей Кабардинскихъ переселились изъ Аравіи [2]). Достовѣрно можно сказать, что и нынѣ еще въ Крыму видны развалины замка, названнаго Черкесъ-кермень, между тѣмъ какъ область, заключенная между рѣками Качею и Белбекомъ, верхнее теченіе коего названо Кабарда, извѣстна была еще недавно подъ именемъ Черкесъ-ташъ, или равниною Черкесовъ [3]). Область эта, подобно землѣ Черкесовъ Кавказскимъ, была подвластна Хазарамъ въ то время, когда Кабары переселились на западный берегъ Азовскаго моря, между тѣмъ какъ земляки ихъ оставались въ прежнихъ своихъ жилищахъ, гдѣ они легко могли столкнуться съ Мстиславомъ Владиміровичемъ.

Въ пользу мнѣнія, что Касоги или Черкесы, съ которыми онъ боролся, принадлежали къ колѣну Кабаровъ, могло бы служить то обстоятельство, что извѣстный боярин Хабарь Симскій велъ свой родъ отъ Редеди, князя Касоговъ, побѣжденнаго княземъ Тмутороканскимъ [4]).

Но, скажутъ мнѣ вѣроятно, императоръ Константинъ прямо говоритъ, что Кабары не только были подвластны Хазарамъ, но что они сами были Хазары. На это возраженіе я могъ бы отвѣчать, спрашивая въ свою очередь: развѣ Черкесы не могли принадлежать къ числу колѣнъ Хазарскихъ? Для оправданія сего вопроса я сказалъ бы: что ученые донынѣ расходятся въ мнѣніяхъ касательно происхожденія Хазаровъ, но что, во всякомъ случаѣ, различали между ними въ X-мъ вѣкѣ два рода: одни, названные Кара-Джуръ

---

[1]) Voyage dans les steps d'Astrakhan; II, pag 367. — [2]) Ibid. I p. 155; cp. Defrémery, Fragments de geogr. et d'historiens arabes et persans inédits, Paris, 1849, p. 233, № 2. — [3]) Potocki, l. l. I, p. 158, прим. Клапрота. — [4]) Карамз. l. l. VII, прим. 224.

(Хазары) были цвѣта столь смуглаго, что казались чёрными; другіе были бѣлы, прекрасны и стройны [1]). Если положить, что послѣдніе были Черкесы, то и объяснилось бы, почему Хазарскіе цари, до перенесенія своей столицы въ городъ Итиль на Волгѣ, имѣли свою резиденцію въ Белендшерѣ, лежавшемъ, какъ думаютъ, между Волгою и Кавказомъ, при входѣ въ ущелье, на сѣверной сторонѣ сихъ горъ [2]). Также объяснилось бы, на какомъ основаніи Хаджи-Хальфа [3]) могъ сказать, что нѣкоторые обычаи Черкесовъ сходны были съ Еврейскими, и что ихъ самихъ считали потомками трехъ колѣнъ Израильтянъ, поселившихся въ ихъ странѣ. Наконецъ мы узнали бы причину, почему у казаковъ могло сохраниться преданіе, что они прежде назывались Хазарами [4]), тогда какъ не подлежитъ сомнѣнію, что они обязаны, если не происхожденіемъ, то по крайней мѣрѣ именемъ, Черкесамъ, коихъ нынѣ еще Осетинцы и Мингрельцы называютъ Казаками, [5]) и въ коихъ нельзя не узнать потомковъ обитателей Касахіи императора Константина, Кешеховъ арабскихъ писателей [6]) и Касоговъ Нестора.

Утвердившись въ сосѣдствѣ сихъ послѣднихъ, Русскіе еще гораздо болѣе прежняго должны были дорожить Азовскимъ моремъ, представившимъ имъ гораздо кратчайшій и удобнѣйшій путь изъ Тмуторокани въ Кіевъ, нежели Черное море съ Днѣпромъ. Если же, въ суровое зимнее время, оба моря были недоступны для нашихъ предковъ, то они все еще могли сообщаться съ дальнею своею колоніею посредствомъ Арабатской стрѣлки, которую имѣлъ въ виду раввинъ Петакія, когда онъ, въ описаніи своего путешествія изъ Кіева въ Хазарію (въ 1175-мъ году), говоритъ, что за Днѣпромъ путь его пролегалъ между двумя озерами или морями, изъ коихъ одно (Гнилое море или Сивашъ) далеко распространяло мефитическій запахъ, который даже могъ причинять внезапную смерть, если вѣтеръ дулъ съ этого озера [7]).

Обстоятельство, пугавшее странствующаго Еврея, безъ сомнѣнія, не могло мѣ-

---

[1]) Mordtmann, l. l. p. 105. — [2]) Reinaud, Géographie d'Aboulféda. II p. 326, примѣч. 2. — [3]) См. привед. статью Березина, въ Ж. М. Н. П., Май, 1855, стр. 100. [4]) Марковичъ, Ист. Малороссіи, М. 1842, IV 346, сравн. Ист. о Казакахъ Запорожскихъ, Одес. 1832, стр. 3. — [5]) D'Ohsson, Des peuples du Caucase, p. 185. — [6]) Lelewel, Géogr. du Moyen-âge, III и IV, 202. — [7]) Русск. историч. сборникъ, III, стр. 117.

шать Русскимъ слѣдовать симъ же путемъ въ случаѣ надобности. Такая едва ли не представлялась для Мстислава, когда онъ, въ 1023-мъ году, отправился изъ Тмуторокани противъ Ярослава — съ Хазарами и Касогами, составлявшими вѣроятно его конницу. Должно думать по этому, что она выступила въ походъ по Арабатской стрѣлкѣ, и что князь ладьи съ своею дружиною охотнѣе довѣрялъ Азовскому морю, нежели Черному, чтобы не раздѣлять свои силы. Извѣстно, что въ слѣдствіе договора Городецкаго, заключеннаго между обоими братьями въ 1025-мъ году, Тмутороканская область осталась въ связи съ Черниговскимъ княжествомъ, лежавшемъ на восточной сторонѣ Днѣпра. По сему самому не удивительно, что звеномъ, соединявшимъ область съ княжествомъ, было не Черное море, но Азовское, съ тѣмъ только различіемъ противъ прежняго, что туда Русскимъ удобнѣе было отправляться уже не Самарою, но внизъ по Донцу до того мѣста, гдѣ изъ него въ послѣдствіи Донскіе казаки переносили свои ладьи на Міусъ, какъ выше было замѣчено. Что дѣйствительно этимъ путемъ нѣкогда отправлялись въ Тмуторокань, явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ поэта, столь изящно описавшаго злосчастный походъ Сѣверскихъ князей внизъ по Донцу: «Се бо два сокола слетѣша съ отня стола злата, поискати града Тмутороканя» [1]).

Подобно сему граду, лежавшій на противоположной сторонѣ пролива городъ Корчевъ, или нынѣшняя Керчь, принадлежалъ вѣроятно къ числу городовъ Тавриды, присоединенныхъ къ Россіи Владиміромъ Великимъ. Въ противномъ случаѣ царица Анна не отправилась бы моремъ изъ Херсона въ Корчевъ, какъ сказано въ легендѣ, въ которой, по весьма правдоподобному мнѣнію г. Куника [2]), имя супруги равноапостольнаго князя соединено ошибочно съ описаніемъ чуда, совершившагося въ Амастридѣ и перенесеннаго также ошибочно въ Крымъ. Что городъ Керчь дѣйствительно принадлежалъ Русскимъ въ 1068-мъ году, тому служитъ доказательствомъ извѣстная надпись на мраморномъ камнѣ, найденномъ въ 1792-мъ году въ Тамани: «въ лѣто 6576, индикта 6, Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тмутороканя до Крчева 10,000 и 4,000 сажень [3]).

---

[1]) Русск. Историч. Сборникъ, III стр. 117. — [2]) Die Berufung der Schwedischen Rodsen, II, 343 seq. — [3]) Буткова взсл. о Тмуторокани, въ Извѣстіяхъ Археолог. Общества. II, стр. 280.

Даже кажется, что Русскіе еще владѣли послѣднимъ городомъ, когда у нихъ уже была отнята Тмуторокань. Ибо мы узнаемъ отъ Эдриси, что Матрахи, отстоявшая двадцать миль (арабскихъ) отъ устья Русской рѣки и явно соотвѣтствовавшая нашей Тмуторокани, въ его время была подвластна Абхазамъ, и что ея жители постоянно воевали съ жителями Русскаго города, лежавшаго въ 27-и миляхъ отъ Матрахи, при устьѣ Русской рѣки [1]). Ясно, что Эдриси здѣсь подъ устьемъ Русской рѣки разумѣлъ Керченскій проливъ, а не устье Дона въ Азовское море, какъ полагаетъ французскій переводчикъ Абуль-Феды, а по сему самому ошибочно перемѣщаетъ Русскій городъ Эдрисія изъ Керчи въ Азовъ [2]).

Напрасно г. Гейдъ, въ прекрасной статьѣ о колоніяхъ итальянскихъ въ Византійской имперіи [3]), надѣялся утвердить это мнѣніе тѣмъ, что на морскихъ картахъ XIV-го столѣтія отмѣчено въ окрестностяхъ нынѣшняго Азова: casal de rossi. Ибо это селеніе, будучи основано, по свидѣтельству Рубруквиса, русскими людьми по приказанію Батыя и Сартаха [4]), не можетъ служить доказательствомъ, что на томъ-же самомъ мѣстѣ находился Русскій городъ Эдрисія, признанный г. Гейдомъ тожественнымъ съ городомъ Россія (rossia), къ которому (равно какъ и къ Матерхи) Генуэзцы обязались не приставать по договору, заключенному съ Греками въ 1170-мъ году.

Напрасно также удивляется г. Рено [5]), какимъ образомъ Ибнъ-Саидъ могъ сказать, что Русскій городъ (безъ сомнѣнія тожественный съ русскимъ городомъ Эдрисія) находился къ западу отъ озера Тумы или Терми, какъ его называетъ Эдриси. Не сомнѣваясь, что подъ этими именами разумѣется одно и тоже озеро, французскій

---

[1]) Jaubert, Géographie d'Edrisi. Par. 1836, II pag. 401. Здѣсь переводчикъ, послѣ словъ: De Rousia à la ville de Bouter, 20 milles, прибавляетъ отъ себя: Notre auteur ajoute, *sans doute par erreur*, qu'il a déjà été question de ce lieu ainsi que du précédent. Но здѣсь ошибается не авторъ, но его переводчикъ, потому что самъ, на стр. 395, говоритъ отъ имени перваго: De Soldadia à Boutra, 20 milles; de Boutra à l'embouchure du fleuve de Russie 20 milles. De cette embouchure à Matrakha, 20 milles. Разстояніе Матрахи дѣйствительно долженствовало быть меньше отъ устья Русской рѣки, нежели отъ города, лежавшаго на противоположной сторонѣ сего устья.

[2]) Reinaud, Géogr. d'Aboulféda, II, 320 примѣч. 3. — [3]) Die Anfänge der italienischen Handelscolonien im byzantinischen Reich, въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. Tübing. 1858, XIV, 695.

[4]) Recueil de Voyages et de Mémoires, IV pag 249: In illo loco (при устьѣ Дона въ Азовское море) fecerunt Bastu et Sarcath fieri quoddam casale de Rutenis in ripa orientali, qui transferunt nuncios et mercatores cum naviculis.

[5]) Géographie d'Abulféda, II, 322 прим. 2.

переводчикъ Абуль-Феды считаетъ его, подобно Лелевелю [1]), за вымыселъ восточной фантазіи, не подозрѣвая, что въ обоихъ именахъ скрывается итальянское названіе Азовскаго моря: lago di Tana, какъ еще предполагалъ Френъ [2]). Согласно съ этимъ названіемъ Рубруквисъ (l. l. p. 216) могъ сказать: Cassaria cingitur ad orientem mari Tanais, а не Maritandis или Maricandis, какъ думаетъ д'Авезакъ. Что дѣйствительно озеро Терми должно было совпадать съ лиманомъ Танаиса, явствуетъ между прочимъ изъ того, что первое, по Эдриси [3]), имѣло въ длину 300 миль при ширинѣ 100 миль, и что такова именно была величина Меотійскаго озера, по измѣренію Массуди [4]). Правда, по словамъ Ибнъ-Саида, озеро Тума вышло бы въ двое болѣе; но эта разница не заставляетъ меня усомниться въ тожествѣ сего озера съ Азовскимъ моремъ, подобно тому какъ оно не мѣшало помянутымъ ученымъ видѣть въ первомъ озеро Терми — Эдрисія. Вѣроятно ихъ къ тому побудило замѣченное ими сходство подробностей, сообщенныхъ Эдрисіемъ касательно острова, находящагося въ озерѣ Терми, съ тѣми, которыя Ибнъ-Саидъ относитъ къ острову же, омываемому озеромъ Тума.

Вотъ что говоритъ Эдриси: «Множество рѣкъ вытекаютъ изъ горъ (въ Россіи) и теряются въ озерѣ Терми, весьма значительномъ, среди котораго есть высокая гора, въ которой водятся дикія козы и другія животныя, называемыя фебръ. Бо́льшая часть сего озера зависитъ, съ восточной стороны, отъ Команіи» [5]).

Въ свою очередь Ибнъ-Саидъ выражается слѣдующимъ образомъ: «Въ серединѣ озера (Тумы) есть островъ Бебръ, имѣющій около 150-ти миль въ длину и 70-ти въ ширину. Тамъ, на высокой горѣ, находится за́мокъ Манія. Нѣкогда онъ служилъ хранилищемъ для сокровищъ султана Туманіевъ. Нынѣ-же въ немъ хранятся сокровища преемниковъ Берке. Островъ этотъ названъ Бебръ, по барсамъ, которые тамъ водятся. Это животное, похожее на льва, силою и . . . . . походитъ на леопарда. Говорятъ, что барсъ происходитъ изъ ихъ смѣшенія. Озеро Тума принимаетъ множество рѣкъ; по Бейгеки ихъ число доходитъ до ста» [6]).

[1]) Géographie du Moyen âge, III и IV, pag 183; Géogr. d'Aboulfeda II, p. 289. — [2]) Ibn-Foszlans und and. Araber Berichte, pag 31, прим. 2. — [3]) Jaubert, Géogr. d'Edrisi, II, p. 405. — [4]) Reinaud, Géorg. d'Aboulféda, I p. CCLXXXVII. — [5]) Jaubert, l. l. II p. 434. — [6]) Reinaud, l. l. II p. 322. —

Подобно Френу [1]), Лелевель [2]) убѣжденъ въ этомъ, что имя фебръ, или бебръ, заимствовано отъ Славянъ и означаетъ здѣсь бобра. Но оба знаменитые оріенталиста не догадываются, на какой горѣ или на какомъ островѣ это животное было отыскано арабскими географами. Если-же имѣть въ виду, что ихъ соотчественники однимъ и тѣмъ-же словомъ (Джезира) означаютъ островъ и полуостровъ, то можно сказать положительно, что они здѣсь говорятъ о полуостровѣ Таврическомъ, гдѣ, на горахъ, нынѣ еще встрѣчаются дикія козы и гдѣ, въ старину, скорѣй могли водиться бобры, чѣмъ львы и барсы, о коихъ разсказываетъ Ибнъ-Саидъ, которому въ этомъ случаѣ г. Рено напрасно довѣряетъ на томъ основаніи, что царскій тигръ нынѣ еще попадается въ Сибири.

Что дѣйствительно съ горою Ибнъ-Саида, равно какъ и съ островомъ Эдриси, соединяются понятія, хотя не ясныя, о Крымѣ, въ томъ убѣждаетъ меня еще болѣе то, что оба писателя вовсе не упоминаютъ объ этомъ краѣ въ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, между тѣмъ какъ на картѣ Эдриси нѣтъ вовсе другихъ слѣдовъ Азовскаго моря и Крыма, такъ что имена разныхъ мѣстностей Южнаго его берега въ ней отмѣчены прямо на Сѣверномъ берегу Чернаго моря, до самаго устья Русской рѣки.

Если же Эдриси устьемъ сей рѣки считалъ Керченскій проливъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, будто бы верхняя часть ея должна была непремѣнно совпадать съ Дономъ, какъ обыкновенно думаютъ. Лелевель въ своемъ сочиненіи [3]) не отклоняется отъ сего мнѣнія, но тѣмъ не менѣе въ португанѣ [4]) произносится въ пользу тожества Русской рѣки Эдриси съ Міусомъ. Съ послѣднимъ мнѣніемъ я совершенно согласенъ, какъ потому, что Эдриси, подобно другимъ арабскимъ географамъ, считалъ рѣку Донъ западнымъ рукавомъ Итиля, или Волги [5]), такъ и по той причинѣ, что другъ Рожера Сицилійскаго легко могъ получить отъ нормандійскихъ его сподвижниковъ обстоятельныя свѣдѣнія о пути, которымъ родичи ихъ предковъ отправлялись изъ Кіева въ Азовское море. Кажется, что по сей именно причинѣ это море, которое Эдриси, по другимъ источникамъ, превращаетъ въ озеро Терми, въ одномъ мѣстѣ

---

[1]) Ibn Forzians Berichte etc p. 57. — [2]) Géogr. du M. âge, III и IV p. 183. — [3]) ibid. 394. — [4]) Atlas de la Géogr. du M. âge. — [5]) Isubert, l. l. 332

его сочиненія названо Русскимъ моремъ. Ибо не къ Черному, но къ Азовскому морю относится его замѣтка, что разстояніе между Русскимъ моремъ и Трапезунтомъ состовляло пять дней пути, равняющимся 500-мъ милямъ, или около 600-мъ нашихъ верстъ [1]). По симъ же причинамъ, замѣчаніе его, что Днѣпръ протекалъ къ востоку отъ озера Терми, заставляетъ думать, что онъ рукавомъ Днѣпра считалъ Міусъ, или Русскую рѣку, которую также вѣроятно имѣлъ въ виду Ибнъ-Саидъ, когда говоритъ, что Днѣпръ протекалъ чрезъ озеро Тума [2]).

Можетъ быть подобныя же понятія побудили Нестора сказать, что Днѣпръ изливался тремя устьями въ Русское море [3]), подъ которымъ онъ разумѣлъ не только море Черное но также Азовское, вовсе имъ не упомянутое отдѣльно. До сказанныхъ трехъ устьевъ доходили можетъ быть извѣстные по лѣтописямъ водяные пути: греческій, соляный и залозный [4]). Никто не сомнѣвается въ томъ, что «греческій путь», подробно описанный еще Несторомъ, велъ изъ Кіева внизъ по Днѣпру до устья сей рѣки и потомъ далѣе Чернымъ моремъ въ Грецію. Но за то ученые наши различнымъ образомъ стараются объяснить значеніе словъ «соляный и залозный», или «солоны и залозы», какъ читается въ иныхъ спискахъ. По мнѣнію Карамзина Солоны и Залозы были мѣста по Днѣпру на югъ отъ Кіева [5]). Арцыбышевъ напротивъ того, полагая что «залозами» ошибочно названы суда, приплывшіе изъ за-Олешья, думаетъ, что «солоны» значатъ барки съ солью, приходившія изъ Крымскихъ соланчаковъ, куда, по приведенному имъ свидѣтельству Рубруквиса ѣздили за солью отвсюду изъ Россіи [6]). «Пріѣзжаютъ, продолжаетъ посланникъ святаго Людовика, не только сухимъ путемъ, но и на судахъ» [7]). Но покуда не докажутъ, что у Русскихъ были тогда особаго рода барки, названныя солонами, мнѣ кажется проще держаться мнѣнія, что путь этотъ названъ соляным потому, что велъ къ солончакамъ, откуда Русскіе брали соль, и къ которымъ могли принадлежать не только Перекопскіе, или такъ называемыя Внѣшнія соляныя озера, но и лежащія *внѣ* Таврическаго полуострова Геническія и Бердянскія. Нельзя будетъ отри-

[1]) ibid. 394. — [2]) Reinaud, l. l. 288 прим. 2. — [3]) Полн. Собр. Р. Лѣт. I стр. 3 — [4]) ibid. II. стр. 97. — [5]) И. Г. Р. II прим. 419. — [6]) Повѣств. о Россіи, кн. прим. 1146. — [7]) Recueil de Voyages etc IV, 219.

цать, что кратчайшій путь, которымъ лодки съ солью могли быть отправляемы изъ этихъ озеръ въ Русь, пролегалъ чрезъ Молочну, а оттуда волокомъ въ Московку, притоку Днѣпра, вышедшему, по Мышецкому, изъ степи близъ Молочныхъ водъ [1]). Но такъ какъ симъ путемъ Русскіе все таки не миновали бы Пороговъ, то мнѣ кажется, что *соляный* путь велъ изъ сказанныхъ озеръ въ Калміусъ, а оттуда чрезъ его притокъ *Солоную* — въ другую рѣчку того-же имени, изливающуюся Волчью-воду [2]).

Чтоже касается третьяго пути, то онъ, по мнѣнію, впервые высказанному г. Ламанскимъ [3]), велъ на Кавказъ, между тѣмъ какъ г. Соловьевъ [4]), отвергая вышеприведенное мнѣніе Арцыбашева, подобно Карамзину ищетъ «залозы» при нижнемъ Днѣпрѣ. По его мнѣнію это слово, или залозье, означало покрытый тростникомъ или лозами берегъ сей рѣки, гдѣ Русскіе ловили рыбу и потомъ въ извѣстное время поднимались съ нею вверхъ по Днѣпру; «иначе,» замѣчаетъ онъ, «трудно будетъ отыскать еще какой нибудь третій путь *по Днѣпру*, кромѣ торговаго греческаго и потомъ солянаго изъ Крыму.» Но почему же этотъ путь непремѣнно долженъ былъ пролегать по Днѣпру и не могъ вести по какой либо другой рѣкѣ, какъ на пр. по Русской рѣкѣ, Эдриси? Почему же Русскіе, которыхъ восточные и западные путешественники встрѣтили въ значительномъ числѣ въ при-Донскомъ краѣ, не могли заниматься рыбною ловлею въ Азовскомъ лукоморьѣ, гдѣ этотъ промыслъ съ древнѣйшихъ временъ составляетъ главное занятіе жителей. Со временъ Страбона по нынѣ сушеная и соленая рыба отсюда вывозилась и вывозится въ отдаленнѣйшія страны. Посему и залозники наши могли съ своимъ товаромъ отсюда отправляться, по г. Соловьеву, въ Малороссію и по г. Ламанскому, на Кавказъ. Мнѣ весьма пріятно, что представился случай туда за нимъ слѣдовать, безъ опасенія увлечься слишкомъ далеко. Надѣюсь съ своей стороны, что это не помѣшаетъ автору согласиться, что путь этотъ, подобно двумъ другимъ, былъ водяной, и что онъ, по сему самому, вѣроятно связалъ Днѣпръ съ Азовскимъ моремъ посред-

---

[1]) Ист. о Казакахъ Запор. стр. 60. — [2]) Зап. Общ. III стр. 291 и IV стр. 360. — [3]) О Славянахъ въ Малой Азіи и проч. стр. 68 прим. I. — [4]) Ист. Росс. съ древн. вр. I прим. 312.

ствомъ Священной рѣки Казаковъ и Русской рѣки — Эдриси. Залознымъ путь этотъ могъ быть названъ потому, что передъ нимъ лежалъ лѣсной край.

Мнѣніе здѣсь изложенное не покажется слишкомъ смѣлымъ, если имѣть въ виду, что на генуезской картѣ 1447-го года Днѣпръ еще изображенъ, изливающимся однимъ рукавомъ въ Черное море, а другимъ въ Азовское [1]), и что другія карты XIV-го и XV-го столѣтій на томъ же самомъ мѣстѣ представляютъ намъ имя: *rosso*, или *fl. rosso*. По мнѣнію графа Потоцкаго, это имя означало рѣку Калміусъ [2]); по тщательному же сравненію сказанныхъ картъ между собою и съ нынѣшними, я убѣдился, что *fl. rosso* совпадаетъ съ Міусомъ, съ чѣмъ согласны всѣ почти новѣйшіе изслѣдователи, какъ-то: Тетбу де Мариньи [3]), Чертковъ [4]), Лелевель [5]), Примодэ [6]) и др. Но такъ какъ никто изъ нихъ не говоритъ о причинахъ, побудившихъ ихъ отклониться отъ мнѣнія ученаго графа, между тѣмъ какъ нельзя безусловно положиться на точность средневѣковыхъ картъ, то мнѣ кажется неизлишнимъ привесть здѣсь доказательство, по которому болѣе нельзя будетъ сомнѣваться въ тожествѣ fl. rosso съ Міусомъ, что и послужитъ подтвержденіемъ выше мною высказаннаго мнѣнія, что Русская рѣка Арабовъ также не могла совпадать съ Дономъ.

За именемъ rosso или fl. rosso, отмѣченнымъ не много къ западу отъ имени caBardi, слѣдуетъ на картѣ 1408-го года passinci, превращенное на картѣ 1436-го года въ pasque; за тѣмъ мы находимъ на всѣхъ картахъ (отъ 1318—1496-го года) имена: papacomi или papacomo, lo cachi (съ варіантами: lo chichi и locaq) и pallastra или palastra. По свидѣтельству Барбаро, мѣсто, означавшееся послѣднимъ именемъ находилось на разстояніи 120-ти миль отъ Бозагачь, которое въ свою очередь лежало въ 40-а миляхъ къ востоку отъ Таны [7]), или Азова, вверхъ по Дону, стало быть въ окрестностяхъ Стараго Черкасска, гдѣ, по мнѣнію Карамзина [8]) и находился городъ Ахасъ, про-

---

[1]) См. Lelewel, Géogr. du M. âge, Epilogue p. 167 — [2]) Mémoire sur un nouveau périple du Pont-Euxin, въ Voyage dans les steps d' Astrakhan, II, 367. — [3]) Atlas de la mer Noire, Odessa. 1850 № 25. — [4]) О Бѣлобережьѣ и пр. С. П. 1845 стр. 67. — [5]) Portulan général, p. 12. — [6]) Primaudaie: Etudes sur le commerce au M. âge I, Paris 1848 — [7]) Библіот. иностр. пис. о Россіи, I стр. 14 и 21 — [8]) Ист. Г. Р. VII стр. 139.

славленный Герберштейномъ за плодородіе его окрестностей [1]) и совпадающій такимъ образомъ, какъ по имени, такъ и по своему мѣстоположенію, съ Бозагачемъ, о которомъ говоритъ Барбаро [2]).

Все пространство отъ этого мѣста до Паластры было занято, во время его бытности въ Танѣ, татарскимъ войскомъ Улу-Магомета. Если посему направимся къ западу отъ Стараго Черкасска въ прямомъ протяженіи 120-ти миль, то дойдемъ до окрестностей Маріуполя, въ сосѣдствѣ котораго до нынѣ сохранились развалины, означающія, какъ думаютъ, мѣсто гдѣ находился нѣкогда казацкій городъ Домаха или Адамаха [3]). По картѣ Риччи Заннони здѣсь же находился въ послѣдствіи городъ Бѣлосарай, по которому и близлежащая коса была названа Бѣлосарайскою. По свидѣтельству Тетбу [4]), коса сія нынѣ еще извѣстна итальянскимъ и греческимъ морякамъ подъ именемъ Балестра, явно одинаковое съ именемъ palastra прежнихъ морскихъ картъ, чѣмъ и доказывается, что имя сіе есть ничто иное какъ исковерканное иностранными моряками туземное названіе Бѣлосарайской косы.

Но въ этомъ случаѣ fl. rosso, отмѣченное на картахъ въ довольно значительномъ разстояніи отъ palastra, не могло означать рѣку Калміусъ, изливающуюся въ море возлѣ Маріуполя. При томъ, не представлялась бы возможность помѣстить между рѣкою и косою имена, отмѣченныя на приведенныхъ картахъ между именами fl. rosso и palastra. На противъ того для нихъ оставалось бы довольно мѣста на нынѣшнихъ картахъ, если положить, что fl. rosso совпадалъ съ Міусомъ. Пришлось бы только помѣстить имена pasque и parasomi на морскомъ берегу между этою рѣкою и Калміусомъ. Имя locachi или locaq могло означать послѣднюю рѣку и напомнило бы, въ этомъ случаѣ, прежнее ея имя, т. е. Калка. Или же, если подъ именемъ locachi разумѣть не рѣку но городъ, то имя это могло бы послужить къ тому, чтобы дать болѣе вѣса мнѣнію г. Ламанскаго [5]), что Френъ ошибся, полагая будтобы Ибнъ Батута имѣлъ въ виду городъ Окакъ на Волгѣ, когда говоритъ о

[1]) Rerum Moscovitarum Commentarii, въ Hist. Ruthenicae script. exteri, Ber. et Petropoli, 1841 p. 43. — [2]) Берегъ Черн. и. и. Днѣпромъ и Днѣстромъ, въ Зап. Общества, IV, стр. 250 — [3]) ibid. I стр. 201, ср. III стр. 293. — [4]) Pilote de la mer Noire etc. Comit. 1850 p. 112. — [5]) О Славянахъ въ М. Азіи. стр. 80 и Истор. Замѣч. и пр. стр. 89.

городѣ сего имени, въ который онъ заѣхалъ въ своемъ путешествіи изъ Астрахани въ Судакъ, и который, по его словамъ, находился на разстояніи 10-ти дневнаго пути, какъ отъ послѣдняго города, такъ и отъ Сарая [1]). Дѣйствительно этотъ городъ Окакъ находился бы на серединѣ разстоянія между Сараемъ и Судакомъ, еслибы онъ занималъ то мѣсто, гдѣ на италіянскихъ картахъ отмѣчено имя Iocachi или Iocaq, вмѣсто котораго мы, по аналогіи съ многими другими именами, имѣли бы полное право читать I'Ocachi или I'Ocaq. Въ пользу мнѣнія, что здѣсь именно находился городъ Окакъ, чрезъ который проѣзжалъ Ибнъ-Батута, можетъ служить и то обстоятельство, что этотъ городъ находился на разстояніи дневнаго пути отъ Русскихъ горъ [2]), и что арабскій путешественникъ легко могъ разумѣть подъ этимъ именемъ ту мѣстность, откуда вытекала Русская рѣка, изливавшаяся въ море не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста, названнаго современными съ нимъ Италіянцами Iocachi или Iocaq. По сему самому не могу не признать справедливымъ мнѣніе г. Ламанскаго, что Русскія горы, которыя имѣлъ въ виду Ибнъ-Батута, не могли быть Змѣиныя, но были—Донецкій кряжъ [3]). Съ другой стороны я не могъ убѣдиться въ томъ, будтобы въ этомъ кряжѣ тогда находились серебряные рудники, какъ старался показать г. Ламанскій. Опытъ этотъ я считаю даже совершенно лишнимъ для оправданія словъ Ибнъ-Батуты. Изъ приведеннаго самимъ г. Ламанскимъ мѣста изъ французскаго перевода его сочиненія видно, что онъ вовсе не хотѣлъ сказать, что въ этихъ именно горахъ находились серебряные рудники. Упомянувъ сначала о горахъ Русскихъ, Батута переходитъ къ описанію характера и наружности нашихъ предковъ, не слишкомъ для нихъ лестному, а потомъ уже говоритъ, что у нихъ имѣются серебряные рудники. Стало быть они могли находиться и въ другихъ мѣстахъ обширнаго нашего отечества, изъ котораго, какъ онъ продолжаетъ, привозили сауѣмы, т. е слитки серебра, служившіе въ немъ для покупокъ и для размѣна. Каждый изъ этихъ слитковъ вѣсилъ пять унцій, а посему былъ ничто иное какъ старинный нашъ рубль, вѣсившій, какъ извѣстно, отъ 22-хъ до 24-хъ золотниковъ. [4]).

[1]) Ueber die ehemalige mongolische Stadt Ukek, въ Mém. de l'Ac. Imp. des Sc. de S.-Petersb. VI Serie, III p. 73-89. — [2]) Defrémery, Fragments etc. p. 199. — [3]) О Славянахъ въ М. Азіи, въ приведен. мѣстахъ. — [4]) Карамзинъ И. Г. Р. IV, примѣч. 250. —

Предоставляя оріенталистамъ объяснить значеніе слова «саумъ», въ единственномъ числѣ саума, я замѣчу къ стати, что оно вѣроятно находится въ связи съ греческимъ словомъ σῆμα (знакъ), отъ котораго обыкновенно производятъ византійское ασήμιν или ἀσάμιν, серебро [1]). Въ свою очередь монгольское «саума» могло подать поводъ Италіянцамъ, поселившимся на берегахъ морей Чернаго и Азовскаго, принять названіе sonma, для означенія серебряныхъ слитковъ, которые въ ихъ колоніяхъ понтійскихъ служили мѣриломъ цѣнностей и заключали въ себѣ около 200 аспровъ, хотя разумѣется вѣсъ ихъ не вездѣ и не всегда былъ одинаковый. Такъ на пр. сонмы, бывшіе въ употребленіи въ Кафѣ вѣсили $8\frac{1}{2}$ унцій, между тѣмъ какъ тѣ, которые были въ ходу въ Танѣ, имѣли вѣсомъ 45 саджій [2]) равнявшихся $7\frac{1}{2}$ венеціянскихъ унцій [3]).

По свидѣтельству Пеголотти, Италіянцы за подобные слитки покупали въ Китаѣ шелковые и другіе товары, которые потомъ развозили въ разныя страны, подобно тому какъ они ихъ съ давнихъ поръ снабжали богатыми произведеніями Индіи. Безъ сомнѣнія, послѣднія рано также ими были доставляемы въ Кіевъ, который своимъ богатствомъ, по свидѣтельству Адама Бременскаго [4]), не уступалъ Константинополю и въ его время едвали не привлекалъ уже къ себѣ Венеціянскихъ купцовъ [5]). Безъ сомнѣнія, они туда пріѣзжали Греческимъ путемъ, а по сему самому должны были пользоваться правомъ приставать къ Черноморскимъ портамъ, лежавшимъ на ихъ пути. Что это право имъ дѣйствительно было предоставлено, видно изъ договора, заключеннаго съ ними императоромъ Алексѣемъ въ 1199-мъ году [6]). Изъ этой граматы мы узнаемъ, что императоръ формально возобновилъ дарованное имъ еще прежде право посѣщать всѣ части имперіи, стало быть и Черноморскія ея владѣнія [7]), хотя изъ нихъ въ частности упомянуты только Анхіалъ, и можетъ быть Херсонъ. Еслиже признать правдоподобнымъ, что отмѣченная въ граматѣ, между инспекціею (episkepsis) Volgarophigi и провинціею Adrianopleos,

---

[1]) Ducange, Glossarium Graecitatis, I, col. 139. — [2]) Pegolotti, Della pratica della Mercatura etc. въ прив. соч. Primaudaie p. 318. — [3]) Bürck: Die Reisen des Ven. M. Polo, Leipz. 1845, p. 272 — [4]) Hist. Ecclesiae, II, 13. — [5]) Карамзинъ, И. Г. Р. III пр. 238. — [6]) Tafel u. Thomas, Urkunden zur aelteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig, Wien, 856, I p. 246—278. — [7]) Heyd, Die Anfänge der ital. H. colonien, въ Zeitschrift für die gesammte Staatsw. XIV p. 731.

«Provintia Cheronissi» означала не нашъ Херсонисъ Ираклійскій, но Ѳракійскій, какъ утверждаетъ Тафель, то нельзя не порицать его за то, что онъ позволилъ себѣ найденное имъ въ рукописяхъ договора имя провинціи Anchiali или Achyali (между именами провинцій Didimotichi и Phylipupleos), превратить въ Branchialii, хотя онъ, въ оправданіе своей смѣлости, прибавляетъ въ выноскѣ: De Anchialo, Ponti Euxini urbe maritima, in hoc Venetorum historiae stadio nemo cogitabit. Lege Branchialii. Est Branchialium, Thraciae meridionalis urbs, prope Callipolin ad Propontidem quaerendum etc. [1]) По крайней мѣрѣ я не вижу, почему Венеціяне не могли думать о торговлѣ съ Анхіаломъ къ концу XII-го столѣтія, когда постоянные ихъ соперники Генуезцы еще прежде посѣщали не только Кафу [2]), но еще другіе порты черноморскіе, принадлежавшіе Грекамъ, какъ видно изъ приведенной выше статьи договора 1170-го года, которою Греки обязали Генуезцевъ не приставать въ Керчь или Тамань, вѣроятно потому чтобы не лишиться монополіи Азовской торговли. Въ связи съ этимъ запрещеніемъ было вѣроятно разграбленіе, немного спустя, двухъ генуезскихъ конторъ: embolum de Sancta Cruce и embolum de Coparia [3]). Такъ какъ до насъ не дошли свѣдѣнія о томъ, гдѣ именно находились эти конторы или магазины купеческіе [4]), то мы въ правѣ ихъ искать въ сосѣдствѣ Матрахи, а именно первую контору — около мыса Викторъ, при самомъ входѣ въ проливъ изъ Азовскаго моря, а вторую далѣе къ востоку, при упраздненной крѣпостцѣ. Копыль, не много выше селенія Темрюкъ. По крайней мѣрѣ въ этихъ мѣстахъ мы находимъ на картѣ Весконте, 1318-го года, равно какъ и на другихъ морскихъ картахъ XIV-го и XV-го столѣтій, имена — cavo de croce и copa или locopa. Притомъ намъ достовѣрно извѣстно, что послѣднее имя означало важное поселеніе Генуезцевъ, снабжавшее рыбою базары Константинополя и смѣшанное Кёлеромъ и другими учеными съ озеромъ Копаисомъ въ Беоціи [5]). Еслиже дѣйствительно упомянутое embolum de Coparia имѣло хоть какую-нибудь связь съ позднѣйшимъ поселеніемъ около устья Кубани, то намъ пред-

---

[1]) Tafel и Thomas, l. l. p. 269. — [2]) ст. Гейдэ, въ Zeitschrift für ges. Staatsw. XIV p. 696. — [3]) ibid. cp. p. 683. — [4]) ibid. 664 прим. 3. — [5]) Die ital. H. c. in. Gr. w. der Reg. der drei ersten Palaeologen, въ Zeitschrift f. d. g. Staatsw. XVII, p. 489.

ставилось бы доказательство, что Азовское море было доступно въ XII-мъ столѣтіи не только Генуезцамъ, но и Венеціянамъ. Въ противномъ случаѣ императору Мануилу не пришло бы на мысль обвинить послѣднихъ въ разграбленіи сказанной конторы, еслибы даже подобное обвиненіе имъ сдѣлано было, какъ должно думать, только съ тѣмъ, чтобы имѣть удобный предлогъ для захвата ихъ имущества въ разныхъ частяхъ имперіи [1]).

Послѣ основанія Латинской имперіи, торговыя сношенія между Венеціянами и Русскими должны были дѣлаться еще болѣе тѣсными, не смотря на потери, понесенныя иностранными купцами при взятіи Кіева Половцами, случившемся въ томъ же самомъ году, въ которомъ Царьградъ палъ подъ власть Крестоносцевъ [2]).

Даже послѣ страшнаго опустошенія Кіева Монголами въ 1239-мъ году [3]), италіянскіе купцы не замедлили туда возвратиться, какъ видно изъ свидѣтельства Плано-Карпини [4]) который тамъ засталъ въ 1248-мъ году, на обратномъ пути изъ орды, множество Венеціянъ, Генуезцевъ и Пизанцевъ.

Главная причина оживленія торговли между республикою св. Марка и нашимъ отечествомъ заключалась въ томъ, что она тогда рѣшительно господствовала на Черномъ морѣ и, быть можетъ, даже утвердилась въ различныхъ пунктахъ его прибрежья. Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ упомянуты, если я не ошибаюсь, въ актѣ раздѣла имперіи, изданномъ Тафелемъ [5]). Здѣсь встрѣчаемъ сначала въ числѣ земель и городовъ, назначенныхъ на долю владѣтелей «четверти съ половиною» Греческой имперіи, разныя имена мѣстностей, явно находившихся при Пропонтидѣ или въ Херсонисѣ Ѳракійскомъ. Рядъ ихъ оканчивается именемъ: Chortocopi или Cortocopi, деревни, находившейся, по свидѣтельству Вилль-Гардуина [6]), въ небольшомъ разстояніи отъ города Родосто. За тѣмъ слѣдуютъ: Casalia *Chotriki*, *Kerasea*, Miriofitum. Pertinentia Peristasi. Pertinentia Brachioli. Casalia de *Raulatis* et Examili. Emporium *Sagudai*. Pertinentia Gallipoli. *Lazu* et *Lactu*. Pertinentia de *Muntimanis* et Sigopotamo, cum omnibus que sub istis.

---

[1]) Ibid. XIV p. 684. — [2]) Карамзинъ, И. Г. Р. III стр. 66. — [3]) ibid, IV стр. 9. — [4]) D'Avezac, Relation des Mongols и пр. p. 376. — [5]) Tafel и Thomas, l. l. p. 464—488. — [6]) ibid. p. 466.

По мнѣнію Тафеля нѣкоторыя изъ приведенныхъ здѣсь именъ также относились къ извѣстнымъ мѣстностямъ около Воспора Оракійскаго. Что же касается именъ, мною подчеркнутыхъ, то сказанный ученый сознается въ невозможности опредѣлить ихъ значеніе, и потому самому не берется отыскать ихъ мѣста на нынѣшнихъ картахъ. Но, если взять во вниманіе, что изъ провинцій и городовъ, которые должны были поступить подъ власть императора Балдуина, нѣкоторые лежали въ Черноморскомъ прибережьѣ, какъ на пр. Мидія, Агатополь и Визія [1]; то позволено спросить: неужели величайшій изъ дожей Венеціанскихъ, присвоивший себѣ при раздѣлѣ имперіи львиный кусокъ, могъ не воспользоваться представившимся случаемъ для водруженія знамени св. Марка на берегахъ гостепріимнаго Понта, который еще при Комнинахъ былъ причиною и поприщемъ соперничества и споровъ между морскими республиками Италіи. Вотъ почему я вполнѣ увѣренъ, что подъ именемъ Chotriki (съ варіантами Cotriki, Corici и Coltrichi) должно разумѣть городъ Καίστριτζι, упомянутый Пахимеромъ [2] вмѣстѣ съ Месембріею, Анхіаломъ и другими приморскими городами. Михаилъ VIII хотѣлъ отнять эти города у Болгаръ, съ помощью Ногая. Городъ Кестрица соотвѣтствовалъ или поселенію cetriza, отмѣченному на картѣ Весконте близь устья рѣки Iaviza, т. е. нынѣшняго Камчика или Бичины (у Константина Багрянороднаго Διτζίνα, у Анны Комниной Βιτζιανα); или же — Кострицѣ близъ Варны, гдѣ въ послѣдствіи находилось важное поселеніе Генуэзцевъ [3]; на морскихъ картахъ оно названо castri, castrici или chostrici.

Подобнымъ образомъ я не колебаюсь сказать, что emporium Sagudai было ничто иное, какъ съ давнихъ поръ извѣстный богатою торговлею городъ Судакъ или Сугдея въ Крыму.

Если-же дѣйствительно въ актѣ раздѣла были упомянуты торговые города въ Болгаріи и въ Крыму, то покажется весьма естественнымъ, что Венеціяне должны были простирать свои виды и на другіе пункты берега, между первыми заключеннаго. Такимъ образомъ упомянутое въ граматѣ Peristasi легко могло означать, не городъ Хер-

---

[1]) Tafel und Thomas, l. l. p. 474. — [2]) Opp. ed. Bonn. I, p. 348. — [3]) Primaudaie, l. l. c.

сописа Ѳракійскаго, какъ думаетъ Тафель, но великую или же малую Преславь въ Болгаріи, а это тѣмъ скорѣе, что въ лучшихъ спискахъ городъ названъ не Peristasi, но Peristaf и что послѣднее чтеніе удержано въ французскомъ переводѣ граматы, сдѣланномъ еще въ XIII-мъ вѣкѣ [1]). Преславь или Великая Преслава, превращенная Византійцами въ Престлаву, Перистлаву, Парастлаву и т. д., была, какъ извѣстно, столицею Болгаріи до покоренія сей страны Греками въ 971-мъ году. Она лежала на мѣстѣ древняго Маркіанополя, на берегу рѣки Бичины, близь селенія Эски-Стамбулъ [2]). Касательно же Малой Преславы или Переславца Болгарскаго я согласенъ съ г. Палаузовымъ, что онъ лежалъ при Дунаѣ; но едвали этотъ городъ такъ скоро исчезъ, какъ думаетъ авторъ; ибо въ этомъ случаѣ морскія карты XIV-го и слѣдующихъ вѣковъ не представляли бы ему имени proslaviza при южномъ рукавѣ Дуная. Находящійся въ тѣхъ же мѣстахъ турецкій городъ Гирсова, или Керсова, занимающій, какъ думаютъ, мѣсто упомянутаго Іерокломъ и Константиномъ Багрянороднымъ города Κάρσος [3]), могъ совпадать, какъ по имени, такъ и по мѣстоположенію, съ поселеніемъ Kerasea (Kerasia, Certasea, Karasa), если только допустить, что Венеціяне, умѣя цѣнить важность водянаго пути по Дунаю, могли простирать свои виды такъ далеко. Но въ этомъ случаѣ и поселеніе Miriofitum, не смотря на тожество его имени съ именемъ города Myriophytum въ Ѳракійскомъ Херсонисѣ, могъ бы быть отысканъ въ городѣ Μηρίων, находившимся, по Іероклу, близъ Ниссы въ Дарданіи. [4]) Послѣдній, равно какъ и сосѣдственный съ нимъ городъ Браничевъ, нынѣ Панчово на Дунаѣ, упомянутъ въ числѣ другихъ городовъ, объявленныхъ доступными для Венеціянъ, грамотою императора Алексѣя III-го [5]). Но сколь важнымъ послѣдній ни былъ для нихъ въ отношеніи торговомъ, я не считаю себя въ правѣ замѣнить имъ или-же не менѣе важнымъ портовымъ городомъ Анхіаломъ, упомянутый здѣсь городъ Brachioli, въ которомъ Тафель узналъ лежавшій близь Пропонтиды городъ Branchial. Но такъ какъ въ древнѣйшихъ спискахъ (Liber Pactorum, I и II) раздѣльнаго договора недостаетъ имени Brachioli, то я охотно

[1]) Tafel и Thomas, I. I. p. 494. — [2]) Палаузовъ, Вѣкъ Болг. царя Симеона, С. П., 1852 стр. 110 пр. 122. — [3]) Const. Porphyr, De prov. regn. Byz. edid. Tafel, Tub, 1847, p. II. — [4]) ibid. p. 13. — [5]) Tafel und Thomas, I. I. p. 261.

видѣлъ бы въ немъ позднѣйшую вставку, если дѣйствительно оно должно было означать вышеприведенный Branchial, въ Македоніи, а не какой либо другой городъ болѣе сѣверный. Вмѣстѣ съ тѣмъ я спросилъ бы: не скрывается ли въ загадочномъ Raulatis испорченное переписчиками имя города Callatis, существовавшаго до временъ Константина Багрянороднаго и занимавшаго вѣроятно мѣсто нынѣшняго городка Мангалія? Наконецъ слово Examili означало можетъ быть не Θракійскій перешеекъ, какъ думаетъ Тафель, но Перекопскій. Въ пользу сего смѣлаго мнѣнія, я укажу на то обстоятельство, что Коринѳскій перешеекъ, имѣя, какъ уже зналъ Эдриси [1]), шесть миль ширины, въ среднихъ вѣкахъ также назывался Гексамиліонъ, какъ явствуетъ, между прочимъ, изъ слѣдующихъ словъ Барбаро: dove si trouva uno stretto di terreno chiamato Zuchala, che congiugne l'Isola (di Capha) con terra ferma, come fa quello della Morea, detto d'Esimilla [2]. При сходствѣ Пелопониса съ Крымомъ, поразившаго еще Страбона [3]), позднѣйшіе Греки могли легко переносить названіе, которымъ они означали Коринѳскій перешеекъ, на Перекопскій, тѣмъ болѣе, что онъ также имѣлъ почти шесть миль въ ширину. Что дѣйствительно эта мѣстность называлась тогда Гексамиліонъ, покажется немного болѣе вѣроятнымъ по той причинѣ, что это слово легко могло быть превращено Эдрисіемъ въ Секнимиль, и что послѣднее имя примѣнено имъ къ мѣстности, явно находящейся между устьемъ Днѣпра и Херсономъ [4]). Если же имѣть въ виду, что греческія имена были искажены италіянскими моряками еще болѣе, нежели арабскими учеными, то позволено будетъ слышать отголосокъ имени Гексамиліонъ въ никѣмъ еще не объясненномъ словѣ cescam (sescam, jhiscan), отмѣченномъ на всѣхъ морскихъ картахъ XIV-го и XV-го столѣтій около перешейка Перекопскаго, если это имя, близко походящее на италіянское слово *cessame*, не означало здѣсь Гнилое море, или Страбоново Σαπρὰ λίμνη. Что же касается имени zuchala, означавшему Перекопскій перешеекъ по мнѣнію Барбаро, то венеціянскій путешественникъ здѣсь явно смѣшалъ этотъ перешеекъ съ Арабатскою стрѣлкою: ибо, въ этой именно мѣстности поставлено въ современныхъ ему гидрографическихъ картахъ имя

[1]) Jaubert, l. l. p. 123. — [2]) Семеновъ, Библ. иностр. писат. I, I стр. 90. — [3]) Géogr. VII, 4 § 3. — [4]) Jaubert, l. l. p. 395.

zucalai или zacalai, вѣроятно потому что моряки Лигуріи и Венеціи по своему произносили италіянское слово zagaglia, дротикъ, стрѣлка.

Опасаясь, что я не успѣлъ убѣдить читателей въ возможности представленныхъ мною гипотезъ, я отчаеваюсь въ удачѣ объяснить значеніе именъ, слѣдующихъ въ приведенномъ выше спискѣ послѣ имени извѣстнаго города Галлиполи. Замѣчу однако, чтобы окончить начатое, что по неволѣ имена Lazu, найденное другими въ Лазикѣ или Колхидѣ, [1]) и Lacu напоминаютъ мнѣ турецкія названія Днѣпра и Буга, т. е. Озо, (Узу, Азу) и Ак-су, или бѣлая рѣка. По свидѣтельству Анны Комнины [2]), Греки посѣщали, въ ея время, устья этихъ двухъ рѣкъ, съ чѣмъ впрочемъ можно согласить показанія нашихъ лѣтописцевъ [3]), и чѣмъ также объясняется, по чему въ этихъ мѣстахъ позднѣйшія карты Италіянцевъ представляютъ намъ смѣсь именъ греческихъ и туземныхъ. Въ числѣ послѣднихъ встрѣчается въ нихъ и турецкое имя Днѣпра, извѣстнаго также Абуль-Федѣ подъ именемъ Azzou [4]), превращеннымъ Италіянцами въ lazu или lozu.

Слѣдующее за тѣмъ имя de Muntimanis Тафель считаетъ испорченнымъ и предлагаетъ чтеніе: demum Timanis. Я въ свою очередь предложилъ бы читать demum Tanais, а слѣдующее потомъ имя Sigopolamo принять за Кубань, или рѣку Зихіи, названную на италіянскихъ картахъ сісоро или lo сісоро, и на которой лежало поселеніе генуезское lo chopa или Copario, коего уничтоженіе императоръ Мануилъ приписалъ Венеціянамъ. Рѣку сію также имѣлъ въ виду Эдриси [5]), когда говоритъ, что городъ Матраха лежалъ на большой рѣкѣ *Сакирѣ*. Рѣку сію онъ считалъ рукавомъ Ателя, т. е. Волги съ Дономъ, можетъ быть по недоумѣнію, происходившему отъ того, что турецкое названіе Волги собственно есть нарицательное слово, означающее рѣку вообще. По сей же причинѣ Ѳеофанъ [6]) могъ сказать, что близъ города Фанагоріи, при устьѣ Кубани, протекала рѣка Атель. Здѣсь, продолжаетъ онъ, производилась ловля рыбы xystus. Хотя я до сихъ поръ не могъ узнать, о какой породѣ рыбы здѣсь говорится, но не сомнѣваюсь

---

[1]) Daru, Hist. de la république de Venise, Par. 1821, I. p. 340. — [2]) см. и. ст. Островъ св. Евсрія въ Нов. Кален. на 1854 годъ. — [3]) Карамзинъ. И. Г. Р. II стр. 175. — [4]) Reinaud, Géogr. d'Aboulféda II pag. 80. — [5]) Jaubert, I. I. II p. 4. — [6]) Misc. c. II, сравн. Muralt, Essai de chronographie byz. St. P., 1855 p. 305.

что они подразумѣвались въ Берзетиконѣ, коего ловля, по императору Константину, производилась въ Хоракулѣ, изливавшемся въ Азовское море съ восточной стороны [1]). Между нимъ и Танаисомъ находились многія другія рѣки, какъ-то: Балъ, Бурликъ, Хадеръ и пр. Такъ какъ всѣ эти имена звучатъ по турецки, то и кажется, что Хоракулъ собственно назывался Карагулъ, т. е. Черный протокъ, какъ и теперь еще называется сѣверный рукавъ Кубани.

Къ несчастію, скажутъ мнѣ, всѣ эти предположенія уничтожаются тѣмъ, что между именами Sagudai и Lazu стоитъ въ граматѣ имя знаменитаго города Галлиполиса, павшаго дѣйствительно подъ власть Венеціянъ, нѣсколько мѣсяцовъ послѣ взятія ими столицы имперіи. Но противъ этого возраженія, по видимому непреодолимаго, я могу сослаться на то, что Географу Равеннскому [2]) былъ еще извѣстенъ другой городъ Calipolis между Ольвіею и Херсономъ. Безъ сомнѣнія этотъ городъ, названный Іорнандомъ [3]) ошибочно Callipode, былъ одинъ и тотъ же съ упомянутымъ безъименнымъ авторомъ перипла Понта [4]) городомъ Καλὸς λιμήν, принадлежавшимъ Херсониситамъ и отстоявшимъ на 700 стадій отъ Керкинитиса, а на 1300 отъ самаго Херсона. Константинъ Багрянородный также имѣлъ въ виду этотъ портовый городъ, когда говоритъ, что разстояніе между Херсономъ и Днѣпромъ составляло 300 миль, и что въ серединѣ находились гавань и озера, изъ коихъ Херсонцы добывали соль. Безъ сомнѣнія, они по прежнему занимались этимъ промысломъ еще тогда, когда Черное море стало доступнымъ для Италіянцевъ; ибо мы находимъ на ихъ картахъ въ этой самой мѣстности имя calolimena, и немного болѣе къ югу: saline de crichinirі т. е. Керкинитиса, около нынѣшней Эвпаторіи. Неудивительнымъ было бы, если бы Венеціяне себѣ хотѣли предоставить право распоряжаться отпускомъ соли изъ Калолимена, или Калиполиса таврическаго.

Что же касается Калиполиса при Геллеспонтѣ, то Венеціяне могли имъ овладѣть или вопреки договору, или же по случаю измѣненія, послѣдовавшаго въ немъ съ общаго согласія. Можно привесть много примѣровъ, показывающихъ, что то или другое могло слу-

[1]) De adm. imp. p 181 — [2]) Pinder et Parthey, Ravennatis anonymi cosmographia. Ber., 1860, p. 370. — [3]) De Getarum origine et rebus gestis, cap. V. — [4]) Gail, l. l. p. 216 § 5.

читься, если даже не вѣрить всему, что въ семъ отношеніи разсказываетъ Никита Хонскій [1]) и за нимъ Мишо [2]) и Дарю [3]). При томъ достойно вниманія, что Венеціяне присоединили къ непосредственнымъ своимъ владѣніямъ: Адріанополь, Родосто, Гераклею и другіе города, тогда какъ городъ Галлиполи былъ занятъ двумя благородными Венеціянами Марко Дандоло и Джіованни Віадро, признававшими надъ собою верховную власть только республики [4]).

Подобно императору и Венеціянамъ, участвовавшіе въ раздѣлѣ крестоносцы могли быть допущены къ пріобрѣтенію права на области, лежавшія въ сѣверной части имперіи, какъ утверждаетъ Никита Хонскій [5]), если даже согласиться, что онъ преувеличиваетъ, говоря то самое и объ Египтѣ, Ливіи, Персіи и Ассиріи. По крайней мѣрѣ послѣднія страны не упомянуты въ договорѣ, хотя Рамузіо въ немъ отыскивалъ на пр. киликійскій Тарсъ и египетскій Пелузій [6]). Можетъ быть онъ также ошибается, полагая, что провинція Veryе, (Verie, Voriae), слѣдующая во *второмъ* спискѣ земель, присвоенныхъ крестоносцамъ, непосредственно послѣ провинціи Vardarii, непремѣнно была провинція Верейская (Berrhoena) въ Македоніи [7]). Правда, съ этимъ мнѣніемъ согласенъ и Тафель, отчасти на томъ основаніи, что македонскій городъ Berroea также упоминается въ дипломѣ Алексѣя III-го (provincia Verias, Verrias). [8]) Но въ этомъ актѣ встрѣчается также имя оракійскаго города Berroea, или Верея (Veroys, Verois), и можно сказать навѣрно, что городъ этотъ, подобно большей части берега Чернаго моря, еще не былъ отнятъ у Грековъ основателями Болгаро-Валахскаго царства, когда въ ихъ сосѣдствѣ явилась Латинская имперія.—За именемъ Veryе слѣдуетъ въ спискахъ договора 1204-го года мѣсто весьма испорченное, которое Тафель тѣмъ не менѣе успѣлъ возстановить слѣдующимъ образомъ: cum cartularatis tam Dobrochubisti, quam et Sthlaniza. Добираясь значенія этихъ словъ, онъ потомъ въ выноскѣ (p. 486) предлагаетъ читать вмѣсто словъ, слѣдующихъ за словомъ tam: de Drogubitia, quam de Sclaviza. Для оправданія сего чтенія онъ ссылается на то, что Drogubitia или Drugobitia была

---

[1]) Hist. ed. Bonn. p. 788. — [2]) Hist. des croisades, 1826 III. p. 288. — [3]) Hist de la rép. de Venise, I, p. 338. — [4]) Die ital. Hand. col. въ Zeitschrift f. d. ges. Staatswiss, XV, p. 53. — [5]) l. l. p. 788. — [6]) Tafel und Thomas, l. l. p. 475, ср. Tafel, Symbolae criticae, II p, 31. — [7]) ibid. p. 485. — [8]) ibid. p. 264 и 269.

область, лежавшая, по свидѣтельству разныхъ авторовъ, между рѣкою Вардаромъ и македонскимъ городомъ Веггоеа, что Θессалія еще въ древности славилась своими конями [1]), и что имя Sclaviza между прочимъ встрѣчалось въ Пелопонисѣ. Однако не было надобности искать это имя такъ далеко, особенно если допустить предположеніе, что табуны или конные заводы Славицкіе находились въ ближайшемъ разстояніи отъ Вереи еракійской, чѣмъ отъ Вереи македонской. Ибо въ этомъ случаѣ они могли находиться въ нынѣшней Бабадагской области, гдѣ, на морскихъ картахъ, часто мною приводимыхъ, отмѣчено имя *staviq* (slavico, stravico и т. п.), которое, безъ натяжки, можетъ быть читано sclaviza. Составляя сѣверную часть Добруджи, этотъ край славился вѣроятно въ среднихъ вѣкахъ, не менѣе Θессаліи, породою своихъ лошадей, еще гораздо позже высоко цѣнимыхъ Турками, по свидѣтельству барона Тотта, а именно потому, что они всѣ были иноходцами [2]). Легко могло статься, что порода сія переведена была въ Добруджу Печенѣгами, переселившимися туда еще въ 1049-мъ году, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ Кедрина: «Печенѣги поселились между Гемомъ, Дунаемъ и моремъ, въ мѣстахъ, имѣющихъ овраги, луга, разнаго рода лѣсъ, воду и пастбища, именуемыхъ жителями Сто-холмами (Ἑκατὸν βουνοί)» или, пожалуй, Стогорьемъ, какъ переводитъ Венелинъ съ Шафарикомъ [3]). Подъ этимъ стогорьемъ я разумѣю Бабадагскую область, т. е. сѣверную часть Добруджи, не сомнѣваясь въ томъ, что она сама уже тогда называлась настоящимъ своимъ именемъ. Во всякомъ случаѣ оно уже было въ употребленіи въ то время, когда Константинополь былъ взятъ крестоносцами, которые легко могли сообщаться съ этою частью имперіи, если не сухимъ путемъ, то по крайней мѣрѣ моремъ. Вскорѣ по возстановленіи Греческой имперіи, Михаилъ Палеологъ уступилъ этотъ край изгнанному султану иконійскому Ицеддину, который въ свою очередь переселилъ туда 12—15000 Туркменскихъ семействъ подъ начальствомъ чтимаго правовѣрными Саду-Салтука, коего гробница, по свидѣтельству Хаджи-Халфы [4]), находилась

---

[1]) ibid. p. 267. — [2]) Mémoires sur les Turcs et les Tartares, Maestricht, 1785, II, pag. 193. — [3]) О Солономъ озерѣ Гальмирисъ, въ Чт. Моск. О. И. и Древностей, стр. 21 — [4]) Hammer, Gesch. der Goldenen Horde p. 176, и Gesch. d. Osm. R. III. p. 202 et passim.

въ Бабадагѣ, и которому, по Васифъ-эфенди, городъ этотъ обязанъ своимъ именемъ [1]). По свидѣтельству другаго турецкаго писателя [2]) страна, занятая въ 1263-мъ году, этими колонистами малоазіятскими, тогда уже называлась Добруджею и имѣла турецкихъ обитателей, что не удивительно потому, что тамъ не могли не находиться потомки Печенѣговъ, туда переселившихся въ 1049-мъ году. За тѣмъ имя Добруджи неоднократно встрѣчается въ европейскихъ сочиненіяхъ и актахъ. Такъ на пр. въ договорѣ, заключенномъ Генуэзцами въ 1387-мъ году съ болгарскимъ княземъ Иванко, послѣдній названъ сыномъ «bonae memoriae magnifici domini Dobordize [3]). Три года спустя тоже самое имя встрѣчается въ титулѣ извѣстнаго князя валахскаго Мирчи Басараба, потому что тамъ читается между прочимъ:» владѣтель Силистріи и деспотъ «de Dobrogea» [4]). Около 50-ти лѣтъ спустя Халкокондилъ, описывая несчастный походъ Владислава, короля польскаго и венгерскаго, противъ Турковъ, въ 1444-мъ году, говоритъ: «Перешедши чрезъ Дунай недалеко отъ Орсовы, король сталъ лагеремъ въ болгарской области Dobroditia. [5]),»

Зная, что все это еще не доказываетъ, что «cartularata DobrochuDisti» непремѣнно должны были находиться въ Добруджѣ, и допуская возможность ихъ отысканія въ области, нѣкогда занятой Драговичами, я сначала думалъ, что послѣдніе могли быть не македонскіе или ѳессалійскіе, но ѳракійскіе, потому что Драговичи обитали также при рѣкѣ Драговицѣ, текущей въ Карлову и вмѣстѣ съ ней въ Марицу, немного ниже Татаръ-Базарчика [6]). Но такъ какъ въ договорѣ Алексѣя III-го также встрѣчаются Chartularata Ezeros, Dobrochuuysta et que sub ipsa sunt ville [7]), между тѣмъ какъ они здѣсь помѣщены среди именъ разныхъ городовъ Ѳессаліи, то я признаю, что и раздѣлившіеся въ имперіи крестоносцы имѣли въ виду табуны ѳессалійскіе, если только будетъ доказно, что дѣло ихъ касалось не Добруджи, но Драговичей вообще. Разумѣется, что тогда и табуны Славицкіе перемѣстились бы съ береговъ Рамзинскаго озера, образуемаго Пор-

[1]) Caussin de Perceval, Précis hist. de la guerre des Turcs contre les Russes etc. tiré des annales de l'hist. turc Vassif-Efendi, P. 1822 p. 1281 Note l. — [2]) Seïd Locmani ex libro Turcico qui Oghusname inscribitur excerpta, ed. Lagus. Helsingforsiae, 1854. p. — [3]) Silvestre de Sacy, Mém. s. un traité etc, въ Notices et extraits, XI p. 58. Mém. de l'institut r. de France VII, p. 319. — [4]) Dogiel, Cod. Dipl. Pol. I, p. 598. — [5]) Chalcocondylas, Hist. p. 326 — [6]) Schafarik, l. l. II p. 219. — [7]) Tafel et Thomas, l. l. p. 267.

тицкимъ гирломъ Дуная, къ какому нибудь озеру Фессалійскому, между тѣмъ какъ подъ городомъ Verye пришлось бы разумѣть уже не Верею Ѳракійскую, но македонскую.

За то я, въ этомъ случаѣ, полагалъ бы, что въ *первомъ* спискѣ областей и городовъ, долженствовавшихъ достаться крестоносцамъ, могли заключаться и такіе, которые лежали въ не большомъ разстояніи отъ западнаго берега Чернаго моря. Къ таковымъ могли принадлежать: Pertinentia de Lebuecho. Вопреки мнѣнію Тафеля, можетъ быть, Lobizum, какъ уже полагали Рамузіо и Вилькенъ. Далѣе: Pertinentia Scifis et Pagadi. Первое имя могло означать не Тzympe при Пропонтидѣ, какъ думаетъ Тафель, но Scupi во Ѳракіи. Второе, оставленное Тафелемъ безъ объясненія, напоминаетъ, хотя созвучіемъ, городъ Pagatzi, упомянутый Киннамомъ подъ 1163-мъ годомъ. Наконецъ: Icaloteichos cum omnibus, que sub ipsa, i. e. Anafartus, Tinsaccos, Iplagia, Potamia et Aacros (Acros), cum omnibus, que sub ipsa. Pertinentia de Phitoto (Plitoto, Plithoto, Plitothi или Plichoto). Pertinentia de Galavotom (Galavaton) [1]) и т. д.

Если вмѣсто перваго изъ этихъ именъ читать съ Тафелемъ Megaloteichos, то нельзя не припомнить имя megaticho, отмѣченное на италіянскихъ картахъ около Алешекъ, при устьѣ Днѣпра. Къ каждому изъ слѣдующихъ именъ Тафель прибавляетъ только въ выноскѣ: locus, или же locus cum scriptione, nobis incognitus. Такимъ образомъ его авторитетъ не мѣшаетъ намъ предположить, что здѣсь говорится между прочимъ о Черноморскомъ берегѣ [2]), о рѣкѣ [3]) или мысѣ [4]) Потамія близъ Месемвріи, о мысахъ Галата, или Галіата и Акра, или Каліакра, по обѣимъ сторонамъ Варны, равно какъ и о лежавшемъ въ ея сосѣдствѣ городѣ Плисковѣ, упомянутомъ Львомъ Діакономъ, Кедриномъ и Анною Комниною [5]). Если дѣйствительно въ договорѣ упоминалось о болгарскомъ Псковѣ подъ именемъ Plichoto, то я вижу въ имени Anafartus Черноводу, близъ Дуная, названную zanavarda въ италіянскихъ картахъ. Подъ словомъ Icaloteichos можно бы было тогда разумѣть римскій валъ, называемый Траяновымъ и простиравшійся отъ Черноводы до Кюстенджи. Слѣды его и нынѣ замѣтны.

---

[1]) Ibid. p. 462—484. — [2]) Ducange, Gl. Gr. II, p. 211, s. v. πλαγιὰς. — [3]) Ravenn. Anonymi Cosmogr. ed. Pinder et Parthey, p. 185 «per quam Marcianopolim medio transit fluvius qui dicitur Potamia» ср. Iordanes: XVI s. f. flumen....Potami cognomento. — [4]) см. Карты Каталанская и Бианко. — [5]) ср. Schafarik, l. l. p. 217, 234.

Изъ притязаній, обнаруженныхъ завоевателями Константинополя на различныя части имперіи, разумѣется, еще не слѣдуетъ, что они дѣйствительно успѣли ими овладѣть и тѣмъ болѣе удержаться въ каждой изъ нихъ. Напротивъ того извѣстно, что во время заключенія договора о раздѣлѣ византійскихъ провинцій, небольшая только часть изъ нихъ находилась уже подъ властью Венеціянъ и ихъ союзниковъ. Другія части только въ теченіе времени имъ подчинялись, хотя потомъ, подобно первымъ, снова у нихъ отнимаемы были возставшими противъ нихъ Греками и соединившимися съ ними Болгарами и Валахами. По единогласному свидѣтельству Виль-Гардуина и Никиты, дѣла Латинянъ даже два раза до того разстроивались, что за ними осталась одна только столица съ двумя городами. [1]). Неудивительно по этому, что многія изъ упомянутыхъ въ договорѣ областей вовсе не поступали подъ власть раздѣлившихъ слишкомъ рано имперію, но были заняты деспотомъ Эпирскимъ или новыми императорами Никейскимъ и Трапезунтскимъ. Послѣдній кажется опередилъ Венеціянъ занятіемъ, не даромъ ихъ прельщавшаго, города Сугдеи. По крайней мѣрѣ городъ этотъ, подобно южному берегу Крыма, принадлежалъ уже къ имперіи «Великихъ Комниновъ» въ 1223-мъ году [2]), когда въ первыхъ числахъ сего года былъ разграбленъ Монголами [3]). Постигнутая вторично подобнымъ же несчастіемъ въ 1239-мъ году, Сугдея праздновала [4]), десять лѣтъ спустя, свое освобожденіе отъ иновѣрнаго ига и съ тѣхъ поръ состояла [5]) подъ властью императоровъ Трапезунтскихъ, пока не была у нихъ окончательно отнята Узбекомъ-ханомъ въ 1323-мъ году. Но еще при его предшественникахъ Сугдейцы должны были платить дань Монголамъ, какъ видно изъ свидѣтельства Рубрукиса [6]). Даже кажется, что уже тогда городъ былъ подъ вѣдомствомъ монгольскихъ чиновниковъ. Таковымъ былъ на пр. «начальникъ округа», принявшій Египетскихъ по-

---

[1]) ср. Heyd, l. l. въ Zeitschrift für die ges. Staatsw. XV p. 54. — [2]) Куникъ: Ист. матер. въ II т. Ученыхъ Запискокъ И. А. наукъ въ СП. по 1 и 3 отд. стр. 733.

[3]) Изъ одной изъ замѣтокъ, извлеченныхъ д. ч. врх. Антониномъ изъ древняго Синаксаря и слѣдующихъ ниже, явствуетъ, что первый набѣгъ Татаръ на Сугдею случился 27-го Января 1223-го года, въ которомъ, по сему самому, должно было произойти сраженіе при Калкѣ, какъ это впрочемъ доказалъ г. Куникъ въ превосходной статьѣ только что приведенной.

[4]) см. нижеслѣдующую статью архим. Антонина. — [5]) ibid. — [6]) Itinerarium etc, въ прав. собр. стр. 217.

словъ, которые, въ 1263-мъ году, прибыли въ Судакъ изъ гавани «Дексайта», лежавшей на противуположной сторонѣ моря, т. е. около Синопа, а не на мѣстѣ Одессы, какъ думалъ Катрмеръ [1]). Зависимость Судака отъ тогдашняго хана также явствуетъ изъ того, что онъ, въ томъ же году, могъ уступить этотъ городъ, вмѣстѣ съ Солкатомъ, султану Изеддину, котораго изъ Греціи привелъ съ собою въ Крымъ [2]).

Между тѣмъ Венеціяне не переставали посѣщать Сугдейскій портъ, гдѣ Рубруквисъ засталъ, въ 1253-мъ году, многихъ купцовъ изъ Константинополя, въ числѣ коихъ не могли не быть и венеціянскіе [3]). Около тогоже времени отецъ и дядя знаменитаго Марко-Поло прибыли туда съ драгоцѣнными товарами, съ которыми потомъ отправились до Болгара на Волгѣ, тогдашней резиденціи Берке-хана [4]). Безъ сомнѣнія, какъ справедливо замѣчаетъ Маринъ [5]), они не отважились-бы углубляться въ столь отдаленный край, если путь туда ведущій не былъ бы извѣстенъ ихъ соотечественникамъ [6]). Дѣйствительно Венеціяне и другіе Италіянцы, которымъ первые не мѣшали торговать въ Константинополѣ, оттуда гораздо прежде отправлялись, чрезъ Матригу, за рыбою въ Азовское море [7]), гдѣ суда ихъ могли приставать въ портѣ Пизанскомъ, находившемся, судя по ихъ морскимъ картамъ, при устьѣ Дона, близъ нынѣшняго села Недвиговки. И такъ онъ находился на томъ-же мѣстѣ, гдѣ, по разрушеніи Танаиса царемъ Воспорскимъ Полемономъ, возникъ другой городъ тогоже имени, неизвѣстно кѣмъ и когда разрушенный [8]). Достовѣрно только то, что въ этомъ мѣстѣ не могъ находиться городъ Тана, совпадающій, по картамъ XIV-го и XV-го столѣтій, съ Азовомъ и не имѣвшій ничего общаго съ Орною, разрушенною Монголами, по свидѣтельству Плано Карпини [9]), за исключеніемъ развѣ того, что имѣлъ въ послѣдствіи подобную участь, и что, въ обоихъ несчастіяхъ, пострадали, вмѣстѣ съ прочими, и Русскіе купцы.

---

[1]) Hist. des sultans Mamlouks de l'Egypte и пр. p. 213 Note 96, приведен. въ соч. Лаппанскаго: О Славянахъ и пр. стр. 52. — [2]) Lagus l. l. p. 13. — [3]) Itinerar. p. 216. — [4]) Bürck, l. l. p. 32 — [5]) Heyd, l. l. p. 73. — [6]) ibid. p. 80. — [7]) Rubr. Itinerar. p. 215. — [8]) см. статью Леонтьева о древнемъ Танаисѣ, въ IV Т. Прошлаевъ.

[9]) ibid. По мнѣнію Френа, принятому Леонтьевымъ, Плано Карпини подъ именемъ Орна разумѣлъ Ургендзъ въ Хорезмѣ; по мнѣнію-же Буткова, Орна стояла на мѣстѣ теперешняго Агуева (Ачуева?) при рукавѣ Кубани, изливающемся въ Азовское море. Покойный академикъ, кажется, не представлялъ причинъ сего мнѣнія. См. статью Морошкина: Изслѣдованіе...Буткова о Тмуторок. въ Извѣст. И. Арх. Общ. II, 1861 стр. 290.

Ибо послѣдніе, даже подъ игомъ Монголовъ, продолжали плавать по Азовскому морю, по которому они съ давнихъ поръ перевозили мѣха и другіе товары въ Сугдею, превращенную ими въ Сурожъ, по аравійскому его имени Судакъ, Сурдакъ или Суракъ [1]). При всей важности сего города въ торговомъ отношеніи, Азовское море никогда не было названо Сурожскимъ, какъ думалъ Карамзинъ [2]), и какъ нынѣ еще утверждаютъ многіе, увлеченные его авторитетомъ [3]). Причина этой ошибки великаго нашего историка заключается въ томъ, что князь Михаилъ Ярославичь Тверской, отправившись въ орду, засталъ хана Узбека близь устья Дона, и что рѣка сія, по Воскресенской лѣтописи, изливалась въ море Сурожское [4]). Но въ этомъ случаѣ лѣтописецъ, подобно столь многимъ другимъ авторамъ восточнымъ и западнымъ, подъ устьемъ Дона разумѣлъ, безъ всякаго сомнѣнія, не устье Дона въ Азовское море, но Керченскій проливъ. Отсюда князь немедленно явился предъ ханомъ, который, по сему самому, тогда вѣроятно находился въ Эски-Крымѣ или Солкатѣ. Что дѣйствительно несчастный князь представился верховному своему владѣтелю не въ окрестностяхъ Азова, но въ Крыму, тому можетъ служить доказательствомъ совѣтъ, данный ему служителями, готовившими уже проводниковъ и коней и умолявшими его, чтобы онъ спасся въ горы [5]). Отъ Азова до горъ, гдѣ князь могъ себя считать въ безопасности, было далеко; между тѣмъ какъ отъ Солката онъ въ скорости могъ найти убѣжище въ горной части Крыма, не подчиненной полной власти Хана, потому что принадлежала Трапезунтскимъ Грекамъ и Готѳамъ, если не считать Генуезцевъ, владѣтелей города Кафы, такъ быстро процвѣтавшаго, отчасти на счетъ Сурожа, что папа Іоаннъ XXII-й могъ о немъ сказать въ буллѣ 1318-го года, обнародованной (кажется во время прибыванія Узбека въ Крыму) по случаю назначенія католическаго епископа въ Кафѣ и изъявляющей благодарность Хану за помощь оказанную имъ христіянамъ: «Locus insignis, ubertate hominum et rerum exuberans» [6]). Если же плѣннаго Михаила сошлись смотрѣть «множества отъ всѣхъ языкъ,» то это обстоя-

---

[1]) Березинъ, Нашествіе Монголовъ на Россію, въ Ж. М. Н. Пр. 1853, Сентябрь, стр. 241 пр. 30. — [2]) И. Г. Р. V, пр. 32 и 133. — [3]) на пр: Кеппенъ, Крымскій Сборникъ, С. П. 1837 стр. 121. — [4]) Воскр. лѣт. II стр. 288. — [5]) Арцыбышевъ, Пов. о Россіи т. II кн. III стр. 76. — [6]) Oderico, Lettere Ligustiche, Bassano, 1792 p. 168.

тельство также заставляетъ думать, что посѣтители пришли не изъ окрестностей Азова, или Сарая, но изъ разныхъ мѣстъ Крыма, тѣмъ болѣе, что между ними находились «Цареградцы и Нѣмцы» [1]).

Нѣсколько лѣтъ послѣ мученической смерти св. Михаила, Венеціяне, по договору съ его гонителемъ, утвердились въ Танѣ [2]), или Азовѣ, который въ скоромъ времени содѣлался опаснымъ соперникомъ Кафы. При такомъ соперничествѣ Венеціяне должны были смотрѣть съ завистью на богатый торгъ Кафинскихъ купцовъ съ Польшею, вверхъ по Днѣстру, чрезъ Аккерманъ или Монкастро, и Сороки, гдѣ до нынѣ сохранились остатки укрѣпленныхъ ихъ факторій. По сему самому кажется, что предпріимчивые потомки «старшей дочери среднихъ вѣковъ», поселившись въ Танѣ, не оставили оттуда отправлять туземныя и драгоцѣнныя произведенія востока въ западную Россію, вошедшую между тѣмъ въ составъ Литовскаго великаго-княжества и вмѣстѣ съ нимъ на долгое время присоединившуюся къ Польшѣ. Имѣя рыбные заводы на Азовскомъ прибрежьѣ [3]), Венеціяне едва-ли не пользовались путемъ, проложеннымъ нашими «залозниками», для доставленія своихъ товаровъ въ древнюю митрополію святой Руси, когда не страшились проложить себѣ новые пути, даже до столицы Поднебеснаго царства.

Торговые ихъ сношенія съ нашимъ краемъ, на время прерванныя, съ начала войною съ Джани-бекомъ, а потомъ по случаю разграбленія Таны Тамерланомъ, въ 1395-мъ году, возобновились вскорѣ спустя и тѣмъ самымъ вызвали новое насиліе со стороны Татаръ. Въ 1410-мъ году, ворвавшись въ Тану, они умертвили находившихся тамъ Венеціянъ, числомъ 600 и похитили ихъ имущество, оцѣненное въ 200,000 червонцевъ [4]).

Тѣмъ не менѣе Венеціяне не замедлили снова водвориться въ Танѣ, какъ видно изъ свидѣтельства де-Ланнуа [5]), заставшаго въ Кафѣ, въ 1421-мъ году, пришедшіе туда изъ Таны венеціянскія суда, и также—Барба́ро, который туда прибылъ по дѣламъ торговымъ, въ 1436-мъ году и тамъ пробылъ до тѣхъ поръ, пока торговлѣ его соотечественниковъ съ южною Россіею не нанесенъ былъ окончательный ударъ утвер-

[1]) Никон. лѣт. III, стр. 118. — [2]) Hammer, Gesch. des Osm. Reichs II p. 665. — [3]) Семеновъ, Библіот. иностр. пис. I, 1 стр. 21, — [4]) Daru, l. l. II p. 255.— [5]) Voyages et ambassades de M. Guillebert de Lannoy, etc. Mons, 1840. p. 30.

жденіемъ власти Порты на моряхъ Черномъ и Азовскомъ. — Но за то, на этомъ поприщѣ вскорѣ спустя явились новые искатели «добычи и славы», подвигами своими напоминавшіе время, въ которомъ Царьградъ, въ первый разъ, былъ приведенъ въ трепетъ именемъ Русскихъ. Что Казаки дѣйствительно гораздо прежде временъ Боплана отправлялись на поиски не только изъ Чернаго моря, но также изъ Азовскаго, явствуетъ между прочимъ изъ подвига, совершеннаго Михаиломъ Черкашениномъ въ 1556-мъ году. Послѣдній, въ бытность дьяка Ржевскаго предъ крѣпостью Исламъ-кермень, на Днѣпрѣ, проѣхалъ Міусомъ и моремъ, разорилъ Керченскія мѣста и явился назадъ счастливо.

По мнѣнію Арцыбышева [42]), которое мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, этотъ Черкашенинъ былъ тотъ самый атаманъ Михаилъ Есковичъ, который не за долго передъ тѣмъ находился предъ Исламъ-керменемъ, съ своими 300-ми Черкасами Каневскими, если позволено будетъ такимъ образомъ понимать, съ Арцыбышевымъ, слово Черкасоневскимъ или Черкасъ Невскихъ, которое читается, по лѣтописямъ, въ донесеніи Ржевскаго. Но, въ этомъ случаѣ, ближайшій и удобнѣйшій путь, которымъ атаманъ могъ перебраться съ своими сподвижниками и лодками изъ Днѣпра въ Міусъ, пролегалъ, безъ сомнѣнія, вверхъ по Самарѣ и Волчьей, которая, именемъ своимъ, присвоеннымъ ей въ старину Славянами, обязана, быть можетъ, не хищнымъ животнымъ, которыя и нынѣ еще повсюду водятся въ нашихъ степяхъ, но той особности, что по ней именно соотечественники и, можетъ быть, даже потомки древнихъ Улучей поднимались до *волока*, гдѣ взорамъ ихъ представлялось завѣтное Лукоморье.

Ф. Брунъ.
Д. Ч. О.

Одесса,
1861 г.

---

[1]) Повѣств. о Россіи, Т. II кн. IV, стр. 248 и пр. 1502.

ГЕНУЭЗСКІЯ НАДПИСИ ВЪ КРЫМУ.

Величественный еще, хотя вмѣстѣ печальный, видъ представляютъ путешественнику въ Крыму развалины замковъ, стѣнъ и зданій, построенныхъ Генуэзцами въ городахъ имъ принадлежавшихъ. На крутыхъ обрывахъ скалъ возвышающіяся башни, кажется, до сихъ поръ, какъ за пять столѣтій тому назадъ, господствуютъ надъ моремъ и окрестностію. Ихъ слуховыя окна глядятъ по прежнему вдаль, какъ будтобы наблюдая за движеніями кораблей и враждебныхъ Татаръ. Остатки стѣнъ грозятъ еще своими бойницами. Въ полуразрушившихся церквахъ видны лики святыхъ, къ которымъ возсылались не разъ теплыя молитвы за счастливое путешествіе, удачу въ торговлѣ или на войнѣ [1]). А вотъ гербы и надписи, какъ бы на перекоръ судьбѣ, свидѣтельствующія о генуэзскомъ владычествѣ, хотя оно давно минуло безвозвратно. Воображенію не трудно возсоздать эти древнія постройки и населить ихъ прежнимъ предпріимчивымъ народомъ, искавшимъ торговой добычи въ земляхъ отдаленныхъ, часто съ оружіемъ въ рукахъ и подъ защитою крѣпостей; но въ дѣйствительности рука разрушенія какъ будтобы удвоила свои усилія для того, чтобы уничтожить въ Крыму слѣды генуэзскаго существованія. Теперешнія развалины далеко уже не тѣ, какими онѣ были еще недавно. Нѣкоторыя стѣны и башни разрушились сами или съ помощью жителей, употреблявшихъ камень для постройки [2]); иныя были повреждены непріятелемъ въ послѣднюю

[1]) Въ маленькой церкви, находящейся въ нижней Судакской крѣпости, въ ущельи идущемъ къ морю, которой сводъ обрушился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, видны еще на стѣнахъ лики въ ростъ человѣческій съ вѣнцами во кругъ главъ. Подобный же ликъ съ вѣнцомъ сохранялся въ наше время въ одной изъ самыхъ большихъ башень верхней крѣпости. Такъ какъ башня была раздѣлена на двѣ половины, можно заключить, что въ одной половинѣ находилась маленькая часовня.

[2]) Не одинъ домъ въ Ѳеодосіи выстроенъ изъ генуэзскаго камня. До сихъ поръ еще на каменной оградѣ одного дома можно видѣть плиту со св. Георгіемъ на конѣ. Изъ того же матеріала построены были русскія казармы въ Судакѣ, нынѣ въ развалинахъ.

войну, какъ напр. въ Балаклавѣ; изъ иныхъ выпали или были вынуты надписи и гербы, или изгладились до такой степени, что ихъ разобрать невозможно. Отъ того многихъ надписей и гербовъ, видѣнныхъ и списанныхъ путешественниками, мы напрасно ищемъ на ихъ первоначальномъ мѣстѣ или не находимъ совсѣмъ [3]). Часть ихъ хранится въ Ѳеодосійскомъ и одесскомъ музеяхъ; иныя лежатъ на землѣ или скрываются подъ грудами камней [4]); иныя заштукатурены [5]); многія, по всей вѣроятности, находятся у окрестныхъ жителей [6]); наконецъ, по свидѣтельству Канале [7]), четыре камня были вынуты въ Балаклавѣ, съ распоряженія Сардинскаго главнокомандующаго генерала Ламармора и отправлены въ Геную. Не смотря на то, посѣтивъ въ нынѣшнее лѣто, по порученію Президента Общества Исторіи и Древностей Е. С. Графа С. Г. Строгонова, города и мѣста, принадлежавшія нѣкогда Генуэзцамъ, я нашелъ довольно значительное количество надписей доселѣ никому неизвѣстныхъ, изъ которыхъ мы узнаемъ годы основанія двухъ церквей и другихъ построекъ вмѣстѣ съ именами консуловъ и другихъ лицъ въ Ѳеодосіи, Судакѣ и Балаклавѣ. Кромѣ того я имѣлъ случай свѣрить и исправить уже прочитанныя и разобрать нѣкоторыя, считавшіяся до сихъ поръ непонятными.

---

[1]) Надписи, которыя читалъ Вакселъ въ 1788-мъ году на башняхъ, хранятся теперь въ ѳеодосійскомъ музеѣ, кромѣ одной. Изъ упомянутыхъ Канале, двѣ только остались на ихъ прежнемъ мѣстѣ.

[2]) Въ Судакѣ, возлѣ нѣмецкой колоніальной церкви лежитъ, съ давнаго времени камень съ надписью, перенесенный туда колонистами.

[3]) Одна найдена мною въ балаклавской церкви, другая въ развалинахъ церкви въ Судакѣ. См. ниже Балакл. надп. № XXI и Судакс. № XI.

[4]) Одну такую я нашелъ вдѣланную въ трапанъ или жёлъ для выдавливанія винограда, у одного судакскаго помѣщика.

[5]) Canale, Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori. Genova, 1855. Vol. II. Docum. Tauro-Lig. стр. 343. Вотъ надписи какъ ихъ описываетъ Канале: на одномъ камнѣ годъ 1467-й, съ надписью свидѣтельствующею, что постройка сдѣлана во время Джіованни Батта Оливо, почетнаго консула въ Балаклавѣ. Изъ трехъ гербовъ тутъ находящихся, средній принадлежитъ Генуѣ, на лежащемъ съ правой стороны св. Георгій, съ лѣвой три горизонтальныя полосы.. Послѣднія слова надписи темны. На второмъ камнѣ посреднѣ гербъ Сверчокъ (Grillo), по обѣимъ сторонамъ два Ангела; годъ, кажется MCCCLIII. 1353-й; но такъ какъ на надписи упоминается консулъ Барнаба Грилло, который, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, занималъ эту должность въ 1463-мъ году, то Канале думаетъ, что въ числахъ по ошибкѣ выпущено одно С и Х. На третьемъ камнѣ, находящемся теперь у Маркиза Доменико Серра, изображенъ посреднѣ крестъ, съ правой стороны св. Георгій, съ лѣвой гербъ Сверчокъ, безъ подписи; но, какъ видно изъ списка балаклавскихъ консуловъ, камень принадлежитъ времени или Даніэло Грилло, бывш. консуломъ въ 1420-мъ году или Барнаба Грилло конс. 1463-мъ и 1464 мъ. На четвертомъ наконецъ камнѣ, находящемся у маркизы Корси, вдовы Паллавичини, видны три герба: посреднѣ гербъ республики, съ лѣвой стороны шахматная доска, съ правой св. Георгій или орелъ. Надписи нельзя разобрать.

Прилагаемые снимки сдѣланы мною по возможности вѣрно, съ сохраненіемъ подлиннаго почерка буквъ и рисунка гербовъ; я не счелъ только нужнымъ копировать украшеній въ видѣ узоровъ, встрѣчающихся на иныхъ, впрочемъ не многихъ, камняхъ.

I. НАДПИСИ ѲЕОДОСІЙСКІЯ.

Существующіе въ этомъ городѣ довольно еще значительныя остатки генуэзскихъ укрѣпленій и другихъ построекъ лишены въ настоящее время всѣхъ своихъ прежнихъ надписей и гербовъ. Представляемые здѣсь снимки сняты мною съ камней, хранящихся въ ѳеодосійскомъ и одесскомъ музеяхъ; изъ коихъ въ первомъ имѣется 21, во второмъ 3 камня, помѣщенные въ моемъ спискѣ подъ №№. IV, XI и XII.

I. II. III.

Три камня длиною каждый въ $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною въ $1\frac{1}{4}$, которые, судя по составу самаго камня, украшеніямъ, находящимся по бокамъ, величинѣ и очертанію буквъ, были вдѣланы рядомъ въ одну стѣну и принадлежали одному лицу. На одномъ гербъ (*см. Табл. I, № 1, 2 и 3*), съ надписью:

... is tpr. Dni Johais de Sofia ...

на другомъ гербъ и надпись: Dni MCCCXXXXII. die...

Соединивъ обѣ надписи вмѣстѣ будетъ:

(*Regimin*)is tempore Domini Johannis de Sofia. (*Anno*) Domini 1342, die....

т. е. «Во время управленія г. Джованни ди Софія. Лѣта Господня 1342, въ день...» На третьемъ камнѣ былъ вѣроятно гербъ дома Софія, но его различить не возможно. Это древнѣйшая изъ генуэзскихъ надписей, послѣ находящейся въ Павловскѣ, 1341 г. см. ниже прим.

IV.

Камень длиною 1 арш. 4 верш., шириною 6 верш., служившій, по всей вѣроятности, корнизомъ; на немъ надпись:

+ Milliario trecentesimo quadragesimo quarto, die vigesimo Octobris.
Domini Ranucii de Turri et ejus heredis
de Portu Veneris. *См. таб. 1 № 4.*

«+ 1344, въ двадцатый день Октября. Господина Рануччо де Торре и его наслѣдника де порто-Венере.»

Portus-Veneris, Porto-Venere, городъ въ Лигуріи съ пристанью, недалеко отъ Генуи.

V.

Мраморная толстая плита длиною въ 2½ арш., шир. 1½ арш. съ 5 гербами и надписью:

+ Annis milliario et trecentesimmo quadragesimo se
xto, Junii octava luce patente, Magni Pontificis Clementis
gracia data crucis in augmentum, hec turris hedificata
innicium sumpsit,fundata presulle. Jhesu.....
stragem.....laudenque.....in Presule per.....
. ...consulem.....ebat nomine mondi.....Christi
ara regebat, protegat hanc Deus, cujus...tuta
senper erit laudemque suam continuo.....*См. таб. 1 № 5.*

«+ Въ годахъ 1346-мъ, въ 8-й день Іюня, когда дарована была милость Климентомъ Папою для возвеличенія креста, эта построенная башня получила свое начало, основанная пастыремъ. Іисусе....» (слѣдуетъ молитва, въ которой нѣсколько словъ разобрать не возможно, такъ онѣ изуродованы временемъ и мраморщикомъ; но изъ остальныхъ легко догадаться смысла. Въ молитвѣ выражена просьба къ Спасителю, избавившему городъ отъ истребленія, о ходатайствѣ передъ Богомъ, чтобы Онъ охранялъ выстроенную башню, ниспосылая по прежнему свою помощь христіанской религіи) Историческія извѣстія, которыя имѣемъ съ того времени объясняютъ намъ эту надпись.

Въ 1343 годуодинъ генуэзскій купецъ въ Танѣ, поссорившись съ татариномъ, убилъ его за нанесенный себѣ ударъ палкою; слѣдствіемъ этаго была драка, въ которой Генуэзцы перебили нѣсколько Татаръ. Такъ описываетъ поводъ нападенія Татаръ на Тану Канале (Della Crim. I, 212) и всѣ извѣстные мнѣ писатели, не говоря какое участіе принимали въ этомъ дѣлѣ Венеціяне; между тѣмъ они не оставались равнодушными зри-

телями, какъ доказываетъ публичное совѣщаніе и опредѣленіе венеціянскаго сената въ 1344-мъ году 1-го Іюня, находящееся въ книгахъ венеціянскаго архива, называемыхъ *misti*. Этотъ документъ помѣщенъ въ числѣ прочихъ венеціянскихъ, относящихся къ Танѣ, у Канале Della Crim. II, 478. Изъ него мы узнаемъ, что Венеціянецъ серъ Андреоло Чиврано, который въ Танѣ съ другими Венеціянцами билъ и ранилъ сарацина именемъ Хозаамера, отъ чего тотъ померъ, осужденъ былъ вмѣстѣ съ прочими на пятилѣтнее изгнаніе изъ Чернаго моря, Венеціи и всѣхъ венеціянскихъ владѣній, съ запрещеніемъ плавать на венеціянскихъ корабляхъ, въ случаѣ же ослушанія — на годъ тюремнаго заключенія.

Раздраженные Татары, по приказанію своего Хана Джанибека овладѣли Таною, перерѣзали христіанскихъ купцовъ, неуспѣвшихъ бѣжать изъ города и разграбили ихъ магазины. Потерю однихъ Генуэзцевъ вычисляютъ, итальянскіе писатели слишкомъ на 350 т. цекиновъ. Удача осмѣлила Джанибека. Онъ возымѣлъ желаніе изгнать ненавистныхъ христіанъ изъ Крыма и отправилъ приказаніе въ Каффу, чтобы Генуэзцы оставили немедленно подвластную ему страну. Гордый отвѣтъ жителей Каффы заставилъ Хана послать противъ нихъ сильное войско, которое послѣ неудачнаго приступа, обложило городъ съ суши и начало блокаду, не страшную впрочемъ для Генуэзцевъ, господствовавшихъ на морѣ. Положеніе Татаръ между тѣмъ сдѣлалось вскорѣ затруднительнымъ. Осажденные имѣя флотъ, опустошали берега, перехватывали жизненные припасы доставляемые войску и тревожили непріятеля частыми вылазками. Въ одной изъ таковыхъ погибло 5000 Татаръ. Эти обстоятельства, да кромѣ того прекращеніе всякой торговли, принудили Джанибека просить мира, который дѣйствительно былъ заключенъ на выгодныхъ для Кафянъ условіяхъ. Между прочимъ Ханъ обязался уплатить всѣ понесенные ими убытки. Но заключенный миръ былъ сей-часъ же нарушенъ, какъ скоро пришлось выполнить унизительныя и трудныя условія. Въ 1345-мъ году Каффа была опять осаждена войскомъ гораздо болѣе многочисленнымъ и на этотъ разъ, не надѣясь на свои силы, обратилась съ просьбою о помощи къ Генуѣ и папѣ Клименту VI, устроившему въ то самое время крестовый походъ противъ Турокъ.

Какое участіе въ судьбѣ кафскихъ христіанъ принялъ Климентъ VI видимъ изъ дошедшихъ до насъ его писемъ. Въ одномъ изъ нихъ, писанномъ 18-го Декабря 1345 г. къ Гумберту II, дофину Віеннскому, главному начальнику арміи крестоносцевъ, онъ убѣждаетъ его подать помощь осажденной Каффѣ; въ другомъ обращается съ тою же цѣлью ко всѣмъ Генуэзцамъ, гдѣбы они ни находились. Онъ же въ 1346-мъ г. въ вознагражденіе за понесенныя Генуэзцами военныя издержки, въ двухъ своихъ письмахъ жалуетъ имъ разныя милости и дозволяетъ имъ вести торговлю съ Вавилонскимъ султаномъ, предоставляя право ввозить товары, которыя были строго запрещены прежними Папами. Въ благодарность за такое участіе одна изъ башень каффскихъ названа была башнею Климента VI. На ней то находилась выше приведенная надпись еще въ 1798-мъ году, по свидѣтельству Вакселя, отъ котораго мы узнаемъ, что на камнѣ были еще тогда слѣды мозаики. Замѣчательно, что снимокъ съ надписи, приложенный этимъ путешественникомъ къ его Recueil de quelques antiquitès trouvèes sur les bords de la mèr Noire, 1803, не представляетъ ни одной хоть бы не много похожей буквы и онъ самъ считаетъ невозможнымъ разобрать эти гіероглифы. Такогоже мнѣнія былъ и Одерико, который въ своихъ Lettere Ligustiche помѣстилъ только гербы снятые съ означеннаго камня [1]).

VI.

Мраморная толстая плита, длиною и шириною въ аршинъ, съ изображенными на ней тремя фигурами, которыхъ видна только нижняя половина, съ надписью внизу:

Hoc opus fuit (*fact*)um tempore
nobilis Domini Gotifredi de Zoalio, Consulis
Januensis in(*Caf*)a, Anno Domini 1351, die
primo mens(*is Jan*)uarii. *См. таб. I. № 6.*

---

[1]) Я не могъ найти этого сочиненія въ здѣшнихъ библіотекахъ, но имѣлъ копію снимковъ къ нему приложенныхъ; изъ нихъ и изъ описанія надписей помѣщеннаго Канале, въ его соч. Della Crimea, сдѣланнаго по Одерико и другимъ, видно, что Одерико не зналъ весьма многихъ надписей и читалъ нѣкоторыя ошибочно.

«Это строеніе построено во время правленія благороднаго господина Готифредо ди Зоали, консула генуэзскаго въ Каффѣ, лѣта Господня 1351, въ 1-й день Генваря мѣсяца».

У Канале Готифредо ди Зоали помѣщенъ подъ 1352 годомъ. Въ Lib. jur. стр. 1516 упоминается Nicolaus de Zoalio quondam Gotifredi, prior Antianorum въ Генуѣ, въ 1378. Во время Одерико упомянутая плита существовала еще въ цѣлости. На таблицѣ 1-й, приложенной къ его сочиненію, показана ея высота въ $1\frac{1}{2}$ аршина, ширина въ 1 аршинъ. Верхняя и нижняя надписи списаны у него худо, отъ того значеніе фигуръ и самой постройки, на которой находился камень, не могло быть объяснено. Исправивъ верхнюю надпись, мы получимъ слѣдующіе риѳмическіе стихи:

Munere queso Christi
veniam que tibi promeruisti,
nos Magdalena,
viciorum solve a eterna pena.

«Магдалина, заслужившая прощеніе по милости Христа, молимъ тебя, спаси насъ отъ вѣчнаго наказанія за грѣхи наши». Слова надписи приводятъ насъ къ заключенію, 1-хъ, что три фигуры изображаютъ св. Магдалину стоящую на колѣняхъ, поддерживаемую двумя ангелами, 2-хъ, что камень находился въ Каффѣ на церкви ея имени (см. Уставъ для Генуэзскихъ колоній Кн. 1. гл. 27 § 8). Изъ нижней же надписи, приведенной выше, мы узнаемъ, что церковь св. Магдалины построена была въ 1351 году, слѣдовательно принадлежала къ древнѣйшимъ генуэзскимъ церквамъ въ Каффѣ.

VII.

Камень длиною въ 2 аршина, шириною въ аршинъ (*см. таб. 1-ю № 7-й*), съ 3 гербами и надписью:

. . . . . urbe . . . . . menib
us . . ere....memoriam duret in eternam.
1411.

«..въ городѣ....стѣнами.....да существуетъ какъ вѣчный памятникъ. 1411»

Такъ какъ въ 1311 г. былъ консуломъ Доменико Спинола, то можно предполагать, что имъ воздвигнута была въ Каффѣ неизвѣстная намъ постройка. О готическихъ

буквахъ, которыя находятся на камнѣ между гербами, см. ниже прим. къ надписи № XIII.

VIII.

(Baptista) de Franchis ho(*n*)
orabilis consul Caffe et no
biles et egregii Domini Antonius
Spinula et Andreas Pavan*(us)*
Provisores et Masarii hoc
opus construi fecerunt
1412, die prima Marcii. *См. таб. 1 № 8.*

«(Баттиста) де Франки почтенный консулъ Каффы и благородные и отличные господа Антоніо Спинола и Андреа Павано, чиновники попечительнаго комитета о городѣ и главные казначеи, выстроили это строеніе въ 1412-мъ году, въ 1-й день Марта».

Канале извѣстна была эта надпись (см. Della Crimea II, Docum. Tauro-Lig. стр. 342), только онъ не знаетъ года, читаетъ Пагано вмѣсто Павано и де Франки даетъ, основываясь на догадкѣ Одерико и Вакселя, имя Франческо. Между тѣмъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, что упомянутый здѣсь де Франки есть тотъ-же самый Баттиста де Франки, нѣкогда Луксардо, котораго находимъ у негоже въ спискѣ подъ 1412-мъ годомъ. Объ немъ говоритъ Стелла (Ann. genuens.) подъ 1411-мъ годомъ. Hujus futerun exercitus praesides nobiles Paulus Lercarius et egregius Baptista de Franchis, qui mittebantur pro Caffa regenda consules, ut, finito consulatus anno ejusdem Pauli, succederet ipse Baptista.

IX.

Камень длиною въ 1 арш. 10 верш., шириною въ 1 арш. 6 верш. съ надписью, отъ которой остался только годъ «1421, въ первый день Мая». *См. табл. 1 № 9-й*

Канале смѣшавъ эту надпись съ надписью № VIII говоритъ, что на камнѣ видны слова: Defranchis honorabilis consul Caffe et nobiles..... Консуломъ въ этомъ году былъ Манфредо Саули.

X.

+(*Hunc pon*)tem et murum a p
roxima turri ad mare us(*que ad occi*)
dentem Gaspar judex *(sumptu prop)*

rio ornari fabricar*(ique fecit)*
tempore consulatus Magnifici Domini Callocii
de Guizulfis. 1467, die prima Septembris. *См. таб. 1 № 10.*

«+Этотъ мостъ и стѣну отъ ближайшей башни возлѣ моря, къ западу, Гаспаро судья собственнымъ иждивеніемъ украсить и выстроить приказалъ, во время консульства высокодостойнаго господина Калочеро де Гвизольфи, 1467, въ первый день Сентября.»

Въ спискѣ консуловъ каффскихъ, составленномъ Канале, консулъ Калочеро де Гвизольфи показанъ подъ 1468-мъ годомъ. Въ этомъ году онъ окончилъ свою должность, начавъ ее въ 1467, 12-го Января. см. Списокъ каффскихъ консуловъ, Мурзакевича, Зап. Общ. т. III. стр. 555.

XI.

Мраморная плита 11 верш. дл., 9 верш. шир. (*см. таб. 1 № 11*), съ 3 гербами и надписью:

+ Opus Magnifici Domini
Gentilis de Camilla
consulis Caffe
1468.

«+Строеніе высокодостойнаго господина Джентиле Де-Камилля, консула Каффы 1468.»

Въ спискѣ у Канале этотъ консулъ показанъ подъ 1478-мъ годомъ по ошибкѣ; онъ вступилъ въ должность 1-го Февраля 1467 а окончилъ ее 29-го Февраля 1469. См. спис. конс. кафф. въ Зап. одесс. Общ. т. III, стр. 555. О значеніи готическихъ буквъ между гербами, см. № XIII, прим.

Изъ двухъ буквъ помѣщенныхъ между двумя первыми гербами, нижняя отбита, но по всей вѣроятности это было т.

XII.

Камень длиною въ 1 арш. 5 верш., шириною въ 7 верш. (*см. таб. 1 № 12*), съ 3 гербами и надписью:

+Opus Magnifici Domini Filipi Ihauroie Consulis. 14..

«+Постройка высокодостойнаго господина Филипа Игавроя (Кьявроя) консула, 14..»

Ihaurcia передѣлано вѣроятно изъ итальянскаго Chiavroia, какъ называетъ этаго консула Канале, относя его въ своемъ спискѣ къ 1471-му году.

XIII.

Tempore Magnifici Domini Batiste Justi
niani Consulis, 1474. *См. таб. 1 № 13.*

«Во время высокодостойнаго господина Батиста Джюстиніани Консула 1474».

Въ спискѣ у Канале подъ 1474-мъ годомъ помѣщенъ Батиста Джюстиніани Оливеріо; между тѣмъ упоминая объ этой надписи и не зная, что здѣсь говорится о томъ же Джюстиніани, онъ изъ двухъ ошибочныхъ чтеній выбираетъ одно и полагаетъ вмѣстѣ съ Вакселемъ и Казарето что на камнѣ обозначенъ не 1424-й, но 1454-й годъ. Что касается 6-ти готическихъ буквъ помѣщенныхъ между гербами, то сличивъ всѣ камни, на которыхъ онѣ находятся (ср. надп. на прил. табл. № 6, 11, 21, 22), мнѣ кажется, что три изъ нихъ принадлежатъ имени, другія же три фамиліи консула. Это въ особенности видно изъ № 22 и 21 гдѣ находимъ f. i. l. j. h. y. т. е. Filipus Jhaurcia и G. n. t. C. a. a. т. е. Gentilis Camilla. На другихъ камняхъ, гдѣ есть буквы не подходящія подъ это правило, я сомнѣваюсь, вѣрно ли онѣ списаны мною; хотя легко могло случиться, что ошибся мраморщикъ.

XIV.

Надгробный камень длиною въ $1\frac{1}{3}$ арш., шириною въ одинъ арш., съ надписью:

Hic iacet nobilis juvenis
Lafranchus Zacharia
Domini Angeli. 1523, die
prima Novembris. *См. таб. 1 № 14.*

«Здѣсь покоится благородный юноша Лафранки Захарія (сынъ) господина Анджело 1523. перваго Ноября.»

Г. Мурзакевичъ замѣтилъ уже, что эта надпись свидѣтельствуетъ о пребываніи Генуэзцевъ въ Каффѣ по взятіи ея Турками.

XV.

Мраморная доска длиною $1\frac{1}{4}$ арш., шириною $\frac{3}{4}$ арш. Вѣроятно также надгробный камень; на немъ гербъ и внизу надпись:

Johannis nobilis Gasparini d'Ast. *См. таб. № 15.*

«Благороднаго Джованни, Гаспарино д'Асте.»

Канале приводитъ эту надпись, но читаетъ по дурному снимку Баттиста Гаспарино д'Асте.

XVI.

Камень въ $1\frac{1}{4}$ арш. длиною, въ 1 арш. шириною, котораго часть снизу отломана, видны только послѣднія слова надписи:

. . . . . menibus con

. . . . . prima junii

и два герба: орелъ дома Дорія въ кругѣ, и башня въ половинѣ другаго круга. *См. таб. 1 № 16.*

XVII.

Камень въ 1 арш. 5 верш. длиною, $1\frac{1}{4}$ шириною, съ 5 гербами. *См. таб. 1 № 17.*

XVIII.

Камень въ 1 арш. 10 верш. дл., 1 арш. шир., съ двумя гербами и подустертою надписью. *См. таб. 1 № 18.*

XIX.

Камень въ $1\frac{1}{4}$ арш. дл. въ 1 арш. шир. 3 герба, изъ коихъ одинъ стертъ. *См. таб. 1 № 19.*

XX.

Камень шириною и длиною въ 1 арш. съ такими же гербами кромѣ послѣдняго. *См таб. 1 № 20.*

XXI.

Камень такой же величины съ тремя гербами; надпись стерта. *См. таб. 1 № 21.*

XXII.

Мраморная доска въ $1\frac{1}{4}$ арш. дл. 10 верш. ширины, съ двумя гербами. *См. таб. 1 № 22.*

XXIII.

Камень 1 арш. 5 верш. длины 1 арш. 4 верш. ширины; гербъ и надпись стерты.

XXIV.

Камень 1 арш. 4 верш. дл. и такой же ширины, съ двумя гербами и надписью стертыми; видимъ только гербъ Генуи. *См. таб. 1 № 24.*

Вотъ все, что осталось въ нашемъ краѣ отъ ѳеодосійскихъ надписей и гербовъ, которыхъ число, судя по обширности укрѣпленій, множеству другихъ построекъ и заботливости Генуэзцевъ о сохраненіи для потомства своего имени, было вѣрно въ двое значительнѣе. Удивительно, какимъ образомъ исчезли и неизвѣстно гдѣ теперь находятся нѣкоторыя камни изъ описанныхъ уже путешественниками. Канале, позаимствовавшій свои свѣдѣнія объ этомъ предметѣ преимущественно отъ Одерико, Вакселя и Казарето, въ краткой и ошибочной перечени ѳеодосійскихъ надписей, упоминаетъ о пяти камняхъ, которые намъ неизвѣстны. Для полноты я считаю нужнымъ помѣстить ихъ въ моемъ описаніи [1]).

1) Камень; на немъ годъ 1380 и имя консула Джанноне дель Боско.

2) Камень на немъ орелъ, а вокругъ него титлы означающіе: Henricus или Hector Doria (?).

3) Камень съ тремя гербами, изъ коихъ находящійся по срединѣ принадлежитъ роду Джюстиніани; надпись: Эрасто или Эрасмо Джюстиніани консулъ въ 1472 году.

4) Камень съ двумя гербами: генуэзской республики и Дожа Піетро Да Кампофрегозо; годъ 1450.

5) Камень съ тѣми-же гербами; годъ 1453.

---

[1]) Нѣсколько камней съ генуэзскими надписями, по свидѣтельству Кеппена (о древностяхъ южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Петерб. 1837. стр. 126, прим. 199), находилось въ 1837 году въ Павловскомъ саду. Онѣ были вывезены туда, по мнѣнію его, въ концѣ прошлаго столѣтія, потому что уже Сумароковъ упоминаетъ объ нихъ въ «Досугахъ Крымск. судьи» (II ч. 90 стр). На нихъ годы: 1341, 1363, 1382, 1384 и 1474.

Надписи ихъ не показаны, исключая находящейся на камнѣ 1474 г. Она по словамъ его, совершенно похожа на видѣнную имъ въ ѳеодосійскомъ музеѣ, съ именемъ Консула Баттиста Джюстиніани, хранящуюся тамъ же и въ настоящее время (см выше ѳеодосійск. надп. *№* XIII). Тожественность двухъ надписей можетъ объяснить тѣмъ, что консуломъ Джюстиніани сдѣланы были двѣ постройки. У Сумарокова, ни годы ни надписи не показаны.

По другому извѣстію, сообщенному мнѣ Дѣйств. чл. Общества Н. Н. Мурзакевичемъ, значительная часть турецкихъ и генуэзскихъ надписей, по взятіи Каффы русскими войсками, была вывезена, съ распоряженія генерала аншефа, графа Чернышева, въ его помѣстье Ераполецъ, московской губерніи, волоколамскаго уѣзда Отсюда покойнымъ Дѣйств. чл. А. Д. Чертковымъ двѣ надписи, показанныя выше въ моемъ спискѣ, были доставлены въ 1840 г. въ музей Общества.

НАДПИСИ ВЪ СУДАКѢ.

Изъ представленныхъ здѣсь одинадцати надписей одна найдена мною въ судакской крѣпости, въ развалинахъ церкви, другая въ нѣмецкой, возлѣ лежащей, колоніи, третья у сосѣдняго помѣщика, остальныя же восемь сохранились еще на крѣпостныхъ башняхъ; между тѣмъ изъ нихъ извѣстны были до сихъ поръ только три болѣе доступныя, хотя и эти прочитаны не совсѣмъ вѣрно, другія же или остались незамѣченными путешественниками, или находясь на громадныхъ башняхъ, покрытыя плѣсенью и поросшія мхомъ, были для нихъ недоступными и казались изглаженными. На самой древнѣйшей надписи означенъ 1385 годъ; далѣе слѣдуютъ по порядку, съ малыми промежутками или безъ нихъ, годы 1386, 1388, 1389, 1390, 1392, 1394, 1404, 1409, 1414 и 1422. Поелику всѣ эти надписи находятся или находились въ стѣнахъ нижней судакской крѣпости [1]), то изъ этаго явствуетъ, что Генуэзцы занялись ея постройкою послѣ договора съ Тохтамышемъ при Трехъ Колодцахъ, заключеннаго 28 Ноября, 1380 г. консуломъ каффскимъ Джанноне дель Боско, когда за ними утвержденъ былъ южный берегъ Крыма отъ Балаклавы до Судака (Готтія) и возвращены 18 селеній, принадлежавшихъ прежде Судаку, но отнятыхъ Мамаемъ. Кажется до этаго времени у нихъ не было въ Судакѣ никакого укрѣпленія, хотя, городъ принадлежалъ имъ, по словамъ лѣтописца Георгія Стеллы съ 19 Іюля, 1365 г. Мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что уже въ 1332 году построена была башня въ нижней крѣпости консуломъ Пасквалемъ (См. Канале Della Crimea I, 269), основано на ошибочномъ чтеніи надписи докторомъ Джіов. Казарето. См. ниже надпись VI примѣчаніе.

I.

1385 Die prima Augusti, tempore regiminis
*(egregi)*i et potentis viri Domini Jacobi Torseli, honor
*(abili)*s Consulis et Castelani Soldaye. *См. таб. II, № 25.*

[1]) Камень съ надписью, который теперь лежитъ возлѣ церкви въ нѣмецкой колоніи, недавно еще выпалъ изъ одной изъ нижнихъ башенъ: оттуда же, по свидѣтельству колонистовъ, взятъ камень, найденный мною у сосѣдняго съ колоніею помѣщика.

«1385 года, въ 1-й день Августа, во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа, господина Якобо Торселло, почтеннаго Консула и Коменданта Солдаи».

Путешественники списывавшіе эту надпись, не могли разобрать года, отъ того и Канале не помѣстилъ Торселло въ спискѣ консуловъ солдайскихъ. Иные, какъ Ваксель, Кеппенъ и Мурзакевичъ читали Горзево вмѣсто Торселло. За ними повторилъ туже ошибку Карауловъ въ Краткомъ историческомъ очеркѣ греческихъ и генуэзскихъ поселеній, приложенномъ къ повѣсти «Ѳеодора».

II.

+1386, die 29 Madii hoc hopus fecit feri
tempore regiminis egregii viri Domini Frederici Asta
guera honorabilis Consulis et Castelanis Soldaie. *См. таб. II, № 26.*

«+1386, дня 29-го Мая, это строеніе построено во время управленія отличнаго мужа, господина Федерико Астагверра, почтеннаго консула и коменданта Солдаи».

Представленная надпись находится въ значительномъ разстояніи отъ первой, на башнѣ, построенной на другомъ концѣ крѣпости, на небольшой скалѣ, въ ущельи, близъ моря. Какъ видно Генуэзцы, воздвигнувъ въ 1385-мъ году укрѣпленіе на самомъ доступномъ пунктѣ со стороны суши, занялись на слѣдующій годъ укрѣпленіемъ ущелья, представляющаго единственный доступъ со стороны моря. Башня почти уцѣлѣла. Возлѣ нея стоятъ развалины небольшой церкви, которой сводъ обрушился недавно. Въ церкви видны 12 ликовъ нарисованныхъ фреско съ вѣнцами на главахъ, представлявшихъ, по всей вѣроятности, 12 апостоловъ, коихъ лица стерлись, но еще можно хорошо различить цвѣта одежды. Поелику Канале не знаетъ консула Астагверра можно заключить, что ни Одерико ни другіе писатели, которыхъ нѣтъ у меня сочиненій, не читали этой надписи.

III.

+tempore regiminis nobilis viri
Johannis Marihonis, honorabilis Consulis et
Castelani Soldaye. *См. таб. II, № 27.*

«+1388 года во время управленія благороднаго мужа Джіованни Маріоне, достопочтеннаго консула и коменданта Солдаи».

Фамилію Маріоне находимъ въ Monumenta hist. patriae, Lib. jur. reip. genuen. II. стр. 760, 761. Тамъ упоминается въ числѣ членовъ совѣта трехъсотъ въ Генуѣ, въ 1376 г. Antonius и Raffael Marihonus. Надпись никому неизвѣстна. Она находится на западной сторонѣ крѣпости на громадной башнѣ, первой по порядку отъ крѣпостныхъ воротъ и башни построенной Торселло.

IV.

+ 1389, die 9 Julii, tempore
regiminis egregii et potentis viri
Domini Batiste de Zuailio, quondam
Andalo, honorabilis Consulis Soldaye. Deo gracias. *См. таб. II № 28.*

«+ 1389 года, 9-го дня Іюля, во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа, господина Баттиста ди Зоали, прежде Андало, достопочтеннаго Консула Солдаи. Богу благодаренія.»

Надпись также неизвѣстна. Она вдѣлана надъ крѣпостными воротами въ стѣну, соединяющую башню Торселло съ другою сосѣднею. Баттиста ди Зоали Андало упоминается въ 1417 году. См. Lib. jur reip. gen. II, стр. 1373.

V

+ 1390, die 9 Julii hoc opus factum fuit
tempore regiminis hono.....*См. таб. II № 29.*

«+ 1390 года, 9-го дня Іюля, эта постройка сдѣлана во время управленія почтеннаго».....

Надпись вдѣлана въ стѣну, которой значительная часть, высотою въ 20 футовъ, длиною нѣсколько саженей, соединяется съ башнею № 3. Слѣдовательно въ 1390 году соединена была стѣною башня Торселло съ башней Маріоне.

VI.

+ 1392, die prima Augusti hoc opus factum fuit

tempore regiminis egregii et potentis viri

Domini Pasqualis Judicis, honorabilis Consulis Soldaye. *См. таб. II № 30.*

«+ 1392 года, въ первый день Августа, эта постройка сдѣлана во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа, господина Пасквале Судьи, достопочтеннаго консула Солдаи.»

Надпись находится въ сѣверной части нижней крѣпости, на башнѣ первой по порядку отъ крѣпостныхъ воротъ къ морю. Она извѣстна Канале по снимку сдѣланному докторомъ Джіованни Казарето, но съ ошибкою въ числахъ—годомъ 1332 вмѣсто 1392—что повело его къ неосновательному предположенію, будтобы Генуэзцы имѣли уже укрѣпленіе въ Судакѣ въ 1332 году, тогда какъ они завладѣли этимъ городомъ только въ 1365 году, по свидѣтельству Джорджіо Стелла.

VII.

Condita sublimis turris presens et decorata
Consule Guarcho Rumbaldo de stirpe virili
exstitit et sola fabricata moli mira, laboribus
magnis e turribus urbe tota. 1394, die prima Julii. *См. таб. I. № 31.*

«Настоящая высокая башня основана и украшена Консуломъ Гварко Румбальдо, изъ рода мужей, и единственная изъ башень во всемъ городѣ построена удивительной громадности съ великими трудами. 1394 г., перваго дня Іюля.»

Эта въ самомъ дѣлѣ громаднѣйшая изъ башень до сихъ поръ сохранилась съ надписью, которая не была никѣмъ прочитана.

VIII.

+ *(Hoc opus factum fuit tempore regiminis egregii et po)*
tentis viri Conradi Cigale honorabilis Consulis et
Castelani Soldaie. 1404, die 10 Maii. *См. таб. II № 32.*

«+ Эта постройка сдѣлана во время управленія отличнаго и могущественнаго мужа Коррадо Чигала, достопочтеннаго консула и коменданта Солдаи. 1404 года, въ 10 день Мая.»

Надпись найдена мною, какъ я упомянулъ выше, въ тарапанѣ или жёмѣ для выдавливанія винограда, у сосѣдняго съ крѣпостію помѣщика. Первая ея строка задѣлана, но, по всей вѣроятности, заключаетъ слова возстановленныя мною по образцу другихъ генуэзскихъ надписей. Имя Коррадо Чигала является въ первый разъ между именами консуловъ Солдайскихъ.

IX.

+ 1409, die prima Augusti hoc opus factum fuit tem
pore regiminis nobilis et potentis viri Domini Luchini
de Flischo Lasanis comitis et honorabilis Consulis
et Castelano Soldaye et Bartholomeo de Illionibus
Militis et Capitanio. *См. таб. II, № 33.*

«+ 1409 года, перваго дня Августа, эта постройка сдѣлана во время управленія благороднаго и могущественнаго мужа, господина Лукини де Флиско Лазани, графа и достопочтеннаго консула и коменданта Солдаи и Бартоломео де' Илліони всадника и капитана.»

Надпись находится на башнѣ въ сѣверной части крѣпости, но до сихъ поръ никому неизвѣстна. Изъ восьми гербовъ, двухъ разобрать нельзя. Что касается фамиліи де Флиско, то она упоминается часто въ Mon. hist. patriae и въ другихъ бумагахъ; между прочимъ въ Manuale V in Archivio segreto въ Генуѣ, Atto del 1404, находимъ, что въ 1404 году былъ назначенъ консуломъ въ Судакъ Luchinus Biancus de Flischo. Не менѣе часто встрѣчается и фамилія de Illionibus. См. Lib. Jur. 2, 1131. 1231.

X.

+ 1414, die 4 Junii hedificacio presentis
fortilicii (*sive castri*) tota facta fuit
tempore regiminis spectabilis et potentis
(*viri Dni*) Barnabe de Franchis de Pagano,
honorabilis Consulis, Massari, Castelani et Capitani
Soldaie. *См. таб. II,* № *34.*

«+ 1414 года, 4-го Іюня постройка настоящей крѣпости вся окончена во время управленія именитаго и могущественнаго мужа, господина Барнабо де Франки ди Пагано достопочтеннаго консула, главнаго казначея, коменданта и военачальника Солдаи [1])».

Камень съ означенною надписью лежитъ въ судакской нѣмецкой колоніи, возлѣ лютерянской церкви, куда перенесенъ по приказанію покойнаго пастора. Онъ находился на башнѣ, около главныхъ внутреннихъ воротъ крѣпости, что подтверждаетъ Канале, назначай ему и въ настоящее время тоже самое мѣсто. Слова надписи hedificacio tota facta fuit относятся ко всей крѣпости и означаютъ, что постройка ея окончена была въ 1414 году, т. е. въ 29 лѣтъ, если принять, какъ я сказалъ выше, годъ 1385, обозначенный на стоящей также возлѣ воротъ башнѣ Торселло, за первый годъ, въ которомъ Генуэзцы начали строить судакскую крѣпость. Въ теченіи этаго времени построены слѣдовательно стѣны и башни опоясывавшія среднюю часть горы и замокъ на ея вершинѣ. Изглаженныя нынѣ на камнѣ слова (*sive castri*) пополнены мною со снимка Одерико.

XI.

In Christi nomine Amen. 1422, die 4 Ianuarii
(hoc) opus fecit fieri, Domine, Consul T
alanus Christianus Mondiana. *См. табл. II*, № *35*.

«+ Во имя Христа Аминь. 1422 года 4-го дня Генваря, эту постройку велѣлъ сдѣлать, Господи! консулъ Талано Кристіано Мондіана».

Надпись эта никому неизвѣстная найдена мною въ развалинахъ крѣпостной церкви надъ углубленіемъ въ стѣнѣ, въ которомъ стоялъ алтарь. Она была покрыта толстымъ слоемъ извести отъ частаго бѣленія и почти незамѣтна. Церковь довольно обширная, безъ сомнѣненія одна изъ тѣхъ, о которыхъ упоминалъ Броневскій [2]), имѣетъ еще

[1]) Должности эти въ Судакѣ соединялись въ одномъ лицѣ. (См. Уставъ для Ген. кол. Кн. II о Солдаѣ.) съ правомъ консула, какъ думаетъ Канале, назначать отъ себя казначея и капитана. см. Канале 1, 299.

[2]) Онъ упоминаетъ о трехъ большихъ католическихъ церквахъ въ нижней крѣпости и говоритъ, что въ главной изъ нихъ погибло около 1000 Генуэзцевъ при взятіи Судака Турками. Такъ какъ главная и самая обширная скорѣе прочихъ могла быть обращена въ мечеть, а мы находимъ что упомянутая церковь была въ самомъ дѣлѣ обращена и величиною своею превышаетъ всѣ генуэзскія церкви, какъ сохранившіяся въ цѣлости, такъ и лежащія въ развалинахъ; то мы въ правѣ думать, что это была та, въ которой происходило описанное Броневскимъ происшествіе. Число убитыхъ только преувеличено имъ. Такой церкви, гдѣбы могли помѣститься не только 1000 но и 500 человѣкъ нигдѣ не было, какъ доказываютъ сохранившіяся развалины и фундаменты. Вообще генуэзскія церкви, даже въ городѣ обширномъ какъ Кафа, были очень малы, и похожи скорѣе на часовни, которыя находились иногда очень близко одна другой, отъ того ихъ было много и Броневскій насчитываетъ въ Судакѣ нѣсколько сотенъ, конечно также преувеличивая. См. Tartaria, Martini Broniovii. Lug. Bat. 1630.

сводъ и довольно хорошо сохранилась; на ней нѣтъ только крыши и разрушилось преддверіе. Судя по значительнымъ остаткамъ пристроеннаго минарета, она превращена была Турками въ мечеть, что объясняетъ намъ, почему подверглась меньшему разрушенію [1]). Вообще какъ эта церковь, такъ и самыя развалины крѣпостныхъ стѣнъ, съ сохранившимися башнями и надписями, доказываютъ, что Турки поддерживали Судакскую крѣпость и что она разрушилась послѣ того, какъ взята была Русскими. Впрочемъ, по свидѣтельству Кеппена, въ ней въ 1795 году былъ комендантомъ полковникъ Таубе и она называлась Кирилловскою (см. Кр. Сборникъ, стр. 126). [2])

НАДПИСИ ВЪ БАЛАКЛАВѢ.

Какая судьба постигла надписи, существовавшія еще въ Балаклавѣ передъ послѣднею войною, я сказалъ выше. Отъ похищенія, сдѣланнаго съ распоряженія генерала Ламармора, спаслась только одна, потому что была заштукатурена и никому неизвѣстна. Это надпись на бывшей генуэзской, нынѣ православной церкви Двѣнадцати Апостоловъ, находящейся на краю города, вблизи крѣпости. Камень, на которомъ она изсѣчена, вдѣланъ въ стѣну около дверей церковныхъ.

\+ 1357, die....
Septembris hoc
*(op)*us inceptum fu*(it)*
tenpore regim*(inis)*
discreti viri Si
monis de Orto, Con
sulis et Castelani. *См. таб. II, № 36.*

---

[1]) Послѣ занятія Судака, Русскіе нашли ее еще въ хорошемъ состояніи потому что въ ней совершалось служеніе, пока не была выстроена новая церковь посреди долины, Покрова Пресвятыя Богородицы. См. кр. Сбор. стр. 125.

[2]) Къ солдайскимъ надписямъ принадлежитъ ещё списанная Одерико, съ именемъ консула Бернардо ди Анико и годомъ 1468 или, какъ думаетъ Канале 1428. Hoc opus fecit spectabilis Dominus Bernardus de Amico honorabilis Consul Soldaie. См. Одерико, стр. 112; Канале II, 343; Мурзакевичъ, Ист. генуэзскихъ пос. ст. 54.

Другая надпись сохранилась въ нѣмецкой судакской колоніи, на камнѣ вдѣланномъ въ стѣну, надъ фонтаномъ, но очень испорченная; видно только одно изображеніе св. Георгія на конѣ. Упомянутый камень уже во время Одерико былъ поврежденъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и лежалъ на землѣ у входа въ крѣпость. Его перенесли на настоящее мѣсто Русскіе, какъ доказываетъ изсѣченная на немъ Русская надпись. Снимокъ находится у Одерико на таб. XIII, но, къ сожалѣнію, сдѣланный худо и безъ знанія готическаго почерка, такъ что, кромѣ двухъ или трехъ словъ догадаться ничего не возможно.

«+ 1357 г. въ день.. Сентября, начата эта постройка во время управленія скромнаго мужа [1]) Симоне дель Орто, консула и коменданта».

Надпись важна для насъ какъ доказательство давности генуэзскаго владычества въ Балаклавѣ. До сихъ поръ древнѣйшій консулъ и комендантъ балаклавскій, извѣстный намъ, былъ Гриффіотто Гриффіотти въ 1374 году, по свидѣтельству Канале, который упоминаетъ объ немъ, не помѣстивъ его между прочимъ въ свой списокъ (см. Канале Della Crim. 1.300) покореніе же Балаклавы Генуэзцами относятъ къ 1365 году. т. е. ко времени, когда ими покоренъ былъ Судакъ. (См. Кеппена, Крым. Сбор. стр. 220), хотя скорѣе можно думать, что владычество ихъ въ этомъ городѣ гораздо древнѣе и находится, по всей вѣроятности, въ связи съ завоеваніемъ Каффы и части Крыма отрядомъ генуэзскихъ рыцарей послѣ 1204 г. т. е. послѣ завоеванія Константинополя Латинами (см. Уставъ 1449 г. для Генуэзскихъ колоній въ Зап. Общ. к. 1 гл. I прим. 1). Безъ сомнѣнія объ этомъ думалъ Броневскій, когда сказалъ, что Балаклава отнята была Генуэзцами у греческихъ князей гордыхъ, между собою враждующихъ и трусливыхъ. Что ею владѣли Генуэзцы до 1345 г. подтверждаемъ разсказъ Формалеони (Navigazione del mar Nero. cap. XXI). По словамъ его Джанибекъ, видя невозможность взять Каффу, обратился въ 1345 году на Балаклаву, въ которой Генуэзцы не успѣли еще укрѣпиться надлежащимъ образомъ — они обнесли только городъ земляным валомъ и рвомъ. Узнавъ о приближеніи Татаръ, жители бѣжали; Балаклава была разграблена и сожжена. Но вскорѣ послѣ этаго произшествія, какъ доказываетъ приведенная надпись, Генуэзцы возвратились назадъ и занялись перестройкою города.

Въ другихъ мѣстахъ, принадлежавшихъ Генуэзцамъ, письменные слѣды ихъ бытности уже совсѣмъ изгладились. Въ Инкерманской церкви, нынѣ св. Климента, ископанной въ скалѣ, на которой стоятъ еще остатки крѣпости, нельзя уже отыскать нигдѣ готической надписи, впрочемъ неразобранной, о которой упоминаетъ Канале въ своемъ

[1]) Титулы discretus, providus, circumspectus давались въ средніе вѣка духовнымъ, докторамъ, въ особенности же юристамъ, отъ того имѣютъ ихъ иногда свидѣтели и нотаріи. См. Lib. J. II, 733 circumspectus doctor in medicina; II, 732 providus et discretus Potestas; ср. II, 673, II, 637.

описаніи Крыма. Такимъ же самымъ образомъ въ другихъ городахъ, гдѣ Генуэзцы имѣли своихъ консуловъ, исчезли давно бывшіе тамъ, письменные памятники. Только въ Старомъ-Крымѣ, древнемъ Солгатѣ, на каменной оградѣ греческой церкви, надъ воротами, видны до сихъ поръ два камня: одинъ съ внутренной стороны, съ изображеніемъ Богоматери и изглаженною подписью (*См. таб. II № 37*); другой съ наружней съ гербами и годомъ 1450. (*См. таб. II № 38*). Кромѣ того въ Херсонисѣ есть еще камень съ готическою, но очень стертою надписью, въ которой можно различить отдѣльные буквы и начало года [1]).

В.л. Юргевичъ.
Д. Ч. О.

Ѳеодосія.
6-го Іюля, 1861 года.

[1]) Неизвѣстно гдѣ находится теперь мраморная плита, найденная въ Тамани, съ которой снимокъ представилъ Одерико на таблицѣ XVI. Канале, слѣдуя вѣроятно мнѣнію этого ученого путешественника, считаетъ невозможнымъ объяснить изсѣченныя на камнѣ числа и другіе знаки (см. Канале Della Crim. II, 345); между тѣмъ, разсмотрѣвъ приложенѣе таблицу, можно разобрать сверху надпись: M. CCCCLXXIIII, Die XX Madii т. е. 1474, 22-го Мая, и двѣ буквы У и, кажется Д готическое по обѣимъ сторонамъ герба, которыми обозначено начало имени и фамилія. Нижняя строка, гдѣ имя и фамилія были показаны вполнѣ, представлена у Одерико изглаженною. (*См. таб. II, № 39*).

II.

ИСТОРІЯ.

Историческое и Дипломатическое собраніе дѣлъ происходившихъ между Россійскими Великими Князьями и бывшими въ Крымѣ Татарскими царями съ 1462 по 1533 годъ.

Сочинено изъ старинныхъ книгъ и столповъ,

хранящихся въ Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, переводчикомъ Алексѣемъ Малиновскимъ, 1793 года*).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Половцы.

Въ XII вѣкѣ, досталась часть Крымскаго полуострова Половцамъ, которые извѣстны по Византійскимъ историкамъ подъ именемъ Команов. Предполагать должно, что они-то самые, вытѣсняя мало по малу обезсилевшихъ Грековъ, наконецъ и совсѣмъ лишили ихъ владѣній въ Тавридѣ; а напротивъ того Генуэзцамъ за обѣщаніе нѣкоторыхъ податей, позволили завести тамъ малыя селенія и амбары для складки выгруженныхъ товаровъ, изъ чего произошли современемъ города и крѣпости. Подъ ихъ владѣніемъ Кафа (прежняя Ѳеодосія), достигла той значительности, въ которой пребыла до позднѣйшихъ временъ; а Херсонъ пришла въ совершенный упадокъ. Позже въ Крымѣ весьма распространились владѣнія Половцевъ. Они пользуясь междоусобными и кровопролитными войнами владѣтельныхъ князей Россійскихъ, безпрестанно раззоряли ихъ земли, по смерти Владиміровой между ими раздѣленныя; но нерѣдко среди успѣховъ своихъ остановляемы были и претерпѣвали отъ Россіянъ сильныя пораженія.

*) Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій, въ послѣдствіи сенаторъ, тайный совѣтникъ, былъ начальникомъ этого, во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго, Архива, находящегося въ Москвѣ. Историкъ Н. М. Карамзинъ, въ VII томѣ Исторіи Государства Россійскаго руководствовался точнымъ и добросовѣстнымъ трудомъ А. Ѳ. Малиновскаго. Драгоцѣнный матеріалъ этотъ, изданъ по списку, находящемуся въ библіотекѣ свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова. Первая половина предисловія, по ея исторической неточности, редакціею, опущена. Н. М.

Татары.

Въ началѣ XIII вѣка Татары, народъ въ воинственныхъ тягостяхъ отвердѣлый, къ терпѣнію голода и жажды пріобыкшій, въ разбояхъ и набѣгахъ жизнь свою препровождавшій, оставивъ прежнія свои жилища, въ самыхъ отдаленныхъ странахъ на границахъ китайскихъ находившіяся, устремились на раззореніе Россіи, которая возстонала отъ жестокости ихъ, и изумилась, узрѣвъ себя порабощенною такимъ народомъ, котораго даже и названіе до того времени ей неизвѣстно было. Съ начала имя Татаръ носилъ на себѣ единный токмо народъ, покоренный Монголами, съ которыми завоевали они позже Азію и Европу; а какъ имя ихъ болѣе знаемо было нежели имя ихъ побѣдителей: то и назвали Монголовъ Татарами. Послѣ одержанной ими въ 1224 годи Іюня 16 при р. Калкѣ надъ Россіянами побѣды, безпрепятственно вступили они въ Россію, гдѣ насытивъ варварскую свою алчность къ пролитію человѣческой крови, и обременившись множествомъ плѣнныхъ и добычъ, возвратились къ начальнику своему Чингисъ-хану.

Поселеніе Татаръ въ Тавридѣ.

Татары переходя безпрепятственно по всему пространству завоеванныхъ ими земель, избирали себѣ выгоднѣйшія жилища; нѣкоторые изъ нихъ поселились близь Тавриды, а вскорѣ потомъ ворвались и во внутренность полуострова. Генуэзцы не въ состояніи были противиться имъ, и неиначе могли удержать за собою нѣкоторые приморскіе города, какъ согласясь платить имъ дань. Умѣренность климата, изобиліе плодовъ земныхъ, и самою природою обезпеченное мѣстоположеніе вскорѣ приманили туда многихъ Татаръ. Научась отъ Россійскихъ плѣнниковъ земледѣлію и домоводству, они начали строить на полуостровѣ города, въ числѣ знатнѣйшихъ былъ Крымъ *), сообщившій потомъ названіе свое не только всему полуострову, но самымъ жителямъ онаго. Восточные писатели повѣствуютъ, что сей городъ въ свое время былъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ во всей Азіи и такъ обширенъ, что въ въ половину дня объѣхать его кругомъ было неможно. Бибарсъ, царствовавшій въ Египтѣ, уроженецъ Кипчакскій, желая увѣковѣчить свое имя и мѣсто своего рожденія, построилъ тамъ съ дозволенія хана Береке, введшаго магометанство между Татарами **), велико-

*) Крымъ, на татарскомъ языкѣ значитъ «крѣпость», сіе названіе и Россіяне въ прошедшемъ вѣкѣ употребляли для означенія столичныхъ городовъ: но нѣкоторые производятъ отъ Киммерійскаго города Киммеріона, или по Иродоту—Крымна, находившагося на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ построенъ татарской Ески-Крымъ, нынѣшній Левкополь. Названіе Крымъ распространилось и на весь полуостровъ. Крымскіе татары иногда и Перекопскими назывались.

**) Мусульманство въ Крыму водворено въ 1314 году. Н. М.

лѣпную мечеть, въ которой стѣны выкладены были бѣлымъ мраморомъ, а потолокъ украшенъ порфиромъ. Караваны изъ Великой Татаріи ѣзжали тогда въ Крымъ, и въ 3-хъ мѣсячной путь не только неопасались ни отъ кого грабежей; но даже и не брали въ путь съѣстныхъ припасовъ, ибо повсюду находились гостиницы, изобильно всѣмъ снабженныя.

Крымскіе Татары подъ владычествомъ хановъ Капчакскихъ.

Крымскіе Татары пребывали подъ властью Золотой Орды и ханъ Менгу-Тимуръ, Батыевъ братъ, при раздѣлѣ владѣній своихъ разнымъ князьямъ фамаліи своей, уступилъ Оран-Тимуру, сыну Тогай-Тимура, города Крымъ и Кафу, которую Генуэзцы опять у него отняли.

Ногай основываетъ новое царство.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ сего, Ногай, татарскій полководецъ, отложившись отъ хана, посылавшаго его для завоеванія новыхъ земель, основалъ въ опредѣленныхъ Крыму земляхъ даже до р. Дуная особливое Государство; но въ 1294 г. на сраженіи съ Капчакскимъ ханомъ, Тохтагомъ, которому опасно стало распространеніе власти его, найденъ между мертвыми. Большая часть подданныхъ его покорилась хану; сынъ же его Цака съ малымъ токмо числомъ вѣрныхъ удалился въ Болгарію.

Война Генуэзцевъ съ Крымскими Татарами.

Генуэзцы, по извѣстіямъ Византійскихъ историковъ, въ половинѣ XIV-го вѣка вели войну съ Татарами въ Крымѣ живущими, которые приступали къ Кафѣ; но мало имѣли успѣха, по причинѣ свободнаго плаванія по морю ихъ непріятелей. Они внезапно выходили на принадлежащія Татарамъ берега, и раззоряли ихъ жилища; а при томъ недопускали и другихъ пріѣзжать въ гавани ихъ для торговли, такъ что Татары отъ сей войны великій вредъ понесли.

Упадокъ Татарской имперіи.

Татарскую имперію уподобить можно уродливой громадѣ безъ всякаго размѣра, безъ нужныхъ подкрѣпленій и связей, случайно порожденной. Такое зданіе будучи подавляемо собственною тяжестію, не могло долго держаться; ибо скрывало разрушеніе свое въ самомъ основаніи. Какъ скоро духъ зиждителя ея Чингисъ-хана ослабѣлъ въ преемникахъ его, то возникли бунты. Честолюбивые полководцы зашедъ съ ввѣренными имъ для распространенія завоеваній войсками въ отдаленныя земли, оставались тамо и основывали новыя государства. Дерзновенные князья отнимали владѣнія у законныхъ государей, возставалъ братъ на брата, сынъ на отца, по очередно ссорились они о тронѣ, вступали на оный, и лишали другъ друга. Громада начинала рушиться, и обломки летѣли совсѣхъ сторонъ. Сообщеніе Татаръ съ просвѣщеннѣйшими народами, умножило между ними пышность и излишество, и произвело нѣгу

и пренебреженіе къ строгой жизни отъ законодателя имъ предписанной. Побѣда одержанная великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ надъ Мамаемъ, умершвленнымъ потомъ въ Кафѣ, и пораженіе Тамерланомъ Тохтамыша, грозившаго Россіи конечнымъ разореніемъ, много споспѣшествовали паденію Кипчакской Орды, которая тиранствовала надъ нею.

Крымцы усиливаются.

По мѣрѣ ослабленія оной Крымцы начали усиливаться. Къ приращенію ихъ не мало послужилъ бывшій въ 1346 году въ Большой Ордѣ сильный моръ, побудившій многихъ изъ Татаръ поселиться близъ Перекопи. Но они въ сіе время все еще стояли подъ властію Кипчакскихъ хановъ, и жили въ ордáхъ своихъ подъ управленіемъ старѣйшинъ и родоначальниковъ.

Эдигей праотецъ Крымскихъ Татаръ.

Въ исходѣ XIV столѣтія пришелъ изъ за Яика въ орду къ хану Темиръ-Кутлую князь Эдигей, и вскорѣ пріобрѣлъ себѣ великую довѣренность отъ него. Эдигей происходилъ отъ племени Чингисъ-ханова, и всѣ дѣписатели согласно почитаютъ его праотцемъ Крымскихъ хановъ *). Восточный историкъ Абулгазій-Баядуръ-ханъ именуетъ его Жасудиномъ и производитъ его отъ Тогай-Тимура. Въ русскихъ лѣтописяхъ извѣстенъ онъ по оказанной имъ услугѣ Кипчакскому хану Темиръ-Кутлую на сраженіи съ великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ, и по раззореніи многихъ россійскихъ городовъ при великомъ князѣ Василѣ Дмитріевичѣ въ 1410 г. столичный городъ Москва цѣлой мѣсяцъ былъ въ осадѣ отъ него, какъ вдругъ получилъ онъ извѣстіе о происходящихъ въ ордѣ безъ него замѣшательствахъ, и для того поспѣшно удалился, взявъ за отступленіе свое откупу 3000 рублей. Прибытіе Эдигеево въ орду не токмо не утишило тамъ распрей между многими ханами спорящимися о Кипчакскомъ престолѣ, но вскорѣ онъ и самъ изгнанъ былъ оттуда одержавшимъ надъ другими на нѣсколько времени верхъ ханомъ Зелени, Тохтамышевымъ сыномъ, и съ малымъ числомъ людей своихъ ушелъ въ Крымъ, гдѣ основалъ новое царство. Обстоятельства произшествія сего сокрыты въ непроницаемомъ замѣшательствѣ тогдашнихъ временъ. Польскій историкъ Стрійковскій повѣствуетъ о Эдигеѣ только то, что онъ царствуя въ Крымѣ, живя мирно съ великимъ княземъ Витовтомъ

Эдигей основываетъ Крымское царство.

*) Ха́нъ собственно значитъ у татаръ «господинъ или государь». Сіе именованіе давалось безъ разбора государямъ владѣющимъ пространными землями, и тѣмъ которые имѣли самое малое владѣніе, платятъ дань другимъ. Въ древнихъ россійскихъ лѣтописяхъ и въ посольскихъ книгахъ до послѣднихъ лѣтъ прошедшаго вѣка Крымскіе ханы называются царями.

и пословъ съ дарами къ нему присылалъ. Эдигеевъ сынъ Ази-гирей.*) по неизвѣстной причинѣ ушелъ изъ Крыма, жилъ въ Литовской землѣ, и владѣлъ даннымъ ему тамъ городомъ Лудою. Въ 1443 году прибыла къ польскому королю Казиміру IV послы отъ живущихъ на Крымскомъ полуостровѣ татаръ просить Ази-гирея на ханство себѣ. Король безпрекословно исполнилъ ихъ просьбу, и признавъ Ази-гирея въ ханскомъ достоинствѣ, отправилъ его въ Крымъ въ препровожденіи маршалка своего Радзивила.

Сынъ Эдигеевъ возведенъ на Крымскій престолъ.

Татары притѣсняютъ Генуэзевъ въ Крыму.

Ази-гирей началъ царствованіе свое войною противъ Генуэзскихъ владѣній въ Крымѣ, и ограбилъ городъ ихъ Кафу; потомъ побилъ ихъ въ боевомъ порядкѣ, когда пришли они на помощь сей странѣ; хотя они при семъ и много потеряли владѣнія на полуостровѣ; однакожъ Кафу удержали за собою.

Опустошеніе Крымскихъ Татаръ

Ордынскіе татары, не смотря на свои раздѣленія и раздоры продолжали дѣлать набѣги на христіанскія земли. Царь ихъ Седи-Ахметъ въ 1452 году, по разореніи предмѣстій города Москвы, ворвался въ Подолію; но узнавъ, что Польскій король посылаетъ противъ него войско, удалился. При отступленіи своемъ онъ встрѣченъ былъ Крымскимъ царемъ Ази-гиреемъ, который его разбилъ, и принудилъ искать спасенія съ 9 сыновьями и главными изъ князей своихъ у Литовцевъ, которые его задержали. Нашедъ способъ убѣжать отъ нихъ, онъ пришелъ было въ Кіевъ, но тамъ опять былъ взятъ и отведенъ въ крѣпость Ковну, гдѣ пробылъ въ заключеніи до самой смерти, по просьбѣ царя Ази-гирея.

Побѣда Ази-гиреевъ надъ царемъ Седи-Ахметомъ.

Посольство къ Ази-гирею отъ Папы.

Сей Крымскій царь пріобрѣлъ себѣ столько уваженія въ Европѣ, что Папа прислалъ къ нему въ послахъ Антіохійскаго патріарха Лудовика просить, чтобъ онъ вооружился противъ Ордынскихъ татаръ, безпрестанно опустошавшихъ Россійскія и польскія владѣнія, при чемъ обѣщаны были въ помощь ему императорскія и папскія войска. Отзывъ Ази-гиреевъ на сіе предложеніе состоялъ въ томъ, что онъ ничего не предпріемлетъ безъ совѣта Польскаго короля Казиміра, которому онъ преданъ былъ во всю жизнь свою вѣрнымъ союзникомъ.

*) Названіе «Гирей», которое принялъ Крымскій ханъ Ази, до сего времени употребляется потомствомъ его, и значитъ на татарскомъ языкѣ «пастухъ». Происхожденіе сего названія основывается на томъ, что одинъ пастухъ «Гирей», во время бывшихъ въ татарской землѣ неустройствахъ сохранилъ юнаго питомца Чингисъ-ханова и воспиталъ его. Питомецъ его пришелъ въ возрастъ, и выбранъ былъ начальникомъ надъ татарами, то желалъ вознаградить своего избавителя и воспитателя; но онъ отказался отъ всѣхъ предложенныхъ ему почестей и богатствъ. Въ память такой услуги и безкорыстія ханъ принялъ названіе Гирея, и всему потомству приказалъ употреблять оное.

ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

1462. Когда вступилъ на Московское княженіе великій князь Іоаннъ Васильевичъ, по смерти родителя своего великаго князя Василья Васильевича Темнаго, то владычество Ордынскихъ татаръ надъ Россіею не столь уже неограниченно было какъ прежде. Россіяне, чувствуя приращеніе силъ своихъ по мѣрѣ ослабленія Чингисовыхъ потомковъ, перестали страшиться ихъ, а потомъ и уважать; но чтобъ совсѣмъ свергнуть сіе иноплеменническое иго подъ которымъ они болѣе двухъ сотъ лѣтъ бѣдствовали, и чтобъ уничтожить всякое къ татарамъ отношеніе, нуженъ былъ государь неустрашимый, рѣшительный и дальновидный. Всѣми таковыми качествами одаренному великому князю Іоанну Васильевичу предоставлено было совершить столь достопамятный подвигъ и нанести послѣдній ударъ изнеможенной Ордѣ.

1465. Стеченіе разныхъ обстоятельствъ не мало въ томъ ему благопріятствовало.

Крымскій царь Ази-гирей побѣждаетъ Ордынскаго царя Магмута. Царь Ази-гирей, желая распространить Крымское, свое царство, вступилъ въ войну и съ новымъ Ордынскимъ царемъ Магмутомъ, преемникомъ Седи-Ахметовымъ въ 1465 году, когда Магмутъ шелъ на Россію, Ази-гирей напалъ на него при р. Донѣ, побѣдилъ и Орду его взялъ.

Смерть Ази-гирея. Вскорѣ потомъ сей Крымской царь умеръ, оставивъ послѣ себя шесть сыновей: Нурдоулата, Айдара, Усмемира, Менгли-гирея, Ямгурчея и Милкомана, изъ которыхъ Нурдоулатъ какъ старшій и принялъ правленіе; но въ слѣдующемъ году лишенъ былъ онаго братомъ своимъ Менгли-гиреемъ. Во время сего междоусобія завоеванная Ази-гиреемъ у Магмута Орда досталась во власть прежнимъ владѣтелямъ. Царь Менгли-гирей не имѣя довѣренности къ Польскому королю Казиміру IV, вступившему въ союзъ съ непріятелемъ

Менгли-гирей лишаетъ владѣнія брата своего Нурдоулата. 1469.

его царемъ Магмутомъ, началъ отъ него уклоняться и искать дружества съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ. Изъ записокъ бывшаго Посольскаго Приказа явствуетъ, что и Россійскій Государь не меньше желалъ быть въ союзѣ съ новымъ обладателемъ Крыма. Онъ употребилъ къ тому нѣкоего Хозю Кокоса, который жилъ въ Кафѣ (древней Ѳеодосіи, бывшей еще въ то время за Генуэзцами) и пользовался непосредственною довѣренностію Кафинскаго князя Ягупа и царя Менгли-гирея. Хозя Кокосъ незамедля прислалъ къ великому князю шурина своего Исупа съ грамотою отъ Крымскаго царя, изъявляющаго желаніе его быть съ Государемъ въ дружбѣ. Отзывъ сей побудилъ великаго князя отправить въ Крымъ чрезъ посредство тогожъ Кокоса толмача своего Іванчу съ предложеніемъ Менгли-гирею клятвенныхъ обязательствъ.

Посылается въ Крымъ нарочный съ предложеніемъ союза.

1473. Крымской посолъ въ Моск. Предварительное съ нимъ постановленіе.

Крымскій царь для обстоятельнѣйшаго объясненія по сему дѣлу прислалъ въ Москву посла своего Ази-Бабу, съ которымъ сдѣлано предварительное постановленіе, состоящее въ томъ: чтобъ царю Менгли-гирею, уланомъ его, и князьямъ быть съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ братской дружбѣ и любви; противъ недруговъ стоять за одно; земель Московскаго государства и княжествъ къ оному принадлежащихъ невоевать; учинившихъ же сіе безъ его вѣдома казнить, плѣненныхъ при томъ безъ выкупа отдавать, а пограбленное возвращать всё сполна; посла своего посылать въ Москву безъ пошлинъ и безпошлинныхъ людей; и Россійскому послу имѣть въ Крымѣ прямой и безпошлинной доступъ.

1474. Отправленіе къ царю Менгли-гирею Россійскаго посла.

По отпускѣ изъ Москвы Ази-Бабы, Марта 31 отправленъ въ Крымъ Россійскій посолъ боярин Никита Беклемишевъ *) и ему препоручено было испросить у Менгли-гирея шертной ярлыкъ **) въ сходственность учинен-

*) Объ отправленіи его и о бытности въ Москвѣ Крымскаго посла Ази-Бабы значится въ книгѣ Крымскихъ посольствъ по 1 стран. 3—30. Сія книга есть первая и древнѣйшая изъ переписки Россійскихъ Государей съ Крымскими царями.

**) *Шертными ярлыками* т. е. клятвенными грамотами, назывались мирныя и дружественныя постановленія съ Татарскими владѣльцами.

наго съ посломъ его предварительнаго постановленія. Сверхъ упомянутаго шертнаго списка которой Ази-Баба предварительно утвердилъ присягою, даны Беклемишеву въ запасъ другіе два, въ первомъ изъ нихъ прибавлены были на концѣ слѣдующія слова: «А поминки *) ко мнѣ Менгли-гирею царю тобѣ великому князю слати, а поминковъ моихъ неумаливати». На что не прежде велѣно согласиться, какъ уже царь безъ сего условія совсѣмъ откажется присягать по первому списку. Другой запасной списокъ порученъ ему на случай домогательства Менгли-гиреева о включеніи именно въ шертную грамату; чтобъ великій князь, при нападеніи на него Ордынскаго царя Ахмата, сдѣлалъ ему вспоможеніе. Въ семъ послѣднемъ обѣщана была Государю взаимная помощь противъ Польскаго короля Казиміра IV, такимъ образомъ: «А кто будетъ недругъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ недругъ; а на моего недруга на Ахмата царя быти совнюю за одинъ. Коли пойдетъ на меня царь Ахматъ, и мнѣ къ тобѣ вѣсть послати, и тобѣ моему брату великому князю Ивану отпустити царевичевъ своихъ на Орду. А пойдетъ на тобя Ахматъ царь, и мнѣ Менгли-гирею царю на него пойти, или брата отпустити съ своими людьми. А быти ми на него съ тобою за одинъ. Также ми и на короля на твоего недруга быти съ тобою за одинъ. Коли ты на короля пойдешь, и мнѣ нанего пойти и на его землю. Или король пойдетъ на тебя великаго князя, или пошлетъ, и мнѣ также на короля и на его землю пойти.» Россійской посолъ Беклемишевъ имѣлъ повелѣніе, обнадеживъ Государевымъ жалованьемъ приближенныхъ царевыхъ князей Именека и Авдулу и мурзу Карача, убѣждать ихъ, чтобъ они по сему дѣлу употребили свое стараніе и вмѣстѣбъ съ царемъ дали шертъ. Въ случаѣ жъ сопротивленія ихъ, велѣно первымъ двумъ князьямъ, будто отъ себя дать по сороку соболей; а когда будетъ мало то и по два сорока. Уважая услугу Кафинца Хози-Кокоса, великій князь 1474.

*) *Поминокъ* не иное значитъ, какъ подарокъ для воспоминанія. Сіе названіе осталось въ употребленіи и въ то время когда Россійскіе Государи платили Крымцамъ ежегодно урочное число денегъ и рухляди.

Иванъ Васильевичъ приказалъ боярину Беклемишеву заѣхать въ Кафу поблагодарить его за доставленное имъ дружественное сношеніе съ Крымскимъ царемъ и убѣждать его, чтобъ онъ прилагалъ стараніе свое объ окончаніи сего начатаго имъ дѣла, и уговорилъ бы Менгли-гирея утвердить клятвою сдѣланное въ Москвѣ съ посломъ его Ази-Бабою постановленіе. Сверхъ того наказано было объявить консулосу Кафинскому и Кафинцамъ, чтобъ они возвратили отнятые у Россійскихъ купцовъ на двѣ тысячи рублей товары и впредь бы подобными насиліями не пресѣкали пути въ свою землю для взаимной торговли.

Царь Менгли гирей вступаетъ въ союзъ съ великимъ княземъ.

Беклемишевъ возвратился въ Москву съ Крымскимъ посломъ Довлетекъ-мурзою въ половинѣ Ноября мѣсяца, и привезъ съ собою отъ Менгли-гирея клятвенную грамоту *) на которой и великій князь въ подтвержденіи дружбы своей Крымскому царю предъ помянутымъ посломъ крестъ цѣловалъ.

1475.

Отправленіе въ Крымъ другаго посла.

Когда отпущенъ былъ изъ Москвы Довлетекъ-мурза, то съ нимъ же 23 Марта отправленъ въ Крымъ Алексѣй Ивановъ сынъ Старковъ **) которому, представъ предъ Менгли-гирея, предписано было изъясниться въ слѣдующихъ словахъ: «князь великій Иванъ челомъ бьетъ. Пожаловалъ еси братомъ собѣ и другомъ меня учинилъ еси, и другу другомъ быти, а не другу недругомъ быти, да на томъ, крѣпко слово молвя, пожаловалъ еси шерть далъ и ярлыкъ шертной далъ. И язъ на томъ на твоемъ жалованьѣ челомъ бью. Князь великій Иванъ велѣлъ тобѣ говорити: прислалъ еси ко мнѣ своего посла Довлетека-мурзу; а говорилъ ми отъ тебя Довлетекъ о томъ, чтобъ язъ звалъ къ собѣ Зенебека царевича твоего-для дѣла. Ино о томъ прислалъ ко мнѣ царевичъ Зенебекъ онаго лѣта, чтобы язъ его къ собѣ взялъ, и язъ его къ собѣ не взялъ, того-для что недругъ твой. А нынча приказываешь, чтобы

*) Изъ послѣдствія явствуетъ что Крымскій царь далъ клятвенную грамату въ сходственность предварительнаго постановленія, учиненнаго въ Москвѣ съ посломъ его Ази-Бабою. Подлинныхъ Крымскихъ грамотъ неимѣется до 1614 года, переводы-жъ съ оныхъ сохранены къ книгѣ Крымскихъ посольствъ, откуда и сіи выписаны. Грамата сія помѣщена въ дипломатическомъ приложеніи къ сей первой части.

**) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 20—30.

у меня былъ, и язъ нынчя тебя дѣля послалъ въ Орду про него отвѣдыти. А какъ дастъ Богъ весна придетъ, и язъ нарокомъ шлю его искати и къ собѣ его хочу звати тебя дѣля. Князь великій челомъ бьетъ. Какъ меня пожаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово молвя шерть далъ, и на чемъ ярлыкъ свой шертной далъ, въ томъ бы еси пожаловалъ и стоялъ; а язъ, какъ на семъ тебѣ молвилъ и на чемъ если тобѣ по своей вѣрѣ, правду далъ передъ твоимъ посломъ передъ Довлетекомъ, въ томъ и стою.»

Сверхъ того повелѣно было Старкову, естьли царь окажетъ неудовольствіе свое о исключеніи государемъ при крѣстномъ цѣлованіи Ахмата царя большія Орды, вопреки отвѣчать, что тоже самое выговорилъ Менгли-гирей при шерти своей о Польскомъ королѣ. На случай предписано ему, когда съ Крымской стороны требовать будутъ, чтобъ великій Князь при Ахматовомъ нападеніи на Менгли-гирея отрядилъ на Орду свое войско, просить у царя шертнаго ярлыка, чрезъ которой бы онъ равномѣрною помощію обязался государю противъ Польскаго короля и утвердилъ бы оный своею клятвою *). Потомъ наказано было принести Менгли-гирею жалобу на Кафинцовъ, которыхъ называлъ онъ подвластными себѣ, что ограбили они Россійскаго посла Прокофія **) и купцовъ на нѣсколько тысячъ рублей и требовать удовлетворенія за всѣ убытки; а естьли они не отдадутъ отнятаго, то сказать, что сіе насильно съ нихъ доправлено будетъ, о чемъ въ бытность въ Кафѣ велѣно объявить и Кафинцамъ.

1475.

Государь предлагаетъ заключить оборонительный союзъ противъ Польскаго короля и Ордынскаго царя.

Жалоба Менгли-гирея на Кафинцовъ.

По исполненіи всего того приказалъ государь Старкову заѣхать къ Манкубскому князю Исайку, вручить ему поминки и поблагодарить его за дружелюбное принятіе Никиты Беклемишева. Чрезъ Кокоса-жъ велѣно было узнать на сколько тысячъ золотыхъ приданаго (взятка) князь Исайка намѣренъ дать за дочерью своею, которую предлагалъ онъ въ супружество за великаго князя Іоанна Іоанновича.

1475.

Манкубской царь предлагаетъ дочь свою за сына Государева.

*) Дипломатическое приложеніе № 2 лист. 194.

**) Прозваніе посла сего неозначено, даже не извѣстно и того, живоходомъ ли былъ онъ былъ въ Кафѣ, или къ самимъ Генуэзцамъ посланъ.

Произшедшія въ Крымѣ перемѣны.

Россійской посолъ немогъ совершенно исполнить предписанныхъ ему повелѣній, по причинѣ великихъ перемѣнъ, произшедшихъ въ бытность его въ Крымѣ. Удачное отнятіе Менгли-гиреемъ у брата своего Нурдоулата владѣнія подало поводъ и другимъ братьямъ его испытать и противъ него равнаго счастія, изъ которыхъ Айзаръ, усилясь отъ грабежа нѣкоторыхъ Польскихъ владѣній, возсталъ противъ Менгли-гирея, выгналъ его изъ управляемыхъ имъ земель; и здѣлавшись въ Крымѣ царемъ, принудилъ его бѣжать къ Генуезцамъ. Турецкой султанъ Магомедъ II. свѣдавъ о происходящихъ на семъ полуостровѣ замѣшательствахъ, и желая употребить то въ пользу себѣ, отрядилъ великаго визиря своего Ахмедъ-Пашу съ сильнымъ флотомъ для покоренія Кафы. Визиръ скоро взялъ сей городъ и пошелъ къ Манкубу, куда Генуэзцы перешли, какъ въ самое неприступное мѣсто; но Турки и онымъ овладѣли. Бѣгствомъ спасающіеся побѣжденные были многіе побиты, а иные отведены плѣнными въ Царьградъ; въ числѣ сихъ находился и Менли-гирей. Султанъ принялъ его съ уваженіемъ, одарилъ его, велѣлъ выбить съ его надписью монету, и давъ ему титулъ Татарскаго хана, отослалъ его въ Крымъ; завоеванные жъ у Генуэзцевъ приморскіе города удержалъ за собою. Крымской народъ взирая на Магомеда II, какъ на избавителя своего, радостно принялъ отъ руки его Менгли-гирея, возстановившаго во всемъ владѣніи междуусобіями разрушенной порядокъ. Изгнанные цари Нурдоулатъ и Айзаръ, братья Менгли-гиреевы, сперва искали себѣ прибѣжища у Польскаго короля; но потомъ для безопасности Менли-гиреевой великій князь Іоаннъ Васильевичь вызвалъ ихъ въ Россію и удержалъ при себѣ *).

Турки покоряютъ г. Кафу и весь полуостровъ.

Магометъ II, утверждаетъ Менли-гирея въ царскомъ санѣ.

*) Такъ повѣтствуетъ о сихъ въ Крымѣ произшествіяхъ г. Дегинь, сочинитель всеобщей исторіи о Гуннахъ томъ IV, стран 379, основываясь на Польскомъ историкѣ Кромерѣ и на нѣкоторыхъ восточныхъ писателяхъ. Въ посольской сего времени книгѣ о томъ ничего неупомянуто; въ лѣтописяхъ же Россійскихъ значится: того-жъ лѣта 6953/1475 Туркове взяша Кафу и гостей Московскихъ много побиша, а иныхъ поймаша, а иныхъ погребивъ, на окупъ даваша. Ази гирееву Орду Крымъ и Перекопь осадиша дань давати, и посадиша у нихъ меншаго сына Ази-гиреева Менгли-гирея; а два сына Ази-гиреевыхъ убѣжаша. А приходилъ воевода Турецкаго царя, а царь самъ небывалъ.» Лѣтопись стариннаго письма № 9 часть III. лист. 66 на оборотѣ. Сія лѣтопись находится въ библіотекѣ Московскаго Архива, полученной отъ щедротъ великой Монархини и ежегодно умножаемой новыми историческими книгами, на покупку которыхъ опредѣлена достаточная сумма.

Менгли-гирей лишь вступилъ въ управленіе возвращеннаго ему владѣнія, какъ встрѣтились съ нимъ новыя бѣдствія. Ордынской царь Ахматъ недопуская его утвердится въ своихъ правахъ, и желая употребить въ пользу новость правленія его, немедленно отрядилъ къ Крыму сына своего, которой овладѣлъ Татарскими городами и Менгли-гирея выгналъ *).

Ордынской царевичъ выгоняетъ Менгли-гирея и воцаряется въ Крымѣ.

Сентября 5-го дня отправленъ въ Крымъ татаринъ Темешь **) но не къ Менгли-гирею а къ царю Зенебеку, владѣвшему тогда сею областію для упрошенія его, дабы онъ былъ съ великимъ княземъ, какъ и Менгли-гирей прежде сего, въ братствѣ и дружбѣ и пословъ своихъ присылалъ бы въ Москву безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей. Потомъ изыскавъ приличное время велѣно Россійскому гонцу говорить царю на единѣ: «князь великій Иванъ повѣтствуетъ: прислалъ еси ко мнѣ своего человѣка Яфаръ-Бердѣя» а говорилъ ли отъ тебя твой человѣкъ Яфаръ-Бердѣй о томъ что по грѣхомъ, коли придетъ на тобя истома, и мнѣбы тобѣ дати опочивъ въ своей земли. Ино язъ, и первѣе того твоего добра сматривалъ, коли былъ еси козакомъ, и ты-ко мнѣ также приказывалъ, коли будетъ конь твой потенъ, и мнѣ тобѣ въ своей землѣ опочивъ дати; и язъ тобѣ и тогды опочивъ въ своей землѣ давалъ; а и нынча есми добру твоему радъ вездѣ. А каково придетъ твое дѣло а похочешъ у меня опочива, и язъ тобѣ опочивъ въ своей земли дамъ и истому твою подойму». Исправивъ порученное предъ царемъ Зенебекомъ, приказалъ государь Темешу повидаться съ князьями Именекомъ и Авдулою и вручить имъ подарки.

1477. отправленія въ Крымъ къ царю Зенебеку Россійскаго гонца.

Не долго царь Зенебекъ пользовался пріобрѣтеніемъ Крыма, Менгли-гирей опять воцарился и прислалъ съ извѣстіемъ о томъ къ великому князю Іоанну Васильевичу пословъ своихъ Алача и Сырпяка.

1478. Менгли-гирей опять получаетъ свое владѣніе.

---

*) Упомянутой лѣтописи въ той же части на 77 листѣ подъ $^{6986}/_{1478}$ годомъ написано: «Тогожъ лѣта Ордынской царь Ахматъ посла сына своего съ Татары; онъ же шедъ взялъ Крымъ и всю Азя-гиреву орду; а сына Азя-гиреева Менди-гирея согна, его же Турки посадиша.

**) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран: 31-33.

1479. Усердіе великаго князя къ Крымскому царю.

Апрѣля 30-го отправленъ къ Менгли-гирею толмачъ Иванчинъ-бѣлаго *), которому велѣно во первыхъ изъяснить царю государево порадованіе, о возвращеніи имъ родительскаго престола и принести предъ нимъ извиненіе, что большихъ поминковъ не прислано по причинѣ непропуска чрезъ Польшу Россійскихъ пословъ; потомъ благодарить Менгли-гирея за обнадеживаніе его въ дружбѣ, изъясненное имъ чрезъ помянутыхъ пословъ Алача и Сырпяка и объявить что великій князь, въ угодность ему, недруга его царя Зенебека принялъ къ себѣ. На единѣжъ препоручено было сказать Менгли-гирею, что въ случаѣ какого либо съ нимъ несчастія и безвремянья, Россійской государь охотно будетъ помогать ему и защищать наслѣдный его юртъ. Оной же гонецъ имѣлъ приказаніе сдѣлать выговоръ князю Именску за то, что допустилъ онъ при случившихся въ Крымѣ замѣшательствахъ, ограбить Россійскаго посла Алексѣя Старкова и бывшихъ съ нимъ гостей.

1480. Отправляется къ Менгли-гирею въ послахъ князь Иванъ Звенецъ.

Когда дорога въ степяхъ здѣлалась безопаснѣе, то Апрѣля 16-го отпущенъ изъ Москвы къ Менгли-гирею въ послахъ бояринъ Князь Иванъ Звенецъ **). Онъ долженъ былъ внушать царю, что великій князь для вящшаго доказательства дружбы своей принялъ къ себѣ не только царя Зенебека, но и двухъ братьевъ его царей Нурдоулата и Айдара, жившаго до сего времени въ Польшѣ, перезвалъ въ Россію ***) и чрезъ то отнялъ у нихъ способы вредить ему; потомъ изъяснить: что по предложенію пословъ его Темешъ-Улана и Лухбердяй-Дувана ****) великій князь Іоаннъ Васильевичъ безпрекословно соглашается быть съ нимъ въ соединеніи противъ Ордынскаго царя Ахмата,

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 35—39.

**) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 39—59.

***) О сихъ царяхъ въ старинной лѣтописи подъ $^{6988}/_{1479}$ годомъ упомянуто слѣдующее: «тояжъ осени по отъѣздѣ великаго князя въ Новгородъ, пріѣдеша на Москву къ великому князю отъ царя Мердоулата съ сыномъ Мердоулатомъ, да братъ его Айдаръ. И тояжъ весны (1480) Мердоулата царевича Мердоулатова сына зарѣзалъ татаринъ его, и тому татарину отецъ его голову отрѣзалъ. Тогожъ лѣта велѣлъ князь великій поимати царя Крымскаго Айдара и посла его въ заточеніе на Вологду.»

****) Пріѣзды какъ оныхъ Крымскихъ пословъ, такъ и многихъ слѣдующихъ потомъ въ посольской книгѣ особо незаписаны, а упоминается о бытности ихъ при отправленіи изъ Москвы Россійскихъ.

съ тѣмъ только чтобъ онъ тоже самое обѣщалъ съ своей стороны противъ Польскаго короля Казиміра IV. Чего ради въ таковой точно силѣ препровожденъ съ княземъ Звѣнцомъ списокъ шертной грамоты *) для утвержденія оной царю съ князьями своими и съ уланами присягою. Къ сему также велѣно уговаривать и князя Имянека, объяснивъ ему, коль много государь для Менгли-гиреевой дружбы жертвуетъ своими выгодами. Приведши дѣло сіе къ окончанію, наказано было Россійскому послу, спустя дни три или четыре, итти съ бывшимъ въ Москвѣ Крымскимъ посломъ Лухбердей-Дуваномъ къ царю и сказать ему на единѣ, что великій князь, изъ доброжелательства къ нему при несчастіяхъ его охотно соглашается дать ему въ Россіи убѣжище и здѣлать всякое вспоможеніе. Въ удостовѣреніе того повелѣно было вручить написанную государемъ, по требованному отъ Менгли-гирея списку, крестнымъ цѣлованьемъ и приложеніемъ золотой печати утвержденную грамоту **) чрезъ которую позволялось сему испытавшему толико перемѣнъ владѣльцу, при могущемъ встрѣтится съ нимъ новомъ злоключеніи, безопасно пріѣхать въ Россію; великій князь съ своей стороны обязывался не токмо не здѣлать никакого притѣсненія, какъ ему, такъ и будущимъ при немъ и не возбранить обратнаго отъѣзда; но всѣми мѣрами стараться о доставленіи ему потерянnаго владѣнія.

1480. Великій князь клятвенно обязывается помогать Менгли-гирею и защищать его.

Толь тѣсныя обязательства съ Менгли-гиреемъ непримиримымъ врагомъ Ордынскаго царя Ахмата, подали поводъ великому князю Іоанну Васильевичу явно свергнуть съ себя постыдное иго Ордынскихъ царей, тщетно призывалъ его Ахматъ въ Орду свою на поставленіе; присланные въ Москву съ басмою послы побиты и одинъ только отпущенъ съ презрительнымъ отказомъ. Раздраженный Ахматъ со всею силою своею подвигся тогда на отмщеніе Россіи; но государь заранѣе принялъ свои мѣры и приготовился къ сему

Польза таковыхъ обязательствъ съ Менгли-гиреемъ.

1480. Ополченіе Ордынскаго царя Ахмата на Россію.

*) Хотя и неизвѣстно изъ записокъ посольскихъ что помянутый Князь Иванъ Звенецъ донесъ по возвращеніи своемъ государю; но послѣ оказывается что Менгли-гирей неотказался утвердить клятвою помянутую грамату. Дипломатическое приложеніе подъ № 1.

**) Дипломатическое приложеніе подъ № 3.

нашествію. Татары пришедъ къ рѣкѣ Угрѣ, нашли повсюду преграды отъ разставленнаго по берегамъ войска. Ежедневно покушались они въ разныхъ мѣстахъ переплыть рѣку; но всѣгда съ потерею принуждены были назадъ отступать. Между тѣмъ великій князь, узнавъ, что Ахматъ оставилъ Орду свою безъ всякой защиты, немедленно отрядилъ туда царя Нурдоулата съ Россійскими войсками которые, не нашедъ себѣ никакого сопротивленія, разграбили и опустошили татарскія жилища, побили и поплѣнили непріятельскихъ женъ и дѣтей. Ахматъ, стоящій при берегахъ Угры, увѣдавъ о семъ несчастіи, побѣжалъ къ своимъ на помощь, но тогда какъ онъ старался встрѣтить обремененныхъ добычею и плѣномъ Россіянъ, которые избрали себѣ для возвратнаго пути совсѣмъ другую дорогу, Нагайцы ворвались въ Орду и истребили до конца все избѣгшее отъ руки прежнихъ побѣдителей. Они, взявъ въ плѣнъ Ахматовыхъ женъ, пошли далѣе, переправились чрезъ Волгу, встрѣтились съ Татарскимъ войскомъ, вступили съ онымъ въ сраженіе и по долговременной и кровопролитной битвѣ, оное одолѣли: самъ Ахматъ умерщвленъ былъ Нагайскимъ княземъ Иваномъ *), сыномъ царя Шибана. Чрезъ то запустѣла Батыемъ основанная Золотая орда. Раздорами разсѣянныя Татарскія племена сами привели себя въ изнеможеніе и способствовали утвержденію Россійскаго Государства на незыблемомъ основаніи.

Высланныя въ Орду Россійскія войска причиняютъ тѣмъ великія опустошенія.

Нагайцы разоряютъ остатки оной.

Избиваютъ самаго царя Ахмата.

1481. Великій князь посылаетъ съ извѣстіемъ къ Менгли-гирею о смерти Ахматовой въ послахъ Тимофея Скрябу.

Съ извѣстіемъ о томъ 26 Апрѣля отправленъ въ Крымъ бояринъ Тимоѳей Игнатьевичъ Скряба **). Великій князь, увѣдомляя Менгли-гирея, что Божіимъ изволеніемъ избавился онъ сего страшнаго врага, просилъ его, дабы онъ не нарушалъ данной имъ клятвы и былъ бы въ соединеніи съ государемъ противъ преемниковъ Ахматовыхъ, какъ общихъ ихъ недруговъ, и противъ короля Польскаго ***) сверхъ того наказано было послу сему, побла-

*) Книга нагайскихъ посольствъ № 1 стран. 30 и Россійская лѣтопись часть III. лист. 119—121.

**) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 60—68.

***) Въ вышепомянутой древней лѣтописи значится, что въ сіе время Менгли-гирей воевалъ Подольскую королеву землю, часть III лист. 128.

годаривъ царя за свободной пропускъ въ Валахію Россійскихъ пословъ, объявить ему, что Польскій король спискивая дружбу великаго князя, позволилъ проѣзжать онымъ чрезъ свое владѣніе; потомъ просить, дабы приказалъ отыскать Россійскихъ подданныхъ взятыхъ въ плѣнъ людьми его, учинившими самовольное нападеніе на украины и возвратить ихъ. О всемъ вышеупомянутомъ велѣно было дать знать князю Именеку, брату его Азикѣ и двумъ сыновьямъ его Бурашу и Довлетеку, изъ которыхъ послѣднему послана отъ государя опасная *) грамота за золотою печатью. Она состола въ томъ, что по просьбѣ его великій князь, въ случаѣ несчастія его, даетъ ему въ земляхъ своихъ вольное пребываніе и безопасное убѣжище **).

1589. Крымской царь заключаетъ миръ съ Польскимъ королемъ.

Государь свѣдавъ, что Менгли-гирей заключилъ съ королемъ Польскимъ миръ, послалъ къ нему 15-го Марта Юрья Ивановича Шестака ***) которому повелѣно было изъяснить царю чрезмѣрное прискорбіе великаго князя, что онъ не только не пошелъ войною на Польскаго короля, но и заключилъ съ нимъ миръ, предосудительный дружественному ихъ постановленію, и что сіе тѣмъ болѣе удивило государя, что чрезъ Крымскихъ пословъ Турунтая и Халиля сказано ему, будто бы учинено то было по собственному его предложенію чрезъ Тимоѳея Скрябу, которой для уличенія въ томъ и препровожденъ былъ въ Крымъ къ нему. Послу своему наказалъ государь настоять всѣми мѣрами, дабы Менгли-гирей, по силѣ клятвенныхъ съ нимъ обязательствъ, сложивъ съ себя предъ королемъ шерть, пошелъ самъ противъ его, или бы послалъ людей своихъ. Князя-жъ Азика и Милкомана царевича Менгли-гиреева брата, обнадеживъ жалованьемъ приказано было убѣждать, чтобъ они радѣли великому князю и наблюдали его пользы.

Первое посольство въ Крымъ для отвращенія царя отъ обязательствъ съ Польскимъ королемъ.

Отверженіе Казиміромъ IV. предложеннаго съ Россійской стороны мира, побудило великаго князя Іоанна Васильевича 14 Мая того жъ года отправить

Второе посольство.

*) *Опасною грамотою* называлось письменное удостовѣреніе государей съ приложеніемъ печати о безопасности и свободѣ вызываемой во владѣніе свое особы.

**) Дипломатическое приложеніе подъ *№* 5.

***) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ *№* 1 стран. 69—76.

въ Перекопъ Михаилу Васильева сына Кутузова *), для обстоятельнѣйшаго изъясненія по сему дѣлу съ Крымскимъ царемъ и для побужденія его, чтобъ онъ непремѣнно отправился съ войскомъ своимъ противъ Польши и напалъ бы на Подольскую землю и Кіевскія мѣста. Кутузову велѣно было жить въ Перекопи до тѣхъ поръ, пока все сіе царемъ исполнено будетъ.

Третіе посольство.

Должно предположить, что внушенія помянутыхъ Россійскихъ пословъ до сихъ поръ не имѣли желаемаго успѣха, поелику въ Мартѣ мѣсяцѣ наступившаго 1483 года посланъ въ Крымъ бояринъ князь Іоаннъ Владиміровичъ Лыковъ **). Сему новому послу препоручено было всячески отвлекать царя отъ предосудительной и клятвопреступной со стороны его приверженности къ Польшѣ; припомянуть ему, что братья его цари Нурдоулатъ и Айдаръ единственно изъ дружбы къ нему съ не малымъ убыткомъ въ Россіи содержатся; и объявить что царь Айдаръ послалъ къ нему просить жены своей и сына, предоставляя исполненіе сей просьбы на его волю. А князя Именека приказалъ государь спросить, по какимъ причинамъ почитаетъ онъ его себѣ непріятелемъ, и обнадежить его въ своемъ благорасположеніи.

1484.

Въ слѣдующемъ году великій князь утверждая царя Менгли-гирея въ дружелюбныхъ расположеніяхъ, отправилъ къ нему въ послахъ князя Василья Ивановича Ноздроватаго. По принесеніи благодарности Крымскому царю за твердое сохраненіе *) дружбы и за присылку пословъ Мамышъ-улана и Мул-

Четвертое посольство.

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 77—83.

**) Отправленіе его въ той же книгѣ № 1 стран. 84—90.

***) Россійскіе и Польскіе бытописатели согласно свидѣтельствуютъ о учиненномъ въ сіе время нападеніи отъ Менгли-гирея на Кіевъ. Въ принятомъ мною древнемъ лѣтописцѣ на 131 листѣ написано «О взятіи Кіева въ лѣто 5IЧВ по слову великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи Крымскій царь Менгли-гирей Перекопскія орды взялъ градъ Кіевъ и огнемъ пожегъ и печерскую церковь и монастырь разграбилъ, а ини бѣжали въ печеру и здохшеся; а сосуды служебные великія Софеи, Потиръ златъ и дискосъ златъ послалъ къ великому князю на Москву. а воеводу Кіевскаго пана Ивашка Хотковича изымалъ, а иного полону безчисленно взялъ и землю Кіевскую пусту учинилъ за неисправленіе королевское, что приводилъ царя Ахмата большія орды, со всѣми силами на великаго князя, хотяй раззорити вѣру крестьянскую». Хотя посольскія книги и умалчиваютъ о семъ произшествіи, но со всѣмъ отвергнуть того не можно; тѣмъ паче что Менгли-гирей въ грамотѣ своей къ великому князю 1495 года припоминая оказанные имъ для Россіи подвиги, именно пишетъ о сожженіи имъ Кіева и о плененіи воеводы Хотковича; а ни откуда не видно, чтобъ то случилось въ другое время.

комана-мурзы, предписано послу убѣждать его, чтобъ онъ ни какъ не перемѣнялъ своего благопріятства къ великому князю, непропускающему ни единаго случая къ удовлетворенію просьбамъ его. Россійскій посолъ отправился изъ Москвы 14 Марта, государь приказалъ чрезъ него Хозѣ-Кокосу и нѣкоему Хозѣ-Асану, чтобъ они купили для него лаловъ, яхонтовъ и крупнаго жемчугу.

Какъ посланный къ Венгерскому королю Матвѣю Корвину Россійскій посолъ Ѳедоръ Курицынъ, для утвержденія заключеннаго въ Москвѣ съ посломъ его мирнаго постановленія, не могши проѣхать чрезъ Польшу, находился въ сіе время въ Валахіи *) у воеводы Стефана вмѣстѣ съ королевскимъ посломъ, и долженъ былъ возвращаться чрезъ Менгли-гиреевы области, то отправленъ былъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ къ послу князю Ноздроватому гонецъ Константинъ Севрюкъ **), съ тѣмъ, дабы онъ представилъ его Крымскому царю съ присланнымъ поминкомъ, выпросилъ свободный пропускъ обѣимъ посламъ какъ Венгерскому, такъ и Россійскому, и увѣдомилъ бы царя о частой пересылкѣ Польскаго короля съ преемниками Ахматовыми. Въ грамотѣ государевой къ Князю Василію Ноздроватому писано было, дабы онъ всѣ мѣры употребилъ удержать вызванныхъ въ Россію грекомъ Мануиломъ изъ Фрязъ ***) двухъ мастеровъ пушечника и каменщика; при чемъ великій князь послалъ имъ обѣимъ по Московскому золотому.

Стараніе государево о вызовѣ въ Россію иностранныхъ Художниковъ.

Хотя пораженіемъ царя Ахмата Большая Орда пришла въ конечное разореніе; но собранные дѣтьми его Седъ-Ахметомъ и Муртозою остатки силъ, составляли еще нарочитую толпу, бродящую по пространству необитаемыхъ земель, прилежащихъ къ Россіи и Крыму. Какъ ни слабы были сіи непрія-

*) Хотя Молдавія и Валахія въ сіе время также какъ и нынѣ, составляла разныя княженія; но въ старинныхъ лѣтописяхъ и въ Польскихъ книгахъ неизвѣстно, по какой причинѣ Молдавцы называются Волохами а владѣтели ихъ не Молдавскими, а волохскими воеводами.

**) Отправленіе посла князя Ноздроватаго и гонца сего въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 90—100.

***) Встарину Фрязями назывались безъ разбору, Французы, Италіянцы и другіе Европейскіе народы.

тели сами по себѣ, но подкрѣпленіемъ Польскаго короля и внезапностію впа-
Великій князь посылаетъ противъ нихъ свое войско.
деній своихъ становились опасны *). Великій князь, охраняя свои предѣлы и стараясь ослабить ихъ, не оставлялъ отъ времени до времени посылать на нихъ свое войско. Съ извѣстіемъ объ отправленіи Россійскихъ войскъ про-
1485.
тивъ Орды, отправленъ 21 Іюля къ Менгли-гирею Россійской гонецъ Шемерденъ Умачевъ **). Ему приказано было извиниться въ неприсылкѣ посла, по причинѣ полагаемой въ пути преграды общими непріятелями, и доставить Крымскому царю выручennыхъ Крымцовъ при нападеніи Русскихъ на Орду.
1486.
Великій князь имѣя нѣкоторыя причины опасаться, чтобы Менгли-гирей не вступилъ опять въ союзъ съ Польскимъ королемъ, заблагоразсудилъ
Убѣжденія великаго князя Менгли-гирею о сохраненіи взаимнаго дружества.
послать въ Крымъ Семена Борисовича ***), которой отправился въ путь свой 23-го Марта. По пріѣздѣ въ Перекопъ предписано ему: принести царю благодареніе за присылку пословъ Азика-Улана и Уразъ-Хози-Азія и убѣждать его, дабы онъ неизмѣнно сохранялъ данную имъ шерть и отнюдь несоединялся съ недругомъ государевымъ королемъ Польскимъ; увѣдомить Менгли-гирея, что великій князь, услышавъ прошедшаго лѣта о нападеніи на него Ордынскихъ царей Седъ-Ахмета и Муртозы, немедленно отрядилъ противъ Орды улановъ князей и козаковъ всѣхъ, сколько ихъ ни было въ Московской землѣ; при чемъ внушить ему, чтобъ и онъ не пропускалъ случаевъ къ взаимной оборонѣ, какъ противъ Казиміра такъ и Ахматовыхъ дѣтей; требовать возвращенія разныхъ товаровъ, отнятыхъ подданными его у Россійскихъ

---

*) Въ лѣтописи около $\frac{6993}{1485}$ года упоминается: «Тоежъ зимы Ордынскій царь Муртоза Ахматовъ сынъ приде къ Менгли-гирею Крымскому царю, хотя зимовати у него; понеже гладъ былъ великъ въ Ордѣ; Менгли-гирей же изымавъ его, посла въ Кафу къ Турскому царю и посла рать свою на княжь Темиревъ улусъ и остатокъ весь разогналъ. Тогоже лѣта Ордынскій царь Махмутъ Ахматовъ сынъ со княземъ Темиремъ приде изгономъ къ Менгли-гирею, и отъя у него брата Муртозу; а Менгли-гирей утече тайно изъ своей рати. Махмутъ же приведе Муртозу и посади на царствѣ, Менгли-гирей же посла къ Турскому и Турской посла ему силу свою, да и къ Нагаемъ послалъ, велѣлъ имъ итти воевать Орду. *Древняя лѣтопись подъ № 9-мъ часть III. лист. 133.* О семъ произшествіи не совсѣмъ умолчено въ книгѣ Крымскихъ посольствъ, какъ-то видно будетъ изъ посольства Семена Борисовича, а еще обстоятельнѣе изъ Менгли гиреевой грамоты къ Казанскому царю, помѣщенной въ дипломатическомъ приложеніи подъ № 13.

**) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 108—110.

***) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 111—127.

торговыхъ людей и оставшагося имѣнія послѣ купца Ивана Жеглова, умершаго въ Крымѣ.—По окончаніи большаго посольства препоручено посланнику Борисовичу изъяснить царю удовольствіе великаго князя за освобожденіе имъ попавшагося Туркамъ Ѳедора Курицына съ двумя бывшими съ нимъ иноземцами, вручить ему золотые издержанные имъ для сего въ подарокъ Турецкимъ пашамъ, и просить его, чтобъ онъ освѣдомился, на какомъ основаніи Турецкой султанъ желаетъ быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ; о чемъ предлагали помянутому Курицыну паши въ бытность его у Турковъ. Въ данномъ Борисовичу наказѣ, сверхъ означенныхъ дѣлъ, велѣно убѣждать царя, чтобъ при отправляемыхъ въ Москву Крымскихъ послахъ небыло лишнихъ людей, и всевозможно стараться о вызовѣ купца Хози-Асана съ драгоцѣнными каменьями.

Посыланный въ Венгрію Россійскій посолъ захваченъ Турками и освобожденъ старавіемъ Менгли-гирея. 1486.

Дружескія предложенія государю съ Турецкой стороны.

Грабежъ, учиненной близъ рѣки Мерлы надъ нѣкоторыми людьми, при возвращеніи ихъ изъ Крыма, побудилъ великаго князя обослаться съ Менгли-гиреемъ, для увѣдомленія его, что Ордынцы, узнавъ о слѣдующемъ къ нему изъ Россіи посольствѣ, нажидали оное въ трехъ мѣстахъ: на Осколѣ, на Дону и на Мерлѣ, и для предостереженія его, чтобъ при отпускѣ изъ Крыма Семена Борисовича и Крымскихъ пословъ, отправлено было нарочитое число людей, какъ для прикрытія ихъ, такъ и для отвращенія впредь таковыхъ въ проѣздѣ препятствій. Съ симъ извѣстіемъ отпущенъ изъ Москвы 9-го гонецъ Шемерденъ Умачевъ *). Ему дана отъ государя грамота къ Семену Борисовичу, состоящая въ слѣдующихъ предписаніяхъ: чтобъ онъ исполнялъ всѣ дѣла по данному ему наказу; чтобъ отписалъ о всѣхъ новостяхъ, которыя слышны въ Крымѣ; чтобъ отводилъ Менгли-гирея отъ заключенія мира съ Польскимъ королемъ и съ Ордынскими царями; чтобъ при отпускѣ своемъ непремѣнно требовалъ у него проводниковъ, чтобъ предувѣдомилъ царя о за-

Опасность въ пути отъ Ордынцевъ.

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 127—132.

Ордынскіе цари намѣреваются напасть на Менгли-гирея.

мышляемомъ на него нападеніи отъ царей Седъ-Ахмета и Муртозы и уговорилъ бы его послать нарочнаго къ Нагайцамъ для возбужденія ихъ противъ Орды.

Вскорѣ послѣ Умачева прибылъ къ государю Менгли-гиреевъ посолъ Акымъ-бердей съ извѣстіемъ о частой пересылкѣ Польскаго короля Казимира съ Ордынскими царями, и о приглашеніи ихъ къ себѣ. Съ отвѣтною на сіе

1486. грамотою посланы Августа 3-го два татарина Рязакъ и братъ его Курманъ *). Великій князь представляя царю общую опасность, могущую произойти изъ соединенія ихъ силъ, утверждалъ его въ непоколебимости взаимной дружбы по данному слову помогать ему всѣми силами своими противъ его недруговъ, и требовалъ, чтобъ и онъ при случаѣ оказалъ равную услугу. Списокъ съ сей грамоты препровожденъ былъ отъ великаго князя и къ послу Семену Борисовичу. Ему особенно подтверждено было, дабы онъ, принявъ за основаніе предначертанныя въ оной Менгли-гирею внушенія, располагалъ по онымъ свои поступки къ пользѣ государевой. По томъ приложено было росписаніе посланнымъ съ помянутыми гонцами подаркамъ. «Царю Менгли-гирею корабельПосланные къ Менгли-гирею подарки.

никъ, а царицѣ его Едигеревѣ, дочери Зизивудовѣ, корабельникъ, а царевичу брату цареву, Калгѣ Ямгурсею, корабельникъ, а дѣтямъ царевымъ Ахметъ Кирею, да Махметъ Кирею, по золотому, а князем Бурашу, что на Азикипѣ мѣстѣ, да Довлетеку, да Янкувату, да Кирей-китю, Цтю цареву, да Береулану, да Собакъ-Дувану, да Хозяшу, да Туйпиру, осмярымъ по золотому.

1486. А въ запросъ царю шуба черева рысьи гола, да шуба кунья гола, да шуба хребты бѣлильны гола, да три соболи черны.»

Увѣренія Менгли-гиреевы о твердомъ сохраненіи союза.

Семенъ Борисовичъ возвратясь въ Москву въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, донесъ государю: что Менгли-гирей, желая нерушимо содержать взаимныя съ великимъ княземъ обязательства, не намѣренъ вступать ни въ какую связь съ королемъ Польскимъ; что при наступленіи зимы обѣщается самъ отправиться въ походъ противъ Польши и ни какъ не отрекается помогать великому князю при на-

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1, стр. 132—137.

паденіи на него Ахматовыхъ дѣтей; что Турецкіе паши предлагали дружбу и братство великому князю съ соизволенія султанова, о чемъ Менгли-гирей обѣщался обстоятельнѣе дать знать, какъ скоро получитъ извѣстіе чрезъ посланнаго имъ нарочно для сего въ Царьградъ; на требованіе жъ платы за причиненные убытки Россійскимъ купцамъ отозвался царь не имуществомъ своимъ, и между прочимъ о Россійскомъ купцѣ Жегловѣ отвѣтствовалъ Борисовичу въ таковыхъ словахъ: «А что есми говорилъ о Жегловѣ ино то у насъ маткомалъ (пошлина) идетъ; и то намъ идетъ съ Турскимъ по половинамъ. Ино то взяли Турскаго люди, да и мой человѣкъ; а въ ту пору пришла на насъ скорбь велика, и мы тогды не то одно покинули, и свои есмя животы помѣтали; а и мати моя ся въ ту пору утеряла; и намъ было тогды до своихъ головъ.»

Менгли-гирей упоминаетъ о бывшихъ съ нимъ несчастіяхъ.

Караулы, разставленные Ордынскими царями въ пути между Москвою и Перекопью, для воспрепятствованія государю пересылаться съ Менгли-гиреемъ, были причиною, что вмѣсто обѣщаннаго въ Крымъ посла, отпущенъ 4-го Марта гонецъ татаринъ Белякъ съ грамотою *), въ которой государь, объяснивъ Крымскому царю неудобство въ проѣздѣ, просилъ его о принятіи нужныхъ мѣръ къ пресѣченію того и о высылкѣ довольнаго числа людей, для встрѣчи готоваго къ нему Россійскаго посла; припоминалъ ему чтобъ доставилъ извѣстіе, какой отвѣтъ получилъ посланный отъ него къ Баязету II, для развѣданія о дружелюбныхъ предложеніяхъ, учиненныхъ Курицыну отъ Турецкихъ пашей и въ какомъ состояніи дѣла, какъ его, такъ и Турецкаго султана съ Польскимъ королемъ; наконецъ увѣдомлялъ его объ отдачѣ находящимся въ Москвѣ Крымскимъ посламъ Тевекель-Улану и Лухбердей-Дувану захваченныхъ въ Ордѣ Крымскихъ подданныхъ женскаго полу болѣе двадцати, а мужеска семь человѣкъ. По доставленіи царю грамоты препоручено было гонцу сему словесно поздравить Нурсалтанъ царицу, дочь князя Ордынскаго

1487.

Желаніе государево знать о расположеніяхъ къ себѣ Турецкаго Султана.

Казанская царица Нурсалтанъ выходитъ за царя Менгли-гирея.

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 137—141.

Темиря, бывшую прежде того за Казанскимъ царемъ Ибреимомъ, со вступленіемъ ее въ бракъ съ царемъ Менгли-гиреемъ; поблагодарить за изъявленіе отъ нее государю въ грамотѣ своей желаніе споспѣшествовать утвержденію съ супругомъ ее взаимной дружбы, и увѣрить, что великій князь съ своей стороны не преминетъ стараться о благополучіи обрѣтающагося въ Россіи сына ея Магмедъ-Амина.

Принявъ нужныя предосторожности, для безопаснаго въ Крымъ проѣзда, государь послалъ туда Іюня 12-го Грибца Иванова сына Клементьева *) увѣдомить Менгли-гирея, что онъ предупреждая намѣреваемое нападеніе на Крымъ Ордынскихъ царей Муртозы и Седехмата отрядилъ уже противъ нихъ брата его царя Нурдоулата. Великій князь неоставилъ повторить при семъ случаѣ многократныхъ убѣжденій своихъ, чтобы царь въ подобныхъ обстоятельствахъ не отказалъ и ему въ своей помощи; а паче всего чтобъ не вступалъ въ союзъ съ Польскимъ королемъ.

1487. Для отвращенія Ордынцовъ отъ нападенія на Крымъ отправляется Россійское войско.

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ, соединяя подъ власть свою чрезъ нѣсколько вѣковъ отторгшіяся княженія, становился единовластителемъ Россіи; въ отдаленнѣйшихъ странахъ живущіе народы почувствовали его могущество и приходили въ подданство къ нему. Сосѣдственное положеніе Казани и не спокойство подвластныхъ ей татарскихъ племенъ, побуждали его стараться о приведеніи ихъ въ зависимость. По смерти царя Ибреима сына Мамотекова, получилъ Казанскій престолъ старшій сынъ его Алегамъ, наслѣдовавшій купно съ онымъ и ненависть къ Россіянамъ. Магмедъ-Аминъ братъ его, будучи имъ раздраженъ, прибѣгъ подъ защищеніе великаго князя, получилъ себѣ во владѣніе городъ Каширу, и всячески старался лишить Алегама владѣнія. Россійскій государь, сколько для собственныхъ пользъ своихъ, такъ и для одолженія Нурсалтанъ царицы его матери; которая, какъ упомянуто предъ симъ, вышла за Крымскаго царя Менгли-гирея и имѣла, по знатности рода своего

Происшедшія перемѣны въ царствѣ Казанскомъ.

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 142—145.

и личнымъ достоинствамъ, великую довѣренность въ Крымѣ; согласился отрядить подъ Казань Россійскихъ воеводъ, которые сразясь съ вышедшимъ противъ нихъ войскомъ, разбили оное, овладѣли городомъ и царя Алегама съ матерью его, съ женою, съ сестрою и съ двумя братьями плѣнили. Послѣ чего утвержденъ былъ отъ великаго князя въ Казани царемъ Магмедъ-Аминь. — Вѣдая съ какимъ удовольствіемъ вѣсть сія должна принята быть въ Крымѣ, государь отправилъ Августа 10-го къ Менгли-гирею гонца Белека Ардашева *) которому, по донесеніи о томъ царю, велѣно и царицу Нурсалтанъ увѣдомить въ слѣдующихъ словахъ: «князь великій велѣлъ тобѣ говорити: твой сынъ Магмедъ-Аминь царь къ намъ пріѣхалъ. И мы, надѣясь на Бога, посылали есмя на своего недруга на Алягама царя своихъ воеводъ. Милосердый панъ Богъ, какъ хотѣлъ такъ учинилъ. Наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга царя Алегама, поймавъ и съ его братьею, и съ его матерью и съ его царицями и со князьми къ намъ привели; а твоего сына Мегмедъ-Аминя на Казани есмя посадили. А тобѣ бы то было вѣдомо.»

Казанскій царь Алегамъ взятъ въ плѣнъ, и возведенъ на царство Магмедъ Аминь.

Чрезъ принятіе въ службу свою татарскихъ царевичей, великій князь обязывалъ нѣкоторыхъ удаленіемъ опасныхъ для нихъ родственниковъ; а другихъ пристроивъ къ мѣсту, и давъ въ государствѣ своемъ достаточное содержаніе, съ пользою употреблялъ противъ враговъ своихъ. Гонимыя счастіемъ знатныя татарскія фамиліи стекались въ Россію и обрѣтали себѣ безопасное пристанище. Польскій король, завидуя распространенію власти великаго князя Іоанна Васильевича, старался переманить къ себѣ живущаго въ Россіи Менгли-гиреева брата царя Айдара; Ордынской царь Муртоза тоже самое хотѣлъ здѣлать съ другимъ его братомъ Нурдоулатомъ; но сіи замыслы обращены въ ничто осторожностію мудраго государя.

Казимиръ IV и царь Муртоза стараются переманить изъ Россіи царей Нурдоулата и Айдара.

Вскорѣ послѣ отправленнаго въ Крымъ гонца Белека прибыли въ Москву отъ обѣихъ Ордынскихъ царей отъ Муртозы и Седехмата послы Хозюмъ-

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1, стр. 146—147.

Бердей и Ботуй. Не свѣдомо о причинѣ пришествія ихъ, но между прочимъ царь Муртоза прислалъ къ великому князю Іоанну Васильевичу грамоту, чрезъ которую требовалъ, чтобъ государь отпустилъ въ Орду царя Нурдоулата для утвержденія его въ прежнемъ достоинствѣ на мѣсто Менгли-гирея. Царь Муртоза мечтая, по самомнѣнію своему, что сіе нелѣпое требованіе можетъ исполниться, велѣлъ доставить и Нурдоулату особливую грамоту. Извлеченіемъ изъ нея краткаго содержанія ослабилъ бы я силу сего Азіатскаго начертанія; образъ мыслей и политика сихъ недоброхотовъ Россіи въ ономъ ясно изображены.

Отправленіе въ Крымъ Россійскаго посла Шеина.

Октября 23 великій князь Іоаннъ Васильевичъ отправилъ къ Менгли-гирею посла своего боярина Дмитрія Васильевича Шеина *). Наказъ его состоялъ въ слѣдующихъ предписаніяхъ: внушать Крымскому царю, что государь наблюдая пользы его, неоднократно избавлялъ его отъ нападенія Ордынскихъ царей, а сверхъ того и нынѣ посылаетъ на Орду царя Нурдоулата съ достаточнымъ войскомъ и писалъ нарочне въ Казань къ царю Магмедъ-Аминю, чтобъ и онъ рать свою тудажъ отправилъ; вручить Менгли-гирею грамоты Ордынскаго царя Муртозы о перезывѣ имъ къ себѣ брата его, причемъ дать знать, что присланный съ таковымъ предосудительнымъ для него подзывомъ, не допущенъ и задержанъ; предложить Менгли-гирею, что великій князь на требованіе его объ отпускѣ къ нему Нурдоулата, дабы раздѣлить съ нимъ правленіе въ Крымѣ, по искреннему усердію своему, никакъ согласиться не можетъ, ибо то явно обратится во вредъ ему; увѣдомить что въ разсужденіи другаго брата его Айдара, котораго король Казиміръ хотѣлъ переманить къ себѣ, приняты надлежащія предосторожности. Вопросивъ Менгли-гирея не имѣетъ ли онъ намѣренія быть въ дружбѣ съ Венгерскимъ королемъ Матвѣемъ Корвинымъ, союзникомъ государевымъ, приказано Шеину просить, о препровожденіи чрезъ Турцію или Валахію бывшаго у государя

*) Обѣ сіи грамоты Ордынскаго царя помѣщены въ дипломатическомъ приложеніи подъ № 6 и 7.

королевскаго посла; и на конецъ подлинно довѣдаться, чѣмъ отозвался Турецкой султанъ, касательно дружественныхъ предложеній, учиненныхъ ярезъ пашей великому князю. По изъясненіи царю означенныхъ дѣлъ, велѣно было Шеину, вручить государевы поминки Ямгурчею царевичу, князю Барашу и другимъ царевымъ приближеннымъ людямъ, и уговаривать ихъ, чтобъ они были доброжелательны. Съ симъ посломъ препровождена въ Крымъ грамота къ нѣкоему жиду Захарію Скарѣ о безопасномъ ему пріѣздѣ въ Россію *). 1487. Въ сей грамотѣ великій князь именуетъ себя «Царемъ всея Россіи.» Сверхъ того данъ послу для памяти списокъ тѣмъ людямъ, которые взяты въ полонъ у Ордынскихъ царей.

Имена плѣненныхъ великимъ княземъ Ордынцовъ.

«А се которыхъ людей переимали въ Ордѣ: Иламанъ Оузъ, царевъ Муртозинъ человѣкъ Челманъ, Аталыковъ братъ; а тотъ братъ его Челманъ Аталыкъ, цареву Муртозину дочерь кормитъ. Да Хозем-Бердей того Челманъ Амалыковъ сынъ. Да Камбарали Касымъ мырзинъ человѣкъ, а сынъ Кульяконовъ Абуасановъ братъ, Абуасанъ у Темиря князя были большіе. Да Салтанакъ мырзинъ человѣкъ, Баубекъ Омиревъ сынъ. Икимъ Субуевъ Богатыревъ братъ, Сарайскія тысячи роду. Да Китай-киреевъ человѣкъ. Да Улатъ Хозя Бердишиковъ сынъ, а братъ Чигирь Богатыревъ.

Таманской князь просить позволенія пріѣхать въ Россію.

По отправленіи въ Крымъ боярина Шеина, получилъ государь грамоту отъ Таманскаго князя Захаріа Гуйгурсиса, присланную съ армяниномъ Богданомъ. Сей гонимый князь, объяснивъ великому князю претерпѣваемыя имъ бѣдствія въ отечествѣ своемъ, просилъ дабы позволено было ему съ семействомъ своимъ пріѣхать въ Россію. Марта 18-го дня помянутый армянинъ отпущенъ изъ Москвы съ отвѣтною отъ государя грамотою къ князю Гуйгурсису, что онъ въ службѣ своей имѣть его желаетъ **). Примѣтить должно, что въ сей грамотѣ великій князь именовалъ себя «царемъ всея Россіи.»

*) Дипломатическое приложеніе подъ № 8 лист. 198.

**) Объ означенныя грамоты въ дипломатическомъ приложеніи подъ № 9 и 10.

Съ онымъ же арманиномъ писалъ государь въ Крымъ къ Менгли-гирею, чтобъ онъ послалъ въ Черкасы къ помянутому князю двоихъ татаръ для препровожденія его въ Москву.

Донесеніе Шеина по возвращеніи его.

Россійской посолъ Шеинъ, по возвращеніи своемъ изъ Крыма, сообщилъ великому князю на посольство свое отвѣтъ Крымскаго царя, состоявшій въ нижеслѣдующемъ: что онъ твердо содержитъ данную государю шерть,

1488. и съ недругами его ни какъ не помирится; что благодаритъ за посылку на Орду брата его Нурдоулата и за не отпущеніе его туда, по требованію царя Муртозы; что отъ другаго брата своего Айдара никакого вреда себѣ не опасается, хотябъ онъ и въ Польшу переманенъ былъ; что посланнаго отъ Венгерскаго короля не применетъ препроводить чрезъ Волохскую землю; что король Матвѣй Корвинъ и самъ присылалъ къ нему нарочнаго съ предложеніемъ своей дружбы; и что онъ получилъ отъ Турецкаго султана на извѣданіе о расположеніи его къ великому князю такой отзывъ: «Коди князь великій тобѣ Менгли-гирею другъ да братъ, и язъ потомужъ хочу съ нимъ быти въ дружбѣ и въ братствѣ.» Совѣтуя при томъ государю, послать въ царьградъ посла, обѣщалъ постараться о безопасномъ ему проѣздѣ. Обстоятельнѣежъ о всѣхъ дѣлахъ Менгли-гирей препоручилъ изъясниться своимъ посламъ Бердоулету и Хозяшу.

Отзывъ Баязета II о великомъ князѣ.

1488. Менгли-гирей непремѣнно хочетъ раздѣлить правленіе съ братомъ своимъ Нурдоулатомъ.

Государь узнавъ чрезъ оныхъ пословъ, что Менгли-гирей непремѣнно хочетъ имѣть у себя брата своего царя Нурдоулата, дабы раздѣлить съ нимъ правленіе, чрезъ то по мнѣнію его болѣе усилиться противъ своихъ непріятелей, заблагоразсудилъ препроводить къ нему съ татариномъ Иваномъ Карчеевымъ грамоту. Объяснивъ чрезъ оную прямо искреннее свое доброжелательство въ сильныхъ выраженіяхъ, отвращалъ его отъ сего намѣренія, представлялъ ему опасность, которой подвергается онъ чрезъ присовокупленіе себѣ такого соправителя, которой царствовалъ уже нѣсколько лѣтъ и пріобрѣлъ себѣ единомышленниковъ. Въ Ожиданіи рѣшительнаго на то отзыва, удержаны

Великій князь отвращаетъ его отъ сего намѣренія.

были въ Москвѣ Менгли-гиреевы послы, не отправленъ въ Крымъ Россійской посолъ и грамота его о томъ къ Нурдоулату не отдана. Карчеевъ поѣхалъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ а съ нимъ препровожденъ былъ къ Таманскому князю Москвитинъ Никифоръ Домяновъ, для подтвержденія ему государева соизволенія на пріѣздъ его въ Россію, и для увѣдомленія его, что высланы уже на границу нарочные, чтобъ принявъ его препроводить въ Москву, къ чему назначенъ былъ самый послѣдній срокъ 30-го Іюня. 1489.

По отпускѣ Карчеева получилъ государь отъ Менгли-гирея двѣ грамоты, въ которыхъ увѣдомлялъ онъ, что Ордынскіе цари Муртоза и Седъ-Ахметъ готовятся напасть на него, и просилъ о немедленномъ отпускѣ изъ Москвы пословъ его Бердовлета и Хозяша. Ордынскіе цари вновь приготовляются къ нападенію на Менгли-гирея.

Великій князь вскорѣ отправилъ ихъ въ препровожденіи преждеупомянутаго грибца Иванова сына Клементьева, которому при отъѣздѣ вручена была отъ государя грамота, объясняющая Крымскому царю, что послы его задержаны были въ ожиданіи отъ него отвѣта о братѣ его Нурдоулатѣ; что боярина не послано въ Крымъ по причинѣ опасной дороги; и что при первомъ удобномъ случаѣ отряжены будутъ на Орду государевы войска. Государь объщаетъ царю свое вспоможеніе.

Клементьевъ съ Крымскими послами поѣхалъ изъ Москвы 29-го Октября. Исправивъ публично обыкновенное челобитье, и подавъ отъ государя поминокъ и грамоту, ему приказано было домогаться, дабы царь въ разсужденіи опасности и разбоевъ претерпѣваемыхъ послами на обыкновенномъ пути отъ Ордынскихъ татаръ, учредилъ новую дорогу чрезъ Азовъ, только съ тѣмъ, чтобъ Турки не брали съ нихъ ни какихъ пошлинъ (тамги) и пропускали-бъ ихъ безъ всякаго задержанія; принесть жалобу на людей его, производящихъ грабительства надъ Россійскими подданными; и просить о препровожденіи чрезъ Кафу и чрезъ его земли слѣдующихъ изъ Венеціи Дмитрія и Мануила Ларевыхъ съ вызванными Италіянскими разными мастерами. По исполненіи всего вышеписаннаго государь наказалъ Клементьеву, требовать у Менгли-гиреевой 1489.

парицы Нурсалтаны большаго жемчужнаго зерна, которое досталось ей послѣ царя Тахтамыша *)

1490. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ великій князь послалъ въ Перекопь съ гонцомъ своимъ Бѣлякомъ **) грамоту, чрезъ которую увѣдомлялъ Менгли-гирея, что при наступленіи весны непремѣнно хотѣлъ отправить къ нему посла своего; но услышавъ что Ордынскіе цари находятся на сей сторонѣ Днѣпра, не на мѣренъ отпускать онаго до тѣхъ поръ, пока не получитъ извѣстія, какаю дорогою безопаснѣе проѣхать въ Крымъ; давалъ знать, что на Орду посылается Россійское войско; потомъ требовалъ дабы и царь Менгли-гирей отправился съ войскомъ своимъ туда-же. Естьли жъ за чемъ либо не можетъ сего исполнить, тобъ вмѣсто того учинилъ нападеніе на Польскія земли.

Ордынскіе цари переходятъ чрезъ Днѣпръ.

Вскорѣ послѣ того послано было противъ Ордынскихъ царей Россійское войско подъ распоряженіемъ царевича Салтагана сына Нурдоулатова, которому хотя и приказалъ государь дѣлать поиски надъ Ордынцами до самой зимы и имѣть сообщеніе съ Менгли-гиреемъ; но сей юный предводитель не исполнилъ предписанныхъ повелѣній и прежде времени возвратился.

Государь посылаетъ на Орду царевича Салтагана.

Удостовѣряясь о свободномъ и безопасномъ въ Перекопь проѣздѣ, великій князь 28-го Октября отправилъ къ царю Менгли-гирею посломъ князя Василія Васильевича Ромодановскаго ***). Ему препоручено было объявить о самовольномъ отступленіи отъ Орды царевича Салтагана; извинить Казанскаго царя Магмедъ-Амина, что онъ не могъ послать людей своихъ противъ злобствующихъ на него царей, по причинѣ приближенія къ землямъ его нѣкоторыхъ Ногайскихъ мурзъ; обнадежить, что въ началѣ слѣдующей весны непремѣнно противъ Орды отправленъ будетъ Салтаганъ царевичъ съ уланами, съ князьями и со многими Русскими людьми, и къ онымъ присоединиться Маг-

Отправленіе въ Крымъ князя Ромодановскаго.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 145—192.

**) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 193—196.

***) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 196—211.

медъ-Аминево войско; увѣдомить, что владѣтельной Ногайской мурза Мусы присылалъ къ великому князю посла своего Семена Богатыря *) съ предложеніемъ союза противъ Ахматовыхъ наслѣдниковъ, и что для приглашенія къ тому-жъ и его Менгли-гирея обѣщался вскорѣ послать отъ себя въ Крымъ нарочнаго. — На единѣ велѣно было сказать царю о братѣ его Усмемирѣ и о племянникѣ его Довлешѣ царевичахъ, удалившихся изъ Турціи къ общимъ непріятелямъ ихъ Ордынскимъ царемъ, что государь изъ угожденія ему, принимаетъ ихъ къ себѣ и пошлетъ звать чтобъ они ѣхали въ Россію, при чемъ и призывныя грамоты препровождены были для отсылки къ тѣмъ царевичамъ **); а Нурсалтанѣ Менгли-гиреевой супругѣ, приказано было Ромадоновскому напомнить, чтобъ она прислала обѣщанное ею большое жемчужное зерно. 1490. 1491.

Въ началѣ Апрѣля слѣдующаго года, возвратился изъ Перекопи Клементьевъ и съ нимъ вмѣстѣ пріѣхалъ въ Москву отъ Менгли гирея гонецъ Мерека съ грамотами ***). Крымскій царь увѣдомлялъ великаго князя о благополучномъ прибытіи въ Крымъ посла князя Василія Ромодановскаго; объ ослабленіи, причиненномъ отъ него врагамъ своимъ чрезъ отнятіе у нихъ лошадей всѣхъ безъ остатку, и о претерпѣніи ими пораженія отъ Поляковъ; давалъ знать о присылкѣ на помощь къ нему султаномъ Баязетомъ тысячи янычаръ и объ отправленіи имъ въ Царьградъ брата своего царевича Ямгурчея, для испрошенія сильнѣйшей помощи; убѣждалъ великаго князя, дабы онъ присовокупя къ силамъ своимъ силы Казанцевъ, немедленно напалъ на Ордынскихъ царей, въ слабомъ состояніи находящихся; жаловался на Россійскаго гостя, Семена Хозникова, что онъ будучи въ Кафѣ, безсмысленными своими рѣчами удалилъ шедшаго въ Россію отъ Теврискаго князя Ягупа посла съ разными

Нанесенный вредъ Ордынцамъ отъ Менгли-гирея и отъ Поляковъ.

*) Пріѣздъ его значится въ книгѣ Ногайскихъ посольствъ подъ № 1 лист. 10.

**) Дипломатическое приложеніе подъ № 11 и 12.

***) Съ сего времени начинаются въ книгѣ Крымскихъ посольствъ записки пріѣздамъ въ Москву. Менгли-гиреевыхъ пословъ и гонцовъ со вмѣщеніемъ приведенныхъ ими грамотъ. Пріѣздъ гонца Мерека въ книгѣ № 1 на стр. 215 до 231.

поминками; просилъ о присылкѣ въ подарокъ для Турецкаго султана соболей и рыбьяго зуба, и о препровожденіи гонца его Усеина въ Казань къ царю Магмедъ-Аминю съ грамотами. — Убѣжденія великаго князя возымѣли свое дѣйствіе надъ царемъ Менгли-гиреемъ въ разсужденіи брата его Нурдоулата, при семъ случаѣ онъ не упоминалъ уже ничего объ отпускѣ его изъ Россіи.

Менгли-гиреева грамота къ Казанскому царю, была переведена и прочтена государю. Онъ писалъ къ пасынку своему объ обидахъ, которыя претерпѣлъ отъ вѣроломнаго опустошенія причепеннаго его владѣніямъ Ордынскими царями, и убѣдительно просилъ, обратить оружіе на сихъ общихъ Намаганскаго юрта недруговъ *). Магмедъ-Аминева мать также писала къ сыну своему: изъявивъ ему матернюю нѣжность, убѣждала его дабы онъ, пользуясь своимъ счастіемъ, взялъ къ себѣ роднаго брата своего Абдылъ-Летифа; поздравляла его со вступленіемъ въ бракъ съ дочерью Ногайскаго мурзы-Мусы и просила, чтобъ онъ прислалъ для Турецкаго султана Баязета въ подарокъ хорошаго кречата, и черный соболій мѣхъ. Усеинъ немедленно былъ отправленъ въ Казань съ Россійскимъ посломъ лихачемъ Ромодановскимъ.

Предстоявшая опасность Менгли-гирею отъ Ордынскихъ царей.

Въ продолженіи сего времени Ордынскій царь Шигъ-Ахметъ согласясь съ Астраханскимъ царемъ Абдылъ-Керимомъ, угрожалъ Менгли-гирею сильнымъ нападеніемъ. Сіе побудило его поспѣшно прислать въ Москву гонца для увѣдомленія государя о предстоящей ему опасности и для испрошенія скорѣйшаго себѣ вспоможенія. Менгли-гирей присовокупилъ къ тому, что онъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ ожидаетъ себѣ отъ султана Баязета знатнаго подкрѣпленія подъ начальствомъ брата своего Ямгурчея. При семъ не оставилъ упомянуть о другомъ братѣ своемъ Усемирѣ-царевичѣ и о племянникѣ Довлешѣ, что они изъ Орды перешли въ Польшу къ королю Казиміру и просилъ великаго князя, чтобъ онъ оттуда постарался ихъ вызвать въ Россію, и содержалъ-бы при себѣ въ надзираніи.

*) Дипломатическое приложеніе № 13 лист. 201.

1491. Увѣдомленіе царя Крыма отъ Россійскаго посла.

Обрѣтающійся въ Крымѣ Россійской посолъ князь Василій Ромодановскій увѣдомлялъ государя, что царь Менгли-гирей отъѣхалъ въ Кыркоръ *); что Турской султанъ отрядилъ на помощь къ нему войско, но по ложному извѣстію царя Муртозы, сказавшаго, будто онъ съ Менгли-гиреемъ живетъ мирно, оное возвратилось назадъ; что сіе самое побудило Менгли-гирея послать къ султану Баязету брата своего Ямгурчея, для подтвержденія просьбы своей о вспоможеніи, что царь крайнее оказалъ удовольствіе за предъявленныя ему грамоты о призывѣ царевичей Усмемира и Довлеша, и взялъ ихъ себѣ доставленія къ нимъ; что Менгли-гирей пересылается съ королемъ подъ видомъ возвращенія разграбленныхъ товаровъ, а между тѣмъ проситъ у него помощи на Орду; и что по всѣмъ слухамъ намѣреніе Ордынскихъ царей явно клонятся къ нападенію на Крымъ. О Таманскомъ же князѣ Гуйгурсисѣ писалъ государевъ посолъ, что оной отъ не разторопности посланнаго къ нему Никифора Доманова пріѣздъ свой откладываетъ и что Менгли-гирей не берется его проводить, опасаясь султанскаго гнѣва.

Отправленіе противъ Ордынцовъ Россійскихъ войскъ.

Великій князь, желая оказать истинное доброхотство Менгли-гирею, отправилъ 3-го Іюня войско свое подъ предводительствомъ Салтагана царевича, къ которому должна была присовокупиться и Казанская рать, выступившая изъ Казани 8-го Іюля для нападенія на Орду. Съ извѣстительною о семъ отъ государя грамотою **) посланъ 21-го Іюня татаринъ Тора, а съ нимъ отпущены изъ Москвы Менгли-гиреевы гонцы Мерека и Кутушъ. Съ Торомъ подробно писано было къ послу князю Василію Ромодановскому о посланномъ на Орду войскѣ. Сверхъ того великій князь приказывалъ ему, взявъ у царя призывныя грамоты, отправить ихъ въ Литовскую землю къ царевичамъ Усмемирю и Довлешу; раздать посланныя царю, царицамъ, царевичамъ, уланамъ и князьямъ поминки и запросы ***) просить у царя за оказанную ему услугу

*) Кыркоръ, есть теперешній Чуфутъ-Кале.

**) Оная грамата въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 239— 241.

***) Запросами назывались тѣ подарки, которые посылены были въ Крымъ по просьбѣ сверхъ обыкновенныхъ.

большаго краснаго лала и требовать возвращенія украденныхъ у Димитрія Ларева на переправѣ товаровъ. Оный гонецъ Торъ перехваченъ былъ на дорогѣ Ордынскими татарами.

Султанъ Баязетъ II даетъ Крымскому царю вспомогательное войско.

Вскорѣ послѣ того пріѣхалъ изъ Крыма отъ Россійскаго посла одинъ изъ бывшихъ при немъ татаръ съ извѣстіемъ о возвращеніи изъ Турціи Менгли-гиреева брата съ двумя тысячами Турецкихъ ратниковъ на оборону отъ Ордынскихъ татаръ; о посылкѣ салтаномъ Баязетомъ къ Ордынскимъ царямъ повелѣнія, дабы они «съ того поля пошли прочь,» что и было исполнено; о произшедшемъ въ Ордѣ страхѣ и замѣшательствѣ, когда узнали что Россійское войско находится между Валуйкою и Донцемъ, чѣмъ Крымцы воспользовавшись, вторично отогнали у Ордынцевъ лошадей. *)

1491. Пріѣздъ Крымскихъ пословъ Мунырь мурзы и Оюзъ-Дувана.

Менгли-гирей отпустилъ изъ Крыма князя Василія Ромодановскаго и съ нимъ отправилъ своихъ пословъ Мунырь мурзу и Оюзъ-Дувана ***), которые пріѣхали въ Москву 16-го Ноября; но какъ изъ свиты ихъ умеръ человѣкъ, да и дорогой померло нѣсколько отъ моровой язвы, то не бывъ у государя сосланы были въ Волкону гдѣ и зимовали. Для полученія отъ нихъ извѣстія о причинѣ посольства, посланъ былъ къ нимъ князь Василій Ноздроватый, а для списанія грамотъ царевыхъ Бакшей (писецъ) Аблязъ съ двумя толмачами, которые говорили съ ними чрезъ рѣку. Мунырь мурза и Оюзъ-Дуванъ объ-

Предосторожности въ разсужденіи оказавшейся въ посольской свитѣ заразительной болѣзни.

---

*) О походѣ Россійскихъ войскъ на помощь Менгли-гирею въ древней лѣтописи на 142 листѣ III часть, повѣствуется слѣдующимъ образомъ: Тоижъ весны $^{6999}/_{1491}$ мѣсяца мая приде вѣсть къ великому, князю Ивану Васильевичу, что идутъ Ордынскіе царя Сеитъ-Ахметъ и Шихъ-Ахметъ на Крымскаго царя Менгли-гирея; князь же великій посла къ нему на помощь воеводъ своихъ князя Петра Никитича Оболенскаго, да князя Ивана Михайловича Репню Оболенскихъ и съ ними многихъ дѣтей боярскихъ двора своего, да царевича Салтагана Мердоулатова сына со уланы и со князи и со всѣми казаки. А Казанскому царю Магмедъ-Аминю велѣлъ послать воеводъ своихъ силою со царевичемъ вмѣстѣ и съ великаго князя воеводами: а князю Андрею и князю Борису Васильевичамъ, братьямъ своей велѣлъ послать воеводъ силою вмѣстѣ жъ съ своими воеводами. И князь Борисъ Васильевичъ воеводу своего послалъ и съ силою; а князь Андрей Васильевичъ воеводы своего и силы не послалъ. И сшедошася вмѣстѣ съ великаго князя воеводами и съ царевичемъ Сотылгановъ и съ Казанскаго царя воеводами съ Баушъ уланомъ и со Бурашъ Сейтомъ въ поля, и пойдоша вмѣстѣ подъ Орду. И слышаша царя Ордынскіе многу силу въ полѣ великаго князя и убоявшеся и возвратившась отъ Перекопи, а великаго князя воеводы возвратишася во своясы безъ брани.

**) Пріѣздъ ихъ и отпускъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 252—270.

явивъ объ отступленіи Ордынскихъ царей, просили великаго князя, чтобъ онъ старался пріобрѣтать дружество Ногайскихъ мурзъ Мусы и Ямгурчея, которые непосредственно способствовали прогнать Ордынцевъ; и чтобъ прислалъ царю ихъ бѣлаго кречета и черную горлатную шубу для отсылки въ даръ Турецкому султану. Потомъ требовали, чтобъ употреблены были всевозможныя способы для вызову изъ Кіева царевичей Усмемиря и Довлеша. —

Государь разсмотрѣвъ выше объявленнаго содержанія Менгли-гиреевы грамоты, послалъ къ Крымскимъ посламъ помянутаго-жъ князя Василія Ноздроватаго съ жалованьемъ и съ объявленіемъ объ отпускѣ ихъ въ Крымъ съ Россійскимъ посломъ Иваномъ Андреевичемъ Лобаномъ-Колычевымъ *), которой отправился изъ Москвы 20 Марта. Причина посольства его состояла въ слѣдующемъ: во первыхъ приказано было, извиниться предъ Менгли-гиреемъ въ томъ, что помянутые Крымскіе послы недопущены были къ великому князю за оказавшеюся между ими заразою; увѣрить что государь твердо сохраняя постановленной между ими союзъ противъ Ахматовыхъ дѣтей, ни когда не допуститъ ихъ учинить нападеніе на Крымъ; требовать дабы царь обратилъ оружіе свое на Польскаго короля, которой научилъ Ордынскихъ царей напасть на него, и которой для нанесенія вреда ему удерживаетъ въ своемъ владѣніи брата его и племянника. Потомъ велѣно было Колычеву объяснить, что Ногайской мурза Мусы, единственно изъ дружбы къ великому князю оказалъ вспоможеніе свое противъ Орды, и требовать, дабы Менгли-гирей исходатайствовалъ у Турецкаго султана грамоту въ такой силѣ, чтобъ въ проѣздъ Россійскихъ пословъ чрезъ Азовъ и Кафу не пересматривали посылаемыхъ съ ними поминковъ, не брали-бы ни какихъ пошлинъ и отпускалибы ихъ безостановочно.

1492 Отправленіе въ Крымъ Россійскаго посла Колычева.

По исправленіи предъ царемъ посольства Колычевъ долженъ былъ, явясь къ Менгли-гиреевой супругѣ царицѣ Нурсалтанѣ изъяснить ей благодарность

1492. Изъявленіе благодарности отъ великаго князя Крымской царицѣ.

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 270—305.

великаго князя за доброжелательство ея по дѣламъ его и за присланное ею жемчужное зерно: вручить ей государевы поминки, и увѣрить, что по ея просьбѣ Магмедъ-Аминь въ Казанѣ всегда подкрѣпляемъ будетъ, и что другому сыну ее Абдылъ-Летифу за оказываемое ею къ государю усердіе, пріѣхать въ Россію позволяется. По томъ велѣно было Россійскому послу, роздать подарки царевичамъ, знатнѣйшимъ князьямъ и мурзамъ съ подтвержденіемъ, дабы они не оставляли приверженности своей къ государю, и всегдабъ готовы были противъ его непріятелей. Съ Россійскимъ посломъ отправленъ въ Крымъ Казанскаго царя гонецъ Мишай съ отвѣтною грамотою къ Менгли-гирею. Магмедъ Аминь извинялся предъ отчимомъ своимъ въ томъ, что не могъ въ надлежащее время подать ему помощи противъ Ордынскихъ царей по причинѣ опасности отъ Нагайскихъ мурзъ *) ему самому тогда предстоявшей.

Извиненіе царя Магмедъ Амина предъ отчимомъ своимъ.

Іюня 27-го Колычевъ прислалъ въ Москту татарина Шемерденя съ отпискою, въ которой увѣдомлялъ государя, что онъ доѣхалъ благополучно до Менгли-гиреева владѣнія въ первыхъ числахъ Мая, представленъ былъ царю въ Киркорѣ Собакъ-Дуваномъ, говорилъ предъ нимъ предписанныя по наказу рѣчи и поминки «съ девятными запросами» отдалъ. Менгли-гирей весьма благосклонно принялъ извиненіе государево о недопущеніи къ себѣ послѣднихъ пословъ за оказавшеюся между ими опасною болѣзнію; на предложеніежъ учиненное Россійскимъ посломъ о воеваніи Польши изъяснился въ таковыхъ словахъ: «На чемъ есми брату своему великому князю молвилъ крѣпкое слово, на томъ и стою. Другу есми брата своего великаго князя другъ; а не другу есми брата своего недругъ; а на короля есми и на Ахматовыхъ дѣтей съ братомъ своимъ въ великимъ княземъ одинъ человѣкъ. А что ми было на королеву землю ратью итти, и язъ нынчя здумалъ такъ;

Извѣстія полученныя изъ Крыма отъ Россійскаго посла.

Менгли-гирей строитъ на Днѣпрѣ городъ Очаковъ.

*) Дипломатическое приложеніе № 14.

есть на королевой земли ниже Тавани *) на той сторонѣ днѣпра городище надъ Нѣпромъ, и язъ нынча пошелъ тотъ городъ дѣлати со всѣми людьми. И какъ дасть богъ, здѣлаю его и буду близко недруга своего, и язъ, ожъ дасть богъ недругу своему, да и брата своего недругу, хочу не дружбу чинити, сколько Богъ пособитъ. Далѣе въ отпискѣ своей Колычевъ увѣдомляетъ государя, что зимовавшія на полѣ Менгли-гиреевы люди весною отогнали у Ордынцовъ стада, послѣ чего чрезъ пять дней пришла за ними погоня подъ начальствомъ Едигея-царевича Ахматова сына, которой со многими другими отъ Крымцовъ умерщвленъ, и что Орда пашню пахала на рѣкѣ Кумѣ, а нынѣ отправилась противъ Черкесовъ.

1492. Менгли-гиреевы требованія.

Съ Шемерденемъ пріѣхалъ Крымской гонецъ Мерека, и привезъ отъ Менгли-гирея грамоты **), чрезъ которыя увѣдомляя о убіеніи царевича Егигея и о присылкѣ къ нему Польскимъ королемъ посла съ дружественными предложеніями, просилъ о дачѣ захваченному въ полонъ Мамышу царевичу Мустофину цареву сыну, города Каширы, бывшаго прежде за братомъ его царемъ Нурдоулатомъ, о заплатѣ за него на срокъ занятыхъ имъ въ Кафѣ для построенія новаго города тридцати трехъ тысячь алтынъ обнадеживая нанести чрезъ то сильнѣйшій ударъ Польшѣ, и объ отправленіи въ Нагайскую Орду къ Мурзамъ Мусѣ и Ямгурчею съ человѣкомъ его Кайнакомъ благодарительныхъ грамотъ за оказанную ему дружбу вспоможеніемъ противъ большой Орды. Менгли-гирей въ грамотахъ своихъ просилъ ихъ, чтобъ они назначили время и мѣсто, для свиданія и соглашенія въ предпріятіяхъ надъ общими ихъ врагами. Крымской гонецъ предъявилъ великому князю отъ Менгли-гирея особенную грамоту, о ложныхъ на него донесеніяхъ Кафинскаго паши Турецкому султану, будто бы онъ отвратилъ Московскихъ торговыхъ людей, пріѣзжать съ товарами въ Азовъ и Кафу, и требовалъ, дабы великій князь, для оправ-

Клевета Кафинскаго паши на Менгли-гирея.

*) Тавань, островокъ на Днѣпрѣ, супротивъ Казикиріена, теперешняго Берислава.

**) Пріѣздъ гонца сего въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 309—323.

данія его, послалъ отъ себя Турецкому султану нарочнаго съ увѣдомленіемъ, что торговля сія пресѣклась отъ чрезмѣрнаго притѣсненія и налоговъ Турецкихъ градоначальниковъ, и что Крымской царь въ томъ никакого участія не имѣетъ.

Смерть Короля Казиміра IV.

Смерть Польскаго короля Казимира IV, приключившаяся въ Гродне 25 Іюня, и раздѣленіе владѣнія его между сыновьями, изъ которыхъ Яну Альберту досталось Польское королевство, а великое княжество Литовское Александру, побудили государя отправить въ Крымъ посла своего Константина Григорьева сына Заболоцкаго *), какъ для отвлеченія Менгли-гирея отъ примиренія съ дѣтьми покойнаго короля, такъ и для убѣжденія, чтобъ не пропускалъ онъ толь удобнаго случая къ нападенію на Польшу. Заболоцкому приказано было, какъ можно убѣждать царя, чтобы онъ не поставилъ въ отговорку зимнее время; тѣмъ паче, что непріятели его Ордынцы весьма отдалились, и нѣтъ отъ нихъ ни какой опасности; о строеномъ же имъ городѣ на устьѣ Днѣпра велѣно представить, что оной, по отдаленности своей отъ Поляковъ не удобенъ къ содержанію ихъ въ страхѣ, и просить объ оставленіи того.—Великій князь удовлетворяя просьбѣ Менгли-гиреевой не преминулъ послать двѣ грамоты, одну къ нему, точно въ требуемой имъ силѣ, для препровожденія оной въ Царьградъ, а другую къ самому султану Баязету, которую оправдывая Менгли-гирея въ не приходѣ къ Азову и Кафѣ россійскихъ купцовъ, писалъ, что пресѣченіе торговли происходитъ отъ притѣсненія и обидъ причиняемыхъ со стороны турецкихъ начальниковъ. При семъ неоставилъ государь напомянуть султану, что отецъ его Магомедъ II при жизни своей оказывалъ желаніе къ взаимному дружеству и просилъ его, дабы сіе начато было присылкою отвѣтной грамоты. Сія грамота въ перепискѣ съ Турецкимъ дворомъ есть самая первая **) Заболоцкой съ Іваномъ Суботою ***)

Отправленіе въ Крымъ посла Заболоцкаго.

Великій князь не согласился на построеніе Очакова.

Первая грамота отъ Россійскаго къ Турецкому султану.

*) Ему велѣно было называться въ Крымѣ Боярином.

**) Обѣ помянутыя грамоты помѣщены въ дипломатическомъ приложеніи № 15 и 16.

***) Сіе прозваніе дано ему по какому нибудь случаю, въ лѣтописяхъ и въ разрядахъ называется онъ Иваномъ Андреевичемъ Плещеевымъ.

отправленнымъ къ Волохскому воеводѣ Стефану и съ Крымскимъ гонцомъ Мерекою поѣхалъ изъ Москвы 30-го Августа *).

Недоѣхалъ еще Заболоцкой до Перекопи, какъ прибылъ присланной оттуда Лобаномъ Колычевымъ татаринъ Черевчей съ отпискою, чрезъ которую увѣдомлялъ онъ великаго князя о совершеніи царемъ Менгли-гиреемъ при Днѣпровскомъ устьѣ новаго города; о пріѣздѣ въ Перекопь отъ новаго Литовскаго князя Александра въ послахъ Черниговскаго намѣстника князя Ивана Глинскаго съ требованіемъ дабы царь снесъ помянутой городъ на Литовской землѣ построенной, обѣщаясь употребленныя на сіе издержки съ избыткомъ возвратить; о мирномъ постановленіи, учиненномъ между Менгли-гиреемъ и Волохскимъ воеводою Стефаномъ, чтобъ быть въ соединеніи противъ Польши и Большой Орды; о требованіи царевича Мамышека подъ Ордою для улученія способнаго времени къ нападенію и къ отнятію улусовъ, и не имѣніи надежды къ вызову изъ Польши царевичей Усмемира и Довлеша по причинѣ жинидьбы ихъ тамо и удаленнаго отъ границъ пребыванія; и о намѣреніи царевомъ отпустить въ Казань пасынка своего Абдылъ-Летифа. — Съ Черевчеемъ пріѣхалъ Крымскій гонецъ Кайсымъ **) и привезъ отъ Менгли-гирея грамоты, извѣщающія объявленное уже въ отпискѣ Колычева. Декабря 31 получилъ государь увѣдомленіе отъ посла своего Константина Заболоцкаго о пріѣздѣ его въ Крымъ, о задержаніи царемъ до представленію его князя Александрова посла и о пріуготовленіяхъ его къ походу противъ Литвы.

Извѣстія полученныя отъ посла Колычева.

Менгли-гирей задерживаетъ Литовскаго посла.

Генваря 6-го возвратился въ Москву Россійскій посолъ Колычевъ и съ нимъ пріѣхалъ Менгли-гиреевой жены Нурсалтанъ царицы и бывшаго въ Казани царя Ибреима сынъ Абдылъ-Летифъ въ препровожденіи Крымскихъ пословъ Мунырь мурзы и Оюзъ-Дувана ***). Они подали государю отъ одного

1493.

Выѣздъ царевича Абдылъ Летифа.

Содержаніе присланныхъ съ Крымскими послами грамотъ.

*) Отправленіе ихъ въ Книгѣ Крымскихъ Посольствъ № 1 стр. 324—345.
**) Пріѣздъ гонца сего въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 347—354.
***) Вторичной пріѣздъ ихъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 358—379.

царя одинадцать грамотъ, въ которыхъ писалъ онъ великому князю, что не отмѣнно готовится воевать Польскія земли, и для очевиднаго въ томъ свидѣтельства оставляетъ при себѣ Россійскаго посла Константина Заболоцкаго; давая знать при томъ, что не худо бы и самому великому князю ополчится противъ общихъ недруговъ ихъ, что онъ для того только отсрочилъ на нѣсколько времени походъ свой, дабы дождаться посланнаго отъ него къ Волошскому воеводѣ Стефану посла, не смотря на то, что съ Польской стороны предложены ему весьма выгодныя обѣщанія, для привлеченія его въ союзъ. Потомъ просилъ великаго князя о присылкѣ царевичамъ его, князьямъ и уланамъ поминковъ, по новому списку, и о препровожденіи Абдылъ-Летифа къ брату его Казанскому царю Магмедъ-Аминю. Наконецъ увѣдомлялъ, что есть ли въ Азовъ пошлется подъ его именемъ товаровъ на десять тысячь «атманскихъ денегъ» *), то пошлина съ оныхъ взята не будетъ.—Нурсалтанъ царица, отпуская сына своего, чрезъ грамоты свои усугубляла просьбы (свои) къ великому князю о неоставленіи его и представляла ему на волю у себя ли оставить, или въ Казань къ царю Магмедъ-Аминю отпустить разсудитъ.

Походъ Менгли-гиреевъ къ Кіеву.

Обѣщаніе Менгли-гиреево о походѣ на Литовскія области было не тщетно, ибо вскорѣ послѣ отпуска изъ Крыма помянутыхъ пословъ, не смотря на жестокость зимы и на лошадиной падежъ, пошелъ онъ подъ Кіевъ, откуда
1493. послалъ Довлетекъ мурзина сына для опустошенія земель около Чернигова лежащихъ и съ увѣдомленіемъ о томъ отправилъ къ великому князю гонца своего Тюгешейка **).

Государь не получивъ отъ Менгли-гирея дальнѣйшихъ извѣстій о успѣхахъ его въ Литовской землѣ; рѣшился послать къ нему Іюня 16-го гонца своего Кудай Бердея, какъ для обстоятельнаго о томъ свѣдѣнія, такъ и для сообщенія ему что отобраны Россійскими войсками у Литовцевъ города:

Взятые государемъ у Литовцевъ города и подданство многихъ князей.

*) Атаманская деньга считалась противъ Русской копѣйка.

**) Книга Крымскихъ статейныхъ списковъ № 1 стр. 380—391.

Мосальскъ, Серпейскъ, Опаковъ, Лучинъ, Мѣщовскъ, Городечно, Дмитровъ, Залидовъ, Вязма. И что выѣхали въ Россію князь Семенъ Воротынской, князья Бѣлевскіе, Вяземскіе и другіе. Посланный уже отправился было въ путь свой, какъ пріѣхалъ изъ Перекопи отъ Заболоцкаго татаринъ Тювекель и съ нимъ царевъ гонецъ Янышь *), въ разсужденіи чего оной возвращенъ съ дороги и прежденосланныя грамоты отобраны. — Янышь подалъ отъ 9-го Апрѣля Менгли-гирееву грамоту, въ которой писалъ царь, что разлитіе Днѣпра положило преграду нападеніямъ его на Литовскія земли, что однакожъ онъ не преминулъ, послать для раззоренія оныхъ сына своего Ахматъ-гирея; и что между тѣмъ для приведенія въ оплошность Литовскаго князя Александра, отпустилъ содержавшагося у него посла, намѣреваясь при начатіи жатвы, выступить противъ Литвы съ помощію полученнаго имъ изъ Бѣлгорода **) отъ Турецкаго султана войска подъ предводительствомъ Меситъ паши.

Менгли-гирей отпускаетъ Литовскаго посла.

Государь написалъ отвѣтную къ Менгли-гирею грамоту и отправилъ оную съ прежнимъ гонцомъ Кудай Бердяемъ. Оказавъ чрезъ оную царю неудовольствіе свое, какъ за недовольное вспоможеніе противъ общаго недруга ихъ, такъ за отпускъ Глинскаго и за посылку къ Александру своего посла; побуждалъ святостію даннаго имъ слова обратить оружіе свое противъ Литовцовъ, требовалъ чтобъ отпущенъ былъ Боярин Константинъ Заболоцкой, и обѣщалъ отправить къ нему Крымскихъ пословъ купно съ Россійскими, какъ скоро дорога отъ Ордынскихъ людей здѣлается безопасною. — Въ грамотѣ своей къ Заболоцкому писалъ великій князь, чтобъ онъ какъ можно уговаривалъ царя самаго къ походу на Литовскую землю; чтобъ развѣдалъ, кто отправленъ отъ Менгли-гирея въ Литву съ Глинскимъ, и не имѣетъ ли онъ намѣренія помириться съ королемъ и далъ бы знать, возвратился ли посланной съ грамотою великаго князя къ Турецкому султану, и есть ли на то какой отзывъ.

Негодованіе за сіе великаго князя.

*) Пріѣздъ его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № стр. 393—397.

**) Бѣлгородъ (Аккерманъ) взятъ у Волохскаго воеводы Стефана Турецкимъ султаномъ Баязетомъ II въ 1483 году. Histoire de l'Empire Othoman par Demetrius Cantemir. Tom. II. pag. 90

Менгли-гирей за болѣзнію принужденъ былъ отмѣнить походъ свой на Литву и возвратился уже въ Перекопь; но получивъ извѣстіе, что Уздемиръ царевичъ съ Черкасскимъ воеводою Богданомъ разорилъ новопостроенный имъ городъ Очаковъ, и что при семъ 64 человѣка взяты ими въ плѣнъ, вторично отправился 14 Сентября въ Кіеву, куда и Россійскаго посла Заболоцкаго взялъ съ собою. Съ таковымъ извѣстіемъ съ Днѣпровскихъ береговъ прислалъ царь гонца своего Акымъ-Бердѣя, требуя себѣ отъ великаго князя на вспоможеніе денегъ.

Литовцы разоряютъ Очаковъ.

Вскорѣ послѣ того возвратились изъ Крыма послы Заболоцкой и Иванъ Субота, бывшій въ Валахіи. Послѣдній проѣзжая съ Волохскимъ посломъ близъ Очакова, претерпѣлъ нападеніе отъ Черкасъ, которые побили и плѣнили многихъ бывшихъ съ нимъ людей, что и побудило Стефанова посла возвратиться къ своему государю; Иванъ же Субота пѣшій дошелъ до Менгли-гирея.—Съ ними привезъ отъ царя гонецъ Кулдербышъ *) грамоту, увѣдомительную о безуспѣшномъ послѣднемъ походѣ его, по причинѣ побѣга людей изъ Черкаскаго городка и изъ другихъ непріятельскихъ городковъ, которые онъ всѣ опустошилъ и выжегъ; о возвращеніи его съ половиною войска своего въ Крымъ въ разсужденіи опасности отъ Ордынскихъ царей, и объ оставленіи при другой половинѣ старшихъ сыновей своихъ Магмедъ-гирея и Ахметъ-гирея для раззоренія Литвы. Менгли-гирей увѣрялъ государя, что онъ непремѣнно усилитъ ихъ отправленіемъ Ямгурчея царевича и Довлетекъ мурзы; увѣдомляя, что присланный къ нему отъ Литовскаго князя толмачь Лезъ, отданъ подъ стражу, обѣщаясь и впредь задерживать таковыхъ. Крымскому царю крайне прискорбно было разореніе Очакова, ибо на построеніе онаго долженъ былъ занять 150 тысячь алтынъ. Грамоту свою къ государю онъ оканчиваетъ такими словами: «Да еще на Непрѣ того городка ненарядимъ, сей Литовской землѣ не дружбу крѣпко нельзя довести. Такъ вѣдай, какъ тотъ нашъ

Прискорбіе Менгли-гирея о раззореніи Очакова.

*) Пріѣздъ какъ сего, такъ и прежняго гонца Алымъ-бердея, въ книгѣ Крым. посол. № 1, стр. 406—418.

городъ на Непрѣ доспѣти, его помощникъ будешъ, братъ мой, ты вѣдаешь нашего да и твоего брата моего дѣла здѣлати; только того городка на Непрѣ не здѣлаемъ. О сѣхъ дѣлехъ съ Кулдербышемъ и съ Константиномъ словомъ рѣчь приказалъ есми.

Отправленіе въ Крымъ посла Малечкина.

Чрезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ изъ Крыма вышеупомянутаго гонца Кулдербыша отправилъ великій князь къ царю Менгли-гирею Константина Малечкина *), для утвержденія его въ принятыхъ намѣреніяхъ противъ Казимировыхъ и Ахматовыхъ дѣтей. Сверхъ того увѣривъ съ Россійской стороны о твердомъ содержаніи даннаго въ томъ слова, поручено было стараться о исходатайствованіи у Турецкаго султана грамоты, дабы у Россійскихъ пословъ проѣзжающихъ водянымъ путемъ чрезъ Азовъ, по причинѣ опасности въ степяхъ отъ Ордынскихъ татаръ, не пересматривали товаровъ и не брали съ оныхъ пошлинъ; о полученіи отнятаго Крымцами у Черкасъ грабежа принадлежащаго Россійскому послу Ивану Суботѣ и бывшимъ при немъ; увѣдомить о подстереженіи на возвратномъ пути, отправленныхъ въ Орду пословъ отъ Литовскаго князя Александра, замышляющаго опять вооружить Ордынцовъ противъ Крыма и Россіи; и отвращать царя отъ построенія новаго города, какъ отдаленнаго отъ непріятельскихъ границъ и мало способнаго къ желаемымъ надъ Литвою успѣхамъ. Великій князь опасаясь возбудить на себя подозрѣніе Менгли-гирея по причинѣ бытности въ Москвѣ Литовскихъ пословъ, предписалъ Малечкину объявить Менгли-гирею, что оные пріѣзжали токмо для испрошенія отобранныхъ предъ симъ городовъ и что имъ въ томъ отказано.

Александръ ссылается съ Ордынскими царями.

Не выпуская изъ виду ни какихъ средствъ къ искорененію падшей Орды, великій князь доставилъ Менгли-гирею переписку съ Ногайскими мурзами и за одно съ нимъ поощрялъ ихъ противъ сихъ непріятелей. За три дни до отъѣзда Малечкина прибыли къ великому князю изъ Ногайской Орды отъ Ивака царя и отъ мурзъ послы съ извѣстіемъ о походѣ ихъ на Большую Орду. При оныхъ препровождены были отъ мурзъ Мусы и Ямгурчея нароч-

Ногайскіе послы къ великому князю и къ царю Менгли-гирею.

Ногайцы вооружаются противъ Ордынцевъ.

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 418—437.

ныя для отправленія къ Менгли-гирею. Государь отпустилъ въ Крымъ, какъ сихъ такъ и присланныхъ отъ Казанскаго царя Магмедъ-Аминя съ грамотами вмѣстѣ съ посломъ своимъ Малечкинымъ,

1494. Въ слѣдующемъ году пріѣхалъ отъ царя гонецъ Мерека *). Въ поданныхъ имъ отъ 4-го Іюля грамотахъ Менгли-гирей благодарилъ за присылку къ нему Константина Малечкина и объявлялъ, что великій князь Александръ искалъ дружбы его, предлагалъ ему чрезъ Турецкаго султана тринадцать тысячь пятьсотъ золотыхъ съ тѣмъ, чтобъ онъ возвратилъ плѣнныхъ Литовцовъ, былъ съ нимъ въ дружбѣ и набѣговъ на земли его не дѣлалъ; но что онъ всѣ сіи предложенныя ему выгоды отвергъ и продолжаетъ вооружать на Днѣпрѣ городъ Очаковъ, обезпеченный положеніемъ своимъ отъ нападенія Поляковъ; въ отвѣтъ же на требованіе великаго князя о исходатайствованіи у султана для безпошлиннаго проѣзда посламъ грамоты, увѣдомлялъ, что въ томъ ему отказано до присылки въ Крымъ Турецкаго посла; просилъ о наблюденіи и пристроеніи пасынка его Абдылъ-Летифа; при томъ не оставилъ дать знать о полученныхъ имъ изъ Орды вѣстяхъ, что предъ симъ Шигъ-Агмедъ согнанъ былъ съ царства, по причинѣ вступленія имъ въ бракъ съ дочерью Нагайскаго Мусы мурзы и на мѣсто его посаженъ былъ Муртоза съ Сеидъ-Магмутомъ; но и Муртоза потомъ былъ отрѣшенъ, а оставленъ опять Шигъ-Ахметъ съ Сеидъ-Магмутомъ, и что вмѣсто Азика на княженіе утвержденъ Тавекель сынъ Темиревъ.

Великія подарки предлагаемыя Менгли-гирею съ Литовской стороны.

Произшедшія перемѣны въ большой Ордѣ. 1494.

Россійской государь вступаетъ въ союзъ съ Литовскимъ княземъ, недавъ знать о томъ Менгли-гирею.

Въ теченіи сего времени государь заключилъ съ великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ вѣчный миръ и отдалъ за него въ супружество дочь свою великую княжну Елену Іоанновну; а какъ сіи постановленія производились безъ вѣдома Менгли-гиреева, то настало уже время извѣстить его о томъ. Къ нему посланъ былъ гонецъ Кадышъ *) и съ нимъ отпущены

*) Пріѣздъ его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 438—446.

**) Отпускъ его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 447—461.

обрѣтавшіеся въ Москвѣ Менгли-гиреевы гонцы Мерека и Кулдербышъ. Въ грамотѣ своей великій князь, объявляя царю о заключеніи съ княземъ Литовскимъ вѣчнаго мира и о сопрягающемъ ихъ родствѣ, удостовѣрялъ его, что сіе ни мало не послужитъ препятствіемъ охранять прежнюю съ нимъ дружбу и братство; въ задержаніи жъ у себя людей его и въ не присылкѣ къ нему посла извинялся опасностію отъ Ордынскихъ людей, безпрестанныя грабительства на дорогѣ причиняющихъ, и просилъ о препровожденіи въ Россію Константина Малечкина съ посломъ своимъ чрезъ Литовскія владѣнія. Россійской 1495.
гонецъ поѣхалъ изъ Москвы 3-го Мая, съ нимъ писано было къ послу Малечкину о состояніи Польскихъ дѣлъ принявшихъ другой видъ, чтобъ онъ возвратился въ Россію чрезъ земли великаго князя Литовскаго, посылающаго для того проѣзжую свою грамоту, и развѣдалъ бы отъ пашей Кафинскаго или Манкубскаго, вѣрно ли доставлена Менгли-гиреемъ къ Турецкому султану государева грамота, и какой полученъ на оную отзывъ. Въ проѣздъ же чрезъ Кіевъ наказано Кадышу, видѣться тайнымъ образомъ съ Айдаровымъ царевымъ сыномъ Довлешемъ и съ Менгли-гиреевымъ братомъ Уздемиремъ, и сказать имъ отъ имени великаго князя, естьли имѣютъ они желаніе быть въ Россіи, то чтобъ пріѣхали безъ всякаго опасенія.

Не умедлилъ Менгли-гирей отвѣтомъ своимъ на предъявленную посылку 1495.
къ нему отъ великаго князя; ибо въ бытность его въ Новѣгородѣ, по при- Неудовольствіе Менгли-гиреево и упреки его.
чинѣ войны съ Шведами, пріѣхали изъ Перекопи царевы послы Лаикъ Бердяй и Кайсымъ *), а съ ними возвратился и Россійскій посолъ и Канстантинъ Малечкинъ. Въ присланныхъ отъ 5-го Октября грамотахъ, съ Черной рѣки Каракурты, Крымской царь съ прискорбіемъ выговаривалъ великому князю, что онъ прервавъ узы присоединяющія его къ нему, и забывъ съ ущербомъ пользъ своихъ оказанныя имъ для Россіи услуги, вступилъ безъ вѣдома

*) Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 2 стран. 462—476.

его въ союзъ и родство съ древнимъ своимъ недругомъ. «Тебѣ брату моему вѣдомо (пишетъ Менгли-гирей въ одной изъ упомянутыхъ грамотъ) отъ колькихъ лѣтъ отцы наши въ дружбѣ и братствѣ были, съ другомъ съ одного стояли, а не другу противъ стояли, вѣдаемъ; мы то все оставя, что при себѣ добыть, другъ и братъ еси, при себѣ добыть другъ и братъ много надобѣ. Гдѣ такова добыти, молвя, и изъ шерти и изъ правды инако не учиня, таковъ городъ Кіевъ сжегъ есми; Хотковича Ивашка Пана съ женою и съ дѣтьми въ полонъ взялъ; Черкасской городокъ шодъ, сжегъ есми; наши недруги Ордынскіе прешедши улусы поймали; а добро гдѣ осталося? А жены и дѣти въ полонъ повели. И язъ дѣтей своихъ послалъ, да и до сѣхъ мѣстъ не дружбу свою свыше держу, твой посолъ боярин Константинъ Малечкинъ то видѣлъ, то бы сказалъ отъ тѣхъ мѣстъ и до сего дни. Послѣ нашія нѣ дружбы не терпя долгъ и проторъ учиня, тебѣ брату своему правду учиня, тебѣ брату своему правду учиня, твоему недругу дружбу чиня; и онъ здѣланной городъ у меня разорилъ, и казну взялъ и людей побилъ, а иныхъ въ полонъ свелъ. Себя дѣля нарядилъ: молвилъ еси, ни за что еси не почелъ. Нынча братъ будучи, недругъ стоитъ, Уздемира взявъ, противъ держитъ не дружбу чинити, да и Рада своего посла прикошевавъ, къ Ахматовымъ дѣтямъ послалъ. Нынча, Шихъ-Ахметъ Даирова сына Исупа къ Литовскому послу прикошевавъ, назадъ отпустилъ. Слышали есмя нашихъ недруговъ Ордынскихъ на насъ ведетъ, лихо хотя чинити. Нынча отъ своихъ недруговъ, слава Богу, ни страху ни боязни дѣла моего нѣтъ, сами есми дѣлали, того дѣля не истомимся, нынча семи дѣлы есмы отвѣдали. Тебѣ брату моему наше дѣло лживо было, того дѣля всемъ самъ есми другомъ учинился а насъ еси недругомъ нарядилъ. Не такъ ли съ своимъ недругомъ съ Литовскою отчиною другомъ учинился? И отецъ и сынъ доспѣлися, мы другъ и братъ были бы тебѣ, къ намъ одно слово приказавъ, послалъ подумати, не пригожели было было? Нынча у тебя у брата моего многое прошенье то стоитъ, тебѣ брату моему которую ложь

Менгли-гирей припоминаетъ о разореніи имъ Кіева.

1495.

есмя учинили, одного добраго своего боярина пославъ ко мнѣ прикажи; а которой твой человѣкъ посланной не узнаетъ нашихъ рѣчей, мнѣ съ тѣмъ что говорить.» Какъ ни прискорбно было Менгли-гирею соединеніе государево съ великимъ княземъ Литовскимъ; но онъ не отказывался быть въ согласіи съ симъ новымъ союзникомъ если токмо награжденъ будетъ за нанесенные ему не вдавнѣ отъ Литовскихъ подданныхъ убытки, и подтверждалъ данную имъ клятву о бытіи другу другомъ, а недругу недругомъ. Въ отвѣтъ же на ожидаемое великимъ княземъ извѣстіе о торговлѣ Россіянъ въ Турецкихъ областяхъ и о расположеніяхъ Турецкаго султана Баязета давалъ знать, что учинено о семъ въ Турціи такое учрежденіе: дабы въ случаѣ смерти Россійскаго купца отдавать товары безпрекословно съ нимъ находящемуся его родственнику; а ежели не будетъ родственника, то опечатавъ оной, зберечь до присылки за тѣмъ уполномоченнаго съ грамотою великаго князя; что отъ самаго султана Баязета и отъ сына его Селима *) начальствующаго надъ Кафою, отправляетъ онъ къ великому князю посла, давая знать, какъ благосклонно оба они по его внушеніямъ расположены къ нему, и коль честно для Россійскаго государя видѣть на передъ къ себѣ присылку Турецкаго посла.

Учрежденіе въ Турецкихъ областяхъ о имѣніи послѣ умирающихъ тамо Россійскихъ торговыхъ людей.

Отправленіе Турецкаго посла въ Россію.

Многія неудовольствія съ стороны великаго князя Литовскаго Александра, нанесенныя Россійскому государю вскорѣ послѣ заключенныхъ съ нимъ священныхъ узъ родства и клятвы, заставили почуствовать пользу происходящую отъ всегдашняго соединенія съ Менгли-гиреемъ и отъ начатаго чрезъ него сообщенія съ Турецкимъ султаномъ которой какъ уже упомянуто и посла своего отправилъ въ Москву; но оной Кіевскимъ воеводою по приказанію Александрову оставленъ былъ и выпровоженъ заграницу подъ видомъ, чтобъ не осматривалъ городовъ Литовскаго владѣнія. Сей недоброжелательный или болѣе политической поступокъ,

Неудовольствіе государево на зятя своего.

Турецкой посолъ не пропущенъ чрезъ Литовскія владѣнія.

*) Въ Татарскихъ посольскихъ книгахъ Селимъ иначе не называется какъ Шахъ Задою. Имя сіе производится отъ слова Шахъ императоръ и Заде сынъ.

присоединясь къ другимъ оскорбленіямъ умножилъ негодованіе государево противъ своего зятя. Какъ время уже было отпустить обрѣтавшихся въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, то заблагоразсудилъ онъ отправить съ ними въ Крымъ и своего посла. Къ сему избранъ былъ извѣстный по своимъ заслугамъ князь Іванъ Звенецъ. Онъ имѣлъ повелѣніе извинить великаго князя предъ Менгли-гиремъ, что не обослался съ нимъ при заключеніи мира съ Литовскимъ княземъ, и увѣрить его что государь въ случаѣ непріязни къ нему зятя своего, не взирая на родство, не оставить принять его сторону. Подлинныя слова наказа о томъ были таковы: «Князь великій велѣлъ тобѣ говорити: и ты къ намъ нынѣ писалъ въ своей въ грамотѣ, да и словомъ къ намъ наказалъ съ своими послы, что съ Литовскимъ миру хочешь. И помиришься съ Литовскимъ, ино вельми добро; а не возьметъ съ тобою Литовскій миру, или взявь съ тобою миръ, да будучи съ нами въ миру, нѣчто учинится намъ недругомъ, и мы ея тогды сошлемъ да учинимъ по думѣ, какъ намъ будетъ пригоже съ Литовскимъ свое дѣло дѣлати.» Изъявивъ сожаленіе свое о недостиженіи въ Россію Турецкаго посла, приказалъ государь князю Звенцу, просить Менгли-гирея, чтобъ отправленный съ нимъ къ султану Россійскій посолъ Михайло Плещеевъ препровожденъ былъ въ Кафу и оттуда въ Царьградъ; потомъ требовалъ удовлетворенія за причиненныя отъ Крымскихъ подданныхъ Россіянамъ притѣсненія и обиды, и принесть жалобу на Довлетекъ Мурзу, обезчестившаго посла Константина Малечкина и оказывающаго всякими образами недоброхотство свое къ Россійскому государю.

1496. Князь Іванъ Звенецъ и бывшіе въ Москвѣ Крымскіе послы отправились въ путь свой 11-го Сентября съ помянутымъ Плещеевымъ *), которому изъ Перекопи приказано было немедленно ѣхать въ препровожденіи Менгли-гиреевыхъ людей, сперва къ Кафинскому султану а потомъ и въ Царьградъ къ

*) Отправленіе сихъ обѣихъ пословъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 477—508.

самому Баязету. Въ данномъ ему наказѣ *) во первыхъ предписано дабы онъ при допущеніи къ султану правилъ поклонъ стоя, а не наколѣпяхъ, и ниже другихъ пословъ, естьли какія при немъ случатся, отнюдь бы не садился. Обѣимъ султанамъ (государямъ) велѣно было внушить давнѣе государево желаніе быть съ ними въ дружествѣ, принести благодарность за присылку посла и объяснить, что хотя оной по недоброжелательству Литовскаго князя Александра и не былъ въ Россіи; но что тѣмъ не менѣе великій князь чувствуетъ ихъ къ себѣ благопріятство; потомъ предъявить списокъ обидамъ, которые подѣланы въ Турецкихъ областяхъ Россійскимъ торговымъ людямъ, и требовать дабы впредь таковыхъ притѣсненій не было, но наблюдалось бы для обоюднаго довѣрія въ торговлѣ справедливость. Первая статья помянутаго списка достаточно объяснитъ можетъ какимъ налогамъ и притѣсненіямъ подвержены были, торгующіе Россіяне въ земляхъ Турецкаго султана. «Въ Азовѣ велятъ имъ рвы копати и камень на городъ носити, и иныя дѣла дѣлати всякія; также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ городѣхъ товаръ у нихъ, оцѣнивъ, возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другія не дадутъ. А которой человѣкъ умретъ, и зауморщики товаръ его весь возмутъ. И буде человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ разболится какою болестью, да еще живъ, и они отъ него всѣхъ его товарищей отощаютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищей товаръ запечатаютъ. И какъ тотъ человѣкъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ товаръ того мертваго человѣка; а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ, а другіе не отдадутъ. А которой больной человѣкъ учнетъ товаръ свой давати брату своему или племяннику, или съ товарищемъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да и къ дѣтемъ, или къ своему племени, и они еще у живаго у него товаръ его отоймутъ, а товарищевъ къ нему не припустятъ.

*) Наказы данные Плещееву находятся въ Дипломатическомъ приложеніи подъ № 17 и 18.

Да иныя многія силы чинятся.» Потомъ слѣдовало именное росписаніе тѣмъ гостямъ, которые претерпѣли отъ турковъ разныя убытки и насильства.

1497. Происшествія въ Казани.

По отправленіи обѣихъ посольствъ въ Турцію и въ Крымъ, великій князь долженъ былъ обратить свое вниманіе на Казань, возстановивъ тамо Магмедъ-Амина, онъ весьма старался о его безопасности, поелику тѣмъ непосредственно поддерживались связь съ Крымскимъ дворомъ. Тщетно Ногайской князь и мурзы просили объ освобожденіи плѣненнаго царя Алегама, ни угрозы ни обѣщанія не склонили къ тому государя; но неспокойный нравъ и жестокость новаго Казанскаго царя вскорѣ поколебали престолъ его, и вооружили противъ него имѣнитѣйшихъ князей Канымерта, Огиша, Кадоря и Сурака *). Они согласились съ Шибанскимъ царемъ Мамукомъ и обѣщали ему съ помощію единомышленниковъ своихъ доставить Казань. Онъ шелъ уже овладѣть городомъ какъ присланное Россійскимъ государемъ подъ начальствомъ князя Ряполовскаго войско заставило его отступить; но лишь оное удалилось, то Мамукъ возвратился опять къ Казани. Магмедъ-Аминь примѣчая мятежный духъ во всѣхъ его окружающихъ и не предвидя для себя изъ сопротивленія своего ничего, кромѣ явнаго бѣдствія, уѣхалъ съ ближайшими своими въ Москву, къ великому князю какъ возстановителю своему и защитнику. Онъ принятъ былъ найлучшимъ образомъ, и получилъ во владѣніе города Каширу, Серпуховъ и Хотунь съ волостьми. Въ Казани не всѣ согласны были на принятіе царя Мамука, и потому вскорѣ и онъ лишенъ былъ владѣнія и Казанцы прислали къ великому князю посольство съ извиненіемъ въ проступкахъ своихъ и съ прошеніемъ себѣ царя; только не Магмедъ Амина, которой сдѣлался для нихъ ненавистенъ, по причинѣ насильственныхъ и неистовыихъ своихъ поступковъ. Великій князь послалъ къ нимъ брата его Абдылъ-Летифа въ препровожденіи нѣкоторыхъ бояръ, которые пришедъ въ Казань, привели жителей къ

*) Разрядная книга хранящаяся въ библіотекѣ, Московскаго архива подъ буквою м. дист. 10.

присягѣ по ихъ вѣрѣ, и утвердили Абдылъ-Летифа въ новомъ его достоинствѣ. Татары были тѣмъ довольны, ставъ безопасны отъ мщенія, которое бы не преминулъ произвести надъ многими изъ нихъ Магмедъ-Аминь; государь же съ своей стороны не нарушилъ чрезъ то согласія съ Крымскимъ царемъ и съ царицею, которые свѣдавъ о изгнаніи сына своего, присылали просить великаго князя, чтобъ заступился за него. Неизвѣстно имъ было, какой оборотъ взяло сіе дѣло, чего ради и отправленъ въ Крымъ 2-го Ноября съ извѣстительными о семъ грамотами гонецъ; но за великими снѣгами онъ не могъ пройти до Перекопи и возвратился въ Москву *).

Возвращеніе изъ Турціи Плещеева.

Февраля 26-го прибылъ посыланной къ Турецкому султану Россійской посолъ Михайло Плещеевъ **) Онъ привезъ отъ Баязета II двѣ грамоты, чрезъ которыя оказывая склонность свою къ взаимной дружбѣ, позволялъ султанъ Россійскимъ купцамъ продолжать торговлю въ земляхъ его, и обезпечивалъ ихъ вновь учрежденными узаконеніями отъ прежде бывшихъ неудобствъ ***).

1498.

Съ Плещеевымъ отправленъ былъ изъ Крыма гонецъ Магмедъ ****). Менгли-гирей въ грамотахъ своихъ увѣдомлялъ государя о приключившейся смерти Россійскому послу князю Ивану Звѣнцу и о непріязни къ нему князя Александра, посылавшаго пословъ къ Ордынскимъ царямъ для вооруженія ихъ противъ него, и просилъ прислать ему рухляди и кречатовъ въ подарокъ султанову зятю князю Ахмету, получившему по управленію Тевризское княжество.

Александръ князь Литовскій возбуждаетъ Ордынцовъ противъ Менгли-гирея.

Отправленіе въ Крымъ посланника Челищева.

Съ отвѣтомъ на сіе и для извѣщенія Менгли-гирея и Нурсалтаны о постановленіи въ Казани Абдылъ-Летифа, при наступленіи весны отпустилъ

*) Прежде упомянутая Россійская лѣтопись лист. 158 и книга Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 509—516.

**) Плещеевъ на возвратномъ пути задержанъ былъ въ Путивлѣ отъ Кіевскаго намѣстника со всѣми гостьми и купцами, и наконецъ отпущенъ былъ въ Россію по усильному требованію великаго князя. Причиною сего задержанія было то, что онъ миновалъ Каневъ и Кіевъ для избѣжанія пошлинъ съ товаровъ провѣхалъ онъ къ Путивлю полемъ, и чрезъ то подалъ случай провожавшимъ его изъ Перекопи Татарамъ причинять таможнимъ мѣстамъ не малое разореніе. Книга Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 596—610.

***) Списокъ грамотъ султанскихъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 31. стр. 522—536. Дипломатическое приложеніе подъ № 19 и 20.

****) Пріѣздъ его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 516—521.

великій князь въ Крымъ посла Бориса Ѳедоровича сына Челищева *). Ему сверхъ того препоручено было увѣрить Менгли-гирея царя, что въ случаѣ нападенія на него Ордынцовъ, непремѣнно послано будетъ подъ начальствомъ племянника его царевича Салтагана Россійское и Казанское войско; требовать рѣшительнаго отвѣта, имѣетъ ли онъ намѣреніе вступить въ союзъ съ княземъ Литовскимъ, дабы государь въ разсужденіи того могъ принять свои мѣры; и просить о препровожденіи къ Воложскому воеводѣ Стефану Россійскаго посла Ѳедора Авксентьева.

Извѣстія полученныя изъ Крыма.

Августа 19-го возвратились изъ Перекопи бывшіе при князѣ Иванѣ Звенцѣ, подячей Юшка и толмачь Коняй. Съ ними Челищевъ прислалъ къ великому князю донесеніе о исправленіи имъ предъ Менгли-гиреемъ порученнаго посольства, о полученныхъ въ Крымѣ извѣстіяхъ что большая Орда претерпѣваетъ во всемъ великую скудость, и безпрестанно притѣсняема отъ Черкесовъ, что сіе принуждаетъ Шигъ-Ахмета идти для кочевья на сію сторону Дона, и что на встрѣчу непріятелю сему Менгли-гирей выступилъ со всѣми людьми. Менгли-гирей примѣчая къ себѣ холодность Волохскаго господаря Стефана при отпускѣ туда Россійскаго посла Ѳедора Авксентьева, поручилъ ему оправдать себя предъ нимъ и объяснить: что онъ по увѣдомленію Стефанову о походѣ на него Поляковъ и Литовцовъ, отправился въ новой свой городокъ съ четырью тысячами человѣкъ, откуда оказавшееся моровое повѣтріе и полученныя извѣстія о безопасности отъ непріятелей побудили его удалиться; но что для осторожности онъ не преминулъ, оставить тамъ сына своего Магмедъ-гирея съ тысячью человѣкъ, и когда князъ Константинъ Острожскій возвращался изъ Валахіи со многими плѣнными; то Магмедъ-гирей на него напалъ и три дни сражался съ такою храбростію, что и самъ былъ израненъ и едва отъ плѣна избавленъ, при чемъ побито было до трехъ сотъ Крымцовъ; что Польской король и Литов-

Оправданіе Менгли-гиреево предъ Волохскимъ воеводою Стефаномъ.

*) Отправленіе его въ той же книгѣ № 1 стран. 536—546.

ский князь Александръ уговаривали его Менгли-гирея, дабы онъ помирясь съ ними ополчился противъ него Стефана; но что онъ на сіе не согласился и предлагалъ обѣимъ имъ чрезъ нарочнаго посредничество свое къ примиренію, за что посланнаго король велѣлъ посадить на колъ, а другіе его подданные въ Польшѣ находившіеся были ограблены и заключены въ темницы.

Прівздъ въ Москву Крымскихъ пословъ князей Казимира и Козяша.

Съ вышепомянутымъ подьячимъ пріѣхали отъ Менгли-гирея послы князь Казимиръ и князь Козяшь *). Поданныя ими отъ царя грамоты состояли въ томъ; чтобъ государь оставилъ дружбу свою съ Литовскимъ княземъ Александромъ и соединилъ бы оружіе свое противъ сего общаго недруга обнадеживая въ такомъ случаѣ и вспоможеніемъ Порты; что Турецкой султанъ съ неудовольствіемъ отзывался о бывшемъ у него послѣ Михайлѣ Плещеевѣ за то, что онъ отрекся предложенныхъ ему почестей **); что упреки о причиненныхъ Россійскимъ торговымъ людямъ и послу Малечкину обидахъ были неосновательны; чтобъ государь прислалъ ему шесть кречатовъ, два сорока соболей, легкой пансырь и золотой кубокъ къ полученной чрезъ Ивана Звенца серебренной чарѣ; что въ знакъ дружбы своей и для памяти великому князю посылаетъ онъ полученной имъ послѣ Турецкаго султана Магомета II въ перстнѣ алой яхонтъ. Нурсалтанъ царица въ грамотѣ своей оказавъ нѣкоторое недоумѣніе въ порученіи Казанскаго царства меньшему ея сыну мимо большаго, благодарила однакожъ за то, что оное не постороннему досталось; потомъ объявила,

*) Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 570—604.

**) Неудовольствіе султаново на сего Россійскаго посла состояло въ томъ: когда онъ пріѣхалъ изъ Кафы въ Царьградъ въ препровожденіи Менгли-гиреева Бекшея Муртозы; то Турецкія паши слыша о имени Россійскаго государя съ похвалою приняли его весьма честно, опредѣлили ему на содержаніе десять тысячь отманскихъ денегъ, приглашали его на пиръ къ себѣ, нарочно для него приготовленной, обѣщаясь одарить его платьемъ и представить на другой день Султану; но Плещеевъ «прежде султана къ нимъ не поѣхалъ и присланному отвѣтствовалъ: Мнѣ съ пашами рѣчи нѣтъ, язъ пашино платье де вздѣваю и данныхъ денегъ ихъ не хочу, съ султаномъ мнѣ говорити.» Сей надмѣнной отвѣтъ весьма досадень былъ пашамъ, представивъ султану, они тотчасъ его отпустили безъ всякихъ переговоровъ. Баязетъ писалъ къ Менгли-гирею, что въ разсужденіи оказаннаго Россійскимъ посломъ пренебреженія онъ удержался отправить къ государю своего посла, дабы непріятна его въ Россіи худо, а предоставилъ великому князю ссылаться съ сыномъ своимъ Селимомъ, управляющимъ Кафою.

что побывавъ въ Меккѣ крайне бы желала повидаться съ дѣтьми своими, и просила великаго князя дабы онъ уговорилъ ея супруга, чтобъ отпустилъ ея въ Россію.

1498. Волохской воевода Стефанъ и Менгли-гирей совокупно нападаютъ на Литву.

Князь Литовскій Александръ претерпѣвъ отъ союзниковъ Россійскихъ Волохскаго воеводы Стефана и отъ царя Менгли-гирея неоднократные набѣги и самое разореніе города Чернигова, прислалъ Іюля 20-го къ великому князю Іоанну Васильевичу пословъ своихъ Станислава Петряшковича Кишку, и писаря своего Івана Сапѣгу *) съ прошеніемъ, дабы великій князь примирилъ его съ Крымскимъ царемъ. Въ слѣдствіе чего послалъ государь въ Крымъ посла своего князя Семена Ромодановскаго **), которому поручено было представъ предъ Менгли-гирея съ присланнымъ отъ Литовскаго князя, склонять его къ миру; обѣщать отъ государя, что къ сему союзу приглашенъ будетъ и воевода Стефанъ; но въ тайнѣ наказано было объявить, что сіе оставляетъ государь на его волю, дабы онъ въ семъ дѣлѣ поступилъ какъ заблагоразсудитъ и увѣрить его, что великій князь съ нимъ «на Литовскаго и на Ахматовыхъ дѣтей за одинъ» ***).

1499. Увѣренія Менгли-гиреевы о сохраненіи союза.

По прибытіи въ Крымъ князя Ромодановскаго Менгли-гирей отпустилъ Бориса Челищева, которой возвратясь донесъ великому князю отъ царя, что онъ до скончанія жизни своей не отступитъ отъ дружбы и союза съ государемъ, не смотря на старанія князя Александра, которой всякими способами уловляетъ его, и ищетъ преклонить на свою сторону, и что онъ о всѣхъ предложеніяхъ его, по прибытіи въ Крымъ Литовскаго посла, не преминетъ обстоятельно увѣдомить.

Извѣстія объ орд.

При Челищевѣ пріѣхалъ отъ Менгли-гирея гонецъ Шевалъ ****) съ грамотою, въ которой подтверждая вышесказанное, онъ увѣдомлялъ великаго князя,

*) Книга Польскихъ посольствъ № 1 листъ 654—675.

**) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стр. 556—570.

***) Проводивъ о семъ предосудительномъ тайномъ приказѣ, Литовскій князь выговаривалъ за то государю чрезъ пословъ своихъ Маршалка Станислава Гаѣбовича и писаря Івана Сапѣгу; въ отвѣтъ имъ откровенно сказано, что сіе было справедливо, и что къ тому самъ Александръ подалъ причину, пославъ въ орду къ Ахматовымъ дѣтямъ, Россійскимъ недоброхотамъ, для снисканія дружбы ихъ посла.

****) Пріѣздъ его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 604—614.

что большая орда находится въ величайшей скудости, и отправилась нынѣ подъ Шемахейскую сторону, и что Сейдъ Магмудъ съ братомъ своимъ богатыремъ выбѣжали изъ Гиреи къ Астрахани, но Астраханской царь Абдылъ-Керимъ ихъ къ себѣ не пустилъ и принудилъ стоять за городомъ; потомъ жаловался Крымской царь на нѣкоего тортоваго человѣка Терентья въ неотдачѣ порученныхъ ему товаровъ по смерти нѣкоторыхъ изъ его товарищей.

Отправленіе въ Турцію Россійскаго посла и купцовъ съ товарами.

Желая распространить Россійскую торговлю въ Турецкомъ владѣніи, великій князь отпустилъ туда на судахъ купцовъ съ Россійскими товарами (они грузились на мечетѣ у каменнаго коня); и дабы предохранить ихъ отъ претерпѣваемыхъ ими до сего времени налоговъ въ подвластныхъ туркамъ земляхъ; то государь послалъ съ ними къ Кафинскому султану Селиму и въ Царьградъ къ отцу его Баязету II. посланника своего Александра Голохвастова съ грамотами *), въ которыхъ поблагодаривъ обѣихъ султановъ за благосклонное принятіе прежняго посла его Михайлы Плещеева и за присланныя чрезъ него грамоты, убѣдительно просилъ о безопасной торговлѣ подданнымъ своимъ въ земляхъ ихъ, и о продолженіи взаимной дружбы и обѣщалъ въ государствѣ своемъ турецкимъ купцамъ чинить управу во всемъ, на основаніи сдѣланнаго Баязетомъ распоряженія. Въ посланной къ Турецкому султану грамотѣ государево имя написано было прежде для того, что султанъ въ отвѣтной своей грамотѣ не почтилъ великаго князя и написалъ свое имя прежде его, вразсужденіи жъ неудовольствія, которое имѣли въ Кафѣ и въ Царѣградѣ на прежде бывшаго тамо посла Михаилу Плещеева, Голохвастову приказано было отозваться такимъ образомъ. «Государь нашъ не вѣдаетъ, которое будетъ не пригожество посолъ его учинилъ; а отъ многихъ государей пріѣзжаютъ послы къ нашему государю, и государь нашъ ихъ чтитъ и жалуетъ да и отпускаетъ ихъ съ честью къ ихъ государямъ. А отъ вашего бы государя пріѣхалъ посолъ къ нашему государю, и онъ бы увидѣлъ на-

*) Пріѣздъ ихъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 1 стран. 622—638.

шего государя честь и жалованье; зань-же государь нашъ пословъ чтитъ и жалуетъ своего для имени.» Голохвастовъ отправился изъ Москвы 17 Марта.

Посольство на Россію отъ Кафинскаго Султана.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ возвратился изъ Перекопи Россійской посолъ князь Семенъ Ромодановскій и съ нимъ пріѣхалъ отъ Кафинскаго султана въ послахъ конюшей его Салый, толмачь Алалозъ съ другими дворянами, и Менгли-гиреевъ посолъАзи-ХалилъАзи-Бабинъ сынъ *), которому великій князь Іоаннъ Васильевичъ назначилъ быть у себя вмѣстѣ съ Турецкимъ посломъ Салыемъ; но онъ отъ сего отрекся и допустилъ Турецкаго посла исправить посольство прежде. Салый подалъ отъ султана своего двѣ грамоты одну вѣрющую, а другую объ отдачѣ имѣнія, оставшагося послѣ умершаго въ Москвѣ Кафинскаго жителя Армянина Богоса, толмачу Алалозу, обнадеживая притомъ и съ своей стороны все безъ утраты доставлять по смерти Россійскихъ купцовъ въ его земляхъ. Салый приглашенъ былъ тотъ день къ государеву столу.

Содержаніе Менгли-гиреевыхъ грамотъ присланныхъ съ посломъАзи-Халилемъ.

Менгли-гиреевъ посолъАзи-Халилъ въ назначенной для него день вручилъ государю присланные съ нимъ три грамоты: въ первой Крымской царь, подтверждая о сохраненіи взаимнаго согласія противъ общихъ недруговъ совѣтовалъ благосклонно принять Кафинскаго посла и отправить съ онымъ, какъ къ Селиму, такъ и къ Баязету своего посла; извинялся въ долговременномъ задержаніи князя Семена Ромодановскаго, по причинѣ болѣзни своей цѣлыя восемь мѣсяцовъ продолжавшейся; во второй жаловался Менгли-гирей на Литовскаго князя Александра въ разныхъ обидахъ и не отрѣкался помириться съ нимъ, естьли возвратитъ онъ данниковъ Крымской Орды, отданныхъ отцемъ егоАзи-гиреемъ Кіевскому князю Семену при отвозѣ въ Литовскую землю Седъ-Ахмета царя, и естьли пришлетъ посла съ уступною на то грамотою. Въ третьей грамотѣ Менгли-гирей съ дружескою довѣренностію писалъ къ великому князю, какъ къ вѣрному союзнику своему, что не со всѣмъ пола-

*) Отправленіе его въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 2 стр. 615—621 отдѣленной отъ предыдущаго номера.

гается на Турковъ, и что на случай перемѣнныхъ обстоятельствъ желалъ-бы индѣ основать для себя безопасное убѣжище, изъясняя то слѣдующими словами: «А Турской государь, и что будетъ ему пригожство къ ротѣ и правдѣ не прямые люди, слышимъ. Въ Кафу напередъ того князя посылали. И будетъ онъ добръ, а съ нами въ одиначествѣ будетъ и мы о немъ грамоту посылывали, и сколько ему велимъ жити, и онъ у насъ столько жилъ; а которой намъ не пригожей князь придетъ, и мы о томъ грамоту посылали и онъ того отведетъ. А нынѣчь сына своего послалъ. И нынѣ молодъ, что говоримъ слово наше слушаетъ; а какъ взростетъ ино, государь тотъ, Богъ вѣдаетъ какъ будетъ. У насъ въ старыхъ людяхъ притча есть: *«двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ»* молвятъ. А тотъ нѣчто насъ не послушаетъ и мы его не послушаемъ, межъ насъ лихо будетъ. Молвя, блюдемся; а гдѣ лихо живетъ, изъ тое земли люди выходятъ. О томъ дѣлѣ тебѣ брату своему говорю: Кіевъ и Черкаской городокъ твои будутъ, и какое лихое дѣло будетъ, кочевавъ къ Кіеву и къ Черкаскому городку близко придемъ, твои люди наши люди будутъ, а наши люди твои люди будутъ. Оба мы одиначимся другу другомъ будучи, а недругу недругомъ будучи, Кіевъ и Черкаской городокъ добромъ и лихомъ не мочно будетъ взяти, въ то мѣсто иные люди давши, не мочно ли взяти? и только возмешъ и твоему брату мнѣ и моему сердцу вельми упокой и твоему имени великое добро.»

Опасенія Менгли-гирея отъ Турковъ.

Посланной въ Кафу и въ Царьградъ Александръ Голохвастовъ возвратился въ Москву 6-го Февраля и подалъ великому князю двѣ грамоты: одну отъ самаго султана, а другую отъ сына его Селима *). Содержаніе ихъ состояло въ благодареніи за присылку посла и въ позволеніи свободнаго торга россійскимъ купцамъ въ Турецкихъ владѣніяхъ.

1500. Возвращеніе изъ Турціи Голохвастова.

По полученіи сихъ отвѣтныхъ грамотъ великій князь не имѣлъ уже причины удерживать Кафинскаго посла Салыя; и въ слѣдствіе того приказалъ

*) Переводы грамотъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 2. стр. 639—643.

Ответъ учиненной Кафинскому послу.

сказать ему чрезъ казначея Дмитрія Володимерова и чрезъ дьяковъ своихъ, что онъ, желая съ султаномъ его всегда сохранять дружбу, посылаетъ къ нему въ послахъ Андрея Кутузова, и проситъ, чтобъ впредь Россійскимъ посламъ и торговымъ людямъ отъ таможенныхъ сборщиковъ, какъ въ Кафѣ такъ и въ другихъ Турецкихъ городахъ налоговъ и притѣсненія не было, и излишне взятые пошлины возвращены бъ были сполна. Салый бывъ 3-го Марта у великаго князя на отпускѣ, получилъ изустно слѣдующій отзывъ: «Салый! которыя рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ нашъ казначей Дмитрей и дяки Ѳедоръ и Данило, т. е. наши рѣчи, тѣ бы еси рѣчи сказалъ своему государю, а со отцемъ государя твоего и со государемъ твоимъ дружбы и любви хотимъ и послы бы наши межи насъ ѣздили нашего здоровья видѣти, а нынѣ шлемъ ко государю къ твоему своего посла Андрея.»

Отправленіе къ Кафинскому султану посла Кутузова.

Андрей Семеновичь Кутузовъ съ Турецкимъ посломъ Салыемъ выѣхалъ изъ Москвы 17 Марта. Въ данномъ Россійскому послу наказѣ, по исправленіи надлежащаго поклона и по врученіи вѣрющей о себѣ грамоты, поручено предлагать Кафинскому султану о продолженіи взаимной ссылки и дружбы и о безпошлинномъ Россійскимъ посламъ проѣздѣ; поблагодарить за благосклонное принятіе Плещеева и Голохвастова; принести жалобу на таможенныхъ въ Кафѣ сборщиковъ въ насильственномъ поборѣ съ помянутыхъ пословъ пошлинъ; подать списокъ всѣмъ обидамъ, которые сдѣланы въ Турецкихъ земляхъ Россійскимъ торговымъ людямъ; предъявить, что оставшуюся послѣ умершаго въ Москвѣ Кафинскаго подданнаго Арменина Богоса рухлядь отдавали всѣ въ цѣлости послу Салыю, но онъ не хотя заплатить требуемой за то пошлины ее не взялъ. При семъ велѣно Кутузову отозваться, что если Россійскимъ подданнымъ возвращены будутъ такого рода описныя имѣнія безпошлинно; то и оное на такомъ же основаніи вручено быть имѣетъ присланному за тѣмъ нарочному.

Неудовольствіи великаго князя противъ зятя своего.

Всѣ до сихъ поръ соблюдаемыя Россійскимъ государемъ мѣры къ сохраненію союза съ зятемъ своимъ княземъ Литовскимъ оставались безъ дѣй-

ствія; принужденіе имъ великой княгини Елены Іоанновны и бывшихъ при ней Россіянъ къ принятію вѣры Римскаго исповѣданія и личное неуваженіе къ тестю своему, оказанное тѣмъ, что нехотѣлъ его именовать *Государемъ всея Россіи*, присоединясь къ политическимъ выгодамъ, доставившимъ великому князю Іоанну Васильевичу, какъ защитнику Греческаго исповѣданія вѣры, многія владѣнія въ Литвѣ живущихъ и притѣсняемыхъ князей, побудили его вооруженною рукою защитить единовѣрныхъ отъ угнетенія и усмирить кичливость князя Александра. Въ семъ намѣреніи великій князь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ отправилъ въ Крымъ посла своего князя Івана Семеновича Кубенскаго, для объясненія Менгли-гирею о происходящей у него съ Литовцами распрѣ и съ требованіемъ, дабы царь по союзу своему непремѣнно шелъ воевать Литовскія области.—Князь Кубенской ограбленъ былъ на дорогѣ отъ Азовскихъ казаковъ; сохраняяжъ тайность порученныхъ ему дѣлъ, принужденъ былъ находящіяся при немъ письма бросить въ воду, и по пріѣздѣ своемъ къ Менгли-гирею, правилъ посольство на память.

Великій князь побуждаетъ Менгли-гирея напасть на Литву.

Крымской царь, для увѣдомленія о семъ великаго князя, прислалъ съ грамотою гонца своего Кутуша. Онъ не отрекался воевать противъ Литовскаго князя и просилъ дабы государь, когда возметъ Путивль, немедленно его увѣдомилъ, обѣщаясь по полученіи о томъ извѣстія учинить нападеніе на Кіевъ. При семъ случаѣ и князь Іванъ Кубенской донесъ государю о приключившемся съ нимъ въ пути несчастіи; о согласіи Менгли-гиреевомъ къ начатію войны противъ Литвы и о посылкѣ уже имъ туда дѣтей своихъ. При томъ увѣдомилъ, что учиненной надъ нимъ грабежъ строго розыскивается въ Кафѣ; что Турецкой султанъ отправилъ въ Россію посла своего, также и сынъ его Селимъ назначилъ онаго съ своей стороны, и оба они отсрочиваютъ отъѣздъ свой токмо для того, чтобъ собрать разграбленную у него рухлядь; что изъ орды выѣхалъ служить къ Менгли-гирею Ебага Уланъ, Чембулатовъ сынъ и привелъ съ собою до трехъ тысячъ человѣкъ; что Ор-

Менгли-гирей на сіе соглашается.

Извѣстія изъ Крыма отъ Россійскаго посла князя Кубенскаго.

дынской царь Шихъ-Ахмедъ присылалъ къ Кафинскому султану просить позволенія прикочевать къ Днѣпру, по причинѣ претерпѣваемыхъ имъ набѣговъ отъ Черкасъ и Нагайцовъ; что возвратившіеся изъ Литовскаго похода Ширинскіе Мурзы привели съ собою полону до пяти тысячъ человѣкъ, взятыхъ ими при нападеніи на владѣнія Острожскаго и Великія луки, и что получилъ онъ извѣстіе о намѣреніи собравшейся толпы, состоящей около осми сотъ Азовскихъ казаковъ и Ордынцовъ, итти для грабежа Россійскихъ земель. Послѣднее извѣстіе его вскорѣ подтвердилось присланнымъ къ великому князю увѣдомленіемъ изъ Мценска отъ князей Бѣлевскихъ, что нѣкоторое число Татаръ на вотчины ихъ внезапно напало.

Отправленіе въ Крымъ другаго посла съ увѣдомленіемъ о успѣхахъ Россійскаго оружія надъ Литовцами.

По состоянію дѣлъ съ Литвою и по недостаточному объясненію государевыхъ намѣреній чрезъ князя Івана Кубенскаго нужно было послать вторичное къ Менгли-гирею посольство. Къ сему избранъ былъ Іванъ Григорьевъ сынъ Мамоновъ, которому по пріѣздѣ въ Крымъ, велѣно, не ходя къ царю, видѣться съ княземъ Іваномъ Кубенскимъ и править посольство при немъ. Въ данномъ ему наказѣ препоручено: во первыхъ изъяснить Менгли-гирею, что князь Александръ предлагаемыя о мирѣ условія отвергъ и ссылается съ общими непріятелями Ахматовыми дѣтьми, и что Россійскій государь за такое его недоброжелательство послалъ на его землю съ воинствомъ своихъ воеводъ, которые 14-го Іюня при рѣкѣ Ведрошѣ, разбивъ Литовцевъ, взяли въ плѣнъ предводительствовавшаго ими гетмана князя Константина Острожскаго со множествомъ другихъ чиновниковъ, и овладѣли городами Путивлемъ, Брянскимъ, Радогощемъ, Поповою горою, Мценскомъ, Серпѣйскомъ, Дорогобужемъ, Опаковымъ, Дроковымъ, Мглиномъ и Торопцемъ, и что сверхъ того поддались Россіи князь Семенъ Ивановичь Стародубской съ городомъ Черниговомъ и Стародубомъ, съ Гомьемъ и съ Любичемъ; князь Василій Ивановичь Шемячичь съ городами Рыльскомъ, съ Новгородомъ Сѣверскимъ и со многими волостьми; Трубецкіе князья съ городомъ Трубчевскимъ и съ волостьми; князь

Семенъ Ивановичь Бѣльской съ своею отчиною; а Мосальскіе князья съ городомъ Мосальскимъ и съ волостьми. Потомъ велѣно Мамонову съ княземъ Кубенскимъ, какъ можно удерживать Менгли-гирея, чтобъ онъ ни подъ какимъ видомъ не вступалъ въ пересылку съ Литовскимъ княземъ и на мирныя его предложенія отнюдь-бы не соглашался; но шелъ бы неотмѣнно войною самъ, или бы брата своего и дѣтей послалъ къ Кіеву, Слуцку, Турову, Пинску и Мѣнску. Въ заключеніе всего приказано просить царя о препровожденіи и обратномъ пропускѣ посланнаго къ Волохскому воеводѣ Стефану дьяка Никиты Нардукова съ Волохскимъ посломъ.

Мамоновъ выѣхалъ уже изъ Москвы и находился въ Калугѣ, какъ получивъ государь отъ Менгли-гирея грамоту отъ 5-го Сентября, чрезъ которую увѣдомлялъ онъ о присылкѣ къ нему Литовскимъ княземъ толмача своего Берендѣя съ мирными предложеніями, которыя служили токмо къ закрытію вредныхъ его замысловъ; ибо въ самое то время изъ Литвы посланъ былъ въ Орду посолъ, для поощренія Шихъ-Ахмета къ нападенію на Крымъ. Крымской царь просилъ великаго князя, чтобъ приказалъ Россійскимъ воеводамъ когда они приближатся къ Кіеву, увѣдомить его, для того, что самъ хочетъ приспѣть на помочь имъ. Онъ препроводилъ къ государю въ оригиналѣ вѣрющую грамоту и посольской списокъ, присланный къ нему съ Литовскимъ толмачемъ. Князь Александръ въ ономъ припоминая Менгли-гирею древнюю предковъ ихъ дружбу, которые при несчастіяхъ своихъ всегда находили въ Польшѣ себѣ убѣжище, просилъ о прекращеніи вражды, которую приписывалъ единственно недоброжелательству Россійскаго государя и порицалъ его непостоянствомъ въ содержаніи союзовъ и умерщвленіемъ единокровныхъ своихъ братьевъ.

Менгли-гирей отправляетъ въ Литву дѣтей своихъ съ войскомъ.

Пребывающій въ Крымѣ посолъ князь Кубенской подтвердилъ о постоянномъ содержаніи Менгли-гиреемъ дружбы и о посылкѣ имъ трехъ сыновъ своихъ съ 15-ю тысячами на владѣнія князя Александра. — Изъ разграбленнаго

имущества у сего Россійскаго посла собрана токмо пятая часть, а изъ захваченныхъ при томъ въ полонъ шестидесяти человѣкъ освобождены токмо четырнадцать; прочіе-жъ въ Азовѣ были проданы.

1500. Новыя предписанія Россійскому послу Мамонову.

Вслѣдствіе вновь полученныхъ изъ Крыма извѣстій, великій князь снабдилъ обрѣтавшагося въ дорогѣ посла Мамонова, въ дополненіе даннаго ему наказа новыми предписаніями: чтобъ онъ изъявилъ царю благодарность за твердое содержаніе дружескихъ обязательствъ и просилъ-бы его, дабы онъ при началѣ зимы съ войскомъ своимъ непремѣнно самъ выступилъ въ походъ и шелъ-бы къ Кіеву тогда, какъ Россійскіе воеводы пойдутъ подъ Смоленскъ. А о предлагаемомъ отъ Крымскаго царя соединеніи обѣихъ войскъ у Кіева, велѣно сказать, что за недостаткомъ въ тамошней странѣ кормовъ исполнить того не можно; въ разсужденіи жъ грабежа надъ княземъ Кубенскимъ и плѣненія Турецкими подданными бывшихъ съ нимъ людей, государь просилъ Менглигирея, чтобъ онъ всѣми силами домогался у Кафинскаго султана о возвращеніи тѣхъ людей безъ откупа и всего имущества цѣною на 4-е тысячи рублей, а для облегченія проѣзжающихъ въ Крымъ Россійскихъ пословъ рѣкою Дономъ, совѣтовалъ ему государь исходатайствовать у Баязета II такую грамоту, по которой-бы Азовскіе и Кафинскіе пошлинники посылаемую рухлядь не пересматривали и не брали съ оной пошлинъ *).

Не могши государь, по желанію своему послать въ началѣ зимы войскъ своихъ къ Смоленску за великими снѣгами, и за недостаткомъ въ тѣхъ мѣстахъ припасовъ, опасался, дабы Крымскій царь не почелъ сего за знакъ примиренія его съ своимъ непріятелемъ. Того ради, до полученія еще извѣстія о прибытіи въ Крымъ Івана Мамонова, отправилъ 15-го Марта третьего посла князя Ѳедора Ромодановскаго, которой, не взирая на принятыя для препровожденія его предосторожности, неизбѣгъ участи, послѣдовавшей съ кня-

1501. Отправленіе въ Крымъ третьего посла.

*) Происшествія и пересылки сего года записаны въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 2 стр. 630—781.

земъ Іваномъ Кубенскимъ. На рѣкѣ Орелѣ напала на него разбойническая шайка Азовскихъ Татаръ, которые расхитивъ находившіеся при немъ товары, самаго и бывшихъ съ нимъ плѣнили. Непріятное сіе извѣстіе дошло до великаго князя Мая 3-го дня, чрезъ бывшаго при князѣ Ромодановскомъ подьячего Дмитрія Болкова.

Великій князь подтверждаетъ Менгли-гирею о нападеніи на Литву.

Но какъ необходимо нужно было поощрить Менгли-гирея къ походу противъ Литвы, то послалъ къ нему великій князъ гонца съ извѣстіемъ, что князь Александръ присылалъ въ Россію пословъ предлагать о мирѣ; но что онъ безъ его согласія того ни какъ не принялъ, и за непремѣнное положилъ продолжать военныя дѣйствія, требуя отъ Крымскаго царя дабы и онъ устремилъ нападенія свои на Кіевъ, Слуцкъ, Туровъ, Пинскъ и Мѣнскъ, и чтобъ въ продолженіе похода сего, сколько можно чаще, присылалъ извѣстія въ Москву и къ предводительствующимъ Россійскими войсками воеводамъ; потомъ давъ знать о плѣненіи князя Ромодановскаго, отведеннаго со всѣми людьми въ Азовъ, великій князь представлялъ Менгли-гирею стараться о ихъ освобожденіи.

Ордынскіе цари идутъ на Менгли-гирея.

Іюля 23-го Государь получилъ извѣстіе отъ посла Івана Мамонова, что онъ въ исходѣ Декабря благополучно прибылъ въ Киркоръ, что Менгли-гирей съ царевичами и съ ближними своими князьями имѣлъ думу о походѣ противъ Литовцовъ; но вскорѣ послѣ того увѣдомленъ былъ, что по навожденію князя Александра, идутъ противъ него Ордынскіе цари, и остановились уже близъ рѣки Дона; что Крымцы не только не страшатся сихъ непріятелей, но и надѣются многихъ людей изъ Орды переманить къ себѣ, по причинѣ внутренняго между ими раздора и претерпѣваемаго во всемъ недостатка, и потому, что большая часть Татаръ сихъ принуждена была оставить по неволѣ прежнее свое кочевье, незаготовивъ для себя хлѣба; а лишенный владѣнія царь Муртоза *) съ княземъ Азикою перешелъ въ Тюмень и за одно

*) О царѣ Муртозѣ извѣстно, что онъ въ Тюмени былъ царемъ, и 1514 года по старости лѣтъ своихъ, отказался отъ властительства. Тюменскіе султаны возвели на мѣсто его султана Хозяка. Книга Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 72.

съ Черкасами непріятельствовалъ Шихъ-Ахмету и Сеидъ Махмуту, которые также между собою пребывали въ несогласіи.

Отвѣтъ данный Менгли-гиреемъ послу князю Ромодановскому.

Князь Ѳедоръ Ромадоповскій, выкупленъ будучи въ Азовѣ Кафинскаго султана толмачемъ Алакозою за семьдесятъ руб. отправился къ Менгли-гирею, котораго догнавъ 19 Іюня на Ярышѣ, когда онъ шелъ противъ Ордынскихъ царей, исправилъ предъ нимъ препорученное ему посольство и въ отвѣтъ получилъ отъ него слѣдующее: что онъ собравъ свое войско положилъ было за непремѣнное воевать Кіевъ, Слуцкъ, Пинскъ и другіе великому княжеству Литовскому принадлежащіе города; но увѣдомясь о походѣ Ахматовыхъ дѣтей, принужденнымъ нашелся обратить оружіе свое противъ сихъ неожидаемыхъ враговъ и воспрепятствовать имъ соединиться съ Литовцами, чтобъ государь, для устрашенія ихъ, отправилъ нѣсколько людей своихъ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою съ пушками и пищалями и что онъ не взирая на употребляемое Литовскимъ княземъ посредство Волохскаго воеводы Стефана никакъ не согласится на миръ и по отраженіи Орды не преминетъ воевать его земель. Князь Ромадановскай сообщилъ государю слѣдующее извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ Крымскихъ татаръ въ Литвѣ.

Извѣстіе о Крымскихъ [illegible] дѣйствіяхъ въ Литвѣ.

«Лѣтъ $\frac{3Н}{1500}$, Августа, Менгли-гирей царь посылалъ ратью дѣтей своихъ Магомутъ султана, да Бети-Кирей султана, да Бурнаша султана, да съ ними посылалъ царь Мамышекъ салтана Мустофина сына, да Братанича Мамышекова Абачь салтана, да Мамышь Улана Сурманъ Уланова сына, да Апсеитъ Улана Осланъ Гозе Уланова сына, да Минбулатъ Улана Бадыхъ Гозе Уланова сына, да Башиха Азея, да Ази-Халеля Азея, да кочекъ мурзу Ширина Бирашова брата, воевать Литовскія земли, а людей и со царевичи всей рати сказываютъ было пятнадцать тысячь. А воевали царевичи въ Литовской землѣ Хмельникъ да и посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кременецъ, да Березынь на Стырѣ на рецѣ; да въ Ляцкой землѣ взяли городъ Рубешовъ и сожгли, да городъ Лю на Бугу на рецѣ, да городокъ Белзу, да Львовъ, да Бойско на Сакалѣ

на рецѣ, да Холмъ, да Люблинъ, да Красной Ставъ посадъ сожгли; да въ Литовской землѣ воевали Берестъ и посадъ сожгли, а съ города окупъ взяли. Да воевали Каменецъ Литовскій да Володимерецъ, да Луческъ, да Брославль. А полону сказываютъ взяли въ Ляцкой землѣ и въ Литовской землѣ съ пятьдесятъ тысячь *) душъ; а пришли царевичи по Николинѣ дни, а люди многіе по Рождествѣ пришли.»

Неудовольствія Менгли-гиреевы на Литовскаго князя.

Всѣ вышепомянутыя увѣдомленія Россійскаго посла самъ Менгли-гирей подтвердилъ грамотою писанною имъ изъ лагеря своего при Кобылей водѣ. Онъ казался крайне раздраженнымъ противъ Литовскаго князя, который обѣщавши прислать къ нему въ послахъ воеводу Кіевскаго, въ самое то время отправилъ нарочнаго къ Ахматовымъ дѣтямъ, для побужденія ихъ къ нападенію на него. Расположенный къ походу на Кіевъ Менгли-гирей, получа извѣстіе что цари Шихъ-Ахметъ съ Сеидъ-Махмутомъ дошли уже до устья рѣки Медвѣдицы и хотятъ соединиться съ Александромъ, принужденъ былъ отмѣнить прежнее свое намѣреніе, и обратиться на сихъ неожидаемыхъ непріятелей. «И въ ту пору (пишетъ Менгли-гирей въ грамотѣ своей къ великому князю) наши люди къ намъ съ вѣстьми пришли, Шихъ-Ахметъ и Сеидъ-Махмутъ къ Дону пришли, на Кандаузскомъ песку возитись хотятъ. Что мы на конь всѣли и близко пришли, то они слышавши крѣпость парядили; а мы еще къ недругамъ близко пришедъ крѣпость себѣ нарядимъ; а въ борзѣ намъ съ ними конца нельзя учинити. А нынѣчь, коли мы такъ стоимъ, къ намъ надобъ десять тысячь человѣкъ, посадивъ на конь къ намъ пришли. Прикажи всесь рать моя идетъ, молвя. Положа упованіе на Бога, наше бы дѣло Богъ помиловалъ, а недругамъ бы лихо было. Твои люди многіе своимъ дѣломъ Дономъ въ судехъ ходятъ, а недругъ на Дону крѣпость чинитъ; и тѣмъ

*) По многимъ причинамъ не вѣроятно чтобъ двѣнадцать тысячь войска могло привести съ собою пятьдесятъ тысячь плѣнниковъ. И потому должно разумѣть подъ сими пять, десять тысячь то есть: отъ пяти до десяти тысячь.

судовникомъ прикажи итти, и тѣ придутъ, нашему дѣлу пригожъ стоитъ; и тѣхъ видитъ недругъ, и немочно ему стояти, прочь пойдутъ. Въ судехъ пушки и пищали пришлешь, только славы дѣля, имя бы было. Коли мы съ недругомъ такъ стоимъ, ино братство дѣля и дружбы и роты для такъ пригожъ дѣлати. И коли мы съ недругомъ такъ сцѣпилися, ино бы недругу недружба довести. А такъ дѣла не сдѣлаешь, ино братство наше и дружба наша и рота наша и правда кокова будетъ? И нынче по нашимъ рѣчемъ, какъ мы приказывали борзо на спѣхъ рать на пособь пошлешъ на нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей, помоля Бога, рука наша сѣмъ путемъ выше будетъ. Послѣ того недругу нашему Литовскому князю Александру, помоля Бога, какъ ты приказывалъ, недружба отъ рукъ нашихъ придетъ, недружбу ему доведемъ, помоля Бога, то въ нашихъ рукахъ. Божьею силою твоему и своему недругу Князю Александру недружбу свою учиню; тебѣ брату моему то видѣвши отъ меня, за честь будетъ». Изъ сего писанія усмотрѣть можно, сколь много уважалъ Крымской царь вспоможеніе Россійскаго государя.

Великій князь отряжаетъ противъ Ордынцовъ Татарскія войска.

Съ отвѣтомъ на сіе великій князь отправилъ 7-го Августа къ царю Менгли-гирею грамоту свою за большею печатью съ гонцомъ Резакомъ Азарбѣевымъ, въ которой увѣдомлялъ его о высылкѣ противъ непріятелей его Шихъ-Ахмета и Сеидъ-Махмута воинства подъ предводительствомъ царя Магмедъ-Аминя съ Нурдоулатовыми царевыми уланами и князьями; требовалъ отъ царя, дабы, въ случаѣ нападенія на Россію, взаимно неоставленъ былъ его вспоможеніемъ; убѣждалъ его, чтобъ онъ не полагался на льстивыя обѣщанія великаго князя Литовскаго Александра и не вступалъ бы съ нимъ ни въ какія обязательства; но прогнавъ Ордынскихъ царей, шелъ бы прямо воевать его земли.

Государь опасается чтобъ Менгли-гирей не помирился съ Александромъ.

Менгли-гирей находился въ такихъ обстоятельствахъ, что можно было опасаться, дабы онъ не помирился съ Александромъ. Чего ради великій князь на крѣпко подтверждалъ находящемуся въ Крымѣ послу Івану Мамонову, чтобы

онъ какъ можно старался недопустить Менгли-гирея до того, и объявивъ бы, что опустошающія Литву Россійскія войска, кромѣ многихъ иныхъ мѣстъ завоевали уже городъ Кричевъ, и двѣ волости Чичерскую и Пропойскую.

Между тѣмъ временемъ Менгли-гирей выступя въ походъ противъ Ордынскихъ царей 20-го Іюля пришелъ къ Дону, гдѣ захвативъ Ордынца, узналъ отъ него, что царь Шихъ-Ахмедъ, по соединеніи съ Сеидъ Магмутомъ, раздѣлили между собою базаръ; но послѣдній изъ доли перваго отнялъ двухъ лучшихъ людей, которыхъ по требованію Шихъ-Ахмета не токмо не отдалъ, да и присланнаго за тѣмъ велѣлъ предать смерти, и что за сею ссорою Сеидъ-Махмутъ не пошелъ къ Дону а возвратился къ Астрахани. Оставленный Шихъ-Ахметъ, имѣя при себѣ до двадцати тысячь войска перешелъ Донъ подъ Дѣвичьею горою и на устьѣ рѣки Тихой Сосны сдѣлалъ себѣ укрѣпленіе. Менгли-гирей же съ двадцатью пятью тысячами своихъ, дошедъ до непріятеля въ послѣднихъ числахъ Іюля, въ виду его самъ укрѣпился и пресѣкъ ему путь бѣжать къ Асрахани. На другой день Крымской царь отрядилъ нѣкоторое число войскъ своихъ, которые сразясь съ Шихъ-Ахметовыми людьми убили у нихъ до тридцати человѣкъ и Еная султана царева брата ранили. Послѣ того Шихъ-Ахметъ изъ укрѣпленія своего не высылалъ уже никого противъ Крымцовъ.

Несогласіе Ордынскихъ царей.

Какъ ни превосходна была сила Менгли-гиреева, но онъ не рѣшился напасть на приведеннаго въ робость Шихъ-Ахмета, и прислалъ 7-го Августа въ Москву гонца своего Акдербыша требовать о присылкѣ ему на помощь людей и съѣстныхъ припасовъ; въ чемъ претерпѣвалъ онъ великую нужду; дабы до конца искоренить своего недруга и недать ему времени получить вспоможеніе отъ Нагайцовъ, полагая на ожиданіе войскъ великаго князя сроку одинъ только мѣсяцъ.

Менгли-гирей не осмѣливается напасть на Шихъ-Ахмета.

Чрезъ пять дней послѣ Акдербыша пріѣхалъ въ Москву отъ Менгли-гирея другой гонецъ съ извѣстіемъ, что онъ узнавъ объ ожидаемомъ въ

Отступленіе Менгли-гирея.

Ордѣ подкрѣпленіи отъ Нагайскаго мурзы Мусы, а болѣе за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, отступилъ. Крымской царь нетерялъ падежды побѣдить своего сопротивника, какъ то изъ присланной имъ грамоты видѣть можно. «Менгли-гиреево слово. Великому князю Івану брату моему поклонъ. У тебя брата своего рати, молвя, просити посылалъ есми. И противъ недруга стояніе наше и коней и корму у насъ не стало; и язъ обѣстити къ тебѣ посылалъ былъ есми. И нынче слышелъ есми къ Ши-Ахмету Мусинъ княжей сынъ Шихимъ-мурза ѣдетъ. И о тѣхъ вѣстехъ мы подумавъ, земля далече остадася, а конь усталъ а корму нестало, а недругу пособь та рать идетъ; и я нынче рать свою добру здорову домовъ довести, молвя, пошелъ есми. И тебѣ бы брату моему вѣдомо было, молвя сю грамоту послалъ есми. Шихъ-Ахметъ недругъ нашъ охудѣлъ, и ты бы козаковъ своихъ послалъ улусовъ его воевати и животину отгонити. А милосердіе Божіе, въ борзыхъ днехъ, того нашего недруга дастъ вамъ Богъ, чаемъ. Молвя жиковиною запечатавъ, ярлык ъпослалъ есми мѣсяца Іюля въ НЗ день, во вторникъ писано.»

Ордынцы нападаютъ на Рыльскія мѣста.

Отступленіемъ Менгли-гирея освобожденные Ордынцы устремились на Россійскіе предѣлы къ Рыльску. Сіе побудило великаго князя вскорости отпустить къ Менгли-гирею нѣкоторыхъ изъ людей его съ требованіемъ помощи противъ Шихъ-Ахмета, враждующаго по наущенію князя Александра, и съ прошеніемъ, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ съ Литовцами не мирился; но задерживая присылаемыхъ съ таковыми предложеніями увѣдомлялъ бы о всемъ великаго князя.

Отправленіе въ Крымъ посла Киселева.

Желая удержать Шихъ-Ахмета отъ дальнѣйшихъ покушеній на Россію и опасаясь дабы, соединясь съ Сеидъ-Магмутомъ болѣе не усилились сіи непріязненныя для Россіи татары, государь отправилъ въ Крымъ 7-го Октября посла своего Ѳедора Михайлова сына Киселева требовать скорѣйшаго вспоможенія, и убѣждать Мегли-гирея, чтобы онъ какъ можно старался недопустить Ордынцовъ соединиться съ Литовцами, въ чемъ и съ Россійской сто-

роны обѣщано способствовать чрезъ высланныхъ противъ Шихъ-Ахмета воеводъ съ довольнымъ числомъ людей *).

По пріѣздѣ въ Крымъ Киселева, царь прислалъ гонца своего Шептяка съ извиненіемъ, что онъ не зная, гдѣ зимовать будетъ Шихъ-Ахметъ, не могъ отрядить противъ него людей своихъ. Свѣдавъ же, что Ордынской царь расположился на устьѣ Семи, изготовилъ все свое войско къ походу непремѣнно чрезъ два мѣсяца, считая отъ 6-го Декабря, и требовалъ, чтобъ великій князь какъ можно скорѣе прислалъ къ нему на помощь нѣсколько людей своихъ и въ самоскорѣйшемъ бы времени о томъ увѣдомилъ его. Менгли-гирей увѣрялъ Россійскаго государя что одолѣвъ Шихъ-Ахмета, онъ намѣренъ расположить свое войско подъ Кіевомъ, и оттуда посылать дѣтей своихъ на опустошеніе Литовскихъ владѣній. 1502. Менгли-гирей опять готовится противъ Шихъ-Ахмета.

При семъ случаѣ находящіеся въ Крымѣ послы Іванъ Мамоновъ и Ѳедоръ Киселевъ прислали государю отписки, въ которыхъ писали, что царь непремѣнно збирается на Шихъ-Ахмета и въ думѣ своей съ дѣтьми и со князьями далъ повелѣніе подданнымъ своимъ, чтобъ они чрезъ два мѣсяца приготовлялись къ походу, имѣя при себѣ кромѣ корму, на пять человѣкъ телѣгу, по два вола и по три коня на человѣка; что Менгли-гирей ѣздилъ къ Кафинскому султану и выпросилъ у него нѣсколько пушекъ съ десятью пушкарями и сто человѣкъ турецкихъ воиновъ. Сверхъ того послы увѣдомляли государя о разныхъ вѣстяхъ до окрестныхъ владѣтелей касающихся а именно: что Венгерской король Владиславъ IV, по повелѣнію Папы угрожающаго проклятіемъ, собралъ войско свое противъ Турецкаго султана, и не смотря на мирное между ими постановленіе, началъ было наводить чрезъ Дунай мостъ, но потомъ намѣреніе свое оставилъ; что въ Крымъ пронесся Извѣстіе отъ Россійскихъ пословъ изъ Крыма.

*) Переписки великаго князя съ царемъ Менгли-гиреемъ въ продолженіе 1501 года бывшія, обрѣтаются въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 2 стр. 782—854.

слухъ о смерти Польскаго короля *), что Волоховской воевода Стефанъ, хотя и мирно живетъ съ Менгли-гиреемъ, но не ссылается съ нимъ; что двѣсти человѣкъ Черкасъ подъѣхавъ къ Азову, отогнали пасущіяся тамъ стада и побили 30 человѣкъ; что въ Ордѣ весьма опасаются нападенія съ Россійской стороны, и многіе имѣютъ желаніе возвратиться назадъ; но по недостатку во всемъ принуждены остаться и кочевать порознь, и что недавно переселилось оттуда къ Менгли-гирею до пятидесяти семей.

Отправленіе въ Крымъ третьяго посла.

Государь не могши сдѣлать Менгли-гирею требуемаго имъ вспоможенія, по причинѣ тогдашней войны съ Поляками и Лифляндцами, отправилъ въ Крымъ при началѣ весны посла Алексѣя Заболоцкаго, которой во первыхъ имѣлъ повелѣніе объяснить Крымскому царю, что великій князь за тѣмъ не послалъ къ нему войскъ своихъ, что оныя заняты безпрестаннымъ опустошеніемъ Литовскихъ земель и соединившихся съ ними Нѣмцовъ, и просить его, чтобъ онъ безъ всякаго отлагательства шелъ противъ Шихъ-Ахмета, или Литовскаго князя, потомъ приказано было сказать, что Шихъ-Ахметъ присылалъ къ государю посла своего Хазъ Согера съ предложеніемъ дружбы и согласія, обѣщаясь съ своей стороны оставить Литовскаго князя, если только государь перестанетъ помогать Менгли-гирею и будетъ съ нимъ Шихъ-Ахметомъ въ соединеніи; что таковыя предложенія какъ предосудительныя дружественнымъ постановленіямъ, были отринуты, и посланъ къ Ордынскому царю Россійской посолъ единственно для того, чтобъ отвлечь его отъ князя Александра и обратить на свою сторону; что Азика князь присылалъ къ государю братанича своего Камбара Мамаева сына съ прошеніемъ о принятіи какъ его Азика къ себѣ, такъ и царя Сеидъ-Махмуда; что на сіе великій князь ототно согласился, почитая то явнымъ вредомъ для общаго врага ихъ Шихъ-Ахмета. Заболоцкому поручено извиниться предъ Менгли-гиреемъ въ неприсылкѣ по-

Ордынской царь предлагаетъ союзъ великому князю.

*) Извѣстіе сіе было справедливо. Польской король Альбрехтъ умеръ, и на мѣсто его избранъ былъ 2-го Декабря (1501) братъ его великій князь Литовскій Александръ.

минковъ за опасностію въ дорогѣ, и припомнить прежнее предложеніе государево касательно истребованія у Турецкого султана грамоты о безпошлинномъ въ Крымъ проѣздѣ Россійскимъ посламъ черезъ Азовъ. Избравъ же пристойное время, предписано было ему объявить царю и царицѣ о вѣроломномъ поступкѣ Абдылъ-Летифа, котораго великій князь Іоаннъ Васильевичъ, по пріѣздѣ въ Россію чрезъ цѣлыя пять лѣтъ содержалъ во всякомъ довольствѣ и въ Казанѣ царемъ постановилъ; но онъ забывъ всѣ милости, заплатилъ ему мятежными умыслами, недоброхотствомъ и посрамилъ себя жестокими поступками къ своимъ подданнымъ; за что по просьбѣ ихъ лишенъ владѣнія и на мѣсто его посланъ вторично Магмедъ-Аминь.

Измѣна Казанскаго царя Абдылъ Летифа.

Заболоцкому съ Киселевымъ подтверждено было отъ государя общими силами не допускать Менгли-гирея до того, чтобъ помирился онъ со вступившимъ на королевскій престолъ Александромъ, и обнадежить, что Россійскія войска, хотя и заняты войною, но въ случаѣ нападенія Шихъ-Ахметова великій князь непремѣнно удѣлитъ нѣкоторую часть оныхъ противъ Орды и сверхъ того прикажетъ Казанскому царю со всѣми уланами его и князьями итти туда-жъ. Если жъ вопреки скажетъ Менгли-гирей, что Магмедъ-Аминю, за опасеніемъ отъ непріятельствующихъ ему Нагайцовъ, изъ Казани выступить нельзя, то отвѣтствовать слѣдующее: «Нагайскіе, господине, князи Муса князь и Емгурчей мурза и иные мурзы присылали къ моему государю своихъ бити челомъ о миру. Муса князь присылалъ своего человѣка Забила, а Емгурчей мурза своего человѣка Эдаша, и люди, господине, ихъ и шерть государю нашему за нихъ дали на томъ, что имъ государя нашего другу другомъ быти, а не другу недругомъ; а землямъ государя нашего и людямъ и Казанской землѣ лиха никакова нечинити. Ино господине нынѣ Ногаи Казанской землѣ мирни.» Съ таковымъ наказомъ Заболоцкой отправился изъ Москвы 4-го Марта.

Великій князь не смотря на войну съ Поляками и Литвянами не отрѣкается помогать Менгли-гирею.

Въ Сентабрѣ мѣсяцѣ еще минувшаго года пріѣхалъ въ Москву отъ Кафинскаго султана посолъ Алакозъ съ грамотами къ великому князю объ-

Бытность въ Москвѣ Кафинскаго посла Алакоза.

ясняющими желаніе его соблюдать взаимное дружество и опровергающими несправедливыя жалобы Россійскихъ пословъ и торговыхъ людей на притѣсненія и налоги въ Турецкихъ владѣніяхъ. Султанъ давалъ знать, что они непорядками своими сами на себя навлекаютъ непріятныя поступки; онъ возобновлялъ требованія свои о возвращеніи оставшихся и неотданныхъ послѣ умершаго въ Москвѣ Кафинскаго подданнаго Богоса товаровъ и обѣщался съ своей стороны равномѣрную въ такихъ случаяхъ оказывать справедливость. Алакозъ содержанъ былъ въ Москвѣ съ уваженіемъ, государь приглашалъ его къ своему столу и четыре раза посылалъ къ нему съ ѣствою. По вскрытіи рѣкъ начались пріуготовленія къ отправленію его въ Кафу съ Россійскими торговыми людьми. Марта 29 приказано было казначею Дмитрію Володимерову и дьяку Болдыреву объясниться съ Алакозомъ о всѣхъ дѣлахъ. Они выговаривали ему за грабежи и налоги, претерпѣваемые въ Турціи Россійскими послами и торговыми людьми, что въ судахъ и расправахъ Турецкихъ недѣлаютъ имъ довѣрія, и не принимаютъ отъ нихъ никакого свидѣтельства естьли оное не подтверждено Турецкимъ подданнымъ; что взыскиваютъ у нихъ пошлины даже съ самаго платья, съ постелей и съ привозной пищи, и что принуждаютъ Россійскихъ купцовъ на султановъ дворъ носить съ корабля дрова и прочее. На сіе Алакозъ отвѣчалъ: что онъ о сихъ неудовольствіяхъ не преминетъ донести своему государю; но въ разсужденіи пошлинъ съ тѣхъ вещей, которыя привозятся послами и купцами для собственнаго употребленія, отозвался, что сіе произошло отъ утайки ими товаровъ своихъ въ постели и подъ платье, дабы избѣжать таможенныхъ поборовъ, и что за принужденіе нѣкоторыхъ носить дрова, государь его, здѣлавшаго сіе самовольно прикащика смѣтилъ и опалу свою на него положилъ. Потомъ предложенно было Алакозу, чтобъ онъ находившуюся въ Москвѣ послѣ умершаго Кафинца Богоса рухлядь принялъ для врученія своему государю, и заплатилъ бы за охраненіе оной такую-жъ пошлину, какую берутъ за то въ ихъ земляхъ. — Посланные для переговоровъ

Объясненія съ Алакозомъ о притѣсненіи въ Турецкихъ земляхъ торгующихъ Россіянъ.

съ Кафинскимъ посломъ весьма настояли, чтобъ Россійскимъ подданнымъ въ торговлѣ съ Турецкими доставляемо было всякое вспоможеніе и защищеніе. Алакозъ самъ признавался, что несвѣдомо государю его о такихъ налогахъ, и что онъ по пріѣздѣ въ Кафу отправится съ донесеніемъ въ Царьградъ. Изъ списка грабежамъ и обидамъ, которые подѣлали русскимъ въ Турецкихъ земляхъ, видѣть можно, что сія отрасль торговли по тогдашнему времени была не маловажна. Россійскій дворъ за сіе взыскивалъ до 20 тысячь рублевъ. Когда явился Кафинской посолъ предъ государя, то получилъ отъ него слѣдующій изустной отзывъ: «Алакозъ! что еси привезъ отъ своего государя отъ Магометъ Салтана грамоты, и мы тѣ грамоты выслушали и уразумѣли то, и отвѣчали есмя тебѣ казначеемъ сооимъ Димитріемъ, да и свои речи есмя съ тобою ко государю твоему наказали. И что отъ насъ говорилъ тебѣ казначей Дмитрій, то есть наши речи, и ты бы речи наши до государя своего донесъ.» Алакозъ отправился изъ Москвы 27 Апрѣля, съ нимъ посланъ былъ въ Кафу Александръ Яковлевъ сынъ Голохвастовъ *) Россійскому послу велѣно изустно подтвердить предъ султаномъ о всѣхъ обидахъ и убійствахъ, содѣланныхъ въ земляхъ его надъ подданными великаго князя, и подавъ тому списокъ, требовать за всѣ удовлетворенія и виноватымъ наказанія; ибо явно уже стало, что Козаковъ и Ордынцовъ посылаютъ для разбоевъ Азовскіе обыватели и всѣ добычи дѣлятъ съ ними по поламъ **).

Речь государева при отпускѣ Алакоза.

Къ Кафинскому султану отправленъ посланникъ Голохвастовъ.

*) Бытность въ Москвѣ Алакоза и отправленіе Голохвастова въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 2 стран. 879—921.

**) О препровожденіи Алакоза отправилъ государь въ Рязань къ сестрѣ своей вдовствующей великой княгинѣ Аграфенѣ (въ родословной она называется Анною) бывшей за княземъ Васильемъ сыномъ князя Івана Ѳедоровича Рязанского. Посольство, которое внесено здѣсь для того, что подаетъ нѣкоторое объясненіе о тогдашней власти великаго князя надъ удѣльными княжествами.

«Говорити отъ великаго князя Якову Телетову великой княгинѣ Аграфенѣ: князь великій Іванъ Васильевичь всея Руссіи велѣлъ тебѣ поклонитьси. Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: отпустилъ есми отселѣ судномъ посла Турецкаго Шихъ-Зоды Салтанова Бязыть Салтанова сына, Кафинскаго государя Алакоза; а ѣхати ему судномъ до Старой Рязани, а отъ Старой Рязани ѣхати ему Проною въ верхъ, а изъ Прони въ Пранову, а изъ Прановой Хуптою въ верхъ до Переволоки до Рязкого поля. И ты послала-бъ сто и тридцать человѣкъ его проводити до Переволоки, да Переволокою Рязкимъ полемъ до

Возвращеніе изъ Крыма посла Мамонова.

Мая 3-го возвратился изъ Крыма Іванъ Мамоновъ, съ которымъ присланъ былъ отъ Менгли-гирея посолъ Азя-Усеинъ; но на урочище называемомъ Овечьи воды, напавшіе на нихъ Большой Орды татары взяли его въ полонъ. Мамоновъ вручилъ великому князю отвѣтной Менгли-гиреевъ списокъ *) чрезъ которой объяснялъ онъ намѣренія свои о будущемъ походѣ противъ царя Шихъ-Ахмета.

Приготовленія Менгли-гиреевы къ походу противъ Орды

«Брату моему великому князю отъ меня говори: нарядили есмя, ужъ и готовы есмя, и люди наши готовы всѣ, и кони у насъ ужъ опочинули, тучны; ожъ Богъ даетъ, однолично съ своими дѣтьми и со всѣми своими людьми иду ратью на своихъ недруговъ на Ахматовыхъ дѣтей; а срокъ есмя тому нынѣ учинили; уговѣвъ нашею говѣнья въ десятой день, самъ на конь всяду. И кошъ у насъ наряженъ готовъ, передъ собою кошъ свой отпустимъ, и людемъ своимъ всѣмъ велимъ збиратись къ своему кошу. А которыхъ мнѣ людей далъ Шихъ Зода Кафинской, и язъ по тѣхъ людей хотѣлъ послати Баба-Шиха,

---

реки до Рясы; а деверю твоему князю Ѳедору велѣли есми послати съ твоими людьми. Алакоза-жъ проводити семдесятъ человѣкъ; да какъ ся они на Рясѣ вкладутъ въ суды и отпустятся въ судехъ, и твои бы люди и княжи Ѳеодоровы отъ нихъ воротилися. Да чтобы еси велѣла дать на Переволоку подъ Алакоза и подъ его товарища, и подъ ихъ людей подъ пять человѣкъ, и подъ ихъ рухлядь и подъ суды кони и телеги. А сколько ихъ будетъ надобе коней и телегъ подъ нихъ и подъ ихъ люди и подъ ихъ рухлядь и подъ суды, а князю Ѳедору велѣлъ есми коней дати и телегъ треть.» Какъ посолъ Кафинской выпросилъ позволеніе у государя нанять въ Рязани козаковъ десять человѣкъ изъ такихъ, которые бѣжали по Дону, то на сей случай предписалъ онъ великой княгинѣ Аграфенѣ: «И ты бы у Алакоза десяти человѣкомъ ослободила нанятись козакомъ, а не лучшимъ людямъ; а лучшихъ бы еси людей и середнихъ и черныхъ торговыхъ на Донъ не отпущала ни одного человѣка; того дѣля, занежь твоимъ людямъ служилымъ, бояромъ и дѣтямъ боярскимъ и сельскимъ людямъ служилымъ быти всѣмъ на моей службѣ; а тѣмъ торговымъ людимъ лучшимъ и середнимъ и чернымъ быти имъ у тобя въ городѣ. И заказала бы еси своимъ людемъ лучшимъ и середнимъ и молодымъ на крѣпко, чтобы нынѣ на Донъ не ходили; а ослушается и пойдетъ кто безъ твоего вѣдома, и ты бы тѣхъ людей велела ворочати, да ихъ бы велела казнити; а уѣхалъ будетъ которой человѣкъ на Донъ безъ твоего вѣдома послѣ заповѣди, и котораго у того человѣка остался на подворье жена и дѣти, и ты бы тѣхъ велела казнити; а не учнешь ты тѣхъ людей казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати.»

*) Вѣроятно, что Россійскіе послы возвратясь изъ Крыма всегда привозили таковые отвѣты на порученные имъ дѣла; но не всегда оные вносились въ посольскіе книги, поелику пріѣзжающіе съ ними Крымскіе послы вручали царевы грамоты, что могло равномѣрно служить отвѣтомъ; а при семъ случаѣ внесенъ отвѣтной списокъ на посольство для того, что съ взятымъ въ плѣнъ Менгли-гиреевымъ посломъ и грамоты пропали.

и наши люди говорили то: нѣшто тѣ люди намъ измотчаютъ, и мнѣ бы ѣхати самому и язъ ѣхавъ самъ, да борзѣе тѣхъ людей взявъ, да оттоле и своихъ людей Ширинов возму, да со всѣми съ тѣми людьми, не мотчая къ своему кошу буду. А итти намъ нынче къ Днѣпру, такъ намъ наши люди думали: Орда нынче Ши-Ахметъ царь на усть Десны у Кіева, и нѣчто перейдетъ Орда за Днѣпръ, а всхотятъ итти къ Ляхамъ, и намъ бы перейти за Днѣпръ на Таванн, то намъ и ближе и прямо. А Воложской Стефанъ нынче ко мнѣ приказалъ то, что со всѣми своими людьми готовъ; перейдетъ Орда за Днѣпръ, а пойдетъ Менгли-гирей царь на Орду, а велитъ мнѣ съ собою, и язъ самъ иду, а велитъ мнѣ сына послати, и язъ сына своего со всѣми людьми пошлю; а не перейдетъ Орда за Днѣпръ, и тамъ у царя пособь есть, и будетъ Орда на сей сторонѣ и намъ хотя будетъ дважды перейти Днѣпръ и мы перейдемъ; а побѣжатъ къ Волзѣ, и мы ихъ не упустимъ, а братъ бы мой князь великій рать свою къ намъ на пособь послалъ, а что есмя были учинили срокъ, да и къ брату къ своему къ великому князю писалъ есми, какъ есмя хотѣли итти на своихъ недруговъ, такъ есмя и хотѣли итти. Нынѣшніе дни у насъ за всѣ отѣ поры жнутъ. Жаворонки гнѣзда вьютъ, и нынѣ зима пришла не обычна. Коли Ази-гирей царь Орду взялъ такова-жъ была зима, а опричь того язъ такой зимы не помню. Да говорилъ бы еси брату моему великому князю отъ меня то, да того бы еси моего приказа не забылъ, то приказываю тебѣ, да и своему Азюсейну. Того бы братъ мой себѣ не помыслилъ, что мнѣ не итти, или вышедъ да воротиться. И язъ однолично иду; а дойдемъ своихъ недруговъ у какой крѣпости; а будетъ у нихъ стояти, и язъ лѣтую, а прочь неиду. И будетъ князь великій рать свою къ намъ послалъ, и онъ бы рати своей неворочалъ, а ко мнѣ бы вѣсть послалъ. А будетъ ещо рати своей не послалъ, ино бы однолично рать его была готова, а меня бы безъ вѣсти не держалъ. А мы, ожъ Богъ дастъ, дошодъ до усть Самара да къ великому князю вѣсть пошлемъ-же, А князь

Воложской воевода предлагаетъ свою помощь Крымскому царю.

Менгли-гирей требуетъ вспоможенія отъ Россійскаго государя.

бы великій ко мнѣ рать свою на пособь послалъ. То си есмя было лѣтось, какъ оплошили, пришли на нихъ безъ наряда; а то стало на томъ, любо то
1502. Шихъ-Ахметю быти, любо насъ, какъ Богъ помилуетъ. А коли бы насъ отъ того нашего недруга Богъ помиловалъ, и язъ неворочуся, то мнѣ и дѣло, оттолѣ таки и иду ратью со всѣми людьми на того своего недруга на Литовскую землю, его хочу воевати и недружбу ему чинити, сколько намъ Богъ пособитъ. Великому князю брату своему, какъ есми на чемъ молвилъ и правду учинилъ, на томъ и стою, другу есми его другъ, а недругу недругъ; а на Ахматовыхъ дѣтей и на Литовскаго съ братомъ своимъ съ великимъ княземъ есми за одинъ.»

Изъ числа бывшихъ при Крымскомъ послѣ Ази Усейнѣ татаръ спасся одинъ человѣкъ, къ которому великій князь присовокупивъ прибѣжавшаго изъ Большой Орды Крымскаго Татарина Мелека, отправилъ ихъ Дономъ къ Менгли-гирею при Кафинскомъ послѣ Алакозѣ, съ грамотою своею отъ 17 Мая. Въ оной объявя царю о приключившемся на дорогѣ послу его несчастіи, давалъ знать, что обо всѣхъ донесенныхъ чрезъ Россійскаго посла Мамонова обстоятельствахъ наказано уже съ отправленнымъ недавно посломъ Заболоцкимъ.

Выступивъ въ походъ Менгли-гирей прислалъ въ Москву гонца своего Арвана съ грамотою, чрезъ которую прежде всего извѣстилъ государя о благополучномъ прибытіи посла Заболоцкаго, приспѣвшаго къ нему въ самое то время, какъ онъ собрался итти противъ своего непріятеля стоящаго на Турпачѣ и по рѣкѣ Сулѣ; требовалъ себѣ отъ великаго князя скораго вспоможенія войскомъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Крымской царь оканчиваетъ свою грамоту сими словами: Нынѣ у насъ далъ Богъ корму много и въ мѣсяцъ и другой. Не чай того, что намъ отъ него воротитися, добро ли, лихо ли, намъ дастъ Богъ, семъ путемъ видѣти того поѣхалъ есми. Которая межи насъ съ тобою правда учинена, и только на той правдѣ стоишь; нынчя къ намъ на помочь борзо рать свою пришли. Іюня мѣсяца въ 10-й день или

Удостовѣренія Крымскаго царя о рѣшительности похода его на орду.

въ пятый на десять, дружбѣ нашей и братству примѣта то стоитъ. Какъ ни убѣдительно Менгли-гирей требовалъ себѣ подмоги съ Россійской стороны, но исполнить того въ назначенный срокъ ни какъ было не можно; ибо гонецъ его будучи отправленъ 2-го Іюля, не прежде достигъ Москвы, какъ чрезъ пятнадцать дней. Находящіеся въ Крымѣ послы Заболоцкой и Киселевъ увѣдомляли государя, что орда находится въ самомъ слабомъ состояніи; что царь Шихъ Ахметъ пребываетъ въ раздорѣ не только съ Тювекелемъ и съ другими князьями своими, но и съ королемъ Александромъ посорился; что по сей причинѣ многіе Улусы отъ него отступили и перешли въ Перекопь; что Волохской воевода, опасаясь дабы Ордынцы не приближились къ его области, предлагалъ Крымскому царю войска свои для отраженія ихъ; что Турецкой султанъ за нѣсколько времени присылалъ къ Менгли-гирею нарочнаго съ грамотою о примиреніи съ Шихъ Ахметомъ, и отправилъ къ Ордынскому царю посла своего съ тѣмъ, чтобъ онъ удалясь отъ Днѣпра кочевалъ на Бѣлой Водѣ да на Синей; *) но Ордынцы Турецкаго посла убили; что послѣ того султанъ не только не запрещалъ уже Менгли-гирею дѣлать поисковъ надъ Шихъ-Ахметомъ, но и войско свое на помощь ему предлагалъ; что царь того не принялъ, равно какъ и отъ воеводы Стефана. — 1503.

Шихъ-Ахметъ поссорился съ королемъ Александромъ.

Ордынцы убиваютъ Турецкаго посла.

Іюня 28-го пріѣхалъ изъ Крыма Россійскій посолъ Ѳедоръ Киселевъ и донесъ великому князю, что Менгли-гирей, разбивъ и прогнавъ Ордынскаго царя Шихъ-Ахмета, плѣнилъ Орду его и Улусы покорилъ. Произшествіе сіе произвело великое вліяніе на распространеніе могущества Крымскимъ Татаръ, истребивъ старинныхъ враговъ Россіи, чрезъ приращеніе силъ своихъ сами они сдѣлались потомъ лютѣйшими разорителями оной.

Менгли-гирей побѣждаетъ царя Шихъ-Ахмета и орду его покоряетъ.

Крымской посолъ Сюнчуй, прибывшій въ Москву 3-го Іюля, поданными какъ отъ Менгли-гирея царя, такъ отъ братьевъ его и дѣтей грамотами под-

Увѣдомленіе государя о сей побѣдѣ.

*) На Бугѣ и на Сѣюхѣ.

1502. твердилъ словесное донесеніе Ѳедора Киселева. О главнѣйшихъ обстоятельствахъ сей побѣды Крымскаго царя умолчено въ донесеніяхъ Россійскихъ пословъ. Вѣроятно, что наказано было о томъ словесно; въ грамотѣ жъ своей Менгли-гирей пишетъ государю весьма кратко: «Слава Богу Шихъ-Ахметя недруга нашего разгонивъ, Орду его и всѣ его улусы Богъ въ наши руки далъ.... И ты братъ мой то доброе наше дѣло и тѣ добрыя наши вѣсти слышевъ, веселъ бы еси былъ и обрадовался.» Потомъ просилъ онъ великаго князя, чтобъ немедленно прислалъ къ нему посла съ хорошими мѣхами и съ охотничими птицами. «И нынче, продолжаетъ Крымской царь, къ той сторонѣ къ султанъ Баязыту и къ Мисюрскому султану въ головахъ и всѣмъ нашимъ другомъ, посломъ моимъ пригожъ ходити.» Въ заключеніе всего требовалъ Менгли-гирей извѣстія отъ государя о распоряженіи Россійскихъ войскъ противъ Польши, дабы онъ могъ содѣйствовать онымъ, и просилъ о награжденіи брата его Ямгурчея царевича, одолжавшаго по причинѣ путешествія своего въ Мекку.

Для изъявленія Менгли-гирею участія государева въ побѣдѣ его надъ Шихъ-Ахметомъ, 15 Іюня посланъ былъ въ Крымъ Россійскій гонецъ Кадышъ Абашевъ съ грамотою, въ которой объяснивъ порадованіе свое о пораженіи общаго недруга, великій князь убѣждалъ царя, дабы онъ по обѣщанію своему, поспѣшалъ усмирить и другаго ихъ противника Литовскаго князя *) и обратилъ бы оружіе свое на Кіевъ, Слуцкъ, Туровъ, Пинскъ и Мѣнскъ; увѣдомлялъ, что онъ послалъ подъ Смоленскъ великаго князя Дмитрія, выступившаго въ походъ 14 Іюля со многимъ воинствомъ; требовалъ объ от-

Великій князь побуждаетъ Крымскаго царя обратить оружіе противъ Польши.

Волоховской воевода Стефанъ задерживаетъ Россійскихъ пословъ съ вызванными изъ Италіи художниками.

*) Примѣтить должно, что хотя и возвѣщено было великому князю Іоанну Васильевичу чрезъ Литовскихъ вельможъ, а потомъ и чрезъ самаго Александра о скоропостижной смерти брата его Яна Албрехта, бывшаго въ Польшѣ королемъ и о избраніи его въ Польскія короли; но въ перепискахъ своихъ великій князь всегда именовалъ его Литовскимъ княземъ. Причиною сему полагать должно оскорбительные его противъ государя поступки и неуваженіе къ супругѣ своей Еленѣ, умноженное тѣмъ, что за разновѣріемъ ея и приверженностію къ Грекороссійскому исповѣданію вѣры, она не была допущена съ супругомъ своимъ короноваться.

правленіи къ Волохскому воеводѣ Стефану нарочнаго съ грамотами для взятія у него пріѣхавшихъ изъ Италіи Россійскихъ пословъ Дмитрія Ларева и Митрофана Карачарова *) съ вызванными въ Россію Италіанскими мастерами и о препровожденіи ихъ на своемъ иждивеніи въ Россію; на прошеніе-ж его о присылкѣ мѣховъ и кречатовъ отвѣтствовано было, что все оное будетъ доставлено съ предбудущимъ Россійскимъ посломъ. Въ грамотахъ своихъ къ Россійскому послу Алексѣю Заболоцкому великій князь пространно предписывалъ настоять всѣми мѣрами и уговаривать какъ царя такъ и всѣхъ тѣхъ, которые пользуются его довѣренностію, чтобъ не отмѣнялъ похода своего противъ Литвы. Объ освобожденіи задержанныхъ въ Валахіи пословъ съ мастерами, Государь писалъ и къ Кафинскому султану, требуя его ходатайства и въ случаѣ отказа отъ воеводы Стефана, просилъ употребить къ тому посредство отца его Баязета. 1502.

По прибытіи въ Крымъ Россійскаго гонца Кадыша Менгли-гирей отправилъ съ отвѣтомъ на присланную съ нимъ грамоту своего гонца Тевекеля: что онъ послалъ въ послѣднихъ числахъ Іюля на Литовскія области сыновей своихъ царевичей Фети-гирея и Бурнаша съ девяноста тысячами войска, предназначивъ имъ особенно воевать съ одной стороны Кіевъ, а съ другой Слуцкъ. Россійской посолъ Алексѣй Заболоцкой не оставилъ подтвердить сего извѣстія и увѣдомилъ государя объ отправленіи Кадыша въ Кафу съ порученными ему грамотами; о посылкѣ царемъ къ воеводѣ Стефану нарочнаго, для испрошенія отъ него Россійскихъ пословъ съ вызванными изъ Италіи мастерами; о учиненныхъ ему отъ царя вопрошеніяхъ касательно отлученія отъ Россійскаго владѣнія государева внука великаго князя Дмитрія; о пребываніи царя Шихъ-Ахмета при Камѣ рѣкѣ съ четырью тысячами человѣкъ; о нападеніи Астраханцовъ на отправленнаго въ Кафу посла

Менгли-гирей отправляетъ на Литовскія земли дѣтей своихъ.

Астраханцы нападаютъ на пословъ Голохвастова и Алякова.

*) Ларевъ (Ралевъ) и Карачаровъ въ 1499 году отправлены были въ Италію и къ Папѣ Сиксту.

Голохвастова, при которомъ находившіеся Россійскіе купцы взяты были въ плѣнъ; самъ же Голохвастовъ съ Кафинскимъ посломъ Алакозомъ спасся отъ сей неволи и ушелъ въ Азовъ, откуда оба отправились въ Кафу.

Великій, князь отпустивъ 18-го Октября изъ Москвы Крымскаго посла Сююнчуя, отправилъ было съ нимъ и своего посла Івана Берсеня сына Никиты Беклемишева; но узнавъ отъ пріѣхавшаго Крымскаго гонца Арвана о предстоявшей ему на пути опасности отъ шатающихся по степямъ татаръ, возвратилъ помянутаго посла въ Москву. Арванъ допущенъ будучи къ государю подалъ отъ царя Менгли-гирея три грамоты. Въ первой извинялся онъ, что самъ не отправился въ походъ по причинѣ своей болѣзни, а принужденъ былъ отпустить дѣтей своихъ; увѣдомлялъ государя, что полученныя имъ изъ Астрахани извѣстія о благосклонномъ принятіи тамо царя Шихъ-Ахмета дядею его царемъ Аблекеримомъ, предложившимъ помирить его съ Сеидъ-Махмутомъ и поощрить Нагайскихъ мурзъ къ нападенію на Россію, заставили его собрать свои улусы и приготовиться къ защищенію; что король Александръ прислалъ къ нему гонца съ грамотою, съ которой и списокъ препровожденъ былъ къ великому князю; просилъ о скорѣйшей присылкѣ въ Крымъ Россійскаго посла съ подарками, ибо, по причинѣ многихъ издержекъ въ продолженіе войны съ Ордынскимъ царемъ, растратилъ онъ всю свою казну и долженъ былъ для выручки у воеводы Стефана Россійскихъ пословъ и Италіанскихъ мастеровъ занять «въ долгъ и въ ростъ» 40 тысячь атманскихъ денегъ, которые ходятъ въ Валахіи. Во второй грамотѣ, изъявивъ сожалѣніе о болѣзни брата своего царя Нордоулата, Менгли-гирей убѣждалъ великаго князя, чтобъ отпустилъ вину племяннику его Салтагану и пристроилъ бы его. Третья состояла въ усильной просьбѣ о прощеніи царя Абдылъ-Летифа, о чемъ и Нурсалтанъ царица съ покорностью просила государя, извиняя проступки его молодостію. Теперь слѣдуетъ объяснить содержаніе грамоты Польскаго короля Александра, доставленной государю отъ Крымскаго царя. Онъ

Менгли-Гирей извиняется что самъ не отправился въ походъ противъ Литвы.

Проситъ о прощеніи племянника его Салтагана и пасынка Абдылъ-Летифа.

1502.

Убѣжденія короля Александра для привлеченія Менгли-гирея въ союзъ.

началъ оную увѣреніемъ Менгли-гирея, что Шихъ-Ахметъ имъ призванъ былъ отнюдь не для него; но на отмщеніе Московскому князю за то, что отвратилъ его отъ союза съ нимъ; потомъ упрашивалъ его не посылать рати своей на его земли и помирить его съ Россійскимъ государемъ, обѣщаясь за сіе не только ежегодно доставлять подарки; но неплаченныя за нѣсколько лѣтъ «выходы» отдать, также и требуемыя имъ города и мѣста возвратить. Изъ окончанія грамоты Александровой еще болѣе видно сколько желалъ онъ преклонить къ себѣ Менгли-гирея. «Ино сколько лиха межь насъ ни будетъ, продолжаетъ король а Івану князю взявъ Литовская вотчина, не продержати; а мнѣ взявши Московскую отчину не продержати. Межи бы насъ бѣднымъ людямъ покой былъ, ты царь братъ мой и Іванъ князь, и язъ, три насъ соединачився, стояли бы, другъ бы нашъ тому радовался; а недругъ бы нашъ и близко къ намъ не пришелъ; а нынча мой Дмитрей Путятинъ сынъ ко царю къ брату моему какъ борзо дойдетъ, такъ борзо все добро будетъ. Молвя челомъ бити, послалъ; а царевичамъ, которыя годовыя куни хотѣлъ есми дати, и не взвѣрятъ, и Дмитрей Путятинъ сынъ тамо Кафинскихъ гостей порукою въ томъ дастъ, царевичамъ по десяти тысячь алтынъ дати, и мы то гостемъ дадимъ, да и всѣмъ уланамъ и княземъ то дастъ. Молвя приказныя наши рѣчи то писали есмя, такъ вѣдайте, къ намъ пришлое слово и печать то. Съ тѣми рѣчьми и съ черленою печатью и грамоту послали есмя. Іюня мѣсяца 14 день, во вторникъ до обѣда.»

Извѣстія изъ Крыма отъ посла Заболоцкаго

Въ Крымѣ пребывающій посолъ Алексѣй Заболоцкой, имѣвъ повелѣнія доставлять извѣстія великому князю, увѣдомлялъ: что посланные Менгли-гиреемъ въ Литовскую землю царевичи весь Августъ мѣсяцъ простояли за Днѣпромъ и отправились въ походъ въ Сентябрѣ уже на третій день по рожденіи Луны (за тѣмъ кажутъ, что тотъ рѣкши мѣсяцъ лихъ), что царь, по дошедшимъ до него слухамъ о соединеніи Шихъ-Ахмета съ своими однозем-цами хотѣлъ было возвратить посланное имъ въ Литву войско; но послѣ свѣ-

Суевѣріе Крымцовъ.

1502. далъ, что сіе было ложно; и что Шихъ-Ахметъ, подъ видомъ болѣзни, отказался отъ свиданія съ дядею своимъ Астраханскимъ царемъ Аблекеримомъ, перевезся за Волгу съ княземъ своимъ Тевекелемъ, и опасаясь Нагайцовъ остался тамъ въ укрѣпленіи; что Менгли-гирей узнавъ о намѣреніи Ордынцовъ подстеречь на возвратномъ пути изъ Литвы Менгли-Гиреевыхъ дѣтей, принялъ нужныя для сего мѣры; что король Александръ пребываетъ въ Новѣгородкѣ Литовскомъ, имѣя при себѣ войска не болѣе четырехъ тысячь, и хотѣлъ было итти къ Смоленску; но узнавъ о походѣ Крымцовъ, отмѣнилъ свое намѣреніе; и что Волохской воевода приславъ къ Менгли-гирею поздравить съ одоленіемъ Ордынцовъ, далъ знать, что и онъ вооружается противъ Польши.

Старанія Кафинскаго султана объ освобожденіи изъ Валахіи Россійскихъ пословъ.

Съ Крымскимъ гонцемъ Арваномъ возвратился и Россійскій гонецъ Кадышь и привезъ отвѣтную отъ Кафинскаго султана грамоту о посылкѣ имъ въ Валахію къ воеводѣ Стефану *) нарочнаго, для испрошенія у него задержанныхъ Россійскихъ пословъ со всѣми людьми **).

1503. Отправленіе въ Крымъ посла Беклемишева.

Выждавъ время и получа достовѣрныя извѣстія о безопасномъ въ Крымъ пути, великій князь 27 Февраля отпустилъ изъ Москвы посла своего Івана Никитина сына Беклемишева, и съ нимъ вмѣстѣ отправилъ Менгли-гиреевыхъ татаръ Сюунчуя и Арвана. Беклемишеву, по исправленіи обыкновеннаго челобитья и по врученіи поминковъ, поручено было изъяснить предъ Менгли-гиреемъ, какъ прискорбно великому князю, что онъ, по обѣщанію своему, не только самъ не пошелъ на Польскаго короля; но и старшихъ сыновей своихъ съ большею силою не послалъ для соединеннаго дѣйствія противъ общаго недруга ихъ съ сыномъ государевымъ великимъ княземъ Дмитріемъ, бывшимъ подъ Смоленскомъ и воевавшимъ Польскія мѣста; сему послу ве-

Неудовольствіе государево на Менгли-гирея за не вспоможеніе противъ Польскаго короля.

*) Примѣтить должно, что Кафинскій султанъ въ грамотѣ своей Молдавію называетъ «Кара-Богдановою отчиною, а воеводу Кара-Богданскимъ княземъ.»

**) О всѣхъ упомянутыхъ дѣлахъ значится въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 2 стр. 854—950.

лѣно было домагаться, чтобъ царь при началѣ весны непремѣнно выступилъ въ походъ и употребилъ бы къ тому частію новоприобрѣтенныхъ Ордынскихъ Татаръ, дабы полученными въ Литвѣ добычами болѣе пріобрѣсть любовь ихъ къ себѣ, и чрезъ то въ случаѣ новыхъ покушеній Шихъ-Ахмета быть отъ нихъ безопаснымъ; потомъ благодарить именемъ государя за доставленную грамоту отъ Польскаго короля; внушать царю, чтобъ онъ ни какъ не вступалъ съ нимъ въ союзъ, представивъ, что исканіе мира и всѣ обѣщанія его были коварныя, и къ тому единственно клонились, чтобъ продлить время, и вооружить противъ него Шихъ-Ахмета, съ которымъ онъ непрестанно ссылается; увѣдомить что сей Ордынской царь присылалъ въ Москву пословъ своихъ Чатырбая и Алгаяра съ предложеніемъ братства и дружбы и обѣщался отстать отъ союза съ Польскимъ королемъ съ тѣмъ только, чтобъ великій князь завоевавъ Астрахань, отдалъ ему; что на сіе учиненъ помянутымъ посламъ такой отвѣтъ: естьли царь ихъ подлинно оставитъ Польскаго короля и будетъ доброжелательствовать союзнику Россійскому Менгли-гирею; то великій князь станетъ стараться о доставленіи ему Астрахани. Потомъ наказано Россійскому послу успокоить Менгли-гирея, чтобъ онъ ничего не опасался съ стороны Нагайскихъ мурзъ, присягавшихъ государю въ томъ, чтобъ имъ быть на всякаго недруга за одинъ, и къ недругамъ Московскаго государства не приставать, и что въ разсужденіи того Казанскому царю Магмедъ Амину позволено жениться на дочери Нагайскаго мурзы Ямгурчея; извѣстить о присылкѣ Венгерскимъ королемъ Владиславомъ IV посла съ предложеніемъ посредства своего въ заключеніи мира съ братомъ его Польскимъ королемъ Александромъ, на таковыхъ условіяхъ, дабы великій князь возвратилъ Литвѣ всѣ въ продолженіе войны сей отобранные города; на что отвѣтствовано, что не токмо сіи завоеванные города не будутъ возвращены никогда; но на противъ того Кіевъ, Смоленскъ и другіе издревле Россіи принадлежащія владѣнія, великій князь за непремѣнное положилъ доставать. Изъявивъ Менгли-

1503.

Ордынское въ Москвѣ посольство.

Отвѣтъ съ Россійской стороны на мирныя предложенія отъ Польскаго короля.

1503. гирею удовольствіе государево, что послалъ въ Валахію за Россійскими послами и мастерами, приказано Беклемишеву, просить о немедленномъ ихъ въ Россію препровожденіи и о снабдѣніи на дорогу деньгами и платьемъ; а на просьбу цареву объ освобожденіи изъ подъ стражи пасынка его царя Абдылъ-Летифа и племянника Салтагана велѣно было отозвался, что оба сіи царевичи, проступившіеся предъ государемъ худыми своими дѣлами и справедливой гнѣвъ на себя навлекшіе, содержатся подъ присмотромъ единственно для того, чтобъ недопустить ихъ впредь до подобныхъ сему, по молодости ихъ, поступокъ. Какъ Менгли-гирей здѣлалъ уже нѣкоторыя вопрошенія въ Крымѣ послу Заболоцкому касательно отлученія отъ Россійскаго владѣнія внука государева великаго князя Дмитрія; то на сей случай данъ Івану Беклемишеву словесно слѣдующій наказъ: «а вспроситъ кто Івана: кого нынѣ князь великій пожаловалъ подъ собою государствы великими княжествы? и Івану молвити: пожаловалъ государь нашъ сына своего великаго князя Василія подъ собою государствы всѣми великими княжествы, потому-жъ какъ нынѣ самъ на государствѣ, а его также всѣми государствы пожаловалъ. А вспросятъ Івана про внука, и Івану молвити: внука былъ государь нашъ пожаловалъ и онъ учалъ государю нашему грубити; ино вѣдь жалуетъ всякой того, кой служитъ и норовитъ, а который грубитъ, того за что жаловати!» Въ заключеніе всего послу сему подтверждено убѣждать Нурсалтанъ царицу, царевича Ямгурчея, дѣтей Менгли-гиреевыхъ и приближенныхъ его людей, чтобъ они склонили царя итти войною на Литовскія владѣнія.

Словесный наказъ Россійскому послу объ отрѣшеніи государемъ внука своего отъ наслѣдства.

Менгли-гирей отпускаетъ Польскаго гонца и своего отправляетъ къ королю.

Апрѣля 17-го Россійскій посолъ Алексѣй Заболоцкой прислалъ изъ Крыма одного изъ находившихся при немъ Татаръ съ отпискою, чрезъ которую увѣдомлялъ государя, что царь Менгли-гирей королевскаго толмача Илеза отпустилъ въ Польшу съ своимъ гонцемъ, будто-бы для выручения оттуда многихъ попавшихся въ полонъ Крымцовъ и заграбленныхъ Черкесами товаровъ, принадлежащихъ Кафинскимъ купцамъ; а въ самомъ дѣлѣ королевское обѣ-

щаніе прислать знатные подарки побудительнѣйшею было къ тому причиною; ибо самъ Менгли-гирей при отпускѣ Польскаго гонца сказалъ Заболоцкому: «о чемъ ми Илеза къ королю не отпустити, коли намъ столько добра даютъ; ино у насъ тому къ чему пропасти? А видь ся съ королемъ не мирю; а нынѣ далъ Богъ намъ надъ нашими недруги нашъ верхъ стался надъ Шихъ-Ахматомъ и надъ королемъ, и намъ бы съ великимъ княземъ въ ту пору и знатись, коли насъ Богъ милуетъ.» Выговоривъ сіе Менгли-гирей запретилъ ему писать о томъ къ государю. Далѣе Заболоцкой въ отпискѣ своей увѣдомлялъ, что въ началѣ Ноября прошедшаго года возвратились изъ похода царевичи Фети-гирей и Бурнашь-гирей; а были они подъ Большими Луками, подъ Львовымъ, подъ Брянскимъ, подъ Люблинымъ, подъ Вишневецомъ, подъ Берломъ и подъ Туровымъ, за десять только миль находились отъ Кракова и привезли съ собою много полону и добычи; на Кіевъ же и Слуцкъ не пошли для того, что тѣ мѣста для ихъ многолюдства, лѣсисты и тѣсны; а посылали туда людей своихъ опустошившихъ тамошніе монастыри и села; что въ то ж самое время Волохской воевода Стефанъ отнялъ у Поляковъ Коломыю, Галишчь, Покутье, Снятинъ, Красное, Бѣлое и оставилъ тамо людей своихъ; что Александръ писалъ къ Стефану, чтобъ онъ удержался отъ разоренія со всѣхъ сторонъ утѣсняемаго государства его и не помогалъ бы великому князю Іоанну Васильевичу, содержащему дочь его въ заточеніи и отрѣшившему внука его отъ наслѣдія; что воевода извѣстясь о семъ присылалъ нарочнаго къ Менгли-гирею съ прошеніемъ, дабы онъ развѣдалъ справедливы ли такія вѣсти и немедленно-бъ далъ знать ему обо всемъ; что царь о томъ двоекратно вопрошалъ его Заболоцкаго, но онъ старался опровергать таковыя разглашенія; что Стефанъ взыскиваетъ на Ларевѣ и на мастерахъ долгу 1076 рублей 44 копѣйки, и когда онаго не заплатятъ, то и отпускать ихъ не хочетъ; что Менгли-гирей и Кафинской султанъ получили отъ Баязета II грамоты о изслѣдованіи производимыхъ Азовскими Казаками разбоевъ надъ рос-

1503.

Опустошенія причиненныя Татарами въ Литвѣ.

Волохской воевода разоряетъ Польшу.

1503. сійскими торговыми людьми, и о наказаніи за то иныхъ смертію, а другихъ лишеніемъ свободы, и что изъ орды выѣхалъ въ Крымъ къ царю Менгли-гирею князь Тювекель, Темиревъ сынъ и братъ царицы Нурсалтаны. Съ Тотаемъ присланы были отъ Менгли-гирея двѣ грамоты, изъ которыхъ содержаніе первой во многомъ одинаково было съ донесеніями Заболоцкаго; во второй же настоялъ онъ объ освобожденіи пасынка его царя Абдылъ-Летифа, и объ отпускѣ его къ скорбящей матери.

Россійскій посолъ Беклемишевъ недоѣхалъ до Крыма.

Чрезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ Тотая возвратился назадъ не задолго предъ симъ отправленный въ Крымъ посолъ Іванъ Беклемишевъ, на котораго близъ Оскола напалъ Ахметъ, Мамуковъ сынъ съ Нагайцами, разогналъ находившихся при немъ людей, а иныхъ и въ плѣнъ побралъ.

Когда дошло извѣстіе сіе до царя Менгли-гирея чрезъ бывшихъ въ томъ числѣ его людей, которые освободились изъ плѣна; то немедленно отправилъ онъ къ государю гонца Бакшейка. Соболѣзнуя, что недостигъ къ нему Россійскій посолъ, увѣдомлялъ Крымской царь великаго князя объ отпускѣ воеводою Волохскимъ Дмитрія Ларева и Митрофана Карачарова съ Италіанскими мастерами въ препровожденіи посла своего *), для испрошенія дочери своей и внуку князю Дмитрію Іоанновичу прощенія; о присылкѣ къ нему въ Крымъ Нагайскимъ Мурзою Ямгурчеемъословъ съ предложеніемъ дружбы своей и съ предостереженіемъ отъ умышляемаго на него нападенія царемъ Шихъ-Ахметомъ съ нѣкоторыми изъ Нагайскихъ Мурзъ; Менгли-гирей намѣкнулъ при семъ государю объ опасности, которой онъ подвергается отступленіемъ своего войска въ Польскія земли; сколь же убѣдительно просилъ онъ великаго князя о освобожденіи изъ подъ стражи царя Абдылъ-Летифа, видѣть можно изъ грамоты его заключающей даже и самыя угрозы.» И прошеніе

Волохской воевода отпускаетъ Россійскихъословъ съ Италіянскими художниками.

Менгли-гирей настоитъ объ освобожденіи изъ подъ стражи царя Абдылъ-Летифа.

*) Менгли-гирей за опасностію въ пути отъ Ордынцовъ не отправилъ въ Россію Волохскаго посла, и вѣроятно что послѣ того онъ отъѣхалъ изъ Крыма обратно къ своему господарю; поелику болѣе уже нигдѣ не упоминается о его пріѣздѣ.

мое (продолжаетъ Менгли-гирей) ты братъ мой не примешь; а инаково учинишь, межь насъ которая учинена правда и шерть, гдѣ то будетъ? А братство и дружба отидетъ. И азъ тебѣ надобной другъ и братъ былъ; а какъ мы въ братствѣ и дружбѣ учинились недруги твои пропали, а къ вотчинѣ твоей много прибыло. И нынче тебѣ не надобѣ будетъ дружба и братство; ино Богъ надъ нами есть, и шерть правда на него будетъ. Ино, слава Богу, отцову орду въ руку взялъ есми, и нынче въ добромъ имени хожу. А ты братъ и другъ мой прошенье мое не примешь, сына моего изъ рукъ добромъ взявъ, такъ его истерялъ, молвятъ, намъ доброе ли имя? На семъ свѣтѣ лихимъ именемъ жити, а добрымъ именемъ лучше изойти, молвили старые добрые люди. То прямое мое слово, не одному мнѣ и тебѣ брату моему потомужъ. И тѣхъ моихъ рѣчей въ уши не возмешь, а въ сердцѣ недержишь, а се прошенье наше не учинишь, послѣ того послу и людемъ нашимъ не ходити, а правда и шерть межъ насъ отшла. А моей силы много было къ тебѣ брату моему, ты забудешь, и мы на Бога положимъ тѣ дѣла наши.» Къ таковымъ убѣжденіямъ присоединилъ Менгли-гирей подарокъ для великаго князя, состоящій въ перстнѣ изъ рога единорогаго звѣря *Каргеденекъ* называемаго, полученномъ имъ изъ сокровищъ Турецкаго султана и имѣющемъ, по сказанію его, таковую пригодность что если дастся человѣку отрава, то полизавъ сей перстень можно избавится всякаго вреда; требуя дабы въ знакъ всегдашняго о немъ напамятованія государь не покидая, носилъ его у себя на рукѣ. — Увѣдомленія Россійскаго посла Заболоцкаго во всемъ сходствовали съ тѣмъ, что писалъ къ великому князю Менгли-гирей, токмо добавлено было къ тому: 1-е, что присылавшіе къ царю Нагайскіе Мурзы Тенехматъ и Алчагырь съ предложеніемъ дружбы своей, обѣщались Ордынскаго царя Шихъ-Ахмета и брата его Козякъ султана отъ себя отослать и перейтить на ту сторону Волги. 2-е, что Менгли-гирей отправилъ въ Азовъ меньшаго сына своего царевича Бурнаша съ двумя тысячами человѣкъ для пои-

1503.

Донесенія посла Заболоцкаго.

1503. сковъ надъ производящими грабежъ тамошними казаками и для очищенія пути между Россіею и Крымомъ. 3-е, что Турецкой султанъ съ Польскимъ королемъ помирился

Государь заключаетъ перемиріе съ Польшею на шесть лѣтъ.

Великій князь Іоаннъ Васильевичь заключивъ съ Польшею шестилѣтнее перемиріе безъ обсылки съ царемъ Менгли-гиреемъ, имѣлъ причину опасаться, дабы онъ не расторгъ за сіе пребывающаго между ими союза, и не передался бъ къ Польскому королю, положившему уже таковымъ замысламъ начало, Въ слѣдствіе сего 22-го Августа отправленъ былъ изъ Москвы Россійскій гонецъ Резакъ Азарбѣевъ съ предварительнымъ увѣдомленіемъ Крымскаго царя о слѣдующемъ къ нему Россійскомъ послѣ боярине Іванѣ Ощерине, которой ожидать будетъ въ Путивлѣ людей его, дабы подъ прикрытіемъ ихъ могъ безопасно доѣхать до Крыма.— Чрезъ два мѣсяца явился къ великому князю, находившемуся тогда въ Ярославлѣ, сынъ помянутаго Россійскаго гонца Резака Евлушь, который сказалъ, что въ дорогѣ напали на нихъ неизвѣстно какіе Татары, отца его плѣнили, а отпущеннаго съ ними изъ Москвы Крымскаго гонца Босумъ Афыза убили. И такъ великій князь принужденъ былъ вторично писать къ царю Менгли-гирею чрезъ находившихся при Іванѣ Ощеринѣ въ Новѣгородкѣ Севѣрскомъ Татаръ, которые отправлены были въ Крымъ 2-го Ноября *).

Безуспѣшныя въ Крымъ отправленія.

1504.

Три мѣсяца великій князь ожидалъ на сіе отзыва и не получалъ никакихъ извѣстій. Пресѣкшееся на толь долгое время сообщеніе между Россіею и Крымомъ ввергнуло великаго князя въ сомнѣніе и побудило опять послать въ Крымъ 1-го Марта Татарь своихъ Тагрибердяя и Кудай Бердяя съ грамотами. Увѣдомивъ Менгли-гирея о двоекратномъ отправленіи къ нему Россійскихъ гонцовъ; безвѣстно пропавшихъ, государь требовалъ, чтобъ Менгли гирей немедленно выслалъ къ Путивлю съ достаточнымъ числомъ людей обрѣ-

*) Всѣ произшествія сего года взяты изъ книги Крымскихъ посольствъ № 2 стр. 991—1045.

тающихся въ Крымѣ Россійскихъ пословъ и Италіанскихъ мастеровъ и чтобъ велѣлъ принять давно уже готоваго посла Івана Ощерина. 1504.

Минуло еще два мѣсяца съ половиною а изъ Крыма не было никакова извѣстія. Между тѣмъ Мая 16-го прислалъ въ Москву Салтаганъ царевичь Нурдоулатовъ сынъ съ прошеніемъ къ великому князю, дабы дозволено ему было послать къ дядѣ своему Менгли-гирею нарочнаго съ увѣдомленіемъ о смерти отца его; на что согласясь государь отправилъ и свою грамоту къ Крымскому царю съ царевичевымъ гонцомъ; въ оной объявивъ о безуспѣшныхъ до сего времени въ Крымъ посылкахъ, подтверждалъ о готовности къ нему Россійскаго посла; и сверхъ того просилъ, чтобъ онъ въ случаѣ нападенія на Россію Нагайскихъ Мурзъ Ямгурчея съ товарищи, переправившихся на сію сторону рѣки Волги, по силѣ существующихъ взаимныхъ обязательствъ, учинилъ ему вспоможеніе.

Польской король захватываетъ къ себѣ Ордынскаго царя Шихъ-Ахмета

Причиною молчанія Менгли-гиреева не иное что было, какъ наклонность его къ сторонѣ Польскаго короля, получившаго во власть свою Ордынскаго царя Шихъ-Ахмета опаснаго для Менгли-гирея непріятеля.—Неспокойной и строптивый Шихъ-Ахметъ нигдѣ немогъ пріобрѣсти себѣ доброжелателей. Онъ не токмо не въ силахъ былъ возстановить и усилить падшую и уничиженную Орду при отцѣ его Ахметѣ, но, можно сказать, предускорилъ конечнымъ ея разрушеніемъ. Поссорясь при раздѣлѣ улусовъ и базаровъ съ братомъ своимъ Седъ-Махмутомъ, принужденъ былъ одинъ противостать Менгли-гирею; претерпѣвая недостатокъ въ пропитаніи, и видѣвъ явное неудовольствіе подвластныхъ себѣ Татаръ, позволилъ имъ грабить земли союзника своего Польскаго короля; побѣжденъ будучи Крымскимъ царемъ, бѣжалъ въ Астряхань къ дядѣ своему царю Аблекериму и вмѣсто того, чтобъ искать себѣ отъ него помощи и требовать посредства его въ примиреніи съ братомъ своимъ, соединился онъ съ непріятельствующими ему Нагайцами въ томъ намѣреніи, чтобъ съ помощію ихъ напасть на торжествующаго надъ нимъ Менгли-гирея; но Мурзы

Проступки Шихъ Ахметовы.

1501. Нагайскіе стараніемъ великаго князя Іоанна Васильевича отъ того были отвращены, и оставивъ Шихъ-Ахмета съ его малолюдствомъ, удалились къ своимъ кочевьямъ. Всѣми покинутый Шихъ-Ахметъ хотѣлъ прибѣгнуть подъ защищеніе Турецкаго султана Баязета II, пришелъ въ Бѣлгородъ (Аккерманъ), но и оттуда изгнанъ былъ. Неимѣя гдѣ головы преклонить съ братьями своими Хозякомъ и Халекомъ онъ направилъ путь въ Кіевъ; лишь прибыли они туда, то воевода Кіевскій князь Дмитрій Путятичъ отослалъ ихъ въ Вильну, гдѣ Литовцы изъявивъ Царю негодованіе свое за то, что онъ воевалъ ихъ земли, приставили къ нему стражу и бывшихъ съ нимъ разослали по разнымъ городамъ. Король Александръ, желая употребить сей случай для уловленія Менгли-гирея, обѣщалъ избавить его отъ сего недруга, естьли только онъ отступитъ отъ великаго князя Іоанна Васильевича и будетъ съ нимъ также друженъ какъ и отецъ его Ази-гирей былъ съ отцомъ его Казимиромъ.

Долговременное ожиданіе изъ Крыма извѣстія наконецъ рѣшилось 9-го Августа возвращеніемъ Россійскихъ гонцовъ Тагри-Бердія съ товарищи, съ которыми пріѣхали гонцы и отъ царя Менгли-гирея Сандракъ-Азей, да отъ князя Тевекеля Татаринъ Азбей. Менгли-гиреевы извиненія предъ государемъ въ прекращеніи ссылки были весьма слабы. Саандракъ-Азей представъ предъ государя говорилъ: «Царь велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ ты на меня, братъ мой, не гнѣвался про то, что есми твоихъ пословъ и мастеровъ къ тебѣ долго не отпустилъ. Хотѣлъ есми ихъ отпустити рано, ино у меня Шихъ-Зода царевичь просилъ силы на Пятигорскихъ Черкасъ, и мнѣся ему нехотѣло дати, да того дѣля есми три мѣсяца на полѣ ходилъ. А пришедъ хотѣлъ есми ихъ отпустити, ино сынъ мой Ахматъ-Кирей и безъ моего вѣдома взялъ къ себѣ Азику князя, и язъ за тѣмъ пословъ твоихъ и мастеровъ не отпустилъ. А что межи насъ вѣсть два года никакова не бывала, ино того дѣля, что поле было не чисто, много было на полѣ Азовскихъ людей; а нынѣ далъ Богъ, тѣ есмя дороги очистили, и мы часа того къ тебѣ и гонца своего послали,

Менгли-гирей извиняется предъ государемъ въ молчаніи своемъ.

а пословъ твоихъ и мастеровъ всѣхъ часа того къ тебѣ отпущаетъ.» Повторивъ тоже самое въ грамотахъ своихъ Менгли-гирей, увѣдомлялъ великаго князя, что когда Шихъ-Ахметъ царь съ братьями своими пріѣзжалъ въ Бѣлгородъ къ Турецкому султану, то Баязетъ велѣлъ тамошнему пашѣ немедленно ихъ выслать съ таковымъ отзывомъ: «коимъ путемъ къ намъ есте пришли, тѣмъ путемъ и назадъ пойдите, васъ мы не знаемъ, намъ другъ и братъ Менгли-гирей царь; а вы ему недрузи стоите. Въ нашу отчину вамъ пути нѣтъ, куда ѣхати.» И что наконецъ, когда Шихъ-Агметъ захваченъ былъ королемъ Александромъ, то сей неоднократно присылалъ къ нему Менгли-гирею гонцевъ своихъ для отобранія мыслей его, желаетъ ли быть съ нимъ въ такой дружбѣ, какъ живали между собою отцы ихъ Казимиръ и Азигирей, и приметъ ли давно уже въ готовности находящагося посла его Кіевскаго воеводу князя Путятича съ великими подарками, угрожая, въ противномъ случаѣ, обратить противъ него находящагося во власти его недруга; что всѣ уланы и князья единогласно присужали ему, принявъ предлагаемаго посла, узнать, съ какимъ намѣреніемъ удержалъ король Шихъ-Ахмета; но что онъ, безъ обсылки съ государемъ, исполнить того не хотѣлъ; требовалъ, дабы въ непродолжительномъ времени присланъ былъ изъ Путивля Россійскій посолъ, чрезъ котораго бы великій князь далъ совѣтъ, какъ лучше поступить въ такомъ дѣлѣ, и чѣмъ отозваться на королевскія предложенія; потомъ повторялъ прозьбу свою объ освобожденіи изъ заключенія царя Абдылъ-Летифа. Присланной княземъ Тевекелемъ гонецъ Азбердей подалъ государю грамоты, одну отъ Менгли-гирея, въ которой, увѣдомляя о принятіи имъ Тевекеля, брата Нурсалтанъ царицы, на мѣсто отца его Темиря и о вручении ему отцовскаго базара и волостей, просилъ, дабы онъ, поминаючи къ себѣ дружбу и братство покойнаго, содержалъ и сына его въ милости; о чемъ и самъ Тевекель писалъ къ великому князю въ другой грамотѣ.

1504.

Шигъ-Ахметъ тщетно искалъ себѣ покровительства у Турковъ.

Менгли-гирей принимаетъ изъ Орды князя Тевекеля.

Предполагать должно, что обрѣтающійся въ Крымѣ Россійскій посолъ

1504. Заболоцкой, въ донесеніи своемъ съ большею подробностію описалъ тогдашнее состояніе дѣлъ въ Крымѣ; но оное не внесено въ записную книгу посольствъ, и отмѣчено въ ней такъ: » А что прислалъ грамоту Алексѣй Заболоцкой, и та грамота въ сей тетрати не писана». Бывшіежъ въ Италіи Россійскіе послы Ларевъ и Карачаровъ увѣдомляли государя, что хотя Менгли-гирей и велѣлъ имъ готовиться къ отъѣзду въ Россію, но что, при всемъ томъ, не весьма надѣются они вскорѣ быть отпущены изъ Крыма, подтверждая сіе сомнѣніе такою рѣчью: «Заньже, государь, переводовъ много, а правды, государь, нѣтъ.» Грамота ихъ примѣчательна въ разсужденіи титула, ибо именуетъ великаго князя Іоанна Васильевича *царемъ*.

Отписки Россійскаго посла Заболоцкаго не внесена въ книгу.

Чрезъ десять дней по пріѣздѣ Крымскаго гонца Сандракъ-Азея, отправленъ былъ съ грамотами къ Менгли-гирею Татаринъ Тевекель. Великій князь требовалъ чрезъ оные о препровожденіи Россійскихъ пословъ вмѣстѣ съ мастерами въ Путивль, и о взятіи оттуда посла Івана Ощерина, цѣлый годъ тамъ въ ожиданіи пребывающаго; въ отвѣтъ же на королевскія предложеніи о союзѣ и на угрозы его въ разсужденіи царя Шигъ-Агмета, государь въ грамотѣ своей писалъ къ Крымскому царю: «Ино какъ къ тебѣ король приказывалъ, и намъ ся видитъ, что тому такъ не льзя быти, что ему Шигъ-Агметя царя отпустити. Какъ Шигъ-Агметъ пріѣхалъ въ Вильну, и они ему учали говорити: приходилъ ты, да государя нашего землю воевалъ, да то ему присловье учинивъ, да его поимали. И ты вѣдаешь и самъ, что царь Шигъ-Ахметъ ихъ же для приходилъ, они его звали, и Литва ему въ томъ вину учинили, да его поимали; ино у Литвы того обычая нѣтъ, чтобъ кого поимавъ да-пустили. Кто къ нимъ ни попадетъ въ руки, тотъ ни какъ отпущенъ не бываетъ. И ты царь и самъ попамятуй, какъ Казимиръ король Сидихмата царя Олельковичу велѣлъ взяти да Бискупу и всѣмъ Литовскимъ панамъ велѣлъ съ Олельковичемъ правду дати на томъ, что королю, ему и его людемъ, которые съ нимъ пріѣхали, лиха никакого не учинити; да колько князей съ нимъ на

той правдѣ взяли, и они Седу-Ахмету царю что учинили? Онъ и скончался въ поиманье, а князей никого не отпустили и дѣтей его всѣхъ роздалъ паномъ, ино и тѣ всѣ въ неволѣ скончалися. И ты самъ и посмотри Литовскія правды; а у меня вѣсти полны: что Шигъ-Ахметъ сидитъ поиманъ въ Вильнѣ въ вышнемъ городѣ а братья его разосланы по инымъ городамъ; а то у насъ подныя вѣсти, что королю однолично Шигъ-Ахметя царя ни убити, ни отпустити. И ты себѣ про то ни котораго дѣла отъ короля не надѣйся, а съ нимъ не мирися, однолично ему Шигъ-Ахметя царя ни отпустити, ни убити, ни стати ему съ Шигъ-Ахметомъ противъ насъ тебя и меня. А восе какъ король и поставитъ противъ тебя Шигъ-Агметя царя, ино съ кѣмъ ему стояти, вѣдь вѣдома намъ Литовская сила, а то вѣдь наши вовчіе недрузи, и ты вѣдаешь самъ какъ межи насъ съ тобою записано и на чемъ правда учинена, что намъ на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ дѣтей быти съ тобою за одинъ и до живота. Ино похочетъ король Шигъ-Ахметя съ братьею поставити противъ тебя, и самъ съ нимъ стати, ино насъ ему за хребтомъ у себя какъ оставити? А дай Богъ тамо ты здоровъ былъ, да и твои дѣти, а здѣся бы далъ Богъ язъ здоровъ былъ, и мой сынъ Василій и мои дѣти. И мы, уповая на Бога, не можемъ ли противъ короля стояти? Станетъ король противъ тебя съ Шигъ-Ахметомъ царемъ, и мы, уповая на Бога, отселѣ хотимъ съ нимъ дѣло дѣлати и тебѣ брату своему помогати, какъ намъ Богъ пособитъ. А станетъ король противъ насъ съ Шигъ-Ахметемъ царемъ, ино бо ты по своей правдѣ намъ помогалъ. А пришлетъ къ тебѣ король своего человѣка о миру, и ты бы съ королемъ миру не ималъ; а съ чемъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бы то къ намъ приказалъ. А наша мысль такова: что тебѣ про Шигъ-Ахметя царя отъ короля ни котораго дѣла не чаяти.» Изъяснивъ такимъ образомъ свои мысли Менгли-гирею о тщетныхъ опасеніяхъ его со стороны короля Александра, великій князь увѣдомилъ его, что царя Абдылъ-Летифа единственно изъ уваженія къ нему прощаетъ и что послалъ уже за нимъ для возвращенія его изъ заточенія въ Москву. 1504.

1504.

Предписанія послу Заболоцкому.

Препроводивъ къ послу своему Заболоцкому списокъ съ отправленной къ царю грамоты, государь приказывалъ ему, чтобъ посланный съ оною гонецъ Тевекель при немъ вручилъ ее царю съ поминками, и предписывалъ, когда онъ отпущенъ будетъ съ Ларевымъ и съ Италіанскими мастерами въ препровожденіи Менгли-гиреевыхъ Татаръ и дойдетъ до Путивля, тобъ не дозволялъ имъ отставать отъ себя ни за версту отъ города и за городомъ бы также ни часа не останавливался; а пришедъ туда ожидалъ бы назначенныхъ для себя проводниковъ, кои присланы будутъ отъ князя Юрья Іоанновича; о доставленной же имъ предъ тѣмъ грамотѣ, которая не внесена въ статейную книгу, государь упомянулъ ему слѣдующее: «А которыя дѣла писалъ еси ко мнѣ въ своей грамотѣ и ты бы тѣхъ дѣлъ нигдѣ не звягъ никому.» Сіе заставляетъ пожалѣть вторично, что не дошла оная до свѣдѣнія нашего.

Пополнительныя статьи къ наказу посла Ощерина.

Въ самой тотъ день, какъ отъѣхалъ изъ Москвы Россійскій гонецъ Тевекель, посланъ былъ къ послу Ощерину дьякъ Болдырь съ новымъ наказомъ, въ дополненіе ко всему тому, что упомянуто уже предъ симъ въ государевой грамотѣ о Польскомъ королѣ и о Шигъ-Ахметѣ, предписано было ему внушать Менгли-гирею, чтобъ онъ никакъ не вѣрилъ ни обольщеніямъ ни угрозамъ королевскимъ, а имѣлъ бы несомнѣнную надежду на твердое дружество, соединяющее его съ Россіею; тѣмъ паче, что Поляки поступивъ такъ жестоко и несправедливо съ Шигъ-Ахметемъ, никогда уже не отважатся возвратить ему свободы для отмщенія Менгли-гирею, что такой оплошности съ ихъ стороны ожидать ни какъ неможно. Естьли-же Крымской царь прельстясь предлагаемыми ему отъ короля дарами, окажетъ склонность свою къ миру, то нястоятъ, чтобъ, по крайней мѣрѣ взялъ съ нимъ перемиріе не на больше, какъ на четыре только года, изъяснивъ тому слѣдующую причину: что два года уже минуло заключенному съ Польшею великимъ княземъ на шесть лѣтъ перемирію съ тѣмъ единственно, дабы, въ продолженіе сего времени можно было укрѣпить взятыя въ Литвѣ города, удержать,

ихъ за собою, и выведши оттуда природныхъ жителей населить своими, 1504.
и что по окончаніи сего срока, государь, видя несклонность Александрову уступить ему завоеванные города, намѣревается доставать и другія издавна Россіи принадлежащія земли. При томъ велѣно представить Менгли-гирею и то, что предлагаемой ему въ закладъ князь Дмитрій Путятичь, человѣкъ старый безродный и не имѣющій у Польскаго двора никакого заступленія, и потому лишь почтетъ король за нужное неустоять въ своихъ условіяхъ, то ни мало неподорожитъ симъ вельможею; а между тѣмъ подданные его, которые могли бы опустошать безъ всякаго сопротивленія королевскія владѣнія, лишатся многихъ выгодъ. Ощерину приказано и дѣтямъ царевымъ по приличности внушить, сколь много потеряютъ они, естьли помиряться съ королемъ.—Должно думать, что государь увѣдомленъ былъ о причинѣ оказанной ему холодности отъ Менгли-гирея; ибо поручилъ послу своему оправдать себя предъ нимъ: 1-е въ томъ, что заключилъ перемиріе съ королемъ Александромъ, необослався съ нимъ. На сіе велѣно было сказать, что великій князь согласился прекратить на шесть лѣтъ военныя дѣйствія единственно по убѣжденію бывшихъ въ Москвѣ Польскихъ и Венгерскихъ пословъ, съ такимъ однако условіемъ, чтобъ король на такоежъ время помирился и съ Менгли-гиремъ, что Александръ и обѣщалъ исполнить. 2-е Естьли царь будетъ выговаривать, для чего не сдѣлано ему вспоможенія въ то время, когда ходилъ онъ на Орду, возразить на сіе, что какъ скоро получено было извѣстіе о походѣ его противъ Шигъ-Ахмета, приближившагося къ Дону, то и отряженъ былъ на помощь къ нему Казанской царь Магмедъ Аминь съ Татарскими и Россійскимъ войсками, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, снабденный пушками и пищалями; но въ самое то время дано было знать объ отступленіи Менгли-гиреевомъ, а для того и все вооруженіе было возвращено; когдажъ онъ въ другой разъ пошелъ противъ Шигъ-Ахмета, то государь немедленно отправилъ подъ Смоленскъ сына своего великаго князя Дмитрія, дабы занять тѣмъ Поляковъ и

1504 недопустить ихъ подать помощь Ордынскому царю. 3-е въ случаѣ упрека отъ Крымцовъ за то, что государь ссылался съ Шигъ-Ахметомъ, отвѣтствовать: что посыланъ былъ къ нему нарочный токмо для того, чтобъ отвлечь его отъ короля Александра, и за сіе обѣщано съ Россійской стороны доставить ему Астрахань, естьли при томъ будетъ онъ мирно жить съ царемъ Менгли-гиреемъ. Въ заключеніе всего Россійскому послу приказано было принести жалобу на царевичей Мамышека и Бурнаша, которые внезапно напавъ на владѣнія въ подданствѣ у Россійскаго государя находящихся князей Стародубскаго и Шемячича, причинили великое разореніе, и требовать, чтобъ люди захваченные при семъ въ полонъ и разграбленныя имущества возвращены были безъ утраты, и впредь бы на крѣпко запрещено было Крымцамъ воевать отъ Литвы къ Россіи отторгшіяся земли.

Менгли-гирей отпускаетъ Россійскихъ пословъ и вызванныхъ въ Россію иностранныхъ мастеровъ съ посломъ своимъ.

Менгли-гирей неумѣдлилъ отправить въ Россію обрѣтавшихся въ Крымѣ Россійскихъ пословъ и вызванныхъ Италіанцовъ съ своими послами. Когда всѣ они пріѣхали въ Путивль, то препровождавшіе ихъ Татары принявъ отъ туда Івана Ощерина пошли обратно въ Крымъ; а Зоболоцкой, Ларевъ и Карачаровъ съ мастерами и съ Менгли-гиреевымъ посломъ Касымъ Азеемъ 23-го Ноября прибыли въ Москву. Касымъ Азей на другой день допущенъ будучи къ великому князю говорилъ слѣдующую рѣчь: «Братъ твой царь, велѣлъ тебѣ говорити: слышалъ есми, что еси пожаловалъ подъ собою великимъ княжествомъ сына своего великаго князя Василія, и мы о томъ Бога просимъ, дай Богъ, ты братъ нашъ здоровъ былъ, а язъ бы также здоровъ былъ, да и мои дѣти, а мнѣбы былъ сынъ твой также какъ и ты другъ и братъ.» Въ поданныхъ великому князю Іоанну Васильевичу грамотахъ, изъ Пчетирлика отъ 12 и 17 Сентября, Менгли-гирей увѣдомлялъ о присылкѣ къ нему Турецкимъ султаномъ Баязетомъ пашей своихъ съ прошеніемъ о усыновленіи *) сына его Кафинскаго султана и что онъ препровож-

*) Что должно было разумѣть чрезъ сіе усыновленіе Менгли-гирей въ грамотѣ своей къ великому

даетъ къ великому князю лучшаго коня изъ полученныхъ имъ въ подарокъ отъ султана. Совѣты государевы о тщетности угрозъ королевскихъ произвели великое впечатлѣніе надъ Крымскимъ царемъ; онъ не только не оказывалъ уже нималаго опасенія съ стороны Шихъ-Ахмета, но и обѣщался вскорѣ обратить оружіе свое противъ Александра, и отнявъ у него Кіевъ основать тамо свое пребываніе, прелику разныя домагательства Турковъ, обитающихъ во внутренности его владѣній, дѣлали ему остановку во многихъ предпріятіяхъ. При всемъ томъ Менгли-гирей пользовался отъ нихъ и нѣкоторыми вспоможеніями какъ-то изъ грамоты его видѣть можно: «Перекопь дѣлати, пишетъ онъ, Баазитъ Салтанъ тысячу человѣкъ далъ и съ мастеры изъ Кафы, изъ Манкупа городовъ; да еще самъ, продолжаетъ сей Татарской царь, на Днѣпрѣ на Тавани хочу доспѣти одинъ городъ великъ, а городище есть, и язъ хочу городъ доспѣти.» О дальновидности таковыхъ намѣреній обстоятелнѣе препоручено было словесно донесть посламъ Заболоцкому и Касымъ Азею. Въ другихъ грамотахъ Менгли-гирей благодарилъ великаго князя за освобожденіе изъ подъ стражи пасынка его Абдылъ-Летифа, просилъ о возвращеніи Татаръ, которые захвачены при нападеніи на новозавоеванные Россійскія области; препоручалъ въ благоволеніе великаго князя брата своего

Строеніе Перекопи.

князю не объяснилъ, вотъ подлинные слова его: «И нынѣ Баазитъ салтанъ Кафинскаго салтана сына своего, такъ молвилъ: сыномъ себѣ его учини, съ добрыми поминки, съ поклономъ добрыхъ нашъ присылалъ, и мы молвя, что то доброе дѣло инако есия не учинили, на томъ есия и стали сына его Шихъ Зоду сыномъ есия себѣ учинили. И которые къ намъ прислалъ головные кони, и изъ головный конь съ Касымъ Азеемъ къ тебѣ послалъ.»

Сей Шихъ Зода, то есть Шаховъ сынъ, не иной кто былъ какъ Селимъ, о которомъ Лызловъ въ Синѳской исторіи часть II стр. 216—и 217, приводя въ свидѣтельство Польскихъ дѣписателей Стрійковскаго и Бѣльскаго, пишетъ слѣдующее: «вскорѣ по семъ лѣта 1511 начася въ Туркахъ веліе междоусобіе; ибо Селимбекъ, или Селимъ сынъ Баязита Салтана, взявъ себѣ жену дщерь нѣкоего Татарскаго царя, настояше на погибель отцеву, хотящи отъ него обладательство отъяти; и тако собрався со многими вонствы, и отъ тестя своего Татарь въ помощь пріимши, Кафу Градъ стоящій въ Таврикѣ Херсонской области, такожде Килію и Бѣлградъ пристанишныя грады въ Волохской землѣ зело доставалъ и взялъ и своими Янчары тѣ пристанища Чернаго моря укрѣпилъ, и вкупѣ съ Крымскимъ Ханомъ на отца войну подвигаше.» Принявъ за достовѣрное повѣствованіе Лызлова, думать можно, что упомянутое Кафинскаго султана усыновленіе, о которомъ пишетъ Менгли-гирей, касается до бракосочетанія съ нимъ его дочери.

1504. Ямгурчея царевича при немъ Калгою находящагося; приносилъ жалобу на подданныхъ князя Василія Шемячича, которые ограбили Крымскихъ и Кафинскихъ купцовъ, ѣхавшихъ для торговли къ Кіеву съ жемчугомъ, съ золотными камками и съ деньгами; требовалъ чтобъ препровождено было къ нему тѣло умершаго брата его Нурдоулата, и чтобъ отпущена была оставшаяся послѣ него старая жена Коурата, дочь князя Мадыка съ матерью ее и съ братьями въ Крымъ.—Менгли-гирей писалъ также и къ великому князю Василію Іоанновичу и поздравлялъ его съ полученіемъ отъ родителя своего княженія, прося дабы и онъ неуклонялся отъ дружбы, издавна сопрягающей его съ родителемъ его великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ.—Сверхъ того отданы были грамоты отъ Нурсалтанъ царицы благодарящей за освобожденіе сына своего; отъ царева брата, отъ дѣтей его и отъ приближенныхъ людей требующихъ себѣ у государя награжденій.

Ноября 30 прибылъ въ Москву и другой посолъ Крымской Асанчю Афызъ. Представъ въ назначенной день предъ великаго князя; подалъ онъ отъ царя своего грамоты, изъявляющія вѣрность оказанной услуги онымъ Асанчю Афызомъ чрезъ освобожденіе имъ изъ Валахіи Россійскихъ пословъ и Италіанскихъ мастеровъ, и заключающія въ себѣ требованіе платы, какъ за всѣ употребленныя для сего издержки, такъ и за содержаніе ихъ. Сумма сія занята была Менгли-гиреемъ у Кафинцовъ и состояла изъ ста пятьнадцати тысячь Атманскихъ денегъ (1150 руб.), оставшихся за уплатою Дмитрія Ларева, полученною товаромъ на девяносто на семь тысячь (970 руб). Изъ числа пріѣхавшихъ съ Дмитріемъ Ларевымъ мастеровъ Архитектонъ Алевизъ подалъ государю рекомендательную о себѣ грамоту, въ которой Менгли-гирей превознося искусно его, просилъ о предпочтеніи его другимъ мастерамъ собственно для него *).

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 2 стран. 1045—1158.

1505. Отправленіе въ Крымъ Россійскаго гонца.

Въ первыхъ числахъ Февраля великій князь отправилъ къ Менгли-гирею гонца своего Кожуха Карчеева съ предварительнымъ увѣдомленіемъ о скоромъ отпускѣ пословъ его и съ ними Нурдоулатовой царевой жены и тѣла Нурдоулатова, требуя, дабы въ неукоснительномъ времени возвращенъ былъ изъ Крыма бояринъ Іванъ Ощеринъ съ Крымскимъ посломъ въ препровожденіи достаточнаго числа людей до Путивля. Употребленныя на Дмитрія Ларева, Митрофана Карачарова и на Італіанскихъ мастеровъ деньги вручены были Крымскимъ посламъ; удержанные жъ въ достальной суммѣ товары, государь просилъ прислать въ Путивль къ пріѣзду туда пословъ его, для полученія за оныя выкупа.

Мѣсяцъ спустя отправлены были и Крымскіе послы. При отпускѣ ихъ великій князь, желая пріобрѣсть назначенному по себѣ преемникомъ сыну своему Василію Іоанновичу въ Менгли-гиреѣ союзника, объявилъ имъ, что онъ единственно по просьбѣ его освобождаетъ тѣхъ Крымскихъ подданныхъ, которые воевали Россіи принадлежащія владѣнія, и говорилъ къ посламъ слѣдующую рѣчь: «Кайсымъ Азей! Асанча! Довлетъ Килдей! Царь жалуючи писалъ въ своей грамотѣ къ сыну своему къ Василію, что еси учинилъ себѣ другомъ и братомъ; и вы отъ мене молвите Менгли-гирею царю, чтобы и меня для учинилъ такъ, при мнѣ бы сына моего Василія учинилъ себѣ прямымъ другомъ и братомъ, да и грамоту бы свою шертную далъ, а мои бы то очи видѣли; занеже царь вѣдаетъ самъ, что всякой отецъ живетъ сыну, и царь бы то мнѣ учинилъ свою прямую дружбу и братство, чтобы при мнѣ сыну моему Василію такъ учинилъ». При чемъ и великій князь Василій Іоанновичъ изустно объявилъ имъ благодарность свою за оказанное ему отъ Менгли-гирея доброжелательство. Великій князь Іоаннъ Васильевичь отправилъ къ царю съ крымскими послами гонца своего Смаиля Шемерденева съ грамотою, въ которой припомянувъ Менгли-гирею о непремѣнности своея дружбы и удостовѣривъ о неосновательности угрозъ Польскаго короля Александра, увѣдом-

Рѣчь государева къ Крымскимъ посламъ о великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ.

Отпускъ Крымскихъ пословъ и Россійскаго съ ними гонца.

лялъ, что находившійся въ заточеніи царь Абдылъ Летифъ пользуется уже свободою; просилъ о возвращеніи взятыхъ при нападеніи на области князя Стародубскаго и Шемячича пожитковъ и полону, и требовалъ объ отпускѣ удержаннаго имъ изъ числа вызванныхъ въ Россію иностранныхъ мастеровъ резчика Григорія Вонреза *).

Кончина великаго князя Іоанна Васильевича.

Воспослѣдовавшая 28-го Октября (1505) кончина великаго князя Іоанна Васильевича положила предѣлъ достохвальнымъ его подвигамъ. Дѣянія сего государя въ роды родовъ незабвенны пребудутъ. Онъ совокупилъ воедино удѣльныя княжества; свергъ иго Татаръ большія Орды, и въ конецъ ихъ истребилъ; уничтожилъ Новгородскую республику, приведши ея подъ Россійскую державу; завоевалъ Казань, троекратно принимавшую отъ руки его царей; отобралъ у Польши многія города; привлекъ оттуда не мало знатныхъ княжескихъ фамилій; и чрезъ сорокъ три года мудраго государствованія своего надежное положилъ основаніе будущему величію Россіи.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 2 стран. 1159—1170.

ГОСУДАРСТВОВАНІЕ
Великаго Князя Василія Іоанновича*).

За два года назначенный къ принятію Россійскаго престола великій князь Василій Іоанновичь, безпрекословно взошедъ на оный по кончинѣ родителя своего, за долгъ почелъ утвердиться съ Крымскимъ царемъ Менгли-гиреемъ клятвенною грамотою, и сохранить союзъ родителемъ его непосредственно уважаемый, чрезъ который Польскій король удерживался отъ непріязненныхъ на Россію покушеній, Большая Орда невозвратно теряла способъ 1505.

Пользы союза съ Крымскимъ царемъ.

*) Упоминаемая предъ симъ книга Крымскихъ посольствъ подъ № 2-мъ кончилась княженіемъ великаго князя Іоанна Васильевича, слѣдующаяжъ по ней подъ № 3-мъ, непрежде начало свое имѣетъ, какъ съ Октября мѣсяца 1508 года. Безъ сомнѣнія заключить должно, что сей трехъ лѣтній промежутокъ утраченъ, ибо во время бывшихъ въ Москвѣ при ложныхъ Димитріяхъ замѣшательствъ многія древнія записки въ посольскомъ приказѣ хранившіяся расхищены; а которые не подпали сей гибели, тѣ неоднократно истребляемы были отъ случившихся потомъ пожаровъ. Древнѣйшая опись дѣламъ посольскаго приказа, которую имѣемъ мы въ Архивѣ, здѣлана въ 1614 году, по повелѣнію царя Михаила Ѳедоровича окольничимъ княземъ Даніломъ Ивановичемъ Мезецкимъ и дьякомъ Петромъ Даниловымъ. Изъ сей переписной книги, скрѣпленной тѣмъ дьякомъ Даниловымъ, явствуетъ, что находились Крымскаго повытья тетрати, содержащія въ себѣ отправленіе отъ великаго князя Василія Іоанновича къ царю Менгли-гирею боярина Василія Григорьевича Наумова, возвратившагося въ Москву съ крымскими послами, съ княземъ Казимеромъ и съ княземъ Магмедшею, и потомъ другаго посла окольничего Константина Григорьевича Заболоцкаго. Основываясь на сихъ несомнѣнныхъ доказательствахъ, дабы не прервать цѣпь повѣствованія, должно прибѣгнуть для наполненія подобныхъ сему промежутковъ къ древнимъ лѣтописямъ, которыя съ нарочитою подробностію описываютъ происшествія къ сему предмету относящіяся. Предпочтительнѣе всѣхъ по древности писанія есть лѣтопись изъ находящейся при Московскомъ архивѣ Библіотеки покойнаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера господина Миллера, состоящая въ четырехъ частяхъ, изъ которой и я вѣсъ уже нѣкоторыя мѣста имѣя руководствомъ вышепомянутую переписную книгу и статейные списки другихъ дворовъ, буду изъ оной заимствовать недостающія повѣствованія; но не включу здѣсь за достовѣрное никакихъ извѣстій, которыхъ состоятельность неподтверждена будетъ въ послѣдствіи самыми Крымскими дѣлами.

къ возстановленію своему, и сверхъ того пріобрѣталось дружество Турецкаго султана Баязета и сына его Селима. Декабря 7-го государь отправилъ въ Крымъ боярина Василія Григорьевича Наумова, для увѣдомленія Менгли-гирея о кончинѣ родителя своего и о воспріятіи имъ самодержавнаго правленія и для убѣжденія царя, чтобъ онъ подтвердилъ дружбу свою съ Россіею новою шертною грамотою.

Отправленіе въ Крымъ Россійскаго посла для утвержденія согласія съ великимъ княземъ.

1506. Возвращеніе Наумова и проѣздъ въ Москву Крымскихъ пословъ съ шертною грамотою.

Наумовъ возвратился въ Москву 1-го Августа съ Крымскими послами съ княземъ Казимеромъ Кіаддою и съ княземъ Магмедшею, которые привезли съ собою и шертную грамоту; но оная по сличеніи съ тѣми, которыя даны были Менгли-гиреемъ великому князю Іоанну Васильевичу во многомъ оказалась несходственною, въ разсужденіи чего предложена была Крымскимъ посламъ такая грамота, какой желалось великому князю Василію Іоанновичу. Они подъ оной подписались, приложили свои печати, и дали клятву въ томъ, чтобъ по пріѣздѣ въ Крымъ истребовать имъ у царя своего точно такую. Послѣ чего послы были отпущены и съ ними отправленъ въ Крымъ окольничій Константинъ Григорьевичъ Заболоцкой *).

Отправленіе посла Заболоцкаго для истребованія другой грамоты.

До сихъ поръ можно было примѣтить какую связь Казанскія дѣла имѣютъ съ Крымскими, но въ послѣдствіи оныя еще тѣснѣе соединены будутъ между собою, и подадутъ поводъ къ ужаснымъ для Россіи опустошеніямъ и гибели людской, и потому и не надлежитъ выпускать изъ вида нѣкоторыхъ приключеній, которыя предуготовляли таковыя произшествія. Магмедъ-Аминь забывъ милости великаго князя Іоанна Васильевича, вторично его возстановившаго на Казанскомъ царствѣ, взбунтовался еще при жизни своего благодѣтеля. Онъ обнаружилъ свой коварный умыселъ отнятіемъ свободы у Россійскаго посла Михаила Клепика и грабительствомъ пріѣхавшихъ въ Казань на ярмонку изъ Россіи купцовъ; потомъ присоединилъ онъ къ войскамъ своимъ до 20 тысячь

Казанскій царь Магмедъ-Аминь измѣняетъ Россіи.

*) Лѣтопись часть III. листъ 179—182 и переписная книга листъ 202. на оборотѣ и 203.

Нагайцевъ, пришелъ къ Нижнему Новугороду, и облегъ его. Отважный воевода Хабаръ Симской, освободивъ находившихся тамо въ заключеніи плѣнныхъ Поляковъ, рѣшился съ помощію ихъ выдерживать осаду, ввѣреннаго ему города. Не смотря на то, что укрѣпленіе было деревянное, неослабная бодрость Симскаго отражала всѣ усилія осаждающихъ; но не извѣстно долголи бы онъ могъ еще сопротивляться, естьли-бъ по счастію одинъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости не лишилъ жизни царева шурина *) Нагайскаго мурзу. Сіе произвело толь великой мятежъ въ союзныхъ войскахъ, что они ополчились другъ противъ друга и Магмедъ-Аминь едва могъ укротить разсвирѣпѣвшихъ Татаръ. Услышавъ о собирающемся въ Муромѣ многочисленномъ Россійскомъ войскѣ, и не понадѣясь на союзниковъ своихъ, Казанской царь оставилъ осаду и удалился въ свою столицу. Кончина великаго князя Іоанна Васильевича не допустила воздать Казанцамъ по дѣламъ ихъ; но какъ только сынъ его вступилъ въ правленіе, то и обратилъ свое вниманіе къ тому, чтобъ наказавъ неблагодарнаго Магмедъ-Аминя, привесть въ послушаніе непокорливую Казань. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ сему важному предпріятію: великій князь Василій Іоанновичь послалъ туда при началѣ весны сухопутное войско на судахъ, ввѣривъ оное брату своему князю Димитрію Іоанновичу Углецкому, а конное отправилъ подъ начальствомъ боярина князя Александра Владиміровича Ростовскаго. Юный князь Димитрій приплылъ подъ Казань 22 Мая (1506), и недождавшись конницы подступилъ къ городу. Татары обскакавъ пѣшихъ Россіянъ, напали на

1506.

Великій князь Василій Іоанновичь посылаетъ подъ Казань многочисленное войско.

*) Магмедь-Аминь женатъ былъ на дочери мурзы Мусы сына князя Акаев. Послучаю бывшаго сватовства въ 1490 году государь писалъ къ Нагайскому мурзѣ слѣдующую грамоту: «отъ великаго князя Івана Мусѣ мурзѣ. Говорилъ намъ отъ тобя твой человѣкъ Семенъ, что Магмедь-Аминь царь Казанской присылалъ къ тобѣ человѣка Хошь Келдей Дувана о сватовствѣ, чтобы ему собѣ дочерь твоя взяти да и слово доброе межъ васъ о томъ было, и конь повели. И нынча еси къ намъ приказалъ съ своимъ человѣкомъ съ Семеномъ, дати ли тобѣ своя дочерь Магмедъ-Аминю царю; ино намъ Магмедъ-Аминь царь и сынъ и братъ и мы того хотимъ, чтобы еси съ Магмедъ-Аминемъ царемъ былъ въ дружбѣ, и дочь бы твоя у него была. Коли намъ хочешь другъ быти и ты бы и Магмедъ-Аминю царю другъ былъ.» Книга Нагайскихъ посольствъ № 1, листъ 12.

нихъ съ тылу, многихъ побили, плѣнили и потопили. Когда-жъ соединилось посланное сухимъ путемъ конное ополченіе съ разбитымъ воинствомъ князя Димитрія, то предпринято учинить вторичное нападеніе на торжествующихъ Казанцевъ. Сіе внезапное противъ Татаръ покушеніе произведено было въ дѣйство съ великимъ успѣхомъ; но послѣ Россіяне сами оплошились, а чрезъ то потеряли верхъ свой и обращены были въ бѣгство съ невозвратнымъ урономъ. Казанской царь, либо опасаясь; чтобъ великій князь не подвигся со всею силою противъ него, либо убѣжденъ будучи въ несправедливости своей отчимомъ своимъ Менгли-гиреемъ и матерью своею, освободилъ задержаннаго имъ Россійскаго посла съ захваченными въ плѣнъ людьми и прислалъ въ Москву своего посла Барашъ Сеита, которой предложилъ великому князю отъ царя своего, заключить миръ на такомъ же основаніи, какъ было все при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Предложенія сего не только не отвергъ миролюбивый государь, но 8-го Сентября отправилъ и отъ себя въ послахъ окольничего Ивана Григорьевича Поплевкина (Морозова), для изъявленія на то своего согласія и для приведенія царя къ присягѣ *).

Миръ съ Магметъ Аминекъ.

1506. Смерть Польскаго короля Александра и вступленіе на престолъ Сигизмунда.

Не должно также умолчать здѣсь о смерти Польскаго короля Александра, постигшей его въ Вильнѣ въ послѣднихъ числахъ Ноября мѣсяца (1506), и о вступленіи на Польской и Литовской престолъ брата его Сигизмунда 1. Обстоятельство сіе тѣмъ важнѣе по отношенію къ Крымскимъ дѣламъ, что первое стараніе новаго короля обращено было на то, чтобъ отвлечь Менгли-гирея отъ тѣсной дружбы съ великимъ княземъ и поощрить Татарь къ опустошенію Россійскихъ предѣловъ; до чего и достигъ онъ чрезъ свои подарки. Крымцы подъ начальствомъ Янчигинъ Мурзы Янкуватова сына напали на Бѣлевскія и Одоевскія страны, и обогатясь грабежемъ возвращались уже въ Крымъ, какъ идущія за ними по слѣдамъ Россійскія войска, предводительствуемыя

*) Древняя лѣтопись лист. 178—180 и 183.

князем Иваном Холмским и князем Константином Ушатым, Августа 9-го нагнали близ реки Оки сих корыстию обремененных опустошителей, и нетокмо отполонили взятых ими людей, но и самих множество побили и в плен взяли *). 1507.

Незапной набег Татар побудил великаго князя искать средств для противу положения вражующей Польше равномерных сил. В том намерении Апреля 13-го отправил он в Нагайскую Орду к князю Асану и ко всем владетельным мурзам посла своего князя Темиря Якшенина *) с предложением, дабы они соединившись между собою, отняли у Польскаго короля единоплеменника своего царя Шиг-Ахмета, которой вместо чаемой защиты обрел в нем лютаго себе врага, отнявшаго у него свободу и угрожающаго ему лишением жизни. Государь возбуждает Нагайцев против Польши. 1508.

Неизвестно какой на то отзыв от Нагайцев получен был великим князем, но между тем неприязненный поступок со стороны Крымцев не имел дальнейших следствий, ибо чрез несколько времени прислан к государю от царя Менгли-гирея гонец Сандрак просить, чтоб вновь задержанный под стражею Казанский царь Абдыл-Летиф прощен был в учиненных им проступках и немедленно отпущен в Крым. Из уважения к Менгли-гирею, велено было Абдыл-Летифа освободить и позволено ему иметь вход в государевы чертоги, в Крым же его отправить великий князь не разсудил за благо, и ответствовал Менгли-гирею, чтоб он отпустил Российскаго посла Заболоцкаго и, дав ему шертную грамоту, прислал с ним кого либо из приближенных своих людей, для приведения сего прощеннаго узника к присяге, чтоб он был государю прямым братом и другом, обещаясь после того дать ему во владение городъ Коширу *). Менгли-гирей просит о прощении царя Абдыл-Летифа и об отпуске его в Крым. Абдыл Летиф изъ подъ стражи освобожден, но въ Крым не отпущенъ.

---

* Отправление его въ книге Нагайскихъ посольствъ № 1 лис. 42.

**) О семъ значится въ книге Крымскихъ посольствъ № 3. листъ 24.

1508. Крымскій царь шлетъ государю шертную грамоту и присылаетъ въ Москву посольство.

По нѣкоторыхъ взаимныхъ пересылкахъ учиненное Крымскому царю предложеніе возымѣло свое дѣйствіе. Вѣроятно, что заключеніе мира съ королемъ Сигизмундомъ сдѣлало Менгли-гирея снисходительнѣе; онъ отпустилъ посла Заболоцкаго, прислалъ съ нимъ шертную свою грамоту за золотою печатью *) и отправилъ къ великому князю своихъ пословъ **) князя Магмедшу Тетя ***), Абдылъ Авельшихъ Зоду и Бакшея Кайсыма. Какъ скоро возвѣщено было великому князю о вступленіи ихъ въ Россійскіе предѣлы, то посланъ былъ для принятія ихъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Карповъ и съ нимъ отправленъ таможенникъ Никита Романовъ съ дьякомъ Алексѣемъ Лукинымъ для опечатанія товаровъ у ѣдущихъ при послахъ Крымскихъ купцовъ. По приближеніи жъ ихъ къ столицѣ высланъ былъ ясельничей Ѳедоръ Семеновъ сынъ Хлоповъ, которой выѣхавъ съ ними въ Москву 27 Октября и поставилъ ихъ на подворьѣ. На другой день Магмедша, представъ предъ великаго князя, подалъ отъ одного царя шестнадцать грамотъ, по принятіи которыхъ, государь звалъ пословъ къ себѣ, кладъ на нихъ руки, спрашивалъ о здоровьи и пригласилъ въ тотъ день къ столу.

Встрѣча онымъ посламъ и бытность ихъ у государя.

Содержаніе первой грамоты царевой.

Первую грамоту отъ 9-го Сентября Менгли-гирей начиналъ слѣдующимъ образомъ: «Великія Орды великаго царя Менгли-гиреево слово то: съ Казимеромъ княземъ Магмедшу посылалъ есми къ тебѣ, самъ еси правду и роту учинилъ, и къ Казимеру князю, да и къ Магмедшѣ окольничего своего Константина Заболоцкаго прикашевавъ, послалъ. И съ золотою печатью грамоту свою къ намъ прислалъ еси, какову язъ отцу твоему великому князю Ивану брату своему написавъ, далъ золотую свою докончательную грамоту. И ты съ того жъ образца написалъ потому же съ золотомъ написавъ и съ

*) Хотя ни подлинной такой грамоты, ниже точнаго перевода съ нее не находится, но въ книгѣ 1515 года подъ № 4, на 95 листѣ, при отправленіи въ Крымъ боярина Мамонова вышисана была оная для примѣра, смотри дипломатическое приложеніе № 21.

**) О пріѣздѣ сихъ пословъ и о бытности ихъ въ Москвѣ значится въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 3 лист. 1—34.

***) Тетемъ именовался всегда другая особа въ Татарскомъ посольствѣ.

золотымъ нишаномъ и алою тамгою запечатавъ, и на той докончальной грамотѣ царь государь братъ мой роту и правду бы учинилъ: Ямгурча Магмедъ-Кирей, Ахметъ-Кирей царевичи въ головахъ и всѣ царевичи роту и правду учинивъ, и всѣ сейты, и моллы и Баба-Шихъ мой, и останочной Кіятъ Сакалъ князь, Мамышъ уланъ въ головахъ, и уланы и князи, Мангытъ, Тювикель князь, Зизивутъ Мамышъ князь, Коура Сулейманъ князь, въ головахъ, Ючона князь и воеводы князи, Ширинъ Агишъ князь, Барынъ Девлетъ князь, Аргинъ Марданъ князь, Кыпчакъ Магмудъ князь, въ головахъ, и воеводы князи и ички князей и мырзъ, никто ся бы не осталъ, всѣ бы роту и правду учинили такъ еси, намъ бьючи челомъ прислалъ, и то твое прошеное слово мы приняли, съ золотомъ писаную и золотымъ нишаномъ и алою тамгою запечатанную докончанье и роту и правду язъ царь братъ твой въ головахъ на куранѣ роту и правду учинилъ, и ту есмя докончальную грамоту твоему окольничему Заболоцкому дали, и передъ Константина Заболоцкаго очима самъ язъ въ головахъ, и се которые писали царевичи, и князи, и уланы, и воеводы князи, и избные и надворные князи и мурзы всѣ роту и правду учинили. И нынча сее нашія правды сказати и еще другу нашему другъ и недругу нашему недругъ въ одномъ мѣстѣ недругъ и остатокъ нашихъ дѣлъ еще сея роты и правды съ тобою съ братомъ моимъ съ великимъ княземъ Василіемъ и покрѣпленія съ окольничимъ съ твоимъ съ Константиномъ съ Заболоцкимъ Магмедшу князя, да Абдулъ Авеля послали есмя, и писца своего Касымъ Бакшея.» Потомъ убѣдительно проситъ Менгли-гирей, чтобъ государь, по обѣщанію своему, непремѣнно изготовилъ къ слѣдующей осени судовую рать противъ Астрахани и по одоленіи сихъ недруговъ, обѣщалъ соединенно дѣйствовать противъ короля Сигизмунда.» И нынѣ бы намъ, заключаетъ грамоту свою Крымской царь, Ахметевыхъ и Махмутовыхъ дѣтей недруговъ нашихъ и Жигимонта короля недруга нашего, Божіимъ милованьемъ и силою потребити съ ними тебѣ брату моему обѣма бы намъ до своего желатель- 1508.

1508. наго дойти, ино и сынъ нашъ князь Михайло (Глинской) желательнаго своего дойдетъ въ нашемъ здоровьѣ, и нынѣ се дѣло: на зимѣ много судовъ понарядивъ, а во всякомъ бы суднѣ посажено было по пяти человѣкъ, да многихъ бы еси мастеровъ городовыхъ, которые камень дѣлать умѣютъ, послалъ; а въ трехъ судѣхъ бы по одной пушкѣ, по два тюфяка и со многимъ кормомъ послалъ бы еси, да отъ добрыхъ бояръ головы, которыя пригоже бояре прикошевавъ вмѣстѣ послалъ.» — Во второй грамотѣ Крымской царь благодарилъ великаго князя за освобожденіе пасынка своего Казанскаго царя Абдылъ-Летифа изъ заточенія и просилъ объ отпускѣ его въ Крымъ, для свиданія съ нимъ и съ матерью своею, ручаясь за его вѣрность и обѣщаясь обратно его прислать въ Россію. Въ третей требовалъ, чтобъ отданы были заплаченныя имъ Валахскому воеводѣ Стефану за Ларева и Карачарова полтораста тысячь атманскихъ денегъ, на которыя и кабалу за руками и печатьми ихъ препроводилъ. Содержаніе-жъ остальныхъ его грамотъ состояло въ приватныхъ просьбахъ, какъ-то: о присылкѣ ему на потребу разной рухляди, охотничьихъ птицъ, добраго панцыря, серебреной чары и прочаго; объ отпускѣ попавшихся въ плѣнъ при послѣднемъ набѣгѣ подданныхъ его; о безпошлинной торговлѣ въ Москвѣ и во всѣхъ Россійскихъ городахъ купцамъ его; и о удовлетвореніи нѣкоторымъ Татарамъ за понесенные ими убытки. Между сими послѣдними его грамотами замѣчанія достойна четырнадцатая, которою Менгли-гирей требуетъ о присылкѣ къ нему по старому обыкновенію дани со владѣнія князей Одоевскихъ *). Кромѣ упомянутыхъ грамотъ царевыхъ послы подали великому князю около сорока другихъ, писанныхъ отъ царицы его Нурсалтаны, отъ брата его Ямгурчея Салтана, отъ дѣтей его Магмедъ-гирея, Ахматъ-гирея, Фети-гирея, Бурнашъ-гирея, Мурбарекъ-гирея, Магмудъ-гирея, Сайпъ-гирея, Саадетъ-гирея и Алли-гирея, и отъ другихъ царевичей, царевенъ, знатнѣйшихъ Ширинскихъ князей и мурзъ. Въ оныхъ

Содержаніе остальныхъ грамотъ царевыхъ.

*) Смотри дипломатическое приложеніе подъ № 22.

изъясняли они свои услуги великому князю учиненіемъ присяги и просили о присылкѣ подарковъ. Дабы дать хотя малое понятіе о сей Татарской перепискѣ, неизлишне приложить нѣкоторыя изъ таковыхъ грамотъ *). 1500.

Какъ непосредственною причиною пріѣзда Крымскихъ пословъ было рѣшеніе участи царя Абдылъ-Летифа, освобожденнаго изъ темницы по просьбѣ отчима его Менгли-гирея, которой согласился на предложеніе великаго князя, чтобъ остаться ему въ Россіи и получить во владѣніе городъ Каширу, а требовалъ токмо, чтобъ онъ отпущенъ былъ въ Крымъ на самое короткое время; то Декабря 21 собралъ бояръ своихъ, предложилъ имъ обстоятельства сего дѣла и требовалъ ихъ мнѣнія. По изслѣдованіи приговорено Абдылъ-Летифа въ Крымъ не отпускать, но дать ему во владѣніе городъ Юрьевъ, а не Каширу, обязать его въ вѣрности присягою и съ Крымскихъ пословъ потребовать за него поручительства въ лицѣ тѣхъ, отъ кого они присланы. Въ тотъ же день призванъ былъ сей Казанскій царь, которому великій князь Василій Іоанновичъ, въ присутствіи Крымскихъ пословъ, говорилъ слѣдующее: Царь Абдылъ-Летифъ! вѣдаешь самъ гораздо, за которое твое дѣло недоброе отецъ нашъ князь великій держалъ тебя въ нятствѣ, а мы тебѣ еще при отцѣ своемъ которое добро чинили, и ты вѣдаешь же, и намъ было не пригоже изъ нятства тебя выпустити. И мы на передъ сего Менгли-гирея царя для брата своего, чтобъ впредь межь нами дружба и братство нерушилося, забывъ твоего дѣла лихова, изъ нятства выпустили и къ себѣ есмя тебѣ ходити велѣли, а нынѣ писалъ къ намъ Менгли-гирей царь въ своей грамотѣ, да и словомъ намъ посолъ отъ него Магмедша князь говорилъ, чтобъ намъ для его брата своего Менгли-гирея царя; и Нурсалтанъ царицы твоей и Магмедъ-гирея царевича для тебя другомъ и братомъ себѣ учинити и мѣсто намъ тебѣ въ своей землѣ дати. И мы нынѣ Менгли-гирея царя для брата своего

Совѣтъ о царѣ Абдылъ Летифѣ.

Рѣчь государева къ Абдылъ Летифу.

*) Смотри дипломатическое приложеніе подъ № 23.

1508. и матери твоей Нурсалтанъ царицы и Магмедъ-гирея царевича для, другомъ и братомъ хотимъ тебя себѣ учинити и мѣсто въ своей землѣ тебѣ даемъ, на чемъ тебѣ пригоже у насъ быти.»

Великій князь Василій Іоанновичь заключилъ рѣчь свою, не упомянувъ о томъ, что даетъ Абдылъ Летифу во владѣніе городъ Юрьевъ, а не Каширу. При семъ прочтены были предъ нимъ и предъ Крымскими послами шертныя записи, которыя имъ должно было утвердить присягою. Первая запись съ Абдыхъ Летифа состояла въ томъ, что быть ему у великаго князя во всякомъ послушаніи; какъ самому государю, такъ и дѣтямъ его и землямъ во всемъ доброжелательствовать; къ Польскому королю и къ другимъ недругамъ не приставать и съ ними не ссылаться, жить въ томъ мѣстѣ, которое будетъ ему дано, и безъ повелѣнія изъ Россіи ни куда не выходить. Содержаніе второй записи, требуемой съ Крымскихъ пословъ, было одинаково съ первою, они должны были ручаться великому князю, въ лицѣ царя Менгли-гирея, царицы Нурсалтаны и царевича Магмедъ-гирея, въ точномъ наблюденіи Абдылъ Летифовыхъ обязательствъ. По прочтеніи записей царь Абдылъ Летифъ въ присутствіи всѣхъ тутъ представившихъ признавался, какъ мало достоинъ онъ милостей великаго князя, и обѣщался нерушимо соблюдать предложенныя ему условія. Крымскіе послы также безпрекословно согласились на требованное отъ нихъ въ записи поручительство; но просили токмо, дабы по обѣщанію великаго князя, въ грамотахъ своихъ къ Менгли-гирею, именно означено было, что дается ему во владѣніе городъ Кашира; на сіе государь не согласился отзываясь, что у него много городовъ и кромѣ Каширы, обѣщался именовать городъ предъ шертью и между тѣмъ приказалъ писать помянутыя записи на Россійскихъ и Татарскомъ языкахъ.

Въ чемъ состояли предложенныя царю и посламъ шертныя записи.

Признаніе царя Абдыль Летифа.

Для произведенія сего въ дѣйство назначено было 24-ое число Декабря: но какъ только призванные Крымскіе послы услышали, что великій князь даетъ Абдыль-Летифу городъ Юрьевъ, то присягу учинить отреклись, хотя

Крымскіе послы настоятъ о дачѣ Абдылъ Летифу города Кашира.

царь Абдылъ и тѣмъ доволенъ былъ, но государь безъ пословъ недопустилъ его до присяги. Чрезъ четыре дни князь Магмедша опять явился къ великому князю и сказалъ, что онъ съ товарищами своими на предложенной Абдылъ Летифу городъ соглашается и требуемую въ поручительствѣ присягу учинилъ. Вмѣсто царя Менгли-гирея шертовали князь Магмедша, тетъ Абдылъ Авельшихъ Зода и бакшей Кайсымъ; вмѣсто Нурсалтанъ царицы посланный ея Ахчера, вмѣсто царевича Магмедъ-гирея человѣкъ его Кудояръ. Послѣ чего и царь Абдылъ Летифъ приведенъ къ шерти. Сіи двѣ записи написаны были на Россійскомъ и Татарскомъ языкахъ и размѣнены слѣдующимъ образомъ: писанная на Россійскомъ Абдылъ Летифова запись за его печатью отдана посламъ, для врученія Крымскому царю; а на Татарскомъ языкѣ съ приложеніемъ его же печати оставлена у великаго князя; равнымъ образомъ и посольная надпись за печатьми ихъ по Татарски писанная, оставлена для государя, а по Россійски препровождена въ Крымъ. Размѣна записей.

Когда размѣнены и утверждены были таковымъ образомъ данныя царемъ Абдылъ Летифомъ и Крымскими послами записи, то великій князь подтвердилъ, что даетъ ему во владѣніе городъ Юрьевъ, но для вящшаго укрѣпленія его въ вѣрности, предложилъ ему еще обязательства, состоящія въ томъ: чтобъ быть ему съ государемъ противъ всѣхъ его недруговъ за одинъ; ни съ кѣмъ, а особливо съ королемъ Польскимъ, не ссылаться; къ нему и къ дѣтямъ его не приставать и безъ воли государевой не мириться; слыша о какомъ либо умыслѣ противъ великаго князя и противъ Россійскихъ земель вредѣ, тотчасъ извѣщать; подданыхъ государевыхъ не грабить и святынѣ поруганія не чинить; посылаемымъ отъ Юрьева до Москвы и обратно кормъ по ямамъ давать безденежно; находящимся въ Россійской службѣ Татарскимъ царевичамъ Янаю и Шихъ Авліару зла не желать, и улановъ и козаковъ ихъ къ себѣ не принимать; къ Казани воевать людей своихъ безъ вѣдома государева не посылать; жить въ городѣ Юрьевѣ подъ начальствомъ великаго По пожалованіи Абдылъ Летифу города Юрьева предложены ему новыя обязательства.

1508. князя и безъ его повелѣнія никуда изъ Россіи не выѣзжать. Такого содержанія запись *) Абдылъ-Летифъ утвердилъ клятвою въ присутсвіи Крымскихъ пословъ, на которой и самъ великій князь Василій Іоанновичъ присягнулъ въ доброжелательствѣ своемъ царю Абдылъ-Летифу.

Требованіе Крымскихъ пословъ о подтвержденіи привезенной ими шертной грамоты.

По окончаніи сего дѣла Крымскіе послы Магмедша съ товарищи начали требовать, дабы великій князь на привезенной Константиномъ Заболоцкимъ Менгли-гиреевой шертной грамотѣ равномѣрно предъ ними присягу учинилъ. Предложеніе сіе не отринуто было, но токмо отсрочено. Государь отпустя отъ себя пословъ, совѣтовалъ о томъ съ боярами, которые приговорили ему подтвердить помянутую шертную грамоту крестнымъ цѣлованьемъ, что и учинено 14-го Генваря въ присутствіи всѣхъ Крымскихъ пословъ. Въ ономъ же совѣтѣ положено было отправить въ Крымъ посла Перевицкаго, нарѣчнаго Василья Григорьевича Морозова, которой и выѣхалъ изъ Москвы 1-го Марта вмѣстѣ съ Крымскими послами.

1509. Государь подтверждаетъ шертную грамоту Крестнымъ цѣлованіемъ и отправляетъ въ Крымъ посла своего.

Препорученныя Морозову дѣла.

Россійскому послу поручено было, представъ предъ царя Менгли-гирея, поблагодаривъ за полученную отъ него чрезъ Константина Заболоцкаго шертную грамоту, просить его о точномъ соблюденіи означенныхъ въ ней условій и обнадежить съ стороны великаго князя, что онъ по крестному цѣлованію сохранитъ обязательства во всей силѣ; увѣдомить его о прощеніи царя Абдылъ-Летифа и о дачѣ ему города Юрьева съ волостьми, съ данью и со всѣми пошлинами; изъяснить, что не смотря на несправедливость взысковъ Валахскаго воеводы Богдана, по кабалѣ взятой отцемъ его съ Россійскихъ пословъ и мастеровъ въ полутораста тысячахъ атманскихъ денегъ, оные отданы послу князю Магмедшѣ съ тѣмъ, дабы задержанные помянутымъ воеводою четыре остальныхъ мастера немедленно возвращены были въ Россію; объявить о при-

*) Помянутыхъ трехъ записей подлинныхъ не находится, а есть списки съ оныхъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 3 лист 17—33. Смотри дипломатическое приложеніе подъ № 24—25 и 26.

мирении съ Казанскимъ царемъ Магмедъ-Аминемъ и съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ I и увѣрить, что мирное постановленіе съ Поляками ни мало не послужитъ царю въ предосужденіе *) 1509.

Предосторожность празсужденія безопасности после сего.

Для большей безопасности посла сего великій князь отправилъ особенную къ царю Менгли-гирею грамоту, которую приказалъ ему, по приближеніи своемъ къ Крыму, препроводить съ нарочнымъ прежде себя. Оная состояла въ просьбѣ о не допущеніи царевичей и князей притѣснять его требованіемъ не надлежащихъ пошлинъ, и объ оказываніи ему по силѣ шертной грамоты, великаго уваженія; въ противномъ случаѣ государь отказывался посылать въ Крымъ такихъ заслуженныхъ бояръ, каковъ былъ Морозовъ. — Нурсалтанъ царицѣ и царевичу Мегмедъ-гирею приказалъ великій князь объявить, на какомъ основаніи прощенъ Абдылъ Летифъ, и убѣждать какъ ихъ, такъ и всѣхъ царевичей, князей и мурзъ, чтобъ нерушимо сохраняли клятвенныя свои обязательства.

Запрещеніе Россійскому послу платить пошлину за допущеніе къ царю.

Россійской посолъ снабженъ былъ особенными предписаніями, въ началѣ которыхъ на крѣпко запрещено было давать въ пошлину, комубъ то нибыло, какъ при встрѣчѣ его, такъ и при допущеніи къ царю; а въ случаѣ принужденія и домогательства, приказано отговариваться шертною грамотою, по которой Россійскіе послы освобождены отъ великихъ платежей и обезпечены отъ притѣсненій. — Какъ непремѣнно должно было ожидать, что Менгли-гирей станетъ выговаривать Морозову, для чего великій князъ заключилъ миръ съ Польшею безъ его вѣдома, то предписано оправдываться предъ нимъ тѣмъ, что онъ задержалъ у себя Заболоцкаго и за одно съ королемъ Сигизмундомъ воевалъ противъ Россіи. —

Ответъ на требованіе Менгли-гиреево о посылкѣ на Астрахань войска.

На требованіе жъ Менгли-гиреево о посылкѣ Россійскаго войска на судахъ для завоеванія Астрахани, которую давно желалось Крымскому царю

*) Въ договорной грамотѣ короля Сигизмунда о Менгли-гиреѣ написано было слѣдующее: «А быти, брате, на всякаго моего недруга со мною вездѣ за одинъ и на Татарь опричь Менгли-гирея царя Перекопскаго. А мнѣ Жигименту на всякаго твоего недруга быти съ тобою вездѣ за одинъ и на Татаръ опричь Менгли-гирея царя Перекопскаго.»

получить во власть себѣ, велѣно было изъясниться въ слѣдующихъ словахъ: «Государь нашъ, господине, по которой годъ стоялъ противъ недруговъ своихъ Литовскаго и Нѣмецъ одинъ безъ пособи; а вѣдомо и тебѣ и люди ся, господине, государя нашего потомились; а Нѣмцы и нынѣ съ государемъ нашимъ не въ миру; а Нагай, господине, на полѣ на сей сторонѣ Волги; а къ Астрахани, господине, государю нашему рати своей нынѣ и послати не мочно; какъ судове тамъ въ тѣхъ мѣстѣхъ и при отцѣ его не дѣлывали, да и нынѣ не дѣлаютъ и на ряду служебнаго нынѣ допроводити туды не мочно. И государю нашему нынѣ рать своя къ Астрахани нельзя послати. И ты бы, господине, про то на государя нашего не подержалъ гнѣву.» На неудовольствіе царя Менгли-гирея за удержаніе въ Россіи захваченныхъ въ плѣнъ Крымцевъ, при нападеніи Яксея Мурзы, приказано сказать, что Россійскіе подданные тогдажъ взятые удержаны къ Крымѣ; при чемъ дать знать, что свобода однихъ зависитъ отъ возвращенія другихъ. Какъ старшій Менгли-гиреевъ сынъ Магмедъ-гирей надѣялся по смерти отца своего получить Крымской престолъ, то и предлагалъ уже чрезъ своего человѣка Кудояра, чтобы великій князь былъ съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ и въ томъ бы ему особенно присягнулъ. Государь увѣривъ его словесно чрезъ Кудояра, что онъ желаетъ быть съ нимъ въ дружбѣ, приказалъ послу своему изыскать способное время тайно видѣться съ царевичемъ, привести его къ присягѣ и клятвенно предъ нимъ обязаться въ томъ, что великій князь самъ не преминетъ присягнуть ему въ сохраненіи взаимнаго дружества. — Съ Морозовымъ отправилъ великій князь къ государю Менгли-гирею опасную грамоту, по примѣру той, какова дана ему была отцемъ его великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, дабы онъ, при могущемъ встрѣтится съ нимъ несчастіи, могъ обрѣсти въ Россіи себѣ убѣжище *).

1509.

Отвѣтъ на требованіе захваченныхъ въ плѣнъ Крымцевъ.

Предписаніе о приведеніи къ присягѣ Магмедъ-гирея царева сына.

Опасная грамота государева Менгли-гирею.

*) Смотри дипломатическое прибавленіе подъ № 27.

Не за долго до пріѣзда въ Крымъ Морозова получилъ Менгли-гирей извѣстіе, что Нагайскіе мурзы подъ предводительствомъ Агиша, Ахметъ Аллы и Шійдяка, соединясь съ Астраханскимъ царемъ Абдылъ-Керимомъ, готовятся напасть на его владѣніе, и что половина уже ихъ переправилась чрезъ Волгу. Въ слѣдствіе чего немедленно собралъ онъ все свое войско, по его изчисленію, до двухъ сотъ пятидесяти тысячь простиравшееся, и поручилъ начальство надъ главнымъ отрядомъ онаго сыну своему Магмедъ-гирею, которой напалъ на кочующихъ при Волгѣ Нагайцевъ, разбилъ ихъ, и захвативъ стада ихъ, пригналъ въ Крымъ со множествомъ плѣнныхъ.

Побѣда одержанная Магмедъ-гиреемъ надъ Нагайцами.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Крымской царь прислалъ въ Москву гонца своего Юсуфа съ грамотами, чрезъ которыя увѣдомилъ онъ государя о благополучномъ прибытіи къ нему посла Морозова и объ одержанной надъ Нагайцами побѣдѣ, подтверждая просьбу свою, чтобъ изготовлены были къ слѣдующей веснѣ противъ Астрахани вооруженныя суда; съ благодарностію отзывался онъ за то, что великій князь не оставилъ безъ уваженія ходатайства его за царей Магмедъ-Аминя и Абдылъ-Летифа и обѣщалъ вскорѣ прислать своихъ пословъ и съ оными отпустить глазнаго лекаря, для лѣченія князя Михаила Глинскаго. Супруга Менгли-гиреева Нурсалтанъ царица, чувствуя великодушіе великаго князя къ обѣимъ ея сыновьямъ, не оставила изъявить благодарности своей особенною грамотою.

Пріѣздъ Крымскаго гонца съ увѣдомленіемъ о прибытіи въ Крымъ Россійскаго посла.

1509.

Для доставленія свѣдѣнія объ обрядахъ Крымскихъ, которые наблюдаемы были съ ихъ стороны, при допущеніи къ царю и къ царевичамъ Россійскихъ пословъ, неизлишно будетъ внести присланную къ государю отписку изъ Крыма отъ посла его Морозова; сколь убѣдительно ни просилъ великій князь Менгли-гирея о не оскорбленіи его, но онъ не могъ избавиться отъ нѣкоторыхъ насильственныхъ поступокъ и отъ требованія пошлинъ при дверяхъ царевой храмины. Сіи обряды тѣмъ уничижительнѣе были для Россіянъ что, перешли къ Крымцамъ отъ Ордынскихъ Татаръ и напоминали имъ прежнее

1509. Отписка Россійскаго посла о пріятіи его въ Крымѣ.

ихъ порабощеніе. «И былъ есми, государь, у царя на посольствѣ, пишетъ Морозовъ, передъ царевичи и передъ уланы и передъ князьями; а пріѣзжалъ, государь, по меня на посольство звать Аппакъ-мурза, и язъ поѣхалъ ко царю на посольство, да пріѣхалъ, государь, язъ къ воротамъ, да съ коня съѣлъ, да пошолъ язъ, государь, въ городные ворота. Ажъ, государь, въ воротѣхъ сидятъ Агышъ князь да и всѣ лучшіе князи, да и Казимеръ князь тутъ-же сидитъ и князи, государь, со мною карашевалися (здоровались) по обычаю; да какъ дошлося до Кудояръ мурзы, и онъ, государь, со мною не карашевался, да сталъ толмачу говорити: молви боярину, кое ты холопъ и толмачь, государь мнѣ тутъ не говорилъ, и онъ, государь, на толмача съ ножемъ и толмачъ, государь, мнѣ сказалъ у царевыхъ дверей. И язъ, государь ко царю пошолъ, да и девяти понесли за мною, какъ, государь, царь велѣлъ, и въ ту пору, государь, Кудояръ мурза у поддіачево шубу отнялъ бѣлильну хрептову. И язъ, государь, пошолъ къ дверемъ ко царевымъ, и ясаулы, государь, покинули посохи, да стали говорить толмачу: давай пошлины, и язъ государь черезъ посохи перешелъ: язъ, реку, тово не вѣдаю. И Апакъ, государь, мурза мнѣ молвилъ: не потакай тому, поди прямо ко царю; и царь, государь, о твоемъ здоровьѣ пыталъ, да и меня жаловалъ, а царевичи, государь, меня жаловали и карашеваться звали, да и посольство, государь, язъ правилъ какъ ми царь велѣлъ. И царь, государь, меня жаловалъ, чашею, и останокъ, государь, подалъ, и царевичи, государь, жаловали, останки подавали. И царь, государь, мало посидѣвъ, да велѣлъ мнѣ чашу подать, и язъ, государь, чашу подалъ царю и царевичамъ и княземъ; какъ государь дошлося до Кудояръ мурзы, и язъ, государь, почалъ царю бити челомъ: государь вольной человѣкъ царь! Милосердьемъ, государь, Божіимъ, да и твоимъ государскимъ здоровьемъ, да о брата твоего, государь, здоровьемъ, великаго князя Василія Ивановича всея Руссіи, пошолъ есми, государь, къ тебѣ къ государю, пришли есмя, государь въ городные ворота, и князи твои, государь, добрые Агышь князь, да и всѣ князи со мною карашевалися. Пришолъ есми, государь,

Обида послу отъ Кудояръ Мурзы.

Требованіе пошлины отъ придверниковъ за пропускъ къ царю.

Благосклонный пріемъ отъ царя.

Жалоба Россійскаго посла на Кудояръ Мурзу.

къ Кудояръ мурзѣ карашеваться, и онъ, государь, со мною не карашевался, да почалъ толмачу говорити: молви ты боярину, холопъ ты. И толмачь, государь, мнѣ тово не посмѣлъ сказать, и онъ государь на толмача съ ножомъ, да изъ твоихъ государскихъ девятей у поддіачево шубу отнялъ бѣлильну хрептову голу. И язъ, государь, тебя во всемъ слушаю; а Кудояръ мурзѣ, государь, мнѣ чаши не подать за то, я холопъ есми, государь твой, да брата твоего государя нашего, великаго князя Василія Ивановича всея Руссіи; а говорю ему, государь, передъ тобою съ очи на очи, о чемъ твое государское емлетъ сильно, а намъ не вѣжливо слово говоритъ. И царь, государь, почалъ по немъ покрашивать, мы его тѣмъ пожаловали. И язъ, государь, царь молвилъ: то государь волснъ ты вольной человѣкъ, хотй ты, государь ему все отдай; да то государь, онъ не вѣжливо слово говоритъ, да сильно шубу отнималъ въ воротѣхъ, и царь меня поивши да отпустилъ, да прислалъ, государь, за мною съ медомъ Халелева сына пашу, а Кудояръ мурзѣ, государь, сказываютъ, лаялъ, да и вонъ его, государь, сказываютъ, выслалъ, прото кое невѣжливо говорилъ, да и шубу отнялъ; а сказывалъ ми, государь, тогожъ часу пріѣхавъ Апакъ мурза, да Лаимъ Бердей Дуванъ, да и паша. А коли, государь, язъ въ первые былъ у царя на посольствѣ, посольство правилъ, и царь, государь, мнѣ молвилъ; есть у тебя тѣмъ рѣчемъ списокъ? и язъ, государь, ему отвѣчалъ: тѣ, государь, рѣчи государь нашъ князь великій у меня написалъ на сердцѣ, а списка, государь, у меня тово нѣтъ. А опять, государь, въ первые ко мнѣ присылалъ царь Апака мурзу по два дни просить списка казенново; а въ другой рядъ, государь, присылалъ ко мнѣ Алапа; а въ третій, государь, присылалъ ко мнѣ Магмедшу князя просить списка казеннова. Царь къ тебѣ приказыралъ, говорилъ и царевичь Ахматъ-Кирей и Фети-Кирей, а молвилъ такъ: Костянтинъ намъ привезъ много, а ты мало; а вставливаютъ, государь, то, кое на Костянтинѣ имали сильно, и язъ имъ, государь, отвѣчалъ такъ: списка у меня казеннова

Царь присылаетъ къ послу потчивать его медомъ.

Требованіе списка рѣчамъ посольскимъ.

Отвѣтъ Морозова на сіе.

Домогательство царево у посла списка посланнымъ подаркамъ.

Представленіи Морозова противъ несправедливыхъ Татарскихъ требованій.

нѣтъ, а што, государь мой, князь великій со мною приказалъ, ко царю которыя рѣчи, и язъ тѣ рѣчи государю своему изговорилъ; а што, государь мой князь великій послалъ ко царю и ко царицѣ, и ко царевичамъ, и ко княземъ, и язъ тѣ поминки царю, и царицѣ и царевичамъ и княземъ отдалъ и рѣчи всѣ изговорилъ. Да учалъ язъ, государь, Магмедшѣ говорить: что ты Магмедша говоришь, кое ты сказываешь, Костянтинъ много привезъ, и мы вѣдаемъ Костянтинъ привезъ много; а то вчитаютъ царевичи и отцу пріѣзжая докучаютъ и мнѣ присылаютъ лаяти, да и ты мнѣ докучаешь, а то на Костянтинѣ имали сильно. Того ты Магмедша позабылъ, какъ тобѣ государь нашъ князь великій приказывалъ ко царю о той силѣ: а поставя меня съ очей на очи съ тобою да и грамоту государь нашъ князь великій послалъ ко царю о той силѣ, кое бы не было надъ посломъ силы, какова надъ Костянтиномъ была; а будетъ такова сила, какова надъ Костянтиномъ, и мнѣ такова бояриша не посылывать. А што на Костянтинѣ взяли сильно, и мнѣ того не давывать, што со мною государь мой послалъ, и язъ тѣ поминки отдалъ; а чево государь мой со мною не послалъ, того у меня и нѣтъ. Да и самъ ми, государь, царь говорилъ о томъ же спискѣ о казенномъ: только бы ты мнѣ далъ списокъ, и язъ бы вѣдалъ што кому дать, съ тобою поговоря; и язъ, государь, ему отвѣчалъ такъ: што государь мой со мною послалъ къ тебѣ и къ твоимъ дѣтемъ, и язъ государь къ тобѣ и привезъ; а чего государь мой со мною къ тобѣ не прислалъ, тово ми взять негдѣ.

Ругательство и угрозы Менгли-гиреева сына.

А царевичъ Ахматъ-Кирей присылалъ ко мнѣ Дувана своего, и Дуванъ, государь, его ко мнѣ пріѣзжалъ да мнѣ лаялъ; а сказываетъ, государь, царевичь тобѣ приказалъ: недодать мнѣ тѣхъ поминковъ, што мнѣ Костянтинъ давалъ, и язъ тебя велю оцѣпивши ужищомъ доправити. И язъ, государь, ему отвѣчалъ: ужища ся государь, твоего не блюдуся, а тово ми, государь, не давывать, того у меня и нѣтъ; а блюдуся, государь, Бога, да государя своего великаго князя, да вольнова человѣка царя. И онъ ли государь и на кор-

нюшъ не велѣлъ къ себѣ ѣхати челомъ ударить, да и Фети-Кирей, государь, царевичь не велѣлъ къ собѣ ѣхати на корнюшъ челомъ ударить о томъ-же *). »

1510.

Хотя и обѣщалъ царь отпустить посла Морозова до зимы еще; но оной возвратился въ Москву не прежде 22-го Іюня. Съ нимъ пріѣхала Менгли-гиреева супруга Нурсалтанъ царица въ препровожденіи сына своего царевича Саипъ-гирея и Крымскихъ пословъ Шихъ-Олла, Шихъ-Зоды и Лаимъ-Берди Дувана, для свиданія съ дѣтьми своими. Великій князь Василій Іоанновичь встрѣтилъ ея съ честію и 20-го Августа отпустилъ съ посломъ своимъ Иваномъ Наумовымъ въ Казань, откуда прибыла она обратно въ Москву 21 Іюня слѣдующаго года. Пребываніе ея въ Казанѣ немало послужило къ возстановленію и утвержденію дружбы между великимъ княземъ и сыномъ ея царемъ Магмедъ-Аминемъ, которой въ то самое время присылалъ въ Москву посла своего Ша Усейна, для утвержденія союза, а вскорѣ по томъ и самъ далъ шерть предъ Россійскими послами, окольничимъ Иваномъ Григорьевичемъ Морозовымъ и дьякомъ Андреемъ Харламовымъ. Нурсалтанъ царица съ Крымскими послами въ Декабрѣ мѣсяцѣ отпущена въ Крымъ, и при ней отправленъ къ Менгли-гирею Россійскій посолъ Михайла Васильевичь Тучковъ **).

Пріѣзжаетъ въ Москву Крымская царица и послы Менгли-гиреевы.

Царица отправлена въ Казань съ посломъ Наумовымъ.

1511.

Возвращеніе царицы въ Крымъ съ Россійскимъ посломъ.

Россійскій государь, по заключеніи мира съ Польшею и четырнадцатилѣтняго перемирія съ Лифляндцами, не опасаясь ничего отъ Ордынскихъ Татаръ въ конечное разореніе приведенныхъ, почиталъ въ царѣ Менгли-гиреѣ такого для себя союзника, которой могъ препинать враговъ его отъ злоумышленныхъ покушеній; но Польской король Сигизмундъ 1 преклонилъ сего Татарскаго царя дарами своими къ нарушенію существующихъ съ Россіею

Менгли-гирей предается Польскому королю.

*) Симъ оканчивается книга Крымскихъ посольствъ подъ № 3-мъ, слѣдующаяжъ по ней начинается съ 1515 года года; а изъ переписной книги, которую я взялъ въ основаніе, явствуетъ, что въ продолженіе тѣхъ шести лѣтъ пересылки съ Крымскимъ царемъ не прекращались и съ обѣихъ сторонъ важныя настояли дѣла, того ради не оставлю возможныя подать о томъ свѣдѣнія.

**) Лѣтописи част. III. листъ 206 и 207. переписная книга лист. 23.

обязательствъ и къ забвенію знаменитыхъ пособій, дѣланныхъ ему родителемъ государевымъ для искорененія большей Орды.

1512. Дѣти его троекратно нападаютъ на Россію.

Менгли-гиреевы дѣти Магмедъ-гирей и Бурнашъ-гирей учинили въ Маѣ мѣсяцѣ нечаянное нападеніе на Бѣлевскія и Одоевскія мѣста, противъ ихъ отряженъ былъ князь Данило Васильевичь Щеня съ немалымъ войскомъ, о чемъ услышавъ, немедленно оставили они опустошаемые ими предѣлы. Чрезъ мѣсяцъ они вторично покусились было напасть и разорить Разянскую область; но свѣдавъ, что князь Александръ Владимировичь Ростовской и князь Михайло Ивановичь Булгаковъ съ другими воеводами стоятъ на рѣкѣ Осетрѣ, поспѣшно отступили безъ нанесенія вреда. Не смотря на готовую всегда оборону, сіи жаждующія хищенія толпы, улучили наконецъ время. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, они напали на Рязань, пожгли окрестныя селенія, приступали къ самому городу и едва онымъ не овладѣли.

1513. Безполезныя представленія Менгли-гирею.

Такія обидныя съ Крымской стороны поступки побудили великаго князя отправить къ царю посланника своего Остафья Андреева, которому приказано вмѣстѣ съ Михайломъ Тучковымъ увѣщевать Менгли-гирея, дабы онъ, вспомянувъ данную имъ государю клятву и всѣ оказанные ему услуги, удержался отъ непріязненныхъ поступковъ. На сіи представленія престарѣлый Менгли-гирей отзывался, что набѣги на Россію происходятъ безъ его вѣдома отъ самовольства дѣтей его. — Не получа себѣ удовлетворенія отъ Крымскаго царя, Россійскій государь вознамѣрился обратить оружіе свое противъ коварнаго виновника всѣхъ бѣдствій. Польшѣ объявлена война и Россійскія войска подъ предводительствомъ самаго государя поспѣшно отправились къ Смоленску. Во время похода великаго князя Крымскіе царевичи, по навожденію Поляковъ, неоднократно нападали на владѣнія подвластныхъ Россіи князей Василія Ивановича Шемячича и Василія Семеновича Стародубскаго; а при послѣднемъ нападеніи царевичь Магмедъ-гирей съ Андреемъ Немировымъ и съ

Война съ Польшею.

Неоднократные набѣги Крымскихъ царевичей.

Остафьемъ Дашковичемъ, имѣя при себѣ пушки, приступалъ къ Нову-городку Сѣверскому и къ Стародубу но съ великимъ урономъ былъ отбитъ *). 1514.

Въ Маіѣ мѣсяцѣ возвратился изъ Царяграда Михайло Алексѣевъ, посланный отъ великаго князя къ Турецкому султану Селиму I, для поздравленія его со вступленіемъ на престолъ. Селимъ, принявъ его благосклонно, прислалъ съ нимъ и своего посла Кемала. Расположенія султановы весьма благопріятствовали намѣреніямъ Россійскаго государя, непосредственно уважавшаго дружество сего сильнаго въ свѣтѣ монарха. Великій князь Василій Іоанновичь, надѣясь заключить съ нимъ союзъ противъ Польши, при отпускѣ Кемала отправилъ въ Царьградъ пословъ Василья Андреева Коробова и Бориса Голохвастова, которымъ между прочимъ препоручилъ, чтобъ принесли они султану жалобу на Крымскаго царя въ нарушеніи имъ клятвенныхъ постановленій и въ соединеніи съ королемъ Сигизмундомъ противъ Россіи **). Пріѣздъ въ Россію Турецкаго посла. Отпускъ его съ Россійскими послами.

Неуспѣли еще Турецкій и Россійскіе послы дойти до Азова, какъ разнесся слухъ о смерти царя Менгли-гирея, о вступленіи на Крымской престолъ сына его Магмедъ-гирея и объ опредѣленіи имъ калгою при себѣ ***) брата своего Ахмата Хромаго. Кончина царя Менгли-гирея.

Великій князь, желая сохранить дружбу съ новымъ царемъ Магмедъ-гиреемъ и не допустить его до соединенія съ Польскимъ королемъ, немед- Предупрежденіе великаго князя, дабы, новой царь

*) Польскихъ посольствъ книга № 2 лист. III. Лѣтописецъ часть III лист. 207. на оборотѣ и переписная книга № 1 лист. 203 на оборотѣ. Книга Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 32.

**) Книга Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 1—66.

***) Чинъ *калги* составлялъ по царѣ первое достоинство въ Крымѣ. Оное занималъ обыкновенно старшій царевъ братъ, сынъ, или ближайшій изъ его родственниковъ; къ которому онъ болѣе имѣлъ довѣренности. Пребываніе *Калги* по временамъ мѣнялось, сперва оно бывало въ Очаковѣ, а потомъ въ Ахмечетѣ, гдѣ пользовался онъ всѣми правами самовластія, и имѣлъ при себѣ чиновниковъ исполняющихъ безпрекословно повелѣнія его, простирающіяся на стоящія во власти его улусы. Сверхъ того въ военное время *Калга* обязанъ былъ предводительствовать Татарскимъ войскомъ, когда санъ ханъ оставался въ владѣніи своемъ и не выступалъ въ походъ. Въ случаѣ ханской смерти *Калга* всегда занималъ на время его мѣсто; но сіе не давало права къ наслѣдію престола. Въ Крымской исторіи мы нерѣдко будемъ видѣть, что единодушно избранный въ царя *Калга* уступалъ санъ свой присланному отъ Турецкаго султана другому изъ рода Гиреевъ; а тщо излишней приверженность народа лишеніемъ былъ и жизни.

Магмедъ-гирей не вступилъ въ союзъ съ Польскимъ королемъ.

ленно отправилъ въ Крымъ гонца Кожуха Карчеева. Но какъ дошедшее извѣстіе о Менгли-гиреевой смерти казалось для государя недовольно достовѣрнымъ, ибо пришло отъ Татаръ бывшихъ въ Крымѣ на вѣстяхъ; то помянутый гонецъ на случай снабженъ былъ двоякими грамотами, изъ которыхъ одни писаны были къ Менгли-гирею, естьли онъ былъ еще живъ, а другія къ Магмедъ-гирею, какъ царю. Содержаніе сихъ послѣднихъ состояло въ поздравленіи его съ воспріятіемъ родительскаго престола, въ увѣреніи о государевой къ нему дружбѣ и доброжелательствѣ, и въ требованіи скорѣйшаго отпуска давно обрѣтающемуся въ Крымѣ Россійскому послу Михайлу Тучкову *).

1515. Свойства умершаго царя.

Извѣстіе о смерти Менгли-гирея было правдиво. Сей благоразумный и любезный народу своему государь скончался 8 Апрѣля (1515) владѣвъ Крымомъ болѣе сорока лѣтъ, и оставилъ старшему сыну своему Магмедъ-гирею государство свое въ совершенной силѣ и въ добромъ порядкѣ. Соединеніе его съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ противъ Ордынскихъ царей и Польскаго короля служило ему великою подпорою при многихъ встрѣчавшихся съ нимъ несчастіяхъ, за что и благодаренъ онъ былъ; но послѣ заключеннаго государемъ въ 1494 году мира съ великимъ княземъ Литовскимъ Александромъ, привязанность его чувствительно начала ослабѣвать, и при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ обратилась даже въ недоброжелательство. Отличительную черту свойства его составляла терпѣливость, или нѣкоторая медленность, чрезъ которую съ большею достовѣрностію достигаютъ цѣли своей и успѣваютъ въ предпріятіяхъ. Его должно считать четвертымъ ханомъ въ Крымѣ начиная съ дѣда его Едигея, и первымъ данникомъ Отоманской Порты. Занятый тогда войною противъ Персіянъ султанъ Селимъ безъпрекословно подтвердилъ Магмедъ-гиреевы права къ наслѣдію.

---

*) Отправленіе гонца Карчеева въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 4 лист. 1—13.

Съ нетерпѣніемъ ожидали въ Москвѣ, чѣмъ отзовется новой царь на учиненныя ему предложенія. Неизвѣстность сія рѣшилась не прежде какъ 15 Августа полученною отъ Россійскаго посла Тучкова вѣдомостью объ отпускѣ его въ Россію и обстоятельствахъ Крымской Орды, состоящихъ въ томъ, что новый царь со всѣми царевичами выступилъ изъ Крыма, сказывая, будто идетъ на Нагайцевъ; но подлинно ли было таково его намѣреніе, за то не ручался; и что нѣкоторые изъ братьевъ царевыхъ, по зву его, къ нему не пріѣхали а намѣреваются напасть на Россійскія Области.

1515. Извѣстія изъ Крыма доставленныя.

Съ привезшимъ отъ Тучкова извѣстіе Россійскимъ Татариномъ Байкудою Олферовымъ пріѣхалъ и Магмедъ-гиреевъ гонецъ Девлетъ-Киндѣй, для предварительнаго возвѣщенія объ отпускѣ Михайлы Тучкова и о слѣдующемъ въ Россію Крымскомъ послѣ Янчурѣ-Дуванѣ. Черезъ двѣ недѣли, въ бытность государя въ Боровскѣ, явился и другой отъ царя Магмедъ-гирея гонецъ Майракъ Баубековъ съ грамотою, изъявляющею желаніе его быть въ дружбѣ съ великимъ княземъ и увѣдомительною о побѣгѣ Нагайцевъ, при выступленіи его въ походъ на ту сторону рѣки Волги; о возвращеніи его въ Крымъ, и объ оставленіи имъ дальнѣйшихъ поисковъ надъ сими непріятелями до будущей весны. Магмедъ-гирей требовалъ, дабы къ тому времени великій князь, по обѣщанію своему, учиненному отцу его, непремѣнно изготовилъ войско и суда противъ Астрахани; потомъ убѣдительно просилъ великаго князя, чтобъ отпущенъ былъ въ Крымъ царь Абдылъ-Летифъ, опять лишенный свободы при послѣднемъ нашествіи Крымскихъ царевичей, для сопутствованія матери своей, идущей въ Мекку на поклоненіе гробу Магометову.

Гонцы отъ Магмедъ-гирея къ великому князю.

Крымской царь требуетъ вспоможенія противъ Астрахани.

Августа 31 дня прибылъ въ Москву и Крымской посолъ Янчура-Дуванъ съ тетемъ Азекъ-Азыфомъ и на другой же день оба представлены были государю. Исправивъ отъ царя своего поклонъ и подавъ его грамоты, они приглашены были въ тотъ день къ столу. Содержаніе Магмедъ-гиреевыхъ грамотъ довольно обнаруживало невыгодныя его для Россіи расположенія;

Крымскіе въ Москвѣ послы.

1515. ибо извѣстивъ великаго князя о принятіи имъ Крымскаго владѣнія, укорялъ его, будтобы онъ нарушилъ мирные договоры взятіемъ у Польскаго короля города Смоленска, и не справедливые упреки свои основывалъ на томъ, что въ договорныхъ, между имъ, государемъ и отцемъ его Менгли-гиреемъ грамотахъ, написано, имѣть имъ общихъ друзей и недруговъ, а Сигизмундъ былъ отцу его другъ, нелѣпо присвоивая себѣ Смоленскъ, яко бы пожалованный отъ Менгли-гирея Польскому королю, требовалъ себѣ какъ онаго, такъ и другихъ городовъ а именно Брянска, Стародуба, Почепа, Новгородка Сѣверскаго, Рыльска, Путивля, Карачева и Радогоща, будто бы всѣ оные получены великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ отъ отца жъ его, и безъ того не хотѣлъ вступать ни въ какія договоры. А въ доказательство, что таковы были мысли покойнаго отца его, приложилъ будто-бъ Менгли-гиреемъ писанную, но не посланную къ государю грамоту. Слѣдующія потомъ Магмедъ-гиреевы грамоты, которыхъ числомъ было до двадцати, разными наполнены были требованіями, о присылкѣ съ Одоева дани, объ отпускѣ попавшихся въ плѣнъ Татаръ его и о дачѣ запросной рухляди, денегъ и прочаго; въ числѣ оныхъ препровождена была и опасная грамота *) для Россійскаго посла, которой имѣетъ быть отправленъ въ Крымъ.

Крымской князь Аппакъ представляетъ государю способы для привлеченія на свою сторону Магмедъ-гирея.

Кромѣ возвратившагося посла Тучкова, великій князь увѣдомленъ былъ о недоброжелательствѣ Магмедъ-гиреевомъ чрезъ Крымскаго чиновника князя Аппака, которой въ грамотахъ своихъ писалъ, что злоба покойнаго царя Менгли-гирея на государя произошла отъ того, что онъ прислалъ болѣе поминковъ сыну его Магмедъ-гирею, нежели ему самому, и что Польской король успѣлъ уже доставить новому царю знатную сумму денегъ. Онъ предлагалъ съ своей стороны, что для отвлеченія Магмедъ-гирея отъ союза съ королемъ, не предвидитъ другаго способа кромѣ того, какъ только отдать требуемые

*) Смотри дипломатическое приложеніе подъ № 28.

Магмедъ-гиреемъ города, либо задобрить его подарками, которые бы превышали тѣ, каковые прислалъ къ нему король Сигизмундъ. 1515.

Не смотря на сіи неудобовозможныя условіи къ возстановленію взаимной дружбы, великій князь надѣялся удержать Крымскаго царя въ союзѣ, онъ рѣшился отпустить изъ Москвы Магмедъ-гиреева гонца съ извѣстіемъ о немедленномъ отправленіи къ царю въ послахъ боярина Ивана Григорьева сына Мамонова, освободить изъ подъ стражи царя Абдылъ-Летифа, и объявить ему изустно прощеніе и позволеніе ходить въ государевы чертоги и ѣздить съ нимъ на охоту. Въ слѣдствіе чего Сентября 11 приказалъ государь царю Абдылъ-Летифу предстать предъ себя одному и обратилъ къ нему слѣдующую рѣчь: «Абдылъ-Летифъ царь! вѣдаешь самъ, что писалъ къ намъ братъ Менгли-гирей царь, чтобъ намъ тебя учинити съ собою въ дружбѣ и братствѣ, и мы тебя съ собою въ дружбѣ и братствѣ учинили, и были есмя съ тобою въ дружбѣ и въ братствѣ. И то вѣдаешь же, котораго есмя для дѣла не учали съ тобою быти въ дружбѣ и братствѣ. И то тебѣ вѣдомо, что Магмедъ-гирей царь приходилъ на наши украйны, и ты то все вѣдаешь, котораго для дѣла у насъ такъ былъ. А нынѣ Менгли-гирей царь боярина нашего Михайла Васильевича Тучкова къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ братъ нашъ своего посла Янчюру-Дувава, а приказалъ къ намъ братъ нашъ Магмедъ-гирей царь, что съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быти, по тому какъ на предъ того съ нами былъ въ дружбѣ и братствѣ Менгли-гирей царь. А что приходилъ на нашу украйну и то ходилъ не волею, посылалъ отецъ его Менгли-гирей царь; а нынѣ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ хочетъ быть, и мы съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хотимъ быть. А о тебѣ братъ нашъ Магмедъ-гирей царь писалъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ тебя учинити съ собою въ дружбѣ и братствѣ. И мы тобѣ нынѣ къ себѣ ходити повелѣли, и на потѣху съ нами ѣзди. А къ брату своему къ Магмедъ-гирею царю его пословъ отпускаемъ и своего боярина съ ними

Вновь задержанный подъ стражею царь Абдылъ-Летифъ освобожденъ.

Рѣчь государева къ царю Абдылъ-Летифу.

1518. вмѣстѣ посылаемъ; а о большомъ твоемъ дѣлѣ къ брату своему къ Магмедъ-гирею царю и къ матери своей Нурсалтанъ царицѣ наказываемъ съ его послы, да и съ своимъ бояриномъ.» Послѣ сего объясненія допущены были къ государю и Крымскіе послы, при которыхъ повторено было царю прощеніе для просьбы Магмедъ-гиреевой; обстоятельнѣе жъ изъясниться о немъ обѣщалъ государь при отъѣздѣ ихъ и объявилъ имъ, что отпускаетъ въ Крымъ Девлетъ Килдея съ гонцемъ своимъ Чюрою Албазеевымъ, которые и отправились чрезъ два дня. Въ самой день отправленія ихъ дошло до великаго князя извѣстіе, что Крымскіе мурзы Айдышка и Айга внезапно напали на Мещерскія мѣста. Неожидая таковыхъ поступокъ съ стороны Крымскаго царя, въ такое время, когда посолъ его обрѣтался въ Москвѣ, великій князь изъявилъ прискорбіе свое о томъ въ посланной съ помянутыми гонцами грамотѣ; и требовалъ себѣ удовлетворенія наказаніемъ грабителей и возвращеніемъ захваченныхъ въ полонъ людей.

Крымскіе мурзы нападаютъ на Мещерскія области.

Весьма желательно было для великаго князя сдѣлать съ Крымскими послами предварительное постановленіе союза; чего ради послѣ отпуска Девлетъ Килдея приказалъ изъясниться казначею своему Юрью Дмитріевичу и думнымъ дьякамъ съ главнымъ посломъ Янчурою Дуваномъ, не имѣетъ-ли онъ отъ царя своего какихъ либо до сего касающихся предписаній, но Крымской посолъ отозвался, что онъ ни какихъ повелѣній о семъ не имѣлъ. Какъ пребываніе въ Москвѣ сихъ пословъ было безплодно, то великій князь приказалъ 11-го Ноября быть у себя на отпускѣ, объявилъ объ отправленіи съ ними въ Крымъ боярина Мамонова и убѣждалъ ихъ стараться о безопасности и уваженіи его; для возвѣщенія въ Крымъ о принятіи пословъ сихъ посланъ Россійскій Татаринъ Неболса Тулашейковъ съ грамотами къ царю Магмедъ-гирею и съ нимъ отпущенъ Крымской гонецъ Майракъ Баубековъ.

Государь желаетъ предварительно учинить постановленіе съ Крымскими послами.

Послы отказываются.

Отпускъ ихъ съ Россійскимъ посломъ Мамоновымъ.

Россійскому послу Мамонову, представъ предъ царя Магмедъ-гирея, порученно было сперва всего поздравить его со вступленіемъ на Крымской престолъ въ слѣдующихъ словахъ:

Словесное поздравленіе Крымскаго царя со вступленіемъ на престолъ.

«Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити. 1515.

Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи велѣлъ твое здоровье видѣти.

Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичь велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ своимъ посломъ съ Янчюрою Дуваномъ, да съ нашимъ Бояриномъ съ Михайломъ, что еси на отца своего юртѣхъ царемъ ся учинилъ.

Князь великій велѣлъ тебѣ говорити: ино, дай Богъ, ты братъ нашъ на отца своего юртѣхъ и на своихъ здоровъ былъ и съ своею братьею и съ дѣтьми и со всѣми своими людьми; а мы бъ, далъ Богъ, здѣсь здоровы были, а наши недруги подъ нашими ногами были.

Братъ твой, господине, князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи послалъ къ тебѣ кречатъ красной, да шубу соболью черную, да чару серебрену, да ковшъ серебрянъ, да чарпало серебрено.»

По врученіи подарковъ приказано было Мамонову, предлагать царю о возобновленіи союза противъ Польскаго короля и противъ Ахматовыхъ дѣтей и о утвержденіи онаго шертною грамотою со всѣми своими братьями, съ дѣтьми, съ сейтами, съ уланами и со князьями; объявить объ освобожденіи царя Абдылъ-Летифа и о намѣреніи государевомъ дать ему во владѣніе городъ; изъясниться на требованіе Магмедъ-гирея касательно посылки весною подъ Астрахань судоваго войска, что исполненіе сего отстрочиваетъ государь до тѣхъ поръ, пока не управиться съ Польшею, при чемъ просить царя, дабы онъ споспѣшествуя тому, отсталъ отъ Сигизмунда и вступилъ бы въ союзъ съ Россіею; принести жалобу на учинившихъ внезапное нападеніе его подданныхъ, и требовать за то удовлетворенія и возвращенія взятыхъ въ плѣнъ людей; извѣстить объ отпускѣ, по просьбѣ его, многихъ при нападеніи на украйну захваченныхъ Татаръ; на присвоеніежъ Магмедъ-гиреемъ городовъ, Препоручаемыя послу Мамонову дѣла.

1515. объ которыхъ онъ писалъ, будто даны были отъ отца его Польскому королю и великому князю Ивану Васильевичу, предложить, что сіи нелѣпыя замыслы происходятъ отъ навѣтовъ коварныхъ злоумышленниковъ, и что государь не только отдавать ихъ не намѣренъ, но и другія, Россіи издавна принадлежащія владѣнія, за непремѣнное положилъ возвратно у Польши отобрать, убѣждая всячески Крымскаго государя къ взаимному соединенію, велѣно внушить, что тщетно домагается онъ достать отъ короля содержащагося въ Польшѣ Ордынскаго царя Шихъ-Ахмета, и что безъ пособія государева въ томъ никакъ успѣха не получитъ. По исправленіи посольства, государь приказалъ Мамонову вручить опасную грамоту для Крымскихъ пословъ *) и другія грамоты къ царевичамъ и къ царевымъ людямъ, уговаривая ихъ, чтобъ они прилагали стараніе въ пользу великаго князя, и склонили бы царя оставить непрочную дружбу съ королемъ Польскимъ. Нурсалтанъ царицу приказано было, увѣдомить объ освобожденіи сына ея, и требовать дабы будущему Крымскому послу предписано было Абдылъ-Летифа укрѣпить шертью въ дружбѣ и братствѣ къ великому князю; не упоминая ни чего при томъ объ отпускѣ его въ Крымъ.

Крымскіе Мурзы приготовляются къ вторичному нападенію на Россію.

Еще не выѣхали Россійской и Татарскіе послы изъ предѣловъ Россіи, какъ получилъ государь извѣстіе чрезъ Мордовскаго князя Олыша, что Айдышка мурза расположась у Азова, изготовляется ко второму нападенію и что приходящіе къ нему изъ Крыма, княземъ Адрохманомъ поощряемые Татары, ежедневно умножаютъ сію толпу. Сдѣлавъ нужныя распоряженія къ охраненію границъ своихъ, великій князь писалъ къ Мамонову о томъ, повелѣвая
1516. ему усугубить жалобы свои предъ Магмедъ-гиреемъ **). Въ то время какъ бояринъ Мамоновъ находился еще въ дорогѣ, возвратился въ Москву посланный къ Турецкому султану Селиму II Россійскій посолъ Василій Коро-

*) Дипломатическое приложеніе подъ № 29 листъ 229.

**) Бывшія въ 1515 году пріѣзды въ Москву Крымскихъ пословъ и гонцовъ и отправленія въ Крымъ Россійскихъ обрѣтаются въ книгѣ Крымскихъ посольствъ, № 4 лист. 1—131.

бовъ, которой въ Царѣградѣ принятъ былъ весьма благосклонно и для препровожденія его черезъ Крымъ съ нимъ посланъ былъ нарочный отъ султана. Уваженіе сіе непосредственно подѣйствовало надъ Крымскимъ царемъ; ибо онъ не только съ честію отпустилъ Василія Коробова, но и своего посла отправилъ къ великомъ князю. Чему можетъ быть способствовало и то, что Польской король, обѣщавшись прислать ему дары, продержалъ не малое время у себя сына его, Алпъ-гирея, и не исполнилъ своего обѣщанія.

1516. Уваженіе султана Селима II къ Россійскому послу перемѣняетъ Магмедъ-гиреевы мысли.

По обычаю Крымскихъ Татаръ, до пріѣзда посла предсталъ предъ государя гонецъ Омиръ съ предваварительными о немъ грамотами, послѣ котораго, чрезъ весьма короткое время, прибылъ и посолъ Итякъ Тарханъ. Изъ поданныхъ имъ отъ царя своего грамотъ примѣтно было желаніе его къ союзу съ великимъ княземъ; онъ повторялъ прошеніе свое объ отпускѣ въ Крымъ царя Абдылъ-Летифа, о возвращеніи попавшихся въ плѣнъ его подданныхъ и о позволеніи безпошлинно привести людямъ своимъ купленныя въ Россіи товары. Склонность Магмедъ-гиреева къ заключенію согласія съ великимъ княземъ болѣе обнаруживалась въ грамотѣ доброжелательнаго къ государю князя Аппака, которой писалъ, что царь его желаетъ отстать отъ Польскаго короля, и утвердясь взаимною присягою, отпустить одного изъ сыновей своихъ на житье въ Россію. Всѣ царевичи и мурзы изъявили равное усердіе къ сему союзу и, оставя прежнія свои нелѣпыя домогательства, просили о возстановленіи прежняго согласія.

Царь присылаетъ къ государю посла своего.

И просятъ о заключеніи союза.

Какъ чрезъ грамоты свои Магмедъ-гирей требовалъ, чтобъ великій князь о пріѣздѣ Итякъ Тархана и Василья Коробова прислалъ въ Крымъ извѣстіе; то 14 Марта отпущенъ Крымской гонецъ Омиръ и съ нимъ отправленъ Россійскій гонецъ козакъ Байкула Олферовъ съ отвѣтными къ царю грамотами. Великій князь поблагодаря Магмедъ-гирея за отпускъ Василія Коробова и за оказываемое благорасположеніе къ дружеству, требовалъ чрезъ оныя, чтобъ онъ непродолжая времени утвердилъ съ нимъ союзъ по своей вѣрѣ клятвою;

Отвѣтныя государевы къ царю грамоты.

1516. я въ отвѣтъ о Абдылъ-Летифѣ писалъ, что пространнѣе изъяснить могутъ его мысли о немъ посолъ его Мамоновъ и бывшій въ Москвѣ Янчуръ-Дуванъ.

Мамоновъ пріѣхавъ въ Перекопь, прислалъ къ великому князю съ Татариномъ Небольсою Кобяковымъ извѣстіе, что за три дни до прибытія царева въ Перекопь, пріѣхалъ туда князь Аппакъ, которой въ разговорахъ своихъ старался внушить ему, какъ бы много послужило къ утвержденію добраго согласія между обѣими государями, естьлибъ великій князь согласился послать весною подъ Астрахань войско на судахъ, для соединеннаго противъ оной дѣйствія вмѣстѣ съ Крымскою конною ратью, не требуя отъ царя, чтобъ онъ за то здѣлалъ нападеніе на Польскаго короля, врасужденіи существующихъ между ими клятвенныхъ обязательствъ; потомъ Россійской посолъ съ прискорбіемъ увѣдомлялъ государя, что онъ по пріѣздѣ царя, когда велѣно было ему итти для исполненія порученнаго посольства, претерпѣлъ великое поруганіе, равно и находившіеся при немъ, отъ требованія посошной пошлины *) отъ насильнаго отнятія на царева сына Алпъ-гирея поминковъ, которые ему не посланы были за то, что онъ, будучи въ Мстиславлѣ, изъ угожденія королю, посылалъ Татаръ своихъ на Смоленскія мѣста; что пріѣхали при немъ къ Магмедъ-гирею ищущіе покровительства его Нагайскіе мурзы Алчагиръ, Шійдякъ и Янъ Магмедъ съ дѣтьми своими; что пронесся въ Крымѣ слухъ, будто Польской король посланнаго къ нему отъ Магмедъ-гирея посла Бай-

Внушенія Мамонову отъ князя Аппака по пріѣздѣ его въ Крымъ.

Разныя притѣсненія какъ Россійскому послу, такъ и бывшимъ при немъ.

Нагайскіе мурзы ищутъ покровительства Магмедъ-гиреева.

*) *Посошною пошлиною* называлась та, которую стоящіе при дверяхъ царскихъ съ посохами ясаулы брали съ пословъ за допущеніе ихъ къ своему царю. Мамоновъ крайнія претерпѣлъ оскорбленія въ бытность свою. Преданные Польской сторонѣ царевы дѣти и чиновники неполагали предѣловъ наглости своей. Когда Россійской посолъ, исполняя въ точности предписанія своего государя, нехотѣлъ ихъ удовольствовать въ излишнихъ требованіяхъ, то составлявшіе свиту его были ограблены и посажены въ тюрьму. Сколько не представлялъ онъ и сколько ни ссылался на данную ему опасную грамоту, Татары обращали въ смѣхъ убѣжденія его. Въ отведенной для него домъ прислано было нѣсколько царедворцовъ, которые, сорвавъ съ коробокъ печати, взяли до сорока шубъ, двадцать однорядокъ, сорокъ соболей и нѣсколько кусковъ сукна. И потомъ въ явное ругательство подосланъ былъ съ царева двора еще одинъ Татаринъ требовать своей *пошлины*: а какъ ему въ томъ было отказано, то съ плетью гонялся за посломъ, и какъ онъ заперся въ свою избу, тогда Татаринъ съ ножемъ ломился въ дверь, при чемъ не получилъ онъ никакой защиты отъ давнаго ему Пристава.

шибекъ мурзу Ширина заключилъ въ одно мѣсто съ царемъ Шихъ-Ахметомъ; и что Крымской царь желая предувѣдомить великаго князя о намѣреніи своемъ дать шертную грамоту и отпустить его Мамонова, послалъ въ Россію гонца своего Девлетъ Килдея Барлышева. — 1516.

Девлетъ Килдей допущенъ былъ къ великому князю Апрѣля 22-го. Въ представленныхъ имъ грамотахъ царь Магмедъ-гирей выговаривалъ государю за удержаніе Абдылъ-Летифа, требуя, дабы онъ неотмѣнно съ симъ же посланнымъ отправленъ былъ въ Крымъ къ ожидающей его матери; обѣщался въ короткомъ времени отпустить Россійскаго посла Мамонова, давъ ему шертную грамоту, вмѣстѣ съ посломъ своимъ Ахмедъ пашею мурзою; увѣдомлялъ о подданствѣ ему Нагайскихъ мурзъ; повторялъ требованіе свое, чтобъ послано было водянымъ путемъ Россійское войско, для взятія Астрахани; и съ неудовольствіемъ отзывался, что съ Мамоновымъ мало прислано поминковъ, какъ ему самому, такъ царевичамъ и находящимся при немъ людямъ. Прочія жъ грамоты отъ царевичей, князей и мурзъ Крымскихъ содержали въ себѣ увѣренія о усердіи ихъ къ государю и просьбы о доставленіи имъ подарковъ. Магмедъ-гирей выговариваетъ великому князю за удержаніе царя Абдылъ-Летифа.

По разсмотрѣніи великимъ княземъ сихъ полученныхъ изъ Крыма отзывовъ, положено было отпустить туда посла Итякъ Тархана и гонца Девлетъ Килдея, а при нихъ послать Россійскаго гонца Темеша Кадышева съ отвѣтными грамотами, изъявляющими ожиданіе государево видѣть въ Москвѣ посла своего съ шертною грамотою и съ обѣщаннымъ Крымскимъ посломъ. Не успѣли они еще выѣхать за границу, какъ увѣдомился государь о смерти посла Мамонова, приключившейся ему 19 Іюня. Извѣстіе сіе привезъ посланный отъ него предъ самою смертью съ отпискою Татаринъ Салтанъ Олферовъ. Корыстолюбіе Татаръ и колеблемость ихъ къ Польской сторонѣ полагали почти непреодолимыя препоны къ заключенію намѣреваемаго союза; но не смотря на то Мамоновъ начиналъ уже ласкаться окончить съ успѣхомъ порученное ему дѣло; грамота шертная была написана и уже положенъ былъ Мамоновъ умеръ въ Крымѣ.

1516. срокъ, чтобъ при совершеніи годичнаго поминовенія по царѣ Менгли-гиреѣ, утвердить оную присягою, какъ Польскій король, старающійся отвратить сіе вредное для него соединеніе и задарившій многихъ приближенныхъ къ царю мурзъ, перемогъ. Магмедъ-гирей вдругъ перемѣнился, сталъ оказывать къ государеву послу холодныя поступки и даже приготовлялся напасть на Россію, къ чему непосредственно побуждаемъ былъ случившимся въ то время неурожаемъ хлѣба, отъ засухи произшедшемъ. Татары и въ плодоносные для нихъ годы съ алчностію вездѣ искали грабежа, а при такой крайности невозможно было ничемъ удержать ихъ, отъ любимѣйшей для нихъ привычки. Хотя, среди неустройства, происходящаго въ Крымѣ отъ безпутнаго правленія Магмедъ-гирея, порабощеннаго женамъ своимъ, и предавшагося пьянству, Россійской посолъ и не могъ здѣлать ничего положительнаго; но по крайней мѣрѣ неоставилъ онъ снискать благопріятство нѣкоторыхъ изъ царевичей и князей Крымскихъ; въ числѣ первыхъ оказалъ себя доброжелательнымъ къ государю братъ царевъ калга Ахматъ-гирей. При выступленіи изъ Перекопи царевича Богатырь-гирея, сына Магмедъ-гиреева, для нападенія на Россію, онъ немедленно отправилъ къ великому князю гонца своего Качима съ грамотами, чрезъ которыя, изъявляя усердіе свое къ нему и ненависть къ Польскому королю, доказанную имъ чрезъ посылку сына своего Гемметъ-гирея воевать его земли, совѣтовалъ имѣть осторожность въ пограничныхъ мѣстахъ отъ нападенія его племянника; при томъ требовалъ, дабы по просьбѣ его, изъясненной еще боярину Тютчеву, въ бытность его въ Крымѣ, великій князь Василій Іоанновичь прислалъ къ нему опасную и шертную отъ себя грамоту, чтобъ въ случаѣ безъвремянья онъ могъ пріѣхать въ Россію. Ахматъ-гиреево предизвѣщеніе не умѣдлило збыться. Богатырь-гирей 15 Іюня вступилъ въ Рязанскую и Мещерскую области, и причинивъ нашествіемъ своимъ великія опустошенія, безнаказанно удалился.

За укрощеніемъ Поляковъ Мамоновъ не могъ исполнить порученнаго ему дѣла.

Худое правленіе Магмедъ-гирея.

Калга Ахматъ гирей доброжелательствуетъ государю.

Нападеніе царевича Богатырь-гирея на Россійскія области.

Какъ ни прискорбно было для Россійскаго государя сіе нападеніе Крым-

ских Татаръ, но, не желая со всѣмъ прервать связи съ симъ народомъ, онъ разсудилъ за благо, по нѣкоторомъ ожиданіи изъ Крыма отзыва, послать къ Магмедъ-гирею гонца своего Небольсу Кобякова. Къ сему побудило его и то, что чрезъ взятыхъ въ плѣнъ Татаръ объявлено было, что Богатырь-гирей отъ отца своего посланъ былъ на нѣкоторыхъ изъ Нагайскихъ мурзъ, и что напалъ на Россійскія области безъ его повелѣнія. Въ отправленной Кобяковымъ грамотѣ великій князь Василій Іоанновичь, укоряя Крымскаго царя въ несправедливыхъ его поступкахъ и въ нарушеніи даннаго имъ обѣщанія вступить въ союзъ, требовалъ немедленно увѣдомленія, по его ли приказу Богатырь-гирей царевичь учинилъ нападеніе, и когда сіе произошло безъ его воли, то просилъ ни мало немедля всѣхъ взятыхъ притомъ въ плѣнъ Россійскихъ подданныхъ освободить. Какъ по смерти Мамонова заступилъ его мѣсто нѣкто Дмитрій Ивановъ сынъ Александровъ, то великій князь предписалъ ему всячески стараться и уговаривать Крымскаго царя, чтобы онъ далъ шертную грамоту, отправилъ въ Россію посла своего и тѣмъ бы окончилъ предначатое Мамоновымъ дѣло. 1516.

Нападеніе сіе произошло безъ воли Магмедъ-гирея.

Помянутый преемникъ Россійскаго посла Дмитрій Ивановъ тщательно изыскивалъ способы къ приведенію Крымскаго царя на то, чтобъ онъ былъ съ великимъ княземъ въ союзѣ; но сему всегда противуполагалась корысть, какъ со стороны самаго Магмедъ-гирея, такъ и окружающихъ его царедворцевъ, которые требовали, чтобъ съ Россійской стороны плата за миръ умножена была и превзошлабъ ежегодно присылаемую королемъ Польскимъ. При всемъ томъ Крымцы получивъ уже изъ Польши подарки, неоставили въ угодность великому князю нападать на пограничныя королевскія владѣнія. Примѣтно, что поощрало ихъ къ тому чрезмѣрное ихъ желаніе получить помощь отъ Россійскаго государя противъ Астрахани. Требованія Татаръ.

Въ бытность великаго князя въ Можайскѣ 22-го Октября, возвратился изъ Крыма Дмитрій Ивановъ, съ которымъ присланы были отъ Магмедъ-гирея

1516. Пріѣздъ Крымскаго посла.

гонецъ Девлетъ Килдей Мерекинъ и посолъ Абдылъ Авельшихъ Зода. Отъ гонца приняты были грамоты въ Можайскѣ, а послу приказалъ государь слѣдовать въ Москву, гдѣ онъ 12 Ноября и представленъ былъ ему. По исправленіи отъ царя своего обыкновеннаго поклона, Авельшихъ принесъ извиненіе великому князю въ нападеніи Богатырь-гирея царевича на Россійскія владѣнія, учиненномъ по причинѣ ложнаго ему донесенія при походѣ его на Нагайскую Орду, будто Россійскій государь вступилъ съ оною въ союзъ. Бывшее въ проѣздѣ сихъ пословъ чрезъ Кафу моровое повѣтріе, было причиною, что государь незвалъ ихъ къ рукѣ, не пригласилъ къ столу и грамоты велѣлъ у нихъ взять дьяку меншему Путятину на крыльцѣ. Въ оныхъ Магмедъ-гирей повторялъ извинять проступокъ сына своего Богатырь-гирея, упрашивая великаго князя, дабы онъ по молодости его; въ томъ простилъ и обѣщаясь всѣхъ плѣнныхъ немедленно возвратить, въ томъ числѣ и извѣстнаго государю сына боярскаго Василія Ивановича Шадрина; увѣдомлялъ о переходѣ своемъ за Днѣпръ, для нападенія на владѣнія короля Польскаго; просилъ объ отпускѣ царя Абдылъ Летифа въ Казань къ брату его Магмедъ-Аминю, страждущему сильнымъ недугомъ, для предупрежденія, дабы Казанцы по смерти его не приняли къ себѣ на царство кого либо изъ Астраханскихъ царевичей; давалъ знать, что князья его, а особливо Ширинскіе и мурзы для того не соглашаются дать великому князю присягу, что на Мещерскомъ городкѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Крыму, посаженъ былъ Шигъ-Алей единоплеменный Ордынскимъ царямъ; требовалъ, дабы великій князь лишилъ его сего удѣла, и предлагалъ на его мѣсто котораго нибудь изъ сыновей своихъ. — Упомянуто уже было предъ симъ о доброжелательствѣ, которое оказывалъ калга Ахматъ; онъ еще откровеннѣе изъяснился въ грамотахъ своихъ къ великому князю, повторяя просьбу свою о дачѣ ему въ Россіи города Мещерска; въ случаѣ кокого либо несчастія, могущаго произойти со стороны брата его царя Магмедъ-гирея, предлагалъ онъ услуги

Магмедъ-гирей извиняется предъ Великимъ княземъ въ нападеніи сына своего.

Содержаніе присланныхъ съ Авельшихомъ грамотъ.

свои противъ Польскаго короля и требовалъ, дабы государь, оставя воевать другіе Польскіе города, устремилъ нападеніе свое на Кіевъ, которой взявъ, отдалъ бы ему и потомъ бы съ его помощію отобралъ бы города Вильну и Троки и оставилъ ихъ за собою. Всѣ грамоты другихъ царевичей и князей исполнены были преданности и готовности къ заключенію съ великимъ княземъ союза.

1516. Предложеніе Калги-Ахмата.

Великій князь, имѣя въ Васильѣ Шадринѣ, захваченномъ отъ Богатырь-гирея въ полонъ, человѣка благоразумнаго и расторопнаго, разсудилъ отправить въ помощь ему посланника Илью Челищева, которому дано было повелѣніе, убѣждать царя, чтобъ удовлетворилъ желанію государеву, давъ шертную грамоту, по полученному отъ боярина Мамонова списку, и чтобъ прислалъ въ послахъ Ахметъ пашу Кулюкова сына. Въ отвѣтъ же объ отпускѣ въ Казань на царство Абдылъ-Летифа приказано было донести, что о семъ дѣлѣ происходятъ еще переговоры съ Магмедъ-Аминемъ и съ Казанскимъ народомъ, и объявить, что по приведеніи къ концу оныхъ, царь не оставленъ будетъ безъ увѣдомленія, на какомъ основаніи сіи переговоры кончатся; благодарить Магмедъ-гирея за разореніе Польскихъ земель и просить дабы онъ и впредь неоставлялъ противополагать свои силы сему общему непріятелю. Калга Ахметъ-гирей обнадеженъ былъ отъ государя грамотою, а сверхъ того и словесно Челищеву приказано удостовѣрить его, что онъ безопасно можетъ пріѣхать въ Россію, гдѣ точно получитъ въ удѣлъ себѣ городъ Мещерскъ; касательно-жъ дальнѣйшихъ предложеній его противъ Польши, отозвался государь, что желаетъ сдѣлать о томъ основательнѣйшее положеніе съ кѣмъ нибудь изъ преданныхъ ему чиновниковъ. Съ Челищевымъ посланы были грамоты къ Богатырю-гирею и къ Алпъ-гирею царевичамъ, къ царицамъ и къ знатнѣйшимъ князьямъ Крымскимъ, состоящія въ убѣжденіи ихъ, чтобъ вмѣстѣ съ царемъ дали шертную грамоту. Россійскій посланникъ поѣхалъ изъ Москвы 30 Ноября вмѣстѣ съ Крымскимъ гонцемъ Девлетъ-Кильдеемъ Мерекинымъ *).

Отправленіе въ Крымъ Челищева, для требованія отъ царя шертной грамоты.

Отвѣтъ о Абдылъ-Летифѣ касательно отпуска въ Казань.

Отзывъ государевъ на Ахматово предложеніе о завоеваніяхъ въ Польшѣ.

*) Книги Крымскихъ посольствъ № 4 лист. 132—420.

1517. Челищевъ въ первыхъ числахъ Марта мѣсяца пріѣхалъ въ Исламъ-Кермень *), гдѣ благосклонно принятъ былъ царемъ и получилъ въ отвѣтъ, что шертную грамоту государю даетъ, естьли только онъ съ Шадринымъ присягнетъ ему въ томъ, что великій князь поможетъ войскомъ своимъ противъ Астрахани и будетъ присылать къ нему поминковъ гораздо больше, нежели сколько присылаетъ король. На что они, имѣя противныя тому предписанія, никакъ не согласились и требовали позволенія обослаться съ великимъ княземъ.

Условія предложенныя въ Крымъ Галищеву.

Къ посланнымъ отъ Шадрина и Челищева Магмедъ-гирей присоединилъ и своего гонца Кудояръ мурзу Ивачева, которой пріѣхавъ въ Москву 8-го Іюня, допущенъ былъ къ государю вмѣстѣ съ Крымскимъ посломъ Авельшихъ-Зодою. Въ грамотахъ врученныхъ Кудояромъ царь настоялъ, чтобъ великій князь непремѣнно къ слѣдующей веснѣ приготовилъ противъ Астрахани войско на судахъ, обѣщаясь по исполненіи того, немедленно дать государю клятвенную грамоту, и отпустивъ всѣхъ находящихся въ Крымѣ Россійскихъ людей, отправить въ послахъ приближеннаго своего князя Аппака и Магмедъ пашу мурзу.

Домогательство царево о вспоможеніи противъ Астрахани.

Какъ Магмедъ-гирей съ гонцемъ своимъ наказывалъ, дабы великій князь немедля нимало прислалъ къ нему отвѣтъ на требованіе его, то и посланъ былъ въ Крымъ чрезъ весьма короткое время Россійскій гонецъ Байкула Олферовъ, съ увѣдомленіемъ о согласіи великаго князя, дать Магмедъ-гирею противъ Астрахани войско, съ требованіемъ, чтобъ скорѣе прислана была шертная грамота и обѣщанныя послы, для точнаго съ ними по сему дѣлу положенія.

Обоюдной отвѣтъ съ Россійской стороны.

Байкула Олферовъ пріѣхалъ въ Крымъ 20 Іюля и на другой день представленъ былъ Василіемъ Шадринымъ и Ильею Челищевымъ царю. Предложенія великаго князя приняты были съ уваженіемъ; но пріѣхавшій въ скоромъ времени отъ Польскаго короля посолъ писарь Горностай испровергъ

*) Укрѣпленіе на берегу Днѣпра.

даже и самую надежду къ скорому окончанію сего дѣла; Магмедъ-гирей обольщенъ будучи предложенными ему дарами, отправилъ для полученія оныхъ въ Кіевъ къ пану Албрехту Гаштовтову сына своего Богатыря-гирея, послѣ чего и переговоры съ Россійскими посланниками прекратились.

1517. Магмедъ-гирей обольщается пріглашительными отъ Польскаго короля дарами.

Извѣстить о семъ государя Шадринъ и Челищевъ прислали одного изъ находившися при нихъ Татаръ, съ которымъ пріѣхали отъ Калги Ахмата и отъ сына его Геммета гонцы Качимъ и Алей. Ахматъ-гирей просилъ чрезъ нихъ государя, чтобъ прислалъ ему денегъ на покупку лошадей, для воеванія Польскихъ земель. Удивительно-ль послѣ сего, что никакія съ Крымцами обязательства и подарки не въ состояніи были никого оградить отъ ихъ наглости и своевольства?

Калга Ахматъ непріятельствуетъ Польшѣ.

Не бездѣйственны остались замыслы короля Польскаго. Задобренные дарами его Крымскіе мурзы, собравъ до двадцати тысячь Татаръ, напали въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на Россійскія области. Они дошли даже до Тулы, гдѣ истребляя все огнемъ и мечемъ, влекли въ плѣнъ за собою множество Россіянъ; но приспѣвшее изъ Москвы войско положило повсюду преграду возвращенію ихъ. Четвертая токмо часть сихъ грабителей едва могла спасти жизнь свою и избѣгнуть праведной мести. Не счастливѣе были они и при другомъ нападеніи своемъ на Путивльскія мѣста; князь Василій Шемячичь догнавъ ихъ за рѣкою Сулою, многихъ побилъ и поплѣнилъ.

Крымцы нападаютъ на Тулу.

Пораженіе ихъ.

Около двухъ мѣсяцовъ ожидали въ Москвѣ, не отозвется ли чемъ Магмедъ-гирей, но тщетно. Врасужденіи чего великій князь, опасаясь большаго разрыва съ Крымскимъ царемъ, здѣлалъ съ братьями своими и съ боярами совѣтъ, въ которомъ положено было, для полученія изъ Крыма извѣстія, отправить гонца, чему поводомъ послужила и смерть Абдылъ-Летифа. Сей лишенный престола царь, получилъ въ удѣлъ городъ Каширу, ласкался вторично видѣть себя обладателемъ Казани послѣ брата своего, просившаго о томъ великаго князя чрезъ пословъ своихъ; но судьба пресѣкла теченіе жизни его

Смерть царя Абдылъ-Летифа.

1517. Посылается въ Крымъ нарочный съ извѣстіемъ о томъ.

19-го Сентября. Великій князь отпустилъ Нурсалтанъ царицына человѣка Бетея, бывшаго свидѣтелемъ кончины Абдылъ-Летифовой и съ нимъ послалъ къ Магмедъ-гирею гонца своего Келдиша Карачева съ грамотами, чрезъ которыя изъявлялъ удивленіе свое, что царь, по обѣщанію, не токмо къ Іюлю мѣсяцу не прислалъ пословъ своихъ въ Москву, но и ни чемъ не отозвался до сего времени; приносилъ жалобу на двоекратныя отъ подданныхъ его на Россійскія области нападенія, требуя наказанія виновнымъ и возвращенія захваченныхъ въ полонъ людей; и увѣдомлялъ наконецъ о смерти царя Абдылъ-Летифа, приключившейся ему въ то самое время, какъ должно было отпустить его въ Казань. Сверхъ того дана была гонцу сему запись, для объясненія по оной царю, царевичамъ, царицамъ и князьямъ о знаменитой побѣдѣ, одержанной Россіянами надъ Польскими войсками подъ предводительствомъ князя Острожскаго при городѣ Опочкѣ *).

Безпокойства въ Крымъ.

Въ продолженіе сего времени происходили въ Крымѣ не малыя раздоры и безпокойства, по причинѣ ссоры у царева сына Богатырь-гирея съ дядею своимъ Калгою Ахматъ-Киреемъ и между нѣкоторыми изъ Крымскихъ князей преданныхъ Королю Польскому. Уже назначенъ былъ въ Москву посломъ Кудояръ мурза, братъ князя Аппака и при немъ Магмедъ Ага, какъ сіи внутреннія раздоры заняли Татарскаго царя и заставили стараться о примиреніи ссорящихся. Въ разсужденіи чего отправленіе мурзы Кудояра было отсрочено; а посланъ токмо упомянутый Магмедъ-Ага, Аппаковъ племянникъ, и съ нимъ отпущенъ бывшій въ полону Василій Шадринъ, которой доѣхавъ до Сулы, 12 Февраля, прислалъ къ великому князю нарочнаго съ извѣстіемъ о пріѣздѣ съ нимъ Крымскаго посла и доставилъ притомъ грамоту къ государю отъ князя Аппака, чрезъ которую сей любимецъ Магмедъ-гиреевъ изъяснялъ, сколько стараній употребляетъ, чтобъ удержать царя своего въ дружбѣ,

Шадринъ отпущенъ изъ Крыма

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 5 отдѣленная отъ предыдущей лист. 420—424.

съ Россіею; подтверждалъ великому князю, чтобъ онъ привлекалъ царя на свою сторону чрезъ подарки и давалъ знать, что, допустивъ Магмедъ-гирея вступить въ союзъ съ королемъ, великій князь предуготовитъ для государства своего бѣдственную судьбу. 1518 Совѣтъ князя Аппака.

Чрезъ десять дней Шадринъ пріѣхалъ въ Москву съ Крымскимъ посломъ Магометъ Агою и представъ предъ государя, говорилъ отъ имени царя Магмедъ-гирея, что онъ хотѣлъ было послать къ великому князю въ послахъ Аппака князя; но, по совѣту сейтовъ своихъ, улановъ и князей, отдумалъ до прибытія въ Крымъ Россійскаго посла съ великими дарами, что вскорѣ за Магмедъ Агою, имѣетъ быть отпущенъ Илья Челищевъ съ посломъ Кудояръ мурзою; чтобъ великій князь по пріѣздѣ Кудояра немедленно отправилъ всѣхъ находящихся въ Москвѣ Крымскихъ пословъ въ препровожденіи своихъ, обѣщаясь послѣ того прислать давно назначеннаго князя Аппака съ шертною своею грамотою; что онъ царь съ братомъ своимъ Ахметъ-гиреемъ, въ угодность государю, посылалъ на Литовскую землю многихъ людей подъ предводительствомъ Алпъ-гирея и Гемметъ-гирея царевичей, которые воевавъ около Слуцка, возвратились въ Крымъ съ многочисленнымъ плѣномъ. Поданныя посломъ Магмедъ Агою царевы грамоты были одинакаго содержанія съ словеснымъ донесеніемъ Василія Шадрина. Магмедъ-гирей требуетъ чтобъ напередъ прислалъ къ нему Россійской посолъ съ дарами.

Магмедъ-гирей не замедлилъ отправить въ Россію посла своего мурзу Кудояра и отпустить Илью Челищева. Хотя близъ рѣки Самары напали на нихъ Астраханскіе Татары, отъ которыхъ едва могли они спастися бѣгствомъ, и пришли въ Путивль пѣши; но какъ въ обычаѣ было, всегда присылать гонцевъ до пріѣзду въ столицу Крымского посла, то и на сей разъ упущено того небыло; Кудояръ оставшись въ Путивлѣ, отпустилъ напередъ себя царева гонца Томача и съ нимъ отъ калги Ахматъ-гирея гонца же Качима съ грамотами, чрезъ которыя послѣдній, увѣдомивъ великаго князя о переходѣ своемъ изъ Очакова въ Перекопь и о неудовольствіяхъ, претерпѣваемыхъ имъ въ Пріѣздъ Крымскаго посла Кудояра Мурзы.

1518. отечествѣ отъ царя своего брата, убѣдительно просилъ себѣ опасной грамоты, дабы онъ могъ пріѣхать съ дѣтьми своими и со всѣмъ домомъ въ Россію, служить великому князю.

Магмедъ-гирей изъявляетъ государю доброжелательство свое.

Крымской посолъ мурза Кудояръ прибылъ въ Москву 23-го Августа и на другой день представленъ будучи государю, подалъ отъ Магмедъ-гирея грамоты. Содержаніе ихъ исполнено было увѣреній о дружбѣ. Въ доказательство тому Магмедъ-гирей увѣдомлялъ великаго князя, что еще послалъ сто тысячь своего войска противъ Польши, подъ начальствомъ дѣтей своихъ Богатырь-гирея и Алпъ-гирея; требовалъ потомъ, дабы государь немедленно изготовилъ суда съ пушками и со всякимъ военнымъ снарядомъ, для воеванія Кіева, или Астрахани, о чемъ подробнѣе обѣщалъ изъясниться чрезъ посла князя Аппака; просилъ о незадержаніи посла его Кудояра и о немедленной присылкѣ большаго Россійскаго посла, который бы умѣлъ съ нимъ говорить, а при немъ бы и Илья Челищевъ былъ. — Грамоты присланныя отъ царевичей заключали въ себѣ таковыя жъ увѣренія о готовности ихъ противъ государева непріятеля короля Польскаго. Стараніе Россійскаго доброхота князя Аппака обнаруживалось при всякомъ случаѣ. Онъ между другими своими грамотами исполненными, по примѣру другихъ, разныхъ требованій о присылкѣ поминковъ, и объ отпускѣ попавшихся при послѣднемъ нападеніи въ плѣнъ Крымцевъ, прислалъ отъ себя такую, въ которой ясно изобразилъ великому князю состояніе дѣлъ его въ Крымѣ. Онъ писалъ, что царя его особенно побуждаетъ искать союза государево желаніе пріобрѣсть Астрахань; что Магмедъ-гирей въ чаяніи сего отказался отъ предлагаемыхъ ему Польскимъ королемъ 15000 золотыхъ и девятныхъ поминковъ, и что вся царская фамилія не мало оскорбляется содержаніемъ въ Россіи Шихъ Алея, сына Шихъ Авлеарова, владѣющаго удѣломъ и людьми, принадлежавшими прежде царю Нурдовлату, и долговременнымъ, по требованію цареву, неотпущеніемъ въ Казань Абдылъ-Летифа, по смерти котораго царь назначилъ быть въ Казани царемъ брата

Увѣдомленіе князя Аппака о состояніи государевыхъ дѣлъ въ Крымѣ.

своего Саипъ-гирея. Аппакъ убѣдительно совѣтовалъ великому князю, не только Магмедъ-гирея достаточно дарами своими обсылать; но и не пренебрегать прошеній царевичей и приближенныхъ князей, непосредственно участвующихъ въ государственныхъ дѣлахъ. 1518.

Чрезъ шесть дней пребыванія своего въ Москвѣ, Крымскій посолъ Кудояръ мурза призванъ былъ предъ государя, для объявленія ему, что, не смотря на медленіе съ каковымъ производятся съ стороны Магмедъ-гирея переговоры о заключеніи союза, великій князь вскорѣ отпускаетъ въ Крымъ какъ его, такъ и всѣхъ дотолѣ жившихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ и гонцевъ; что пссылаетъ большаго посла своего князя Юрья Дмитріевича Пронскаго, которой съ ними въ ожиданіи Крымскаго посла Аппака пробудетъ въ Путивлѣ, и что съ предварительнымъ о томъ извѣстіемъ отправляется къ царю ближній человѣкъ Остафій Андреевъ, дабы Магмедъ-гирей при немъ совершилъ дружественное постановленіе. Въ грамотахъ государевыхъ и въ словесномъ наказѣ съ Остафьемъ Андреевымъ, отъѣхавшимъ изъ Москвы 16-го Сентября, изъяснено было царю благодареніе за посылку на Польскія области Крымскаго войска и всегдашнее желаніе имѣть въ немъ вѣрнаго себѣ союзника; потомъ великій князь просилъ Магмедъ-гирея, дабы онъ повелѣвъ къ препровожденной шертной грамотѣ приложить свои «пишапы и алыя тамги,» утвердилъ бы опую предъ Андреевымъ клятвою со всѣми царевичами съ сейтами, уланами и князьями, и отправилъ бы съ опою большаго посла своего князя Аппака и съ нимъ въ тетяхъ Ахмедъ пашу Халилева сына. Сверхъ того Андрееву поручено было словесно объявить, какъ самому царю такъ и всѣмъ царевичамъ и князьямъ о успѣхахъ оружія Россійскаго надъ Поляками подъ предводительствомъ воеводъ: князя Василія Васильевича Шуйскаго приступившаго къ Полоцку; князя Михайлы Васильевича Горбатого, стоявшаго въ Молодечнѣ, въ Марковѣ, въ Лебедевѣ, и посылавшаго воевать до самой Вильны; князя Семена Ѳедоровича Курбскаго и другихъ, разорявшихъ Литов-

Отправленіе въ Крымъ посланника Остафья Андреева.

Побѣды надъ Поляками.

1518. скія земли около Слуцка, Мѣнска, Новагородка и Могилева и о благополучномъ возвращеніи ихъ въ Россію съ многочисленнымъ плѣномъ и несмѣтными богатствами. —

По отпускѣ въ Крымъ Остафья Андреева, великій князь отъѣхалъ изъ Москвы для потѣхи въ Волоколамскъ, откуда возвратясь, приказалъ Ноября 11-го представить предъ себя Крымскихъ пословъ Кудояра и Авельшиха, и объявилъ имъ, что отпускаетъ ихъ въ Путивль съ Россійскимъ посломъ княземъ Юрьемъ Пронскимъ, которой по пріѣздѣ въ оной городъ Крымскаго посла князя Аппака, вмѣстѣ съ ними поѣдетъ въ Крымъ. Кудояръ весьма настоялъ, дабы Россійской посолъ отпущенъ былъ въ Крымъ съ ними, прежде пріѣзда въ Путивль Аппака; но всѣ представленныя имъ къ убѣжденію причины отвергнуты были. Не получа въ томъ успѣха, онъ предложилъ государю объ отправленіи въ Крымъ Ильи Челищева, какъ человѣка угоднаго царю его.

Отправленіе изъ Москвы Россійскаго посольства.

На сіе великій князь согласился, и Татарскіе послы поѣхали на другой же день; а за ними 14-го Ноября отправлено и Россійское посольство, которое составляли князь Юрій Пронской, Илья Челищевъ, подъячій Паня Нардуковъ и толмачь Андрей Малого. По пріѣздѣ въ Калугу, приказалъ имъ великій князь отправить въ Крымъ гонца Токсуба Курманова, дабы тамъ предварительно вѣдали, какъ должно размѣниться послами; а за ними и Челищеву велѣно ѣхать, чтобъ въ случаѣ есть-ли царь Остафью Андрееву недалъ еще шертной грамоты, онъ могъ его убѣдить къ тому; но Магмедъ-гирей еще до пріѣзда его утвердилъ присягою шертную грамоту и отправилъ въ Россію пословъ своихъ князя Аппака и Ахметъ Пашу *).

Магмедъ-гирей даетъ шертную грамоту государю

1519. Какъ скоро сіи Крымскіе послы прибыли въ Путивль, то ожидавшій ихъ тамо Князь Юрій Дмитріевичь Пронской съ препровождавшимъ его отрядомъ немедленно поѣхалъ въ Крымъ. Препорученныя дѣла князю Про-

Въ чемъ состояли препорученныя послу князю Пронскому дѣла.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 5 лист. 526—711.

ского состояли въ слѣдующемъ: велѣно принести отъ великаго князя благодарность царю Магмедъ-гирею за данную имъ шертную грамоту и за присылку посла князя Аппака; увѣрить царя, что предъ онымъ посломъ государь не преминетъ и самъ на той грамотѣ присягу учинить въ братской дружбѣ и въ соединеніи, какъ противъ Польскаго короля, такъ и противъ Ахматовыхъ и Махмутовыхъ дѣтей; и отвѣтствовать на требованіе царево о вспоможеніи противъ Астраханя и Кіева, что великому князю всегда пріятно видѣть враговъ своихъ въ порабощеніи и утѣсненіи, и что въ бытность въ Москвѣ князя Аппака, неоставитъ государь здѣлать съ нимъ опредѣлительное о томъ условіе. — Обычай тогдашняго времени требовалъ, чтобъ предъ каждымъ царевичемъ и предъ приближенными Крымскаго царя чиновниками исправляемы были по очереди посольскія рѣчи, и каждомубъ особо отдаваемы были присланныя подарки, что и сему послу препоручено было исполнить во всей точности. Сверхъ же того, какъ калга Ахматъ-гирей царевичь оказывалъ великое желаніе переселиться въ Россію; или котораго нибудь изъ сыновей своихъ отдать великому князю, по причинѣ претерпѣваемаго имъ въ Крымѣ притѣсненія, то послана ему опасная грамота, по которой онъ могъ свободно пріѣхать и отъѣхать съ сыномъ Гемметъ-гиреемъ царевичемъ и со всѣми людьми; но до пріѣзду еще князя Юрья Пронскаго Ахматъ-гирей былъ убитъ отъ племянника своего Алпъ-гирея царевича; сынъ же его Гемметъ, отправившійся еще прежде того къ султану, для испрошенія помощи отцу своему, остался въ Царѣградѣ. 1810.

Калга Ахматъ гирей убитъ сыномъ царевымъ Алпъ Гиреемъ.

За двѣ недѣли еще до отправленія изъ Крыма князя Аппака, царь Магмедъ-гирей прислалъ съ увѣдомленіемъ о всемъ томъ гонца своего Девлетъ Киндея Мерекина, пріѣхавшаго въ Москву 19-го Генваря. Остафій Андреевъ при семъ случаѣ извѣстилъ государя, что Крымской царь со всѣми своими дѣтьми и князьями далъ шертную грамоту, слово въ слово противъ посланнаго съ нимъ списка; увѣдомлялъ потомъ о заступленіи чина калги Бога-

Полученныя изъ Крыма извѣстія отъ посланника Остафья Андреева.

тырь-гирееmъ; о несчастливомъ походѣ его противъ Волоховъ и Черкасъ побившихъ у него большую часть людей и о пребываніи въ Крымѣ Польскаго посла Ратонскаго, тщетно старающагося привлечь Магмедъ-гирея и царевичей на свою сторону.

Пріѣздъ Крымскаго посла князя Аппака.

Когда узналъ великій князь о вступленіи Крымскихъ пословъ въ Россійскія предѣлы, то послалъ тотчасъ повелѣніе къ слѣдующему съ ними Остафью Андрееву, чтобы онъ предупредилъ ихъ пріѣздомъ своимъ въ Москву и далъ отчетъ въ порученномъ ему дѣлѣ. Странно было для государя слышать, что Аппакъ князь, при отправленіи своемъ изъ Крыма, началъ ходить въ чалмѣ, которой до того времени не носилъ; тѣмъ паче, что онъ не происходилъ ни отъ «Азейскаго ни отъ Мольнина» рода и не бывалъ никогда въ Меккѣ. Сіе побудило его съ Аппакомъ изъясниться. Аппакъ отвѣчалъ: что онъ не задолго предъ симъ имѣлъ намѣреніе итти на поклоненіе къ Магометову гробу; но по повелѣнію царя своего долженъ былъ ѣхать въ Россію, а какъ чрезъ сіе терялъ надежду къ совершенію своего обѣта, то царь желая его удостовѣрить, что по возвращеніи своемъ вѣрно туда отпущенъ будетъ, далъ ему въ знакъ чалму сію. Онъ не ограничился на семъ единомъ изъясненіи; но сверхъ того прислалъ къ великому князю казначея своего Кчюрю съ прошеніемъ, чтобы сіе не принято было въ худую сторону, въ чемъ и обнадеживаніе отъ государя получилъ. Послѣ чего посламъ назначенъ былъ день, явиться предъ великаго князя Василія Іоанновича.

Изъясненіе съ княземъ Аппакомъ о чалмѣ его.

Церемоніалъ при встрѣчѣ посла князя Аппака.

Не предложивъ еще о препорученныхъ симъ посламъ дѣлахъ, не излишно будетъ дать примѣтить, какой церемоніалъ употребленъ при встрѣчѣ и пріемѣ сего посольства, какъ важнѣйшаго изъ всѣхъ до сего времени бывшихъ. Послы встрѣчены Ѳедоромъ Хлоповымъ въ Воробьевѣ, для того, что ледъ на Москвѣ рѣкѣ еще не прошелъ и на поромѣ ѣхать было не можно. Какъ скоро Хлоповъ въѣхалъ съ ними въ Москву, и поставилъ ихъ на подворье, то прислалъ великій князь къ Аппаку съ жалованьемъ своимъ

съѣствою, и съ шубою князя Ивана Ѳедоровича Палецкаго; Аппакъ при объ- 1519.
явленіи ему отъ имени государскаго жалованья, становился на колѣни и снималъ съ себя колпакъ, что и другіе послы обязаны были дѣлать. По пріѣздѣ ихъ на дворъ къ великому князю, высланъ былъ окольничій Василій Яковлевичь Захарьинъ и дьякъ меншей Путятинъ, которые встрѣтили ихъ на верхнемъ крыльцѣ отъ Благовѣщенскаго Собора у угла середней палаты, гдѣ государь сидѣлъ. Когда князь Аппакъ вошелъ въ сію палату, то представленъ былъ отъ помянутаго Василія Яковлевича великому князю, которой звалъ его карашеваться. Послѣ сего Аппакъ отступя нѣсколько, и ставъ на колѣни говорилъ: «царь велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ еси къ намъ своего человѣка Остаю Ондреева, а приказалъ еси къ намъ, чтобъ намъ грамота шертная велѣти написати, и правду бы намъ учинити, почень собою въ головахъ и съ своими дѣтьми. И мы грамоту свою шертную велѣли написати съ твоего списка слово въ слово, и правду есмя на той грамотѣ учинили, почень съ собою въ головахъ и съ своимъ сыномъ съ Богатырь царевичемъ и съ Алпомъ царевичемъ и съ иными своими дѣтьми, и ту есмя грамоту послали къ тебѣ съ своимъ человѣкомъ съ Аппакомъ княземъ.» При семъ князь Аппакъ подалъ царевы грамоты, а за нимъ и другіе послы отъ царевичей, отъ царицъ и отъ князей вручили государю грамоты. Великій князь въ тотъ день пригласилъ Крымскихъ пословъ къ своему столу. Рѣчь Крымскаго посла къ государю.

Магмедъ-гирей въ первой грамотѣ своей къ великому князю подтверждая извѣстіе о учиненной имъ клятвѣ, вмѣстилъ такое условіе, чтобъ великій князь къ будущей веснѣ непремѣнно приготовилъ войско свое на Астрахань, обѣщаясь за то и самъ итти противъ Польскаго короля; въ случаѣ жъ неисполненія съ государевой стороны обѣщаннаго на Астрахань пособія, вмѣнялъ ни во что данную имъ присягу. Таковы были точныя о семъ слова его: «и ты бы братъ мой со мною учинився за одинъ, только на моего недруга со мною на Астрахань пойдешь, и язъ также со многою ратью на твоего Содержаніе привезенныхъ пословъ грамотъ. Условія царевы пражсуждевія данной шертной грамоты.

недруга иду, и ся моя рота въ роту и шертная моя грамота въ шертную грамоту; восе же на моего недруга не пойдешь, ино и язъ на твоего недруга нейду, также и недругомъ ему не буду таже и рота моя и шерть не въ шерть.» Потомъ увѣдомлялъ о погибели злобствовавшаго противъ его брата калги Ахматъ-гирея и о учиненіи имъ калгою при себѣ старшаго сына своего царевича Богатырь-гирея; въ другихъ грамотахъ просилъ объ освобожденіи всѣхъ въ разныя времена попавшихся въ полонъ людей его; о присылкѣ по новому росписанію приближеннымъ его людямъ жалованья и о дачѣ ему на оплату долговъ тридцати тысячь алтынъ Московскими деньгами. Въ грамотѣ новаго калги Богатырь-гирея заключались подобныя объ Астрахани условія, противорѣчущія данной имъ клятвѣ; онъ не токмо требовалъ отъ государя, чтобъ онъ завоевавъ сей городъ, отдалъ царю отцу его; но присовокуплялъ къ тому, яко бы великій князь самъ чрезъ Россійскаго гонца Остафья Андреева обѣщался отобрать у Польскаго короля Кіевъ и Черкасы, и отдать во владѣніе Крымцамъ. Сверхъ того требовалъ присылки ему ежегодно знатныхъ подарковъ и заключалъ грамоту свою тѣмъ, что естьли великій князь неисполнитъ котораго либо изъ сихъ условій, то данная имъ шерть теряла свою силу.

Непріязненныя изъясненія въ Богатырь-гиреевой грамотѣ.

Апрѣля 1-го Аппакъ князь, будучи вторично допущенъ къ великому князю, подалъ шертную грамоту *) писанную слово въ слово противъ отправленнаго съ Остафьемъ Андреевымъ списка. Содержаніе оной было слѣдующее: чтобъ быть обѣимъ государямъ въ любви и въ доброй дружбѣ отъ дѣтей на внучата, совокупно противоборствовать общимъ ихъ недругамъ Ахматовымъ и Польскаго короля Казимира дѣтямъ, или кто иной на Польскомъ королевствѣ будетъ; великаго князя и другихъ Россійскихъ князей, которые ему служатъ, земель и городовъ не воевать; пословъ и гостей не захватывать, и

*) Подлинной грамоты не имѣется, а находится списокъ въ книгѣ Крымскихъ посольствъ № 4 лист. 777—781. дипломатическое приложеніе подъ № 30.

не грабить; а кто сіе учинитъ, таковыхъ казнить; взятое ими возвратить, и людей отпустить безъ выкупа; даражскія и всякія другія пошлины съ Россійскихъ пословъ отставить, и въ Крымѣ имъ никакого притѣсненія и позора не чинить. 1519.

Несвѣдомо было сему Крымскому послу, до самаго пріѣзда въ Москву, о произшедшей въ Казанскомъ царствѣ перемѣнѣ послучаю Магмедъ-Аминевой смерти, и о возведеніи великимъ княземъ на Казанскій престолъ Шигъ-Алея сына Шихъ-Авлеарова *), происходящаго отъ рода Ордынскихъ царей. Получивъ о семъ извѣстіе, онъ испросилъ позволеніе быть у великаго князя, и съ прискорбіемъ изъявилъ предъ нимъ удивленіе свое о таковомъ поступкѣ, тѣмъ паче неожидаемомъ, что небезызвѣстно было государю о намѣреніи Магмедъ-гиреевомъ имѣть въ Казани царемъ либо брата своего Саипъ-гирея, либо котораго нибудь изъ сыновей своихъ. Отзывъ великаго князя состоялъ въ томъ, что Казанцы сами именно просили у него Шигъ-Алея себѣ на царство и кромѣ его никого принять не хотѣли, хотя имъ и предложено было о братьяхъ и сыновьяхъ Магмедъ-гиреевыхъ, и что предупреждая, дабы они не призвали къ себѣ кого либо изъ Астрахани или изъ Нагайской Орды, непріязненнаго для обѣихъ государей, великій князь за лучшее почелъ, отпустить къ нимъ Шигъ-Алея. Отвѣтомъ симъ Аппакъ казался доволенъ и вопреки ничего не отвѣчалъ. Перемѣна въ Казани.

Вскорѣ потомъ началъ онъ просить государя, дабы по данному имъ обѣщанію, присланная отъ царя его шертная грамота подтверждена была клятвою, и въ непродолжительномъ бы времени посланъ былъ въ Крымъ гонецъ съ извѣстіемъ о томъ; дни страстныя седмицы были причиною отказа въ его требованіи. Князь Аппакъ проситъ великаго князя подтвердить шертную цареву грамоту.

*) Шихъ-Авліаръ царевичь, сынъ Салтана Бахтеяра, *Братаничь* (племянникъ) Ордынскаго царя Ахмата, выѣхалъ изъ Астрахани на службу къ великому князю Іоанну Васильевичу $^{1503}/_{7010}$. *Смотри древней лѣтописецъ Архивской Библіотеки листъ 174.*

1519. По прошествіи пасхи, Маія 1-го, велѣно было Аппаку съ другими послами быть на государевомъ дворѣ. Къ нему, высланы были бояре Григорій Ѳедоровичь, Юрій Малой, Ѳедоръ Карповъ, Шигонъ Поджегинъ и дьяки: меншей Путятинъ и Трифанъ Ильинъ, объявить, что великій князь, на присланной царемъ Магмедъ-гиреемъ шертной грамотѣ согласенъ присягу учинить въ братской дружбѣ и въ соединеніи своемъ на общихъ непріятелей, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ послы дали клятву за царя своего и за калгу Богатырь-гирея царевича, въ нерушимомъ содержаніи прежней своей шерти и въ томъ, чтобъ они оба прислали на то подтвержденную грамоту, которою-бъ опровергли неприличныя слова, изображенныя ими въ другихъ грамотахъ, касательно уничтоженія присяги ихъ, въ случаѣ не вспоможенія на Астрахань и не отдачи по отобраніи у Поляковъ Кіева и Черкасъ. Князь Аппакъ съ товарищи своими на все согласился, и въ тотъ день приглашенъ былъ къ государеву столу; а между тѣмъ повелѣно было, черезъ четыре дни приготовить шертныя записи. Великому князю нужно было обезпечить себя крѣпчайшими узами съ стороны сего Крымскаго царя, и положить препоны честолюбивымъ его замысламъ. Ибо онъ завоевавъ Астрахань и получа во власть свою Казань, покореніемъ сихъ царствъ могъ бы распространить могущество свое до того, чтобъ здѣлался столь же страшнымъ для Россіи, каковы были для оной Ордынскіе цари. Сей успѣхъ болѣе бъ возгордилъ Магмедъ-гирея, поддерживаемаго Турецкимъ дворомъ. Онъ не ограничилъ бы властолюбія своего пріобрѣтеніемъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ; но усилясь, заставилъ бы Россію быть орудіемъ для новыхъ завоеваній, а на конецъ могъ бы и ее подвергнуть своей власти.

Предложенія Крымскимъ посломъ условія.

Опасность Магмедъ гиреевыхъ замысловъ.

Когда насталъ день назначенной къ совершенію предложеннаго дѣла, то Крымскіе послы явились во дворѣ государевомъ и имѣли тамъ переговоры съ боярами, вручившими имъ подтвержденную для царя грамоту и двѣ записи. Нашедъ ихъ сходственными во всемъ съ данными имъ предписаніями, они и

1519.

согласились утвердить клятвою съ тѣмъ только, чтобъ великій князь присягнулъ царю ихъ о пособіи своемъ противъ Астрахани. Какъ имъ сіе было обѣщано, то и учинили они шерть на записяхъ. Изъ которыхъ на первой присягавшіе князь Аппакъ и теть Ахмедъ паша обязывалися испросить у царя своего, по пріѣздѣ въ Крымъ, подтвержденную запись на заключенное имъ мирное постановленіе, объ оставленіи написаннаго въ присланной съ ними отъ Магмедъ-гирея грамотѣ предосудительнаго условія, касающагося до учиненія помощи на Астрахань. Другая запись взята съ калгина человѣка Янсуба, объ уничтоженіи изъясненныхъ Богатыръ-гиреемъ въ посыльной своей грамотѣ неприличныхъ словъ, и о бытіи ему въ согласіи и въ дружбѣ въ великимъ княземъ поданной имъ шерти *). Князь Аппакъ съ товарищами своими присягнулъ и на подтвержденной грамотѣ писанной бакшеемъ ихъ Бурунтаемъ, которую, по пріѣздѣ ихъ въ Крымъ, Магмедъ-гирей долженъ былъ утвердить предъ Россійскимъ посломъ приложеніемъ печати и возвратить оную великому князю.

Крымскіе послы подтверждаютъ клятвою предложенныя имъ записи.

Когда Крымскіе послы окончили сіе дѣло, то позваны были къ государю, пригласившему ихъ въ тотъ день къ столу, а между тѣмъ повелѣлъ великій князь принести къ себѣ присланную Магмедъ-гиреемъ шертную грамоту и положивъ на оную крестъ говорилъ: «Аппакъ! брату своему Магмедъ-гирею царю даемъ правду на сей шертной грамотѣ, правити намъ ему брату своему о всемъ по всей шертной грамотѣ, какъ въ сей грамотѣ писано: другу его другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всѣхъ его недруговъ, гдѣ его недругъ небуди, быти намъ съ нимъ съ братомъ своимъ на нихъ за одинъ; а о Асторохани именно въ грамотѣ ненаписано; и мы и на томъ брату своему правду даемъ, что въ Асторохани брату нашему недрузи, и нехочетъ братъ нашъ на нихъ поити и съ ними свое

Великій князь утверждаетъ шертную цареву грамоту крестнымъ цѣлованіемъ.

Рѣчь государева при семъ.

*) Списки со всѣхъ трехъ записей находятся въ дипломатическомъ приложеніи подъ № 31, 32 и 33.

1510. дѣло дѣлати, и какъ будетъ намъ пригожъ, и мы ему брату своему на Асторохань пособь учинимъ, и хотимъ съ нимъ его и свое дѣто дѣлати за одинъ, сколько намъ Богъ поможетъ, и на вовчихъ нашихъ недруговъ на Ахматовыхъ и на Махмутовыхъ дѣтей съ нимъ есмя съ братомъ своимъ на нихъ за одинъ.» По окончаніи сей рѣчи, великій князь поцѣловалъ крестъ. А какъ потребно было съ извѣстіемъ о всемъ послать къ Магмедъ-гирею нарочнаго гонца, то чрезъ недѣлю отправленъ Романъ Писаревъ *) и съ нимъ вмѣстѣ отпущенъ Крымской гонецъ Девлетъ Килдей Мерекинъ.

Нанесенныя бѣдствія отъ союзныхъ войскъ Польшѣ.

Россійскіе лѣтописцы, подтверждаемые Польскими, исполнены повѣствованій о сильныхъ пораженіяхъ, нанесенныхъ въ сіе время Польшѣ отъ Крымскаго калги Богатырь-гирея царевича. Онъ разбилъ Литовскаго Гетмана князя Константина Острожскаго, а Россійское войско посыланное тудажъ, обратило въ бѣгство вышедшихъ на сопротивленіе имъ Польскихъ воеводъ; все то достовѣрнымъ быть кажется по тогдашнему положенію, въ какомъ находились дѣла Крымскаго царя съ Россійскимъ государемъ. Магмедъ-гирею отмѣнно желалось, покорить подъ власть свою Астрахань и имѣть въ Казани царемъ брата своего Саипъ-гирея; то дабы обязать великаго князя къ вспомоществованію въ его намѣреніяхъ, отрядилъ онъ знатное число войскъ своихъ, для опустошенія земель сего непріятельствующаго Россіи сосѣда.

Постановленіе въ Казани царемъ Шигъ Алея, не прекращаетъ пересылокъ съ Магмедъ-гиреемъ.

Упомянуто уже предъ симъ, съ какимъ удивленіемъ изъяснился Крымской посолъ князь Аппакъ, о постановленіи великимъ княземъ на Казанское царство царя Шигъ-Алея; то заключить должно, что извѣстіе сіе и въ Крымѣ немалое причинило безпокойство, и подало поводъ къ сумнѣнію. Сей поступокъ явно полагалъ преграду властолюбивымъ замысламъ Магмедъ-гирея и долженъ былъ произвести холодность къ Россійскому государю; но изъ за-

*) Объ отправленіи его упоминается на послѣднемъ листѣ книги подъ № 5, точнаго же ему предписанія и наказа въ оной неимѣется. Какъ слѣдующая книга № 6 начинается не прежде 1523 года, Августа мѣсяца, то для дополненія недостающаго къ продолженію повѣствованія, прибѣгнуть должно къ прежнимъ источникамъ.

писокъ явствуетъ, что тогда не прекратились пересылки ихъ; чаятельно для того, что Крымской царь, немогши получить желаемаго имъ противъ Астрахани вспоможенія, производилъ о томъ чрезъ пословъ своихъ переговоры, и тѣмъ самымъ прикрывалъ сплетаемый имъ ковъ противъ новаго Казанскаго царя; а Россійской дворъ, имѣя съ своей стороны побудительныя причины неудовлетворять требованіямъ Крымцовъ, подъ разными отговорками откладывалъ исполненіе обѣщанія своего. 1519.

Великій князь, для устрашенія Магмедъ-гирея или для другихъ какихъ либо причинъ, послалъ съ отправленнымъ въ семъ году къ султану Селиму посланникомъ Голохвастовымъ двѣ опасныя грамоты *), для Ахматъ-гиреевыхъ царевичевыхъ дѣтей Геммета, Юсуфа и Бакчака и приказалъ уговаривать ихъ всѣхъ троихъ, чтобъ они ѣхали въ Россію, обѣщаясь дать имъ въ удѣлъ городъ. Государь вызываетъ изъ Турціи Крымскихъ царевичей.

По отпускѣ въ Крымъ Романа Писарева, великій князь, получивъ увѣдомленіи отъ посла своего князя Юрья Пронскаго, заблагоразсудилъ отправить въ Крымъ Ѳедора Борисова сына Бороздина. Вскорѣ по отъѣздѣ его Писаревъ возвратился въ Москву съ Крымскимъ гонцомъ Майракомъ. Когда уже не оставалось ничего дѣлать въ Москвѣ князю Аппаку, то въ Сентябрѣ мѣсяцѣ оный отпущенъ и съ нимъ посланъ къ царю бояринъ Ѳедоръ Клементьевичь Протасьевъ; на обмѣнъ же ихъ отправленъ изъ Крыма князь Юрій Пронской съ Крымскимъ посломъ Ахмедъ пашею Куликовымъ **). Какая точно была причина сихъ въ толь непродолжительное время случившихся, взаимныхъ пересылокъ, неизвѣстно. 1520. Отпускъ изъ Москвы князя Аппака.

1521.

Записка о неоднократныхъ посольствахъ слѣдующаго года показываетъ, коль важны настояли тогда дѣла; но подробно также ничего не объясняетъ. Послѣ Протасьева посланъ былъ въ Крымъ Михайла Никитинъ Измаиловъ, а Продолжающіяся взаимныя пересылки съ Крымскимъ царемъ.

*) Списокъ съ грамотъ сихъ находится въ книгѣ Турецкихъ посольствъ подъ № 1, листъ 19 и и помѣщены въ дипломатическомъ приложеніи № 34 и 35.

**) Переписная книга дѣламъ посольскаго приказа № 1 лист. 205 и лѣтопись част. III. лист. 234 на оборотѣ.

1521. съ нимъ отпущенъ, обрѣтавшійся въ Москвѣ, Крымской гонецъ Халилъ мурза, для предвозвѣщенія объ отправленіи къ царю Магмедъ-гирею Россійскаго посла Василія Наумова и Крымскихъ пословъ Ахмедъ паши Куликова, которые и выѣхали изъ Москвы, какъ скоро возвратился изъ Крыма посолъ Ѳедоръ Протасьевъ *).

Произшедшая чрезъ происки Магмедъ-гирея въ Казани перемѣна.

Между тѣмъ какъ происходили сіи взаимныя пересылки, царь Крымской происками своими довелъ Казанцевъ до того, что они, отрѣшивъ даннаго отъ великаго князя имъ царя Шигъ-Алея, и изгнавъ его, приняли къ себѣ на царство брата Магмедъ-гиреева Саипъ-гирея. За сею самовольною перемѣною слѣдовало низложеніе власти Россійскаго государя надъ Казанскимъ народомъ; Татары, побивъ окружавшихъ царя Шигъ-Алея воиновъ, и переграбивъ бывшихъ тамо Россійскихъ купцовъ, посадили ихъ подъ стражу. Раздраженный противъ великаго князя Магмедъ-гирей, за неисполненіе обѣщаннаго на Астрахань пособія, такимъ же образомъ поступилъ и надъ обрѣтавшимися въ Крымѣ Россійскими торговыми людьми. И какъ намѣреніе свое произведъ онъ въ дѣйство постановленіемъ въ Казани царя изъ своихъ, то явно обратилъ оружіе свое противъ Россіи. Приходъ его былъ толь поспѣшенъ и не ожидаемъ, что ни гдѣ не обрѣталось войскъ на сопротивленіе ему. Онъ перешелъ Оку рѣку, началъ опустошать окрестности Коломны, и хотѣлъ уже обратить стремленіе свое на самую столицу, какъ увѣдомленъ былъ отъ посланныхъ имъ для выжженія предмѣстій, что собралось множество войскъ на поляхъ близъ Москвы; а такъ неожидая на себя оныхъ, обратилъ путь свой чрезъ Рязанскую страну, которую опустошивъ, взявъ въ плѣнъ множество жителей съ ихъ имуществомъ, поспѣшно въ области свои удалился **).

Нашествіе Крымскаго царя на Россію.

Повѣствованіе о семъ нашествіи изъ лѣтописцевъ.

Повѣствованіе изъ разрядныхъ книгъ взятое.

Такъ повѣствуютъ о семъ нашествіи Россійскія лѣтописи, но въ нѣкоторыхъ разрядныхъ книгахъ ***) описывается оное слѣдующимъ образомъ:

*) Переписная книга дѣламъ посольскаго приказа № 1 листъ. 206.

**) Лѣтопись Московскаго Архива часть III листъ 236.

***) Разрядная книга начинающаяся съ 1492 года по 1611, которая хранится въ Архивской Библіотекѣ подъ буквою М. листъ 88.

«7029 придѣ Крымскій царь....подъ Коломну, много напасти доспѣ православному христіанству. Взялъ тогды царь на великаго князя грамоту данную, какъ великому князю дань и выходъ ему давати, и тое грамоту Божіимъ милосердіемъ взялъ на Рязани окольничій и воевода Іванъ Васильевичь Хаборъ Симской *) оманомъ.» 1521.

Повѣствованіе Императорскаго посла Герберштейна.

Современный писатель Сигизмундъ Герберштейнъ **), неоднократно бывшій въ Москвѣ посломъ отъ цесарей Максиміліана I и Карла V, съ большею подробностію объясняетъ сіе произшествіе. По сказанію его Магмедъ-гирей самъ, пришедъ въ Казань съ многочисленнымъ войскомъ, утвердилъ тамо на царствѣ брата своего Саипъ-гирея; возвращаясь же оттуда переправился чрезъ Донъ и устремился къ Москвѣ. Когда дошло о семъ извѣстіе до великаго князя, то онъ немедленно собравъ нарочитое войско, и вручивъ главное надъ онымъ начальство князю Дмитрію Бѣльскому, послалъ его къ Окѣ, для воспрепятствованія Крымскому царю, переправиться чрезъ оную; но Магмедъ-гирей, имѣя у себя превосходнѣйшее число, безъ затрудненія преодолѣлъ сію преграду. Перешедъ рѣку, онъ расположился станомъ за тридцать только верстъ отъ столичнаго города, посылалъ оттуда въ окрестности онаго Татаръ своихъ, которые вездѣ грабили и жгли. Въ тоже самое время и Саипъ-гирей, выступивъ съ войскомъ своимъ изъ Казани, опустошалъ Владимірскія и Нижегородскія земли, и соединился потомъ съ братомъ своимъ въ Коломнѣ. Ве-

*) Благоразумный и храбрый воевода Хаборъ Симской, пользовавшійся уваженіемъ отъ современниковъ своихъ, заслуживаетъ оное и отъ потомства. Онъ происходилъ отъ Редеги, побѣжденнаго княземъ Владиміромъ Мстиславичемъ; отецъ его былъ Василій по прозванію Образецъ, сынъ Ѳедора Симскаго. О сей оказанной Іваномъ Симскимъ отечеству услугѣ значится и въ древнихъ родословныхъ книгахъ; въ одной изъ оныхъ, которую я пріобщилъ къ рукописямъ, хранящимся въ библіотекѣ Московскаго Архива, изъяснено о томъ слѣдующими словами: «А у Василья Образца два сына, Иванъ Хаборъ, которой на Рязани оманомъ взялъ у Крымскаго царя грамоту, данную на великаго князя въ лѣто ЗКѲ.» Великій князь, уважая отважность его и благоразуміе, извѣданныя еще покойнымъ его родителемъ при случаѣ выдержанной имъ сильной осады Нижняго Новгорода отъ Казанскаго царя Магмедъ-Аминя, скоро произвелъ его въ бояря.

**) Сіе описаніе взято изъ Латинской книги: Moscovitarum commentarii Sigismundi liberi baronis in Herberstein. Neipeberg et Guettenbag. edit. 1571 p. 92—95.

1521. ликій князь Василій Іоанновичь, находя себя не въ силахъ противостать и отразить сихъ сугубыхъ непріятелей, удалился изъ Москвы, и оставилъ, для защищенія оной, зятя своего царевича Петра Ибрагимовича и нѣкоторыхъ другихъ бояръ. Іюля 29-го Татары подвинувшись ближе, предавали все имъ встрѣчающееся огню и мечу, отъ чего и Московскіе жители пришли въ такой страхъ, что не почитая себя безопасными въ городѣ и въ станѣ своемъ, всѣ опрометью бросились въ Кремль. Естьли бъ при семъ народномъ замѣшательствѣ Татары простояли еще дни три или четыре, то бы осажденные по причинѣ тѣсноты доведены были до крайности и городъ бы легко взятъ былъ; тѣмъ паче, что огнестрѣльныя орудіи находились въ худомъ состояніи и помѣщены были на ненужныхъ совсѣмъ мѣстахъ. Объятые страхомъ полководцы, не предвидя ничего изъ всеобщей робости кромѣ конечной гибели, почли за лучшее преклонить на милость царя Магмедъ-гирея великими дарами, для избавленія города отъ осады. Крымской царь, принявъ оные, отвѣтствовалъ, что онъ оставитъ осаду, естьли только великій князь письменно обяжется быть всегдашнимъ его данникомъ, на томъ основаніи, какъ отецъ его государевъ и предки были подвластны прежнимъ Татарскимъ царямъ. Государь, спасая людей отъ погибели, согласился на сіе. Магмедъ-гирей лишь получилъ такую грамоту, то и повелъ войско свое къ Рязани, гдѣ позволилъ Русскимъ выкупать и обмѣнивать плѣнныхъ, а прочую добычу продалъ съ публичнаго торга. Въ сіе время находился въ Татарскомъ лагерѣ Польской подданный Евстафій Дашковичь, пришедшій къ царю со вспомогательными отъ короля войсками. Онъ приближился къ собравшимся при Разяни Россійскимъ войскамъ съ тѣмъ, чтобъ при удобномъ случаѣ могъ ворваться въ ихъ лагерь и овладѣть всѣмъ; а Магмедъ-гирей въ тоже время послалъ къ начальнику крѣпости, съ повелѣніемъ къ себѣ явиться. Но бывшій тамъ отважный воевода Симской отказался сіе исполнить и никакъ не хотѣлъ повѣрить, что государь его здѣлался данникомъ Татарскаго царя. Онъ требовалъ, чтобъ показана была ему

грамота уполномочивающая Магмѣдъ-гирея такъ поступать, которую царь и послалъ къ нему. Между тѣмъ какъ частные люди выкупали своихъ сродниковъ у Татаръ, многіе плѣнники тихонько уходили въ Россійской станъ, что послужило поводомъ для Татаръ въ великомъ множествѣ ближе подступить къ оному. Русскіе убоявшись выдали всѣхъ перебѣгчиковъ; но Татары не отступали, и часъ отъ часу скоплялись. Въ Россійскомъ лагерѣ всѣ были въ превеликомъ замѣшательствѣ и незнали что предпринять. Тогда нѣкто Іоаннъ Іорданъ Нѣмецъ, начальствовавшій надъ артиллеріею, видя великую опасность, поставилъ пушки въ порядокъ и выпалилъ изъ оныхъ по Татарамъ и Полякамъ, которые такъ устрашились, что вдругъ отступили отъ лагеря и разсѣялись. Царь крайне разсердился за сію дерзость и опять требовалъ къ себѣ Симскаго; но онъ отозвался, что сіе сдѣлано безъ его вѣдома бомбардиромъ, о выдачѣ котораго тщетно настоялъ Магмедъ-гирей: Симской неубоялся угрозъ его и спасъ жизнь сему чужестранцу. Послѣ чего царь, опасаясь худыхъ слѣдствій отъ промѣдленія на одномъ мѣстѣ внутри непріятельской земли, поспѣшно удалился въ Тавриду, не выручивъ даже и грамоты великаго князя, которою обязался онъ платить ему дань. Онъ такое множество вывелъ съ собою изъ Россіи плѣнныхъ, что едваль и повѣрить можно. Сказываютъ, что число оныхъ простиралось до 800,000 человѣкъ. Нѣкоторые проданы были въ Кафѣ Туркамъ, а другіе побиты; ибо стариковъ и немощныхъ, которые не продались за хорошую цѣну, и которые не способны были къ перенесенію трудовъ, отдавали Татары молодымъ людямъ, чтобъ они пріучались надъ ними воинскимъ упражненіямъ; и сіи убивали ихъ каменьями, топили въ морѣ, и другими мученіями лишали жизни. Проданные жъ въ рабство обязаны были служить только шесть лѣтъ, по прошествіи которыхъ, хотя и становились свободными, но не могли выѣхать изъ тѣхъ земель, куда неволею заведены. Казанской царь доставшихся на его долю плѣнниковъ Россійскихъ большую часть продалъ въ Астраханѣ, которою въ то время владѣли особые 1521.

1521. Татарскіе цари, и гдѣ производилась непосредственная торговля съ окрестными народами.

Магмедъ-гирей вторично готовится къ нападенію на Россію.

Тогда какъ Магмедъ-гирей былъ въ Россіи, Астраханцы, хотя не въ большомъ числѣ, но съ немалымъ для Крымцовъ урономъ, здѣлали нечаянное на ихъ земли нападеніе, и взяли много полону. По возвращеніи Крымскаго царя въ Перекопь, на трехъ торгахъ обнародовано было во всемъ владѣніи его, чтобъ князья, мурзы и всѣ подданные его носящіе оружіе, кормили коней своихъ, и готовились бы къ осени итти вторично на Россію *). Великій князь, получа сіе извѣстіе изъ Азова отъ Третьяка Михайлова Губина **), отправленнаго въ Царьградъ, для поздравленія Селима II со вступленіемъ на престолъ, выступилъ къ Коломнѣ съ многочисленными войсками и разставилъ оныя въ пристойныхъ мѣстахъ по берегу Оки рѣки. Какъ скоро дошло извѣстіе въ Крымъ о сей приготовляемой встрѣчѣ, то Магмедъ-гирей отложилъ предпріятіе свое до удобнаго времени, а между тѣмъ обратилъ оружіе свое противъ Астрахани, и со всѣми силами своими самъ отправился для завоеванія оной.

1522. Турецкой посолъ въ Москвѣ.

Въ самое то время, какъ находился государь въ Коломнѣ, для распоряженія войскъ своихъ, пріѣхалъ Турецкой посолъ Кипдеръ Сакъ, отправленный

*) Книга Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 191 и 194.

**) Съ Губинымъ послалъ государь къ живущему при султанѣ Крымскому царевичу Сандетъ-гирею, сыну Менгли гирееву, опасную грамоту, для пріѣзду ему въ Россію. Смотри дипломатическое приложеніе подъ № 36. При чемъ и Гемметя царевича велѣно посланнику сему уговаривать, чтобъ ѣхалъ съ нимъ же, обѣщать ему во владѣніе городъ Каширу или Мещерскъ, и дать знать, что со временемъ онъ можетъ быть царемъ въ Казанѣ. Примѣтно, что сіе было побудительнѣйшею причиною къ вызову Татарскихъ царевичей въ Россію, а особливо такихъ, которые не благопріятствовали Крымскому царю. Оба помянутые царевичи приходили къ Бѣлугороду и къ Добричу, взяли живущихъ тамъ съ женами и съ дѣтьми Татаръ тысячь до двадцать, и отвели ихъ къ Адріанополю. Приближеніе ихъ такъ потревожило Крымскаго царя, что онъ вышелъ изъ Перекопи со всею силою и сталъ при Молошныхъ водахъ, откуда послалъ къ Сандетъ-гирею и къ Гемметю посла съ грамотами; но они изодравъ его грамоты, велѣли сказать ему, что ни посолъ, ни грамоты его имъ не надобны. Магмедъ-гирей, имѣлъ причину опасаться, дабы Сандетъ гирей, по довѣренности къ нему Солимана, не лишилъ его владѣнія, тѣмъ паче, что желая воспользоваться новостію правленія, онъ покушался овладѣть Кафою и другими въ Крымѣ городами, которые подвластны были Туркамъ, и чрезъ то здѣлалъ себя султану подозрительнымъ. *книга Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 187—213.*

отъ султана вмѣстѣ съ Третьякомъ Губинымъ *): они оба возвращались изъ Царяграда чрезъ Крымъ, гдѣ по повелѣнію султанскому, не токмо благосклонно были приняты царемъ, но и для безопасности въ дорогѣ, провождены до самыхъ предѣловъ Россійскихъ. Магмедъ-гирей, видя уваженіе Турецкаго императора къ великому князю, всячески старался умалить оное. Тѣмъ больше онъ побужденъ былъ къ тому, что султанъ именно запретилъ ему воевать земли Россійскаго государя и Волохскаго господаря, а приказывалъ разорять Польшу за вспоможеніе Венгерскому королю, съ которымъ онъ велъ войну. Сіе было причиною что Магмедъ-гирей отправилъ отъ себя къ султану въ послахъ князя Адрахмана съ таковымъ изъясненіемъ; «не велишь мнѣ пойти на Московскаго и на Волошскаго, ино мнѣ чѣмъ быти сыту и одѣту?» При томъ донесъ чрезъ него султану, будто бы государь давалъ Персидскому шаху Исмаилю на помощь людей своихъ съ огнестрѣльными орудіями, и будтобъ въ Казани отъ Россіянъ сломаны мусульманскіе мизгиты и построены церкви съ колокольнями; но сія ложъ не произвела ни какого дѣйствія и невоспрепятствовала Солиману отправить въ Россію посла своего. 1522.

Клеветы Крымскаго царя.

Предпринявъ нужныя мѣры къ охраненію предѣловъ своихъ отъ нахожденія Крымскаго царя, великій князь неоставилъ стараться чрезъ договоры достигнуть своихъ намѣреній, и для того послалъ къ находящемуся въ то время въ Крымѣ послу Наумову, Василья Олферова сына Филипова, съ новыми предписаніями для посла сего, на которыхъ основываясь, онъ долженъ былъ всѣми силами преклонять царя къ примиренію. Вѣроятнымъ кажется, что Магмедъ-гирей здѣлавъ въ Казани царемъ брата своего, и желая обезпечить земли свои отъ нападенія, во время намѣреваемаго имъ на Астрахань похода, оказалъ себя согласнымъ на миролюбивыя предложенія великаго князя; ибо онъ не только отпустилъ изъ Крыма Россійскаго посла Василья Наумова, но

Пересылки съ царемъ Магмедъ гиреемъ

*) Книга Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 187—213.

1522 и прислалъ съ онымъ своихъ пословъ Чабышь мурзу и Яныша князя. Сіе убѣдило великаго князя отправить къ Магмедъ-гирею въ послахъ боярина Ивана Андреевича Колычева *). Когда Колычевъ прибылъ въ Крымъ, то не засталъ уже тамъ царя Магмедъ-гирея, отправившагося подъ Астрахань. Городъ сей по малому сопротивленіи былъ имъ взятъ, и владѣвшій онымъ царь Усеинъ сынъ царя Зенебека, принужденъ былъ бѣжать оттуда.

Въ Крымъ отправленъ посолъ Колычевъ.

Магмедъ-гирей покоритъ Астрахань.

Пока еще Магмедъ-гирей не распространилъ такъ далеко власти своей, то Казанской царь Саинъ-гирей наблюдалъ нѣсколько времени нарочитую умѣренность въ поступкахъ своихъ въ отношеніи къ Россійскому государю; по какъ скоро близъ владѣній своихъ увидѣлъ единоземцевъ, то оказалъ всю злость свою противъ подданныхъ Россійскихъ въ областяхъ Казанскихъ находившихся; оные безъизъятно преданы были мучительной смерти, чего неизбѣгъ и бывшій у него великаго князя посланникъ Василій Юрьевичь Поджегинъ.

Жестокость Казанскаго царя Саинъ-гирея.

1523. Походъ государевъ подъ Казань.

Россійскій государь, заключивъ съ Польшею на пять лѣтъ перемиріе, обратилъ оружіе свое на отмщеніе безвинно пролитой Казанцами крови. Онъ самъ выступилъ изъ Москвы съ великимъ воинствомъ и остановился въ Нижнемъ Новѣгородѣ, откуда послалъ оное на судахъ къ Казани, подъ предводительствомъ царя Шигалея, опустошившаго окрестныя Казанскія страны, и возвратившагося къ государю со многими плѣнными Казанцами.

Въ то самое время, какъ занятъ былъ великій князь Василій Іоанновичь предпріятіями своими противъ Казани, Магмедъ-гирей, пользуясь пріобрѣтенною надъ Астраханью побѣдою, безпечно пребывалъ въ семъ городѣ. Нагайской мурза Мамай, которой помогалъ ему въ семъ предпріятіи, по убѣжденію брата своего Агиша, представившаго ему общую опасность отъ распространенія Магмедъ-гиреевыхъ завоеваній, согласился соединенными съ нимъ силами нечаянно напасть на Крымскаго царя и убить его, что и исполнили они во время пи-

Магмедъ-гирей убитъ подъ Астраханью.

*) О сихъ посольствахъ упоминается въ переписной книгѣ лист. 206. на оборотѣ и 207.

рованія. Магмедъ-гирей умерщвленъ былъ съ сыномъ своимъ Богатырь-гиреемъ и со многими изъ находившихся при нихъ людьми. Спасшіеся отъ сего кровопролитнаго побоища устремились бѣжать къ Крыму; но безпрестанно были гонимы отъ своихъ непріятелей, умѣвшихъ воспользоваться ихъ робостью и разсѣяніемъ. При переправѣ чрезъ Донъ очень много ихъ было побито и перетоплено. Едва избѣгнуть могли сей участи двое сыновей Магмедъ-гиреевыхъ Казы-гирей *) и Бибей царевичи съ пятьюдесятью знатнѣйшихъ князей и мурзъ; но не успѣли они прибѣжать въ Перекопь, какъ получили извѣстіе, что въ слѣдъ за ними гонится царь Шихъ Айдаръ, сынъ Шихъ Ахматовъ, съ Нагайцами и съ Мангитами. Сіе побудило ихъ, оставя Перекопь, искать себѣ спасенія во внутренности полуострова. 1523

Опустошеніе Крыма отъ Нагайцовъ и Мангитовъ.

Марта 26-го царь Шихъ-Айдаръ, перешедъ безпрепятственно укрѣпленія около Перекопи находящіеся, сталъ у Соленаго озера **), откуда послалъ онъ два отряда войскъ своихъ, для опустошенія улусовъ и для отобранія стадъ, одинъ къ старому Крыму, а другой къ Кыркову ***). Между тѣмъ какъ онъ безъ всякаго сопротивленія предавалъ все огню и мечу, какъ набогащался имуществомъ своихъ непріятелей и какъ злосердые побѣдители, извлекая скрывшихся въ лѣсахъ и горахъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей, безъ пощады ихъ убивали, возвратилось изъ Астрахани отъ части собранное Крымскими князьями Мемешемъ и Девлетъ Бахтыемъ войско, состоящее изъ 12 тысячь человѣкъ. Они на пути своемъ имѣли бой съ Нагайскимъ княземъ Кушумомъ и съ Мангитскимъ княземъ Удемомъ, которыхъ такъ разбили, что Кушумъ едва могъ животъ свой спасти, а Удемъ взятъ въ полонъ и лишенъ былъ головы. Достигши послѣ многихъ бѣдствій отчизны своей, извѣщены они были о предстоящей имъ всеобщей гибели. По превосходству силы Шихъ-

*) Не этимъ ли султаномъ построенъ на правой сторонѣ р. Днѣпра Казыкерменъ? Н. М.

**) Вѣроятно около озеръ «стараго (тузла)» «и Краснаго». Н. М.

***) Керкіеру, теперешнему Чуфутъ-Кале, что вблизи Бахчисарая. Н. М.

1523. Сраженіе Крымцевъ подъ Перекопью съ Нагайцами.

Айдаровой недерзнули они напасть на него; но укрѣпясь около Перекопскаго вала, съ трепетомъ ожидали возвращенія враговъ своихъ. Шихъ-Айдаръ на другой же день явился предъ ними, разставилъ полки свои противъ Крымцовъ сошедшихъ съ лошадей и вступившихъ съ ними въ сраженіе. Они были разбиты и лошади у нихъ отняты такъ, что князья и мурзы принуждены были бѣжать къ стѣнамъ Перекопскимъ, гдѣ Турки встаскивали ихъ въ крѣпость веревками. Побѣдитель разоривъ укрѣпленія Перекопскія, отступилъ отъ города за десять верстъ; откуда двоекратно посылалъ онъ къ Очакову и ниже Очакова небольшіе отряды, которые отогнали и остальные стада Крымцовъ. При семъ захвачены были четыре Крымскіе царевича, изъ которыхъ Іслама Магмедъ-гиреева сына взяли съ собою, Шанъ-гирея и Ша Іслама убили, а Меретъ-гирея Бетигиреева сына отпустили въ Перекопь. Чрезъ двѣ недѣли послѣ бывшаго сраженія царь Шихъ-Айдаръ пошелъ къ Дону и перевезшись вверхъ Ворскла, отступилъ въ свои улусы.

Ватайцы удаляются.

Не одно злоключеніе сіе предоставлено было бѣдствующему Крыму. Когда получена была вѣдомость о пораженіи въ Астрахани Крымскаго войска, то оставленной царемъ Магмедъ-гиреемъ въ Крымѣ Остафій Дашковичъ, ушедъ оттуда къ себѣ въ Черкасы и собравъ нѣсколько людей, пожогъ и разорилъ укрѣпленія городовъ Очакова и Ислама *), сопротивлявшихся ему людей многихъ побилъ, улусы побралъ и скотину всю отогналъ. По отступленіи Шихъ-Айдара, упомянутой предъ симъ царевичъ Казы-гирей, сынъ убитаго при Астрахани царя Магмедъ-гирея, объявилъ себя въ Крымѣ царемъ, а меньшаго брата своего Бибея нарекъ калгою; но какъ скоро получено было о сихъ произшествіяхъ въ Царѣградѣ извѣстіе, то Солиманъ послалъ на Крымское царство жившаго при немъ Саидетъ-гирея, сына Менгли-гиреева, которой прибылъ въ Кафу 12 Іюня. Новой царь съ калгою, тотчасъ къ нему яви-

Разореніе отъ Поляковъ.

Царевичъ Казы-гирей объявляетъ себя въ Крымѣ царемъ.

Турецкой султанъ посылаетъ на Крымское царство Саидетъ гирея.

*) Крымское укрѣпленіе бывшее при р. Днѣпрѣ. Н. М.

лись, изъ которыхъ первой по приказу султанскому лишенъ былъ жизни, а Бибей калга съ другими князьями и мурзами, въ самовольномъ избраніи ихъ участвовавшими, окованные сосланы были въ Царьградъ. Прочимъ же подтверждено съ жестокимъ прещеніемъ, чтобы они безпрекословно повиновались сему отъ султана данному царю, при которомъ для охраненія находилось нарочитое число Турецкихъ воиновъ *). 1522 Казы-гирей убитъ.

Подробное о всемъ вышесказанномъ донесеніе прислалъ къ государю бывшій въ Крымѣ посолъ его бояринъ Иванъ Андреевичь Колычевъ, отправленный еще къ царю Магмедъ-гирею. Августа 13-го пріѣхалъ въ Москву отъ новаго царя Саидетъ-гирея гонецъ Кудояръ съ грамотою, чрезъ которую онъ увѣдомлялъ великаго князя, что Турецкой султанъ Солиманъ, узнавъ о смерти брата его Магмедъ-гирея и о разореніи отъ Нагайцевъ Крыма, пожаловалъ его царскимъ достоинствомъ; изъявлялъ желаніе свое быть съ государемъ въ союзѣ, по примѣру отцевъ ихъ; просилъ его, чтобъ онъ въ знакъ дружбы своей прислалъ ему на оплату долговъ шестьдесятъ тысячь алтынъ, и убѣждалъ государя, чтобъ не отправлялъ подъ Казань войска, а былъ съ братомъ его Казанскимъ царемъ Саипъ-гиреемъ въ дружбѣ. Сколь ни бѣдственно было тогдашнее состояніе Крыма, но Саидетъ-гирей въ грамотѣ своей неоставилъ превозноситься обширностію своея власти, давая знать, что въ Турецкомъ султанѣ имѣетъ для себя всегдашняго помощника, что пользуется братствомъ царей Астраханскаго, Казанскаго и Казацкаго, что Нагайской князь Агышь слуга его, что Черкесы и Тюмень преданы ему; что король Польской холопъ его, а Волохи его «путники и стадники». Пріѣздъ гонца къ великому князю отъ новаго Крымскаго царя.

По причинѣ отлучки тогда великаго князя Василія Ивановича изъ столицы въ Нижней Новгородъ, для распоряженій войскъ своихъ противъ непокорливыхъ Казанцевъ, Крымской гонецъ Кудояръ 30-го Августа былъ

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6 листъ 1—8 и Турецкихъ посольствъ № 1 листъ 260—269.

1523. на казенномъ дворѣ у казначеевъ, вручилъ имъ царевы грамоты, а притомъ словесно повторилъ о томъ, что уже предъ симъ изъяснено; сверхъ того присовокупилъ онъ, что султанъ Солиманъ, отпуская Саидетъ-гирея на Крымское царство, наказывалъ ему, чтобы онъ былъ въ дружбѣ и братствѣ. Кудояръ просилъ отъ имени царя своего, чтобъ государь, предавъ забвенію произшедшія въ царствованіе Магмедъ-гирея ссоры, былъ съ нимъ на всѣхъ недруговъ за одинъ; и объявилъ, что царь его, знавши о недоброжелательствѣ къ государю Польскаго короля, послалъ уже для воеванія земель его четыре тысячи Бѣлогородцевъ подъ предводительствомъ Магмедъ паши Куликова; въ заключеніе же всего Кудояръ упомянулъ объ отпускѣ давно живущихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ и гонцовъ.

Словесныя донесенія Крымскаго гонца.

Когда прибылъ великій князь въ Москву, то Кудояръ немедленно былъ ему представленъ. Грамота Саидетъ-гиреева обнаруживала желаніе его быть въ союзѣ, котораго существенныя для Россіи пользы, а болѣе еще опасеніе государево отъ Крымскихъ Татаръ, отвергать отнюдь не дозволяли. И такъ, чтобъ положить тому начало, великій князь приказалъ возвратить заточенныхъ въ Новѣгородѣ Крымскихъ пословъ Чабыкъ мурзу и Яныша князя. Декабря 13-го они допущены были къ государю, изъявившему предъ ними изустно желаніе свое быть съ Саидетъ-гиреемъ въ дружбѣ, и позволившему имъ отправить отъ себя нарочнаго съ прошеніемъ, дабы царь ихъ утвердился съ великимъ княземъ клятвенными грамотами и чрезъ то предускорилъ бы отпускомъ ихъ изъ Москвы. Чтобъ Кудояръ могъ болѣе удостовѣрить царя своего о благорасположеніи великаго князя къ союзу, то Крымскіе послы приглашены были тотъ день къ государеву столу.

Склонность Саидетъ-гиреева быть съ государемъ въ союзѣ.

Государь вскорѣ послѣ того отпустилъ помянутаго Крымскаго гонца и съ нимъ отправилъ въ Крымъ посланника своего Остафья Андреева, снабженнаго достаточными предписаніями, касающимися до исходатайствованія купно съ Россійскимъ посломъ Колычевымъ у царя шертной грамоты.—Въ послан-

Отправленіе въ Крымъ Россійскаго посланника Остафья Андреева.

ной съ Андреевымъ къ Саидетъ-гирею грамотѣ, государь изъявлялъ съ своей стороны усердное желаніе быть въ согласіи противъ всѣхъ недруговъ; просилъ о утвержденіи того шертною грамотою предъ находящимся въ Крымѣ посломъ Колычевымъ, равномѣрно объ отпускѣ, какъ помянутаго боярина Івана Колычева такъ и другихъ людей, оставшихся тамо послѣ Василія Наумова, и о присылкѣ въ Москву большаго Крымскаго посла, предъ которымъ обѣщался великій князь и самъ на данной шертной грамотѣ присягнуть; въ отвѣтъ же на предложеніе царево о мирѣ съ Казанскимъ царемъ, великій князь отвѣтствовалъ, что сего исполнить онъ никакъ неможетъ, поелику Казанцы, получая всегда царей себѣ отъ Россійскихъ государей, здѣлались предъ нимъ измѣнниками чрезъ изгнаніе Шихъ-Алея и чрезъ принятіе къ себѣ Саипъ-гирея, которой до того возгордился беззаконно пріобрѣтенною имъ властію, что предалъ смерти не только всѣхъ находившихся въ Казани Россійскихъ подданныхъ, но и особу его государскую оскорбилъ убійствомъ посланника его. Остафью Андрееву дана была еще другая грамота, для врученія царю, о выдачѣ обрѣтающагося въ Крымѣ Казанскаго посла Шаусеинъ Сейта, присягавшаго великому князю отъ лица всего Казанскаго народа, чтобъ принять по смерти Магмедъ-Аминя царемъ Шигъ-Алея, и въ томъ измѣнившаго *). 1523. Требованіе шертной грамоты. Отзывъ государевъ о Казанскомъ народѣ.

Тогда какъ Остафій Андреевъ находился въ дорогѣ, Марта 25 прибылъ изъ Царяграда Россійскій посолъ Іванъ Семеновъ сынъ Брюховъ, возвращавшійся чрезъ владѣніе Крымскаго царя. При семъ случаѣ бояринъ Колычевъ прислалъ къ государю извѣстіе о Крымскихъ дѣлахъ, которыя состояли въ слѣдующемъ: когда Нагайцы отступили отъ Крыма и перешли за Донъ, то оставшіеся послѣ Магмедъ-гирея около Астрахани Крымскіе Татары, получивъ свободный путь въ свое отечество, съ Іюля мѣсяца по Генварь, ежедневно збѣгались къ Перекопи; въ числѣ которыхъ и захваченный въ плѣнъ царе- 1524. Извѣстіе отъ посла Колычева.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6. лист. 8—47.

1531. вичь Исламъ-гирей сынъ Магмедъ-гиреевъ возвратился. Въ половинѣ Декабря прибылъ изъ Казани къ царю Саидетъ-гирею посолъ съ девятными поминками, состоящими въ серебреныхъ сосудахъ, въ платьѣ и лошадяхъ. Саипъ-гирей чрезъ онаго убѣдительно просилъ брата своего, дабы немедленно прислалъ къ нему пушекъ, пищалей и нѣсколько янычаръ, для обороны отъ Россійскаго государя, поставившаго на рѣкѣ Сурѣ Василь городъ, и намѣревающагося вскорѣ сильное здѣлать нападеніе на Казань. Крымской царь, будучи самъ во всегдашнемъ страхѣ отъ Нагайцовъ, немогъ исполнить просьбы сей, и для того посылалъ просить Солимана II, чтобъ онъ отправилъ къ великому князю нарочнаго, и отвратилъ бы его представленіями своими отъ предпріятій его противъ Казани. Въ добавокъ къ симъ извѣстіямъ сообщено было государю отъ Івана Брюхова *), что въ бытность его въ Перекопи 15 Февраля пріѣзжалъ отъ Волохскаго воеводы гонецъ, которой немедленно отправленъ былъ въ Кыркоръ къ царю. Причиною пріѣзда его было повелѣніе Турецкаго султана воеводѣ, дабы онъ былъ съ Саидетъ-гиреемъ въ дружбѣ и за однобъ съ нимъ предупреждалъ Польскаго короля замыслы, искоренить Крымскую Орду, чрезъ возвращеніе Нагайцамъ Шихъ-Ахмата царя Большія Орды. Несогласіе Польскаго короля съ Солиманомъ, произшедшее по поводу учиненнаго имъ Венгерскому королю Людовику вспоможенія и всегдашнее опасеніе отъ колеблемости Крымцовъ, дѣлали сіе предписаніе вѣроятнымъ. Сверхъ же того по выѣздѣ своемъ изъ Перекопи Іванъ Брюховъ получилъ извѣстіе, что Польское войско изъ восмидесяти тысячь состоящее, пришедъ къ Очакову, разорило оной, и оттуда отправилось къ Бѣлугороду.

Извѣстія сообщенныя Іваномъ Брюховымъ.

Поляки разоряютъ Очаковъ.

Мая 30-го возвратился изъ Крыма Остафій Андреевъ и самолично донесъ великому князю, что царь Саидетъ-гирей далъ шертную грамоту, выключивъ изъ предложеннаго ему списка нѣкоторыя слова, печати къ ней не приложилъ, велѣлъ его ограбить, и что какъ ему, такъ и боярину Колычеву

Возвращеніе изъ Крыма Остафья Андреева съ шертною отъ царя грамотою.

*) Поданные имъ статейные списки въ книгѣ Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 275—289.

было въ Крымѣ великое безчестіе. Съ нимъ присланъ былъ отъ Саидетъ-гирея гонецъ Кудодаръ, которому, за нанесенныя отъ царя оскорбленіи, недано обыкновеннаго корму и не позволено было видиться съ находящимися въ Москвѣ Крымскими послами. Въ привезенной Кудодаромъ грамотѣ Саидетъ-гирей, увѣдомляя великаго князя о учиненной имъ предъ Россійскимъ посломъ присягѣ, требовалъ отъ государя, чтобъ и онъ далъ ему шертную грамоту по предложенному отъ него списку, отпустилъ бы изъ Москвы Крымскихъ пословъ и торговыхъ людей и обѣщалъ, когда будутъ они на границѣ, прислать и своего большаго посла Ахметъ Улана. Къ грамотѣ царевой пріобщенъ былъ именной списокъ тѣмъ царевичамъ, князьямъ, мурзамъ и всѣмъ чиновникамъ, которые составляли дворъ Крымскаго царя и шертовали великому князю *). 1571.

Саидетъ-гирей, старающійся преклонить великаго князя къ примиренію съ Казанцами, неоставилъ просить о томъ слѣдующаго чрезъ его владѣнія въ Россію отъ Турецкаго султана Солимана посла Киндеря, чтобъ и онъ Россійскаго государя всячески уговаривалъ къ тому, и сверхъ того прислалъ съ нимъ грамоту, которая послу отдана была обратно. Саидетъ-гирей писалъ въ оной: естьли великій князь желаетъ сохранить съ нимъ дружбу, то былъ бы друженъ и съ братомъ его Казанскимъ царемъ, и войскабъ своего противъ него не посылалъ. Саидетъ-гирей старается примирить государя съ братомъ своимъ Казанскимъ царемъ.

Весьма трудно было для великаго князя согласить требованія Саидетъ-гиреевы съ тогдашнимъ положеніемъ Казанскихъ дѣлъ. Хотя и желательно было для Россіи соблюсти дружбу съ Крымскимъ дворомъ, но не менѣе того польза требовала привести къ должному повиновенію и зависимости отторгшихся Казанцовъ. Присланная Саидетъ-гиреемъ грамота, какой просилъ онъ отъ великаго князя, весьма предосудительна была чести государевой, Несообразныя требованія Саидетъ-гирея.

*) Подлиннаго списка нѣтъ; но имѣется переводъ съ онаго, помѣщенъ въ дипломатическомъ приложеніи подъ № 37.

1544. ибо заключала въ себѣ хулительныя изрѣченія для христіанства и сверхъ того обязывала великаго князя посылать ежегодно въ Крымъ великіе поминки, исполняя при томъ и другія запросы царевы быть ему со всѣми царевыми друзьями другомъ а съ недругами недругомъ; и въ случаѣ войны Саидетъ-гирея противъ Астрахани, или съ Польскимъ королемъ, отправлять къ нему вспомогательное войско.—Великій князь отпустилъ вышеупомянутаго Крымскаго гонца Кудодара въ Крымъ и съ нимъ послалъ своего гонца Усеина Кобякова съ грамотою, въ которой выговоривъ Саидетъ-гирею за исключеніе имъ изъ шертной грамоты такихъ словъ, которыя явное подаютъ сумнѣніе о искренности дружбы его, за неприложеніе по обыкновенію печати къ оной, и за неуваженіеословъ его, представлялъ, что Россійскіе государи никогда недавали Крымскимъ царямъ такихъ грамотъ, какая была имъ предложена чрезъ гонца его; требовалъ наконецъ, чтобъ онъ учинилъ ему вторичную присягу на препровожденной вновь къ Россійскому послу Колычеву грамотѣ, неизъемля изъ оной ничего, и чрезъ то предускорилъ бы размѣною обрѣтающихся въ Москвѣ Крымскихъословъ.—

Ответная государева грамота на требованія царевы.

Между тѣмъ какъ побѣдоносныя Россійскія войска посланныя противъ Казани, распространяли страхъ въ окрестностяхъ сего владѣнія, царь Саипъ гирей, оставивъ Казанскій Престолъ, ушелъ въ Крымъ къ брату своему Саидетъ-гирею. Казанцы въ крайности своей возвели на царство тринадцатилѣтняго племянника его Сафа-гирея, сына Фети-гирея *) царевича, которой пріѣхалъ къ нимъ съ дядею своимъ. Когда Саипъ-гирей прибѣжалъ въ Крымъ, то братъ его недоволенъ будучи такимъ малодушнымъ поступкомъ, заключилъ его въ крѣпость Балыкловѣ. Неизвѣстно долго ли бы продолжилось заточеніе его, естьлибъ внутреннія безпокойства въ Крымѣ не перемѣнили судьбы его.

Царь Саипъ-гирей бѣжитъ изъ Казани.

Возведенъ на Казанское царство Сафа гирей.

*) Фети-гирей сынъ Менгли-гиреевъ. Въ послѣднемъ томѣ сочиненія сего приложены будутъ родословныя Крымскихъ царей.

1524. Внутреннія въ Крымѣ безпокойства.

Придерживаясь порядка въ произшествіяхъ, слѣдуетъ сперва объяснить причину раздоровъ, произшедшихъ въ царствованіе Саидетъ-гирея. Обезпечивъ себя съ стороны Нагайцовъ взаимною пересылкою пословъ, Саидетъ-гирей 24-го Іюня отправилъ изъ Перекопи для грабежа и раззоренія Литовскихъ земель знатную часть Татаръ своихъ, подъ предводительствомъ четырехъ царевичей калги Озюбекъ салтана, Исламъ салтана, Бучкакъ салтана и Янтуры салтана, которые возвратились оттуда въ Октябрѣ мѣсяцѣ и пригнали съ собою множество скота съ нѣсколькими плѣнниками. Неизвѣстно по какой причинѣ царь, возымѣвъ не удовольствіе на племянника своего Ислама Магмедъ-гиреева царева сына, принялъ намѣреніе убить его. Сей предувѣдомленъ будучи о покушеніи царевомъ на жизнь его, удалился изъ Перекопи. Саидетъ-гирей изъ удаленія сего предусматривалъ вредныя для себя слѣдствія и опасаясь, можетъ быть болѣе по природной робости, дабы не возгорѣлась междуусобная война, отправилъ для предосторожности мать свою со всѣми сокровищами въ Кыркоръ *). Доброжелатели Исламовы дали знать ему о семъ, и присовѣтывали употребить тотъ случай въ свою пользу. Изъ царевыхъ опасеній Исламъ заключилъ о наведенномъ ему страхѣ, и сталъ отъ того дерзновеннѣе. Онъ подступилъ къ Перекопи, отогналъ около оной пасущіяся царевы стада, захватилъ на дорогѣ Саидетъ гирееву мать, и вступивъ въ Крымъ, провозглашенъ тамо отъ улановъ, князей и мурзъ царемъ; а Саидетъ гирей, нетерпимый отъ своихъ подданныхъ за то, что велъ жизнь по обычаю Турковъ и всегда окружаемъ былъ ими, засѣлъ въ Перекопи съ малымъ числомъ своихъ любимцевъ.

Исламъ-гирей провозглашенъ въ Крымѣ царемъ.

Когда получилъ онъ извѣстіе о провозглашеніи въ Крымѣ царемъ Ислама гирея, то усмотрѣлъ свою ошибку въ отчужденіи отъ себя единоземцевъ своихъ. Не имѣя никого на сторонѣ своей изъ единокровныхъ царевичей

*) Это обстоятельство ясно доказываетъ, что Кыркоръ всегда былъ крѣпостью и хранилищницею сокровищъ Ханскихъ. Поселеніе въ оном Карантовъ значитъ не древнее, какъ они разсказываютъ Н. М.

1524. велѣлъ освободить содержащагося въ Балыклавѣ Казанскаго царя Саипъ-гирея.

Исламъ осаждаетъ въ Перекопи Саидетъ-гирея. Между тѣмъ новой царь Исламъ-гирей 4-го Ноября пришедъ подъ Перекопь обступилъ оную и пресѣкъ отъвсюда сообщеніе съ осажденнымъ Саидетъ-гиреемъ; въ продолженіе сей осады донесено было Исламъ-гирею о идущемъ

Подозрѣніе въ Россіи на Турецкаго посла. изъ Россіи караванѣ, гдѣ находился и Турецкой посолъ Скиндеръ, который отпущенъ былъ чрезъ Крымъ а не Дономъ, ибо принято было на него подозрѣніе, что поручено ему было осмотрѣть на Дону положеніе мѣстъ, годныхъ для построенія крѣпости: Исламъ не хотѣлъ пропустить сего случая

Новой царь разбиваетъ идущій изъ Россіи карававъ. къ нажитку и для того отрядилъ противъ помянутаго каравана, изъ Русскихъ и Армянъ состоящаго, 300 человѣкъ подъ начальствомъ Бахтеяръ мурзы. Безопасно шествующія купцы захвачены были на Молошныхъ водахъ, и лишенные своихъ имуществъ приведены были предъ Ислама, которой Россіянъ разослалъ по улусамъ, а Турецкаго посла Скиндера безовсякаго оскорбленія препроводилъ въ Кафу. Перекопь содержана была въ осадѣ три мѣсяца и принужденабъ была здаться, естьлибъ освобожденный Казанской царь Саипъ-гирей, жившій въ Кыркорѣ и лишенный сообщенія съ Саидетъ-гиреемъ не выдумалъ хитрости, которая возвратила сему послѣднему потерянное имъ владѣніе. Онъ послалъ къ царю объявить, будто хочетъ съ нимъ соединиться

Хитрость Саипъ-гирея. Саидетъ-гирей освобожденъ отъ осады. противъ Саидетъ-гирея, и требовалъ прислать къ нему для объясненія по сему дѣлу двухъ князей Авку и Бетюка; но когда оные къ нему были присланы, то онъ удержалъ ихъ у себя. Лишь только получили Крымскіе уланы и князья извѣстіе о задержаніи помянутыхъ князей, то Ислама оставили и удалились во внутренность полуострова; оттуда прислали они къ царю Саидетъ-гирею въ Перекопь Токузакъ мурзу, просить себѣ прощенія, которое и получили; но главнѣйшіе участники въ возмущеніи были казнены. Царь же Исламъ съ оставшимися при немъ нѣсколькими царевичами и мурзами отступилъ отъ Перекопи къ Молочнымъ водамъ. Между тѣмъ Саипъ-гирей

1525. 6-го Генваря пріѣхалъ къ царю Саидетъ-гирею въ Перекопь, и стара-

ніемъ матерей своихъ учинили они взаимную между собою клятву въ томъ: чтобъ Крымскому царю Саипъ-гирея неубить и лиха надъ нимъ недумать; равнымъ образомъ Саипъ-гирею надъ нимъ царемъ не подъискиваться и царства его себѣ не желать, а быть въ послушаніи и по приказу Саидетъ-гиреєву воевать тѣ земли, куда онъ посланъ будетъ. По заключеніи таковыхъ обязательствъ Саипъ-гирею данъ чинъ калги, и онъ долженъ былъ всенародно отречься отъ царскаго титула и называться салтаномъ калгою; въ семъ чинѣ онъ оказалъ новые опыты усердія своего къ Саидетъ-гирею, изловивъ Исламовой партіи двухъ царевичей Чебана и Напъ-гирея. Но какъ для поисковъ надъ Исламомъ потребно было отрядить нарочное войско, то и послано было оное подъ предводительствомъ преданныхъ Саидетъ-гирею князей Мемеша и Шихмана *). 1523.

Саипъ-гирей всенародно отрѣкается отъ царскаго титула.

Возстановивъ спокойствіе во владѣніи своемъ, и не имѣя болѣе опасенія отъ укрывающагося съ малымъ числомъ людей своего сопротивника, Саидетъ-гирей велѣлъ представить предъ себя Россійскаго посла Колычева, которой просилъ его, чтобъ сысканъ былъ въ числѣ захваченныхъ Исламомъ Россійскихъ подданныхъ гонецъ Усеинъ Кабяковъ. Когда оной приведенъ былъ въ Перекопь, то царь непродолжая времени, приказалъ написать съ присланнаго къ нему списка шертную грамоту слово въ слово. 18 Февраля утвердилъ оную приложеніемъ печати и клятвою, а съ нимъ и новой калга Саипъ-гирей, и послалъ къ великому князю съ гонцемъ своимъ Девлетъ-Кильдеемъ Мерекинымъ, обѣщаясь вскорѣ отпустить въ Россію боярина Колычева, и прислать съ нимъ своего большаго посла Ахметъ Улана.

Саидетъ-гирей даетъ новую шертную грамоту великому князю.

Девлетъ-Кильдей Мерекинъ пріѣхалъ въ Москву въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ и 14 числа допущенъ былъ къ великому князю Василію Іоанновичу. Исправивъ отъ царя своего поклонъ, онъ подалъ государю три грамоты. Содержаніе

Пріѣздъ въ Москву гонца Мерекина съ шертною грамотою.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6. лист. 52—78.

1595. первой грамоты заключало въ себѣ увѣдомленіе о учиненной имъ шерти и требованіе о немедленномъ возвращеніи обрѣтающихся въ Москвѣ, Крымскихъ пословъ и людей. Вторая грамота была шертная *), на которой Крымской царь шертовалъ предъ Россійскимъ посломъ Колычевымъ. Третья грамота врученная Девлетъ-Киндеемъ была та, которой Крымской царь требовалъ отъ великаго князя на утвержденіе постановленнаго согласія, заключающая въ себѣ весьма предосудительныя для Россійскаго государя условія о присылкѣ ежегодныхъ поминковъ.

По случаю сей требуемой Саидетъ-гиреемъ грамоты, великій князь двоекратно объяснялся съ Крымскими послами съ Чабукъ мурзою и съ княземъ Янышемъ, чрезъ казначея своего Ѳедора Карпова, и представлялъ имъ недѣльность сего царева требованія, чему и прежде примѣровъ не бывало. Мая 7-го помянутые Крымскіе послы позваны были опять на государевъ дворъ. Ихъ приняли въ набережной палатѣ и высланъ былъ къ нимъ отъ государя помянутой Карповъ съ дьякомъ меньшимъ Путятинымъ для приведенія ихъ къ присягѣ на томъ, чтобъ царю ихъ Саидетъ-гирею быть съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ по той шертной грамотѣ, которая прислана съ Девлетъ-Киндеемъ, чтобъ отправляемому Россійскому послу Якову Григорьевичу Морозову отъ царя, отъ калги, отъ улановъ и князей не было никакого безчестія и насилія, и чтобъ онъ безъ задержанія отпущенъ былъ назадъ въ препровожденіи Крымскаго посла. Когда послы по своей вѣрѣ дали присягу, то великій князь призвалъ ихъ къ себѣ и предъ ними утвердилъ крестнымъ цѣлованіемъ присланную царемъ ихъ шертную грамоту.

Государь утверждаетъ крестнымъ цѣлованіемъ шертную переву грамоту.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, отпущенъ былъ Крымской гонецъ, и съ нимъ отправилъ государь къ царю своего гонца Темеша Кадышева съ увѣдомленіемъ о подтвержденіи присланной имъ шертной грамоты и о назна-

Отправленіе въ Крымъ гонца съ извѣстіемъ отъ государя.

*) Подлинной шертной грамоты нѣтъ, а находится переводъ съ оной въ книгѣ Крымскихъ посольствъ листъ 86 на оборотѣ—88. Она помѣщена въ дипломатическомъ приложеніи подъ № 38.

ченіи имъ въ началѣ Іюня размѣниться въ Путивлѣ послами. Въ грамотѣ своей государь представлялъ Саидетъ-гирею, что никакъ не можно дать требуемаго имъ обязательства, соглашаясь впрочемъ охотно прислать ему подобное тому, которое дано было отцу его Менгли-гирею. 1525.

Между тѣмъ великій князь, находя выгоды привлечь на свою сторону странствующаго безъ покрова Исламъ-гирея, посылалъ къ нему гонца своего Мокшу Кобякова, звать его въ Россію, дабы чрезъ то имѣть случай, есть-ли послѣдуетъ въ Крымѣ царю Саидетъ-гирею перемѣна, утвердить на царствѣ Исламъ-гирея, и тѣмъ обезопасить себя отъ нападеній Крымцовъ. Исламъ-гирей не пропустилъ къ Саидетъ-гирею отправленнаго отъ великаго князя гонца Темеша Кадышева; но прислалъ его обратно въ Москву съ своимъ гонцомъ Девлетъ Килдеемъ Мерекинымъ, чрезъ котораго и отвѣтствовалъ великому князю на предложеніе его. Вскорѣ Девлетъ Килдей отпущенъ былъ къ нему и съ нимъ отправленъ Россійскій гонецъ Алишъ Бахметевъ *). Государь желаетъ привлечь на свою сторону царя Ислама.

Пересылки съ Исламъ-гиреемъ еще болѣе возобновились, когда получилъ государь извѣстіе изъ Азова, отъ находившихся тамо для вѣстей Рязанцевъ, что Ісламъ выгналъ изъ Крыма Саидетъ-гирея царя, пришедшаго къ нему на помощь Кафинскаго санчака умертвилъ, бывшихъ съ нимъ 1700 вооруженныхъ Турковъ побилъ и здѣлался въ Крымѣ царемъ **). Великій князь съ удовольствіемъ смотрѣлъ на сіи происходящіе въ Крымѣ междуусобіи и раздоры, они благопріятствовали его политикѣ. Среди таковыхъ въ Исламъ-гирей опять одолѣваетъ Саидетъ-гирея и воцаряется въ Крымѣ.

*) Слѣдовало бы теперь подать обстоятельное извѣстіе о взаимныхъ пересылкахъ великаго князя съ изгнаннымъ изъ Крыма царемъ Исламъ-гиреемъ и объяснить тогдашнее состояніе колеблемаго на двѣ стороны Крыма; но особливая книга, въ которой вписываемы были сіи посольства, утратилась съ другими, коихъ недостаетъ къ Крымскимъ дѣламъ. Въ преждесказанной переписной книгѣ подъ № 1 упомянуто о ней слѣдующее: «Книга въ тетратяхъ не переплетена съ лѣта ЗЛГ-го по ЗМА-й годъ при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ, да при Крымскихъ Исламъ-гиреѣ да и Саидетъ-гиреѣ царехъ, какъ Саидетъ-гирей царь согналъ изъ Крыму Ислама царя. Отпускъ отъ великаго князя на полѣ служивыхъ его Татаръ Мокши Кобякова съ товарищи къ Исламу царю съ грамотою, а въ грамотѣ князь великій писалъ, чтобъ Исламъ царь ѣхалъ къ нему къ Москвѣ, и противъ великаго князя грамотъ отъ Ислама царя пріѣздъ Татаромъ его съ грамотами къ великому князю».

*) Книга Турецкихъ посольствъ № 1 лист. 313.

1525. Возвращеніе въ Москву посла Колычева.

Крымѣ замѣшательствъ обрѣтавшійся при Саидетъ-гиреѣ Россійскій посолъ Іванъ Колычевъ уѣхалъ въ Москву. По возвращеніи жъ своемъ объявилъ, что онъ въ происходившее у Саидетъ-гирея съ Исламомъ у Кыркора сраженіе симъ посдѣднимъ былъ захваченъ и находился при немъ; а какъ отпустилъ Исламъ къ великому князю Темеша Кадышева и Мокшу Кобякова, то пришелъ на него Ширинскій князь Довлетъ-Бахты-Барынъ съ другими князьями и мурзами съ тѣмъ, чтобъ его изловить или убить; но Исламъ отъ нихъ ушелъ въ Тюмень, а къ нему пристали многіе князья и мурзы изъ числа пришедшихъ для поиску надъ нимъ. Князь же Довлетъ-Бахты-Барынъ, взявъ покинутые Исламъ-гиреемъ базары, пошелъ къ Перекопи и его Колычева оставилъ.

Исламъ-гирей уходитъ въ Тюмень.

По таковымъ обстоятельствамъ великій князь за нужное почелъ обослаться съ Саидетъ-гиреемъ, а гонца его Девлетъ-Кильдея удержать до времени въ Москвѣ. Въ первыхъ числахъ Декабря посланъ къ нему Россійскій гонецъ Кудашь Бахметевъ съ грамотою, чрезъ которую, увѣдомляя Царя о перенятіи Исламъ-гиреемъ на дорогѣ посланныхъ къ нему гонцевъ и объ отобраніи имъ бывшихъ при нихъ грамотъ, уговаривалъ его государь, чтобъ онъ былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, по данной имъ клятвѣ, и обѣщался вскорѣ отпустить къ нему Крымскихъ пословъ со всѣми находящимися при нихъ людьми и прислать своего посла *).

Отправленіе Россійскаго гонца къ Саидетъ-гирею.

1526. Отвѣтныя отъ царя Саидетъ-гирея грамоты.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ возвратился изъ Крыма помянутый Кудашъ Бахметевъ, а съ онымъ присланъ былъ отъ царя Саидетъ-гирея къ великому князю Крымской гонецъ Томачь съ грамотами, чрезъ которыя, изъявляя согласіе свое на продолженіе взаимной дружбы, требовалъ, чтобъ скорѣе препровождены были Крымскіе послы въ Путивль для размѣны; увѣдомлялъ государя, что онъ примѣрно наказалъ ходившихъ самовольно на Путивльскія мѣста Татаръ

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6 лист 85—112.

и просилъ объ отпускѣ въ Казань къ Сафа-гирею Усеинъ Сейта, для взятія тамъ нѣкоторыхъ книгъ. 1526.

Дабы согласиться въ размѣнѣ пословъ, великій князъ хотѣлъ не замѣшкавъ отправить въ Крымъ гонца своего, какъ прошелъ слухъ, что царь Исламъ-гирей, пришедъ изъ Тюмени, опять показался въ степяхъ близъ Перекопи. Въ разсужденіи чего объявлено было Крымскому гонцу Томачу, что великій князь какъ его, такъ и своего гонца въ Крымъ послать неможетъ, чтобъ ихъ Исламъ какъ и прежнихъ на дорогѣ не перехватилъ, и тѣмъ бы не здѣлалъ помѣшательства въ согласіи великаго князя съ царемъ Саидетъ-гиреемъ. Исламъ-гирей опять приходитъ къ Крыму.

Въ бытность великаго князя Василія Іоанновича на богомольѣ въ Тихвинскомъ Монастырѣ 5-го Декабря, пріѣхали изъ Крыма гонцы Халиль съ товарищи. Государь писалъ оттуда къ Ѳедору Карпову, чтобъ отобралъ у нихъ грамоты и прислалъ бы ихъ къ нѣму; но они грамотъ не отдали, и отозвались, что имѣютъ приказъ вручить ихъ самолично великому князю *). Пріѣздъ новыхъ гонцовъ отъ Саидетъ-гирея.

Когда возвратился великій князь въ Москву, то приказалъ Крымскимъ гонцамъ явиться къ себѣ и принялъ отъ нихъ грамоты. Саидетъ-гирей, выговаривая въ оныхъ за долговременное задержаніе Крымскихъ пословъ и гонца его Томача и за не отправленіе въ Казань Усеинъ Сейтя, увѣдомлялъ о примиреніи его съ Исламъ-гиреемъ и о посылкѣ на владѣнія Польскаго короля, въ силу данной шерти, войска своего. Исламъ же писалъ къ государю, что онъ, прекратя всѣ несогласія, покорился царю и здѣлался при немъ калгою. Онъ благодарилъ великаго князя за присылку къ нему гонца съ поминками и съ добрыми рѣчами въ бытность его на Орелѣ и на Самарѣ. Царевичи, царицы и князья Крымскіе равномѣрно увѣдомляли государя о учиненномъ на Польшу нападеніи и о водворившемся спокойствіи въ государствѣ ихъ по причинѣ примиренія Ислама съ царемъ Саидетъ-гиреемъ. 1527. Исламъ-гирей примиряется съ Саидетъ-гиреемъ.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6 лист. 112—140.

1527. Государь, выслушавъ сіи грамоты, совѣтовался съ боярами, которые приговорили жившихъ въ Москвѣ гонцевъ отпустить и съ оными послать своего человѣка изъ Русскихъ съ извиненіемъ, что Крымскіе послы Чабукъ мурза и Янышь князь не отправлены для размѣны въ Путивль, къ назначенному сроку, за опасностію въ пути, во время происходившихъ въ Крымѣ замѣшательствъ, и съ извѣстіемъ, что они къ первому числу Августа со всѣми находящимися при нихъ людьми, равно какъ и Россійскій посолъ окольничій Яковъ Морозовъ, не отмѣнно высланы быть имѣютъ въ Путивль, на обмѣнъ съ новымъ Крымскимъ посломъ. Для посылки къ царю назначенъ былъ Никита Васильевъ Мясной, которой 28 Марта и отъѣхалъ съ Крымскими гонцами Халилемъ и Томачемъ.

Государь назначаетъ срокъ къ отправленію въ Крымъ пословъ.

По отпускѣ оныхъ гонцовъ великій князь долгое время не получалъ никакого отзыва отъ Крымскаго царя; между тѣмъ чрезъ приходящихъ изъ Царяграда и изъ Литвы полоняниковъ и чрезъ посыланныхъ въ Кіевъ и въ Черкасы вѣстовщиковъ дано знать государю, что Крымской кадга Исламъ-гирей готовится къ нападенію на Россійскую украйну.

Извѣстія о непріязненныхъ намѣреніяхъ Крымцовъ.

Вскорѣ сіи извѣстіи подтвердились отпискою изъ Крыма отъ Никиты Мясного, увѣдомляющею о присылкѣ Турецкимъ салтаномъ въ Крымъ, для примиренія Исламъ-гирея съ царемъ, чауша своего, которой хотя и не могъ довести ихъ до совершеннаго согласія, но утвердилъ Исламъ-гирея присягою въ томъ, чтобъ быть ему послушнымъ повелѣніямъ царевымъ и итти куда онъ пошлетъ его съ своимъ войскомъ; о домогательствѣ Бахтеяръ мурзы съ нѣкоторыми князьями къ примиренію царя съ Польскимъ королемъ, и наконецъ о намѣреніи Исламъ-гирея напасть на Россію.

Имѣвъ толь несомнительныя извѣстія о угрожающемъ нападеніи, великій князь отрядилъ на берегъ Оки рѣки воеводъ своихъ со многими людьми, которые дожидаясь непріятеля до Сентября мѣсяца, ненадѣялись уже, чтобъ онъ такъ поздно могъ притти. Въ разсужденіи чего великій князь распустилъ людей

Принятыя предосторожности противъ Татаръ.

по домамъ, оставивъ на берегу не многихъ токмо воеводъ съ живущими около тѣхъ мѣстъ. Какъ только разошлись войска, то Исламъ явился 5-го Сентября въ Россійскихъ предѣлахъ и черезъ два дни пришелъ къ Окѣ; но княземъ Васильемъ Семеновичемъ Одоевскимъ и княземъ Ѳедоромъ Мстиславскимъ отъ берега былъ отбитъ съ немалымъ урономъ и отступилъ весьма скоро, распредѣляя войско свое по разнымъ дорогамъ. Во время наступленія его великій князь приказалъ Крымскихъ пословъ Чабыка съ товарищами утопить. 1527. Исламъ приходитъ въ Россійскіе предѣлы. Отбитъ. Погубленіе Крымскихъ пословъ.

Не совсѣмъ вѣрилъ великій князь, чтобъ учиненное Исламъ-гиреемъ нападеніе произошло съ воли царя Саидетъ-гирея; того ради, отпуская изъ Москвы Турецкаго посла Скиндеря, не преминулъ о томъ съ нимъ изъясниться и подать ему поводъ къ пересылкѣ. Скиндеръ поѣхалъ изъ Москвы 10-го Ноября; съ нимъ отправленъ былъ отъ государя въ Крымъ гонецъ Байкула, которому поручено было узнать отъ царя, по его ли приказу Исламъ-гирей приходилъ на Россію; а при томъ объявить ему о Крымскихъ послахъ, что оные во время нападенія Исламова раздраженною чернью у приставовъ отбиты и умерщвлены, а спасенъ токмо князь Чалпанъ и съ нимъ четыре человѣка *). Къ Саидетъ-гирею отправленъ Россійскій гонецъ для развѣданія.

Догадки великаго князя о самовольствѣ учиненнаго на Россію Исламъ-гиреемъ нападенія были справедливы; ибо какъ скоро прибылъ къ царю Саидетъ-гирею Россійской гонецъ Байкула, то онъ не только нимало немѣшкавъ отправилъ съ отвѣтомъ къ государю своего гонца Девлетъ-Килдея, но и посланнаго предъ симъ Никиту Мясного отпустилъ. Мясной, пріѣхавъ въ Москву 19-го Марта, подалъ отъ царя тайно врученную ему грамоту, писанную по Россійски. Въ оной Крымской царь, изъявивъ государю желаніе свое быть съ нимъ въ союзѣ, увѣдомлялъ его, что Исламъ посланъ былъ отъ него съ войскомъ на Черкасовъ; но по совѣту единомышленниковъ своихъ Ширин- 1528. Благопріятныя расположенія Саидетъ-гирея къ великому князю.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6 лист. 142—164.

1523. ского князя Мемеша, Айдешки мурзы и другихъ, пошелъ на Россійскія мѣста въ надеждѣ великой добычи, дабы набогатясь могъ чрезъ подарки преклонить Турецкаго султана къ возведенію его на Крымской престолъ; и что онъ не оставилъ безъ наказанія сего дерзкаго поступка, казнилъ за то всѣхъ сообщниковъ Исламовыхъ и самаго его выгналъ изъ владѣнія.

Ислямъ гирей выгнанъ изъ Крыма.

Апрѣля 14-го прибылъ въ Москву и Крымской гонецъ Девлетъ-Килдей Мерекинъ съ другими Саидетъ-гиреевыми грамотами, въ которыхъ повторяя о самовольномъ набѣгѣ Ислама, требовалъ, дабы соглашенось было въ присылкѣ большихъ съ обѣихъ сторонъ пословъ, поелику всѣ препятствовавшіе до сего времени утвержденію взаимнаго согласія, истреблены, и просилъ о возвращеніи отнятыхъ у Крымскихъ купцовъ товаровъ. При семъ случаѣ Саидетъ-гирей неупомянулъ ничего о погубленныхъ въ Москвѣ насильственною смертію Крымскихъ послахъ.—

Пріѣздъ Крымскаго гонца.

Усмотрѣвъ изъ грамотъ добрыя расположенія Крымскаго царя, великій князь 28 Мая отправилъ къ нему Бориса Блудова съ извѣстіемъ, что онъ, желая сохранить съ нимъ дружбу, назначаетъ къ 8 Сентября выслать въ Путивль посла своего Степана Ивановича Злобина, и съ нимъ отпускаетъ князя Челпана, и съ требованіемъ о высылкѣ туда-жъ къ назначенному сроку и Крымскаго большаго посла.

Отправленіе въ Крымъ посланника Блудова.

Россійскій посланникъ пріѣхалъ въ Крымъ въ такое время, когда происходили тамъ новые замѣшательства отъ Ислама; онъ непереставалъ бунтовать противъ Саидетъ-гирея и оспаривать у него по общему согласію ему врученный престолъ; а Саидетъ-гирей, защищая свои права, подкрѣпляемыя властію Турецкаго двора, безпрестанно старался о искорененіи врага своего съ главнѣйшими его единомышленниками, въ чемъ и успѣлъ, напавъ нечаянно на Исламъ-гирея. Находившееся при немъ войско было на голову побито, скотъ и все имущество захвачено, при чемъ и самъ онъ едва могъ спасти жизнь свою. Казалось что послѣ толь рѣшительнаго пораженія гонимый счас-

Новыя въ Крымъ безпокойства.

тіемъ Исламъ-гирей невозвратно уже погибъ; но по недовѣдомымъ обстоятельствамъ Крымскій царь принужденъ былъ дать ему въ удѣлъ городъ Очаковъ, гдѣ и жилъ онъ съ Остафьемъ Дашковичемъ, присланнымъ къ нему для вспоможенія отъ Польскаго короля, имѣя при себѣ только съ не большимъ тысячу человѣкъ *).

Польза государю отъ Крымскихъ безпокойствъ.

Россійскій государь имѣлъ ту выгоду отъ происходящихъ въ Крымѣ смятеній, что въ сіе время удобнѣе могъ управиться съ непокорливыми Казанцами. Естьли-бъ Крымской царь не столько былъ озабоченъ внутренними дѣлами, тобъ трудно было привести ихъ къ повиновенію.

1529.

Между тѣмъ находившійся въ Крымѣ посланникъ Челищевъ умеръ и царь Саидетъ-гирей, къ которому онъ былъ посланъ, не прежде увѣдомилъ государя о смерти его, какъ 14-го Августа. Онъ прислалъ съ извѣстіемъ о томъ гонца своего Томача и отпустилъ бывшихъ при помянутомъ Россійскомъ посланникѣ Татаръ, изъ которыхъ одному препоручилъ тайно отдать великому князю грамоту. Въ оной писалъ онъ о произшедшихъ въ области его дѣлахъ, и предостерегалъ государя отъ умышляемаго Исламомъ на Россію нападенія. Другія жъ грамоты, чрезъ гонца присланныя, заключали въ себѣ требованія царевы объ отдачѣ пожитковъ, взятыхъ въ казну послѣ побитыхъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ и гостей и о присылкѣ въ Крымъ съ будущимъ Россійскимъ посломъ столько жъ поминковъ по скольку прежде доставляемо было.

Пріѣздъ Крымскаго гонца съ извѣстіемъ о смерти посланника Челищева.

Какъ скоро въ Крымѣ стало спокойнѣе, то и нужно было для великаго князя утвердить съ царемъ согласіе на надежнѣйшемъ основаніи, нежели какъ было до сихъ поръ; ибо на прежней шертной грамотѣ присягалъ одинъ только царь Саидетъ-гирей съ калгою Саипъ-гиреемъ безъ другихъ царевичевъ и мурзъ, которые не будучи обязаны личною присягою, безъ всякаго зазрѣнія

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6 лист. 167—200.

1529. Государь требуетъ чтобъ царь назначилъ срокъ для размѣны пословъ.

безпрестанные дѣлали набѣги на Россійскія области. И такъ въ совѣтѣ бояръ заблагоразсуждено было обослаться съ Саидетъ-гиреемъ о размѣнѣ пословъ. Сентября 15-го отпущенъ Крымской гонецъ Тамачь, а съ нимъ посланы къ царю грамоты, чрезъ которыя великій князь требовалъ извѣстія о срокѣ, когда присланы будутъ въ Путивль Крымскіе послы, дабы назначенной къ отправленію Россійской посолъ Степанъ Злобинъ туда заблаговременно могъ быть отправленъ; на требованіе жъ царево о возвращеніи пожитковъ, оставшихся послѣ бывшихъ въ Россіи Крымскихъ подданныхъ, отвѣтствовано, что оные при возмущеніи раздраженной противъ нихъ черни, были разграблены. Въ послѣднихъ числахъ Декабря прислалъ Саидетъ-гирей гонца своего Оллокула съ отвѣтомъ, что посолъ его Ахметъ Уланъ въ первыхъ числахъ Генваря отправленъ будетъ въ Путивль и требовалъ, чтобъ къ тому сроку Россійское посольство непремѣнно готово было.

1530. Отправленіе въ Крымъ посла Злобина.

Сей гонецъ 4-го Февраля отпущенъ обратно съ увѣдомительною отъ государя грамотою объ отправленіи того же дня въ Новгородокъ Сѣверскій посла своего Степана Иванова сына Злобина, которому приказано было жить въ Новѣгородкѣ и до прибытія Крымскаго посла оттуда не выѣзжать. По пріѣздѣ его въ Крымъ препоручено ему было требовать отъ царя Саидетъ-гирея, чтобы онъ съ царевичами, съ князьями и съ мурзами своими далъ вновь великому князю шертную грамоту по посланному съ нимъ списку.

Пріѣздъ Крымскихъ гонцовъ съ предварительнымъ извѣстіемъ о будущемъ посолѣ.

Злобинъ прожилъ въ Новгородкѣ Сѣверскомъ до Іюня мѣсяца, къ которому времени прибылъ туда Крымской посолъ Ахметъ Уланъ. Съ предварительнымъ о немъ извѣстіемъ присланъ былъ отъ царя гонецъ Девлетъ-Кильдей; а когда помянутые Крымскіе послы вступили въ Россійскія предѣлы, то пріѣхалъ въ Москву другой Саидетъ-гиреевъ гонецъ Томачь. Въ присланныхъ съ нимъ грамотахъ Крымской царь, увѣдомляя объ отпускѣ своихъ пословъ, просилъ государя дать оному гонцу двѣ тысячи алтынъ, для покупки въ Москвѣ разныхъ мѣлкихъ товаровъ, и прислать приближеннымъ его мурзамъ

1530.

Содержаніе Саипъ-гиреевой грамоты.

жалованья. Саипъ-гирей калга убѣждалъ великаго князя отложить гнѣвъ свой на него за нанесенныя отъ него оскорбленіи, въ бытность его Казанскимъ царемъ, требовалъ возвращенія зашедшихъ въ Россію ближнихъ его людей князя Елюки и Іллязи Дувана и увѣрялъ въ своемъ доброжелательствѣ. Равнымъ образомъ и Исламъ-гирей царевичь, изъяснивъ великому князю усердіе свое и преданность, переставалъ просить объ отпускѣ попавшагося въ плѣнъ любимца его Алилыча мурзы; но государь особенною отъ царя Саидетъ-гирея грамотою предувѣдомленъ былъ, чтобъ, не взирая ни на какія домагательства Исламовы, онаго мурзу изъ Россіи отнюдь не отпускать, какъ крайняго ему недоброжелателя.

Пріѣздъ Крымскихъ пословъ Ахметъ-улана и Аззекъ-Афиза.

Крымскіе послы Ахметъ уланъ, теть-Аззекъ, Афызъ и бакшей-Ахчоту, пріѣхали въ Москву 16 Іюня. Между привезенными отъ царя грамотами, исполненными повторительныхъ требованій объ отдачѣ оставшагося въ Москвѣ послѣ Крымскихъ пословъ и подданныхъ имѣнія и объ отпускѣ тѣхъ людей, которые еще въ живыхъ обрѣтаются, находилась одна, въ которой онъ просилъ о присылкѣ съ города Одоева и съ принадлежащихъ къ Рязани городовъ тысячи алтынъ ежегоднаго жалованья, которое со времянъ дѣда его царя Ази-гирея производимо было Татарину Бакшейшу и потомъ его дѣтямъ.

Царь требуетъ дани съ Одоева и съ Казанскихъ городовъ.

Для увѣдомленія Саидетъ-гирея о прибытіи въ Москву пословъ его, отпущены были Крымскіе гонцы Томачь и Девлетъ-Килдей; но едва успѣли они выѣхать, какъ получилъ государь извѣстіе, что царь, не допустивъ еще къ себѣ Россійскаго посла Злобина, велѣлъ его ограбить и людей при немъ находившихся разослалъ въ разныя мѣста, а иныхъ и продалъ, и тѣмъ обнаружилъ свое недоброжелательство. Въ разсужденіи чего приказано было помянутыхъ гонцовъ съ дороги возвратить въ Москву.

Причина худаго поступка съ Россійскимъ посломъ.

Причиною жестокаго поступка царева съ Россійскимъ посломъ не иное что было, какъ корыстодюбіе. Сей хищеніемъ живущій народъ поперемѣнно, такъ сказать, продавалъ свою дружбу то Россіи, то Польшѣ, и сторона болѣе

1530. дающая, пріобрѣтая маловременный и ненадежный союзъ Татаръ, обращала ихъ на розореніе другой. Великій князь, вѣдая, сколь изнурены были силы Крымцевъ внутренними раздорами, уменшилъ свои поминки, которые начинали уже быть отяготительными, и при отправленіи Злобина послалъ ихъ несравненно менѣе того, сколько при Менгли-гиреѣ и Магмедъ-гиреѣ царяхъ посылано было. Саидетъ-гирей крайне за то осердился и по внушенію толь же недовольныхъ мурзъ, готовъ былъ предаться Польскому королю Августу, которой въ началѣ сего года, по смерти отца своего, въ Краковѣ короновался. Ноября 19-го присланъ былъ изъ Крыма гонецъ Исеньяръ съ упреками за уменьшеніе поминковъ, при чемъ Саидетъ-гирей требовалъ, чтобъ послы съ обѣихъ сторонъ размѣнены были; въ погрѣбленіи жъ Злобина извинялъ себя подобнымъ поступкомъ великаго князя съ преждебывшими въ Москвѣ Крымскими послами *).

Упрекъ государю за погубленіе Крымскихъ пословъ.

1531. Вскорѣ за симъ послѣдовало нападеніе Крымцевъ на Тульскія и Бѣлевскія мѣста, подъ предводительствомъ Бучкакъ царевича, Ахматъ-гиреева сына. Хотя бывшее съ нимъ войско состояло не болѣе какъ изъ пяти тысячь Татаръ, но и сего довольно было для нанесенія вреда непріуготовленнымъ къ оборонѣ жителямъ, тѣмъ паче, что онъ, пришедъ къ рѣкѣ Самарѣ, притворно давалъ знать, будто идетъ къ Стародубу. Хотя и послалъ великій князь въ Козельскъ войско свое, подъ предводительствомъ князя Івана Воротынскаго; но было уже поздно.

Набѣгъ Крымскаго царевича на Тульскія и Бѣлевскія мѣста.

Калгѣ Саипъ-гирею крайне хотѣлось достать отъ великаго князя двухъ приближенныхъ людей своихъ конюшаго князя Елюку и Идиллязи Дувана, что и побудило его прислать въ Москву гонцевъ Алимерденя и Сеинъ Хозю, для предостереженія государя отъ нападенія Бучкакъ царевичева; но въ проѣздѣ претерпѣли они нападеніе отъ Астраханцевъ, которые отняли у нихъ лошадей,

Безполезное предостереженіе калги Саипъ-гирея отъ нападенія царевича Бучкака.

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6. лист. 220—296.

отъ чего и пріѣхали они къ государю тогда уже, какъ предосторожность сія здѣлалась безполезною. Со всѣмъ тѣмъ угодна была великому князю услуга сія съ стороны Саипъ-гирея болѣе потому, что онъ и впредь могъ предостерегать отъ подобныхъ на Россію набѣговъ. Помянутые гонцы, содержанные въ Москвѣ тайно отъ другихъ Крымскихъ Татаръ, приведены были къ шерти въ томъ, «что царевичу будучи въ Крымѣ дѣла великаго князя беречи, и другу великаго князя другомъ быти, а недругу недругомъ, и недруга великаго князя короля Польскаго воевати, со всею Крымскою ратью, а нѣчто похотятъ итти Крымскія люди на великаго князя украину воевати и царевичу ихъ уимати; а нѣчто упрямятся итти на великаго князя украину, и царевичу къ великому князю вѣсть прислати ранѣе, чтобъ великому князю можно дѣла своего беречи.» Послѣ чего великій князь отпустилъ ихъ къ Саипъ-гирею съ грамотою, чрезъ которую, поблагодаря его за дружеское предувѣдомленіе и увѣривъ съ своей стороны о благорасположеніи къ нему, для вящшаго поощренія къ начатой пересылкѣ, далъ знать ему, что хотя о князѣ Елюкѣ и писано будто онъ умеръ; но послѣ получено извѣстіе, что онъ живъ еще, и естьли сіе справедливо, то онъ безъ замедленія возвращенъ быть имѣетъ въ Москву.

1531.

Саипъ-гиреевы гонцы приведены къ шерти.

Отзывъ великаго князя Саипъ-гирею о любимцѣ его князѣ Елюкѣ.

При наступленіи весны, великій князь, желая доставить безопасность государству своему отъ дальнѣйшихъ Татарскихъ покушеній, послалъ въ Путивль царя Шигъ-Алея Шибанскаго, царевича Ахдовлетъ Ахкуртова, Комбарова мырзина сына съ городецкими казаками и съ служилыми Татарами Московскихъ городовъ, и при нихъ воеводъ своихъ боярина князя Бориса Ивановича Горбатаго, Дмитрія Воронцова, Василія Коробова; изъ Новогородка намѣстника князя Ѳедора Оболенскаго со всѣми тамошними дѣтьми Боярскими, съ казаками и севрюками, присовокупивъ къ нимъ Воротынскихъ дѣтей боярскихъ. Сверхъ того въ Коломну и въ Каширу отправленъ былъ бояринъ князь Василій Васильевичь Шуйской съ многочисленнымъ войскомъ.

Принятыя государемъ предосторожности отъ набѣговъ Крымскихъ.

1531. Распорядивъ такимъ образомъ свои войска, великій князь 20-го Апрѣля приказалъ къ себѣ явиться содержаннымъ до тѣхъ поръ за стражею Крымскимъ посламъ и оказавъ имъ негодованіе свое за вѣроломной поступокъ царя ихъ, объявилъ объ отпускѣ въ Крымъ гонца Исеньяра и объ отправленіи къ царю своихъ казаковъ съ грамотою. Государь укорялъ въ оной Саидетъ-гирея за оскорбленіе его особы насильственнымъ поступкомъ надъ посломъ Злобинымъ и надъ бывшими при немъ, и за нападеніе Бучкакъ царевича; изъявилъ ему, что поминки его не урочные, а присылаются изъ одной только дружбы, и уговаривалъ, чтобъ онъ, возвративъ разграбленное у посла имущество и собравъ разсѣянныхъ людей его, утвердился съ нимъ клятвенною грамотою.

Великій князь въ грамотѣ своей укоряетъ царя за вѣроломной его поступокъ.

Происходившія въ Крымѣ смятенія.

Смятенія въ Крымѣ не прекращались; Саидетъ-гирей, подозрѣвая Ширинскаго князя Бахтіяра и царевичевъ Бучкака и Юсуфа въ покушеніи на жизнь его, предалъ ихъ смерти со всѣми единомышленниками. Въ старомъ Крымѣ, гдѣ было Ширинское княженіе, на мѣсто князя Бахтіяра пожаловалъ Таузякъ мурзу, а калгою при немъ Юнусъ мурзу. Но тѣмъ не могъ онъ истребить своихъ непріятелей, и устрашить заговорщиковъ, со дня на день возставшихъ противъ него.

Успѣхи великаго князя въ Казанскомъ царствѣ.

Въ продолженіе Крымскихъ междоусобій Россійскій государь отмѣнно старался привести Казанцовъ въ послушаніе и принятые имъ для сего подвиги были весьма благоуспѣшны. Царь Сафа-гирей былъ выгнанъ изъ Казани и совѣтники его Крымцы и Нагайцы «приводившіе его на зло», побиты, а царица его отослана была въ Нагайскую Орду къ отцу своему Мамаю мурзѣ. На мѣсто Сафа-гирея Казанцы приняли отъ великаго князя Василья Іоанновича царемъ Яналея, меншаго Шигалѣева брата.

Царь Сафа-гирей выгнанъ изъ Казани.

На мѣсто его данъ Казанцамъ Яналей.

Рѣшительное предложеніе Крымскаго царя.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ отъ царя въ Москву гонецъ Тансарый съ такимъ предложеніемъ: естьли государь желаетъ быть съ нимъ въ мирѣ, то прислалъ бы поминковъ противъ того, сколько прислано было къ Магмедъ-гирею съ посломъ Іваномъ Колычевымъ; въ противномъ же случаѣ требо-

валъ размѣны пословъ, и объявлялъ войну. Съ отвѣтною на сіе грамотою отправленъ Россійской гонецъ Собака Небольсинъ не прежде какъ 14-го Сентября. Великій князь чрезъ оную просилъ царя, дабы онъ, безъ всякихъ отговорокъ, далъ послу его шертную грамоту, по имѣющемуся у него списку, и обѣщалъ за то прислать въ послахъ окольничего Якова Морозова съ такими поминками, которые конечно ему пріятны будутъ. Обѣщаніе сіе, удовлетворяющее корыстолюбію Татаръ, возымѣло свое дѣйствіе; ибо по пріѣздѣ въ Крымъ Небольсина, царь, допустивъ къ себѣ Россійскаго посла Степана Злобина, Ноября 22-го утвердилъ клятвою шертную грамоту со всѣми царевичами, князьями и мурзами, отпустилъ его въ Москву съ послами своими Авельшихомъ и Итякъ Тарханомъ и самъ отправился въ походъ противъ Польскаго короля. 1531. Отвѣтъ государевъ на оное. Крымской царь даетъ вторично великому князю шертную грамоту.

Теперь слѣдуетъ упомянуть нѣчто о внутреннихъ въ Крымѣ произшествіяхъ. Хотя и пронесся предъ симъ слухъ, что царевичь Исламъ ушелъ въ Астрахань, гдѣ будто и на царство посаженъ былъ; но отсутствіе его не предохраняло Крымской области отъ внѣдрившихся тамо раздоровъ. Князья Ширинскаго рода и другіе именитые Татары, раздраженные притѣсненіемъ отъ Саидетъ-гирея претерпѣваемымъ, тайно пересылались съ Исламомъ и около ста человѣкъ изъ нихъ, оставя отечество свое, принуждены были искать себѣ прибѣжища у сего скитающагося владѣтеля. Главнѣйшія изъ чиновниковъ князь Магмедъ-паша, князь Ибреимъ-паша, князь Салимша и Тагалы мурза, старавшіеся предупредить таковыя неустройства, здѣлали между собою заговоръ, въ которой и царева мать Махтума вступила; чтобъ лишить жизни, или изгнать калгу Саипъ-гирея, какъ возмутителя и виновника всѣхъ злоключеній, употребляющаго во зло данное ему во всемъ отъ царя полномочіе. Предувѣдомленный о семъ Саипъ-гирей прибѣжалъ къ царю Саидетъ-гирею, отъ котораго, хотя и требованъ былъ помянутыми заговорщиками, для полученія возмездія за свои лиходѣйства, но имъ невыданъ, а отправленъ съ женою своею и съ дѣтьми въ Царьградъ. Послѣ чего возстановилось на нѣсколько Продолженіе неустройствъ въ Крымѣ. Заговоръ противъ калги Саипъ-гирея. 1531. Изгнаніе его

1531. времени устройство въ Татарскомъ правленіи. На калгино мѣсто опредѣленъ Девлетъ-гирей царевичь племянникъ царевъ, учинена великому князю присяга и рѣшено здѣлать нападеніе на владѣнія Польскаго короля, за вспоможеніе его Исламу, опять въ окрестностяхъ Перекопи явившемуся.

Пересылка великаго князя съ Исламъ-гиреемъ.

Предполагать должно, что неизвѣстно было Саидетъ-гирею, что и великій князь въ сіе время благопріятствовалъ Исламу, которой, странствуя при берегахъ Дона, присылалъ къ нему бить челомъ князя своего Кудодара Кудеярова о принятіи его вмѣсто сына, о бытіи государю вмѣсто отца ему и, въ случаѣ нещастія, о дачѣ ему въ Россійскомъ государствѣ мѣста, гдѣ обѣщался онъ жить по смерть свою и быть вѣчно не отступнымъ отъ великаго князя. Къ нему посланъ былъ князь Михайло Ивановичь Кубенской, которой

Содержаніе взятой съ Ислама шертной грамоты.

увѣрилъ его, что государь его усыновляетъ, и взялъ съ него шертную грамоту *) въ томъ, чтобъ онъ отъ государя неотступалъ и лиха ему ни котораго не хотѣлъ **). Можетъ быть, что Саидетъ-гирей принялъ сіе за одну только осторожность съ стороны великаго князя, дабы Исламъ, съ находившеюся при немъ толпою Татарскихъ бѣглецовъ, не здѣлалъ нападенія на Россію. Какъ бы то ни было, Поляки не могли премочь Россійской партіи въ Крымѣ, хотя попеременно, то ласкали Крымцамъ обѣщаніемъ великихъ даровъ чрезъ бывшаго у нихъ посла своего Бавуша, то на устрашеніе царя ихъ употребляли орудіемъ Ислама, принимая его подъ свое покровительство и снабжая его недостающими ему военными снарядами и съѣстными припасами;

Тщетныя ухищренія Поляковъ въ Крымѣ.

*) Шертной Исламовой грамоты ни подлинной, ни списка не имѣется: въ переписной книгѣ подъ № 2 на 541 листѣ, слѣдующее объ оной значится: «Запись шертная Ислама царя, а которого Ислама того не вѣдомо, какъ онъ шертовалъ великому князю Василію Ивановичу всея Руссіи и сыну его великому князю Ивану Васильевичу, что князь великій Василій Ивановичь учинилъ его себѣ сыномъ, а сыну своему великому князю Ивану Васильевичу братомъ, а ему Исламу быти отъ нихъ неотступну. Писана по Русски.» На слѣдующей страницѣ той же книги упомянуто еще о записѣ до Ислама касающейся: «Другая шертная запись Исламова князя Багыргана, какъ онъ шертовалъ великому князю Ивану Васильевичу всея Руссіи за государя своего за Ислама князя на томъ же, писана по Русски.»

**) О пріѣздѣ князя Кудодара и о посылкѣ къ нему князя Кубенскаго упомянуто и въ древнемъ лѣтописцѣ III тома на листѣ 249—250 и въ переписной книгѣ № 1 листъ 208.

но вѣроятно что сіе то самое и побудило царя Саидетъ-гирея, скорѣе совершить союзъ съ великимъ княземъ Васильемъ Іоанновичемъ и вооружить его противъ Польши. Для увѣдомленія государя о учиненной шерти и о готовности Крымскихъ войскъ на владѣніи Польскаго короля, присланъ былъ гонецъ Айкишь *) 1532.

Возвращеніе изъ Крыма посла Злобина съ шертною царевою грамотою.

Вскорѣ за нимъ прибылъ и Степанъ Злобинъ, увѣдомившій государя подробно о всѣхъ предъ симъ упомянутыхъ обстоятельствахъ и привезшій съ собою шертную грамоту **), на которой Саидетъ-гирей съ царевичами и со всѣми мурзами присягалъ великому князю. Какъ поводомъ истребованія оной было единое токмо нарушеніе прежде данной клятвы, то и содержаніе было одинаково съ прежнею. Въ первыхъ числахъ Апрѣля пріѣхали въ Москву Крымскіе послы Авельшихъ Зода и тетъ Торъ; въ поданныхъ ими грамотахъ царь подтверждалъ государю о данной имъ шерти, и сверхъ того писалъ, дабы неукоснительно послано было противъ Польши Россійское войско, которое, дѣйствуя совокупно съ его Татарами и съ приготовившимися къ тому же Волохами, легко можетъ отобрать у короля многіе города и распространить предѣлы обоихъ государствъ. Апрѣля 26-го новый посолъ Авельшихъ и прежній Ахметъ Уланъ позваны были предъ государя, утвердившаго передъ ними шертную цареву грамоту крестнымъ цѣлованіемъ.

Пріѣздъ Крымскихъ пословъ.

Государь подтверждаетъ крестнымъ цѣлованіемъ шертную грамоту.

Въ Маѣ мѣсяцѣ отправленъ въ Крымъ сынъ боярской Романъ Писаревъ, чрезъ котораго великій князь увѣдомилъ царя Саидетъ-гирея о подтвержденіи имъ предъ послами его шертной грамоты, о высылкѣ въ Путивль къ 20-му Іюля Крымскихъ пословъ, и о назначеніи съ оными въ Крымъ боярина князя Александра Ивановича Оболенскаго Стригина; просилъ, дабы, въ замѣну сего знаменитаго съ Россійской стороны посла, присланы были отъ него князья

Отправленіе къ Саидетъ-гирею посланника Писарева.

---

*) Книга Крымскихъ посольствъ № 6 лист. 296—368.

**) Подлинной шертной грамоты нѣтъ, а выписанъ переводъ съ оной изъ книги Крымскихъ посольствъ № 6 лист. 365 на оборотѣ—368. Дипломатическое приложеніе подъ № 39 лист. 244.

1533. Салимша и братъ матери его князь Ибреимъ; требовалъ отъ него извѣстія, для чего онъ, дошедъ съ войскомъ своимъ до Черкасъ, вдругъ изъ похода своего возвратился въ Перекопь. Съ Писаревымъ посланъ былъ отъ государя въ Валахію къ воеводѣ Петру Степановичу подьячій Иванъ Сергѣевъ, о препровожденіи котораго великій князь просилъ царя особенною грамотою.

Съ Писаревымъ отправленъ въ Валахію подьячій Иванъ Сергѣевъ.

Отправленіе изъ Москвы боярина князя Оболенскаго и Крымскихъ пословъ.

Хотя государь и не получилъ еще изъ Крыма ни каковаго отзыва, но по обѣщанію своему, 30-го Іюля отпустилъ изъ Москвы какъ боярина князя Александра Оболенскаго, такъ и Крымскихъ пословъ Авельшиха и Ахмедъ улана съ товарищи. Имъ всѣмъ велѣно было остановиться въ Калугѣ по причинѣ полученнаго государемъ чрезъ Ислама-гирея извѣстія о намѣреніи Саидетъ-гиреевомъ напасть на Россію *).

Возвращеніе посланника Писарева.

Въ Августѣ мѣсяцѣ возвратился посланникъ Писаревъ и увѣдомилъ великаго князя «что Саипъ-гирея Крымскаго на царствѣ не прочатъ.» Примѣтно что и царь предвидѣлъ паденіе свое; ибо съ присланнымъ гонцомъ своимъ Тагрибердѣемъ писалъ, чтобъ великій князь не присылалъ къ нему большаго посла своего, а только бъ отпустилъ изъ Москвы его пословъ **).

Саидетъ-гирей за жестокость свою и приверженность къ Туркамъ сверженъ съ Престола.

Неудовольствіе Крымцовъ противъ царя своего Саидетъ-гирея день отъ дня возрастало. Сей придерживавшійся Турецкихъ нравовъ владѣтель, видя что не можетъ пріобрѣсть любви своего народа, былъ ко всѣмъ крайне недовѣрчивъ и по самомалѣйшимъ подозрѣніямъ умерщвлялъ знатнѣйшихъ мурзъ, чрезъ что многихъ принудилъ оставить свое отечество и передаться Исламъ-гирею; тѣ-жъ которые хотя малое еще имѣли въ правленіи участіе, съ завистію взирали на приверженность его къ Туркамъ и улучили наконецъ время свергнуть съ себя иго, поработившее ихъ своенравію горделивыхъ царскихъ любимцевъ. Саидетъ-гирей лишенъ былъ престола и удалился въ Турцію.

---

*) Здѣсь кончится упоминаемая книга Крымскихъ посольствъ подъ № 6.

**) О семъ значится въ древнемъ лѣтописцѣ на 251 листѣ III часть.

1532.

По изгнаніи Саидетъ-гирея, основываясь на прежнихъ правахъ избранія, Исламъ-гирей объявилъ себя въ Крымѣ царемъ, и въ ожиданіи того, пока признанъ будетъ въ семъ достоинствѣ отъ Турецкаго двора, расположился съ войскомъ своимъ на рѣкѣ Самарѣ. Въ самое то время отправилъ онъ къ великому князю гонца Манмуша съ увѣдомленіемъ о изгнаніи Саидетъ-гирея и о принятіи имъ Крымскаго владѣнія.

Исламъ-гирей вступаетъ во владѣніе Крыма.

Безопасность Россіи требовала при воцареніи каждаго Крымскаго государя, какъ можно скорѣе съ нимъ обсылаться и пріобрѣтать его благосклонность; ибо Татары никогда не сохраняли обязательствъ своихъ предшественниковъ и при каждой перемѣнѣ, считая себя свободными отъ всякихъ клятвъ, стремительно нападали на сопредѣльныя съ ними государства. Уже назначенъ былъ съ Россійской стороны въ посланникахъ сынъ боярской Василій Сергеевъ Левашевъ, съ подарками и съ поздравленіемъ Исламъ-гирея, какъ пріѣхалъ отъ него приближенный его мурза Будалый. Присланная отъ воцарившагося Ислама грамота исполнена была выраженій весьма предосудительныхъ для Россійскаго государя, онъ не полагалъ границъ своему высокомѣрію. Сіе самое побудило великаго князя удержать предназначеннаго посланника, тѣмъ паче, что дошло въ Москву извѣстіе о неутвержденіи еще его въ своемъ достоинствѣ. — Вмѣсто Сергеева отправленъ былъ къ Исламъ-гирею гонецъ Янгадырь съ грамотою, чрезъ которую, поздравивъ его съ пріобрѣтеніемъ родительскаго наслѣдія, великій князь выговаривалъ ему за наглыя требованія и неблагодарность къ великодушному о немъ попеченію и призрѣнію во время бывшихъ съ нимъ несчастій, и припоминалъ данную имъ князю Михайлѣ Ивановичу Кубенскому шертную грамоту, обязывающую его неиначе считать государя себѣ, какъ за отца.

Суетное высокомѣріе Исламова.

1533.

Упреки государевы Исламу.

Безуспѣшно было ожиданіе Исламово. Турецкій дворъ не подтвердилъ избранія его и прислалъ на Крымское царство дядю его Саипъ-гирея, того самаго, который убѣжавъ изъ Казани, былъ нѣсколько времени при Саидетъ-

Турецкій Султанъ Солиманъ I. даетъ царское достоинство Саипъ-гирею.

1533. Исламъ-гирей остается при новомъ царѣ въ Калгахъ.

гиреѣ калгою, а потомъ за возмущеніе и навѣты выгнанъ изъ Крыма. Въ семъ случаѣ Исламу не осталось ничего предпринять, какъ, оказавъ предъ соперникомъ своимъ притворное доброжелательство, остаться въ чинѣ калги.

Пріѣздъ гонца отъ новаго царя.

Іюня 10-го пріѣхалъ въ Москву отъ Саипъ-гирея гонецъ Салтаньяръ съ увѣдомленіемъ о вступленіи его на Крымской юртъ, и съ требованіемъ ежегодныхъ поминковъ и князя Елюки. Саипъ-гирей давалъ при томъ знать, чтобъ великій князь неисполненіемъ требованій его самъ отъ себя непотерялъ выгоднаго съ нимъ союза и не сожалѣлъ бы послѣ о бѣдствіяхъ, которыя навлечетъ на свое государство, когда доведетъ его отказами своими вступить въ согласіе съ другою державою. Все убѣждало государя къ сохраненію дружбы новаго царя. И такъ онъ отпустилъ къ нему нѣкоторыхъ изъ его людей съ гонцомъ своимъ, для предварительнаго увѣдомленія о слѣдующемъ въ Крымъ Россійскомъ посланникѣ.

Отправленіе къ Саипъ-гирею посланника Левашова.

Вскорѣ за симъ отправленъ и Россійской посланникъ Василій Левашевъ, тотъ самой, которой назначенъ былъ къ Исламъ-гирею. Главнѣйшее дѣло при посылкѣ его состояло въ томъ, чтобъ поздравить Саипъ-гирея со вступленіемъ на Крымской престолъ, вручить ему подарки и истребовать шертную грамоту, по посланному съ нимъ списку. При чемъ пространно предписаны были ему предосторожности и средства, для отвращенія препонъ, всегда противополагаемыхъ со стороны Татарской.

Полученныя извѣстія о нападеніи Крымцовъ.

Послѣ отправленія сего посланника начали приходить извѣстія о воинскихъ приготовленіяхъ Крымцовъ противъ Россіи. Оныя подтверждены были пріѣхавшимъ изъ Валахіи 14 Августа Россійскимъ Татариномъ Небольсою Тулушыковымъ, которой объявилъ великому князю, что посланъ съ Волчьихъ водъ отъ Ислама царевича, для предостереженія великаго князя отъ нападенія бывшаго въ Казани царемъ Сафа-гирея, за которымъ и самъ Исламъ-гирей поспѣшалъ, дабы отвратить его отъ сего намѣренія.

1533. Испыталъ уже великій князь, сколь пагубны всегда нечаянные набѣги сихъ опустошителей, и такъ на другой же день, отслушавъ въ праздникъ Успенія Богородицы литургію, отправился противъ враговъ своихъ. А дабы предупредить нашествіе сихъ варваровъ, то на канунѣ еще посланы были въ Коломну на берегъ рѣки Оки бояре: князь Дмитрій Ѳедоровичь Бѣльскій, князь Василій Васильевичь Горбатой, Михайла Семеновичь Воронцовъ, и другіе воеводы со многими людьми. Августа въ 16 день прислали къ великому князю изъ Рязани воеводы извѣстіе, что Исламъ-гирей и Сафа-гирей съ другими царевичами, имѣя при себѣ многочисленное войско, опустошили Рязанскіе предѣстія, приближились къ самому городу и посадъ онаго выжгли; въ слѣдъ за ними отправилъ великій князь на три отряда раздѣленную легкую конницу подъ предводительствомъ князя Ивана Овчины Телепнева, князя Дмитрія Палецкаго и князя Дмитрія Друцкаго, которые, нападая на разсѣянныхъ для добычи Татаръ, нѣкоторыя партіи изъ нихъ побили, а другихъ принудили поспѣшно удаляться; но не могли отполонить многихъ захваченныхъ ими людей.—

Поздная предосторожность.

Исламъ-гирей и Сафа-гирей нападаетъ на Рязань.

Саипъ-гирей, желая загладить сей непріязненный поступокъ, прислалъ 25-го Ноября гонца своего Девлетъ Килдея. Болѣзнь государева была причиною, что привезенныя имъ грамоты взяты были на казенномъ дворѣ казначеемъ Ѳеодоромъ Карповымъ и Діякомъ меншимъ Путятинымъ. Крымской царь извинялся предъ великимъ княземъ въ уронѣ, причиненномъ царевичами при нападеніи ихъ на Россію, тѣмъ, что сіе послѣдовало отъ самовольства ихъ; и что они посланы были имъ противъ Польши; выговаривалъ за то, что съ посланникомъ Сергеевымъ поминковъ прислано было весьма мало и по дефтерю (росписанію) его, вмѣсто ста двадцати человѣкъ чиновниковъ его, получили оные токмо пятнадцать, да и то по одному соболю; представлялъ, чтобы государь, свѣдомъ будучи о образѣ жизни его подданныхъ, получающихъ все пропитаніе свое отъ войны, потому и располагалъ свои мѣры къ умиренію

Пріѣздъ Крымскаго гонца съ извиненіемъ отъ царя.

1533. ихъ; просилъ о присылкѣ ему хлѣбника съ поваромъ, для наученія у себя готовить кушанье и хлѣбы печь, которыхъ вскорѣ обратно отпустить обѣщался, и о дачѣ купчинѣ его Чегирю тысячи алтынъ на покупку разныхъ собственно для него нужныхъ товаровъ.

Извиненіе Ислямъ-гирея.

Съ Девлетъ Киндеемъ Исламъ-гирей прислалъ приближеннаго своего мурзу Будалыя просить у великаго князя прощенія въ участіи своемъ при нападеніи на Россію, отъ чего ему никакъ уклониться было нельзя, не подвергнувъ себя ненависти своихъ единоземцевъ *); лишенный же Казанскаго престола Сафа-гирей въ самыхъ оскорбительныхъ выраженіяхъ изъявлялъ государю недоброжелательство свое, и оканчивалъ грамоту свою слѣдующими словами: «Здѣ бы дядя мой Царь здоровъ былъ, да дядя бы мой Исламъ Салтанъ здоровъ былъ, за все ми тобя воевати не перестати и совершенно тобѣ мстити хочу; и гдѣ будетъ твой недругъ и язъ съ нимъ соединачуся. Такъ бы еси вѣдалъ».

Кончина великаго князя Василія Іоанновича.

Великій князь Василій Іоанновичъ отъ болѣзни своей преставился Декабря 4-го. Важныя нашествія Крымскихъ Татаръ начались со владѣнія сего государя. Недовольно сильные его отпоры осмѣлили ихъ въ 1521 году дойти до самой столицы и потомъ ежегодно производить набѣги около Тулы и Рязани. Вся предосторожность тогдашняго времени состояла въ томъ только, чтобъ имѣть лучшія войска около Коломны, нѣкоторую часть оныхъ при рѣкахъ Угрѣ и Осетрѣ, и недопускать Татаръ перейти за Оку; находящіясяжъ по ту сторону владѣнія оставались почти со всѣмъ беззащитными. Продолжительная съ Поляками война и многократные походы подъ Казань недопустили великаго князя отразить всѣми силами наглыхъ Крымцовъ и дѣйствовать противъ нихъ наступательно чрезъ чтобъ въ послѣдующія времена Россія избавлена быть могла отъ многихъ бѣдствій ей нанесенныхъ.

*) Произшествія 1533 года взяты изъ книги Крымскихъ посольствъ № 7. съ 1-го до 76 листа, которымъ окая и оканчивается.

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

№ 1.

Шертная грамота Крымскаго царя Менгли-гирея, утвержденная крестнымъ цѣлованіемъ великаго князя Іоанна Васильевича, о сохраненіи взаимной дружбы и братства.

1474.

Вышняго Бога волею язъ Менгли-гирей царь пожаловалъ есмь, взялъ есми съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ любовь и братство и вѣчный миръ отъ дѣтей и на внучата. Быти намъ вездѣ за одинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. Кто будетъ другъ мнѣ Менгли-гирею царю, тотъ и тобѣ другъ великому князю Ивану; а кто будетъ мнѣ Менгли-гирею царю недругъ, тотъ и тобѣ великому князю Ивану недругъ; а кто будетъ другъ тобѣ великому князю Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а кто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менгли-гирею царю твоея земли и тѣхъ князей, которые на тебя смотрятъ, не воевати ни моимъ уланамъ ни князьямъ ни козакомъ. А безъ нашего вѣданія люди наши твоихъ людей повоюютъ, а пріидутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити; а взятое отдати и головы людскія безъ окупу намъ тобѣ отдати; а коли мой посолъ отъ меня поидетъ къ тобѣ къ великому князю Ивану, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей. А твой посолъ ко мнѣ пріидетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а пошлинамъ даражскимъ и инымъ всѣмъ пошлинамъ никоторымъ не быти. А на семъ всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менгли-гирей царь съ своими уланы и со князьми тобѣ брату своему великому князю Ивану, молвя крѣпкое слово, шерть есми далъ: жити намъ съ тобою по сему ярлыку.

№ 2.

Грамота, какой требовалъ великій князь Іоаннъ Васильевичь отъ Крымскаго царя Менгли-гирея, о взаимственномъ вспоможеніи противъ общихъ недруговъ ихъ Польскаго короля Казимира IV, и Ордынскаго царя Ахмата.

1475.

Менгли-гиреево слово брату великому князю Ивану. Пожаловалъ есми тобя братомъ и другомъ собѣ учинилъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и ярлыкъ есми тобѣ пожаловалъ далъ, и шерть есми на томъ съ своими уланы и со князьми тобѣ учинилъ. И язъ пакъ у своей шерти и у ярлыка выговорилъ твоего недруга короля, и ты мнѣ правду даючи передъ моимъ посломъ, передъ Довлетекомъ выговорилъ моего недруга Ахмата царя, нынче пакъ прислалъ еси ко мнѣ своего боярина Алексѣя и язъ по первому ярлыку и по своей шерти на всякаго на твоего недруга съ тобою за одинъ; а именемъ на короля есми на твоего недруга съ тобою одинъ человѣкъ; а коли мой недругъ Ахматъ царь пойдетъ на меня на Менгли-гирея царя, и тобѣ моему брату великому князю царевичевъ своихъ Даньяра и Муртозу на Орду отпущати по своей правдѣ. Молвя съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есмь.

№ 3.

Грамота Крымскаго царя Менгли-гирея, данная великому князю Іоанну Васильевичу, въ подтвержденіе и пополненіе прежнихъ обязательствъ, о соединеніи общихъ силъ противъ короля Польскаго и Ордынскаго царя.

1480.

Менгли-гиреево слово брату моему великому князю Ивану. Промежъ насъ братство и дружба учинилася, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А на томъ есми тобѣ, крѣпкое слово молвя, ярлыкъ далъ и шерть есми тобѣ на томъ учи-

нилъ съ своими уланы и со князьями; а ты мнѣ правду далъ. И язъ пакъ по первому своему ярлыку и по своей шерти другу твоему другъ, а недругу твоему недругъ; а ты по своей правдѣ моему другу другъ, а недругу моему недругъ. А на Ахмата царя быти намъ съ тобою за одинъ. Коли пойдетъ на меня царь Ахматъ и тобѣ моему брату, великому князю Івану, царевичевъ своихъ отпустити на Орду съ уланы и со князьми. А пойдетъ на тобя Ахматъ царь, и мнѣ Менгли-гирею царю на Ахмата царя пойти, или брата своего отпустити съ своими людьми. Такъ же и на короля на вовчего своего недруга быти намъ съ тобою за одинъ. Коли ты на короля пойдешъ, или пошлешъ, и мнѣ на него пойти и на его землю. Или король пойдетъ на тобя на моего брата на великаго князя, или пошлетъ; и мнѣ также на короля и на его землю пойти. А буду и въ шерти съ королемъ; а тобѣ моему брату великому князю, каково дѣло будетъ съ королемъ, и мнѣ королю шерть сложити, а быти ми съ тобою за одинъ. А на томъ на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менгли-гирей царь съ своими уланы и со князьми по первому ярлыку и по первой шерти, крѣпкое свое слово тобѣ есмя молвили отъ дѣтей и до внучатъ. Впрокъ правды дѣля съ нишаномъ ярлыкъ послалъ есми.

№ 4.

Грамота великаго князя Іоанна Васильевича Крымскому царю Менгли-гирею, о дачѣ въ Россію убѣжища при случаѣ какого либо съ нимъ несчастія.

1480 Апрѣля.

Дай Господи тобѣ лихо небыло брату моему Менгли-гирею царю; а нѣчто ти ся стanetъ каково дѣло о юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а пріѣдешь ко мнѣ къ великому князю Ивану къ брату своему, собою почень въ головахъ, отъ меня отъ великаго князя и отъ сына и отъ братій, и отъ великихъ князей, и отъ добрыхъ бояръ тобѣ царю брату и твоему брату, и твоимъ дѣтемъ, и великимъ княземъ, и добрымъ слугамъ никакова ми вамъ лиха не учинити. Добровольно пріѣдешь, добровольно куды всхочешъ пойти, пойдешь, а намъ тобя не держати. А сколько сила моя имѣтъ, печаловати ми ся царева отца твоего мѣста Орды досягати; надѣяся на Бога печаль

свою учиню, другу другъ, а не другу недругъ буду. А опроче сѣхъ словъ инако не учиню, по той правдѣ, какъ есми тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ. Такъ молвя изъ своихъ устъ, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есми.

№ 5.

Грамота великаго князя Іоанна Васильевича Довлетекъ мурзѣ, сыну князя Іменека о безопасномъ ему въ Россію пріѣздѣ.

1481 Апрѣля 26.

Великаго князя Иваново слово князю Именекову сыну Довлетекъ Мырзѣ. Писалъ еси ко мнѣ грамоту свою о томъ, каково твое дѣло станется, и тобѣ бы ко мнѣ пріѣхати. Ино коли тобѣ каково дѣло станется и пріѣдешь ко мнѣ къ великому князю, собою почень въ головахъ, отъ меня великаго князя и отъ моего сына, и отъ братьи, и отъ нашихъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ тобѣ и твоимъ дѣтямъ, и твоимъ добрымъ слугамъ никакого лиха не будетъ. Добровольно къ намъ пріѣдешь, а отъ насъ куда всхочешь пойти, и ты нашо жалованье видѣвъ, пойдешь добровольно. А намъ тобя не держати, а опроче сихъ словъ инако не учиню. Такъ молвя изъ своихъ устъ, сю крѣпкую грамоту съ золотою своею печатью далъ есмь.

№ 6.

Грамота къ великому князю Іоанну Васильевичу отъ Ордынскаго царя Муртозы, объ отпускѣ въ Орду живущаго въ Россіи Крымскаго царя Нурдовлата, для утвержденія его въ Крымѣ царемъ на мѣсто Менгли-гирея.

Муртозино слово Ивану. Свѣдомо буди, что тотъ Нурдовлатъ царь отъ отца моего до сѣхъ мѣстъ со мною въ любви былъ; о послѣ того пакъ съ Менгли-гиреемъ были есмя правду учинили, и Менгли-гирей въ той правдѣ не устоялъ. Послѣ того опять противъ того себѣ нашелъ таковожъ, такъ ся надъ нимъ стало. А нынчя Менгли-гирей

намъ недругъ; въ его мѣсто Нурдоулата царя учинимъ, молвя надѣю держимъ. А нынчя семъ путемъ у тобя Нурдоулата царя просити, Шихъ-Баглуломъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. И сесь Шихъ-Баглулъ доѣдетъ сего Нурдовлата царя, кое бы ти его съ нимъ отпустити, за то не постой, а жоны бы его и дѣти у тобя были. Коли Богъ помилуетъ, тотъ юртъ ему дастъ, и онъ ихъ у тобя послѣ того тогды добромъ возметъ. Менгли-гирей царь тобѣ другъ учинился, а Нурдовлатъ царь вѣдь тобѣ недругъ жо; намъ тотъ пригожъ. И ты сего пути нынчя. его незаборони къ намъ отпустити. Молвя ярлыкъ послалъ есми.

№ 7.

Грамота Ордынскаго царя Муртозы къ Крымскому царю Нурдовлату, о пріѣздѣ ему въ Орду.

Братъ мой Нурдовлатъ царь! дай Господи твое осподарство у тобя было, дни бы твои впередъ были на многія лѣта. Ближней еси намъ братъ стоитъ и милосердой и прямой, вѣдомой еси, промежъ всѣхъ добръ, правдою праведенъ, а величествомъ еси великъ, и ко всѣмъ тщивецъ еси и привѣтливъ. Милосердой государь! ты на семъ свѣтѣ вѣрѣ еси нашей подпора, Бесерменомъ и бесерменству нашему помощь ты еси, и закону наказатель, милосердаго Бога милостью истинной еси прямой осподарь. Ино брате, Нурдовлатъ царь, велика бы и счастна была твоя держава до втораго пришествія Магометевы дѣля молитвы и учениковъ его! А послѣ сего добра и похвалы, свѣдомо бы тобѣ то было, что изъ старины и до сѣхъ мѣстъ съ вами мы одного отца дѣти есмя были. Правда такъ есть. Послѣ какъ того прилучей таковъ сстался, предніе наши о кости о лодыжномъ мозгу юрта дѣля своего разбранилися, да того дѣля промежъ ихъ много лиха и не любви было; а опослѣ того опять то лихо отъ себя отложили, и кои потоки крови текли, тѣ опять межь ихъ молокомъ протекли, а тотъ бранной огонь любовною водою погасили. А съ вашимъ юртомъ нашъ юртъ какъ бы одинъ учинилъ, кой на Божей покой пошолъ, стоитъ Ахматъ царь. И какъ себя были есмя ужъ умирили, и тотъ бранной огонь опять зажегъ братъ твой Менгли-гирей царь, а

право свое порушилъ, а намъ не помѣрѣ силу учинилъ былъ. Ино сотворитель всей вселенной Господь Богъ, то лихо на него оборотилъ; сколько надъ нимъ дѣлъ осталося, то тобѣ свѣдомо; а нынѣя отецъ мой Ахматъ царь милосердіе Божіе надъ нимъ было, онъ былъ то намъ впрокъ учинилъ; а мы пакъ братья твои инако учинили. Того у насъ на мысли нѣтъ; а кто будетъ лихъ, тому противу Богъ самому отдастъ. Намъ вѣрнымъ про твое величество своего брата, что ты живешь промежъ невѣрныхъ не пригожься видить такъ. Семъ случаемъ величеству твоему тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ, Шихъ-Баглуломъ зовутъ, слугу своего послалъ есми. А що сесь Шихъ-Баглулъ доѣдетъ до твоего величества, лице твое увидитъ и что будутъ у тобѣ твои тайныя рѣчи, и ты тѣ рѣчи про свое величество и здоровье съ Шихъ-Баглуломъ ко мнѣ прикажи, насъ собѣ въ любви держи. Нѣчто изъ тое изъ поганыя земли избыти захочешь, мысль твоя будетъ; ино язъ къ Ивану съ тѣмъ же Шихъ-Баглуломъ о томъ же грамоту послалъ есми. А во се пакъ нѣчто всхочешь мысли твоей не будетъ, и ты гдѣ ни будешь, тамъ бы еси здоровъ былъ, а насъ въ братствѣ не забывай. Молвивъ, грамоту послалъ есми. Лѣта 1487 писано.

№ 8.

Грамота великаго князя Іоанна Васильевича къ жиду Захарію Скарѣ о свободномъ ему пріѣздѣ въ Россію.

1487. Октября 18.

Божіею милостію господарь Рясскія земли, великій князь Иванъ Васильевичь царь всея Руссіи, Володимерскій, и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій и иныхъ, Захарьѣ Евреянину: писалъ еси до насъ съ нашимъ человѣкомъ съ Сенкою съ Хозяковымъ о томъ, чтобы тобѣ у насъ быти, и ты бы у насъ былъ; а какъ будешь у насъ, ожъ дастъ Богъ, наше жалованье къ собѣ увидишь. А похочешь намъ служити, и мы тебя жаловати хотимъ; а не похочешь у насъ быти, а всхочешь опять въ свою землю поѣхати, и мы тебя отпустимъ добровольно, не издержавъ. А писана на Москвѣ мѣсяца Октября 18.

№ 9.

Грамота къ великому князю Іоанну Васильевичу отъ Таманскаго князя Захарья Гуйгурсиса, о позволеніи ему пріѣхать въ Россію.

1487 Іюня 8.

Честнѣйшій осподарь! о семъ кто писалъ вскорѣ, зань-же вѣрую, яко вѣси, что есмь писалъ до толѣ двѣ грамоты одну отселѣ, а другую отъ Кафы; нынѣ же посылаю я сего человѣка къ осподарствію твоему токмо, да повѣсть моихъ бѣдъ прошлыхъ. Какъ есь слышелъ, что шелъ есмь найти осподарствія твоего, и на пути меня Степанъ воевода ограбилъ, да мучилъ мя только что не до конца; такъ же мя отпустилъ нагово и тово радъ есмь. Не могъ итти къ осподарствію твоему, но и назадъ есмь хотѣлъ воротитися, нынѣ-жъ есмь свободенъ, якоже выше рѣхъ, послати сего человѣка къ осподарствію твоему, да аще осподарствіе твое всхощетъ пріяти единаго слугу, аки менѣ, есмь хотящь и готовъ токмо слышанья ради великихъ добротъ и хвалу, юже имѣеши ино всей земли. И молюся о тольцѣ осподарствію твоему, да всхочешь послати единаго своего человѣка мнѣ къ своему слузѣ, и язъ учиню, его же прикажешь. Да о семъ посмотри, какъ всхочетъ осподарствіе твое, да пріиду съ всѣмъ ли своимъ домомъ, или нынѣ преже мнѣ единому съ нѣкими малыми людьми? И все, его же прикажешь съ своимъ рабомъ, то учиню; веселья же ради сердцу моему дому скажешь свою мысль о всемъ томъ иже осподарствіе твое всхочетъ учинити. Взвелишъ же, да язъ приду съ нѣкими малыми людьми найти тя, то учиню вельми. Хотя токмо молюся, пришли ми своего человѣка, да возмогу увѣдати твою мысль; а полно единъ, токмо бы кто намъ путь зналъ съ семъ нашимъ человѣкомъ. А о всемъ ею же возмогу надобье осподарствію твоему по сѣмъ странамъ есмь въ твоемъ приказѣ, аки твой истинной слуга въ всѣхъ твоихъ, а наипаче истиннѣе увѣришся отъ сего нашего человѣка истиннаго. Въ Копаріо лѣта 1487 Іюня 8.

Рабъ твой Захарья Гуйгурсисъ.

№ 10.

Отвѣтная грамота великаго князя Іоанна Васильевича къ Таманскому князю Захарію, о пріѣздѣ ему въ Россію.

1488 Марта 18.

Божіею милостію осподарь Русскія земли, великій князь Иванъ Васильевичъ царь всеа Руссіи Володимерскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій и иныхъ, Захарьѣ князю Таманскому. Присылалъ еси къ намъ бити челомъ о томъ, что хочешь къ намъ ѣхати служити, и намъ бы тебя пожаловати службы твоей къ себѣ похотѣти; и ты бы къ намъ поѣхалъ служити, а мы, ажъ дастъ Богъ, хотимъ тебя жаловати. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто 1488 мѣсяца Марта 18.

№ 11.

Грамота великаго князя Іоанна Васильевича къ Усемирю царевичу, сыну Крымскаго царяАзи-гирея, о безопасномъ ему въ Россію пріѣздѣ.

1490 Октября.

Отъ великаго князя Ивана Усемирю царевичу. Отецъ твой Азы-гирей царь съ нами былъ въ дружбѣ, а братья твои Нурдовлатъ царь и Менгли-гирей царь съ нами въ дружбѣ и братствѣ; нынѣча слышали есмя, что въ чужомъ юртѣ стоишь, а конь твой потенъ. И мы, поминая къ собѣ отца твоего дружбу, да и братьи твоей Нурдовлатову цареву и Менгли-гирееву цареву дружбу и братство, тобѣ хотимъ дружбу свою чинити. Похочешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди; а мы тобѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити; а которые твои люди съ тобою пріѣдутъ и мы тобя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

№ 12.

Грамота великаго князя Іоанна Васильевича Довлешу царевичу, сыну бывшаго въ Крымѣ царемъ Айдара, о безопасномъ въ Россію пріѣздѣ.

1490 Октября.

Отъ великаго князя Ивана Довлешу царевичу. Дѣдъ твой Азы-гирей, царь съ нами былъ въ дружбѣ, а дяди твои Нурдовлать царь и Менгли-гирей царь съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ; нынѣча слышали есмя, что въ чужомъ юртѣ стоишъ, а конь твой потенъ. И мы, поминая къ собѣ дѣда твоего дружбу и дядей твоихъ Нурдовлатову цареву, да Менгли-гирееву дружбу и братство, тобѣ хотимъ свою дружбу чинити. Похочешь у насъ опочива, и ты къ намъ поѣди, а мы тобѣ въ своей землѣ опочивъ учинимъ, и добро свое, какъ дастъ Богъ, хотимъ тобѣ чинити; а которые твои люди съ тобою пріѣдутъ, и мы тобя дѣля тѣхъ твоихъ людей хотимъ жаловати. Сю свою грамоту съ своею печатью послали есмя.

№ 13.

Грамота Крымскаго царя Менгли-гирея къ Казанскому царю Магмедъ-Аминю.

1490 Марта 10.

Братъ мой Магмедъ-аминь царь на своемъ бы государствѣ здоровъ былъ, величеству твоему много много поклоновъ и любовъ и прошеніе то: съ Намаганскимъ юртомъ султанъ Баязытъ султанъ межъ ихъ вступився, въ сусѣдствѣ жилибы есте, молвилъ. И мы пакъ старую недружбу съ сердца сложивши, надобрѣ есмя стояли, и въ то время отъ султана, бакшеемъ князя зовутъ, посольствомъ пріѣхалъ Седихматъ, Шихъ-Ахматъ царя, Мангытъ Азика князь въ головахъ отъ всѣхъ карачаевъ и отъ добрыхъ людей человѣкъ пріѣхалъ и шерть и правду учинили. И мы ротѣ ихъ повѣривъ, улусы свои на пашни и на жито разпустили, а послы ихъ у насъ были передъ

Крымомъ мѣсяца Сентября во вторый день. Одяхметъ Шигъ-Ахматъ и Азика въ головахъ и сколько есть Намаганова юрта пришодъ, домы наши потоптали, слава Богу, самихъ насъ помиловалъ, о Крымѣ ставъ бившеся. Недругъ не начевавъ пошолъ прочь изъ моихъ улусовъ, Баарынскіе улусы повоевавъ воротилися. Сю зиму недругъ у Днѣпра на устьѣ вкрѣпи зимовалъ, Божіе милосердіе сталося, вашею братьи моей пособью у недруговъ противъ есмя у нихъ отняли, а изъ недруговъ силу есмя выняли. Какъ сѣ дѣла сталися тебя брата своего здоровья полно отвѣдати, человѣка не послали есмя, за тѣмъ одинъ юртъ одны есмя братья стоимъ, а Изстарханской Абдылъ-Керимъ въ головахъ въ Нагаминскомъ юртѣ, всѣ собрався противъ насъ стоятъ, нынѣча минется сесь свѣтъ, доброе имя тебѣ. Мы такъ будучи противъ недруга стоячи твоя брата моего какъ сила иметъ козаковъ своихъ на конь посадивъ, семъ недругамъ, какъ отъ рукъ сила придетъ, дѣло велишъ имъ учинити, лишнее свыше тебѣ доброе имя будетъ. Чего Богъ похочетъ, то будетъ. Братство свое выше учинивъ, добраго бы имени достати сѣмъ путемъ гораздо помысливъ, со всѣми уланы и со всѣми добрыми карачи, которые добра тебѣ хотятъ, любовники твои, подумай и посмотри, меня брата своего для потомишся, зарока ти въ томъ не будетъ. Того дѣля съ усейномъ есми изустъ слово приказалъ, такъ бы еси вѣдалъ молвя, съ синимъ нишаномъ есми грамоту послалъ. Лѣта 1490 Марта 10 дни въ понедѣльникъ писана.

№ 14.

Отвѣтная грамота Казанскаго царя Магмедъ-Аминя къ Крымскому царю Менгли-гирею.

1491 Генваря 19.

Единъ Богъ.

Въ большой бесѣдѣ вольному надъ храбрыми, и надъ грамотчики большой еси, надъ вѣрою осподарь еси, надъ Турского государемъ и надъ Азямасимъ осподаремъ воленъ еси, и силы отъ Бога впрóкъ и имя великое досталъ еси, надъ недруги силенъ еси, надъ Бесермены въ Бесерменской вѣрѣ святъ еси, отъ лиха уимаешъ, въ вѣрѣ чистота еси, Божіа застень еси, на земли чистъ еси, отъ воды и отъ земли созданъ еси, вся сотворшаго Бога из-

полненіемъ чистъ еси, на сей земли все твое велѣніе съ сего времяни и сего свѣта осподарь еси, и надъ храбрыми большой братъ мой Менгли-гирей царь, осподарство бы его свыше Богъ учинилъ! Величеству твоему отъ Магмедъ-Аминя, челомъ ударивъ, поклонъ: Божіимъ изволеніемъ на отца своего мѣстѣ царемъ ся есми учинилъ. Ивакъ, да Мамукъ, да Муса, да Ямгурчей, еже лѣтъ на меня войною приходятъ, Божіимъ милосердіемъ и твоимъ брата моего пособіемъ противъ тѣхъ своихъ недруговъ стоимъ, тѣхъ для дѣлъ твоего здоровья полного отвѣдати человѣка не послалъ есми. Ты на своихъ недруговъ силу добывъ свое здоровье полное сказати, а мое здоровье полное отвѣдати, съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ усейна послалъ еси. Мой недругъ близко меня стоялъ. По твоему слову, которые у меня всѣ уланы и князи на конь всадивъ, на твоего недруга встрѣчю послалъ есми, изъ улуса языкъ поимавши, да съ твоею ратію не видѣвшися, да воротилися. Всегда бы твой недругъ тобѣ покоренъ былъ, самъ бы еси и моченъ и силенъ былъ. Съ тяжелымъ поклономъ съ легкимъ поминкомъ паробка своего Мишая, твое здоровье полное видѣвши бы пріѣхалъ, молвя, съ синимъ ништаномъ писанное послалъ есми. Лѣтъ восмь сотъ девять десятъ семаго, мѣсяца Генваря 19, въ субботу день писанъ.

№ 15.

Грамота великаго князя Іоанна Васильевича, писанная къ Крымскому царю Менгли-гирею, для оправданія его предъ Турецкимъ султаномъ Баязетомъ въ пресѣченіи торговли Россійскихъ купцовъ съ Турками.

1492 Августа 31.

Государь еси великой, справедливой и премудрой, межи Бесерменскими государи прехвальной еси государь, братъ мой Менгли-гирей царь, Богъ бы государство твое свыше учинилъ!

Божіею милостью единъ правой государь всей Руссіи отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь.

Величеству твоему брата моего слово наше то: вѣдомо тебѣ напередъ сего: изъ нашихъ земель наши гости въ Турскаго салтана земли ходили, одну тамгу платили, а сила надъ ними ни которая не бывала, опослѣ того намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что Турскаго салтана люди надъ ними силу чинятъ, и мы ихъ рѣчи не слушали, еже лѣтъ есмя въ Азовъ и въ Кафу своихъ гостей отпускали, и нынчя намъ наши гости били челомъ и сказывали намъ, что надъ ними лѣтось въ Турского салтана на землѣ отъ его людей велика сила учинилася. Въ Азовѣ паша велѣлъ нашимъ гостемъ ровъ копати и камень на городъ носити, такъже въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ въ салтановыхъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ, возмутъ, до половины цѣны дадутъ, а другіе недадутъ; еще нашихъ гостей будетъ человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ разболится какою болѣстью, да еще онъ живъ, Богъ единъ воленъ въ животѣ и въ смерти, и Турскаго салтана люди всѣхъ его товарищовъ отъ него отошлютъ, а у тѣхъ у всѣхъ его товарищовъ товаръ запечатаютъ; и какъ тотъ человѣкъ умретъ, и они у нихъ у всѣхъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертваго человѣка, а и не умретъ, и они половину товару отдадутъ, а другія не отдадутъ. Еще, слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостьми, какъ въ салтановѣ землѣ; разболится человѣкъ, да учнетъ товаръ свой давати брату своему, или племяннику, или съ товарищомъ съ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей да къ дѣтямъ, и они еще у живаго у него товаръ его отъимутъ, а товарищовъ его къ нему не припустятъ. Да и нынѣ, сказываютъ, многіе силы нашимъ гостемъ въ салтановыхъ земляхъ отъ его людей чинятся. Тебѣ брату моему тѣ дѣла вѣдомы ли будутъ? И мы нынѣ на сей веснѣ, тѣхъ для дѣлъ, своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу не отпустили, гдѣ надъ нашими гостьми сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей неотпускаемъ. А межи насъ съ Турскимъ салтаномъ люди наши не ѣздятъ, и мы нынчя о тѣхъ дѣлѣхъ писали свою грамоту къ Баязитъ салтану къ Турскому, вѣдомы ли будутъ ему тѣ дѣла, или не вѣдомы, чтобы мнѣ про то вѣдомо учинилъ, и послали есмя ту грамоту къ твоему величеству брата моего. И ты бы мою грамоту къ Баязитъ салтану отослалъ съ своимъ человѣкомъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже и пошлетъ ко мнѣ Баязитъ

салтанъ Турской свою грамоту, и ты бы ту грамоту ко мнѣ прислалъ, а пошлетъ ко мнѣ Баазитъ салтанъ свою грамоту съ своимъ человѣкомъ, и ты бы того его человѣка съ своими людьми до насъ допроводилъ. А писанъ на Москвѣ, въ лѣто ЗЦ девять десятъ десятое, мѣсяца Августа ЛА день. А на подписи Менгли-гирееву цареву брата моего величеству.

№ 16.

Грамота отъ великаго князя Іоанна Васильевича къ Турецкому султану Баязету, о причинѣ пресѣкшейся въ Кафѣ и въ Азовѣ торговли съ его подданными.

1492. Августа 31.

Салтану великому царю: межи Бесерменскихъ государей великой еси государь, надъ Турскими и надъ Азямскими государи воленъ еси, Польской и Морской государь еси султанъ Баазитъ, величеству твоему.

Божіею милостію Іоаннъ единъ правой осподарь, всей Руссіи въ-отчичъ и дѣдичъ и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь, величеству твоему слово наше то: Межи насъ съ тобою наши люди не ѣзживали нашего здоровья видѣти, только наши гости изъ нашихъ земель въ твои земли ѣздятъ. Нашимъ и вашимъ людемъ многа корысть бывала, и наши гости намъ били челомъ и сказывали намъ, что имъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей велика сила чинится, и мы своихъ гостей рѣчей не слушали, въ Азовъ и въ Кафу еже лѣтъ есмя своихъ гостей отпускали; и нынча наши гости намъ били челомъ и сказывали намъ, что лѣтось вельми велика сила въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей надъ ними учинилася; въ Азовѣ твой паша велѣлъ имъ ровъ копати и камень на городъ носити, также въ Азовѣ и въ Кафѣ и въ иныхъ въ твоихъ городѣхъ товаръ у нихъ оцѣнивъ возмутъ, да половину цѣны дадутъ, а другія недадутъ. Еще нашихъ гостей будетъ человѣкъ пять или шесть въ одномъ котлѣ, и одинъ человѣкъ изъ нихъ разболится какою болѣстью, да еще онъ живъ, Богъ единъ воленъ въ животѣ и въ смерти, а они отъ него всѣхъ его товарищовъ отошлютъ; а у тѣхъ у всѣхъ его товавищовъ товаръ запечатаютъ. И какъ тотъ чело-

вѣкъ умретъ, и они у всѣхъ у нихъ товаръ возмутъ, а назовутъ тотъ товаръ того мертваго человѣка, а и неумретъ, они половину товару отдадутъ, а другіе неотдадутъ. Еще слышимъ, ни въ которой землѣ такая сила не чинится надъ нашими гостьми, какъ въ твоей землѣ: разболится человѣкъ, да учнетъ товаръ свой давати брату своему или племяннику, или съ товарищомъ своимъ учнетъ посылати къ женѣ своей, да къ дѣтямъ, и они еще у живаго у него товаръ его отоймутъ, а товарищовъ его къ нему неприпустятъ, да иныя, сказываютъ, многія силы нашимъ гостемъ въ твоихъ земляхъ отъ твоихъ людей чинятся, и мы нынѣ тѣхъ для дѣлъ на сей веснѣ своихъ гостей въ Азовъ и въ Кафу и въ иные твои городы не отпустили. Гдѣ надъ нашими гостьми сила чинится, и мы тамъ своихъ гостей не отпускаемъ. Наперед того, сказываютъ, наши гости въ ваши земли ѣзживали, одну тамгу платили, а сила надъ ними ни которая не бывала. Нынѣ при тебѣ ново въ твоихъ земляхъ: твои люди надъ нашими гостьми учяли силу чинити, твоему величеству вѣдомо ли то, или не вѣдомо? Буде по твоему велѣнію твои люди надъ нашими гостьми такую силу чинили, и мы и впередъ своихъ гостей въ твои земли не хотимъ отпустити. Еще одно слово то: отецъ твой славной и великой былъ осподарь, слышелъ есми, съ нами хотѣлъ того, чтобы межь насъ наши люди ѣздили здоровья нашего видѣти, и послалъ былъ къ намъ своихъ людей, ино такъ Божія воля сталася, нынча отца своего то дѣло помянувъ, чего дѣля межи насъ наши люди не ѣздятъ нашего здоровья видѣти, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ написавъ свою грамоту, къ намъ бы еси послалъ, чтобы намъ вѣдомо было. А писанъ на Москвѣ въ лѣто ЗЦ девять десять десятое, мѣсяца Августа ЛА день.

А на подписи: салтанъ Баазытову величеству.

№ 17.

Наказъ данный при отправленіи Россійскаго посла Михайлы Плещеева къ Кафинскому султану.

1496 Сентября 11.

А се говорити отъ великаго князя Михайлу Андрееву сыну Плещеева, Кафинскому султану Турскаго Баазытъ салтанову сыну.

Первое, пришедъ, поклонъ правити стоя; а на колѣни не садитися.

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ поклонитися.»

А опослѣ поклона поминки явити.

А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино посидѣвъ мало, да вставъ, рѣчь говорити, а велитъ сидя рѣчь говорити, ино сидя говорити.

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земль въ ваши земли наши гости ѣздили, сила надъ ними ни которая не бывала, токмо одну тамгу платили. Нынѣ при твоемъ отци ново въ вашихъ земляхъ, ваши люди надъ нашими гостьми учали силу чинити, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ ко отцу къ твоему посылали свою грамоту.»

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менгли-гирей царь въ своей грамотѣ, да и съ послы своими съ Ляимъ-Бердѣемъ и съ Кайсымомъ словомъ къ намъ наказалъ, да и нашъ посолъ Костянтинъ, которой былъ у Менгли-гирея царя, намъ сказывалъ, что отъ твоего отца и отъ тебя пошолъ былъ къ намъ съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Кіевѣ къ намъ не пропустили.»

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о всѣхъ дѣлѣхъ о гостинныхъ, о которыхъ есмя писали свою грамоту ко отцу къ твоему, и тотъ вамъ посолъ какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ, и государь нашъ, господине, нынѣ послалъ мене своего слугу къ тебѣ, да и къ твоему отцу ваше здоровье видѣти.

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межи насъ ходили наше здоровье видѣти, также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земль въ ваши земли, а изъ вашихъ земль въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а зауморщинъ бы и иные силы ни которые имъ не было.»

Да говоривъ рѣчь, дати списокъ которая сила чинится надъ гостьми въ ихъ земляхъ.

Память Михайлу, какъ ожъ дастъ Богъ придутъ къ Менгли-гирею, и кого съ нимъ Менгли-гирей пошлетъ своего человѣка въ Кафу къ салтану обестити его, и Михайлу Беречитого, вмѣстѣ съ нимъ къ салтану не итти, ни садитися подъ нимъ.

Да память Михайлу проситися ему у салтана къ отцу къ его, чтобы его отпустилъ не издержавъ, и отпустить его моремъ, или сухомъ, и Михайлу ѣхати къ отцу его; а къ великому князю Михайлу отписати своя грамота, какова ему отъ салтана тутъ въ Кафѣ была честь, и каковъ его къ нему приходъ и сидѣніе, и что его рѣчь, и съ котораго дни пойдетъ ко отцу къ его изъ Кафы, и моремъ ли или сухомъ, о томъ отписати, да послати ему та грамота къ Звенцу. А взмолвитъ салтанъ Кафинской: не ѣзди ты къ отцу къ моему, язъ тебя отселѣ отпущу, а съ тобою пошлю но государю къ твоему своего посла, и Михайлу у него накрѣпко отпрашиватися, чтобы его отпустилъ ко отцу къ своему; а не отпуститъ его, а учнетъ съ нимъ къ великому князю посылати своего посла, и Михайлу съ его посломъ ѣхати въ великому князю.

№ 18.

Наказъ данный при отправленіи Россійскаго посла Махайлы Плещеева въ Царьградъ къ Турецкому султану Баязету II.

1496 Сентября 11.

А се говорити отъ великаго князя Михайлу Баазытъ салтану Турскому.

Первое. пришедъ поклонъ правити стоя, а на колена не садитися.

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи великій князь велѣлъ тебѣ поклонитися.»

А опослѣ поклона поминки явити.

А опослѣ поминковъ велитъ сѣсти, ино посѣдевъ мало, да вставъ, грамота подати вѣрющая.

А сѣ грамота.

«Салтанъ Баазыту великому царю. На семъ свѣтѣ межъ Бесерменскими государи славной еси государь. Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и инымъ многимъ

землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и великій князь, послали есмя до васъ посла своего Михайла Андреевича, и что будетъ отъ насъ вамъ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ на Москвѣ лѣта 1496 мѣсяца Сентовріа.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити:

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: напередъ сего изъ нашихъ земль въ ваши земли наши гости ѣздили, сила надъ ними ни которая не бывала, только одну тамгу платили; и нынѣ ново въ твоихъ земляхъ, твои люди надъ нашими гостьми учали силу чинити, и мы о тѣхъ дѣлѣхъ посылали къ тебѣ свою грамоту.»

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ писалъ къ намъ Менгли-гирей царь въ своей грамотѣ, да и съ послы своими съ Лаимбердѣемъ и съ Кайсымомъ словомъ къ намъ наказалъ, да и нашъ Костянтинъ, которой былъ у Менгли-гирея царя, намъ сказывалъ, что онъ тебя и отъ твоего сына изъ Кафы пошолъ былъ къ намъ и съ ними вмѣстѣ о тѣхъ дѣлѣхъ вашъ посолъ, и того вашего посла на Кіевѣ къ намъ не пропустили.

«Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и коли вашъ посолъ пошолъ былъ къ намъ отъ васъ нашего здоровья видѣти, да и о тѣхъ дѣлѣхъ о гостиныхъ, о которыхъ есмя къ тебѣ писали свою грамоту, и тотъ вашъ посолъ какъ у насъ былъ, очи наши видѣлъ, и государь нашъ, господинѣ, нынѣ послалъ меня своего слугу твое здоровье видѣти.»

Іоаннъ Божіею милостію государь всея Руссіи великій князь велѣлъ тебѣ говорити: и наши бы люди межи насъ ходили наше здоровье видѣти, также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земль въ ваши земли, а изъ вашихъ земль въ наши земли ходили, безъ всякихъ зацѣпокъ, одну тамгу платили, а зауморщинъ бы, ни иныя силы ни которые имъ не было.

Да говоривъ рѣчь, дати списокъ, которая сила чинится надъ гостьми въ его земляхъ.

Память Михайлу. Какъ дастъ Богъ будетъ у Турскаго, и нѣчто Турской не взелитъ себѣ рѣчи говорити, а велитъ своимъ башамъ рѣчи говорити, и Михайлу

башамъ рѣчи не говорити; а говорити Михайлу: «меня государь мой послалъ къ салтану и язъ салтану хочю государя своего и рѣчь говоритъ.» И только салтанъ таки не захочетъ самъ рѣчи слушати; а велитъ башамъ рѣчь говорити, и Михайлу башамъ не говорити, дати имъ списокъ съ посольства, опрочь поклоновъ а молвити: «коли салтанъ не хочетъ самъ слушати рѣчи государя моего, ино вамъ росе списокъ; что приказъ государя моего къ Салтану.»

Да память Михайлу: пошлетъ Турецкой отъ себя, да и отъ сына къ великому князю съ Махайломъ своего посла одного, и Михайлу съ нимъ итти къ великому князю; а пошлетъ изъ Кафы Турецкого сынъ опришнего своего посла съ Михайломъ, и Михайлу со обѣма съ ними итти къ великому князю.

А вспроситъ салтанъ Турскаго сынъ въ Кафѣ, или и самъ Турской, Михайла, чего дѣля нашего посла на Кіевѣ не пропустили къ вашему государю? и Михайлу молвити: «посолъ, господине, государя нашего, кототой былъ у Менгли-гирея царя, сказывалъ государю нашему, что посолъ вашъ шелъ со государя нашего посломъ, да и съ Менгли-гиреевыми послы вмѣстѣ до Кіева, и на Кіевѣ, господине, великаго князя Литовскаго люди твоего посла не пропустили. И какъ, господине, государя нашего посолъ пришелъ къ государю къ нашему, да сказалъ про твоего посла, что его не пропустили, и государь нашъ, господине, послалъ къ Литовскому, чтобы велѣлъ къ нему пропустити твоего посла, и Литовской, господине, отказалъ къ нашему государю, что его, до его присылки къ нему, тотъ твой посолъ съ Кіева вороченъ назадъ и пошолъ къ Кафѣ.»

А вспроситъ Турской салтанъ, или сынъ его, Михайла: «а нынче нашего посла чрезъ Литовскаго землю пропустятъ ли, не воротятъ ли его назадъ?» и Махайлу молвити; «мнѣ, господине, почему вѣдати, каковы промежъ васъ съ Литовскимъ дѣла, пропустятъ ли вашего посла, или не пропустятъ. То, господине, ты вѣдаешь.»

Да память Михайлу. Будутъ и отъ иныхъ государей у Турского послы и Михайлу ни подъ которымъ посломъ не садитися.

Да память Михайлу. Похочетъ салтанъ Турской Михайла, да и своего посла отпустити на Волохы, да на Литовскую землю, и Михайлу то отговаривати, что ему съ

его посломъ тудѣ итти нельзѣ, однова его посла воротятъ. Да проситися ему на Перекопь, а взмолвитъ Турской: » моего посла въ Литовской землѣ не воротятъ, то язъ вѣдаю, пойдите на Волохи, да на Литовскую землю, и Михайлу тогды съ его посломъ итти.

А какъ дасть Богъ, Михайло придетъ отъ Турскаго въ Перекопь къ Менгли-гирею царю, а цари Ахматовы дѣти учнутъ кочевати межъ Дону и Днѣпра, и князю Ивану Звенцу, да и Михайлу оттолѣ тогды не ѣхати. А нѣчто пойдутъ цари Ахматовы дѣти на великаго князя землю, и имъ говорити царю Менгли-гирею, чтобъ пошелъ на Орду; а не будетъ Орды межъ Дону и Днѣпра, а вѣсть будетъ про то, что цари Ахматовы дѣти не пойдутъ на великаго князя землю, а учнетъ ихъ Менгли-гирей царь отпущати, имъ тогды ѣхати полемъ. А нѣчто Менгли-гирей царь помирится съ Литовскимъ, а учнетъ ихъ отпускати на Кіевъ, и князю Ивану и Михайлу на Кіевъ не итти, а итти имъ полемъ, а говорити имъ царю; «Намъ, господине, на Кіевъ нельзѣ итти Турскаго дѣля посла, однова его воротятъ же:» И учнетъ ихъ царь отпускати на Кіевъ, да и Турскаго посла, а взмолвитъ: «поѣдте, не бойтеся, нынѣ не воротятъ Турскаго посла.» да и Турской посолъ и самъ захочетъ поити на Кіевъ, а взмолвитъ: «мнѣ дорога есть на Кіевъ и язъ иду, не блюдуся.» и князю Ивану и Михайлу тогды съ ними пойти на Кіевъ.

№ 19.

Переводъ съ грамоты Турецкаго султана Баязета II, изъявляющей дружественныя расположенія его къ великому князю Іоанну Васильевичу.

1497.

Богъ

Птица

Великоименитой Хумаюнъ Баезитъ султанъ Мухаммедевичь.

Нынѣ въ своей земли, Божіею милостію Анатоленскій и Румской земли, Бѣлаго и Чернаго моря, и Карамапской и меншаго Рима и иныхъ многихъ земль государь,

салтана Магаммедя царя сынъ, султанъ Баязидъ, а всея Руссіи и восточной и Польской и иныхъ многихъ земль князь Иванъ, къ моему порогу послалъ ты въ счастіе доброе своего посла, отъ своего правого сердца, чистаго добраго человѣка Михайла. Посольства его путь до меня дошелъ, меня какъ видѣлъ и твою грамоту полную мнѣ далъ, и язъ ее взявъ, приложилъ къ своему сердцу, и что въ той грамотѣ написано было, и что твой посолъ своимъ языкомъ говорилъ отъ тебя, то до меня дошло отъ твоего праваго сердца. И разумѣлъ есми, единичества со мною хочешъ, каковъ бы ты ко мнѣ, таковъ бы язъ къ тебѣ. И по семъ меже бы насъ послы наши ходили часто, и гости свои въ мою землю отпущай, и пришедъ, увидятъ нашу правду къ собѣ, и къ тобѣ скажутъ. И то о тѣхъ гостехъ писалъ ты ко мнѣ пережъ сего, о всемъ твой посолъ и твоя грамота вѣдомо мнѣ дала съ правдою. И познавъ язъ то нынѣ, твоему послу своимъ языкомъ говорилъ, и грамоты свои къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи скажетъ и грамоты подастъ, а твой посолъ мнѣ по пошлинѣ службу полную учинилъ, а нынѣ у мене посолъ твой отпросился назадъ, и язъ его отпустилъ въ свою страну, и онъ отъ меня и пошолъ. Дай Богъ твой посолъ по здорову дошолъ до тебя! Мое здоровье и дружбу и любовь тобѣ скажетъ, отъ меня тебѣ великой поклонъ. И кто мнѣ другъ и тому великой поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца Речедбюль Мюрачедль девять сотъ втораго лѣта въ Констянтинѣ градѣ.

№ 20.

Переводъ съ грамоты Турецкаго султана Баязета II, о учиненномъ имъ учрежденіи касательно торговли Россійскихъ подданныхъ въ Кафѣ и въ другихъ Турецкихъ городахъ.

1497.

Богъ

Птица

Великоименитой Хумаюнъ Баезидъ султанъ Махаммедевичь.

До сѣхъ мѣстъ, Божіимъ свыше милосердіемъ, Анатолійскій и Румскій, Бѣлаго моря и Чернаго моря и Караманской и меньшего Рима и иныхъ многихъ земль государь, султана Мухаммедя царя сынъ, султанъ Баязидъ. А ты всеа Руссіи восточной и Польской и иныхъ многихъ земль князь Иванъ, ты къ моему порогу счастливому посланье твое доброе отъ твоего праваго сердца и чистаго до мени дошло добрымъ твоимъ посломъ Михайломъ. Къ моему счастливому порогу послалъ еси его, и онъ пріѣхавъ, у меня былъ, отъ твои земли къ моей великой землѣ пришелъ о гостехъ, что гостемъ и инымъ людемъ твоимъ во всѣхъ городѣхъ моихъ, что дѣ и надъ ними въ торговлѣ и въ зауморкѣхъ, и въ тамгѣ, и въ дѣлѣхъ чрезъ пошлины силу чинятъ. Всѣ тѣ рѣчи мнѣ говорилъ такъ чаушъ, кое язъ тово не смотрю, а коли дѣ и которые твои люди пріѣдутъ въ вотчину въ мою въ Кафу, и въ Азовъ, и въ иные земли, изымавъ ихъ силою, камень велятъ носити и землю копати, а у гостей твоихъ товаръ емлютъ сильно половину цѣны дастъ, а другіе половины не дастъ.

А кои дѣ и отъ твоихъ гостей умретъ, а свой животъ кому прикажетъ, и мои дѣ и зауморщики тово живота тѣмъ приказникомъ недаютъ, а кои дѣ и твой человѣкъ разболится въ нашей землѣ, и они дѣ, и пришедъ животъ его запечатаютъ, а самаго больнаго изъ каморы выкинутъ вонъ, и животъ возмутъ. А здѣсе у насъ такъ, кой твой человѣкъ разболится, лежитъ болѣнъ, и зауморщики пришедъ съ добрыми людьми, животъ его описавъ, запечатаютъ доколѣ оможется, а какъ оможется и здоровъ будетъ, и они ему товаръ его отдадутъ; или умретъ, и они животъ его положатъ у доброва человѣка, да блюдутъ до толѣ, кто по тотъ животъ пріѣдетъ.—

А кой человѣкъ больной, не будетъ у него никово, а всхочетъ духовную писати, на чье имя за очи кого воименуетъ, а казый ему духовную напишетъ, и онъ умретъ, и они его похоронятъ, изъ его живота дадутъ на похороны, чемъ его отправити, а остатокъ живота, взявъ блюдутъ, доколѣ тотъ его приказщикъ пріѣдетъ, на чье имя писалъ, и какъ приказщикъ пріѣдетъ и они ему изъ тово живота дадутъ половину по обыску, а другую половину дадутъ зауморщикомъ. Сдѣсь у насъ пошлина такова, да у насъ кой человѣкъ разболится и боленъ будетъ, и казый пришедъ животъ его перед-

пишетъ передъ людьми; а захочетъ больный духовную писати на чье имя, и казый ему духовную пишетъ отсылки дѣля; наше поведеніе таково; а оможется больной и онъ самъ свой животъ возметъ. Да три человѣка ваши Страхъ, да Афонасъ да Ортемъ гости умерли, а живота ихъ осталося много, и тотъ ихъ животъ зауморщики мои взяли, и язъ у нихъ тотъ животъ отнявъ, послалъ есми съ своимъ холопомъ съ Исаковымъ сыномъ съ Усеиномъ дѣтемъ его и къ племяни, а не взяли тово живота деньги пула. А одного гостя Хурше поимали въ Кафѣ, а назвали его отца своего холопомъ, и приходили ко мнѣ о немъ многіе люди торговцы, и сказывали ми, что онъ не холопъ, и язъ обыскавъ гораздо, да къ сыну своему приказалъ есми, велѣлъ его отпустити, и онъ его и отпустилъ. А нынѣча коли твои люди придутъ къ нашему порогу съ правымъ сердцемъ въ Кафу и въ иные земли, ино у меня въ Кафѣ сынъ мой Магоммедъ-султанъ, да съ нимъ дядка его, и язъ есми имъ приказалъ на крѣпко, чтобы отъ сѣхъ мѣстъ кто твоихъ не придетъ, коли учнешь товаръ имати у гостей, и ты на товарѣ давай цѣну правую безъ обиды, а за собою не оставливай ничего, а и дядкѣ есми его также приказалъ; а инаково бы твоихъ людей не имали, ни камени носити, ни земли копати, такибы ни чемъ не замали ни какъ, ни каково дѣло. А у гостей бы твоихъ товару полуцѣною сильно не имали, а кто что всхочетъ купити, и онъ бы у нихъ цѣною купилъ. А коего твоего человѣка не станетъ въ нашей землѣ, гдѣ ни будетъ, а тутo у него будетъ братъ, или племянникъ къ пошлинѣ, приди къ казыю, да ему скажися, братъ ли или племянникъ, и свидѣтелей на себя постави, и они правду Божію дадутъ, да животъ возмутъ. А коего твоего человѣка не станетъ, а брата у него не будетъ, ни племянника у него не будетъ и по моему приказу тотъ животъ казый положитъ у добраго человѣка на годъ, въ крѣпкомъ мѣстѣ, или кто пріѣдетъ о томъ статкѣ, и онъ идетъ къ казыю, и казый, обыскавъ, ему тотъ животъ отдастъ. А слово мое едино, тотъ мнѣ грѣхъ не надобенъ, душа тѣхъ вѣдаетъ на комъ положено. А кто отъ гостей твоихъ боленъ будетъ въ нашей землѣ; не будетъ съ нимъ роду его ни племяни, а языкъ его говоритъ, и онъ себѣ пишетъ духовную на имя сыну ли, или брату, или племяннику, кто будетъ у него на Русси; а духовную бы писалъ собѣ передъ добрыми людьми; и пріѣдетъ кто о томъ статкѣ

отъ вашей земли, ино у насъ есть свой обыскъ, опытавъ къ праву приведутъ, а тотъ статокъ ему отдадутъ. А коли которой человѣкъ долго болитъ, а неоздоровѣетъ и не умретъ, къ моимъ прикащикомъ, къ зауморщикомъ придутъ и онѣ его весь статокъ опишутъ того дѣля, чтобы не истерялся его статокъ, а то да опишутъ съ казыемъ. А что сказываютъ тобѣ, что которой человѣкъ разболится въ нашей землѣ, ино его изъ коморы выкинутъ вонъ, а животъ емлютъ на меня, ино то тебѣ лжутъ. А которой человѣкъ въ моей землѣ умретъ, а брата у него тутъ не будетъ, ни племяни, и язъ тѣ дѣла приказалъ своимъ людемъ беречи, взявъ того животъ блюсти, а его самаго похоронити, и по немъ поправити, какъ се будетъ его приказъ въ духовной, а останокъ того живота блюдутъ. А что будетъ тотъ человѣкъ кому чемъ виноватъ, съ кѣмъ ему была ссуда, и тотъ пришедъ на пошлину по своему правду дастъ, и казый по тому обыску ему его отдастъ изъ его живота. А гостей своихъ въ мою землю на ихъ промыслъ отпускай, какъ прежде сего люди твои пріѣздили, какъ при дѣдѣхъ и при отцѣхъ нашихъ было, а нынѣ свыше того будетъ. А изъ нашіе заповѣди ни кто не смѣетъ выступити, а сыну своему приказалъ есми Божію заповѣдь творити добрѣ крѣпко. А будешь здоровъ и ты и прямъ буди. Послѣ сего уже нынѣ надобѣ, чтобы была въ сердцѣ правда всегды. А какъ свои двери просты видишь предъ собою, такъ и мои двери передъ тобою таковыжъ просты всегды, о чемъ каково дѣло будетъ съ любовью, что ти на мысль придетъ безъ зазрѣнія ко мнѣ написавъ пришли, то передъ тобою готово. Тобѣ великой поклонъ, и кто тебя любитъ и меня любитъ и тому великій поклонъ. А писанъ поконецъ мѣсяца Речедбѣль Мюрачедбь, лѣта девятьсотъ втораго, въ Костянтинѣ градѣ.

№ 21.

Шертная грамота царя Менгли-гирея, на которой онъ великому князю Василію Іоанновичу при Россійскомъ послѣ Константинѣ Заболоцкомъ присягу учинилъ.

1508.

Единаго Бога помощію Магметевымъ чудотворьемъ, великія Орды, великаго царя

Менгли-гиреево царево слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Васильемъ. Василью брату наше жалованье и смилованье сталося: отъ сего дни впредь быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внучата, братомъ и другомъ быти, впрокъ, гдѣ ни будемъ другу другомъ быти а не другу недругомъ быти, на всякаго нашего недруга обѣма намъ за одинъ быти. А кто мнѣ Менгли-гирею царю другъ, тотъ и Василью брату другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и Василью брату недругъ; а кто Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ, а кто Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимировыхъ королевыхъ дѣтей, Жигимантомъ королемъ поченши, или кто иной будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на Польскомъ королевствахъ, на нихъ и оба насъ будемъ за одинъ. Пойдутъ на меня на Менгли-гирея царя Ахметовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей салтановъ и улановъ и князей пошлешъ на ихъ улусы не дружбы чинити. А пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя брата моего великаго князя Василья, и язъ Менгли-гирей царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду, или съ братьею и съ дѣтьми своими рать свою пошлю. А ты братъ мой князь великій Василій на вовчего нашего недруга на Литовскаго самъ пойдешъ или рать пошлешъ, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди, или братью и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ Литовской и король Польской на тебя, на моего брата, на великаго князя Василья, или пакъ рать свою пошлетъ, и язъ потомужъ на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлю. А хотя язъ съ Литовскимъ и съ королемъ Польскимъ съ Жигимантомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ каково дѣло будетъ, и язъ тогды Литовскому и королю Жигимонту Польскому шерть свою сложу, а съ тобою съ братомъ своимъ оба насъ на него за одинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жигимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шигъ-Ахметемъ на меня на Менгли-гирея царя прійдетъ, а хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешъ и тебѣ ему тогды правда сложити, а обѣма намъ съ тобою на него быти за одинъ и итти. А на его землю самъ ли тогды пойдешъ, людей ли своихъ пошлешъ не дружбы чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А

мнѣ Менгли-гирею царю и моей братьѣ и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ и княземъ нашимъ, и нашимъ козакомъ твоихъ брата моего великаго князя Васильевыхъ земль и твоихъ дѣтей земль невоевати. Также князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земль. Также и опричь того которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ и на васъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земль также не воевати. А безъ нашего вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья, и безъ нашихъ улановъ и князей и козаковъ всѣхъ вѣданья, наши люди вашихъ людей повоюютъ или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати, и головы людскія безъ окупа намъ тебѣ отдати. Также и твои брата моего послы и гости куды пойдутъ отъ тебя Дономъ или полемъ, также отъ колѣ пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости, и нашимъ людемъ твоихъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей пограбитъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскія безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣмъ нашимъ людямъ или гостямъ торговцомъ твои люди или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы, то ти намъ отдати, а инако ти того неучинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ моему брату, къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ; а пошлина твоимъ людемъ и тебѣ всѣ пошлины отстали. А твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ и онъ идетъ прямо ко мнѣ; а пошлины и дараги и инымъ ни которымъ пошлинамъ не быти, ни силѣ, ни наступанью, ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти. А въ семъ ярлыкѣ, кои слова есмя молвили, инако тому не быти. Того дѣля, язъ Менгли-гирей царь въ головахъ и мои братья въ головахъ и всѣ мои дѣти, царевичи, и князи, и уланы, и воеводы князи, и избные и надворные князи, и мурзы на Божьемъ куранѣ роту и правду учинили есмя. Молвя, золотомъ писанную и съ золотымъ нишаномъ и алою тамгою запечатавъ, шертную грамоту далъ есми.

№ 22.

Грамота къ великому князю Василію Іоанновичу отъ царя Менгли-гирея, которою требуетъ дани, изстари положенной на владѣніе князей Одоевскихъ.

Менгли-гиреево царево слово, великому князю, Василію брату моему, слово то: всякой же годъ писалъ есми къ тебѣ въ своемъ ярлыкѣ съ бакшайшемъ, которые наши годовые поминки, да и бакшайшу, которые ему идетъ ѣзду, то еси къ намъ прислалъ. А изстарины при великомъ князѣ Иванѣ потому жъ съ Одоевскихъ князей, которые посылали къ намъ наши поминки, и тому бакшайшу, что на подовши шло, посылалъ тамъ, да взявши тамо, да съ бакшайшомъ къ намъ посылалъ. И ты бы нынчи братъ мой, по старинѣ, что намъ идетъ съ Одоева безъ ущерба собравши, сполна прислалъ къ намъ съ нашимъ человѣкомъ съ бакшайшомъ. А и всяковъ же годъ сполна недали не потому прислали, и нынѣ бы по старинѣ, собравъ бы еси, да и съ бакшайшомъ къ намъ прислалъ еси. Да сколько намъ собравъ съ Одоева пошлешъ съ бакшайшомъ и ты бы то написалъ на списокъ, да тотъ списокъ къ намъ прислалъ съ своимъ посломъ, которой къ намъ съ Магмедшею пойдетъ; а бакшейшово конемъ его и ему кормъ съ Одоевскихъ волостей, такъ вѣдая, чтобы еси ему и конемъ его кормъ давалъ досыти. Молвя, жуковиною запечатавъ синимъ нишаномъ, ярлыкъ послалъ есми.

№ 23.

Грамоты къ великому князю Василію Іоанновичу отъ Крымскихъ царевичей, князей и мурзъ, предложенныя для объясненія переписки сего рода.

Грамота Магмутъ-гирей салтана Менгли-гиреева сына.

Великому князю Василію брату моему, отъ Магмутъ-гирей салтана много поклонъ, тамъ бы князь великій братъ мой ты здоровъ былъ, и здѣ бы вольной человѣкъ отецъ мой царь здоровъ былъ, твоему другу другъ, а недругу недругъ. И нынча у тебя у брата моего великаго князя прошенье мое то: одна соболья шуба, да одинъ доброй

панцырь, которой бы пригожь на себя вздѣти, да горланту шубу, да одинъ шоломъ, да одну ролдугу, да того бы прошенiа нашего инако не учинилъ. Нынчя тебя брата своего здоровья отвѣдать съ грамотою своею Хозя-Алея слугу своего послалъ есми, и ты бы того слугу гораздо посмотрилъ. Молвя, жуковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

Грамота отъ Алли-гирей салтана, младшаго Менгли-гиреева сына.

Великому князю брату моему отъ Алли-гирей салтана поклонъ. Послѣ того вѣдомо бы было: слава Богу отца моего царевымъ счастiемъ до мужа есми дорослъ; а у коня есми на хребтѣ сѣлъ, слава Богу. Отца своего цареву величеству бивъ челомъ брата моего твоего великаго князя здоровья отвѣдати, съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ Янчуру паробка своего послалъ есми, не подивилъ бы еси. Отецъ мой царь бы здоровъ былъ. Другу твоему есми другъ а недругу недругъ. Такъ вѣдай, молвя, жуковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

Грамота отъ царевны Менгли-гиреевой дочери.

Великому князю Василiю брату моему отъ царевны поклонъ; послѣ поклона слово то: съ отцемъ моимъ съ царемъ и съ братьею моею, со царевичи по томужъ въ ротѣ и въ правдѣ и въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ отецъ твой былъ, князь великiй Иванъ, съ ними; и мы то видѣвъ тому обрадовалися. И нынѣ есмя твоего здоровья отвѣдати съ большимъ посломъ съ Магмедшею съ легкимъ поминкомъ, съ тяжелымъ поклономъ, Симона слугу своего послала есми.

Грамота отъ князя Агиша.

Великаго князя величеству Агишь князь челомъ бiю. Вѣдомо бы было: дѣдъ твой князь великiй Василей отца моего Когуша сыномъ себѣ назвалъ и въ казну его въ свою ввелъ. И тое правости намъ много. И по отца твоего отцу нашему правости самъ пожелаешь, другомъ себѣ назовешь. Доколева голова моя здорова, другу есми твоему другъ, а не другу недругомъ быти надѣя ми есть, и за всѣ о добрѣ твоемъ радуюся. Одное телеги

двѣ оглобки не живутъ ли? правая оглобля государь мой царь, а лѣвая оглобля язъ убогой и съ братьею и съ дѣтьми; тысячь насъ двадцать есть у государя у Менгли-гирея царя. Колити остенъ есми, а сѣчи острѣе есми, отъ Бога ми надѣя такова есть, а до смерти лгати не хочу. Отъ Бога прошенье мое то, чтобы ми на отца нашего юртѣ быти. И богъ помиловалъ, а государь пожаловалъ, на отца нашего юртѣ княземъ мя учинилъ, о государь бы мой здоровъ былъ! да и язъ здоровъ былъ! опричь имени прошенья моего у Бога нѣтъ. Мамича своего Меаметя послалъ есми здоровья твоего отвѣдати съ легкимъ поминкомъ съ тяжелымъ поклономъ. А на насъ бы еси не подивилъ, какъ гораздо посмотриши, ты вѣдаешь, а нашія сколько тайны своего боярина вспросишь, которой у насъ былъ, и онъ тебѣ скажетъ. Молвя, жуковиною запечатавъ, грамоту послалъ есми.

Грамота отъ Кудояра мурзы.

Великому князю Василію отъ Кудояря мурзы челобитье. Вольному человѣку царю, какъ добра хотимъ а тебѣ государя своего цареву брату добра также хотимъ. Отъ отцовъ и отъ дядь нашихъ и отъ твоего отца и отъ дядь твоихъ друзи себѣ были. И государю своему царю имъ добра хотячи, о отцѣ и о дядѣхъ твоихъ печаловалися. И нынча со государемъ нашимъ со царемъ друзи и братья есте учинилися, и намъ какъ смотрить стоячи. Молвя, добръ аргамакъ, есми тебѣ поминка послалъ съ своимъ слугою съ Азбердеемъ; молвя, жуковиною запечатавъ, грамоту, послалъ есми.

№ 24.

Шертная запись Крымскихъ Менгли-гирея царя пословъ: Магмедши князя, Абдулъ Авеля и Касымъ Бакшея, Нурсалтанъ царицына человѣка Ахчюра, и Магмедъ-гиреева царевичева человѣка Кудоара, которыя вмѣсто царя, царицы и царевича шертовали великому князю Василью Іоанновичу за освобожденнаго изъ подъстражи бывшаго Казанскаго царя Абдылъ-Летифа.

1508 Декабря 29.

По государя своего, по цареву Менгли-гирееву велѣнью, язъ Менгли-гиреевъ

царевъ посолъ Магмедша князь, да язъ теть Абдылъ Авельшихъ Зода, да язъ бакшей царевъ Кайсымъ, да язъ Ахчюря Нурсалтанъ царицынъ человѣкъ, да язъ Кудояръ Магмедъ-Киреевъ царевичевъ человѣкъ, дали есмя шерть, царевою Менгли-гиреевою душею, и Нурсалтанъ царициною душею, и Магмедъ-Киреевою царевичевою душею великому князю Василью Ивановичу всея Руссіи за Абдылъ-Летифа царя на томъ, что Абдылъ-Летифъ царь передъ великимъ княземъ проступилъ и былъ у великаго князя за свою проступку въ нятствѣ, и государь нашъ Менгли-гирей царь къ брату своему къ великому князю Василью и Нурсалтанъ царица и Магмедъ-Кирей царевичь писали о томъ въ своихъ грамотахъ, да и словомъ съ нами приказали, чтобы князь великій Василей Менгли-гирея царя для, и Нурсалтанъ царицы и Магмедъ-Кирея царевича для, Абдылъ-Летифу царю проступку его ему отдалъ, и изъ нятства бы его выпустилъ, и другомъ бы и братомъ себѣ его учинилъ. И князь великій Василій Ивановичь всеа Руссіи, для брата своего Менгли-гирея царя, и Нурсалтанъ царицы, и Магмедъ-Кирея царевича для, Абдылъ-Летифа царя выпустилъ, и другомъ и братомъ себѣ его учинилъ. А онъ государь нашъ Менгли-гирей царь брату своему великому князу Василью, и Нурсалтанъ царица мати царева Абдылъ-Летифова и Магмедъ-Кирей царевичь по Абдылъ-Летифѣ царѣ порукою ся поимали на томъ: что Абдылъ-Летифу царю быти послушну во всемъ великому князю Василью Ивановичу всея Руссіи; а гдѣ князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи дастъ Абдылъ-Летифу царю мѣсто въ своей землѣ, и Абдыль-Летифу царю за государя нашего за Менгли-гиреевою царевою порукою, и за матери своей Нурсалтанъ Царицыною порукою, и за Магмедъ-Киреевою царевичевою порукою въ томъ мѣстѣ быти; а хотѣти добра Абдылъ-Летифу царю великому князю Василью и его дѣтямъ и ихъ землямъ въ правду, безъ всякія хитрости; а лиха ему великому князю Василью и его дѣтямъ и ихъ землямъ не хотѣти, ни мыслити, ни дѣлати ни которыми дѣлы, ни которою хитростію по сей шерти въ правду; а Абдылъ-Летифу царю безъ великаго князя вѣдѣнья не ссылатись ни съ кѣмъ, ни человѣкомъ, ни грамотами; а отъ котораго отъ его брата отъ царя, или отъ инаго царя отъ котораго, или отъ царевича, или отъ кого нибуди пріѣдетъ къ нему человѣкъ съ какими рѣчьми ни буди, или съ

грамотою, и ему того человѣка поимавъ послати къ великому князю Василью и съ тѣми грамотами, съ чемъ къ нему пришлютъ, а что кто къ нему прикажетъ словомъ, и ему то приказати къ великому князю Василью, по сей нашей шерти въ правду, безъ хитрости. А что ему слышавъ о добрѣ твоемъ великаго князя Васильевѣ и о твоихъ дѣтей и о вашихъ земляхъ, или о лихѣ, отъ кого бы ни было, и ему то сказати тебѣ великому князю Василью по сей нашей шерти въ правду, безъ хитрости. А съ королемъ ему съ Польскимъ съ Жигимонтомъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ и съ его дѣтьми, или кто иной ни будетъ король на Польской землѣ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и съ тѣми князьями, которые на короля смотрятъ, также и съ великаго князя Васильевымъ недруги ни съ кѣмъ ему съ ними не ссылатися ни человѣкомъ, ни грамотами, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, ни приставати ему къ нимъ ни къ кому ни которыми дѣлы, а быти ему на всякаго его недруга съ нимъ за одинъ. А быти ему въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему дастъ мѣсто въ своей землѣ князь великій Василей, а изъ великаго князя Васильевы земли ему отъ него вонъ неитти ни кудѣ безъ великаго князя велѣнья. А на томъ на всемъ язъ Менгли-гиреевъ царевъ посолъ Магмедша князь, и язъ теть Абдылъ Авельшихъ Зода, и язъ бакшей царевъ Кайсымъ государя своего Менгли-гиреевою душею; а язъ Ахчура государыни своей Нурсалтанъ царицыною душею матери царевы Абдылъ-Летифовы; а язъ Кудояръ Магмедъ-Киреевою царевичевою душею крѣпко шерть дали есмя на томъ, что Абдылъ-Летифу царю правити великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи о всемъ потому, какъ въ сей записи писано; а къ сей шертной записи князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи печать свою приложилъ; а писалъ сю запись великаго князя Дякъ Лука Семеновъ.

№ 25.

Шертная грамота бывшаго казанскаго царя Абдыла-Летифа, данная великому князю Василію Іоанновичу.

1508 Декабря 29.

Язъ Абдылъ-Летифъ царь, Ибреимовъ царевъ сынъ, что есми передъ великимъ

княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Руссіи проступилъ и былъ есми у него за свою проступку въ нятствѣ, и Мингли-гирей царь къ брату своему къ великому князю Василью, и мати моя Нурсалтанъ царица Мингли-гиреева, и Магмедъ-Кирей царевичь Мингли-гиреевъ царевъ сынъ, о мнѣ въ своихъ грамотахъ писали, да и словомъ къ великому князю Василью Мингли-гирей царь съ своимъ посломъ съ Магмедшею князёмъ, и съ тетемъ съ Абдылъ Авельшихъ Зодою, и съ бакшеемъ съ своимъ съ Касымомъ, и мати моя Нурсалтанъ царица съ своимъ человѣкомъ съ Ахчюрою, и Магмедъ-Кирей царевичь съ своимъ человѣкомъ съ Кудоаромъ къ великому князю о мнѣ о Абдылъ-Летифѣ царѣ приказали, чтобы князь великій Василей Мингли-гирея царя для брата своего и Нурсалтанъ царицы матери моей, и Магмедъ-Кирея царевича для, проступку мою мнѣ Абдылъ-Летифу царю отдалъ, а изъ нятства меня выпустилъ и другомъ и братомъ бы себѣ меня учинилъ. И князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи для брата своего Мингли-гирея царя, и матери моей Нурсалтанъ царицы, и Магмедъ-Кирея царевича для, мнѣ Абдылъ-Летифу царю проступку мою мнѣ отдалъ и изъ нятства меня выпустилъ и другомъ и братомъ себѣ меня учинилъ; а порукою по мнѣ по Абдылъ-Летифѣ царѣ поималися великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи братъ его Мингли-гирей царь, и мати моя Нурсалтанъ царица, и Магмедъ-Кирей царевичь, и шерть дали великому князю за меня ихъ душами, Мингли-гиреевъ царевъ посолъ Магмедша князь, да теть Абдылъ Авельшихъ Зода, да Касымъ бакшей и дали шерть Мингли-гиреевою царевою душею, а матери моей Нурсалтанъ царицы душею далъ шерть человѣкъ ее Ахчюра, а Магмедъ Киреевою царевичевою душею далъ шерть человѣкъ его Кудоаръ.

Да и язъ Абдылъ-Летифъ царь далъ есми шерть брату своему великому князю на томъ: что мнѣ Абдылъ-Летифу царю быти послушну во всемъ великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи. А гдѣ князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи дастъ мнѣ Абдылъ-Летифу царю мѣсто въ своей землѣ, и мнѣ Абдылъ-Летифу царю за Мингли-гиреевою царевою порукою, и за матери своей Нурсалтанъ царицыною порукою, и за Магмедъ-Киреевою царевичевою порукою, въ томъ мѣстѣ и быти. А хо-

тѣти ми добра великому князю Василью и его дѣтемъ и ихъ землямъ въ правду, безо всякія хитрости; а лиха ми великому князю Василью и его дѣтямъ, и ихъ землямъ не хотѣти, не мыслити, ни дѣлати ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сей шерти въ правду, и не сылатися мнѣ царю Абдылъ-Летифу безъ великаго князя велѣнья ни съ кѣмъ, ни человѣкомъ, ни грамотою; а отъ котораго отъ моего брата отъ царя, или отъ инаго царя отъ котораго, или отъ царевича, или отъ кого нибудь, пріѣдетъ ко мнѣ человѣкъ съ какими рѣчьми нибуди, или съ грамотою, и мнѣ того поймавъ послати къ великому князю и съ тѣми грамотами, съ чемъ кто ко мнѣ пришлетъ. А кто что прикажетъ ко мнѣ словомъ, и мнѣ сказати великому князю Василью въ правдѣ, безъ хитрости по сей шерти. А что услышу о добрѣ о твоемъ великаго князя Васильевѣ и о твоихъ дѣтей и о вашихъ земляхъ, или о лихѣ отъ кого нибуди, и мнѣ сказати тебѣ великому князю Василью по сей шерти въ правду, безъ хитрости; а съ королемъ ми Польскимъ съ Жикгимонтомъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ и съ его дѣтьми, или кто иной будетъ король Польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ, и со князьми которые на короля смотрятъ, также и съ великаго князя недруги ни съ кѣмъ мнѣ съ ними не ссылатись ни человѣкомъ, ни грамотою, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, ни приставати мнѣ къ нимъ ни къ кому ни которыми дѣлы; а на всякаго его недруга быти мнѣ съ великимъ княземъ за одинъ. А быти мнѣ въ томъ мѣстѣ гдѣ мнѣ князь великій дастъ мѣсто въ своей землѣ. А изъ великаго князя Васильевы земли мнѣ Абдылъ-Летифу царю отъ него вонъ нейти никуды, безъ великаго князя велѣнья. А на томъ на всемъ язъ Абдылъ-Летифъ царь крѣпко шерть далъ есми. Что мнѣ великому князю Василію Ивановичу всеа Руссіи правити во всемъ потому, какъ въ сей записи писано по сей моей шерти и по царевой Мингли-гиреевой шерти и по Магмедъ-Кирѣевой царевичевой шерти, что за нихъ дали шерть ихъ душами великому князю Василью за меня за Абдылъ-Летифа царя посолъ Мингли-гиреевъ царевъ Магмедша князь, да теть его Абдылъ Авельшихъ Зода, да бакшей его Касымъ, а матери моей Нурсалтанъ царицынъ человѣкъ Ахчюра, а Магмедъ-Кирѣевъ человѣкъ Кудоаръ. А язъ Менгли-гиреевъ царевъ бакшей Касымъ сю грамоту шертную писалъ своею рукою.

У сей копіи написано на концѣ: а къ сей записи язъ Абдылъ-Летифъ царь печать свою приложилъ.

№ 26.

Шертная грамота бывшаго Казанскаго царя Абдылъ-Летифа, данная великому князю Василію Іоанновичу по пожалованіи ему города Юрьева.

1508 Декабря 29.

Язъ Абдылъ-Летифъ царь, далъ есми роту брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи и его дѣтемъ, съ своей братьей, съ своими уланы и со князьми и со всѣми съ нашими козаки на томъ: кто будетъ тебѣ великому князю Василью и твоимъ дѣтямъ другъ и той мнѣ другъ; а кто будетъ вамъ недругъ ино и мнѣ недругъ, а мнѣ съ своимъ братомъ ни съ кѣмъ миру не взяти, не ссылатись безъ вашего велѣнья. А отъ котораго отъ моего брата отъ царя, или отъ кого нибуди пріѣдетъ ко мнѣ человѣкъ съ какими рѣчьми нибуди, или съ грамотою, и мнѣ то сказати вамъ по сей ротѣ въ правду, безъ хитрости, а того человѣка, кто ко мнѣ пріѣдетъ, назадъ неотпускати безъ вашего велѣнья. А хотѣти мнѣ тебѣ великому князю Василью и твоимъ дѣтямъ, и всему вашему хрестьянству, и всѣмъ вашимъ землямъ во всѣмъ добра гдѣ нибуди. А съ королемъ ми съ Польскимъ съ Жикгимонтомъ и съ великимъ княземъ Литовскимъ и съ его дѣтьми, или кто иной будетъ государь на Польской и на Литовской землѣ, и съ ихъ дѣтьми, также съ тѣми князьми, которые на нихъ смотрятъ, намъ другомъ небыти, и не пристати намъ къ нимъ ни которыми дѣлы, и не ссылатись намъ съ ними ни человѣкомъ, ни грамотами, ни которою хитростью, ни уланомъ, ни княземъ нашимъ съ ними не ссылатись, ни нашимъ козакомъ. А кого къ намъ пришлетъ король Польской и великій князь Литовскій, или кто нибудь изъ Польскія земли и изъ Литовскія земли пришлютъ къ намъ съ какими рѣчьми нибуди, или съ грамотами, и намъ того не отпустити, изымавъ его да къ тебѣ къ великому князю и къ твоимъ дѣтемъ послати; а о томъ намъ вамъ сказати по той ротѣ, съ чѣмъ къ намъ пришлютъ. А которые грамоты къ намъ пришлютъ, и намъ тѣ грамоты къ вамъ

послати; также намъ и съ иными вашими недруги, ни съ кѣмъ, кто нибуди вамъ недругъ, нессылатися никоторыми дѣлы, никоторою хитростію и не приставати мнѣ къ нимъ и другомъ имъ небыти никоторыми дѣлы; а быти мнѣ на всякаго твоего недруга съ тобою съ великимъ княземъ вездѣ за одинъ. А что намъ слышавъ о вашемъ добрѣ или о лихѣ и о всемъ вашемъ хрестьянствѣ, о всѣхъ вашихъ земляхъ отъ кого нибуди, то намъ вамъ сказати по той нашей ротѣ въ правду, безъ хитрости. А куды поиду съ тобою на твое дѣло, или куде меня пошлетъ на свое дѣло съ своею братьею, или своими людьми, или кудѣ одного меня пошлетъ на свое дѣло, и мнѣ Абдылъ-Летифу царю, и моимъ уланамъ и княземъ и козакамъ нашимъ, ходя по вашимъ землямъ неимать и не грабить своею рукою ничего, ни надъ хрестьяниномъ ни надъ какимъ не учинити никаковы силы. А кто учинитъ надъ хрестіанскимъ богомольствомъ, надъ Божіею церковію каково поруганіе, или надъ хрестьянствомъ надъ кѣмъ нибуди учинитъ какову силу, и мнѣ за того за лихаго не стояти, по той ротѣ его выдати, а кто его надъ тѣмъ насильствомъ убьетъ, въ томъ вины нѣтъ, того для мнѣ роты не сложити. А кого ми слати въ Москву къ тебѣ въ великому князю и къ твоимъ дѣтямъ своихъ пословъ, и имъ ѣздити отъ Юрьева отъ города, также и съ Москвы къ Юріеву по ямомъ; а кормы имъ даютъ на ямѣхъ ваши ямщики, посмотря по людямъ и по конямъ. А кто поѣдетъ нашихъ людей торговлею или своимъ дѣломъ, а не къ тебѣ къ великому князю, а тѣ ѣздятъ кормъ себѣ купятъ, а у людей силою корму не емлютъ; а кто почнетъ силою кормъ имати и подводы своею рукою, посолъ ли, не посолъ ли, а кто его надъ тѣмъ убьетъ, въ томъ вины нѣтъ. А кого пошлете вы своихъ пословъ въ которую Орду ни буди, или Ордынскаго посла отпустите, посолъ ли пакъ къ вамъ пойдетъ отъ котораго царя, или отъ царевича, или гости Бесермена, или гости ваши пойдутъ торгомъ отъ васъ, или къ вамъ пойдутъ, и мнѣ Абдылъ-Летифу царю и моимъ уланамъ и княземъ и нашимъ козакомъ тѣхъ не имати, ни грабити, отпущати ихъ добровольно; а кто побѣжитъ русинъ изъ Орды изъ которыя ни буди, а прибѣжитъ на наши козаки, и нашимъ козакомъ тѣхъ людей не имати, ни грабити, отпущати ихъ добровольно со всѣмъ въ ваши земли. А что у васъ Янай царевичь въ городкѣ въ Мещер-

скомъ и Шихъ Авліаръ царевичь въ Сурожикѣ, или иной царь, или царевичь будетъ у васъ съ вашей земли и мнѣ Абдылъ-Летифу царю имъ лиха ни какова не мыслити, не чинити ни моимъ уланомъ, ни княземъ, ни козакомъ нашимъ всѣмъ; а отъ нихъ мнѣ ихъ улановъ и князей и козаковъ всѣхъ не пріимать: хотя которые уланы и князи и козаки отъ нихъ отстанутъ, пойдутъ въ Орду и въ Казань или инуда, а захотятъ ко мнѣ, и мнѣ ихъ оттолѣ къ себѣ не принимати, а Янаю царевичу и Шихъ-Авліару царевичу мнѣ Абдылъ-Летифу царю лиха немыслити, ни чинити ни какова, ни моимъ уланомъ, ни княземъ ни козакомъ всѣмъ, а отъ меня имъ къ себѣ монхъ улановъ и князей и козаковъ всѣхъ не пріимать, хотя которые уланы и князи и козаки отъ меня отстанутъ, пойдутъ въ Орду и въ Казань или инуда, а захотятъ къ нимъ, и имъ ихъ оттолѣ къ себѣ не пріимать. А гдѣ пойдемъ на ваше дѣло съ вами вмѣстѣ, или съ вашею братьею, или опроче васъ, или улановъ и князей и козаковъ своихъ отпустимъ, или козаки наши куды пойдутъ на поле, ино промежъ насъ и промежъ нашихъ улановъ и князей и козаковъ не быти лиху ни которому ни гдѣ; также ми отъ васъ Татаръ не пріимати, а вамъ отъ меня людей не пріимать, опричь Ширинова роду, и Баарынова, и Аргинова, и Кипчакова, а въ Казань и на Казанскія мѣста мнѣ своихъ людей безъ вашего вѣдома воевати не посылати, ни съ коньми, ни въ судѣхъ, а войны не замышляти. А что ты князь великій Василей Ивановичь всеа Руссіи братъ мой далъ мнѣ въ своей землѣ городъ Юріевъ, и мнѣ отъ тебя къ твоей земли вонъ неитти никудѣ безъ твоего велѣнья, и быти мнѣ Абдылъ-Летифу царю послушну во всемъ тебѣ великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи. А на томъ на всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано, язъ Абдылъ-Летифъ царь тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи и твоимъ дѣтемъ своей братьи, съ своими уланы и съ князьми и съ всѣми нашими казаки крѣпко шерть дали есмя, что мнѣ Абдылъ-Летифу царю правити тебѣ великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи во всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано, по сей нашей шерти и по той нашей шерти, что есмя тебѣ дали шерть на записи, и по той шерти что за насъ дали тебѣ шерть царевы Менгли-гиреевы послы Магмедша князь съ товарищи въ правду, безъ всякія хитрости Писанъ на Москвѣ лѣта 331 Декабря КѲ.

№ 27.

Грамота великаго князя Василія Іоанновича царю Менгли-гирею, о дачѣ ему, въ случаѣ могущаго послѣдовать съ нимъ несчастія, безопаснаго въ Россіи убѣжища.

Дай Богъ тобѣ лихо не было брату моему Менгли-гирею царю; а нѣчто ти ся сстанетъ каково было о юртѣ отца твоего царя дѣло будетъ, а придешь ко мнѣ къ великому князю Василью къ брату своему собою поченъ въ головахъ, отъ меня отъ великаго князя и отъ дѣтей моихъ, и отъ братьи и отъ великихъ князей и отъ добрыхъ бояръ царю брату, и твоему сыну Магмедъ-гирею царю и твоимъ дѣтямъ и великимъ княземъ и добрыимъ слугамъ ни какова ми вамъ лиха неучинити. Добровольно пріѣдешъ, добровольно куды хочешь пойти, пойдешъ; а намъ тобя недержати; а сколько сила моя имѣть печаловати ми ся царева отца твоего мѣста досягати, надѣясь на Бога печаль свою учиню другу другъ, а недругу недругъ буду; а опричѣ сѣхъ словъ инако не учиню, по той правдѣ, какъ есми тобѣ по своей вѣрѣ молвилъ и крестъ цѣловалъ. Такъ молвя изъ своихъ устъ, сю крѣпкую грамоту, съ золотою своею печатью, далъ есми. —

№ 28.

Опасная грамота Крымскаго царя Магмедъ-гирея Россійскому послу, которой присланъ будетъ отъ великаго князя Василія Іоанновича, о непричиненіи ему ни какого зла въ бытность его въ Крымѣ и о сохраненіи его отъ всякихъ обидъ.—

От Р: Х: 1515, Іюля 12.
Эгиры. 9021.

Великія Орды великаго царя Магмедъ-гиреево царево слово. Брату моему великому князю Василью Ивановичу, слово наше то: сю опасную грамоту послали есмя къ тебѣ съ своимъ посломъ съ Янчюрою Дуваномъ, что котораго своего посла къ намъ

съ нашимъ посломъ пришлешь, и отъ меня отъ самово и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ мурзъ, и отъ нутреніихъ, и отъ задворныхъ слугъ нашихъ, и отъ всѣхъ намъ подлежащихъ людей послу твоему и тѣмъ людямъ всѣмъ, которые съ нимъ вмѣстѣ придутъ самимъ, и ихъ кунамъ, и ихъ конемъ отъ насъ не будетъ лиха; а нѣкто силы или наступанью, или какое злорадство учинитъ, ни потомитъ. Право, передъ Богомъ, передъ истиннымъ, вѣри въ тѣхъ рѣчехъ ложна нѣтъ. Болѣ одного мѣсяца ни какъ у себя не позадержимъ, на борзѣ къ тебѣ отпустимъ, по здорову къ намъ придутъ, а по здорову отъ насъ отъѣдетъ. Молвя, жуковиною запечатавъ, со синимъ нишаномъ, опасную грамоту послалъ есми. Лѣта девятьсотъ двадцать перваго, счастливаго Іюля мѣсяца ВІ день въ Среду.

№ 29.

Опасная грамота великаго князя Василія Іоанновича Крымскому послу, которой присланъ будетъ отъ царя Магмедъ-гирея, о не причиненіи ему никакаго зла въ бытность его въ Россіи и о сохраненіи его отъ всякихъ обидъ.

7024, Ноября 15.
1515.

Великія Орды великому царю, Магмедъ-гирею царю, брату моему. Писалъ еси ко мнѣ къ брату своему, къ великому князю Василью Іоанновичу всеа Руссіи, въ своей грамотѣ, съ своимъ посломъ съ Янчюрою, да и словомъ намъ отъ тебя говорилъ твой посолъ Янчюра, чтобъ намъ къ тебѣ послати своя опасная грамота на твоего посла, котораго ты своего посла къ намъ пошлешь, и тетя и бакшея, и на всѣхъ людей которые съ ними къ намъ пойдутъ, чтобы имъ по нашимъ землямъ и по нашей братьи землямъ пріѣхати къ намъ и отъѣхати добровольно, а силы бы имъ отъ насъ и отъ нашей братьи, и отъ нашихъ князей, и отъ нашихъ людей отъ всѣхъ ни которыя не было. И котораго своего посла къ намъ пошлешь, и тому твоему послу и

тетю и бакшею, и царицынымъ людямъ, и царевичевымъ людямъ, и княжымъ людямъ и всѣмъ твоимъ людямъ со всѣми ихъ людьми и съ ихъ купами пріѣхати къ намъ добровольно, также и отъѣхати добровольно, безъ всякія зацѣпки. А по всѣмъ нашимъ землямъ и по братьи нашей землямъ отъ насъ и отъ нашей братьи и отъ нашихъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей силы и лиха ни котораго имъ ни какъ не будетъ. А какъ придетъ къ намъ твой посолъ и всѣ твои люди, и мы ихъ у себя не задержимъ; а какъ взможемъ ихъ сколь борзо отдѣлати, и мы твоего посла и всѣхъ твоихъ людей, и съ ихъ людьми и со всѣми ихъ купами къ тебѣ отпустимъ, не издержавъ ни часу, по своему прямому слову, въ правду. А сія наша грамота твоимъ брата нашего посломъ и опасная. Писанъ на Москвѣ, лѣта ЗКД. Ноября EI день.

№ 30.

Шертная грамота Магмедъ-гирея царя съ царевичами князьями и мурзами, данная великому князю Василію Іоанновичу предъ Россійскимъ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ.

1513 Декабря 4.

925.

Богъ богатый.

Почали есмя Божіимъ именемъ, Бога дающаго пищу, Бога очищающаго грѣхи.

Онсица, нѣкто иже Куранъ изъ устъ не удобства не сотвори, но справедливость сотвори, неудобства не сотворивый въ мірѣ суть и отъ Бога во многая благая попущени суть.

Василей Богу и Алею Магмедю превознесенный. Великія Орды великой царь, Магмедъ-гиреево царево слово, великому князю Василію Ивановичу брату моему много поклонъ. Въ подлинной грамотѣ всѣ сіе писано по Арабски золотомъ.

Язъ Магмедъ-гирей царь.

Слово наше то съ своимъ братомъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ

всеа Руссіи: отъ сего дни впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внучата, братомъ и другомъ быти впрокъ, гдѣ ни будемъ другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. На всякаго нашего недруга обѣма намъ за одинъ быти. Кто мнѣ другъ, тотъ и великому князю брату другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью брату недругъ; а кто великому князю Василью брату другъ, тотъ и мнѣ другъ, а кто великому князю Василью брату недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и на Казимеровыхъ королевыхъ дѣтей, Жигимонтомъ королемъ почеши, или кто иной будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на Польскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ за одинъ. И пойдутъ на меня на Магмедъ-гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей салтановъ и улановъ и князей пошлешъ, и язъ Магмедъ-гирей царь на Ахматовы царевы дѣти самъ иду, или съ братьею своею и съ дѣтьми съ своими рать свою пошлю; а ты братъ мой князь великій Василей на вопчего нашего недруга на Литовскаго самъ пойдешъ, или рать пошлешъ, ино язъ самъ пойду на его землю и на люди или братью, и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А нѣчто пойдетъ Литовской и король Польской на тебя, на моего брата на великаго князя Василья, или пакъ рать свою пошлетъ, и язъ потомужъ на него и на его землю иду, или братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлю. А хоти язъ съ Литовскимъ и съ королемъ Польскимъ съ Жигимонтомъ и въ правдѣ буду, а тебѣ брату моему великому князю Василью съ нимъ каково дѣло будетъ, и язъ тогды Литовскому и королю Жигиманту Польскому шерть свою сложу; а съ тобою съ братомъ, съ своимъ оба насъ на него за одинъ будемъ. А нѣчто пойдетъ нашъ недругъ Жигимонтъ король съ нашимъ же недругомъ съ Шихъ-Ахметемъ на меня на Магмедъ-гирея царя придетъ, хоти ты братъ мой князь великій Василей съ нимъ и въ правдѣ будешъ, и тебѣ ему тогды правда сложити, и обѣма намъ съ тобою на него быти за одинъ. А на его землю, самъ ли тогды пойдешъ, или братью свою пошлешъ и людей своихъ съ ними на его землю не дружбы чинити, сколько тебѣ Богъ пособитъ. А мнѣ Магмедъ-гирею царю, и моей братьѣ, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ и княземъ нашимъ, и нашимъ козакомъ твоихъ брата моего великаго князя Васильевыхъ земель и твоихъ дѣтей земль

и братьи твоей земель не воевати, также и князей, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ князь Василій Шемячичь и князи Трубецкіе, и намъ на ихъ земляхъ не стояти и не воевати намъ ихъ земель, также и твоихъ украйныхъ городовъ Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья, также и опричь того, которые князи тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и на насъ которые смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣданья и безъ нашіе братьи вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья, наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое отдати и головы людскіе безъ окупа намъ тебѣ отдати. Также и твои брата моего послы, или гости, куды пойдутъ отъ тебя Дономѣ или полемъ, также отколь пойдутъ къ тебѣ твои послы или гости, также и отъ иныхъ государей и отъ кого ни буди пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати ни грабити; а кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей и тѣхъ пословъ и гостей, которые къ тебѣ пойдутъ отъ иныхъ государей, отъ кого нибуди пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскія безъ окупа намъ тебѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣмъ нашимъ людямъ или гостемъ торговцемъ твои люди, или царевичевы люди убытокъ учинятъ, да къ тебѣ придутъ, и тебѣ прото тѣхъ людей казнити а взятое куны и головы то ти намъ отдати, а инако ти того не учинити. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ брату моему, великому князю Василью, и мнѣ его послати къ тебѣ безъ пошлинъ, а пошлина твоимъ людемъ и тебѣ всѣ пошлины отстали; а твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ ни какъ не быти, ни силѣ, ни наступленью, ни грабежу, и нечести отъ меня отъ брата твоего отъ царя, и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ моихъ царевичевъ, и отъ сейтевъ и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людьми ни какъ не быти, ни задержанья твоему послу и твоимъ людемъ ни какъ не быти. А въ семъ золотомъ ярлыкѣ, кои слова есмя молвили, инако тому не быти, Того дѣля, язъ

Магмедъ-гирей царь въ головахъ, и сынъ мой Богатыръ-гирей царевичь, и Алпъ-гирей салтанъ, и съ нашею братьею, и съ нашими дѣтьми на Божье куране роту дали есмя. Молвя, золотую, съ синимъ нишаномъ, жуковиною запечатавъ, шертную грамоту далъ есми. Лѣта девятьсотъ двадцать пятаго, Декабря мѣсяца писанъ въ Крымѣ.

А се у той же грамоты на концѣ писано на сторонѣ залотомъ же.

Собою поченъ, тотъ кто се писалъ только въ своемъ словѣ не устоимъ, отъ Бога и отъ Магмеда отъ Божія посланника далече мы отъ нихъ будемъ.

№ 31.

Шертная запись за подписаніемъ Крымскихъ пословъ Аппака князя и тетя магмедъ паши, данная калгинымъ Богатырь-гиреевымъ человѣкомъ Янсубою.

1519 Мая 5.

Язъ калгинъ Богатыревъ царевичевъ человѣкъ Янъ субу даю шерть государю, великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи на томъ, что государь мой Богатырь царевичь прислалъ со мною къ великому князю свою посыльную грамоту; а въ грамотѣ своей писалъ Богатырь царевичь которыя свои не пригожія слова, и государю моему Богатырю царевичу тѣ слова отставити. А какъ учинилъ шерть государь мой Богатырь царевичь на шертной грамотѣ съ отцемъ съ своимъ съ Магмедъ-гиреемъ царемъ великому князю Василію Ивановичу всеа Руссіи, и моему государю Богатырю царевичу на той на своей правдѣ и по шертной грамотѣ великому князю и правити. А къ сей записи мы послы Магмедъ-гиреевы царевы послы язъ Аппакъ князь и язъ Ахметъ паша руки свои приклали.

№ 32.

Шертная запись Крымскихъ Магмедъ-гирея царя пословъ Аппака князя и тетя Магмедъ паши, данная великому князю Василію Іоанновичу.

1519 Мая 5.

Мы Магмедъ-гиреевы царевы послы: язъ Аппакъ князь Мамышевъ сынъ, да язъ теть Ахметъ паша Холиевъ сынъ, дали есмя шерть государю, великому князю Василію

Ивановичу всеа Руссіи на томъ, что государь нашъ Магмедъ-гирей царь прислалъ къ брату своему, къ великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи съ нами свою грамоту посыльную, а писалъ къ брату своему, великому князю въ той грамотѣ, чтобъ ему князь на Астрахань пособь учинилъ; а не учинитъ ему князь великій на Астрахань пособи, и что онъ учинилъ шерть на шертной грамотѣ брату своему великому князю Василью съ своими дѣтьми и съ своею братьею и съ уланы и со князьми и та шерть не въ шерть. И то писалъ государь нашъ Магмедъ-гирей царь къ брату своему къ великому князю того дѣля, чтобъ князь великій на Астрахань съ нимъ крѣпко былъ и пособь бы ему учинилъ, и то слово государю нашему Магмедъ-гирею отставити; а какъ государь нашъ Магмедъ-гирей царь учинилъ шерть на шертной грамотѣ брату своему, великому князю Василію Ивановичу всеа Руссіи съ своими дѣтьми, и съ своею братьею, и съ уланы, и со князьми, и ему на той шертной грамотѣ и на той шерти нынѣ и впередъ крѣпко стояти, и по той ему по шертной грамотѣ брату своему, великому князю Василью и правити; а какъ ожъ дастъ Богъ, язъ Аппакъ князь, и язъ Ахметъ паша будемъ у своего государя у Магмедъ-гирея царя, да и великаго князя бояринъ будетъ у нашего государя у Магмедъ-гирея царя съ нами вмѣстѣ, и государю нашему Магмедъ-гирею царю къ той грамотѣ, которую здѣсь написалъ бакшей его Бурунтай, печать своя приложити, и та ему грамота послати къ брату своему, къ великому князю, съ его посломъ, да потому государю нашему Магмедъ-гирею царю брату своему, великому князю Василію и править.

№ 33.

Подтвержденная грамота, писанная на Москвѣ бакшеемъ Бурунтаемъ и посланная къ царю Магмедъ-гирею съ посланникомъ Романомъ Писаревымъ, для приложенія къ оной печати.

Великія Орды великой царь язъ Магмедъ-гирей царь, брату моему великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи. Послали есмя тебѣ брату своему сію свою подтвержденную грамоту на то, что язъ Магмедъ-гирей царь съ своими дѣтьми, и съ

своею братьею, и со всѣми своими уланы и со князьми, дали шерть тебѣ брату своему, великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи на шертной грамотѣ, и ту есми свою шертную грамоту послалъ къ тебѣ брату своему, къ великому князю Василью съ своимъ посломъ съ Аппакомъ княземъ и съ тетемъ съ Магмедъ пашею съ Халилевымъ сыномъ, да съ Аппакомъ же съ княземъ послалъ есми къ тебѣ къ брату своему къ великому князю свою посыльную грамоту; а писалъ есми въ той грамотѣ къ тебѣ къ брату своему о Астороханѣ, чтобъ ты братъ мой князь великій на Астороханъ мнѣ пособь учинилъ, а не учинишь мнѣ на Астороханъ пособи, и что есмя тебѣ брату своему шерть учинили и та шерть не въ шерть, такъ есмя въ своей грамотѣ къ тебѣ брату своемуписали, и язъ то писалъ къ тебѣ къ брату своему, къ великому князю того дѣля, чтобы ты братъ мой князь великій съ нами на Астороханъ крѣпокъ былъ, и пособь бы еси мнѣ учинилъ; а нына есмя то слово оставили, и какъ есмя учинили тебѣ брату своему великому князю Василью Ивановичу всеа Руссіи на шертной грамотѣ шерть съ своими дѣтьми, и съ своею братьею и съ уланы и со князьми, и на чемъ нынѣ за меня дали тебѣ шерть мой посолъ Аппакъ князь и тетъ Магмедъ паша Халилевъ сынъ, и язъ на той на своей правдѣ нынѣ крѣпко стою, и впередъ намъ на той на своей правдѣ крѣпко стояти и по той по своей правдѣ, какъ есми далъ правду на шертной грамотѣ тебѣ брату своему великому князю Василію Ивановичу всеа Руссіи, и по шертной грамотѣ намъ тебѣ и правити, и доколѣ намъ дастъ Богъ, и другу есмя твоему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ твоихъ недруговъ съ тобою есмя за одинъ; и ты братъ мой князь великій Василей другу моему другъ, а недругу недругъ, и на всѣхъ нашихъ недруговъ съ нами еси за одинъ, также и сынъ мой кадга Богатырь царевичь къ тебѣ брату своему писалъ въ своей грамотѣ которыя не пригожіи слова, и онъ тѣ слова отставилъ. А какъ учинилъ со мною тебѣ брату моему шерть на шертной грамотѣ, и какъ тебѣ брату моему его человѣкъ Янсубу за его правду учинилъ, и онъ на той своей правдѣ нынѣ съ нами крѣпко стоитъ и впередъ ему на той на своей правдѣ крѣпко стояти. И для того, чтобъ впередъ межъ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ Василіемъ дружба и братство крѣпка была, послали есмя къ тебѣ къ брату къ своему сію свою подтвержденную грамоту. А на большое утвержденіе къ сей грамотѣ печать есмя свою приложили.

№ 34.

Опасная грамота великаго князя Василія Іоанновича Ахматъ-гирееву царевичеву сыну Гемметю царевичу, отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Борисомъ Голохвастовымъ, о свободномъ пріѣздѣ въ Россію.

1519. Марта.

Отъ великаго князя Василія Іоанновича всеа Руссіи; брата нашего Ахматъ-гирееву царевичеву сыну, какъ и нашему сыну, Гемметъ-гирею царевичу. Отецъ твой Ахматъ-гирей царевичь намъ былъ другъ и братъ и присылка къ намъ отца твоего о тебѣ была, да отъ тебя къ намъ присылка была. И мы къ отцу твоему къ брату своему дружбу свою держали и добро свое чинили, и дѣла его берегли. А впередъ есмя къ отцу твоему къ брату своему дружбу свою хотѣли держати, и добро свое хотѣли чинити, и дѣла его брата своего и твоего дѣла беречи, и нынѣ надъ братомъ надъ нашимъ, надъ отцемъ твоимъ такъ Божія воля сталася, въ животѣ его нестало. И выбъ нынѣ поѣхали къ намъ, а мы тебѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ къ тебѣ держати и добро свое чинити и дѣла твоего хотимъ беречи, сколько намъ Богъ поможетъ. А которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ, а поѣхалъ бы еси къ намъ безъ всякаго сумнѣнія и безъ опасу. А пріѣхати тебѣ къ намъ добровольно и съ своими людьми и стъѣхати отъ насъ добровольно, безъ всякаго опасу. А сія тебѣ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта ЗКЗ. Марта.

№ 35.

Опасная грамота отъ великаго князя Василія Іоанновича Ахматъ-гиреевымъ царевичевымъ дѣтямъ Юсуфу царевичу и Бачкаку царевичу, отправленная съ посланникомъ Борисомъ Голохвастовымъ.

1519. Марта.

Отъ великаго князя Василія Ивановича всеа Руссіи, брата нашего Ахматъ-гирей

царевичевымъ дѣтямъ, какъ и нашимъ дѣтямъ, Юсуфу царевичу и Бачкаку царевичу. Отецъ вашъ Ахматъ царевичь намъ былъ другъ и братъ, а мы къ нему дружбу свою и братство держали и присылка о тебѣ Юсуфѣ о царевичѣ отъ отца твоего къ намъ была, и мы къ брату своему къ Ахмату царевичу впередъ дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити, да и къ вамъ есмя дружбу свою хотѣли держати и добро свое чинити. И надъ отцемъ надъ вашимъ такъ Божья воля сталась, въ животѣ его не стало; и выбъ нынѣ поѣхали къ намъ, а мы вамъ въ своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ къ вамъ держати, и беречи васъ хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А которые ваши люди съ вами къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ; а поѣхалибъ есте къ намъ безъ всякаго сумнѣнія и безъ опасу, а пріѣхати вамъ къ намъ добровольно и съ своими людьми безъ всякаго опасу и отъѣхати отъ насъ добровольно безо всякаго опасу. А сія вамъ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта ЗКЗ, Марта.

№ 36.

Опасная грамота великаго князя Василія Іоанновича царевичу Сандетъ-гирею сыну Менгли-гирееву, отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Василіемъ Губинымъ.

1521 Іюня 20.

Отъ великаго князя Василья Ивановича, всеа Руссіи, Сандетъ-гирею царевичу, чтобъ еси поѣхалъ къ намъ, а мы тобѣ въ своей землѣ мѣсто дадимъ, и дружбу свою хотимъ къ тобѣ держати, и беречи тобя хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А которые твои люди съ тобою къ намъ пріѣдутъ, и мы ихъ пожалуемъ. А поѣхалъ бы къ намъ безъ всякаго сумнѣнія и безъ опасу. А пріѣхати тебѣ къ намъ добровольно и съ своими людьми, и отъѣхати отъ насъ добровольно безъ всякаго опасу. А сія тебѣ наша грамота и опасная. Писанъ на Москвѣ лѣта ЗКА, Іюня К.

№ 37.

Именной списокъ Крымскимъ царевичамъ, князьямъ, мурзамъ и всякимъ чиновнымъ людямъ, которые шертовали великому князю Василію Іоанновичу съ царемъ Сандетъ-гиреемъ предъ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ.

1524.

А се списокъ тѣхъ людей, которые дали шерть великому князю.

Образецъ Дефтерю. А се салтаны и сеити Шихъ-Зоды, моллы, уланы, князи, мурзы; а ичкамъ имена вѣдомо учинимъ. А се величество учителей великихъ: салтанъ Али сеитевъ братъ Мансуръ сеитъ, салтанъ Али сеитевъ сынъ, Куртка, сеитъ Бабашиховъ сынъ, Насуръ Оллохъ шихъ, Абдылъ Рахмановъ моллинъ сынъ Бабашійхъ, молла Алядинъ Кады, сеитъ Газыевъ сынъ, сеитъ мурза Фарсей Билялевъ сынъ, сеитъ Хыдыръ.

А се списокъ салтаномъ имена: калга Азибекъ салтанъ, Исламъ салтанъ, Магмедъ-гиреевъ царевъ сынъ, Янтуръ салтанъ, Бабичъ салтановъ сынъ, Бучкакъ салтанъ, Ахметъ-гирей салтановъ сынъ, Девлетъ-гирей салтанъ., Мубарекъ-гирей салтановъ сынъ, Саадетъ-гирей царевъ сынъ, Ахметъ-гирей салтанъ, Саадетъ же гиреевъ царевъ сынъ, Янгиръ салтанъ.

А се списокъ князей Ширинскихъ и мирзъ: Мемешь князь, Барынъ Девлетъ Бахты князь, Меликъ паша мырза, Бахтеяръ мырза, Айдешке мырза, Авлія мырза, Токузакъ мырза, Юнусъ мырзинъ сынъ, Чанакъ мырза, Ширинъ Чебелекъ князь, Бахтеяръ мырзинъ сынъ, Зіешъ мырза, Авлея мырзинъ сынъ, Барыръ-янъ мырза, Авлеаровъ же мырзинъ сынъ Чигиръ-янъ. А се Бучкакъ салтановы слуги: Мамшекъ, Аталы Бебей, Дуванъ, Оллокулу.

А се иной списокъ: Хозичекъ Дуванъ, Баубекъ Дуванъ, Мансулъ Илмедешь, Тайярфизъ, Мамакъ Дуванъ, Іясуфу Аталыкъ, Сутемгеневъ сынъ Тагиръ, Янышевъ сынъ Бурнашъ.

А се иной списокъ: Хозяшь Ази, Баба Азикъ, Бобошь князь, Ирилиберди князь, Агусутунъ князь, Илкуватъ князь.

А се иной списокъ: Саадетъ-гиреева царева мати царица вскормила дочерь Аише царевну, Менгли-гиреева царева дочи Мегеръ салтанъ царевна, Менгли-гиреева царева дочи Ширинъ Мемешева княжая сноха царевна, Менгли-гиреева жъ царевна дочи Ноби царевна, еще Менгли-гиреева царева дочи Гунъ салтанъ царевна, таки еще Менгли-гиреева царева дочи Гульзяганъ царевна.

А се иной списокъ: Мангитъ Шахманъ князь, Тенишь мырза, Шахъ Магмутъ мурза, Бебей мирза, Тенишевъ сынъ Мердешъ мирза, Асанъ мирзинъ сынъ Бакъ мирза.

А се иной списокъ: Авельшихъ Зода, шихъ Умашихъ Чабашихъ Адаамъ Ази, молла Назямъ, Орда-Базарской кады молла Нурадинъ.

А се иной списокъ: казначей Янъ Махмутъ Дуванъ, дефтерникъ Ибирь Хозя, Казимовъ сынъ, Ази Махмутъ Махмутовъ сынъ, Абдылъ Рахманъ Ази, Янъ Мушъ Дуванъ, ханъ Махмутъ Дувановъ сынъ, Абдыла мирза, казназей Ша Исламъ, Шахъ Кулы дворной писецъ, Гуламъ Али казенной писецъ, Сулейманъ казенной же писецъ, Асанъ Ордабазарской писецъ.

А се иной списокъ: ички князи, Абдылъ Рахманъ князь, Халиль князь, Булгакъ князь, Юшумъ Тевекель мирза, Кензюванъ князь, Магмедша княжой сынъ, Салимша князь, Ахметъ паша Кулюковъ, Халилъ княжой племянникъ, паша мирза Казы бакшей, Ордынской князь Чялибій, князь Тювекель княжой племянникъ, Черкасъ князь Ордынской, князь Шигалакъ, Кулюковъ сынъ Али мирза, Хозякулъ Дуванъ Такалды, Апаковъ княжой сынъ Кыркорской Магмедъ Ага, Ибреимъ паша мирза Кулюковъ сынъ, Алилычь мирза паша мирзинъ сынъ, Ибреимъ князь, Али паша Касымъ Азіевъ сынъ, Махметъ мирза, Хозяшь Азій Бутюкѣ, Ази Арсланъ Суфуевъ сынъ, Сокольникъ Мамышь князь, Магмедъ Али Карачевъ княжой сынъ, Абдылинъ сынъ Гайбула, Магмедшинъ сынъ Хубанъ мирза, Оллобердинъ мирза Магмедшинъ сынъ, Сулейманъ Шагъ мирза, Аппакъ Азѣевъ сынъ, Алимъ Шагъ, Уюсъ Дувановъ сынъ Яндуванъ, Улукъ Бердѣевъ сынъ Яшикъ, Янчура Дуванъ, Казакинъ княжей сынъ Мансуръ мирза, Елукинъ

братъ салтанъ Яръ, бакшайшъ княжой сынъ Алдыяръ, Келъдишъ Азеевъ сынъ Келдіяръ, Адынинъ Дувановъ сынъ Бадана, Кадышевъ княжой сынъ Манакъ, поваръ Гасанъ, поваръ Девлетъ Келди, Челябѣевъ братъ Мамышъ Азей, Челябѣевъ же братъ Бурунтай, Акимъ Берди Арсланъ Суфинъ сынъ. Челябій княжей сынъ Ази Халиль, Казыль Мамышъ, Кыятъ Барамукъ мырза, Тогучарь Басмагмедь, Меркитъ Бота мирза, Кыятъ Ашувкинъ братъ, Мамышъ князь Барымъ Гоземгеневъ сынъ, Сутемгень Ази, Кемелчи Кулдербышъ, Кучюкъ Темешевъ сынъ.

А се люди пришли съ вольнымъ человѣкомъ Саидетъ-гиреемъ царемъ, ево сущіе ички:

Ибреимъ князь, Исакъ князь, Худай Шукуръ князь, Баушъ князь, Келдіяръ князь, Айдаръ Казы пушошной Ага, Ахметъ князь другой меньшой пушошной Ага, Худай Кулъ воротникомъ большой, Исеньяръ меньшой воротникомъ Ага Шаврукъ, походной казначей мирза, походныя же казны писецъ Исуфъ, конюшей Аликъ князь, другой меншой конюшей Пергадъ, платье царево носитъ Хуррямъ, сабля гиръ Ахметъ; ясельничей Крымъ, конюшенной писецъ Магмутъ, крайчей большой Искиндеръ, дѣлавецъ большой Касымъ, ключникъ кормовой Искиндеръ, кормовой подьячей Дервишъ, дворянинъ большой Яфаръ, дворянинъ же Магчедъ, у царева доспѣха стряпаетъ Сулейманъ, знаменщикъ Мурадъ, у царева сагадака стряпаетъ Гамзе, большей пушечникъ Исмаилъ, меншой пушечникъ Хамзе Балчи, портныхъ мастеровъ большой Клычь, большой рында Мустофа, шатерничей большой Исуфъ, сытникъ большой Хамзе.

Отъ царевыхъ ближнихъ робятъ Чотъ да Каракора.

А се калги Изубекъ салтановы слуги: Акъ Кучукъ, Кокъ Кучюкъ, Сювюндюкъ Абузъ, Меликъ пашинъ сынъ, Асанъ мирза, Алдеяръ Аталыкъ.

А се Исламъ салтановы слуги: Коуратъ, Тинкувитъ князь Камаловъ сынъ, сеитъ Бекъ, Имелдешъ Кулатовъ сынъ, Янъ Тінъ, Аталыковъ сынъ большой Имильдешъ, Язнышъ Дуванъ, Кара Хозяковъ сынъ Зяфыдо, Ширинъ Абреимъ князь, Милкоалды мирза, Муръ Гозя мирза. Ачышовъ княжой сынъ Али паша мирза, Асанъ мирза.—

А сей иной списокъ, уланы и князи: Мамышъ уланъ, Абдыла уланъ, Девлетъ уланъ, Кыятъ Бачакъ князь, Муртоза уланъ, Кудояръ уланъ, Ази Халиль уланъ, Баки

уланъ, Келдишъ уланъ, Шихъ Адыръ уланъ, Ахметъ уланъ, Токсуланъ уланъ, Базарской уланъ, Козучакъ уланъ, Зяфаръ уланъ, Кара уланъ.

А се иной списокъ: Зезеутъ Мамышь князь, Акъ молла мирза.

А се иной списокъ: Аргинъ Али-Шу-Куръ князь Кипчакъ, Исмаилъ князь, Коуратъ Акай князь, Ковуратъ Агишь князь, Ауке князь, Кулъ Ахметъ князь, Япанчи княжой сынъ мирза, Коувратъ Давидѣ, Коувратъ Резуванъ мирза, Магметъ князь Османовъ, Канбаръ Али князь, Кыять Шагъ, Марданъ князь, Кипчакъ Сюндюкъ князь Газыевъ сынъ, Борючекъ князь Бахтеревъ сынъ, Аргинъ Курбанъ Али князь, Чобунчи князь Коуратъ Касымовъ сынъ.

№ 38.

Шертная грамота царя Саидетъ-гирея съ калгою Сайпъ гиреемъ, данная великому князю Василію Іоанновичу предъ Россійскимъ въ Крымѣ посломъ бояриномъ Иваномъ Колычевымъ.

1525. Февраля 18.

Богъ богатый вся во всѣхъ исполняй.

Почали есмя Божіимъ именемъ, Бога дающаго пишу, Бога очищающаго грѣхи. Великія Орды великаго царя Саадетъ гиреево царево слово. Съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Руссіи государемъ отъ сего дни впередъ быти намъ гораздо, любяся въ любви отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ быти, гдѣ хоти будемъ, другу другомъ быти, а не другу недругомъ быти. И на всѣхъ своихъ недруговъ быти намъ обѣма за одинъ. А кто мнѣ Саадетъ-гирею царю другъ, тотъ и великому князю Василью брату моему другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Василью брату моему недругъ; а кто великому князю Василью брату моему другъ, тотъ и мнѣ другъ; а кто великому князю Василью брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Жигимонта короля Польскаго, и на великаго князя Литовскаго и на ихъ дѣтей, или иной кто будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ

государь и на Польскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей оба за одинъ будемъ. А пойдешь ты мой братъ князь великій Василій на вопчаго нашего недруга на Литовскаго, самъ пойдешь или рать свою пошлешь, и язъ самъ пойду на его землю и на его люди или калгу салтана своего, или братью свою, или дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю: а пойдетъ князь великій Литовскій, или король Польской, на тебя брата моего великаго князя, или рать свою пошлетъ, и мнѣ также на него, и на его землю итти, или калгу султана своего, и братью свою и дѣтей своихъ рать свою пошлю; а мнѣ Саадетъ-гирею царю и моему калгѣ салтану, и моей братьѣ, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ нашимъ, и княземъ, и козакомъ нашимъ твоихъ брата моего великаго князя Василья земель, также и дѣтей твоихъ земель, и братьи твоей земель не воевати, также и тѣхъ князей земель, которые тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ Трубецкихъ князей и иныхъ князей, на ихъ земляхъ намъ не стояти и земель ихъ не воевати. Также и твоихъ украинныхъ городовъ, Путивля, Рыльска, Новагородка, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья, также и опричь того, которые князи тобѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, которые на тебя смотрятъ, и намъ ихъ и вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣдома и безъ нашіе братьи вѣдома, и безъ нашихъ дѣтей вѣдома наши люди и вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и мы ихъ казнимъ, а взятое велимъ отдати, а людскія головы безъокупа велимъ отдати. Также твои брата моего послы и торговцы куды пойдутъ отъ тебя, Дономъ или полемъ, также куды ни пойдутъ къ тобѣ твои послы и гости и отъ иныхъ государей, отъ кого нибуди, къ тобѣ къ брату моему послы и гости, и нашимъ людямъ вашихъ пословъ и гостей, также и тѣхъ пословъ и гостей не имати ни грабити. А кто наши люди вашихъ пословъ и гостей, и тѣхъ пословъ и гостей, которые отъ иныхъ государей къ тебѣ пойдутъ, отъ кого ни буди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое гдѣ нибуди велимъ отдати, и людскіе головы безъ окупа вамъ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣхъ нашихъ людей и гостей торговцовъ твои или салтановы люди пограбятъ, а къ тебѣ придутъ, и вамъ того дѣля тѣхъ людей казнити, а взятое куны также и головы намъ назадъ отдати.

Инако не будетъ. А коли мой посолъ отъ меня къ тобѣ брату моему къ великому князю Василью пойдетъ, и язъ его безъ пошлинъ къ тобѣ пошлю, а пошлинамъ никакъ небыти, а твой брата моего посолъ ко мнѣ придетъ и онъ ко мнѣ прямо идетъ, а дараги и даражскія пошлины и инымъ пошлинамъ ни какъ не быти, силѣ и наступанью, и грабежу и нечести отъ меня отъ брата твоего отъ царя, и отъ моего калги салтана, и отъ моей братьи, и отъ дѣтей, и отъ иныхъ салтановъ, и отъ сейтя въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которой твоимъ посломъ и твоимъ людемъ никакъ силѣ и наступанью не быти, также твоимъ посломъ и твоимъ людемъ задержанья не будетъ. Въ семъ ярлыкѣ которыя рѣчи молвили есмя, инако не будетъ, и того дѣля язъ Саадетъ-гирей царь собою поченъ и мой калга салтанъ, и мои братья, и наши дѣти, и уланы, и князи наши крѣпко есмя шертъ учинили. И тако молвя, съ золотымъ нишаномъ шертную грамоту дали есмя. Лѣто девятьсотъ тридцать перваго, мѣсяца Февраля II день въ Субботу писана. Дана въ Фарягъ-Керменѣ.

№ 39.

Шертная грамота царя Саадетъ-гирея съ своими царевичами, князьями и мурзами, данная великому князю Василію Іоанновичу предъ Россійскимъ въ Крымѣ посломъ Степаномъ Злобинымъ.

1531 Ноября.

Божіею силою, Магмедевымъ чудотвореньемъ.

Великія Орды великаго царя побѣдителя Саадетъ-гиреево слово.

Се съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ съ Васильемъ Ивановичемъ всеа Руссіи государемъ.

Отъ сего дни впередъ быти намъ за одинъ въ доброй любви отъ дѣтей на внучата, братомъ и другомъ быти въ прокъ, гдѣ нибудемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти обѣма намъ за одинъ. Кто мнѣ Саадетъ-гирею царю другъ, тотъ и великому князю Василью брату моему другъ; а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому

князю Василью брату моему недругъ. Кто великому князю Василью брату моему другъ, тотъ и мнѣ другъ; кто великому князю Василью брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. На Ахматовыхъ царевыхъ дѣтей и на Казимеровыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ поченъ, или кто иной будетъ на Литовскомъ великомъ княжествѣ государь и на Польскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей оба насъ будемъ за одинъ. Пойдутъ на меня Саадетъ-гирея царя Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ мой князь великій Василей салтановъ, и улановъ, и князей пошлешъ на ихъ улусы недружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы царевы дѣти на тебя на великаго князя Василья на брата моего, и язъ Саадетъ-гирей царь на Ахматовы царевы дѣти самъ пойду или братью свою съ своими дѣтьми рать свою пошлю. А ты братъ мой князь великій Василей Ивановичь на вопчего нашего недруга на Литовскаго самъ пойдешь, или пакъ рать свою пошлешь, и язъ самъ пойду на его землю и на люди, или калгу салтана своего, или братью свою и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю; а нѣчто пойдетъ князь великой Литовской и король Польской на тебя на моего брата на великаго князя Василья, или пакъ рать свою пошлетъ, и я также на него и на его землю иду, или калгу салтана и братью свою и дѣтей своихъ съ своею ратью пошлю. А мнѣ Саадетъ-гирею царю, и моему калгѣ салтану, и моей братьѣ, и нашимъ дѣтямъ, и уланамъ и князямъ нашимъ, и казакомъ, твоихъ брата моего великаго князя Василья земель, и твоихъ дѣтей земель, и братьи твоей земель не воевати, также и тѣхъ земель, которыя тебѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, князи Трубецкіе и иные князи, на ихъ земляхъ не стояти, также ихъ земель не воевати. Также вашихъ Украинныхъ городовъ: Путивля, Рыльска, Новогородка, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почепа, Гомья, также опричь того, которые князи тобѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ и на васъ смотрятъ, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель также не воевати, а безъ нашего вѣданья, или безъ нашей братьи вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей повоюютъ, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ придутъ, и мы ихъ казнимъ, а взятое отдати велимъ, и головы людскія безъокупа намъ тебѣ отдати. Также твои брата моего послы или гости, куды пойдутъ отъ тебя, Дономъ или полемъ, также отколѣ пой-

дутъ къ тебѣ твои послы или гости, и отъ иныхъ государей и отъ кого нибуди пойдутъ къ тебѣ къ брату нашему послы или гости, и нашимъ людемъ твоихъ пословъ или гостей, такъ же и тѣхъ пословъ, и гостей не имати, ни грабити, а кто нашихъ людей твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей, которые пойдутъ къ тебѣ иныхъ государей, отъ кого нибуди, пограбятъ, а къ намъ придутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое назадъ отдати и головы людскіе безокупа велимъ тобѣ отдати. А которые люди на насъ смотрятъ, и тѣхъ нашихъ людей и гостей твои люди или царевичевы люди пограбятъ и къ тебѣ придутъ, и тебѣ прото тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы то ти намъ отдати, а инако тому не быти. А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тебѣ къ моему брату къ великому князю Василью, и мнѣ его къ тебѣ послати безпошлинно, а пошлинамъ ни какъ небыти. А твой посолъ брата моего ко мнѣ придетъ, и онъ прямо идетъ ко мнѣ, а дарагамъ и пошлинамъ даражскимъ и инымъ пошлинамъ ни которымъ ни какъ не быти, ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу, и нечести отъ меня отъ брата отъ твоего отъ царя, и отъ моего калги отъ царевича, и отъ моей братьи, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ моихъ салтановъ, и отъ сейтя въ головахъ, и отъ улановъ, и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей, ни которому вашимъ посломъ и прихожимъ вашимъ людемъ, ни которой силѣ и наступанью не быти и задержанья твоимъ посломъ и людемъ не будетъ. А въ семъ ярлыкѣ, которые слова есмя молвили, инако не будетъ. Того дѣля язъ Саадетъ-гирей царь собою поченъ и мой калга салтанъ Девлетъ-гирей салтанъ, и иные салтаны братья моя и дѣти мои и наши сейти, и уланы, и князи, крѣпко есми шерть учинили. Молвя, съ золотымъ нишаномъ шертную грамоту далъ есми, и съ сею шертною своею грамотою большему твоему послу Степану князю прикошевавъ большего своего посла пошлово вѣрново великаго человѣка, Авелшиха, а съ нимъ тетя, Итякъ Тархана, и бакшея своего зятя Бибова сына Абдылхана послали есмя, да и словомъ есми имъ наказали, печалуяся тебѣ молвятъ и тѣ наши рѣчи вѣриъ бы еси, не ино что, но въ шертной грамотѣ памятовалося бы. Мѣсяца Ноября писанъ, лѣта девятьсотъ тридцать осмаго; писанъ въ счастливомъ Сараѣ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОЧЕРКА

О

НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ.

Періодъ съ 1787 по 1837 годъ *).

Прибытіе преосвященнаго Амвросія въ Екатеринославскую Епархію и состояніе оной.

Хотя преосвященный Амвросій Архіепископъ, въ новую, ему ввѣренную Екатеринославскую Епархію, въ первыхъ числахъ Генваря мѣсяца 1787 года, и прибылъ: однако въ Екатеринославѣ, и дому еще для него сдѣлано не было. Ибо и самый городъ Екатеринославъ строить еще не начинали. Существовалъ, правда, на рѣчкѣ *Кильчень*, при впаденіи рѣки Самары въ Днѣпръ, *другой* Екатеринославъ: но какъ онъ принадлежалъ, съ наименованіемъ *Губернскаго*, губерніи Азовской: то, вслѣдъ за упраздненіемъ этой губерніи, упразднился, съ совершеннымъ разрушеніемъ и городъ Екатеринославъ на *Кильченѣ*; тѣмъ необходимѣе, что онъ, стоявъ на низкомъ и болотистомъ мѣстѣ, всегда почти находился въ опасности совершеннаго, во всякое весеннее время, потопленія, которое точно не однажды и случалось въ продолженіе девятилѣтняго (1778—1787) существованія города на рѣкѣ Кильченѣ. Слѣдъ сего города еще не изчезъ. Тутъ теперь находятся двѣ слободы иностранныхъ поселенцевъ, *Іозефсталь* и *Кронебергъ*, изъ которыхъ въ первой живутъ

Мѣстность перваго Екатеринослава.

*) Предсмертное произведеніе семидесяти-лѣтняго достопочтеннаго Іерарха.

Лютеране, а во второй Менонисты, такъ называющіе себя отъ лжеучителя своего *Менна*, жившаго около 1536 года и проповѣдовавшаго въ Голландіи то, чему въ Моравіи учили Анабаптисты *Гавріилъ и Гуттеръ*.

Предположеніе учредить для Архіерея особый монастырь.

А какъ для всякаго Архіерея, назначеннаго на ту или другую Епархію, первое и главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы имѣть ему пристойный для себя въ городѣ домъ: то, по предмету сему, не оставило заботиться верховное правительство и относительно преосвященнаго Амвросія. Изъ сего источника и проистекла своя особая, небольшая повѣсть.

Благочестивѣйшая Государыня Императрица соизволила, дабы для постояннаго пребыванія Архіерея въ Екатеринославѣ, близъ онаго, учрежденъ и поставленъ былъ одинъ особый монастырь *вновь*. Въ 25 день Апрѣля 1788 года данъ былъ о томъ отъ Ея Императорскаго Величества Святѣйшему Синоду и Высочайшій указъ. Синодъ, отъ 3 дня Маія тогожъ года, предписалъ преосвященному Амвросію Архіепископу, чтобы по означенному въ указѣ предмету возъимѣлъ свое попеченіе и сношеніе съ Г. Генералъ-Фельдмаршаломъ и кавалеромъ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ; по сношеніи же съ нимъ, какое къ устроенію монастыря избрано будетъ Его Свѣтлостію мѣстоположеніе, чтобы преосвященный немедленно репортовалъ Святѣйшему Синоду.

Вмѣсто особаго, предполагавшагося монастыря Самарскій монастырь, дѣлается домомъ архіерейскимъ.

Дѣло заключавшееся въ сношеніи съ Свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ, затянулось не менѣе трехъ лѣтъ. Между тѣмъ преосвященный, Амвросій Архіепископъ, обратилъ архипастырское свое вниманіе на готовый уже, къ Екатеринославу самый ближайшій Пустынно-Николаевскій *Самарскій монастырь*, котораго, чтобы не затрудняться постройкою новаго монастыря, архипастырь и пожелалъ себѣ. Въ несомнѣнной же надеждѣ на князя Григорія Александровича, въ особенности ему благодѣтельствовавшаго, онъ просить о томъ Его Свѣтлости и не преминулъ. Желаніе и просьбу преосвященнаго Свѣтлѣйшій князь охотно исполнивъ, самъ увѣдомилъ и члена Святѣйшаго Си-

нода, преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, написавъ къ нему отъ 10 дня Сентября 1791 года, что, сходственно съ именнымъ Государыни Императрицы указомъ, даннымъ Синоду 25 дня Апрѣля 1788 года, повелѣвающимъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ соорудить, по близости Екатеринослава, вновь монастырь для архіерейскаго дома, онъ (князь и генералъ-фельдмаршалъ) удовлетворяя съ одной стороны желанію преосвященнаго Амвросія, съ другой сохраняя цѣлость казеннаго интереса, приказалъ *Пустынно-Николаевскій Самарскій монастырь, для пребыванія архіерейскаго, не строя вновь уже другаго, оставить.* Преосвященный митрополитъ предложилъ Святѣйшему Синоду; а Синодъ то и утвердилъ, опредѣливъ, чтобы объ оставляемомъ для Екатеринославскаго архіерейскаго дома, Самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ, къ преосвященному Екатеринославскому, а также, для вѣдома и въ Московскую Святѣйшаго Синода Контору посланы были указы. Указъ Амвросіемъ преосвященнымъ, который былъ уже тогда и Молдовлахійской епархіи мѣстоблюстителемъ, полученъ Ноября 25 дня 1791 года. И съ сего то времени Пустынно-Николаевскій Самарскій монастырь и сталъ быть *домомъ* архіереевъ Екатеринославскихъ, въ которомъ однако ни преосвященный архіепископъ Амвросій, ни преемники его никогда не живали, остававшись въ томъ самомъ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, гдѣ постоянное свое пребываніе имѣли Славянскіе архіепископы *Евгеній, Никифоръ, Θеотокій* и прочіе.

Дѣйствительное пребываніе архіереевъ въ Полтавѣ.

Дабы понять, почему бы преосвященному Амвросію архіепископу столько полюбился Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь, коснемся его, хотя однимъ только воззрѣніемъ на него, и скажемъ, что мимоходомъ замѣтить возможно. Монастырь находился въ густомъ, изъ дубовыхъ и изъ ясеновыхъ деревъ, лѣсу, который и теперь тутъ стоитъ; только не въ старомъ и не прежнемъ дремучемъ видѣ. Богатъ онъ былъ не только озерами и рѣками рыбными, съ нѣсколькими мукомольными, по берегамъ рѣкъ, заведеніями; но

Мѣстоположеніе Самарскаго Николаевскаго монастыря, и состояніе онаго.

и (богатъ) слободами, съ поселенными въ нихъ изъ вольныхъ людей, подданными монастырю, крестьянами, которые въ то время (въ 1786 г.) по силѣ учрежденія (1764 г.) штатовъ, для всѣхъ вообще Россійскихъ монастырей, отъ монастырей въ казенныя вѣдомства хотя и отбирались, безъ исключенія всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія; но Пустынно-Николаевскій Самарскій монастырь изъ сего общаго условія, собственно для того, чтобы оставаться ему на прежнемъ правѣ въ вѣдомствѣ Екатеринославской епархіи, Св. Правительствующаго Синода указомъ въ 20 день Декабря 1786 года, изъятъ былъ. Сіе въ 1 день Октября 1787 года подтверждено и Его Свѣтлостію княземъ Григоріемъ Александровичемъ, изволившимъ написать Екатеринославской казенной палатѣ точно такимъ образомъ: «принадлежащее Пустынно-Николаевскому Самарскому монастырю, въ Новомосковскомъ уѣздѣ состоящему, имѣніе, такъ какъ оный указомъ Св. Правительствующаго Синода, до будущаго разсмотрѣнія, оставленъ въ Екатеринославской епархіи съ имѣющимися при немъ вотчинами, предписываю, до дальнѣйшаго о томъ монастырѣ положенія, *не отбирать*, оставя оное въ монастырскомъ владѣніи. Потемкинъ Таврическій. Октября 1 дня 1787 года.

Подлинный приказъ князя Потемкина.

Крестьянъ, не отъемлемо такимъ образомъ за монастыремъ оставшихся, состоялось тогда не менѣе, какъ *до восми сотъ сорока одной души* мужеска пола, женскаго пола *до шести сотъ семидесяти одной*, и обоихъ половъ *до 1512 душъ*. Сколько же монастырь во владѣніи своемъ имѣлъ въ то время лошадей, овецъ разнородныхъ, и скота рогатаго, при множествѣ средствъ къ тому, при изобиліи пахатной земли, сѣнокосныхъ луговъ, хуторовъ, дачъ и урочищъ степныхъ, рѣчками орошаемыхъ, этого вдругъ и описать невозможно.

Число крестьянъ и угодія земляныя принадлежавшія монастырю.

Какъ щастія сего, такъ и бытія своего виновниками имѣлъ монастырь Запорожскихъ казаковъ, господствовавшихъ тогда въ южномъ краю, пока не-стерты съ лица Низовской земли мощною рукою Государыни Императрицы Екатерины II. Они, т. е. Запорожцы, учредивъ и устроивъ среди густыхъ

Кто монастыря основатель и учредитель.

лѣсовъ монастырь Самарскій, и назвавъ его своимъ *Войсковымъ*, такое имѣли всегда къ нему уваженіе, что никакихъ жертвъ для него не щадили, имѣвъ, какъ говоритъ преданіе, къ основанію монастыря нижеслѣдующій случай.

Случай и побудительныя причины къ основанію монастыря.

Среди дикаго дубоваго лѣса, какимъ точно и теперь еще окружается Самарскій монастырь, поселились, яко бы, откуда-то взявшись, два отшельника, *Іеромонахи* будтобы. Нѣсколько времени они никому не были извѣстны: однакожъ наконецъ въ глуши лѣса нашли ихъ изъ Запорожцевъ нѣкоторые, *разбоями занимавшіеся*, кои, по ихъ укрывательству между каменьями при Днѣпрѣ, и назывались *каменниками*. Каменники сіи всемѣрно охраняли отшельниковъ; и, сдѣлавъ имъ келью, приносили и пищу. Но отшельники, узнавъ беззаконный промыселъ благодѣтелей своихъ, вздумали и всѣ способы изыскивали было, уйти отъ нихъ: однакожъ не могли. Ибо *каменники*, думая, что ради молитвъ отшельниковъ, удобно могутъ они въ беззаконіяхъ своихъ отъ Бога получать себѣ прощеніе, ихъ отъ себя никакъ не отпущали, и строго за ними подсматривали. Въ послѣдствіи времени, каменники командою кошевыхъ запорожскихъ атамановъ, переловлены и истреблены; а отшельники на мѣстахъ своихъ остались не подвижны и спокойны. Чрезъ нихъ-то и потакому-то, якобы, случаю и возникъ *Пустынно-Николаевскій Самарскій монастырь*, называвшійся такимъ именемъ потому, что онъ находился, и теперь находится, въ глуши лѣса, при рѣкѣ Самарѣ.

Рѣшеніе государыни Императрицы учредить намѣстничество Екатеринославское.

Въ 30 день Марта мѣсяца 1783 года всемощною рукою Великія Государыни Императрицы Екатерины II, утвержденно *предположеніе*, учредить и поставить, вмѣсто двухъ губерній Новороссійской и Азовской, *одно намѣстничество* Екатеринославское съ тѣмъ, дабы по совершенномъ разрушеніи города 1-го Екатеринослава на рѣчкѣ Кильчени, построенъ былъ *другой* Екатеринославъ на правомъ берегу величественнаго Днѣпра, и на мѣстѣ, какое избрано будетъ Его Свѣтлостію генералъ-губернаторомъ Екатеринославскимъ, Саратовскимъ и Астраханскимъ, княземъ Потемкинымъ. Монархиня къ

сему повелѣнію присовокупить изволила (22 д. Генваря 1784 г.) новое повелѣніе, чтобы Екатеринославское намѣстничество дѣйствительнымъ образомъ открыто было отнюдь не позже, какъ въ имѣвшій слѣдовать 1784 годъ, съ тѣмъ дабы, пока не построенъ будетъ для Екатеринославскаго намѣстничества собственный губернскій городъ *Екатеринославъ*, всѣ присутственныя, въ составъ намѣстничества взойти имѣвшія, мѣста, помѣщены были въ городѣ *Кременчугѣ*. Исполненіе сего, сколь возможно, точнѣйшее и поспѣшнѣйшее поелику возложено было, прямымъ образомъ, на того же генералъ-губернатора князя Потемкина: то оное ни на малое время противу предположеннаго и не отмѣнилось.

Время открытія Екатеринославскаго намѣстничества и содѣйствіе епархіальнаго Архіерея.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1784 года намѣстничество Екатеринославское въ *Кременчугѣ* Свѣтлѣйшимъ княземъ торжественно и открыто при содѣйствіи, со стороны духовной епархіальнаго архіерея преосвященнаго Никифора, архіепископа Славянскаго и Херсонскаго, по указу ему изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Мартѣ мѣсяцѣ упомянутаго года послѣдовавшему, по силѣ котораго, преосвященный Никифоръ архіепископъ въ Кременчугѣ священнодѣйствовалъ самъ лично, съ произношеніемъ убѣдительныхъ и соотвѣтственныхъ цѣли своихъ поученій; а по городамъ уѣзднымъ на случай же открытія присутственныхъ мѣстъ, отряжалъ ученыхъ своей епархіи священниковъ съ предписаніемъ каждому, сказать приличную мѣсту и времени проповѣдь.

Кременчугъ временно Губернскій городъ.

Кременчугъ сдѣлался такимъ образомъ, временно, *Губернскимъ* Екатеринославскаго намѣстничества городомъ. Въ немъ расположились: намѣстническое правленіе, палаты и прочія присутственныя мѣста, съ пребываніемъ тутъ и правителя намѣстничества: каковымъ былъ, на первый разъ, Бригадиръ, вскорѣ потомъ генералъ-маіоръ *Иванъ Синельниковъ*.

Строитель города Екатеринослава.

Емужъ, генералъ-маіору, въ особенности препоручено было и построеніе города Екатеринослава, съ предписаніемъ приступить къ тому не иначе какъ *гигантскими шагами*. А какая существѣпнѣйшая предназначена цѣль городу,

это пріятнѣе видѣть изъ подлиннаго ордера князя Потемкина правителю намѣстничества господину генералъ-маіору и кавалеру, который (ордеръ) здѣсь и прилагается. «Предложа Екатеринославской Казенной Палатѣ объ отпускѣ Вашему Превосходительству двухъ-сотъ тысячь рублей на строеніе губерискаго города Екатеринослава, предписываю вамъ, по принятіи означенной суммы, приступить немедленно къ заготовленію матеріаловъ и припасовъ, сколь можно въ большемъ числѣ, по близости къ означеному отъ меня подъ тотъ городъ мѣсту, гдѣ теперь находится *деревня половица*». Ваше Превосходительство, примите такъ же мѣры къ пріисканію мастеровыхъ и рабочихъ людей, дабы такимъ образомъ ничто уже не препятствовало открытію и произведенію работъ, въ семъ *новомъ* городѣ посвященномъ *славѣ имени* Великія Нашея Самодержицы.

Подписалъ: князь Потемкинъ

11 Октября 1786 года.

Цѣль построенія города.

И такъ *слава* Великія Императрицы Екатерины II была предположена цѣлію, вновь создаться имѣвшаго города Екатеринослава. Слѣдовательно, не справляясь съ исторіею, всякъ можетъ самъ собою догадаться, что и преимущества для упомянутаго города предопредѣлены были самыя необыкновенныя. Дѣйствительно, Государыня намѣревалась сосредоточить въ немъ и силу, и богатство, и народное просвѣщеніе всего южнаго Державы своей края.

Величина пространства города и прочія, предполагаемыя для него выгоды.

А потому длина города долженствовала простираться, по теченію Днѣпра, отъ селенія *Новый-Кодакъ* до селенія же *Старый-Кодакъ*: что составило бы, въ прямой линіи, верстъ пятнадцать; а по излучистому рѣки берегу вдвое того болѣе. Ширина назначалась отъ Днѣпра до рѣки *Мокрая Сура*, мѣрою около двадцати пяти верстъ. Сія обширность города, внутри коей заключалось бы 300 квадратныхъ верстъ, не была бы принадлежностію собственно одного только города, но и всѣхъ его предмѣстій и заведеній, ему принадлежать имѣвшихъ.

Кромѣ обыкновенныхъ каждому городу зданій, каковы напримѣръ, присутственныя мѣста, гостиные дворы, купеческія лавки и проч., здѣсь имѣли быть домы: *Архіепископскій и Генералъ-Губернаторскій.* Не малое число православныхъ церквей, въ коихъ главнѣйшая, *Соборная Преображенская*, нѣсколько церквей иностранныхъ исповѣданій, Университетъ, Академія Музыки и живописи, а за всѣмъ тѣмъ двѣнадцать различныхъ казенныхъ фабрикъ, изъ коихъ двѣ, *суконная и чулочная*, уже находились въ дѣйствіи. Нынѣ не остается ни одной въ цѣлости; суконная упразднена не ранѣе, какъ въ 1836 году.

Сартій и Неретинъ наставники предположенной Академіи наукъ и художествъ.

По предметамъ музыки и живописи были опредѣлены уже наставники. Первый *Сартій*, вторый нѣкто *Василій Неретинъ*, о которыхъ самъ Свѣтлѣйшій князь писалъ *) генералъ-маіору Синельникову. О Сартіи: Директоръ «Екатеринославской музыкальной Академіи Г. Сарти отправленъ отъ меня въ Кременчугъ, которому извольте приказать отвесть выгодную квартиру и надлежащее, по требованіямъ его, чинить удовлетвореніе, для чего и прилагается здѣсь переводъ съ заключеннаго съ нимъ контракта. Распоряженія его касательно музыки долженствуютъ быть исполнены. Подписалъ князь Потемкинъ. 14 Марта 1787 г. Кіевъ.

О *Неретинѣ* генералъ-маіору Каховскому **): Екатеринославскаго Университета художникъ живописи, Василій *Неретинъ*, и бывшаго Полтавскаго казачьяго полка войсковый товарищъ Герасимъ *Захарченко* сего числа 1-й произведенъ, а послѣдній переименованъ мною арміи въ подпоручики, которымъ сіи чины здѣсь объявлены; о чемъ Вашему Превосходительству чрезъ сіе знать даю, предписывая съ послѣдняго учинить за повышеніе и патентъ взысканіе, съ перваго же, по нахожденію при мнѣ, сіе исполненіе учинено будетъ здѣсь». Подлинный подписалъ: князь Потемкинъ Таврическій. Іюня 12 дня 1791 года С.-Петербургъ.

*) См. приложенія № 2 й.
**) См. приложенія № 3-й.

Контрактъ, который заключенъ былъ съ Г. Сарти, Директоромъ музыки, заключался точно въ такихъ выраженіяхъ: я нижеподписавшійся договорился *) и обязался съ Его Свѣтлостію княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ, быть мнѣ *Директоромъ* музыки, состоящей при учреждаемомъ въ городѣ Екатеринославѣ Университетѣ: обучать тамъ сочиненію оной, и самому сочинять музыкальныя пьесы, въ какихъ будетъ надобность; а за сіе получать мнѣ жалованья годоваго, начиная съ 1-го Апрѣля 1787 года по три тысячи пять сотъ рублей въ годъ; сверхъ того покои и дрова казенныя, и особенно, на проѣздъ до Екатеринослава тысячу пять сотъ рублей. Заключенъ въ С.-Петербургѣ 10 Февраля 1787 года съ подписаніемъ его Г. Сарти.

Распоряженіе о водѣ, достаточной для города.

Поелику главнѣйшія изъ зданій и заведеній Екатеринослава долженствовали быть на весьма возвышенномъ мѣстѣ, которое скудно водою: то было въ предметѣ, на приличныхъ мѣстахъ устроить шесть колодезей и одинъ бассейнъ, чтобы въ оный, на поверхность горы, взводить воду изъ Днѣпра механически, и чрезъ фонтаны оную сообщать всякому, кто когда будетъ имѣть потребность. Слѣдъ одного, копаннаго уже колодца сохраняется близъ Собора доднѣсъ, къ немалому любопытству каждаго. Это глубокая и обширная яма, въ которую стекаетъ всякая нечистота.

Впрочемъ устроеніемъ въ городѣ колодезей и бассейна не ограничивалась правительственная попечительность о продовольствіи города водою. Намѣревались, въ двухъ имѣющихся здѣсь, немалыхъ, по здѣшнему нарѣчію, балкахъ (т. е. оврагахъ) возвысить, для задержанія воды, прочныя плотины, кои для сего весьма благонадежными казались, по той причинѣ, что балками всегдашняя, чистая изъ родниковъ протекаетъ, чрезъ нижнюю часть города, вода.

Выгонной земли назначеніе, и острова для разныхъ цѣлей.

Выгонной земли для пастьбища городскаго скота предназначалось Екатеринославу до 80 тысячь десятинъ; и сверхъ того, ему присвояемы были два острова на Днѣпрѣ, такъ называемый *Монастырскій*, для заведенія при

*) См. приложеніе № 4-го.

Университетѣ ботаническаго сада, и другой *Становой*, для увеселенія жителей и для городскихъ доходовъ отъ рыбной ловли.

Средства и пособія для построенія города.

Само собою разумѣется, что для приведенія въ дѣйствіе столь важныхъ предположеній и намѣреній, весьма важныя требовались и пособія, именно: великія суммы и значительное число рабочихъ людей. Не оставалось и сіе не обдуманнымъ. — Для работъ городскихъ намѣревались ввести въ Екатеринославскую губернію двѣнадцать полковъ, срокомъ на три года, а суммы назначаемы были всѣ тѣ, кои отъ упраздненія бывшихъ Новороссійской и Азовской губернскихъ канцелярій оставались долговыми; а оныя, чтобы текли порядкомъ, цѣли сообразнымъ, строеніе чтобы производилось успѣшнѣе, учреждены были для сего двѣ экспедиціи *строевая и университетская*. *) Что касается до матеріала, потребнаго для строеній: онаго, напримѣръ бутоваго камня, гранита, извести, алебастру, приготовлено уже было преизобильное количество; а для дѣланія кирпича устроены были заводы, равно какъ и другія мастерскія строенія для производства столярныхъ и кузнечныхъ работъ, такъ блистательно было основаніе Екатеринослава! Впрочемъ это заря.

Строевыя коммиссіи.

Ближайшее содѣйствіе Государыни Императрицы.

Но всего сказаннаго важнѣе то, что, дабы дѣйствительнымъ образомъ, основать городъ Екатеринославъ, Государыня Императрица разсудила никому иному этого не ввѣрять; но предоставивъ собственно своей Августѣйшей особѣ, сама изволила положить начало городу чрезъ положеніе собственно своею державною рукою перваго камня въ основаніе *Екатеринославскаго Каѳедральнаго Преображенскаго собора*, которымъ теперь Екатеринославъ и красуется, въ меньшемъ только видѣ противу заложеннаго самою Государынею Императрицею Екатериною. Случай сей достоинъ, чтобы возрѣть на него пристальнѣе и описать сколь возможно подробнѣе.

Пребываніе Императрицы въ Кіевѣ.

Возсіялъ 1787 годъ. Всю зиму этого года Государыня Императрица препроводила, по прибытіи изъ С. Петербурга въ Кіевъ, посѣщая Божествен-

*) См. приложенія № 4, 5, 6, 7,

ные храмы, поклоняясь нетлѣннымъ мощамъ Святыхъ, тамо почивающихъ, и, между тѣмъ, обозрѣвая всѣ достопамятности, драгоцѣнности и древности, коими Кіевъ преисполненъ. Дождавшись же красной весны, теплыхъ дней, и разлива водъ въ рѣкахъ, Она отправилась, внизъ по Днѣпру, къ Екатеринославу на суднѣ, нарочно для нее сдѣланномъ и разукрашенномъ, съ помѣщеніемъ прочихъ особъ, состоявшихъ въ свитѣ Ея Императорскаго Величества, на другихъ судахъ, столь же хорошо построенныхъ, такъ, что изъ множества оныхъ составилась цѣлая флотилія, или по крайней мѣрѣ подобіе оной.

Путешествіе по Днѣпру въ Екатеринославъ.

При тихомъ дыханіи вѣтра, суда двигались къ своей цѣли спокойно, весело и поспѣшно. Однакожъ прежде нежели они достигнуть могли предмѣстія города Екатеринослава, *Новый Койдакъ* называемаго, поднялась на рѣкѣ буря; Днѣпръ зашумѣлъ и волны закипѣли, такъ, что судамъ нельзя было двигаться впередъ; надлежало уступить силѣ разъяренной влажной стихіи; и приближась къ берегу, бросить якорь, и остановиться. То и сдѣлано повыше села *Романкова*, отстоящаго въ верстахъ 20 отъ Екатеринослава, почти противъ самой дачи помѣщика *Шошина*. Государыня Императрица не расположилась остаться на суднѣ до тихой погоды, но соизволила выти изъ него на берегъ, и сухопутно уже, въ экипажѣ изволила отправиться въ упомянутый Койдакъ, гдѣ приготовленъ уже былъ для Нее временный великолѣпный дворецъ. За три версты до Койдака встрѣчена Она была Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II, пріѣзжавшимъ сюда, подъ именемъ графа *Фалконштейна*, единственно для того, чтобы видѣться ему съ повелительницею сѣвера, съ нимъ-то Императрица и прибыла изъ села Романкова въ Койдакъ.

Тишина и потомъ буря.

Встрѣча Государыни Императрицы Римскимъ Императоромъ Іосифомъ.

Это было въ 7 день Маія 1787 года. Въ слѣдующій же за тѣмъ т. е. 8 день Маія подоспѣла придти къ Койдаку и флотилія Царская, назади оставшаяся, которую обозрѣть въ тотъ же день не оставила Государыня Императрица. И когда увидѣла ее цѣлою не поврежденною; была весьма рада и довольна. Но какъ судамъ ея надлежало испытать и совершить труднѣйшій и

Прибытіе въ Койдакъ флотилія царской и заботы отправленія ее далѣе.

опаснѣйшій подвигъ, чтобы пройти чрезъ *Ненасытинскіе пороги*: то Государыня Императрица и приказала свѣтлѣйшему князю Потемкину, спросить старыхъ Новокодацкихъ и Каменскихъ лоцмановъ, могутъ ли царскія суда, пройти безвредно сквозь *пороги*, лоцманы получивъ дозволеніе освидѣтельствовать каждое судно, и, осмотрѣвъ ихъ, донесли, что суда пройти сквозь пороги могутъ, съ тѣмъ только, чтобы находящіеся на нихъ рули отброшены были, а вмѣсто ихъ сдѣлать *стерна*. Сколь ни странны сіи стерна; ибо они не на другое что похожи были, какъ на широкую, длинную деревянную лопату, изъ одного бревна вытесанную: однакожъ мудрая Екатерина на предложеніе лоцмановъ согласилась; и они рули у судовъ передѣлавъ по своему образцу, по повелѣнію Монархини, двинулись далѣе отъ Койдака, внизъ по Днѣпру: а сама Государыня Императрица, въ то же время, въ девять часовъ утра *мая девятаго дня* отправилась, съ Римскимъ Императоромъ въ сельцо *Половицу* для совершенія тамъ великаго, предположеннаго, дѣла, чтобы торжественно провозгласить и основать бытіе города, въ ея славу созидаемаго, чрезъ заложеніе Соборнаго Каѳедральнаго Преображенскаго храма собственными руками Императрицы.

Мѣстоположеніе, гдѣ долженствовалъ быть храмъ и церемоніалъ, коимъ происходила храма закладка.

На возвышенномъ берегу Днѣпра, съ котораго далеко видны излучины онаго съ лѣсистыми островами, на мѣстоположеніи очаровательномъ, зеленью и цвѣтами покрытомъ, гдѣ слѣдовало быть поставленною Святынѣ Господней, разбита была *Императорская палатка* съ походною при ней полковою церковію и преосвященный *Амвросій* архіепископъ Екатеринославскій и Херсонисо-Таврическій, встрѣтивъ Государыню Императрицу съ Крестомъ и со святою водою, отслужилъ въ церкви Божественную Литургію, которую и изволила слушать мудрая Монархиня. По литургіи архипастырь прочиталъ обыкновенныя, на случай основанія храма молитвы, окропилъ ровъ, вырытый для фундамента, святою водою; и Самодержица, сошла тудаже по уготованнымъ для Нее ступенькамъ, коврами обложеннымъ. Приложась къ животворящему

Непосредственное действіе государыни Императрицы.

Кресту, поднесенному Ея Величеству преосвященнымъ Архіереемъ, и поклонясь на обѣ стороны народу, какъ самовидцы живые еще свидѣтельствовали, Она простерла десницу свою, чтобы основать домъ Божій. Къ первому камню, который она изволила положить собственными руками, присовокуплено нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ монетъ, начиная съ полуимперіала до гривенника. Спросили, говоритъ живое преданіе: нѣтъ ли *пятачка*? поданъ, и присоединенъ былъ къ прочимъ драгоцѣностямъ. Все это покрыто было мѣдною густовызолоченною доскою съ надписью: ***Екатерина Императрица всея Россіи въ основаніе храма Преображенія Господа Спасителя Нашего первый положила камень 1787 г.***

Радость всеобщая.

Великому имени возгласилъ Сунклитъ духовный: *многая лѣта*, а всенародное ура при звонѣ колокольномъ, при громѣ огнестрѣльнаго оружія разлилось по странѣ пустынной. Потряслись брега Борисѳена отъ радостнаго клика: у всѣхъ на лицахъ сіяло непритворное веселіе; виновница же того при благодарственныхъ, въ слѣдъ Ея, восклицаніяхъ отправилась въ туже минуту, уже сухопутно, въ дальнѣйшій путь къ городу Херсону.

Отбытіе царицы.

Угощеніе присутствовавшихъ при закладѣ храма.

А оставшіеся при подножіи заложеннаго Преображенскаго храма, осчастливленные лицезрѣніемъ и дѣйствіемъ Монархини, какъ то, знатнѣйшее духовенство, Гг. Дворяне, купцы и весь вообще народъ, *угощаемы* были служившимъ въ особой довѣренности при особѣ Его Свѣтлости подполковникомъ *Фальѣевымъ*; и празднество происходило, сказываютъ, необыкновенное. Ибо каждый не только представлялъ, но и увѣренъ былъ, что Екатеринославъ и силы, и богатства, и народнаго просвѣщенія всего Южнаго края Россіи сдѣлавшись средоточіемъ, будетъ *вторый Римъ*, *новые Аѳины*. За несомнѣнное событіе того ручался геній князя Потемкина; а цѣль, къ которой онъ стремился, видна была начертанною въ величіи и пространствѣ соборной Преобра-

Величіе предположенности храма.

женской церкви, какое ей дать хотѣли. Имянно: соборная церковь заложена была мѣрою въ длину 71 саж. въ шир. 21 саж. съ арш. также. Такимъ

образомъ, квадратно имѣла бы она въ себѣ 1491 саж. $^{2}/_{3}$. Слѣдовательно святилище въ Екатеринославѣ предполагалось самое обширное въ свѣтѣ, съ которымъ, по пространству, могла бы равняться развѣ одна церковь *Св. Петра въ Римѣ.*

Свидѣтельство писателя.

Такъ точно пишетъ въ своихъ историческихъ запискахъ о путешествіи Екатерины II и Сегюръ, посланникъ двора Французскаго, находившійся въ свитѣ Августѣйшей Путешественницы. Сегюръ ошибся только въ томъ, что основанная Екатериною церковь столь велика, что въ ней едвали когда нибудь совершаема быть можетъ Литургія: ибо, напротивъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ заложена была церковь Екатериною Императрицею, повелѣніемъ и щедротами Государя Императора Николая I-го, сооружена, дѣйствительнымъ образомъ, та самая (въ меншемъ видѣ) Преображенская соборная церковь, коею украшается и нынѣ не только градъ Екатеринославъ, но и вся окрестность онаго.

Планъ и фасадъ церкви.

Планъ и фасадъ Преображенскаго соборнаго храма, по волѣ Императрицы и по мыслямъ, конечно, Свѣтлѣйшаго князя Потемкина, сочиненъ былъ иностраннымъ архитекторомъ, коего имя неизвѣстно, потому что, къ общему сожаленію, ни копіи съ плана и фасада не отыскалось въ Екатеринославскихъ архивахъ. А проэктъ внутренней отдѣлки (онъ ли только), составленный иностраннымъ же художникомъ *Моретти* найденъ и сохраняется въ существующей нынѣ Преображенской соборной церкви.

Обѣденный столъ Государыни Императрицы при Ненасытинскихъ Днѣпровскихъ порогахъ, и между тѣмъ любопытное ея смотрѣніе на переходъ чрезъ пороги Царскихъ судовъ.

При шумѣ Ненасытинскихъ пороговъ Днѣпра Государыня Императрица, на мызѣ генералъ-маіора Синельникова, бывшаго тогда правителемъ Екатеринославскаго намѣстничества, изволила *обѣдать.* Между тѣмъ, сколько съ любопытствомъ, столько же и со страхомъ смотрѣла, какъ проходили чрезъ *пороги царскіе* Ея Императорскаго Величества суда. Будто звѣремъ какимъ то, въ одно мгновеніе ока они поглащались бездною клокочущихъ волнъ Днѣпра, и въ тоже мгновеніе, будто изъ чрева, извергаемы были на поверхность тихихъ

Удивленіе Ея Императорскаго Величества.

водъ рѣки, чтобы плыть впередъ путемъ, для нихъ назначаемымъ. При семъ случаѣ не мало *дивилась* Государыня ловкости, искусству и неустрашимости лоцмановъ, препровождавшихъ чрезъ пороги флотилію, изъ которыхъ старшаго называли *Полтарацкій*; потребовала ихъ къ себѣ на лице и удостоивъ лестнаго личнаго разговора, наградила каждаго весьма щедро, пожаловавъ, говорятъ,

Награды.

упомянутаго старшаго лоцмана чиномъ *Поручика*, а сына его 13 лѣтъ мальчика *Прапорщикомъ*, съ обѣщаніемъ, прислать имъ грамматы на чины и потомственное дворянство.

Осчастлививъ же столь неожиданно вѣрноподанныхъ своихъ, осыпавъ ихъ неизреченными милостями, Государыня Императрица, немедленно и быстро отбыла далѣе.

Отзывъ Государыни Императрицы о г. Херсонѣ.

Въ 13 день Маія (1787 года), Она уже была въ Херсонѣ. Городъ сей называла Самодержица своимъ *дитятею*, и писала изъ того же Херсона въ Москву: «Дитя не существовало 8 лѣтъ назадъ (1778—1786 г.). Теперь я могу сказать, что мои намѣренія въ семъ краю приведены до такой степени, что нельзя оныхъ оставить безъ должной похвалы. Усердіе вездѣ видно, и лица къ тому избраны способныя».

Изъ сихъ строкъ ясно видно, что Государыня Императрица самое нѣжное материнское имѣла къ Херсону чувствованіе: а почему и отъ чего, увидимъ, если коснемся начала и основанія города, не оставя узнать и побудительныя причины *родиться дѣтищу*.

Побудительныя причины къ основанію г. Херсона.

До окончанія шестилѣтней войны съ Турками, начавшейся съ 1769 г. и прекратившейся въ 1774 г., короче: до заключенія славнаго мира при деревни *Кучукъ-Кайнарджи* Россія не имѣла никакой прикосновенности къ Черному морю, не имѣла еще тутъ ни портовъ, ни кораблей, ни торговли; чего однако ей желательно было. По трактату Кучукъ-Кайнарджицкому, заключенному 9 Апрѣля 1775 года, Россіи уступлены: крѣпость Кинбурнъ, весь округъ Керчъ-Еникольскій и развалины Таганрога и Азова, на кои чтобы

чтобы тверже и неотъемлемѣе было право, учредилась тогда вновь и губернія *Азовская.* Отъ Керчи до Кинбурга сдѣлалась дорога россійскимъ кораблямъ по морю открытою. А чрезъ уничтоженіе сѣчи Запорожской, шедшее слѣдомъ за тріумфомъ надъ Турками, Россія овладѣла и всѣмъ теченіемъ Днѣпра, отъ его источниковъ на сѣверѣ, до великаго Лимана, впадающаго при *Очаковѣ въ понтъ Евксинскій.* Учрежденіе губерніи Азовской.

Не оставалось препятствій къ достиженію давно желаемой цѣли, чтобы на Черномъ морѣ учредить пристань для кораблей, и верфь для построенія оныхъ. Императрица ободряемая тѣмъ наипаче, что она имѣла уже тогда вѣрнаго и ревностнаго себѣ споборника *Азовскаго* и *Новороссійскаго* генералъ-губернатора Потемкина, вступившаго въ сію должность въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1774 года, съ чиномъ генералъ-адъютанта, камергера и генералъ-поручика, повелѣла свѣдущимъ людямъ объѣхать всѣ берега Днѣпра, при впаденіи его въ Черное море, и найти способное для упомянутой цѣли мѣсто. Воля Монархини была исполнена; но вопросъ, гдѣ завести гавань и верфь, оставался затруднительнымъ. Ибо отъ разныхъ различныя поступили мнѣнія и голоса, въ томъ числѣ и отъ Адмиралтейской коммиссіи, утверждавшей, что гавань и верфь удобнѣе завесть на Лиманѣ Днѣпровскомъ у урочища *глубокая пристань.* Но между тѣмъ, доколѣ тамошняя гавань и верфь не совершены будутъ, строить корабли на *глубокомъ протокѣ* Днѣпра, близъ полуразрушеннаго, построеннаго впрочемъ въ честь и память генералъ-маіора Александра Ивановича Румянцова, отца графа Румянцова-Задунайскаго, *Александра Шанца,* который на первый случай и могъ бы де служить прикрытіемъ для заводимаго при глубокой пристани порта съ адмиралтействомъ. Голосъ адмиралтейства не могъ не имѣть первенства. По сему кораблестроеніе и началось при *Шанцѣ Александрѣ* морскими служителями, изъ Таганрога сюда переведенными. Но когда успѣхъ отъ развлеченія двумя мѣстами оказался малъ, то 1778 года Іюня 18 дня послѣдовалъ отъ Государыни Императрицы на имя Потемкина Разсужденіе и совѣтъ, гдѣ завести гавань и верфь. Глубокая пристань. Шанецъ Александръ.

Высочайшій указъ, чтобы онъ съ графомъ Чернышевымъ *рѣшительно* опредѣлилъ то мѣсто, гдѣ быть гавани и верфи корабельной, хотя бы оно выше или же на самомъ Днѣпрѣ было, и чтобы мѣсто это не иначе называлось какъ *Херсономъ*.

Монаршее повелѣніе называться верфи корабельной *Херсономъ*, гдѣ бы она ни обзаведена была.

Потемкинъ, облеченный силою указа въ полную власть и свободу дѣйствовать рѣшительно, избралъ для города, для крѣпости, гавани и верфи мѣсто на правомъ берегу Днѣпра въ 20 верстахъ отъ впаденія его въ Лиманъ, слѣдовательно 19 верстами выше глубокой пристани; а именно: у самаго *Александра-Шанца*, при которомъ съ 1779 года и открылось дѣйствительное кораблестроеніе 66 пушечнымъ кораблемъ: *Слава Екатерины*. Сей корабль и былъ первое судно, въ Херсонѣ на воду спущенное; онъ то, вмѣстѣ, былъ и *начало* и *основаніе Херсона*.

Начало и основаніе г. Херсона.

Быстрое движеніе построенія Екатеринослава.

Обратимся къ Екатеринославу. Великая создательница онаго, положивъ первый камень и въ основаніе Коведральнаго Преображенскаго въ Екатеринославѣ собора, отбыла оттуда, сказали мы: но творческое ея слово отъ города не отлучалось, не измѣняясь ни въ силѣ, ни въ послѣдствіяхъ. Будучи имъ движимо всякое дѣло, до постройки Екатеринослава относившееся, кипѣло. Живо всѣ мастеровые люди, каждый по своему предмету, занимались работами; живо, и тѣмъ неутомимѣе, быстрѣе, что ни въ матеріалѣ для нихъ, ни въ средствахъ къ удовлетворительной уплатѣ за работы, недостатка ни какого не было. Матеріалъ, напр.: камень гранитный большею частію, известь, алебастръ, дерево, желѣзо и мѣдь, все было изготовлено уже еще прежде 1786 года, въ такой мѣрѣ и изобиліи, что и счету тому не было; а деньги безъ истощанія по видимому черпались изъ казенныхъ палатъ и изъ другихъ подобныхъ тому источниковъ. Между безчисленно же многими каменными и деревянными зданіями, въ составъ Екатеринослава необходимо взойти имѣвшими, поелику важнѣйшими (такъ и сдѣлано) представлялись соборная Преображенская церковь, дворецъ Свѣтлѣйшаго князя Потемкина, присутственныя мѣста

Средствъ къ тому изобиліе.

и Палаты, Университетъ съ Академіею музыки и живописи, различныя фабрики съ мануфактурами, которыхъ и предполагалось не менѣе 12, то за все это, прежде всего, всѣми способами и принялись; учредивъ особую Строительную Экспедицію, съ раздѣленіемъ оной на два отдѣленія, собственно *городское и университетское.* Экспедицію составляли на первый разъ одинъ присутствующій, съ производствомъ ему жалованья четыреста рублей въ годъ; одинъ казначей, съ жалованьемъ 120 рублей, копіистовъ два, по 60 рублей каждому, да на канцелярскіе расходы 60 руб., и того на всѣхъ и на все 700 рублей. Главно же управляющій Экспедиціею учрежденною въ 5 день Іюня 1787 года былъ генералъ-маіоръ *Синельниковъ*, которому за то и опрѣдѣлено было столовыхъ денегъ по 250 руб. на мѣсяцъ.

Строительная Экспедиція, и продовольствіе служащихъ тамъ.

О соборной церкви, чтобы построеніе оной происходило всевозможно успѣшнѣе и скорѣе; сколь не велико было общее желаніе и стараніе, по обширности однако оной, въ тотъ годъ, когда сдѣлана закладка церви, и въ два послѣдующіе за тѣмъ (1787—1788, 1779 г.), могли только то одно сдѣлать, что для фундамента церковнаго вырыли глубокіе рвы, которые и забутили крупнымъ и мелкимъ дикимъ камнемъ, съ прочною онаго извѣстковою заливкою. Домъ (или дворецъ) его свѣтлости князя Потемкина успѣли между тѣмъ отдѣлать совершенно, поставивъ его на самомъ веселомъ мѣстѣ, лицемъ прямо къ Днѣпру, противъ олтаря созидавшейся соборной церкви, отъ которой къ дому и проспектъ изъ деревъ былъ предположенъ. Длиною домъ со служебами, къ нему примкнутыми съ обѣихъ сторонъ, 55 саж.: шириною по бокамъ 17 саж., а въ срединѣ 20. Низъ изъ бѣлаго гладкотесаннаго камня, средина вверхъ кирпичная, кровля тесовая. Планъ съ фасадомъ дома незанимателенъ; но огромныя залы, комнаты гостинныя украшены были наибогатѣйшимъ образомъ. Вокругъ всего дома самый обширный *рѣдкій садъ*, которому соотвѣтствуетъ и мѣстоположеніе, имѣющее мало подобныхъ себѣ. Въ саду находились, кромѣ великаго числа здѣшнихъ плодовитыхъ деревъ, двѣ оран-

Успѣхъ въ построеніи храма Соборнаго и дворца Потемкина.

Пространство дома и его принадлежности.

жереи; одна ананасная, другая изъ лавровыхъ, померанцевыхъ, лимонныхъ, апельсинныхъ, гранатныхъ, финиковыхъ и прочихъ заграничныхъ деревъ, между которыми нѣкоторыя столь обширны были, что вѣтви ихъ разширялись во всѣ стороны отъ 38 до 40 аршинъ.

Настоящее состояніе дома.

Домъ Потемкина существуетъ еще и теперь въ Екатеринославѣ: только въ другомъ видѣ, вовсе не соотвѣтствующимъ тому, въ какомъ поставленъ былъ, когда построился.

Верховнымъ Правительствомъ онъ отданъ нынѣ въ вѣдомство и распоряженіе гг. Екатеринославскихъ дворянъ, которые имѣя въ немъ свои общественныя совѣщанія, и поддерживаютъ оный собраніями своими и присутствованіями, въ противномъ случаѣ мы бы видѣли однѣ только развалины дворца княжескаго.

Глоба и Коржъ достопримѣчательны.

До построенія дворца владѣтель мѣстомъ, гдѣ дворецъ стоитъ, былъ нѣкоторый изъ Запорожцевъ, Запорожскій полковый Эсаулъ *Лазарь Евстаѳіевъ Глоба*. Тутъ съ Коржемъ *Никитою Леонтіевымъ* имѣвъ жительство, онъ сѣялъ хлѣбъ, разводилъ лѣсъ, занимался мельницами и другимъ хозяйствомъ: но все оно взято въ казенное вѣдомство, съ обѣщаніемъ въ замѣнъ 500 рублей, которые и получены. Глоба давно умеръ; *могила его теперь въ городскомъ саду*, что на подолѣ, ибо и сіе мѣсто принадлежало Глобѣ также. А Коржъ, поселянинъ села Новомихайловки, будучи свыше ста лѣтъ, скончался ноября 1 дня 1835 года, въ селеніи Михайловкѣ, гдѣ при тамошней, новоустроенной послѣ пожара церкви, о которой Коржъ заботился, занемогши умеръ. Устныя преданія его о здѣшнемъ краѣ, особенно о Запорожьѣ, о сѣчѣ, гдѣ онъ воспитался, много заключаютъ подробностей, коихъ нѣтъ въ книгахъ. Примѣръ старика доказываетъ, что природа сильнѣе искусства.

Домъ для Гг. Екатеринославскихъ Гражданскихъ Губернаторовъ.

Близъ княжескаго Потемкинскаго дворца, по правую сторону онаго, не замедлили построить и домъ (*деревянный*) для гражданскихъ въ Екатеринославѣ губернаторовъ. Тутъ они дѣйствительно, каждый въ свою чреду, и

жили до 1803 года. А въ этомъ году домъ поступилъ *въ вѣдомство Екатеринославскихъ* Епархіальныхъ архіереевъ, для всегдашняго ихъ тутъ пребыванія, которое точно они нынѣ тамъ и имѣютъ, исправивъ, конечно, и передѣлавъ уже весьма многое.

ровъ; переходъ онаго въ вѣдомство духовное.

И такъ Екатеринославскіе архіереи пользуются теперь, на ровнѣ съ бывшимъ дворцомъ княжескимъ, прекраснымъ мѣстоположеніемъ съ фруктовымъ обширнымъ садомъ: но съ сѣверной стороны дома оказался ужасный земли провалъ, который по самому вѣрному измѣренію, глубины имѣетъ не менѣе 13 сажень. До 1808 или 1810 года провала сего вовсе не было, а лежала отъ Потемкинскаго дворца къ нынѣшнему архіерейскому дому прямая и безопасная дорога; при чемъ и съѣздъ былъ съ горы внизъ къ Днѣпру самый удобный; но вотъ начало непріятности! Около сего времени, вмѣсто ограды, садъ княжескій окопали небольшою канавкою, не оградивъ ее ни камнемъ, ни кирпичемъ. Поелику же грунтъ земли здѣсь рыхлый: то канавка размываясь съ года на годъ водою, сдѣлалась послѣ чрезвычайно глубокою ямою, которая разширяясь во всѣ стороны, и открыла тотъ провалъ.

Невыгодность мѣстоположенія при прекрасномъ видѣ онаго.

Нѣкоторые каменные домики, сдѣланные по лѣвую сторону дворца, и теперь еще цѣлы. Они зависятъ отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія; служатъ гостинницами для больныхъ военнослужащихъ и служившихъ нижнихъ чиновъ и малолѣтнихъ ихъ дѣтей, къ тому поприщу готовящихся. Построенія сихъ домиковъ предметъ былъ, раздавать ихъ чиновникамъ, купцамъ и мѣщанамъ по обошедшейся въ казну цѣнѣ и съ выплатою денегъ чрезъ десять лѣтъ безъ процентовъ. А цѣль сего, чтобы споспѣшествовать по всей возможности созиданію города Екатеринослава, и чтобы наполнить оный сколь можно скорѣе жителями, коимъ обѣщали и ссуду изъ казны нужными матеріалами, если кто станетъ строить себѣ каменный домъ. О льготѣ таковой велѣно было обвѣстить по всему намѣстничеству съ присовокупленіемъ, что кто прежде другихъ начнетъ строиться, тотъ воспользуется лучшимъ мѣстомъ,

Строенія незначительныя подлѣ дворца Княжескаго и цѣль ихъ существованія.

и за доброе начало получитъ увольненіе отъ постоя. Льготою сею многіе изъ гг. чиновниковъ, дворянъ дѣйствительно и воспользовались. Напр. г. статскій совѣтникъ *Герсивановъ* и г. генералъ-маіорша *Синельникова*, коимъ взаимно отпущено было не малое количество разныхъ нужныхъ матеріаловъ; и домы, сими владѣльцами въ Екатеринославѣ построенные, до днесь существуютъ. Домъ Герсиванова, состоя въ казенномъ вѣдомствѣ, занимается гражданскимъ губернаторомъ, а Синельниковскій пожертвованъ Екатеринославской Семинаріи; по чему и живутъ въ немъ воспитанники оной.

Присутственныя мѣста и Палаты.

Слѣдуютъ присутственныя мѣста и судебныя палаты. Предназначалось построить ихъ *каменныя*; но поелику каменная постройка не могла быть совершена въ короткое время, а существованіе присутственныхъ мѣстъ и палатъ представлялось необходимымъ: то и разсуждено сдѣлать ихъ, на первый разъ, *деревянныя*. Для скорѣйшаго достиженія и сей цѣли, придумано, не строить *деревянныхъ* присутственныхъ мѣстъ и палатъ вновь; а перевесть только ихъ *съ р. Кильчени*, изъ упраздненнаго тамъ, первобытнаго Екатеринослава. То и сдѣлано. Но поелику матеріалъ перевезенныхъ судебныхъ строеній былъ уже непроченъ: то они скоро и обветшали; а потому и сломаны, съ размѣщеніемъ ихъ по другимъ домамъ, купленнымъ для этой цѣли, или нанятымъ у частныхъ лицъ города. На такомъ основаніи присутственныя мѣста остаются до днесь въ Екатеринославѣ.

Университетъ и при ономъ Наставники.

Университета построеніе, во внѣшнемъ отношеніи, хотя не начинаемо еще было; но съ другой стороны, Университетъ, сказать можно, существовалъ уже. Ибо чиновники, имѣвшіе быть образователями юношества Университетскаго, въ наличіи уже были, жалованіе получали, и квартирами казенными пользовались. На такомъ точно положеніи состояли напр.: *Исторіографъ* капитанъ Гіено, и Сарти *Директоръ* музыки при Университетѣ, о которомъ князь Потемкинъ правителю намѣстничества г. генералъ-маіору Синельникову писалъ точно такъ: «Директоръ Екатеринославской музыкальной Академіи г.

Сарти отправленъ отъ меня въ Кременчугъ, которому извольте приказать отвесть выгодную квартиру и надлежащее, по требованію его, чинить удовольствіе; для чего и прилагается здѣсь переводъ съ заключеннаго съ нимъ контракта. Распоряженія его касательно музыки долженствуютъ быть исполнены. Князь Потемкинъ. 14 Марта 1787 года. Кіевъ».

А контракта содержаніе было: «Я нижеподписавшійся договорился и обязался съ Его Свѣтлостію княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ, быть мнѣ Директоромъ музыки, состоящей при учреждаемомъ въ городѣ Екатеринославѣ Университетѣ, обучать тамъ сочиненію оной, и самому сочинять музыкальныя піесы, въ какихъ будетъ надобность, за сіе получать мнѣ жалованья въ годъ начиная съ 1 Апрѣля 1787 года, по 3,500 руб. въ годъ. Сверхъ того покои и дрова казенные и особенно отъ С. Петербурга на проѣздъ до города Екатеринослава 1500 рублей. Заключенъ въ С. Петербургѣ 10 Февраля 1787 года.

Преемнику г. Синельникова генералъ-маіору Каховскому Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ предписывалъ также: «Екатеринославскаго Университета *художники живописи* Василій Неретинъ и бывшій Полтавскаго казачьяго полка войсковой товарищъ Герасимъ Захарченко, сего числа первый произведенъ, а послѣдній переименованъ мною арміи въ подпоручики, которымъ сіи чины здѣсь объявлены. О чемъ Вашему Превосходительству чрезъ сіе даю знать предписывая, съ послѣдняго учинить за повышеніе и патентъ взысканіе, съ перваго же, по нахожденію при мнѣ, сіе исполненіе учинено будетъ здѣсь. Князь Потемкинъ. Іюля 12 дня 1791 года. С. Петербургъ.

Предполагавшаяся обширность Университета.

Сколько же имѣвшій построиться Университетъ долженъ былъ быть величественъ, многодѣленъ и многосложенъ, любопытный пусть посудитъ, посмотрѣвъ на пріуготовительныя мѣры для построенія Университета. Изъ дневныхъ записокъ экспедиціи, изъ отчетовъ и мѣсячныхъ вѣдомостей ея высшему правительству видно, что оною за разъ одинъ дѣлаемы были, при посредствѣ

казенной палаты, торги на поставку кирпича для строеній 3,000,000, глины для нихъ на нѣсколько тысячъ саженъ, извѣстки съ алебастромъ до 20,000 четвертей, дровъ до 28,000 кубич. саженъ, бутоваго и цокольнаго камня, каковый былъ большею частію гранитъ, песку, воды, строеваго лѣсу, досокъ, гвоздей и другихъ сортовъ желѣза до неисчетности. Торги сіи неоднократно повторялись по усмотрѣнію большой надобности матеріаловъ. Къ томуже мастеровыхъ людей, какъ то: каменьщиковъ, штукатуровъ, плотниковъ, кузнецовъ, всѣхъ вообще вдругъ вызывалось по сту, по двѣсти и даже по триста человѣкъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ особыхъ художественниковъ каменнаго и столярнаго дѣла, механиковъ архитекторовъ изъ иностранцевъ. А для работъ, просто земляныхъ, присылаемы были изъ разныхъ полевыхъ полковъ нижніе военные чины, съ которыми вмѣстѣ употреблялись и арестанты и Турки, при Очаковскомъ штурмѣ въ 1788 году въ плѣнъ взятые. Движеніе гигантское и неусыпное, для котораго впрочемъ ни малѣйшаго не было недостатка въ побудительныхъ средствахъ.

Средства для построенія Университета.

Серебро для всего вообще созидаемаго города черпалось изъ разныхъ уѣздныхъ казначействъ, изъ самой казенной палаты, по непосредственнымъ ордерамъ Свѣтлѣйшаго князя Потемкина. Но для университета, кромѣ того, Сама Государыня Императрица указать изволила особый пособій источникъ. Она повелѣла (Сентября 4-го дня 1784 года) на содержаніе сего высшаго училища обратить 1) ту сумму, которая на училище въ городѣ Кременчугѣ ежегодно опредѣляема была. Училище въ Кременчугѣ было, какъ для тѣтей мужескаго пола, такъ и женскаго. А по предположеніи слить Новороссійскую губернію съ Екатеринославскою, чтобы одно было Намѣстничество, предположено было также и Училище изъ Кременчуга перевесть въ Екатеринославъ. Сіе дѣйствительно и послѣдовало такимъ образомъ, что училище для дѣтей мужескаго пола взошло въ составъ открывавшагося здѣсь народнаго училища, а женское, существовавъ съ годъ времени, упразднилось. 2). Всю

капитальную сумму тамошняго банка, изъ 282,785 рублей состоящую. И 3.) весь доходъ съ соляныхъ озеръ, на Кинбурнской косѣ въ откупъ отдаваемыхъ.

Цѣль учрежденія университета.

Монархиня въ семъ повелѣніи ясно изобразила и цѣль, для которой Университетъ долженствовалъ быть въ Екатеринославѣ; именно: матернее попеченіе Ея было подать средство къ народному просвѣщенію не только для вѣрноподданныхъ Ея Величеству, но и для сосѣдственныхъ племенъ, наипаче Россіи единовѣрныхъ. Посему предназначено было въ Университетѣ преподавать не только науки, но и художества. А поелику для пріуготовленія людей къ удобнѣйшему занятію высшими науками необходимымъ представлялось умноженіе предварительныхъ народныхъ школъ: то Государыня Императрица въ тоже самое время повелѣла, чтобы оныя школы по образцу принятому уже для народныхъ школъ въ Великой-Россіи, заведены были и по городамъ Екатеринославской губерніи, съ областію Таврическою, для подданныхъ Россійскихъ, какъ употребляющихъ Россійскій языкъ, такъ равно и для тѣхъ, кои Греческимъ, Татарскимъ, или инымъ какимъ говорятъ языкомъ.

Исполнитель всего предположеннаго князь Потемкинъ.

Исполненіе всего этаго поручено было Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору князю Потемкину, съ повелѣніемъ ему, дабы онъ представилъ штатъ и положеніе Университету, съ планомъ и смѣтами для построенія онаго. И когда Свѣтлѣйшій князь поднесъ Монархинѣ на разсмотрѣніе планъ города Екатеринослава со всѣми проэктами для всѣхъ публичныхъ въ немъ зданій: тогда (1786 года Октября 13 дня) Государыня Императрица, нашедъ въ планѣ всѣ надобности и выгоды, приличныя мѣсту, изволила изъявить особливое удовольствіе, и планъ тогда утвердивъ во всей силѣ, повелѣла привесть всѣ проэкты въ дѣйство.

Высочайшее одобреніе плана г. Екатеринослава.

Ничто столь не любопытно было бы, какъ видѣть первоначальный оный города Екатеринослава планъ, со всѣми проэктами въ немъ, обратившими на себя пріятный взоръ Самодержицы. Къ общему однако сожалѣнію, онаго не

Потеря оваго. только въ наличности нѣтъ, но и слѣдовъ не отыскивается, гдѣ имянно предполагалось Университетъ построить. Старожилы только помнятъ и говорятъ, будто оному назначалось мѣсто на монастырскомъ островѣ, прямо противу дворца княжескаго, съ которымъ Университетъ долженствовалъ быть въ связи подъемнымъ чрезъ проливъ Днѣпра мостомъ. По крайней мѣрѣ всѣ утверждаютъ, что на монастырскомъ островѣ предполагались нѣкоторыя заведенія для Екатеринославскаго Университета, напр.: садъ ботаническій; но ни Университету, ни саду при немъ не привелось быть въ Екатеринославѣ.

Мѣсто предполагавшееся для Университета.

Многочисленныя училищныя заведенія въ Екатеринославѣ.

Однакожъ не умолчимъ, что, кромѣ столицъ, не много въ Россіи губернскихъ городовъ, въ коихъ бы, по гражданскому вѣдомству, столько было учебныхъ заведеній, сколько оныхъ въ Екатеринославѣ. Въ 1810 году здѣсь было оныхъ семь 1.) губернская гимназія, 2.) уѣздно-приходское училище, 3.) мужескій частный пансіонъ у коллежскаго совѣтника, доктора изящныхъ наукъ и кавалера Герна, несчастно вѣкъ свой окончившаго, 4.) таковый же у коллежскаго совѣтника, доктора философіи и изящныхъ наукъ, магистра Любочинскаго, 5.) женскій частный пансіонъ у титулярной совѣтницы Арнольдъ, 6.) таковый же пансіонъ у титулярной совѣтницы Понятовской, 7.) у губернской секретарши Слѣдкиной. Всѣ сіи училища зависѣвъ отъ ближайшаго распоряженія г. Директора, дѣйств. стат. сов. Дим. Тим. *Мизко*, процвѣтали и плодъ приносили точно таковый, какого отъ дѣтей своихъ желать и ожидать могутъ родители и самое отечество. Нынѣ, съ перемѣною времени и дирекцій, училища оныя во внѣшнемъ видѣ измѣнились, внутренняго однако совершенства своего отнюдь не утратили и не утрачиваютъ.

Ихъ благосостояніе.

Фабрики.

Фабрикъ разнаго рода предполагалось въ Екатеринославѣ *до двѣнадцати*. Двѣ изъ нихъ *шелковочулочная и суконная* уже существовали дѣйствительно. Для третьей *кисейной* вызывали мастеровыхъ людей: но они остались въ Кременчугѣ. Чулочная и суконная фабрики были (1794 года) переведены въ Екатеринославъ изъ мѣстечка Могилевской губорніи *Дубровны*; и на первое

ихъ здѣсь обзаведеніе предназначено было суммы 340,000 руб. Употреблено 236,649 руб. 56¼ копѣйки, на кои сдѣлано, во первыхъ, до двухъ сотъ крестьянскихъ избъ для помѣщенія мастеровыхъ людей, нѣсколько узкихъ, продолговатыхъ свѣтлицъ для производства самой работы, по тому и другому фабричному обзаведенію, и сукновальня на рѣкѣ Сурѣ, съ знатною на ней плотиною. Но не смотря на необыкновенныя издержки, которыхъ подробно и не опишешь, чулочная фабрика не долго существовала; она скоро кончила свой вѣкъ. Не избѣгла той самой участи и фабрика суконная. Доживъ не болѣе какъ до 1836 года и она закрылась вѣчною мглою. И такъ въ Екатеринославѣ нѣтъ теперь ни одной фабрики.

Немалой денежный расходъ на нихъ.

Кратковременное оныхъ существованіе.

Мѣстоположеніе, гдѣ фабрики и городъ также основаны были, было лѣсисто, болотисто, такъ что много находилось тутъ и птицъ, не исключая и вредныхъ гадовъ. Между травою росло такое множество полевой клубники или иначе земляники, что, по выраженію стариковъ, когда ѣхали, тогда отъ давленія ягодъ, колеса дѣлались будто кровавыми. Нынѣ мѣсто оное со всѣхъ сторонъ открыто, болота высохли и всюду песокъ, по причинѣ котораго несносная бываетъ пыль по улицамъ во всякое время, когда вѣтръ поднимается. Такова участъ береговъ Днѣпра, гдѣ стоитъ Екатеринославъ! Среди песка, послѣ бурныхъ вѣтровъ и вихрей, находятъ здѣсь множество *стрѣлъ*, *пуль и монетъ* иностранныхъ, каковыхъ нѣсколько лежитъ предъ глазами имѣющаго честь писать сіе. Доказательство явное бывшихъ прежде здѣсь различныхъ стычекъ и военныхъ дѣйствій.

Мѣстоположеніе, гдѣ фабрики основаны были.

Остатки древностей.

Спрашивается: поелику соборная Преображенская церковь, заложенная собственноручно Государынею Императрицею, не могла быть совершена въ короткое время: то была ли другая какая нибудь церковь въ Екатеринославѣ съ того времени, какъ сей городъ основался въ сельцѣ *Половицѣ*? да будетъ извѣстно, что церкви въ Екатеринославѣ ни какой не было, и замѣнялась она молитвеннымъ, *деревяннымъ* домомъ, въ Половицѣ находившимся,

Первобытная въ Екатеринославѣ церковь.

въ которомъ совершаемы были и общественныя молитвословія и церковные христіанскіе требы. Но послѣ, когда оный молитвенный домъ вовсе обветшалъ, изъ мѣстечка *Екатеринослава*, т. е. прежняго города Екетеринослава мѣстечкомъ переименованнаго, нынѣ немѣцкою колоніею занимаемаго, перенесли сюда Римско-Католическую, деревянную церковь, которую, обративъ въ церковь Православнаго исповѣданія, и назвали *Соборною Успенскою*.

Перемѣна оной.

Вскорѣ однакожъ сія соборная, изъ Римско-Католической церкви построенная, снесена была съ своего мѣста; и съ новыми къ ней пристройками употреблена на другую приходскую *Святотроицкую* церковь; а для соборной позволено было взять сюда изъ упраздненнаго *Сокольскаго монастыря* деревянную также церковь. Сія церковь дѣйствительно въ Екатеринославъ и перевезена была; снова построена съ нареченіемъ *соборною*; и столь Богохранима, что и теперь остается цѣлою, съ такимъ только различіемъ, что уже не *соборная* она, а *приходская*. Ибо соборною по Высочайшему повелѣнію, построена другая, въ меншей мѣрѣ, *каменная церковь* на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ заложена была безъпримѣрно огромная церковь самою Государынею Императрицею.

Святотроицкая церковь и перемѣна оной.

Святотроицкая церковь существуетъ также до сей поры: но обѣ они, Успенская (бывшая соборная) и Святотроицкая, подлежатъ одной и той же опасности вскорѣ разрушиться, какъ по древности ихъ самихъ, такъ и потому, что для замѣны оныхъ, усердіемъ гражданъ построены уже новыя каменныя великолѣпныя церкви, къ украшенію города особо относящіяся, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ стоятъ старыя церкви.

Перемѣны обстоятельствъ.

Пройдемъ къ тому, что предрекъ Царь и Пророкъ Давидъ: *Вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свіеши я и измѣнятся.* Псал. 101 ст. 27. Не Екатеринославъ имѣлъ цѣлію порфироносный пѣвецъ, когда предрекалъ: однакожъ предреченное само собою сбылось и на Екатеринославѣ. Еще не кончился 1787 годъ; еще не остыли слѣды пребыванія въ Екатеринославѣ

Матери Царицы, посѣщавшей новой, въ славу имени ея созидавшійся городъ; еще не умолкли вовсе народные громкіе клики, пріѣздъ Ея Величества и отъѣздъ вѣщавшіе, а кровавая, сугубая при томъ, война съ Оттоманскою Портою и со Швеціею вмѣстѣ уже разгоралась. О войнѣ съ Турками Высочайшій манифестъ подписанъ Государынею Императрицею въ 7-й день Сентября 1787 года, а со Швеціею Іюня въ 30 день 1788 года. Воля премудрой повелительницы, какъ молнія, пронеслась по всей Россіи; и громады военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ двинулись на поприще чести и славы съ несомнѣнною надеждою пожать во изобиліи лавры. И какъ надежда ихъ основалася въ Богѣ: то и не осталась напрасною. Въ тотъ же самый годъ, (1788) когда орлы наши полетѣли встрѣтить враговъ отечества нашего, они уже и увѣнчались вѣнцами побѣдъ надъ ними самыхъ блистательныхъ. Первая, напримѣръ, — надъ Турецкимъ флотомъ, предводительствованнымъ самимъ капитанъ пашею, *на Лиманѣ предъ Очаковскою крѣпостію.* При семъ случаѣ взято два и сожжено шесть линейныхъ кораблей, въ томъ числѣ капитанъ-Пашинской и Вицеадмиральскій. Вторая — покореніе войсками, подъ командою генерала графа Салтыкова и подъ командою генерала, принца Саксенъ-Кобургскаго, города и крѣпости *Хотина.* Падъ, вслѣдъ за тѣмъ, къ стопамъ главнокомандовавшаго Екатеринославскою арміею г. генерала фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго и городъ, съ крѣпостію, *Очаковъ*, который въ 6 день Декабря 1788 года взятъ войсками Ея Императорскаго Величества.

Побѣда на Черномъ морѣ.

Между тѣмъ какъ сухопутныя и морскія войска Ея Императорскаго Величества отличались на берегахъ, или близъ береговъ *Евксинскаго понта*, неутомимо соревновали имъ и воины, служившіе на Балтійскомъ морѣ подъ управленіемъ главнокомандующаго флотомъ г. адмирала Грейга. 6 числа Іюля 1788 года ими одержана побѣда надъ флотомъ Шведскаго Короля, состоявшимъ подъ главнымъ начальствомъ герцога Сюдерманландскаго; при чемъ взятъ

Побѣда на Балтійскомъ морѣ.

непріятельскій семидесятипушечный *корабль называемый Принцъ Густавъ* подъ флагомъ вицеадмиральскимъ, и на оном вице-адмиралъ генералъ-адъютантъ Короля Шведскаго, командовавшій во флотѣ авангардіею, графъ Вахтмейстеръ, съ пятнадцатью штабъ и оберъ-офицерами и со всѣмъ прочимъ экипажемъ, остальный же непріятельскій флотъ спустился къ Финлядскому берегу.

Миръ съ Оттоманскою Портою.

Вскорѣ и Оттоманская Порта, получивъ отъ меча Россіи многія новыя пораженія, одумалась. Послѣдуя примѣру Короля Шведскаго, и Султанъ, склонивъ главу предъ порфироносною женою, просилъ себѣ мира и тишины, въ чемъ отказа ему не послѣдовало. Декабря въ 29 день Генваря 1791 года заключенъ трактатъ мира между Имперіею Всероссійскою и Оттоманскою Портою въ *Яссахъ*, а въ 29 день Генваря 1792 года чрезъ назначеніе къ тому съ обоихъ сторонъ полномоченныхъ, и ратификованъ.

Пріобрѣтеніе войны.

И такъ всякій видитъ, что война сія для Россіи была щастлива и выгодна; ибо ею, кромѣ упомянутыхъ укрѣпленныхъ городовъ Хотина и Очакова, пріобрѣтены нами Бессарабія съ крѣпостями: Бендеры, Аккерманъ, Килія и Измаилъ, съ слободами, деревнями и со всѣмъ прочимъ, что оныя въ себѣ содержатъ. Равнымъ образомъ взято и княжество Молдавское со всѣми городами и селеніями, въ немъ содержащимися, кои всѣ однакоже, по трактату о мирѣ Россійскою державою и возвращены Портѣ.

Безполезное вліяніе войны на участь Екатеринослава.

Но собственно для Екатеринослава война сія была не только безполезна, но и вредна. Она всѣмъ благодѣтельнымъ относительно города намѣреніямъ правительства помѣшала; даже и самыя начатыя уже дѣйствія прекратились, тѣмъ къ большему прискорбію, что и правитель Екатеринославскаго намѣстничества г. генералъ-маіоръ Синельниковъ, на котораго въ особенности возложено было строеніе города, получивъ жестокую рану при блокадѣ города Очакова, не пережилъ 1788 года.

Кончина Губернатора Синельникова.

Въ званіи Екатеринославскаго губернатора, по Имянному Ея Императорскаго величества указу, данному Сенату въ 24 день Сентября 1788 года,

преемникомъ былъ Г. Синельникова *Василій Васильевичь Каховскій*, котораго благочестію обязана существованіемъ своимъ *каменная*, нынѣ существующая въ Екатеринославѣ на кладбище *церковь и домы*, гдѣ нынѣ имѣютъ постоянное пребываніе епархіальные архіереи. Домъ, конечно, въ видѣ своемъ нынѣ измѣнился, но прекрасное мѣстоположеніе и фруктовый садъ остаются тѣже.

и заѣзъ его Василіемъ Васильевичемъ Каховскимъ.

Впрочемъ и Каховскій былъ не долголѣтенъ. Въ 20 день Августа 1794 года вмѣсто его дѣйствительнымъ Губернаторомъ явился *Хорватъ*.

Кончина Каховскаго.

Между Каховскимъ и между Синельниковымъ сіялъ надъ Екатеринославомъ, какъ солнце межлу двумя меньшими свѣтилами, Свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичь Потемкинъ. Однакоже и сіе солнце померкло. Князь 1791 года Октября 5 дня скончался. Тѣло его отпѣваемо было торжественно въ городѣ *Яссахъ* въ монастырѣ Гоми въ церкви Вознесенія Господня, 13 дня Октября упомянутаго 1791 года. При семъ надгробная говорена была рѣчь почившему Свѣтлѣйшему князю Амвросіемъ архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсонисо-Таврическимъ, Екзархіи Молдовлахійскія мѣстоблюстителемъ. Кто любопытенъ и желаетъ чтенія сказанной рѣчи, можетъ обратиться къ 3 тому записокъ Одесскаго Общества исторіи древностей. А погребено (тѣло) въ соборной, каменной, города Херсона *Екатерининской церкви*, построенной между годами 1782—1806 и отличающейся, между прочимъ, тѣмъ что надъ западными вратами сдѣлана слѣдующая надпись: «Спасителю рода человѣческаго Екатерина II посвящаетъ. Вслѣдъ за К. Потемкинымъ въ 13 день Сентября 1792 года въ 3 часу по полудни позванъ въ міръ грядущій и *Преосвященный Амвросій* архіепископъ Екатеринославскій, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Молдовлахійской епархіи блюститель. Святительское тѣло его погребенно въ *Полтавѣ*, въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, гдѣ жили Екатеринославскіе архіереи до времени выбытія ихъ въ Ново-Миргородъ, а оттуда въ Екатеринославъ.

Кончина Преосвященнаго Архіепископа Амвросія.

Ни который Екатеринославскій архіерей не былъ столько любимъ Свѣт-

Счастливый

жребій преосвященнаго Амвросія архіепископа, пока онъ живъ былъ.

лѣйшимъ княземъ Потемкинымъ, какъ преосвященный Амвросій архіепископъ, ни которой также не былъ въ толикой милости Государыни Императрицы Екатерины II, какъ онъ же. Изъ этаго источника и лились на преосвященнаго почти непрерывно самыя щедрыя награды и поощренія. Такъ напримѣръ: отнюдь не раньше какъ въ первыхъ числахъ Генваря мѣсяца (1787 г.) прибылъ преосвященный Амвросій на паству Екатеринославскую, а Марта сегожъ года въ 7 день, въ Кіевѣ, и данъ отъ Ея Императорскаго Величества Синоду Высочайшій указъ, въ которомъ написано: «по обширности епархіи Екатеринославской и по населенію въ городѣ Маріуполѣ и области Таврической Грековъ, всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ той епархіи *Викарію* съ наименованіемъ епископа *Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго*. Въ сей санъ по жаловали мы Нѣженскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандрита *Дороѳея*, указавъ посвятить его здѣсь. Помянутому епископу повелѣваемъ препоручить въ паству всѣхъ Грековъ, въ городѣ Маріуполѣ и въ области Таврической поселившихся. Повелѣніе сіе Монархини вскорѣ и приведено въ исполненіе. архимандритъ Дороѳей рукоположенъ во епископа. А между тѣмъ отъ Ея Императорскаго Величества послѣдовало Іюня въ 8 день тогоже года, въ Полтавѣ, новое за собственноручнымъ Ея подписаніемъ повелѣніе, въ которомъ изображено: Всемилостивѣйше пожаловали Мы архіепископу Екатеринославскому и Херсониса-Таврическаго крестъ, повелѣвая носить оный на черномъ клобукѣ.

Викарій его съ наименованіемъ епископа Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго.

Высочайшее награжденіе его крестомъ для ношенія Его на клобукѣ.

Въ 1789 годъ отразился на него отъ лица Великой Монархини новый свѣтъ. Въ 29 день Декабря данъ Святѣйшему Синоду новый Высочайшій за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ указъ, въ которомъ изображено: «Паству митрополіи Молдовлахійской указали мы, препоручить находящемуся при арміи нашей архіепископу Екатеринославскому Амвросію, какъ мѣстоблюстителю помянутой епархіи, въ помощь ему посвятить епископомъ *Бѣлградскимъ и Бендерскимъ* изъ Молдавскихъ уроженцевъ *архимандрита*

Преосвященный Амвросій дѣлается блюстителемъ Молдовлахійской епархіи.

Гавріила, о чемъ и предписано отъ Насъ генералъ-фельдмаршалу князю Григорію Александровичу Потемкину-Таврическому и Синоду Нашему повелѣваемъ о томъ же послать указъ помянутому архіепископу».

И такъ съ сего времени архіепископъ Амвросій и сталъ быть не только архіепископомъ Екатеринославскимъ, но и блюстителемъ епархіи, вновь учрежденной, Молдовлахійской.

Награда ему удостоеніемъ быть членомъ Св. Синода.

Отъ пожалованія же его симъ титломъ прошелъ не болѣе, какъ одинъ мѣсяцъ со днями; и уже преосвященный Амвросій получаетъ еще залогъ особаго къ нему Государыни Императрицы благоволенія. Въ 5 день Февраля мѣсяца 1790 года, онъ удостоенъ быть членомъ Св. Правительствующаго Синода. Ничто такъ не лестно, какъ чтеніе Высочайшаго, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, даннаго Св. Синоду указа. Въ немъ изображено: «въ разсужденіи отличныхъ трудовъ архіепископа Екатеринославскаго Амвросія и усердія къ прохожденію его должности, Всемилостивѣйше пожаловали Мы ему титулъ *Члена Синода* Нашего».

Кончина Викарія преосвященнаго Дороѳея епископа.

Преосвященный Амвросій лишился (1791 года) своего перваго Викарія Дороѳея, Епископа Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго; хотя Дороѳей и замѣненъ былъ по именному Ея Величества указу, данному Святѣйшему Синоду 31 дня Маія 1791 года, другимъ Викаріемъ, чрезъ возведеніе въ Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго епископа (Іюня 19 дня 1791 года) первокласснаго Спасо-Николаевскаго монастыря архимандрита *Моисея*: но и Моисей предусматривался не долгоденствующимъ. То и случилось. Онъ не пережилъ 1792 года. Ибо въ 3 день Декабря сегожъ года послѣдовало Высочайшее Государыни Императрицы повелѣніе, за собственноручнымъ Ея подписаніемъ, быть Викаріемъ епархіи Екатеринославской, епископомъ Ѳеодосійскимъ и Маріупольскимъ *Архимандриту Іову*, находившемуся въ Молдовлахійской епархіи въ Успенскомъ Городищенскомъ монастырѣ настоятелемъ.

Преемникъ его Моисей преосвященный.

Кончина его.

Іовъ Викарій Екатеринославской Епархіи.

Кромѣ потери сотрудниковъ другое, совершенно неожиданное, приклю-

Кончина

Свѣтлѣйшаго князя Потемкина.

чение сразило пр. Амвросія такъ, что и самъ онъ легъ во гробъ. Это—*кончина Свѣтлѣйшаго князя Потемкина.* Онъ умеръ въ 5 день Октября мѣсяца 1791 года: а Преосвященный Амвросій слѣдующаго 1792 года Сентября въ 13 день. Не должно думать, что здѣсь второе проистекло изъ перваго, по той же необходимости, какъ проистекаетъ дѣйствіе изъ своей причины: однакожъ, что смерть Амвросія предускорена смертію князя Потемкина, это весьма вѣроятно, по самой тѣсной и дружеской связи, въ коей находились обѣ знаменитыя особы.

Кончина преосвященнаго Амвросія Архіепископа.

Важныя перемѣны относительно г. Екатеринослава.

Читатель помнитъ, что войною съ Турками, въ 1787 году объявленною, всѣ, самыя благодѣтельныя Правительства намѣренія и дѣйствія, относительно Екатеринослава, прекратились. Да будетъ также извѣстно ему, что, послѣ войны, миромъ въ 29 день Декабря 1791 года заключившейся, благодѣтельныя оныя дѣйствія хотя и оживились, однакожъ, за смертію князя Потемкина, и въ мѣрѣ и качествѣ и силѣ, крайнѣ измѣнились. На мѣсто свѣтлѣйшаго князя Потемкина, по Именному Ея Величества указу, данному Сенату въ 25 день мѣсяца Іюля 1793 поступилъ въ должность генералъ-губернатора Екатеринославскаго и Таврическаго генералъ-поручикъ графъ *Платонъ Зубовъ.* А на праздное архіерейское мѣсто въ епархіи Екатеринославской и Херсонисо-Таврической, по Именному также Высочайшему указу, данному Сѵноду въ 10 день Маія 1793 года, Всемилостивѣйше опредѣленъ Молдовлахійскій *Митрополитъ Гавріилъ.*

Новый генералъ-губернаторъ Екатеринославскій.

Новый преосвященный.

Первый опытъ измѣненія упомянутыхъ благодѣтельныхъ дѣйствій состоитъ въ томъ, что планъ, по которому строеніе города предполагалось въ необыкновенныхъ размѣрахъ, разсуждено, *сократить.* Для сего то Государыня Императрица требовавъ оный къ себѣ, собственноручно и изволила Екатеринославскому губернатору писать: «господинъ генералъ-маіоръ и Екатеринославскій губернаторъ Каховскій! По случаю пребыванія нынѣ въ городѣ Екатеринославѣ имѣете вы доставить къ намъ немедленно копію съ плана сего

города, какимъ образомъ онъ выстроиться предполагается, что по оному исполнено, и что еще недостроено, присовокупя къ тому подробное описаніе окружностей и свѣдѣніе о числѣ казенныхъ и партикулярныхъ домовъ, въ нихъ жителей всякаго состоянія и всего того, что до сего города касается. Пребываемъ вамъ благосклонны.—Екатерина. 7 Генваря 1792 года. Санктпетербургъ.»

План города Екатеринослава и планъ съ фасадомъ церкви соборной отправляются въ С.-Петербургъ.

По повелѣнію сему планъ города тотчасъ въ С. Петербургъ и отправленъ былъ. Вслѣдъ же за нимъ и для подобной цѣли туда посланъ Хорватомъ губернаторомъ Екатеринославскимъ (а не Каховскимъ уже), и планъ съ фасадомъ величественнаго соборнаго каѳедральнаго Преображенскаго храма, заложеннаго собственною рукою Государыни Императрицы, въ присутствіи Римскаго Императора. Но планъ сего храма съ фасадомъ, ни въ прежнемъ видѣ, ни въ новомъ, въ Екатеринославъ возвращенъ уже не былъ: чрезъ что прекратилось и самое собора строеніе, тѣмъ ограничившееся, что для онаго успѣли вырыть только канавы и выбутить изъ дикаго камня фундаментъ.

Фундаментъ соборнаго храма.

Фундаментъ сего и до нынѣ лежитъ цѣлъ подъ оградою новаго каѳедральнаго Преображенскаго собора, съ такимъ различіемъ, что частица изъ онаго взята для фундамента также упомянутаго новаго собора, построеннаго, въ меньшемъ размѣрѣ, (1830—34 г.) по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая I на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ заложенъ былъ величественный храмъ Екатериною второю.

Обратное полученіе плана г. Екатеринослава безъ назначенія суммъ для построенія онаго.

А планъ города, по передѣланіи онаго вновь, ознаменованный скипетродержавною Ея Величества рукою: *быть по сему—Екатерина*, хотя обратно и присланъ былъ въ Екатеринославъ: но, вмѣсто рѣшительнаго назначенія средствъ для имѣвшихъ быть построекъ по оному, сама же Государыня Императрица изволила Губернатору Екатеринославскому предписать: «Господинъ Екатеринославскій губернаторъ Каховскій! Утвердя подписаніемъ Нашимъ *планы* города Екатеринослава и разныхъ въ ономъ зданій, повелѣваемъ вамъ немед-

ленно доставить къ Намъ свѣдѣніе обо всѣхъ денежныхъ суммахъ какъ наличныхъ, такъ и ежегодно вступающихъ въ губерніи Екатеринославской, дабы по тому на производство тѣхъ строеній могли Мы назначить потребное число денегъ. Пребываемъ вамъ благосклонны. На подлинномъ подписано: Екатерина. 23 Февраля 1792 года. Санктпетербургъ».

Пока требуемыя симъ повелѣніемъ свѣденія собирались, и вѣдомость о денежныхъ суммахъ была составляема; время летѣло какъ стрѣла; и на крылахъ онаго не видимо промчавшись, явились на позорище, одинъ послѣ другаго 1794—1795 годы. Въ первый (1794 г.) ничего особаго, неблагопріятнаго для Екатеринослава, ни для губерніи Екатеринославской не случилось; развѣ то одно, по управленію епархіи Екатеринославской, что, соотвѣтственно учрежденію штатовъ, состоявшему въ 1764 году для всѣхъ вообще монастырей Россійскихъ, послѣдовалъ Имянный Сенату данный, Высочайшій указъ, чтобы крестьянъ, состоящихъ за монастырями въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ не только отобрать, причисляя ихъ къ числу поселянъ, Екатеринославскую конницу пополняющихъ; но и обложить ихъ съ первой половины 1795 года податьми, на основаніи законовъ о томъ прежде-поставленныхъ. Монастыри, находившіеся въ Екатеринославской епархіи напр.: *Сокольскій*, *Нефорощинскій* и женскій *Пушкаровскій* упразднились навсегда. А Крестовоздвиженскій въ Полтавѣ, гдѣ жительство свое имѣли Славянскіе архіереи а потомъ и Амвросій архіепископъ Екатеринославскій, и *Свято-Николаевскій Самарскій*, по особенному Августѣйшей Монархини благоволенію, въ указѣ отъ 23 Апрѣля 1788 года изображенному, хотя и уцѣлѣли, но деревень своихъ съ крестьянами также лишились. *Самарскій монастырь* вмѣсто того, чтобы быть ему дѣйствительнымъ домомъ архіереевъ Екатеринославскихъ, сдѣлался на оборотъ, приписнымъ архіерейскому дому, и преимущество самостоятельности своей утратилъ такимъ образомъ навсегда.

Отборъ отъ монастырей Екатеринославскихъ крестьянъ.

Упраздненіе монастырей кромѣ Самарскаго, и Крестовоздвиженскаго въ Полтавѣ.

Самарскій монастырь утративши свою самостоятельность, сдѣлался самъ приписнымъ.

Появленіе

Въ 1795 годъ, по Имянному Ея Императорскаго Величества указу, дан-

ному Сенату за своеручнымъ Ея подписаніемъ въ 27 день Генваря, послѣдовала неожиданная новость, что отдѣлясь отъ Екатеринославской губерніи, основалась новая Губернія, подъ именемъ *Вознесенской*, которая и открыта дѣйствительно, въ 10 день Маія упомянутаго года г. генераломъ фельдцеихмейстеромъ, Екатеринославскимъ, Вознесенскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ, графомъ Платономъ Зубовымъ. Губернія вознесенской.

Губернія составилась изъ *двенадцати уѣздовъ*, въ которыхъ окружные и къ округамъ приписные города были 1-й Вознесенскъ, 2-й Херсонъ, 3-й Елисаветградъ, 4-й Новомиргородъ, 5-й Богополь, 6-й Тирасполь, 7-й Еленскъ, бывшая Балта, 8-й Ольгополь, бывшій Чечельникъ, 9-й Умань, 10-й Екатеринополь, 11-й Чигиринъ и 12-й Черкасы. *Приписные города*: 1-й Очаковъ, къ Вознесенской округѣ, 2-й Николаевъ и 3-й Бериславль, къ Херсонской, 4-й Одесса, по татарски Гаджибей именовавшійся, 6-й Овидіополь по татарски Аджидеръ, 7-й Дубоссары и 8-й Григоріополь, къ Тираспольской. Ея пространство.

Губернскій городъ намѣстничества Вознесенскаго повелѣно устроить вдоль рѣки Буга, въ окружностяхъ мѣстечка Соколовъ, и называться ему *Вознесенскъ*, съ тѣмъ, дабы былъ тутъ и храмъ Божій, во славу Вознесенія Господня; а губернія называлася *Вознесенскою*. Городъ Вознесенскъ теперь тутъ дѣйствительно и существуетъ, въ окружностяхъ прежнихъ селеній *Соколы* называемыхъ, при рѣкѣ Бугѣ; только уже не губернскій. Назначеніе мѣста, гдѣ быть Губернскому городу, и какъ ему именоваться.

Что касается до суммъ, потребныхъ на устройство всѣхъ частей новой губерніи, на строеніе города, соборной въ немъ церкви, присутственныхъ мѣстъ, на заведеніе внутреннихъ пристаней, магазиновъ и лавокъ для ободренія и распространенія торговъ и промысловъ, Императрица написать изволила: «Мы разсудили за благо повелѣть Нашему генералъ-фельцехмейстеру и Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому генералъ-губернатору Зубову, употреблять на все сіе остатки доходовъ, порученныхъ ему губерній, въ теченіи десяти лѣтъ, сколько ихъ за удовлетвореніемъ и прочихъ, Средства для построенія всѣхъ частей новой губерніи.

нужныхъ по губерніямъ, расходовъ собраться можетъ, предоставляя всѣ тѣ доходы единственному его распоряженію».

Тѣже средства и для губерніи Екатеринославской.

Изъ сего же источника повелѣно было почерпать средства для приведенія во исполненіе всѣхъ предположеній и по Екатеринославской губерніи, съ ея городомъ Екатеринославомъ. Мать разумная и сердобольная, имѣющая дѣтей малолѣтнихъ, раждая еще и другихъ сыновъ или дщерей, хотя самымъ нѣжнымъ образомъ печется о послѣднихъ: однакожъ отнюдь не оставляетъ безъ того и первыхъ. Столь равномѣрное имѣла и Великая Екатерина попеченіе о возникавшихъ тогда городахъ Екатеринославѣ и Вознесенскѣ, съ ихъ губерніями. Поставивъ имъ цѣлію самою блистательною благоденствіе богатство и изобиліе, славу и народное просвѣщеніе, безопасность и огражденіе отъ враговъ, о, коль многіе и различные ведущіе къ тому разсудила Она сосредоточить въ сказанныхъ городахъ и пути, съ отраслями ихъ! Для обогащенія народнаго, предназначила, ободрить хлѣбопашество, ремесленность, и разширить торговлю, отъ коей течетъ богатство во всякое Государство, а для разширенія торговли устроить разные порты, со всѣми для оныхъ потребностями, и завести верфи, для строенія купеческихъ кораблей, чтобы способомъ сего ободренія возникло собственное Россіи торговое мореходство. Дабы насадить въ Екатеринославѣ и Вознесенскѣ науки и художества, учредить предназначила въ Екатеринославѣ Университетъ, и близъ Вознесенска въ *Николаевѣ* Кадетскій корпусъ, для благороднаго юношества Россійскаго дворянства, желающаго служить отечеству въ морскихъ ополченіяхъ. Дабы безопасными сдѣлать пространныя границы Россіи, учредить (повелѣла) на берегахъ Чернаго моря и при портахъ многихъ надлежащія защиты и Крѣпостныя строенія. Словомъ, столь многое необходимое и полезное учредить предположила, что того вкратцѣ никто не опишетъ.

Самыя важныя и благодѣтельныя предположенія, кои однако не сбылись.

Кончина государыни

Но изъ сихъ благодѣтельныхъ предположеній, ни которымъ ни Екатеринославъ, ни Вознесенскъ не возпользовались. Плачьте кремнистые берега

Борисѳена, рыдайте быстротекущіе воды Буга. Сердобольная мать, преимущественно о васъ попеченіе имѣвшая, преселилась отъ временной жизни въ вѣчную. Великая Екатерина II, скончалась въ 6 день Ноября 1796 года. Тогда же на Всероссійскій Императорскій престолъ вступилъ Августѣйшій сынъ Ея Великій Князь Павелъ Петровичь; — и распоряженія, относившіеся до губерній Екатеринославской и Вознесенской потекли инымъ порядкомъ.

Императрицы Екатерины и вступленіе на престолъ Великаго князя Павла Петровича.

Иной порядокъ ознаменовался во первыхъ тѣмъ, что Имяннымъ Его Величества указомъ даннымъ Сенату въ 14 день мѣсяца Ноября 1796 года, всѣ доходы Екатеринославской и Вознесенской губерній, безъ исключенія Таврической области, предоставленные распоряженію тамошняго генералъ-губернатора, на построеніе губернскихъ городовъ Екатеринослава и Вознесенска, повелѣно присоединить къ общимъ государственнымъ доходамъ, на основаніи правилъ для казенныхъ управленій.

Другой порядокъ управленія.

А вслѣдъ за симъ, Имяннымъ также указомъ, даннымъ Декабря въ 12 день, упомянутаго (1796 года) предписано и именовать Екатеринославскую губернію *Новороссійскою*: городъ Екатеринославъ *Новороссійскомъ*, Вознесенскую же губернію, съ Таврическою областію, и вовсе уничтожить.

Переименованіе Екатеринославской губерніи въ Новороссійскую, и уничтоженіе губерніи Вознесенской.

Подобной участи подвергся и преосвященный Екатеринославскій и Таврическій *Митрополитъ Гавріилъ*. Ибо въ слѣдствіе Высочайшей воли Государя Императора, изъявленной Сѵноду Декабря въ 21 день 1797 года, и ему со всѣми, разумѣется, за нимъ послѣдовать имѣвшими архіереями, предписано Сѵнодомъ, именоваться впредь *Новороссійскимъ и Днѣпровскимъ*, съ тѣмъ при томъ, чтобы и пребываніе имѣть митрополиту, вмѣсто Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, Новороссійской губерніи въ *Новомиргородѣ*, въ состоявшемъ тамъ казенномъ генерала Текеллія домѣ: и чтобы въ Новороссійской епархіи оставлены были тѣ только монастыри и церкви, кои въ Новороссійской губерніи находятся.

Такимъ же образомъ и архіереямъ именоваться Новороссійскими и Днѣпровскими.

Пребываніе имѣть въ Новомиргородѣ.

За перемѣною, коснувшеюся Екатеринославскихъ преосвященныхъ ар-

жереи; одна ананасная, другая изъ лавровыхъ, померанцевыхъ, лимонныхъ, апельсинныхъ, гранатныхъ, финиковыхъ и прочихъ заграничныхъ деревъ, между которыми нѣкоторыя столь обширны были, что вѣтви ихъ разширялись во всѣ стороны отъ 38 до 40 аршинъ.

Настоящее состояніе дома.

Домъ Потемкина существуетъ еще и теперь въ Екатеринославѣ: только въ другомъ видѣ, вовсе не соотвѣтствующимъ тому, въ какомъ поставленъ былъ, когда построился.

Верховнымъ Правительствомъ онъ отданъ нынѣ въ вѣдомство и распоряженіе гг. Екатеринославскихъ дворянъ, которые имѣя въ немъ свои общественныя совѣщанія, и поддерживаютъ оный собраніями своими и присутствованіями, въ противномъ случаѣ мы бы видѣли однѣ только развалины дворца княжескаго.

Глоба и Коржъ достопримѣчательны.

До построенія дворца владѣтель мѣстомъ, гдѣ дворецъ стоитъ, былъ нѣкоторый изъ Запорожцевъ, Запорожскій полковый Эсаулъ *Лазарь Евстафіевъ Глоба.* Тутъ съ Коржемъ *Никитою Леонтіевымъ* имѣвъ жительство, онъ сѣялъ хлѣбъ, разводилъ лѣсъ, занимался мельницами и другимъ хозяйствомъ: но все оно взято въ казенное вѣдомство, съ обѣщаніемъ въ замѣнъ 500 рублей, которые и получены. Глоба давно умеръ; *могила его теперь въ городскомъ саду*, что на подолѣ, ибо и сіе мѣсто принадлежало Глобѣ также. А Коржъ, поселянинъ села Новомихайловки, будучи свыше ста лѣтъ, скончался ноября 1 дня 1835 года, въ селеніи Михайловкѣ, гдѣ при тамошней, новоустроенной послѣ пожара церкви, о которой Коржъ заботился, занемогши умеръ. Устныя преданія его о здѣшнемъ краѣ, особенно о Запорожьѣ, о сѣчѣ, гдѣ онъ воспитался, много заключаютъ подробностей, коихъ нѣтъ въ книгахъ. Примѣръ старика доказываетъ, что природа сильнѣе искусства.

Домъ для Гг. Екатеринославскихъ Гражданскихъ Губернато-

Близъ княжескаго Потемкинскаго дворца, по правую сторону онаго, не замедлили построить и домъ (*деревянный*) для гражданскихъ въ Екатеринославѣ губернаторовъ. Тутъ они дѣйствительно, каждый въ свою чреду, и

жили до 1803 года. А въ этомъ году домъ поступилъ *въ вѣдомство Екатеринославскихъ* Епархіальныхъ архіереевъ, для всегдашняго ихъ тутъ пребыванія, которое точно они нынѣ тамъ и имѣютъ, исправивъ, конечно, и передѣлавъ уже весьма многое.

ровъ; переходъ онаго въ вѣдомство духовное.

И такъ Екатеринославскіе архіереи пользуются теперь, на ровнѣ съ бывшимъ дворцомъ княжескимъ, прекраснымъ мѣстоположеніемъ съ фруктовымъ обширнымъ садомъ: но съ сѣверной стороны дома оказался ужасный земли провалъ, который по самому вѣрному измѣренію, глубины имѣетъ не менѣе 13 сажень. До 1808 или 1810 года провала сего вовсе не было, а лежала отъ Потемкинскаго дворца къ нынѣшнему архіерейскому дому прямая и безопасная дорога; при чемъ и съѣздъ былъ съ горы внизъ къ Днѣпру самый удобный; но вотъ начало непріятности! Около сего времени, вмѣсто ограды, садъ княжескій окопали небольшою канавкою, не оградивъ ее ни камнемъ, ни кирпичемъ. Поелику же грунтъ земли здѣсь рыхлый: то канавка размываясь съ года на годъ водою, сдѣлалась послѣ чрезвычайно глубокою ямою, которая разширяясь во всѣ стороны, и открыла тотъ провалъ.

Невыгодность мѣстоположенія при прекрасномъ видѣ онаго.

Нѣкоторые каменные домики, сдѣланные по лѣвую сторону дворца, и теперь еще цѣлы. Они зависятъ отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія; служатъ гостинницами для больныхъ военнослужащихъ и служившихъ нижнихъ чиновъ и малолѣтнихъ ихъ дѣтей, къ тому поприщу готовящихся. Построенія сихъ домиковъ предметъ былъ, раздавать ихъ чиновникамъ, купцамъ и мѣщанамъ по обошедшейся въ казну цѣнѣ и съ выплатою денегъ чрезъ десять лѣтъ безъ процентовъ. А цѣль сего, чтобы споспѣшествовать по всей возможности созиданію города Екатеринослава, и чтобы наполнить оный сколь можно скорѣе жителями, коимъ обѣщали и ссуду изъ казны нужными матеріалами, если кто станетъ строить себѣ каменный домъ. О льготѣ таковой велѣно было обвѣстить по всему намѣстничеству съ присовокупленіемъ, что кто прежде другихъ начнетъ строиться, тотъ воспользуется лучшимъ мѣстомъ,

Строенія незначительныя подлѣ дворца Княжескаго и цѣль ихъ существованія.

ском Порто-франко.

Порто-Франко, на 30 лѣтъ, съ присвоеніемъ жителямъ сего острова и пріѣзжающимъ сюда иностранцамъ многихъ и различныхъ выгодъ, каковы напримѣръ:

Условія онаго.

1.) Всѣхъ иностранцевъ, безъ различія званія, состоянія и закона, коимъ пріѣздъ въ Россійскую имперію не возбраненъ, и кои пожелаютъ принять вѣчное или временное подданство, принимать на поселеніе, гдѣ кто изъ нихъ пожелаетъ; въ приморскихъ ли городахъ, *Ѳеодосіи и Евпаторіи*, или въ другихъ городахъ внутреннихъ, деревняхъ и селахъ по всему полуострову, кромѣ *Севастополя*; съ предоставленіемъ каждому полной свободы въ отправленіи богослуженія по своему вѣроисповѣданію.

2.) Купцамъ, мѣщанамъ, ремесленникамъ и всякаго другаго состоянія людямъ, желающимъ селиться въ городахъ, давать безденежно мѣста, для построенія домовъ, лавокъ, магазиновъ, амбаровъ; а земледѣльцамъ по пятнадцати десятинъ на душу земли и т. д.

3.) Къ отправленію же торговли, поелику болѣе всѣхъ, въ Тавридѣ, способствуютъ города *Ѳеодосія и Евпаторія*: то, по особому къ нимъ вниманію, Ѳеодосію Государь назначилъ первенствующимъ пристанищемъ для пріѣзжающихъ впредь подъ покровительство Россійское Грековъ, а Евпаторію для всѣхъ народовъ другихъ націй.

Столь благодѣтельныя предположенія относительно полуострова Тавриды, въ особенности городовъ Ѳеодосіи и Евпаторіи, далѣе заключаются не менѣе, какъ въ *одинадцати* пунктахъ. А дабы оныя предположенія не оставались напрасными, для наблюденія за тѣмъ учреждена была при Сенатѣ особая экспедиція, такъ называемаго, *государственнаго хозяйства*, подъ опекою которой всѣ иностранцы состоять имѣли; съ тѣмъ, дабы всякую отъ нея зависящую защиту и помощь получать себѣ могли.

Экспедиція Государственнаго Хозяйства.

Экспедиція государственнаго хозяйства, иначе *опекунство* иностранцевъ и сельскаго домоводства не преминула, безъ всякаго промедленія, и съ своимъ всеподданнѣйшимъ взойти къ Государю Императору докладомъ. Оный

состоялъ въ томъ, чтобы повелѣно было, заняться, по Тавридѣ, особенно умноженіемъ скотоводства, и улучшеніемъ виноградnаго *садоводства*, съ прочими отраслями, сего предмета. Государь Императоръ, силу доклада и утвердилъ въ полной мѣрѣ 13 дня Февраля 1798 года.

Съ сего дня, по 29 день Сентября 1799 года, почти никакихъ особенныхъ не было распоряженій верховнаго правительства, касающихся въ особенности до Новороссійской губерніи и до города Новороссійска, ни по вѣдомству гражданскому ни по духовному. А въ упомянутый 29 день, на поданномъ отъ Св. Сунода докладѣ, послѣдовалъ Именный Его Императорскаго Величества, Высочайшій указъ, чтобы быть на открывшейся въ Кіевской епархіи архіерейской каѳедрѣ митрополиту Новороссійскому *Гавріилу*, которому и состоять вмѣстѣ Кіевопечерскія Лавры на архимандритской вакансіи. Воля Монаршая предъявлена митрополиту Гавріилу ко исполненію оной, равно какъ на докладѣ же отъ Сунода, Октября въ 1 день послѣдовалъ и другой Высочайшій указъ, чтобы быть Воронежскому епископу Аѳанасію *Новороссійскимъ*.

Переводъ Митрополита Гавріила изъ епархіи Новороссійской въ Кіевскую.

Переводъ Воронежскаго епископа Аѳанасія въ епархію Новороссійскую.

Тогожъ Октября мѣсяца въ 16 день подобная перемѣна коснулась и до преосвященнаго *Христофора*, епископа Ѳеодосійскаго и Маріупольскаго. За упраздненіемъ его епархіи, бывшей викарною Новороссійскихъ архіереевъ, онъ переведенъ епископомъ въ Слободско-Украинскую, иначе Харьковскую епархію, съ помѣщеніемъ въ тамошнемъ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, вмѣсто мѣстечка въ Тавридѣ *Старый Крымъ* именуемаго, гдѣ Ѳеодосійскіе преосвященные пребываніе имѣли, пользуясь благопріятнымъ климатомъ, имѣвъ домъ хорошій съ фруктовымъ прекраснымъ садомъ. Случай, по которому упразднена викарная Ѳеодосійская епархія, объясняется въ слѣдующихъ строкахъ.

Упраздненіе Ѳеодосійской епархіи и переводъ Преосвященнаго въ епархію Харьковскую.

Еще въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1799 года, данъ былъ Суноду Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, коимъ повелѣно, по всѣмъ вообще епархіямъ распорядить вѣдомство каждой, сообразно предѣламъ губерній; и самыя

названія епархіи, для большаго единообразія, перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ, сколько число оныхъ позволить можетъ.

Приводя ко исполненію сей Высочайшій указъ, Святѣйшій Сунодъ подалъ Государю Императору и свой, соотвѣтственный силѣ указа, докладъ, въ которомъ между прочимъ представилъ, что существованіе епархіи Ѳеодосійской не нужно: вслѣдствіе того, она и упразднена.

Не излишнее было бы прочесть здѣсь Сунодскій докладъ во всемъ онаго пространствѣ и во всей формѣ, но дабы не обремениться читателю, прилагается *) одна, извлеченная изъ того же доклада, табель съ росписаніемъ: какимъ именно существовать епархіямъ по вновь сдѣланному Сунодомъ распоряженію, во исполненіе Высочайшаго указа (Іюля 31 дня 1799 года) Суноду даннаго, сколькимъ въ каждой быть церквамъ, какое прежде архіереи названіе имѣли, и какое назначается нынѣ, такъ же гдѣ каѳедры ихъ состоятъ?

Любопытство историческое нудить меня скорѣе выдти изъ области 1800 года, чтобы заглянуть въ слѣдующій 1801 годъ, гдѣ наиболѣе, думается мнѣ, кроется предметовъ любопытству удовлетворительнѣйшихъ: но духъ, предусматривая тамъ что-то неблагопріятное, противится и препятствуетъ любопытству, впередъ стремиться. Да и не безъ причины.

Кончина Государя Императора Павла I-го и вступленіе на престолъ Александра.

Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Павла I, уже не стало на семъ свѣтѣ. Онъ переселился изъ временной жизни въ вѣчную, скончавшись съ 11 на 12 число мѣсяца Марта 1801 года.

Съ престола Всероссійскаго вѣщаетъ судъ и милость уже не Павелъ I но дражайшій сынъ Его, Александръ I. Онъ утѣшилъ Россію возвѣстивъ всенародно, что пріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлетъ купно и обязанность управлять Богомъ врученный Ему народъ,

*) Табель прилагается въ концѣ статьи.

такимъ образомъ, чтобы вознести Россію на верхъ славы и доставить ей нерушимое блаженство.

Время вступленія на престолъ и коронаціи Государя Императора Александра.

И такъ торжественное и радостное для всѣхъ сыновъ Россіи вступленіе на Всероссійскій престолъ Государя Императора Александра I послѣдовало Марта въ 12 день 1801 года: а коронація Его Величества и Священное мvропомазаніе, съ пріобщеніемъ къ тому благостивѣйшей супруги Его Императрицы Елизаветы Алексѣевны совершилось въ 15 день Сентября мѣсяца того же года.

Благотворительность его.

О, нѣтъ мѣста во вселенной, которое бы укрывалось отъ теплоты солнца, свидѣтельствуетъ порфироносный пророкъ Давидъ (Псал. 18 ст. 7). Такимъ точно солнцемъ, всѣ состоянія сыновъ Россіи оживляющимъ, являлся на престолѣ, и Государь Императоръ Александръ I.

Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Гавріилъ жалуется быть Членомъ Св. Синода.

Въ 7 день Апрѣля послѣдовалъ отъ Его Императорскаго Величества, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, указъ Сvноду, въ которомъ изображено: преосвященнаго митрополита Кіевскаго, Новороссійскаго прежде, *Гавріила* соизволяемъ почтить именемъ члена Святѣйшаго Сvнода, оставляя его при мѣстномъ управленіи ввѣренной ему епархіи. А въ 15 число Сентября 1801 года, т. е. въ день самой коронаціи Государя Императора, Именнымъ Его Величества указомъ пожалованъ въ архіепископы и *Новороссійскій Аванасій.*

Аванасій епископъ Новороссійскій жалуется архіепископомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что вся Новороссійская словесная паства, обрадована была возведеніемъ архипастыря ея изъ епископовъ во архіепископы. Ибо случай сей былъ предвѣріемъ другаго, счастливаго случая для всей вообще *Новороссійской губерніи.*

Раздѣленіе Новороссійской губерніи.

Ее повелѣно было (указъ отъ 8 дня Октября 1802 годаа) раздѣлить на три губерніи: Николаевскую, *Екатеринославскую* вмѣсто Новороссійской и Таврическую.

Части каж-

Николаевская губернія составилась изъ *четырехъ* уѣздовъ: Херсонскаго,

дой вновь учрежденной.

Елисаветградскаго, Ольвіопольскаго и Тираспольскаго. Губернскимъ городомъ сей губерніи назначенъ *Николаевъ*. Екатеринославская губернія составилась изъ шести уѣздовъ: Екатеринославскаго, что прежде Новороссійскій, Новомосковскаго, Павлоградскаго, Бахмутскаго, Маріупольскаго и Ростовскаго. Губернскимъ городомъ сей губерніи назначенъ *Екатеринославъ*, переименованный изъ Новороссійска.

Новороссійскъ обратно переимено-вается на Екатеринославъ.

Таврическая губернія составилась изъ *семи* уѣздовъ, въ числѣ коихъ: Симферопольскій, или Акмечетскій, Перекопскій, съ отдѣленіемъ къ сему послѣднему части Маріупольскаго уѣзда, по границѣ прежней Таврической области; бывшій Фанагорійскій, съ переименованіемъ его Тмутараканскимъ, по названію какое въ древней Россіи носилъ островъ *Тамань* и съ причисленіемъ къ уѣзду сему земли, войска *Черноморскаго*; Ѳеодосійскій (Кафійскій) и Евпаторійскій (Кезловскій) и наконецъ, за Перекопомъ, Днѣпровскій и Мелитопольскій. Губернскимъ городомъ сей губерніи назначенъ *Симферополь*.

Образъ управленія въ губерніяхъ Николаевской, Екатеринославской.

Губерніи *Николаевская и Екатеринославская*, въ штатахъ ихъ и образѣ управленія, поставлена на точныхъ правилахъ положеній, изданныхъ, для всѣхъ вообще Великороссійскихъ губерній, исключая четырехъ портовыхъ городовъ: Одессы и Херсона, Таганрога и Ѳеодосіи, изъ коихъ: Одессѣ и Херсону назначено состоять *въ Николаевской губерніи*, Таганрогу въ Екатеринославской, а Ѳеодосіи въ Таврической. Означенные портовые города снабжены, въ свое время, въ пользу торговли, особыми преимуществами съ опредѣленіемъ въ каждомъ изъ нихъ, для отправленія правосудія и полицейскаго надзора, для покровительства торговли особенныхъ чиновниковъ подъ именемъ *градоначальниковъ* и проч.

Портовые города.

Поелику же Таврическая Губернія представляла въ положеніи своемъ особенные виды къ ея населенію и разширенію торговли: то заблагоразсуждено, и гражданское сего края управленіе расположить на особыхъ правилахъ, кои и неоставлены безъ осуществленія. Любопытный искатель подробностей

историческихъ можетъ обратиться къ имянному Его Величества указу въ 8 день Октября 1802 года.

Неудобство быть Губернскому управленію въ городѣ Николаевѣ.

Впрочемъ не безъ перемѣны осталось сіе губерній и ихъ уѣздовъ распредѣленіе. Едва прошло 8 мѣсяцевъ, какъ, (Маія 15 дня 1803 года) послѣдовалъ новый Высочайшій указъ, въ которомъ сказано: по свѣдѣніямъ, отъ мѣстнаго начальства доставленнымъ, находя неудобнымъ оставить губернское управленіе въ *Николаевѣ*, какъ по трудностямъ отапливанія, такъ и потому, что морское управленіе тамъ еще находящееся, составляетъ само по себѣ часть обширную, Мы признали за благо, губернскому управленію быть *въ Херсонѣ*; и въ слѣдствіе того губернію Николаевскую именовать *Херсонскою*.

Переносъ онаго въ г. Херсонъ.

Новороссійская епархія переименуется на Екатеринославскую, съ тѣмъ, чтобы епархіальные назывались Екатеринославскими, Херсонскими и Таврическими.

По духовному же вѣдомству, на основаніи имяннаго Государева указа, объявленнаго Суноду членомъ онаго Амвросіемъ митрополитомъ, Іюня въ 25 день 1803 года, хотя слѣдовало въ каждой губерніи, отдѣлившейся Новороссійской, быть своему особому архіерею: однакожъ, по довольномъ всѣхъ открывшихся обстоятельствъ разсмотрѣніи, Св. Сунодъ положилъ: *Херсонской и Таврической* губерніямъ состоять въ епархіи *Новороссійской*, съ переименованіемъ оной въ Екатеринославскую; и епархіальному оной архіерею, вмѣсто Новороссійскаго и Днѣпровскаго, именоваться *Херсонскимъ и Таврическимъ*. Относительно мѣстопребыванія преосвященнаго съ консисторіею, семинаріею и съ прочимъ штатомъ, ему относящимся, Святѣйшій Сунодъ представилъ, на Высочайше утвержденіе особое свое разсужденіе, заключавшееся въ слѣдующихъ пунктахъ:

Переводъ архіерейскаго дома изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ.

Первый. Екатеринославскій архіерейскій *домъ*, съ консисторіею и семинаріею, находящіеся въ приписномъ городѣ *Новомиргородѣ*, переведенный сюда изъ Полтавы, по имянному Высочайшему повелѣнію въ 1797 году, по причинѣ нахожденія сего города на самой границѣ сей епархіи, перевесть въ губернскій городъ *Екатеринославъ*, въ состоящіе тамо по увѣдомленіямъ отъ губернаторовъ и епархіальнаго архіерея, казенные *губернаторскій и смежные съ нимъ два* дома, принадлежащіе приказу общественнаго призрѣнія.

Второй. На переводъ сей архіерейскаго дома съ консисторіею и семинаріею, также на необходимо нужную пристройку и починку домовъ въ Екатеринославѣ, отпустить *пять тысячъ* рублей изъ суммы положенной на духовный департаментъ; въ случаѣ же совершеннаго недостатка сей суммы на все исправленіе, епархіальному архіерею, по соображеніи обстоятельствъ, представить Св. Суноду въ свое время.

Распоряженіе на счетъ Текеліева дома въ Новомиргородѣ.

Третій. А по переводѣ архіерейскаго дома, имѣющій остаться въ *Новомиргородѣ* домъ, отдать, по прежнему, въ казенное вѣдомство. Поелику же отведенные къ архіерейскому дому близъ Новомиргорода, *шестьдесятъ десятинъ* земли, и болѣе ста верстъ отъ онаго, на рѣкѣ Бугѣ, въ Ольвіопольскомъ уѣздѣ, мельница и рыбная ловля, по неспособности и весьма далекому отъ Екатеринослава разстоянію, должны уже поступить въ казенное также вѣдомство: то, въ замѣну оныхъ, на основаніи изданныхъ въ 1764 году духовнымъ мѣстамъ штатовъ, отвесть, для Екатеринославскаго архіерейскаго дома, по близости онаго, означенное число десятинъ земли, рыбныя ловли и мельницу.

Возведеніе Григорьевской пустыни во второклассный монастырь.

Четвертый. Въ разсужденіи того, что въ Екатеринославской епархіи нѣтъ ни одного мужескаго штатнаго монастыря, быть же оному по обширности сей епархіи необходимо нужно: то Сунодъ признаетъ наилучшимъ, обратить въ штатный монастырь состоящую въ Херсонскомъ уѣздѣ *Ново-Григорьевскую пустынь*, близъ самой рѣки Днѣпра находящуюся, и причисленную, по именному Высочайшему указу 1792 года Сентября 29 дня Курской епархіи къ Молчанской Софроніевой пустыни.

Управленіе Бизюкова монастыря, состоящаго въ Смоленской епархіи.

Пятый. Напротивъ того, состоящій въ Смоленской губерніи *Ставропигіальный* Крестовоздвиженскій *Бизюковъ монастырь*, разстояніемъ отъ города Дорогобужа въ десяти верстахъ находящійся, по ветхости строенія церковнаго и монастырскаго, *упразднить*, тѣмъ паче, что въ Смоленской епархіи, кромѣ онаго, штатныхъ монастырей состоитъ пять, да четыре на своемъ содержаніи.

И означенную, состоящую Екатеринославской епархіи въ Херсонскомъ уѣздѣ Ново-Григорьевскую пустиню, по возведеніи ея на степень штатнаго второкласнаго монастыря именовать Григорьевскій *Бизюковъ*, которому и состоять въ вѣдѣніи епархіальнаго Екатеринославскаго архіерея, съ оставленіемъ при томъ монастырѣ, по прежнему всѣхъ тѣхъ угодій и монастырскихъ заведеній, какія предоставлены были Григорьевской пустынѣ, подтверждены 1792 года указомъ, безъ исключенія и всѣхъ денежныхъ суммъ, какія отпущались изъ казны на содержаніе Крестовоздвиженскаго Бизюкова, въ Смоленской епархіи, монастыря. Всѣ означенные пункты Сѵнодскаго доклада Государь Императоръ Александръ I-й утвердить соизволилъ.

Переводъ Аѳанасія архіепископа изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ.

Высочайшая сія и Всемилостивѣйшая Государя Императора резолюція послѣдовала въ 4 день Декабря мѣсяца 1803 года, и тогда же она и исполнена, во первыхъ тѣмъ, что преосвященный архіепископъ Аѳанасій изъ Новомиргорода въ *Екатеринославъ* вскорѣ и переселился. А въ 21 день Августа тогожъ года, слѣдовательно за четыре мѣсяца ранѣе данъ былъ Св. Сѵноду другой указъ, въ которомъ изображено: снисходя на прошеніе преосвященнаго *Гавріила Митрополита* Кіевскаго и Галицкаго, Всемилостивѣйше увольняемъ его, по причинѣ болѣзней, отъ управленія епархіею, съ дозволеніемъ, по его избранію, пребываніе имѣть *въ городѣ Одессѣ*.

Увольненіе преосвященнаго Гавріила митрополита отъ управленія епархіи, съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ Одессѣ.

Достопримѣчательность сего случая.

Случай сей достоинъ, чтобы онъ извѣстенъ былъ, по той причинѣ, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ первый и самый скромный пріютъ свой основалъ преосвященный Гавріилъ митрополитъ, по прибытіи своемъ, на покой, изъ Кіева въ Одессу, постоянный и непремѣнный домъ свой имѣютъ и нынѣшніе города *Одессы архипастыри*. Какъ и когда это случилось, повѣствованіе сего требуетъ своего, особаго, времени и мѣста. Коихъ когда дождемся, не приминемъ воспользоваться.

Мѣстопребываніе Екатеринослав-

Подобнымъ образомъ и Екатеринославскіе преосвященные живутъ теперь съ семинаріею своею и консисторіею, въ Екатеринославѣ, на тѣхъ са-

скихъ преосвященныхъ въ Екатеринославѣ.

мыхъ мѣстахъ, кои (въ лицѣ преосвященнаго Аѳанасія архіепископа) указаны имъ были, въ слѣдствіе вышепрописаннаго Сунодскаго распоряженія, основаннаго на высочайшей волѣ Государя Императора. Знать только надлежитъ то различіе, что губернаторскій домъ, въ которомъ пребываніе имѣли сами архіереи, до 1837 года, въ который послѣдовало отдѣленіе Херсонской епархіи отъ Екатеринославской, *оставался цѣлымъ*, съ нѣкоторою перемѣною вида. Но послѣ упомянутаго 1837 года, за ветхостію своею, вовсе упраздненъ съ замѣною, на томъ самомъ мѣстѣ, домомъ новымъ, деревяннымъ также, при которомъ къ крайнему сожалѣнію не остались живыми два большіе *каштана*; украшавшіе отличнымъ образомъ прежній губернаторскій, потомъ и архіерейскій домы, и тѣмъ еще важнѣйшіе, что дерева сій современны были самому *началу города*. Не безъ перемѣнъ нынѣ, въ той же мѣрѣ и семинарія и консисторія и т. д.

Перемѣна обстоятельствъ архіерейскаго дома и участь Екатеринослава.

Что касается до самаго города Екатеринослава; ему хотя возвращено было первобытное достоинство, именоваться *славою* Великія Екатерины: однакожъ этой цѣли, дѣйствительнымъ образомъ, ни тогда не достигъ онъ, ни теперь еще не достигаетъ.

На предъидущихъ страницахъ сказано было, что всѣ благодѣтельныя, относительно города Екатеринослава, намѣренія правительства даже и самыя начатыя уже дѣйствія сперва помѣшались Турецкою войною, въ которую взятъ Очаковъ.

Потомъ по окончаніи войны, сладкимъ миромъ, хотя они и оживились: за смертію однако же свѣтлѣйшаго князя Потемкина Таврическаго въ качествѣ и мѣрѣ измѣнились. А когда скончалась Государыня Императрица Екатерина II, и вовсе прекратились.

Въ этомъ то сонному дреманію, подобномъ состояніи, находился Екатеринославъ не менѣе тридцати четырехъ лѣтъ, (1796—1830). Въ 22 день Маія 1830 года онъ дреманія пробудился самымъ радостнымъ, и уже нео-

жиданнымъ случаемъ, въ который имѣлъ удовольствіе, честь и славу, воспоминать великую, въ Бозѣ почивающую, Монархиню Екатерину II; а внуку Ея порфироносному, блаженныя памяти Государю Императору Николаю Павловичу воспѣвать многолѣтіе самымъ торжественнымъ образомъ. Это была закладка, въ Екатеринославѣ, каменнаго соборнаго Преображенскаго каѳедральнаго храма, съ бытіемъ котораго благоговѣйная память покойной Императрицы, а Государю Императору Николаю Павловичу вѣчная и глубочайшая благодарность сопряжены такъ, какъ дѣйствіе сопрягается съ своею причиною.

Какая закладка? какого храма? извѣстно, что Преображенскій каѳедральный, въ Екатеринославѣ, храмъ заложенъ уже былъ собственными руками Императрицы Екатерины въ 1787 году: только остался онъ непостроеннымъ. Читатель, вопрошаетъ, самъ себя и отвѣчаетъ на вопросъ свой: когда говоритъ, что храмъ остался непостроеннымъ. Сей-то самый храмъ непостроенный, дабы дѣйствительно совершенъ былъ съ перемѣною его вида, и съ уменшеніемъ гигантской обширности, Екатериною предназначавшейся и *повелѣлъ достроить* Государь Императоръ Николай I-й. И такъ сего то, можно сказать, втораго храма, поставленнаго на основаніи перваго, и происходила новая, вторичная закладка, столь счастливая, что каменный каѳедральный соборный храмъ въ Екатеринославѣ, достигнувъ въ полной мѣрѣ совершенія и освященъ въ 1834 году преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Екатеринославскимъ, Херсонскимъ и Таврическимъ. Будучи красивъ собою, главнымъ и единственнымъ служитъ украшеніемъ и всему городу Екатеринославу.

До существованія каменнаго Преображенскаго каѳедральнаго соборнаго храма были въ Екатеринославѣ двѣ только церкви, *Успенская и Троицкая*, или Свято-Духовская, изъ которыхъ Успенская почиталась и соборною. Обѣ деревянныя, обвѣтшалыя и перенесенныя въ Екатеринославъ изъ стороннихъ мѣстъ; Успенская изъ упраздненнаго *Нефорощенскаго* монастыря, а Троицкая изъ *перваго* Екатеринослава, на рѣчькѣ Кильчени состоявшаго и упраздненнаго. О

прочихъ трехъ церквахъ находившихся; 1-й на городскомъ кладбищѣ, 2-й при суконной Екатеринославской фабрикѣ, и 3-й при домѣ преосвященныхъ не упоминаю, представляя ихъ загородными.

Поелику же упомянутая Успенская, деревянная, церковь почиталась соборною въ томъ пріятномъ для всѣхъ чаяніи, что когда нибудь сооружится и поставится дѣйствительная, каменная соборная церковь: то по достиженіи сей цѣли, и слѣдовало Успенскую церковь вовсе упразднить; тѣмъ паче, что она оказалась уже для существованія непрочною. Но благочестивые и святость храма Божія чтущіе, граждане Екатеринославскіе, прихожане Успенской церкви, на упраздненіе и разрушеніе этой церкви не иначе согласились, какъ рѣшась единодушно, ознаменовать сіе самое мѣсто новымъ, каменнымъ храмомъ, къ построенію котораго, бывъ поощрены совѣтомъ архипастыря своего, и приступили они дѣйствительно: а Господь благій подалъ имъ всесильную помощь, и церковь *Успенская*, новая каменная, блистаетъ нынѣ, въ Екатеринославѣ бытіемъ своимъ, какъ гора Сіонъ во Іерусалимѣ.

Тою же ревностію по Бозѣ будучи воспламенены и прихожане Свято-Троицкой церкви, всѣ единодушно расположились, вмѣсто деревянной своей и уже въ вѣтхость приходившей церкви, соорудить новую каменную которая, по заложеніи оной въ 1837 году преосвященнымъ Гавріиломъ архіепископомъ, дѣйствительно, во вкусѣ византійскомъ, и построена на общее прихожанъ иждивеніе; въ особенности же на пожертвованіе одного изъ нихъ, которому, какъ усопшему уже, и да будетъ вѣчная память.

И такъ нынѣ три главныя каменныя церкви въ Екатеринославѣ, кромѣ такъ называемыхъ загородныхъ: *Преображенская* каѳедральнаго собора церковь, *Успенская*, числившаяся соборною и *Свято-Троицкая*. Всѣ вообще возникли при управленіи епархіею Гавріила архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго, выбывшаго отсюда въ 1837 году на каѳедру

Херсонской епархіи, отдѣлившейся отъ Екатеринославской съ назначеніемъ ему всегдашняго пребыванія въ городѣ *Одессѣ*.

Аѳанасій архіепископъ переводится изъ Екатеринославской епархіи въ Астраханскую, а изъ Астраханской въ Екатеринославскую Платонъ архіепископъ.

Не долго пожилъ въ Екатеринославѣ преосвященный Аѳанасій архіепископъ, по переходѣ его сюда изъ Новимиргорода. Въ 18 день Августа 1805 года, имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ, ему повелѣно быть Астраханскимъ съ тѣмъ, чтобы Астраханскій архіепископъ *Платонъ* былъ *Екатеринославскимъ*. Такимъ образомъ оба они одинъ на мѣсто другаго и поступили.

Кончина преосвященнаго Аѳанасія архіепископа.

Но прежде, нежели преосвященный Аѳанасій могъ отбыть изъ Екатеринослава въ Астрахань, онъ скончался и погребенъ, въ приписномъ къ Екатеринославскому архіерейскому дому, Самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ, сдѣлавшись незабвеннымъ въ Екатеринославѣ чрезъ то только (по краткости его сдѣсь пребыванія), что имъ основана въ Екатеринославѣ *духовная Семинарія*.

На мѣсто Аѳанасія въ 20 день Декабря помянутаго 1805 года, переведенъ въ Астраханскую епархію присутствовавшій тогда въ Сѵнодѣ, Могилевскій архіепископъ, Анастасій.

Первый предметъ дѣятельности преосвященнаго Платона.

Первый предметъ неотложнаго попеченія, тотчасъ представившійся въ Екатеринославѣ преосвященному Платону состоялъ въ томъ, чтобы достигнуть давно уже предположенной цѣли, построенія каменнаго соборнаго Преображенскаго *каѳедральнаго храма*. Читатель, ужъ извѣстенъ что храмъ сей, еще въ 1787 году, заложенъ уже былъ самою Императрицею Екатериною. Но поелику заключался по частямъ внутренней и внѣшней, въ необыкновенныхъ размѣрахъ: то совершеніе онаго и сочтено невозможнымъ. Не на томъ однакоже условіи, чтобы о сооруженіи каменнаго соборнаго храма уже и не помышляемо было, но на томъ, чтобы построить его непремѣнно, заключивъ только въ сокращеннѣйшемъ противъ перваго видѣ. Въ этомъ то смыслѣ предназначившійся соборный храмъ и представился преосвященному Платону первымъ и главнѣйшимъ предметомъ, быть имѣвшей его неотложной

дѣятельности въ Екатеринославѣ. Но не прежде 1809 года, по смутнымъ обстоятельствамъ отечества, сія цѣль могла быть достигнута.

Новое предпріятіе для сооруженія соборной церкви.

Для цѣли этой, по ходатайству преосвященнаго Платона архіепископа, (которому за семь мѣсяцевъ предъ симъ, за долговременную и усердную его службу, Государь Императоръ пожаловать соизволилъ, изъ своего кабинета, на черный клобукъ крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями) отпущено было въ 1809 году изъ казны государственныхъ денегъ 69,550 рублей. Деньги сіи внесены были въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія для приращенія процентами; а для употребленія оныхъ, соотвѣтственнаго цѣли, учрежденъ былъ особый комитетъ, который и занялся заготовленіемъ всѣхъ необходимыхъ для построенія храма матеріаловъ.

Способы къ тому и распоряженія.

Война съ Французами въ 1812 году бывшая.

Дѣло потекло (въ 1810—1811 годахъ) живо; и конецъ оному представлялся несомнительнымъ. Но увы! Опять началась война!

Необыкновенный характеръ сей войны, и замѣшательство по предмету построенія храма.

Война въ это время Россіи съ Франціею была необыкновенная, и какъ, по такимъ обстоятельствамъ, всѣ по имперіи казенныя строенія, гдѣ бы они и какого вѣдомства ни были, велѣно пріостановить: (выписка изъ журнала государственнаго совѣта 5 дня Іюля 1812 г.) то и сооруженіе соборнаго Екатеринославскаго храма подверглось той же участи; такъ, что и заготовленный для онаго матеріалъ весь былъ распроданъ.

Кончина преосвященнаго Платона архіепископа и погребеніе его.

Да и преосвященный Платонъ архіепископъ, праведно скончавшійся, въ обители вѣчной жизни отъиде *). Тѣло покойнаго, коему и да будетъ вѣчная память, погребено въ Николаевскомъ *Самарскомъ* монастырѣ: а на мѣсто его, на открывшуюся въ Екатеринославской епархіи архіерейскую вакансію, по Государеву указу, 7 Февраля 1812 года данному, переведенъ *Іовъ* архіепископъ Минскій, бывшій прежде сего викаріемъ архіереевъ Екатеринославскихъ, съ наименованіемъ епископомъ Ѳеодосійскимъ и Маріупольскимъ. На мѣсто *Іова*

Въ Екатеринскую епархію переводится изъ Минска Іовъ архіепископъ.

*) При немъ былъ изданъ, въ 1810 году, первый въ Екатеринославѣ *Календарь* переведенный съ Польскаго въ Екатеринославской Семинаріи учителемъ Синицкимъ. Здѣсь напечатано: *Краткое историческое извѣстіе о Славенской епархіи, нынѣ именуемой Екатеринославскою, ея архіереяхъ и Семинаріи.*

поступилъ въ Минскъ Серафимъ, епископъ Смоленскій, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа, и съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы именоваться ему Минскимъ и Литовскимъ и архимандритомъ Слуцкаго монастыря. Сіе было не другое что, какъ преддверіе къ наибольшимъ почестямъ и славѣ, Серафиму предназначавшимися. Онъ былъ послѣ митрополитомъ Московскимъ, потомъ Санктпетербургскимъ, каковымъ въ Санктпетербургѣ и скончался, поживъ довольно времени.

Послѣдующія за миромъ новыя полезныя учрежденія.

За эпохою славнаго и благословеннаго мира послѣдовали въ Россіи, по всякому вѣдомству, различныя эпохи также новыхъ, самыхъ полезныхъ для государства *учрежденій и преобразованій*.

Военное, въ южномъ краю Россіи, поселеніе.

Собственно по южному краю Россіи произошло и нынѣ существуетъ, сіе достопримѣчательное новоучрежденіе, что нѣкоторыя казенныя селенія *Слободско-Украинской губерніи* отданы, по именному указу (Апрѣля 6 дня 1817 года) подъ *военное поселеніе кавалеріи*, которая тутъ, съ упомянутаго числа и возъимѣла постоянную свою осѣдлость, съ исключеніемъ всѣхъ селеній, и всѣхъ коренныхъ тамошнихъ жителей, въ составъ поселенія поступившихъ, изъ губернскаго управленія въ военное.

Названіе и число селеній Слободско-украинской губерніи, отшедшихъ въ управленіе военное.

Кто любитъ подробность: тотъ вѣроятно пожелаетъ и то знать, какія именно казенныя селенія Слободско-Украинской губерніи отъ гражданскаго управленія отошли въ военное. И такъ они суть: *Зміевскаго уѣзда*: Мохначи, Шелудковка, Гнидушка, Гинѣевка, Андреевка, Балаклѣя, Волчій Яръ, Малиновскіе и Граковы хутора, и часть земель слободы Лимана и Волчанскаго; Печенѣги, Кицковка и Базалѣевка.

Тоже военное поселеніе въ губерніяхъ Херсонской и Екатеринославской.

Не болѣе какъ три года, съ нѣсколькими мѣсяцами, протекло, разлилось, (Генваря 1 дня 1821 года) подобное Слободско-Украинскому, поселеніе войскъ и по *Херсонской и Екатеринославской* губерніямъ, и исключеніемъ изъ числа казенныхъ имѣній въ военное управленіе всѣхъ селеній, въ военное поселеніе поступившихъ, кои суть: Сухой Ташлыкъ, Терновка, посадъ Архангельскъ, Семликъ, Скалева тожъ, Калиболотъ, Надлакъ, Петроостровъ и Злынка.

Нельзя миновать, чтобы не перечислить и другихъ казенныхъ селеній Херсонской и Екатеринославской губерніи, исключенныхъ, со всѣми ихъ жителями и принадлежностями изъ числа казенныхъ имѣній въ военное управленіе. Они суть: *Херсонской губерніи Александрійскаго уѣзда*: заштатный городъ Крыловъ, Гришевка, Андрусовка, Калантаева, Стицовка, Галагановка, Глинскъ, Николаевское, Золотаревка, Табурищъ, Павлишъ, Каменно-Потоцкое, Яновъ, Вершацъ и Ивановцы; *Екатеринославской губерніи*: Верхне-Днѣпровскаго уѣзда: Попельнастая, Желтая, Зеленое, и *Херсонской губерніи* Александрійскаго уѣзда: Зыбкая, Красная Камянка, Куколовка, Аврамовка, Усчелевка и Петрово; *того же уѣзда*: Диковка, Косовка, Варадинъ, Протопоповка тожъ, Головковка, посадъ Петриковка; *Елисаветградскаго уѣзда*: Маторинъ, Суботичь, Аджамка, Красный Яръ, Покровская, Клинцы, Гусарская (Гусаровка тожъ); тогожъ уѣзда: Калиновка, Губовка, Ингульская Камянка, Новогригорьевка, Куцовка, Гуровка и *Александрійскаго уѣзда*: Вершино-Камянка, Верблюжка, Варваровка, Спасово и Боковое.

Именный по предмету сему указъ, данный министру финансовъ Государь Императоръ довершилъ точно такими словами: «Исключить ихъ изъ числа казенныхъ имѣній въ военное управленіе, на тѣхъ самыхъ правилахъ, на коихъ поступили въ оное подобныя селенія, по указу (24 Декабря 1817 года) вамъ данному, и прекратить сборъ съ нихъ государственныхъ податей начавъ, съ 1 Генваря наступающаго 1822 года».

Пріемъ сихъ селеній порученъ начальнику военныхъ поселеній въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, генералъ-лейтенанту *графу Виттy*.

Начало и основаніе города Ногайска.

Въ это время, въ Таврической губерніи основался совершенно новый городъ, собственно для Татаръ-Ногайцевъ (Ногайскъ). Генваря 18 дня 1821 года, Монархъ изрекъ: «уважая настоящее положеніе Ногайцевъ обитающихъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, Мы признаемъ полезнымъ дабы для сего края устроенъ былъ особый городъ подъ именемъ *Ногайскъ*. По

сему повелѣваемъ: городъ Ногайскъ учредить на томъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ нынѣ селеніе *Обыточное*, при рѣчкѣ сего имяни, падающей въ Азовское море и т. д.

Кто былъ тогда преосвященнымъ въ Екатеринославѣ, кто генералъ-губернаторомъ, и какія ихъ совокупныя дѣйствія.

Въ Екатеринославской епархіи, которой Херсонская и Таврическая губерніи принадлежали неиначе, какъ части своему цѣлому, былъ тогда архіереемъ преосвященный архіепископъ Іовъ *Потемкинъ*, а генералъ-губернаторомъ Новороссійскимъ графъ *Ланжеронъ*. Послѣ не малой между собою переписки, они предназначали себѣ одну общую, цѣль чтобы употребя всевозможныя средства построить тотъ самый соборный Преображенскій, въ Екатеринославѣ храмъ, которому основаніе положила сама Императрица Екатерина II, хотя бы то было въ другомъ видѣ и въ другомъ размѣрѣ.

Разсужденіе общее, гдѣ строить храмъ.

Власти разсудили впрочемъ строить означенный храмъ на другомъ, способномъ, мѣстѣ: а не на прежнемъ гдѣ уже фундаментъ оному положенъ, почитая сіе мѣсто невыгоднымъ потому наиболѣе, что оно, по возвышенности своей, будучи скудно водою, отдалено и отъ рѣки Днѣпра.

Какія къ тому предназначены быть могутъ средства.

Мнѣніе сіе, вмѣстѣ съ тѣмъ и планъ и фасадъ церкви и смѣту 203,024 руб., представили, въ 1820 году, на главное и начальственное разсмотрѣніе управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею, объясняясь, что ежели не угодно будетъ правительству, отпустить всю вполнѣ сумму, въ смѣтѣ значущуюся, то соизволено было бы, выдать оной хотя половину, а прочее количество денегъ, они, преосвященный Іовъ и графъ Ланжеронъ, надѣются собрать отъ доброхотныхъ дателей въ каждомъ сословіи, отъ дворянства, духовенства, купечества и прочихъ любителей церковнаго благолѣпія.

Мнѣніе графа Кочубея.

Но графъ Кочубей не утвердилъ сего мнѣнія во всемъ пространствѣ. Его сіятельству, какъ явствуетъ изъ отношенія его отъ 22 Ноября 1826 года къ графу Ланжерону, приличнѣе казалось, построить соборъ, не касаясь частныхъ лицъ сборомъ отъ нихъ пожертвованій, но средствами изъ

государственнаго источника. А мѣсто, гдѣ начато уже было соборное устроеніе, по обстоятельствамъ отъ преосвященнаго Іова и графа Ланжерона описаннымъ, и онъ, графъ Кочубей, находилъ неудобнымъ. По чему и полагалъ, выборъ другаго способнѣйшаго представить преосвященному епархіальному, вкупѣ съ Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ. О мнѣніи семъ сообщаемо было тогдашнему г. министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князю Голицыну, отъ котораго графъ Кочубей обратно увѣдомленъ былъ, что и Святѣйшій Сунодъ разсуждаетъ точно такимъ же образомъ. И такъ осталось министерству, испрося Высочайшую волю, распорядиться о отпускѣ суммы на построеніе собора; а мѣстному епархіальному начальству, съ гражданскимъ, слѣдовало, заняться выборомъ другаго способнаго къ тому мѣста.

Разногласіе преосвящен. Іова архіепископа съ графомъ Ланжеромъ на счетъ мѣста, гдѣ строить церковь.

Въ семъ случаѣ преосвященный Іовъ архіепископъ и графъ Ланжеронъ не склонились на одну и туже цѣль. Преосвященный полагалъ, построить соборъ на площади съѣстныхъ припасовъ, близъ соборной же тогда бывшей *деревянной* Успенской церкви; а графъ избиралъ мѣсто, гдѣ тогда находилась *Свято-Духовская* деревянная также церковь. Доколѣ преніе сіе происходило, провидѣніе потребовало новыхъ лицъ къ дѣйствію. Графъ Ланжеронъ, получа

Перемѣна графа Ланжерона съ замѣщеніемъ его графомъ М. С. Воронцовымъ.

отъ Государя Императора новыя порученія, отбылъ въ 1823 году, съ замѣною его, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ состоялъ Ланжеронъ, *графомъ М. С. Воронцовымъ*; а преосвященный, Іовъ архіепископъ, въ томъ 1823

Кончина Преосвященнаго Іова.

году *скончался*; и погребенъ въ приписномъ къ Екатеринославскому архіерейскому дому Самарскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Преемникъ его.

Преемникъ Іова, переведенный на его мѣсто изъ Оренбурга, по именному Высочайшему указу, данному 19 дня Маія 1823 года, преосвященный *Ѳеофилъ архіепископъ* (пожалованный симъ саномъ въ 22 день Августа 1826 года), не могъ тотчасъ не ощутить рвенія, слѣдовать за искомымъ; доколѣ оное не будетъ достижено. Ибо, вступя на паству, нашелъ онъ старую соборную церковь уже опасною по ея вѣтхости.

Впрочемъ архипастырь не изъявилъ своего согласія ни на мнѣніе генералъ-губернатора Ланжерона, чтобы строить оную близь нынѣшней Свято-Духовской церкви, ни на мнѣніе преосвященнаго Іова архіепископа, дабы быть новому собору на площади съѣстныхъ припасовъ; а полагалъ, строить храмъ въ виду деревянныхъ семинарскихъ строеній *), гдѣ, по первоначальному плану города, назначена была *Римско-Католическая церковь*, или, на площади базарной, прямо противъ дороги, ведущей съ горы въ нижнюю часть города. Въ семъ случаѣ предусматривалъ преосвященный ту выгоду, что близость отъ собора семинаріи послужила бы воспитывающимся здѣсь, паче же самымъ воспитателямъ наилучшимъ побужденіемъ ко всегдашнему упражненію ихъ въ сочиненіи и проповѣданіи Слова Божія. Равно какъ домъ архіерейскій, поелику отстоялъ бы *не далеко*: то епархіальному архіерею представлялось бы всегда болѣе удобности, священнодѣйствовать и надзирать надъ соборомъ.

Его мнѣніе относительно мѣста, гдѣ строить церковь.

О способахъ къ достиженію цѣли, архіепископъ Ѳеофилъ разсудилъ, что онъ не находитъ возможнымъ, собирать на построеніе собора пожертвованіе отъ доброхотныхъ дателей, кольми паче возвысить сборъ сей до *ста тысячь рублей*.

Относительно средствъ, гдѣ оныя черпать.

Какъ такое мнѣніе сходственно было съ обстоятельствами тогдашняго времени: то на оное и возраженія со стороны гражданскаго Екатеринославскаго губернатора, ни отъ самаго генералъ-губернатора, графа Воронцова, ни какого не послѣдовало. Оставалось, дабы преосвященный архіепископъ Ѳеофилъ всѣ обстоятельства по сему предмету описалъ, и мнѣніе свое представилъ Святѣйшему Правительствующему Суноду, съ убѣдительнымъ прошеніемъ, чтобы Св. Синодъ сколько отъ него зависитъ, осчастливилъ городъ Екатеринославъ рѣшительнымъ своимъ постановленіемъ о построеніи каѳедраль-

Представленіе Св. Суноду съ прошеніемъ рѣшительнаго постановленія, строить соборъ и о средствахъ къ тому.

*) Строеніе семинаріи, теперь каменное, стоитъ на правой сторонѣ дороги, съ горы оную начиная, деревянное было на лѣвой сторонѣ той же дороги.

наго собора и исходатайствованіемъ на то пособій и средствъ у престола Монаршаго, порядкомъ и путемъ, какой къ тому обыкновенень.

Новое весьма важное препятствіе.

Сіе и исполнено бы было безъ всякаго промедленія, но воспрепятствовалъ совершенно нечаянный и столь печальный случай, что, если вспомнимъ оный, и теперь не можемъ мы обойтися безъ пролитія слезъ. Это *кончина* Государя Императора Александра Павловича, переселившагося, въ Таганрогѣ, (Ноября 19 дня 1825 года) отъ временной жизни въ вѣчную.

Кончина Государя Императора Александра I.

Перевезеніе тѣла покойнаго Государя изъ Таганрога въ С.-Петербургъ.

Тѣло почившаго вѣнценосца, по распоряженію печальной коммиссіи, перевезено торжественно трактомъ московскимъ изъ Таганрога въ С.-Петербургъ, гдѣ, въ церкви Петропавловскаго крѣпостнаго собора, и погребено среди покоющихся, вѣнценосныхъ Государя Императора Александра прародителей и родителей. А въ Таганрогѣ, на площади противъ Греческаго мужескаго тамошняго монастыря, гдѣ гробъ съ тѣломъ стоялъ, пока не взято было для перевезенія въ С.-Петербургъ, воздвигнутъ, изъ металла его Величеству великолѣпный памятникъ, сколько въ честь и славу Александра I, столько же и для вѣчнаго ознаменованія города *Таганрога* удостоившагося, быть мѣстомъ столь незабвеннаго происшествія, каково кончина Монарха и Самодержца всея Россіи.

Памятникъ Государю Императору въ Таганрогѣ воздвигнутый.

Торжественное открытіе онаго.

Торжественное открытіе памятника происходило въ Таганрогѣ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1831 года. Весь градъ при семъ торжествѣ *потрясся*: ибо жителямъ казалось какъ будто Государь Александръ I среди нихъ ожилъ. *Азъ видѣхъ и свидѣтельствую* смиренный Гавріилъ арх. бывый Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій, которому промысломъ Божіимъ ввѣренъ былъ щастливый жребій, оградить памятникъ молитвословіемъ, утвердить и освятить оный кропленіемъ воды, освященной наитіемъ Святаго Духа.

Рѣшительное въ Св. Сунодѣ опредѣленіе строить въ Екатерино-

По вступленіи Императора Николая I на престолъ, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ въ 1827 году внялъ представленію преосвященнаго Ѳеофила и распорядился сообразно цѣли онаго. Опредѣленіемъ своимъ заклю-

чивъ, что соборъ въ Екатеринославѣ строить непремѣнно должно, онъ предоставилъ г. оберъ-прокурору своему, князю Мещерскому, войти въ сношеніе съ г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и просилъ его о всемъ томъ, что по предмету сему зависитъ и зависѣть будетъ отъ содѣйствія его и вліянія. Но между тѣмъ преосвященный Ѳеофилъ, по болѣзненнымъ припадкамъ, сложилъ съ себя (Октября 15 дня) бремя епархіальнаго управленія, и уклонился на смиренное житіе въ *Старохарьковскій Монастырь* близъ Харькова, гдѣ и кончилъ (1830 годъ) святительскую свою жизнь.

славѣ соборную церковь.

Преосвященный Ѳеофилъ отказывается отъ управленія епархіи.

Кончина его.

Въ самый первый день 1828 года вступилъ на Екатеринославскую епархію, по Высочайшему указу отъ 4 Ноября предшествовавшаго года преемникъ Ѳеофила преосвященный епископъ *Онисифоръ*, пожалованный во архіепископы Декабря 24 дня 1827 года. Нестерпимо холодная зима, лютость мороза, а болѣе преклонныя къ западу лѣта архипастыря и немощь, возродили въ немъ тотчасъ ту же мысль, что новая соборная церковь, при томъ *не холодная, а теплая*, необходимо нужна въ Екатеринославѣ, испытавъ сіе строгимъ опытомъ, онъ безъ замедленія *усилилъ* представленія предмѣстника своего, и къ г. оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, написавъ, что церковь хоть и полна въ каждое служеніе молящихся, но благоговенія къ Святынѣ, замѣтить нельзя по причинѣ великаго холода, ощущаемаго наиболѣе по ветхости церкви, просилъ, дабы предполагаемый къ строенію холодный одноэтажный соборъ *перемѣненъ* былъ на *теплый*.

Преемникъ преосвященнаго Ѳеофила.

Его дѣйствіе относительно той же соборной церкви.

Неблаговидности причиною вѣроятно былъ наиболѣе недостатокъ теплоты душевной въ молящихся; однакожъ и сіе обстоятельство Святѣйшій Правительствующій Сунодъ уважилъ, Генваря 27 дня 1828 года, онъ опредѣлилъ снова: въ соборѣ Екатеринославскомъ, на случай зимняго времени, устроить необходимое число печей, а при алтарѣ каминъ. И сіе дополненіе, чтобы сдѣлано было строительнымъ государственныхъ зданій комитетомъ, куда планъ и фасадъ препровождены были на разсмотрѣніе; вкупѣ же, чтобы и прибавка

Новое разсужденіе Св. Сунода, въ которомъ опредѣляетъ построить соборъ теплый.

суммы на устроеніе печей не оставлена была въ смѣтѣ безъ назначенія, Святѣйшій Сунодъ предоставилъ Г. оберъ-прокурору, снестись паки съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, о зависящемъ отъ него по сему распоряженіи.

Докладъ Государю Императору и Его соизволеніе.

Вскорѣ все требуемое и выполнено; планъ соборной церкви, фасадъ и смѣта въ строительномъ комитетѣ разсмотрѣны и исправлены. А г. министръ, на основаніи Высочайшихъ узаконеній, поднесъ оныя на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора Николая Павловича. Монархъ изъявилъ свою волю, знать, на томъ ли мѣстѣ строиться будетъ соборъ, гдѣ онъ заложенъ былъ покойною Государынею Императрицею Екатериною II. При отвѣтѣ на сіе, когда изложены были причины, оставить прежнее мѣсто и избрать другое: то Государь Императоръ изъявивъ свое на то соизволеніе, планъ и фасадъ и смѣту для собора утвердилъ, равно какъ и способы для построенія онаго повелѣлъ почерпать изъ источника государственныхъ доходовъ. Къ радости г. Екатеринослава и всей вообще Екатеринославской паствы, оставалось ожидать только о всемъ томъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода *указа*.

Указъ изъ Св. Сунода съ яснымъ изложеніемъ всего того что къ предмету относится.

Дѣйствительно, отъ 24 Іюля 1828 г., оный и послѣдовалъ въ Екатеринославъ, съ яснымъ изложеніемъ, чтобы соборную церковь строить на площади съѣстныхъ припасовъ, близъ нынѣшней (теперь бывшей) соборной Успенской церкви, такъ, какъ мнилъ покойный преосвященный Іовъ архіепископъ Екатеринославскій. На сей конецъ присланъ при томъ указѣ планъ съ фасадомъ, профиль и смѣта въ строительномъ комитетѣ исправленные и Высочайше одобренные, съ назначеніемъ *суммы 178,246* рублей 50 копѣекъ. Строеніе церковное ввѣрено распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства. Но Высочайшій сей указъ, полученный изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода епархіальнымъ начальствомъ 1828 года, Августа въ 16 день, отверстъ уже не преосвященнымъ Онисифоромъ архіепископомъ, но смиреннымъ *Гавріиломъ епископомъ*, потомъ, архіепископомъ, пожалованнымъ въ сей санъ 31 дня Декабря 1832 года.

Количество назначенной суммы.

Нечаянная перемѣна архіереевъ.

Ибо Онисифоръ, бывъ мужъ силенъ молитвою и постомъ, тогожъ 1828 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, кончилъ свое благочестивое житіе, а сей, будучи на мѣсто его Св. Правительствующимъ Cvнодомъ избранъ и Маія 22 дня Высочайше утвержденъ, прибылъ въ Екатеринославъ, Августа 1 числа.

Кончина преосвященнаго Онисифора архіепископа, съ замѣномъ его Гавріиломъ епископ.

По полученіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, преосвященный Гавріилъ тотчасъ приступилъ къ исполненію онаго и распорядился на первый разъ всевозможнымъ образомъ. Составили изъ духовныхъ лицъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ губернскаго архитектора, *строительную коммиссію*, которая и занялась вызовомъ рядчиковъ для поставки кирпича, извести, воды и песка, какъ вещей самонужнѣйшихъ на первый разъ для каменной постройки. А преосвященный Гавріилъ отнесся къ Екатеринославскому гражданскому губернатору, Донецъ-Захаржевскому, дабы, чрезъ посредство свѣтскаго чиновника, какому онъ поручить соизволитъ, отведено было и ограничено на площади съѣстныхъ припасовъ, то мѣсто, гдѣ слѣдуетъ строить новую церковь, согласно Высочайшему назначенью. Сіе и исполнено: но не безъ препятствій. Г. гражданскій губернаторъ Донецъ-Захаржевскій, по поводу и содержанію доношенія ему отъ чиновника, которому при отводѣ мѣста поручено было, быть свидѣтелемъ и посредникомъ, извѣстивъ архіерея, что мѣсто, отводимое для построенія собора, по низменности своей, по зыбкому грунту земли и по очевидной тѣснотѣ, совсѣмъ неудобно для предполагаемаго каменнаго величественнаго строенія, просилъ мнѣнія о перемѣнѣ онаго на другія мѣста. Отъ 1 Ноября 1828 года послѣдовало къ преосвященному отъ г. губернатора сіе отношеніе: а въ третій день тогоже Ноября, онъ отвѣтствовалъ, что невыгодныя обстоятельства отводимаго мѣста къ построенію собора, хотя дѣйствительно неоспоримы, но мѣсто сіе, по назначеніи Св. Правительствующимъ Cvнодомъ, поелику утверждено двумя Его Императорскаго Величества повелѣніями (ибо вслѣдъ за первымъ указомъ о построеніи собора, отъ 24 Іюля 1828 года, прислайъ былъ и другой указъ того же содержанія, отъ

Дѣйствія преосвященнаго Гавріила.

31 Августа), то, за силою ихъ, о перемѣнѣ онаго ни какого уже сужденія имѣть не можетъ, а полагаетъ для себя цѣлію одно, чтобы строить церковь, гдѣ быть ей указано.

Между тѣмъ Государь Императоръ помазанникъ Божій по вдохновенію конечно отъ Бога Самаго, предоставившаго Ему славу совершить великія предначертанія Августѣйшей бабки Его, Самъ соизволилъ снова позаботиться о построеніи собора въ Екатеринославѣ, и потребовалъ отъ епархіальнаго начальства о успѣхахъ подробнаго донесенія. Сія Высочайшая воля Его Императорскаго Величества, чрезъ отношеніе, оберъ прокурора, князя Мещерскаго, отъ 2 Марта 1829 года, и объявлена преосвященному Гавріилу.

Въ отвѣтѣ князю описавъ дѣйствія коммиссіи о построеніи собора, и сказавъ, что состороны епархіальнаго вѣдомства распоряженія текутъ безостановочно, архипастырь не могъ не коснуться возраженій отъ гражданскаго мѣстнаго начальства, и содержаніе переписки своей съ г. губернаторомъ Донецъ-Захаржевскимъ, о невыгодности предназначеннаго мѣста къ строенію собора, сообщилъ кн. Мещерскому.

Тогда Государь Императоръ единымъ словомъ разрѣшилъ недоумѣній узелъ: на всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ исправлявшаго, за отсутствіемъ князя Мещерскаго, должность Сунодальнаго оберъ прокурора Нечаева, Онъ изволилъ, въ 10 день Августа 1829 года, собственноручно изобразить: «*Я считаю лучшимъ мѣстомъ то, на коемъ была закладка покойной Императрицы.....временное отдаленіе (собора) отъ жилой части города не есть препятствіе. По плану предполагаются округъ собора присутственныя мѣста; стало, нѣтъ и затрудненія для сего назначенія отъ отдаленія отъ воды*».

Собственноручная Государева резолюція.

Высочайшую сію волю тотчасъ объявилъ г. исправляющій должность Сунодальнаго оберъ-прокурора Св. Правительствующему Суноду, а отъ Сунода, съ прописаніемъ Высоко-Монаршей резолюціи, къ перемѣнному исполненію оной, послѣдовалъ къ преосвященному Гавріилу, отъ 26 дня тогожъ Августа 1829 года, и указъ.

Возрадовалась словесная паства; восхитились нелицемѣрно всѣ сословія града Екатеринослава, и удивились притомъ событію, всѣми желаемому, но ни кѣмъ не ожиданному, ибо мѣсто, ознаменованное закладкою храма отъ покойной Императрицы Екатерины II, чтобы свято было навсегда Богу, сего всѣ непрерывно желали; но, по встрѣчямъ противнымъ, того уже никакъ не чаяли. Ободрилось епархіальное начальство, особливо тѣ изъ лицъ, коимъ построеніе собора препоручено было и ввѣрено. Учрежденная комиссія, ставъ на твердыя ноги, съ новымъ рвеніемъ приступила къ заготовленію необходимаго матеріала, и чрезъ пространство семи мѣсяцевъ, имянно: отъ послѣднихъ чиселъ Августа 1829 года по 1 Апрѣля 1830 года, весь потребный къ тому матеріалъ былъ уже въ надлежащей мѣрѣ готовъ. Явился вскорѣ и каменнаго дѣла мастеръ, калужанинъ, съ рабочими своими людьми, кои всѣ, будучи зрѣлаго возраста, неповрежденнаго здоровья, жаждали начатія работы, какъ пиршества.

Открытіе мѣста гдѣ быть собору.

Въ 20 день Апрѣля 1830 года, погода была сухая, день ясный, теплый, только вѣтренный. Тогда въ четыре часа по полудни, при собраніи почтеннаго дворянства, знатнаго купечества и прочихъ сословій, сдѣлано очертаніе новаго строиться имѣвшаго собора. Глава положена во главу, т. е. престолъ назначенъ совершенно на томъ же мѣстѣ, гдѣ оному быть назначали при первомъ заложеніи собора; а пространство въ стѣнахъ сокращено, сообразно вновь даннымъ плану и фасаду. Поле открылось, данъ знакъ, и дѣлатели къ своему орудію. Тотчасъ начали копать рвы для построенія, во первыхъ, фундамента церковнаго, что для мастеровъ было не безъ особливаго затрудненія; ибо имъ слѣдовало изъ стараго фундамента выбрать столько камня, сколько надобнымъ казалось, для фундамента новаго, и потомъ изъ тѣхъ же камней крѣпко скипѣвшихся между собою, строить новый фундаментъ.

При семъ случаѣ, за важнѣйшее почтено: дойти въ старомъ фундаментѣ до той глубины, гдѣ напечатлены слѣды августѣйшихъ рукъ покойной Госу-

дарыни Императрицы т. е. гдѣ лежатъ драгоцѣнныя монеты, собственною Ея Императорскаго величества десницею, при первой торжественной храма Преображенія Спасителя закладкѣ, положенныя, сколько въ подражаніе общему древнему христіанъ обычаю при такихъ случаяхъ, столь наиболѣе во свидѣтельство потомству особенныхъ Ея благотвореній и милостей Екатеринославу. Долго пробивались сквозь ряды каменныхъ плитъ, въ известковомъ растворѣ скипѣвшихся между собою; однакожъ наконецъ достигли потаенныхъ сокровищъ.

Качества и видъ открытія сокровищъ.

Радостію озарились лица, вмѣстѣ же съ тѣмъ, и трепетомъ объялись нѣкоторыхъ души. Нашли, во первыхъ, ярко вызолоченную мѣдную доску, длиною $8\frac{1}{2}$, шириною въ $5\frac{1}{4}$ вершковъ, и на оной вырѣзано: «Екатерина II Императрица всеа Россіи, во основаніе храма Преображенія Спасителя Нашего, первый камень положила 1787 года». Потомъ монеты, *золотыя*: 1) имперіалъ 1756 года, 2) полуимперіалъ 1786 года; *серебряныя*: 1) рубль 1780 года, 2) двадцать пять копѣекъ 1765 года, 3) двадцать копѣекъ 1785, 4) пятнадцать копѣекъ 1781 года, 5) десять копѣекъ 1769 г. и 6) пять копѣекъ 1747 г., всего сумою на шестьдесятъ семь рублей.

Порядокъ на чемъ расположены драгоцѣнныя вещи.

Всѣ сіи памятники расположены были такимъ образомъ: въ самомъ низу устроенъ былъ четвереугольный кирпичный столбъ. На немъ плоскій, довольно широкій камень, раковеннымъ называемый, а на семъ камнѣ мраморная доска, длиною $9\frac{3}{4}$ вершка, шириною въ $6\frac{1}{2}$. На мраморной доскѣ другая мѣдная, позолоченная, съ упомянутою надписью. Подлѣ мраморной доски, въ исподнемъ раковенномъ камнѣ, углубленъ камень, мраморный также, квадратный, длиною и шириною въ $3\frac{1}{4}$, толщиною $1\frac{3}{4}$ вершка, съ круглымъ посреди гнѣздомъ, которое и закрывалось серебряною позолоченною крышкою съ таковымъ же кончикомъ; тутъ то лежали монеты подъ двумя, сверхъ того, тяжелыми раковенными камнями, которыми и замыкалось все хранилище описанныхъ памятниковъ; а далѣе шелъ бутъ, или фундаментъ обыкновенный.

Вынутыя изъ земли вещи были предметомъ общаго любопытства до 22

дня слѣдовать имѣвшаго Маія мѣсяца; (1830 года) а въ сіе число, при *вторичной закладкѣ храма*, они снова и въ новый положены фундаментъ точно тѣмъ порядкомъ и такимъ же образомъ, какъ лежали прежде, съ присовокупленіемъ только къ нимъ нѣсколькихъ новыхъ монетъ, въ томъ числѣ одного серебрянаго рубля 1830 года. На оборотѣ той же самой вызолоченной доски вырѣзано вновь: «Николай I, храмъ Преображенія Спасителя нашего воздвигъ на семъ мѣстѣ повелѣніемъ своимъ и щедротами, 1830 года Маія 22 дня».

Окончательное храма построеніе и онаго освященіе.

Одинъ изъ Христовыхъ Апостоловъ пишетъ: *Любящимъ Бога всѣ поспѣшествуютъ во благое.* (къ Рим. VIII 28.) Коль неоспоримо! Отъ дня закладки Преображенскаго соборнаго храма, прошло отнюдь не болѣе четырехъ лѣтъ съ нѣсколькими мѣсяцами: онъ однакоже уже былъ совершенно отстроенъ; въ 1834 году торжественно и освященъ *преосвященнымъ Гавріиломъ архіепископомъ*, въ присутствіи г. генералъ-губернатора Новороссійскаго графа М. С. *Воронцова* съ г. инспекторомъ поселенныхъ Новороссійскихъ войскъ, графомъ *Виттомъ*. Соборъ будучи не обширенъ, но благолѣпенъ и благовиденъ, внѣ и внутрь, теперь украшаетъ собою мѣстоположеніе и обратно самъ украшается тѣмъ мѣстоположеніемъ, на которомъ находится. Ибо стоитъ на возвышенной горѣ, подножіе коея орошается величественнымъ Днѣпромъ. Излучистое Днѣпра теченіе, обозрѣваемое подробно съ упомянутой возвышенности, быстрота, шумъ, блистаніе водъ при встрѣчѣ каменистыхъ, въ рѣкѣ разсѣянныхъ, препонъ, острововъ изобиліе и береговъ разнообразіе, вотъ принадлежности мѣста, непозволяющія ни одному путешественнику пройти мимо собора безъ сердечнаго удовольствія и умиленія, и безъ того, притомъ, чтобы мысль проходящаго мимо не вознеслась къ самому Спасителю рода человѣческаго, на горѣ преобразиться изволившему. Храмъ обнесенъ кругомъ каменною, съ желѣзной рѣшеткой, *оградою*; тѣмъ паче достопримѣчательною, что она поставлена точь въ точь на фундаментѣ, приготовленномъ для величественной соборной церкви, которая заложена была Императрицею Екате-

Благовидность храма умножается красотою мѣстоположенія.

Ограда вкругъ него и знатное пространство.

риною. И какъ длина ограды точно та же, какъ предполагалась для упомянутой церкви: то по долготѣ послѣдующаго, суди и о предыдущемъ.

Внутрь ограды вся площадь церковная усажена тѣнистыми деревами; усѣяна цвѣтами: а среди всего того; противъ самаго алтаря соборной церкви, воздвигнутъ *памятникъ* Императрицѣ Екатеринѣ II на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она, стоявъ, простирала державную десницу свою, чтобы положить первый камень во основаніе храма.

Памятникъ Императрицъ.

Памятникъ сей знатенъ тѣмъ, что онъ вѣщаетъ славу имяни великія въ женахъ: но сугубо знатенъ и важенъ, потому что состоитъ изъ древней *мраморной колонны*, на гранитномъ педіесталѣ поставленной, взятой же изъ развалинъ за нѣсколько тысящелѣтій существовавшаго и разрушившагося уже города *Херсониса*, подлѣ коего стоитъ нынѣ городъ Севастополь.

Важность памятника.

Выше сего сказано уже, что на построеніе соборной церкви отпущено изъ казны денегъ 178,246 рублей 50 коп. ассигн., а кто ни посмотритъ, всякій оцѣниваетъ построеніе оной, отнюдь не менѣе, какъ въ 300,000 рублей ассигн.; слѣдовательно недочетъ простирался свыше чѣмъ, до 100,000 рублей. Откуда же, спроситъ любопытный, почерпаема была дополнительная сумма? Изъ щедротъ гражданъ *города Екатеринослава*, между коими хотя не многіе находятся значительно богатые, но многіе столь благочестивые, что, любя святость церквей, не щадятъ для нихъ и послѣднихъ лептъ своихъ. Сими то жертвами пріобрѣтены для Екатеринославской соборной церкви, въ особенности украшающія ее три изящныя академической работы картины и два совершенно новые значительной величины, колокола, стоющіе не менѣе 30 тысячь руб. ассигн. А о прочихъ собора принадлежностяхъ, самыхъ важныхъ также, коихъ пріобрѣтеніе зависѣло отъ усердія обывателей города всякаго сословія, умалчиваю, скажу только, что съ той поры, какъ началъ строиться въ Екатеринославѣ каѳедральный соборъ; и городъ, будто послѣ долговременной зимы, вспрянувъ отъ дремоты и сна, вдругъ сталъ процвѣтать. Ожи-

вились въ немъ торговля, промышленность, и науки паче и паче возблистали. Появились новыя, каменныя, церкви и казенные обывательскіе домы, какихъ до этой поры не только не имѣлъ у себя городъ, но и имѣть не воображалъ.

Архіерейская ризница, пожалованная Государемъ.

Государь Императоръ самую щедрую свою милость излилъ на новосооруженный соборный храмъ, послѣ того, какъ храмъ сей, чрезъ священное муропомазаніе, святъ сдѣлался Господу.

Монархъ пожаловалъ преосвященнымъ Екатеринославскимъ, изъ своего собственнаго кабинета, полное архіерейское облаченіе въ которомъ заключались: 1) каѳедра употребляемая при священнодѣйствіяхъ архіерейскихъ, 2) мантія съ обыкновенными источниками и скрижалями, 3) подризникъ съ поручами, 4) эпитрахиль съ поясомъ, 5) палица, 6) саккосъ, 7) омофоры большой и малый, 8) умывальница и т. д. Но — жребій епархіи еще разъ измѣнился.

Въ 1837 годъ послѣдовалъ отъ святѣйшаго Сунода государю Императору всеподданнѣйшій докладъ, съ такимъ разсужденіемъ, чтобы губерніямъ Херсонской и Таврической, отдѣлясь отъ губерніи Екатеринославской, составлять по духовному вѣдомству, особую епархію подъ именемъ *Херсонской и Таврической*, а *Екатеринославской* губерніи, оставаясь отдѣльною, именоваться тою же Екатеринославскою епархіею. Херсонской епархіи состоять во 2 *классѣ* съ наименованіемъ архіереевъ *Херсонскими и Таврическими*, которымъ и имѣть постоянное пребываніе въ городѣ *Одессѣ*: Екатеринославской же епархіи быть *третьеклассною*, съ наименованіемъ архіереевъ *Екатеринославскими* и *Таганрогскими*, коимъ и имѣть по прежнему пребываніе въ *Екатеринославѣ*.

Екатеринославская епархія раздѣляется на двѣ.

Докладъ сей Святѣйшаго Сунода, въ 9 день Маія 1837 года Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ утвержденъ и разсужденіе Сунода сдѣлавшись дѣйствительнымъ, остается и нынѣ непремѣннымъ.

На Херсон-

На архіерейскую Херсонскую каѳедру возведенъ тогда архіепископъ

скую архіерейскую вакансію переводится архіепископъ Гавріилъ.

Прибытіе его въ Одессу.

Гавріилъ, бывшій Екатеринославскимъ, который по указу Его Императорскаго Величества оставивъ г. Екатеринославъ въ 30 день Іюня упомянутаго года прибылъ въ Одессу 20 дня Іюля того же года; а въ день 21 Іюля, совершивъ первую литургію въ Одессѣ, и началъ тамо пасти стадо нововрученное благополучно, до новаго, впредь быть могшаго, изъ Одессы перевода, каковой дѣйствительно и случился въ 1848 году, чрезъ перемѣщеніе архіепископа изъ Херсонской епархіи въ Тверскую; да сбудется и на немъ рѣченное: *не имамы пребывающаго града, но грядущаго да взыскуемъ.*

Тверь.
1856.

Гавріилъ А. Т. и К.

Д. Ч. О.

Табель къ страницѣ 462.

№	ЕПАРХІИ.	Число церквей.	Прежнее названіе архіереевъ.	Нынѣ оное назначается.	Гдѣ каѳедры.
	1-го класса.				
1	Кіевская.	1327	Кіевскій и Галицкій.	Тоже.	Въ Кіевѣ
2	Новгородская.	920	Новгородскій и Великолуцкій.	Новгородскій и Олонецкій	Въ Новѣ-Городѣ.
3	Московская.	1332	Московскій и Калужскій.	Московскій и Коломенскій.	Въ Москвѣ.
4	Санктепетербургская.	324	До 1775 года именовался С.-Петербургскій и Ревельскій.	Санктепетербургскій, Эстляндскій и Выборгскій.	Въ Санктепетербургѣ.
	2-го класса.				
1	Казанская.	1197	Казанскій и Свіяжскій.	Казанскій и Симбирскій	Въ Казани.
2	Астраханская.	107	Астраханскій и Ставропольскій.	Астраханскій и Моздокскій.	Въ Астрахани.
3	Тобольская.	382	Тобольскій и Сибирскій.	Тоже.	Въ Тобольскѣ.
4	Ярославская, вмѣсто Ростовской	909	Ростовскій и Ярославскій.	Ярославскій и Ростовскій.	Въ Ярославлѣ.
5	Псковская.	506	Псковскій и Рижскій.	Псковскій, Лифляндскій и Курляндскій.	Во Псковѣ
6	Рязанская.	831	Рязанскій и Шацкій.	Рязанскій и Зарайскій.	Въ Рязани.
7	Тверская	944	Тверскій и Кашинскій.	Тверскій и Кашинскій.	Въ Твери
8	Новороссійская	655	Новороссійскій и Дѣпровскій.	Тоже.	Новороссійской губерніи въ уѣздномъ городѣ Новомиргородѣ.
9	Бѣлорусская.	385	Бѣлорусскій и Могилевскій.	Тоже.	Бѣлорусской губерніи въ уѣздномъгородѣ Могилевѣ.
10	Малороссійская, вмѣсто Черниговской.	1093	Черниговскій и Нѣжинскій	Малороссійскій и Черниговскій.	Въ Черниговѣ.
11	Минская.	251	Минскій и Волынскій, кодъюторъ митрополіи Кіевской и архимандритъ Слуцкаго монастыря	Минскій и Литовскій, кодъюторъ митрополіи Кіевскій и архимандритъ Слуцкаго монастыря.	Въ Минскѣ.
12	Подольская, вмѣсто Брацлавской.	1593	Брацлавскій и Подольскій.	Подольскій и Брацлавскій.	Въ Каменецъ-Подольскѣ.
	3-го класса.				
1	Калужская; Епархія сія учреждается вновь и первою въ семъ классѣ поставляется потому, что губернскій г. Калуга былъ въ Епархіи Московской 1-го класса, а прочіе уѣздные города состояли въ бывшей епархіи Крутицкой, которая по штатамъ 1764 года была во 2-мъ классѣ.	689		Калужскій и Боровскій.	Въ Калугѣ.
2	Смоленская.	614	Смоленскій и Дорогобужскій	Тоже.	Въ Смоленскѣ.
3	Нижегородская	885	Нижегородскій и Алатырскій.	Нижегородскій и Арзамасскій.	Въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ.
4	Курская, вмѣсто Бѣлогородской.	873	Бѣлоградскій и Курскій.	Курскій и Бѣлоградскій.	Курской Губерніи въ уѣздномъ г. Бѣлъ-Городѣ.
5	Владимирская.	1083	Суздальскій и Владимірскій	Владимірскій и Суздальскій.	Во Владимірѣ.
6	Вологодская.	742	Вологодскій и Устюжскій.	Тоже.	Въ Вологдѣ.
7	Тульская вмѣсто Коломенской.	863	Коломенскій и Тульскій.	Тульскій и Бѣлевскій.	Въ Тулѣ.
8	Вятская.	344	Вятскій и Великопермскій.	Вятскій и Слободскій.	Въ Вяткѣ.
9	Архангельская.	256	Архангельскій и Олонецкій.	Архангельскій и Холмогорскій.	Въ Архангельскѣ.
10	Воронежская.	571	Воронежскій и Черкасскій.	тоже.	Въ Воронежѣ.
11	Иркутская.	182	Иркутскій и Нерчинскій	Тоже.	Въ Иркутскѣ.
12	Костромская.	863	Костромскій и Галичскій.	Тоже.	Въ Костромѣ.
13	Тамбовская	902	Тамбовскій и Пензенскій.	Тамбовскій и Шацкій.	Въ Тамбовѣ.
14	Орловская.	835	Орловскій и Сѣвскій.	Тоже.	Орловской Губерніи въ уѣздномъ г. Сѣвскѣ.

№	ЕПАРХІИ.	Число перквей.	Прежнее назначеніе архіереевъ.	Нынѣ оное назначается.	Гдѣ каѳедры.
15	Переяславская, вмѣсто бывшей викарной Кіевской митрополіи.	898	Переяславскій и Бориспольскій.	Малороссійскій и Переяславскій	Малороссійской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Переяславѣ.
16	Волынская вмѣсто викарной Житомирской.	1446	Житомирскій.	Волынскій и Житомирскій.	Волынской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Острогѣ.
	Вновь учрежденныя				
	3-го Класса.				
17	Пермская.	393		Пермскій и Екатеринбургскій.	Въ Перми.
18	Саратовская.	615		Саратовскій и Пензенскій.	Саратовской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Пензѣ.
19	Слободская-Украинская.	673		Слободскій, Украинскій и Харьковскій.	Въ Харьковѣ.
	Оренбургская.	205		Оренбургскій и Уфимскій.	Оренбургской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Уфѣ.
	Викарные Епископы:				
1	Прежней Иркутской епархіи Кадьякской.		Кадьякскій и прочихъ прилежащихъ къ тому въ Америкѣ острововъ.	Тоже.	На островѣ Кадьякѣ.
	Вновь учреждаемые, кои управлять будутъ церквами поручаемыми отъ мѣстныхъ Архіереевъ,				
	Въ Митрополіяхъ:				
2	Кіевской			Чигиринскій.	Въ первокласномъ, въ Кіевѣ состоящемъ, Кіево-Золотоверхо-Михайловскомъ монастырѣ.
3	Новгородской.		Старорусскій.	Тоже.	Въ первокласномъ Новгородскомъ монастырѣ Хутынѣ.
4	Московской.		Дмитровскій.	Тоже.	Въ первокласномъ Саввинѣ Сторожевѣ монастырѣ состоящемъ Московской Губерніи въ уѣздномъ городѣ Звенигородѣ.
5	Казанской.		Свіяжскій.	Тоже.	Въ первокласномъ Свіяжскомъ монастырѣ состоящемъ Казанской Губерніи въ уѣздномъ г. Свіяжскѣ.

Подлинную подписали:

Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій.
Амвросій Архіепископъ Казанскій.
Арсеній Архіепископъ Ростовскій.
Ираней архіепископъ Псковскій.
Павелъ Архіепископъ Тверскій.
Ѳеофилактъ Архимандритъ Антоновскій.
Полевый Оберъ-Священникъ Протоіерей Пав. Озерецковскій.
По листамъ скрѣпилъ: оберъ-секретарь Иванъ Пукаловъ.
Съ подлиннымъ вѣрно: Синода оберъ-прокуроръ Хвостовъ.

Утвердилъ же табель сію Государь Императоръ собственною своею рукою: „*Быть по сему*“.
Октября 16 дня 1799 г.

СТАТИСТИКА.

ЭТНОГРАФІЯ

БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ О ЗАСЕЛЕНІИ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ. Положеніе нынѣшней Бессарабіи, между Днѣстромъ и Прутомъ, на рубежѣ древняго міра, всегда привлекало, на ея роскошныя пастьбища, пастушескія и воинственныя племена.

Первое проявленіе человѣка въ этихъ мѣстахъ, скрывается во мракѣ временъ доисторическихъ, но только со временъ Геродота, по преданіямъ имъ приведеннымъ, можно съ нѣкоторою достовѣрностью указать племена и народы различнаго происхожденія, которымъ страна эта служила временнымъ пріютомъ. Киммерійцы, Скиѳы, Готы, Бастраны, или Бастарны, Даки, Анарты, Тевривки, Бритолены, Роксоланы и овладѣвшіе Дакіею Римляне; потомъ, Гунны, Авары, Болгары, Славяне, Лонгобарды, Унгры, Печенѣги, Узы; далѣе въ царствованіе Комненовъ, возвратившіеся изъ за Карпатскихъ горъ, остатки древнихъ Даковъ, уже смѣшанные съ Славянскими племенами и Римскими переселенцами, называвшіе себя Румунами. Всѣ эти народы, поселялись одинъ за другимъ, на мѣстахъ своихъ предмѣстниковъ, и были изгоняемы вновь приходящимъ народомъ. Въ XII столѣтіи здѣсь являются Генуэзцы. По рѣкамъ Днѣстру и Дунаю населяютъ они тѣ мѣста, гдѣ еще на разсвѣтѣ исторіи, были Греческіе колоніи и Финикійское поселеніе (эмпо́ріи),—строятъ города и обладаютъ торговлею этихъ мѣстъ,

около четырехъ вѣковъ. Стѣны, башни и бойницы замковъ: Хотинскаго, Ольхіонскаго (Сороки), Тигинскаго (Бендеры), Паланки и Монкастро (Аккерманъ), напоминаютъ объ нихъ и донынѣ. Съ распространеніемъ княжества Молдавскаго и съ появленіемъ здѣсь Турокъ, жизнь народовъ обитающихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бессарабіи, дѣлается болѣе осѣдлою. Но вся Бессарабія до присоединенія ея къ Россіи, никогда не составляла ни независимой, ни даже одной общей области: она заключала въ себѣ три части, бывшія совершенно отдѣльными: 1-я) большая часть нынѣшняго Хотинскаго уѣзда, была «райею», т. е. христіанскою провинціею Молдавскаго Господарства, исключительно принадлежавшею Туркамъ. Это была страна пограничная, гдѣ Поляки вели вѣчную войну съ Турками и Молдаванами, за Буковину; Туркамъ принадлежали также Бендеры и Аккерманъ. 2-я) нынѣшніе уѣзды: Ясскій, Сорокскій, Оргеевскій, большая часть Кишиневскаго, до Траянова вала, были ничто иное, какъ за-Прутская Молдавія. 3-я) наконецъ Буджакъ т. е. нынѣшніе уѣзды Аккерманскій, Бендерскій и часть Кишиневскаго, были искони степью, большая часть обитателей которой до конца минувшаго столѣтія, не измѣняли кочевому образу жизни. Послѣдніе изъ скитавшихся здѣсь племенъ, были Ногайцы, подвластные Крымскому Хану и Отоманской Портѣ.

Все Ногайское населеніе въ Буджакѣ, за исключеніемъ Эдичкульскихъ ауловъ, раздѣлялось на отдѣленія или кочевья.

1.) Кочевье *Эдиссанъ* находилось въ нынѣшнемъ Аккерманскомъ уѣздѣ, на рѣчкахъ и балкахъ: Алкалы-дере, Аджи-дере, Сарата-челеби, Баю, Кундукъ и Чага.

2.) Кочевье *Оранъ-оглу* на рѣчкахъ: Когильникѣ или Кундукѣ, Чага и Эски-Онусъ, т. е. на степяхъ другой половины Аккерманскаго уѣзда.

3.) Кочевье *Орумбетъ-оглу*, на р. р. Сальчѣ, Ялпухѣ, Буюкъ-Ялпухѣ и Улупѣ, въ бывшемъ Кагульскомъ уѣздѣ.

и 4.) Кочевье *Измаилъ-канеси*, на рѣчкахъ и балкахъ впадающихъ въ Дунай: Каджѣ, Катлабугу и другихъ [1]). Съ половины прошедшаго столѣтія, они стали переселяться въ Таврическую губернію. Въ 1759 году Крымъ-Гирей, перевелъ туда изъ

[1]) Изъ письма графа Панина, къ генералъ-губернатору Воейкову 25-го Сентября 1770-го года.

Буджака орду Эдичкульскую; въ 1770 году графъ Панинъ, главнокомандующій 2-ю арміею, во время осады Бендеръ, вошелъ въ перегово́ры съ мурзами и старшинами Ногайскими и по взятіи крѣпости, орды Едисанская и вся Бѣлгородская, отложились отъ власти Порты Оттоманской и въ числѣ 12-ти тысячь душъ, были переведены въ сѣверные уѣзды Таврической губерніи и къ Азову,—такъ что, въ 1806 году, при началѣ Турецкой войны (Императора Александра I-го) во всемъ Буджакѣ было не болѣе 5-ти тысячь Татаръ. Стараніями герцога Ришельё, управлявшаго Новороссійскимъ краемъ, и эти послѣдніе были выведены въ Крымъ. Въ 1807 году, изъ за Дунайскихъ Запорожцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, сформировано было войско, подъ названіемъ Усть-Дунайскаго казачьяго, и поселено на нижней части рѣки Прута.

Съ 1809 года, въ надеждѣ что Бессарабія перейдетъ подъ власть Россіи, Буджакскія степени начали населятся новыми переселенцами, уже осѣдлыми, нашими единоплеменниками и единовѣрцами: Болгарами, Сербами и Некрасовцами.

Въ 1812 году, въ слѣдствіе Букарестскаго мирнаго трактата между Россіею и Оттоманскою Портою, подъ именемъ Бессарабіи, присоединена къ Россіи страна между рѣками Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ. Бессарабія наименована Областью, ввѣрена главному надзору, бывшаго главнокомандующаго тогда Молдавскою арміею, генерала Чичагова.

Въ вѣдомости, представленной имъ, 23-го Іюля 1812 года, показано въ Области жителей 41,160 семействъ, что составляетъ болѣе 240,000 душъ обоего пола [1]).

Въ 1813 году народонаселеніе Бессарабіи обозначено: 55,560 семействъ, или 334,000 душъ обоего пола [2]).

Цифры эти должны быть весьма сомнительны, ибо мѣстное начальство того времени, не могло имѣть ни какихъ вѣрныхъ свѣдѣній;—это былъ секретъ тогдашнихъ исправниковъ. Разница въ показаніяхъ 1812 и 1813 годовъ слишкомъ велика.

---

[1]) Взято изъ дѣла Бессарабскаго областнаго архива. Дѣло это подписано генераломъ Чичаговымъ и скрѣплено генераломъ Гартингомъ. Г. Скальковскій показываетъ ету цифру въ 55,360 семей, съ 166,000 душъ мужескаго пола. См. Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края стр. 193-я.

[2]) Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края г. Скальковскаго, томъ I стр. 348-я.

Въ 1813 году ревизіи также непроизводили какъ и въ 1812-мъ; заселеній особенныхъ въ теченіи года небыло, а между тѣмъ, въ этомъ году посѣтила Бессарабію чума, занесенная сюда въ концѣ 1812 года изъ Одессы, Архангелогородскимъ пѣхотнымъ полкомъ, начавшая уменьшать число своихъ жертвъ, только въ Ноябрѣ 1813 года.

Въ 1814 году, переселены сюда изъ герцогства Варшавскаго Нѣмецкіе колонисты въ числѣ 1443 семействъ, которые по показанію г-на Корниловича, производившаго съемку Буджака, въ 1814 и 1815 годахъ основали 8 колоній: Бородинскую, Тарутинскую, Кульмскую, Малоярославецкую, Краснинскую, Лейпцигскую и Кластицкую. Въ 1815 году показано жителей во всей Бессарабіи до 55,350 семействъ [1]).

Въ 1816 году завели колоніи: Фершампенуазскую, Бріенскую, Парижскую и Арсисскую. По ревизіи произведенной въ 1816 году, по распоряженію полномочнаго намѣстника генерала Бахметева, всего жителей въ Бессарабіи показано 96,526 семействъ, составляющихъ 491,679 душъ обоего пола [2]).

Въ 1818 году заведена колонія Теплицкая, гдѣ поселилось 96 семействъ Нѣмецкихъ выходцевъ.

Въ это время производилась первая съемка и описаніе Буджака полковникомъ Корниловичемъ, оконченныя въ 1819 году, и краткое описаніе остальной части Бессарабіи [3]). Изъ этихъ описаній видно, что народонаселеніе Бессарабіи въ 1818 году простиралось не болѣе 389,000 душъ обоего пола.

Сравнивая эту цифру народонаселенія, съ ревизіею Бахметева, уменьшеніе жителей Бессарабіи, не считая тѣхъ которые должны были родиться за это время, простирается въ годъ слишкомъ на 51,000 душъ. Уменьшеніе народонаселенія въ эти годы, могло, да и должно было произойти. Виною этаго, по всей вѣроятности были:

---

[1]) Смотри Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1846 года, № 13 стр. 412. Изъ рапорта 2 Департамента генералъ-маіору Гартингу.

[2]) Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края г. Скальковскаго стр. 257-я. Цифра эта, какъ говоритъ авторъ, взята изъ намѣстническаго архива.

[3]) Карта г. Корниловича и при ней Описаніе Буджака, хранятся въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Дозволенію пользоваться этими и другими матеріялами, обязанъ я просвѣщенному Одесскому Обществу Древностей.

безпорядочность и недобросовѣстность мѣстнаго земскаго управленія, молдавскихъ исправниковъ; а также бояръ, отъ притѣсненій и угнѣтеній которыхъ, бѣжали поселяне въ Турецкіе предѣлы. Такъ, по показаніямъ извлеченнымъ мною изъ описанія г-на Свиньина, въ 1817 и 1818 годахъ, изъ однихъ цынутовъ присоединенныхъ отъ Молдавіи, бѣжало въ Турцію болѣе 3-хъ тысячъ Молдавскихъ и Болгарскихъ семействъ. Изъ одного Гречанскаго уѣзда (цынута), бѣжало болѣе одной тысячи семействъ, въ томъ числѣ цѣлое селеніе помѣщика Бальша; такъ что въ 1818 году, въ цынутѣ этомъ показано всего жителей 2,226 душъ мужескаго пола [1]).

Далѣе, народонаселеніе Бессарабіи, во время назначенія князя Воронцова полномочнымъ намѣстникомъ, въ 1823 году, показано 550,000 душъ обоего пола [2]).

А это значитъ, что оно увеличилось въ 5 лѣтъ съ 1818 года на 161,000, или каждый годъ 32,200 душами.

Потомъ въ 1828 году, показано 409,110 душъ обоего пола.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что съ 1823 года по 1828-й были приводимы въ извѣстность и заселяемы земли Буджака, (къ югу отъ верхняго Траянова вала), заключавшаго въ себѣ болѣе 1.700,000 десятинъ, до 800 тысячъ которыхъ было отдано подъ поселеніе Нѣмецкихъ и Болгарскихъ колоній; а изъ остальной земли, часть пожалована также для заселеній, въ собственность лицъ оказавшихъ государству замѣчательныя услуги [3]). При этомъ же, обширное пространство и плодородіе почвы, привлекало въ этой край, какъ привлекаетъ и теперь, многихъ искателей щастья изъ внутреннихъ губерній Россіи, Молдавіи и Турціи, которые, присоединившись къ обществамъ, дѣлаются осѣдлыми. Все таки, въ пять лѣтъ народонаселеніе уменьшилось на 140,890 душъ обоего пола; что составляетъ въ годъ 28,160 душъ. Главная причина, такого уменьшенія—чума свирѣпствовавшая въ 1819 и 1825 годахъ. По

---

[1]) Изъ описанія Бессарабіи, составленнаго г. Свиньинымъ, принадлежащаго теперь Одесскому Обществу.

[2]) Журналъ министерства внутреннихъ дѣлъ, 1846-го года. Т. XIII стр. 437-я.

[3]) По уходѣ Ногайцевъ, оставшіеся незаселенными кочевья ихъ, вмѣстѣ съ округами или раіями крѣпостей: Аккерманской, Бендерской и Измаильской, достались казнѣ, въ видѣ государственныхъ имуществъ.

показаніямъ мѣстнаго гражданскаго начальства, дальше цифры народонаселенія Бессарабіи [1]) слѣдующія:

1828 года 409,110 душъ обоего пола
1829 — 412,429 » » »
1830 — 469,783 » » »

Въ 1828 и 1829 годахъ была Турецкая война; сама по себѣ, она не должна была имѣть вліянія на уменьшеніе народонаселенія Бессарабіи: рекрутской повинности жители здѣшніе не отбываютъ, переходы же и стоянки, большаго чѣмъ обыкновенно, числа войскъ въ Области, ни какъ не могли служить препятствіемъ къ увеличенію ея народонаселенія; но избытокъ 1829 надъ 1828 годомъ весьма малъ, всего 3,319 душъ; причина этому также чума, свирѣпствовавшая въ 1828 году въ Турціи. Она проникла въ Русскіе лагери, оттуда въ завоеванныя Русскими крѣпости и распространилась по всей Бессарабіи.

Вообще же извѣстно, что послѣ народныхъ бѣдствій, войны и эпидемій, уменьшеніе народонаселенія быстро пополняется.

Такъ и здѣсь: въ одинъ годъ съ 1829 по 1830,—оно увеличилось 57,354 душами. Впрочемъ надобно замѣтить, что по окончаніи войны съ Турціею, къ намъ перешло до 1,042 душъ обоего пола Некрасовцевъ, поселенныхъ въ Измаильскомъ градоначальствѣ, [2]) и до 3,000 семействъ Болгаръ [3]). Большая часть ихъ водворилась въ Бессарабіи. Уже чрезъ 14 лѣтъ, число жителей Бессарабіи немногимъ превзошло цифру показанную для 1823 года; а именно, въ 1837 году было 553,460 душъ обоего пола [4]); т. е. съ 1830 по 1837 годъ увеличилось число жителей 83,677 человѣкъ; что составляетъ въ годъ почти 11,954.—Въ этотъ промежутокъ времени также происходили переселенія Болгаръ, изъ за Дуная.

---

[1]) Энциклопедическій Лексиконъ. См. Бессарабія, статья г. Фантонъ де Верріона.
[2]) Журналъ министер. внутрен. дѣлъ 1844 года № 10-й стр. 77-я.
[3]) Г. Скальковскій. Болгарскія колоніи, стр. 38-я.
[4]) Военно-статистическое обозрѣніе Бессарабіи, г-на Дарагана.
Въ 1835-мъ году, въ Бессарабіи была произведена 8-я ревизія. Въ свѣденіяхъ сообщенныхъ объ этой ревизіи, показаны только сословія платящія подать; ихъ считалось всего 7,501 семейство, въ числѣ 29,043 душъ обоего пола.

Съ 1837 и по 1843 годъ, о числѣ жителей Бессарабской области свѣдѣній неимѣется; но въ этотъ промежутокъ, населеніе Области значительно возростало. Оно увеличивалось въ годъ на 27,610; или въ теченіи 6-ти лѣтъ на 165,660 душъ обоего пола. Причина этому заключается: 1-е) въ пожалованіи различныхъ льготъ, Высочайше дарованныхъ и исходатайствованныхъ княземъ Воронцовымъ, для заселенія края. 2-е) Въ заведеніи поселеній вольныхъ матросовъ; а также: 3-е) въ благоразумномъ, попечительномъ и заботливомъ управленіи Областью губернатора Федорова. Все это было причиною наплыва населенія и не смотря на то, что изъ Области было выслано въ теченіи этого времени до 35,000 бродягъ [1]), все таки въ 1843 году народонаселеніе Бессарабіи составляло 719,120 душъ обоего пола [2]).

О населеніи Бессарабіи въ 1844 году имѣются два источника, оба оффиціальные и взятые изъ показаній мѣстнаго гражданскаго начальства: по одному, въ Бессарабіи числилось 793,103 души обоего пола [3]), а по другому 774,492 души [4]);—разница на 18,611 душъ обоего пола.

Во всякомъ случаѣ, если одна изъ этихъ цифръ, должна заслуживать вѣроятія, то она показываетъ, что въ теченіи года населеніе увеличилось около 70,000 тысячь душъ; а въ промежутокъ, отъ 1830 до 1844 года, въ 14 лѣтъ, народонаселеніе Бессарабіи увеличилось до 222,000 душъ, отчасти въ ущербъ населенію сосѣдственныхъ странъ, и Русскихъ губерній.

Въ 1845 году число жителей было 785,175 [5])
» 1846 » » » 811,734
» 1847 » » » 831,174 [6])
» 1848 » » » 853,484
» 1849 » » » 860,299

[1]) Циркулярное предписаніе Полиціямъ губернатора Федорова, въ Мартѣ 1852 года.
[2]) См. Карту, составленную областнымъ землемѣромъ Эйтнеромъ.
[3]) Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края г. Скальковскаго, Т. I.
[4]) Военно-статистическое обозрѣніе Бессарабіи г. Дарагана.
[5]) Изъ показаній Областнаго начальства.
[6]) Изъ свѣдѣній генеральнаго штаба полковника Гибшъ фонъ Гростала.

» 1850 » » » 872,868 (1)
» 1851 » » » 902,534
» 1852 » » » 935,809
» 1854 » » » 966,954
» 1855 » » » 993,045
» 1856 » » » 990,274 (2)

Въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1845 по 1856 годъ, когда уже установился порядокъ населенія Области и когда цифры дѣлаются болѣе приблизительными, можно лучше судить о населенности края. Такъ въ 10 лѣтъ населеніе увеличивалось ежегодно 10,787 душами, или слишкомъ 70 душъ на 1 тысячу. Вообще же, съ 1812-го по 1857-й годъ, т. е. въ 44 года, народонаселеніе Бессарабіи увеличилось въ $3\frac{1}{2}$ раза; ежегодно кругомъ, въ теченіи этаго времени оно увеличилось на 16,279 душъ обоего пола.

ПЛЕМЕНА НАСЕЛЯЮЩІЯ БЕССАРАБІЮ.

Племена населяющія нынѣ Бессарабію слѣдующія: Молдаване (Румыны), Русины или племя южно-Русское, Болгаре, Армяне, Греки, Нѣмецкіе колонисты, Швейцарцы, всюду разсѣянные Евреи и Цыгане; къ этому можно прибавить выходцевъ изъ разныхъ мѣстъ, разновременно причисленныхъ къ городамъ и селеніямъ преимущественно средней и южной части Бессарабіи, Великороссіянъ и Малороссіянъ а также въ Хотинскомъ уѣздѣ Поляковъ.

МОЛДАВАНЕ.

Молдаване (Румыны) составляютъ главную часть населенія; почти $\frac{3}{4}$ общаго итога. Уѣзды Кишиневскій, Ясскій, Сорокскій почти исключительно населены ими; въ Хотинскомъ уѣздѣ, они перемѣшаны съ Русскими, (какъ кажется, первобытными жи-

1) Мѣстныя свѣдѣнія. IX ревизія показала 901,586 душъ обоего пола.

2) Статистическія таблицы изданныя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По мѣстнымъ свѣдѣніямъ въ 1856 году показано жителей 980.031 душа обоего пола.

телями сѣверной Бессарабіи), въ Бендерскомъ и Кишиневскомъ съ пришельцами изъ разныхъ мѣстъ, приписанными къ обществамъ городовъ и селеній, по разрѣшенію правительства, въ видахъ заселенія пустыннаго края. Молдаване составляютъ племя давно живущее въ среднихъ и сѣверныхъ частяхъ Бессарабіи; ихъ почти можно считать въ этихъ мѣстахъ аборигенами; въ южные же уѣзды, они переселились въ недавнее время, занимая мѣста оставленныя кочевыми Ногайцами, Почти всѣ Резеши [1]), большая часть Царанъ [2]), значительная часть мѣщанъ и казенныхъ поселянъ, принадлежатъ къ этому племени.

Происхожденіе Молдавскаго племени, до сихъ поръ составляетъ предметъ не вполнѣ разрѣшенный историческими розысканіями. Съ одной стороны близкое сродство съ языками латинскаго корня, долгое пребываніе Римскихъ легіоновъ въ странахъ при Дунайскихъ, извѣстное стремленіе Римлянъ къ колонизаціи (особливо мѣстъ, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи), самое названіе Румыны (Римляне) сохраняемое молдавскимъ племенемъ, даютъ поводъ, считать ихъ происхожденіе западнымъ.

Это племя мирное, спокойное, до сихъ поръ не могущее забыть долгихъ вѣковъ угнетѣнія; его грустное прошедшее равно отзывается въ народныхъ легендахъ, повѣрьяхъ, и звучитъ въ вѣчно унылыхъ пѣсняхъ, безконечныхъ, какъ вѣка пережитаго имъ горя.

Поляки, Венгры и другіе сосѣди называютъ Румыновъ, такъ какъ и всѣхъ италіянцевъ—Влохами. Имя это производятъ различно: иные отъ Римскаго полководца Флакка; другіе отъ Валисъ (vallis) долина? и наконецъ принимая Молдаванъ за выселенныхъ жителей Лаціума, части Италіи, лежащей между устьями рѣкъ Тибра и Цирсеемъ—Волсковъ, полагаютъ, что слово Волски измѣнилось въ Волхи, а потомъ Влохи.

Съ другой стороны представляется болѣе основательнымъ слѣдующее:

Наименованіе Валаховъ, заимствовано изъ славянскаго корня и по способу уподобленія слово Ромынъ сильный, крѣпкій, переведено однозначущимъ въ валахскомъ

[1]) Частные владѣльцы составляютъ иногда очень значительныя селенія, имѣютъ собственные, доставшіеся имъ отъ предковъ, участки земли, но владѣютъ оными большею частію нераздѣльно въ общемъ составѣ вотчинъ.

[2]) Царане—поселяне, живущіе на владѣльческихъ земляхъ.

языкѣ словомъ Влахъ или Влохи, точно также какъ замѣняютъ слова: ѳеологія словомъ богословіе—географія – землеописаніе и проч. [1]).

Болгары, первые, пришедъ съ береговъ Волги въ эту часть Мизіи, обозначили этимъ именемъ тѣхъ земледѣльцовъ и пастуховъ съ которыми входили въ сношенія. Это же слово, принятое народами славянскаго корня: Поляками, Кроатами, Богемцами и др. и примѣнявшееся ими безъ разбора къ древнимъ Римлянамъ и къ Латинскимъ племенамъ въ средніе вѣка, сдѣлалось производительною причиною имени Влаховъ или Валеховъ присвоенною большей части обитателей Румыніи. Русскіе же называютъ Румыновъ Молдаванами; по названію княжества, имя котораго произошло отъ рѣки Молды, получившей свое названіе, какъ говоритъ народное преданіе, отъ того, что въ водахъ ея утонула любимая собака, перваго основателя княжества Молдавіи, Драгоша, по имени Молда, приведшаго въ 1367 году, потомковъ Римскихъ переселенцевъ изъ Паннониі на сѣверъ отъ Дуная. [2]).

---

[1]) Описаніе г. Свиньина.—Вотъ что говорятъ нѣкоторые историки о происхожденіи Молдаванъ: 1). Руковод. къ всеобщ. Ист. Лоренца изд. 2 ч. II. отдѣл. стр. 105. «Уступивъ Готеамъ Дакію, Авреліанъ выселилъ изъ нея легіоны и немногихъ колонистовъ за Дунай въ *Мизію*, которую назвалъ *Дакіею Авреліяновой*, большая же часть Римскихъ поселенцевъ, добровольно осталась среди Готеовъ. Занимая города и занимаясь земледѣліемъ, Римляне были полезны варварамъ, а потому и не терпѣли отъ нихъ притѣсненій.

Эти то остатки Римлянъ вмѣстѣ съ Даками сдѣлались родоначальниками нынѣшнихъ Румунъ и Волоховъ (Hist. de la Valachie p. 25). Г. Гримъ (См. Жур. Мин. Нар. Просв. 1844 г. № 6 стр. 228), называетъ Румуновъ, племенемъ полуславянскимъ, полулатинскимъ.

Когальничанъ говоритъ: Les Valaques suivèrent scrupuleusement les usages de leurs ancêtres...Pour comprendre tout ce que je viens de dire, je rapporterai un lieu de l'immortel Gibbon, qui suffira, pour être cru. Les Valaques dit il, sont environnés de barbares sans être melés avec eux. Далѣе на стр. 25-й. Les Bulgares seuls, *qui étaient chretiens*, leur (c'est à dire, aux Romans) donnérent quelques usages.

Карамзинъ (И. Г. Р. Т. I. стр. 65).» Славяне назвали нынѣшнихъ жителей Дакіи Волохами, по сходству ихъ языка съ итальянскимъ. и для того, что Волохи, сами себя, отчасти справедливо, именуютъ *Румыны*, или Римлянами.— А о давности такого названія можно заключить изъ того, что еще въ I-мъ вѣкѣ, Венеды. жившіе близь Вислы, граничили къ югу съ Дакіею (стр. 15 и пр. 30) и потомъ долгое время жили въ самой Дакіи, гдѣ языкъ латинскій былъ въ общемъ употребленіи, со временъ Трояновыхъ (стр. 117-я).

[2]) Протоіерей Куницкій, въ «Запискахъ о задунайской области 1812 года» говоритъ о Молдаванахъ: «ихъ на два отрода раздѣлять надобно, по ихъ о себѣ словесному преданію; одни изъ нихъ суть потомки Римскихъ ветерановъ, т. е. старыхъ солдатъ, коимъ сія земля, по изгнаніи Даковъ, раздѣлена была за службу, на участки, удержавшіе сіе названіе и до нынѣ. Другіе же суть потомки сосланныхъ изъ Италіи, на поселеніе преступниковъ, которые поселившись на земляхъ ветеранамъ принадлежавшихъ, назывались ихъ вечными (vicini) и были ихъ обязанными посе_лянами. Сіе имя только недавно вышло изъ употребленія. Теперь же называются Царане, то есть земледѣльцы».

ЯЗЫКЪ. Бессарабскіе Молдаване говорятъ испорченнымъ латинскимъ нарѣчіемъ съ примѣсью словъ славянскихъ. Языкъ ихъ имѣетъ корень латинскій и удержалъ въ своемъ основаніи, болѣе оригинальности древняго римскаго, нежели италіянскій.

Онъ принялъ также много славянскихъ словъ, какъ по сосѣдству Молдавіи, съ Россіею, Польшею, Болгаріею, и Сербіею, такъ и по родственнымъ связямъ, въ которые Молдавскіе князья вступали съ сосѣдними владѣтелями; но еще болѣе потому что по раздѣленіи церквей, на Восточную и Западную, Молдавское и Валахское княжества, оставили буквы латинскія и приняли славянскія [1]), появившіяся въ письменахъ ихъ со времени владѣнія князя Александра Добраго и Молдавскаго митрополита Θеоктиста. Съ того времени всѣ церковныя книги употребляются славянскія; многія изъ нихъ, до сихъ поръ сохраняются въ ризницахъ монастырскихъ и даже, нѣкоторыхъ церквей.

Судебные акты и княжескія грамоты, также писаны были по славянски и начались словами: «Божіею милостію и проч». (такія грамоты во множествѣ видѣть можно еще и теперь сохранившимися у нѣкоторыхъ бояръ, на владѣніе землями [2]). Все это было причиною, что нѣкоторыя славянскія слова вошли въ общее употребленіе и сдѣлались почти коренными, такъ что молдавскій языкъ имѣетъ основаніемъ языки латинскій и славянскій.

Въ разсужденіи мнѣній о происхожденіи Молдавскаго языка филологи [3]) дѣлятся на двѣ партіи, одни (большая часть), утверждаютъ, что этотъ языкъ составился изъ латинскаго, съ нѣкоторыми перемѣнами, безъ позаимствованія коренныхъ началъ изъ другихъ языковъ. Другіе,—что онъ происходитъ отъ италіянскаго.

Мнѣнія эти подкрѣпляются слѣдующими доводами. Первый: а). Римскіе переселенцы прибыли въ Дакію гораздо прежде уничтоженія древне римскаго языка въ Италіи, и такъ какъ ни одинъ изъ сочинителей не упоминаетъ чтобы они возвращались въ

---

[1]) Князь Кантеміръ въ своей книгѣ о Молдавіи.
[2]) По Кантеміру. См. также Записки Общества т. I, II, III, и IV.
[3]). См. Записки Одесскаго Общ. Исторіи и древностей. Т. I.

Италію, во время нашествія варваровъ, то по этому, Дакійскіе переселенцы не имѣли случая перемѣнить языка или дополнить его новыми словами, которыя впослѣдствіи образовали разговорный языкъ Римлянъ. б). Что Молдаване никогда не назывались Италіянцами какъ въ послѣдствіи назвались нѣкоторые народы, составлявшіе обширную Западную Имперію, но навсегда удержали имя Римлянъ (Румынъ). в.) Что производство отсюда слова Польскаго или венгерскаго «Wloch» коимъ именовались жители Дакіи, несправедливо, потому что Поляки и Венгры, находясь въ сосѣдствѣ съ Молдавіею дали это названіе сперва ея жителямъ, и потомъ оно уже присвоено тѣми же Поляками и Венграми и Италіянцамъ а не на оборотъ. г.) Что тѣ слова, которыя дѣйствительно перешли изъ латинскаго языка, не находятся въ италіянскомъ, и обратно, тѣ слова, которыя добавлены въ италіянскомъ Готѳами, Вандалами и Лонгобардами не встрѣчаются въ молдавскомъ языкѣ. Напримѣръ:

Латинскія.	Италіанскія.	Молдавскія.
Incipio	Commincio	Ынчеп
Albus	bianco	Алб
Civitas	Citta	Четате
Dominus	Signor	Домн
Mensa	Tavola	Масы
Verbum	Paroie	Ворбы
Caput	Testa	Кап

и тому подобныя.

Второй: а) Что въ молдавскомъ языкѣ находятся также вспомогательные глаголы, какъ и въ италіянскомъ «ам, ай, аре». б.) Что равнымъ же образомъ и члены находятся въ обоихъ языкахъ, чего въ латинскомъ нѣтъ; в.) Что нѣкоторыя слова молдавскаго языка совершенно сходны съ италіянскимъ, напр. молдавское слово скіоп по италіянски sciopo а по латини claudus.

Въ опроверженіе этого послѣдняго мнѣнія противная сторона представляетъ слѣдующее: а). Дѣйствительно, Молдаване имѣютъ вспомогательные глаголы, но собственные,

а не заимствованные у Италіянцевъ. б). Что даже въ отношеніи членовъ, этой единственной разницы молдавскаго языка отъ латинскаго, нельзя признать ни какого сходства съ италіянскимъ, потому что въ италіянскомъ членъ поставляется предъ именемъ, въ молдавскомъ же напротивъ того послѣ имени; такъ: по италіянски l'uomo, la speranza, по молдавски — ом, сперанца; и сверхъ того, въ италіянскомъ есть только для единственнаго и множественнаго чиселъ по одному мужескаго и по одному женскаго рода въ единственнымъ il, la и во множеств. gli, или le; въ молдавскомъ же есть по два числа въ единственномъ числѣ для обоихъ родовъ. в.) Справедливо полагать можно, что нѣкоторыя слова въ молдавскомъ отличныя отъ латинскаго но сходныя съ италіянскими остались въ молдавскомъ языкѣ вслѣдствіе сношеній съ Генуэзцами, которые въ средніе вѣка владѣли гаванями: Днѣстра, Дуная и Чернаго моря. Это тѣмъ болѣе справедливо, что въ молдавскомъ языкѣ, кромѣ италіянскихъ есть еще польскія и греческія слова, которыя рѣзко отличаются въ разговорномъ языкѣ.

Изъ древнихъ писателей Каватій, въ сочиненіи своемъ «de sermone Getico» также говоритъ: «Достойно удивленія, что молдавскій языкъ, гораздо болѣе имѣетъ латинскихъ словъ, нежели италіянскій, не смотря на то что италіянскій языкъ замѣнилъ древній Римскій въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ поселились Римляне; но принявъ въ соображеніе, что италіянцы измѣнили свой языкъ уже послѣ выхода Римскихъ поселенцовъ изъ Италіи въ Дакію, легко убѣдиться можно, что большая часть словъ нынѣшняго молдавскаго языка произведены непосредственно изъ латинскаго, и что если и встрѣчаются въ ономъ слова, которыя ни латинскому ни италіянскому не свойственны, то утвердить можно, что слова эти суть остатки языка аборигеновъ, (Дакіянъ) поглощеннаго, богатствомъ и красотою языка могущественныхъ властителей древняго міра».

Трансильванскіе Влохи, въ нарѣчіи своемъ имѣютъ менѣе славянскихъ словъ, а приняли много венгерскихъ. Влохи же обитающіе за Дунаемъ, въ Румиліи, смѣшали языкъ свой съ простымъ греческимъ нарѣчіемъ, на которомъ писаны и церковныя ихъ книги.

РУСИНЫ.

Второе, по многочисленности своей племя, изъ населяющихъ Бессарабію, это Русины или Русняки, говорящіе языкомъ южно-русскимъ, немного отличнымъ отъ малороссійскаго. Русины составляютъ часть огромнаго племени [1]) заселяющаго: южную Россію, Украйну, губерніи: Подольскую, Волынскую, Кіевскую и Галицію т. е. пространство отъ южнаго поморья, до рубежа Бѣлорусскихъ лѣсовъ, и отъ Карпатскихъ горъ, до Дона и Кубани. Племя, населявшее Червонную Русь и Галицкое княжество.

Верховья Бессарабіи вдающіяся въ Подольскую губернію и касающіяся Галиціи, преимущественно заселены этимъ племенемъ. Часть Русиновъ, какъ кажется, составляютъ племя аборигеновъ (коренныхъ жителей) этихъ мѣстъ, ибо Молдавское преданіе говоритъ: что первый ихъ князь Драгошъ засталъ Русиновъ въ странѣ, гдѣ основалъ княжество Молдавское.

Другая часть Русиновъ, была переселена Молдавскимъ княземъ Дукою, который перевелъ ихъ въ свои владѣнія, въ то время, когда былъ признанъ гетманомъ Украйны. Еще часть Русиновъ перешла сюда изъ Украйны и Волыни, во время Уніи, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка.

Русинъ съ перваго взгляда на него, физіогномическимъ типомъ, сохранившимъ въ себѣ печать славянскаго племени, и своимъ языкомъ, отличается отъ Молдаванина, хотя костюмъ они приняли мѣстный: длинные до плечъ волосы, длинная рубаха, широкій зеленый поясъ, остроконечная баранья шапка, или шляпа съ широкими полями (на манеръ испанскаго sombrero) и вѣчно открытая грудь, дѣлаютъ его по костюму совершеннымъ Молдаваниномъ сѣверныхъ уѣздовъ Бессарабіи.

Почти всѣ селенія Хотинскаго уѣзда, и нѣкоторыя приПрутскія селенія Ясскаго уѣзда, преимущественно сѣверной части, населены Русинами, которыхъ можно считать во всей области до 120,000 душъ, т. е. $\frac{1}{8}$ часть общаго населенія Бессарабіи.

---

[1]) Племя это извѣстно въ исторіи подъ именемъ Красной или Черной Руси.

ВЕЛИКОРОССІЯНЕ.

Въ Бессарабіи Великороссіяне поселились въ разныя времена и по разнымъ обстоятельствамъ.—Незначительная часть ихъ суть потомки бѣглыхъ Стрѣльцовъ, другіе—Пилипонскихъ раскольниковъ, ушедшихъ изъ Россіи, во время исправленія книгъ; этихъ послѣднихъ Молдаване назвали на выворотъ вмѣсто Пилипоновъ—Липованами; третьи, потомки убѣжавшихъ изъ за Кубанской границы Донскихъ казаковъ подъ начальствомъ полковника Игнатія Некрасова; отъ чего Молдаване и назвали ихъ (Некрасовцами,—а Турки,—Игнатъ-казакъ. Некрасовцевъ теперь въ Области почти нѣтъ, главныя ихъ поселенія были на берегу Дуная, и по послѣднему трактату, отошли отъ Россіи). Большая же часть Великороссіянъ въ Бессарабіи, это ушедшіе изъ разныхъ Россійскихъ губерній отъ рекрутства или помѣщиковъ. Многіе изъ нихъ еще и въ послѣднее время, для избѣжанія преслѣдованіи полиціи, поступаютъ въ Молдавскіе семейства.—принимая на себя имя умершаго члена этого семейства.

Трудно, да и невозможно опредѣлить съ точностію числа Великороссіянъ въ Бессарабіи. Въ казенныхъ селеніяхъ ихъ показывается всего 6,359-ть душъ, въ томъ числѣ 3,253 муж. пола и 3,106 женскаго пола; кромѣ того, можно почти безъошибочно положить по городамъ Области и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ двое болѣе этого числа; такъ что во всей Бессарабіи число Русскихъ будетъ не менѣе 20,000 душъ обоего пола, что составляетъ около $^1/_{45}$ части всѣхъ жителей.

По присоединеніи этой области къ Россіи, на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста, перешло изъ Молдавіи болѣе 2-хъ тысячъ бродягъ, которые почти всѣ разселились по городамъ.—Изъ собственноручныхъ замѣтокъ губернатора Федорова, видно, что за время управленія его Областью т. е. въ теченіи 20-ти лѣтъ, выслано изъ Бессарабіи безпаспортныхъ бродягъ болѣе 48-ми тысячъ. А сколько укрылось?

По свѣденіямъ казенной палаты, въ послѣднее десятилѣтіе, число бродягъ и дезертировъ задержано и отправлено изъ Области 1,074 человѣка.

МАЛОРОССІЯНЕ.

Въ Южной части Бессарабіи, въ посадахъ г. Аккермана, по сосѣднимъ сему городу

селеніямъ и на помѣщичьихъ земляхъ въ Буджакѣ, живетъ болѣе 6,000 душъ Малороссіянъ перешедшихъ изъ при Днѣстровскихъ и при Днѣпровскихъ губерній, по большей части тайкомъ, спасаясь отъ рекрутства и помѣщиковъ.

Небольшая часть изъ Малороссіянъ живущихъ около Аккермана занимается торговлею и рыболовствомъ, но преимущественно Малороссіяне нанимаютъ у помѣщиковъ землю по десятинно (отъ чего и получили названіе десятинщиковъ), завели на этой землѣ хутора, и съ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, исправно выплачивая государственныя подати и условную плату помѣщикамъ.

ПОЛЯКИ.

Въ недавнее время, лѣтъ 15-ть тому назадъ, стали переселяться въ Бессарабію, изъ Подольской губерніи бѣдные польскіе Шляхтичи. Они нанимаютъ у помѣщиковъ по контрактамъ на извѣстное число лѣтъ земли, сами ихъ трудолюбиво обработываютъ, и обладая небольшими средствами, запасомъ свѣденій, съумѣли устроить у себя нѣкоторыя удобства; ихъ наружность, одежда, жизнь и хозяйство далеко лучше живущихъ по сосѣдству съ ними Молдаванъ и Русиновъ. Поляки живутъ преимущественно въ Хотинскомъ уѣздѣ по селамъ: Нелипоуцы, Маркоуцы, Балкоуцы, Терново, Бульбоки, Волчинцѣ, Романкоуцахъ, Михайловкѣ, Ломачинцахъ и проч. Въ этихъ селеніяхъ живетъ Поляковъ до 800 душъ обоего пола; большая половина ихъ римско-католическаго, а остальные православнаго исповѣданія.

ГРЕКИ.

Хотя и видно изъ исторіи, что во времена могущества Аѳинской республики, въ нынѣшней Бессарабіи, процвѣтали греческія колоніи (см. ст. исторія Бессарабіи) но потомки этихъ колонистовъ исчезли вмѣстѣ съ своими великолѣпными памятниками, отъ которыхъ остались лишъ одни развалины. Въ послѣдствіи Греки въ половинѣ XV вѣка появились въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи въ видахъ торговыхъ сношеній; за тѣмъ назначеніе Портою князей изъ касты фанаріотовъ привлекло изъ Константинополя и другихъ мѣстъ Турціи большое число Грековъ, которые посредствомъ брачныхъ союзовъ

съ туземцами смѣшались съ ними. Въ новѣйшія же времена выходцы изъ Архипелага, спасаясь отъ преслѣдованія Турокъ, во время бѣдствій своего отечества, въ концѣ прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія переселились въ Молдавію и Бессарабію. Въ числѣ ихъ, нѣкоторые принадлежатъ къ знатнымъ фамиліямъ и владѣютъ здѣсь большими имѣніями. Другіе занимаются торговлею и промыслами. Большая часть ихъ живетъ въ портовыхъ городахъ: Рени и Измаилѣ а также по селеніямъ нижней части Прута и вмѣстѣ съ городами этими, и южною частью Бессарабіи, отошли отъ Россіи. Остальные живутъ частью въ Кишиневѣ, гдѣ ведутъ торговлю и по преимуществу внутри Бессарабіи, гдѣ они берутъ въ аренду имѣнія, занимаются всевозможными спекуляціями, не пренебрегая и не брезгая ни какими средствами обѣщающими выгоду.

О способностяхъ и характерѣ греческихъ поселенцевъ Бессарабіи можно выразится ихъ собственной поговоркой: что каждый Грекъ, « — знаетъ семь языковъ и имѣетъ 77 натуръ.» Объ нихъ же говорится въ народной Молдавской пѣснѣ: «Къ намъ идутъ всѣ Греки, да Греки и нѣтъ конца ихъ приходу! Къ намъ идутъ все Греки незнатнаго рода, и отнюдь не богатые, — а голь совершенная; Къ намъ идутъ, побуждаемые голодомъ, одни лишъ неопрятные Греки. Перейдя границу, по эту сторону Дуная, они бы и желали похвалится своимъ прежнимъ житьемъ бытьемъ, — да вотъ бѣда, что стыдно: полотенцы на головахъ и ремни (кореле) на обуви, не дозволяютъ имъ и помыслить о тщеславіи, къ чему они такъ падки [1]). »

КОЛОНИСТЫ:

НѢМЦЫ.

Южные уѣзды, преимущественно Аккерманскій и часть Бендерскаго, заселены особыми обществами колонистовъ: Нѣмцевъ и Болгаръ.

Нѣмцы перешли на степи Буджака, частью изъ Виртемберскаго королевства, а наиболѣе изъ бывшаго герцогства Варшавскаго и составляютъ особые небольшіе общества. Первое заселеніе ихъ было въ 1814-мъ году; тогда перешло ихъ 1,743

[1]) Молдавскія пѣсни. См. Неоффиціальную часть Бессарабскихъ Областныхъ Вѣдомостей 1860 года. № 43. Статья и переводъ пѣсни г. Танскаго.

семейства, всѣ почти лютеранскаго исповѣданія и только 121 семейство, исповѣданія римско-католическаго.

Нѣмецкіе колонисты отличаются особеннымъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ, честностью и аккуратностью; Они положительны, но вмѣстѣ съ тѣмъ робки, медленны; характеръ тихій, но упрямый и помнющій обиды. Строгіе къ самимъ себѣ, покорные общественнымъ постановленіямъ и начальству колоній,—Колонисты стараются избѣгать столкновеній съ русскими чиновниками, а потому и вообще не сближаются съ Русскими. Неговорливость, сухость и пренебреженіе ихъ, заставляютъ даже нашего угодливаго и пронырливаго великорусскаго Офешо, (купца—странствователя), избѣгать и объѣзжать Нѣмецкія колоніи, составляющіе на русской землѣ, что то чуждое Россіи. Трудолюбивые работники, прекрасные агрономы,—они вызваны, и милостиво надѣлены самою лучшею въ Бессарабіи землею для заселенія ея и обработки; а главное, для указанія и прививки своего умѣнія и тродолюбія туземному населенію.—Но колонисты никогда не выполнятъ послѣдняго и важнѣйшаго назначенія, пока будутъ удалены и отчуждены отъ всего Русскаго; особымъ управленіемъ, и языкомъ.—

Живутъ они чисто, опрятно, въ довольствѣ и даже между ними встрѣчаются довольно зажиточные. Давнее переселеніе ихъ на степи Буджака, ни сколько неизмѣнило ихъ патріархальныхъ Германскихъ привычекъ прошедшаго столѣтія. Въ нихъ нѣтъ, широкой Русской удали, способной все перенимать и ко всему примѣнятся. Здѣшній нѣмецъ колонистъ, рѣдко заглядываетъ дальше межи своего участка, который онъ тщательно и трудолюбиво обработываетъ; онъ знаетъ только общество своей колоніи и преданъ своему колоніальному управленію.

Всѣхъ Нѣмцевъ въ настоящее время считается въ Бессарабіи 24,159 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 12,294 души мужескаго и 11,865 душъ женскаго пола, поселенныхъ въ 24 колоніяхъ раздѣленныхъ на три Округа.

I. Клястицкій въ немъ 10 колоній.
II. Малоярославецкій » 11 »
III. Саратскій » 3 »

Колоніальное управленіе Нѣмцевъ находится въ колоніи Тарутино. По округамъ числу дворовъ и количеству населенія Нѣмецкія колоніи въ Бессарабіи распредѣлены такимъ образомъ.

Наименованіе округовъ и колоній.	Число дворовъ.	Число душъ.		Итого обоего пола.
		Мужеск.	Женск.	
Клястицкій Округъ.				
1. Колонія Клястицъ	134	661	661	1322
2. — Гонфнугсталь	82	395	354	749
3. — Бородино	115	782	754	1536
4. — Лейпцигъ	126	672	624	1296
5. — Березина	137	687	690	1377
6. — Парижъ	121	667	655	1322
7. — Старый Арсисъ. . . .	82	483	467	950
8. — Новый Арсисъ . . .	41	240	219	459
9. — Бріенъ	84	607	559	1166
11. — Фриденталь.	87	505	500	1005
Малоярославецкій Округъ.				
1. Колонія I. Малоярославецъ. . .	69	549	546	1095
2. — II. Малоярославецъ. . .	69	481	424	905
3. — Кульмъ	108	736	670	1306
4. — Тарутино	136	863	825	1688
5. — Красная.	114	609	621	1230
6. — Кацбахъ	65	396	339	735
7. — I. Фершампеноазъ. . . .	63	398	432	830
8. — II. Фершампеноазъ. . .	63	380	340	720
9. — Теплицъ.	100	565	522	1087
10. — Деневицъ	64	338	304	642
11. — Плоцкъ	39	199	218	407

Саратскій Округъ.				
1. Колонія Сарата.	107	435	443	878
2. — Гнаденталь	86	325	371	696
3. — Лихтенталь	82	321	327	648
Итого...	2,174	12,294	11,865	24,159

Первое поселеніе Нѣмецкихъ колонистовъ на степи Буджака, какъ уже сказано, началось съ 1814-го; изъ бывшаго герцогства Варшавскаго, ихъ перешло сначала 1,445 семействъ, которые основали въ 1814 году 8-мъ колоній: Бородино, Тарутино, Кульмъ, Малоярославецъ, Красное, Лейпцигъ и Клястицъ.

Въ 1816-мъ году колоніи: Фершампенуазъ, Бріеннъ, Парижъ и Арсисъ.

Въ 1817 году — Теплицъ, гдѣ поселилось 96-ть семействъ вышедшихъ изъ Германіи.

Потомъ въ царствованіе Императора Николая: въ 1833-мъ году, прибыли колонисты изъ Виртембергскаго королевства и завели колонію Гнаденталь, а на слѣдующій годъ к. Лихтенталь.

Въ 1834 году новые колонисты царства Польскаго поселились въ кол. Фриденталь.

Въ 1836 году въ колон. Денневицъ.

» 1839 » Плоцкъ.

» 1842 » Гофнунгсталь.

Всѣмъ колонистамъ при поселеніи ихъ въ Бессарабіи давались различныя льготы какъ то: свобода отъ платежа податей и повинностей въ теченіи 50-ти лѣтъ, свобода отъ рекрутства, отъ постоя войскъ въ мирное время, — и кромѣ земель, имъ давались деньги и матеріялы для постройки домовъ и первоначальнаго обзаведенія, и только Виртемберцы водворились безъ всякаго пособія отъ казны, имѣя собственность: Гнадинтальскіе круглымъ числомъ по 700 руб. и Лихтентальскіе по 60 руб. ассигн. на каждаго хозяина. Деньги эти они употребили: главное на постройку домовъ, до возведенія которыхъ жили въ землянкахъ.

Правительство, Гнадентальским колонистам разсрочило льготных лишних 3 года, а Лихтентальским предоставило право пользоваться по произволу общества, всею общественною землею, и они отдавая эту землю въ наймы, пользовались съ ея доходами на свои нужды, по устройству колоній и обзаведеній хозяйствомъ.

ШВЕЙЦАРЦЫ.

Кромѣ Нѣмецкихъ колоній, въ Бессарабіи поселена община Швейцарскихъ Французовъ. Швейцарцы явились сюда между 1824 и 1828 годами во время генералъ-губернаторства князя Воронцова. Первую мысль о ихъ поселеніи въ здѣшнемъ краѣ, подалъ графъ Паравичини, *) предлагая и свои въ томъ услуги. Со временемъ проэктъ этотъ, получилъ успѣхъ стараніями Карла Тардана, Швейцарца, который и былъ первымъ осадчимъ или основателемъ колоніи. — Швейцарцы прибыли сперва въ 1824 году въ числѣ только 5 семействъ. Въ 1830-мъ году ихъ прибыло опять 17 душъ, изъ которыхъ умерло въ карантинѣ 10-ть человѣкъ.

Вѣроятно переселенію ихъ въ Россію многіе противились, и Тарданъ, въ своемъ добромъ намѣреніи встрѣчалъ большія трудности, ибо въ письмѣ своемъ, напечатанномъ въ № 4-мъ Одесскаго Вѣстника 1829 года, онъ говоритъ, какъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ, «не искать счастья въ безвѣстныхъ пустыняхъ и лѣсахъ сѣверной Америки, спѣшить на плодоносныя земли новой Россіи, гдѣ виноградныя лозы, персики, шелковица, поспѣваютъ и рано и съ большимъ успѣхомъ». Имъ отведена прекрасная земля въ Буджакѣ, на самомъ Днѣстровскомъ лиманѣ, въ 5 верстахъ отъ Аккермана, на урочищѣ Шаба, гдѣ они основали колонію сего имени, весьма цвѣтущую и преуспѣвающую въ своемъ сельскомъ быту. Ихъ виноградники однѣ изъ лучшихъ въ Бессарабіи.

Въ колоніи Шаба и въ сосѣднемъ помѣщичьемъ урочищѣ Шабалатѣ, всѣхъ Швейцарцевъ находится теперь 538 душъ, въ томъ числѣ 288 мужескаго и 250 душъ женскаго пола.

---

*) Скальковскій. Опытъ Статистическаго писанія Новороссійскаго края Т. I. ст. 268.—

Болгары.

Болгаре какъ и Нѣмцы, составляютъ въ Бессарабіи особыя общины. Они начали переселятся на степи Буджака въ началѣ нынѣшняго столѣтія, спасаясь отъ преслѣдованія и угнѣтенія Турокъ.

Болгаре принадлежатъ къ славянскому племени, которое, будучи вытѣснено въ половинѣ VII вѣка Татарами, перешло съ береговъ Волги, сначала въ Крымъ; оттуда въ Бессарабію и наконецъ избрало мѣстомъ своего жилища Ѳракію, или нижнюю Мизію, (нынѣшнюю Болгарію) область, лежащую по правую сторону Дуная, между этою рѣкою и Балканскими горами. Болгаре воевали съ Восточными императорами, которыхъ имъ удавалось иногда побѣждать, но въ послѣдствіи времени сдѣлались подданными этой имперіи. Болгарія сдѣлалась извѣстна въ Русской исторіи съ того времени, какъ Великій Князь Кіевскій Святославъ I Игоревичь, воевавшій съ Греками, полюбилъ эти мѣста и даже вознамѣрился было перевести свою столицу въ Болгарскій городъ Переяславецъ.

По завоеваніи этой столицы Турками, часть Болгаръ принуждены были принять магометанскую вѣру, а многіе спасаясь отъ преслѣдованія и угнетѣніи Турокъ, принуждены были переселится въ Молдавію и Валахію. Въ Бессарабію, Болгаре переселились въ слѣдъ за Россійскими побѣдоносными знаменами, надѣясь подъ ихъ сѣнью найти сперва защиту, а послѣ пріютъ, хлѣбъ и благоденствіе. Такимъ образомъ всѣ войны въ Турціи 1769, 1774, 1787, 1791, 1806, 1812, 1828, 1829 годовъ, кромѣ другихъ послѣдствій, сопровождались еще постоянно новыми эмиграціями Турецкихъ христіанъ [1]). Въ особенности жители Болгаріи переходили Дунай и селились въ Молдавіи даже той части Турецкихъ владѣній, которая называлась нижнею Бессарабіею (Цара-де-сусъ) и до 1806 года обитаема была остаткомъ разныхъ Ногайскихъ ордъ или колѣнъ, подъ общимъ названіемъ «Буджакской-орды». Здѣсь произошли два извѣстныя намъ Болгарскія переселенія. Одно въ слѣдствіе войны Суворовской (1787—1791) оконченной Ясскимъ трактатомъ, когда многіе христіане Задунайскіе, надѣясь что если

*) Изъ сочиненія г-на Скальковскаго.

не Молдавія вся, то хотя нынѣшняя Бессарабія остается за побѣдителями, цѣлыми сотнями бѣгали изъ своего отечества. Но до заключенія Букарестскаго мира надежды ихъ обманывали и они пребывали въ Бессарабіи какъ иностранные «беженари», то есть выходцы, пользуясь непрочнымъ покровительствомъ Господарей и занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ въ селеніяхъ, основанныхъ ими на Ногайскихъ земляхъ, или въ кишлахъ, близъ городовъ: Измаила, Кіліи, Рени (Томарова), Аккермана и Кишинева. Другая семья Болгаръ, перешла сюда между 1806 и 1812 годами, тоже среди войны съ Турціею, поселилась на земляхъ Молдавскихъ бояръ, или на такихъ которыя послѣ 1812 года были отданы этимъ помѣщикамъ, по ихъ востребованію. Между собою переселенцы эти назывались «старыми» и «новыми Болгарами». Число пришедшихъ въ эту послѣднюю эпоху было вдвое больше первыхъ, въ слѣдствіе болѣе основательной надежды, что Бессарабія окончательно сдѣлается Русскою областью. Любовь и преданность ихъ къ Русскому престолу были такъ велики, что въ эту войну они составили даже особую милицію, подъ начальствомъ ротмистра Ватикіоти, который въ послѣдствіи былъ наименованъ первымъ ихъ колоніальнымъ попечителемъ и начальникомъ, хотя ранняя смерть, не дозволила ему быть долго на этомъ полезномъ поприщѣ. Лучшимъ же доказательствомъ надежды ихъ на благоденствіе въ Русскомъ подданствѣ было слѣдующее обстоятельство. Когда, на основаніи IV статьи Букарестскаго трактата, дозволено было всѣмъ Турецкимъ подданнымъ, буде пожелаютъ, удалиться изъ Россіи въ Турцію, чѣмъ немедленно воспользовались переведенные изъ оной на крымскія степи Буджакскіе Ногайцы, Болгаре, хотя участь ихъ была вовсе не обезпечена и жили они разсѣянно на разныхъ, вовсе имъ не принадлежавшимъ землямъ, въ числѣ болѣе 300 семействъ, остались въ краѣ, ожидая милостиваго къ себѣ вниманія Русскаго монарха. А правду сказать, участь ихъ тогда (между 1812—1819) была вовсе не завидная. Одни изъ нихъ остались какъ горожане по завоеваннымъ, но почти разрушеннымъ крѣпостямъ: въ Измаилѣ, Киліи, Аккерманѣ и Бендерахъ, гдѣ еще многіе годы гражданскій порядокъ, а тѣмъ болѣе торговля водвориться не могли. Другіе искали себѣ новыхъ убѣжищъ и находили ихъ въ Кишиневѣ, въ предмѣстьи Измаильской крѣ-

пости, основанномъ генераломъ Тучковымъ и въ Рени (бывшемъ Молдавскомъ мѣстечкѣ Томаровѣ), при впаденіи Прута въ Дунай. Тамъ обитало ихъ до 1,200 семействъ; но большинство жило въ Килін и Измаилѣ. Третьи оставались спокойно въ Буджакѣ, въ бывшихъ Ногайскихъ селеніяхъ, которыхъ земли т. е. слишкомъ 9,000 квадратныхъ верстъ нынѣшняго Аккерманскаго, Бендерскаго и части бывшаго Кагульскаго уѣздовъ (съ Измаильскимъ градоначальствомъ) вмѣстѣ съ Турецкими крѣпостями и раіями, т. е. христіанскими крѣпостями, селеніями, соляными озерами и угодьями, сдѣлались собственностію казны. Тамъ было (въ 1812 году), по приблизительному счету, — не менѣе 2,800 семействъ «старыхъ» и «новыхъ Болгаръ» сдѣлавшихся «осадчими» то есть истинными основателями нынѣшняго ихъ водворенія въ Бессарабіи. Четвертые, наконецъ, наименѣе счастливые, въ числѣ 600 или 700 семействъ, опрометчиво избравъ себѣ жилища, далѣе всѣхъ своихъ собратій, боролись съ самымъ затруднительнымъ гражданскимъ положеніемъ. Когда война въ 1806—1812 годовъ еще продолжалась, 400 или 500 семействъ Болгарскихъ, вышедшихъ изъ своего отечества, или изъ Браиловской раіи, въ Валахіи, гдѣ они пользовались довольно сносною участью, поселившись временно въ 32 селеніяхъ и мѣстечкѣ Леовѣ, принадлежавшихъ разному частному или «спорному» владѣнію, самому обыкновенному тогда какъ и теперь, въ Бессарабіи. Изъ числа этихъ 32-хъ семействъ подъ названіемъ участка «Мусаитъ» были назначены Портою на содержаніе какой то Константинопольской мечети. Таковы были села: Хаджикой, Казы-яклы, Баймакли, Чомай, Кошдомгалы-малое, Карбаулъ, Тартаулъ-отлары, Чоболакчи-отлары и Шамайлы. Здѣсь въ числѣ слишкомъ 200 семействъ, Болгаре жили спокойно и дружно среди туземныхъ обитателей Ногайцевъ. Другія 12 селеній находились въ такъ называемомъ «двухчасовомъ» участкѣ, Икисаакъ, который, какъ занимаемый тоже чисто Татарскими селеніями, а именно: Кіатъ, Кесели большое и малое, Чубалакчи-Татаръ, Баймаклы, Чикермесе, Кашдамгалы-большое, Барчакъ, Синдыкъ, Еникой, Алуатъ и проч. не могъ принадлежать ни кому другому какъ Ногайской-ордѣ, въ Буджакѣ пребывавшей, то есть, прежде хану Крымскому, вассалу Порты, а послѣ него самой Портѣ. Не смотря на то, многіе Молдавскіе и Бессарабскіе бояре, помѣщики и чиновники;

какъ то: коллежскій совѣтникъ Іона Стурдза, камергеръ Бальшъ, коллежскій совѣтникъ Панаіоти Казиміръ, спатарь Петраки Казиміръ, бояръ Кобралъ и другіе, даже не Русскіе а Молдавскіе подданные, предъявили свои притязанія на этотъ участокъ земель «коронныхъ», и тогдашнимъ Бессарабскимъ управленіемъ были во владѣніи имъ утверждены. Помѣщики, впрочемъ, требовали не только земель вовсе имъ не принадлежавшихъ, но даже и право владѣнія надъ тѣми семействами Болгарскихъ «беженарей», которые тамъ временно пребывали, хотя самое Молдавское правительство признавало ихъ только гостями своей земли. Наконецъ, около 200 Болгарскихъ семействъ обитавшихъ, какъ сказано выше, въ мѣстечкѣ Леово и остальныхъ одинадцати селеніяхъ безспорно Бессарабскимъ и Молдаванскимъ помѣщикамъ принадлежавшихъ, постигла участь самая печальная, ибо тогдашнее мѣстное начальство въ Бессарабіи по просьбѣ владѣльцевъ, запретило, въ 1819 году, всѣмъ родамъ поселянъ свободно перемѣнять свои жилища, хотя вообще всѣ они пользовались личною свободою и при Туркахъ.

Легко понять, что при такомъ состояніи Болгарскаго поселенія въ Бессарабіи, бытъ его и хозяйство были весьма непрочны, и оно часто завидовало своимъ братьямъ, обитавшимъ въ Херсонской губерніи. Но вскорѣ участь его рѣшилась и приняла благополучный оборотъ. Узнавъ что братья ихъ, Херсонскіе и Таврическіе Болгарскіе колонисты поступили подъ начальство знаменитаго попечителя своего, генерала И. Н. Инзова, и видя въ настоящемъ благоденствіи этихъ колоній залогъ еще большаго преуспѣнія ихъ въ будущемъ, находившіяся въ Бессарабіи многочисленныя семейства «старыхъ» и «новыхъ Болгаръ» тоже рѣшились искать у Государя Императора, равнаго съ другими ихъ братьями покровительства. Они нашли его при посредничествѣ генерала Инзова, который воспользовался самымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы помочь имъ съ успѣхомъ. Императоръ Александръ I на обратномъ пути изъ Варшавы съ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, княземъ Волконскимъ и графомъ Каподистрія (тогда статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества), въ Маѣ 1818 года посѣтилъ Новороссійскій край съ главною цѣлію личнаго осмотра и устройства Бессарабіи, представлявшейся тогда еще чужестранною провинціею на ея сѣверѣ, и безбрежною пустынею на югѣ. Графъ Каподистрія

принималъ живѣйшее участіе въ этой области. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, генералъ-лейтенантъ Инзовъ составилъ подробный докладъ Государю Императору о судьбахъ и участи Болгарскаго населенія на югѣ Россіи, и просилъ оному тѣхъ же правъ, которыми пользовались уже другіе иностранные поселенцы. Докладъ этотъ изъ Одессы, отъ 19-го Марта 1819 года, представленный Его Императорскому Величеству, при содѣйствіи министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, имѣлъ полный успѣхъ. Въ немъ подробно изложены и причины переселенія и настоящая участь заДунайскихъ Болгаръ, ихъ права на покровительство Русскаго двора и тѣ несправедливыя притязанія, которымъ подверглись они со стороны Молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ. Изъ доклада этого видно какъ значительно было уже тогда число Болгаръ переселенцевъ, когда въ (1819 году), въ Бессарабіи считалось ихъ:

	Семействъ.		
	Старыхъ.	Новыхъ.	Всего.
1). Въ казенныхъ земляхъ, то есть въ Буджакѣ, оставленномъ Ногайцами	1,196	3,316	4,512
2). Въ городахъ: Измаилѣ	143	261	404
» Килiи	14	4	18
» Рени	5	189	194
» Аккерманѣ	2	68	70
» Бендерахъ	16	7	23
» Кишиневѣ	507	14	521
3). На участкахъ: Икисаатъ и Мусаитъ (въ Кагульскомъ уѣздѣ)	205	305	510
4). На земляхъ безпорно помѣщикамъ принадлежащихъ (въ томъ же уѣздѣ)	206	74	280
Итого. . .	2,294	4,238	6,532

Если считать по нынѣшнему ихъ семейному быту, то эти 6,532 семейства Болгаръ, составляли тогда не менѣе 24,000 душъ обоего пола. Чтобы упрочить участь

Болгаръ и въ будущемъ, генералъ Инзовъ просилъ Монарха: поселить ихъ на бывшихъ Ногайскихъ земляхъ, сдѣлавшихся казенною собственностію, дозволивъ вмѣстѣ и городскимъ Болгарамъ, буде пожелаютъ переселиться туда же; а главное, сравнить ихъ въ отношеніи личныхъ и земскихъ правъ, съ другими иностранными колонистами южной Россіи. Милостивый монархъ одобрилъ всѣ предположенія генерала Инзова и Высочайшимъ своимъ указомъ, обезпечилъ на всегда ихъ будущность. Такимъ образомъ дарованы имъ многія личныя права, льготы и обширныя земли въ Буджакѣ. Вскорѣ изъ старыхъ усадьбъ и новыхъ семействъ устроились колонистскіе округа подъ названіемъ:

1. Прутскаго	съ 14	селеніями и	1,108 семействъ.
2. Кагульскаго	» 10	»	947 »
3. Измаильскаго	» 14	»	1,556 »
4. Буджакскаго	» 19	»	1,606 »
Всего	» 57	»	5,117 »

Они расположены были въ Аккерманскомъ и Кагульскомъ уѣздахъ Бессарабіи [1]). Въ томъ числѣ было до 2,500 сем. Молдаванъ и и 300 Грековъ и Арнаутовъ. Всѣ же Болгарскія колоніи въ 1821-мъ году имѣли 8,891 семейство въ которыхъ считалось до 46,598 душъ, въ томъ числѣ однихъ Болгаръ до 32,000 душъ обоего пола.

Для водворенія какъ этихъ наличныхъ колонистовъ, такъ и могущихъ впредь переселиться къ нимъ изъ Болгаріи, въ Кагульскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ, отведено болѣе 454,000 десятинъ земли, въ числѣ которыхъ только 57,000 десятинъ считалось неудобной: подъ заливами, рѣками, дорогами и проч. А что переселенія въ колоніи продолжались, это лучше всего видно изъ офиціальныхъ переписей, находящихся въ дѣлахъ Попечительнаго Комитета о колонистахъ. Такъ, въ 1822 году изъ одного Кишинева перешло 244 семейства, въ числѣ почти 1,000 душъ обоего пола и это про-

[1]) Въ томъ числѣ жило по разнымъ деревнямъ 100 семействъ Мокановъ т. е. Трансильванскихъ Молдаванъ, австрійско-подданныхъ, торговавшихъ обыкновенно скотомъ, который скупали они въ Россіи и здѣсь же, на степяхъ откармливали, прежде нежели отправляли въ Австрію для продажи. Ихъ привлекала въ особенности дешевизна пастьбищъ Буджакскихъ, получаемыхъ почти даромъ. Вскорѣ, послѣ 1819 года, Моканы удалились изъ Бессарабіи.

должалось постоянно, хотя и не въ столь большомъ числѣ до 1830 года, когда «Болгарское водвореніе» въ новой Россіи усилилось вдругъ неожиданнымъ и, весьма значительнымъ переходомъ этаго народа изъ за Дуная.

Въ теченіи войны 1828 и 1829 годовъ, Болгарія была не разъ полемъ битвъ и крѣпостныхъ осадъ самыхъ кровопролитныхъ, въ которыхъ многіе изъ жителей участвовали волею-неволею, по приказу Турціи, или же находились на сторонѣ Русскихъ армій, ибо древняя любовь къ вѣрѣ и народу Русскому въ этомъ племени тогда еще не угасала. Неизбѣжное послѣдствіе такой войны, раззореніе края, было причиною, что Болгаре, особенно тѣ изъ нихъ, которые опасались преслѣдованій Порты, рѣшились удалиться въ Россію. Одни, побѣднѣе, на русскихъ и греческихъ судахъ прибыли къ Одесскому порту, какъ ихъ предшественники въ 1801 году; другіе, переправясь чрезъ Дунай, вступили въ Ринисскій или Сатуновскій временный карантинъ, гдѣ и войска, на обратномъ пути изъ Турціи, выдерживали обсервацію.

Правительство, зная приверженность къ Россіи, трудолюбіе и смышленность Болгаръ, отличныхъ хозяевъ въ своемъ отечествѣ и, имѣя при томъ лишнія пустопорожнія земли въ Буджакѣ, благосклонно смотрѣло на эту эмиграцію и даже всемѣрно ей способствовало. Когда число прибывшихъ моремъ въ Одессу сдѣлалось столь велико, что карантины не могли помѣщать всѣхъ прибывающихъ Задунайцевъ, князь М. С. Воронцовъ ходатайствовалъ у Высочайшей власти особаго распоряженія, объ устройствѣ ихъ участи и, пріобрѣтенія тѣмъ для Новой Россіи нѣсколькихъ тысячъ самаго полезнаго населенія. Государь Императоръ удостоивъ Высочайшимъ утвержденіемъ представленіе о томъ князя Воронцова, повелѣть соизволилъ: «Промышленникамъ изъ числа переселенцевъ, какъ то: винодѣламъ, рыболовамъ и матросамъ, предоставить избрать родъ жизни и поселиться тамъ, гдѣ они пожелаютъ, сообразно съ своими занятіями, не воспрещая никому водворяться въ городахъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по взаимному согласію обѣихъ сторонъ». Съ тѣмъ вмѣстѣ обозначено было, что желающіе приписаться къ цеху вольныхъ матросовъ, освобождаются отъ всѣхъ податей на 25 лѣтъ, на основаніи вновь состоявшагося по сему предмету закона; а намѣревающихся вступить

въ мѣщанство, повелѣно приписывать даже безъ согласія обществъ, съ предоставленіемъ имъ 10-ти лѣтней льготы отъ всѣхъ податей и рекрутской повинности. Попеченіе о вдовахъ и сиротахъ поселявшихся въ колоніяхъ, поручено колоніальному начальству, а въ прочихъ мѣстахъ возложено на приказы общественнаго призрѣнія.

Такое милостивое покровительство и многочисленныя льготы, предоставленныя правительствомъ зашедшимъ въ Россію Болгарамъ, были причиною столь многолюднаго и одновременнаго ихъ переселенія, что вскорѣ не стало средствъ призрѣть ихъ. Къ тому же, это были времена весьма трудныя и для Россіи. Двухлѣтняя война и происшедшія отъ того значительныя издержки, моровая язва, проникшая въ Бессарабію и неурожай съ 1832 по 1835 годъ, постоянно постигшіе южный край Россіи, были причиною: во первыхъ значительнаго оскудѣнія въ Бессарабіи, а слѣдственно въ колоніяхъ Буджакскихъ Болгаръ, куда въ наибольшемъ числѣ отправились заДунайскіе переселенцы; во-вторыхъ трудности помочь имъ скоро и столь щедрою рукою, какъ Нѣмецкимъ колонистамъ. Изъ числа почти 7,000 семействъ, перешедшихъ въ Россію съ 1830 по 1834 годъ, до 3,900 успѣли усѣсться и водвориться въ единокровныхъ колоніяхъ, или основать новыя на отведенныхъ имъ для того земляхъ; а до 3,000 семействъ, неуспѣвшихъ завести осѣдлости и пострадавшихъ отъ неурожаевъ, рѣшились возвратиться въ Болгарію, гдѣ при покровительствѣ Россіи, начали уже водворяться миръ и тишина. Это было послѣднее значительное переселеніе Болгаръ.

Изъ оффиціальныхъ вѣдомостей, представленныхъ тогда начальству, попечителемъ Болгаръ г. Бутаковымъ, видно что въ 1835 году, въ 5 Болгарскихъ округахъ Бессарабіи было уже 38 колоній и въ нихъ:

	Семействъ.
Старыхъ колонистовъ	5,837
Новыхъ переселенцевъ.	3,804
Всего	9,641 семья въ числѣ 56,630

обоего пола душъ [1]).

[1]) Си. Скальковскаго: Болгарскія колоніи, стр. 39.

Съ 1835 года Болгарское населеніе Бессарабіи значительно возросло; но по мирному трактату, въ 1856 года, часть этого населенія, вмѣстѣ съ колоніями ихъ, отошли къ Молдавіи. Въ настоящее время здѣсь находится 43 Болгарскія колоніи, подвѣдомственныя особому попечительству и раздѣленныхъ на 3 Округа.

Болгаре отличные земледѣльцы и усердны къ работѣ; они трезвы и послушны, но характера пылкаго, мстительнаго и не терпятъ надъ собою начальства. Это народъ статный, красивый, большею частію бѣлокурый. Настоящее населеніе Бессарабскихъ Болгарскихъ колоній раздѣляется на нѣсколько различныхъ между собою племенъ. У нихъ въ употребленіи два различные языка, и три разныя письмена. Одни говорятъ болгарскимъ и называются *Черными Болгарами* [1]); это выходцы изъ Македоніи и Румиліи [2]). Первые, бывшіе Македоняне, прибыли въ Бессарабію въ 1807 и 1812 годахъ и пишутъ славянскими литерами, между тѣмъ какъ бывшіе Румилійцы, которые переселились въ 1830 году, пишутъ греческими буквами. Болгары, говорящіе между собою по турецки извѣстны подъ названіемъ Камермеіевъ или Деревенцевъ. Это выходцы изъ Добруджи, переселившіеся въ Бессарабію въ 1807 и 1812 годахъ; они употребляютъ волошскія письмена.

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, близь р. Ялпуха, находятся такъ называемыя Гагаузы, которые наружностью, характеромъ и жизнью рѣзко отличаются, отъ прочихъ Болгаръ. По мѣстному сказанію, это незаконные дѣти Турокъ, отъ Болгарокъ. Гагаузъ кровожаденъ, хитеръ и глупъ. Между Болгарами также находится небольшая часть Арнаутовъ, переселившихся сюда въ 1809 и 1810 годахъ.

Болгаре подвѣдомственны особенному попечительству и поселены теперь въ 43-хъ колоніяхъ раздѣленныхъ на три округа: Верхне-Буджакскій, Нижне-Буджакскій и Измаильскій.

Въ Верхне-Буджакскомъ округѣ состоитъ 19 колоній, въ Нижне-Буджакскомъ 19 и въ Измаильскомъ 5 колоній. По доставленнымъ попечительствомъ колоній свѣденіямъ,

---

[1]) Академикъ Кеппенъ.

[2]) Они извѣстны также подъ именемъ Калоферовъ, или горожанъ.

въ настоящее время, всего жителей считается 48,216 душъ обоего пола; въ томъ числѣ 24,883 мужескаго и 23,333 женскаго пола, а именно:

Названіе округовъ и колоній.	Число дворовъ.	Число душъ.	
		Мужеск.	Женск.
Верхе-Буджакскаго Округа.			
1. Колонія Комратъ.	575	2,293	2,176
2. — Кирсовъ	213	964	917
3. — Беш-алма	100	562	544
4. — Баурчи.	138	602	564
5. — Казаякли	167	743	650
6. — Кирютне	93	550	577
7. — Вале-пержа.	156	671	592
8. — Твардица	136	751	770
9. — Беш-гіозъ	87	390	347
10. — Чадыръ-лунга . . .	147	717	643
11. — Гайдаръ.	74	326	309
12. — Томай	120	624	547
13. — Джолтай	54	271	203
14. — Ѳерапонтіевка. . . .	71	303	272
15. — Авдарма.	78	243	355
16. — Башкалія	57	262	218
17. — Кирієтъ-лунга. . . .	90	347	302
18. — Чокъ-мейданъ . . .	92	412	392
19. — Дизгинже	147	714	667

Нижне-Буджакскаго Округа.				
1.	Колонія Иванова.	74	322	333
2.	— Дмитріева	118	596	515
3.	— Дюльменъ	80	451	407
4.	— Девлетъ-агачь	100	594	538
5.	— Пандаклія	121	591	614
6.	— Гасан-батыръ	98	536	523
7.	— Задунайская	74	352	341
8.	— Саталыкъ-хаджи . . .	86	366	351
9.	— Главань.	110	382	343
10.	— Кодъ-Китай	82	454	394
11.	— Голица	84	379	347
12.	— Чумлекіой	96	576	492
13.	— Купаранъ	70	397	388
14.	— Дельжелеръ	107	552	507
15.	— Бургуджи	86	477	459
16.	— Камчикъ	103	385	401
17.	— Селіогло	113	518	513
18.	— Исерлія.	94	509	508
19.	— Кулевча	109	474	432
Измаильскаго Округа.				
1.	Колонія Тараклія.	219	1,212	1,155
2.	— Татаръ-Копчакъ . .	146	801	754
3.	— Ново-Троянъ	119	569	564
4.	— Чіишія	110	741	667
5.	— Кубей	152	774	742
	Итого.	5,146	24,883	23,333

АРМЯНЕ.

Потомки древнихъ Парѳянъ, Армяне, когда то имѣли свою исторію и своихъ царей, но порабощенные Персіянами, изчезли для исторіи. Въ XI вѣкѣ вторженіе Персіянъ принудило многихъ Армянъ искать убѣжища въ Польшѣ и Молдавіи; переселенія эти повторялись и въ послѣдствіи въ 1342-1418 и 1606 годахъ. Въ Бессарабіи Армянъ въ настоящее время считается всего 2,725 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 1,398 мужескаго и 1327 женскаго пола. Всѣ они христіане, Григоріянскаго вѣроисповѣданія; только небольшая часть изъ нихъ, а именно: 107 душъ, изъ коихъ 94 мужескаго и 53 женскаго пола, исповѣданія Римско-Католическаго.

Армяне проживаютъ въ слѣдующихъ уѣздахъ:

	Муж. пол.	Жен. пол.	Всего.
Въ Кишиневскомъ	559	523	1,082
» Аккерманскомъ	459	456	915
» Бендерскомъ	9	12	21
» Хотинскомъ	130	122	255
» Ясскомъ	118	91	209
» Оргѣевскомъ	123	123	246

Первые, т. е. Григоріяне, перешли къ намъ изъ Молдавіи, куда они явились въ первый разъ при Александрѣ Добромъ, который въ числѣ прочихъ мѣстъ своихъ владѣній, разрѣшилъ имъ жить въ Кишиневѣ, Оргѣевѣ и Хотинѣ, гдѣ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, въ подданствѣ Россіи осталось ихъ въ названныхъ мѣстахъ до 400 семействъ.

По Молдавскимъ законамъ Армяне не имѣли права владѣть землею, не могли получать никакихъ коронныхъ должностныхъ мѣстъ, а слѣдовательно не имѣли правъ высшихъ сословій, которыми пользовались только лица Молдавскаго происхожденія. Имъ дозволялось только заниматься торговлею и ремеслами. Армяне поступивши въ Русское подданство, получили всѣ права гражданства на равнѣ съ прочими подданными Имперіи, въ слѣдствіи чего небольшая часть изъ нихъ пріобрѣли дворянство службою. Нѣкоторые

Армяне владѣютъ значительными богатыми помѣстьями въ Бессарабіи; немногіе держатъ имѣнія въ поссессіи, или служатъ управляющими; а большею частью Армяне занимаются мелкою торговлею или промыслами, такъ напр. часть табачныхъ фабрикантовъ, почти всѣ цирульники въ Кишиневѣ и другихъ городахъ Бессарабіи — Армяне. Они имѣютъ свою общину и церкви въ Кишиневѣ, Аккерманѣ, Хотинѣ и Оргѣевѣ, и Ганчештахъ, которыя подчинены Армяно-Григоріанской Нахичевано-Бессарабской епархіи.

Армяне католики живутъ преимущественно въ Хотинѣ, его уѣздѣ и въ г. Бѣльцахъ; сюда они перешли изъ Польши въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда Бессарабія была уже Русскою Областью.

По сказанію историковъ, Армяне явились въ началѣ XIII столѣтія [1]) въ Галицкомъ княжествѣ и отличались тамъ хозяйствомъ, трудолюбіемъ, искуствомъ въ торговлѣ и слѣдственно нѣкоторымъ богатствомъ, въ сравненіи съ бѣдными, но храбрыми Русинами знающими только войну и хлѣбопашество. Левъ Даниловичъ, князь Русскій Владимірскій, (1266—1301) основавъ въ 1270 году городъ Львовъ (Лембергъ), перевелъ туда Армянъ скитавшихся въ разныхъ частяхъ Руси, или искавшихъ тамъ убѣжища отъ Турокъ и Татаръ. Казиміръ Великій, король Польскій, устроивая свое государство и пограничную тогда Русь Чермную, обратилъ свое попеченіе на этихъ Армянъ, единственныхъ торговцевъ и капиталистовъ въ этомъ краѣ, тогда еще мало терпѣвшемъ жидовское племя, а въ 1356 году дарованы имъ права Магдебургскія, т. е. городскія нѣмецкія привиллегіи, съ подтвержденіемъ всѣхъ личныхъ правъ, которыми они пользовались издревле въ своемъ отечествѣ, или пріобрѣли граматами князей Галицкихъ и Русскихъ. Вѣроятно тогда они сдѣлались католиками, ибо 12-ть лѣтъ послѣ (около 1367 года), особою грамматою, позволено имъ исповѣдать эту вѣру по ихъ обычаямъ, а богослуженіе производить на армянскомъ языкѣ; Львовъ назначенъ каѳедрою епископу ихъ Григорію. Но Армяне не могли породниться съ чуждыми имъ тевтонскими законами и испросили въ 1379 году, у королевы Ядвиги (жены перваго Ягелона) позволеніе, чтобы ихъ отъ кровавой «Магдебургіи» освободить и оставить при

[1]) Сестренцевичъ-Богушъ.

своихъ древнихъ Армянскихъ законахъ. Все это было подтверждаемо королями Польши до конца XVIII столѣтія. Пользуясь большимъ благосостояніемъ, число ихъ такъ умножилось, что они имѣли въ Черной Руси, Подоліи и Волыни 11 церквей; въ томъ числѣ въ Каменцѣ-Подольскомъ, Хотинѣ и Луцкѣ. Въ 1535 году патріархъ всей Арменіи Стефанъ принявши католицизмъ, отказался отъ патріаршаго сана, сдѣлался епископомъ Львовскихъ Армяно-Католиковъ. Въ царствованіе Владислава IV Вазы, законы Армянскіе переведены были на Польскій языкъ и собраны славнымъ поэтомъ и историкомъ того времени Симеономъ Зиморовичемъ, арменіномъ Польскимъ. Въ 1666 году, въ Каменцѣ-Подольскомъ состоялось совершенное соединеніе католиковъ Польскихъ съ Армянскими, подъ предводительствомъ архіепископа ихъ Николая Тарасовича, который 55 лѣтъ управлялъ этою церковью.

ЕВРЕИ.

Племя разсѣянное повсюду и въ Бессарабіи, составляетъ довольно важную часть населенія, какъ по количеству, такъ и потому что значительная часть мѣстной торговли, находится въ ихъ рукахъ.

Въ числѣ Бессарабскихъ Евреевъ находится нѣсколько семействъ перешедшихъ изъ Молдавіи, куда они переселились изъ Испаніи, во время гоненій Фердинанда католика и Изабеллы. Главная же часть Евреевъ, это Нѣмецкіе и Польскіе, наводнявшіе въ средніе вѣка Германію и Польшу; въ Молдавіи имъ жить не позволялось и они перешли въ Бессарабію во время занятія этой области Русскими войсками, изъ западныхъ губерній. Этихъ послѣднихъ оказалось въ Бессарабіи чрезъ 4 года, по присоединеніи ея къ Россіи, болѣе 5-ти тысячъ [1]) семействъ.

Въ числѣ Евреевъ проживающихъ въ г. Кишиневѣ, есть нѣсколько семействъ получившихъ прекрасное образованіе, которое развило въ нихъ и честь и самолюбіе, но эти лица благодаря странному, устарѣлому предразсудку большинства полуобразованныхъ мѣстныхъ баръ христіанскихъ исповѣданій, вышедшихъ часто въ люди Богъ знаетъ какими темными путями, еще незанимаютъ въ обществѣ тѣхъ мѣстъ, которыя

[1]) Описаніе Бессарабіи г. Свиньина.

имъ принадлежатъ по праву и по закону. Неговоря о нѣсколькихъ семействахъ богатыхъ и образованныхъ купцовъ Евреевъ, довольно указать на то, что въ числѣ 20-ти медиковъ, состоящихъ въ штатѣ медицинскихъ чиновниковъ области, половина изъ Евреевъ, и изъ 10-ти вольнопрактикующихъ врачей 2-е изъ Евреевъ.

Съ другой же стороны, самая большая часть Еврейскаго населенія области, составляющая Еврейскую чернь, еще пропитана старыми предразсудками и понятіями.

Излишне много распространятся объ этой Еврейской черни, всюду извѣстной, вездѣ проживающей, гдѣ даже запрещено закономъ. Гдѣ есть дѣла, гдѣ есть торговля, нажива, тамъ и проявляется этотъ классъ народа, съ его неизгладимымъ типомъ семитическаго происхожденія, съ его егоизмомъ и судорожною дѣятельностью.

Тѣ изъ Евреевъ которые занимаются мѣлочною торговлею и ремеслами по городамъ Бессарабіи, ни кому невредятъ; но многіе изъ нихъ берутъ въ посессію имѣнія и подъ охраною помѣщиковъ, которые показываютъ ихъ своими приказчиками, подъ охраною мѣстныхъ мелкихъ земскихъ чиновниковъ, грабятъ и притѣсняютъ Царанъ; кромѣ того въ рукахъ Евреевъ почти всѣ корчмы и почтовыя станціи.

Города: Хотинъ, Бѣльцы, мѣстечки: Новоселица, Липканы, Скуляны и Фалешты населены цѣликомъ обществами Еврейскихъ контрабандистовъ, укрывателей бѣглыхъ и разнаго рода преступниковъ [1]). Много еще надобно времени и измѣненій въ нашей администраціи, чтобы улучшились понятія и бытъ Еврейскаго простонародья.

Въ Бессарабіи существуетъ 13-ть колоній исключительно населенныхъ Евреями, колоніи эти слѣдующія:

Хотинскаго уѣзда:

1. Вышенка.

Сорокскаго:

1. Тумановка.
2. Люблинъ.

---

[1]) Желающихъ повѣрить насъ, рекомендуемъ просмотрѣть хотя слѣдственное дѣло о преступленіяхъ Евреевъ Пинчевскихъ, производящееся въ Фалештахъ; а такихъ дѣлъ не одно.

3. Вертюжены.
4. Капрешты.
5. Меркулешты.
6. Бричова.

Ясскаго:

1. Александрены.
2. Валелуй-Владъ.

Оргѣевскаго:

1. Шибка (около Шолданешть).
2. Шибка (Въ 12-ти верстахъ къ сѣверу отъ Оргѣева).

Кишиневскаго:

1. Голбока или Гратулешты (опустѣлая).

Бендерскаго:

1. Романовка.

Цѣль учрежденія этихъ колоній — пріучить Евреевъ къ земледѣлію.

Евреевъ хлѣбопашцевъ считается до 9,480 душ обоего пола; но сельское хозяйство находится у нихъ на низкой степени, не смотря на всѣ мѣры побужденія ихъ къ улучшенію своего быта. Такое состояніе хозяйства Евреевъ-колонистовъ, должно отнести непривычкѣ ихъ къ физическому труду, необходимому для сельскихъ занятій. Поля въ Еврейскихъ колоніяхъ необработаны, скотоводства не существуетъ, дома содержатся въ небрежности, и существованіе свое они поддерживаютъ мелкими промыслами и мастерствомъ, и для большаго удобства занимаются этимъ. Почти всѣ колонисты проживаютъ въ городахъ, не смотря на тщетныя старанія городской и земской полицій удержать ихъ на мѣстахъ поселенія. Вліяніе мелкихъ торговцевъ Евреевъ, весьма сильно въ Бессарабіи, въ особенности въ сѣверной и средней ея частяхъ. Они имѣютъ въ своихъ рукахъ капиталы, а слѣдовательно, почти всю промышленную дѣятельность края; монополія въ торговлѣ присвоиваемая себѣ этимъ классомъ народа, непозволительные обманы, къ которымъ они часто прибѣгаютъ; ажіотажъ обращенный преимущественно на нисшій

классъ народа, выходитъ изъ всякихъ границъ; селянинъ, занимающій у Еврея рубль серебромъ, долженъ ему платить ежемѣсячно по 10 коп. и чрезъ полгода, отдать полтора и даже 2 рубля. Все это, дѣлаетъ накопленіе Евреевъ въ краѣ весьма вреднымъ для личныхъ выгодъ туземцевъ. Но съ другой стороны, это зло въ Бессарабіи необходимо, для движенія всѣхъ отраслей промышленности.

Всѣхъ Евреевъ въ Области находится 78,751 душа обоего пола; въ томъ числѣ мущинъ 41,525 и женщинъ 37,226. На сто жителей общаго населенія Области, приходится по 11,3. Евреевъ. Между Евреями кунцовъ 6,581; въ томъ числѣ объявившихъ капиталы 1,010. Евреи распредѣлены по Области слѣдующимъ образомъ.

Въ уѣздахъ:	Муж. пол.	Жен. пол.	Всего.
» Кишиневскомъ.	11,272	8,087	19,329
» Бендерскомъ	2,896	2,244	5,140
» Аккерманскомъ.	1,339	897	2,236
» Хотинскомъ.	10,005	10,302	20,307
» Ясскомъ	4,988	4,828	9,816
» Сорокскомъ.	7,238	6,586	13,824
» Оргѣевскомъ	3,772	4,316	8,088
» Колонiальномъ вѣдомствѣ.	15	14	29

ЦЫГАНЕ.

По мнѣнію, принятому большинствомъ, Цыгане происходятъ отъ племени Индусовъ и появились въ Турціи за полчищами Тимуръ-хана, послѣ покоренія Дели, въ 1399 году, и отсюда разсѣялись по всей Европѣ, въ которой кочующія шайки этого народа, извѣстны подъ разными именами: Въ Россіи и Венгріи — *Цыганъ* въ Богеміи — *Цыканъ*. Въ Германіи Zincuner; въ Голландіи и Шотландіи Caird, и Keidener; въ Норвегіи — Tante и Tanter; въ Англіи — Жипсы; во Франціи — Богемцы и Египтяне, въ Испаніи — Gitanos, въ Италіи — Zingari; въ Турціи — Чинганы.

На ихъ природномъ языкѣ, составляющемъ отрасль Санскритскаго корня, они на-

зываютъ себя Рунма-шаль или Руши т. е. блуждающіе, скитающіеся люди. Это названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ кочевому быту.

Не вдаваясь въ подробныя изысканія о происхожденіи этого загадочнаго племени, считаю однако же долгомъ упомянуть одно мнѣніе найденное мною въ рукописи: «Описаніе Бессарабіи» г. Свиньина въ которой говорится, что «во времена величія Римлянъ, Цыгане составляли особый родъ народа, жили въ Нумидіи и находились въ подданствѣ Рима, откуда заняли много словъ, которые до настоящаго времени остались въ ихъ нарѣчіи; особенно для счисленія (нумераціи). Вождь ихъ Цингіянъ долго сопротивлялся Туркамъ, но бывъ наконецъ побѣжденъ, ушелъ съ оставшимися народомъ въ Европу. Народъ его разсѣялся по всѣмъ государствамъ, но за непостоянство, невѣрность и воровство былъ изгоняемъ: сначала изъ Испаніи, Англіи, потомъ изъ Германіи, отъкуда они перешли въ Молдавію и Валахію» [1]).

Первое появленіе Цыганъ въ Молдавіи, историки относятъ къ 1417 году [2]). Правительствовавшій въ то время Господарь Александръ, прозваніемъ Добрый, пожаловалъ имъ право, «свободно пользоваться воздухомъ и водою для жизни, и безпрепятственно добывать огонь, для ковки желѣза» [3]). Когда именно и по какому случаю обращены они въ Молдавіи въ рабство? о томъ нѣтъ ни какихъ положительныхъ ни историческихъ свидѣтельствъ, ни дипломатическихъ доказательствъ [4]) Изъ лѣтописей видно, что во времена Стефана, прозваніемъ Великаго, княжавшаго въ 1458—1504 годахъ, Цыгане небыли еще въ крѣпостномъ состояніи и употреблялись въ военную службу, образуя изъ себя гарнизоны въ крѣпостяхъ [5]). Извѣстная древнѣйшая грамота,

---

[1]) Благосклонно доставленной мнѣ секретаремъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей Г-мъ Мурзакевичемъ.

[2]) Германъ и Поттъ, М. Батальяръ въ Nouvelles recherches sur l'apparition et la dispersion des Bohemiens en Europe, слѣдуя указанію двухъ хартій, открытыхъ имъ въ Тисманскомъ монастырѣ, въ Малой Валахіи, относитъ это событіе болѣе къ древнему времени, не опредѣляя однакоже эпохи и даже не именуя ее. По мнѣнію его, Цыгане не только были извѣстны въ княжествахъ въ половинѣ XIV вѣка, но находились уже въ это время въ состояніи рабства. Отъ чего могли проявиться здѣсь такъ рано право порабощенія Цыганъ, безъ примѣра къ тому въ другихъ странахъ Европы? ему неизвѣстно.

[3]) Фейслеръ-Гейстаръ.

[4]) Когальничанъ.

[5]) Уреке.

данная на частное владѣніе Цыганами, по пожалованію въ кабалу, принадлежить княженію Воеводы Петра, прозваніемъ Рареша и относится уже къ 1529 году [1]). Съ тѣхъ поръ, часто встрѣчаются жалованныя граматы на Цыганъ, какъ боярамъ, «за службу, такъ и монастырямъ «за милость», и во всѣхъ этихъ граматахъ Цыгане называются «холопями» въ отличіе отъ Царанъ, которые въ то время были тоже крѣпостными и назывались «вечинами». Какъ видно, Цыгане первоначально закабалены были правительствомъ, а отъ правительства, сперва по пожалованію, а потомъ и посредствомъ продажи, начали переходить и въ частное владѣніе.

Такимъ образомъ, въ Молдавскомъ законодательствѣ, произошло раздѣленіе Цыганъ на 3 класса: на государственныхъ, монастырскихъ и боярскихъ; это различіе выражено въ первый разъ въ законахъ Василія, прозваннаго Акбанита, изданныхъ въ 1646 г. Государственные Цыгане нѣсколько разъ протестовали, противъ раздачи ихъ въ частное владѣніе, называя это злоупотребленіемъ княжеской власти; и по этому поводу, состоялись многія, очень примѣчательныя граматы Господарей: 1776 года Ноября 29, 1781 года Января 2, 1782 года Декабря, 1792 года Октября 8, 1793 года Марта 25, 1802 Іюня 20, 1804 Февраля 20, подтверждающія, что «по древней привиллегіи, которой грамата похищена у Цыганъ, государственные Цыгане, дѣйствительно не могли быть обращаемы въ частное владѣніе, какъ во всѣхъ правахъ состоянія, подобно прочимъ подданнымъ жителямъ края, и что они впередъ уже не будутъ жалуемы, ни боярамъ, ни монастырямъ» [2]).

Первый опытъ систематическаго Уложенія относительно Цыганъ частнаго владѣнія, впрочемъ объемлющій только нѣкоторыя отношенія и именно: о раздѣлѣ и отчужденіи Цыганъ, а равно о бракахъ ихъ съ людьми Молдавской породы, учиненъ 1785 года. Полное же развитіе всѣхъ отношеній появилось, въ Гражданскомъ Уложеніи изданномъ 1833 года при предсѣдательствѣ генерала Киселева, въ Диванѣ княжества Молдавскаго. Съ 1844 года въ Молдавіи началась эманципація Цыганъ изъ крѣпостнаго состоянія;

---

[1]) Беллн.

[2]) Сообщено г-мъ Гиждеу.

но больше на бумагѣ чѣмъ на самомъ дѣлѣ.—Нѣкоторые производятъ рабство Цыганъ въ Молдавіи, отъ земскаго обычая, или закона, преданіемъ сохраняемаго, по которому, Цыгане имѣютъ право располагаться кочевьемъ на частныхъ земляхъ, не далѣе, какъ только на трое сутокъ, подъ страхомъ, въ случаѣ пересрочки, сдѣлаться крѣпостными, владѣльца земли. Подъ предлогомъ такого права, многіе полагаютъ, что на Цыганъ, какъ на людей обращенныхъ въ рабство силою общаго закона, не могутъ быть требуемы отъ владѣльцевъ письменныя крѣпости; по слѣдовъ дѣйствія или практики этого закона, нѣтъ ни въ одномъ юридическомъ памятникѣ. Есть также мнѣніе, что Цыгане обращены въ рабство, въ эпоху подчиненія Молдавіи Турецкому владычеству, по султанскому фирману; но этаго акта ни гдѣ нѣтъ! Солейманъ по прозванію законодатель обложилъ ихъ только въ Турціи данью [1]).

Въ Бессарабіи право частнаго владѣнія Цыганами, въ качествѣ крѣпостныхъ, пожаловано Высочайше утвержденнымъ Уставомъ образованія Области въ 1818 году. Но право это, для пользованія имъ, требуетъ чтобы владѣльцы предъявили граматы, по которымъ въ родъ ихъ, или такихъ, отъ кого къ нимъ перешло право и достались Цыгане: по пожалованію господарей, или по пріобрѣтенію куплею, съ утвержденія господарей. И какъ въ такихъ граматахъ, Цыгане поступающіе въ частное владѣніе, означены поименно, съ показаніемъ всѣхъ лицъ, обоихъ половъ, всякой семьи: то владѣльцы должны бы сверхъ того, документально доказать, происхожденіе владѣемыхъ ими Цыганъ, отъ поименованныхъ въ граматахъ. По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, большая часть крѣпостныхъ Цыганъ принадлежала роду князей Кантакузиныхъ.

Цыгане исповѣдуютъ всегда вѣру той страны, въ которой обитаютъ; вотъ почему всѣ живущіе въ Бессарабіи Цыгане православнаго исповѣданія.

Въ отношеніи образа жизни здѣшніе Цыгане раздѣляются на 3 класса: 1) такъ называется *Ватрасз* (отъ слова ватра—очагъ), живутъ въ услуженіи, или промышляютъ музыкою, къ которой они очень способны. Вторые *Лингуры*, (отъ молдавскаго слова лингуръ—ложка) живущіе частью осѣдло, въ землянкахъ, а больше перекочевываютъ

[1]) Кантемиръ.

по лѣснымъ мѣстамъ, гдѣ занимаются выдѣлкою деревянной посуды; и 3-е *Урсари* (отъ слова урся—медвѣдь), кочуютъ въ своихъ кибиткахъ, переходя изъ деревни въ деревню и занимаются кузнечнымъ ремесломъ, или коновальствомъ; а иногда промышляютъ обманомъ и воровствомъ.—Цыганъ называютъ здѣсь также «Лаеши» что означаетъ злаго, лѣниваго и безчестнаго.

По первой переписи Цыганъ, сдѣланной по распоряженію губернатора С. Стурдзы, вскорѣ по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, (кромѣ крѣпостныхъ) принадлежащихъ коронѣ, было 340 семействъ.

Для взноса податей они были раздѣлены на 3 класса: каждая семья 1-го класса платила по 40 левовъ [1]) въ годъ; такихъ семействъ было только 4. Семья 2-го класса платила въ годъ 20 левовъ; ихъ было 239. Къ 3-му классу причислялись: бѣдные, больные, старики и вдовы, съ которыхъ не бралось ни какой подати; такихъ считалось 66 душъ. Подать эта названа «Дажди».—

Въ 1858 году однихъ крѣпостныхъ Цыганъ, ожидающихъ въ настоящее время улучшенія ихъ быта, по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, послѣдовавшему 5-го Іюня 1858 года; въ Области считалось, подъ названіемъ поселенныхъ: 5,615 и дворовыхъ 5,876 душъ; а всего 11,491 душа обоего пола [2]).

Въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ Цыганъ находится всего 92 души обоего пола.

Въ войсковомъ сословіи Новороссійскихъ казаковъ Цыгане поселены въ хуторахъ: Каирѣ 506 душъ мужескаго и 488 женскаго пола и Фараоновкѣ 729 муж. 593 женск. пола; изъ нихъ молодые, весьма способны къ казачьей службѣ и исправны, но возвращаясь домой, на льготу, превращаются въ лѣнивыхъ и безпечныхъ Цыганъ.

Большинство Бессарабскихъ Цыганъ, показываемыхъ въ отчетахъ подъ названіемъ

---

[1]) 1 левъ-около 10 копѣекъ серебромъ.

[2]) По X-й ревизіи уже показано всего крѣпостныхъ Цыганъ 1989 душъ обоего пола въ числѣ ихъ: поселенныхъ 77 муж. пола и 84 женскаго и дворовыхъ 952 муж. и 876 женскаго пола. Остальные Цыгане частью непоказаны въ ревизскихъ сказкахъ, а частью отпущены помѣщиками на волю—безъ земли и осѣдлости.

поселенныхъ — кочуютъ, и стоятъ на самой низкой степени развитія, ни чѣмъ не отличаясь отъ дикихъ народовъ. Отъ земледѣлія они убѣгаютъ съ какимъ то боязливымъ отвращеніемъ; скитальчество подъ окнами осѣдлыхъ домохозяевъ, воровство и мелочное надувательство, единственныя ихъ средства къ существованію. Только небольшая часть изъ нихъ занимаются кое какими, уже показанными, ремеслами и за исключеніемъ проживающихъ въ городѣ Кишиневѣ, у остальныхъ Цыганъ, всякая добытая копѣйка расходуется ими преимущественно на пьянство. Одежда у Цыганъ не есть предметъ необходимости: всѣ взрослые мущины и женщины ходятъ обыкновенно въ лохмотьяхъ; а мальчики и дѣвочки лѣтъ до 14-ти, особенно въ лѣтнее время, — совершенно нагими.

На осѣдлость и трудъ Цыгане смотрятъ какъ на тяжкое бремя, такъ что помѣщики имѣющіе на нихъ крѣпостное право, по большей части не могутъ добиться и того, чтобы посмотрѣть на нихъ, что это за люди?

Въ Кишиневскомъ, Оргѣевскомъ и Ясскомъ уѣздахъ есть нѣсколько деревень, въ которыхъ живутъ осѣдло вольные Цыгане. Эти Цыгане находились прежде въ вѣдомствѣ особаго управленія, существовавшаго подъ названіемъ Конторы коронныхъ Цыганъ; потомъ предположено было причислить ихъ къ Дунайскому казачьему войску, но какъ они еще до этого распоряженія обзавелись хозяйствомъ на мѣстахъ нынѣшняго своего жительства, то велѣно оставить ихъ тамъ, съ зачисленіемъ въ общую массу Бессарабскихъ Царанъ (поселенцевъ); они живутъ отдѣльно отъ прочихъ поселенцевъ Бессарабіи, рѣзко отличаются отъ нихъ образомъ жизни и представляютъ собою рѣдкій примѣръ прочной осѣдлости этаго бродячаго племени въ Россіи.

Нѣсколько лучшее и болѣе населенное (83 семейства) изъ Цыганскихъ поселеній, расположено въ 35-ти верстахъ отъ Кишинева, — вотчина Миклеушины, принадлежитъ монастырю Кипріана. Это селеніе лежитъ по лѣвой сторонѣ дороги ведущей изъ Кишинева къ рѣкѣ Пруту, на горѣ, у опушки лѣса. Издали оно кажется нѣсколькими навозными кучами, безпорядочно разбросанными одна возлѣ другой, и только на довольно близкомъ разстояніи замѣчаются слѣды кое-какого устройства. Вокругъ бродятъ собаки, козы, и бѣгаютъ цѣлые десятки черныхъ, курчавыхъ дѣтей, — полунагихъ. По приближеніи къ се-

ленію незнакомца, его съ шумомъ окружаютъ собаки и дѣти, и провожаютъ до самыхъ шалашей, или по мѣстному названію «бурдеевъ», гдѣ онъ вновь подвергается нападенію собакъ, оставшихся дома. Лай этихъ животныхъ и пронзительные крики дѣтей, заставляютъ жителей выглянуть изъ своихъ норъ, и мало по малу, въ отверзтіяхъ бурдеевъ показываются смуглыя лица Цыганъ разнаго пола и возраста.

Не смотря на десятки лѣтъ, прошедшіе со времени основанія этими Цыганами своихъ постоянныхъ жилищъ, и на безпрестанныя сношенія съ Молдавами, они и теперь еще придерживаются нѣкоторыхъ своихъ кочевыхъ привычекъ, и не отстаютъ отъ обычаевъ, заимствованныхъ вѣроятно, во время бывалыхъ странствованій, отъ племенъ съ которыми имѣли болѣе сообщенія. Такъ на примѣръ, у нихъ мущины средняго возраста и старики, носятъ волосы на головѣ по малороссійски, чуприною т. е. подбриваютъ ихъ вокругъ головы вершка на два, а остальные, на маковкѣ, ровно обрѣзываютъ въ кружокъ; подбородокъ и щеки брѣютъ, оставляя длинные усы. Молодые не стригутъ волосъ, и они опускаются съ головы безпорядочными, запутанными космами.

Замужнія женщины, въ числѣ которыхъ есть довольно миловидныя, съ пламенными черными глазами, носятъ на головѣ большія драдедамовые или бумажные платки яркихъ цвѣтовъ, повязывая ихъ вокругъ головы, на подобіе тюрбана, и оставляя одинъ конецъ сзади въ видѣ хвоста, точно такъ какъ то дѣлаютъ женщины простаго званія въ западныхъ губерніяхъ Россіи. Волосы болѣе или менѣе приглаженные, выходя изъ подъ повязки ложатся по лбу и вискамъ до нижней оконечности ушей, а за ушами прячутся подъ платокъ, или входя въ хвостъ повязки опускаются съ нимъ на спину, незаплетенною косою. Старухи безобразно обматываютъ всю голову подъ шею, такими же платками, или по молдавански полотенцами, и такимъ образомъ составляютъ во кругъ лица овальную раму, изъ подъ которой безпорядочно вырываются пряди сѣдыхъ волосъ и змѣятся въ разныхъ направленіяхъ по лбу и по щекамъ. Дѣвки заплетаютъ волоса въ двѣ косы и, или обязываютъ ихъ во кругъ головы, или опускаютъ на плечи. Обыкновенное одѣяніе женщинъ составляетъ рубаха, сшитая по молдавански, безъ складокъ и воротничка, съ высокимъ лифомъ и небольшимъ разрѣзомъ на груди,

никогда незастегивающимся, а вмѣсто юпки, полосатый шерстяной передникъ, плотно охватывающій нижнюю половину тѣла; словомъ малороссійская запáска. Здѣсь называютъ эти передники «катрынцами», они поддерживаются на поясницѣ, широкими шерстяными поясами, постоянно краснаго или зеленаго цвѣта.

Цыгане строятъ свои бурдеи очень просто: роютъ квадратную яму, глубиною въ аршинъ, а величиною каждая сторона сажени $1\frac{1}{2}$ или 2, смотря по величинѣ семейства, или по богатству строителя. По краямъ этой ямы вколачиваютъ въ землю нѣсколько бревенъ, длиною въ два аршина; возлѣ нихъ кладутъ одно на другое бревна такой величины, чтобы концы ихъ легли на противуположныхъ углахъ каждой стороны ямы, и сбиваютъ ихъ съ стоячими бревнами деревянными гвоздями; на лицевой сторонѣ оставляютъ пространство въ которое съ трудомъ можно пройти бокомъ, для дверей, состоящихъ обыкновенно изъ двухъ едва сплоченныхъ досокъ, привязанныхъ бичевою къ крайнему стоячему бревну, или изъ куска шерстянаго одѣяла. Эта бревенчатая ограда забрасывается грязью и составляетъ стѣны бурдея. На стѣны кладутъ бревна въ видѣ сволоковъ, перекрещиваютъ ихъ поперечниками, накидываютъ сверху валежникомъ и покрываютъ землею; потомъ внутренность вымазываютъ сѣрою глиною, дѣлаютъ съ лѣвой стороны отъ входа очагъ, дымъ котораго выходитъ чрезъ выдолбленное на подобіе улья дерево, или круглую плетенку изъ древесныхъ прутьевъ, и бурдей готовъ. Оконъ въ этихъ шалашахъ нѣтъ, а свѣтъ въ нихъ проходитъ чрезъ щели оставляемыя въ стѣнахъ и потолкѣ; зимою же когда щели для теплоты засыпаются землею, бурдей освѣщается только огнемъ очага. Нѣкоторые хозяева строятъ такіе же точно бурдеи для лѣтняго пребыванія, но безъ очаговъ, а иные просто разбиваютъ шатеръ возлѣ зимняго бурдея, и тамъ проводятъ лѣто. Внутри жилаго бурдея тѣснота неизъяснимая, тамъ исключая домашней посуды, земледѣльческихъ орудій и необходимаго хлама, найдете козу съ козленятами, теленка иногда и поросятъ; присоединивъ къ этому полдюжины дѣтей, и вообразивъ крикъ ихъ, смѣшанный съ разноголосицею животныхъ, можно вполнѣ представить внутренность Цыганскаго бурдея, во время бодрствованія его обитателей!. Около многихъ бурдеевъ сдѣланы загоны для рогатаго скота; это небольшія пространства земли, обнесенные су-

химъ хворостомъ раскиданнымъ кругомъ; или четвереугольникомъ. Спросите осѣдлаго Цыгана, почему онъ нестроитъ жилища удобнѣе, на подобіе на примѣръ молдавской касы. За чѣмъ? отвѣчаетъ онъ вамъ махнувъ рукой: лишь былъ бы хлѣбъ, да до хлѣба (что нибудь), каса пустое дѣло!

ОБЩЕЕ ПОКАЗАНІЕ ЖИТЕЛЕЙ БЕССАРАБІИ ПО ПЛЕМЕНАМЪ.

Наибольшую числительность жителей Бессарабской области составляютъ Молдаване или Румыны, которыхъ во всемъ краѣ можно считать до 600 тысячь душъ обоего пола, что составляетъ 0,664 всего населенія. За ними слѣдуютъ:

Русины которыхъ въ Области	120,000	или	0,131 всего населенія края.
Евреи	78,750	—	0,086
Болгаре	48,216	—	0,052
Нѣмцы	24,160	—	0,026
Великороссіяне около	20,000	—	0,021
Цыгане	11,490	—	0,010
Малороссіяне	6,000	—	0,005
Арияне	2,725	болѣе	0,002
Греки	2,000	—	0,002

и наконецъ

Поляки	800	всѣ вмѣстѣ составляющіе
Швейцарцы	538	едва 0,001 всего населенія края.

Офиціяльные и другіе матеріялы для опредѣленія народонаселенія Бессарабской Области.

Для опредѣленія общаго народонаселенія Бессарабской Области, руководствомъ служили:

1). Дѣла Областнаго Правленія, съ 1813 по 1819 годъ.

2). Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края, г. Скальковскаго.

3). Военное статистическое обозрѣніе, г. Дарагана.

4). IX Ревизія. соч. г. Кеппена.

5). Статистическія таблицы издаваемыя Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

6). Отчеты г. Бессарабскаго Военнаго Губернатора, 1850, 1851, 1852, 1856, 1857 и 1858-й годовъ.

7). Свѣдѣнія Бессарабской казенной палаты, о числѣ податныхъ сословій, прежнихъ ревизій и перечень X-й ревизіи.

8). Свѣдѣнія доставленныя отъ мѣстныхъ городскихъ и земскихъ полицій.

9). Журналы министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ; и проч.

Всѣ означенные матеріялы, основанные на офиціальныхъ данныхъ, часто между собою несходны. Такъ напр.: въ Опытѣ статистическаго описанія Новороссійскаго края, г-на Скальковскаго, цифры и выводы народонаселенія Бессарабіи основанные на донесеніяхъ начальниковъ Области, значительно различествуютъ съ цифрами мѣстнаго гражданскаго начальства, и съ цифрами для тѣхъ же годовъ выставленныхъ въ военномъ обозрѣніи г-на Дарагана. Статистическія таблицы Министерства Внутреннихъ дѣлъ, также несходны съ свѣдѣніями доставленными мѣстными властями, и мѣстныя статистическія свѣдѣнія за 1851 годъ не сходны съ свѣдѣніями г-на Кеппена. Данныхъ для 1853 года, нѣтъ.

Всѣ офиціальныя свѣдѣнія собирались до сихъ поръ земскимъ начальствомъ, посредствомъ волостныхъ правленій и старостъ, непонимающихъ важности этаго дѣла, неимѣющихъ положительныхъ средствъ опредѣлить точно и имѣющихъ даже много личныхъ причинъ скрывать настоящее.

Должно впрочемъ еще сказать, что точныя свѣденія о народонаселеніи въ Бессарабской Области труднѣе собрать нежели во внутреннихъ губерніяхъ. Населеніе области не совсѣмъ, и не все осѣлое.

Кромѣ переходовъ Царанъ отъ одного землевладѣльца къ другому, здѣсь есть мѣста, гдѣ населеніе увеличивается въ ущербъ населенію сосѣднихъ и даже внутреннихъ губерній Россіи. Такъ напримѣръ, въ посадахъ города Аккермана почти небываетъ умершихъ [1]). На мѣсто каждаго покойника, является пришелецъ изъ другихъ губерній, принимающій имя и прозваніе умершаго и такимъ образомъ населеніе этихъ посадовъ и сосѣдственныхъ съ ними мѣстъ Аккерманскаго уѣзда, кромѣ естественнаго приращенія, числа родившихся, еще увеличивается косвеннымъ образомъ.

Примѣры подобной населенности, можно бы было указать и въ другихъ мѣстахъ Бессарабіи, но въ офиціальныхъ отчетахъ и таблицахъ найти этого нельзя, а потому достовѣрно можно сказать только, что населеніе Бессарабіи составляетъ цифру гораздо значительнѣе офиціальной. Новая X ревизія сдѣлаетъ возможнымъ точное опредѣленіе настоящаго числа жителей Области [2]), а до того времени остается довольствоваться данными мѣстнаго земскаго начальства, которыхъ провѣрить нѣтъ никакой возможности. На основаніи этихъ свѣденій по числу жителей, Бессарабія занимала до 1856 года 32-е мѣсто между губерніями Россійской имперіи.

Съ 1856 года измѣнилась территорія Области, отдѣленіемъ отъ нея, по послѣднему Парижскому трактату, къ княжеству Молдавіи, 1.077,787 десятинъ земли съ

---

[1]) Во время ревизіи губернаторомъ Федоровымъ, посадовъ г. Аккермана, доставлены были приставами посадовъ 2 вѣдомости, состоявія народонаселенія этихъ посадовъ; но этимъ вѣдомостямъ въ одно и тоже время, показано въ одной число жителей—2,502 муж. и 1.922 женскаго пола, а по другой 4,355 муж. и 4,456 женскаго пола! (См. циркуляръ губернатора Федорова 1850 года за № 12,421-мъ).

[2]) При окончаніи этой статьи, въ 1860-мъ году перечень послѣдней ревизіи былъ еще далеко неполная.

127,912 душъ обоего пола жителей; по этому съ 1857-го года, или вѣрнѣе, съ послѣдней ревизіи, для Статистики Бессарабіи настала новая эпоха, и наши выводы, могутъ служить матеріаломъ будущимъ статистикамъ этаго края.

ОБЩЕЕ ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

Годъ.	Общее число жителей.	Въ общемъ числѣ жителей.		Число родившихся.		Число умершихъ.		Число браковъ.
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
1843	719,120	381,533	337,587	17,630	16,820	11,224	10,858	7,782
1844	774,492	409,759	364,733	21,237	20,005	10,376	9,181	8,868
1845	785,175	411,775	373,400	20,494	21,492	13,075	11,950	9,047
1846 [1]	832,184	426,819	405,365	19,894	19,148	14,383	13,302	9,268
1847	831,174	438,509	392,665	19,537	18,785	13,308	12,477	7,814
1848	853,484	448,119	405,365	19,677	17,407	21,679	19,086	8,378
1849	860,299	461,718	398,581	17,673	16,428	16,161	15,239	8,365
1850	872,868	458,053	414,815	17,354	16,050	17,893	15,266	8,143
1851	902,354	473,682	428,672	18,675	17,036	16,005	13,876	10,875
1852	935,809	486,255	449,554	20,468	19,352	12,461	12,153	11,212
1854	966,954	503,530	463,424	20,200	20,534	16,877	14,614	8,861
1855	993,045	505,981	487,064	23,699	21,269	15,357	13,439	11,462
1856	990,274	504,489	485,785	23,323	21,961	15,425	13,519	11,169

Населеніе это жило на пространствѣ 39,240 квадратныхъ верстъ.

Сравнивая общее народонаселеніе, съ количествомъ земли выходило, что до 1849 года на каждую квадратную версту приходилось по 20 душъ обоего пола, на каждую мужескую душу по 10 десятинъ. Въ 1851 году на одну квадратную версту, приходилось уже по 21,05 жителей [2].

---

[1] Общая цифра жителей въ отчетахъ 1846 года показана 811,734, но это вѣроятно ошибка.

[2] IX ревизія г. Кешина.

А въ 1856 году, на одну квадратную версту, уже 29,23 души [1]).

Количество мужескаго населенія постоянно преобладаетъ надъ количествомъ населенія женскаго; оно относится какъ 100 къ 91,29, то есть въ Области приходилось вообще на 100 мущинъ слишкомъ 91 женщина. Въ 1856 году на 100 мущинъ, 96,29 женщинъ.

Народонаселеніе Области, кромѣ другихъ причинъ, увеличивалось отъ преобладанія числа родившихся, надъ числомъ умершихъ, въ годъ на 10,450 душъ. Число родившихся ежегодно, въ послѣднія 14 лѣтъ относились къ общему населенію Области какъ 1 къ 22,43 то есть, почти на 23 души всего населенія, родится въ годъ 1.

Число ежегодно родившихся мальчиковъ, относится къ мужескому населенію Области, какъ 1 къ 22,83.

Число дѣвочекъ, къ общему женскому населенію относилось ежегодно какъ 1 къ 21,95.

На 100 родившихся мальчиковъ, приходилось ежегодно 95,14 дѣвочекъ [2]).

Принимая за начальное число населенія Бессарабіи, 353,460 душъ въ 1837 г. и прибавляя постоянное приращеніе въ годъ по 10,450 душъ, должно положить, что народонаселеніе въ Бессарабіи преобладаніемъ родившимися можетъ удвоиться въ продоженіи 34 лѣтъ.

На самомъ же дѣлѣ съ 1837 по 1857 годъ всего въ 20 лѣтъ, народонаселеніи Бессарабіи увеличилось въ 3 раза, то есть, кромѣ прямаго возрастанія населенія, преобладаніемъ числа родившихся надъ умершими; въ эти 20 лѣтъ оно увеличивалось наплывомъ населенія изъ другихъ мѣстъ, т. е. косвеннымъ образомъ, въ годъ 21,000 душъ круглымъ числомъ.

Изъ статистическихъ выводовъ прежнихъ лѣтъ, отношеніе числа умершихъ къ числу жителей, выражается по Области вообще какъ 1 къ 30,63, то есть, изъ 30

---

[1]) Статистическія таблицы Россійской имперіи.

[2]) Въ статистикѣ г. Булгарина, это отношеніе показано до 1834 года какъ 100 къ 105.

душъ населенія умираетъ ежегодно 1. Число умершихъ въ годъ мущинъ, относится къ общему мужескому населенію Области, какъ 1 къ 30,42. Число умершихъ въ годъ женщинъ, относится къ общему женскому населенію Области, какъ 1 къ 30,90.

На 100 умершихъ мущинъ, приходится 90,03 женщинъ.

Факты всѣхъ статистиковъ утверждаютъ, что смертность въ городахъ, болѣе нежели смертность въ селеніяхъ; Бессарабскія же цифры показывали смертность въ селеніяхъ одинаковую съ смертностью городовъ;—а по нѣкоторымъ уѣздамъ, даже еще болѣе. Вообще же смертность въ Бессарабіи показывается слишкомъ бо́льшею сравнительно съ возрастаніемъ населенія области. Должно заключить, что самыя данныя, на которыхъ основаны выводы о смертности въ Бессарабіи, невѣрны, и невѣрность заключается: или въ числѣ умершихъ, или въ общей суммѣ народонаселенія. Но свѣдѣнія, о числѣ умершихъ, получаемыя отъ духовныхъ управленій, должны бы, кажется, представлять довольно точныя цифры, что свидѣтельствуется необходимостью священныхъ обрядовъ у христіанскихъ исповѣданій и записью въ церковныя книги каждаго умершаго; а слѣдовательно опять подтверждается невѣрность свѣдѣній, о числѣ народонаселенія, собираемыхъ земскимъ начальствомъ. Если предположить, что въ Бессарабіи умиралъ одинъ изъ 40 человѣкъ, то надобно думать, что общее число населенія Области, простирается болѣе одного милліона душъ обоего пола. Большую же смертность въ Бессарабіи объяснить невозможно. Напротивъ того, все доказываетъ, что эта страна весьма благопріятна для здоровья постоянныхъ, мѣстныхъ жителей. Старики живутъ долго и можно найти еще много такихъ, которые помнятъ Екатерининскія войны. По свѣдѣніямъ опубликованнымъ Императорскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1851 году, въ Бессарабіи умерло стариковъ: [1]).

Отъ	50	до	60	лѣтъ 2,043
»	60	—	70	— 1,664
»	70	—	80	— 1,028

[1]) См. Вѣстникъ Общества 1853 года.

» 80 — 90 — 420
» 90 — 100 — 148
» 100 — 110 — 7
» 110 — 120 — 3

Въ 1849 году отъ 100 до 120 лѣтъ умерло 14 человѣкъ.

Въ 1850 году отъ 100 до 120 лѣтъ умерло 7 человѣкъ.

Правда, были въ границахъ Бессарабіи неблагопріятныя для здоровья мѣстности, по теченію р. Прута, въ Кагульскомъ уѣздѣ, и при впаденіи его въ Дунай; а также при устьѣ Дуная, въ плавняхъ тамошнихъ острововъ, гдѣ царствовали вѣчныя лихорадки. Въ остальныхъ же мѣстахъ, воздухъ здоровый, что свидѣтельствуетъ свѣжій цвѣтъ лица молодаго населенія. Повальныя болѣзни бываютъ мѣстныя, но рѣдко. Чума проникала сюда въ 1812, 1819, 1825 и 1828-мъ годахъ. Эпидемическая холера посѣщала Бессарабію три раза въ 1832, 1848 и 1855 годахъ. Съ того времени, въ Бессарабіи на людяхъ небыло никакой повальной болѣзни. Изъ появляющихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недуговъ, замѣчательнѣйшіе: а.) злокачественная нервная горячка, (Typhus.) б.) цынга, (Scorbutus), в.) натуральная оспа, г.) кровавый поносъ, (Dissenteria); д.) разныя лихорадки [1]), е.) воспаленіе глазъ и ж.) сибирская язва (Pustula maligna).

РАЗМѢЩЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ДО ОТДѢЛЕНІЯ ЮЖНОЙ ЧАСТИ. Все населеніе Бессарабіи размѣщалось: въ 1 областномъ, 7-ми уѣздныхъ городахъ, 3-хъ портахъ, 4-хъ посадахъ, 24-хъ мѣстечкахъ, 28 слободахъ, 769 селахъ, 254 деревняхъ, 10-ти казачьихъ станицахъ, 124 колоніяхъ, 88 хуторахъ, итого 1,273-хъ мѣстахъ. Въ 1856 году считалось всего:

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Всего.
Въ городахъ	91,901	84,560	176,461
Въ уѣздахъ	412,588	401,225	813,813

На 100 человѣкъ общаго населенія приходилось:

[1]) Въ томъ числѣ злокачественныя (homitritens f. apoplectica).

Въ городахъ	17, 82
Въ уѣздахъ.	82, 18

На 100 мущинъ считалось женщинъ:

Въ городахъ	92, 1
Въ уѣздахъ.	97, 24

По мирному трактату, въ 1856 году, отъ Бессарабской Области отошло къ Молдавіи, Измаильское градоначальство и части уѣздовъ Кагульскаго и Аккерманскаго, съ населеніемъ состоящимъ изъ 127,912 душъ обоего пола; въ томъ числѣ 65,920 мужескаго пола и 61,992 женскаго.

За тѣмъ, въ Области должно было оставаться 862,362 души обоего пола.

Часть отшедшаго населенія возвратилась, и до сихъ поръ еще возвращается въ въ наши предѣлы; но вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей Бессарабіи пользуясь возможностью легко переходить сухую пограничную черту, отправляются въ Молдавскую часть, больше для того, чтобъ явиться опять сюда подъ видомъ переселяющихся выходцевъ изъ отшедшей части и воспользоваться нѣкоторыми правами и льготами.

НАСЕЛЕНІЕ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ, ПО ОТДѢЛЕНІИ ЮЖНОЙ ЕЯ ЧАСТИ.

По мѣстнымъ свѣдѣніямъ къ 1-му Января 1858 года, въ Области числилось всѣхъ жителей 889,829 душъ обоего пола; въ томъ числѣ мущинъ 456,392 и женщинъ 433,437 душъ.

По числу жителей, Бессарабія занимаетъ 35-е мѣсто въ числѣ губерній Россійской Имперіи. Числомъ душъ она почти ровняется губерніямъ: Ярославской, Могилевской и Новгородской.

Превосходятъ ее числомъ жителей, не многимъ, губерніи: Вологодская, Калужская, Кіевская, Костромская, Минская С.-Петербургская, Смоленская, Херсонская и Тобольская. Въ $1\frac{1}{2}$ раза число жителей болѣе чемъ въ Бессарабіи, въ 14 губерніяхъ: Владимирской, Волынской, Екатеринославской, Орловской, Пензенской, Ря-

занской, Самарской, Симбирской, Тверской, Тульской и Черниговской. Въ двое болѣе жителей—въ 5-ти губерніяхъ: Подольской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской и Харьковской, и въ 2½ болѣе въ 6-ти губерніяхъ: Воронежской, Вятской, Кіевской, Курской, Оренбургской и Пермской.

Числомъ жителей Бессарабія превосходитъ 27 губерній и Областей: въ томъ числѣ не многимъ 8 губерній: Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Лифляндскую, Псковскую, Таврическую и Землю войска Донскаго. Въ 1½ раза менѣе Бессарабіи число жителей въ 4-хъ губерніяхъ: Курляндской, Ставропольской, Тифлиской и Шемахинской. Въ два раза менѣе, въ губерніяхъ: Астраханской, Дербентской, Кутаисской, Иркутской и въ Области заБайкальской.

Въ 3 раза менѣе, въ губерніяхъ: Олонецкой, Эстлянской, Эриванской, Енисейской въ Области Якутской, и Области Сибирскихъ Киргизовъ.

Въ 4 раза менѣе, въ губерніи Архангельской.

Въ 5 разъ, въ землѣ Черноморскаго Войска и въ Области Семипалатинской; и въ 50 разъ Бессарабія превосходитъ числомъ жителей—Камчатскую Область.

ПО ПРОСТРАНСТВУ РАЗМѢЩЕНІЯ ЖИТЕЛЕЙ. Все показанное населеніе Бессарабской Области, живетъ на пространстранствѣ 32,567 квадратныхъ верстъ, или 3.275,638 [1]) квадратныхъ десятинъ. На каждую квадратную версту приходится общимъ числомъ 30,6 душъ; въ томъ числѣ мущинъ 16 и женщинъ 14,6 душъ.

Но распредѣленіе жителей по площади края не вездѣ одинаково, такъ наприм: душъ обоего пола:

Въ уѣздѣ Хотинскомъ, на 1 кв. версту приходится.	40
— Ясскомъ	23
— Сорокскомъ	30
— Оргѣевскомъ	32

[1]) Бессарабская область еще не обмежевана, и цыфра пространства показываемая въ отчетахъ г. Бессарабскаго военнаго Губернатора должна быть далеко менѣе настоящаго пространства Области.

—	Кишиневскомъ	51
—	Бендерскомъ.	19
—	Аккерманскомъ	16
— Колоніяхъ	Болгарскихъ	16
— »	Нѣмецкихъ	18

Изъ этого видно, что Хотинскій, Сорокскій, Оргѣевскій и Кишеневскій уѣзды, имѣютъ народонаселеніе соотвѣтствующее способамъ края; Ясскій же, Бендерскій, Аккерманскій, и Колоніяльныя округи принадлежатъ къ числу пространствъ малонаселенныхъ.

Сличеніе населенія Бессарабіи, съ населеніемъ другихъ губерній по оффиціальнымъ матеріаламъ, [1]) приводитъ къ предположенію, что по степени населенія, Бессарабія имѣетъ почти одинаковое число душъ на одну квадратную версту съ губерніями: Казанскою, Нижегородскою, и Симбирскою. Уступаетъ въ густотѣ населенія губерніямъ: Владимирской, Воронежской, Калужской, Кіевской, Курской, Московской, Орловской, Пензенской, Подольской, Полтавской, Рязанской, С.-Петербурской, Тамбовской, Тульской, Тверской, Харьковской, Черниговской, Ярославской, и Кутаисской; всего 20-ти губерніямъ. Остальныя за тѣмъ 41 губерніи и область, Бессарабія превосходитъ густотою населенія.

Область эта, слѣдовательно принадлежитъ, исключая южной ея части, т. е. степей Буджака, къ средне населеннымъ губерніямъ Россіи. Но плодородіе земли и богатство края, дѣлаютъ въ ней весьма ощутительнымъ недостатомъ рукъ, для обработыванія даровъ щедрой природы и для развитія торговли, какъ внѣшней такъ и внутренней.

ПО МѢСТНОСТИ. Все населеніе, размѣщается въ 7-ми уѣздныхъ городахъ, считая въ томъ числѣ и Областной; въ 3-хъ посадахъ, 21 мѣстечкѣ, 747 селахъ и сельцахъ, 44 слободахъ, 236 деревняхъ, 150 хуторахъ, 1 крѣпости, 5 станицахъ Новороссійскаго войска и 85 инородныхъ колоніяхъ.

---

[1]) Статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856-й годъ.

Всѣхъ жителей находится:

Въ уѣздахъ:	Всего	Въ томъ числѣ муж. пол.	жен. пол.
Въ Кишиневскомъ	170,920	87,326	83,594
» Бендерскомъ	37,125	20,379	16,746
» Хотинскомъ	150,728	74,960	75,768
» Ясскомъ, съ Бѣльцами	104,007	52,549	51,458
» Сорокскомъ	119,692	61,699	57,993
» Оргѣевскомъ	113,182	57,974	55,208
» Аккерманскомъ	40,920	21,769	19,151
Оставшейся части Кагульскаго уѣзда.	5,805	3,075	2,730
Во всѣхъ казенныхъ селеніяхъ Области.	63,664	33,339	30,325
Въ колоніальномъ вѣдомствѣ. . . .	71,961	36,930	36,031
Въ станиц. Новоросс. казачьяго войска.	11,825	6,392	5,433
Итого.	889,829	456,392	433,437

ГОРОДСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ. Изъ общаго числа, городское населеніе составляетъ почти $^1/_6$ часть всѣхъ жителей Области. Въ городахъ живетъ 148,438 душъ обоего пола; въ томъ числѣ 79,603 мужескаго и 68,835 женскаго пола, а именно:

Названіе городовъ:	общее число жит.	Въ томъ числѣ. муж. пола	жен. пола.
Кишиневъ.	82,683	44,920	37,763
Бендеры	15,188	9,039	6,149
Хотинъ	13,121	6,272	6,849
Бѣльцы	8,077	3,986	4,091
Сороки	5,130	2,529	2,601
Оргѣевъ	4,305	2,084	2,221
Аккерманъ	19,934	10,773	9,161

На 100 человѣкъ всего населенія Области, приходится 16,67 городскихъ жите-

лей. Къ числу сельскихъ обывателей, городское населеніе области, относится какъ 20,2 къ 100; то есть на 100 сельскихъ, 20 жителей городскихъ. Городское населеніе состоитъ: изъ служащихъ различныхъ вѣдомствъ, званій, чиновъ и состояній, изъ небольшаго числа помѣщиковъ, воспитателей и воспитывающихся, художниковъ, ремесленниковъ, купцовъ и промышленниковъ всякаго рода. Но болѣе значительную въ отношеніи къ другимъ цифру городскаго населенія, составляютъ Евреи.

СЕЛЬСКІЕ ОБЫВАТЕЛИ. Всѣхъ сословій сельскихъ обывателей, въ Области находится въ настоящее время (т. е. до послѣдней ревизіи) 741,391 душа обоего пола; въ томъ числѣ мущинъ 376,789 и женщинъ 364,602.

Сельскіе обыватели составляютъ почти $^5/_6$ всего населенія края; на 100 человѣкъ общаго населенія Области, приходится 83 сельскихъ. Отношеніе мущинъ и женщинъ можетъ быть выражено какъ 100 : 98,4.

Сельскіе обыватели распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ уѣздахъ:	общее число.	Въ томъ числѣ. муж. пол.	жен. пола.
Кишиневскомъ	88,273	42,406	45,831
Бендерскомъ	21,937	11,340	10,597
Хотинскомъ	137,607	68,688	68,919
Ясскомъ	95,930	48,563	47,367
Сорокскомъ	114,562	59,170	55,392
Оргѣевскомъ	108,877	55,890	52,987
Аккерманскомъ	20,986	10,996	9,990
Оставшейся части Кагульскаго уѣзда	5,805	3,075	2,730
Въ казенныхъ селеніяхъ	63,664	33,339	30,325
» колоніяльномъ вѣдомствѣ.	71,961	36,930	35,031
» станицахъ Новорос. казачьяго войска	11,825	6,392	5,433

ПО СОСТОЯНІЯМЪ. Изъ числа всего населенія Бессарабской области, по свѣдѣніямъ доставленнымъ мѣстнымъ начальствомъ, къ 1-му Январю 1858 года находилось:

	душъ об. пола.
Дворянъ потомственныхъ [1]	3,522
Дворянъ личныхъ	3,107
Священнослужителей православнаго исповѣданія и ихъ семействъ	3,829
Монашествующихъ	648
Церковнослужителей и ихъ семействъ	6,109
Духовенства иностранныхъ исповѣданій:	
Римско-католическаго	4
Лютеранскаго и ихъ семейства	19
Армяно-Григоріанскаго и семейства ихъ.	20
Церковнослужителей сихъ исповѣданій съ ихъ семействами.	
Римско-католическаго	7
Лютеранскаго	117
Армяно-Григоріанскаго	55
Еврейскихъ раввиновъ	171
Иностранцевъ и ихъ семействъ	1,260
Отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ	1,347
Безсрочно-отпускныхъ и ихъ семействъ	938
Семействъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ	325
Выходцевъ, служивш. въ минувш. войну волонтерами при нашихъ войс.	20
Почетныхъ гражданъ	101
Купцевъ — Христіанъ	941
Купцевъ — Евреевъ	6,581 [2]
Мѣщанъ — Христіанъ	132,390
Мѣщанъ — Евреевъ	65,872

[1] По отзыву Бессарабскаго областнаго предводителя дворянства, въ числѣ показанныхъ дворянъ, при выборахъ происходившихъ въ 1857-мъ году, на основаніи представленныхъ удостовѣреній, признано 235 лицъ имѣющихъ право участвовать въ выборахъ и прочихъ постановленіяхъ.

[2] Въ томъ числѣ объявившихъ капиталы 1,010.

Однодворцевъ		22,672
Дворовыхъ людей		509
Казенныхъ крестьянъ		61,309
Казаковъ		12,218
Колонистовъ		73,222
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	Христіанъ	473,281
	Евреевъ	9,480
Крѣпостныхъ Цыганъ.		9,280

Самую большую часть населенія Области составляютъ:

1). Свободные хлѣбопашцы		0,54
2). Мѣщане		0,22
3). Колонисты.		0,08
4). Казенные крестьяне.		0,07
5). Однодворцы		0,02
6). Казаки.		0,01
7). Цыгане	Всего	0,06
8). Православное духовенство		
9). Купцы		
10). Дворяне		
11). Отставные солдаты		
12). Иностранцы		
13). Безсрочно-отпускные		
14). Дворовые люди		
15). Иностранное духовенство		
16). Почетные граждане.		

ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ. Господствующее вѣроисповѣданіе въ Бессарабской Области — Православное, которое исповѣдуютъ 775,429 душъ обоего пола, то есть

почти $^1/_8$ всего населенія; и только $^1/_8$ часть жителей, всего 113,400 душъ обоего пола иновѣрческихъ исповѣданій.

	душъ обоего пола.
Въ числѣ ихъ христіанъ	34,648
нехристіанъ	78,752

Между христіанами, обозначены здѣсь раскольники различныхъ сектъ, которыхъ во всей Области находится 6,483 души обоего пола; въ томъ числѣ: 3,401 мужескаго, и 3,082 души женскаго пола:

Раскольники находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ Области:

Въ городахъ и уѣздахъ:	Мужеска пола.	Женска пола.	Всего.
Въ г. Кишиневѣ	1,510	1,207	2,717
» г. Оргѣевѣ	74	71	145
» Оргѣевскомъ уѣздѣ	63	51	114
» г. Бендерахъ	527	472	999
» г. Аккерманѣ	150	140	290
» г. Бѣльцахъ	116	112	228
» г. Хотинѣ	90	93	183
» Хотинскомъ уѣздѣ	367	466	833
» Сорокскомъ уѣздѣ	504	470	974

Въ Бессарабіи находятся раскольники слѣдующихъ сектъ:

	муж. пола.	жен. пола.	всего.
Пріемлющіе священство	916	870	1,786
Безпоповщинскія принимающія браки	2,199	1,948	4,147
секты: не принимающія браки	10	11	21
Молоканъ, духоборцевъ и иконоборцевъ	276	253	529

Христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Бессарабской Области считается:

	муж. пола.	жен. пола.	всего
Римско-Католическаго	1,553	1,467	3,020
Лютеранскаго и Реформатскаго	11,514	11,025	22,539
Армяно-Григоріанскаго	1,334	1,272	2,606

Евреевъ всего находится 78,751 душа обоего пола; въ томъ числѣ 41,525 мущинъ и 37,226 женщинъ.

Магометанинъ въ Области показанъ 1.

По мѣстности, жители различныхъ вѣроисповѣданій распредѣлены по Области слѣдующимъ образомъ:

Званіе уѣздовъ.	Христіанъ.				Не христіанъ.							
					Армянъ.							
	Римско-Католическаго исповѣданія.		Лютеранскаго и Реформатскаго.		Римско-Католическаго.		Армяно-Григоріанскаго.		Мусульманъ.		Евреевъ.	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Въ Кишиневскомъ	363	355	125	92	2	»	557	523	1	»	11,272	8,057
— Бендерскомъ	19	13	16	17	2	4	11	20	»	»	2,900	2,256
— Аккерманскомъ	24	13	14	9	»	»	454	442	»	»	1,339	897
— Хотинскомъ	256	262	9	10	»	»	130	122	»	»	10,005	10,302
— Ясскомъ	61	57	38	36	58	48	60	43	»	»	4,988	4,828
— Сорокскомъ	110	71	98	75	»	»	»	»	»	»	7,238	6,586
— Оргѣевскомъ	43	37	2	1	2	1	121	122	»	»	3,772	4,316
— Колоніяльномъ вѣдомствѣ	605	605	11,211	10,784	»	»	1	»	»	»	15	14
— Станицахъ Новороссійскаго казачьяго войска	8	1	1	1	»	»	»	»	»	»	»	»
Итого во всей Области	1,489	1,414	11,514	11,025	64	53	1,334	1,272	1	»	41,525	37,226

ДВИЖЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Приблизительныя исчисленія о прибыли населенія Бессарабской области за прежнее время, до 1857 г. было показано выше. Свѣденія объ этомъ, были извлечены изъ офиціальныхъ данныхъ, которыя къ сожалѣнію не многочисленны и сверхъ того заслуживаютъ мало вѣроятія. Данныя эти, все таки представляютъ весьма утѣшительные результаты, для будущности этаго края; особенно, относительно прибыли въ немъ населенія, котораго точную цифру укажетъ нынѣ производящаяся X ревизія. Межевая контора, существующая здѣсь съ 1818 года, быть можетъ, при всеобщемъ улучшеніи, займется приведеніемъ въ извѣстность количества земли; о чемъ не заботилась въ теченіи слишкомъ 40 лѣтъ; тогда только можно будетъ пополнить и указать невѣрности настоящей статистики, до сего времени только гадательной, основанной на отчетностяхъ и показаніяхъ мѣстъ и лицъ, изъ которыхъ весьма многія, не понимая важности этихъ показаній, подписываютъ свои донесенія, не заботясь о ихъ вѣрности, и не только не свѣряютъ ихъ съ источниками, но даже не читаютъ, а спѣшатъ отправить по назначенію для того, чтобы очистить табель о срочныхъ свѣдѣніяхъ.

Съ 1857 года, для статистическихъ выводовъ, настала для Бессарабіи новая эпоха. Въ 1856 году, по мирному трактату, часть земли и жителей Области, отошли отъ Россіи и вмѣсто прежней офиціальной цифры населенія области 990,274 души об. пола.

Все населеніе въ 1857 году показывается уже	889,829
Въ теченіе этого года родилось	39,323
Въ тоже время умерло	19,695
Прибыль родившихся противъ умершихъ	19,628

Изъ этого можно заключить, что если настоящая цифра прибыли населенія, посредствомъ однихъ родившихся, будетъ составлять ежегодное приращеніе, то и тогда народонаселеніе Области удвоится въ 45 лѣтъ.

РОДИВШІЕСЯ. Общее число родившихся къ общему числу населенія Области, относится какъ 1 къ 22,63, то есть 1 родился менѣе чемъ на 22 души. Но отношеніе это не вездѣ по Области одинаково.

ВЪ ГОРОДАХЪ: А именно, число родившихся въ городахъ было:

Названіе городовъ:	Общее число родив.	Въ томъ числѣ мальч.	дѣвочекъ.
Кишиневъ	1,715	961	754
Бендеры	592	306	286
Аккерманъ	480	244	236
Хотинъ	356	214	142
Бѣльцы	322	163	159
Сороки	226	122	104
Оргѣевъ	221	119	102
Итого.	3,912	2,129	1,783

Вообще въ городахъ число родившихся относится къ городскому населенію Области какъ 1 къ 37,9.

По отношенію числа родившихся къ числу жителей, города слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1.) Г. Оргѣевъ, гдѣ отношеніе родившихся къ общему населенію выражается какъ 1 къ 19,43.

Потомъ 2.) г. Сороки . . 1 къ 22,7
3.) г. Бѣльцы . . 1 къ 25,08
4.) г. Бендеры . . 1 къ 25,65
5.) г. Хотинъ . . 1 къ 36,87
6.) г. Аккерманъ 1 къ 41,53
7.) г. Кишиневъ. 1 къ 48,21

ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ. Въ селеніяхъ, въ 1857 году, число родившихся было:

Въ уѣздахъ:	Общее число родив.	Въ томъ числѣ мальчик.	дѣвочекъ
Кишиневскій.	4,821	2,477	2,344
Бендерскій	2,256	1,129	1,127

Аккерманскій	929	430	499
Хотинскій.	6,585	3,417	3,168
Ясскій	4,148	2,115	2,033
Сорокскій	4,628	2,332	2,296
Оргѣевскій	4,855	2,435	2,420
Въ казенныхъ селеніяхъ	2,957	1,517	1,440
Въ колоніальномъ вѣдомствѣ.	3,038	1,546	1,492
Въ станицахъ Новорос. казачьяго войска . .	815	374	441
Итого, съ остальною частью Кагульскаго уѣз.	35,411	17,966	17,445

Число родившихся въ селеніяхъ, относиться къ общему сельскому населенію Области какъ 1: 20 91, то есть, на 21 душу обоего пола приходится одно рожденіе.

Изъ этого надо заключить, что относительное число рожденій въ селеніяхъ, значительно превышаетъ число рожденій въ городахъ.

Относительно рожденій, къ общему числу сельскихъ жителей, уѣзды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1.) Бендерскомъ какъ 1 къ 9,72.
3.) Кишиневскомъ какъ 1 къ 18,3
3.) Хотинскомъ какъ 1 къ 20,9
4.) Оргѣевскомъ какъ 1 къ 22,42
5.) Аккерманскомъ какъ 1 къ 22,58
6.) Ясскомъ какъ 1 къ 23,12
Сорокскомъ какъ 1 къ 24,75
Въ Колоніальномъ вѣдомствѣ 1 къ 23,68
» Казенныхъ селеніяхъ 1 къ 21,68
» станицахъ Новороссійскаго Казачьяго войска . . . . 1 къ 14,52

На 100 мальчиковъ приходится дѣвочекъ:

Въ городахъ 83,74

Въ селеніяхъ. 96,54

По Области вообще 95,68

По свѣденіямъ имѣющимся въ Областномъ Статистическомъ Комитетѣ, доставленнымъ духовнымъ вѣдомствомъ

число родившихся въ 1857 году въ Бессарабіи, различныхъ вѣроисповѣданій, было:

	Всего	въ томъ числѣ. законно рожд.	незаконно рожд.
Православнаго.	35,178	34,685	493
Раскольниковъ.	266	»	»
Римско-Католическаго. . . .	108	107	1
Лютеранскаго	1,343	1,338	5
Армяно-Григоріанскаго . . .	74	73	1
Еврейскаго	2,478	2,477	1

По вѣроисповѣданіямъ, отношеніе числа родившихся, къ общему числу жителей того самаго исповѣданія, слѣдуетъ такимъ образомъ:

		Души
1.) Лютеранъ и Реформатовъ	1 рожденіе на	16,78
2.) Православнаго	» 1 »	22,04
3.) Раскольниковъ	» 1 »	24,37
4.) Римско-католическаго	1 »	27,95
5.) Евреевъ	» 1 »	31,78
6.) Армяно-григоріанъ	» 1 »	35,21

Число незаконнорожденныхъ, относится къ числу рожденій законныхъ, какъ 1 : 77,2.

УМЕРШІЕ. Число умершихъ въ 1857 году было всего 19,695 душъ обоего пола; въ томъ числѣ мужескаго 10,100 душъ и женскаго 9,595. Общее число умершихъ, къ общему населенію Области, относится какъ 1 къ 45,33, то есть изъ 45 душъ всего населенія умираетъ одинъ.

ВЪ ГОРОДАХЪ. Въ городахъ умершихъ было:

	Всего.	Въ томъ числѣ	
		м. пола.	жен. пола.
Въ Кишиневѣ	1,521	839	682
» Бендерахъ	278	146	132
» Аккерманѣ	245	128	117
» Хотинѣ	205	108	97
» Бѣльцахъ	220	112	108
» Сорокахъ	137	58	79
» Оргѣевѣ	84	46	38
Всего:	2,690	1,437	1,253

Изъ этой таблицы видно, что самая большая смертность

1.) Въ г. Бѣльцахъ, гдѣ умеръ 1 изъ 36,71 всего населенія.

За тѣмъ слѣдуютъ 2.) Сороки . . . 1 изъ 37,44

далѣе 3.) Оргѣевъ . . 1 — 51,25

4.) Кишиневъ . 1 — 54,36

5.) Бендеры . . 1 — 56,6

6.) Хотинъ . . . 1 — 64

7.) Аккерманъ . 1 — 81,36 [1])

Вообще же смертность въ городахъ Бессарабіи, относится къ городскому населенію какъ 1 къ 55,14, то есть изъ 55 душъ этаго населенія умираетъ одинъ.

На 100 умершихъ мущинъ, въ городахъ приходится женщинъ 87,16.

Въ уѣздахъ Бессарабской области всего умерло въ теченіи 1857 года 17,005 душъ обоего пола; въ томъ числѣ мущинъ 8,663 и женщинъ 8,342 души, а именно:

Уѣзды	Умершіе об. пола.	Въ томъ числѣ м. пола	жен. пола.
Кишиневскій	2,409	1,266	1,143
Бендерскій.	1,011	525	486

[1]) Цифра смертности въ г. Аккерманѣ, весьма сомнительна, объ этомъ уже было говорено выше.

Аккерманскій	428	207	221
Хотинскій	3,238	1,606	1,632
Ясскій	1,862	993	869
Сорокскій	2,466	1,261	1,205
Оргѣевскій	2,630	1,361	1,269
Въ казенныхъ селеніяхъ	1,476	738	738
» колоніяльномъ вѣдомствѣ	1,140	565	575
» станицахъ Новорос. казачьяго войска	231	103	128
Итого, включая сюда и оставшуюся часть Кагульскаго уѣзда	17,005	8,663	8,342

Наибольшая смертность была, 1-я въ Бендерскомъ уѣздѣ гдѣ умеръ 1 изъ 37 душъ обоего пола.

За нимъ по порядку слѣдуютъ:

2) Въ Кишиневскомъ уѣздѣ, гдѣ умеръ 1 изъ 37, душъ обоего пола.
3) — Оргѣевскомъ. . . . . 1 — 41,4
4) — Хотинскомъ. . . . . 1 — 42,5
5) — Сорокскомъ. . . . . 1 — 46,45
6) — Аккерманскомъ. . . . . 1 — 49,8
7) — Ясскомъ. . . . . 1 — 52,7

Въ Казенныхъ селеніяхъ . . . . . 1 — 49,9
» Колоніяльномъ вѣдомствѣ . . . . 1 — 63,12
» Станицахъ Новороссійскаго Казачьяго войска . . . . . 1 — 51,18
Всего въ селеніяхъ умираетъ . . . . 1 — 43,59

то есть изъ 43 душъ этаго населенія, умираетъ одинъ.

На 100 душъ умершихъ мущинъ въ селеніяхъ, приходится 96,28 женщинъ.

Изъ свѣдѣній, доставленныхъ духовными управленіями въ Областной статистическій комитетъ видно, что въ 1857 году въ Бессарабіи умерло:

Вѣроисповѣданій:	душъ обоего пола.	въ томъ числѣ. муж. пол.	жен. пол.
Православнаго	17,026	8,727	8,299
Раскольниковъ	197	105	92
Римско-Католическаго	98	55	43
Протестантскаго и Лютеранскаго	457	238	219
Армяно-Григоріанскаго	27	15	12
Евреевъ	1,724	894	830
Всего этихъ вѣроисповѣданій	19,529	10,034	9,495

Относительное количество умершихъ, къ общему населенію одинаковаго вѣроисповѣданія, слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ:

1) Римско-Католическаго, умеръ 1 изъ 30,08 душъ.
2) Раскольниковъ. . . . . 1 — 32,9
3) Православнаго . . . . . 1 — 45,54
4) Еврейскаго. . . . . 1 — 45,67
5) Протестантскаго. . . . . 1 — 49,31
6) Армяно-Григоріанскаго . . . 1 — 96,5

Самая большая смертность слѣдовательно была между Католиками и самая меньшая — между Армяно-Григоріанами.

Разность между числомъ родившихся и числомъ умершихъ въ 1857 году, въ городахъ выражается слѣдующею, таблицею, и города по прибыли ихъ населенія слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ.

	Родилось.	Умерло.	Разность между числомъ родившихся и умершихъ.	На 100 родившихся приходится умершихъ.
Оргѣевъ	221	84	137	38
Бендеры	592	278	314	46,92
Аккерманъ	480	245	235	51,94

Хотинъ	356	205	151	58,57
Сороки	226	137	87	60,61
Бѣльцы	322	220	105	68,32
Кишиневъ	1,715	1,521	194	88,7
Всего	3,912	2,690	1,222	

Число родившихся, въ городахъ Бессарабіи, къ числу умершихъ относится какъ 100 къ 68,76, то есть на 68 умершихъ, приходится 100 рожденій.

Въ сельскомъ населеніи Бессарабіи, разница числа родившихся и числа умершихъ выражается слѣдующею таблицею, и уѣзды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

	Родилось.	Умерло.	Разность между числомъ родившихся и умершихъ.	На 100 родившихся приходится умершихъ.
Бендерскій	2,256	1,011	1,245	44,81
Ясскій	4,148	1,862	2,286	44,88
Аккерманскій	929	428	501	46,07
Хотинскій	6,585	3,238	3,347	49,07
Кишиневскій	4,821	2,409	2,412	49,07
Сорокскій	4,628	2,466	2,162	53,28
Оргѣевскій	4,855	2,630	2,225	54,17
Въ казенныхъ селеніяхъ	2,957	1,476	1,481	49,92
» колоніяльномъ вѣдомствѣ	3,038	1,140	1,898	37,52
» станицахъ Новороссійскаго казачьяго войска	815	231	584	28,38

Всего, между сельскимъ населеніемъ Области, включая сюда и оставшуюся часть Кагульскаго уѣзда, родилось 35,411, умерло 17,005 душъ; число родившихся, превосходило умершихъ 18,406 душъ, и число родившихся, къ числу умершихъ относится какъ 100 къ 48,02, то есть, на 100 душъ родившихся сельскаго населенія умерло 48 душъ.

БРАКИ. Всѣхъ браковъ въ Области заключено было въ теченіи 1857 года 10,004

Въ томъ числѣ въ городахъ 1,213

» селеніяхъ. 9,791

Въ городахъ Бессарабіи, число браковъ было заключено въ такомъ порядкѣ:

1) Въ Кишиневѣ 631
2) » Аккерманѣ 131
3) » Хотинѣ. 120
4) » Бѣльцахъ. 111
5) » Бендерахъ. 91
6) » Оргѣевѣ 74
7) » Сорокахъ 55

Относительно населенія этихъ городовъ, число браковъ приходилось такимъ образомъ:

1) Въ г. Оргѣевѣ 1 бракъ на 58 душъ обоего пола.
2) — Бѣльцахъ 1 — 73
3) — Сорокахъ 1 — 93
4) — Хотинѣ 1 — 109
5) — Кишиневѣ 1 — 131
6) — Аккерманѣ 1 — 152
7) — Бендерахъ 1 — 167

Общее же число браковъ въ городахъ, относилось къ общему городскому населенію какъ 1 : 122, то есть изъ 122 душъ двое вступали въ супружество. Наибольшее число браковъ, относительно населенію, было въ г. Оргѣевѣ; а наименьшее въ г. Бендерахъ.

Въ сельскомъ населеніи, по числу браковъ уѣзды слѣдовали такимъ образомъ:

	Число браковъ
1.) Хотинскій	1,781

2.) Оргѣевскій 1,167
3.) Сорокскій 1,158
4.) Кишиневскій 1,110
5.) Ясскій. 1,055
6.) Бендерскій 664
7.) Аккерманскій. 193
Въ казенныхъ селеніяхъ. 824
» Колоніальномъ вѣдомствѣ. 667
» Станицахъ Новороссійскаго казачьяго войска. . . 105

Относительно населенія, число браковъ приходилось:

Въ уѣздахъ 1.) Бендерскомъ 1 бракъ на 33 души
2.) Хотинскомъ 1 — 77 душъ
3.) Кишиневскомъ 1 — 79
4.) Ясскомъ 1 — 90
5.) Оргѣевскомъ 1 — 93
6.) Сорокскомъ 1 — 98
и 8.) Аккерманскомъ 1 — 108
Въ казачьихъ селеніяхъ 1 — 77
» колоніяльномъ вѣдомствѣ 1 — 108
» станицахъ Новороссійскаго казачьяго войска 1 — 112

Вообще между сельскимъ населеніемъ, одинъ бракъ приходился на 84 души.

Самое большое число браковъ, заключается въ малонаселенномъ Бендерскомъ уѣздѣ, и потомъ, въ богатой и обильной части Бессарабіи, въ Хотинскомъ уѣздѣ. Вообще же между сельскимъ населеніемъ, относительное число браковъ превышаетъ число браковъ въ городахъ.

Въ селеніяхъ вступаютъ въ супружество двое изъ 84-хъ, а въ городахъ двое изъ 122-хъ.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ ДВИЖЕНІЯ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Изъ приведенныхъ цифръ и таблицъ, можно вывести слѣдующія заключенія:

1.) Что вообще въ Области, число родившихся, къ числу всего народонаселенія было какъ . . . . . 1 къ 22,13

Въ городахъ отношеніе это было . . . . . 1 — 37,9

» сельскомъ населеніи . . . . . 1 — 20,91

то есть, что въ селеніяхъ относительное число родившихся, почти вдвое болѣе чѣмъ въ городахъ.

2.) Что число умершихъ, къ массѣ всего народонаселенія края, было какъ . . . . . 1 къ 45,33

Въ городахъ отношеніе это было какъ . . . . . 1 » 55,14

— сельскомъ населеніи . . . . . 1 » 43,59

то есть, что въ городахъ, относительное число умершихъ, гораздо менѣе чемъ въ селеніяхъ; а между тѣмъ, города не пользуются особенною благораствореннostью воздуха; нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ: Кишиневъ, Оргѣевъ и Бѣльцы неимѣютъ хорошей проточной или текучей воды; кромѣ того, большинство населенія городовъ составляютъ Евреи, имѣющіе особенную способность неопрятностью своею распространять міазмы около своихъ жилищъ, и сверхъ того, вредятъ народному здоровью подмѣшиваніемъ въ продаваемыя ими водку и вино, различныхъ снадобій. Но дѣло въ томъ, что въ Бессарабіи находится всего Врачей. 33

Изъ нихъ на службѣ 29

Въ томъ числѣ въ г. Кишиневѣ. 12

Въ прочихъ уѣздныхъ городахъ 17

Слѣдовательно одинъ врачъ приходится на 30,684 [1]) души, и изъ этого числа

---

[1]) Вотъ одна изъ причинъ распространенія и процвѣтанія въ селеніяхъ знахарей и знахарокъ. Какъ не легко достается бѣдному селянину пособіе врача, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій фактъ: по свѣденіямъ собраннымъ Бессарабскою Врачебною Управою и приложеніемъ при отзывѣ ея, отъ 10-го Мая 1860 года за № 858, видно что, въ теченіи 10-ти лѣтъ съ 1849 по 1859 годъ заболѣвшихъ, извѣстныхъ Управѣ, т. е. пользовавшихся пособіемъ

даже городское населеніе не можетъ удобно пользоваться услугами врача; о сельскихъ жителяхъ и говорить нечего; они живутъ и умираютъ силами природы, не испытавъ пособій науки, выключая эпидемическихъ болѣзней во время которыхъ имъ дается наставленіе къ предохраненію себя отъ болѣзни.

3.) Разница между числомъ родившихся и числомъ умершихъ въ Области вообще была какъ 100 къ 50,05, то есть, что на 50 умершихъ въ Области приходилось вообще 100 рожденій.

Въ городахъ разница эта выражается какъ 68,76 къ 100

» сельскомъ населеніи . . . . . 48,02 — 100

4.) Число браковъ въ Области вообще относилось какъ 1 къ 88,94, то есть. почти изъ 89 душъ, двое вступаютъ въ бракъ.

Въ городахъ это отношеніе было какъ 1 къ 122

» сельскомъ населеніи. . . . . 1 — 84

О числѣ умершихъ по возрастамъ, изъ свѣденій доставленныхъ духовнымъ вѣдом-

---

медиковъ въ госпиталяхъ и по домамъ было 48,666 человѣкъ, изъ нихъ умерло 4,161; или изъ 12 заболѣвшихъ умеръ 1.—По духовнымъ и гражданскимъ свѣденіямъ видно, что въ теченіе 10 лѣтъ—съ 1849-го по 1859-й годъ умерло въ Области 293,033 души а именно въ

1849	году	21,679	муж. пола	16,086 жен. пола.
1850	—	16,161	—	15,239
1851	—	18,893	—	15,266
1852	—	16,005	—	13,876
1853	—	12,461	—	12,153
1854	—	16,877	—	14,614
1855	—	15,357	—	13,439
1856	—	15,425	—	13,519
1857	—	10,100	—	9,595
1858	—	12.030	—	11.258

Итого за 10 лѣтъ 154,988 муж. п. 138,045 жен. пола.

Эти данныя показываютъ: 1-е что изъ всего числа умершихъ въ теченіи 10 лѣтъ, изъ 71 заболѣвшаго и умершаго, только 1 пользовался пособіемъ медика, а остальные 70-ть заболѣваютъ и умираютъ безъ помощи медицины.

2-е При пособіи медицины умиралъ 1 изъ 12-ти заболѣвшихъ, — безъ врачебной помощи разумѣется должно умирать изъ числа заболѣвающихъ, болѣе этой пропорціи, но примемъ ее за нормальную и сдѣлаемъ такой расчетъ: ежели въ теченіи 10-ти лѣтъ умерло 293,033 души, то увеличивъ эту цифру въ 12 разъ получимъ 3.516,396, что должно выражать число заболѣвшихъ въ Бессарабіи, въ теченіи 10 лѣтъ. Сравнивая эту, полученную нами цифру, съ цифрою больныхъ за 10-ть лѣтъ извѣстныхъ Врачебной Управѣ, — можно заключить, что изъ 72-хъ заболѣвающихъ, только *одинъ* пользуется пособіемъ врача.

ствомъ видно; что (за три года 1856-й, 1857-й и 1858-й) въ теченіи одного года умираетъ:

Моложе года	4,457
Отъ 1 до 5 лѣтъ включительно	4,751
— 5 — 10	1,381
— 10 — 15	750
— 15 — 20	598
— 20 — 25	646
— 25 — 30	706
— 30 — 35	701
— 35 — 40	699
— 40 — 45	704
— 45 — 50.	669
— 50 — 55	398
— 55 — 60	796
— 60 — 65	550
— 65 — 70	566
— 70 — 75	409
— 75 — 80	313
— 80 — 85.	179
— 85 — 90	106
— 90 — 95	65
— 95 — 100	11

Изъ этихъ цифръ, непогрѣшимость которыхъ довольно сомнительна, трудно дѣлать какія нибудь заключенія о долголѣтіи. Изъ таблицъ Святѣйшаго Синода, о родившихся и умершихъ за прошлые годы въ Кишиневской епархіи, можно впрочемъ заключить, что $^1/_9$ часть переживаетъ 60-ти лѣтній возрастъ и что средняя человѣческая жизнь равняется вообще 31-му году.

Вѣроятность о долголѣтіи, можетъ быть основана только на выводахъ большаго числа лѣтъ и при томъ, на наблюденіяхъ вѣрныхъ, а не гадательныхъ и составленныхъ

на обумъ. Для Бессарабіи, пока еще этихъ выводовъ не существуетъ и настоящее описаніе есть, не болѣе какъ первый опытъ разработки матеріаловъ для статистики этого края.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи народонаселенія въ Бессарабской Области въ 1857 году.

Званіе городовъ и уѣздовъ.	общее число жителей.		Число родившихся.		Число умершихъ.		Разность между числомъ родившихся и умершихъ.		Число браковъ.
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Въ г. Кишиневѣ .	44,920	37,763	961	754	839	682	122	72	631
— Уѣздѣ онаго.	42,406	45,831	2,477	2,344	1,266	1,143	1,211	1,201	1,110
— Бендерахъ. .	9,039	6,149	306	286	146	132	160	154	91
— Уѣздѣ онаго.	11,340	10,597	1,129	1,127	525	486	604	641	664
— Аккерманѣ. .	10,773	9,161	244	236	128	117	116	119	131
— Уѣздѣ онаго.	10,996	9,990	430	499	207	221	223	278	193
— Хотинѣ . . .	6,272	6,849	214	142	108	97	106	45	120
— Уѣздѣ онаго.	68,688	68,919	3,417	3,168	1,606	1,632	1,811	1,536	1,781
— Бѣльцахъ . .	3,986	4,091	163	159	112	108	51	51	111
— Уѣздѣ онаго.	48,563	47,367	2,115	2,033	933	869	1,182	1,164	1,055
— Сорокахъ . .	2,529	2,601	122	104	58	79	64	25	55
— Уѣздѣ онаго.	59,170	55,392	2,332	2,296	1,261	1,205	1,071	1,091	1,158
— Оргѣевѣ . .	2,084	2,221	119	102	46	38	73	64	74
— Уѣздѣ онаго	55,890	52,987	2,435	2,420	1,361	1,269	1,074	1,151	1,167
— Кагульскомъ уѣздѣ . . .	3,075	2,730	194	185	98	76	96	109	67
— Казенныхъ селеніяхъ .	33,339	30,325	1,517	1,440	738	738	779	702	824

Въ Колоніяльномъ вѣдомствѣ. .	36,930	35,031	1,546	1,492	565	575	981	907	667
— Станицахъ Новороссійскаго казачьяго войска.	6,392	5,433	374	441	103	128	271	313	105
Итого	456,392	433,437	20,095	19,228	10,100	9,595	9,995	9,633	10,004
	889,829		39,323 [1]).		19,695 [2])		19.628		

Незаконныхъ въ томъ числѣ 227.

---

[1]) По свѣдѣніямъ собраннымъ Статистическимъ Комитетомъ, число родившихся показано 39,447, въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ 501, то есть болѣе настоящей цифры на 127.

[2]) По свѣдѣніямъ собраннымъ Статистическимъ Комитетомъ отъ духовныхъ вѣдомствъ, число умершихъ въ Области показано 19,529, то есть менѣе настоящей цифры на 130.

ДОПОЛНЕНІЕ.

НАСТОЯЩЕЕ НАСЕЛЕНІЕ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

(X РЕВИЗІЯ).

По вновь произведенной X ревизіи, отчеты Казенной Палаты показываютъ, общую цыфру постояннаго населенія Бессарабской Области 890,863, души обоего пола.

Въ томъ числѣ . . . . . { Мужескаго пола. . . . 457,015 / Женскаго пола . . . . 433,848 } душъ.

Въ отчетность Казенной Палаты не вошли:

1). Новороссійскіе казаки, общее число которыхъ составляетъ 12,487 душъ.

2). Дворяне, какъ потомственные такъ и личные; а также разночинцы Хотинскаго уѣзда; равно неплатящіе подать, и неподавшіе ревизскихъ сказокъ, нѣкоторые изъ наименованныхъ сословій другихъ уѣздовъ, которыхъ общее число, при сравненіи съ отчетомъ г-на Военнаго Губернатора недостаетъ 12,984 души.

Приложивъ это количество, получимъ что общая цыфра постояннаго населенія Области составляетъ 916,334 души обоего пола.

Причисливъ же еще сюда, непоказанныхъ въ вѣдомостяхъ Казенной Палаты, временныхъ жителей:

1). Выходцевъ, служившихъ въ минувшую войну волонтерами и поселившихся въ Бессарабіи . . . . . 23 души.

2). Семействъ нижнихъ чиновъ состоящихъ на службѣ . . . . 674 —

3). Войскъ расположенныхъ въ краѣ. . . . . 22,729 —

4). Иностранцевъ . . . . . 1,438 —

Общій итогъ, всего населенія Бессарабской Области, опредѣлится въ 941,198 душъ обоего пола.

РАЗМѢЩЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ.

ОБЩЕЕ ВЪ УѢЗДАХЪ И ГОРОДАХЪ. Изъ показываемыхъ въ отчетахъ Казенной Палаты постоянныхъ, жителей, находится въ уѣздахъ съ городами:

	Всего.	Въ томъ числѣ. муж. пол.	жен. пола.
Хотинскомъ.	160,562	82,067	78,495
Сорокскомъ.	113,797	58,493	55,304
Оргѣевскомъ	113,820	58,440	55,380
Ясскомъ	106,963	55,263	51,700
Кишиневскомъ.	172,420	87,011	85,409
Бендерскомъ	111,053	57,895	53,158
Аккерманскомъ.	112,248	57,846	54,402

ВЪ ГОРОДАХЪ. Въ отчетахъ Казенной Палаты, X ревизіи (подробная вѣдомость которой при семъ прилагается) обозначены только нѣкоторые изъ податныхъ сословій живущихъ на городской землѣ, и при томъ, какъ мы уже замѣтили выше, многія изъ сословій неплатящихъ податей, не внесены въ отчеты ревизіи, а потому населенность городовъ, и отдѣльно уѣздовъ, во время производства ревизіи (въ 1859 году) покажемъ изъ отчетовъ г. Бессарабскаго военнаго губернатора, въ которыхъ значится; въ городахъ:

	муж. пол.	жен. пол.	Всего
Въ Кишиневѣ.	48,149	39,298	87,447
» Бендерахъ	13,865	7,673	21,538
» Аккерманѣ	11,600	11,173	22,773
» Хотинѣ.	8,783	9,408	18,191
» Бѣльцахъ.	4,257	4,130	8,387
» Сорокахъ.	2,579	2,671	5,250

Въ Оргѣевъ	2,309	2,274	4,583
Итого	91,542	76,627	168,169

ВЪ УѢЗДАХЪ. Въ уѣздахъ Области, за исключеніемъ городовъ, наличное число населенія, при окончаніи производства ревизіи, по отчетамъ г. губернатора находилось:

	муж. пол.	жен. пол.	Всего
Въ Хотинскомъ.	68,429	70,060	138,489
» Сорокскомъ	59,083	55,470	114,553
» Оргѣевскомъ	57,932	54,584	112,516
» Ясскомъ.	54,945	50,018	104,963
» Кишиневскомъ	54,646	48,157	102,803
» Бендерскомъ	25,430	23,491	48,921
» Аккерманскомъ	8,550	7,992	16,542
» Въ колоніяльномъ вѣдомствѣ	39,098	36,847	75,945
» Въ станицахъ Новорос. казачьего войска.	6,744	5,433	12,177
Итого.	409,218	382,774	721,992

Изъ этихъ данныхъ видно, что сельское населеніе Области составляетъ 0,82 или болѣе $^4/_5$ а городское населеніе 0,18 или $^1/_5$ общаго итога всего населенія Бессарабіи.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО СЕМЕЙНОМУ СОЮЗУ.

Въ отчетахъ Казенной Палаты (X ревизіи) показано число семействъ, и число холостыхъ нѣкоторыхъ податныхъ сословій [1]; по этимъ свѣденіямъ, оказывается что почти каждыя 5 душъ, составляютъ одно семейство, и изъ числа взрослыхъ людей мужескаго пола, менѣе 0,02 часть холостыхъ. Примѣняя этотъ расчетъ ко всему постоянному населенію Бессарабской Области, (за исключеніемъ: войскъ, иностранцевъ волонтеровъ, и пребывающихъ семействъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ), во всей Бессарабіи должно быть около 183,260 семействъ, и 14,030 холостыхъ.

ПО ПОЛАМЪ. Отношеніе половъ, выражается на отчетахъ ревизіи какъ 1: 0,95-ти

[1]) Сословій этихъ показано 852,050 душъ, состоящихъ изъ 175,623 семействъ и 13,048 холостыхъ.

т. е. на 100 мущинъ, приходится 95-ть женщинъ, Если же принятъ въ этомъ расчетъ: войска, временно пребывающихъ, и невнесенныхъ въ ревизію; то на сто мущинъ приходится 91 женщина.

ПО ВОЗРАСТАМЪ. Хотя нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ для точнаго опредѣленія жителей Бессарабіи по возрастамъ, но принимая въ расчетъ различные выводы статистиковъ, (преимущественно указанія Моро де Жоннеса) и примѣняя ихъ къ народонаселенію Бессарабіи, попробуемъ хотя приблизительно, сдѣлать раздѣленіе всѣхъ жителей въ Области на 4 разряда: *1-е. Дѣтей отъ рожденія до 15 лѣтняго возраста; 2-е. Юношей отъ 15 до 21 года; 3-е. Дѣятельное населеніе, отъ 21 до 60 лѣтняго возраста; и 4-е. Возрастъ старческій.*

Указанія статистиковъ ведутъ къ тому заключенію, что вообще дѣтскій возрастъ, (до 15 лѣтъ), составляетъ вездѣ $\frac{1}{3}$ часть общаго населенія; примѣняя его къ Бессарабіи, должно полагать, что изъ общаго числа 916,334 душъ настоящаго населенія во всей Области, дѣтей находится 305,440 душъ обоего пола; изъ числа ихъ, соображаясь съ отношеніемъ половъ, должно быть 156,640, мужескаго пола, и 148,800 женскаго пола. Юношескій возрастъ, отъ 15 до 21 года, предполагая что долженъ составлять $\frac{1}{9}$ часть общаго населенія, получимъ въ Бессарабіи 101,813 душъ обоего пола; въ числѣ 52,213 мужескаго и 49,600 женскаго пола.

Дѣятельное населеніе отъ 21 до 60-ти лѣтняго возраста, составляетъ вездѣ болѣе $\frac{1}{2}$ общаго числа жителей; примѣняя къ Бессарабіи, получится, что въ ней дѣятельнаго мѣстнаго населенія находится 458,167 душъ обоего пола, или соображаясь съ отношеніями половъ (100 къ 95) 235,000 мужескаго и 223,167, женскаго пола.

Сюдаже должно причислить: войска, поселившихся въ краѣ выходцевъ, служившихъ въ минувшую войну волонтерами: всего 22,752 души мужескаго пола, тогда дѣятельный классъ населенія представится состоящимъ изъ 257,752 душъ мужескаго и 223,167 женскаго пола.

Изъ постояннаго мѣстнаго населенія Области (916,334 душъ) отдѣливъ, по наблюденіямъ статистиковъ по $\frac{1}{12}$ части всего населенія, на людей отъ 40 до 50-ти

лѣтняго возраста и отъ 50 до 60 лѣтняго выходитъ что молодаго, дѣятельнаго, постояннаго населенія отъ 21 до 40 лѣтняго возраста находится 305,445 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 156,666 мужескаго и 148,779 душъ женскаго пола; за тѣмъ, отъ 40 до 50 лѣтъ, 76,360 душъ; или 39,167 мужескаго и 37,194 женскаго и такое же количество населенія отъ 50 до 60-ти лѣтняго возраста. На возрастъ старческій, свыше 60-ти лѣтъ, остается 50,914 душъ обоего пола; въ томъ числѣ 26,200 мужескаго и 24,714 женскаго пола. Повторяемъ, что опредѣленіе количества населенія по возрастамъ, не основано ни на какихъ положительныхъ фактахъ, но выводы эти должны быть кажется приблизительными не менѣе оффиціальныхъ данныхъ о движеніи народонаселенія, по выводамъ изъ которыхъ средняя продолжительность человѣческой жизни въ Бессарабіи опредѣляется въ 31 годъ.

Для ясности все вышеозначенное раздѣленіе жителей по возрастамъ выразимъ слѣдующею таблицею.

Возрасты.	Общее количество душъ обоего пола.	въ томъ числѣ. мужескаго пола.	Женскаго пола.	Какая часть населенія.
Дѣти до 15-ти лѣтняго возраста	305,440	156,640	148,800	1/3
Молодыхъ людей отъ 15 до 21 года	101,813	52,213	49,600	1/9
» 21 » 40 лѣтъ	305,445	156,666	148,779	1/3
» 40 » 50 »	76,361	39,167	37,194	1/12
а также отъ . . . » 50 » 60 »	76,361	39,167	37,194	1/12
или вообще дѣятельнаго населенія отъ 21 » 60 лѣтняго возраста изъ числа постоянно живущихъ въ краѣ	458,167	235,000	223,067	1/2
прибавивши же сюда и войска . .	480,819	257,752	223,067	
свыше . . . . . » 60 лѣтъ.	50,914	26,200	24,714	1/15

СОСЛОВІЯ.

X. Ревизія (по вѣдомостямъ областной Казенной Палаты) представляетъ слѣдующія данныя для сословій Бессарабіи:

	Всего.	въ томъ числѣ. муж. пола.	жен. полл.
1). Состоянія входящія въ перепись для платежа податей и повинностей	855,572	438,985	416,587
2). Состоящихъ на льготѣ.	9,832	5,173	4,659
3). Состоящихъ въ ревизіи для одного счета.	25,459	12,857	12,602
А всего.	890,863	457,015	433,848

Къ числу лицъ состоящихъ въ ревизіи для одного только счета, слѣдуетъ еще прибавить: Новороссійскихъ казаковъ 12,487, и неподавшихъ о себѣ ревизскихъ сказокъ, Дворянъ и другихъ сословій 12,984, тогда получимъ, что состоянія платящія подать составляютъ. . . . . 0,93 общаго населенія

состоящія на льготѣ. . . . . 0,01 — —

состоящія въ ревизіи для одного только стета . 0,06 — —

Изъ отчетовъ Казенной Палаты, показанное число, раздѣляется на сословія такимъ образомъ:

X Ревизія.	мужеска пола.	женска пола.	Всего.	Въ томъ числѣ. семействъ	холостыхъ.	Какая часть общаго постояннаго населенія.
Дворянъ потомственныхъ.....	1,440	1,380	2,820			
личныхъ.....	1,185	1,347	2,532			
Купцовъ 1-й гильдіи.....	47	46	93			
Въ томъ числѣ евреевъ. . муж. пол. 36 / жен. пол. 33						
2-й гильдіи.....	126	131	252			
Въ томъ числѣ евреевъ. . муж. пол. 95 / жен. пол. 99						
3-й гильдіи	4,271	4,126	8,397			

Въ томъ числѣ евреевъ. .	муж. пол. 3,659					
	жен. пол. 3,630					
Почетныхъ гражданъ:						
Христіанъ	26	33	72	5		
Евреевъ	7	6		1		
Однодворцевъ	14,465	13,762	28,227	6,119	337	0,03
Цѣховыхъ ремесленниковъ	1,932	1,839	3,771	870	97	
Вольныхъ хлѣбопашцевъ	61,233	58,282	119,515	25,924	2,952	на гор. землѣ
Царанъ разночинцевъ и людей	32,483	30,091	62,574	13,367	215	на казен. »
простаго состоянія	256,033	238,705	494,738	105,290	8,430	на владѣл. »
			Итого	678,827		0,76
Евреевъ	15,864	18,138	34,002	5,385	124	въ городахъ.
	274	237	511	85		на каз. землѣ.
	8,475	9,528	18,003	2,422	76	у помѣщиковъ.
			Итого	52,516		0,06
Выкрестовъ	43	36	79	19		
Задунайскихъ переселенцевъ (Болгаръ)	25,125	23,576	48,701	10,359	694	0,05
Колонистовъ нѣмецкихъ	12,495	12,029	24,524	4,775	105	0,03
Евреевъ колонистовъ	6,060	5,633	11,693	989		0,01
Дворовыхъ крѣпостныхъ людей:						
Русскихъ	22	23	45			
Цыганъ	2,978	2,888	5,866			
Помѣщичьихъ поселенныхъ крѣпостныхъ Цыганъ	2,481	2,441	4,922			
			Итого крѣпостныхъ	10,833		0,01
Священно и церковнослужителей:						
Православнаго исповѣданія	8,921	8,764	17,685			
Армянскаго	58	55	113			0,02
Католическаго	5	»	5			
Чокловъ (гробокопателей):						
Христіанъ	118	114	232	61	9	
Евреевъ	128	131	259	32		
Людей принадлежащихъ Почтовому вѣдомству (Христіанъ)	87	27	114			

Непомнящихъ родства и калекъ.....	13	4	17
Освобожденныхъ арестантовъ.....	2	»	2
Лекарскихъ учениковъ.....	28	22	50
Отставныхъ солдатъ:			
Христіанъ.....	556	538	994
Евреевъ.....	34	17	51
Итого	457,015	433,848	890,863	175,623	13,048

Примѣчаніе: Мы замѣтили уже выше, что въ отчетахъ Казенной Палаты, X ревизіи, не вышло все количество населенія Бессарабіи. Для сравненія, сдѣлаемъ теперь выписку изъ отчета г. Бессарабскаго военнаго Губернатора за 1859 годъ и укажемъ разницу въ сословіяхъ противъ отчетовъ Казенной Палаты.

По всеподданнѣйшему отчету г. Бессарабскаго военнаго Губернатора за 1859 годъ.	Душъ обоего пола	Сравнительно съ отчетами Казенной Палаты, X Ревизіи.
Дворянъ: потомственныхъ	3,810	болѣе ревизіи на 990 душъ.
Дворянъ: личныхъ	4,391	— — — 2,359 —
Разночинцевъ	936	
Священно и церковно-служителей:		
Православнаго духовенства и ихъ семействъ	5,227	менѣе ревизіи на 3,877 душъ.
Монашествующихъ	611	
Церковно-служителей	7,900	
Армяно-Григоріанскаго духовенства и семействъ ихъ	21	менѣе ревизіи на 36 душъ.
церковно-служителей	56	
Римско-Католическаго	4	болѣе ревизіи на 2 души.
Церковно-служителей	3	
Лютеранскаго	9	въ ревизіи неозначено.
Церковно-служителей	10	
Еврейскихъ раввиновъ	243	въ ревизіи неозначено, а вмѣсто того показаны евреи грабокопатели 59

Почетныхъ Гражданъ:		
потомственныхъ	105	болѣе ревизіи на 78 душъ.
личныхъ	45	
Купцевъ	7,414	менѣе ревизіи.
Мѣщанъ	208,436	
Однодворцевъ	25,590	въ ревизіи показано однодворцевъ и цѣховыхъ ремесленниковъ болѣе этой цифры на 6,408
Свободныхъ поселянъ (Цараи)	494,232	
Колонистовъ:		
Задунайскихъ переселенцевъ	50,444	въ ревизіи показано менѣе на 1,743
Нѣмецкихъ	25,151	627
Еврейскихъ	10,193	болѣе » 1,500
Помѣщичьихъ Цыганъ: поселенныхъ	5,866	одинаковое число съ ревизіею, но не показано русскихъ крѣпостныхъ 45
Помѣщичьихъ Цыганъ: дворовыхъ	4,922	
Новороссійскихъ казаковъ	12,487	въ ревизіи непоказано.
Государственныхъ крестьянъ	63,621	
Отставныхъ солдатъ и ихъ семействъ	2,148	

Затѣмъ, сличая всѣ сословія постоянно проживающія въ Области, показанныя въ отчетахъ г. военнаго Губернатора, съ отчетами Казенной Палаты, въ которыя не вошли всѣ дворяне Хотинскаго уѣзда, часть дворянъ и разночинцевъ другихъ уѣздовъ, а также Новороссійскихъ казаковъ, получимъ разницу въ показаніи обоихъ отчетовъ на 25,471, а именно: по отчетамъ г. Губернатора постояннаго мѣстнаго населенія 916,334, по отчетамъ Казенной Палаты постояннаго мѣстнаго населенія 980,863. Здѣсь явно, что отчетъ г. Губернатора заслуживаетъ большей вѣроятности по той причинѣ что въ Казенную Палату не всѣми сословіями поданы ревизскія сказки. Кромѣ того, въ Области считается штатныхъ чиновниковъ 1,053; изъ нихъ только собственно мѣстные жители входятъ въ отчеты и показываются въ соотвѣтствующихъ сословіяхъ, остальные же вовсе непоказываются.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОБРАЗОВАНІЯ БЕССАРАБСКИХЪ СОСЛОВІЙ И ПРАВА ИХЪ. Въ прежнее время Молдаване раздѣлялись на разныя сословія, изъ которыхъ каждое имѣло свои права; теперь эти сословія, мало по малу изглаживаются, но еще до сихъ поръ существуютъ здѣсь названія: Бояръ, Боярынашей, Мазыловъ, Рузешей, Рупташей, Рупта ди вистерія, Царанъ, Бреслашей и Цыганъ. О происхожденіи этихъ сословій и правахъ ихъ, вотъ что между прочимъ говоритъ г. Надеждинъ [1]): «Въ Молдавскомъ и Валахскомъ княжествахъ сохранялась постоянно длинная, предлинная табель о рангахъ, питавшая несмѣтное множество дармоѣдовъ, подъ безмысленными большей-частью наименованіями Логоѳетовъ, Вистіаровъ, Спатарей, Ворниковъ, Постельниковъ, Стольниковъ, Пагарниковъ, Ключеровъ, Медельничеровъ, Служеровъ и такъ далѣе.—Даже періодъ несчастнаго рабства подъ игомъ Турецкимъ, пріумножилъ только эту чиновную меледу новыми степенями и званіями: Агъ, Сардарей, и т. п. Впрочемъ, все это не могло бы служить поводомъ къ раздробленію народонаселенія на собственно такъ называемыя «сословія,» еслибъ не присоединилось сюда новое вліяніе отъ другихъ сосѣдей Румуновъ. У Византійскихъ Ромеевъ, титулы и ранги не передавали потомственно ни какихъ гражданскихъ правъ и преимуществъ; тоже самое продолжается еще и теперь у Турокъ. Но Румунамъ понравились идеи наслѣдственнаго облагородствованія потомковъ черезъ отцовъ: идеи, развившіеся въ теченіе среднихъ вѣковъ, на Франко-Германскомъ западѣ Европы, и укоренившіяся съ особенною силою въ сосѣднихъ ними державахъ, Венгріи и Польшѣ [2]). Такимъ образомъ произошло у нихъ то разнообразіе «привиллегированныхъ классовъ» которое существуетъ теперь и въ Области Бессарабской».

Первую степень, по рангу и по сопряженнымъ съ нимъ гражданскимъ преимуществамъ, въ обоихъ княжествахъ составляютъ Бояры. Имя это, чисто Славянское, очевидно заимствовано Волохами отъ Болгаръ, у которыхъ по свидѣтельству Византійцевъ,

[1]) См. Жур. Мин. Вн. Дѣлъ. 1843 года № 7 стр. 53 «о правахъ состоянія различныхъ классовъ народонаселенія Бессарабской Области».—

[2]) Болгары, и вообще всѣ южные Славяне, до сихъ поръ незнаютъ никакого потомственно передаваемаго различія правъ и преимуществъ. У Волоховъ Трансильванскихъ и Венгерскихъ существуетъ такое же равенство и безразличіе донынѣ. Впрочемъ, въ тѣхъ странахъ это племя не пользуется вообще ни какими гражданскими правами и преимуществами, доколѣ остается при Православной вѣрѣ.

первостепенные вельможи, составлявшіе дружину и дворъ князей, а потомъ царей, назывались «Войладами» или «Боиладами:» что должно быть исковерканно произношеніемъ Грековъ изъ «Боляръ», формы, подъ которою наименованіе Бояръ сохраняется до нынѣ въ нашемъ церковномъ, первоначально употребляемомъ и развитомъ Болгарами, языкѣ [1]). Боярами называются теперь въ Княжествахъ сановники, облеченные въ самые высшіе чины, по принятому въ каждомъ изъ нихъ распредѣленію.— Они не передаютъ сана своего и сопряженныхъ съ нимъ правъ, во всей полнотѣ, потомственно. Боярскій санъ, есть слѣдствіе заслуги а не наслѣдственнаго права. Впрочемъ дѣти Бояръ натурально берутъ верхъ надъ всѣми прочими: и титулъ боярскій сдѣлался уже какъ-бы родовою принадлежностью опредѣленнаго круга нѣкоторыхъ наиболѣе знатныхъ и богатыхъ фамилій. Въ Бессарабіи, по присоединеніи ея къ Россіи, этотъ титулъ, по причинѣ особаго своего значенія, у Русскихъ, не могъ оставаться. Въ слѣдствіе этого, здѣсь и нѣтъ теперь Бояръ. Но потомки именитыхъ родовъ признаны въ званіи и правахъ потомственнаго дворянства, наравнѣ съ дворянствомъ Имперіи.

За Боярами слѣдуетъ классъ такъ называемыхъ Боярынашей. Этотъ классъ составился въ Княжествахъ изъ чиновниковъ низшихъ степеней: въ Молдавіи, напримѣръ, изъ такъ называемыхъ Полковничеловъ Постельничеловъ, Вель-Капитановъ и Вель-Шатраровъ [2]). Правительство Русское, какъ тѣхъ, которыхъ приняло въ свое подданство въ этихъ чинахъ, такъ и потомковъ ихъ, на основаніи достовѣрныхъ документовъ о ихъ происхожденіи, признало личными Дворянами, изъятыми отъ тѣлеснаго наказанія, отъ личныхъ налоговъ и отъ всѣхъ прочихъ государственныхъ и общественныхъ, денежныхъ и натуральныхъ повинностей Имъ предоставлено право вступленія въ военную и гражданскую службу, наровнѣ съ сословіями Имперіи пользующимися личнымъ благородствомъ. По IX-й ревизіи Боярынашей въ Области считалось 22 семейства; въ нихъ 116

---

[1]) Сюда по этому произношенію, очевидно первоначальному и основному, наименованію «Бояръ» должно быть производимо не отъ «боя», а скорѣе отъ «болій» народа господствовавшаго надъ покоренными Греками и Волохами.

[2]) Словцо «Вель» есть не что иное, какъ сокращеніе Словянскаго слова «Велій» или «Великій». Въ нынѣшнихъ княжествахъ, остается еще много чиновъ, даже боярскихъ, съ этимъ приложеніемъ, означающихъ градусъ-выше въ лѣствицѣ чиноначалія, какъ-то: Вель-Логоѳетъ, Вель-ключеръ. и т. п.

душъ обоего пола, въ томъ числѣ 59 муж. и 57 женскихъ, въ послѣдней же ревизіи о Боярынашахъ уже не упоминается.

Ниже Боярынашей, идутъ Мазылы. Это родъ шляхты присвоившей себѣ особыя права и преимущества, по силѣ происхожденія отъ людей чиновныхъ, которое однако не было поддержано непрерывною передачею самыхъ чиновъ отъ отцовъ, къ дѣтямъ. И въ княжествахъ Мазылы хотя пользовались нѣкоторыми привиллегіями, но не освобождались совершенно отъ платежа государственныхъ податей, и именно должны были взносить такъ называемую «даждію».

Русское правительство оставило ихъ при тѣхъ же обязанностяхъ, и съ тѣми же преимуществами. Бессарабскіе Мазылы платятъ государственную подать, и участвуютъ въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ по раскладкѣ, только не съ душъ а съ семействъ. Въ случаѣ надобности, по требованію правительства, они наряжаются для разныхъ порученій, согласно съ древнимъ обычаемъ, какъ-то: для препровожденія войскъ и казенныхъ транспортовъ, и вообще по дѣламъ, требующимъ ловкости и расторопности. Они избираютъ изъ среды своей, для управленія своими общественными дѣлами, старшинъ или головъ которые называются «Капитаны де Мазылъ». За преступленія, съ которыми сопряжено лишеніе правъ состоянія, подвергаются тѣлесному наказанію, но не иначе, какъ по судебному приговору. — Въ настоящее время Мазылы сравнены въ правахъ съ однодворцами, и этимъ званіемъ именуются оффиціяльно. Съ Мазылами рядомъ стоятъ Рупташи, или потомки духовенства, оставшіеся мірянами. Такъ-какъ въ Княжествахъ къ Духовному званію принадлежатъ только собственно священно-служители, то-есть протоіереи, священники и діаконы, низшіе-же церковнослужители, не пользуются ни какими особыми правами и преимуществами; то и въ Области Бессарабской принято, кромѣ тѣхъ, которые найдены уже принадлежащими къ сословію Руптащей, зачислять въ тоже сословіе и всѣхъ нынѣшнихъ собственно священно-служительскихъ, то-есть протоіерейскихъ, священническихъ и діаконскихъ дѣтей, какъскоро они сами не дѣлаются священнослужителями. Во всѣхъ общественныхъ и гражданскихъ отношеніяхъ, Бессарабскіе Рупташи совершенно уравнены съ Мазылами.

Кромѣ собственно Рупташей, есть еще въ Бессарабіи люди, отличающіе себя особыми наименованіями: Рупта-де-Вистерія и Рупта-де-Камара. Это: или потомки иноземныхъ колонистовъ, именно Болгаръ и Сербовъ, поселившихся здѣсь еще при владычествѣ господарей Молдавскихъ; или туземцы, получившіе въ слѣдствіе разныхъ уваженій, право уплачивать подати и отбывать прочія повинности, особо отъ общей массы простонародія. Наименованія свои они заимствовали отъ того, куда слѣдовало имъ вносить положенные на нихъ оклады: въ общую-ли казну Княжества (Вистерія), или въ личную казну Господарей (Камара). Такъ какъ это различіе, съ присоединеніемъ Бессарабіи къ Россіи, прекратилось: то въ настоящее время оба эти названія, удерживаютъ только по преданію, безъ всякихъ особыхъ существенныхъ правъ и преимуществъ. По IX ревизіи этимъ названіемъ обозначены еще 2 семьи.

Все остальное народонаселеніе Бессарабское, заключается подъ общимъ именемъ Царанъ, происходящихъ отъ туземнаго слова «цара» то есть «земля» и потому означающимъ собственно «людей земскихъ» или «поселянъ». Царане живутъ частію на собственныхъ земляхъ, частію на земляхъ принадлежащихъ къ составу государственныхъ имуществъ, преимущественно-же на земляхъ помѣщичьихъ, (разумѣя въ томъ числѣ и земли принадлежащія монастырямъ и церквамъ). За пребываніе на земляхъ помѣщичьихъ, Царане, по силѣ древнихъ туземныхъ обычаевъ и постановленій, обязывались отбывать въ пользу помѣщиковъ разныя повинности; какъ-то: а.) работать на нихъ двѣнадцать полныхъ дней въ году, считая день отъ восхожденія до заката солнца, съ нужнымъ отдыхомъ во время полдней, подъ непосредственнымъ надзоромъ самихъ владѣльцевъ или ихъ представителей, при наблюденіи сельской полиціи; б.) платить десятину всѣхъ произведеній отъ земли, равно какъ и отъ другихъ угодьевъ, предоставленныхъ помѣщиками въ ихъ пользованіе; в.) участвовать въ охраненіи цѣлости лѣса, находящагося при помѣстьи, если помѣщики дозволяли имъ брать изъ него хворостъ и валежникъ, или дѣлать въ немъ порубки для своего домашняго обихода; наконецъ г.) производить, на земляхъ помѣстья, нужныя работы и починки, по устройству дорогъ, мостовъ, плотинъ и гатей, согласно мѣстнымъ обычаямъ и порядкамъ. Имъ не воспрещалось переходить

съ занятыхъ у помѣщиковъ земель на собственные участки, когда они ихъ пріобрѣтали во владѣніе, или и на земли, принадлежащія другимъ помѣщикамъ въ случаѣ если у владѣльцевъ настоящей ихъ усадьбы оказывался недостатокъ въ землѣ и другихъ угодьяхъ, или по обоюдному согласію ихъ съ владѣльцами.

По присоединеніи Области къ Имперіи, Царане оставлены были въ тѣхъ же отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ. Но какъ эти отношенія въ своихъ подробностяхъ не опредѣлялись никакими положительными правилами и постановленіями, основывались только на бездоказательныхъ, обычаяхъ или словесныхъ договорахъ, не подтвержденныхъ никакими письменными актами; то это подавало поводъ нерѣдко къ обоюднымъ, со стороны поселянъ и землевладѣльцевъ, жалобамъ, нареканіямъ и безпокойствамъ. Въ отвращеніе всѣхъ этихъ неудобствъ, отъ 24-го Января 1834 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе, которымъ вмѣнено въ обязанность, начавши съ 23-го Апрѣля 1836 года (то есть съ весенняго Юрьева дня), всѣмъ землевладѣльцамъ Области, непремѣнно заключать съ живущими на ихъ земляхъ Царанами, по добровольному обоюдному соглашенію, письменныя условія, опредѣляющія подробно и точно ихъ взаимныя другъ къ другу права и обязанности. Какъ ни благодѣтельно было это узаконеніе, оно однако не нашло сочувствія, именно въ Царанахъ. Многіе изъ нихъ, чтобы уклониться отъ обязанности заключить письменные контракты съ помѣщиками, предпочли перейти въ сословіе городскихъ мѣщанъ, образованное въ Бессарабіи на общихъ постановленіяхъ городскаго устройства въ Имперіи. Просьбы въ мѣстную Казенную Палату о перечисленіи изъ поселянъ въ мѣщане, начали поступать сотнями. Чтобы положить предѣлъ этому увлеченію, которому единственною причиною было невѣжество поселянъ, не умѣвшихъ постигнуть собственныхъ своихъ выгодъ, и которое между тѣмъ грозило подрывомъ и упадкомъ вообще сельскому быту и сельской промышленности края, нисколько не принося пользы городамъ приливомъ населенія совершенно безполезнаго, правительство нашлось наконецъ вынужденнымъ взять само на себя трудъ нормальнаго контракта [1]), которымъ должны быть объяснены и опредѣлены какъ права землевладѣльцевъ, такъ и

[1]) Правила нормальнаго контракта изданы особою книгою въ 1846 году, въ Кишиневѣ. Изданіе Леонида Дени.

обязанности поселянъ, водворенныхъ въ ихъ владѣніяхъ, съ соблюденіемъ обоюдныхъ для тѣхъ и для другихъ выгодъ, а съ другой стороны, чтобы не стѣснить совершенно поселянъ въ правѣ перехода на житье въ города, опредѣлило перечислять въ мѣщанское сословіе тѣхъ изъ нихъ, которые или пріобрѣтутъ въ городахъ недвижимое имущество, или по испытаніи окажутся свѣдущими въ какомъ либо ремеслѣ, необходимомъ для пользы городскаго быта. Царане владѣющіе собственною землею, равно какъ Рупташи, Мазылы, и даже мѣлкопомѣстные Боярынаши, означаются еще въ Бессарабіи, особымъ наименованіемъ Резешей. По сему это наименованіе не означаетъ особаго сословія. Резеши живутъ иногда, напринадлежащихъ имъ въ одномъ составѣ земляхъ, цѣлыми, часто изъ нихъ однихъ состоящими, селеніями или деревнями. Иногда же они имѣютъ свои усадьбы въ помѣщичьихъ селахъ и мѣстечкахъ, обще съ Царанами.

Тѣ изъ Царанъ, которые составляютъ сельскую прислугу помѣщиковъ, какъ-то пастухи, плугари, лѣсничіе, пасечники и т. п. называются здѣсь Бреслашами [1]). Это также не есть особое состояніе, а только особое занятіе поселянъ. Царане поступаютъ въ Бреслаши по добровольному согласію и условію съ помѣщиками.

Собственно на крѣпостномъ положеніи находятся въ Области только Цыгане, укрѣпленные еще при прежнемъ порядкѣ вещей, за людьми привиллегированныхъ сословій, то есть за Боярами, Боярынашами, Мазылами и Рупташами.

Вотъ настоящая числительность сословій Бессарабіи по X ревизіи.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ВЪ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ, СЪ РАЗДѢЛЕНІЕМЪ НА СОСЛОВІЯ И УѢЗДЫ.

Уѣзды:		Число жителей. муж. пол.	жен. пол.
Хотинскій:			
Дворянъ	потомственныхъ	»	»
	личныхъ	»	»

пор евизіи не значится.

[1]) Названіе это сохранилось только въ народной памяти, въ оффиціальныхъ же документахъ уже не встрѣчается.

Купцевъ 3-й гильдіи	759	703
Священно и церковнослужителей	1,250	1,228
Однодворцевъ	242	218
Вольныхъ хлѣбопашцевъ	72,454	67,828
Людей почтоваго вѣдомства	12	7
Лекарскихъ учениковъ.	3	2
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	12	9
Евреевъ	7,047	7,742
Еврейскихъ Колонистовъ	194	169
Дворовыхъ людей	9	9
Помѣщичьихъ Цыганъ — поселенныхъ	447	428
Помѣщичьихъ Цыганъ — дворовыхъ	138	154
Итого	82,067	78,495

Сорокскій:

Дворянъ — потомственныхъ.	255	239
Дворянъ — личныхъ.	265	261
Купцевъ 3-й гильдіи	734	759
Священно и церковнослужителей	1,341	1,281
Однодворцевъ	1,392	1,350
Разночинцевъ	886	917
Вольныхъ хлѣбопашцевъ	46,475	43,254
Людей почтоваго вѣдомства	3	1
Лекарскихъ учениковъ.	2	3
Чокловъ или гробокопателей	4	4
Отставныхъ нижнихъ чиновъ.	116	95
Евреевъ.	2,850	3,289
Еврейскихъ колонистовъ	3,328	3,052

Помѣщичьихъ Цыганъ	поселенныхъ . .	225	215
	дворовыхъ	617	634
	Итого . . .	58,493	55,304

Оргѣевскій:

Дворянъ	потомственныхъ	408	378
	личныхъ	161	142
Купцевъ 3-й гильдіи		514	521
Священно и церковнослужителей . . .		1,773	1,719
Однодворцевъ		6,178	6,008
Почетныхъ гражданъ		3	7
Вольныхъ хлѣбопашцевъ		45,195	42,087
Лекарскихъ учениковъ		2	1
Отставныхъ нижнихъ чиновъ		13	8
Людей почтоваго вѣдомства		3	4
Евреевъ		2,489	2,847
Еврейскихъ колонистовъ		597	589
Помѣщичьихъ Цыганъ	поселенныхъ. . .	491	493
	дворовыхъ . . .	613	576
	Итого . . .	58,440	55,380

Кишиневскій:

Дворянъ	потомственныхъ	449	407
	личныхъ	559	717
Купцовъ 1-й гильдіи		47	46
— 2-й —		126	121
— 3-й —		1,055	1,040
Почетныхъ гражданъ		18	18
Священно и церковнослужителей . . .		1,694	1,718

Однодворцевъ		433	450
Людей почтоваго вѣдомства		45	9
Разночинцевъ простаго состоянія		28,223	25,562
Чокловъ или гробокопателей		89	92
Вольныхъ хлѣбопашцевъ		44,506	42,282
Цеховыхъ ремесленниковъ		1,842	1,762
Лекарскихъ учениковъ		15	7
Отставныхъ нижнихъ чиновъ		287	250
Выкрестовъ		33	19
Евреевъ		7,367	8,720
Еврейскихъ колонистовъ		330	321
Дворовыхъ людей		8	9
Помѣщичьихъ Цыганъ	поселенныхъ	1,241	1,221
	дворовыхъ	634	628
Итого		87,011	85,409

Бендерскій:

Дворянъ	потомственныхъ	27	34
	личныхъ	26	37
Купцевъ 3-й гильдіи		493	489
Священно и церковнослужителей		1,208	1,162
Разночинцевъ простаго состоянія		30,560	27,262
Однодворцевъ		239	190
Людей почтоваго вѣдомства		5	»
Лекарскихъ учениковъ		2	4
Отставныхъ нижнихъ чиновъ		144	80
Евреевъ		1,425	1,494
Дворовыхъ Цыганъ		22	18

Колонистовъ	Нѣмецкихъ	11,325	10,811
	Болгарскихъ	11,951	11,138
	Еврейскихъ	466	439
	Итого	57,895	53,158

Аккерманскій:

Дворянъ	потомственныхъ	65	63
	личныхъ	45	50
Купцевъ 3-й гильдіи		257	207
Почетныхъ гражданъ		12	14
Священно и церковнослужителей		535	529
Разночинцевъ		41,541	38,852
Однодворцевъ		59	63
Людей почтоваго вѣдомства		13	3
Лекарскихъ учениковъ		2	2
Чокловъ или гробокопателей		25	18
Государственныхъ крестьянъ		125	111
Отставныхъ нижнихъ чиновъ		11	11
Евреевъ		780	788
Дворовыхъ людей		5	7
— Цыганъ		2	2
Колонистовъ	Болгарскихъ	13,174	12,438
	Иностранныхъ	1,195	1,244
	Итого	57,846	54,402

Ясскій:

Дворянъ	потомственныхъ	236	259
	личныхъ	129	140
Купцевъ 3-й гильдіи		464	415

Священно и церковнослужителей		1,183	1,182
Однодворцевъ		2,860	2,623
Цѣховыхъ ремесленниковъ		90	77
Людей почтоваго вѣдомства		6	3
Лекарскихъ учениковъ		2	3
Евреевъ		2,773	3,154
Еврейскихъ колонистовъ		1,145	1,063
Отставныхъ нижнихъ чиновъ		7	2
Вольныхъ хлѣбопашцевъ		45,339	41,819
Помѣщичьихъ Цыганъ	поселенныхъ	77	84
	дворовыхъ	952	876
	Итого	55,263	51,700
	Всего	457,015	433,848

А. ЗАЩУКЪ.
Д. Ч. О.

Кишиневъ.
1861.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

ТРИ ОТРЫВКА ОЛЬВІЙСКИХЪ НАДПИСЕЙ.

Довольно значительное число извѣстныхъ намъ уже древнихъ Ольвійскихъ надписей, увеличилось въ послѣднее время тремя, которыя, хотя дошли до насъ въ обломкахъ и черезъ это потеряли, можетъ быть, изъ своей цѣнности, но не совсѣмъ лишены интересу въ антикварномъ отношеніи по причинѣ нѣкоторыхъ особенностей, не встрѣчающихся въ прежнихъ. Двѣ изъ нихъ (№№ II и III) куплены Обществу дѣйствит. членомъ П. Беккеромъ и хранятся нынѣ въ музеѣ Общества, третья (№ 1) изображена здѣсь по фотографированному снимку, представленному дѣйств. членомъ Ф. К. Бруномъ.

Кусокъ мраморной доски, высотою въ $8\frac{1}{2}$, шириною въ $7\frac{1}{2}$ толщ. въ $1\frac{1}{4}$ верш. Найдена при раскопкѣ кургана въ Ольвіи, въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго 1862 г. Возстановить отчасти надпись, при помощи другихъ извѣстныхъ намъ, нетрудно. См. Бёка. Corp. Inscr. II, № 2071. *)

№ 1.

1. . . . . .
. . . . . .
. . . . ΙΠΕΡΙΦΑΡΝΑΓoN
. . . . ΡΗΣΠΙΝΔΙΑΛoΣ
5 . . . oΣΙΑΝΓΕΛoΥ
. . . . ΣΩΜΑΧoΣΑΤΤΑ
. . . ΟΥΑΝΕΘΗΚΑΝΣΤΕΦΑΝoN
. . . . ΣΕΑΝΕΝΨΗΦoΝΥΠΕΡ
. . . . ΣΩΤΗΡΙΑΣΚΑΙΑΝ
10. . . ΕΤΗΣΕΝΕΥΑΡΙΣΤΩΣ
. . . . ΤΡΑΤΗΓΗΣΑΝΤΑΣ
. . . . ΕΦΑΝW . . .

*) По неимѣнію въ типографіи связныхъ буквъ, которыми вырѣзана эта надпись, наборъ сдѣланъ обыкновенными.

1. Ἀγαθῇ τύχῃ
Ἀπόλλωνι προστάτῃ
Στρατηγοὶ περὶ Φάρναγον
. . . . . Ῥησπινδίαλος
5. . . . . ος Ἰανγέλου
. . . . . Σώμαχος Ἄττα
. . . . . ο)υ ἀνέθηκαν στέφανον
. . . καὶ Νείκην χρυ)σέαν ἐν ψῆ-
φον ὑπὲρ εὐσταθείας τῆς πόλεως
καὶ τῆς ἑαυτῶν)σωτηρίας καὶ ἀν-
10. δραγαθίας . . . . . ὑπηρ)έτησεν
εὐαρίστως.
Ἡ βουλὴ καὶ ὁ δῆμος τοὺς καλῶς
σ)τρατηγήσαντας
ἐτίμησεν Χρυσῷ στ)εφάνῳ.

Съ благимъ счастіемъ!

Аполлону покровителю Фарнагъ сынъ ..... (предсѣдательствующій) и члены коллегіи стратиговъ Респиндіалосъ сынъ. . . . . , ... осъ сынъ Іангела, ... Сомахосъ сынъ Атта . . . . . а, посвятили вѣнецъ и золотую статую побѣды съ молитвою о благосостояніи города и о собственномъ своемъ благополучіи и доблести . . . . . служилъ похвально. сенатъ и народъ Стратиговъ достойно выполнившихъ свою должность почтили золотымъ вѣнцомъ.

Надпись представляетъ опредѣленіе Ольвійскаго сената и народа, которымъ дается золотой вѣнецъ стратигамъ. Строка 3. Фамилію Φάρναγος встрѣчаемъ уже разъ въ Ольвійской надписи у Бёка. См. addenda et corrig. II. № 2077. Въ строкѣ 4 передъ Ῥησπινδίαλος замѣтна половина буквы Υ, принадлежащая окончанію имени отца Фарнага, изъ чего явствуетъ, что ῥησπινδίαλος есть особое слово. Съ этимъ именемъ, встрѣчающимся первый разъ, можемъ сравнить начинающіяся такимъ же образомъ извѣстныя Понтійскія ῥησκούπορις, ῥοιμηταλκης и Ольвійское ῥηχσύναγος. См. Бёка II, № 2078. Не смотря на свое греческое окончаніе оно звучитъ варварски и можетъ быть отнесено къ именамъ Ѳракійскаго происхожденія. См. Бёка Introd. II, стр. 109. Въ строкѣ 5 первый разъ также находимъ имя Ἰάνγελος съ ошибкою мраморщика вмѣсто Ἰάγγελος: которое очевидно тожественно съ греч. ἄγγελος и доказываетъ только разницу мѣстнаго произношенія. Въ строкѣ 6 Ἄττα род. пад. какъ догадывается Бёкъ. См. Бёка II, № 2114. Нельзя предполагать имени Ἀττακόας находящагося на одной надписи см. Бёка II, № 2130, или какого нибудь другаго съ этимъ началомъ потому, что въ 6-й строкѣ оставлено мѣсто еще для трехъ или четырехъ буквъ, тогда какъ въ слѣдующей должно помѣститься новое имя и отчество. Такимъ образомъ догадка Бёка подтверждается. Въ настоящей надписи упоминается предсѣдательствующій, пять стратиговъ и еще одинъ писшій чиновникъ, который называется ὑπηρέτης, вся слѣдовательно коллегія, если считать писшаго, состояла изъ семи человѣкъ; не можетъ ли это объяснить намъ загадочныхъ чиновниковъ, упомянутыхъ въ одномъ опредѣленіи Ольвійскаго сената и народа (см. Бёка II № 2058 A), которые названы тамъ οἱ ἑπτά? Они помѣщены сейчасъ послѣ эрхонтовъ, слѣдовательно занимали первое послѣ нихъ мѣсто между Ольвійскими чиновниками и по этому, кажется, нельзя подразумѣвать подъ этимъ названіемъ никого другаго кромѣ стратиговъ. Правда, что въ иныхъ надписяхъ мы находимъ только пять стратиговъ вмѣстѣ съ предсѣдательствующимъ, но кто можетъ опредѣлить съ точностію промежутокъ времени между однѣми и другими надписями, и нельзя ли предположить, что въ одно время коллегія

этихъ чиновниковъ, считая писшаго, состояла изъ 6 человѣкъ, въ другое изъ семи? Въ стр. 8 окончанія σεαν нельзя отнести ни къ какому слову, кромѣ χρυσέαν, здѣсь слѣдовательно первый разъ является правильная форма вмѣсто общеупотребительнаго солецизма χρυσέεν въ женскомъ родѣ, который находимъ въ другихъ Ольвійскихъ надписяхъ. См. Бёка II, № 2072, 2073, 2074. Нѣтъ сомнѣнія, что стратиги (объ нихъ идетъ рѣчь, какъ мы узнаемъ изъ слова στρατηγήσαντας въ строкѣ 11) посвятили Аполлону, кромѣ вѣнца, по принятому обычаю, золотую статую богини побѣды (Νείκην χρυσέαν),. О существованіи такого обычая свидѣтельствуютъ всѣ надписи, гдѣ упоминаются эти чиновники. Ср. Бёка II, надп. 2069, 2061, 2072, 2073, 2074 2079, add. et corr. 2077 Изъ нихъ мы можемъ заключить, что каждая коллегія стратиговъ, вѣроятно подъ конецъ или по окончаніи своей должности, посвящала статую Побѣды богу покровителю города, какъ эмблему всегдашней побѣды, какъ выраженіе желанія (ἐν ψῆφον), чтобы Аполлонъ даровалъ и на будущее время благосостояніе городу и доблесть его гражданамъ. Къ этому она присоединяла обыкновенно молитву о своемъ собственномъ здравіи. Это желаніе вызывалось положеніемъ колоніи, открытой для кочующихъ варваровъ и отнюдь не даетъ намъ права думать съ П. В. Беккеромъ (см. статью о двухъ Ольвійскихъ надписяхъ Одесса, 1858 года стр. 13), что всякій разъ, когда стратиги посвящали статую побѣды, была въ самомъ дѣлѣ одержана Ольвійцами побѣда. Слова ἐν ψῆφον, по дорической или эолійской формѣ, вмѣсто ἐς ψῆφον, пополняютъ обыкновенное эллиптическое выраженіе ἀνατιθέναι τί ὑπὲρ σωτηρίας κ. τ. λ. Въ строкѣ 10 недостаетъ имени служителя стратиговъ т. е. ихъ чиновника, о которомъ говорится, что онъ служилъ похвально. Εὐαρίστως вмѣсто обыкновенной формы εὐαρέστως.

Кусокъ мраморной доски высотою 3 вер. шириною $2\frac{1}{2}$ толщ. $\frac{3}{4}$

№ 2.

1. . . . . .
. . . ΙΑΡΧΟ . . .
. . . ΙΟΥΔΑΡΧΟ. . .
. . . ΣΘΕΝΟΥΣ.ΥΣΕΙΔ
5. . . . ΑΝΕΣΚΕΥΑΣΕΝ
. . . ΡΟΥΔΙΣΤΕΤΑΠΟ . .
. . . ΕΘΗΚΕΝ . .

1. Ἀγαθῇ τύχῃ
Ἐπ)ὶ ἄρχο(ντος . . . . . .
γ)ου Λάρχο)υ ὁ δεῖνα καλλι?)
σθένους Φύσει Δ . . . . .
5. ἀνεσκέυασεν . . . . . (θεά
τρου δὶς τε τὰ πό(λεως . . .
ἀνέθηκεν.

Съ благимъ счастіемъ!
при Архонтѣ . . . . . .
гѣ, сынѣ Ларха, . . сынъ Калли
сѳена родомъ Д. . . . . .

возстановилъ . . . . теа-
тра и дважды городскія . . . . .
воздвигнулъ.

Въ 3-й строкѣ первая буква. можетъ быть была I и имя Ἰουλάρχος или Ἰουλάρχης; въ 6-й недостаетъ сначала одной буквы. Слогъ πο можетъ быть принадлежитъ слову πόλεως, за которымъ слѣдовало τείχη или другое слово въ среднемъ родѣ.

№ 3.

Кусокъ мраморной доски отбитой сверху и снизу шириною въ $5^3/_4$ высотою $4^3/_4$ толщ. въ $1^1/_2$ вершка, заключающій привилегію данную неизвѣстно кому.

ΑΝΙ . . . . .
ΤΨΝΨΝΑΝΑΙΙΟΣ
ΕΙΣΑΓΗΙΗΞΑΓΗΙ
ΗΠΑΙΔΕΣΗΘΕΡΑΠΟΝ
ΤΕΣΚΑΙΕΙΣΠΛΟΥΝΚΑΙ
ΕΚΚΠΛΟΥΝΚΑΙΕΜΠ.
ΛΕΜΩΙ ΚΑΙΕΛ

Надпись была составлена по образцу прочихъ, извѣстныхъ намъ, заключавшихъ опредѣленіе сената и народа.

Постановилъ сенатъ и народъ. Такой то сказалъ: поелику и проч. . . . то угодно сенату и народу дать ему гражданство, пер-

Ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος εἶπεν· ἐπειδὴ κ. τ. λ. δεδόχθαι τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ δεδόχθαι αὐτῷ πολιτείαν, προεδρίαν, ἀτελει)αν (πάντων χρημά)των, ὧν ἂν αὐτός εἰσάγῃ ἢ ἐξάγῃ ἢ παῖδες ἢ θεράποντες καὶ εἴσπλουν καὶ ἔκκπλουν καὶ ἐμπ(ο)λέμῳ καὶ ἐν (εἰρήνῃ κ. τ. λ.)

венство мѣста въ собраніяхъ, освобожденіе отъ платежа пошлинъ за все, что онъ привезетъ или вывезетъ самъ, или его дѣти, или слуги, право свободно приплыть и отплыть въ военное и мирное время и проч.

В. Юргевичъ.

Д. Ч. О.

ОДЕССА,
1862.

МОНЕТА СКИѲСКАГО ЦАРЯ ФАРСОІЯ.

Д. Н. Струковъ доставилъ мнѣ случай видѣть рѣдкую монету, относящуюся къ нашему краю. Эта золотая монета относится къ числу тѣхъ немногихъ монетъ, которыя нѣкогда были вычеканены жителями богатой, торговой Ольвіи, въ честь и память царей [1]) полудикихъ народовъ, въ древности кочевавшихъ въ степяхъ теперешняго Новороссійскаго края. Какого племени были эти народы: Финскаго, Монгольскаго или Татарскаго? Это составляетъ важную задачу, требующую разрѣшенія физіологовъ.—По сказанію Иродота, однако извѣстно, что кочевавшія въ степяхъ южнорусскихъ племена, прозванныя Эллинами безразлично Скиѳами, дѣлились: на кочевыхъ (νομάδοι), земледѣловъ (γεωργοι) и управлявшихся царями (Βασιλειοι). Безъ сомнѣнія, что остальныя два племени полукочевниковъ доставляли въ Ольвію скотъ, т. е. быковъ, лошадей и овецъ, пшеницу, ленъ, коноплю, рыбу и соль [2]), которыя въ древности составляли главную отвозную статью Ольвіополитянъ въ Грецію. Надобно думать, что подвластными Фарсоія, было отправлено особенно большое количество вышепомянутыхъ продуктовъ, когда Ольвіополитяне рѣшились въ честь и память варвара (такъ Эллины называли всѣхъ, кто не былъ Грекомъ) вычеканить монету, подобно тому, какъ нѣкогда жители города Ѳевдосіи, вычеканили мѣдную монету въ честь археанактида Левкона I. Что описываемая монета была сдѣлана въ память торговой дѣятельности царя Фарсоія, въ томъ удостовѣряетъ меркуріевъ кадуцей, изображенный предъ его лицемъ.

Представляемая монета, однако не есть единственная. Первый подобный экземпляръ (безъ кадуцея однако) принадлежитъ богатой коллекціи покойнаго нашего сочлена князя В. В. Кочубея, и въ 1851 году былъ описанъ графомъ А. С. Уваровымъ въ его «Изслѣдованіяхъ о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря» (стр. 88, том. XXII, № 62), а вторично въ 1857 году г. Кёне въ «Описаніи музеума князя В. В. Кочубея» (часть I, стр. 27, № 4-й). Второй экземпляръ, принадлежащій

---

[1]) Записки Общества, т. III, стр. 245.

[2]) Ἡροδότου ἱστοριῶν: IV. § 16, 50, 54, 70, 71.

г-жѣ Вассаль, найденъ въ Херсонской губерніи, на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра, и замѣчателенъ тѣмъ, что съ лицевой стороны отчетливо представляетъ физіогномію Фарсоія, съ очертаніемъ типа походящаго на Монгола или Ногайца, у котораго лобъ замѣтно вдавленъ, короткій носъ рѣзко выдвинутъ впередъ, на верхней губѣ замѣтенъ длинный усъ, а на головѣ надѣта шапка съ мѣховымъ околышемъ. Представлять голову царя Фарсоія въ волосахъ, убранныхъ à la greque, какъ она изображена у князя Кочубея, кажется, не основательно. На оборотной сторонѣ типъ монеты тотъ-же, что на монетѣ кн. Кочубея, съ тѣмъ только различіемъ, что подъ крыломъ орла, имѣется втиснутое клеймо, въ родѣ тѣхъ, которыя видимы на Эгинскихъ монетахъ. На описываемомъ экземплярѣ вообще оборотная сторона, отъ недостатка металла, не хорошо вышла изъ чекана, потому сверху недостаетъ въ словѣ ΒΑΣΙΛΕΩΣ, двухъ первыхъ и двухъ послѣднихъ словъ, съ боку слабо видны дельфинъ, а внизу въ словѣ ΦΑΡΣΟΙΟΥ, сгладились двѣ буквы Σ и Υ.

Н. Мурзакевичъ.

Ч. О. О.

ОДЕССА,
21-го Декабря 1861 г.

ЗАМѢТКИ XII-XV ВѢКА,

относящіяся къ Крымскому городу Сугдеѣ (Судаку), приписанныя на греческомъ Синаксарѣ.

Мѣсяцъ Декабрь[†]).

№ 1.

(17 Дек.) *τῇ αὐτῇ ἡμέρα ετ. . τῦ ἁγίυ στεφάνυ ἀρχιεπισκόπυ σουγδαίας τῦ ταφόντος εἰσο ἅγιον βῆμαν τῆς ἁγίας σοφίας.*

Въ тотъ же день . . св. Стефана[**]) архіепископа Сугдеи[***]), погребеннаго въ алтарь святой Софіи.

Замѣтка написана рыжими чернилами, похожими на текстъ книги. Различается хорошо. Слово: ετ. стерлось. Оно должно значить или: «праздникъ», или «память», или наконецъ число мѣсяца, а именно 15 [εἰς τὰς ιε]; потому что память св. Стефана по нашимъ Святцамъ положена подъ 15 числомъ Декабря, и потому что въ другой подобной замѣткѣ, теперь уже не существующей, видѣнной за 4 года передъ симъ, говорилось прямо, что погребеніе св. Стефана празднуется въ г. Сугдеѣ 15 Декабря.

№ 2.

(16 Дек.) При вышеозначенной, утраченной, замѣткѣ было замѣчено подъ 16

[†]) Книга, на поляхъ которой подѣланы замѣтки, есть писанный на пергаминѣ въ 2 столбца тщательнымъ почеркомъ XII в. Сборникъ краткихъ Житій (синаксарей) Святыхъ на цѣлый годъ. Отъ обыкновенныхъ греческихъ синаксаристовъ она отличается тѣмъ, что на праздничные дни въ ней указывается чтеніе апостоловъ и евангелій, и что въ ней нѣтъ тѣхъ (неудачныхъ) двустишій, которыя въ нынѣшнихъ греческихъ синаксаряхъ и минеяхъ полагаются для чтенія передъ житіями. Полагать надобно, что и самыя Житія сего древняго сборника разнятся во многомъ отъ позднѣйшихъ синаксарей и нашего Пролога. Книга разбита. Въ началѣ ея недостаетъ многихъ тетрадей, въ концѣ — нѣсколькихъ листовъ. Нѣтъ мѣсяцевъ Сентября, Октября и половины Декабря.

[**]) Въ греческихъ мѣсяцословахъ нѣтъ св. Стефана Сугдейскаго. Въ нашихъ онъ названъ Сурожскимъ. Житіе его (въ Прологѣ) называетъ исповѣдникомъ, жившимъ при императорѣ Львѣ Исаврянинѣ и Константинѣ (Копронимѣ). У Грековъ (да и у насъ) чтится во святыхъ другой Стефанъ исповѣдникъ, пострадавшій при Копронимѣ. Между житіями обоихъ святыхъ есть много чертъ общихъ.—За 4 года прежде меня разсматривавшій и описавшій халкинскія рукописи, покойный начальникъ греческаго лицея Константинопольскаго. І. Ф. Патроклъ, видѣлъ въ книгѣ нашей житіе св. Стефана «ἀνορθόγραφον, ἐπὶ παρενθέτων φύλλαν, νεωτέρας γραφῆς», какъ онъ самъ выражается. Я уже не нашелъ этого житія въ книгѣ. Тотъ же Патроклъ въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ, что въ книгѣ есть нѣсколько листовъ палимпсестныхъ. Но этихъ листовъ я уже не нашелъ. Заключаю, что на сихъ самыхъ листахъ и было написано утраченное житіе, ради палимпсеста кѣмъ нибудь похищенное, хотя почтенный начальникъ заведенія увѣрялъ меня, что послѣ г. Патрокла, никто не касался, и даже невидѣлъ рукописей.

[***]) Σουγδαία, Ssugdai, Sidagios, Ssurasch, (Сурожъ или вѣрнѣе: Сурогъ) Soldaja и Судакъ—одно и тоже.—Въ Андрошиковомъ росписаніи епархій сказано: ЭѲ (99) ἡ Σουγδαία ἤγουν ὡς καὶ φούλλα,—½О (Banduri). Тоже роспи-

Дек.: τῇ αὐτῇ ημέρα ἐτελιώθι ὁ δουλ τȣ̃ θῦ τοκτεμὴρ ὁ ὑιὸς στεφάνου..... τοῦ ͵ϛωκη.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Токтемиръ, сынъ Стефановъ... 6828 (1320).

№ 3.

(17 Дек.) + ὁ ταπεινὸς ἐπίσκοπος σινώπης κὺρ μελέτιος τῶν ενθ. ιȣκ. τοῦ ͵ϛωια ἔτȣς.

Смиренный епископъ Синопскій Мелетій .... 6811 (1303) *года.*

Не разбираемое слово, по всей вѣроятности, должно означать: скончался. Если бы не было слова: κυρ, можно бы считать замѣтку автографомъ Мелетія; причемъ не разбираемое слово конечно имѣло бы уже другой смыслъ. Выраженіе: смиренный, благопріятствуетъ подобному предположенію.

№ 4.

(19 Дек.) + εν ταύτη τῇ νυκτὶ ἐκθέϛη τοῦ βῖȣ κρῦμνῶ τελειωθεὶς ὥρα θ' τῆς νυκτὸς ȣ̔κ οἶδο πε.. ὁ πτοχὸς πῆρ ἡμων ἰωαννήκιος ὁ οἰκονόμος. ὁ ὑιὸς τȣ̃ παπᾶ ἡλία. μηνὶ δεκ. ιθ' ἔτος ͵ϛϡκζ.

Въ эту ночь лишился жизни, скончавшись отъ холода, въ 9-мъ часу ночи, незнаю какимъ образомъ, бѣдный отецъ нашъ Іоанникій икономъ, сынъ попа Ильи. Мѣсяца Декабря 19 (числа). Годъ 6927 (1419).

Затрудненіе въ словѣ: κρυμνῷ. При очевидной неграмотности писца, можно думать, что онъ имѣлъ въ виду написать: κρυμῷ (κρυμὸς—стужа, морозъ); но, по той же самой причинѣ, еще легче предположить, что въ мысли у него было слово: κρημνῷ (κρυηνὸς — стремнина, утесъ). Мы держались перваго предположенія на основаніи большей естественности событія. Въ половинѣ Декабря, въ глухую ночь, духовному лицу болѣе возможно замерзнуть, чѣмъ обрушиться гдѣ-то съ стремнины. — Выраженіе: ἐκθέϛη видимо измышлено по подражанію слова: μετέϛη. — Послѣ слова: οἶ δο должно слѣдовать, по всей вѣроятности: πως. — Πῆρ сокращено изъ πατὴρ.—Это самая изъ позднѣйшихъ замѣтокъ.

№ 5.

(20 Дек.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ηλθ τοῦ νο . ϛαῖ τὸ Φȣσάτω. τοῦ ͵ϛωζ ετ.

Въ тотъ же день пришло Ностаево войско. 6807 (1299) *года.*

Въ имени: νο . ϛαῖ была ли какая буква между ο и ϛ, стершаяся въ послѣдствіе времени, или самъ писецъ, написавъ ее по ошибкѣ, вмѣсто предполагаемаго ϛ, стеръ слѣды своей ошибки, рѣшить трудно.

«Φωσάτον, Φωσσάτον et Φουσσάτον, exercitus, acies: a *Fossato*, sive vallo, quo castra muniuntur: unde *Fossatum* et vallum nonnunquam significat; saepius et fere semper *exercitum*». Georgius Codinus. fol. Parisii. 1648. pag. 31.

№ 6.

(21 Дек.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτεληωθ ὁ δουλ(ος) τȣ θῦ σάββα ἱεροαχ η λεγομέ.. σολτάν τȣ̃ ͵ϛωκθ ἔτȣς.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Савва іеромонахъ, называемый Солтанъ. 6829 (1321) *года.*

αχ—стенограмма, означающая: μοναχὸς. Безграмотное: η и удареніе надъ μέ показываютъ, что писецъ имѣлъ

саніе (по другой редакціи, видѣнное мною въ рукописяхъ (XV в.) *номимъ* халкинской библіотеки, говоритъ о Сугдеѣ слѣдующее: 4. Η' Σουγδαία, ἀπο ἀρχιεπισκοπῆ μητρόπολις γέγονεν εἰς ϑΘ' θρόνου.—Объ учрежденіи Сугдейской епархіи, равно какъ и о соединеніи съ нею епархіи Фульской, и о самомъ городѣ Φοῦλλα или Φοῦλλοι, къ сожалѣнію, мнѣ ничего неизвѣстно.

въ умѣ женскую форму подобныхъ выраженій. Съ подобною безграмотностію мы встрѣтимся почти въ каждой надписи.

№ 7.

(22 Дек.) +τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ δουλ τȣ̃ θῦ ἀνδρόνικος απκά. ὑιὸς τȣ̃ πρωτόπ́ π μη κβ̅. ἡμέρα ς. ἰνδ̅ ία ἐτ...

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Андроникъ Апка̀ сынъ протопопа Ми... 22. въ пятницу. инд. 11. год.....

μη можетъ быть сокращеніе собственнаго имени: Михаилъ, Мина и пр. А можетъ означать и μηνί. Неестественно какъ протопопу остаться безъ собственнаго имени, такъ и числу стоять безъ предварительнаго обозначенія его принадлежности. Лѣтосчисленіе отрѣзано. По соображенію дня недѣли съ числомъ мѣсяца и индиктіономъ можно заключать, что это былъ или 6820 или 6866 годъ.

№ 8.

(—)+τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ ὑιὸς τȣ̃ κυρȣ̃ σαμακᾶ κυρῖς κωνς ὁ γαμβρὸς τȣ̃ κυρȣ̃ γεωργίȣ τȣ̃ σεβαςȣ̃ ἐτ ͵ϛ̅...

Въ тотъ же день почилъ сынъ господина Самака̀ господинъ Константинъ, зять. господина Георгія севаста. года 6...

Слово: σεβαςός встрѣтится много разъ Съ началомъ Римской имперіи оно соотвѣтствовало латинскому: augustus, и придавалось только особамъ царствующимъ. Но подъ канецъ ея оно перестало уже быть принадлежностію царственныхъ домовъ, и усвоялось по видимому очень многимъ, потому что извѣстны уже были титла: πρωτοσέβαςος, πανυπερσέβαςος, σεβαςοφόρος и даже Σεβαςοκράτωρ, уступавши только кесарю и деспоту. Изъ сличенія съ другими замѣтками можно выводить заключеніе, что Сугдейскіе «севасты» были почетные титла, а не должности. Это единственное, что можно сказать о нихъ на основаніи самыхъ замѣтокъ. Годъ надписи не различается, кромѣ первой цифры.

№ 9.

(—)+ἐν ταύθη τῇ ἡμέρα τῇ λαμπρᾶ πανυγήρη της καλλημάρτυρος ἀναςασίας ἀνδρόνικος ο[illegible] καὶ ὑιὸς τȣ̃ πρωτοπ(π) κυρȣ̃ ιω̃ τȣ̃ τάτκαρα τέρμα[illegible] ἐν ἔτη ͵ϛω̅κα.

Въ сей день свѣтлаго торжества до бромученицы Анастасіи, Андроникъ сынъ протопопа господина Іоанна Та̀ткара предѣлъ (воспріялъ) въ 6821 (1313) году.

№ 10.

(26 Дек.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἤλ(θ).. τάταροι οἱ βευτρη.. τοῦ ͵ϛψ̅μζ' ἐτ.

Въ тотъ же день пришли Татары ..... 6747 (1239) года.

Племенное имя Татаръ подлежитъ историческому изслѣдованію. Нѣтъ ли въ немъ созвучія съ именемъ Батыя?

№ 11.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐχειρο..... αςȣ σοφίας παρὰ τοῦ νοικολάȣ.. διοτι εση.. εν. απεσ οἱ ἄθεοι..... ὁ μυρῖαρχ. τὸ λακτεμιρ..... κτίσαν. ετ ͵ϛω̅μϛ.

Въ тотъ же день рукопол... Софіи Николаемъ.. поелику.., безбожные... миріархъ Толактемиръ... 6846 (1238) г.

Надпись чрезвычайно трудная. Писавшій желалъ передать памяти потомства о своемъ рукоположеніи, которое, какъ кажется, отступало въ чемъ то отъ принятого правила или обычая, по случаю нашествія Татаръ. Съ именемъ десятитысяченачальника Толактеміра мы еще встрѣтимся.

№ 12.

(29 Дек.) ἐτελεύτησε μαρία θυγάτηρ ἀναςασίȣ. τοῦ ͵ϛ͞ωε ἐτ.

Скончалась Марія, дочь Анастасія. 6805 (1297) года.

№ 13.

(—) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ κύριος ἰβανέσϊς τοῦ σοβακᾶ. α͞ρχ σουγδαίας ἔτι ͵ϛ͞ιε. ἰνδ. ε΄. +

Въ тотъ же день почилъ господинъ Иванеси (сынъ) Совака, начальникъ Сугдеи. Года 6915 (1407), индиктіона 5.

Не рѣшительно: самъ ли Иванеси былъ начальникомъ города, или только былъ сынъ начальника. Славянское имя замѣчательно. Индиктіонъ въ 6915 г. былъ 15, а 5-й соотвѣтствовалъ 6905-му году. Описка весьма возможная.

№ 14.

(30 Дек.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐφονεύθη ὁ δουλ τȣ̃ θ͞υ σᾶ σαμάτ υἱὸς ἐφρε͞μ τȣ̃ ἀπ(π). τȣ̃ ͵ϛψ͞ϑα ἔτȣς.

Въ тотъ же день убитъ рабъ Божій Са(вва) Самàтъ, сынъ Ефрема протопопа, 6791 (1283) года.

Имя убитаго можетъ быть и: *Сасаматъ*. α въ стенографіи означаетъ какъ: одинъ—μονός, такъ и: первый—πρῶτος здѣсь употреблено въ послѣднемъ смыслѣ. П.(π) есть стенографія слова: παπᾶς—попъ.

№ 15.

(—) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιώθη ὁι δουλ τοῦ θῦ καλῖνῖκ α(χ) θυγάτηρ τοῦ δᾶϊδ χρυσωχ. τȣ̃ ͵ϛψ͞ϑζ΄ ἔτȣς.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Калиника монахиня, дочь Давида Золотаря. 6797 (1289) года.

Мѣсяцъ Январь.

№ 16.

(3 или 4 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ σάββα ἱερὲ σατηλλ τοῦ ϛ͞ωι ἐτ ἰνδ. ιέ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Савва священникъ Сатил.. 6810 (1302) года инд. 15.

№ 17.

(7 ч.) + ἐθρονϊάσθη ὁ νὰος τοῦ ἁγίου ἀθανασίου τοῦ ͵ϛψϑζ ἐτ. +

Освященъ храмъ святаго Аѳанасія. Въ 6797 (1289) года.

№ 18.

(9 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐπιτελȣ̃μεν.. τὸν ἐν ἁγῖοις π͞ρα ἡμῶν βασίλιον ἀρχιεπίσκοπον σουγδ καὶ φουλλ.

Въ тотъ же день совершаемъ (память) во святыхъ отца нашего Василія архіепископа Сугдеи и Фуллы.

«Василій» сей не можетъ быть одно лице съ Василіемъ священномученикомъ, епископомъ Херсонскимъ. Въ греческихъ мѣсяцесловахъ послѣдній называется «Василевсъ» (царь), а не Василій, равно какъ и св. Василій Амасійскій.

№ 19.

(9 или 10 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ ἀρχιεπίσκοπος σουγδο φουλλ θε̃. ὁ μετονομασθείς θεοδόσιος αχ. τοῦ ͵ϛψ͞πβ΄ ἐτ.

Въ тотъ же день почилъ архіепископъ Сугдо-Фулькій Θеодоръ, переименованный Θеодосій монахъ. 6782 (1274) года.

№ 20.

(11 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ δου(λος) τ̃ε οῦ λαζαρ. ὁ διὰ τ̃ε θείκ καὶ ἀγγελικ̃ε σχήματος μετωνομασθεὶς λ̃κα. ὕ̃σ τοῦ οἰκονόμου καὶ πνευματικοῦ ἀντωνί̃ε μετονομασθεὶς ὑ̃σερον ἀρσένιος. ἐτ ,ϡ̃ω.

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Лазарь, въ божественномъ и ангельскомъ образѣ переименованный Лука, сынъ иконома и духовника Антонія, переименованнаго въ послѣдствіи Арсеніемъ. 6870 (1362) года.

Чтеніе: πνευματικοῦ подлежитъ сомнѣнію. Окончаніе 2-го слова: μετωνομασθεὶς вышло по безграмотности писавшаго.

№ 21.

(14 ч) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁι δουλι τοῦ οῦ μηνᾶ. ἔγγον τ̃ε δαϊδ τ̃ε χρυσωχ. τοῦ ,ϡ̃πε ἐτ. +

Въ тотъ же день почила раба Божія Минѣ, внука Давида золотаря. 6785 (1277) года.

№ 22.

(15 ч.) ἰῶ τάκαρ.

Іоаннъ Такарь.

№ 23.

(14 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιώθη ὁ δουλ τοῦ οῦ δημήτριος ἀναγνώστης καὶ κληρικὸς. ἔγγον ἐνθ ἀ πτ̃ε ,ϡ̃δ ἐτ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Димитрій чтецъ и клирикъ, внукъ Евѳимія протопопа. 6794 (1286) года.

№ 24.

(18 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐταιληοθ ὁι δούλ τ̃ε οῦ κατερίνα μοχ. ἡ σεβαζὴ. ὁ τζ̃ικ. τ̃ε πανσευάσ̃ε σευτ. ἰνδ. ιά. τ̃ε ,ϛωκα ἐτ.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Катерина монахиня Севаста (дочь) пансевάста Севастѣ. Инд. 11. года 6821 (1313).

Слова: σεβαζὴ и πανσευάζου мы оставляемъ безъ перевода, не столько во уваженіе того, что ими означается извѣстный титулъ, сколько по трудности передать ихъ на русскомъ языкѣ. Слова: «честный и почтенный» (болѣе: σεβάσμιος, чѣмъ σεβαζὸς) у насъ нѣсколько опошлены употребленіемъ.—Стенографическое: σευτ не можетъ значить иное, какъ Севаста, но имъ указывается извѣстное лице, вѣроятно—правитель Сугдеи, собственное имя котораго оно замѣняетъ.

№ 25.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐωρτάζεται ἐν τῇ πόλει σουγδ, τὰ ἐγκένι(α) τ̃ε ναυ τ̃ε ἁγίε ἀθανασίου, ἣν ἐκτήσθη παρὰ τ̃ε κοινῆ λαῆ διὰ τῆς πολλοῖς θνῖσεως καὶ ἐξιλάσθ καὶ ἐκόπασεν ἡ θραύσις ἀπὸ τῆς ἡμέρας ἐκείνις. μηνὶ ἰανναρ, ιῆ ινδ. β̄. ἐτ ,ϡ̃κβ. +

Въ тотъ же день празднуется въ городѣ Сугдеѣ обновленіе храма святаго

Аѳанасія, который выстроенъ всѣмъ народомъ ради большой смертности, и умилостивился (Богъ) и перестала язва со дня того. Мѣсяца Января 18. Индик. 2. Года 6722 (1214).

Смот. № 17. Слово : εθρονιάσθη мы тамъ перевели: «освященъ», вмѣсто: «опрестоленъ»—ради ясности, полагая что̀ значеніе обоихъ выраженій одно и тоже. Лѣтосчисленіе обѣихъ надписей показываетъ, что дѣло идетъ о двухъ, совершенно различныхъ обстоятельствахъ. Вторичное освященіе храма могло быть въ слѣдствіе разрушенія его Татарами. См. надписи №№ 10—11.

№ 26.

(20 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιώθη ὁ δουλ τȣ̃ ѳῦ π̅π̅ ρ γεράσιμος αχ̅. τȣ ϛψ̅(ξ) ἐτ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій попъ Р(.) Герасимъ монахъ 67(60) г.

Послѣдняя цифра лѣтосчисленія почти не различается.

№ 27.

(22 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ ἀρχιεπίσκοπος σουγδ Φουλλ. ἰῶαννου. τȣ ͵ϛ(ωλ).

Въ тотъ же день почилъ архіепископъ Сугдо-Фулльскій Іоаннъ. 6(830) (1322) *г.*

Лѣтосчисленіе подлежитъ сомнѣнію.

№ 28.

(25 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιώθη ὁ δουλ τȣ̅ ѳῦ σιο.. υἱȣ τοῦ ουςμα ἐπι ͵ϛψ̅ϑη ἔτȣς.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Сіо.. сынъ Узма въ 6898 (1290) *г.*

Собственныя имена надписи не ясно начертаны. Послѣднее можетъ быть читаемо многоразличнымъ образомъ.

№ 29.

(26 ч.) ἐκοιμηθ ὁ δουλ τȣ ѳῦ ѳερ, τὸ κουσγ.. τȣ ͵ϛωε ἐτ. +

Почилъ рабъ Божій Ѳед.. Токусг.. 6805 (1297) *года.*

Есть греческія имена: Θεράπων, Θερινὸς, Θερμὸς. Но вѣроятнѣе, что здѣсь читать должно: Θεόδωρος. Смотр. fac simile. Табл. 3. Первый слогъ фамильнаго имени едва ли не есть членъ опредѣлительный въ соотвѣтствіе греческому ὁ. Слич. τὸλακτεμιρ и др.

№ 30.

(—) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα εσκέπασαν οἱ ἄθεοι ἄγαρηνὴ τὴν θείαν καὶ ὁιέρὰν εικόναν τȣ̃ σρ̅ς ἡμων ι̅σ̅ χ̅υ̅ τȣ̃ ἐν τὸ βασῖλεικοῦ ποιλ τοῖς θεόσοςȣ πόλεως σουγδαι(ας) τοῦ ἐτὸ ͵ϛωλ̅α.

Въ тотъ же день закрыли безбожные Агаряне божественную и священную икону Спаса нашего Іисуса Христа, (что) въ царскихъ воротахъ богоспасаемаго города Сугдеи. Года 6831 (1323).

Разительная безграмотность писца оставляетъ неяснымъ: были ли это ворота стѣнъ городскихъ или—царскаго дворца. Равно какъ и самое выраженіе: «закрыли» значитъ ли, что икону сняли съ воротъ, или заклали камнемъ, или только чѣмъ нибудь завѣсили.

№ 31.

(27 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα τὰ ἐγκάινια τοῦ ὁσίȣ π̅ρ̅ς ἡμῶ στεφάνου τοῦ ομολογητȣ̃. ἀρχιεπισκόπȣ σουγδαίας.

Въ тотъ же день обновленіе (храма) преподобнаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Сугдеи.

№ 32.

(—) ετελῖωθη ο δουλ τȣ θυ ιω̃ υιου τȣ παπα εφρεμ. τȣ ͵ϛω̃ξε ετ: ἀπὸ τὸχων.

Скончался рабъ Божій Іоаннъ сынъ попа Ефрема. 6865 (1357) года.

Прибавка послѣ лѣтосчисленія невразумительна. Фамилія ли это: Тохонъ, или мѣсто жительства усопшаго: хонъ?

№ 33.

(—)+τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἦλθ(ον) οἱ πρῶτα οἱ τάταροι τοῦ ͵ϛψ̃λα ἐτ.

Въ тотъ же день пришли впервые Татары. 6731 (1223) года.

Слово: πρῶτα можетъ быть читаемо и πρῶτοι. Смыслъ обоихъ чтеній одинъ и тотъ же.

№ 34.

(28 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα γ' τῆς νυκτὸς ἐσίσθη ἡ γῆ. τοῦ ͵ϛω̃ ἐτ.

Въ тотъ же день въ третій (часъ) ночи тряслась земля. 6800 (1292) года.

№ 35.

(29 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελεύτησε ὁ δουλ τοῦ θῦ κωνσταντῖνος ὁ σεβαςὸς. ὁ υἱός τȣ σεβαςȣ̃ ἀλαψοῦ. ἐπὶ ἔτει ͵ϛω̃κε.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Константинъ Севастъ, сынъ Севаста Алапса̀. Въ 6825 (1317) году.

№ 36.

(—) τῆ αὐτῆ ἡμέρα εὁρτάζεται ἡ ἐφ' ἡμὰς δῖαπλ.. τῶν ἀνιέρων οὐζπεκ πολιορκ..... ἐλὲπολιν..... κοντην.... κο... τȣ̃ μονομάχου..... καὶ αν..... πὸλεως σουγ(δαιας).

Въ тотъ жв день празднуется (снятіе) осады поганыхъ Узбековъ..... Константина Мономаха..... города Сугдеи.

Всѣ усилія были приложены, чтобы прочитать эту любопытную замѣтку, но безуспѣшно. Письмо до крайности повреждено.» Узбеки «конечно суть» Узы «Византійцевъ», ставшіе извѣстными подъ этимъ именемъ Сугдейцамъ можетъ быть по своему предводителю или князю (Бегу или Беку). Былъ ли въ Крыму «Мономахъ», или воевалъ ли тамъ по крайней мѣрѣ? Что у «Печенѣговъ» (полагая ихъ сторожилами Крыма и населителями Сугдеи) были непріятности съ «Узами», въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но еще большія непріятности у нихъ были съ Мономахомъ. Или онъ, воюя Печенѣговъ, навелъ страхъ на Узовъ?

№ 37.

(30 ч.)+κατὰ τὴν λ' τοῦ ἰανουαρίου μηνὸς εὁρτάζομεν τοὺς γ' ἱεράρχας; βασῖλιον τὸν μέγ, γρηγόριον τὸν θεολόγ, καὶ ιω̃ τὸν χριςοστομ. καὶ εὁρτάζομεν καὶ τὸν ὅσ στέφανον τῆς σουγδαίας.

Въ 30-й (день) Января мѣсяца празднуемъ трехъ священноначальниковъ: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. И празднуемъ и преподобнаго Стефана Сугдейскаго.

№ 38.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελειώθ ἡ δουλ τȣ̃ θῦ τζουντζκ πρεσβυτέρησσα τȣ παπᾶ ἀντή(πα). καὶ οἰκονόμȣ. διὰ τȣ̃ θείȣ καὶ ἀγγελικȣ̃ σχήματος μετωνομασθεῖσα ταῖσῖα αχ ἐν ἐτ. ,ϛω̅νε.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Чунцкъ жена попа Анти(пы) и иконома, въ божественномъ и ангельскомъ образѣ переименованная, Таисія монахиня. г. 6855 (1347).

Чтеніе Αντη.. подъ сомнѣніемъ. Имя покойницы можетъ быть произносимо и Цунскъ. Переименованіе ея Таисіею предполагаетъ, что въ прежнемъ ея имени слышалось въ началѣ болѣе ц (тс), нежели ч.

№ 39.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ δουλ τȣ̃ θῦ ἀντώνιος ὑιὸς τȣ̃ κηλήτζ. τοῦ ,ϛω̅κζ.

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Антоній, сынъ Килича. 6827 (1319) *г.*

№ 40.

(—) + εκοιμήθ ο δουλ τοῦ θῦ νικόλαος ὑιοῦ σϋμεὼ. τȣ̃ ,ϛψ̅πβ ἐτ.

Почилъ рабъ Божій Николай, сынъ Симеоновъ. 6782 (1274) *г.*

Мѣсяцъ Февраль.

№ 41.

(5 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτεληόθ ὁ δουλ τȣ̃ θῦ νῆφων αχ.... τȣ̃ ,ϛω̅μα ἐτ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Нифонъ монахъ.... 6841 (1333) *г.*

Пропущенныя слова передаются въ fac simile (см. Таб. 3) по невозможности дать имъ какой нибудь смыслъ.

№ 42.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ δουλ τοῦ θῦ ἱλαρῖον μοναχὸς. τȣ̃ ,ϛψ̅ϑε ἐτ.

Въ тотъ день почилъ рабъ Божій Иларіонъ монахъ. 6795 (1287) *года.*

№ 43.

(7 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τȣ̃ θῦ ἀναστάσιος ἱερεὺς, μετονομασθεὶς διὰ τȣ̃ ἀγγελικȣ̃ σχήματος ἀρσένιος αχ ὁ τῆς ὁδηγητρ(ιας) τοῦ ,ϛω̅ε.

Въ тотъ день скончался рабъ Божій Анастасій священникъ, переименованный въ ангельскомъ образѣ Арсеній монахъ, что былъ у Одигитріи. 6805 (1297) *г.*

Переводъ послѣдняго слова гадательный.

№ 44.

(—) + ἐκοιμήθη ὁ δουλ τȣ̃ θῦ θε(όδωρος) μητροπολίτης σουγδο φοῦλλων. τȣ ,ϛψ̅ϑ ἐτ.

Почилъ рабъ Божій Θе(одоръ) митрополитъ Сугдо-Фульскій 6790 (1282) *г.*

Упоминаемый въ надписи № 19 архіепископъ былъ, повидимому, предмѣстникъ сего. Между кончиною того и другаго протекло только 8 лѣтъ. Изъ сей замѣтки мы убѣждаемся, что новое росписаніе епархій Византійской имперіи, приписываемое Императору Андронику Палеологу старшему, сдѣлано было имъ немедлено по вступленіи на престолъ, т. е. въ 1282 г. Ибо тогда Сугдея возведена на степень митрополіи.

№ 45.

(8 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιώθ ὁ δουλ τȣ̃ ѳῦ ἀλασιος λεγόμενος βαλὰπ. τοῦ ͵ϛω̅δ ἐτ.

Въ тотъ же скончался рабъ Божій Аласій, называемый Валапъ. 6804 (1296).

Окончательная буква прозванія усопшаго не различается ясно.

№ 46.

(11 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἡ δουλ τοῦ ѳῦ ἐρνϊτζοῦ, ϋ γυνῇ τȣ̃ σαμάτ τοῦ ἀρμένη. τοῦ ͵ϛω̅ιδ ἐτ.

Въ тотъ же день почила раба Божія Ерничу, жена Самата армянина. 6814 (1306) *г.*

№ 47.

(12 ч.) μηνὶ Φευρȣ̓άρ ι̅β ἰνδ. ι̅ε τοῦ ͵ϛψ̅ν ἔτȣς ετελιώθ ὁ δουλ τοῦ ѳῦ δαδ ιμε υἱοῦ τοῦ σουμπάτ ιμε δ'.

Мѣсяца Февраля 12 (дня), индиктіона 15, 6750 (1242) *года скончался рабъ Божій Давидъ. . сынъ Сумбата въ Среду.*

Слѣдующая за словомъ: Давидъ стенограмма, полагать надобно, сдѣлана писцемъ по ошибкѣ. Мѣсто ея послѣ слова Сумбатъ, гдѣ она и повторена, означая собою слово: ἱμέρα. По индиктіону 15-му 12-е Февраля падаетъ въ 1242 году на четвертокъ, а по индиктіону 14-му—на среду Какъ оправдать эту неточность показанія?

№ 48.

(—)+τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ἡ δούλη τȣ̃ ѳῦ ἀλατζοῦκ. θυγατέρα τοῦ σευ κώστα τοῦ ἠλία. τοῦ ͵ϛω̅ι ἐτ.

Въ тотъ же день почила раба Божія Алачукъ, дочь севаста Косты (Константина) Иліина (сына). 6810 (1302) *г.*

№ 49.

(14 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελϊωθ ἡ δουλ τοῦ ѳῦ Εὐφροση. τȣ̃ ͵ϛψ̅πη ἐτ.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Евфроси(на). 6788 (1280) *года.*

№ 50.

(—)+τὸ μὲν θρϊδακίν ὁ ἐστὶ πηλμαχχ τὸ δὲ ου ὁ εστϊν τουργά κεπαη. τὸ δὲ σέλην ὁ ἐστὶν ουδαυτ σουγδιανα ὅρη.

Надпись едва различается. По невразумительности чтенія, мы ее оставляемъ безъ перевода. Ею указываются окружающія Сугдею горы. Слово: τουργά можетъ быть читаемо и πυργά.

№ 51.

(—)+ ἡ ἔκλειψις ἔγηνε τῆς σελῒνης νϋκτὶ ἕως ὥρας θ'. ἰνδ. δ' τοῦ ͵ϛψ̅ϑθ.

Было затмѣніе луны ночью до часа 9-го. Инд. 4. Года 6799 (1291).

По таблицамъ астрономическимъ, затмѣнію слѣдовало произойти въ 10 ч. вечера — по нынѣшнему счету часовъ.

№ 52.

(15 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα (υἱὸς) τȣ̃ πρωτόπαπα... κὺρ γεώργιος ἠνδ δ' ἔτους ͵ϛχ̅ϑδ: ἐτελιώθη.

Въ тотъ же день (сынъ) протопопа... г. Георгій. Инд. 4, года 6694 (1186) *скончался.*

Это старѣйшая изъ всѣхъ замѣтокъ.

№ 53.

(—) ἐτελιώθη ἡ δουλ τȣ̃ ȣ̃ καλϊνϊκη αχ λεγομένη κϊσναλτὶ τȣ ͵ϛ͞ωζ ἐτ.

Скончалась раба Божія Калиника монахиня, называемая Киснальти. 6807 (1299) г.

№ 54.

(16 ч.) См. fac-simile.

№ 55.

(17 ч) + ἐτελιωθ ὁ δουλ τȣ ȣ̃ κύριλλ(ος) αχ λεγόμενος. υἱὸς τȣ ηλία. τοῦ ͵ϛ͞ωθ.

Скончался рабъ Божій Кириллъ монахъ, называемый сынъ Ильи. 6809 (1301) года.

№ 56.

(18 ч.) + ἐτελϊωθ ὁ δουλ τȣ ȣ̃ ἐυθ(ύμιος) υἱοῦ τȣ σε̃ ἀλλȣψȣ̃. τοῦ ͵ϛ͞ωγ.

Скончался рабъ Божій Евѳимій, сынъ севаста Аллупса. 6803 (1295) г.

По видимому Евѳимій этотъ есть братъ Константина № 35.

№ 57.

(20 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμηθ ἡ δώυλη τοῦ ȣ̃ ἐρήνή θηγάτηρ βασίλῆς ὠληστήνου. ἡμέρα β' ἔτȣς ͵ϛ͞ωνγ.

Въ тотъ же день почила раба Божія Ирина, дочь Василія Олистина. въ понедѣльникъ. Года 6853 (1345) года.

№ 58.

(—) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμιθ ἡ δȣλ τȣ̃ ȣ̃ μελέκα θυγάτηρ τȣ̃ παπᾶ ἀντωνίου καὶ κληρικοῦ πλησίον τȣ̃ παπᾶ λαζάρȣ. ἡμέρα β' ἔτους ͵ϛ͞ωνγ.

Въ тотъ же день почила раба Божія Мелека, дочь попа Антонія клирика, родственница попа Лазаря, въ понедѣльникъ 6853 (1345) года.

Слово: «клирикъ» часто встрѣчается въ замѣткахъ. Что оно здѣсь выражаетъ собою опредѣлить трудно. Очевидно, что не означаетъ ни низшихъ церковныхъ степеней (le clerc), ни вообще духовнаго званія (ὁ κλῆρος). Слово: πλησιον можетъ относиться къ Мелекѣ и означать не только родственницу, но даже жену Лазаря, а можетъ относиться и къ Антонію, который, не смотря на свое священство, могъ быть клирикомъ при (вблизи) Лазарѣ.

№ 59.

(22 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκειμίθη ο δουλ τοῦ ȣ̃ βασίλειος τὸ ἐπικληθείς τοῦρκμὰν: τȣ ἐτ. ͵ϛ͞ωκς.

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Василій, прозывающійся Туркманъ. 6826 (1318) года.

№ 60.

(29 ч.) μηνι τω αυτω κȣ́ μνημη τȣ οσιȣ ακακιȣ τȣ της κλιμακος ζητ.... εἰς κ͞ζ.

Того же мѣсяца въ 29 (день) память преподобнаго Акакія, что въ Лѣствицѣ (упоминается). Ищи (Ноября) 27.

Пропущенное мѣсто мы передаемъ въ fac-simile. Кажется, оно содержитъ указаніе на Октябрь мѣсяцъ. Но память пр. Акакія, по нынѣшнимъ Святцамъ греческимъ празднуется не въ Октябрѣ, а въ Ноябрѣ, и именно 26

числа. По нашимъ Святцамъ память его 29 Ноября. Въ принадлежащей мнѣ, греческой минеѣ (perg. 4° XII в.) память полагается согласно съ замѣткою 27 числа. На какомъ основаніи замѣтка кромѣ того полагаетъ память святому подъ 29 числомъ Февраля, неизвѣстно. Можетъ быть это былъ мѣстный Сугдейскій обычай, или еще частнѣе — того монастыря, въ которомъ жилъ писецъ замѣтки.

№ 61.

(—) + ͵ἐκτίσθη τὸ κάςρον τῆς σουγδαίας ͵τοῦ ͵εψ҃κ. ἐισὶ ἔτϊ τὸ ἀπὸ κτίσεως τῆς σουγδαίας μέχρι τῆς σήμερον ἔι τȣ ἐςὶν ἔτος ͵ϛ҃ωδ. ἔτϊ ͵ἀπ҃δ.

Построена крѣпость Сугдеи въ 5720 (212 Р. Х.) г. (всѣхъ же) лѣтъ отъ постройки Сугдеи до сего дня, т. е. до 6804 (1296) года, 1084.

№ 62.

(—) Ἐκτϊσθη τό κάςρον τῆς σουγδάϊας τοῦ ͵εψ҃κ ἔτους. λοιπὸν ἐπαρήλθ(ον) ἀπὸ κτίσεως τῆς σουγδάϊας ἐς τὴν σήμερον τοῦ ͵ϛωνγ҃ ἔτȣς. ἰνδ ῖ, ͵αρ҃: +

Построена крѣпость Сугдеи въ 5720 году. И такъ протекли отъ построенія Сугдеи до нынѣ, т. е. до 6853 г. (1345) инд. 10, 1100 лѣтъ.

63.

(—) καὶ λοιπὸν ἐπαρήλθον ἐις τὴν σήμερον ητοις (εςὶ) ἔτη ͵ϛϡιθ ἰνδ δ'. κυκλ ⊙ γ. κυκλ ☾ γ. θεμ ς χρόνοι ͵αρϡθ. εἰς τὰ ͵ϛϡκ ͵ασ.

И такъ прошли до сего дня, т. е. до 6919 (1411) г. индиктіона 4, кругъ солнца 3, кругъ луны, 3 основанія 6, 1199 лѣтъ. А въ 6920 г.—1200 лѣтъ.

Замѣтки разныхъ рукъ и выкладки разныхъ временъ. №№ 61 и 63 вѣрны сами себѣ. Но № 62 содержитъ очевидную ошибку. Годъ замѣтки долженъ быть 6820-й, а не 6853-й.

Мѣсяцъ Мартъ.

№ 64.

(2 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελειωθ οἱ δούλη τῇ θῦ τζοῦ θυγάτηρ τȣ̃ ἐφραῖμ τȣ̃ καπη. τοῦ ͵ϛωια ἐτ. ἰνδ ᾶ μαρτ. μην. β҃.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Чу, дочь Ефрема капи... 6811 (1303) г. инд. 1 Марта мѣс. 2.

№ 65.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτεληώθη οἱ δουλ τȣ̃ θῦ θάμαρη ταμὰρ ὑ γεινὴ τοῦ μακαρ σευ(αςοῦ) τὸπτῇ ινδ γ'. τοῦ ͵ϛωιγ҃ ἐτ. +

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Θáмарь Тамáръ, жена Макарія севаста Топти инд. 3. 6813 (1305) года.

№ 66.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελειώθη ὁ δȣ̃λος τοῦ . . . . Φ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій. . Φ.

№ 67.

(5 ч.) ἐτελῖωθ ὁ δȣ̃λος τȣ̃ θῦ σογγουρ ὑιὸς τοῦ μακαρίου ἐπίταν τοῦ σευαςοῦ, ἔτους ͵ϛωκδ.

Скончался рабъ Божій Сонгуръ сынъ Макарія Епитанъ севаста. 6824 (1316) г.

Можно читать и: Сонгаръ и Епитли.

№ 68.

(13 ч.) + ἐτελῖωθ ὁ δουλ τȣ θῦ ιῶ χριστι. τατρ. τȣ ͵ϛψπδ ἐτ.+

Скончался рабъ Божій Іоаннъ христ.. татаринъ. 6784 (1276) г.

Оба прозванія Іоанна представляютъ въ себѣ трудности. Послѣднее впрочемъ едва ли можно оспаривать.

№ 69.

(—) + ἐτελῖωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ γεώργ(ιος) ἱέρεὺς καὶ κληρ(ικὸς). ἰνδ. ε΄. τȣ ͵ϛψπ(ε).

Скончался рабъ Божій Георгій священникъ и клирикъ. Инд. 5. 6785 (1277) г.

№ 70.

(14 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμηθ ἡ δουλ τοῦ θῦ παγαλῖν. ἡμέρα δευτέρα. θυγάτηρ τȣ ἀνατκȣ τοῦ ερσιμὰν. ἐτ. ͵ϛωνγ.

Въ тотъ же день почила раба Божія Пагалинъ, въ понедѣльникъ. дочь Анатка Ерсимана 6853 (1345) г.

№ 71.

(17 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκειμίθη ἡ δουλ τοῦ θῦ εἰρήνη ἡ θυγάτηρ ἀταγελέρη ἤτης κειται ἐντὸς τῆς ἁγίας σοφίας καὶ τελεῖται ἡ μνήμη αὐτῆς ἐν τὰι...

Въ тотъ же день почила раба Божія Ирина, дочь Атагелери, которая лежитъ внутри св. Софіи, и совершается память ея въ...

№ 72.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τȣ θῦ κύριλλος λεγόμενος κηρθ τοῦ ͵ϛωγ ἐτ.

Въ тоть же день скончался рабъ Божій Кириллъ, называемый Кирѳ... 6803 (1295) года.

№ 73.

(18 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελήθῖ ο δούλος τȣ θῦ ἰῶ ὁ αρχ. καὶ ταβουλάρηός της σουγδάϊας. τέλος ἐλητȣ́ργȣ. οὐ δε τȣ βίȣ ἐν τὸ ͵ϛωιη.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Іоаннъ начальникъ и табуларій Сугдеи. (До) конца служилъ. Ниже жизни... Въ 6818 (1310) году.

Безграмотность писца не въ состояніи была передать то, что онъ хотѣлъ сказать. Чтеніе: «начальникъ» (ἄρχων) можетъ быть оспариваемо. Мы уже встрѣтились съ нимъ въ надписи № 13. Судя по отсутствію въ немъ титуловъ, можно думать, что онъ не былъ главнымъ правителемъ мѣста.

№ 74.

(—) + ἐτελῖωθ ὁ δουλ τȣ θῦ κυρθ τοῦ ἐφραῖμ. τȣ ͵ϛωγ ἐτ. +

Скончался рабъ Божій Кирѳ. . (сынъ) Ефремовъ. 6803 (1295) г.

№ 75.

(20) ἐτελιωθ ὁ δουλ τε οὖ μανουὴλ τοῦ σευ(αστε) τοῦ ϛωβ ἐτ.

Скончался рабъ Божій Мануилъ (сынъ) севаста. 6802 (1294) года.

№ 76.

(—)+τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ βλ. τοῦ μελχῆς. τοῦ διὰ τοῦ θείε καὶ εὐαγγελικὲ σχήματος βαλαὰμ αχ τε ϛωιζ ἐτ.+

Въ тотъ же день скончался Вл... (сынъ) Мелки, въ божественномъ и (ев)ангельскомъ образѣ Валаамъ монахъ. 6817 (1309) года.

№ 77.

(21 ч.)+τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμηθ ὁ δοῦλος τοῦ οὖ πολύκαρπος σε πόλέα. ινδ. ῑ. τε ϛψοε ετ.+

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Поликарпъ (сынъ) севаста Полеа. инд. 10; 6775 (1267) г.

Слово: «σε πόλέα», переданное fac-simile, покажетъ, можно ли дать ему другое какое либо чтеніе, аллюзирующее на имя Севастополя.

№ 78.

(23 ч.) +τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιώθ ἡ δουλ τοῦ οὖ παράκ. θϋγάτηρ τε σευ(αστε) πουλ. καὶ σύζυγος τοῦ ἀμπα τοῦ επϊ. ὀνομασθέντος αγγελϊκοῦ σχήματος πελαγϊα αχ. τοῦ ϛωις ἐτ.+

Въ тотъ же день почила раба Божія Парàкъ, дочь севаста Пула, и супруга Амба, названная въ ангельскомъ образѣ Пелагія монахиня. 6816 (1308) г.

«Паракъ» можетъ быть читаемо и «Параи». «севаста Пула» можетъ составлять и одно слово. Севастопула. ἐπὶ ὀνομασθέντος должны составлять одно слово: επωνυμ. «Родительный самостоятельный» явился въ слѣдствіе крайней неграмотности писца.

№ 79.

(25 ч.)+τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιὼθη(σαν) οἱ δουλ τοῦ οὖ σευ πολύκ(αρπος) ὁ μαμῖτζῆς... ινδ. ε. τε ϛψ..

Въ тотъ же день скончались рабы Божіи сев. Поликарпъ Мамичи... инд. 5. 67..

№ 80.

(—) ετελειωθησαν οι δουλοι τε ου ο τε σευ πολύκαρπος ο μαμῖτζῆς καὶ ζαχαρϊας ὁ ανεψιος αυτε. ἐτ. ϛψο.

Скончались рабы Божіи сев. Поликарпъ Мамичь и Захарія племянникъ его. 6770 (1262) г.

Надпись повторена въ слѣдствіе поврежденія № 79

№ 81.

(—)τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη μιλ. υἱοῦ... τοῦ ἔτι ϛω.. τζ.

Въ тотъ же день почилъ Мил... сынъ... г. 68..

№ 82.

(26 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελϊωθ οἱ

δουλ τοῦ παρασκευῆ τατάρϊσσα χρϊ-στι(ανὴ) ἰνδ. γ'. τοῦ ,ϛψπγ ἐτ.+

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Параскева татарка христіанка. инд. 3. 6783 (1275) г.

№ 83.

(—) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τῦ οὖ πορτοπ υἱοῦ τοῦ πο... σευ. σευ. κουτλουτς. τῦ ,ϛωιε ἐτ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Портоп.. сынъ пансеваста Сев. Кутлуцъ. 6815 (1307) г.

Чтеніе собственныхъ именъ можетъ быть оспариваемо. Чтеніе: «пансеваста» также гадательно.

№ 84.

(27 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁι δουλ τῦ οὖ διάκοῦντ θυγάτηρ τῦ πεγλἔρτζοῦ ἡ γυνῆ τοῦ κυροῦ γϊο ἡ υἱοῦ τοῦ σευ, τῦ ,ϛωλε.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Діакунда, дочь Пеглерчу, жена господина Георгія, сына севастова. 6835 (1327) г.

Мѣсяцъ Апрѣль.

№ 85.

(1 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα μνήμη τοῦ κυροῦ ἐυθυμίου ἀρχιεπισκόπυ σουγδάιας.

Въ тотъ же день память господина Евѳимія архіепископа Сугдеи.

Замѣтка сдѣлана старыми рыжими чернилами одного цвѣта съ текстомъ книги. Не смотря на слово: κῦρ, кажется, что Евѳимій почитаемъ былъ святымъ, какъ и Василій. См. № 18.

№ 86.

(—) τῆ αὐτῆ μέρα τῆ εβδόμη ὥρα ἐχάθη ὁ ηλϊος τοῦ ,ϛψξθ ἐτ.

Въ тотъ же день, въ седьмомъ часу, пропало солнце. 6769 (1261) г.

Въ таблицѣ лунныхъ и солнечныхъ затмѣній книги: L'art de vérifier les dates указано 1 Апрѣля 1261 года въ 9 час. утра центральное затмѣніе солнца для 16—61 градусовъ широты (сѣверной), но кольцевидное. Какимъ образомъ седьмый часъ дня по старому времясчисленію суточному соотвѣтствуетъ девятому часу утра по нашему нынѣшнему счету? Сличивъ эту замѣтку съ № 51, приходишь къ заключенію, что Сугдейцы вели счетъ часамъ не отъ восхожденія или захожденія солнца, а отъ полудня и полуночи.

За сею замѣткою слѣдовали въ книгѣ еще двѣ другія, но онѣ стерлись совершенно.

№ 87.

(2 ч.) Τῆ αὐτῆ ἡμέρα μνήμη τοῦ οσίου πρς ἡμῶν σα(ββα) ἀρχιεπισκόπου καυκασίας, ἐπὶ ἔτι ,ϛωκς.

Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего Саввы, архіепископа Кавказскаго: въ 6826 (1318) г.

Означаетъ ли выставленное здѣсь лѣтосчисленіе годъ кончины преп. Саввы или время сдѣланной замѣтки? послѣднее кажется вѣроятнѣйшимъ.

Въ спискѣ подчиненныхъ Константинопольскому престолу епархій, сдѣланномъ имп. Андроникомъ старшимъ, Кавказская митрополія слѣдуетъ непосредственно за Литовскою учрежденною въ 6800 (1292) г. и занимаетъ 83 степень. Если она при Андроникѣ имѣла уже титло митрополіи, то ясно, что архіепископію была прежде того, какъ и Сугдейская, и архіепископъ Савва немогъ жить въ 1318 г. Учрежденіе сей епархіи должно относить къ древнѣйшему времени. Въ приписываемомъ

Льву Мудрому росписаніи епархій, ея нѣтъ. Но въ немъ также нѣтъ и Сугдейской епархіи, хотя она болѣе вѣка существовала уже прежде имп. Льва. Не скрывалась ли прежде Кавказская епархія подъ другими именами.

№ 88.

(6 ч.) + ἐν ταύτῃ τῇ ἡμέρᾳ ἐπὶ τοῦ ͵ϛω͞ ἔτει κύ(κλος) σελήνης ιζ͞. κύ(κλος) ἡλίου κ̀δ ὑπῆρχε πάσχα χριςιανῶν. οἱδ, ἀρμένιοι εἰς τὰς ι͞ς τȣ̃ αὐτȣ̃ μηνὸς διότι ἐχάσαντο:—ἤτοι ͞ς τοῦ ἀπριλλίȣ.

Въ этотъ день въ 6800 (1292) г. кругъ луны 17, кругъ солнца (24), была Пасха христіанская. А Армяне 16 (числа) того же мѣсяца. потому что потерялись т. е. 6 Апрѣля.

Выраженіе: ἐχάσαντο невѣрно грамматически, и потому рѣшительнаго смысла не можетъ дать: оно объясняется изъ употребляемой нынѣ формы τὰ ἔχασαν или сокращено τ'ἄχασαν—потеряли, растерялись.

Не понятно, какъ могли Армяне отпраздновать свою Пасху не въ воскресный день. Ибо 16-е Апрѣля падало въ этомъ году на среду. Любопытная для Армянъ замѣтка.

№ 89.

(7 ч.) +τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ ἐκοιμιθ οἱ δουλ τȣ θῦ λ.. τζαοὺτζ ἰνδ. ε̃ τοῦ ͵ϛψϡκ ἐτ.

Въ тотъ же день почила раба Божія л... чаучъ инд. 5679... г.

Ни одному изъ 90-тыхъ годовъ не соотвѣтствуетъ 5-й индиктіонъ. Не предвидится возможности исправить ошибку писца.

№ 90.

(10 ч.)+Τῷ προσομοιλοῦντί σοι τριχοὶ δε͞ι σκοπε͞ιν ἢ ὡς μεῖζον ἢ ὡς ἧττον ἢ ὡς ἴσον. καὶ ἐι μὲν μεῖζον σȣ ε͞ι, ἀκούην δεῖ καὶ πΐθεσθαι αὐτῷ. ἐι δὲ ἧττον πειθην. εἰ δε ἴσος συμφρωνεῖν. καὶ ȣ̀δέποτε εἰς φΐλονϊκίαν ἐκπεσής.

На бесѣдующаго съ тобою троякимъ образомъ надобно смотрѣть: или какъ на большаго тебя, или какъ на меньшаго, или какъ на равнаго тебѣ. Если онъ бо́льшій, надобно слушать и покаряться ему. Если меньшій, покорить (его). Если же ра́вный, соглашатся съ нимъ. И никогда не впадешъ въ споръ.

Греко-Печенѣжская философія.

№ 91.

(11 ч.)+ἐν μηνὶ ἀπριλλ εἰς τάς ι͞γ ἐτελΐωθ ὁ σεβαςὸς ἀνατκοὺς ὁ τοῦ σεβαςοῦ τζοτζάχει υἱὸς. καὶ ἐτάφη εἰς τὸν ἅγιον δημήτριον ἡμέρα γ͞. ὡρα ᾱ τοῦ ἐτ ͵ϛωμζ. ἰνδ ζ'

Мѣсяца Апрѣля 13 (дня) скончался севастъ Анаткусъ, сынъ севаста Чочàхи; и погребенъ въ святомъ Димитріѣ. во вторникъ въ первомъ часу. 6847 (1339) г. инд. 7

№ 92.

(12 ч.)+ εἰς τὰς ιβ' ἐτελεύτησε ὁ δουλ τȣ θῦ θόδορο καρουκάνος ἐτ ͵ϛωμζ.

12 (числа) окончился рабъ Божій Θодоръ Карукàнъ. 6847 (1339) г.

Слѣдовавшая за тѣмъ надпись совершенно стерлась или нарочно стерта.

№ 93.

(13 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιωθ ἀναστάσιος ἀνατκὲς ὑιοῦ τȣ̃ τζατζακι. ͵ϛωμζ.

Въ тотъ же день скончался Анастасій Анаткусъ, сынъ Чачаки. 6847 (1339) *г.*

№ 94.

(15 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα μνήμη κϋροῦ πέτρου ἀρχιεπισκόπου σουγδάϊας τȣ ἐυδομήτȣ.

Въ тотъ же день память господина Петра, архіепископа Сугдейскаго, Евдомита.

Послѣднее прозваніе, по наибольшей вѣроятности, означаетъ, что Петръ прежде архіепископства жилъ въ какомъ нибудь монастырѣ Евдомѣ, м. б. въ одномъ изъ монастырей Константинополя, находившихся въ седмой части его. Сличи замѣчаніе на № 85.

№ 95.

(17 ч.) + ἐτελιωθ ἡ δουλ τοῦ θῦ ἀνησῖα αχ λεγομένη αμ.. τȣ̃ ͵ϛωδ.

Скончалась раба Божія Анисія монахиня, называемая Ам.... 6804 (1296) *г.*

№ 96.

(—) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιώθη ὁ δουλ τȣ̃ θῦ πέτρος ὁ ὑιὸς τοῦ σευ χȣτλȣπέϊ ἔτι ͵ϛωιθ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Петръ, сынъ севаста Хутлупея. 6819 (1311) *г.*

№ 97.

(20 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιώθη ἡ δουλ τȣ̃ θῦ σαρρασαπάρ ἡ σύζυγος τοῦ σομακὰ θυγάτηρ τοῦ κυρ φιλίππου. τοῦ ͵ϛωιε ἐτ. ινδ. ε.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Саррасапàръ, супруга Самакà, дочь господина Филиппа. 6815 (1307) *г. инд. 5.*

№ 98.

(—) εκημηθϋ η δουλη του θυ αλατζ(ὸυ) ͵ϛψθ ετ. τουτο ετα..

Почила раба Божія Алачу. 6799 (1291) *г.*

№ 99.

(23 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἡ κείμισις τοῦ ἁγιωτάτȣ ἀρχιεπισκόπȣ σουγδάιας φουλ κυρ. ἰῶ τοῦ μετ..... τῆ ἡμέρα τοῦ α...

Въ тотъ же день успеніе святѣйшаго архіепископа Сугдеи Фул.. господина Іоанна, пере(именованнаго преставльшагося). въ день св...

Кажется, это не одно и тоже лице съ Іоанномъ надписи № 27. День кончины ихъ различенъ. Послѣднія слова замѣтки имѣютъ въ виду, какъ можно полагать, праздникъ св. Георгія.

№ 100.

(24 ч.) + τὸ θεμέλιον τὸ ἐκτίσθη ὁ κὺρ τζα... τȣ ͵ϛψωδ. τȣ σιπανȣ.

Основаніе выстроилъ Г. ча... 6804 (1296).

Надпись весьма невразумительна. Г. Ча.. 6824 (1296)...

№ 101.

(—) Εἰς τὰς κδ̂ τοῦ ἀπριλλ μηνὸς. ἐκοιμιθ κυρὲ λοῦκὰς. ἀρχιεπίσκοπος σουγδαίας. ἡμέρα σα(ββάτω). κῃ ἐτάφη ἡμέρα κυριακῇ εἰς τὸν καφὰν. τε ἐτ. ϛωμζ̂. ἰνδ ζ̂.

24 Апрѣля мѣсяца почилъ господинъ Лука, архіепископъ Сугдеи, въ субботу. И погребенъ въ воскресенье въ Кафѣ. 6847 (1339) г. Инд. 7.

№ 102.

(25 ч.) Τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τε οῦ σευ τιμόθ(εος) τῶπ(α)κ. ἰνδ ιβ. τε ϛψ̂ϑ(β).

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Тимоѳей Топакъ. инд. 12. 6792 (1284) г.

№ 103.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκατέλησεν τὸ κάστρον τήν ἁγ(ίαν) σο(Φίαν) τῆς σουγδαίας κῃ τὸν ἁγ. στέφανον κῃ τὴν ἁγίαν βαρβάραν ὀνόματι ἀγατζ πᾶσλῆς ὁ μιαρὸς ξϋλοκέφαλος... βα.. μαγαλ (ουσ)πὲκ κῃ του μϋριαρχ το λακτε̂μῆρ κῃ κεφαλι... σουγδαι.... τοῦ ϛω̂λε ἔτους.

Въ тотъ же день разорилъ крѣпость, св. Софію Сугдеи, и св. Стефана и св. Варвару (нѣкто именемъ Агачъ пасли скверпавецъ деревоголовый..... пекъ. и десятитысяченачальника Толактемира и голов.. Сугдеи..... 6835 (1327) г.

Конецъ надписи читается съ большимъ трудомъ: есть вѣроятность, что: «Пекъ» есть окончаніе слова, узбекъ (ουσπεκ), но μαγαλ можетъ ли намекать на *Моголы?*

№ 104.

(27 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐξηκαθαρίσθη... ταταρίων τὸ ἅπαν..... ἐξω τὸ ἀστη κῃ ἠριθμισεν σεῦ. τῶν λαὸν κῃ ἡυρεθ χϊαδας ἡ κῃ τριακοσια ἓν ἐτ ϛψ̂νζ τῆς τοῦ κοσμου γενησεως κῃ ἑορτάζε πανυγυρϊκος.

Въ тотъ же день очищено отъ Татаръ все... совнъ города, и счелъ севастъ народъ и нашелъ триста восемь тысячъ. въ 6757 (1249) году міробытія. и праздновалъ торжественно.

Любопытная замѣтка эта отъ безграмотности писца дѣлается совершенно безполезною для исторіи. Исключая лѣтосчисленія, все прочее въ ней можетъ быть или читаемо или объясняемо различнымъ образомъ.

№ 105.

(28 ч.) Τῇ αὐτῇ ἡμέρα ετελιωθ ὁ δούλος τοῦ οῦ αθανασιος αχ, ὢ κῃ μετα ἀγγελικοῦ σχύματος κῃ μετα ὀνομαστῆς κυρ αντον(ιος) τοῦ ακύτζῃ ἐν μηνὶ απρηλιω κή τον ϛωλθ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Аѳанасій монахъ, въ ангельскомъ

образъ переименованный господинъ Антоній, (сынъ) Акицы. Апрѣля 28, 6839 (1331) г.

№ 106.

(29 ч.) εκοιμιθ ὁ δουλ τȣ θῦ παπὰ θε(όδωρος) κληρω... τȣ ͵ϛψϡ.

Почилъ рабъ Божій попъ Θеодоръ, клирикъ 6780 (1282) г.

Мѣсяцъ Маій.

№ 107.

(3 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτεληωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ ἀναστάσϊς τοῦ ψεμὰ. τȣ ͵ϛω̃μδ ἐτ

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Анастасій, (сынъ) Псемà. 6844 г. (1336)

№ 108.

(—) ἐτελιωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ ἀναστάσιος τȣ σῦμε(ωνος). τȣ ͵ϛψϡζ ἐτ ἰνδ β'.

Скончался рабъ Божій Анастасій Симеоновъ. 6797 (1289) г. инд. 2.

№ 109.

(—) τη αὐτη ημαίρα εταιληωθι ω δουλος τȣ̃ θῦ Φοτις ὕος τȣ γηαζη.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Фотій, сынъ Гіази.

№ 110.

(6 ч.) Τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτεληόθη ὁ δουλ τοῦ θῦ στέφανος ὑιὸς τοῦ ὁταβα τοῦ ͵ϛωιδ ἐτ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Стефанъ, сынъ Отавы. 6814 (1306) г.

№ 111.

(7 ч.) + Τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιωθ ἡ δουλ τοῦ θῦ ἄννα λεγομένη ατζηπας θηγάτηρ τοῦ σευαστȣ̃ πακπαρ τοῦ ͵ϛψπθ ἐτ +

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Анна, называемая Ачипасъ, дочь севаста Пакпаръ. 6789 (1281) г.

№ 112.

(—) μηνὶ μαῖο ζ ἡμέρα γ ἰνδ ιβ. τοῦ ͵ϛωκβ ἔτȣς ἐκοιμηθ ὁ δουλ τȣ̃ θῦ αρ . . . χο ὁ σαμακὰς ὁ ὺσ τοῦ τζειμὲν ὁ διὰ τοῦ θεȣ̃ καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος μετ(ωνομασθὲις) σωφρόνιος αχ.

Мѣсяца Маія 7 (дня) во вторникъ, инд. 12, 6822 (1314) года почилъ рабъ, Божій... Самакà, сынъ Чимена, въ божественномъ и ангельскомъ образѣ переименованный Софроній монахъ.

№ 113.

( ) 9 ч. ἐτελιωθ μαρία σῦμβιου πιάγκω, τȣ ͵ϛω̃ς.

Скончалась Марія сожительница Піанко. 6806 (1298) г.

Слово: συμβίου сомнительно.

№ 114.

(15 ч.) ἐτελειὸθει οἱ δοῦλει τȣ̃ θῦ μοῦ γάλλα θυγάτηρ παπ γεώργϊ(ου) τοῦ ἐπίτζϊ. οἰκονόμȣ. ἔτȣς ͵ϛωπζ.

Скончалась раба Божія Мугалла, дочь попа Георгія Епичи, иконома. года 6887 (1379).

№ 115.

(16) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ δουλ τοῦ θῦ ἰῶ ἰτμενκȣ, ὁ ἔγγον τοῦ σἔκκ . . ἔτȣς ͵ϛωκ +

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Іоаннъ Итменку, внукъ Секк. . года 6820 (1312).

№ 116.

(17 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελϊωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ ἀλμαλτζοῦ υἱὸς τοῦ σαμακᾶ, φεῦ ὁ νέος ξίφη σφαγὴς ὑπὸ καζάκων. ἰνδ ϛ' τοῦ ͵ϛωις ἐτ +

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Альмальчу, сынъ Самакà, увы, молодой человѣкъ, заколотый казаками. инд. 6. 6816 (1308) *года.*

Появленіе Казаковъ въ 1308 году замѣчательно.

№ 117.

(—) ἐτελϊωθ οἱ δουλ τοῦ θῦ ἀπατζκὰ. τȣ ͵ϛω ετ.

Скончалась раба Божія Апачкà 6800 (1292) *г.*

№ 118.

(19 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ δȣλ τȣ̃ θῦ σαβα. .

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Сава.

Можно читать и Сама . . . конецъ надписи стертъ.

№ 119.

(21 ч.) ἐτελϊωθ ὁ δουλ τȣ θȣ̃ ἰῶ χαριωπολίτης. ἔτȣς ͵ϛψοε.

Скончался рабъ Божій Іоаннъ Харіуполецъ г. 6775 (1267)

О городѣ Харіуполѣ надобно смотрѣть: Oriens christianus. Нынѣшній епископъ Перы имѣетъ титулъ Харіупольскаго.

№ 120.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκουρσεύτη ὁ καφὰς ἀπὲ τῶν τάρον. ͵ϛωις ετ.

Въ тотъ же день разграблена Кафà Та(та)рами. 6816 (1308) *г.*

№ 121.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα (μνήμη) τοῦ παν(ιερωτὰτȣ ἀρχιεπισ)κόπου σουγδ... κλήμεν(τος. . .) ῥϊόυ προ.... κυρ τοκτου.... τ.... πιου.

Въ тотъ же день (память) пре(освященнѣйшаго архіепис)копа Сугд.. Климента.

Надпись весьма повреждена. Имя и званіе почившаго несомнѣнны. Титулъ: «преосвященнѣйшій—гадателенъ.

№ 122.

(24 ч.) μηνὶ μαΐω ινδ. ῑ ἐν ἔτει ϛωλε ἐκοιμήθη ὁ δουλ τῦ θῦ σωτήρϊκος υἱὸς τοῦ τζηπάκϊ καὶ ἔγγον τοῦ σεκκὲ ἐκ πρς ἐκ δὲ μρς ἔγγον τοῦ τοπζϊ.

Мьсяца Мая, инд. 10, года 6835 (1327), почилъ рабъ Божій Сотирикъ, сынъ Чипаки и внукъ Секке по отцу, по матери же внукъ Топчи.

№ 123.

(25 ч.) ἐκοιμήθη οἱ δουλ τε οῦ ἀνν(α) θϋγάτηρ ἀτζηπάϊ. ινδ. ᾱ. τε ϛψπα ἐτ.

Почила раба Божія Анна, дочь Ачипая. инд. 1. 6781 (1273) г.

№ 124.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα εἰς τὰς κε ἐτελιωθ οἱ δουλ τε οῦ. εἰρήνη θϋγάτηρ ἀντων(ιου) τοῦ σευ, πολ. τε ϛψπβ′ ἐτ. + ινδ. β.

Въ тотъ же день 25 числа скончалась раба Божія Ирина, дочь Антонія сев. Пол.. 6782 (1274) г. инд. 2.

О фамиліи «честныхъ» Полей. См. № 77.

№ 125.

(27 ч.) + ἐχειρωτονϊθ ἀντόνιος πρωτοπαπ σουγδ(αιας) μηνὶ μαΐω κᾱ. ινδ. ζ. ἐτ ϛψκζ. ἡμέρα κυριακῇ τῆς πεντηκοστ(ῆς).

Рукоположенъ Антоній протопопъ Сугдеи, мьсяца Мая 26 дня, инд. 7, года 6727 (1219). въ воскресенье Пятьдесятницы.

№ 126.

(28 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐφονεύθησαν.. αϊ σαλήκ καὶ σεγκερ... καὶ οἱ λοιποὶ πάντες παρὰ τω. τατρ ινδ. ϛ του ϛψπς ἐτ.

Въ тотъ же день убиты.... ай, Салыкъ и Сункуръ и весь прочіе Татарами. инд. 6. 6786 (1278) г.

Чтеніе собственныхъ именъ подлежитъ сомнѣнію.

№ 127.

(29 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιώθη ὁ δουλ τε οῦ στέφανος ὑιου τε πιλέτζητι... ϛψογ ἔτες.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Стефанъ, сынъ Пилечит... 6773 (1265) г.

№ 128.

(—) τῇ αὐτῇ ημέρα ἐτελιωθ (ὁ) δουλ τοῦ... καὶ ἐτάφη... τω ϛψοη.

Въ тотъ же день скончался рабъ... и погребенъ... 6778 (1270) г.

№ 129.

(—) ἐτελιωθ οἱ δουλ τε οῦ οἰκουγάτζ θυγάτηρ δημητρίου τζοτζάκ.... τε ϛψϑς ἐτ.

Скончалась раба Божія Икугачъ, дочь Димитрія Чочакъ . . . 6796 (1288).

Четыре этѣ послѣднія замѣтки крайне повреждены. Большею частію чернила совершенно сглажены, и письмо различается только къ свѣту.

Мѣсяцъ Іюнь.

№ 130.

(2 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα μνήμη τȣ̃ ἁγιωτάτȣ ἀρχιεπισκόπȣ σουγδ, καὶ Φȣλλ, κυρ. νικήτα: αχ νίφων.

Въ тотъ же день память святѣйшаго архіепископа Сугдеи и Фуллъ господина Никиты, въ монашествѣ Нифона.

№ 131.

(5 ч.) ἐτελιωθ ἡ δουλ τȣ̃ ȣ̃ ἐιρή(νη) απόχα. τȣ ͵ϛωζ ἐτ.

Скончалась раба Божія Ирина Апоха. 6807 (1299) *г.*

№ 132.

(6 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκειμηθ ευμῖα.. (δι)άκονος καὶ κληρηκὸς ἐπῖτζι. τῶ ͵ϛψκβ' ἐτ.

Въ тотъ же день почила Евміа... (ді)аконъ и клирикъ Епичи. 6722 (1214) *г.*

Имя почившаго представляетъ затрудненіе.

№ 133.

(—) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκειμηθ κονσταντῖνος ιερευς καὶ κληρικος ινδ.ε̅. τοῦ ͵ϛψπε ἐτ.

Въ тотъ же день почилъ Константинъ священникъ и клирикъ. Индикт. 5. 6785 (1277) *г.*

№ 134.

(—) εν μηνι ιȣνιο εις τας ϛ' ιμερέ ετελιωθη ο δουλ του ȣυ ιω υιος τα.... ι̅ε̅ μὰ ἐπὶ ἔτει ͵ϛωϛε ετη.

Мѣсяца Іюня 6-го дня въ четвертокъ скончался рабъ Божій Іоаннъ, сынъ... въ 6895 (1387) *году.*

№ 135.

(8 ч.) τῆ αὐτῆ ἡμέρα τὰ ἐγκαίνια (τȣ̃ ναȣ̃ τῆς) ἁγίας ȣ̃ λόγȣ σοφίας (τȣ̃ ἐν) πόλει σουγδαία ἐν τῶ ͵ϛ̅τα ἐτ.

Въ тотъ же день обновленіе храма святыя Бога Слова Премудрости (Софіи) въ городѣ Сугдеѣ въ 6301 (793) *г.*

Лѣтосчисленіе этой любопытной замѣтки не подлежитъ сомнѣнію. Оно записано дважды. Въ первый разъ перо писца прорѣзало пергаминъ, что и заставило его повторить написанное. Въ прилагаемомъ fac-simile можно видѣть и то и другое письмо.

№ 136.

(11 ч.) + τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δοῦλος τοῦ ȣ̃ ἀρσένιος αχ λεγόμενος ἀλάτζη τȣ ͵ϛψϛε ετȣϛ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Арсеній монахъ, называемый Алáци. 6795 (1287) *г.*

№ 137.

(—) τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἐκοιμηθ ὁ δουλ

τοῦ θῦ ζαχάριας τοῦ ὀλμάση. ἐπὶ ἔτους ,ϛϡϛ.

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Захарія (сынъ) Олмаси. Въ 6906 (1398) году.

№ 138.

(12 ч.) ἐτελιωθ ὁ δουλ τȣ (θῦ) κοσμᾶ αχ (υἱὸς) τοῦ τζακὰ. ,ϛψο.

Скончался рабъ (Божій) Косма монахъ (сынъ) Чакà. 6770 (1262) г.

№ 139.

(14 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα μνήμη τοῦ ἀρχιεπισκόπȣ ἡμῶν κυρ. λέοντος τοῦ κατακ... τοῦ ,ϛψκε.

Въ тотъ же день память архіепископа нашего господина Льва Катак... 6725 (1217) г.

№ 140.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐξοί... εν τὸ κάστρον σουγδ. τῇ παραμονῇ (τῶν) ἁγ. πάντων.

Въ тотъ же день . . . . . крѣпость Сугдеи наканунѣ (недѣли) Всѣхъ Святыхъ.

Замѣтка эта соединена съ предыдущею; и лѣтосчисленіе той можетъ относиться къ этой. Чернила ея проѣли кожу, и чтеніе воспроизводится съ большимъ трудомъ, почти гадательно.

№ 141.

(—) ἐτελϊωθ ὁ δούλ τοῦ θῦ σά(ββα) ἱερεύς καὶ κληρο. παντζά τȣ ,ϛωβ ἐτ.

Скончалася рабъ Божій Савва священникъ и клирикъ Панча 6802 (1294) г.

№ 142.

(16 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμίθ ἡ δȣ́λη τȣ̃ θῦ μȣγάλα. θυγάτηρ τȣ παπ ἀντωνίου. καὶ οἰκονόμου μεγάλης ἐκκλησίας ἐν ἐτ. ,ϛωξη.

Въ тотъ же день почила раба Божія Мугала, дочь попа Антонія и иконома великой церкви. Въ году 6848 (1360) г.

№ 143.

(17 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμηθ ὁ δουλ τοῦ θυ ἱερεὺς μάρκος, υἱοῦ τȣ παπὰ ἀντωνίου. ,ϛωνγ.

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій священникъ Маркъ, сынъ попа Антонія. 6853 (1345) г.

№ 144.

(18 ч.) ἐτελιωθ οἱ δούλη τοῦ (θῦ) μεγλιτζὰ θυγάτηρ ἀμποῦ. τȣ ,ϛψπ ἐτ.

Скончалась раба (Божія) Меглицà, дочь Абу. Въ 6780 (1272) г.

№ 145.

(19 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἡ μνήμη τοῦ ἀρχιεπισκόπȣ σουγδ. κυρ ζαχαρίου υἱοῦ τολαία.

Въ тотъ же день память архіепископа Сугдеи господина Захаріи сына Толея.

№ 146.

(—) + κε̄ ιῡ χε̄ ὁ θ̄ς ημων ελεησον εμοι τω αναξιω δουλ σȣ βασιλ νομαρ σουγδ. . .

Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй меня недостойнаго раба твоего Васил. . Сугдеи . . .

См. fac-simile.

№ 147.

(—) . . . ἀλέξιος ὁ αλατζη ὁ υἱὸς τοῦ σευ(αστȣ̃) ἀλαψοῦ. ͵ϛω̄ιθ. ινδ. θ'.

. . . Алексій Алаци сынъ сев. Алапса. 6819 (1311) г. инд. 9.

№ 148.

(24 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα παρέλαβε τὴν συνώπην ὁ κομνηνὸς ὁ κὺρ. μανȣηλ. τȣ ͵ϛψξβ ἔτȣς.

Въ тотъ же день взялъ Синопъ Комнинъ господинъ Мануилъ. 6762 (1254) г.

Здѣсь разумѣется Трапезунтскій императоръ Мануилъ I, царствовавшій съ 1238 по 1263 г.

№ 149.

(25 ч.) εκοιθ ὁ δουλ τȣ̃ θῦ ἰωανίκῑς μοναχὸς ὁ καὶ ἐπονομαζόμενος ἀράπης ἐν μηνὶ ἰȣ̃λ(sic)ίω εἰς τὴν κε̄ ἐπὶ ἔτȣς ͵ϛω̄μβ.

Почилъ рабъ Божій Іоанникій монахъ, называемый Арапъ, мѣсяца Іюля 25, года 6842 (1334) г.

№ 150.

(27 ч.) + ἐτελιωθ ὁ γεώργιος ἀκρια υἱοῦ κὺρ κουτα . . τȣ ͵ϛψο ἔτȣς.

Скончался Георгій Акріа, сынъ господина Кута . . 6770 (1262) г.

Прозваніе усопшаго недостовѣрно.

№ 151.

(28 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιώθ ὁ δουλ τȣ θῦ ἱερεμῖας ἱερεύς ὗς ἰωαννῖκῖου αχ καὶ καθηγȣμένου τῆς σκȣταρῖωτήσεις. ἐν ἐτ. ͵ϛω̄πη.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Іеремія священникъ, сынъ Іоанникія монаха и каѳигумена Скутаріотиссы. въ 6888 (1380) г.

№ 152.

(29 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιὼθη ὁ δοῦλος τῦ θῦ ὁ ἰώἀννικ αχ καὶ κτήτωρ ἡμῶν.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Іоанникій монахъ и ктиторъ нашъ.

По видимому этотъ Іоанникій есть одно лице съ упоминаемымъ въ предыдущей надписи. Если это принять за достовѣрное, то рукопись, съ которой мы списываемъ всѣ сіи надписи, надобно признать принадлежавшею нѣкогда Сугдейскому монастырю Скутаріотиссы.

О монастырѣ самомъ, не имѣя пока никакихъ другихъ свѣдѣній, можно утверждать только то, что въ немъ была какая нибудь прославленная икона Богоматери «Скутарійская» Σκουταριώτισσα, ради коей и монастырь получилъ тоже названіе.

Мѣсяцъ Іюль.

№ 153.

(1 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τȣ θῦ εὐθ(ύμιος) ἱερεὺς.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Евѳимій священникъ.

№ 154.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελήόθ ὁ δουλ τοῦ θῦ ἀναστάσιος αν. . τζ. ο υἱοῦ τοῦ σευ τοπτὴ. τοῦ ,ϛωιβ. ἰνδ. β.+

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Анастасій Ан . . ч . о, сынъ сев. Топти. 6812 (1304). инд. 2.

О «честной» фамиліи Топти, см. № 65.

№ 155.

(3 ч.) + ἐτελιώθ οἱ δουλ τȣ θῦ παρασκευὴ λεγομένη παρὰκ. τȣ ,ϛψϡ..(?)

Скончалсь раба Божія Параскева, называемая Паракъ. 679. (128.) г.

№ 156.

(4 ч.)+ ἐκοιμηθ ὁ δουλ τȣ θῦ πέτρος αχ. ἔγγον τȣ ἀπκαζ ὕσ ἀνατκȣ τȣ μαρκȣτζὶου. ἐν ἔτει ,ϛωπη.

Почилъ рабъ Божій Петръ монахъ, внукъ Апказа, сынъ Анатка Маркучіева. въ 6888 (1380) г.

№ 157.

.... ῥάκκον ποθῆσθαι ἀντὶ φαιδρῶν ἀμφίον.

.... рубище возжелать вмѣсто святыхъ облаченій.

Послѣдній изъ трехъ или четырехъ стиховъ, неизвѣстно къ кому или чему относившихся. Другіе стихи стерлись или нарочно стерты.

№ 158.

(5 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελειωθη ὁ δουλ τȣ θῦ ἰῶ θεσσαλονηκαί τῶ ,ϛψξζ ἐτ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Іоаннъ Солунянинъ. 6767 (1259) г.

№ 159.

(—) + ἐτελϊωθ ὑ δουλ τῦ θῦ δᾶδ υἱοῦ κὺρ ἰῶ τȣ ἠλΐα. ἰνδ. . τȣ ,ϛψοη ἔτȣς.

Скончался рабъ Божій Давидъ, сынъ господина Іоанна Иліина. индикт. . 6778 (1270) года.

№ 160.

(—)+ἐτελιωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ δημήτριος ὁ τζοτζακ. τοῦ ,ϛψπζ ἐτ.

Скончался рабъ Божій Димитрій Чочакъ. 6787 (1279) г.

161.

(9 ч.) ἐτελιωθ ἁγϊᾶσι ,ϛωθ ἐτ.+

Скончал. . Агіас. . 6809 (1301) г.

№ 162.

(9 ч.) ἐτ ,ϛψπς. ἰνδ. ϛ' καλταν αχ.

Года 6786 (1288), инд. 6. Калтанъ монахъ.

№ 163.

(14 ч.) ἐτελιωθ θερ... υἱοῦ ε... ἀπὸ χωρ(ιού)... τϐ ,ϛϡκ ἐτ.

Скончался Θер... сынъ е... изъ села... 6820 (1312) г.

№ 164.

(16 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα μνήμη τοῦ πεδαρίου προκοπίου υἱοῦ πισηταρ καὶ ζαφτ. τελεῖμεν τὸ μνημόσυνον αὐτϐ εἰς τὴν ἁγιάν σοφίαν διὰ τὸ αμπλ.. του σευ

Въ тотъ же день память отрока Прокопія, сына Писитара и Зафты. Совершаемъ поминовеніе его въ св. Софіи, ради . . севаста.

Какой смыслъ должно давать недоконченное : αμπ, рѣшить трудно. Читать въ этой стенограммѣ слово ἀμπέλι (виноградъ) хотя и можно найти поводъ (во времени года), но какъ связать съ нимъ панніхиду по сынѣ нѣкіихъ Писитара и Зафты? Изъ того обстоятельства, что память положено совершать во св. Софіи, можно впрочемъ заключать что съ лицемъ Прокопія связывается, какая-то немалозначительная исторія.

№ 165.

(18 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμήθη ὁ δουλ τϐ οὖ τζημ(εν) υἱὸς τϐ γιαμγουρτζὲ πλησίον τϐ ὁρακτζὴ ἐν ἡμέρα κυριακῇ. ἔτυς ,ϛωνϐ.

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Чим(енъ) сынъ Ямгурче родственникъ Оракчи. въ воскресенье. года 6852 (1344) г.

№ 166.

(—) + ἐκοιμηθ ὁ δουλ τοῦ οὖ σα(ββα) υἱοῦ κηρθ ἀρχιδϊακονος τοῦ ἐπῖτς. τϐ ,ϛψπϐ ἔτϐς.

Почилъ рабъ Божій Савва, сынъ Кирѳ.. архидіакона Епич. 6782 года. (1274).

№ 167.

(22 ч.) + μηνὶ ἰουλίῳ εἰς τὰς κϐ ἐν ἡμέρα κυριακῇ. ἐκοιμήθη ὁ δουλ τϐ θεόδορος τοῦ φίλϊππου καὶ τϐ κῶνστου ἔγκον ἐπὶ ἔτους ,ϛωμϐ.

Мѣсяца Іюля 22 числа, въ воскресенье, почилъ рабъ Божій Θеодоръ (сынъ) Филиппа и внукъ Константина, въ 6842 (1334) г.

Въ 1334 г. 22-е Іюля не приходилось въ воскресенье. По всей вѣроятности годъ надобно читать 6849 (1341-й) годъ.

№ 168.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελϊωθ ὁ δουλ τοῦ οὖ βασϊλειος ὁ καβαλλαρόπουλος ὁ καὶ μετονομασθεὶς διὰ τοῦ θείϐ καὶ ἀγγελικοῦ σχήματος βαρθολομέος αχ. τοῦ ,ϛωλα ἔτϐς.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Василій Кавалларопулъ, переименованный въ божественномъ и ангельскомъ образѣ Варѳоломей монахъ. 6831 (1323) г.

№ 169.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιώθ ὁ δοῦλος τϐ ου ιω. ρολε ... του ... ἰνδ. ζ. τοῦ ,ϛψοβ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Іоаннъ.. роле.. индикт. 7. 6772 (1264) года.

№ 170.

(24 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα μνήμη τῶν ἁγ(ιών) νεοφαν(έντ)ων μαρτύρων ἐν ῥωσικοὶς χώραι δᾶδ καὶ ῥωμανοῦ τῶν ὑπὸ οἰκίων ἀυταδέλφου ἀνερεθ(έντων) ὑπὸ τȣ̃ τάλανος σφατοπȣ́λκου +

Въ тотъ же день память святыхъ новоявленныхъ мучениковъ, въ Россійскихъ странахъ, Давида и Романа, умерщвленныхъ собственнымъ (ихъ) роднымъ братомъ окаяннымъ Сфатопулкомъ.

Замѣтка писана рыжими чернилами, и почти не различается. Не малаго труда стоило разобрать начало ея, въ особенности же слово: νεοφανέντων. Писецъ ошибкою поставилъ: οἰκίων ἀυταδέλφων. Послѣднее слово онъ поправилъ, написавъ по подчисткѣ . . δέλφου, а первое оставилъ, какъ было.

№ 171.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα παρέλα(βεν) τὴν πολ ὁ ἅγ(ιος) βασιλ. παλαιω(λογος μιχα)ὴλ. ἰνδ. δ'. τȣ ͵ϛψξ. ἐτ.

Въ тотъ же день взялъ городъ (Константинополь) святый царь Палеологъ Михаилъ. инд. 4, 676. (1261) года.

Несохранившаяся послѣдняя цифра лѣтосчисленія должна быть 9.

№ 172.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ οἱ (δούλη) τȣ θῦ ἁγνία αλι. . , τζοῦ τοῦ ͵ϛψπα ἐτ.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія Агнія Али. . . чу 6781 (1273) г.

№ 173.

(29 ч.) ἐτελιώθη ὁ δουλ τȣ θῦ παν(σέυαστος ἀ)ντωνῖος αλȣψου τοῦ ͵ϛωζ ετ. +

Скончался рабъ Божій (всечестный) Антоній Алупсу. 6807 (1299) г.

№ 174.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτεληοθ ὁ δουλ τοῦ θῦ εὐθύμιος ὁ λεγόμενος ἀκσᾶμὰς ἐπῖ ἐτ ͵ϛωμγ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Евѳимій, называемый Аксамасъ въ 6843 (1335) году.

№ 175.

(30 ч.) ἔλειψις ϲελίνης τῇ ὥρα β' τῆς νυκτὸς τȣ ͵ϛω ἐτ.

Затмѣніе луны во второмъ часу ночи 6800 (1292) г.

По таблицѣ затмѣній, оно должно было случиться въ 8 часовъ вечера, что совершенно совпадаетъ съ показаніемъ замѣтки.

Мѣсяцъ Августъ.

№ 176.

(1 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τȣ (θῦ) εὐθ(ύμιος) ἱερεὺς καὶ ἀππ (πρωτόπαπας) καὶ υἱȣ̃ (ἐ)φρὲμ ἰνδ. ιγ τȣ ἐτ ͵ϛψοη.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Евѳимій священникъ и протопопъ, сынъ Ефрема. инд. 13. 6778 (1270) г.

№ 177.

(6 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τȣ θῦ πέτρος τερβ. υιοῦ τȣ ἐρεμίτ(ου). ȣι҃ ͵ϛψ҃μα +

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Петръ Терв.. сынъ Еремита. 6741 (1233) г.

Вмѣсто Терв. можно читать и: Терк. «Еремитъ» есть ли собственное имя, или означаетъ пустынника?

№ 178.

(—) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιώθη ἡ δȣ̃λη τοῦ θῦ... θυγάτηρ κωνσταντίνȣ τοῦ μι... τȣ ͵ϛψ҃ξθ ἔτȣς.

Въ тотъ же день скончалась раба Божія... дочь Константина Ми... 6769 (1261) года.

№ 179.

(7 ч.) ἐτελιωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ ἀνδρέας τοῦ ͵ϛω҃δ ἐτ. +

Скончался рабъ Божій Андрей. 6804 (1296) года.

№ 180.

(—) + ἐτελιωθ ὁ τοτκὰς ἀναγνόστης. ὑιὸς τοῦ (μ)ακαρῖου γϊάκοῦφ. ἐν μηνϊ αὔγουστϊ ζ' ἐν ἔτει ͵ϛω҃κζ'.

Скончался Тотка́ чтецъ, сынъ Макарія Якуфа. въ мѣсяцѣ Августѣ 7 (дня). года 6827 (1319).

№ 181.

(8 ч.) + τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἦλθεν ὁ τὸ λακτ҃εμῖρης. καὶ ἀποκρησϊάρης τοῦ οζ҃πέκη. τὸ ὄνομα αυτοῦ καράπολᾶτ. καὶ ἐπαρέλαβεν τὴν σ҃ουγδαϊὰν δῖκὸς πόλεμ(ου). καὶ ἐκατέβασαν τὰς καμπάνας ὅλας καὶ ἐτζάκησαν οἰκόνας καὶ σ҃ροὺς. καὶ ἀπέκλησαν τὰς πόρτας. καὶ ἐγένετο θλήψης. ἣα οὐ γέγονεν οὐδέποτε. τοῦ ἔτους ͵ϛω҃λ. ἡμέρα κυριᾶκὴ.

Въ тотъ же день пришелъ То-Лактемиръ и апокрисіарій Узбековъ. Имя ему Кара́булатъ. и взялъ Сугдею безъ войны и сняли колокола всѣ, и сломали иконы и кресты. и затворили ворота. и была скорбь, какова небыла никогда. года 6830 (1322). въ воскресенье.

Важность замѣтки этой очевидна. Изъ нея открывается между прочимъ, что имя «Толактемиръ или Лактемиръ» не есть имя собственное лица. Прибавленное къ нему (въ №№ 11 и 103) слово: μυρίαρχος — начальствующій десятью тысячами («тмою»—по старославянски), не есть ли переводъ его?

№ 182.

(9 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ στέφανος ἱερεὺς ὁ ψαμ. καὶ μετανομασθεὶς ἀγγελικοῦ σχήματος σίμον αχ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Стефанъ священникъ Псам.. переименованный въ ангельскомъ образѣ Симонъ монахъ.

№ 183.

(—) τῇ αὐτῇ ἡμέρα τελοῦμεν τὰ μνημόσυνα τοῦ τε ἰῶ τε ἀλπατὰ υἱοῦ τε σαδάκ κ(αὶ) ζαχαρίου υἱοῦ τε ἀλάτζη. ἐτ. ,ϛψο ἰνδ. ε.

Въ тотъ же день совершаемъ поминовеніе Іоанна Алпата, сына Садокова и Захаріи сына Алаци. г. 6770 (1262). инд. 5.

№ 184.

(13 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα τὰ ἐγκαίνια τοῦ ὁσίου πρ̅ς̅ ἡμῶν νικολάου.

Въ тотъ же день обновленіе (церкви) преподобнаго отца нашего Николая.

№ 185.

(14 ч.) ἐκοιμηθ ἰῶ αχ θεοδό. ὁ ξένος.

Почилъ Іоаннъ монахъ (сынъ?) Θеодо.. странникъ.

№ 186.

(17 ч.) ἐκημ̈ηθη ο δοῦλος τε θῦ ἀναστ(άσιος) υἱοῦ τε σουγγουρ. ἐτ. ,ϛωι.

Почилъ рабъ Божій Анастасій, сынъ Сунгурова. г. 6810 (1302).

№ 187.

(18 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τε θῦ π(αῦλος) ἱερεὺς ὁ οἰκονόμος. τοῦ ,ϛψοθ ἐτ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Павелъ священникъ, икономъ. 6779 (1271) г.

№ 188.

(19 ч.) ἐτελῖωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ ἰῶ Φρὰκ τε αλεξ.

Скончался рабъ Божій Іоаннъ Фракъ (сынъ) Алекс..

№ 189.

(22 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελιωθ ὁ δουλ τοῦ θῦ παντε(λεήμων) ἔγγος τε τζαχία. ἔτους ,ϛωνγ.

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Панте(леимонъ), внукъ Чахіи. 6853 (1345).

№ 190.

(24 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐκοιμηθ ὁ δουλ τε θῦ ἀκάκιος ἱεροαχ κ(αὶ) οἰκονόμος τῆς καθολ.... τὲ ποτὲ μὲν αντώνίε επονομαζομένε ἐν ἐτ. ,ϛωπ.

Въ тотъ же день почилъ рабъ Божій Акакій іеромонахъ и икономъ соборный... называвшійся нѣкогда Антоніемъ. въ 6880 (1372) г.

Слово: καθολ̅, безъ сомнѣнія означаетъ соборную церковь Сугдеи. Видно потому, что въ 1372 г., не смотря на столько разореній, въ Сугдеѣ все еще былъ надлежащій церковный порядокъ.

№ 191.

(27 ч.) τῇ αὐτῇ ἡμέρα μνήμη τοῦ ὁσίοϋ πρ̅ς̅ ἡμῶν ὁσίου ἐπισκόπε κρυδρούβης.

Въ тотъ же день память преподобнаго отца нашего Осіи епископа Кудрувскаго (Кодрубскаго).

Замѣтка эта имѣетъ въ виду собственно Синаксарь, въ которомъ усмотрѣнъ былъ важный, по мнѣнію замѣчавшаго, пропускъ. Нельзя предполагать, чтобы святитель Кордубскій имѣлъ какое нибудь особенное отношеніе къ Сугдеѣ. Не предположить ли, что мѣстомъ заточенія и кончины его былъ Крымъ?

192.

(28 ч.) *τῇ αὐτῇ ἡμερα ἐκοιμήθη γεράσιμος αχ. λεγό(μεν)ος παυτζὴ προμον.. τῆς ἐκκλησίας τῆς μι... τοῦ ,ϛψξδ.*

Въ тотъ же день почилъ Герасимъ монахъ, называемый Павчи... церкви... 6764 (1256).

Званіе или должность усопшаго трудно опредѣлить. Не надобно ли читать: *προμονάριος* — нынѣшній нашъ «пономарь» — титло, вовсе неизвѣстное въ греческой церкви, и этимологически неудобо-объяснимое?—Названіе церкви также представляетъ трудность. Изъ седми, означенныхъ въ замѣткахъ, церквей, ни къ одной нельзя приложить собственнаго имени, начинающагося слогомъ: «ми..»— (*μητροπόλεως*)?

№ 193.

(15 Дек.) *τη αυτη ημερα ἐκειμηθη ο δουλος του οὖ το κτεμήρ ο υιος του σευαστου στεφανου. εγγονος του πανσεβαστου αλουψ. του ετ. ,ϛωκη.*

Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Токтемиръ, сынъ почтеннаго Стефана, внукъ всепочтеннаго Алупса. года 6828 (1320).

№ 194.

(—) *τη αυτη ημερα εορταζεται εν τη πολη σουγδαιας του δεκεμβριου ιε. η θανη τϐ αγιωτατϐ προς ημων στεφάνου του ομολογητου. αρχιεπισκοπου σουγδαιας. διοτι εφωτισεν τους σουγδαιϐς. Και εποιησεν τους χριστιανϐς. καὶ τῇ πεντεκαίδεκατη του Δε. μη. ετελιοθη. ηγουν. εκοιμιθι εν κω.+ Γραφὴ Γεωργίου.*

Въ тотъ же день празднуется въ городѣ Сугдеѣ, Декабря 15, смерть святѣйшаго отца нашего Стефана исповѣдника, архіепископа Сугдейскаго; потому что просвѣтилъ Сугдейцевъ и сдѣлалъ христіанами. И въ пятнадцатый день Декабря мѣсяца скончался, т. е. почилъ въ Господѣ. Письмо Георгія.

Двѣ эти замѣтки списаны съ той же рукописной книги Халкинской библіотеки богословскаго училища, съ которой и прежнія 192. Недостававшій въ ней листъ, отыскался между другими рукописями. На немъ списано безграмотною рукою и краткое Житіе св. Стефана Сугдейскаго, которое мы непомѣщаемъ здѣсь. Новыхъ данныхъ не заключаетъ въ себѣ это рукописное сказаніе о жизни св. Стефана, кромѣ обозначенія мѣста родины его: «сей приснопамятный и всесвятѣйшій отецъ нашъ Стефанъ отечествомъ своимъ имѣлъ страну Каппадоковъ, село называемое Моривасу», и упоминовенія о его путешествіи въ Аѳины: «по смерти же родителей, все что имѣлъ раздавши бѣднымъ, и оставивъ отчизну, отправился въ Аѳины, желая поклониться храму Богоматери».

Кромѣ сего святаго и такъ называемаго въ Святцахъ Стефана Новаго (Ноября 28), есть еще третій исповѣдникъ иконопочитанія того же имени и того же времени, Стефанъ, игуменъ Триглійскаго монастыря (Марта 28). Могло быть много и другихъ Стефановъ въ то печальное время съ подобными же обстоятельствами ихъ жизни. Св. Стефанъ Новый нашелъ въ темницѣ 342 исповѣдниковъ-иноковъ.

Въ дополненіе къ составленному нами, на основаніи открытыхъ въ халкинскомъ Синаксарѣ замѣтокъ, списку Сугдейскихъ архіереевъ, мы выписываемъ изъ **Oriens Christianus** (том. I, стр. 1229, изд. Paris, 1740) 8 именъ предстоятелей Сугдейской церкви, замѣтивъ предварительно, что составитель книги ошибочно полагаетъ мѣсто Сугдеи въ Нижней Мисіи на берегахъ Дуная, смѣшивая ее съ Сукчидавою (**Succidava**), означенною и въ Певтингеровой картѣ, нѣсколько ниже Доростола или Силистріи.

1. *Стефанъ*. Его подпись находится въ актахъ VII Вселенскаго собора. Тотъ ли это Стефанъ, который извѣстенъ въ нашихъ Святцахъ подъ именемъ Сурожскаго? Лѣтосчисленіе сего послѣдняго запутано. По славянскому жизнеописанію его, онъ 15-лѣтнимъ юношею прибылъ съ родины въ Царьградъ при императ. Ѳеодосіѣ Адрамитинѣ и патріархѣ Германѣ. Это могло быть только въ 716 году. 15 лѣтъ онъ прожилъ при патріархѣ, нѣсколько времени послѣ того въ одномъ монастырѣ, затѣмъ 30 лѣтъ въ пустынѣ. Слѣдов. ему было слишкомъ 60 лѣтъ, когда онъ былъ рукоположенъ (и уже конечно не Германомъ, какъ увѣряетъ житіе) въ архіереи. Пробывши 5-ть лѣтъ на каѳедрѣ, онъ при Львѣ Исаврянинѣ (по греческой рукописи—Арманинѣ) прибылъ въ Константинополь, откуда возвратился уже по рожденіи Льва IV Хазарина (750 г.) Въ годъ Собора (787 г.) онъ долженъ былъ имѣть 86 лѣтъ. Невозможнаго и даже невѣроятнаго ничего нѣтъ. Подпись его подъ актами собора читается такъ: Στέφανος ἀνάξιος ἐπίσκοπος Σουγδαίας.

2. *Константинъ*. онъ подписался подъ сунодальнымъ актомъ патріарха Сисинія 11 (966—969 г.) возбраняющимъ двумъ братьямъ жениться на двухъ сестрахъ. Подпись: Κωνσταντῖνος Σουγδαίας.

3. *Арсеній*. Онъ присутствовалъ въ сунодѣ Великой Церкви при составленіи одного акта въ патріаршество Алексія Студита (1025—1043.).. Ἀρσενίου Σουγδαίας.

4. Нѣкто безъименный ὁ Σουγδαίας присутствовалъ при составленіи синодальнаго акта при патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ (1084—1111). Судя по 10 индиктіону годъ составленія акта былъ 1087 или 1102.

5. Нѣкто также безъименный ὁ Σουγδαφούλλων засѣдалъ при составленіи сунодальнаго акта 1158 г. 10 Марта при патріархѣ Лукѣ Хрусовергѣ. Изъ подписи слѣдуетъ заключить, что въ 1158 г. каѳедры Сугдейская и Фульская уже были соединены.

6. *Ѳеодоръ*. Онъ засѣдалъ на соборѣ, созванномъ патріархомъ Іоанномъ Веккомъ (1274—1283) по поводу разсмотрѣнія сочиненія св. Григорія Нисскаго о Св. Духѣ, испорченнаго великимъ референдаріемъ. Это долженъ быть одинъ изъ тѣхъ двухъ Ѳеодоровъ, о которыхъ говорится въ замѣткахъ 19 и 44.

7. *Евсевій*. Онъ засѣдалъ на соборѣ, осудившемъ Варлаама и Акиндина при патріархѣ Каллистѣ (1350—1362; 1365—1369). Подписался: ὁ ταπεινὸς μητροκολίτης Σουγδαίας καὶ ὑπέρτιμος εὐτέβειος.

Соборъ осудившій Варлаама и Акиндина былъ въ 1351 г. Маія 27. Онъ состоялъ изъ однихъ епископовъ Ѳракіи. Conzilien Lexicon. *S.* 168

8. *Ѳеофанъ*. По увѣренію Досиѳея, патріарха Іерусалимскаго (о патріархатѣ Іерусалимскомъ кн. 12 гл. 2 § 10) «на соборѣ, созванномъ въ Византіи, послѣ взятія (ея), въ 6992 (1484—85) году, противъ Флорентійскаго собранія, былъ Сугдейскій Ѳеофанъ». Составитель Orientis говоритъ, что въ церковной исторіи Турко-Греческой о семъ соборѣ не упоминается, и сомнительнымъ находитъ, чтобы по труднымъ временамъ тогдашнимъ онъ могъ состояться.

Это пока послѣдній изъ извѣстныхъ, архіерей Сугдейскій.

Надписи, отмѣченныя годомъ, хронологически могутъ быть расположены слѣдующимъ образомъ:

ВѢКЪ XII.

Годы. №

1186 52+Преставился Георгій протоіерей.

ВѢКЪ XIII.

1214 25 *Церковь св. Аванасія.*

— 132+ ? діаконъ.

1217 139+*Левъ архіепископъ Сугдеи.*

1219 125 Рукоположеніе протоіерея Антонія.

1223 22 *Первый набѣгъ Татаръ на Сугдею.*

1233 177+Петръ. . .

1338 11 Рукоположеніе неизвѣстно чье.

1239 10. *Набѣгъ Татаръ* в. . .

1242 47+Давидъ Сумбатовъ сынъ.

1249 104 *Освобожденіе Сугдеи отъ Татаръ.*

1254 148 *Взятіе Синопа, Мануиломъ Комниномъ.*

1256 192+Герасимъ Павчи.

1259 158+Іоаннъ Солунянинъ.

1261 86 *Затмѣніе солнца.*

— 171 *Взятіе Константинополя Михаиломъ Палеологомъ.*

— 178+ ? Константинова дочь.

1262 80+Поликарпъ Мапчи съ племянникомъ Захаріемъ.

— 138+Козма монахъ.

— 150+ Георгій Акріа.

— 183+Іоаннъ Алпата и Захарія сынъ Алаціевъ.

1264 169+Іоаннъ. . роле. . .

1265 127+Стефанъ Пилечитъ.

1267 77+Поликарпъ Полеа.

— 119+Іоаннъ Харіуполецъ.

1270 128+?

— 159+ Давидъ сынъ Іоан. Иліина.

— 176+Прот. Евѳимій Ефремовъ.

1271 187+Священникъ и икономъ Павелъ.

1272 144+Меглица дочь Абу.

1273 123+Анна д. Ачипая.

— 172+Агнія д. Али. . чу.

1274 19+*Архіепископъ Сугдео-Фуллькій Ѳеодоръ, въ схимѣ Ѳеодосій.*

— 40+Николай с. Симеоновъ.

— 120+Ирина д. Антонія.

— 166+Савва с. Кире . . архидіаконъ Епич. . .

1275 82+Параскева татарка, христіанка.

1276 67+Іоаннъ татаринъ, христианинъ.

1277 23+Мина, внука Давида золотаря.

— 96+Георгій священ. и клирикъ.

— 133+Константинъ священ. и клирикъ.

1278 126+. . . . ан, Саликъ и Сункуръ убитые Татарами.

— 162+Калтанъ монахъ.

1279 160+Димитрій Чолакъ.

128 155+Параскева назыв. Паракъ.

1280 49+Евфросина.

1281 111+Анна Ачитасъ, дочь севаста Пакпара.

1282 44+*Ѳеодоръ Митрополитъ Сугдео-Фульскій.*

— 106+Аѳанасій монахъ сынъ Акицы въ схимѣ Антоній.

1283 13+Савва Саматъ, с. Ефрема протопопа.

1284 102 Тимоѳей Топакъ.

1286 23+Димитрій чтецъ и клирикъ, внукъ протопопа Евѳимія.

1287 42+Монахъ Иларіонъ.

1288 136+Монахъ Арсеній Аладжи.

1289 15+Монахиня Каллиника, д. Давида золотаря.

— 17 *Освященъ храмъ св. Аѳанасія.*

— 108+Анастасій Симеоновъ.

1290 28+Сіо. . с. Узма.

1291 51 *Лунное затмѣніе.*

— 98+Алачу.

1292 34 *Въ 3 ч. ночи было землетрясеніе.*

— 88 *Была Пасха христіанская, а армянская 16 числа.*

— 117+Апачка.

— 175+*Лунное затмѣніе.*

1294 75+Мануилъ с. севаста.

— 141+Савва священ. и клирикъ.

1295 56+Емѳимій с. Аллупса.

— 72+Кириллъ с. Кире.

— 74+Кире. . с. Ефремовъ.

1296 45+Алацій Валапъ.

— 61 *Построена крѣпость Сугдея въ лѣто 5720 отъ С. М., а отъ Р. Х. въ 212-е.*

— 95+Монахиня Анисія называем. Ам...

1296 100+Основаніе построилъ. . .

— 179+Андрей.

1297 12 Рукоположенъ (къ церкви? св. Софіи Никодимъ.

— 29+Ѳер. . Токусъ. . .

— 43+Анастасій священникъ, въ монашествѣ Арсеній.

1298 113+Марья жена Піанко.

1299 5 *Пришло Ностаево* (Ногаево?) *войско.*

— 53+Каллинка монахиня, называемая Кисналъти.

— 131+Ирина Апоха.

— 173+Антоній Алупсу.

ВѢКЪ XIV.

Годы. *№*

1301 55+Кириллъ монахъ

— 161+Агіасъ.

1302 16+Савва священникъ

— 48+Алачукъ, Костина дочь.

— 186+Анастасій, с. Сунгуровъ.

1303 3+*Мелетій, епископъ Синопскій.*

— 64+Чу, Ефремова дочь.

1304 154+Анастасій Ан. чо. сынъ севаста Топти.

1305 55+Ѳамарь Томарь жена Макарія севаста Топти.

1306 64+Ерничу ж. Самата армянина.

— 110+Стефанъ сынъ Отавы.

1307 83+Протоп. с. севаста Кутлуцъ.

— 97+Сарра сапаръ, жена Сомака, дочь господина Филиппа.

1308 78+Паракъ, дочь севаста Пула, жена Амба, а въ монашествѣ Пелагія.

1308 116+Альмальчу с. Самака, заколотый Казаками.
— 120 *Разграблена Кафа Татарами.*
1309 76+Вл.. с. Мелки, въ монашествѣ Валаамъ.
1310 73+*Іоаннъ начальникъ и табуларій Сугдеи.*
1311 96+Петръ сынъ севаста Хутлупея (Кутлу-бея?).
— 147+Алексій сынъ Аляци.
1312 115+Іоаннъ сынъ Итменку.
— 163+Өер. изъ села. . .
1313 9+Анастасій с. протопопа Іоанна Таткара.
— 24+Катерина монахиня.
1314 112+Самака сынъ Чимена.
1316 67+Сонгуръ сынъ Макарія Епитанъ.
1317 35+Константинъ с. севаста Алепса.
1318 59+Василій Туркманъ.
1319 39+Антоній сынъ Килича.
— 18+Тотка чтецъ, с. Макарія Якуфа.
1320 2+Токтемиръ с. Стефановъ.
— — *Празднуется въ Сугдеѣ представленіе св. Стефана исповѣдника, архіепископа Сугдейскаго.*
1321 6+Савва іеромонахъ, прозываемый Солтанъ.
1322 27+*Архіепископъ Сугдо-Фуллскій Іоаннъ.*
— 181 *Пришелъ То Лактемиръ и взялъ Сугдею безъ войны, сняли колокола и кресты.*
1323 30 *Закрыли Агаряне свящ. икону Спаса въ царскихъ воротахъ города Сугдеи.*
— 168+Василій Каваллоропулъ, въ монашествѣ Вароломей.
1327 84 Діакундъ, д Пеглерчу.
— 103 *Разорилъ крѣпость, св. Софію Сугдаи, свят. Стефана, св. Варвару Агачь-Пасми* (паша?).
— 122+Сотирикъ с. Чипахя.
1331 105+Аѳанасій монахъ.
1333 41+Нифонъ монахъ.
1334 149+Іоанникій монахъ, называемый Арабъ.
— 167+Ѳеодоръ с. Филиппа.
1335 174+Евѳимій Аксамасъ.
1336 107+Анастасій Псема.
1339 91+Анаткусъ с. Чочахи.
— 92+Ѳеодоръ Каруканъ.
— 93+Анастасій Анаткусъ.
— 101+*Лука Архіепископъ Сугдеи, погребенъ въ Кафѣ.*
1344 165+Чименъ с. Гимгурче.
1345 57+Ирина д. Олистина.
— 58+Мелека д. попа Антонія.
— 62 *Построена крѣпость Сугдея въ 5720 г, протекло времени отъ построенія 1100 лѣтъ.*
— 70+Пагалинъ д. Анатка Ерсимана.
— 143+священникъ Маркъ.
— 189+Пантелеимонъ с. Чахіи.
1347 38+Чунцъ жена попа Антипы.

1347 32+Іоаннъ с. попа Ефрема.

1360 142+Мугала д. попа Антонія.

1362 20+Лазарь, въ монашествѣ Лука.

1372 190+Акакій іеромонахъ, икономъ соборный.

1379 114+Мугалла д. попа Георгія Епичи.

1380 151+Іеремія священникъ.

— 156+Петръ монахъ.

1387 134+Іоаннъ...

1398 137+Захарія Олмаси.

ВѢКЪ XV.

1407 13+Иванеси Совака.

1411 6[illegible] *О времени постройки Сугдейской крѣпости.*

1419 4+Іоанникій икономъ.

Изъ сихъ замѣтокъ открывается, что въ г. Сугдеѣ были слѣдующія церкви:

1. Святой *Софіи* №№ 1, 11, 71, 103, 135, 192(?).
2. Св. *Стефана* (Сурожскаго) №№ 31. 103.
3. Св. *Аванасія* . . . №№ 17, 25.
4. Св. *Димитрія* . . . . . № 91.
5. Св. *Николая*. . . . . № 184.
6. Св. *Варвары*. . . . . № 103.
7. Пр. *Богородицы (Одигитріи)*. № 43.
8. *Скутаріотиссы*—въ монастырѣ № 151.

На основаніи тѣхъ же замѣтокъ составляется слѣдующій списокъ архіереевъ Сугдейскихъ или Сугдо-Фулльскихъ:

1. Св. *Стефанъ* + послѣ 750 г. Преемникомъ ему былъ *(Филаретъ)*, какъ видно изъ житія св. Стефана. (Прологъ 15. Дек).
2. Св. *Василій* . . . . . № 18.
3. *Евѳимій* . . . . . № 85.
4. *Петръ* . . . . . № 94.
5. *Никита* (Нифонъ). . . . № 130.
6. *Климентъ* . . . . . № 121.
7. *Захаріи*. . . . . № 145.
8. *Іоаннъ* . . . . . № 99.
9. *Іоаннъ* . . . . . № 27.
10. *Левъ* + ... № 139.
11. *Ѳеодоръ* (Ѳеодосій) + 1274 № 19.
12. *Ѳеодоръ* . . . . + 1282 № 44.

Изъ сихъ святителей только послѣдній титулуется митрополитомъ. Всѣ же прочіе были архіепископы. Замѣчательно, что со времени Ѳеодора до года позднѣйшей изъ замѣтокъ (1419) протекло 130 лѣтъ; и въ теченіе всего этого времени отмѣченъ умершимъ одинъ только архіерей Сугдейскій

13. *Лука* . . . . + 1339 № 101.

Сей послѣдній святитель снова титулуется архіепископомъ. Онъ погребенъ почему-то не въ Сугдеѣ, а въ Кафѣ.

Въ замѣткѣ № 11, подъ 1238 г. упоминается еще имя *Николая*, повидимому также архіерея Сугдейскаго.

Кромѣ владыкъ Сугдейскихъ приводятся въ замѣткахъ еще два архіерея:

Св. *Савва* архіепископъ Кавказскій (+ 1318 г.) № 87.

Мелетій епископъ Синопскій 1303 г. № 3.

Архимандритъ Антонинъ.

Д. Ч. О.

Константинополь.
18 Сентября, 1881 г.

УСТАВЪ

ДЛЯ ГЕНУЭЗСКИХЪ КОЛОНІЙ ВЪ ЧЕРНОМЪ МОРѢ

ИЗДАННЫЙ ВЪ ГЕНУѢ ВЪ 1449 ГОДУ.

Между матеріялами для средневѣковой исторіи Крыма весьма важное занимаетъ мѣсто по содержанію своему Уставъ 1449 года. Онъ принадлежитъ тому времени, когда владычество Генуэзцевъ на водахъ Черноморскихъ, поддерживаемое при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, практическимъ умомъ смѣлаго и предпріимчиваго народа, начало клониться къ упадку и долженствовало вскорѣ исчезнуть безвозвратно. Генуэзскимъ поселеніямъ и факторіямъ въ Черномъ морѣ, умѣвшимъ пріобрѣсть территоріяльную независимость и присвоить въ тѣхъ мѣстахъ право почти исключительной торговли, предстояла въ XV вѣкѣ борьба съ врагами сильными и опасными. Богатства поселенцевъ, подстрекая алчность Татаръ, побуждали ихъ съ давняго времени къ частымъ нападеніямъ на Каффу столицу колоніяльнаго управленія и только сильныя укрѣпленія города и храбрость его защитниковъ спасали его отъ разоренія. Къ этимъ врагамъ присоединился еще новый—Турки. Господствуя въ въ малой Азіи и проникнувъ въ Европу, они не могли оставить Генуэзцевъ спокойными обладателями не только азіатскихъ но и европейскихъ поселеній. Воинственный духъ этаго полудикаго народа, фанатизмъ и нетерпимость сдѣлались уже извѣстны въ отдаленнѣйшихъ странахъ запада. Крестовый походъ противъ нихъ, кончившійся смертію короля Польскаго и Венгерскаго Владислава въ 1444 году при Варнѣ, показалъ всю опасность которая угрожала христіанству. Геній Скандербега не былъ еще достаточнымъ ручательствомъ для Европы, тогда какъ Амуратъ въ 1449 г. принималъ самъ начальство надъ многочисленнымъ войскомъ, чтобы ниспровергнуть преграду противупоставляемую ему героемъ эпирскимъ. Кромѣ этихъ опасностей внѣшнихъ для ге-

нуэзскаго владычества въ Крыму и въ Черномъ морѣ, не менѣе велика была и внутренняя. Отдаленность колоній отъ метрополіи была причиною, что въ управленіе колоніальное вкрались большія злоупотребленія. Между чиновниками развились продажность и взяточничество; общественная казна лишилась своихъ доходовъ и обѣдѣла *); правосудіе, которымъ до того времени Генуэзцы славились у самихъ Татаръ, ослабѣло,—съ нимъ ослабѣлъ и кредитъ торговый **). Католическіе епископы, притѣсняя иновѣрцевъ изъ личныхъ своихъ выгодъ, заставили многихъ оставлять Каффу. Ссоры и интриги умножились. Между тѣмъ многочисленное татарское народонаселеніе Каффы болѣе расположенное къ своимъ единоплеменникамъ, входило въ сношенія съ окрестными татарами и передавало имъ всѣ тайны *). Генуэзское правительство, чтобы искоренить зло предприняло уже въ 1413 г. преобразованіе колоніальныхъ постановленій. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ особый комитетъ попечительный восточный, officium provisionis Romaniae, и посылались коммисары на Востокъ и въ Каффу, для того чтобы, разузнавъ все на мѣстѣ, придумать нужныя мѣры. Подобная коммисія подъ предсѣдательствомъ Барнабо де Вивальди упоминается въ началѣ Устава. Ей поручено было заняться новымъ устройствомъ колоніи; но сдѣланныя ею преобразованія оказались вскорѣ недостаточными и генуэзское правительство принуждено было назначить новую коммисію въ Геную для разсмотрѣнія, измѣненія и пополненія правилъ и постановленій изданныхъ прежнею. Такимъ образомъ произошелъ Уставъ 1449 г. Обстоятельства подавшія поводъ къ его появленію выразились въ немъ довольно ясно. Мѣры осторожности относительно Татаръ, Тюрокъ и Христіанъ другихъ исповѣданій, недовѣріе къ чиновникамъ, которымъ дышитъ не только каждое слово, но, кажется, каждая буква, система фискальства введена въ самыхъ широкихъ размѣрахъ съ цѣлью обузданія злоупотребленій, объясняютъ намъ положеніе, въ которомъ находились генуэзскія черноморскія колоніи въ половинѣ XV вѣка. Вмѣстѣ

*) Въ 1457 г., т. е. 8 лѣтъ послѣ изданія Устава, годичный дефицитъ дошелъ до 492 тыс. аспровъ, не считая дани турецкому султану 4020 скудовъ. См. Кан. II, стр. 124.

**) Что подъ конецъ иностранные купцы не были безопасны даже отъ грабежа, доказываетъ Наказъ данный царемъ Иваномъ Васильевичемъ, боярину Беклемишеву, отправленному въ 1474 г. въ Каффу, къ Менгли-Гирею. Боярину наказано было между прочимъ: «объявить консулосу кафинскому и Кафинцамъ, чтобы они возвратили отнятые у Россійскихъ купцовъ на двѣ тысячи рублей товары и впредь бы подобными насильми не пресѣкали пути въ своей землѣ для взаимной торговли». См. статью Маяковскаго въ Зап. Одес. Общ. т. V, отд. I, стр. 186. Не смотря на то, въ слѣдующемъ 1475 г. русскій посолъ Прокофій и купцы были ограблены опять на нѣсколько тысячъ рублей. См. тамъ-же стр. 187.

*) Эти выводы мы вправѣ сдѣлать какъ изъ другихъ источниковъ, такъ равно изъ разныхъ мѣстъ самаго Устава.

съ тѣмъ Уставъ знакомитъ насъ съ устройствомъ колоній въ административномъ, финансовомъ, судебномъ, торговомъ, военномъ и полицейскомъ отношеніяхъ, съ чиновниками по разнымъ частямъ управленія, съ нѣкоторыми предметами торговли, устройствомъ самаго города Каффы, укрѣпленіями, числомъ и названіемъ церквей, празднествами, ремесленными цехами и многими другими любопытными подробностями, которыя свидѣтельствуютъ намъ какая жизнь была въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще въ наше время видимъ разрушенныя стѣны и башни, читаемъ уцѣлѣвшія надписи и встрѣчаемъ въ татарской чалмѣ не одного потомка Генуэзцевъ*).

Этотъ интересный для насъ историческій памятникъ, находящійся въ подлинникѣ въ Генуѣ, въ архивѣ Банка св. Георгія, тѣмъ болѣе заслуживалъ занять мѣсто въ Запискахъ нашего Общества, что до сихъ поръ, кажется, нигдѣ не былъ напечатанъ. Г. Канале, который написалъ въ 1855 году въ Генуѣ подробную исторію Крыма: della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori пользовался имъ въ рукописи; Sainte-Marie Mévil, издавшій брошуру о Каффѣ и генуэзскихъ колоніяхъ въ 1856 г. Caffa et les colonies génoises de la Crimée, не зналъ его; наконецъ въ Histor. Patriae monumenta, въ двухъ томахъ посвященныхъ генуэзской исторіи, подъ заглавіемъ: Liber jurium reipublicae genuensis. (Туринъ. 1854—57 г.), матеріялы доведены только до 1447 года. Я имѣлъ подъ рукою копію находящуюся въ библіотекѣ свѣтл. князя С. М. Воронцова, списанную въ 1843 году съ подлинника по порученію покойнаго его отца, въ бытность его въ Генуѣ. Латинскій текстъ копіи во многихъ мѣстахъ явно искаженъ переписчикомъ, но я оставилъ его безъ поправокъ, исключая тѣ мѣста, гдѣ встрѣчаются въ рукописи ошибки въ падежѣ или пропущена буква въ срединѣ или на концѣ какого нибудь слова, тогда какъ этотъ падежъ или это же самое слово употребляется сей часъ же правильно. Въ переводѣ моемъ я можетъ быть рабски слѣдовалъ тексту, въ примѣчаніяхъ избѣгалъ лишняго и читателямъ Записокъ извѣстнаго.

В. Юрьевичъ.
Д. Ч. О.

*) При взятіи Каффы Турками въ 1475 году часть Генуэзцевъ спасаясь отъ неминуемой смерти или рабства, бѣжала въ ближайшія татарскія селенія, гдѣ въ послѣдствіи смѣшалась съ Татарами.

ОДЕССА,
1861.

Уставъ для Генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ изданный въ Генуѣ 1449 г. въ послѣдній день Февраля.

1449 г., въ послѣдній день Февраля (28).

Людовикъ де Кампофрегозо Божіею милостію свѣтлѣйшій и высокій Дожъ Генуэзскій и восемъ достопочтенныхъ гг. чиновниковъ комитета попечительнаго Романскаго[1]) общины города Генуи, съ четырьмя гражданами присоединенными къ нимъ, собравшись въ полномъ составѣ.

Имена сановниковъ Романскихъ суть слѣдующія:

Деметріо Катанео, старшій,
Якобо де Палодіо, нотарій,
Лучіано де Нигро,
Джуліано Итальяно,
Николао Гвильоме,
Андронико де Франки,
Доменико де Гримальди, и
Даміано делла Кастанья.

Имена присоединенныхъ къ нимъ гражданъ, суть нижеслѣдующія:

Качинемико де Франки Луксардо,
Урбано де Нигро,
Паоло Джентиле и
Даміано де Леоне,

которымъ поручено было упомянутымъ свѣтлѣйшимъ г-мъ Дожемъ и достойнѣйшими гг. старѣйшинами пересмотрѣть, исправить, преобразовать, пополнить и улучшить всѣ вообще

MCCCCXXXXVIIII die ultima febr.

Illustris et excelsus Dominus Ludovicus de Campofregoso Dei gratia Dux Januensium et Spectabiles domini Octo Officiales provisionis Romanie comunis Janue ac quatuor cives additi cum eis in integris numeris congregati quorum officialium Romanie nomina sunt hec:

Demetrius Cataneus prior,
Jacobus de Palodius notarius,
Lucianus de Nigro,
Iulianus Italianus,
Nicolaus Guilionis,
Andronicus de Franchis,
Dominicus de Grimaldis, et
Dominicus de la Castagna.

Et quatuor civium additorum etiam nomina sunt ut infra:

Cacinemicus de Franchis Luxardus,
Urbanus de Nigro,
Paulus Gentilis, et
Damianus de Leone.

Quibus a prefato illustri domino Duce et magnificis dominis Antianis data fuit cura videndi corrigendi reformandi addendi et emendandi omnes et singolos ordines compositos

и въ частности уставы составленные въ Каффѣ Барнабо де Вивальди и его товарищами комисарами, посланными на Востокъ въ предыдущіе годы, послѣ предшествовавшаго всегда одобренія, согласія и заключенія со стороны упомянутаго уже неоднократно Дожа, въ силу публичнаго постановленія, написаннаго рукою Маттео де Баргаліо секретаря, слѣдующаго содержанія:

1448 года, въ день 24 Генваря,

Людовикъ де Кампофрегозо, Божіею милостію свѣтлѣйшій и высокій Дожъ Генуэзскій и достойный совѣтъ Старѣшинъ общины города Генуи, собранный въ законномъ и полномъ числѣ, считая нужнымъ и полезнымъ принять заблаговременно попеченіе о постановленныхъ въ послѣдній разъ въ Каффѣ Барнабою де Вивальди и товарищами, посланными въ качествѣ преобразователей и коммисаровъ на Востокъ, уставахъ, распоряженіяхъ и правилахъ, которыя до сихъ поръ не были еще ни преобразованы, ни утверждены, ни отмѣнены, чтобы послѣ этого наши чиновники, поставленные въ томъ краѣ и жители г. Каффы знали какими управляться законами и правилами, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ опыта и по доходящимъ слухамъ, правительственныя мѣста устроенныя и преобразованныя упомянутыми коммисарами нуждаются въ новомъ преобразованіи, какъ по причинѣ чрезмѣрной тягости повинностей лежащихъ на нихъ, такъ равно

in Capha per nobilis et egregios Barnaban de Vivaldic et socios commissarios superioribus annis ad partes orientales missos, precedente semper auctoritate consensu et deliberatione sepedicti Illustris dni Ducis, vigore publice deliberationis scripte manu egregii Mathei de Bargalio Cancelarii cuius tenor talis est:

MCCCCXXXXVIIII die XXIIII Januarii.

Illustris et excelsus Dominus Ludovicus de Campofregoso Dei gracia Dux Januensis et Magnificum Consilium dnorum Antianorum comunis Janue in legitimo et sufficiente numero congregatum considerantes necessarium atque utile fore opportune providere super ordinibus, moderationibus, et regulis ultimo loco conditis in Capha per nobiles et egregios Barnabam de Vivaldis et socios missos reformatores et commissarios ad partes orientales qui nundum reformati confirmati nec reprobati fuerunt ut deinceps officiales nostri illis in partibus constituti atque populus Caphensis intelligant sub qua lege et norma se gubernare habeant, eo maxime quod et experientia et fama sic nuntiante officia moderata et reformata a dictis commissariis correctione egeant, tum propter onera staliarum super ipsis officiis ultra debitum constitutarum tum quia post certas moderationes per prius factas denuo nove leges et remoderamina per cos commissarios

и потому, что, послѣ извѣстныхъ измѣненій прежде сдѣланныхъ, постановлены были опять тѣми же коммисарами новые законы и правила для правительственныхъ мѣстъ, отчего оныя по необходимости должны быть лишены достойныхъ чиновниковъ, если не будутъ приняты другія мѣры, ибо упомянутыми законами сами чиновники не могутъ руководствоваться и управляться. Желая этой трудной и чрезвычайно важной статьѣ помочь заблаговременно, прежде чѣмъ отплыветъ корабль, отправляющійся въ скоромъ времени въ Каффу подъ начальствомъ Николо Дорія, выслушавъ приглашенныхъ на совѣщаніе чиновниковъ Романскихъ раздѣляющихъ мнѣніе относительно этого предмета и полагающихъ, что нужно пересмотрѣть и исправить законы, чтобы они достойны были одобренія, — какимъ только могли лучшимъ способомъ, путемъ, правомъ и формою, на основаніи полной своей власти, поручили и симъ поручаютъ вышеупомянутымъ почтеннымъ чиновникамъ Романскимъ и четыремъ, о которыхъ упомянется ниже, вмѣстѣ съ присоединенными къ нимъ, поименованныя правила и уставы, я равно и прежде изданныя съ изъ измѣненіями сообразить и пересмотрѣть съ свѣтлѣйшимъ Дожемъ и обдумавъ какъ слѣдуетъ и пересмотрѣвъ что нужно, по мудрости своей и справедливости въ такой привести порядокъ, чтобы для нихъ сдѣлано было все на будущее время.

constitute fuere ipsis officiis adeo quod et dignis officialibus careant omnino necesse est nisi aliter provideretur quia minime sub dictis ordinatis legibus officiales ipsi se se regere in ipsis administrandis possunt. Et volentes huie arduo necessitatis articulo opportuna adhibere remedia antequam navis patronizata per Nicolaum de Auria de proximo pro Capha recedat auditis et habitis coram se spectabilibus officialibus Romanie super materia ipsa pariter approbantibus necessarium fore revidere et corrigere eos leges et ipsis revisis et correctis possint comprobari omnimodo via iure et forma quibus melius potuerunt et possunt etiam de potestatis plenitudine commiserunt et presentium auctoritate committunt prefatis spectabilibus officialibus de Romanie et quatuor officialibus infra nominandis cum eis additis quatenus una cum prefato. Illustri domino Duce dictas regulas et ordines sic ut supra conditos cum suis moderationibus intelligant atque videant et consideratis debite considerandis ac visis videndis pro eorum prudentia et justitia talem modum apponant circa premissa quod ipsis debite sit provisum, quorum quidem officialium additorum nomian sunt hec:

Имена присоединенныхъ чиновниковъ суть слѣдующія :

Качинемико де Франки Луксардо,
Урбано ди Нигро,
Паоло Джентиле и
Даміано ди Леоне.

Желая приступить къ уразумѣнію, одобренію, исправленію и преобразованію всѣхъ вообще и въ частности нижеслѣдующихъ Уставовъ для того, чтобы пересмотрѣвъ ихъ, исправивъ, уразумѣвъ и преобразовавъ привести въ такой порядокъ, чтобы ненарушимо и неприкосновенно соблюдались и послужили къ мирному согласію и приращенію народонаселенія въ городѣ нашемъ Каффѣ и другихъ мѣстахъ ему подчиненныхъ; пересмотрѣвъ прежде и прочитавъ до послѣдняго слова всѣ вообще и въ частности уставы, обсудивъ зрѣло, разобравъ прилежно, выслушавъ приглашенныхъ многихъ гражданъ, знающихъ хорошо тѣ мѣста, и уразумѣвъ ихъ убѣжденія и совѣты, пересмотрѣвъ кромѣ того нѣкоторыя замѣчанія о Каффѣ, присланныя въ Геную, по которымъ многое требуетъ упомянутаго преобразованія и наконецъ обсудивъ неоднократно и разобравъ содержаніе упомянутыхъ Уставовъ, по возможности лучшимъ способомъ, путемъ, правомъ и формою, основываясь на правѣ, силѣ и власти дарованныхъ и предоставленныхъ имъ, ниже прописанныя и подъ особыми заглавіями обозначенныя Уставы и правила постановили, преобразовали и учре-

Cacinimicus de Franchis Luxardus,
Urbanus de Nigro,
Paulus Gentilis, et
Damianus de Leone.

Volentes procedere ad intelligentiam approbationem correctionem et reformationem omnium et singulorum ordinum infrascriptorum ad hoc ut ipsis revisis correctis intellectis et reformatis talis in eis apponatur ordo quod de cetero inconcusse et inviolabiliter observentur cedantque ordines predicti et reformationes ad pacificam glomerationem et appopulationem civitatis nostre Caphensis aliorumque locorum ei submissorum visis prius et lectis omnibus et singulis ordinibus sepe dictis de verbo ad verbum et super ipsis habita matura deliberatione cum diligenti examine auditisque atque habitis eorum se plerisque civibus partium illarum plene doctis et persuasionibus et consultationibus eorum intellectis visis insuper commemorationibus nonnullis versus Capham, Januam transmissis ex quibus ad reformationem iamdictam quam plura requirebantur. Et demum materia super contentorum sepe atque sepius et discussa et examinata omnimodo via iure et forma quibus melius potuerunt et possunt ex omni potestate auctoritate facultate et balia eisdem quomodolibet attributa et concessa ordines et regulas infrascriptas et inferius annotatas, instituerunt re-

дили и какъ тѣ, такъ и другія подтвердили, подписали, предоставили имъ полнѣйшую силу и значеніе, предписывая настоятельно, что всѣ и каждый изъ чиновниковъ общины города Генуи въ Каффѣ и во всѣмъ Черномъ морѣ и царствѣ Хазарскомъ [1]), гдѣ достославная община Генуи имѣетъ судебную полную или не полную власть, обязаны нижеписанные Уставы и правила соблюдать и смотрѣть, чтобы всѣ ихъ соблюдали и судъ и правосудіе чинить сообразно съ ихъ содержаніемъ и смысломъ; однимъ словомъ упомянутыя правила, постановленія и уставы должны имѣть впредь силу и дѣйствительно быть соблюдаемы. Повелѣваемъ сверхъ того именитому Консулу въ Каффѣ и достойнымъ его т. Викарію, Консуламъ, правителямъ и чиновникамъ упомянутаго Чернаго моря и Востока и города Генуи, находящимся на лицо и будущимъ и ихъ преемникамъ, чтобы все вообще и въ частности ниже прописанное соблюдали и смотрѣли, чтобы оно слово въ слово соблюдалось другими. Поставляемъ также въ особую обязанность Синдикамъ, постоянно пребывающимъ въ Каффѣ, давать правила для прочтенія каждому Консулу въ Каффѣ при вступленіи его въ должность, чтобы не ссылался на незнаніе того, что заключается въ правилахъ и уставахъ. Наконецъ отмѣняемъ, устраняемъ, и уничтожаемъ всѣ вообще и въ частности другія правила, привилегіи и рѣшенія для самаго города Каффы постановленныя, дарованныя и

formaverunt et ordinaverunt ipsosque et ipsas approbaverunt ratificaverunt et confirmaverunt eisdem plenissimum auctoritatis robur accomodantes et concedentes mandantes enixe quod omnes et singuli Magistratus et officiales comunis Janue in Capha et toto mari Maiore et Imperio Gazarie ubi inclitum comune Janue iurisdictionem omnimodam seu aliqualem habet teneantur et debeant ipsos infrascriptos ordines et regulas observare et ab omnibus facere observari et ius et iusticiam ministrare secundum eorum et ipsarum continentiam et tenorem et quas regulas ordinamenta et statuta voluerunt de cetero valere et effectualiter observari. Jubentes insuper spectato Consuli Caphe egregiisque eius domino Vicario Consulibus et rectoribus ac officialibus dicti maris Maioris, et partium orientalium, ac civitatis Janue presentibus et futuris et eorum successoribus quatenus omnia et singula inferius descripta observent et per alios faciant observari prout ad litteram iacent. Injungentes specialiter sindicatoribus assiduis Caphe quatenus ipsas regulas legi faciant cuicumque Consuli Caphe in introitu consulatus ipsius ne de contentis in ipsis regulis et ordinibus possit pretendere ignorantiam. Cassantes removentes et annulantes omnes et singulas alias regulas gratias et decreta ipsi urbi Caphensi factas concessas et edicta solummodo presentibus validis permanentibus.

сдѣланныя, оставляя въ силѣ только настоящія.

Каковыхъ правилъ и уставовъ заглавія суть слѣдующія:

Гл. 1. О консулѣ г. Каффы, его жалованьи, его прислугѣ и обязанностяхъ.

Гл. 2. О выборѣ Старѣйшинъ.

Гл. 3. О выборѣ управляющихъ Финансами.

Гл. 4. О порядкѣ при выборѣ Генеральныхъ Синдиковъ.

Гл. 5. О порядкѣ при выборѣ Чиновниковъ Казначейства и ихъ обязанностяхъ.

Гл. 6. О выборѣ комитета Попечительнаго и его обязанностяхъ.

Гл. 7. О порядкѣ при выборѣ Синдиковъ г-на консула г. Каффы и его Чиновниковъ.

Гл. 8. О выборѣ комитета Торговаго и Хозарскаго.

Гл. 9. О выборѣ комитета Продовольственнаго и его обязанностяхъ.

Гл. 10. О жалованьи Письмоводителя управляющихъ финансами и его доходахъ.

Гл. 11. О Викаріѣ г. консула и его жалованіи.

Гл. 12. О Канцеляріи сената г. Каффы.

Гл. 13. О контролѣ надъ чиновниками Черноморскими.

Гл. 14. О выборѣ Синдиковъ для контроля Черноморскихъ чиновниковъ.

Гл. 15. О Переводчикахъ при сенатѣ и ихъ жалованіи.

Гл. 16. О Писцахъ по языкамъ греческому и Саррацинскому.

Et quarum regularum et ordinationum rubrice sunt ut infra:

De Consule Caphe eius salario et comitiva et ad quid teneatur.

De electione Antianorum.

De electione Massariorum.

De modo eligendi Sindicatores generales et eorum balia.

De modo eligendi officium Monete et balia ipsius.

De electione officii provisionis et balia ipsius.

De modo eligendi Sindicatores domini Consulis Caphe et officialium eius.

De electione officii Mercantie et Gazarie

De electione officii victualium et ad quid teneatur.

De salario Scribe Massarie et eius obventionibus.

De Vicario domini Consulis et eius salario.

De Scribis curie Caphe.

De Sindicandis officialibus maris Maioris.

De eligendis Sindicatoribus officialium maris Maioris.

De interpretibus curie Caphe et eorum salario.

De Scribis in litteris grecis et saracenis.

Гл. 17. О Глашатаяхъ и ихъ жалованіи.	De Cintracis Caphe et eorum salario.
Гл. 18. О Приказныхъ или разсыльныхъ.	De placeriis seu nuntiis.
Гл. 19. О полицейскомъ Приставѣ.	De Cavalerio.
Гл. 20. О полицейскихъ служителяхъ.	De Servientibus.
Гл. 21. О военномъ начальникѣ Оргузіевъ.	De Capitaneo Arguxiorum.
Гл. 22. О Оргузіяхъ.	De Arguxiis.
Гл. 23. О военномъ надзирателѣ воротъ Кайгадорскихъ и его жалованьи.	De Capitaneo porte Caihadores et eius salario.
Гл. 24. О военномъ надзирателѣ башни св. Константина.	De Custode turris Sancti Constantini.
Гл. 25. О военномъ надзирателѣ воротъ на предмѣстіяхъ.	De Capitaneo porte Antiburgorum.
Гл. 26. О томъ, чтобы не дѣлать притѣсненій жителямъ предмѣстій.	De non molestando homines Antiburgorum.
Гл. 27. О музыкантахъ и другихъ лицахъ состоящихъ на жалованіи общины.	De pulsatoribus et certis aliis stipendiatis a comune.
Гл. 28. Въ которомъ часу надлежитъ звонить въ колоколъ.	De hora pulsandi ad campana.
Гл. 29. О военачальникѣ города Каффы его обязанностяхъ и доходахъ.	De Capitaneo Burgorum Caphe et eius balia et obventionibus.
Гл. 30. О доходахъ и обязанностяхъ Пристава наблюдающаго за продажею на рынкѣ.	De obventionibus et balia Ministralis.
Гл. 31. О попечителяхъ доходовъ ассигнованныхъ частнымъ лицамъ съ мѣстъ принадлежащихъ Каффѣ.	De protectoribus comperarum locorum Caphe.
Гл. 32. О сохраненіи военныхъ припасовъ арсенала общины.	De conservandis munitionibus Sabarbarie
Гл. 33. О томъ, что никакой купецъ Генуэзскій не въ правѣ до извѣстнаго времени продавать никакому князю, ни вассалу Черноморскому, и о другихъ	Quod nullus mercator Januensis possit ad tempus vendere alicui principi vel barono maris Maioris et de certis aliis devetis pro salute reipublice observandis.

запрещеніяхъ которыя надлежитъ наблюдать для блага республики.

Гл. 34. О военномъ начальствѣ Готтіи. De Capitanatu Gottie.

Гл. 35. О томъ, чтобы не давать въ займы общинамъ Готтіи. De non mutuando comunitatibus Gottie.

Гл. 36. О томъ, чтобы не отправлять товаровъ иностранцевъ подъ именемъ Генуэзцевъ. De non expediendo merces forensium sub nomine Januensium.

Гл. 37. О томъ, чтобы не производить суда во время сбора винограда. De curia non tenenda tempore vindimiarum.

Гл. 38. О томъ, какъ выбирать пословъ отъ общины г. Каффы. De modo eligendi ambaxatores pro comune Caphe.

Гл. 39. О тѣхъ которые подвергаются заключенію какъ подозрительные должники. De his qui detinentur pro debitoribus suspectis.

Гл. 40. Объ устраненіи притѣсненій дѣлаемыхъ г. Епископомъ Каффы Грекамъ, Армянамъ, Евреямъ и другимъ иновѣрцамъ. De molestiis per dominum Episcopum Caphe illatis Grecis, Armenis, Indeis et aliis Scismaticis removendis.

Гл. 41. О томъ, какъ распоряжаться дѣловыми бумагами умершихъ Нотаріевъ. De modo gubernandi Cartularia notariorum defunctorum.

Гл. 42. О томъ какъ снаряжать галею или галіоты въ Каффѣ. De modo armandi galeam sive galeotas Caphe.

Гл. 43. О томъ что плата за городскія мѣста можетъ быть уменьшена только въ слѣдующемъ случаѣ. Quod terratica non diminuantur nisi ut infra.

Гл. 44. О правѣ добывать камни. De possendo evelli lapides.

Гл. 45. О невольникахъ, которые бѣгутъ въ домъ Епископа. De sclavis fugitivis ad domum Episcopi.

Гл. 46. О томъ, чтобы жителей Каффы не продавать вмѣсто невольниковъ. De habitatoribus Caphe pro sclavis non vendendis.

Гл. 47. О прекращеніи сношеній гражданъ Каффы съ Татарами. De coniuctione burgensium Caphe cum Tartaris removenda.

Гл. 48. О томъ, чтобы никто не вмѣшивался въ сборъ пошлинъ производимый Канлюками.	Ne quis se intromittat in commerihio Canlucorum.
Гл. 49. О томъ, что жители Матрики, Маріо и Батіріо не освобождаются отъ платежа.	Quod habitatores Matrice, Maparii at Batiarii non sint immunes.
Гл. 50. О томъ чтобы неприсвоивать окрестной земли.	De non appropriando campaniam.
Гл. 51. О жалобахъ по поводу денежныхъ сборовъ.	De questionibus cabellarum.
Гл. 52. О Синдикѣ общины и освобожденіи его отъ платежа денежныхъ сборовъ.	De Sindico comunis et eius franchixia.
Гл. 53. Объ освобожденныхъ отъ платежа.	De immunitate francorum.
Гл. 54. Если кто нибудь объявилъ претензію противъ общины.	Si quis controversiam moveret contra comune.
Гл. 55. О томъ, чтобы должности въ Каффѣ не продавались.	Ne officia Caphe vendi possint.
Гл. 56. О вакантныхъ должностяхъ.	De officiis vacantibns.
Гл. 57. О томъ, что воспрещается вмѣшательство въ рѣшенія судебныя г-ну Консулу и совѣту старѣйшинъ.	De prohibita intromissione iustitie dno Consuli et consilio.
Гл. 58. О томъ, чтобы дѣлаемые доклады были прежде написаны секретаремъ.	De ponendis postis in scriptis per Cancellarium.
Гл. 59. О томъ, что гражданамъ Каффскимъ не можетъ быть назначенъ повѣренный за предѣлы Каффы.	Quod burgensibus Caphe constitui curator extra Capham non possit.
Гл. 60. О томъ, чтобы чиновники Каффскіе не покупали вещей принадлежащихъ общинѣ и не продавали ей своихъ.	Quod officiales Caphe non emant de rebus comunis nec eidem vendant de suis.
Гл. 61. О томъ, чтобы законовѣды или адвокаты принимали на себя ходатайство только по дѣламъ бѣдныхъ.	Ne legiste vel advocati advocent nisi pro miserabilibus.

Гл. 62. О томъ, чтобы нестроить укрѣпленій въ Черномъ морѣ.

De fortiliciis in mare maiore non construendis.

Гл. 63. О томъ, чтобы ни какой Консулъ не дѣлалъ расходовъ превышающихъ доходы его консульства.

Ne quis Consul expendere possit plusquam sit intrata Consulatus ipsius.

Гл. 64. О празднествахъ въ Каффѣ.

De festivitatibus in Capha fiendis.

Гл. 65. О томъ, чтобы не отдавать на откупъ соли.

De non apaltando sal.

Гл. 66. О добычѣ, которая будетъ взята на сушѣ.

De predis fiendis per terram.

Гл. 67. О прежнихъ заимодавцахъ казначейства.

De veteribus creditoribus Massarie.

Гл. 68. О томъ, что можетъ взимать откупщикъ съѣстныхъ припасовъ.

De his que percipere potest Ihegatarius victualium.

Гл. 69. О томъ, что можетъ взимать откупщикъ акциза на лѣсъ, траву, зелень и уголья.

De his que percipere potest Ihegatarius lignaminum herbarum et carbonum.

Гл. 70. О выборѣ четырехъ лицъ для ревизіи книгъ душеприкащиковъ.

De eligendis quatuor qui revideant Cartularia fideicommissariorum.

Гл. 71. О томъ, чтобы Сотники не собирали ничего между разными націями въ пользу военнаго начальника города Каффы, или съ цѣлью поднести ему.

Ne Centuriones colligant aliquid inter populos pro largiendo Capitaneo burgorum Caphe.

Гл. 72. О томъ, чтобы Тудунъ Канлюковъ не вмѣшивался въ дѣла жителей Каффы.

Quod Titanus Canlucorum non se intromittat de habitatoribus Caphe.

Гл. 73. Объ избраніи хорошихъ людей изъ ратуши для рѣшенія дѣлъ гражданскихъ.

De eligendis bonis viris de logia in causis civilibus.

Гл. 74. О томъ, чтобы не возить товаровъ тайкомъ и о вознагражденіи убытковъ, если они будутъ брошены въ море.

De mercibus in coperta non portandis et de iactu earum emendando.

Гл. 75. Въ какое время надлежитъ скрѣпить и утвердить счетную книгу казначейства.

Quo tempore consolidari debeat Cartularium Massarie.

Гл. 76. О томъ, чтобы иностранцы не продавали въ раздробъ.

Ne forenses vendere possint ad minutum.

Объ устройствѣ мѣстъ подчиненныхъ г. Каффѣ.

Гл. 1. Объ устройствѣ Солдаи.

Гл. 2. О томъ, чтобы не отворять воротъ ночью.

Гл. 3. О найденныхъ ночью и что должны заплатить посаженные въ тюрьму.

Гл. 4. Объ издержкахъ ежегодныхъ обыкновенныхъ въ Солдаѣ.

Гл. 5. Объ устройствѣ Чембало.

Гл. 6. Объ издержкахъ обыкновенныхъ годичныхъ въ Чембало.

Гл. 7. О томъ, чтобы Консулъ въ Чембало не притѣснялъ людей того мѣста.

Гл. 8. О томъ, что долженъ дѣлать приставъ, наблюдающій за продажею въ Чембало.

Гл. 9. О томъ, что Консулъ въ Чембало не въ правѣ запретить никому покупать товары.

Гл. 10. Объ уставѣ, который должно наблюдать въ Трапезунтѣ.

Гл. 11. О томъ, что долженъ дѣлать Консулъ въ Ло-копа.

Гл. 12. Объ устройствѣ въ Танѣ.

Гл. 13. О консулѣ въ Синопѣ.

Гл. 14. О консулѣ въ Севастополѣ.

Гл. 15. О томъ, что Самастра подчиняется вѣдомству Перы.

Гл. 16. О числѣ и утвержденіи маклеровъ Грековъ.

Гл. 17. О томъ, какъ выбирать чиновниковъ для рѣшенія тяжбъ на сумму въ 500 аспровъ и менѣе.

Incipit Liber Secundus de ordinibus locorum subditorum Civitatis Caphe, et primo.

De ordine Soldaie.

De non aperiendo hostium de nocte.

De inventis de nocte, et quid solvere debeant carcerati.

De sumptibus ordinariis annuatim fiendis in Soldaia.

De expensis ordinariis et annuis Cimbali.

Quod Consul Cimbali non molestet homines dicti loci.

De his que facere habet Ministralis Cimbali.

Quod Consul Cimbali nemini vetare possit merces emere.

De ordine servando in Trapezundis.

De his que facere habet Consul de lo Copa.

De ordine Tane.

De Consule Sinopii.

De Consule Savastopolis.

Quod locus Samastri sit assignatus Pere.

De numero et approbatione tabellionum grecorum.

De modo eligendi magistratum ab asperis quingentis infra.

Гл. 18. О томъ, чтобы Консулы не брали травы для лошадей своихъ, ни другихъ плодовъ.

Гл. 19. Что ни одинъ Саррацинъ не въ правѣ держать въ своемъ домѣ оружія.

Гл. 20. О томъ, чтобы показанные ниже ремесленники не смѣли выѣхать изъ Каффы иначе какъ только слѣдующимъ образомъ.

Ne Consules percipiant herbam pro equis suis nec alios fructus.

Quod aliquis Saracenus tenere non possit in eius domo arma.

Quod infrascriptarum artium laboratores recedere non audeant nisi ut infra.

О Консулѣ Каффы[2]) его жалованьи и въ чемъ состоятъ его обязанности.

§ 1. Желая приступить къ началу Устава для Каффы и мѣстъ лежащихъ въ Черномъ морѣ и постановить правила для Консула Каффы какъ главы и начальника упомянутаго города и всего Чернаго моря въ царствѣ Хазарскомъ, постановляемъ, учреждаемъ и утверждаемъ во первыхъ, что Консулъ города Каффы, который будетъ современемъ, долженъ получать жалованья въ годъ 500 сомовъ ходячею въ Каффѣ монетою [3]) и что онъ никакъ не можетъ, не смѣетъ и думать не долженъ получать прямо или косвенно другаго дохода, прибыли или пользы, оклада для старыхъ слугъ состоящихъ на содержаніи, жалованья ночнымъ сторожамъ, полицейскимъ служителямъ или аргузіямъ [4]); но только освобождается отъ пошлинъ съ жизненныхъ припасовъ.

§ 2. Не въ правѣ также упомянутый Консулъ освободить невольниковъ [5]) и другихъ

De Consule Caphe et eius salario et ad quid teneatur.

Volentes pervenire ad inicium regularum statutorum Caphe et partium maris Majoris et regulare Consulem Caphe tamquam caput et primordium dicte civitatis et totius maris Majoris in imperio Gazarie, statuimus regulamus et firmamus, primo, quod Consul Caphe qui pro tempore erit habeat in anno pro suo salario summos quingentos currentes in Capha qui Consul directe vel per oblicum nullo modo possit audeat vel presumat habere seu percipere aliquam aliam obventionem commodum seu emolumentum pagam mortuam seu etiam pagam custodum de nocte neque etiam servientium vel arguxiorum sed solummodo sit immunis et franchus pro victu tantum.

Et non possit dictus dominus Consul franchire sclavos seu capita aliqua a cabellis Caphe

людей отъ налоговъ взимаемыхъ въ Каффѣ: если же поступитъ вопреки чего либо вышесказаннаго, то долженъ въ наказаніе возвратить все, что не взираа на настоящее запрещеніе и правила получилъ, да сверхъ того заплатитъ столькоже, каковую сумму, т. е. деньги, которыхъ не слѣдовало брать и штрафъ вышепоименованный повелѣваемъ взыскивать чиновникамъ казначейства теперешнимъ и будущимъ, подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе своими собственными деньгами. Вышеназначенное жалованье должны получать Консулы слѣдующимъ порядкомъ, именно четвертую часть при вступленіи въ должность а потомъ по порядку каждые три мѣсяца.

§ 3. Постановляемъ, что упомянутый г. Консулъ долженъ и симъ обязывается имѣть уже въ теченіи перваго мѣсяца, считая со дня вступленія въ должность, нижепоказанную домашнюю прислугу и держать ее во все время своего правленія именно: всадника одного, служителей 6, щитоносца[6]) одного, повара одного и лошадей 6. Всѣ люди состоятъ на жалованьи г. Консула и между ними не можетъ быть ни одного невольника. Въ случаѣ же, еслибы г. Консулъ не имѣлъ и не держалъ выше означенной прислуги, долженъ и симъ обязывается представить въ казначейство въ пользу общины Генуэзской въ Каффѣ жалованье того или тѣхъ, которыхъ не будетъ держать и сверхъ того еще столькоже, какъ штрафъ взыскиваемый казначействомъ. Вѣдомъ-

et si premissis in aliquo contrafecerit incurrisse intelligatur dictus dominus Consul in penam restituendi quicquid percepisset contra presentem prohibitionem et regulam et ultra tantumdem de suo quam sortem ut supra indebite perceptam ac etiam penam superius statutam volumus exigi per officium monete qui est et pro tempore erit sub pena solvendi de suo proprio. Quod quidem salarium superius ordinatum dicti Consules habeant et percipiant modo infrascripto, videlicet in ingressu suo quartam partem et sic successive de tribus mensibus in tres menses.

Statuentes quod dictus dominus Consul teneatur et obligatus sit habere familiam infrascriptam infra mensem unum a die introitus consulatus sui numerandum et eam tenere toto tempore sui regiminis videlicet, militem unum, domicellos sex, ragatium unum, coquum unum et equos sex, in quibus prenominatis esse non possit aliquis sclavus et hoc sumptibus et expensis domini Consulis. Qui dominus Consul si familiam ut supra ordinatam non haberet et teneret, teneatur et obligatus sit restituere Massarie seu comuni Janue in Capha salarium illius seu illorum quem seu quos non tenuisset et ultra tantundem pro pena per officium monete exigenda. — Quod officium ipsam exequi teneatur sub pena predicta.

ство это платитъ упомянутый штрафъ само за не взысканіе.

§ 4. Постановляемъ также, что упомянутый Консулъ долженъ и симъ обязывается во все время своего правленія кормить и поить своего Викарія, двухъ трубачей и одного разсыльнаго.

§ 5. Кромѣ того постановляемъ и предписываемъ, чтобы упомянутый г. Консулъ не смѣлъ и не думалъ брать на откупъ самъ или черезъ другихъ никакихъ налоговъ и сборовъ, ни взимать ихъ ни поручать взимать другимъ, ни участвовать въ нихъ какимъ бы то нибыло образомъ или навѣтомъ, прямо или косвенно подъ опасеніемъ заплатить каждый разъ штрафъ въ 100 сомовъ. Каковаго штрафа четвертая часть принадлежитъ обвинителю.

§ 6. Постановляемъ сверхъ того и узаконяемъ что упомянутый г. Консулъ не можетъ, не смѣетъ и думать, не долженъ заниматься торговлею, ни поручать торговать отъ своего имени во все время своей должности явно или тайно, самъ или черезъ другихъ, въ Каффѣ или въ другомъ мѣстѣ подлежащемъ его вѣдомству, подъ опасеніемъ заплатить штрафъ 500 за 100 за все то, чѣмъ и на сколько будетъ торговать, каковой штрафъ поступаетъ въ пользу общины г. Каффы и взыскивается вышепоказаннымъ порядкомъ съ тѣмъ, что его четвертая часть отдается обвинителю, коего имя нужно держать въ секретѣ.

§ 7. За исключеніемъ, не смотря на

Statuimus etiam quod dictus dominus Consul teneatur et debeat toto tempore sui regiminis alere et pascere cibo et potu Vicarium ipsius nec non tubetas duos, et placerium unum.

Preterea statuimus et ordinamus quod dictus dominus Consul non possit audeat vel presumat emere vel emi facere per se vel personam interpositam aliquem dirctum seu cabellam neque colligere vel colligi facere neque in ea partecipare modo aliquo vel ingenio directe vel per indirectum sub pena sommorum centum pro qualibet vice cuis pene quarta pars sit accusatoris.

Statuimus insuper et regulamus quod dictus dominus Consul aliquo modo vel ingenio non possit audeat vel presumat facere vel fieri facere mercantiam toto tempore sui officii palam vel occulte per se vel interpositam personam in Capha vel aliquo loco sue iurisdictioni submisso sub pena quinquaginta pro centanario totius eius de quo et quanto negociaretur comuni Capha applicanda et ut supra exigenda cuius pene quarta pars sit accusatoris et teneatur secretus.

Salvo non obstantibus supra dictis quod

вышесказанное, что подъ конецъ своего консульства, за четыре мѣсяца не болѣе, можетъ употребить для торговли сумму не превышающую его жалованья на покупку товаровъ, для доставки ихъ на Западъ, или можетъ отдать ее на процентъ, если будетъ угодно; сборщики однакожъ таможенныхъ пошлинъ не смѣютъ вести никакой торговли съ упомянутыми Консулами, ни вводить ихъ въ искушеніе, ни даже говорить имъ о ней, подъ опасеніемъ штрафа отъ 1 до 10 сомовъ серебромъ, который долженъ заплатить каждый разъ поступившій вопреки. Вышесказанное относится и къ Викарію г. Консула со штрафомъ и штрафами поименованными.

§ 8. Постановляемъ также, что упомянутый Консулъ, по истеченіи времени своего управленія, когда Синдики окончатъ контроль его дѣйствій, обязанъ возвратиться въ Геную съ тѣми же кораблями съ которыми пріѣдетъ его преемникъ или съ другими, путемъ удобнѣйшимъ скорѣйшимъ и кратчайшимъ, подъ опасеніемъ заплотить въ наказаніе денежный штрафъ отъ 100 до 200 сомовъ, который долженъ быть взысканъ съ него немедленно, исключая, когда онъ останется по причинѣ болѣзни или по другой законной причинѣ, съ разрѣшенія Консула и генеральныхъ Синдиковъ, или когда его задержитъ зимнее время, которое считается съ 1-го Октября по 1-е Апрѣля. Штрафъ взыскивается казначействомъ. Сказанное надо понимать и о Викаріѣ кон-

in fine sui consulatus et ante per menses quatuor et non ultra possit implicare tantam pecuniam usque in quantitatem sui salarii tantum in mercibus causa defferendi ad partes occidentales vel eas ad cambium dare si ipsi libuerit censarii vero cum dictis consulibus mercatum aliquod facere vel eos de aliquo mercato temptare vel aloqui non presumant sub pena unius summi argenti usque in decem, pro qaolibet contrafaciente et qualibet vice applicanda ut supra et predicta etiam intelligantur in Vicario dicti domini Consulis sub pena et penis superius expressatis.

Item statuimus quod dictus dominus Consul finito tempore sui regiminis et postquam expeditus fuerit a Sindicatoribus suis teneatur Januam redire super illo passagio super quo succesor suus venerit vel alio passagio magis idoneo et sufficienti et super celeriori et breviori quo redire possit nisi forte causa infermitatis vel alia iusta causa arbitrio Consulis et Sindicatorum generalium remanserit, sub pena a summoram centum in ducentis ab eo si contrafecerit irremissibiliter auferenda e nisi fuerit hyems, quod intelligatur transactis calendis Octobris usque ad calendas Aprilis: que pena exigatur per Officium monete. Et idem intelligatur de suo vicario qui tamen dummodo recedat de Capha et toto mari Majore possit in aliis locis partium orientalium

сула, который впрочемъ какъ скоро оставитъ Каффу и все Черное море, имѣетъ право оставаться въ другихъ мѣстахъ на Востокѣ, если ему угодно.

§ 9. Постановляемъ также что Консулъ Каффы, окончивъ должность и возвратившись домой въ Генуу, долженъ имѣть при себѣ по крайней мѣрѣ двухъ служителей, но никакъ не рабовъ, подъ штрафомъ въ 200 флориновъ[8]), которые должны быть взысканы безотлагательно съ каждаго поступившаго вопреки.

§ 10. Также постановляемъ, что г. Консулъ Каффы, который будетъ современемъ, не можетъ, не смѣетъ и думать не долженъ брать или оставлять у себя какой либо даръ или подарокъ, отъ какого бы то ни было лица, царственнаго или вассала, исключая, когда будетъ принужденъ принять въ честь общины, поелику случается иногда, что вассалами посылаются лошади и тому подобное; но если бы подарокъ присланъ былъ ему, тотчасъ же долженъ объявить Казначейству, которое обязано дать квитанцію въ его полученіи, — вырученныя же за таковой подарокъ деньги обращаются въ пользу общины.

§ 11. Нельзя однакожъ упомянутому Консулу самому или черезъ другаго купить такого подарка; но можно принять съѣстное или питье, которое онъ въ состояніи употребить умѣренно въ продолженіи сутокъ. Все это подъ опасеніемъ возвратить въ наказаніе подарокъ и еще кромѣ того уплатить столь-

remanere pro libito voluntatis.

Item statuimus et ordinamus quod Consul Caphe post quam officium ejus fuerit egressus et domi Januam redierit debeat secum habere ad minus duos famulos qui minime sint sclavi sub pena florenorum ducentorum irremisibiliter exigenda a quolibet contrafaciente.

Item statuimus quod dominus Consul Caphe qui pro tempore fuerit non possit audeat vel presumat aliquod munus vel exenium recipere vel retinere ab aliqua persona dominatione vel barono nisi forte pro honore comunis cogeretur accipere sicut aliquando accidit mitti per baronos equos et similia quo casu illud quod sibi mitteretur incontinenti consignare teneatur officio monete quod de dicto tali exenio finem facere teneatur et processus talis exenii perveniat in comune.

Non liceat tamen dicto Consuli per se vel aliam personam emere tale exenium sed liceat dicto Consuli accipere rem comestibilem et proculentam quam consumare possit rationabiliter infra horas vigintiquatuor et hóc sub pena restituendi tale exenium et ultra tantumdem, et idem intelligatur de suo Vicario.

ко же. Тоже самое нужно понимать и о его Викаріѣ.

§ 12. Также постановляемъ и узаконяемъ, что упомянутый г. Консулъ долженъ держать печать общины у себя, а не у кого нибудь другаго и что упомянутый г. Консулъ, ни другой, не можетъ за сказанную печать ничего просить, требовать или взыскивать за письма, паспорты и другія бумаги, гдѣ она приложена, подъ штрафомъ въ пять сонмовъ за каждый разъ, которые слѣдуетъ взыскать чиновникамъ Казначейства съ Консула или другаго лица, поступившаго вопреки, и распорядиться этими деньгами какъ выше сказано.

§ 13. Также постановляемъ, что, если когда либо упомянутый когда либо г. Консулъ будетъ продавать съ публичнаго торгу доходы и сборы предназначенные для Казначейства, симъ обязывается и долженъ созвать Управляющихъ Финансами и чиновниковъ Казначейства и, подвергнувъ этихъ чиновниковъ прежде всего присягѣ, увѣщевать ихъ, чтобы признались, не имѣютъ ли они, или кто либо изъ нихъ намѣренія, участвовать въ какихъ либо изъ отдаваемыхъ на откупъ пошлинахъ. Если же послѣ упомянутой присяги найдетъ, что они интересуются какимъ либо изъ упомянутыхъ налоговъ, то долженъ ихъ устранить и не позволить засѣдать вмѣстѣ съ нимъ и съ другими чиновниками, которые не интересованы, а напротивъ избрать другаго или другихъ на мѣсто прежняго или прежнихъ, Когда

Item statuimus et regulamus quod dictus dominus Consul apud se debeat tenere sigillum comunis et non penes aliquam aliam personam et quod dictus dominus Consul nec alia persona pro dicto sigillo non possit quicquam petere exigere vel requirere ab aliqua persona pro litteris salvis conductibus et aliis sigillandis sub pena summorum quinque pro qualibet vice (si) per ipsum Consulem vel aliam personam fuerit contrafactum exigenda per officium monete et applicanda ut supra.

Item statuimus quod quandocumque dictus dominus Consul subastare faciet introitus et cabellas assignatas Massarie teneatur et debeat convocare Massarios et officium monete et ipsis Massariis et officio primo et ante omnia iuramentum conferre et eos admonere quod si ipsorum vel alicuius eorum intencionis est in aliquibus ex dictis cabellis tunc vendendis participare. Quos si dicto iuramento invenerit velle attendere ad aliquam dictarum cabellaum eos tunc removeat et non permittat sedere cum ipso domino Consule et aliis officialibus qui non attendant immo alium seu alios eius seu eorum loco surroget. Quando vero vendet et subastabit cabellas protectarie adesse debeant tantummodo dictus dominus Consul Massarii et Protectores qui jurent et admoneantur ut supra.

же будетъ продавать сборы съ публичнаго торгу при посредствѣ попечителей[2]) то долженъ присутствовать только означенный Консулъ, управляющіе финансами и попечители, которые должны присягать и быть увѣщеваемы, какъ выше сказано.

§ 14. Также постановляемъ и предписываемъ, что при отдачѣ денежныхъ сборовъ могутъ быть отдаваемы откупа только слѣдующимъ образомъ: то есть дозволяется продающимъ помянутые сборы, когда имъ покажется, что какой либо сборъ можетъ быть проданъ за сходную цѣну, отдать откупъ вѣрный, который считается вѣрнымъ только тогда, когда онъ уплоченъ, подъ тѣмъ именно условіемъ, что послѣ уплаты помянутаго откупа, помянутый сборъ будетъ проданъ и возвысится до большей суммы сравнительно съ тою, которую назначилъ имѣющій тогда откупъ; въ такомъ случаѣ тотъ, кто будетъ имѣть означенный откупъ, получаетъ четвертую часть суммы надбавленной къ прежнему откупу. Придерживаясь этого порядка могутъ продающіе отдавать откупъ.

§ 15. Также постановляемъ и предписываемъ, чтобы сборы Чембало и Солдаи продавались въ Каффѣ г-мъ Консуломъ и другими чиновниками, по правиламъ выше постановленнымъ, а не въ означенныхъ мѣстахъ т. е. въ Чембало и Солдаѣ.

§ 16. Сверхъ того постановляемъ и узаконяемъ что помянутый г. Консулъ симъ обя-

Item statuimus et ordinamus quod in venditionibus cabellarum dare non possit aliquod partitum nisi ut infra videlicet quod liceat venditoribus dictarum cabellarum quando eis videbitur aliquam cabellam vendendam fore ad congruentem precium dare partitum firmum quod non intelligatur ese firmum nisi propagato ipso partito sub hac lege et condictione videlicet quod propagato dicto partito si dicta cabella vendetur et ascendet ad maius precium quod esset id ad quod dictus tunc habens partitum posuisset; eo casu ille qui habebit dictum partitum habeat quartam partem tocius eius quod ultra dictum partitum dicta cabella venderetur et eodem modo liceat dictis venditoribus dare partitum supra partitum in forma predicta.

Item statuimus et regulamus quod cabelle Cimbali et Soldaie vendentur et vendi debeant in civitate Caphe cum domino Consule et aliis officialibus et pro ut supra ordinatum est et non in dictis locis Cimbali et Soldaie.

Insuper statuimus et regulamus quod dictus dominus Consul teneatur et obligatus sit ire

зывается и долженъ ходить въ судъ въ обычные дни, именно каждый понедѣльникъ, четвергъ и субботу утромъ и тамъ оставаться и присутствовать со своимъ Викаріемъ для того, чтобы судить и имѣть надзоръ за правосудіемъ.

§ 17. Сверхъ того постановляемъ и предписываемъ что помянутый г. Консулъ симъ обязывается имѣть постоянно огонь (въ каминѣ) въ зимнее время, въ большей задѣ консульскаго дворца, на свой собственный счетъ, не на счетъ казначейства.

§ 18. Постановляемъ притомъ и подтверждаемъ, что помянутый г. Консулъ не можетъ никому выдать паспорта по причинѣ долговъ частныхъ лицъ, безъ вѣдома обоихъ чиновниковъ по финансовой части или одного изъ нихъ и совѣта [10]), сверхъ того безъ письменнаго внесенія въ акты канцеляріи и только послѣ трехъдневнаго опубликованія, каждый день одинъ разъ, въ часы соотвѣтственные, если не найдется въ теченіи трехъдневнаго срока никто противурѣчащій выдачѣ паспорта и не будетъ признано основательнымъ его противурѣчіе. Можетъ однакожъ помянутый г. Консулъ, чиновники по финансовой части, совѣтъ и чиновники казначейства во всѣхъ другихъ случаяхъ, за исключеніемъ долговъ частныхъ, выдавать паспорты и безъ трехъдневнаго опубликованія, такъ какъ случиться могутъ разныя дѣла нетерпящія трехъдневнаго отлагательства.

ad banchum juris diebus solitis videlicet qualibet die lune die jovis et die sabati de mane et ibi stare et adesse cum eius Vicario ad jus reddendum et ministrandum ac reddi et ministrari faciendum.

Insuper regulamus et statuimus quod dictus dominus Consul obligatus sit tempore hyemali tenere continno ignem in camera magna palacii Consularis expensis ipsius domini Consulis et non Massarie.

Statuentes etiam et firmantes quod dictus dominus Consul dare non possit salvum conductum pro debitis privatarum personarum nisi cum Massariis seu altero eorum et consilio ac (postquam) in scriptis registrato fuerit in actis cancellarie et nisi ante emanaverit proclama diebus tribus videlicet omni die semel et horis congruis et si quis intra terminum proclamacionum dationi salviconductus contradicat non intelligatur valere contra talem contradicentem. Possit tamen dictus dominus Consul Massarii consilium et officium de moneta pro aliis quibus vis causis debitis privatis exclusis salvos conductus concedere absque eo quod per triduum emanatum sit proclama cum in dies possint multa contingere que moram tridui non paterentur.

§ 19. Кромѣ того постановляемъ и узаконяемъ, чтобы помянутый г. Консулъ при окончаніи своей должности отсылалъ въ даръ въ арсеналъ Каффы, къ лицамъ наряженнымъ для его стражи, двѣ пары вооруженія полнаго и хорошаго, военный же начальникъ города и приставъ наблюдающій за продажею на рынкѣ по одной парѣ вооруженія полнаго и хорошаго и по одному мечу [11]), каждый по окончаніи своей должности.

Preterea statuimus et regulamus quod dictus dominus Consul in fine sui officii dono dimittat in Sabarbariam Caphe penes ordinatos ad custodiam ipsius paria duo armorum completa et bona, Capitaneus vero burgorum et Ministralis dent et dono dimittant in dictam Sabarbariam par unum armorum bonum et completum cum fada una pro quolibet in fine eorum officii.

§ 20. Также постановляемъ, чтобы машина для пытки поставлена была и стояла въ большой залѣ дворца консульскаго и никто не смѣлъ и нерѣшился никогда вынести ее оттуда или позволить вынести, подъ опасеніемъ быть оштрафованну, послѣ предварительной присяги.

Item statuimus quod tortura seu tormentum ponatur et stare debeat in sala magna palacii Consularis de quo loco nullus unquam audeat vel presumat removere vel removeri permittere sub debito iuramenti et pena sindicamenti.

§ 21. Онъ же г. Консулъ будетъ присягать и присягать долженъ при вступленіи въ свою должность передъ генеральными Синдиками Каффы, что будетъ соблюдать настоящія правила и Уставъ г. Генуи: а Синдики обязываются прочитать эти правила г-ну Консулу или дать ему для прочтенія, чтобы онъ могъ ихъ соблюдать

Qui quidem dominus Consul juret et jurare debeat in introitu sui officii in manibus sindicatorum generalium Caphe quod observabit regulas presentes et statuta civitatis Janue: qui Sindicatores ipsas regulas dicto domini Consuli legere seu legi facere teneantur ut valeat illa observare.

О выборѣ старѣйшинъ.

§ 1. Постановляемъ и вмѣняемъ въ правило что г. Консулъ Каффы, какъ скоро вступитъ въ исправленіе своей должности, обязывается избрать совѣтъ изъ восьми Старѣй-

De electione Antianorum.

Statuimus et ordinamus quod dominus Consul Caphe post quam eius officium inceperit exercere teneatur et debeat elligere officium octo Antianorum Caphe modo infrascripto,

шинъ Каффы, ниже слѣдующимъ образомъ: четыре изъ нихъ должны быть граждане Генуэзскіе, а четыре города Каффы, соблюдая, чтобы половина была изъ дворянъ; самъ г. Консулъ съ управляющими финансами и прежнимъ Совѣтомъ Старѣйшинъ должны избрать двухъ между ними старѣйшинъ и двухъ изъ какого либо присутственнаго ниже поименованнаго мѣста, т. е. изъ комитета Попечительнаго [12]), изъ четырехъ генеральныхъ Синдиковъ и комитета Торговаго, соблюдая всегда различіе между дворянами и недворянами. Эти восемь чиновниковъ вмѣстѣ съ г. Консуломъ и управляющими Финансовою частью должны избрать новый совѣтъ Старѣйшинъ посредствомъ балотировки черными и бѣлыми шарами, совершивъ прежде присягу, что будутъ избирать хорошо и по совѣсти. Не можетъ однакожъ никто быть допущенъ въ упомянутый Совѣтъ Старѣйшинъ если при его выборѣ не оказалось по крайней мѣрѣ двухъ третей бѣлыхъ шаровъ. Должность Старѣйшинъ продолжается только шесть мѣсяцевъ. Старѣйшины избранные вышесказан. порядкомъ обязаны въ началѣ своей должности присягать на св. Евангеліи, положивъ руку на св. Писаніе, что будутъ упомянутыя и ниже прописанныя правила соблюдать и смотрѣть за ихъ выполненіемъ, сколько это будетъ зависѣть отъ нихъ, приказавъ прочитать себѣ эти правила при вступленіи въ должность.

quorum octo quatuor sint cives et quatuor burgenses Caphe servatis coloribus videlicet quod ipse dominus Consul una cum Massariis et officio Antianorum de veteri debeant elligere duos ex ipsis Antianos et duos ex quolibet officiorum infrascriptorum videlicet Provisionis quatuor Sindicatorum generalium ac officii mercantie coloribus semper servatis in dictis officiis tam burgensium quam civium, qui octo officiales una cum domino Consule et Massariis eligant et eligere debeant novum officium Antianorum ad ballotolas albas et nigras prestito prius eisdem iuramento de bene et fideliter eligendo. Non tamen possit aliquis approbari ad dictum officium Antianorum in electione cuius reperte non fuerint saltem due tertie partes ballotolarum albarum. Et quorum officium duret mensibus sex tantum qui quidem antiani sic ut supra electi jurare debeant ad sancta Dei evangelia tactis scripturis corporaliter in introitu eorum officii dictas et infrascriptas regulas observare et eas observari facere quantum in eis erit et ipsas sibi legi faciant in dicto eorum introitu.

О выборѣ управляющихъ финансами.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ что г. Консулъ [13]) Каффы послѣ выбора Старѣйшинъ, тотчасъ же долженъ избрать Управляющихъ Финансами [14]), двухъ гражданъ Генуэзскихъ, нижеслѣдующимъ образомъ: именно самъ г. Консулъ Каффы, вмѣстѣ съ прежними управляющими и новыми Старѣйшинами, долженъ избрать двухъ гражданъ Генуэзскихъ, посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами, соблюдая различіе сословій, дворянскаго и недворянскаго, и никто не можетъ быть допущенъ и утвержденъ, если при выборѣ гражданъ, не окажется по крайней мѣрѣ двѣ трети шаровъ избирательныхъ. Эти Управляющіе, избранные помянутымъ образомъ, не имѣютъ никакого права уклоняться отъ должности, которая продолжается только шесть мѣсяцевъ.

§ 2. Они же, будучи избраны, какъ выше сказано, обязаны находиться въ совѣтѣ при г. Консулѣ, всякій разъ когда Совѣтъ собирается, имѣютъ въ немъ свои голоса, а когда случится, что г. Консулъ выйдетъ изъ дворца, обязаны сопровождать его и оказывать ему почтеніе.

§ 3. Изъ нихъ же одинъ будетъ Первымъ Старѣйшиною въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ ему наслѣдуетъ другой; однакожъ, хотя младшій изъ управляющихъ будетъ первымъ Старѣйшиною

De electione Massariorum.

Statuimus et ordinamus quod dominus Consul Caphe facta electione Antianorum debeat statim eligere Massarios duos cives Janue modo infrascripto videlicet quod ipse dominus Consul Caphe una cum Massariis de veteri et Antianis novis eligat et eligere debeat duos cives Janue ad ballotolas albas et nigras servatis coloribus et non possit aliquis admitti vel approbari (si) in electione civium reperte non fuerint due tertie partes ballotolarum affirmantium. Et qui Massarii ut supra electi nullam habeant immunitatem seu franchixiam intelligaturque eorum officium durare mensibus sex tantum.

Et qui Massarii ut supra electi teneantur et obligati sint adesse in consilio penes dominum Consulem quando consilia celebrantur et habeant in ipsis consiliis voces eorum et quandocumque contingat dominum Consulem recedere de palatio obligati sint cum eo adesse et eum associare et venerari.

Et quorum duorum unus sit Prior Antianorum tribus mensibus quibus elapsis reliquus in prioratu succedat et licet iunior ipsorum Massariorum sit Prior in actibus qui extra consilium celebrantur ille precedat qui tempore

но, въ дѣлахъ, которыя производятся мимо Совѣта, тотъ имѣетъ первенство, кто по времени старше, а оба имѣютъ первенство передъ Викаріемъ Консула, какъ до сихъ поръ водилось. Первый изъ Старѣйшинъ долженъ имѣть и хранить при себѣ особую печать, отдѣльно отъ печати совѣта казначейства, и никакія деньги не могутъ быть выплачены изъ казначейства, безъ приложенія первымъ старѣйшиною печати къ билету [15]).

§ 4. Они же должны и обязываются симъ повѣрять книги казначейства ежемѣсячно, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, и понуждать чиновниковъ казначейства къ истребованію долга отъ должниковъ упомянутаго казначейства.

§ 5. Постановляемъ при томъ, что помянутые Управляющіе не могутъ, и не смѣютъ какимъ бы то ни было образомъ, прямо или косвенно, сами или посредствомъ другаго лица, продавать или уступать или дѣлать какія либо условія съ солдатами или наемниками общины, на счетъ какой бы то ни было утвари или одежды или товаровъ, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе отчужденную такимъ образомъ вещь, которой третья часть отдается обвинителю а остальныя принадлежатъ общинѣ.

sit antiquior precedantque omnes duo vicario Consulari ut solitum fieri est. Qui Prior Antianorum habeat et teneat penes se sigillum unum separatum a sigillo officii monete. Et non possit expendi aliqua pecunia Massarie apodixiam cuius ipse prior cum dicto sigillo non sigillaverit.

Et qui Massarii sint obligati et teneantur revidere libros Massarie singulis mensibus saltem semel et incitare officium monete ut exigant debitores dicte Massarie.

Statuentes quod dicti Massarii directe vel per oblicum modo aliquo non possint audeant vel pressumant per se vel interpositam personam vendere seu alienare vel se convenire cum sociis vel aliquibus stipendiatis a comune de rauba aliqua seu mercibus sub pena ammissionis talis rei sic ut supra alienate, cuius pene tercia pars sit accusatoris et relique communis.

О порядкѣ при выборѣ генеральныхъ синдиковъ (контролеровъ) и ихъ обязанностяхъ.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что г. Консулъ Каффы настоящій и будущіе при вступленіи въ должность и въ послѣдствіи

De modo eligendi Sindicatores generales et eorum balia.

Statuimus et ordinamus quod dominus Consul Caphe presens et futuri in introito sui officii et sic successive de sex mensibus in

всякіе шесть мѣсяцевъ, избравъ Старѣйшинъ и управляющихъ финансами обязанъ избрать генеральныхъ Синдиковъ Каффы ниже показаннымъ порядкомъ: именно самъ г. Консулъ вмѣстѣ съ Управляющими Финансами, Совѣтомъ Старѣйшимъ и прежнимъ комитетомъ попечительнымъ, принявъ прежде присягу, что избраніе будетъ производится по совѣсти, обязанъ избрать шестнадцать изъ гражданъ Генуэзскихъ и жителей Каффы на половину, соблюдая чтобы половина была изъ дворянъ, и съ этими шестнадцатью долженъ избрать Синдиковъ генеральныхъ и постоянныхъ Каффы. Изъ нихъ два должны быть граждане Генуэзскіе, а два жители Каффы, также изъ дворянъ и не дворянъ ва половину. Выборъ ихъ долженъ производиться по балотировкѣ и никто не можетъ быть допущенъ къ упомянутой должности, если при избраніи его не окажется по крайней мѣрѣ двухъ третей шаровъ избирательныхъ.

§ 2. Эти Синдики обязаны засѣдать въ своемъ обыкновенномъ судебномъ мѣстѣ и судить, каждый день по два изъ нихъ, по очередно, а всѣ четыре два раза въ недѣлю, въ дни которые изберутъ сами; и имѣютъ право производить слѣдствіе и предать суду всѣхъ чиновниковъ Каффы и другихъ мѣстъ подлежащихъ ея вѣдомству, которые будутъ дурно вести себя на службѣ и будутъ обвиняемы въ злоупотребленіяхъ, противузаконныхъ дѣйствіяхъ, преступленіяхъ или насиліяхъ совершенныхъ ими, какъ въ должности

sex menses facta electione Antianorum et Massariorum eligat et eligere teneatur et debeat Sindicatores generales Caphe ut infra videlicet quod ipse dominus Consul una cum Massariis consilio Antianorum et officio Provisionis veteri prius suscepto iuramento de fideliter eligendo eligere teneatur et debeat sex decim cives et burgenses pro dimidia coloribus servatis cum quibus sexdecim ut supra convocatis eligantur et eligi debeant Sindicatores generales et assidui Caphe quorum Sindicatorum duo sint cives et duo burgenses coloribus servatis et fieri debeat electio predictorum ad ballotolas; et non possit aliquis approbari ad dictum officium in cuius electione reperte non sint saltem due tercie partes ballotolarum affirmantium.

Qui Sindicatores teneantur et obligati sint sedere ad eorum solitum bancum juris et ius reddere omni die duo ex eis vicissim et omnes quatuor diebus duobus ebdomade quos elegerint et qui habeant potestatem inquirendi et procedendi contra quoscumque officiales Caphe et aliorum locorum eius iurisdictioni suppositorum qui in eorum officio se male gessissent et in quibus excessibus maliciis seu delictis vel maniariis quas et que durante dicto officio vel alio quovis officio per ipsos vel aliquem ipsorum dicerentur esse commissa seu perpe-

синдиковъ, такъ равно и при другихъ синдикахъ, либо нѣсколькими вмѣстѣ, либо однимъ изъ нихъ; а также и тѣхъ, которые не выполнили того, что по долгу службы должны были выполнить относительно наемниковъ, подвѣдомственныхъ имъ чиновниковъ или кого бы то ни было другаго. Имѣютъ также право производить слѣдствіе и судить всѣ злоупотребленія, въ совершеніи которыхъ будетъ обвиняемъ Викарій г-на Консула и всѣ выше упомянутые, и наказывать каждаго денежнымъ штрафомъ по своему усмотрѣнію. Могутъ также, если сочтутъ нужнымъ, призвать или велѣть позвать всѣхъ Консудовъ и чиновниковъ Чернаго моря, кромѣ г. Консула Каффы, чтобы тѣ явились къ нимъ, даже во время своего консульства или должности, и наказать ихъ и приговорить по мѣрѣ ихъ вины и злоупотребленій; но въ случаѣ, если захотятъ призвать Консуловъ или одного изъ нихъ, должны обратиться къ г-ну Консулу Каффы, а если онъ на это не согласится, то дѣло о вызовѣ предоставляется на рѣшеніе упомянутаго г. Консула, управляющихъ финансами и совѣта, при чемъ г. Консулъ имѣетъ только одинъ свой голосъ.

§ 3. Также постановляемъ и предписываемъ, что если противъ одного или нѣсколькихъ изъ упомянутыхъ Синдиковъ сдѣлано будетъ возраженіе, что одинъ или нѣсколько изъ нихъ суть пристрастные друзья и приверженцы другаго или на оборотъ ненавистные

trata seu etiam qui non fecisent versus stipendiarios et officiales suos et quoscumque alios ratione officii que debuissent. Nec non inquirendi et procedendi contra quoscumque excessus qui dicerentur commissi per Vicarium domini Consulis et dictos superius nominatos et quemlibet eorum punire pecunialiter pro (ut) eis melius videbitur. Possint enim si eis videbitur citare seu citari facere quoscumque Consules et officiales huius Maris Maioris preter D. Consulem Caphe quod compareant corum ipsis etiam durante tempore Consulatus seu officii eorum et eos punire et condemuare secuadum eorum debita et excenssus et si ipsos Consules seu eorum aliquem citari continget eo casu securum habeat ad D. Consulem Caphe, qui D. Consul si predicte citationi ut supra fiede non assentiet eo casu sit talis citatio in arbitrio dicti D. Consulis Massariorum et Consulii qui Dnus Consul solummodo habeat suam voeem.

Item statuimus et ordinamus quod si contra unum vel plures ex dictis Sindicatoribus opponeretur quod alter vel plures eorum essent benivoli amici aut familiarec alterius partium aut e converso exosi aut inimici cognitio tunc talis exceptionis an sit talis quod debeat re-

или враги, то разсмотрѣніе такого исключительнаго случая и рѣшеніе объ удаленіи отъ должности Синдика принадлежитъ г. Консулу, управляющимъ фанансами и чиновникамъ казначейства города Каффы, которые на мѣсто такого или такихъ удаленныхъ выберутъ другихъ.

moveri pertinet ad dominos Consulem et Massarios ac officium monete civitatis Caphe qui loco talis vel talium removendorum alium vel alios surrogent.

§ 4. Для того же, чтобы открыть обманъ, противузаконные поступки или злоупотребленія, въ которыхъ будутъ обвиняемы вышеупомянутые чиновники, или одинъ изъ нихъ, могутъ упомянутые Синдики производить дѣло, оставивъ обыкновенный порядокъ судопроизводства и безъ всякой торжественности, съ формальнымъ доносомъ слѣдствіемъ и обвиненіемъ или безъ оныхъ, и имѣя право либо наказать и приговорить виновныхъ, либо ихъ оправдать, по усмотрѣнію своему и по совѣсти.

Et ad inveniendum fraudes at malicias seu excessus qui et que commissa dicerentur per supra dictos officiales seu aliquem eorum possint dicti Sindicatores procedere omni iudiciorum ordine pretermisso et omni juris solemnitate facta denunciatione et inquisitione seu accusatione vel non absolvere prout eis melius videbitur.

§ 5. Не могутъ упомянутые Синдики никого судить, кто не будетъ позванъ къ суду лично одинъ разъ, или на дому своемъ трижды, или словами глашатся по крайней мѣрѣ однажды чтобы приговоръ ихъ, оправданіе и весь процессъ считались законными и чтобы приговоры сдѣланные ими могли быть приведены въ исполненіе безъ всякаго нарушенія.

Nec possint dicti Sindicatores aliquem sindicare nisi fuerit citatus personaliter semel vel ad domum habitationis ipsius ter vel saltem semel voce preconis ita quod condemnationes ipsorum et etiam absolutiones nec non processus eorum pro legitimis hebeantur et eorum condemnationes per ipsos Sindicatores facte exigi possint et debeant sine ulla diminutione.

§ 6. И г. Консулъ Каффы и его Викарій, если къ нимъ обратятся, обязаны, для приведенія въ исполненіе приговора и во всякомъ другомъ дѣлѣ, оказывать Синдикамъ свое содѣйствіе, помощь и покровительство.

Et teneatur D. Consul Caphe et eius Vicarius si fuerit requisitus dare dictis Sindicatoribus in dictis condemnationibus exigendis et in quocumque alio negotio suum brachium ac omne auxilium et favorem.

Синдики не могутъ быть принуждаемы при-

Qui Sindicatores non possint cogi ad ali-

нять никакого платежа или другой повинности [16]) Они подлежатъ контролю и суду слѣдующихъ Синдиковъ, за свои дурныя дѣйствія на службѣ, такъ что, по порядку, предмѣстниковъ своихъ судятъ слѣдующіе за ними Синдики.

§ 7. Нотарій упомятыхъ Синдиковъ можетъ и долженъ имѣть жалованья въ годъ сонмовъ 10, какое жалованье ему выплачивается изъ штрафныхъ суммъ, если онѣ случатся во время его должности. При чемъ постановляемъ, что Нотарій не можетъ получать жалованья изъ казначейства.

§ 8. Штрафы присуждаемые упомянутыми Синдиками должны быть записаны въ порядкѣ упомянутымъ Нотаріемъ и если будутъ въ остаткѣ какія нибудь деньги при окончаніи его службы, то должны быть переданы въ совѣтъ казначейства и значиться по книгамъ.

Имѣютъ также власть и право упомянутые Синдики вѣдаться судебнымъ порядкомъ и наказать судей адвокатовъ и повѣренныхъ за обманъ и другіе совершенные ими проступки, въ которые сочтутъ нужнымъ и захотятъ войти; они же равнымъ образомъ суть прямые судьи во всѣхъ злоупотребленіяхъ и дѣлахъ, касательно жалованья Нотаріевъ и писцовъ Кафскаго казначейства, сената г. Консуда и другихъ присутственныхъ мѣстъ.

quam mezaniam sumendam seu aliquam aliam angariam. Et quos Sindicatores statuimus et ordinamus posse et deberi sindicari per Sindicatores successores suos de male gestis per eos in eorum officio et sic successive sequentes Sindicatores per alios suos successores.

Notarius vero dictorum Sindicatorum habere possit et debeat annuatim pro suo salario summos decem, quod salarium eidem Notario persolvi debeat ex pecunia condemnationum si quas tempore scribanie ipsius fieri continget. Statuentes quod ipse Notarius nihil pro dicto salario a Massaria percipere possit.

Et que condemnationes fiende per dictos Sindicatores scribi debeant ordinate per dictum eorum Notarium et si qua pecunia supererit finito eius tempore illam tradere et consignare debeant officio monete.

Habeant quoque Sindicatores amedicti potestatem et baliam procedendi et puniendi judices advocatos et procuratores et eos pro barataris et aliis indebite per eos commissis de quibus dictis Sindicatoribus videretur se posse et velle intromittere punire possint et debeant, et similiter sint judices competentes super quibuscumque excesibus et salariis Notariorum et scribarum tam Massarie Caphe quam curie D. Consulis et aliorum quorumcumque officiorum.

§ 9 Они же суть прямые судьи въ томъ, что касается жалованья вышеупомянутыхъ чиновниковъ, опредѣленнаго правилами и уставами общины Генуэзской, а также и относительно всякаго другаго лица, учинившаго обманъ на службѣ, или ведущаго себя на оной противъ существующихъ правилъ. Но поелику случается часто, что иныя лица, взводя клевету, несправедливо и злобно обвиняютъ и дѣлаютъ доносъ на каго нибудь правителя или чиновника, болѣе изъ мести, нежели изъ рвенія къ справедливости, предписываемъ настоящимъ Уставомъ, что упомянутые Синдики должны разслѣдовать дѣло и вѣдаться судебнымъ порядкомъ со всякимъ лицемъ, которое сдѣлаетъ обвиненіе и будетъ виновникомъ слѣдствія, тяжбы или дѣла съ какакимъ нибудь чиновникомъ, писцемъ или частнымъ лицемъ, по поводу какого либо преступленія, беззаконія или злоупотребленій, и если обвинитель не докажетъ вполнѣ или хотя на половину упомянутаго беззаконія, преступленія или злоупотребленій, взводимыхъ на правителя, писца или другое лице, имъ самимъ или посредствомъ другихъ, то Синдики имѣютъ право приговоритъ его и наказать по усмотрѣнію своему, сообразивъ всѣ выставленныя обвинителемъ или доносчикомъ случаи и способы, да сверхъ того самые факты, причины и обстоятельства.

Et sint etiam judices competentes de hisque habeant antedicti pro salariis eorum secundum formam regularum et capitulorum communis Janue ac contra quamcumque aliam personam committentem baratariam in eorum officiis et qui contra regulas exercent eorum officium. Quia autem contingit sepe aliquas personas calumniose et indebite seu maliciose accusare et denunciare aliquem rectorem seu officialem potius causa vindicte quam zelo iustitie presenti regula ordinamus quod Sindicatores antedicti teneantur et debeant inquirere et procedere contra quamlibet personam que accusaverit seu inquisicionem vel causam aut processum aliquem fieri fecerit contra aliquem officialem vel scribam vel aliam singularem personam occasione alicuius criminis vel delicti seu excessus de quo si non probaverit plene seu semiplene dictum delictum seu crimen vel excessum de quo inculpaverit vel inculpari fecerit ipsum rectorem scribam seu aliam personam ex predictis ad condemnandum et puniendum secundum quod eis placuerit consideratis omnibus motivis et modis per ipsum accusantem seu denunciantem prolatis et factis et causis et occasionibus.

§ 10. Имѣютъ также право и обязаны упомянутыя Синдики всѣхъ и каждаго изъ

Et liceat dictis Sindicatoribus ac obligati sint omnes et singulos officiales et alios pre-

поименованныхъ чиновниковъ и другихъ лицъ за противузаконные поступки наказывать по справедливости или оправдывать, не только послѣ окончанія службы таковыхъ чиновниковъ, но въ продолженіе ея.

§ 11. А еслибы случилось, что какой нибудь Викарій или кто другой изъ слугъ г-на Консула, совершилъ преступленіе или беззаконіе въ теченіи своей службы, за которое приходилось бы его наказать тѣлесно, судомъ Синдиковъ, или большей части ихъ, то могутъ и должны упомянутые Синдики въ такомъ случаѣ наказать и даже приговорить къ тѣлесному наказанію упомянутаго Викарія и кого бы то ни было изъ слугъ окружающихъ г-на Консула, только вмѣстѣ съ г. Консуломъ; въ какомъ случаѣ г. Консулъ имѣетъ только одинъ голосъ.

§ 12. Постановляемъ также, что упомянутые Синдики могутъ и должны заставлять всѣхъ и каждаго изъ чиновниковъ Каффы и самихъ Старѣйшимъ, судить, въ предѣлахъ власти присвоенной ихъ должности, соблюдая форму предписанную уставомъ общины Генуэзской и правилами настоящими для тяжущагося и тяжущихся предъ ними; должны заставлять ихъ блюсти Уставъ и правила, засѣдать и рѣшать дѣла въ дни и часы назначенные для суда, а поступающихъ противъ смысла упомянутаго Устава и правилъ приговаривать и наказывать по своему усмотрѣнію. Они же должны въ теченіи одного мѣ-

dictos contrafacientes condemnare secundum exigentiam demeritorum vel etiam absolvere non solum post finem officii talium efficialium verum etiam durante tempore et termino officii.

Si autem contingeret aliquem Vicarium vel alium ex familia domini Consulis commisisse aliquod delictum seu crimen durante officio ex quo pena corporalis veniret infligenda arbitrio Sindicatorum vel maioris partis eorum possint et debeent dicti Sindicatores una cum domino Consule punire dictum casum et etiam condemnare corporaliter dictum talem Vicarium et quemlibet de familia dicti domini Consulis, qui dominus Consul eo casu solummodo habeat unam vocem.

Statuimus etiam quod dicti Sindicatores possint et debeant compellere omnes et singulos oficiales Caphe atque Antianos ad jus reddendum secundum jurisdictionem eorum officii et secundum formam capitulorum comunis Janue et regularum presentium litigantibus coram eis et ad ipsa Capitula et regulas servandum et ad sedendum et officiandum diebus juridicis et horis et facientes contra contenta in dictis Capitulis et regulis punire et condemnare pro ut eis videbitur. Et teneantur dicti Sindicatores expedire infra mensem unum computandum post finitum tempus eorum omnes et singulas questiones coram eis verten-

сяца, послѣ окончанія своей должности, покончить всѣ дѣла у нихъ производящіяся подъ штрафомъ отъ одного до десяти сонмовъ, къ уплатѣ которыхъ они приговариваются слѣдующими послѣ нихъ Синдиками.

§ 13. Постановляемъ сверхъ того и предписываемъ, что упомянутые Синдики, суть и считаются настоящими судьями въ дѣлахъ объ отпущеніи на волю рабовъ и представившихся вопросахъ, суть ли они рабы или свободные.

Также постановляемъ и предписываемъ, что упомянутые Синдики, какъ скоро приняли должность, обязаны отправиться къ г. Консулу Каффы и потребовать, чтобы онъ показалъ имъ своихъ слугъ и лошадей. Они обязаны также приводить къ присягѣ чиновниковъ Каффы, что будутъ исправлять свою должность хорошо и честно. Къ таковой присягѣ они должны приводить всѣхъ чиновниковъ, начинающихъ службу въ ихъ время.

§ 14. Обязаны также велѣть показать себѣ и осмотрѣть аргузіевъ и служителей пристава полицейскаго и кого захотятъ изъ чиновниковъ въ Каффѣ и внѣ Каффы. Они же обязаны, какъ скоро какой нибудь корабль или судно придетъ въ Каффу, до истеченія трехъ дней, потребовать отъ шкиперовъ означенныхъ кораблей или судовъ, чтобы дали поручителей на сумму по собственному усмотрѣнію, отъ 25 до 200 сонмовъ.

§ 15. Обязаны также упомянутые Синдики сдѣлать ревизію или осмотръ на самихъ

tes, sub pena a sommo uno usque in decem arbitrio Sindicatorum successorum suorum.

Statuimus insuper et ordinamus quod dicti Sindicatores sint et esse intelligantur iudices competentes de manumissionibus sclavorum et de questionibus que vertentur utrum essent sclavi vel liberi.

Item statuimus et ordinamus quod dicti Sindicatores post quam eorum officium acceptaverunt teneantur accedere ad dominum Consulem Caphe et ei fieri facere monstram familie et equorum ipsius. Ac etiam teneantur et obligati sint prestare juramentum officialibus Caphe de eorum officio bene et fideliter exercendo. Et sic juramentum prestare quibuscumque officialibus qui inicium officii sumerent in eorum tempore.

Teneantur quoque et obligati sint fieri facere mostram et revidere arguxios et familiam cavalerii et quoscumque officiales Caphe et etiam extra Capham si eis videbitur. Ac etiam teneantur et obligati sint dicti Sindicatores quam primum navis seu navigium aliquod appulerit Capham infra dies tres cogere patronos dictarum navium seu navigiorum ad dandum fideiussorem de summis vigintiquinque usque in ducentis arbitrio eorum.

Nec non teneantur et obligati sint Sindicatores antedicti facere perquisicionem seu

же корабляхъ, обревизовать ихъ прилежно и осмотрѣть, чтобы на нихъ не отплыли чьи нибудь люди, или свободныя лица подъ видомъ слугъ. Послѣ каковой ревизіи не можетъ никакимъ образомъ упомянутый шкиперъ отплыть съ отдѣльными слугами или цѣлыми дворнами, подъ штрафомъ по усмотрѣнію Синдиковъ, отъ 25 до 100 сомовъ.

§ 16. Не могутъ также упомянутые Синдики дозволить никакимъ господскимъ людямъ этаго города отплыть изъ него, какъ бы ни справедливъ былъ поводъ, подъ штрафомъ отъ 10 до 100 сомовъ за каждаго, которые взыскиваются за каждый разъ съ Синдиковъ, по приговору ихъ преемниковъ. Не можетъ дозволить этаго и г. Консулъ Каффы, подъ штрафомъ отъ 25 до 100 сомовъ.

§ 17. Также обязаны упомянутые Синдики покрайней мѣрѣ всякую субботу давать Приставу наблюдающему за продажей таксу мяса, таксу же хлѣба давать въ надлежащее время, смотря по измѣненію цѣны припасовъ; и наблюдать, чтобы упомянутый Приставъ относительно хлѣба и таксы такъ поступалъ, какъ требуетъ законъ и справедливость.

§ 18. Также постановляемъ и предписываемъ, чтобы ни какой шкиперъ, какого бы то нибыло корабля, большаго или малаго или какого бы то ни было судна, не сѣлъ ни какимъ образомъ, никакою уловкою и ни подъ какимъ предлогомъ, выводить господскихъ людей и слугъ изъ всего Босфора и царства

cercham super ipsis navibus et ipsas diligenter perquirere investigare ne in ipsis recedant familie nec alie persone libere sub nomine servientis. Qua perquisicione seu cercha facta nullo modo possit dictus patronus levare capita seu familiam aliquam sub pena a summis vigintiquinque usque in centum arbitrio Sindicatorum.

Item non possint dicti Sindicatores dare licentiam alicui familie huius civitatis recedendi de presenti civitate quantumcumque iuxtam causam habuerint sub pena summorum decem usque in centum pro quolibet ipsorum Sindicatorum et qualibet vice arbitrio Sindicatorum successorum suorum quam licentiam d-nus Consul Caphe similiter dare non possit sub pena a summis vigintinquinque in centum.

Item teneantur et debeant dicti Sindicatores omni die sabati saltem dare metam Ministrali super carnibus super pane vero dare debeant dictam metam temporibus congruis secundum mutationem victualium et advertere quod dictus Ministralis in dicto pane et meta ipsius se habeat pro ut jus et equitas requirunt.

Item statuimus et ordinamus quod aliquis patronus cuiusvis navis navigii vel alterius vasis navigabilis modo aliquo vel ingenio seu aliquo exquisito colore non audeat vel presumat levare familiam seu familias aliquas de toto brachio et imperio Gazarie sub pena a summis vigintiquinque usque in ducentis et

Хазарскаго[17]) подъ опасеніемъ уплаты отъ 25 до 200 и болѣе сомовъ штрафа, и сверхъ того подъ опасеніемъ потери и сожженія судна, или какого нибудь другаго наказанія по усмотрѣнію Синдиковъ. Третья часть этаго штрафа принадлежитъ обвинителю.

ultra sub pena amissionis et combustionis navigii ac alia qualibet pena arbitrio Sindicatorum predictorum, cuius pene tercia sit accusatoris.

§ 19. Постановляемъ сверхъ того и узаконяемъ, что на рѣшеніе сдѣланное г. Консуломъ настоящимъ и будущимъ или его Викаріемъ, отъ сомовъ пяти и менѣе, нельзя апеллировать и просить объ его измѣненіи или уничтоженіи, напротивъ такое рѣшеніе не взирая на всѣ, каковы бы ни существовали правила и распоряженія, должно быть приведено въ исполненіе, какъ будтобы на него не было никакой апелляціи; но имѣетъ право проигравшій дѣло, которому воспрещено апеллировать, жаловаться Синдикамъ на г. Консула и Викарія. Если же найдутъ Синдики, что они произнесли рѣшеніе обидное, то должны наказать ихъ приличнымъ образомъ свыше назначеннаго ими штрафа, для избавленія отъ убытка того, который, вслѣдствіе несправедливаго рѣшенія, понесъ убытокъ и обиду.

Statuimus insuper et firmamus quod de inceps ab aliqua sentencia lata per dominum Consulem qui est et pro tempore fuerit seu per eius Vicarium que sit de summis quinque et ab inde infra non posit appellari peti meliorari vel nulla dici ymmo talis sentencia non obstantibus quibuscumque regulis et ordinibus exequatur et expediatur ac si ab ea non fuisset appellatum habeat tamen subcumbens in causa et cui appellare prohibitum est ius querelle coram Sindicatoribus dictorum Consulis et Vicario. Qui Sindicatores si reperirent eos tulisse sententiam calumniosam punire eos debeant punitione condigna et ultra ad conservandum indemnem illum qui pro dicta calumniosa sentencia damnum et iniuriam pateretur.

§ 20. На рѣшенія же г. Консула и Викарія произнесенныя въ дѣлахъ между гражданиномъ Генуи и гражданиномъ Каффы, также въ въ дѣлахъ гражданъ Каффы, или Генуэзцевъ между собою, отъ пяти сомовъ и выше, могутъ быть подаваемы апелляціи только къ непремѣннымъ Синдикамъ г. Каффы, которые

A sentenciis vero dicti d-ni Consulis et Vicarii latis tam inter civem et burgensem quam inter burgensem et burgensem et inter civem et civem a summis quinque super non possint appellationes interponi nisi ad Sindicatores assiduos Caphe qui obligati sint terminare et expedire talem appellationem infra

обязаны покончить подобныя апелляціи до истеченія 3 мѣсяцевъ, считая со дня подачи апелляціи. Апелляціи должны быть подаваемы публично и по законной формѣ до истеченія 10 дней, иначе будутъ считаться просроченными. И хотя должность Синдиковъ будетъ близка къ концу, они имѣютъ упомянутый трехмѣсячный срокъ, считающійся какъ выше, и должность ихъ относительно апелляцій продолжается три мѣсяца.

§ 21. Постановляемъ сверхъ того и узаконяемъ, что апеллирующіе въ показанныхъ случаяхъ къ упомянутымъ Синдикамъ должны внести въ теченіи трехъ дней четыре процента въ судъ по этому дѣлу, а если въ теченіи трехъ не внесутъ, то ихъ апелляція, или апелляція того, который не внесъ, считается упущенною. Эти четыре процента возвращаются въ случаѣ, если апеллирующій выигралъ дѣло, если же нѣтъ, то внесенныя деньги поступаютъ въ казначейство. При чемъ постановляемъ, что Синдики никого изъ апеллирующихъ не могутъ освободить отъ такого взноса и что писецъ Синдиковъ долженъ до истеченія трехъ дней, со дня въ который состоялось рѣшеніе, увѣдомить о происшедшемъ Совѣтъ Казначейства, подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе одинъ сомъ, за каждый разъ и за каждаго человѣка.

§ 22. Если же случится, что апелляція будетъ имѣть мѣсто между двумя сторонами, въ одной изъ которыхъ будетъ Синменses tres a die appellationis interposite numerandos quam appellationem appellantes debeant deponere coram eis in formam publicam et authenticam infra dies decem aliter sit desserta dicta appellatio. Et si tempus ipsorum Sindicatorum fini proximum esset intelligantur habere terminum antedictum trium mensium incipiendorum ut supra. Et intelligatur balia ipsorum quod ad illam seu illas appellationes durare neque ad dictos tres menses.

Statuimus insuper et ordinamus quod appellantes in predictis ad dictos Sindicatores teneantur deponere infra dies tres quatuor pro centanario super banco in ratione dictorum Sindicatorum. Et si infra dictos dies tres non deponent appellatio eorum seu eius qui non deposuisset est et esse intelligatur deserta. Qui quatuor pro centanario restituantur in casu quo talis appellans obtineret in dicta causa appellationis. Si autem non obtineret dictum talem depositum perveniat in Massaria. Statuentes quod Sindicatores a tali deposito neminem partium absolvere possint et quod scriba Sindicatorum debeat infra dies tres (a) lata sentencia de predictis noticiam facere officio monete sub pena summi unius pro quolibet et qualibet vice.

Si autem contingeret quod aliqua appellatio verteretur inter partes quarum una esset ex dictis Sindicatoribus eo casu non sit iudex

дикъ, въ такомъ случаѣ судьею подобной апелляціи не можетъ быть совѣтъ Синдиковъ, а долженъ быть комитетъ торговый, г. Каффы, который имѣетъ туже самую власть и форму для окончанія и рѣшенія упомянутой апелляціи, которыя имѣлъ совѣтъ Синдиковъ.

§ 23. На ихъ рѣшенія и деклараціи, относительно исполненія вышесказаннаго, нельзя ни въ какомъ случаѣ апеллировать ни подавать жалобы.

§ 24. На рѣшеніе приготовительное, сдѣланное г. Консуломъ и его Викаріемъ, по какому нибудь вопросу, не можетъ быть подана апелляція, какъ бы ни была велика сумма, а вся сила апелляціи сохранится, если апеллирующая сторона захочетъ апеллировать на рѣшеніе окончательное.

§ 25. Кромѣ того постановляемъ, что упомянутые Синдики ни какимъ образомъ и ни уловкою, какіе только можно назвать или придумать, не смѣютъ и не могутъ превысить своей власти и правъ, настоящими правилами имъ данныхъ и присвоенныхъ, подъ опасеніемъ уплаты отъ 25 до 100 сомовъ съ каждаго, по приговору г-на Консула, управляющихъ финансами, совѣта и казначейства которые должны рѣшать балотировкою, превысили ли свою власть упомянутые Синдики.

§ 26. Постановляемъ сверхъ того и предписываемъ, что генеральные Синдики обязаны всѣ четыре, лично, или два изъ нихъ, съ своимъ писцемъ посѣщать Старѣйшинъ и смо-

dicte appelationis dictum officium Sindicatorum ymmo sit et esse intelligatur Mercantie Caphe quod habeat eandem baliam potestatem et modum in expediendo et decidendo dictam officium Sindicatorum.

A quorum sententiis et declarationibus super premissis fiendis nullo modo appellari vel reclamari liceat.

Ab aliqua vero sententia interlocutoria lata per dictum d-num Consulem et eius Vicarium super aliqua questione non possit nec debeat appellare quantumcumque magne quantitates sint ymmo tota vix appellationis remaneat in appellatione fienda si pars appellans appellare voluerit a sententia deffinitiva.

Insuper statuimus quod dicti Sindicatores modo aliquo vel ingenio qui dici vel excogitari possit non audeant vel presumant nec eis liceat excedere eorum potestatem baliam et auctoritatem per presentes regulas eis attributam datam et concessam sub pena a summis vigintiquinque usque in centum pro quolibet arbitrio d-ni Consulis Massariorem Consilii et officii Monete qui se debeant absolvere ad ballotolas utrum dicti Sindicatores eorum baliam excesserint.

Statuimus etiam et ordinamus quod Sindicatores generales obligati sint et esse intelligantur omnes quatuor personaliter vel duo ex eis cum eorum Scriba visitare et perquirere

трѣть присутствуютъ ли они въ Совѣтѣ въ соотвѣтственные дни и часы, и если найдутъ, что одинъ или нѣсколько отсутствуютъ въ назначенные часы, то взыскать должны съ каждаго и за каждый разъ по 25 аспровъ [18]). Если же Синдики не выполнятъ всего этаго, подвергаются тому же штрафу, который взыскивается съ нихъ г. Консуломъ; а если г. Консулъ не взыщетъ съ нихъ, то самъ обязанъ уплатить означенный штрафъ изъ собственныхъ денегъ, записывая его въ счетъ своего жалованья.

§ 27. Также постановляемъ что упомянутые Синдики обязаны посылать своего разсыльнаго для того, чтобы посмотрѣть находятся ли въ должности въ назначенные часы Совѣтъ Казначейства, Комитетъ Попечительный и Торговый, если же кто нибудь изъ чиновниковъ отсутствуетъ, то обязаны взыскивать съ каждаго отсутствующаго и за каждый разъ по 25 аспровъ, каковому штрафу подвергаются сами, если не взыщутъ.

Antianos si adsunt in Consilio temporibus et horis congruis quod si aliquem seu aliquos abesse horis debitis repererint a talibus absentibus auferre debeant asperos vigintiquinque pro quolibet et qualibet vice. Et si dicti Sindicatores predicta omnia et singula non adimpleverint in eandem penam incursi esse incurisse intelligantur ab ipsis exigenda per dnum Consulem. Et si dictus dominus Consul a dictis Sindicatoribus penam predictam non exigeret obligatus sit ad solvendum ipsam penam de suo proprio que per contra sua salaria ponatur.

Item statuimus quod dicti Sindicatores teneantur et debeant mittere nuntium eorum ad videndum si officia monete Provisionis Mercantie et Gazarie in eorum aderunt officiis horis debitis et ab absentibus auferre obligati sint asperos vigintiquinque pro quolibet et qualibet vice in quam penam incursi (incirrisse). intelligantur dicti Sindicatores si predicta non exequentur.

О порядкѣ при выборѣ совѣта казначейства и его обязанностяхъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что г. Консулъ Каффы въ началѣ своей должности и послѣ, каждые шесть мѣсяцевъ, обязанъ избрать четырехъ, двухъ гражданъ Генуэзскихъ, а двухъ Каффскихъ, соблюдая различіе дворянъ и недворянъ ниже показан-

De modo eligendi officium Monete et de balia ipsius.

Statuimus et ordinamus quod d-nus Consul Caphe in principio sui officii et sic succesive singulis sex mensibus eligere teneatur et debeat quatuor duos cives et duos burgenses, servatis coloribus, modo infrascripto, videlicet quod ipse d-ns Consul una cum Massariis

нымъ порядкомъ: именно самъ г. Консулъ, вмѣстѣ съ Управляющими Финансами, Совѣтомъ Старѣйшинъ, четырьмя Синдиками генеральными и Совѣтомъ Казначейства, обязаны избрать новыхъ чиновниковъ казначейства, посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами. При чемъ, для утвержденія избраннаго требуется по крайней мѣрѣ двѣ трети шаровъ избирательныхъ. Эти четыре, избранные такимъ порядкомъ, присягаютъ при началѣ своей должности, что будутъ хорошо и согласно съ законами исправлять ее и не будутъ скупать платы или жалованья солдатъ, наемниковъ, аргузіевъ или другихъ состоящихъ на службѣ у общины. Они же избираютъ между собою по очереди старшаго, который долженъ хранить у себя печать упомянутаго совѣта.

Consilio Antianorum quatuor Sindicatoribus generalibus et officio Monete veteri teneantur et debeant elligere novum officium Monete ad ballotolas albas et nigras et in approbatione cuius saltem esse debeant due tercie partes ballotolarum offirmantium. Qui quatuor sic ellecti jurent in principio sui officii de bono et legaliter eorum officium exercendo et de non emendo pagam seu stipendium aliquorum sociorum stipendiatorum Arguxiorum vel aliorum quorumcumque officialium comunis. Qui quatuor elligant inter se vicissime priorem unum qui prior habeat et teneat sigillum dicti officii.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, что не можетъ быть никакого платежа, ассигнованія или удовлетворенія, по расходу обыкновенному и чрезвычайному, на которыхъ бы не было печати г. Консула, Управляющихъ и упомянутаго Совѣта. Относительно расхода чрезвычайнаго долженъ быть соблюдаемъ слѣдующій порядокъ: именно самъ г. Консулъ вмѣстѣ съ Управляющими могутъ выплатить въ случаѣ надобности до 500 аспровъ, если же сумма будетъ превышать пятьсотъ аспровъ, долженъ созвать Управляющихъ, Совѣтъ Старѣйшинъ, комитетъ Попечительный и шестнадцать гражданъ Генуэзскихъ и Каффскихъ на

Statuentes quod non fiat aliqua solucio assignacio vel satisfacio expense ordinarie vel extraordinarie in qua non sint sigilla dicti domini Consulis Massariorum et dicti officii.

In quibus expensibus extraordinariis ut supra fiendis sit et servetur infrascripta forma videlicet quod ipse d-nus Consul una cum Massariis possint et eis liceat expendere in necessariis usque in asperis quingentis. Ab asperis vero quingentis supra teneatur et debeat convocare Massarios Consilium Antianorum officium Provisionis una cum sexdecim civibus et burgensibus pro dimidia. Et quam pecuniam expendendam ab asperis quingentis

половину. На счетъ уплаты таковой суммы свыше 500 аспровъ, должно рѣшить балотировкою и если не окажется по крайней мѣрѣ двухъ третей шаровъ одобрительныхъ, то не можетъ быть сдѣланъ ни какой расходъ свыше 500 астровъ. Деньги опредѣленные такимъ порядкомъ упомянутыми лицами, утверждаются послѣ или неутверждаются совѣтомъ Казначейства, безъ чего сдѣланное опредѣленіе не важно и не можетъ быть приведено въ исполненіе.

§ 3. Постановляемъ вмѣстѣ, что не можетъ быть ни какого вѣдомства, которое бы имѣло право и власть выплачивать деньги другимъ порядкомъ; равнымъ образомъ чиновники казначейства всѣ и каждый порознь не могутъ и не властны, продавать, уступать или дѣлать сдѣлки явно, публично или тайно, прямо или косвенно ни съ какимъ солдатомъ или наемникамъ общины на счетъ какой бы то ни было утвари, одежды или товаровъ, подъ опасеніемъ въ наказаніе потерять означенныя вещи, которыхъ третья часть принадлежитъ обвинителю.

§ 4. Постановляемъ также, что упомянутые чиновники и Совѣтъ обязаны дѣлать постоянно ревизію книгъ казначейства г. Каффы повѣрять счеты и откупныя суммы и скрѣплять ихъ своевременно а равно взыскивать то что слѣдуетъ съ должниковъ казначейства, Они же обязаны по окончаніи должности г. Консула въ теченіи одного мѣсяца скрѣпить книги

supra deliberare debeat et teneatur ad ballotolas. Et non possit fieri aliquis sumptus a dictis asperis quingentis supra in quo saltem due tercie partes ballotolarum reperte non sint affirmative que pecunia deliberata per predictos modo quo supra postea approbari vel reprobari debeat per officium Monete antedictum aliter autem ipsorum deliberacio non valeat nec fieri non possit.

Statuentes quod fieri non possit aliquod officium quod habeat vel habere possit baliam seu potestatem expendendi pecunias nisi modo suprascripto qui quidem officiales Monete nec aliquis eorum non possint vel valeant vendere alienare vel se convenire palam publice seu secrete directe vel per oblicum cum aliquo socio seu stipendiato a comune de rauba aliqua seu mercibus sub pena amissionis predicte rei cuius pene tercia pars sit accusatoris.

Item statuimus quod dicti officiales et officium teneantur et obligati sint revidere assidue cartularium Massarie Caphe et raciones ac partitas eiusdem ipsumque consolidare facere suis temporibus pariter exigere et recuperare quoscumque debitores et dare debentes dicte Massarie. Et qui officiales in exitu dni Consulis teneantur et debeant infra men-

упомянутаго казначейства и сдать ихъ новому Консулу и Управляющимъ Финансами. Они также обязаны находиться на службѣ и сидѣть въ казначействѣ по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю.

§ 5. Также обязаны упомянутые чиновники одинъ разъ въ теченіи времени ихъ должности, всѣ или двое изъ нихъ, отправиться въ Солдайю и Чембало для того чтобы уплатить жалованье солдатамъ и осмотрѣть упомянутыя мѣста. Тоже самое въ послѣдствіи обязаны дѣлать и ихъ преемники. При пересылкѣ же жалованья Консулу и солдатамъ Самастра (Амастры) должны вмѣстѣ съ г. Консуломъ и управляющими избрать способъ и порядокъ, которые имъ будутъ казаться лучше и безопаснѣе.

§ 6. Постановляемъ также и узаконяемъ, что такъ какъ чиновникъ св. Антонія оказался лишнимъ и убыточнымъ для казначейства г. Каффы, то долженъ быть замѣненъ двумя чиновниками казначейства, три мѣсяца, по истеченіи которыхъ, двумя остальными, также три мѣсяца и то безъ всякаго жалованья. Эти оба чиновники обязаны ходить на корабли и суда, когда представится надобность и имѣютъ туже самую власть и права, какія имѣлъ чиновникъ св. Антонія. Они же обязаны имѣть одного способнаго писца который не можетъ и не долженъ получать никакого жалованья, но долженъ получать обыкновенный доходъ отъ Сарацинъ [19]) сверхъ того по два аспра съ каж-

sem unum consolidari facere cartularium dicte Massarie et ipsum consignare novo tunc Consuli et Massariis. Et qui officiales teneantur officiare et sedere in ebdomada in Massaria comunis saltem bis.

Item teneantur et et obligati sint dicti officiales semel durante tempore eorum offici vel duo ex eis ire Soldaiam et Cimbalum ad dandum pagam sociis et revidendum dicta loca et sic successive quicumque officium successores eorum. In transmittendo vero pagam pro Consule et sociis Samastri una cum Domino Consule et Massariis elligant et elligere debeant modum et formam qui et que eis melior et tutior vedebitur.

Statuimus etiam et ordinamus quia officium Sancti Antonii supervacuum est et Massarie Caphe damnosum quod dictum officium de cetero colligi debeat per duos officiales de Moneta tribus mensibus quibus elapsis per reliquos duos aliis tribus mensibus, et hoc sine ullo salario. Qui duo officiales ad quos spectabit obligati sint ire super navibus et navigiis quando opus erit et habeat eumdem auctoritatem potestatem et bailiam quam habebat dictus officialis Sancti Antonii. Et qui officiales habere debeant unum scribam idoneum qui nullum salarium percipere possit vel debeat solummodo habere debeat dictus Scriba obventionem solitam percipi a Saracenis, et

даго человѣка [29]), которые получались упомянутымъ чиновникомъ. Писецъ этотъ перемѣняется и замѣняется другимъ ежегодно.

§ 7. Упомянутые чиновники обязаны брать съ собою пристава г-на Консула съ его служителями, который долженъ пойти на корабли и суда и не можетъ получать ничего отъ шкиперовъ упомянутыхъ кораблей и судовъ.

§ 8. Не можетъ также брать ничего отъ Сарацинъ, ни отъ другихъ лицъ подъ опасеніемъ лишиться въ наказаніе своей должности. Предоставляется впрочемъ на волю упомянутыхъ чиновниковъ брать или не брать съ собою упомянутаго пристава.

§ 9. Также постановляемъ, что упомянутые чиновники и Совѣтъ должны имѣть одного переводчика, который, обязанъ ходить съ ними на корабли, для отправленія упомянутыхъ людей и не имѣетъ никакого жалованья отъ общины, но можетъ получать доходъ свой отъ упомянутыхъ Сарацинъ т. е. по три аспра съ человѣка.

§ 10. Также постановляемъ, что Сарацины не могутъ быть принуждаемы ни какимъ Консуломъ, или другимъ чиновникомъ плыть на другомъ кораблѣ или съ другимъ рейсомъ, противъ воли и сдѣланнаго ими выбора.

§ 11. Сверхъ того, такъ какъ по причинѣ издержекъ, сдѣланныхъ въ прошедшее

ultra asperos duos pro quolibet capite qui capiebantur per dictum officialem. Qui Scriba annuatim mutetur et renovetur.

Qui officiales teneantur et debeant secum ducere cavalerium domini Consulis una cum servientibus ipsius, qui cavalerius teneatur et obligatus sit ire super talibus navibus et navigiis et non possit dictus Cavallerius quicquam accipere a patronis dictarum navium seu navigiorum.

Nec a Sarracenis nec ab aliqua alia persona possit aliquid accipere sub pena privationis ab officio, et sit in electione dictorum officialium ducere vel non ducere dictum Cavallerium.

Item quod dicti officiales et officium habeant et habere debeant interpetrem unum qui interpres ire teneatur ad expediendum capita antedicta super navigiis cum dictis officialibus et qui non habeat aliquod salarium a comune, possit tamen dictus interpres accipere obventionem suam a dictis Sarracenis videlicet pro quolibet capite asperos tres.

Item statuimus quod capita dictorum Sarracenorum cogi non possint per aliquem Consulem nec aliquem alium officialem seu obligare alicui navigio seu alteri passagio quam illi quod maluerint et se degerint ipsi Saraceni.

Insuper quia propter sumptus qui in preterito facti fuerunt pro et occasione campanie

время по поводу окрестной загородной земли, общественная казна находилась въ очень стѣсненномъ положеніи и, если бы не были приняты спасительныя мѣры, подверглась бы въ слѣдствіе неопредѣленности расходовъ явной опасности банкротства, къ величайшему стыду и вреду общины, то, имѣя это обстоятельство въ виду, настоящими правилами и Уставомъ навсегда обязательнымъ постановляемъ, предписываемъ и вмѣняемъ въ обязанность, чтобы по расходамъ и издержкамъ, какія только дѣлаются на упомянутую загородную землю, составлена была особая книга, которую долженъ писать и вести писецъ общественнаго казначейства теперешній и всѣ будущіе, и, чтобы какъ сама земля, такъ и расходы на нее, находились въ вѣденіи г-на Консула Каффы и Совѣта казначейства теперешняго и будущаго. Они же обязаны покрайней мѣрѣ каждый мѣсяцъ повѣрять упомянутую книгу, счеты и суммы и могутъ изъ денегъ ассигнованныхъ изъ источниковъ ниже показанныхъ на упомянутую землю выплачивать всегда и во всякое удобное время по своему усмотрѣнію, на необходимые расходы пятьсотъ аспровъ и менѣе; когда же сумма будетъ превышать пятьсотъ аспровъ, то они обязаны соблюдать до сихъ поръ постановленный порядокъ и обычай т. е. созвать 16 человѣкъ, изъ гражданъ Генуэскихъ и Кафскихъ на половину, а сверхъ того другихъ соотвѣтственныхъ чиновниковъ и рѣшить дѣло,

Massaria ipsa maxime submersa et oppressa fuit et nisi in sumptibus de cetero fiendis pro dicta campania salubri remedio provideretur Massaria ipsa periculum evidens submersionis incurreret in maximum damnum et dedecus comunis cum maxime sumptus ipsi non sint determinati circa quod providere volentes presenti regula et ordinamento perpetuo valitura et valituro statuimus ordinamus et regulamus quod de expensis et sumptibus de cetero fiendis pro dicta campania imponatur et instituatur cartularium unum scribendum et ducendum per Scribam Massarie comunis qui est et pro tempore erit, cuius campanie ac rationis expensarum ut supra fiendarum labor sit et spectat magnifico dno Consuli Caphe una cum officio Monete, qui nunc sunt et ipso tempore erunt, qui dominus Consul et officium omni mense saltem revidere teneantur et debeant dictum Cartularium et rationes ac partitas ipsius ac possint et debeant prefati dni Consul et officium Monete expendere de pecunia assignanda dicte campanie et pro ut infra dicetur semper et quandocumque videbitur opportunum in expensis necessariis que sint de asperis quingentis et ab inde infra pro ut et sicut eis melius videbitur. Ab asperis vero quingentis supra teneantur servare stilum et consuetudinem hucusque ordinatam et ordinatum videlicet convocatis sex decim civibus et burgensibus pro dimidia ultra alia officia opportuna et sese absolvere ad ballo-

какъ это водиться, балотировкою бѣлыми и черными шарами.

§ 12. А для того, чтобы открыть денежные источники на расходы по поводу упомянутой загородной земли, повелѣваемъ во первыхъ, постановляемъ и ассигнуемъ пошлину съ предметовъ потребляемыхъ, установленную прежде въ загородной землѣ, по шести аспровъ съ воза, съ извѣстными условіями и доходъ отъ тяжбъ отсюда возникшихъ; далѣе постановляемъ что казначейство г. Каффы должно давать въ добавокъ на упомянутые и могущіе встрѣтиться расходы, въ годъ, до ста сонмовъ Кафскою серебряною монетою, но ни какъ не болѣе, и ни г. Консулъ ни совѣтъ Казначейства не смѣютъ никакимъ образомъ и ни подъ какимъ предлогомъ дозволить израсходывать изъ означенныхъ денегъ общины выше упомянутой суммы ста сонмовъ, подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе изъ своихъ собственныхъ доходовъ. Но такъ какъ можетъ случиться, что годичныя издержки будутъ превышать доходъ отъ означеннаго сбора и упомянутый добавокъ въ сто сонмовъ, то постановляемъ и узаконяемъ, что въ подобномъ случаѣ, ни какимъ образомъ и ни подъ какимъ вообразимымъ предлогомъ, казначейство г. Каффы не обязано отвѣчать за предъидущій расходъ и не можетъ быть сдѣланъ докладъ о томъ, чтобы казначейство что нибудь уплатило. Постановляемъ при томъ, что если г-нъ Консулъ, Управляющіи Финансами или

tolas albas et nigras ut moris est.

Et volentes pervenire ad formam inveniendi pecunias expendendas occasione dicte campanie primo ordinamus, statuimus et assignamus ipsis sumptibus Campanie cabellum Victualium campanie primo impositum videlicet de asperis sex pro curru sub suis clausulis ac pretium processorum ex ea ulterius statuimus et ordinamus quod Massaria Caphe supplere teneatur et obligata sit dictis sumptibus fiendis et qui fieri contingent anualim pro campania ut supra usque in quantitatem summorum centum de argento de Capha et non ultra qui d-nus Consul et officium Monete modo aliquo vel ingenio non audeant vel presumant quod expendatur de dicta pecunia comunis ultra quantitatem dictorum summorum centum sub pena solvendi de eorum proprio et quia forsam continget expendi annuatim ultra pretium dicte cabelle ac etiam ultra dictos summos centum pro premissis statuimus et ordinamus eo casu quod modo aliquo vel ingenio qui dici vel excogitari possit Massaria Caphe nullum possit seu debeat habere onus pro premissis rebus campanie et quod poni non possit ad postam quod Massaria aliquid solvat pro predictis. Statuentes quod si d-nus Consul Massarii seu aliqua persona exponeret in Consilio quod Massaria pro predictis onus toleraret incidat et ipso facto incursus esse intelligatur in penam solvendi de suo proprio in quam penam incidat

какое либо лице доложитъ Совѣту, что казначейство приняло на себя подобный расходъ, то достаточно этаго, чтобы подвергнуться наказанію и заплатить собственными деньгами, чему подвергается и тотъ, кто согласится на предъидущее. И если сдѣлано будетъ совѣщаніе о томъ, чтобы казначейство приняло на себя упомянутый расходъ, то такое совѣщаніе считается не важнымъ и слѣдующій Консулъ обязанъ, подъ опасеніемъ уплаты своими собственными деньгами взыскать штрафъ съ предъидущихъ чиновниковъ, которые на это согласились. Если же случится надобность израсходовать на загородную землю свыше упомянутой суммы, въ такомъ случаѣ Консулъ, Управляющіе Финансами и Совѣтъ обязаны созвать Попечительный Комитетъ чиновниковъ казначейства, Синдиковъ и комитетъ Торговый и сверхъ того 16 гражданъ Генуэзскихъ и Каффскихъ на половину, и представить имъ способъ покрыть таковыя издержки болѣе удобный и не убыточный, а то, что будетъ ими рѣшено, должно быть приведено въ исполненіе, лишь бы не было противно правиламъ постановленнымъ выше на счетъ казначейства, разумѣется впрочемъ, что упомянутое рѣшеніе должно быть сдѣлано посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами и не считается важнымъ, если не будетъ двухъ третей шаровъ одобрительныхъ.

§ 13. Постановляемъ и узаконяемъ, что чиновники Казначейства имѣютъ право и обя-

quicumque consentiret prædictis. Et si qua deliberatio fieret quod dicta Massaria pro predictis onus aliquod toleraret sit talis deliberatio nulla et Consul successurus obligatus sit sub pena solvendi de suo proprio exigere penam a predictis qui consensissent. Si autem contingeret expendere pro dictis rebus campanie ultra predicta eo casu Consul Massarii et Consilium obligatus sit convocari facere officium Provisionis Monete et Sindicatorum ac officium Mercantie et ultra sexdecim cives et burgenses pro dimidia quibus exponant quem reperiant modum magis congruentem pro talibus expensis et qui minus damnosus sit et quid per ipsos deliberabitur exsequatur dummodo non sit contra facta Massarie ut supra dicitur. Sane semper intelligendo quod predicta deliberatio fieri debeat ad ballotolas albas et nigras (et) non possit fieri deliberatio aliqua nisi sint in ea due tercie partes ballotolarum affirmativarum.

Statuimus et ordinamus quod officiales Monete possint et teneantur cogere et compellere

заны заставить каждаго купца показать имъ свои книги и дозволить пересмотрѣть ихъ, чтобы узнать все то, что принадлежало прежде чиновнику св. Антонія. Равнымъ образомъ они могутъ принудить каждаго сказать правду касательно того, что относилось къ упомянутому чиновнику.

quoscumque comerchiarios ad faciendam copiam de eorum cartulariis et eos permittere perquirere et investigare tangentia officio Sancti Antonii, et similiter cogere valeant dicti officiales quamlibet personam de veritate dicenda circa tangentia dicto officio.

О выборѣ комитета попечительнаго.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что г. Консулъ, Управляющіе Финансами и Совѣтъ должны посредствомъ балотировки избрать четырехъ человѣкъ, двухъ гражданъ Генуэзскихъ и двухъ Кафскихъ, соблюдая различіе сословій дворянскаго и недворянскаго, съ тѣмъ, чтобы при балотировкѣ были двѣ трети шаровъ избирательныхъ. Избранные такимъ образомъ должны быть и считаться комитетомъ города, а должность ихъ продолжается шесть мѣсяцевъ.

§ 2. Эти чиновники обязаны, согласно съ словами присяги на св. Евангеліи, которую учинятъ, прикасаясь къ св. писанію, исправлять свою должность хорошо и по законамъ, выполняя правила постановленныя въ настоящемъ Уставѣ. Они обязаны взыскивать слѣдуемыя деньги со всѣхъ должниковъ упомянутаго вѣдомства, при концѣ своей должности скрѣнить свою книгу и скрѣпленную передать за подписью своимъ преемникамъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 25 сомовъ съ каждаго

De electione officii Provisionis.

Statuimus et ordinamus quod d-nus Consul Massarii et Consilium eligant et eligere debeant quatuor, duos cives et duos burgenses coloribus servatis ad ballotolas quarum due tercie partes sint affirmative qui sic electi sint et esse intelligantur officium provisionis hujus civitatis et duret ipsum officium mensibus sex.

Qui officiales provisionis teneantur et debeant et sic iurent ad Sancta Dei Evangelia tactis scripturis corporaliter eorum officium bene et legaliter exercere secundum et pro ut in presentibus regulis continetur. Et teneantur dicti officiales exigere quoscumque debitores dicti officii et in fine et exitu ipsius officii eorum librum consolidare et consolidatum consignare successorihus suis sub pena summorum vigintiquinque pro quolibet eisdem et eorum cuilibet imminenti nec non sub ca-

изъ нихъ: и съ писца ихъ, если не скрѣпитъ означенной книги.

§ 3. Постановляемъ сверхъ того, что никакой Консулъ, ни въ какое время, не смѣетъ доложить Совѣту, что деньги означеннаго вѣдомства израсходованы не такъ, какъ постановлено было или будетъ упомянутыми чиновниками. И если упомянутый г. Консулъ поступитъ вопреки сказанного, подвергается черезъ это самое каждый разъ штрафу въ 10-ть сонмовъ.

§ 4. Также постановляемъ, что писецъ означеннаго вѣдомства долженъ имѣть жалованья четыре сонма въ годъ, изъ суммъ вѣдомства, но не изъ суммъ казначейства

§ 5. Также постановляемъ, что встрѣтившіяся издержки на постройку или починку стѣнъ г. Каффы, башень арсенала, башни съ опускною рѣшеткою[21]) и тому подобныхъ зданій, должны быть дѣлаемы упомянутымъ вѣдомствомъ, а не другими, и съ этою цѣлью назначается ему на производство упомянутыхъ работъ налогъ и подать за опредѣленіе къ должности со слѣдующихъ чиновниковъ ежегодно[22]).

§ 6. Каковый налогъ и подать обязаны уплатить чиновники упомянутому вѣдомству до вступленія въ должность.

Консульство въ Горзонѣ[23]) четыре сонма.
Консульство въ Пертиникѣ[24]) четыре сонма.
Консульство въ Ялитѣ[25]) два сонма.
Консульство въ Лускѣ[26]) два сонма.

dem pena imminenti Scribe dicti officii si dictum librum non consolidaverit.

Statuentes insuper quod Consul aliquis ullo tempore non audeat vel presumat ponere ad postam nec exponere in Consilio quod pecunia dicti officii expendatur aliter quam per dictos officiales extitit ordinatum seu unquam pro tempore fuerit. Et si dictus d-nus Consul predictis contraveniret ipso facto incidet et incursus esse intelligatur in penam summorum decem pro quolibet et qualibet vice.

Item statuimus quod Scriba dicti officii habeat et habere debeat pro eius salario summos quatuor singulo anno de pecunia dicti officii et non de pecunia Massarie.

Item statuimus quod de cetero expense constructionis seu reparationis murorum Caphe turrium darsene et pavisate ac aliorum similium fiant et fieri debeant per officium antedictum et non per aliquos alios officiales cui quidem officio pro exequendo et faciendo laboreria predicta sit assignata impositio et cabella staliarum posita supra officiis infrascriptis annuatim. Et que officia solvere obligata sint dictis officialibus ante quam eorum officia ipsi officiales incipiant exercere. Et que sunt ut infra:

Consulatus Gorzonii summos quatuor.
Consulatus Pertinice summos quatuor.
Consulatus Jalite summos duos.
Consulatus Lusce summos duos.

Консульство въ Босфорѣ[27]) четыре сонма.

Консульство въ Копаріи[28]) четыре сонма.

Военное начальство города Каффы восемь сонмовъ.

Приставы наблюдающіе за продажей восемь сонмовъ.

Подать за опредѣленіе къ должности два съ половиною сонма.

§ 7. Также постановляемъ и узаконяемъ, что сказанному вѣдомству принадлежитъ и ассигнуется пошлина съ соли, которая взимается сотниками и десятниками, и что сказанные чиновники обязаны понуждать упомянутыхъ сотниковъ и десятниковъ взимать помянутую пошлину черезъ каждые три мѣсяца. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутые чиновники могутъ отдавать на откупъ помянутую пошлину, если сочтутъ нужнымъ, и за цѣну, какая имъ покажется лучше.

§ 8. Также постановляемъ, что упомянутые чиновники не властны освободить никого отъ уплаты упомянутой пошлины, подъ штрафомъ 10 сонмовъ, съ каждаго, слѣдующимъ ко взысканію казначейству: напротивъ должна взиматься упомянутая пошлина, какъ это постановлено Антоніемъ де Оттоведжіо Наполеономъ Сальведжіо и ихъ сочленами, бывшими чиновниками Комитета Попечительнаго, и должна производится ревизія каждые два года, для того, чтобы знать исполняются ли упомянутыя постановленія.

§ 9. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомя-

Consulatus Vospori summos quatuor.

Consulatus Coparii summos quatuor.

Consulatus Burgorum Caphe summos octo.

Ministrales Caphe summos octo.

Cabella Staliatici summos duos cum dimidio.

Item statuimus et ordinamus quod dicto officio spectat et assignatus sit introytus mineaticorum que exiguntur per centuriones et decuriones et quod dicti officiales obligati sint sollicitare dictos centuriones et decuriones quod exigant dicta minatica de tribus mensibus in tres menses. Statuentes quod dicti officiales vendere possint dicta mineatica et si et in quantum eis melius videbitur.

Item statuimus quod dicti officiales franchire seu manumittere non possint aliquam personam ad solutionem dictorum mineaticorum sub pena summorum decem pro quolibet applicanda Massarie immo colligantur et colligi debeant dicta mineatica pro ut ordinatum est per Antonium de Ottovegio Neapoleonem Salvegium et socios tunc officiales Provisionis et sic revidere dictas ordinationes singulis duobus annis.

Statuentes quod dictum officium habeat di-

нутые чиновники должны имѣть неусыпное попеченіе о томъ, чтобы дома не были разрушаемы сборщикомъ поземельной подати или другимъ лицемъ.

§ 10. Постановляемъ еще, что упомянутые чиновники обязаны имѣть одного надзирателя или смотрителя за водою, который долженъ смотрѣть неусыпно за Водопроводами [29]) и строить новые, если окажется нужнымъ. Этотъ смотритель получать долженъ изъ суммъ упомянутаго вѣдомства 16 сомовъ въ годъ.

§ 11. Также должны имѣть упомянутые чиновники одного пристава, который получаетъ въ годъ шесть сомовъ и обязанъ заставлять шкиперовъ плавающихъ съ квадратнымъ парусомъ [30]) привозить въ въ Каффу за каждое плаваніе одну барку камней, или нанимать отъ себя для привоза другихъ.

§ 12. Онъ же обязанъ содержать городъ чистымъ блестящимъ и безъ всякой нечистоты.

§ 13. И никакой Генуэзецъ, ни другой житель Каффы, не можетъ и не смѣетъ выливать за дверь воды или какой либо нечистоты подъ штрафомъ въ 25 аспровъ съ каждаго и за каждый разъ. Сверхъ того, если по поводу такого выливанья повреждено будетъ случайно чье либо платье или какая нибудь вещь, то они обязаны дать вознагражденіе за поврежденіе.

§ 14. Также обязаны упомянутые чинов-

ligentiam et bonam curam ne domus deruantur per collectorem terraticorum vel aliquam aliam personam.

Statuentes etiam quod dicti officiales teneantur habere custodem seu superstantem unum aquarum qui teneatur et obligatus sit revidere aquas solicitudine et conductus dictorum aquarum et ipsas adaptari facere quando opus erit qui custos habeat et habere debeat summos sexdecim annuatim de pecunia dicti officii.

Item habere debeant dicti officiales cavalerium unum qui habeat pro suo salario annuatim sommos sex. Et qui teneatur et debeat cogere quoscumque patronos navigiorum navigancium ad vellum quadrum ut apportent et conducant in civitate Caphe pro quolibet viagio barchatam unam lapidum.

Nec non teneatur et obligatus sit dictus cavalerius facere et tenere urbem nitidam et mondatam ab omni turpitudine.

Et non possit audeat vel presumat aliquis civis seu burgensis Caphe proicere a cancello aquam seu aliquam turpitudinem sub pena asperorum vigintiquinque pro quolibet et qualibet vice. Et ultra si causa talis proiectionis accident in quo modo (accideret incommodum) seu devastamentum alicui persone vestis seu raube alicuius teneantur et obligati (sint) ad emendationem talis rei sic devastate.

Item teneantur dictum officium seu cava-

ники или ихъ полицейскій приставъ приказывать строить и починять канавы, какъ только будутъ испорчены, тому на собственный его счетъ, передъ чьимъ домомъ или строеніемъ будетъ упомянутая канава. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутые чиновники должны прежде потребовать отъ владѣльцевъ домовъ или строеній, чтобы исполнили выше сказанное, когда же не исполнятъ, то они властны и обязаны велѣть сдѣлать канавы на счетъ владѣльцевъ или хозяевъ; относительно же издержекъ имъ вѣрить на слово.

§ 15. Также обязаны имѣть упомянутые чиновники двухъ вѣстовыхъ, изъ коихъ каждый получаетъ по 25 аспровъ въ мѣсяцъ, изъ суммъ этаго вѣдомства. Сверхъ того постановляемъ, что упомянутые чиновники не имѣютъ и не властны освободить никого изъ прежнихъ должниковъ, безъ именнаго позволенія г-на Консула и чиновниковъ казначейства.

§ 16. Также постановляемъ, что казначей этаго вѣдомства который выплачиваетъ изъ денегъ, вѣдомству принадлежащихъ, обязанъ всякій мѣсяцъ представлять расходы, сдѣланные по этому вѣдомству, на утвержденіе чиновниковъ, его сотоварищей, и таковые расходы послѣ утвержденія, вносятся въ книгу вѣдомства нотаріемъ или писцемъ.

§ 17. Также должно имѣть упомянутое вѣдомство одного игекамира или отыскивающаго воду, который долженъ получать изъ

lerius ipsius antedictus facere construi seu refici riciolos semper et quandocumque sint devastati sumptibus et expensis eius cuius erit domus seu edificium ante quam seu quod erit dictus riciolus. Statuentes quod dicti officiales primo teneatur mandare talibus quorum erunt domus seu edificia antedicta quod predicta faciant et si non fecerint tunc teneatur ac possint et eis liceat tales riciolos construere et construi facere sumptibus et expensis talium habentium seu possidencium tales domus et edificia qui credantur de predictis sumptibus et expensis solo verbo.

Item habere debeant et teneantur dicti officiales placerios duos qui habeant de pecunia dicti officii asperos vigintiquinque pro quolibet in mense. Insuper statuimus quod dicti officiales non audeant nec possint solvere aliquos creditores de veteri sine licentia expressa domini Consulis et officii Monete.

Item statuimus quod Massarius dicti officii qui expendit de pecunia dicti officii teneatur et debeat omni mense approbari facere expensas per eum factas pro dicto officio per aliquos officiales consocios ipsius quaesit approbatus (quas sic approbatas) annotari facere in cartulario dicti officii per Notarium seu Scribam ipsius officii.

Item habere teneatur dictum officium Ihecamira unum seu perquisitorem aquarum qui habere debeat de pecunia dicti officii omni

суммъ вѣдомства жалованья тридцать аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 18. Также постановляемъ, что если случится отдать на откупъ какую нибудь поземельную подать, чтобы упомянутые чиновники не отдавали и не смѣли отдать ни уступать упомянутыя подати иначе, какъ съ публичнаго торгу тому, кто больше дастъ, самый же аукціонъ чтобы производился не не менѣе восьми дней. Опредѣленія на счетъ продажи они не въ правѣ сдѣлать безъ письменнаго позволенія г. Консула и Совѣта казначейства.

§ 19. Если же приставъ упомянутаго вѣдомства не исполнитъ всего вышесказаннаго вообще и въ частности, или будетъ неисправенъ, то черезъ это самое теряетъ свое жалованье, какъ выше постановлено.

§ 20. Наконецъ упомянутые чиновники имѣютъ власть и право приговорить къ штрафу всѣхъ поступающихъ вопреки, въ томъ количествѣ, какое имъ назначить будетъ угодно.

mense asperos triginta pro salario ipsius.

Item statuimus quod si contingat vendi aliqua terratica quod dicti officiales non vendant nec vendere seu alienare possint audeant seu presumant dicta terratica nisi in publica callega plus offerenti in eis atque terratica incantari et subhastari debeant diebus octo ad minus: et quam deliberacionem facere non possint sine inscriptis licentia dicti domini Consulis et officii Monete.

Si autem Cavalerius predicti officii antedicta omnia et singula non observaverit et in eis foret negligens ipso facto amittat et omisisse intelligatur eius salarium sibi ut supra ordinatum.

Et habeant dicti officiales potestatem et baliam condemnandi quoscumque contrafacientes eorum officio in ea quantitate de qua ipsis videbitur et placuerit.

О выборѣ синдиковъ г-на консула каффы и его чиновниковъ.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что г. Консулъ Каффы вмѣстѣ съ Управляющими Финансами, Совѣтомъ Старѣйшимъ, генеральными Синдиками, Совѣтомъ Казначейства и Комитетомъ Попечительнымъ, призвавъ кромѣ того 12 изъ людей хорошихъ т. е. шесть

De modo eligendi Sindicatores d-ni Consulis Caphe et officialium eius.

Statuimus et ordinamus quod dominus Consul Caphe una cum Massariis Consulio Antianorum Sindicatoribus generalibus officio Monete et Provisionis nec non cum duodecim convocandis ex melioribus videlicet sex civibus et totidem burgensibus eligant et eligere teneau-

гражданъ Генуэзскихъ и шесть гражданъ Каффы, обязаны избрать четырехъ Генуэзцевъ, двухъ дворянъ и двухъ недворянъ и эти четыре должны считаться поставленными и назначенными для повѣрки дѣйствій бывшаго Консула, Викарія и другихъ его чиновниковъ. Выборъ долженъ быть сдѣланъ посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами, когда найдены будутъ двѣ трети избирательныхъ. Синдики избранные такимъ образомъ и назначенные, должны прежде получить наставленіе отъ избирателей, что за злоупотребленіе своей власти, они получатъ должное наказаніе.

§ 2. Консулы и чиновники въ особенности же каждый слѣдующій Консулъ Каффы и его Викарій, обязаны дать обѣщаніе и поручительство, что будутъ подчиняться контролю Синдиковъ и заплатятъ всѣ штрафы на нихъ возложенные. При чемъ постановляемъ, что упомянутые Синдики обязаны заставить Консула, дать поручительство на сумму въ 500 сомовъ и болѣе, по ихъ усмотрѣнію, Викарія же и пристава упомятаго Консула заставлять давать поручительство каждый разъ, при каждомъ ихъ обвиненіи.

§ 3. Когда поручительства будутъ даны, Синдики должны публиковать чрезъ глашатая въ теченіи 15 дней сряду, чтобы тотъ, кто хочетъ жаловаться на такихъ чиновниковъ явился къ нимъ или къ ихъ нотарію, котораго они могутъ и обязаны избрать, по желанію своему, изъ нотаріевъ Сената-

tur et debeant quatuor cives Janue coloribus servatis qui sint et esse intelligantur constituti et ordinati ad sindicandum Consulem de veteri Vicarium et alios ejus officiales et quam electionem facere teneantur ad ballotolas albas et nigras quarum due tercie partes reperiantur affirmative. Qui Sindicatores sic ut supra electi et ordinati prius admoneantur per dictos electores quod si eorum officio abuterunt cum (abuterentur) digna pena punientur.

Qui Consules et officiales teneantur et precipue quilibet futurus post hec Consul Caphe et eius Vicarius promittere et satisdare quod stabunt sindicamento et solvent omnes condemnationes erga eos fiendas statuentes quod dicti Sindicatores cogere teneantur et debeant dictum Consulem ad dandum fideiussionem de sommis quingentis et ultra arbitrio ipsorum Vicarium vero et Cavalerium dicti Consulis ad prestandum fideiussionem singulatim sub qualibet accusacione eis et eorum cuilibet facta.

Quibus fideiussionibus prestitis preconari faciant Sindicatores ipsi diebus quindecim continuis quod quicumque volens se conqueri de talibus officialibus compareat coram ipsis seu eorum Notario quem ex Notariis curie eligent et quem eligere possint et teneantur dicti Sindicatores quem maluerint.

§ 4. Упомянутые Синдики имѣютъ власть и право рѣшить, приговорить, оштрафовать наказать или признать безвинными упомянутыхъ чиновниковъ, опредѣляя наказаніе личное или денежное, по своему усмотрѣнію. Они же властны, при обсужденіи дѣйствій чиновниковъ, поступать, соблюдая порядокъ, постановленный правомъ и узаконеніями, или не соблюдая, призывая къ себѣ виновныхъ или нѣтъ, изустно или письменно, и если окажется, что означенные чиновники или кто нибудь изъ нихъ взялъ взятку[31]) или постыдный барышъ, то приговорить ихъ къ возвращенію того, что не слѣдовало брать, а сверхъ того къ уплатѣ такой же суммы въ казначейство.

§ 5. Въ случаѣ же, еслибы тотъ, кто далъ взятку, не жаловался, весь штрафъ принадлежитъ казначейству, а обвинитель, котораго имя надо держать въ секретѣ, получаетъ изъ него третью часть.

§ 6. Упомянутые Синдики по долгу присяги и подъ опасеніемъ штрафа, не въ правѣ и не смѣютъ просить совѣтовъ или внимать совѣтамъ другаго лица, какого бы оно ни было званія, относительно контроля и суда упомянутыхъ чиновниковъ или какого либо изъ нихъ.

§ 7. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутые Синдики обязаны рѣшить дѣло упомянутыхъ чиновниковъ по поводу обвиненій и показаній сдѣланныхъ противу нихъ, до истеченія мѣсяца, считая послѣ 15 дней, назна-

Et qui Sindicatores habeant potestatem et baliam sententiandi condemnandi multandi puniendi et absolvendi dictos officiales realiter et pecunialiter secundum et pro ut eis melius videbitur et placuerit. Et valeant dicti Sindicatores in dictis Sindicamentis procedere iuris et capitulorum ordine servato vel non servato vel citatis partibus et non citatis oretenus et in scriptis et si repererint dictos officiales set aliquem eorum accepisse aliquam maniariam seu turpe lucrum ipsos officiales condemnare ad restituendum id quod ut supra indebite accepissent seu aliquis eorum accepisset et ultr-eos condemnare in tamtundem Massarie.

In casu vero quod ille qui maniariam intulisset non se conquerereretur eo casu tota ipsa condemnacio spectet Massarie et accusator de ea terciam partem habeat qui teneatur secretus.

Dicti autem Sindicatores sub debito iuramenti et pena Sindicamenti non possint audeant vel presumant consulere et seu consilium petere vel accipere ab aliqua persona cuiuscumu que condictionis sit de et seu super Sindicamentis antedictorum officialium seu alicuius eorum.

Statuentes quod dicti Sindicatores teneantur et obligati sint expedire dictos officiales et omnes accusaciones contra eos factas et depositas infra mensem unum computandum post quindecim dies proclamationum autedicta-

ченныхъ для обнародованія, подъ опасеніемъ штрафа въ 10 сомовъ съ каждаго Синдика.

§ 8. На рѣшенія упомянутыхъ Синдиковъ, судъ, приговоры, штрафы и разрѣшенія не въ правѣ никто апеллировать, жаловаться, считать ихъ недѣйствительными и противъ нихъ протестовать; не можетъ быть также дозволено противъ нихъ никакое ослушаніе, напротивъ они должны быть приводимы въ исполненіе каждымъ чиновникомъ г. Каффы, а Синдики не могутъ ни въ какомъ отношеніи подвергаться непріятностямъ или безпокойствамъ за рѣшенія и всѣ вышепоказанныя опредѣленія ими произнесенныя.

§ 9. Постановляемъ еще, что, если г. Консулъ, его Викарій и другіе чиновники поступятъ вопреки вышесказаннаго, то они подвергаются въ наказаніе штрафу отъ 25 до 100 сомовъ, смотря по важности дѣла, съ каждаго поступившаго вопреки и за каждый разъ; каковой штрафъ взыскивается генеральными Синдиками Каффы и слѣдуетъ въ казначейство, Консулъ же, викарій и чиновники обязаны давать всякую помощь, совѣтъ и покровительство какъ упомянутымъ Синдикамъ, повѣряющимъ дѣйствія чиновниковъ, такъ равно и каждому, кто получитъ на таковыхъ чиновниковъ приговоръ.

§ 10. Постановляемъ сверхъ того и повелѣваемъ, что упомянутые Синдики, по званію своему, властны и въ правѣ, для того, чтобы узнать истину, подвергнуть пыткѣ всѣхъ подrum sub pena summorum decem pro quolibet dictorum Sindicatorum.

A quorum Sindicatorum sentenciis processibus condemnacionibus multationibus et absolutionibus non possit per aliquam personam appellari querelari vel nullam seu nullas dici vel proclamari nec contra ipsas aliqua oppositio fieri vel admitti ymmo exequantur et omnino exceptioni (executioni) mandentur per quemvis magistratum civitatis Caphe et non possint dicti Sindicatores modo aliquo molestari vel inquietari de sentenciis et aliis processibus ut supra per eos factis seu prolatis.

Statuentes quod si dominus Consul et eius Vicarius ac alii officiales predictis in aliquo contrafecerint incidant et incursi esse intelligantur in penam a summis vigintiquinque usque in centum secundum negotii qualitatem pro quolibet contrafaciente et qualibet vice que pena exigatur per Sindicatores generales Caphe et applicetur Massarie. Et qui Consul Vicarius et officiales teneantur inferre dictis Sindicatoribus talium officialium omne auxilium consilium et favorem et similiter quibuscumque qui contra tales officiales sententiam obtinuissent.

Statuimus insuper et ordinamus quod dicti Sindicatores ex eorum officio possint et eis liceat pro veritate habenda quoscumque officiales predictos et corruptores ipsorum et

купившихъ ихъ и всѣхъ свидѣтелей, не соглашающихся открыть истины, и посредствомъ пытки заставить ихъ признаться, руководствуясь при этомъ уважительными показаніями по своему соображенію.

§ 11. Сверхъ того постановляемъ, что чиновники казначейства обязаны взыскивать штрафы, наложенные Синдиками на приговоренныхъ чиновниковъ передъ истеченіемъ восьми дней, послѣ состоявшагося приговора, безъ всякаго уменьшенія, подъ наказаніемъ уплатить своими собственными деньгами.

quoscumque testes qui non velint promere veritatem ponere ad torturam et per torturam facere confiteri veritatem habitis condignis indiciis dictorum Sindicatorum arbitrio.

Insuper statuimus quod officiales Monete teneantur et obligati sint exigere condemnationes factas per Sindicatores predictos dictis officialibus sindicatis infra dies octo facta condemnatione predicta sine ulla diminutione sub pena solvendi de suo proprio.

О выборѣ комитета торговаго хазарскаго.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что г. Консулъ Каффы, вмѣстѣ съ управляющими Финансами, Совѣтомъ Старѣйшимъ, генеральными Синдиками, Комитетомъ Попечительнымъ Совѣтомъ казначейства, обязанъ избрать четырехъ чиновниковъ, двухъ гражданъ Генуэзскихъ и двухъ гражданъ Каффы, соблюдая различіе званій дворянскаго и недворянскаго, посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами; при чемъ только тотъ считается избраннымъ, при выборѣ котораго окажется покрайней мѣрѣ двѣ трети шаровъ избирательныхъ. Избиратели прежде всего, должны совершить присягу, что будутъ избирать хорошо и по совѣсти.

§ 2. Эти четыре, избранные такимъ образомъ, должны быть и признаваться чинов-

De electione officii Mercantie et Gazarie.

Statuimus et ordinamus quod d-nus Consul Caphe una cum Massariis Consilio Sindicatoribus generalibus officio Provisionis et officio Monete eligere teneatur et debeat quatuor, duos cives Janue et duos burgenses Caphe coloribus servatis ad ballotolas albas et nigras et non intelligatur aliquis approbatus in electione cuius reperte non sint saltem due tercie partes ballotolarum affirmativarum. Et quibus talibus electoribus ut supra prestent primo et ante omnia juramentum de bene et fideliter eligendo.

Qui quatuor sic ut supra electi et ordinati sint et esse intelligantur officiales et

ками и Комитетомъ Торговымъ Хазарскимъ и имѣютъ права и власть опредѣленную особымъ уставомъ.

officium Mercantie et Gazarie et habeant baliam et potestatem eorum regulis contentam.

§ 3. Должность ихъ продолжается четыре мѣсяца. Всѣ дѣла по поводу договоровъ, поступившія къ нимъ, они должны покончить въ теченіи своей должности, по формѣ предписанной ихъ уставомъ.

Quod officium duret mensibus quatuor. Et teneantur et obligati sint officiales antedicti expedire omnes conventiones motas tempore sui officii secundum formam regularum ipsorum.

§ 4. Постановляемъ при томъ, что таковые чиновники, или кто либо одинъ изъ нихъ не вправѣ и не смѣютъ потребовать никого на судъ къ себѣ (по собственному дѣлу). Если же таковые чиновники, или кто либо изъ нихъ, пожелаетъ начать дѣло, подлежащее ихъ вѣдомству, со своимъ должникомъ, то обязаны вести дѣло позвавъ должника къ Синдикамъ постояннымъ, которые должны судить по правиламъ Устава торговаго и Хазарскаго, сообразно важности дѣла, а ихъ рѣшеніе должно имѣть въ этомъ случаѣ такую же силу, значеніе и законность, какія бы имѣло рѣшеніе чиновниковъ торговыхъ.

Statuentes quod tales officiales seu aliquis eorum non valeant audeant seu presumant petere aliquam personam coram dicto (officio). Si autem (contingeret) tales officiales seu eorum alterum velle petere seu convenire aliquem eorum debitorem de rebus dicto officio spectantibus agant et petant talem debitorem coram Sindicatoribus assiduis qui teneantur ei jus facere secundum regulas Mercantie et Gazarie secundum negotii qualitatem que sententie tali casu habeant eandem vim robur et formam quam haberent sententie officialium Mercantie.

§ 5. Также постановляемъ, что писецъ этаго вѣдомства долженъ получать жалованья шесть сомовъ Кафскою серебряною монетою, если будутъ наложены вѣдомствомъ достаточные штрафы. Получать изъ другаго мѣста, изъ казначейства онъ не можетъ.

Item statuimus quod Scriba dicti officii habere debeat pro suo salario summos sex argenti de Capha si et in quantum per dictum officium fiant condemnationes et non aliunde a Massaria.

§ 6. Постановляетъ также, что каждый Комитетъ Торговый обязанъ при концѣ своей должности представить отчетъ и передать остатокъ отъ наложенныхъ въ его время штра-

Statuentes quod quolibet officium Mercantie teneatur et obligatus sit in fine sui officii reddere rationem at reliquatum (et reliquatus) restitutionem de condemnationibus per eis factis tempore sui

фовъ въ Совѣтъ Казначейства, подъ опасеніемъ заплатить самому штрафъ въ наказаніе.

§ 7. Постановляемъ еще и повелѣваемъ, что ни г. Консулъ Каффы ни его Викарій не могутъ внимать ничьимъ жалобамъ на рѣшеніе комитета торговаго и никто, послѣ того какъ состоялось рѣшеніе, не можетъ обращаться къ Консулу и Викарію ни съ просьбою, ни другимъ порядкомъ, но все что будетъ имъ представлено, они должны исполнить безусловно или условно, сообразно съ рѣшеніемъ означеннаго Совѣта, подъ опасеніемъ штрафа въ 25 сомовъ съ каждаго и за каждый разъ.

officii officio monete sub pena sindicamenti.

Statuimus etiam et ordinamus quod d-nus Consul Caphe seu eius Vicarius non possit audientiam dare alicui qui se conquereretur de aliqua sententia officii Mercantie nec aliquis a talibus sententiis coram dicto Consule et Vicario requirere possit per viam petitionis vel alio modo solummodo exequantur mere et mixte in placet dicti officii quod coram eis seu eorum altero fuerit presentatum. Et hoc sub pena summorum vigintiquinque pro quolibet et qualibet vice.

О выборѣ комитета продовольствія и его обязанностяхъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что г. Консулъ, вмѣстѣ съ управляющими Финансами и Совѣтомъ Старѣйшинъ обязаны избрать чиновниковъ по части продовольствія слѣдующимъ образомъ: т. е. посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами, съ тѣмъ, чтобы были двѣ трети шаровъ избирательныхъ. Чиновниковъ должно быть четыре, два Генуэзца и столько гражданъ Каффы, соблюдая различіе сословій. Должность ихъ продолжается полтора года.

§ 2. Эти чиновники должны имѣть и вести особую книгу и передать ее преемникамъ своимъ скрѣпленную. Книгу обязанъ писать и вести одинъ изъ нихъ и вписывать

De electione officii Victualium et ad quid teneatur.

Statuimus et ordinamus quod dominus Consul una cum Massariis et Consilio eligere teneatur et debeat officiales Victualium modo infrascripto videlicet ad ballotolas albas et nigras quarum due tercie partes sint affirmative. Qui officiales sint quatuor duo cives et totidem burgenses coloribus servatis quod officium duret anno uno cum dimidio.

Qui officiales obligati sint habere et ducere cartularium unum et ipsum consignare successoribus suis solidatum quem cartularium unus ex ipsis scribere et ducere teneatur et in eo

въ нее всѣ откупа, которые случится отдать по этому вѣдомству.

§ 3. Они же обязаны взыскивать со всѣхъ должниковъ и съ тѣхъ, съ которыхъ что либо слѣдуетъ сказанному вѣдомству, въ продолженіи ихъ службы, и не должны получать никакой платы, барыша или дохода за свою должность, подъ наказаніемъ уплатить своими собственными деньгами. Они также обязаны имѣть неослабное попеченіе о томъ, чтобы городъ всегда былъ снабженъ припасами и пшеномъ [32]) и не могутъ ни уменьшить количества послѣдняго, ни продать его, ни купить новаго продавъ старое, безъ торжественнаго совѣщанія сдѣланнаго г-мъ Консуломъ, управляющими Финансами, Совѣтомъ Старѣйшинъ, комитетомъ Попечительнымъ, Синдикаи и комитетомъ Продовольственнымъ, которые должны рѣшить посредствомъ балотировки.

§ 4. Но не можетъ считаться состоявшеюся упомянутая продажа, передача или уступка, если не будетъ двухъ третей шаровъ въ пользу ея, подъ штрафомъ равняющимся двойной стоимости упомянутыхъ припасовъ или пшена а сверхъ того 50 аспровъ за каждую мѣру пшена вывозимаго или проданнаго, не по правиламъ выше изложеннымъ.

§ 5. Если же будетъ сдѣлана продажа какого либо пшена по упомянутымъ правиламъ, то нельзя употребить выручки иначе, какъ на плату за новое пшено, которое должно быть куплено какъ можно скорѣе.

annotare omnes partitas quas facere continget occasione antedicti officii.

Et qui officiales obligati sint exigere quoscumque debitores et dare debentes dicto officio tempore ipsorum et nullam accipere solutionem commodum vel obventionem pro dicto officio suo. Et hoc sub pena solvendi de suo proprio.

Et habeant dicti officiales atque habere debeant bonam diligentiam et curam in faciendo quod hec urbs sit semper munita victualibus et miliis de quibus miliis non possit minui vel alienari seu novitas fieri nisi solemniter facta prius deliberatione per dominum Consulem Massarios Consilium officium Povisionis Sindicatorum et Victualium qui sese absolvant ad ballotolas.

Nec intelligatur fieri posse dictam vendicionem alienationem seu concessionem nisi due tercie partes ballotolarum sint affirmative. Sub pena dupli valimenti dictorum victualium seu miliorum et ultra sub pena asperorum quinquaginta pro singulo modio aliter quam ut supra de dicto milio extrahendo (aut) quomodolibet alienando si in predictis fuerit contrafactum.

Et si sub modis predictis fiat vendicio aliquorum miliorum non possit processus eorum converti aliter quam in pretio altorum miliorum emendorum et qui emi debeant quam citius fieri poterit.

О жалованьи письмоводителю казначейства и его доходахъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что Нотарій или письмоводитель Казначейства теперешній, и всѣ будущіе, могутъ и имѣютъ право получать только ниже означенные доходы и жалованье.

§ 2. Во первыхъ можетъ и долженъ имѣть ежегодно жалованья 24 сонма изъ суммъ казначейства. Также за написаніе книги казначейства изъ тѣхъ же суммъ пять сонмовъ.

§ 3. Также можетъ получать отъ Консуловъ Солдаи и Чембало по триста аспровъ съ каждаго, за то что запишетъ ихъ состоящими на жалованьи казначейства.

§ 4. Также можетъ получать отъ всѣхъ наемниковъ Каффы, Солдаи и Чембало по шести аспровъ съ каждаго наемника въ годъ. Въ числѣ таковыхъ наемниковъ считаются всѣ переводчики, оргузіи, солдаты, всѣ получающіе содержаніе и привратники, куда включаются также служащіе на башнѣ св. Константина, военные начальники предмѣстій и военные начальники оргузіевъ и воротъ Кайгадорскихъ. Только съ однихъ этихъ служащихъ, когда они не находятся на лице, получаетъ онъ изъ жалованья по семидесяти аспровъ въ мѣсяцъ, съ другихъ же получать ничего не можетъ.

§ 5. Также можетъ брать отъ всѣхъ вышеупотянутыхъ, въ видѣ подарка изъ де-

De salario Scribe Massarie et eius obventionibus.

Statuimus et ordinamus quod Notarius seu Scriba Massarie qui nunc est aut pro tempore fuerit habeat et habere et percipere possit et valeat obventiones et salaria infrascriptas et infrascripta et non ultra.

Et primo habere possit et debeat pro eius salario quolibet anno summos vigintiquatuor de pecunia Massarie. Item pro acopiando cartularium Massarie de dicta pecunia summos quinque.

Item accipere possit a Consulibus Soldaie et Cimbali asperos tercentos pro singulo pro scribendo ipsos ad stipendium Massarie.

Item accipere possit ab omnibus stipendiariis Caphe Soldaie et Cimbali asperos sex tantum pro singulo stipendiario singulo anno. Et in quibus stipendiariis esse intelligantur omnes interpretes orguxii socii provisionati et porterii, in quibus includantur etiam officiales Turris Sancti Constantini Capitanei antiburgorum et orgusiorum ac porte Caihadoris et non ab aliquibus aliis officialibus quam supradictis, vidilicet ab absentibus de stipendio in mense asperos septuaginta et nihil ab aliis habere possit.

Item accipere possit a supra dictis omnibus pro eius caposoldo de tota moneta quam

негъ, которыя они будутъ получать какъ жалованье, четыре процента.

§ 6. Также долженъ имѣть изъ суммъ Казначейства пятьсотъ аспровъ въ годъ на бумагу, чернилы, песокъ, нитки, сургучъ и проч. для канцеляріи казначейства и канцеляріи вѣдомства св. Антонія.

§ 7. Также должень получать отъ продажи налоговъ и за извѣстныя при этомъ условія столько сколько до сихъ поръ получалось и какъ постановлено относительно упомянутыхъ условій.

§ 8. Также можетъ получать отъ Сарацинъ [33]) сколько получалъ и получаетъ до сихъ поръ.

§ 9. Другой платы или жалованья или дохода онъ не можетъ и не смѣетъ получать, подъ штрафомъ отъ 1000 до 10000 аспровъ, которому подвергается каждый разъ, когда поступить вопреки, по приговору Консула теперешняго и всѣхъ будущихъ.

tangent pro eorum stipendio quatuor pro centenario.

Item habere debeat de pecunia Massarie asperos quingentos quolibet anno pro papiro atramento pureta filo cera et similibus pro scribania Massarie et scribania officii Sancti Antonii.

Item habere et percipere possit pro venditionibus et clausulis cabellarum pro ut est solitum percipi et vigore dictarum clausularum dispositum est.

Item possit percipere a Saracenis pro ut percipere hucusque solitus fuit et est.

Nullam vero aliam solutionem seu stipendium vel aliud emolumentum accipere possit audeat vel presumat sub pena asperorum mille usque in decem milibus, arbitrio domini Consulis qui nunc est et pro tempore fuerit tociens incurrenda quotiens contrafecerit.

О Викаріѣ [34]) консула и его жалованьи.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что Викарій г. Консула Каффы теперешній и каждый кто будетъ въ послѣдствіи, не можетъ и не смѣетъ явно или тайно, на словахъ или письменно, даватъ совѣтовъ или покровительствовать тяжущимся въ Сенатѣ г. Консула, или передъ нимъ самимъ, подъ опасеніемъ по-

De Vicario Consulis et eius salario.

Statuimus et ordinamus quod Vicarius domini Consulis Caphe qui est vel pro tempore fuerit nullo modo possit audeat vel presumat palam vel occulte oretenus vel in scriptis consulere vel consilium aliquod seu patrocinium prebere alicui seu aliquibus liganti seu litigantibus in curia domini Consulis aut coram ipso

терять въ наказаніе жалованье, которое получилъ отъ общины, или получить долженъ. Получать же ему слѣдуетъ отъ общины г. Каффы сорокъ сомовъ въ годъ, которые выплачиваются ему по четвертямъ года. Другаго дохода онъ не можетъ и не въ правѣ получать отъ общины ни въ какомъ случаѣ.

§ 2. Также постановляемъ, что упомянутый Викарій обязанъ ходить въ судъ всякій день, кромѣ праздничныхъ и исключенныхъ Уставомъ дней, и судить тамъ подавшихъ жалобу или просьбу.

sub pena amitendi salarium quod pro suo officio a comuni recepisset vel recipere deberet. Qui Vicarius habere debeat a comune Caphe pro suo salario omni anno summos quadraginta solvendos eidem de tribus mensibus in tres menses. Et qui Vicarius habere non possit seu debeat a comuni aliquam obventionem quavis de causa.

Item statuimus quod dictus Vicarius teneatur ire ad banchum juris omni die exceptis diebus feriatis et per capitula exceptuatis et ibi jus reddere petentibus et requirentibus.

О канцеляріи сената г. Каффы.

§ 1. Писцы Сената г. Консула Каффы, относительно слѣдующей имъ платы, должны вести себя умѣренно и честно и соблюдать во всемъ, по прежнему, табель, которая должна висѣть въ совѣтѣ Синдиковъ Каффы; если-же послѣдніе узнаютъ, что писцы несоблюдаютъ ея то обязаны приказать имъ соблюдать а въ случаѣ неповиновенія, могутъ приговорить ихъ къ штрафу.

§ 2. Постановляемъ также, что упомянутые писцы въ теченіи своей должности не могутъ быть писцами въ другомъ мѣстѣ ни занимать другой должности въ общинѣ Каффы, подъ опасеніемъ штрафа; исключая только въ случаѣ явной пользы или крайней

De Scribis curie Caphe.

Scribe vero curie domini Consulis Caphe in suis soluctioniobus temperate se habeant et honeste et debeant in omnibus observare tabullam et pro ut consuetum est que tabulla observanda per ipsos adhereri debeat officio Sindicatorum Caphe qui si sciverunt dictos Scribas non observare tabullam ut predicitur eam facere observari teneantur. Et si ipsam non observaverint possint eos condemnare.

Item quod dicti Scribe durante eorum officio scribanie non habeant aliquarum aliam comunis Caphe scribaniam vel officium sub pena sindicamenti nisi pro evidenti utilitate vel imminenti necessitate arbitrio Consulis Caphe et Consilii et hec ex juxta causa so-

необходимости съ разрѣшенія Консула Каффы и Совѣта Старѣйшинъ, сдѣланнаго на основаніи законныхъ причинъ, обсужденныхъ надлежащимъ порядкомъ; ибо много такого случается не рѣдко въ общинѣ, чего нельзя довѣрять всѣмъ.

§ 3. Писцы должны получать отъ казначейства Каффы жалованья 25 сомновъ, которые раздѣляются между ними.

§ 4. Постановляемъ также, что упомянутые писцы за каждое обвиненіе, сдѣланное противъ чиновниковъ могутъ получать по 8 аспровъ, считая сколько будетъ допущено свидѣтелей; и если случится что будетъ допущено болѣе трехъ, то отъ каждаго сверхъ этаго числа, могутъ получать приличное награжденіе.

§ 5. Также могутъ получать упомянутые писцы за каждое генеральное слѣдствіе съ чиновниковъ нижепоименованныхъ, именно: съ Консула Каффы, за слѣдствіе, рѣшеніе по этому слѣдствію сдѣланное, написаніе его и составленіе по формѣ, 500 аспровъ, кромѣ выше показанныхъ. Съ Викарія Консула за таковое же слѣдствіе и только за самое рѣшеніе одинъ сомъ, и столькоже съ Консуловъ Солдаи и Чембало.

§ 6. Также могутъ получать со всѣхъ и каждаго чиновника нижепоименованнаго, хотя они и не будутъ принуждены Синдиками давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, что впрочемъ намъ желательно, по сто аспровъ съ

lemniter cogitata quia multa incumbunt sepe communi que non possunt omnibus committi.

Qui Scribe habeant et habere debeant sommos vigintiquinque pro salario eorum a Massaria Caphe dividendos inter ipsos.

Statuimus etiam quod dicti Scribe possint pro accusatione fienda contra quoscumque officiales pro qualibet accipere asperos octo computatis receptionis testium et si eveniat recipi plusquam tres eos testes a dictis tribus supra accipere possint ipsi Scribe eorum condignam solutionem.

Item accipere possint dicti Scribe pro inquisicione generali ab officialibus infrascriptis ut infra videlicet a Consule Caphe pro dicta inquisicione et sententia super ipsam ferenda pro ipsam scribendo et in publicam formam extrahendo asperos quingentos ultra predictos. A Vicario autem dicti Consulis pro dicta inquisicione et sententia tantummodo ferenda super ea summum unum et sic tantundem a Consulibus Soldaie et Cimbali.

Item accipere possit ab omnibus et singulis officialibus infrascriptis etiam si non forent sindicati et quos volumus sindicari debere et pro ut infra asperos centum pro quolibet et qualibet vice. Quorum officialium nomina sunt hec:

каждаго и за каждый разъ. Названія этихъ чиновниковъ суть слѣдующія:

Военный начальникъ города.
Приставъ базарный въ Каффѣ.
Консулъ въ Танѣ.
Консулъ въ Копаріѣ.
Консулъ въ Трапезунтѣ.
Консулъ въ Севастополѣ
и приставъ г-на Консула.

Capitaneus Burgorum.
Ministralis Caphe.
Consul Tane.
Consul Trapezunde.
Consul Coparii.
Consul Savastopolis et
Cavalerius domini Consulis.

§ 7. Постановляемъ также, что упомянутые чиновники, всѣ и каждый, обязаны давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, когда Синдики назначатъ ихъ повѣрку въ Каффѣ, подъ штрафомъ отъ 25 до 100 сомовъ по приговору г. консула и генеральныхъ Синдиковъ.

Statuentes quod dicti officiales omnes et singuli obligati sint stare sindicamentis in Capha fiendis de eis et super eos sub pena a summis vigintiquinque usque in centum arbitrio domini Consulis et Sindicatorum generalium.

§ 8. Постановляемъ сверхъ того, что никто изъ упомянутыхъ писцовъ не можетъ написать никакой бумаги, по своему вѣдомству, чиновникамъ, которые должны Попечительному комитету за лавки въ Каффѣ, безъ позволенія чиновниковъ комитета. Журналы совѣщаній и бумаги для общины они обязаны писать безъ всякаго вознагражденія.

Statuimus insuper quod dicti scribe vel aliquis eorum non possint facere aliquas litteras officii officialibus qui obligati essent officio Provisionis pro staliis Caphe sine licentia talium officialium Provisionis. Et obligati sint scribere deliberationes fiendas ac litteras pro comuni sine aliqua mercede.

Обязаны также упомянутые нотаріи и писцы читать всѣ протесты г. Консула Каффы и другихъ чиновниковъ за приличную плату, подъ штрафомъ отъ 1 до 10 сомовъ.

Ac etiam sint obligati dicti notarii et scribe legere quascumque protestationes contra dominum Consulem Caphe et alios officiaes habita condigna solutione sub pena a summo uno usque in decem.

О контролѣ дѣйствій чиновниковъ Чернаго моря.

§ 1. Постановляемъ, узаконяемъ и утверждаемъ, что по окончаніи должности Консуловъ въ Солдайѣ, Чембалѣ, Трапезунтѣ, Танѣ и Савастополѣ, тотчасъ же должны быть избраны Консуломъ ихъ преемникомъ, Совѣтомъ Старѣйшинъ и другими надлежащими вѣдомствами, два авдитора, соблюдая, если можно, различіе состояній; эти авдиторы должны опубликовать, чтобы каждый, кто хочетъ подать жалобу на таковыхъ чиновниковъ, явился къ нимъ передъ истеченіемъ 10 дней.

§ 2. Они же должны принять и разсмотрѣть всѣ дѣла, обвиненія, розыски и доказательства, представленныя кѣмъ бы то ни было, а по истеченіи десяти дней нарядить генеральное слѣдствіе надъ таковымъ чиновникомъ, соблюдая узаконенный порядокъ и допуская свидѣтелей по принятому въ тѣхъ мѣстахъ обычаю.

§ 3. Документы, дѣла и все вышепоименованное они обязаны переслать, приложивъ и привѣсивъ печати, въ Каффу, къ генеральнымъ Синдикамъ, которые, тотчасъ послѣ полученія таковыхъ, должны подъ опасеніемъ штрафа обратиться къ г-ну Консулу и Совѣту Старѣйшинъ и просить о назначеніи Синдиковъ для такихъ чиновниковъ, когда же Синдики будутъ избраны, должны передать имъ вышеупомянутыя бумаги и дѣла.

De sindicandis officialibus maris Maioris.

Statuimus regulamus et firmamus quod Consulibus Soldaie Cimbali Trapezundarum Tane et Savastopolis statim finito tempore Consulatus eorum per Consulem successorem eorum consilium ac alia opportuna officia elligantur etelligi debeant duo auditores servatis coloribus si potis est qui auditores proclamari publice facere debeant quod si quis velit de talibus officialibus querelari compareat coram ipsis auditoribus infra dies decem.

Et qui auditores debeant recipi et examinari facere quoscumque processus ac accusationes inquisicicnes et evidencias fiendas etquas fieri continget per aliquam personam. Quibus diebus decem elapsis debeant facere inquisicionem generalem contra talem officialem et alia servare et testes recipere secundum consuetudinem in talibus locibus usitatam.

Quas probationes processus et alia specificata superius teneantur Capham trasmittere sigillatas et bullatas Sindicatoribus generalibus Caphe qui illico talibus processibus receptis requirant d-no Consuli et Consilio quod constituant Sindicatores talibus officialibus sub pena sindicamenti et quibus Sindicatoribus sic electis presentent acta et processus antedictos.

О выборѣ синдиковъ для контроля Черноморскихъ чиновниковъ.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что г. Консулъ Каффы, управляющіе Финансами и Совѣтъ Старѣйшинъ обязаны, какъ скоро упомянутые чиновники т. е. Консулъ въ Солдаѣ, Чембало, Танѣ, Трапезунтѣ, Копаріѣ, и Савастополѣ, военный начальникъ, приставъ наблюдающій за продажею, и приставъ полицейскій явятся въ Каффу, по окончаніи своей должности, избрать для контроля этихъ чиновниковъ трехъ Синдиковъ: двухъ гражданъ Генуэзскихъ тогоже званія и одного гражданина Каффскаго, который долженъ быть совсѣмъ противуположнаго званія и состоянія съ чиновникомъ подлежащимъ контролю. Выборъ таковыхъ Синдиковъ дѣлаетъ Консулъ съ упомянутыми чиновниками посредствомъ балотировки, наблюдая при этомъ, чтобы оказалось двѣ трети шаровъ избирательныхъ.

§ 2. Синдики, избранные такимъ порядкомъ, обязаны разослать объявленія, чтобы каждый, кто захочетъ жаловаться на таковыхъ чиновниковъ, явился къ нимъ въ теченіи пятнадцати дней. По истеченіи этаго срока они должны заняться дѣломъ таковыхъ чиновниковъ и кончить его въ теченіи одного мѣсяца. Синдики имѣютъ туже самую власть, права и значеніе, какія имѣютъ Синдики Консула Каффы; и на счетъ каковой власти мы здѣсь помянутое включаемъ. Рѣшенія ихъ должны

De eligendis Sindicatoribus officialium maris Maioris.

Statuimus et ordinamus quod dominus Consul Caphe Massarii et Consilium Antianorum teneantur et debeant statim quam primum officiales predicti videlicet Consul Soldaie Cimbali ac Tane Trapezunte Coparii et Savastopolis nec non Capitaneus Burgorum Ministralis et Cavalerius fuerint functi eorum officio et Capham appulerint teneatur et debeat atque obligatus sit elligere ipsis officialibus tres Sindicatores duos cives a coloribus et unum burgensem, qui burgensis sit contrarius in omni colore talis officialis sindicandi et quam electionem facere debeat cum predictis ad ballotolas et in qua reperiantur due tercie partes ballotolarum affirmative.

Et qui Sindicatores ut supra electi teneantur et debeant mittere proclamata eorum (ut) si quis velit de talibus officialibus conqueri compareat coram ipsis infra dies quindecim. Quibus elapsis procedere debeant ad expedicionem talium officialium infra mensem unum. Qui Sindicatores habeant eandem baliam potestatem et auctoritatem quam habent Sindicatores Consulis Caphe. Et quam baliam hic pro inserta esse volumus. Et eorum sentencie valeant atque ab eis reclamari seu appellari non

имѣть силу и нельзя подавать на нихъ ни жалобы ни апелляціи; подобнымъ же образомъ штрафы ими наложенные не могутъ и не должны быть уменьшаемы.

possit et sic de condemnationibus per eos fiendis nulla possit nec debeat fieri diminucio.

О переводчикахъ при сенатѣ въ г. Кафѣ и ихъ жалованьи.

§ 1. Постановляемъ равнымъ образомъ и узаконяемъ, что въ Кафскомъ Сенатѣ, для порученій г-на Консула и его чиновниковъ, должны быть три переводчика хорошіе и надежные, изъ коихъ два должны получать въ годъ по десяти сомновъ жалованья, а третій четырнадцать; но послѣдній за то долженъ имѣть и держать одну лошадь и ѣздить куда ему прикажетъ г. Консулъ. Одинъ по крайней мѣ[illegible] изъ переводчиковъ поперемѣнно обязанъ постоянно находиться въ Сенатѣ или дворцѣ упомянутаго г. Консула, подъ штрафомъ отъ шести до 25 аспровъ. котор й платитъ тотъ, за [illegible]ѣхъ была очередь

§ 2. Также обязаны упомянутые переводчики переводить точно и вѣрно слова тяжущихся или желающихъ что либо сказать, безъ прибавленій и убавленій, безъ измѣненія смысла и безъ всякаго обмана и не должны никому обѣщать своей помощи; если же поступятъ вопреки, подвергаются наказанію по приговору г-на Консула.

§ 3. Они же по окончаніи г. Консуломъ

De interpetribus curie Caphe et eorum salario.

Statuimus similiter et ordinamus quod in curia Caphe et ad mandatum d-ni Consulis et suorum officialium sint et esse debeant tres interpetres boni et sufficientes quorum interpetrum duo habeant in anno summos decem pro quolibet pro eorum salario et reliquus habere debeat summos quatuor-decim qui tamen teneatur habere et tenere equum unum et accedere quocumque mittetur per dominum Consulem quorum interpetrum unus ex eis saltem teneatur et obligatus sit stare continuo in curia sive palacio prelibati d-ni Consulis vicissime sub pena ab asperis sex usque in vigintiquinque imminenti illi cui vicissitudo incumberit adesse.

Item teneantur et debeant dicti interpetres recte et fideliter interpetrare verba litigantium vel aliquid dicere volencium sine additione vel diminutione vel sine alio sensu et in predictis fraudem non committere nec suum auxilium alicui partium promittant et si in predictis contra fecerint puniantur arbitrio dicti Consulis.

Qui interpretes in fine regiminis dicti do-

теперешнимъ и будущими ихъ управленія должны подвергнуться контролю Синдиковъ, которые будутъ избраны для повѣрки дѣйствій Консула и его чиновниковъ, и должны быть оштрафованы или оправданы Синдиками, по ихъ же усмотрѣнію.

mini Consulis qui nunc est et pro tempore fuerit stare debeant sindicamento Sindicatorum qui ad sindicandum dictum Consulem et alios suos officiales elligantur, et de suis operibus condemnari vel approbari debeant per ipsos Sindicatores pro ut et sicut eisdem melius videbitur et apparebit.

О писцахъ по языкамъ греческому и сарацинскому[35]).

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что въ Сенатѣ упомянутаго г. Консула и для его порученій долженъ быть писецъ по греческому языку, для того чтобы писать и читать греческія бумаги, который долженъ получать жалованья и платы 120 аспровъ въ мѣсяцъ, имѣть и вести книгу и передавать ее каждый годъ писцу архива общины[36]).

§ 2. Также долженъ быть въ упомянутомъ Сенатѣ и для порученій г. Консула одинъ писецъ по языку сарацинскому, который долженъ получать такое жалованье, какое сочтутъ нужнымъ платить г. Консулъ съ управляющими и Совѣтомъ Казначейства.

De scribis in litteris grecis et sarracenis.

Statuimus et regulamus quod in curia dicti d-ni Consulis et ad eius mandatum adesse debeat scriba litterarum grecarum pro scribendo et legendo litteras grecas qui habeat et habere debeat pro suo salario et mercede quolibet mense asperos centum viginti et tenere debeat atque habere talis scriba librum unum et ipsum annuatim consignare scribe Sacrastie.

Item adesse debeat in dicta curia et ad mandatum dicti domini Consulis scriba unus litterarum sarracenarum qui habeat et habere debeat pro suo salario tantum quantum debitum videbitur prefato domino Consuli cum Massariis et officio Monete.

О глашатаяхъ[37]) и ихъ жалованьи.

§ 1. Постановляемъ также и узаконяемъ, что въ Сенатѣ упомянутаго г. Консула должны быть два глашатая для общины, которые обязаны провозвѣщать публичныя объявленія, про-

De cintracis et eorum salario.

Statuimus etiam et ordinamus quod in curia dicti d-ni Consulis sint et esse debeant duo cintraci pro comune qui teneantur cridas facere cabellas comunis vendere et incallegare

давать съ аукціова налоги общины и дѣлать все что понадобится общинѣ, всегда съ распоряженія г. Консула и его Викарія. Эти глашатаи должны имѣть каждый шестьсотъ аспровъ въ годъ.

§ 2. Могутъ также упомянутые глашатаи получать свой обыкновенный доходъ, съ тѣмъ условіемъ, что отъ продажи налоговъ они не берутъ ничего отъ общины, а только съ покупщиковъ, какъ это до сихъ поръ водилось.

et alia facere que necessaria sunt pro comune semper ad mandatum dicti domini Consulis et sui Vicarii. Et qui cintraci seu precones habeant et habere debeant pro suo salario asperos sex centos in anno pro quolibet.

Et possint dicti cintraci habere eorum obventiones consuetas intellecto quod de cabellis vendendis nihil percipere possint a comune sed solummodo ab emptoribus pro ut consuetum est.

О приказныхъ или разсыльныхъ.

§ 1. Постановляемъ еще, что въ упомянутомъ Сенатѣ должно быть шесть приказныхъ, изъ коихъ одинъ поперемѣнно долженъ всегда находиться во дворцѣ, для порученій г. Консула и другихъ чиновниковъ. Они получаютъ жалованья каждый по тридцать восемь аспровъ въ мѣсяцъ.

De placeriis seu nuntiis.

Statuimus etiam quod in dicta curia sint et esse debeant placerii sex ex quibus unus semper debeat esse vicissime in palacio ad mandata d-ni Consulis et aliorum officialium qui habeant et habere debeant pro eorum salario singulo mense asperos triginta octo pro quolibet.

О полицейскомъ приставѣ [38]).

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что полицейскій приставъ г. Консула Каффы не можетъ и не смѣетъ свыше жалованья, выплачиваемаго ему Консуломъ, никакимъ образомъ какой только придумать можно, получать отъ Совѣта казначейства или какого либо другаго лица изъ суммъ общины, кромѣ нижепоказанныхъ доходовъ. Именно:

§ 2. За каждаго человѣка высѣченнаго лозами, за какое либо преступленіе, 25 аспровъ.

De Cavalerio.

Statuimus et ordinamus quod Cavalerius d-ni Consulis Caphe non possit audeat vel presumat ultra salarium eidem solvendum a dicto Consule habere vel percipere aliquo modo qui excogitari possit ab officio Monete seu aliqua alia persona de pecunia comunis pro obventionibus suis nisi ut infra.

Videlicet pro quolibet homine occasione alicuius delicti fustigato asperos vigintiquinque.

§ 3. Также за каждаго человѣка повѣшеннаго, обезглавленнаго или наказаннаго смертью другимъ образомъ, 50 аспровъ.

§ 4. Также за каждаго человѣка заклейменнаго 30 аспровъ.

§ 5. Также за каждаго мущину или женщину наказанныхъ тѣлесно, но не до смерти, именно за отрѣзаніе какого либо члена, 35 аспровъ.

§ 6. Также за каждаго человѣка найденнаго ночью послѣ колокольнаго звона, противъ принятаго порядка и обычая соблюдаемаго купцами, не болѣе 12 аспровъ.

§ 7. Также отъ каждаго питейнаго дома найденнаго ночью, послѣ колокольнаго звона открытымъ и освѣщеннымъ, отъ 15 до 20 аспровъ, не болѣе, которые получаются отъ содержателя питейнаго дома, подъ штрафомъ.

§ 8. Также не можетъ требовать, домогаться или получать ничего отъ человѣка подвергнутаго пыткѣ, за сказанную пытку, или отъ общины.

§ 9. Также постановляемъ, что упомянутый приставъ не можетъ и не смѣетъ ни въ какомъ случаѣ ночью, послѣ поздняго колокольнаго звона, когда ворота крѣпости Каффы будутъ заперты, выйти за оныя со своими служителями или безъ нихъ; не можетъ также выйти никто изъ его служителей въ городъ или на предмѣстья Каффы, для обычной въ нихъ стражи, подъ штрафомъ, который назначается по приговору Синдиковъ.

Item pro quolibet homine suspenso vel decapitato vel alio ultimo supplicio punito asperos quinquaginta.

Item pro quolibet homine marcato asperos triginta.

Item pro quolibet homine seu femina qui vel que personaliter puniretur et non ad mortem videlicet pro amputatione alicuius membri asperos trigintaquinque.

Item pro quolibet homine invento de nocte post sonum campane contra ordinem consuetum observando semper consuetudinem mercatorum asperos duodecim et non ultra.

Item pro qualibet taberna reperta de nocte post sonum campane aperta cum lumine asperos quindecim usque in viginti et non ultra a tabernariis ipsius taberne sub pena sindicamenti.

Item non possit petere requirere vel habere quicquid ab aliquo homine posito ad torturam pro dicta tormentatione nec etiam a comune.

Item statuimus quod dictus Cavalerius nopossit audeat vel presumat de cetero aliquo modo postquam porte Castri Caphe erunt clause de nocte post sonum campane ad quam pulsatur in sero pro custodia civitatis exire vel ire cum familia vel sine nec etiam aliquis de sua familia extra portam Castri dicti Civitatis Caphe causa custodie ut moris est in burgis vel antiburgis Caphe sub pena sindicamenti arbitrio Sindicatorum. Sed custodia nocturna di-

Ночная же стража въ городѣ принадлежитъ военному начальнику города, безъ котораго ночью не въ правѣ вмѣшиваться въ нее упомянутый приставъ или кто либо изъ его служителей. Приставъ обязанъ только, когда ворота Каффы будутъ заперты, караулить прилежно въ крѣпости съ половиною людей своихъ до полуночи, а съ другою половиною до зари, какъ это водится, и не можетъ измѣнить этаго порядка безъ позволенія и распоряженія Консула.

§ 10. Также постановляемъ, что иноземцы, которые живутъ по постоялымъ дворамъ [39]) въ крѣпости Каффской, могутъ ночью держать свѣтъ до четырехъ часовъ отъ 1-го Октября до 1-го Марта, лѣтомъ же отъ 1-го Марта до 1-го Октября до двухъ часовъ, не болѣе. И если найдено будетъ, что какіе либо изъ нихъ держатъ свѣтъ, то приставъ въ правѣ потребовать съ постоялаго двора или отъ его содержателя 25 аспровъ серебромъ, не болѣе. Постановляемъ вмѣстѣ, что приставъ не смѣетъ дозволить таковымъ содержателямъ держать свѣтъ или огонь далѣе означенныхъ часовъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 500 аспровъ за каждый разъ.

§ 11. Также, что при упомянутомъ приставѣ долженъ быть подъ-приставъ, назначаемый г. Консуломъ, который обязанъ исполнять всякое порученіе и приказаніе г. Консула и

ctorum burgorum remaneat Capitaneo dictorum burgorum absque quod de nocte ut supra dictus Cavalerius seu familia sua de dicta custodia se intromittat sed dictus Cavalerius clausis hostiis civitatis faciat per civitatem et castrum Caphe diligentem custodiam cum dicta sua familia videlicet dimidia usque ad mediam noctem et reliqua dimidia usque ad dianam ut moris est nec aliter nec alio modo salvo si hoc precesserit de licentia et mandato Consulis.

Item statuimus quod forenses qui habitant in cavarsaralibus qui sunt intra castrum Caphe possint de nocte tenere lumen usque ad horas quatuor videlicet a kalendis Octobris usque ad kalendas Marcii, estate vero a kalendis Marcii usque ad kalendas Octobris possint in dictis Cavarsaralibus lumen tenere usque ad duas horas et non ultra. Si autem inventi fuerint aliqui contra predicta lumen habere vel tenere possit cavalerius exigere a cavarsaralibus sive domino et magistro cavarsaralis asperos vigintiquinque argenti et non ultra. Statuentes quod non audeat seu presumat dictus Cavalerius dare licentiam talibus dominis cavarsariorum de lumine seu igne tenendo ultra horas predictas sub pena asperorum quingentorum qualibet vice.

Item quod cum dicto Cavalerio sit sub Cavalerius unus ordinandus per dominum Consulem qui obligatus sit ad omnem angariam et omne mandatum dicti domini Consulis

получаетъ жалованья ежемѣсячно сто пятьдесятъ аспровъ изъ суммъ казначейства.

et qui habeat et habere debeat de pecunia Massarie omni mense asperos centum quinquaginta.

О полицейскихъ служителяхъ [40]).

§ 1. Постановляемъ также, что при упомянутомъ сенатѣ г. Консула и подъ начальствомъ его пристава должно быть 20 служителей, изъ которыхъ каждый получаетъ 50 аспровъ въ мѣсяцъ изъ суммъ общины. Между ними не можетъ быть ни одного невольника.

De Servientibus.

Statuimus etiam quod in dicta Curia dicti d-ni Consulis et cum suo Cavalerio sint et esse debeant Servientes viginti qui habeant et habere debeant pro singulo ipsorum omni mense de pecunia comunis asperos quinquaginta inter quos Servientes esse non possit aliquis sclavus.

О военномъ начальникѣ Оргузіевъ [41]).

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что въ упомянутомъ городѣ Каффѣ долженъ быть одинъ военный начальникъ Оргузіевъ, который долженъ получать на свою особу и на одну лошадь хорошую и надежную сто пятьдесятъ аспровъ въ мѣсяцъ. Этотъ начальникъ обязанъ съ Оргузіями, находиться при г. Консулѣ и выѣзжать съ нимъ каждый разъ когда получитъ отъ него приказаніе.

De Capitaneo Horgusiorum.

Statuimus et ordinamus quod in dicto loco Caphe sit Capitaneus unus horgusiorum qui habeat et habere debeat pro se et uno equo bono sufficienti asperos centum quinquaginta singulo mense qui Capitaneus cum dictis horgusiis teneatur et obligatus sit accedere cum d-no Consule et exire quandocumque per d-num Consulem ordinabitur.

О оргузіяхъ.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ что при упомянутомъ г. Консулѣ Каффы, для сопровожденія его и службы при немъ, должно

De Horgusiis.

Statuimus et ordinamus quod cum dicto d-no Consule Caphe et in sua societate et servitio sint et esse debeant horgusii viginti

быть 20 Оргузіевъ хорошихъ, ловкихъ и надежныхъ, изъ коихъ каждый долженъ имѣть, по существующему обычаю, лошадь, щитъ, плащь [42]) и свое оружіе. Они получаютъ отъ общины г. Каффы жалованья каждый по 120 аспровъ въ мѣсяцъ, и никто изъ нихъ не можетъ быть невольникомъ или чьимъ бы то нибыло подданнымъ.

boni idonei et sufficientes cum uno equo targia calarichio et armis pro singulo ipsorum ut consuetum est qui horgusii habeant et habere debeant a comune Caphe pro singulo ipsorum pro suo salario et stipendio asperos centum viginti in mense in quibus esse non possit aliquis sclavus vel servus alicuius.

О военномъ начальникѣ воротъ кайгадорскихъ [43]) и его жалованьи.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, чтобы при воротахъ Кайдагорскихъ былъ одинъ военный надзиратель и стражъ, который долженъ постоянно стоять при упомянутыхъ воротахъ и караулить прилежно, имѣя при себѣ свое оружіе и балистъ. Онъ получаетъ ежемѣсячно сто пятьдесятъ аспровъ. Кромѣ того при упомянутыхъ воротахъ нужно держать одного привратника или ключника для того, чтобы онъ запиралъ и отпиралъ и вмѣстѣ постоянно караулилъ съ упомянутымъ надзирателемъ. Этотъ долженъ имѣть по 50 аспровъ въ мѣсяцъ. Оба они не правѣ брать ничего изъ вещей привозимыхъ въ Каффу подъ штрафомъ 25 аспровъ съ каждаго и за каждый разъ.

De Capitaneo porte Caihadoris et eius salario.

Statuimus et ordinamus quod ad hostium Caihadoris sit unus Capitaneus et custos qui stet et stare debeat continuo ad dictum hostium et faciat bonam custodiam et ibi habere et tenere obligatus sit arma sua et balista qui habere debeat quolibet mense asperos centum quinquaginta et ultra ad dictum hostium stet et stare debeat et teneatur porterius seu clavonerius unus qui aperiat et claudat dictum hostium et similiter continuo stet ad custodiam dicti hostii una cum dicto Capitaneo et qui habeat et habere debeat omni mense asperos quinquaginta. Et non possint accipere quicquid de rebus que deferentur Capham sub pena asperorum vigintiquinque pro quolibet et qualibet vice.

О военномъ надзирателѣ башни св. Константина.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что для стражи башни св. Константина нужно

De custode turris sancti Constantini.

Statuimus et ordinamus quod ad custodiam turris Sancti Constantini stet et stare debeat

держать одного надзирателя который долженъ имѣть при себѣ одного солдата ловкаго и вѣрнаго. Оба они обязаны имѣть въ упомянутой башнѣ свое оружіе и балисты въ порядкѣ и одинъ изъ нихъ не можетъ никогда отлучиться изъ башни. Они получаютъ двѣсти пятьдесятъ аспровъ въ мѣсяцъ. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутый надзиратель обязанъ представлять взятыхъ имъ людей во время войны г. Консулу и Синдикамъ, и не въ правѣ впускать ни людей въ башню ни ихъ пожитковъ подъ штрафомъ въ 1000 аспровъ за каждый разъ.

et teneatur custos unus qui habeat et teneat secum socium unum idoneum et fidelem qui custos et ejus socius habere teneantur et debeant tenere in dicta turre arma eorum cum suis balistis ordinate quorum alter unquam discedat a dicta turri, et qui ambo habeant omni mense asperos ducentos quinquaginta. Statuentes quod dictus Capitaneus presentare teneatur quoscumque caperet tempore guerre d-no Consuli et Sindicatoribus et eos seu eorum bona nullo modo conducere possint in Turrim sub pena asperorum mille pro qualibet vice.

О военномъ надзирателѣ воротъ на предмѣстіяхъ[44])

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что при воротахъ на предмѣстьяхъ Каффы нужно держать одного военнаго надзирателя и караульнаго, который долженъ стоять и караулить постоянно при упомянутыхъ воротахъ, имѣя при себѣ свое оружіе, балистъ и луки, для ихъ защиты. Онъ получать долженъ въ мѣсяцъ сто пятьдесятъ аспровъ. Кромѣ того должны стоять на стражѣ при упомянутыхъ воротахъ четыре оргузія по очередно. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутый надзиратель не можетъ ни въ какомъ случаѣ ни судить ни вмѣшиваться въ рѣшеніе споровъ подъ штрафомъ отъ пятисотъ до тысячи аспровъ за каждый разъ, по приговору Консула и Синдиковъ.

De Capitaneo porte Antiburgorum.

Statuimus et ordinamus quod ad hostium antiburgorum Caphe stet et stare debeat et teneatur unus Capitaneus et custos qui stet et stare debeat continue ad dictum hostium et ibi faciat bonam custodiam et habeat et teneat ibidem arma sua et balista ac arcus pro munitione et defensione dicti hostii et qui habere debeat omni mense asperos centum quinquaginta et ultra stent ad custodiam dicti hostii continuo horgusii quatuor vicissime. Statuentes quod dictus Capitaneus nullo modo jus ministrat nec se impediat de jure sub pena asperorum quingentorum usque in mille arbitrio domini Consulis et Sindicatorum pro qualibet vice.

О томъ, чтобы не дѣлать притѣсненій жителямъ предмѣстій.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что военный надзиратель воротъ на предмѣстьяхъ не долженъ имѣть никакого дѣла съ жителями тѣхъ мѣстъ и не смѣетъ дѣлать имъ притѣсненій, требуя денегъ или повинностей, кромѣ одной только ночной стражи, за которую, отъ не выполняющихъ ее, можетъ взять только одинъ аспръ.

§ 2. Также не въ правѣ брать упомянутый надзиратель изъ предметовъ ввозимыхъ чрезъ упомянутыя ворота, ни вещей, ни припасовъ, ни пожитковъ, ни чего бы то нибыло, кромѣ одного полѣна, которое берется для отопленія оргузіевъ въ зимнее время. Онъ же обязанъ отпирать и запирать упомянутыя ворота въ опредѣленные часы, за исключеніемъ ночи.

De non molestando homines antiburgorum.

Statuimus et ordinamus quod Capitaneus porte antiburgorum non se impediat modo aliquo de hominibus habitatoribus antiburgorum neque eis facere audeat aliquam angariam seu avariam nisi solummodo de fieri facendo excubias nocturnas a quibus carentibus ab eorum excubiis debitis accipere possit asperum unum tantum.

Item non possit accipere dictus Capitaneus de rebus intrantibus seu exeuntibus extra seu intra dictum hostium res victualia seu bona nec aliud preter quam lignum unum quod accipitur pro calefaciendo horgusios tempore hyemali. Et teneatur dictus Capitaneus aperire dictum hostium horis debitis et sic eum claudere et non horis nocturnis.

О музыкантахъ и другихъ лицахъ состоящихъ на жалованьи общины.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что при сенатѣ г. Консула должны быть три музыканта, играющіе одинъ на литаврахъ[45]) другой на гитарѣ, а третій на рожкѣ, которые обязаны приходить во дворецъ и играть при г. Консулѣ, въ опредѣленные дни, какъ это издревле водится, и получаютъ въ мѣсяцъ жалованья по десяти аспровъ изъ сумъ казначейства.

De pulsatoribus et certis aliis stipendialis a comune.

Statuimus et ordinamus quod in curia d-ni Consulis Caphe sint tres pulsatores quorum unus pulsat lembo, alter salterione et reliquus samarra qui teneantur et obligati sint accedere in palacio ad pulsandum coram domino Consule diebus solitis et secundum antiquam consuetudinem qui habeant de salario omni mense asperos quinquaginta pro quolibet de pecunia Massarie.

§ 2. Также, что при Сенатѣ упомянутаго г. Консула должны быть два трубача, которые обязаны всякій день находиться во дворцѣ при г. Консулѣ, трубить когда онъ отправится ко столу и встанетъ отъ стола, повиноваться и слушаться всѣхъ приказаній Консула. — Одинъ изъ нихъ долженъ держать лошадь и получаетъ двѣсти аспровъ въ мѣсяцъ, другой неимѣющій лошади получаетъ жалованья сто аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 3. Также, что упомянутый г. Консулъ въ правѣ и долженъ имѣть одного домашняго священника, который, служитъ для него обѣдню во дворцѣ и получаетъ въ мѣсяцъ сто аспровъ.

§ 4. Также постановляемъ, что при часахъ, для присмотра за ними, долженъ быть часовой мастеръ, который обязанъ всякій день осматривать упомянутые часы, повѣрять ихъ и держать въ порядкѣ, чтобы по нимъ можно было звонить въ колоколъ каждый день въ надлежащее и соотвѣтственное время. Онъ получаетъ въ мѣсяцъ сто аспровъ.

§ 5. Также постановляемъ и узаконяемъ, что въ башнѣ именуемой Криско должны быть четыре сторожа, которые обязаны стоять на стражѣ въ упомянутой башнѣ, звонить по часамъ, по существующему обычаю и караулить всю ночь. Они получаютъ всѣ вмѣстѣ сто девяносто аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 6. Также, что въ упомянутомъ городѣ Каффѣ долженъ быть одинъ музыкантъ играю-

Item quod in curia dicti domini Consulis sint et esse debeant duo tubete qui teneantur et debeant omni die esse in palacio cum dicto d-no Consule ad pulsandum quando ibit ad mensam et exiet ab ea et parere et obedire mandatis omnibus dicti domini Consulis quorum unus obligatus sit tenere equum unum qui habeat omni mense asperos ducentos reliquus sine equo habeat pro suo salario omni mense asperos centum.

Item quod dictus dominus Consul habere teneatur et eidem liceat Capellanum unum qui missam celebrat eidem domino Consuli in palacio qui Capelanus habere debeat omni mense asperos centum.

Item statuimus (quod) ad horologium et ad custodiam ipsius stet et stare debeat magister unus qui debeat omni die dictum orologium revidere et eum gubernare et custodire ac tenere bene ordinatum taliter quod ad dictum horologium pulsetur omni die horis congruis et debitis et qui habere debeat omni mense asperos centum.

Item statuimus et ordinamus quod in turri Crisco sint et stent custodes quatuor qui obligati sint stare et vigilias ac excubias in dicta turri facere et pulsare ad horologia pro ut moris est et omni nocte vigilare in dicta turri et qui habeant et habere debeant omni mense asperos centum nonaginta dividendos inter eos.

Item quod in dicta civitate Caphe sit et esse debeat unus pulsator caramelle qui obli-

ющій на трубочкѣ[46]), который обязанъ играть когда г. Консулъ отправляется въ церковь и вечеромъ, когда ему приказано, по существующему обычаю. Онъ получаетъ жалованья сорокъ аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 7. Также постановляемъ и узаконяемъ, что надзиратель за водою, получающій жалованье отъ Попечительнаго Комитета, долженъ получать еще изъ казначейства сорокъ аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 8. Также постановляемъ и узаконяемъ, что изъ суммъ казначейства должны отпускаться деньги въ нижепоказанныхъ случаяхъ:

Во первыхъ должны отпускаться въ праздникъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа, церкви св. Агнессы, четыре восковыя свѣчи цѣною въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ Богоявленія, въ церковь пресвятой Маріи, что на базарѣ, четыре восковыя свѣчи цѣною въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Антонія, въ церковь его же имени, четыре восковыя свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ святыхъ Фабіана и Севастіана въ церковь пресвятой Маріи Bazalis четыре восковыя свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Агнессы[47]), въ церковь ей имени четыре восковыя свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ пресвятой дѣвы Маріи, въ Февралѣ, въ церковь Маріи, что на базарѣ, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

gatus sit pulsare quandocumque dominus Consul iverit ad ecclesiam et similiter in sero quandocumque ei imponitur ut moris est qui habere debeat pro ejus salario asperos quadraginta in mense.

Item statuimus et ordinamus quod custos aquarum qui salariatus est ab officio Provisionis similiter habere debeat quolibet mense de pecunia Massarie asperos quadraginta.

Item statuimus et ordinamus quod annuatim expendatur et expendi debeat de pecunia Massarie ut infra pro infrascriptis causis:

Et primo largiri debeat in festo Nativitatis domini nostri Ihesu Christi ecclesie sancti Agnetis cereos seu brandonos quatuor valoris asperorum octoginta.

Item in festo Epiphanie ad ecclesiam sancte Marie Bazalis brandonos quatuor valoris asperorum octoginta.

Item in festo sancti Antonii ad ecclesiam prelibati sancti brandonos quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sanctorum Fabiani et Sebastiani ad ecclesiam sancte Marie Bazalis brandonos quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancte Agnetis ad ejus ecclesiam brandonos quatuor asperorum octoginta.

Item in festo Beate Marie Vergitis Februarii ad ecclesiam ipsius de Bazali brandonos quatuor asperorum octoginta.

Также въ праздникъ пресвятой дѣвы Маріи, въ Мартѣ, въ церковь Маріи на базарѣ четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ Пасхи, Воскресенія Господня, въ церковь св. Агнессы четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Георгія знаменосца Генуэзскаго [48]), въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ дворцѣ, слѣдуетъ дать т. Епископу четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также даются въ праздникъ св. Лазаря, въ церковь егоже имени четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ пресвятаго Тѣла Христова, восемь свѣчей, цѣною въ 160 аспровъ.

Также четыре свѣчи въ церковь св. Агнессы въ означенный день (праздникъ), въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ блаженнаго Іоанна Крестителя, въ церковь егоже имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла, въ церковь ихъ же имени четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ блаженной Маріи Магдалины [49]), въ церковь ея же имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Якова меньшаго, въ церковь егоже имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Доминика, въ

Item in festo Beate Marie Virginis Marcii ad ecclesiam ipsius de Bazalis brandonos quatuor asperorum octoginta.

Item in festo Resurrectionis Domini ad ecclesiam sancte Agnetis brandonos quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancti Georgii vexilliferi Ianuensis de mense Aprilis in Palacio dentur domino Episcopo brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item largiuntur in festo sancti Lazari ad ecclesiam suam brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo gloriosissimi Corporis Christi brandoni octo asperorum centum sexaginta.

Item brandoni quatuor ad ecclesiam sancte Agnetis dicta die asperorum octoginta.

Item in festo Beati Iohannis Baptiste ad ecclesiam suam brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sanctorum Petri et Pauli ad eorum ecclesiam brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo Beate Marie Magdalene ad ejus ecclesiam brandoni quatuor asperorum octoginta

Item in festo Jacobi minoris ad ejus ecclesiam brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancti Dominici ad ecclesiam

церковь его же имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Лаврентія [50], въ церковь егоже имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Клары, въ церковь ея же имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ пресвятой Маріи, въ Августѣ, въ церковь пресвятой Маріи на базарѣ, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ Сошествія Духа Святаго, въ церковь св. Агнессы, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ пресвятой Маріи, въ Сентябрѣ, въ церковь св. Маріи de Coronata, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Креста, въ церковь егоже имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Михаила, въ церковь егоже имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Франциска, въ церковь егоже имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ святыхъ Симона и Ѳаддея [51], въ церковь св. Агнессы, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, въ церковь пресвятой Маріи, что на базарѣ, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Екатерины, въ

suam brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancti Laurentii ad ecclesiam ipsius brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancte Clare ad ecclesiam ipsius brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo Beate Marie Augusti ad ecclesiam suam Bazalis brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo Pentecostes ad ecclesiam Agnetis brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo Beate Marie Septembris ad ecclesiam Sante Marie de Coronato brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancte Crucis ad ecclesiam ipsius brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancti Michaelis ad ecclesiam ipsius brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancti Francisci ad ecclesiam ipsius brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sanctorum Simonis et Thadei ad ecclesiam Sancti Agnetis brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo Sanctorum Omnium ad ecclesiam Sancte Marie de Bazali brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancte Catherine ad eccle-

церковь ея же имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ праздникъ св. Николая, въ церковь его же имени, четыре свѣчи въ 80 аспровъ.

Также въ домашнюю дворцовую церковь давать, когда нужно, двѣ восковыя свѣчи вѣсомъ [53]) въ два тохета.

Также должны быть дѣлаемы ежегодно въ сочельникъ и праздникъ (Рождества) Господа нашего Іисуса Христа, слѣдующіе расходы изъ суммъ казначейства:

Во первыхъ выдать комитету благотворительности 500 аспровъ.

Также купить одно большое бревно для иллюминаціи [54]) цѣною въ 80 аспровъ.

Также заплатить за одинъ возъ дровъ 60 аспровъ.

Также за повозку для того, чтобы отвезть все нужное для иллюминаціи въ дворецъ 12 аспровъ.

Также рабочимъ [39]) по этому случаю 12 аспровъ.

Также на вино трубачамъ 12 аспровъ.

Также на вино полящейскимъ служителямъ 12 аспровъ.

Также на вино разсыльнымъ 12 аспровъ.

Также на вино для составляющихъ свиту Консула 12 аспровъ.

Также на вино солдатамъ 12 аспровъ.

Также за пряники и яблоки 12 аспровъ [55]).

Также за напитки и виноградъ [56]) двадцать аспровъ.

siam suam brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item in festo sancti Nicolai ad ecclesiam ipsius brandoni quatuor asperorum octoginta.

Item ad capellam palacii dentur candele due de tochetis duobus quandocumque opus est.

Item fieri debeant annuatim in vigilia et festo Domini Nostri Jhesu Christi sumptus infrascripti de pecunia Massarie:

Et primo dentur officio Misericordie asperi quingenti.

Item ematur trabs unus magnus pro confocho asperorum septuaginta.

Item expendi debeant pro curru uno lignorum asperi septuaginta.

Item pro caraterio pro conducendo confodium palatium asperi duodecim.

Item pro camalis seu laboratoribus dicta occasione asperi duodecim.

Item pro beveragio tubetarum asperi duodecim.

Item pro beveragio servientibus asperi duodecim.

Item pro beveragio placeriorum asperi duodecim.

Item pro beveragio comitum asperi duodecim

Item pro beveragio sociorum asperi duodecim.

Item pro nebiis et pomis asperi duodecim.

Item pro poxione et aufolis asperi viginti.

Также за фейерверкъ [57]) сто аспровъ.

Также за двѣ митріи [58]) вина, для употребленія его во дворцѣ въ сочельникъ, и за двѣ митріи малвазіи [59]) для дворца, сто аспровъ.

Также за плоды: изюмъ и миндаль сто двадцать аспровъ.

Также за двадцать пять фунтовъ конфектовъ триста пятьдесятъ аспровъ.

Также за шесть восковыхъ свѣчей, которыя будутъ держать въ рукахъ въ упомянутый сочельникъ 144 аспра.

Также должны дѣлаться ежегодно въ праздникъ Богоявленія слѣдующія издержки:

Во первыхъ слѣдуетъ давать Грекамъ, которые приходятъ во дворецъ, чтобы спѣть калимерасъ [60]) 200 аспровъ.

Также мальчикамъ, которые бросаются въ море, когда благословляютъ его священники, 75 аспровъ.

Также пресвитерамъ, которые поютъ аллилуія, на улицѣ передъ дворцомъ, сто аспровъ.

Также разсыльнымъ за то, что звонятъ въ колоколъ, 6 аспровъ.

Также за кувшины 6 аспровъ.

Также за вино, которое пьется во дворцѣ и плоды 100 аспровъ.

Также должны быть дѣлаемы ежегодно слѣдующія издержки въ праздникъ Воскресенія Господня:

Во первыхъ слѣдуетъ выдать комитету благотворительности 500 аспровъ.

Item pro ludo ignis asperi centum.

Item pro mitriis duabus vini consumendi in palacio in vigilia Nativitatis et mitris duabus malvaxie quando bibitur in palacio asperi centum.

Item pro fructibus videlicet zebibo et amigdalis asperi centum viginti.

Item pro libris vigintiquinque confectionum asperi tercentum quinquaginta.

Item pro brandonis sex qui aprehendentur in dicta vigilia asperi centum quadraginta quatuor.

Item fieri debeant annuatim in festo Epiphanie expense infrascripte:

Et primo dentur et dari debeant Grecis qui veniunt in palacio ad canendum calimera asperi ducentum.

Item pro certis pueris qui se proiciunt in mari quando pape benedicent mare asperi septuaginta quinque.

Item pro certis presbiteris qui canunt laudes in palacii platea asperi centum.

Item pro placeriis pro sonando campanam asperi sex.

Item pro idreis asperi sex.

Item pro vino pro bibere in palacio et fructibus asperi centum.

Item fieri debeant annuatim infrascripte expense in festo Resurrectionis Domini:

Et primo dentur officio Misericordie asperi quingenti.

Также выдать священникамъ, которые поютъ аллилуія на улицѣ передъ дворцомъ, сто аспровъ.

Также разсыльнымъ за то, что звонятъ въ колоколъ шесть аспровъ.

Также должны быть дѣлаемы ежегодно въ праздникъ св. Георгія нижепоказанные расходы:

Во первыхъ за четыре большія и двѣ меньшія восковыя свѣчи, которыя зажигаются на алтарѣ въ дворцѣ, считая то, что дается Францисканамъ, всего 98 аспровъ.

Также за двѣ митріи вина, изюмъ миндаль и зелень употребляемыя наканунѣ праздника упомянутаго святаго, всего 70 аспровъ.

Также разсыльнымъ, за то что звонятъ въ колоколъ, шестъ аспровъ.

Также слѣдуетъ издержать каждый годъ на цвѣтную матерію для конской скачки[61]) штуку напр. кармазина 1200 аспровъ.

Также на живопись, разрисованіе герба 12 аспровъ.

Также на камку[62]), которая прибавлятся къ цвѣтной матеріи и которая дается въ подарокъ полицейскому приставу, 80 аспровъ.

Также на хлѣбъ, вино и сыръ глашатаямъ, приставу, оргузіямъ и другимъ 70 аспровъ.

Также на ленту[63]) которая отдается потомъ Секретарю 12 аспровъ.

Также на пару шпоръ, которые принадлежатъ послѣ г. Вякарію, 12 аспровъ.

Также на лисицу 6 аспровъ.

Item dentur certis papa qui canunt laudes in platea Palacii asperi centum.

Item placeriis pro pulsando ad campanam asperi sex.

Item fieri debeant annuatim in festo sancti Georgii infrascripte expense:

Et primo pro brandouis quatuor accendendis ad altare palacii et candelis duabus nec non pro eo quod datur fratribus Minoribus in summa expendantur asperi nonaginta octo.

Item pro mitris duobus vini zebibo et amigdalis et pro herba in vigilia prelibati Sancti in summa asperi septuaginta.

Item pro placeriis pro pulsando ad campanam asperi sex.

Item expendi debeant annuatim in blavio equorum pro pecia una veluti clamoxilis asperi mille ducenti.

Item pro pictura pro pingendo arma asperi duodecim.

Item pro camucato quod ponitur ad blavium et quod donatur cavalerio asperi octoginta.

Item pro pane vino et caxeo pro cintracis cavalerio horgusiis et aliis asperi septuaginta.

Item pro vesa una que expectet cancelario asperi duodecim.

Item pro pare uno sperone spectantium domino Vicario asperi duodecim.

Item pro vulpe una asperi sex.

Также на веревки и нитки 10 аспровъ.

Также на пѣтуха 6 аспровъ.

Также на кувшины 4 аспра.

Также на ужинъ, когда г. Консулъ отправляется къ воротамъ Кайгадорскимъ, т. е. изюмъ, салатъ, уксусъ и вино 120 аспровъ.

Также на шестъ во время скачки [64]) шесть аспровъ.

Также слѣдуетъ издержать каждый годъ на цвѣтную матерію для гонки барокъ, т. е. кусокъ атласу, кармазина, пики, тафты 630 аспровъ [65]).

Также на хлѣбъ, вино, мясо и сыръ для пристава, глашатаевъ, полицейскихъ служителей и оргузіевъ 70 аспровъ.

Также для живописца за разрисованіе герба 12 аспровъ.

Также на вино, салатъ и миндаль для ужина во дворцѣ 100 аспровъ.

Также за шестъ 6 аспровъ.

Также слѣдуетъ израсходовать каждый годъ на канунѣ (дня) св. Іоанна Крестителя:

Во первыхъ за четыре бочки 50 аспровъ.

Также за возъ дровъ 40 аспровъ.

Также за вино, вишни [66]) или изюмъ 70 аспровъ.

Также за шербеты [67]) 20 аспровъ.

Также за ель, ситникъ [68]) и кувшины для воды 13 аспровъ.

Также за вино для разсыльныхъ 6 аспровъ.

Item pro cordis seu funis et filo asperi decem.

Item pro gallo uno asperi sex.

Item pro idriis asperi quatuor.

Item pro colatione quando d-nus Consul vadit ad portam Caihadoris, videlicet zebibo, latucis, aceto et vino asperi centum viginti.

Item pro asta blavii asperi sex.

Item expendi debeant annuatim in blavio barcarum videlicet pecia una zentimi cramosili piche septem asperi sexcentum triginta.

Item pro pane vino carnibus et caxeo pro cavalerio, cintracis, servientibus et horgusiis, asperi septuaginta.

Item pro pictore pro armis asperi duodecim.

Item in vino, lactucis, et amigdalis in colatione que fit in palacio asperi centum.

Item in asta asperi sex.

Item expendi debeat annuatim in vigilia beati Iohannis Baptiste:

Et primo in vegetibus quatuor asperi quinquaginta.

Item in curru uno lignorum asperi quadraginta.

Item in vino celexiis seu zebibo asperi septuaginta.

Item in siropis asperi viginti.

Item in sapino sageris et idreis asperi tresdecim.

Item in beveragio placeriorum asperi sex.

Также работникамъ 4 аспра.

Также на фейерверкъ [69]) сто аспровъ.

Также выплатить каждый годъ полицейскому приставу какъ подарокъ отъ имени г. Консула 200 аспровъ.

Также выплатить упом. приставу какъ доходъ, за иллюминацію береговъ 200 аспровъ.

Также въ доходъ вѣдомства св Антонія, съ каждаго корабля, на которомъ находится до 25 человѣкъ Сарацинъ 12 аспровъ.

Также съ каждаго корабля, на которомъ находится отъ 25 до 50 человѣкъ Сарацинъ, 25 аспровъ.

Выше же этаго числа, сколько бы ни было человѣкъ, 50 аспровъ.

Item in camalis asperi quatuor.

Item in ludo ignis asperi centum.

Item solvantur annuatim cavalerio pro oblatione d-ni Consulis asperi ducenti.

Item solvantur dicto cavalerio pro obventionibus pro lumine riparum asperi ducentum.

Item pro obventionibus officii sancti Antonii pro qualibet navata Sarracenorum a capitibus vigintiquinque infra asperi duodecim.

Item pro qualibet navata a capitibus vigintiquinque in quinquaginta asperi vigintiquinque.

Ab inde vero supra cuiuscumque sint quantitatis asperi quinquaginta.

Въ которомъ часу надлежитъ звонить въ колоколъ.

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, дабы не было никакого сомнѣнія, относительно часа когда надлежитъ звонить въ колоколъ, что съ 1-го Октября по 1-е Марта звонится вечеромъ, сей часъ послѣ того, какъ пробьютъ два часа [70]); въ другое же время года звонится послѣ трехъ часовъ, подъ штрафомъ, который взыскивается съ Полицейскаго Пристава. Въ колоколъ же ударяется не менѣе 370 разъ.

De hora pulsandi ad campanam.

Statuimus et ordinamus ut de hora pulsandi ad campanam fiat exclaratio ne aliqua inde dubitacio oriatur quod a kalendis Octobris usque ad kalendis Marcii pulsatur ad campanam de sero immediate post duas horas que pulsantur de sero et non ante. Alio vero tempore totius anni pulsatur ad dictam campanam post tria horologia que sunt una hora cum dimidia sub pena sindicamenti imminenti cavalerio. Et ad quam campanam pulsatur pulsos seu botas trecentum septuaginta.

О военномъ начальникѣ города [71]) Каффы, его обязанностяхъ и доходахъ.

§ 1. Желая завести порядокъ и постановить правила относительно должности военнаго начальника города Каффы, постановляемъ и повелѣваемъ, что упомянутый начальникъ можетъ получать съ каждой лавки находящейся въ городѣ Каффѣ, внѣ крѣпости между стѣнами и рвомъ, который тянется отъ дома, принадлежавшаго нѣкогда [72]) Викентію де Камалія, до погребка называемаго погребкомъ Ѳомы, не болѣе одного аспра въ мѣсяцъ, который долженъ заплатить тотъ, кому принадлежитъ лавка.

§ 2. Съ каждой лавки находящейся между погребами [73]) можетъ получать не болѣе полъ аспра.

Также можетъ упомянутый начальникъ потребовать и взять съ каждой особы старше 15 лѣтъ, найденной въ городѣ, послѣ того какъ прозвонятъ въ колоколъ ради безопасности Каффы, безъ фонаря, черезъ восемь домовъ отъ своего житья, 18 аспровъ, за то что посадитъ ее подъ арестъ [74]). Найденную такимъ образомъ особу обязанъ упомянутый военный начальникъ, какъ скоро, разсвѣтетъ, сей часъ же представить или отправить съ кѣмъ къ Консулу или Викарію, за каковое представленіе онъ не можетъ получать ничего подъ штрафомъ 100 аспровъ. Такому же штрафу онъ подвергается каждый разъ, когда поступитъ въ чемъ нибудь вопреки выше ска-

De Capitaneo burgorum Caphe et eius balia ac obventionibus.

Volentes regulare et regulas et ordinationes condere super capitaneatu burgorum Caphe, statuimus ordinamus et regulamus quod possit accipere dictus Capitaneus et habere de qualibet apotecha sita in burgis Caphe extra muros casiri et intra fossum intelligendo esse illud quod tendit et seu pergit a domo quondam viaisse de Camalia usque ad et subtus timum Thome docti asperum unum tantum quolibet mense solvendum per dominum apotece et non ultra.

De qualibet autem apotecha sita intra timos habere et percipere possit et debeat asperum medium et non ultra.

Item possit dictus Capitaneus exigere percipere et habere a quacumque persona maiore annis quindecim reperta in dictis burgis post sonum campane ad quam pulsatur de sero pro custodia civitatis et burgorum Caphe sine lumine longe a domo proprie habitationis sue per domus octo asperis decem et octo pro ipsa poni faciendo in sepo quam personam sic repertam teneatur dictus Capitaneus facto mane incontinenti presentare seu presentari facere d-no Consuli seu eius Vicario de qua presentatione nihil capere possit sub pena asperorum centum in quam penam incurrat ipso facto tociens quotiens in predictis vel aliquo predictorum fuerit contrafactum, cuius pene tercia

заннаго, обвинитель же получаетъ третью часть штрафа.

§ 3. Также въ правѣ упомянутый военный начальникъ требовать и получать съ каждаго караульнаго или сторожа, обязаннаго ночью караулить, когда найдетъ его спящимъ, 6 аспровъ.

Также въ правѣ упомянутый военный начальникъ требовать и получать по 12 аспровъ съ тѣхъ, которые назначены будутъ для стражи и не будутъ находиться на мѣстахъ своихъ въ опредѣленное время и часъ.

§ 4. Также въ правѣ упомянутый военный начальникъ взять съ каждаго содержателя постоялаго двора, въ которомъ найденъ будетъ свѣтъ или огонь, лѣтомъ послѣ вечерняго колокольняго звона для безопасности города, зимою же послѣ 3 часовъ ночи, считая лѣтнее время отъ 1-го Марта до 1-го Октября, а зимнее отъ 1-го Октября до 1-го Марта, не болѣе 25 аспровъ, даже и въ такомъ случаѣ, когда при свѣтѣ или огнѣ будетъ найдено множество людей.

§ 5. Также можетъ упомянутый военный начальникъ получить съ каждаго найденнаго въ домѣ или квартирѣ блудной женщины, послѣ колокольнаго звона лѣтомъ, зимою же послѣ 3 часовъ, при свѣтѣ или огнѣ, 12 аспровъ, когда домъ находится внѣ крѣпости между стѣнами и рвомъ, съ содержателей же питейныхъ домовъ, находящихся за упомянутымъ рвомъ, онъ можетъ брать за нарушеніе

pars sit accusatoris.

Item possit dictus Capitaneus exigere et percipere a quocumque ex illis excubiis sive goardiis qui de nocte excubiare teneantur quem vel quos dormire reperierit asperos sex.

Item possit dictus Capitaneus exigere et percipere asperos duodecim ab omnibus his qui ordinati essent ad excubias et ad eas non reperirentur temporibus et horis ordinatis.

Item possit dictus Capitaneus accipere a quocumque domino cuiuscumque cavarsara in quo repertum fuerit lumen vel ignis accensus in estate post sonum campane que pulsatur de sero pro custodia civitatis et burgorum Caphe et in hyeme post tres horas noctis et intelligatur de estate a kalendis Marcii usque ad kalendas Octobris et de hyeme a kalendis Octobris usque ad kalendas Marcii, asperos vigintiquinque et non ultra etiam si ad dictum lumen vel ignem essent quam plures persone:

Item possit dictus Capitaneus percipere et habere a qualibet persona quam reperierit in aliquo domo seu taberna alicuius mulieris meretricis seu vagabunde post sonum dicte campane in estate et post horas tres in hyeme inteligendo in estate et in hyeme ut supra specificatum est, in qua foret lumen seu ignis accensus asperos duodecim que domus sit sita extra muros et fossum a tabernariis vero te-

правила, по 25 аспровъ; но не имѣетъ права требовать ничего отъ найденнаго въ этихъ домахъ подъ штрафомъ въ 100 аспровъ за каждый разъ, когда поступитъ вопреки, коему подвергается само собою, и коего третья часть слѣдуетъ обвинителю.

§. 6. Также можетъ получать съ каждаго господина раба или рабыни, бѣжавшаго или бѣжавшей, которыхъ отыщетъ самъ или его служители за стѣнами собственнаго города на разстояніи одной мили, не болѣе 50 аспровъ.

§ 7. Также можетъ упомянутый военный начальникъ и въ правѣ держать или дозволить держать открытыми, въ собственно городѣ ночью, даже послѣ колокольнаго звона, два питейные дома и продавать или дозволить продавать въ нихъ сколько угодно вина, кромѣ же этихъ двухъ домовъ не можетъ держать открытымъ ни одного, ни самъ военный начальникъ, ни другое лице и не вправѣ продавать вина, подъ штрафомъ въ 100 аспровъ, который взыскивается съ военнаго начальника, и 25 аспровъ, которые платятъ, какъ сказано выше, содержатели питейныхъ домовъ, когда поступятъ вопреки.

§ 8. Кромѣ того, поелику къ упомянутому военному начальнику принадлежитъ надзоръ за цѣлостью и безопасностью города и главная его обязанность смотрѣть, чтобы не было въ немъ пожара, а не смотря на то

nentibus tabernam ultra dictum fossum exigere possit asperos vigintiquinque si contrafecerint et non ab aliis ibidem repertis, sub pena asperorum centum pro qualibet vice, qua per ipsum fuerit contrafactum, in quam penam incidat ipso facto et cuius pene tercia pars sit accusatoris.

Item possit habere et accipere a domino cuius libet sclavi seu sclave fugitivi seu fugitive qui vel que repertus seu reperta fuerit per dictum Capitaneum vel eius familiam ultra muros burgorum per miliare unum asperos quinquaginta et non ultra.

Item possit dictus Capitaneus et ei licitum sit tenere et teneri facere in dictis burgis de nocte etiam post sonum campane tabernas duas tantum apertas et in eis vendere vel vendi facere vinum pro libito voluntatis nullas vero alias tabernas possit post sonum dictarum campanarum ipse Capitaneus vel aliqua alia persona tenere apertas nec in eis vinum vendere vel vendi facere sub pena ipsi Capitaneo asperorum centum qua per ipsum fuerit contrafactum applicanda ut supra ceteris vero sub pena asperorum vigintiquinque ut supra dictum est.

Et quia ad dictum Capitaneum spectat salus et custodia dictorum burgorum et eius officium maxime extenditur ne incendia fiant in dictis burgis et per Capitaneos retroactis temporibus recipiendo pecunias licentia dabatur de

прежніе военные начальники поступая, безчестно и нарушая свой долгъ, брали деньги и дозволяли держать свѣтъ или огонь, то симъ постановляемъ и узаконяемъ, что впредь ни кто не можетъ ни какимъ образомъ дать позволенія, какого бы то ни было состоянія лицамъ, держать свѣтъ въ постояломъ дворѣ, погребѣ, трактирѣ или домѣ, находящемся въ упомянутомъ городѣ, безъ именнаго позволенія г. Консула Каффы, подъ штрафомъ въ 2 сонма, за каждый разъ, съ военнаго начальника когда поступитъ вопреки. Таковой штрафъ поступаетъ въ пользу общества, а третья часть его принадлежитъ обвинителю.

lumine seu igne tenendo quod turpiter fiebat et contra naturam dicti officii statuimus et ordinamus quod nullus de cetero possit quovis modo dare seu concedere licentiam alicui persone cuiuscumque conditionis existat tenendi lumen in aliquo cavarsara timo taberna seu domo existenti in dictis burgis sine expressa licentia domini Consulis Caphe sub pena summorum duorum pro qualibet vice, qua per ipsum capitaneum fuisset contrafactum applicanda comuni, cuius pene tercia pars sit accusatoris.

§ 9. Также, поелику носятся дурные слухи, что нѣкоторые изъ прежнихъ военныхъ начальниковъ и ихъ служителей, грозными или ласковыми словами мирили ссорящихся и взявъ съ нихъ деньги отпускали домой, не доводя этого до свѣденія г. Консула или его Викарія, къ стыду и въ ущербъ общины, потому что брали въ собственный карманъ то, что принадлежитъ общинѣ и давали такимъ образомъ возможность ссориться, то желая принять противъ этого мѣры постановляемъ и предписываемъ, чтобы каждый военный начальникъ и каждый его разсыльный, или служитель воздерживался отъ выше сказаннаго и нашедши ссорящихся тотчасъ, или утромъ, если это было ночью, представляли ихъ г. Консулу или его Викарію, донося имъ о ссорѣ и про-

Item quia fama laborat quod nonnulli capitanei qui pro tempore fuerunt et ipsorum servientes quasi omnes rixantes quos reperiunt verbis minatoriis et blanditoriis fecerunt insimul concordare et capta ab eis aliquali pecunia abire permisserunt absque quod d-nus Consul nec eius Vicarius noticiam habuerint de delicto quod inhonestum esse censetur et dicto comuni damnosum nam in propria bursa ponunt id quod in comune debet pervenire et multis datur materia rixandi facilius volentes contra talia providere, statuimus et firmamus quod quilibet Capitaneus et quilibet eius nuntius vel serviens debeat a predictis penitus abstinere et quoscumque repererint rixantes incontinenti vel saltem facto mane si fuerit de nocte presentare d-no Consuli vel suo

ступкѣ. Если же кто поступитъ вопреки, то военный начальникъ подвергается каждый разъ штрафу въ 2 сонма, служители же его платятъ каждый и за каждый разъ 100 аспровъ и отставляются отъ службы. Таковаго штрафа третья часть отдается обвинителю. Все сказанное относится также къ приставу г. Консула и его служителямъ теперешнимъ и будущимъ.

§ 10. Также, что упомянутый военный начальникъ не имѣетъ права приговорить никакого лица, какого бы оно ни было состоянія, къ наказанію, по поводу какого либо преступленія или вины, если таковыя будетъ кто показывать на это лицо, или по поводу какой либо брани или ссоры, но долженъ, какъ сказано выше, представлять вѣрно г. Консулу или его Викарію и доносить ему о винѣ и преступленіи, справедливо ли или не справедливо будетъ кто взводить ихъ на упомянутое лице, подъ штрафомъ въ 10 сонмовъ за каждый разъ, когда поступитъ вопреки, который взыскивается съ него вышесказаннымъ порядкомъ, съ передачею третьей части обвинителю.

§ 11. Также, что упомянутый военный начальникъ не можетъ чинить судъ и расправу лицамъ, какого бы то ни было состоянія, ни быть третейскимъ судьею по поводу какихъ либо денегъ или вещей, которыя будутъ превышать сумму 100 аспровъ, подъ

Vicario supradictos et rixam et delictum denuntiare. Si quis autem contrafecerit incidat ipse Capitaneus pro qualibet vice in penam summorum duorum applicandorum comuni, servientes sui incidant in penam asperorum centum pro quolibet et qualibet vice et ultra priventur ab officio, cuius pene tercia pars sit accusatoris, et predicta etiam locum habeant in cavalerio et servietibus d-ni Consulis qui nunc sunt et pro tempore fuerint.

Item quod dictus Capitaneus nullo modo possit condemnare aliquam personam occasione alicuius criminis seu delicti quod diceretur dictam personam commississe nec alicuius altercationis vel rixe cuiuscumque condictionis existat immo dictam personam teneatur et debeat ut supra fideliter presentare dicto d-no Consuli seu eius Vicario et eidem referre delictum seu crimen de quo dicta persona inculparetur seu diffamaretur sub pena summorum decem pro qualibet vice qua per ipsum foret contrafactum applicanda ut supra cuius pene tercia pars sit accusatoris.

Item quod dictus Capitaneus nullo modo possit rationem reddere seu facere seu ius dicere inter aliquas personas cuiuscumque condictionis existant nec in se compromissum recipere de aliqua quantitate pecunie vel re que ascendat ultra summam asperorum centum sub

штрафомъ въ 10 сонмовъ за каждый разъ, когда поступитъ вопреки; каковаго штрафа третья часть принадлежитъ обвинителю.

12. Также постановляемъ и узаконяемъ, что упомянутый военный начальникъ обязанъ всегда, когда г. консулъ Каффы поѣдетъ верхомъ, ѣхать, при немъ и въ знакъ уваженія сопровождать его въ церковь и изъ церкви въ праздничные дни, подъ штрафомъ въ 50 аспровъ за каждый разъ.

§ 13. Также, что не можетъ упомянутый военный начальникъ принять ни отъ кого лошади, подъ предлогомъ верховой ѣзды или займа, въ Каффѣ и въ другихъ мѣстахъ, какъ это дѣлалось часто къ величайшему униженію и въ ущербъ хорошихъ людей, гражданъ Каффскихъ и иностранцевъ, подъ штрафомъ въ 50 аспровъ за каждый разъ, съ которымъ поступается какъ сказано выше.

§ 14. Также, кромѣ вышесказаннаго, исправляя прежній порядокъ постановляемъ и узаконяемъ, что упомянутый военный начальникъ обязанъ каждый годъ перемѣнить переводчика; что упомянутый переводчикъ долженъ быть назначаемъ и утверждаемъ высокодостойнымъ г. Консуломъ и Старѣйшинами настоящими и будущими, и что переводчикъ не можетъ быть назначенъ опять на эту должность до истеченія пяти лѣтъ, подъ штрафомъ въ 10 сонмовъ съ каждаго военнаго начальника и съ каждаго переводчика, который долженъ взыскиваться неотлагательно каждый разъ

pena summorum decem ut supra pro qualibet vice qua per ipsum foret contrafactum, cuius pene tercia pars sit accusatoris.

Item statuimus et ordinamus quod dictus Capitaneus semper equitare teneatur quando d-nus Consul Caphe equitabit et ipsum dominum Consulem associare et honorare in diebus festivis eundo ad ecclesiam et redeundo, sub pena asperorum quinquaginta pro qualibet vice.

Item non possit dictus Capitaneus accipere aliquem equum alicuius persone cuiuscumque condictionis existat occasione equitandi vel mutuandi in Capha vel extra, pro ut multociens factum fuit in maximam inhonestatem et damnum bonorum virorum tam burgensium quam extraneorum et hoc sub pena asperorum quinquaginta pro quolibet et qualibet vice applicanda ut supra.

Item ultra predicta reformamus statuimus et ordinamus quod dictus Capitaneus teneatur et debeat omni anno reformare et renovare de interpetre statuentes et ordinantes quod dictus interpeter ordinari et confirmari debeat per Magnificum dominum Consulem et Antianos qui nunc sunt et pro tempore, erunt et qui interpeter esse non possit ad dictum officium inde ad annos quinque tunc proxime venturos, sub pena summorum duorum pro quolibet Capitaneo et quolibet interpetre ab ipsis et ipsorum utroque irremissibiliter auferenda tociens quotiens fuerit contrafactum et

когда будетъ поступлено вопреки. Это постановленіе относится и къ теперешнему военному начальнику, переводчику и ихъ преемнику.

§ 15. Также, кромѣ выше показаннаго, постановляемъ и узаконяемъ, что упомянутый военный начальникъ не долженъ ни отымать ни брать у кого бы то ни было сѣна, травы, дровъ и другихъ предметовъ, подъ штрафомъ въ 50 аспровъ за каждый разъ и каждое лицо.

§ 16. Также, кромѣ выше сказаннаго, постановляемъ, опредѣляемъ и предписываемъ, что ни упомянутый военный начальникъ, ни его служитель, ни кто либо другой вмѣсто его, не можетъ и не смѣетъ, ни какимъ образомъ ни уловкою, брать денегъ или вещей, или мѣшаться и дѣлать затрудненіе какой либо дурнаго поведенія или другой женщинѣ, кромѣ публичныхъ женщинъ, занимающихся своимъ ремесломъ публично, днемъ и явно, въ которыхъ домъ приходятъ какъ къ публичнымъ. Отъ таковыхъ женщинъ онъ можетъ получать въ годъ не болѣе одного турецкаго дуката. [75]), Все это подъ штрафомъ въ 1000 аспровъ который взыскивается съ военнаго начальника не выполняющаго предыдущаго постановленія, и 200 аспровъ, которые платятъ служители каждый разъ, когда военный начальникъ и его служители поступятъ вопреки. Упомянутые служители не въ правѣ входить въ домъ ни какой женщины, хотябы она слыла подъ именемъ публичной женщины, лишь бы только не была такою.

quod volumus locum sortiri in presenti Capitaneo et interpetre et eius successoribus.

Item ultra predicta statuimus et ordinamus quod dictus Capitaneus auferre non debeat neque capere ab aliqua persona cuiuscumque condictionis existat fenum herbam lignamina vel aliqua alia sub pena asperorum quinquaginta pro qualibet vice et qualibet persona.

Item ultra predicta statuimus decernimus et deliberamus quod dictus Capitaneus neque etiam aliquis eius serviens vel persona pro eo modo aliquo vel ingenio non possit audeat vel presumat capere pecuniam vel res aliquas neque modo aliquo se intromittere vel impedire de aliqua meretrice seu muliere preter quàm de meretricibus publicis et que publicam artem meretriciam exercent in die et palam et publice et ad domum cuius frequentetur ut ad publicam meretricem, a quibus talibus meretricibus publicis accipere possit ducatum unum tenerum singulo anno et non ultra et hoc sub pena asperorum mille imminenti ipsi Capitaneo in predictis in aliquo contrafacienti et asperorum ducentorum imminenti eius servientibus et eorum cuilibet et qualibet vice qua dicti Capitanei et servientes contrafecerint qui servientes non possint accedere ad domum alicuius mulieris etiam si famam meretricis haberet dummodo non essent publice ut supra.

§ 17, Хотя, не смотря на выше постановленное запрещеніе, дозволяется сторожамъ погребовъ и постоялыхъ дворовъ держать въ нихъ свѣтъ, какъ это до сихъ поръ водилось; но сторожъ не можетъ и не смѣетъ давать огня никому подъ штрафомъ выше постановленнымъ.

§ 18. Каждый военный начальникъ передъ вступленіемъ своимъ въ должность, обязанъ въ присутствіи г. Консула Каффы, положивъ руку на св. Евангеліе, которое долженъ [16]); держать передъ нимъ одинъ изъ писцевъ сепатскихъ, что вышеупомянутыя правила, всѣ вообще и каждое въ частности, будетъ соблюдать вѣрно и ненарушимо.

§ 19, Обо всемъ выше сказанномъ обязанъ г. Консулъ теперешній и будущіе посылать публичное объявленіе въ ратушу, на базаръ и опредѣленныя для объявленій мѣста, на языкахъ латинскомъ и татарскомъ, чтобы никто не отговаривался незнаніемъ. Если же г. Консулъ не выполнитъ этого, то должны выполнить въ каждомъ году Синдики.

§ 20. Также постановляемъ и предписываемъ, что, хотя бы упомянутому военному начальнику города въ счетъ платы на содержаніе одной лошади, которую держитъ преимущественно для того, чтобы сопровождать Консула, было дано что либо въ другое время казначействомъ Каффы, онъ долженъ не смотря на то получать половину той платы, которую получалъ прежде, что бы быть въ состояніи нести издержки на упомянутую лошадь, не

Salvo non obstantibus supradictis quod liceat custodibus timorum et cavarsariorum tenere lumen in ipsis ut solitum est tamen dictus custos non possit audeat vel presumat dare de ipso lumine alicui persone sub pena superius specificata.

Et quilibet Capitaneus ante introitum sui officii in presentia prelibati d-ni Consulis Caphe et in manibus unius ex scribis curie teneatur et debeat iurare ad sancta Dei evangelia tactis scripturis omnes et singulas regulas integraliter et fideliter observare.

Et de predictis teneatur prefatus d-nus Consul qui nunc est vel pro tempore erit mittere publicum proclama tam in logia quam in bazale et loca consueta in lingua latina et tartarica ne quis de predictis possit ignorantiam pretendere. Et si d-nus Consul predicta non adimpleverit teneantur Sindicatores hoc exequi annuatim.

Item statuimus et ordinamus quod si dicto Capitaneo burgorum pro salario unius equi quem tenet potissimum pro societate facienda Consuli a Massaria illa Caphe aliquo quovis tempore aliquid exbursatum et solutum fuit quod habeat dictus Capitaneus annuatim medietatem salarii quod pro tempore preterito percipiebat ut possit sumptus dicti equi supportare absque alicuius onere mediante subventione predicta sic ut supra a Massaria illa solvenda.

обременяя никого, съ помощью упомянутаго дохода, получаемаго изъ казначейства.

§ 21. Постановляемъ сверхъ того, побуждаемые нѣкоторыми основательными соображеніями, что ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не льзя гражданину г. Каффы исправлять должности военнаго начальника, подъ штрафомъ въ 200 флориновъ, который взыскивается немедленно каждый разъ съ каждаго поступившаго вопреки.

Statuentes insuper nonnullis bonis respectibus moti quod nequaquam liceat alieno burgensi illius civitatis Caphe aliquo quovis modo vel quesito colore dictum Capitaneatus officium exercere sub pena florenorum ducentorum a quolibet contrafaciente irremissibiliter exigendorum et qualibet vice qua foret contrafactum.

О доходахъ и обязанностяхъ пристава, наблюдающаго за продажею на рынкѣ.

§ 1. Желая заняться уставомъ и правилами для пристава наблюдающаго за продажей въ Каффѣ, постановляемъ опредѣляемъ и полагаемъ, что онъ можетъ взимать и получать нижеслѣдующее количество со слѣдующихъ предметовъ; именно:

Съ каждаго четырехколеснаго воза (маджары) какой бы то ни было зелени 7 аспровъ.

Также съ каждаго четырехколеснаго воза арбузовъ 10 аспровъ.

Также съ каждаго четырехколеснаго воза огурцовъ 18 аспровъ.

Также съ какой бы то ни было барки съ огурцами, т. е. съ сахара [77]) большаго или малаго 45 аспровъ.

Также съ каждаго четырехколеснаго воза съ дынями 3 аспра.

De obventionibus et balia Ministralis.

Volentes providere circa statuta et ordinamenta Ministralis Caphe statuimus decernimus et deliberamus quod dictus Ministralis habere exigere et percipere possit et eidem liceat de rebus infrascriptis, infrascriptas pecuniarum quantitates et non ultra:

Videlicet, de quolibet curru rotarum quatuor herbaliorum cuiuscumque generis sint asperos septem.

Item de et pro singulo curru garbuxiorum rotarum quatuor asperos decem.

Item de et pro singulo curru rotarum quatuor cucumerum asperos decem et octo.

Item de qualibet barchata cucumerum videlicet de sacharo parvo vel magno asperos quadragintaquinque.

Item de et pro singulo curru peponorum rotarum quatuor asperos tres.

Также съ каждой телеги или двухколеснаго воза (арбы) съ каштанами 15 аспровъ, а съ четырехколеснаго 30.

Также съ каждаго малато сахара съ каштанами 25 аспровъ.

Также съ каждаго большаго сахара съ каштанами 35 аспровъ.

Также съ каждаго монерія съ каштанами, величины большей, нежели большой сахаръ 45 аспровъ. По тому же самому расчету соблюдая различіе сахаровъ и монерія, платится за осетровъ и стерлядь[78]).

Также съ каждой барки съ осетрами, считая съ каждаго воза по 18 аспровъ.

Также отъ каждаго мясника, имѣющаго мясную лавку, каждую недѣлю 6 аспровъ.

Также съ каждой барки съ устрицами, которыя продаются денно[79]) 3 аспра.

Также съ каждой барки съ устрицами которыя продаются въ великомъ посту 4 аспра.

Также отъ каждаго продавца вина, каждые три мѣсяца 1 аспръ.

Также отъ каждаго хлѣбника, каждые три мѣсяца 12 аспровъ.

Также съ каждаго воза съ фруктами 2 аспра.

Также съ каждаго воза съ лукомъ 10 аспровъ.

Также съ каждаго воза съ капустою 9 аспровъ.

Item de et pro singulo tellegano sive curru rotarum duarum marronarum asperos quindecim et si currus esset de rotis quatuor asperos triginta.

Item de et pro singulo sacharo marronarum parvo asperos vigintiquinque.

Item de et pro singulo sacharo magno marronarum asperos triginta quinque.

Item de et pro quolibet monerio marronarum maiore sacharo magno asperos quadragintaquinque et ad eandem rationem sachariorum et monerii solvatur de sturionis et strixiis.

Item pro singula barchata sturionorum rationando pro singulo curru asperos decem et octo.

Item ab omni macellario tenenti apotecham singulo sabbato asperos sex.

Item de qualibet barchata hostridearum dictim vendendarum asperos tres.

Item de et pro singula barchata hostridearum tempore quadragesimali vendendarum asperos quatuor.

Item a quolibet vendente vinum singulis tribus mensibus asperum unum.

Item a quolibet fornario singulis tribus mensibus asperos duodecim.

Item de et pro singulo curru fructuum asperos duos.

Item de et pro singulo curru cepullarum asperos decem.

Item de et pro singulo curru caulium asros novem.

Также съ каждаго воза съ чеснокомъ 9 аспровъ.

Также съ каждой мѣльницы, каждые три мѣсяца 1 аспръ.

Также съ каждой барки дровъ 2 аспра.

Также съ каждаго свѣжаго битаго кабана или свиньи, которые будутъ продаваться въ раздробь 2 аспра.

Также съ каждаго четырехколеснаго воза съ свѣжею стерлядью 14 аспровъ.

Также съ каждаго двухколеснаго воза съ соленою стерлядью 4 аспра, съ четырехколеснаго 8 аспровъ.

Также съ каждаго воза съ виноградомъ 2 аспра.

Также съ каждой барки съ камбалою 16 аспровъ.

Также съ каждаго сахара съ камбалою 28 аспровъ.

Также съ каждой барки съ музарами[80]) 20 аспровъ.

Также съ каждой барки съ стерлядью 28 аспровъ.

§ 2. Постановляемъ при томъ, что упомянутый приставъ, никто либо другой вмѣсто его не въ правѣ и не смѣетъ, ни подъ какимъ видомъ, прямо или косвенно, взимать или получать, кромѣ количества денегъ выше показаннаго и означеннаго, подъ штрафомъ отъ 50 до 500 аспровъ за каждый разъ, который взыскивается Синдиками по ихъ усмотрѣнію.

§ 3. Также, поелику ведется дурной

Item de et pro singulo curru aleorum asperos novem.

Item a quocumque molinari singulis tribus asperum unum.

Item de et pro singula barchata lignorum asperos duos.

Item de et pro singulo porco sive sue recenti qui vendetur ad minutum asperos duos.

Item de quolibet curru rotarum quatuor strixiorum recentium asperos quatuor decim.

Item de quolibet curru strixiarum salsarum rotarum duorum asperos quatuor, de curru vero rotarum quatuor asperos octo.

Item de quolibet curru uvarum asperos duos.

Item de qualibet barcata romborum asperos sexdecim.

Item de quolibet sacharo romborum asperos viginti octo.

Item de qualibet barchata muzarorum asperos viginti.

Item de qualibet barchata strixiarum asperos quadraginta.

Statuentes quod dictus Ministralis neque aliqua alia persona pro eo modo aliquo vel ingenio audeat seu presumat directe vel per obliquum recipere percipere et habere ultra quantitates superius expressas et specificatas sub pena ab asperis quinquaginta usque in quingentos pro quolibet et qualibet vice, arbitrio Sindicatorum et per eos exigenda.

Item quia in abusum et corruptelam dedu-

обычай и злоупотребленіе, что въ дни, назначенные церковью, дается упомянутымъ приставомъ позволеніе лавочникамъ т. е. тому изъ нихъ, кто дасть деньги, держать лавки отпертыми, что питаемъ неприличнымъ и унижающимъ вѣру христіанскую, постановляемъ и приказываемъ, чтобы впредь не смѣлъ позволять упомянутымъ лавочникамъ или какому либо изъ нихъ держать отпертыя лавки въ сказанные праздники, подъ штрафомъ въ 100 аспровъ съ каждаго и каждый разъ, подлежащимъ ко взысканію Синдикамъ, котораго третья часть принадлежитъ обвинителю. Можно однакожъ работать въ домѣ своемъ сколько угодно.

ctum est quod diebus indictis per ecclesiam per dictum Ministralem licentia dari solita est apotechariis tenendi apotechas apertas videlicet aliqui ipsorum recipiendo ab eis aliqualem pecuniam quod inhonestum esse censemus et ad christiane fidei vilipendium, statuimus et ordinamus (quod) de cetero non audeat vel presumat dari licentia dictis apotechariis seu eorum alicui tenendi apotechas eorum apertas festivitibus antedictis sub penas asperorum centum pro quolibet et qualibet vice exigenda per Sindicatores, cuius pene tercia pars sit accusatoris. Liceat tamen cuicumque laborare in domo ipsius ad libitum voluntatis.

О попечителяхъ доходовъ ассигнованныхъ частнымъ лицамъ съ мѣстъ принадлежащихъ Каффѣ[81]).

§ 1. Постановляемъ и узаконяемъ, что Попечители государственныхъ доходовъ, ассигнованныхъ частнымъ лицамъ съ мѣстъ принадлежащихъ Каффѣ, обязаны соблюдать свои правила и уставъ, которые остаются и должны оставаться въ прежней силѣ.

De protectoribus comperarum locorum Caphe.

Statuimus et ordinamus quod protectores comperarum locorum Caphe teneantur et debeant observare regulas et ordinamenta eorum que valide et valida remaneant et remanere debeant.

О сохраненіи военныхъ припасовъ общины[82]).

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что военные припасы и оружіе общины, должны храниться въ арсеналѣ общины, который долженъ запираться тремя замками съ тремя ключами. Изъ нихъ одинъ долженъ имѣть у себя

De conservandis munitionibus comunis.

Statuimus et ordinamus quod munitiones et arma comunis sint et restent in sabarbaria comuuis, que sabarbaria claudi debeat tribus clavaturis et clavibus unam quarum teneat pene se custos dicte sabarbarie e reliquats

смотритель упомянутаго арсенала, а два остальные, два гражданина Каффы, которые должны избираться каждый годъ изъ дворянъ и недворянъ г. Консуломъ, управляющимъ финансами и Старѣйшинами. Смотритель долженъ получать жалованья изъ суммъ казначейства 100 аспровъ въ мѣсяцъ и вмѣстѣ съ упомянутыми двумя гражданами, забранными сказаннымъ порядкомъ, обязанъ составлять каждый годъ опись вещамъ упомянутаго арсенала и передавать ее вновь избраннымъ изъ гражданъ чиновникамъ. Оба начальника и смотритель не вправѣ ничего взять ни явно ни тайно изъ упомянутыхъ припасовъ и не могутъ никому давать ихъ безъ письменнаго вида подписаннаго и скрѣпленнаго печатью г. Консула и управляющихъ финансами, подъ наказаніемъ уплатить своими собственными деньгами. Постановляемъ вмѣстѣ, чтобы оружіе, которое каждый годъ обязаны давать въ арсеналъ Консулъ и другіе чиновники складывалось и помѣщалось въ башнѣ Станталисъ[83]), которая должна запираться также тремя ключами и эти ключи должны храниться у тѣхъ же лицъ, которыя имѣютъ ключи отъ арсенала; ключъ же отъ упомянутой башни и отъ башни св. Антонія долженъ находиться не у пристава консульскаго или другаго чиновника, но у самаго г. Консула.

duas duo burgenses Caphe coloribus servatis qui annuatim eligantur per dominum Consulem Massarios et Antianos, qui custos habere debeat pro suo salario de pecunia Massarie quolibet mense asperos centum. Et qui custos una cum predictis duobus ut supra eligendis debeant et teneantur omni anno inventarium facere de rebus dicti sabarbarie et consignare novis burgensibus electis officialibus. Et qui suprestantes et custodes nihil possint accipere seu extrahere de dictis munitionibus nec alicui impendere nisi habeant apodisiam signatam et bullatam sigillo domini Consulis et Massariorum sub pena solvendi de suo proprio. Statuentes quod arma annuatim danda dicte sabarbarie per Consules et alios officiales ponantur et collocentur in turri stantalis que similiter claudi debeat clavibus tribus quas teneant illi (qui habent et tenent illas sabarbarie et clavis dicte turris stet penes dominum Consulem e non penes cavalerium vel alium officialem et sic clavis turris sancti Antonii.

О томъ, что никакой купецъ генуэзскій не можетъ до извѣстнаго времени продавать никакому князю или вассалу[84]) Черноморскому.

§ 1. Постановляемъ и строго повелѣваемъ, чтобы никакой купецъ и никто изъ Генуэзцевъ не смѣлъ и не думалъ покупать ни продавать никакихъ вещей и товаровъ никакому владѣтельному князю или вассалу, или купцу во всемъ царствѣ Хазарскомъ и въ Черномъ морѣ, чтобы не смѣлъ также ни давать въ займы упомянутымъ владѣтельнымъ князьямъ, вассаламъ и купцамъ, ни заключать съ ними условій, которыя бы ихъ обязывали къ чему бы то ни было относительно Генуэзцевъ. Если же кто поступитъ вопреки, то просьба его о вытребованіи денегъ или соблюденіи условій не будетъ уважена никакимъ чиновникомъ общины Генуэзской ни теперь ни на будущее время.

§ 2. Также постановляемъ и повелѣваемъ, что всякое возмездіе и самоуправство[85]) во удовлетвореніе понесеннаго вреда и убытковъ, кому бы оно ни было дозволено въ Каффѣ, должно прекратиться до тѣхъ поръ, пока это угодно будетъ свѣтлѣйшему и высокому г. Дожу Генуэзкому достойнѣйшему совѣту Старѣйшинъ и достопочтенному комитету Романскому.

Постановляемъ вмѣстѣ, что нельзя дѣлать никакого самоуправства и послѣ, когда оно будетъ дозволено въ Каффѣ, если оно не будетъ утверждено выше упомянутымъ свѣ-

Quod nullus Mercator Januensis possit ad tempus vendere alicui principi vel baroni maris Majoris.

Statuimus et firmiter ordinamus quod nullus mercator vel aliqua alia persona Januensis possit audeat vel presumat contrahere aliquo modo vel vendere res aliquas seu merces alicui principi domino vel baroni seu comerchiario totius imperii Gazarie et maris Maioris, seu dictis principibus dominibus baronibus vel commerchiariis vel alicui eorum aliquid mutuare vel cum eis aliquid contrahere propter quod dicti principes domini vel barones seu comerchiarii ipsis Januensibus in aliquo remaneant obligati. Si qui autem contrafecerit pro petitione super talibus exigendis eidem audientia per quemcumque magistratum comunis Janue denegetur et denegabitur in futurum.

Item statuimus et ordinamus quod omnes et singule represalie concesse in civitate Caphe quibuscumque personis cuiuscumque generis sint inteligantur et sint suspense usque ad beneplacitum illustris et excelsi domini Ducis Januensis magnifici consilii Antianorum et spectabilis officii Romanie.

Statuentes quod non possint exequi represalie alique de cetero concedende in Capha nisi confirmate fuerint per prelibatum illustrem dominum ducem et consilium Antianorum ac

тлѣйшимъ г. Дожемъ, совѣтомъ Старѣйшинъ и вѣдомствомъ Романскимъ и дано по надлежащей формѣ.

officium Romanie, et date ac imposite cum solemnitatibus consuetis.

О военномъ начальствѣ Готтіи[86]).

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что ни военный начальникъ Готтіи ни тамошній Консулъ не можетъ приговорить никого ни за какую ссору, особенно бранными словами, къ штрафу превышающему 40 аспровъ; если же нужно будетъ приговорить кого къ большему штрафу, то онъ долженъ отправить его въ Каффу къ г. Консулу и его Викарію.

De Capitanatu Gottie.

Statuimus et ordinamus quod Capitaneus Gottie seu aliquis Consul dicti loci Gottie pro aliqua rixa specialiter verborum injuriosorum non possit condemnare aliquam personam ultr asperos quadraginta. Si quis autem veniret ab inde supra condemnandus remittat eum in Capham ad dominum Consulem et eius Vicarium.

О томъ, чтобы недавать въ займы общинамъ Готтіи.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы никакой Генуэзецъ не смѣлъ и не думалъ давать въ займы, никакого количества денегъ общинамъ деревень и другихъ мѣстъ въ Готтіи, или налагать на эти общины какое нибудь обязательство продажею товаровъ или другимъ образомъ, подъ наказаніемъ, состоящимъ въ томъ, что его жалоба не будетъ принята, какъ это сказано выше, гдѣ говорится о вассалахъ и князьяхъ Хазарскихъ.

De non mutuando comunitatibus Gottie.

Statuimus et ordinamus quod nullus Januensis possit audeat vel presumat mutuare aliquam quantitatem pecunie comunitatibus locorum et cazalium Gottie vel ipsas comunitates in aliquo obligare per viam venditionis mercium vel alio modo, sub pena audientie denegande ut supra dictum est de dominis baronibus et principibus Gazarie.

О томъ, чтобы не отправлять товаровъ иностранныхъ подъ именемъ генуэзскихъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы никакой купецъ и никто изъ Генуэзцевъ не

De non expediendo merces forensium sub nomine Januensium.

Statuimus et ordinamus quod nullus mercatro vel aliqua alia persona Januensis possit

смѣлъ и не думалъ записывать на свое имя никакихъ вещей или товаровъ, принадлежащихъ пріѣзжему купцу или иностранцу, или отправлять ихъ подъ именемъ Генуэзскихъ къ купцамъ общины Генуэзской, въ Каффѣ, всемъ царствѣ Хазарскомъ и Черномъ морѣ, подъ штрафомъ отъ 25 до 100 сомовъ, взыскиванныхъ сей часъ же по приговору г. Консула въ Каффѣ и его совѣта, съ каждаго поступающаго вопреки и за каждый разъ, коего третья часть принадлежитъ обвинителю, третья часть общинѣ, а остальная комитету попечительному.

§ 2. Постановляемъ при томъ, что каждый будущій г. Консулъ въ Каффѣ, дабы никто не извинялся незнаніемъ предъидущаго постановленія, обязанъ обнародовать оное въ началѣ своей должности, въ ратушѣ и другихъ мѣстахъ.

audeat vel presumat super se scribi facere aliquam raubam vel merces alicuius forensis vel extranei nec eam vel eas sub nomine Januensis expedire comerchiariis comunis Janue in Capha et toto imperio Gazarie ac mare Maiore, sub pena a summis vigintiquinque usque in centum arbitrio domini Consulis Caphe et sui consilii a quolibet contrafaciente et qualibet vice irremissibiliter auferenda cuius pene tercia pars sit accusatoris tercia pars comunis et reliqua tercia officii provisionis.

Statuentes ne aliquis possit sub ignorantia se excusare a predictis quod dominus Consul Caphe qui pro tempore erit teneatur predicta in principio sui officii proclamari facere in logia et aliis locis consuetis.

О томъ, чтобы не производить суда во время уборки винограда.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы по случаю уборки винограда не производился судъ въ Каффѣ только съ 15 Сентября по 15 Октября, въ другое же время и дни въ которые мѣшаетъ уборка, засѣдалъ въ сенатѣ и рѣшалъ дѣла г. Консулъ и его Викарій подъ опасеніемъ быть оштрафованну въ наказаніе Синдиками, въ чемъ не должна мѣшать ни въ какомъ отношеніи упомянутая статья о производствѣ суда и праздничныхъ дняхъ.

De curia non tenenda tempore vindimiarum.

Statuimus et ordinamus quod pro vindimiis non teneantur curie Caphe a die quintadecima Septembris usque ad diem XV Octobris tantum aliis vero diebus et temporibus per ipsas vindimias prohibitis teneantur dicte curie et ius reddatur per dominum Consulem et eius Vicarium, sub pena sindicamenti non obstante in aliquo supradicto capitulo de curia tenenda et diebus feriatis.

О томъ, какъ выбирать пословъ отъ общины г. Каффы.

§ 1. Если случится, что захотятъ выбрать или назначить посольство въ Каффѣ, то не можетъ быть выбрано таковое посольство или посолъ или послы безъ позволенія или согласія г. Консула Каффы, Совѣта Старѣйшинъ, Комитета Попечительнаго, Торговаго, Управляющихъ Финансами и Совѣта Казначейства, и кромѣ того 16 (8 Генуэзцевъ и 8 гражданъ Кафскихъ, соблюдая различіе сословій[87]), которые должны выбирать посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами, съ тѣмъ, что не можетъ быть никто избранъ если при выборѣ его неокажется двухъ третей шаровъ избирательныхъ.

§ 2. Когда такимъ образомъ будетъ избираться посольство, издержки нужныя для него должны быть опредѣлены и постановлены передъ выборомъ упомянутаго посла. Если же упомянутый выборъ сдѣланъ будетъ не вышесказаннымъ порядкомъ, то Консулъ, участвующій въ немъ, подвергается наказанію уплатить собственными деньгами издержки на означенное посольство, съ тѣмъ однакожъ исключеніемъ, что не смотря на предыдущее постановленіе можно всегда гражданамъ Каффы отправить другимъ порядкомъ посольство въ Генуу, избирая его изъ среди себя и посылая его на свой счетъ, и его не можетъ запрещать ни мѣшать ему Консулъ, подъ нака-

De modo eligendi ambaxatores pro comune Caphe.

Si continget aliquam ambaxiatam vel elligi vel ordinari in Capha non possit eligi talis ambaxiata vel ambaxiator seu ambaxiatores sine licentia et consensu d-ni Cons..... Caphe Consilii officii provisionis mercantie Massariorum et offiicii monete. Et ultra sexdecim..... ballotolarum affiirmantium due tercie pars.

Et in casu quo aliquis ambaxiata ut supra et modo predicto eligetur expense que pro dicta ambaxiata facere opus erit taxentur et ordinentur prius quam dictus ambaxiator eligatur. Et si dicta electio fieret aliter quam ut supra Consul qui dicte electioni intererit incidat in penam expendendi de suo proprio quicquid pro dicta ambaxiata expendetur salvo semper non obstantibus predictis quod burgensibus Caphe liceat etiam aliter quam ut supra mittere ambaxiatam Januam quam eligere possint inter se et mittere suis sumptibus, quam ambaxiatam eo casu Consul vetare non possit nec impedire, sub pena sindicamenti et quam ambaxiatam possint eligere modo quo volu-

завіемъ быть оштрафовану Синдиками. Таковое посольство могутъ избрать сами граждане какимъ захотятъ порядкомъ. Постановляемъ при томъ, что г .Консулъ не можетъ вмѣшиваться въ инструкцію или предметъ посольства отправляемаго гражданами, подъ штрафомъ отъ 50 до 100 сомовъ.

§ 3. Также постановляемъ, чтобы таковой посолъ, который будетъ по какому либо случаю посланъ упомянутою общиною, не смѣлъ и не думалъ никакимъ образомъ и ни подъ какимъ видомъ везти съ собою какихъ либо товаровъ во время своего посольства, ни торговать, ни брать съ собою кого бы то ни было въ товарищи путешествія, везущаго какой нибудь товаръ или имѣющаго цѣль торговую, подъ штрафомъ въ сто сомовъ Каффскою серебряною монетою, съ каждаго поступившаго вопреки и каждый разъ, слѣдующимъ въ Каффское казначейство, который взыскивается г. Консуломъ, Управляющими Финансами и Совѣтомъ Казначейства, подъ опасеніемъ присяги и штрафомъ по приговору Синдиковъ. Третья часть этаго штрафа отдается обвинителю.

erint burgenses ipsi, statuentes quod dictus dominus Consul non possit se impedire de instructione seu tractatu ambaxiate ipsorum burgensium sub pena a summis quinquaginta in centum.

Item statuimus quod talis ambaxiator qui de cetero per dictum comune mitteretur vel mitti contingat modo aliquo vel ingenio per se vel per interpositam personam non possit audeat vel presumat secum portare aliquas merces durante tempore sue ambaxiate nec aliquid mercari vel negotiari cum aliqua persona nec aliquem secum ducere vel associare deferentem aliquam mercantiam vel mercari volentem. Sub pena summorum centum argenti de Capha pro quolibet contrafaciente et qualibet vice Massarie Caphe applicanda et exigenda per d-num Consulem Massarios, et officium Monete sub debito iuramenti et pena sindicamenti, cuius pene tercia pars sit accusatoris.

О тѣхъ, которые подвергаются заключенію, какъ сомнительные должники.

Постановляемъ и повелѣваемъ, что впередъ никто, кто приводится къ присягѣ въ слѣдствіе подозрѣнія, или подвергается заключенію въ

De his qui detinentur pro debitore suspecto.

Statuimus et ordinamus quod de cetero nemo qui suspecto iuretur vel detineatur in Capha possit se iuvare vel allegare quod pos-

Каффѣ, не можетъ защищаться тѣмъ или ссылаться на то, что имѣетъ въ Генуѣ или въ другомъ мѣстѣ недвижимое имѣніе и что такое показаніе ему ни къ чему не служитъ, исключая, когда онъ имѣетъ недвижимое въ Каффѣ; напротивъ, если хочетъ заключенный, чтобы его выпустили, долженъ представить поручителей по формѣ опредѣленной уложеніемъ[88]), какъ сомнительный должникъ.

sideat in Janua vel alibi bona immobilia nec talis allegatio eidem possit (prosit) salvo si haberet in civitate Caphe bona immobilia immo talis detentus si cupiat relaxari prestet fideiussionem secundum formam Capituli ut debitor suspectus.

Объ устраненіи притѣсненій дѣлаемыхъ г. Епископомъ[89]) Кафскимъ грекамъ, армянамъ[90]), евреямъ и другимъ иновѣрцамъ.

§ 1. Поелику Епископъ г. Каффы тревожитъ, говорятъ, иногда иновѣрцевъ, притѣсняетъ ихъ и грабитъ, что можетъ быть причиною уменьшенія числа жителей въ городѣ и предмѣстьяхъ и послужитъ къ явной опасности и вреду Каффы, то обсудивъ дѣло прилежно и придерживаясь формъ другаго древняго постановленія, постановляемъ и узаконяемъ, чтобы г. Епископъ г. Каффы теперешній и всѣ будущіе не подписывали дѣлъ принадлежащихъ Епископу чужой эпархіи и непосягали на жатву другаго народа, но довольствовались исправленіемъ своихъ христіанъ[91]) и утвержденіемъ ихъ въ благихъ дѣлахъ и правдѣ. Если же упомянутый Епископъ или кто либо изъ его преемниковъ не захотятъ внять просьбамъ и постановленіямъ г. Кон-

De molestiis per dominum Episcopum Caphe illatis Grecis, Ermenis, Iudeis, et alliis cismaticis removendis.

Quia Episcopus civitatis Caphe molestat quandoque inquietare et avanare dicitur.... causam depopulationis dicte civitatis et burgorum quod esset evidens periculum et damnum ipsius civitatis diligenti deliberatione pre habita et formam alterius regule antique sequentes regulamus statuimus et firmamus quod dominus Episcopus Caphe presens videlicet vel futurus seu futuri non signent super Episcopatum alterius diocesis nec ponant in alterius nationis messem manus. Sint et stent contempti corrigere suos christicolas et ipsos ad rectum et iustum firmare. Si autem dictus Episcopus et quilibet successor eius non acquieverit predictis precibus et provisionibus d-ni Consulis, possint, teneantur et debeant dicti d-nus Consul et Consilium providere et

сула, то обязаны г. Консулъ и совѣтъ Старѣйшинъ позаботиться обсудить, рѣшить и принять по своему установленію мѣры и способы, чтобы отклонить окончательно упомянутаго Епископа отъ подобныхъ злоупотребленій и чтобы упомянутые Греки, Армяне, Евреи и другіе иновѣрцы были, безопасны отъ всякаго грабительства, посягательства на имѣніе[92]), когда кто умретъ безъ завѣщанія, и другихъ притѣсненій упомянутаго Епископа. Рѣшенія и опредѣленія сдѣланныя Консуломъ и совѣтомъ должны быть соблюдаемы точно и ненарушимо, если же окажется, что г. Консулъ и совѣтъ поступали въ подобныхъ случаяхъ вяло или оплошно, то должны подвергнуться взысканію по приговору Синдиковъ.

deliberare, statuere et firmare per quemcumque modum et viam voluerint per quem dictus Episcopus a talibus retrahatur omnino et per quem dicti Greci, Ermenii, Iudei et alii predicti securi et inconcussi remaneant ab intestationibus et molestiis Episcopi supradicti. Provisiones autem et deliberationes quas Consul et Consilium supradicti fecerint in predidictis debeant precise et inconcusse observari: quod si dominus Consul et Consilium antedicti in premissis essent vel invenirentur tepidi vel negligentes possint et debeant sindicari arbitrio Sindicatorum.

О томъ, какъ распоряжаться дѣловыми бумагами умершихъ нотаріевъ.

§ 1. Постановляемъ и подтверждаемъ, дабы впредь документы, акты, книги о налогахъ и прочія дѣловыя бумаги могли быть сохранены и отысканы, что, какъ скоро умретъ какой нибудь нотарій или писецъ по части сборовъ то его наслѣдники или преемники обязаны тотчасъ по истеченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ смерти упомянутаго нотарія, препроводить книги о сборахъ и всякаго рода документы, составленные и написанные умершимъ, къ писцу архива[93]) теперешнему и будущимъ,

De modo gubernandi instrumenta notariorum defunctorum.

Statuimus et firmamus ut de cetero instrumenta scripture et cartularia cabellarum et cetere scripture reperientur et valeant conservari quod cito aliquis notarius et etiam scriba cabellarum mortuus seu mortui erunt heredes seu successores eius vel eorum statim elapsis mensibus duobus post obitum talis notarii consignare teneantur et debeant cartularia dictarum cabellarum et etiam instrumenta per dictos notarios mortuos condita et annotata scbribe sacrestie qui est vel pro tempore erit,

подъ штрафомъ отъ 10 до 25 сомовъ назначаемымъ по усмотрѣнію г. Консула Каффы и генеральныхъ Синдиковъ, коего треть принадлежитъ обвинителю, имя котораго надо держать въ секретѣ, другая треть писцу архива, а остальная общинѣ. Это постановленіе относится не только къ умершимъ писцамъ и нотаріямъ, но и къ тѣмъ, которые умрутъ въ послѣдствіи.

§ 2. Всѣ эти документы и книги умершихъ нотаріевъ какъ для гражданъ Генуи, такъ для гражданъ Каффы, а равно и нотаріевъ сената, если онѣ не принадлежатъ къ дѣламъ сената должны быть сложены и помѣщены въ упомянутомъ архивѣ, гдѣ надо сдѣлать шкапы изъ досокъ, для помѣщенія дѣловыхъ книгъ, а присмотръ за ними поручить одному изъ надежныхъ и способныхъ писцовъ изъ гражданъ Каффскихъ, которому дается право и власть дѣлать выписку документовъ содержащихся въ упомянутыхъ книгахъ или протоколахъ и приводить оные въ исполненіе, если не были исполнены, согласно съ законами и мыслью упомянутаго умершаго нотарія, по возможности. Выписки бумагъ, дѣлаемыя такимъ образомъ, нотарій выдаетъ не иначе, какъ по приказанію г. Консула и его сената, согласно съ существующимъ обычаемъ, каждому, къ кому онѣ будутъ относиться. Выборъ таковаго нотарія долженъ быть сдѣланъ г. Консуломъ, его совѣтомъ и Комитетомъ Попечительнымъ, по ихъ усмотрѣнію на всю жизнь

sub pena a summis decem usque in vigintiquinque, arbitrio d-ni Consulis Caphe et Sindicatorum generalium, cuius pene tercia pars sit accusatoris et teneatur secretus, alia tercia pars sit scribe sacrestie et reliqua comunis. Et quod locum habeat tam in scribis et notariis qui mortui sunt quam quos de cetero mori continget.

Que quidem instrumenta et cartularia notariorum defunctorum sive civium Janue sive burgensium Caphe et etiam notariorum curie que non pertineant ad acta curie reponantur et collocentur in dicta sacrastia faciendo in ipsa sacrastia armaria de tabulis in quibus collocentur cartularia instrumentorum notariorum predictorum, et quorum custodia deputetur penes unum ex sufficientioribus magis idoneis scribis burgensibus Caphe, qui notarius habeat auctoritatem et baliam extrahendi quecumque instrumenta in dictis cartulariis seu protocolis inventa et reperta et ea extendendi si extensa non essent secundum juris debitum et secundum stilum dicti notarii defuncti si poterit. Et ipsa sic extracta tradendi mandato d-ni Consulis et eius curie ut moris est et non aliter quibuscumque ad quos spectabunt vel spectare et pertinere noscentur, cuius notarii electio fiat et fieri debeat per d-num Consulem eius Consilium et officium Provisionis ad vitam vel ad tempus pro ut eis melius videbitur absque ullo salario comunis.

или на время и нотарій не получаетъ никакого жалованья отъ общины.

§ 3. Избранный такимъ образомъ нотарій обязанъ имѣтъ у себя и собирать всѣ книги и протоколы всякаго рода актовъ, совершенныхъ умершими нотаріями, о какихъ только узнаетъ, не взирая на противный существовавшій прежде обычай, подъ штрафомъ, который назначаютъ по своему усмотрѣнію г-нъ Консулъ и совѣтъ и взыскиваютъ безъотлагательно.

§ 4. И никто не въ правѣ сопротивляться, исключая, когда книги умершаго нотарія будутъ находиться у его сына, но ни у кого либо другаго.

§ 5. Не смотря однакожъ на вышесказанное, можно писцамъ сената оставить у себя книги и бумаги нотаріевъ, своихъ предмѣстниковъ, по существующему обычаю, на одинъ годъ, а потомъ сдать ихъ и положить въ упомянутый архивъ.

§ 6. Также постановляемъ, что каждый нотарій, который совершаетъ въ Каффѣ какіе либо акты и захочетъ уѣхать изъ Каффы, долженъ препроводить упомянутыя книги и протоколы своихъ актовъ упомянутому выше нотарію, подъ штрафомъ взыскиваемымъ съ каждаго поступившаго вопреки, по приговору г. Консула.

§ 7. Также, поелику случается иногда, что тѣ, которые были мѣнялами и банкирами въ Каффѣ, уѣзжаютъ въ Геную или возвра-

Et qui notarius sic electus teneatur et obligatus sit penes se in dicto loco habere et recolligere omnia cartularia et protocolla instrumentorum quorumcumque notariorum defunctorum ut supra de quibus noticiam habebit non obstante aliqua consuetudine in contrarium observata sub pena arbitrio d-ni Consulis et Consilii ab ipso notario irremissibiliter auferenda.

Et nemo possit in contrarium se opponere salvo si dicta cartularia notarii defuncti essent vel reperirentur penes filium dicti notarii defuncti et non remaneant penes alium.

Salvo nonobstantibus predictis quod licet scribis curie in se retinere cartularia et scripturas notariorum precessorum suorum ut moris est pro anno uno et postea ipsas ponere et collocare in sacrastia predicta.

Item statuimus quod quilibet notarius qui in Capha composuerit aliqua instrumenta et recedere voluerit de Capha teneatur et debeat dimittere dicta cartularia et protocolla suorum instrumentorum notario supradicto sub pena arbitrio dicti d-ni Consulis a quolibet contrafaciente auferenda.

Item quia aliquando contingit eos qui fuerunt bancherii in Capha de dicto loco recedere et Januam vel alio redire qui secum

щаются въ другія мѣста, увозя съ собою книги своихъ конторъ, постановляемъ, чтобы всѣ книги нотаріевъ и писцовъ банковыхъ или самыхъ конторъ и банкировъ, уѣзжающихъ изъ Каффы, поступали на сохраненіе къ упомянутому нотарію.

§ 8. Смотрѣть за исполненіемъ этаго, т. е. чтобы передавались упомянутые документы упомянутому нотарію, должны Синдики.

deferunt cartularia suorum banchorum, statuimus etiam quod omnia cartularia notariorum scribarum bancorum seu ipsorum bancorum et bancheriorum recedentium de Capha debeant in dictum notarium et ad eius custodiam pervenire.

Et de predictis teneatur esse merus executor videlicet de dari faciendo dictas scripturas dicto notario officium Sindicatorum.

О томъ, какъ снаряжать галеи или гальіоты въ Каффѣ.

Если когда нибудь случится снарядить галею въ Каффѣ, или какую нибудь фусту или гальотъ о 15 лавкахъ или больше, постановляемъ и строго повелѣваемъ, чтобы соблюдаемъ былъ слѣдующій порядокъ, именно: слѣдуетъ разослать объявленіе для того, чтобы тотъ который желаетъ принять на себя должность строителя и шкипера упомянутой галеи или фусты или гальота явился къ г. Консулу или его секретарю и былъ записанъ. Обо всѣхъ записанныхъ подобнымъ образомъ долженъ быть сдѣланъ докладъ, Консулъ же Управляющіе Финансамъ, совѣтъ Старѣйшинъ, Комитетъ Попечительный, Синдики и казначеи избираютъ ихъ въ кандидаты или не избираютъ, посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами, присягнувъ прежде, что будутъ избирать по совѣсти и съ пользою для об-

De modo armandi galeam sive galeotas Caphe.

Si et quandocumque continget armari galeam Caphe seu aliquam fustam vel galeotam que sit de bancis quindecim vel ab inde supra statuimus et firmiter ordinamus quod servetur ordo infrascriptus videlicet quod mittatur proclama quod si quis velit attendere patronatui dicte galee fuste seu galeote compareat coram domino Consule seu eius cancellario ad se adnotari et scribi faciendum. Qui omnes sic scripti et annotati poni debeant ad postam et approbari vel reprobari per dictum d-num Consulem Massarios Consilium officium Provisionis Sindicatorum et Monete ad ballotolas albas et nigras et prestetur dictis electoribus primo iuramentum de fideliter et idonee eligendo et non servetur in predictis aliquis color et non intelligatur quis approbatus ad dictam electionem in quo reperte non fuerint saltem due

шины. При этомъ соблюдать различіе между дворянами и недворянами и не считать кандидатомъ на окончательные выборы того, при избраніи котораго неокажется по крайней мѣрѣ двухъ третей шаровъ избирательныхъ. Изъ избранныхъ такимъ образомъ тому, кто предложитъ лучшія и выгоднѣйшія условія для общины, дается должность строителя и шкипера снаряжаемыхъ галеи, гальоты или фусты.

Избранные строителями и шкиперами должны представить вѣрное поручительство, которое утверждается г. Консуломъ, Управляющими Финансами и совѣтомъ, а именно избранный шкиперомъ галеи представляетъ поручительство на сумму въ 1000 сомовъ, а шкиперъ гальоты или фусты представляютъ вѣрное поручительство на сумму отъ 300 до 500 сомовъ, смотря по величинѣ упомянутой фусты или галіота, которое утверждается по усмотрѣніе г. Консула и совѣта. Поручительство и обѣщаніе дается упомянутыми шкиперами въ томъ, что будутъ слушаться прйказаній г. Консула, Управляющихъ и Совѣта, соблюдать постановленныя ими условія, не будутъ дѣлать вреда ни имѣнію ни личности тѣхъ, которые находятся въ дружбѣ съ общиною и прочее.

§ 2. Постановляемъ при томъ, что если случится упомянутой галеѣ, фустѣ или галіоту захватить какую либо добычу, то половина принадлежитъ общинѣ, другая половина шкиперу.

§ 3. Если же Консулъ Каффскій снаtercie partes ballotolarum albarum affirmativarum ex quibus sic approbatis et electis illi qui partitum meliorem et utiliorem comuni fecerint prestetur dicta patronaria talis galee galeote seu fuste armande.

Qui sic ad dictum patronatum electi idoneam prestent fideiussionem approbandam per dictum d-num Consulem et eius Massarios et Consilium videlicet electi ad patronatum galee prestent fideiussionem de summis mille, electi vero ad patronatum galeote seu fuste prestent fideiussionem idoneam eligendam et approbandam ut supra a summis tercentis usque in quingentos secundum magnitudinem dicte fuste seu galeote arbitrio prefati domini Consulis et Consilii. Et que fideiussio ac promissio fienda et prestanda per dictos patronos sit de obedientia mandatis d-ni Consulis Massariorum et Consilii ac servare tractatum per ipsos sibi dandum aliquem amicum comunis nón ledere in re seu personis etc.

Statuentes quod si per dictam galeam fustam seu galeotam contingeret fieri aliquam predam dimidia dicte prede sit et spectet comuni et reliqua dimidia dicto patrono.

Et si Consul Caphe armaverit galeam ga-

рядать галею, гальотъ или фусту не выше постановленнымъ образомъ, подвергается черезъ это штрафу отъ 200 до 500 сомовъ по усмотрѣнію Синдиковъ.

leotam seu fustam aliter quam ut supra statutum est, ipso facto incidat in penam a summis ducentis usque in quingentis arbitrio Sindicatorum.

О томъ, что плата за городскія мѣста[94]) можетъ быть уменьшена только въ слѣдующемъ случаѣ.

§ 1. Постановляемъ и подтверждаемъ, что если кто нибудь явится къ г. Консулу, Управляющимъ Финансами и въ совѣтъ просить объ уменьшеніи платы взносимой имъ за мѣсто подъ строеніями, то г. Консулъ обязанъ созвать протекторовъ доходовъ (ассигнованныхъ частнымъ лицамъ) въ Каффѣ, чиновниковъ казначейства и Комитетъ Попечительный которые всѣ вмѣстѣ должны выбрать двухъ изъ среди себя и послать ихъ для осмотра означеннаго мѣста и донесенія объ немъ г. Консулу и другимъ чиновникамъ. Послѣ разсмотрѣнія этого донесенія г. Консулъ и чиновники, если сочтутъ справедливымъ и удобнымъ, могутъ убавить до половины прежнюю плату за мѣсто подъ строеніе не иначе, какъ только въ томъ случаѣ, когда строеніе будетъ перестраиваться. Это уменьшеніе платы на половину, сдѣланное выше показаннымъ порядкомъ можетъ продолжаться не болѣе 10 лѣтъ, по истеченіи которыхъ возстановляется прежняя плата.

Quod terratica non diminuantur nisi ut infra.

Statuimus et firmamus quod si quis comparebit coram d-no Consule Massariis et Consilio requirens diminui terraticum seu id quod pro terratico solvit dictus dominus Consul teneatur convocare protectores comperarum Caphe nec non officium Monete et officium Provisionis qui omnes primo et ante omnia mittant et eligant duos ex his ad dictum locum seu terraticum quod diminui petitur prospiciendum et deinde referant prefatis d-no Consuli et aliis officialibus. Qui d-nus Consul una cum officialibus antedictis visa relatione predicta si eis videbitur juxtum et conveniens possint et eis liceat dimittere usque ad dimidiam eius quod primo solvebat pro terratico tale edificium in casu videlicet quod edificium ipsum rehedificetur et non aliter. Et que diminutio dimidie ut supra fiende sit et duret usque ad annos decem et non ultra, quibus elapsis reducatur in pristinum statum.

О правѣ добывать камни.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что дозволяется каждому добывать самому или чрезъ другихъ камни на каждомъ пустопорожнемъ мѣстѣ и пустопорожней землѣ, кому бы они непринадлежали, не платя ничего землевладѣльцамъ, въ случаѣ, если камни добываются для постройки и если этимъ не причиняется вредъ какому либо промыслу землевладѣльца.

De possendo evelli lapides.

Statuimus et ordinamus quod liceat cuicumque evellere seu evelli facere lapides de quocumque loco et territorio vacuo cuicumque persone absque aliqua solutione de territoriis suprascriptis fienda illis quorum sunt in quantum videlicet tales lapides extrahantur pro aliquo edificio et damnum non inferant alicui laborerio illius cuius dictum territorium est.

О невольникахъ, которые бѣгутъ въ домъ епископа.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что Епископъ Каффскій обязанъ довести немедленно до свѣдѣнія Синдиковъ, какъ скоро какой либо невольникъ или невольница убѣгутъ въ домъ его, и окрестивъ ихъ въ теченіи трехъ дней, представить сей часъ Синдикамъ, которые должны продать таковыхъ невольниковъ или невольницъ и вырученныя деньги отдать ихъ господамъ. За содержаніе каждаго невольника Епископъ неможетъ получать болѣе 3 византиновъ[95]) за 3 сутокъ.

§ 2. Когда же случится, что какой нибудь невольникъ бѣжитъ въ Каффу изъ окрестностей или изъ Орды, кромѣ только, когда бѣжитъ изъ Солката[96]), долженъ считаться свободнымъ. Но если господинъ невольника отыщетъ его, то обязаны Синдики продать такого невольника съ публичнаго торгу и полученныя за него деньги отдать господину.

De sclavis fugitivis ad domum Episcopi.

Statuimus et ordinamus quod Episcopus Caphe teneatur et debeat indilatam noticiam facere Sindicatoribus si sclavis aut sclava aliqua fugam ceperit in domum suam et intra triduum illos baptizari deinde subito illos presentare coram dictis Sindicatoribus qui tales sclavos seu sclavas vendere debeant et eorum processus dominis suis persolvere. Qui quidem Episcopus accipere non possit pro eorum victu nisi bizantios tres pro singulo in eo triduo.

Et si contingeret quod aliquis sclavus de campania sive de Lordo et non de Sorcato fugam arreperit ad civitatem Caphe intelligatur esse francus. Et si dominus eius postea reperiret eum teneantur Sindicatores dictum sclavum vendere in publica callega et precium ipsius dare dicto domino dicti sclavi.

О томъ, чтобы жителей Каффы не продавать вмѣсто невольниковъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что никто, какого бы онъ ни былъ сословія, званія, степени, какъ Генуэзецъ такъ равно и иностранецъ, не можетъ и не смѣетъ публично или тайно, въ городѣ Каффѣ или его предмѣстіяхъ, покупать самъ или черезъ другихъ ни мущины ни женщины, изъ жителей Каффы, какого бы они ни были рода или происхожденія, продающихъ себя, или продаваемыхъ другими, подъ наказаніемъ состоящимъ въ потерѣ всего, что заплатитъ за таковаго мущину или женщину, или что обѣщалъ заплатить, кромѣ того таковая покупка считается не состоявшеюся и неважною и ни сборщикъ пошлинъ[97]) ни кто нибудь другой не можетъ и не долженъ отъ таковой продажи брать пошлинъ или утверждать такой торговли или давать задатокъ[98]) или другимъ образомъ вмѣшиваться, подъ штрафомъ въ 100 аспровъ Каффскою серебряною монетою съ каждаго поступающаго вопреки и каждый разъ.

§ 2. Также, ни писецъ ни нотарій для латинскаго, греческаго или другаго языка, а преимущественно писецъ по части пошлинъ отъ продажи невольниковъ, не въ правѣ и не смѣетъ совершить или написать никакого документа или официальной бумаги о таковой продажѣ или внести въ книгу о пошлинахъ

De habitatoribus Caphe pro sclavis non vendendis.

Statuimus et ordinamus quod aliqua persona cuiuscumque condictionis status seu gradus existat sive sit Januensis sive extranea no possit audeat presumat publice vel secrete in civitate vel in antiburgis Caphe emere seu emi facere per se vel interpositam personam aliquem hominem vel feminam habitatorum Caphe cuiuscumque generis vel nationis existat qui vel que semetipsum aut semetipsam vendat nec etiam emere seu emi facere aliquam personam habitatorem Caphe sub pena amissionis totius precii quod pro dicto tali homine vel femina dedisset vel solvisset seu dare et solvere promisisset et ultra talis emptio vel venditio sit et esse debeat nulla et nullius momenti nec aliquis censarius vel aliqua alia persona de dicta tali venditione possit vel debeat censariam facere vel mercatum aliquod firmare seu denarium dei dare seu se aliqualiter intromittere, sub pena asperorum centum argenti de Capha pro quolibet contrafaciente et qualibet vice.

Nec etiam scriba vel notarius sive sit latinus sive sit grecus aut alius et maxime scriba cabellarum capitum possit audeat vel presumat aliquod instrumentum sive scripturam aliquam publicam facere scribere seu condere de dicta tali venditione seu ad cartularium dictarum cabellarum annotare sub pena asperorum cen-

подъ штрафомъ отъ 100 до 500 аспровъ, взыскиваемыхъ каждый разъ, съ каждаго поступившаго вопреки, по приговору Синдиковъ.

§ 3. Также постановляемъ, что никто, какого бы онъ ни былъ званія и степени, какъ Генуэзецъ, такъ равно и иностранецъ, не можетъ и не долженъ покупать или брать въ городѣ Каффѣ никакихъ лицъ обоего пола проживающихъ временно, съ тѣмъ, чтобы ихъ вывезти изъ Каффы моремъ или сухимъ путемъ, явно или тайно, подъ штрафомъ въ тысячу аспровъ серебромъ съ каждаго поступившаго вопреки и каждый разъ[99]).

tum usque in quingentos arbitrio Sindicatorum pro quolibet contrafaciente et qualibet vice.

Item statuimus quod aliqua persona cuiuscumque gradus seu status existat sive sit Januensis sive extranea non possit vel debeat emere vel accipere in civitate vel burgis Caphe aliquem hominem vel feminam habitantem in Capha ad aliquod tempus causa ipsum vel ipsam extrahendi seu exportandi extra Capham per mare vel per terram publice vel secrete sub pena asperorum mille argenti pro quolibet contrafaciente et pro qualibet vice.

О прекращеніи сношеній гражданъ Каффы съ Татарами.

§ 1. Принявъ во вниманіе, что изъ братской дружбы и связей гражданъ Каффы или части ихъ съ Ханомъ татарскимъ и его подданными и вассалами, проистекаетъ большой вредъ и ущербъ для города Каффы и Генуэзской общины, въ особенности потому, что упомянутые граждане, получая подарки и другія выгоды отъ упомянутаго Хана и его подданныхъ, передаютъ татарамъ всѣ секреты, мы, желая принять всевозможныя противъ этого мѣры и положить конецъ таковымъ вреднымъ связямъ, постановляемъ, опредѣляемъ и подтверждаемъ, чтобы никто изъ жителей обоего пола, какого бы онъ ни былъ званія, не смѣлъ впредь ни самъ ни черезъ другихъ,

De conjuctione burgensium cum Tartaris removenda.

Considerantes quod propter fraternitatem et coninctionem quam burgenses Caphe seu eorum pars habent et contrahunt cum Imperatore Tartarorum et subditis ac baronibus ipsius sequitur magnum damnum et incommodum huic civitati Caphe et comuni Janue eo maxime quia secreta ipsis Tartaris per dictos burgenses propagantur et hoc propter munera et alia commoda que percipiunt burgenses ipsi ab antedicto Imperatore et subditis eius. Circha quod providere volentes quantum est possibile et tali perniciose coniuctioni finem imponere, statuimus, regulamus et firmamus quod aliqua persona maris vel femina cuiuscumque conditionis sit non audeat vel presumat de cetero

брать никакого подарка, вещи или вещей отъ Хана татарскаго или какого нибудь татарина его подданнаго или неподданнаго. Сверхъ того чтобы никакой гражданинъ и никто другой, находящійся или проживающій или имѣющій свой домъ въ крѣпости Каффской не смѣлъ впредь самъ или черезъ другихъ давать помѣщенія, или принимать въ свой домъ или гостинницу татарина подданнаго ханскаго или не подданнаго подъ штрафомъ съ каждаго отъ 25 до 100 сомовъ, который взыскивается по приговору теперешняго и будущихъ Консуловъ и чиновниковъ казначейства. Половина таковаго штрафа принадлежитъ обвинителю, коего имя слѣдуетъ держать въ секретѣ, другая же половина общинѣ, въ пользу которой отнимается и данный подарокъ.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, чтобы никакой гражданинъ не смѣлъ входить въ разговоръ въ городѣ или внѣ города съ послами упомянутыхъ татаръ пріѣзжающими въ Кафу, пока упомянутые послы не переговорятъ съ Консуломъ Каффы, исключая когда получитъ позволеніе отъ г. Консула и совѣта Старѣйшинъ, подъ штрафомъ въ 25 до 50 сомовъ, который назначается непремѣнными Синдиками.

per se vel interpositam personam suscipere seu suscipi facere aliquod exenium vel rem seu res ab Imperatore Tartarorum vel aliquo Tartaro subdito vel non subdito ipsius. In super quod aliquis burgensis aut aliqua alia persona stans seu habitans et domicilium habens intra castrum Caphe non possit audeat vel presumat de cetero per se vel interpositam personam hospitare nec in domo ipsius recipere vel albergare talem Tartarum subditum vel non subditum prefati Imperatoris, sub pena in predictis et quolibet eorum a summis vigintiquinque usque in centum arbitrio Magnifici d-ni Consulis qui nunc est et pro tempore erit et officii Monete. Cuius pene dimidia sit accusatoris qui teneatur secretus et reliqua dimidia comunis et ultra tale exenium sic largitum si amissum et effectum comunis.

Statuentes insuper quod aliquis burgensis Caphe non audeat vel presumat habere colloquium cum aliquibus ambaxiatoribus dictorum Tartarorum qui Capham accederent in dicta civitate Caphe vel extra nisi primitus dictus ambaxiator colloquium habuerit cum Consule Caphe. Salvo si haberet a dicto domino Consule et Consilio Antianorum licentiam, sub pena summorum viginti usque in quinquaginta exigenda per Sindicatores assiduos Caphe.

О томъ, чтобы никто не вмѣшивался въ сборъ пошлинъ производимый Канлюками[100]).

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы никто изъ Генуэзцевъ и жителей Каффы, какому бы онъ ни принадлежалъ народу, не смѣлъ прямо или косвенно, явно или тайно, вмѣшиваться въ сборъ пошлинъ[101]) производимый Конлюками или кѣмъ либо изъ нихъ, не смѣлъ бы ни брать ихъ на откупъ ни принимать въ нихъ участіе прямо или косвенно, а также не входить въ сношенія съ таможенными ихъ чиновниками, продавая имъ товаръ на извѣстный срокъ прямо или черезъ другихъ, подъ штрафомъ въ 50 до 200 сомовъ, съ каждаго, кто возметъ на откупъ пошлины, или какую нибудь изъ нихъ, или будетъ въ нихъ участвовать. Если же кто продастъ что нибудь таковымъ таможеннымъ чиновникамъ на извѣстный срокъ, то подвергается въ наказаніе лишенію всего проданнаго товара, стоимости котораго одну треть получаетъ обвинитель, а двѣ трети община. Сверхъ того, если кто нарушитъ выше постановленныя правила, то Консулъ въ Каффѣ, подъ опасеніемъ подвергнуться штрафу, обязанъ такого нарушителя связаннаго и закованнаго въ кандалы отправить въ Каффу, гдѣ онъ получитъ должное наказаніе.

Ne quis se intromittat in comerihio Canlucorum.

Statuimus et ordinamus quod aliqua persona Januensis vel habitatrix Caphe cuiuscumque nationis sit non possit audeat vel presumat per rectam aut per indirectam palam publice vel secrete se intromittere vel impedire de comerihiis Canlucorum seu eorum aliquo nec ipsa emere vel in eis participare per rectum vel indirectum parimodo se impedire vel intromittere cum ipsis comerihiariis vendendo ei seu eorum alicui raubam ad tempus per rectum vel indirectum, sub pena summorum quinquaginta usque in ducentis imminenti cuicumque qui talia comerihia seu eorum aliquod emeret vel in eis participaret ut supra dictum est vendente vero talibus comerihiariis ad tempus incurrat in penam amittendi raubam per eos venditam cuius raube precium et valor sit accusatoris pro tercia parte, relique due sint comunis. Et ultra quisquis in predictis contrafaciens reperietur seu aliquo predictorum teneatur Consul Caphe sub pena sindicamenti talem contrafacientem ligatum et compeditatum Januam mittere ut facilius digna pena plecti possit.

О томъ, что жители Матрики, Мапарiо и Батiярiо, не освобождаются отъ платежа повинностей.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что люди въ Матрикѣ, Мапарiо и Батiарiо не должны быть освобождаемы отъ платежа повинностей, но напротивъ должны платить подобно прочимъ прежнiя не смотря ни на какiя, льготы. Постановляемъ сверхъ того, что начальники тѣхъ мѣстъ не могутъ держать у себя должниковъ противъ желанiя займодавцевъ какъ скоро послѣдniе имъ это объявили, но обязаны при первомъ требованiи займодавца, отправлять должника въ Каффу, подъ опасенiемъ уплаты своими собственными деньгами въ наказанiе.

Quod habitatores Matrice, Maparii et Battiarii non sint immunes.

Statuimus et ordinamus quod homines Matrice, Maparii et Battiarii non sint nec esse debeant immunes ymmo solvant et solvere debeant pro ut ceteri non obstantibus franchixiis quibuscumque: Statuentes insuper quod presidentes ipsorum locorum retinere in ipsis locis non possint aliquos debitores alicuius persone creditores contra voluntatem sui creditoris postquam dicti creditores eis seu eorum alicui notificari et intimari fecerintet non retineant, sub pena solvendi de eorum proprio ymmo ipsos Caphàm tranant si smittrequiretur per creditores ipsorum.

О томъ, чтобы не присвоивать окрестныхъ полей.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы всѣ селенiя и всѣ участки земли полевой, луговой или занятой пастьбищами, пiобрѣтенные какимъ бы то ни было образомъ и купленные у Татаръ подданными общины Генуэзской, оставались на тѣхъ же правахъ свободы, на какихъ были, когда принадлежали еще Хану татарскому. Такъ, что никто не въ правѣ получать ничего за пастбище или пашу отдѣльныхъ штукъ или цѣлыхъ стадъ крупнаго и мелкаго скота, подъ штрафомъ въ 100 аспровъ за каждую штуку крупнаго скота, напр. вола и лошадь, и въ 25 аспровъ за каждую штуку малаго скота напр. козу, барана и проч.

De non appropriando campaniam.

Statuimus et ordinamus quod omnia et singula casalia et omnes pecie terre campestris et prative sive pascuales acquisite quovis modo et empte ab imperio Tartarorum per quosvis subditos comunis Janue sint et remaneant in eodem statu libertatis quo erant antea cum erant predicti Imperatoris. Ita quod nullus possit ab aliquo nostrate vel forense et tam burgense quam cive ratione pascui vel pabuli bestiarum vel aliquorum gregum sive armentorum magnorum vel parvorum quicquid percipere vel habere. Sub pena asperorum vigintiquinque pro quolibet bestiamine grosso ut bos et equus et similia. Que pena applice-

Взысканнаго штрафа половина отдается обвинителю, а другая половина идетъ на починку источниковъ.

tur pro dimidio accusatori et pro reliqua dimidia reparationi foncium.

О жалобахъ по поводу денежныхъ сборовъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что жалобы по поводу денежныхъ сборовъ [103]) принадлежатъ до вѣдомства г. Консула Каффы, его Викарія и Комитета Торговаго, и судья назначенный изъ этихъ чиновниковъ по желанію сборщиковъ или по выбору тѣхъ, которые имѣютъ дѣло съ таковыми сборщиками, обязанъ рѣшить дѣло короткимъ судомъ и наскоро безъ шуму и судебныхъ формальностей, придерживаясь буквально правилъ постановляемыхъ о продажѣ сборовъ.

De questionibus cabellarum.

Statuimus et ordinamus quod de questionibus cabellarum sint et esse intelligantur indices competentes dominus Consul Caphe et eius Vicarius et officium mercantie quos videlicet ex dictis Magistratibus dicti collectores maluerint et etiam quem ex predictis ellegerint agentes contra tales collectores qui Magistratus teneantur tales questiones terminare summarie et de plano sine strepitu et figura iudicii secundum formam venditionum suarum ad litteram pro ut iacent.

О Синдикѣ общины и освобожденіи его отъ платежа денежныхъ сборовъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что тотъ кто будетъ секретаремъ въ Каффѣ, считается вмѣстѣ Синдикомъ общины Генуэзской, съ властію ему присвоенною, и получаетъ изъятіе и освобожденіе на одну особу, за себя и продавца, отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ въ Каффѣ.

De Sindico comunis et eius franchixia.

Statuimus et ordinamus quod ille qui eri cancellarius in Capha sit et esse intelligatu Sindicus comunis Janue in Capha cum balia solita et consueta, qui sit immunis et francus annuatim pro capite uno pro se et venditore ab omnibus et singulis cabellis Caphe.

Объ освобожденныхъ отъ платежа.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что никому нельзя пользоваться изъятіемъ отъ платежа пошлинъ за покупаемые жизненные

De immunitate Franchorum.

Statuimus et ordinamus quod nemini liceat uti aliqua franchixia de victu qui stet in domo alicuius ad scotum ymmo solvat pro ut alii

припасы, кто живя въ чужомъ домѣ, платитъ въ складчину за общій столъ, напротивъ онъ долженъ платить пошлины подобно другимъ неосвобождаемымъ отъ платы, не смотря на всѣ другія привиллегіи и исключенія.

§ 2. Постановляемъ сверхъ того, что изъятіе отъ платы можетъ быть сдѣлано только въ Генуѣ и что г. Консулъ не можетъ предлагать его на утвержденіе своего совѣта, подъ штрафомъ въ 100 сонмовъ. Постановляемъ вмѣстѣ, что таковое изъятіе не имѣетъ никакой силы и значенія, если оно не будетъ сдѣлано въ Каффѣ.

non habentes franchixiam non obstantibus eo rum immunitatibus et clausulis in eis adjectis.

Statuentes insuper quod fieri non possit aliqua franchisia nisi in Janua neque poni ad postam per dominum Consulem. Sub pena summorum centum. Statuentes etiam quod talis franchisia non valeat nec teneat nisi in Janua fiat.

Если кто нибудь объявитъ претензію противъ общины.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что если кто нибудь захочетъ начать дѣло съ общиною, то онъ обязанъ, прежде чѣмъ подастъ прошеніе или искъ, явиться въ полное собраніе, составленное изъ г. Консула, Управляющихъ Финансами, совѣта и чиновниковъ Комитетовъ Попечительнаго и Торговаго. Затѣмъ г. Консулъ вмѣстѣ съ означенными чиновниками должны рѣшить непремѣнно баллотировкою бѣлыми и черными шарами, принять ли упомянутое прошеніе или нѣтъ, выслушавъ предварительно возраженія, которыя захотятъ сдѣлать противъ такаго просителя чиновники Казначейства и Синдикъ общины, обязанные дѣлать свои возраженія по долгу присяги. При таковой баллотировкѣ рѣшаютъ

Si quis controversiam moverit contra comune.

Statuimus et ordinamus quod si quis movere velit questionem contra comune teneatur et debeat primo et ante quam petitionem et seu requisitionem ipsius deponere possit accedere coram d-no Cunsule Massarios et Consilio ac officio Provisionis et Mercantie in integris numeris congregatis. Qui dominus Consul cum officiis antedictis sese absolvere primo et ante omnia teneantur ad ballotolas albas et nigras utrum dicta petitio sit admittenda nec ne, auditis in premissis contradictionibus quas facere voluerint contra talem petentem officium Monete et Sindicus comunis quas contradictiones et oppositiones facere teneantur et obligati sint vinculo iuramenti. Et debeant in dicta deliberatione adesse due tercie partes balloto-

дѣло въ пользу принятія прошенія двѣ трети бѣлыхъ шаровъ. Если же случайно рѣшено будетъ напротивъ, т. е. окажется при баллотировкѣ двѣ трети шаровъ черныхъ, отрицательныхъ, то не можетъ быть допущено въ послѣдствіи никогда означенная претензія противъ общины и никакой чиновникъ не смѣетъ принять ее, подъ штрафомъ отъ 25 до 100 сонмовъ, который взыскивается съ таковаго принявшаго претензію чиновника по приговору совѣта Казначейства. Кромѣ того принятая претензія не имѣетъ никакой силы.

§ 2. Если же упомянутое прошеніе не будетъ баллотировкою ни принято ни отвергнуто, то можетъ быть произведена балотировка во второй и третій разъ, послѣ чего, если не будетъ принято, то считается отвергнутымъ.

§ 3. Когда же упомянутое прошеніе означеннымъ порядкомъ принято, то дѣло принадлежитъ до вѣдомства Синдиковъ, которые, согласно съ искомъ упомянутаго просителя, могутъ вести дѣло съ упомянутымъ Синдикомъ общины, призвавъ предварительно чиновниковъ казначейства и сказаннаго Синдика, для того, чтобы они по обязанности своей возражали противъ означеннаго прошенія.

§ 4, Постановляемъ вмѣстѣ, что Викарій какъ теперешній такъ равно и каждый будущій обязанъ, если его попросятъ, помочь предварительно своими совѣтами упомянутымъ чиновникамъ и Синдику общины, безъ всякаго вознагражденія.

larum affirmativarum. Et si a casu deliberaretur in contrarium videlicet quod in dicta deliberatione reperirentur due tercie partes ballotolarum nigrarum negativam significantium non possit postea talis controversia nullo unquam tempore contra comune admitti nec aliquis magistratus eidem audientiam dare presumat sub pena imminenti magistratui contra formam predictam audientiam danti a summis vigintiquinque usque in centum arbitrio offici Monete et ultra si admitteretur ut supra non valeat nec teneat.

Et si dicta peticio non approbaretur nec reprobaretur tunc poni possit secundario et tercio ad postam quibus tribus vicibus si approbata non foret intelligatur reprobata.

Si autem dicta peticio veniret admittenda modo predicto tunc esse intelligatur de predictis magistratus competens officium Sindicatorum qui ad instantiam dicti petentis procedere possit contra talem Sindicum comunis citato in premisis officio Monete et dicto Sindico ad opponendum contra talem petentem quod officium Monete et Sindicus predictus obligati sint opponere contra ipsam petitionem.

Statuentes quod Vicarius qui nunc est vel pro tempore fuerit si fuerit requisitus teneatur et obligatus sit prestare in premissis consilium dicti officio et Sindico comunis sine aliquo salario.

О томъ, чтобы должности въ Каффѣ не продавались.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что никакая должность важная и не важная, даже писца, въ случаѣ когда тотъ, кто былъ избранъ на какое нибудь мѣсто, уѣхалъ изъ Генуи, не можетъ быть продаваема или уступаема другому или передаваема, подъ опасеніемъ лишиться ея самому въ наказаніе.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, что г. Консулъ и другіе чиновники не могутъ давать своего согласія на то, чтобы упомянутыя должности продавались, подъ штрафомъ въ 50 до 100 сомовъ, съ тѣмъ исключеніемъ, что если изъ очевидной надобности и ради пользы общины г. Консулъ, вмѣстѣ съ Управляющими, совѣтомъ Старѣйшинъ, комитетомъ Попечительнымъ, Синдиками, и совѣтомъ казначейства, подвергнувъ прежде дѣло балотировкѣ, въ которой окажется двѣ трети шаровъ одобрительныхъ, признаютъ это нужнымъ, то можетъ быть должность въ такомъ случаѣ продана или передана, не смотря на предъидущее постановленіе.

Ne officia Caphe vendi possint.

Statuimus et ordinamus quod nullum officium magnum vel parvum nec etiam scribanie postquam is qui ad illud vel illam fuerit electus a Janua recessit vendi possit aut cedi vel alienari seu transferri sub pena et penis privationis ipsius officii.

Statuentes quod dominus Consul seu alii officiales non possint consentire quod dicta officia vendantur sub pena a summis quinquaginta usque in centum, salvo non obstantibus si pro evidenti necessitate communis et communi utilitate d-no Consuli una cum Massariis Consilio officio Provisionis et Sindicatorum ac officio Monete qui sese absolvant prius ad ballotolas quarum due partes sint affirmative videbitur possit eo casu tale officium vendi vel alienari, non obstantibus predictis.

О незанятыхъ вакантныхъ должностяхъ.

§ 1. Если случится, что какая нибудь должность, изъ высшихъ или нисшихъ, будетъ оставаться праздною, по причинѣ смерти или проволочки времени письма, постановляемъ и повелѣваемъ, что Консулъ вмѣстѣ съ Управляю-

De officiis vacantibus.

Si continget vacare aliquod officium magnam vel parvum tam per mortem quam perempciones temporis litterē ipsius, statuimus et ordinamus quod Consul una cum Massariis et officio Monete teneantur et debeant dictum

щими финансами и совѣтомъ казначейства обязаны продать упомянутую должность съ публичнаго торгу и отдать ее тому, кто больше дастъ, лишьбы онъ былъ способенъ и избранъ посредствомъ балотировки Консуломъ, Управляющими, Старѣйшинами и совѣтомъ казначейства. Плата за таковую должность слѣдуетъ въ казначейство.

officium vendere in publica callega et deliberare plus offerenti in eo dum tamen sit idoneus et approbatus ad ballotolas per ipsum Consulem Massarios et Antianos ac officium Monete cuius precium perveniat in Massaria.

§ 2. Если бы также случилось, чего не дай Богъ, что умретъ Консулъ Каффы во время своего консульства, въ такомъ случаѣ Управляющіе тогда финансами должны заступать Консула, пока его тѣло не будетъ предано землѣ, но какъ скоро возвратятся съ могилы упомянутаго консула, должны приступать къ выбору новаго слѣдующимъ порядкомъ: именно созвать Старѣйшинъ, комитетъ Попечительный чиновниковъ казначейства, Синдиковъ, комитетъ Торговый и Продовольственный и кромѣ того 20 гражданъ Генуэзскихъ и гражданъ Каффы, изъ лучшихъ, которые собравшись, послѣ предварительной присяги, обязаны избрать четырехъ испытанной честности гражданъ Генуэзскихъ, изъ того сословія, которому принадлежалъ Консулъ умершій, и этихъ четырехъ подвергнуть балотировкѣ, послѣ чего тотъ, кто получитъ большинство шаровъ избирательныхъ, долженъ быть и признаваться всѣми Консуломъ Каффы, съ властію, доходами и почестями ему присвоенными. Таковая его должность продолжается до прибытія его преемника.

Et si contingeret quod absit aliquem Consulem Caphe decedere tempore consulatus ipsius, eo casu Massarii qui tunc erunt sint et teneant vices Consulis quousque funus dicti Consulis erit sepultum et statim quam cito redierint a tumulo dicti Consulis teneantur et debeant procedere ad electionem novi Consulis modo infrascripto videlicet convocatis Antianis officio Provisionis Monete Sindicatorum Mercantie ac officium victualium et ultra viginti civibus et burgensibus ex melioribus qui omnes sic convocati prius eis prestito iuramento teneantur eligere quatuor probos cives Janue coloris cuius erat Consul defunctus et dictos quatuor aballotolare et ille qui repertus fuerit habere maiorem partem ballotolarum affirmancium sit et restet atque esse intelligatur Consul Caphe cum balia et emolumentis ac honoribus consuetis cuius officium durat usque ad adventum successoris ipsius.

О томъ, что воспрещается вмѣшательство въ рѣшенія судебныя г. Консулу и совѣту Старѣйшинъ.

§ 1. Желая позаботиться по возможности о томъ, чтобы законъ и правосудіе имѣли вездѣ силу и большій блескъ и уничтоженъ былъ всякій поводъ вмѣшиваться въ нихъ и имъ препятствовать, постановляемъ, опредѣляемъ и подтверждаемъ, чтобы г. Консулъ Каффы, вмѣстѣ съ Управляющими и совѣтомъ Старѣйшинъ не смѣли и не думали ни въ какой мѣрѣ вмѣшиваться въ какія либо учиненныя рѣшенія, производимые процессы, или акты совершенные самимъ Консуломъ, его Викаріемъ и другими чиновниками Каффскими или третейскими судьями по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

§ 2. Однакожъ можетъ самъ г. Консулъ, не смотря на предыдущее постановленіе, судить и рѣшать дѣла гражданскія и уголовныя вмѣстѣ съ своимъ Викаріемъ, придерживаясь правъ присвоенныхъ ихъ должности.

§ 3. Особое исключеніе изъ вышепостановленнаго правила дозволяется только во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и всегда, когда Консулу, Управляющимъ финансами и совѣту Старѣйшинъ вмѣстѣ съ комитетомъ Попечительнымъ, покажется очевиднымъ, или если они узнаютъ, что кому нибудь изъ гражданъ Генуэзскихъ или гражданъ Каффскихъ, будетъ или была сдѣлана обида или насиліе, между тѣмъ какъ слѣдовало имъ оказать справе-

De prohibita intromissione iustitie magnifico d-no Consuli et Consilio.

Volentes quantum possumus providere quod undique ius et iustitia vigeat et etiam elucescat et omnis tollatur materia per quam possit ipsum ius ceu ipsa iustitia decerni seu aliqualiter impediri, statuimus regulamus et firmamus quod d-nus Consul Caphe una cum Massariis et Consilio Antianorum non possint audeant vel presumant ullatenus se impedire de aliquibus sententiis seu processibus vel actis latis agitatis vel prolatis per ipsum dominum Consulem eius Vicarium vel alios officiales Caphe seu etiam arbitros vel arbitratores in civilibus nec etiam in criminalibus.

Possit tamen dictus d-nus Consul solus non obstantibus predictis ius et iusticiam ministrare in civilibus et criminalibus una cum eius Vicario secundum naturam eorum officii.

Salvo et specialiter reservato non obstantibus supradictis quod quotienscumque et quandocumque dicto d-no Consuli Massariis et Consilio una cum officio Provisionis evidenter appareret et videretur seu si ipsi cognoscerent alicui vel aliquibus civibus vel burgensibus fore vel fuisse inlatam injuriam vel violentiam ubi ei vel eis debuerit iusticia ministrari de et super aliquibus agibilibus de seu super quibus contigerit quandocumque de cetero supplicari vel querela

дливость, въ дѣлахъ всякаго рода, по поводу которыхъ будетъ подано когда либо прошеніе съ жалобою на обманъ, подлогъ или взятки, отъ чего правосудіе относительно одной изъ тяжущихся сторонъ, по мнѣнію г. Консула, Управляющихъ, совѣта и комитета Попечительнаго, или дошедшимъ до нихъ извѣстіямъ, покажется нарушеннымъ и одинъ тяжущійся несправедливо притѣсненнымъ своимъ противникомъ болѣе сильнымъ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ и въ каждомъ изъ нихъ могутъ и въ правѣ упомянутые г. Консулъ, совѣтъ и комитетъ Попечительный, выслушавъ противную сторону или по крайней мѣрѣ, сдѣлавши ей законный позывъ къ суду, о каковомъ позывѣ будетъ значится въ дѣлахъ канцеляріи, принять свои мѣры и позаботиться о томъ, чтобы несправедливость была исправлена и правосудіе какъ слѣдуетъ возстановлено. Въ подобныхъ случаяхъ они должны рѣшить прежде балотировкою бѣлыми и черными шарами, могутъ ли вмѣшиваться въ дѣло или тяжбу, по поводу которыхъ будетъ подано прошеніе, или представлена жалоба, или не могутъ, и если найдется 11 шаровъ утвердительныхъ, поданныхъ упомянутыми чиновниками, собранными въ полномъ своемъ составѣ, то они въ правѣ и могутъ вмѣшиваться въ четырехъ вышепоказанныхъ случаяхъ и рѣшить дѣло по своему усмотрѣнію. Если же напротивъ окажется 11 шаровъ отрицательныхъ, то просьба и жалоба считаются отвергнутыми и никогда послѣ

exponi intervenisse dolum fraudem vel maniariam ex qua ius seu iusticia partis alterius videatur vel dici possit (violata) arbitrio et cognitione prefati d-ni Consulis Massariorum Consilii et officii Provisionis aut etiam per potentiam partis alterius partem alteram indebite suffocatam possint et valeant dictis casibus et eorum quilibet prefati d-nus Consul Consilium et officium Provisionis audita vel saltem legitime citata altera parte de qua citatione constet in actis cancellarie in talibus et seu circa ea disponere et providere ad sublevandum iniuriam et iustitiam debite reformandum. Et eo casu teneantur se absolvere primo ad ballotolas albas et nigras utrum videlicet possint de tali causa seu questione de qua foret supplicatum vel querelatum, se intromittere vel impedire an ne et si reperierint esse ballotolas undecim affirmativas officiorum predictorum qui esse debeant in integris numeris, eo casu possint et valeant se intromittere de predictis quatuor casibus et decernere pro ut eis melius placuerit et videbitur. Et si per contrarium reperte forent ballotole undecim negative eo casu intelligatur talis requisitio et supplicatio reprobata nec unquam postea possit poni ad postam. Si autem non esset approbata vel reprobata eo casu possit iterum poni ad postam et in consilio talis supplicatio et requisitio usque in tribus vicibus si approbata non fuerit, intelligatur reprobata nec similiter aliquo tempore postea poni possit ad postam.

не принимаются. Но если онѣ не будутъ балотировкою ни приняты ни отвергнуты, то въ такомъ случаѣ подвергаются вторично обсужденію и балотировкѣ, и это дѣлается только до трехъ разъ, послѣ чего, если не будутъ приняты, то считаются отвергнутыми и никогда въ послѣдствіи не можетъ быть объ нихъ доклада.

О томъ, чтобы дѣлаемые доклады были прежде написаны секретаремъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, во избѣжаніе продѣлокъ, которыя дѣлаются иногда въ Каффѣ Консулами, что не могутъ быть ни въ какомъ совѣтѣ, сзываемомъ въ Каффѣ, дѣлаемы никакіе доклады, если секретарь не составитъ порученнаго ему доклада письменно и не прочитаетъ его отъ начала до конца чиновникамъ созваннымъ въ совѣтъ. Онъ же обязанъ упомянутые доклады и то, что будетъ сказано созванными, записывать въ одну книгу, которую долженъ преемникъ того Консула, при которомъ упомянутые совѣты будутъ собираться, переслать къ свѣтлѣйшему г. Дожу и комитету Романскому, для того, чтобы можно было видѣть не сдѣлано ли какое нибудь беззаконіе и чтобы могли быть наказаны поступившіе дурно. Все сказанное надо довести до свѣденія упомянутыхъ лицъ, чтобы не отговаривались незнаніемъ.

De ponendo postas in scriptis per cancellarium.

Statuimus et ordinamus pro evitandis maliciis que aliquando committuntur in Capha per Consules quod non possint in aliquo consilio convocandorum in Capha exponi alique poste nisi prius cancellarius in scriptis postam ei impositam redegerit illamque convocatis ad unguem legerit. Qui cancellarius teneatur et obligatus sit dictas postas et dicta convocatorum in libro uno scribere quem librum obligatus sit successor illius Consulis tempore cuius dicta consilia perfecta fuerint transmittere illustri domino Duci et spectabili officio Romanie ut perspici possit si aliquid inhonesti commissum fuerit et ut etiam puniri possint qui male egissent. Et de predictis fiat noticia predictis convocandis ne de ignorantia valeant se excusare.

О томъ, что гражданамъ Каффскимъ не можетъ быть назначаемъ повѣренный за предѣлы Каффы.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что гражданамъ Каффскимъ не можетъ быть данъ ни назначенъ повѣренный за предѣлы Каффы, напротивъ истцы должны обращаться въ то мѣсто, гдѣ судится отвѣтчикъ [104]).

Quod burgensibus Caphe constitui curator extra Capham non possit.

Statuimus et ordinamus quod burgensibus Caphe non possit dari nec constitui curator extra Capham immo actores sequantur forum rei.

О томъ, чтобы чиновники Каффскіе не покупали вещей принадлежащихъ общинѣ и не продавали ей своихъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы Консулъ Каффскій и его Викарій, чиновники Казначейства и писецъ вѣдомства Финансовъ, не смѣли и недумали никакимъ образомъ ни уловкою, сами или черезъ другихъ, публично или тайно, покупать чтобы то ни было изъ вещей общины, либо продавать ей свои, либо покупать для нея, подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе половину стоимости таковыхъ купленныхъ или проданныхъ вопреки запрещенія вещей. Означенный штрафъ долженъ дѣйствительно взыскиваться генеральными Синдиками, и третья его часть отдается обвинителю, имя котораго надо держать въ секретѣ, а остальная часть общинѣ.

Quod officiales Caphe non emant de rebus comunis nec eidem vendant de suis.

Statuimus et ordinamus quod Consul Caphe et eius Vicarius officium Monete et scriba Massarie modo aliquo vel ingenio durante eorum officio per se vel interpositam personam pro eis vel aliquo eorum publice vel occulte non audeant vel presumant emere vel emi facere aliquid de rebus comunis nec (e) converso quicquid de rebus suis vendere comuni vel emi pro comuni sub pena medietatis valimenti vere talium rerum emptarum vel venditarum contra predictum que pena exigi debeat cum effectu per Sindicatores generales et tercia pars sit accusatoris qui teneatur secretus, relique sint comunis.

О томъ, чтобы законовѣды или адвокаты принимали на себя ходатайство только по дѣламъ бѣдныхъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что никакой законовѣдъ или адвокатъ, какого бы онъ ни былъ званія, не можетъ явиться въ сенатъ Каффскій или во дворецъ, какъ ходатай, ни въ сенатѣ ходатайствовать т. е. хлопотать или быть повѣреннымъ отъ чьего бы то ни было имени, исключая вдовъ, сиротъ или малолѣтнихъ, также отсутствующихъ или больныхъ, наконецъ всѣхъ не имѣющихъ опекуна или попечителя, подъ опасеніемъ заплатить каждый разъ одинъ сонмъ штрафу, который взыскивается немедленно съ каждаго поступившаго вопреки и обращается въ пользу общины или казначейства, безъ всякаго уменьшенія. За исполненіемъ этаго постановленія должны смотрѣть Сындики подъ опасеніемъ подвергнуться сами оштрафованію.

Ne legiste vel advocati advocent nisi pro miserabilibus.

Statuimus et ordinamus quod aliqua persona legista vel cuius cumque condictionis existat non possit accedere ad curiam Caphe vel ad Palatium causa allegandi vel advocandi nec in curia allezare alias advocare seu procurare pro aliqua persona nisi pro mulieribus orbis orphanis et pupillis et etiam absentibus seu infirmis et etiam pro aliis quibuscumque egentibus tutore seu curatore sub pena summi unius pro quolibet contrafaciente auferenda et comuni applicanda seu Massarie sine diminutione et sindicatores teneantur predicta observari facere sub pena sindicamenti.

О томъ, чтобы не строить укрѣпленій въ Черномъ морѣ.

§ 1. Принявъ во вниманіе, что въ 1441 году, въ предпослѣдній день Августа, въ Генуѣ, свѣтлѣйшимъ г. Дожемъ, совѣтомъ Старѣйшинъ и комитетомъ Попечительнымъ Романскимъ сдѣлано было такого рода постановленіе написанное рукою Матео де Баргаліо, и желая подражать ему, постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы никто, какъ чиновникъ

De fortiliciis in mari Maiori non construendis.

Attendentes MCCCCXXXXI-o die penultima Augusti in Janua per illustrem dominum Ducem consilium Antianorum ac officium Provisionis Romanie manu Mathei de Bargalis simile fuisse conditum decretum quod sequi volentes, statuimus et ordinamus quod nulla persona sive sit officialis sive privata subdita et districtualis incliti comunis Janue cuiuscumque gradus sta-

такъ равно человѣкъ частный, подданный и живущій на землѣ славной общины Генуэзской, какого бы онъ ни былъ состоянія, званія и чина, не смѣлъ и не думалъ явно или тайно ни какимъ образомъ, ни подъ какимъ видомъ, ни на какихъ условіяхъ и ни по какимъ причинамъ, давать частному лицу позволеніе средство или совѣтъ, оказывать помощь или покровительство, принимать участіе или заключать договоры съ цѣлію застроить, отстроить, населять или укрѣпить вновь какое нибудь мѣсто, лежащее въ какой нибудь части Чернаго моря или царства Хазарскаго; равнымъ образомъ построить въ какомъ нибудь мѣстѣ крѣпость, замокъ или валъ безъ именнаго позволенія, согласія, свѣденія и разрѣшенія свѣтлѣйшаго г. Дожа Генуэзскаго, высокодостойнаго совѣта, гг. Старѣйшинъ и достопочтеннаго комитета Попечительнаго Романскаго, теперешнихъ и тѣхъ, которые будутъ въ послѣдствіи, подъ опасеніемъ отвѣчать своимъ состояніемъ, или быть наказану другимъ особеннымъ образомъ, каковому наказанію подвергаются по усмотрѣнію и приговору послѣднихъ, поручители представляемые упомянутыми чиновниками въ канцеляріи въ Генуѣ, во время ихъ отправленія на Востокъ.

tus vel condictionis existat, possit audeat vel presumat palam vel occulte aliqua ratione respectu condictione vel causa alicui private persone licentiam concedere nec materiam dare aut consilium auxilium vel favorem vel aliquam participationem seu fedus inire de edificando rehedificando habitando fortificando locum aliquem de novo in aliqua parte seu loco situato in dicto mari Maiore vel imperio Gazarie nec parimodo in aliquo ex ipsis locis aliquod fortilicium castrum aut vallum construi faciendo sine expressa prius licentia consensu scientia et deliberatione Illustris d-ni Ducis Januensium, Magnifici Consiliis d-norum Antianorum et spectabilis officii Provisionis Romanie presentium et qui pro tempore erunt sub pena eris et personarum et alia quacumque pecuniaria [105]) in deliberatione et indicio eorum paritér exigenda a fideiussoribus dictorum officialium qui per ipsos officiales prestantur in Cancellaria Janue tempore expeditionis eorum.

О томъ, чтобы никакой Консулъ не дѣлалъ расходовъ превышающихъ доходы его консульства.

§ 1. Принявъ во вниманіе то, что декретомъ отъ 21-го Апрѣля 1441 г., состав-

Ne quis Consul expendere possit plus quam sit intrata Consulatus ipsius.

Cogitantes fuisse solennissimo decreto in Janua deliberatum sancitum et decretum

ленномъ по всей формѣ въ Генуѣ, написанномъ рукою секретаря Матвея де Баргалio и изданномъ свѣтлѣйшимъ Дожемъ Генуэзскимъ, совѣтомъ Старѣйшинъ и комитетомъ Попечительнымъ Романскимъ, вмѣстѣ съ 8-ю гражданами, было опредѣлено, постановлено и рѣшено, и вполнѣ одобряя упомянутый декретъ и постановленіе какъ согласное съ справедливостію и нравственностію, постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы никакой изъ будущихъ Консуловъ, включая сюда и теперешняго, не смѣлъ и не думалъ, ни какимъ образомъ, ни подъ какимъ видомъ, ни на какихъ условіяхъ и ни по какимъ вообразимымъ причинамъ, прямо или косвенно, тайно или явно, израсходовать или употребить на что нибудь, или дозволить израсходовать и употребить, а также заложить или дать облигацію на сумму большую или малую изъ доходовъ отъ налоговъ и пошлинъ и другихъ доходовъ общины и Каффскаго казначейства, принадлежащихъ времени слѣдующихъ Консуловъ; но только дозволяется имъ всегда, въ силу правилъ и постановленій изданныхъ въ недавнее время, ассигновать и распоряжаться доходами, взносами, ассигнованными суммами и сборами, принадлежащими времени ихъ консульской должности,— подъ опасеніемъ заплатить штрафъ равняющійся двойной суммѣ противъ той, которую они, вопреки настоящаго постановленія и правила, израсходуютъ, заложатъ, употребятъ и дозволятъ заложить и израсходовать. Штрафъ

MCCCCXXXXI die XXI-a Aprilis manu Mathei de Bargalio Cancellarii per Illustrem Dominum Ducem Januensem consilium Antianorum et officium Provisionis Romanie una cum octo additis cui decreto et edicto tanquam iuxto honesti et omni iuri ac honestati consono annuentes et illum approbantes et sequi volentes, statuimus et ordinamus quod nullus post hoc futurus Consul Caphe, etiam presenti Consule comprehenso possit audeat vel presumat modo aliquo respectu occasione vel causa que dici vel excogitari possit recte vel per indirectum clam vel palam expendere aut errogare vel expendi aut errogari permittere pariter nec pignorare aut obligare aliquas pecuniarum summas magnas neque parvas redituum cabellarum et emolumentorum comunis et Massarie Caphe que spectarent aut pertinerent tempori Consulum successorum ipsorum. Sed tantummodo eis liceat semper sub regulis et ordinibus nuper factis signare et manus injicere super introytibus redditibus assignationibus et cabellis suo consulatui et tempori pertinentibus et obvenientibus, sub pena dupli tocius eius quod contra formam presentis deliberationis et regule expenderetur et pignoraretur aut errogaretur (aut) pignorari et expendi permitteretur, exigenda ab ipsis irremissibiliter in casu trangressionis per illos qui electi fuerint ad sindicandum ut moris est dictos Consules ex nunc assignata sine remedio appellationis et absolutionis beneficio Massarie. Statuentes quod Sin-

этотъ взыскивается сей часъ же, въ случаѣ нарушенія правилъ, Синдиками избранными для повѣрки дѣйствій Консуловъ, въ пользу общины, безъ всякой апелляціи и оправданія. Постановляемъ вмѣстѣ, что генеральные Синдики обязаны всегда при вступленіи въ должность Консуловъ, въ ихъ присутствій, велѣть прочитать настоящее правило, и привесть ихъ къ присягѣ, что будутъ соблюдать оное безъ всякаго исключенія.

dicatores generales obligati sint semper in introytu Consulum predictorum in eorum presentia legi facere presentem regulam et ipsis de eius observantia sacramentum dare omni exceptione remota.

О праздествахъ въ Каффѣ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что дозволяется г. Консулу г. Каффы вмѣстѣ съ управляющими, совѣтомъ Старѣйшинъ, совѣтомъ Казначейства и комитетомъ Попечительнымъ, послѣ предварительной балотировки, издержать ежегодно изъ суммъ казначейства отъ 1000 до 2000 аспровъ на всѣ праздники и увеселенія, на которыя они сочтутъ нужнымъ, имѣя при этомъ въ виду праздники въ честь и за души благотворителей записавшихъ на церковь [106]). Болѣе двухъ тысячь аспровъ имъ разрѣшить нельзя, подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе своими собственными деньгами.

De festivitatibus in Capha fiendis.

Statuimus et ordinamus quod liceat et licitum sit annuatim d-no Consuli Caphe una cum Massariis Consilio officio Monete et Provisionis qui se prius absolvant ad ballotolas expendere de pecunia Massarie ab asperis mille usque in duobus millibus in illis festivitatibus et solatiis in quibus ipsis videbitur habita consideratione super premissis de festivitatibus que fiunt pro parentatis et sponsis et non possint deliberare ultra predictos asperos duo mille, sub pena solvendi de eorum proprio.

О томъ, чтобы не отдавать на откупъ соди[107]).

§ 1. Постановляемъ, опредѣляемъ и подтверждаемъ, чтобы ни кто изъ Генуэзцевъ или тѣхъ, которые судятся Генуэзскими за-

De non apaltando sal.

Statuimus regulamus et firmamus quod non possit aliquis Januensis seu qui pro Januense distringatur vel qui beneficio Januensium in

конами, пользуются въ какой нибудь части свѣта Генуэзскими привиллегіями не смѣлъ и не думалъ самъ или посредствомъ другихъ отдавать на откупъ, покупать или пріобрѣтать соляныхъ мѣстъ во всемъ Хазарскомъ царствѣ, или соли изъ этихъ мѣстъ гуртомъ или по частямъ; не смѣлъ держать управляющаго или повѣреннаго, для продажи соли на заводѣ принадлежащемъ какому либо Сарацину или Канлюку, подъ штрафомъ въ 100 сомовъ слѣдующихъ въ Каффское казначейство, котораго третья часть отдается обвинителю, а остальныя принадлежатъ общинѣ. Обвинителю надо вѣрить вполнѣ, если онъ представитъ одного законнаго свидѣтеля, и имя его держать въ тайнѣ. Когда же поступившій вопреки упомянутаго постановленія не будетъ въ состояніи заплатить штрафа, то подвергается тѣлесному наказанію по приговору чиновника.

aliqua mondi parte gaudeat qui audeat vel presumat per se vel interpositam personam appaltare seu appaltare facere emere vel acquirere seu emi facere salinas seu aliquas ipsarum sitas positas in toto Imperio Gazarie seu sal ex ipsis salinis in totum vel in parte nec etiam possit esse procurator seu negotiorum gestor ad vendendum sal alicuius Saraceni seu Canluchi habentis sal in dictis salinis seu aliquibus ex ipsis sub pena summorum centum applicanda ipso facto Massarie Caphe cuius pene tercia pars sit accusatoris qui teneatur secretus et cum uno legali teste fides pleniaria dicto accusatori adhibeatur, relique sint comunis. Et si ille talis contrafaciens dictam penam solvere non poterit corporaliter puniatur arbitrio magistratus.

§ 2. Также постановляемъ, чтобы никакой Генуэзецъ не смѣлъ и подумать присутствовать на соляномъ заводѣ, въ то время когда мѣрится какое нибудь количество соли, подъ штрафомъ вышеупомянутымъ, взыскиваемымъ какъ сказано, съ отдачею части его тому, кто сдѣлаетъ показаніе.

Item statuimus quod aliquis Januensis non audeat vel presumat ibidem ad salinas esse presens dum mensuratur aliqua quantitas salis, sub pena superdicta applicanda modo predicto et hoc pro parte consignantis.

§ 3. А г. Консулъ теперешній и каждый, кто будетъ консуломъ въ послѣдствіи, долженъ быть въ этомъ случаѣ слѣпымъ исполнителемъ, и обязанъ когда ему принесутъ прошеніе или предложеніе о взысканіи

Et dominus Consul qui est seu pro tempore fuerit sit et esse intelligatur merus et nudus executor ita quod facta sibi peticione seu requisitione de predicta pena exigenda teneatur, sub pena solvendi de suo proprio

штрафа, вытребовать его дѣйствительно и точно, не взирая ни на какія исключенія, къ которымъ могутъ прибѣгнуть защищающіеся.

Предыдущее постановленіе не касается шкиперовъ кораблей и купцовъ имѣющихъ участіе въ суднѣ, плавающемъ по морю или не имѣющихъ, которымъ дозволяется пріобрѣтать такое количество соли, сколько можетъ поднять корабль или сколько можно нагрузить на него, но неболѣе двойнаго груза.

dictam penam exigere et exigi facere realiter et omni effectu rejectis quibuscumque exceptionibus et defensionibus et ipsis non obstantibus.

Et predicta non intelligantur habere locum in aliquo patrono alicuius navigii seu mercatore in aliquo navigio navigabili participante vel non participante. Quibus quidem patrono et mercatoribus liceat et licitum sit acquirere tantam quantitatem salis quantam levare seu onerare poterit dictum navigium et non ultra quantum pro duobus oneribus et eodem modo liceat mercatoribus emere in dictis salinis pro ut supra dictis patronis licitum est causa navigandi tantum et non aliter.

О добычѣ, которая будетъ взята на сушѣ.

§ 1. Если случится, что будетъ взята какая нибудь добыча на суднѣ казаками[108]) оргузіями, или каффскими людьми, состоящая въ вещахъ, скотинѣ и волахъ Татаръ чьихъ бы то нибыло, постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы ни Консулъ Каффскій ни сторожа городскихъ воротъ ни чиновники Каффскіе, ни кто либо другой, какогобы онъ нибылъ званія, не смѣлъ и не думалъ брать части этой добычи или скота; напротивъ таковая добыча должна быть неприкосновенна и тѣ, которые не взяли или перехватили, имѣютъ на нее полное право, и г. Консулъ Каффы долженъ таковыхъ казаковъ оргузіевъ и всѣхъ перехватывающихъ

De predis fiendis per terram.

Si continget fieri aliquam predam terrestrem per casachos orgusios seu homines Caphe tam de rebus bestiaminibus et bovis Tartarorum quam aliorum quorumcumque, statuimus et ordinamus quod Consul Caphe porterii seu aliqui officiales Caphe vel aliqua alia persona cuiuscumque condictionis existat nullam possint audeant vel presumant accipere portionem de tali preda seu bestiaminibus ymmo talis preda sit et esse intelligatur libera et pleno iure eorum qui ipsam fecissent et intercepissent. Et teneatur d-nus Consul Caphe tales casachos orgusios et interceptores subsstinere et eis dare omne auxilium et favorem. Si quis autem Con-

поддерживать, давать имъ помощь и оказывать покровительство. Если же какой нибудь Консулъ Каффы, чиновники или кто либо другой отниметъ, или перехватитъ у перехватившихъ, то подвергается штрафу равняющемуся двойной цѣнѣ того, что взялъ у нихъ.

sul officiales vel aliqua alia persona quicquam ab interceptoribus predictis auferret et interciperet incidant in penam dupli eius quod cepisset vel habuisset ab antedictis.

О прежнихъ заимодавцахъ казначейства.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что прежніе заимодавцы Каффскаго казначейства всѣхъ прошлыхъ тысячныхъ годовъ, подразумѣвая подъ этими словами всѣхъ тѣхъ, которые сдѣлались заимодавцами передъ консульствомъ г. Іоана Навоне[109]), вступившаго въ должность въ 1440 году Іюня 13-го дня, могутъ требовать очистки долга и платежа только отъ нѣкоторыхъ должниковъ записанныхъ и отмѣченныхъ въ особой книгѣ отдѣльно отъ книги казначейства. Если же какой нибудь Консулъ или другіе чиновники, нарушая настоящее постановленіе, произведутъ платежъ таковымъ заимодавцамъ или кому либо изъ нихъ то само собою подвергаются штрафу, именно: Консулъ долженъ заплатить изъ своихъ собственныхъ денегъ равную сумму выданной имъ, чиновникъ же согласившійся на ея выдачу, 10 сомовъ каждый разъ.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, чтобы настоящее постановленіе и правило написано было на первой страницѣ упомянутой книги дабы никто не извинялся незнаніемъ.

De veteribus creditoribus Massarie.

Statuimus et ordinamus quod omnes et singuli creditores de veteri Massarie Caphe quorumcumque annorum et millesimorum intelligendo de veteri omnes illos qui essent creditores ante Consulatum domini Iohannis Navonis qui suum Consulatum incepit exercere MCCCCXXXX die XIJ Junii non habeant nec habere debeant eorum solutionem et pagamentum nisi in nonnullis debitoribus qui scripti et annotati sunt in quodam cartulario separato a cartulario Massarie. Si quis autem Consul vel alii officiales contra presentem regulam solucionem facerent ipsis creditoribus vel alicui eorum ipso facto incurrant et incursi esse intelligantur in penam videlicet Consul solvendi de suo proprio et ultra intelligatur ex nunc esse sindicatus in totidem officiales vero qui predictis consentirent condemnentur et condemnari esse intelligantur in summos decem pro quolibet et qualibet vice.

Statuimus quod presentes ordinamentum et regula notetur in prima pagina dicti cartularii ne quis possit pretendere ignorantiam.

О томъ, что можетъ взимать откупщикъ акциза за съѣстные припасы[110]).

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что откупщикъ на съѣстные припасы или начальникъ акцизныхъ обязанъ и можетъ только взимать слѣдующее:

§ 2. Именно съ каждаго четыреколеснаго воза пшеницы, проса, и наконецъ всякаго хлѣба, который привезется и будетъ отправленъ на базаръ для продажи, 6 аспровъ.

§ 3. Съ воза двуколеснаго 3 аспра.

§ 4. Съ другихъ же повозокъ нагруженныхъ пшеницою, просомъ и другимъ хлѣбомъ, или смѣсью[111]), если они будутъ привезены не для продажи, не долженъ упомянутый откупщикъ получать ничего.

§ 5. Также позволяется и можно взимать упомянутому откупщику какъ слѣдующій ему доходъ, съ каждаго количества семянъ, пшеницы, проса или другаго хлѣба, или различной смѣси, продаваемой на базарѣ, или въ другихъ мѣстахъ, по 1 аспру съ каждой Кафской мѣры отъ продавца и столько же отъ откупщика; кромѣ того акцизный, который мѣритъ, получаетъ съ мѣры по одному аспру. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутый откупщикъ не долженъ взимать болѣе опредѣленнаго выше количества, подъ штрафомъ въ 100 аспровъ съ каждаго и каждый разъ, коего третья частъ слѣдуетъ обвинителю.

De his que percipere potest Ihegatarius victualium.

Statuimus et ordinamus quod Ihegatarius victualium sive caput Ihegatariorum teneatur et debeat ac possit accipere ut infra:

Videlicet de quolibet curru rotarum quatuor grani milii ordei et demum omnis bladi que conducentur et deferentur in basali causa vendendi asperos sex.

De curru vero rotarum duarum asperos tres.

De aliis vero curribus onustis grano milio et aliis bladis seu misturis delatis Capham que non vendentur nihil possit percipere vel habere Ihegatarius antedictus.

Item habeat et habere possit et ei liceat dictus Ihegatarius pro eius obventione de quacumque quantitate grani ordei milii vel aliorum bladorum seu misturarum que venduntur tam in bazali quam extra bazale a venditore asperum unum pro quolibet modio de Capha ab emptoribus vero percipere possit pro dicto modio asperum unum et ultra a dictis emptoribus percipere possit Ihegatus mensurans dictum modium asperum unum. Statuentes quod dictus Ihegatus nullo modo possit vel debeat accipere aliter quam ut supra ordinatum est, sub pena asperorum centum pro quolibet et qualibet vice, cuius pene tercia pars sit accusatoris.

§ 6. Съ каждой же мѣры орѣховъ, миндалю или рожковъ, продаваемыхъ на базарѣ или въ другихъ мѣстахъ, можетъ получать полъаспра отъ продавца и столько же отъ покупателя. Но если случится, что кто либо пожелаетъ вымѣрить хлѣбъ или другіе припасы для того только, чтобы узнать мѣру или для отправки изъ Каффы, но не по случаю продажи на мѣстѣ, то откупщикъ не получаетъ ничего.

§ 7. Также постановляемъ, что упомянутый начальникъ акцизныхъ можетъ взимать съ каждаго четыреколеснаго воза соли, привозимой въ Каффу для продажи 6 аспровъ; съ телеги же или двуколеснаго воза 4 аспра. Постановляемъ вмѣстѣ, что ни упомянутый начальникъ ни его акцизные не вправѣ брать соли ни таможенной пошлины за нее.

Также получать можетъ отъ каждаго, продающаго соль въ магазинѣ по одному аспру съ мѣры отъ продавца и столько же отъ покупателя, и одинъ аспръ брать себѣ, другой отдавать акцизному.

§ 8. Если же упомянутый откупщикъ, начальствующій надъ акцизными сборщиками, возметъ самъ или черезъ другихъ, явно или тайно, подъ предлогомъ слѣдующаго ему дохода или по другому случаю, болѣе опредѣленной выше и дозволенной платы, то подвергается на первый разъ въ наказаніе штрафу превышающему въ 12 разъ взятую имъ сумму кромѣ той, которая ему дозволена, а во вто-

De avalanis vero amigdalis et carrubis que venduntur tam in bazali quam extra accipere possit pro quolibet modio asperum medium a venditore et totidem ab emptore. Et si contingeret aliquem velle cum mensura recognoscere granum seu alia victualia seu etiam ipsas mensurare pro portando extra Capham nihil accipere possit dum tamen in predictis non interveniat venditio.

Item statuimus quod dictus capud Ihegatariorum accipere possit pro quolibet curru salis rotarum quatuor conducto in civitate Capha causa vendendi asperos sex. De telegano autem seu curru rotarum duorum accipere possit asperos quatuor. Statuentes quod dictus capud Ihegatorum nec etiam sui Ihegati non possint nec eis liceat accipere sal aliquod neque fondos pro dicto sale.

Item accipere possit a quacumque persona revendente sal in magazeno asperum unum ab emptore et unum alium a venditore pro modio, quorum duorum asperorum unus sit capitis Ihegatorum, et alius ipsorum Ihegatorum.

Si vero dictus Ihegatarius seu capud Ihegatorum ceperit seu cepi fecerit per se vel interpositam personam pro eo publice vel secrete aliquid pro sua obventione vel alia occasione ultra illud quod superius est ordinatum et sibi concessum condemnetur et condemnari debeat pro prima vice qua contrafecerit de duodecim tocius eius quod acceperit ultra illud quod est superius ordinatum et sibi

рой разъ штрафу въ 100 аспровъ и болѣе по приговору г. Консула или гг. Синдиковъ, смотря по величинѣ взятой имъ незаконно суммы; каковаго штрафа третья часть слѣдуетъ обвинителю, а остальныя общинѣ.

concessum, et pro secunda vice qua contrafecerit condemnetur in asperis centum et in pluri arbitrio domini Consulis seu dominorum Sindicatorum secundum quantitatem eius quod indebite accepit quarum penarum tercia pars sit accusatoris et relique due tercie partes sint comunis.

О томъ, что можетъ взимать откупщикъ акциза за лѣсъ, траву, зелень и уголь.

§ 1. Постановляемъ, опредѣляемъ и подтверждаемъ, что откупщикъ акциза на лѣсъ, траву, зелень и уголь можетъ взыскивать только съ нижепоименованныхъ предметовъ, ниже показанное количество денегъ.

§ 2. Во первыхъ желаемъ и повелѣваемъ, что упомянутый откупщикъ взимать можетъ со всѣхъ травъ и зелени привозимой сухимъ путемъ на базаръ въ Каффу, съ каждаго четырехколеснаго воза одинъ аспръ, съ телеги же или двуколеснаго воза полъ аспра. Также можетъ взимать съ каждаго четырехколеснаго воза плодовъ одинъ аспръ, съ телеги полъаспра.

§ 3. Также можетъ получать съ каждаго четырехколеснаго воза съ досками 4 аспра, съ телеги два аспра.

§ 4. Также можетъ получать съ каждаго четырехколеснаго воза обдѣланнаго лѣсу три аспра, съ телеги полтора аспра.

De his que percipere potest Ihegatarius lignaminum herbarum et carbonum.

Statuimus regulamus et firmamus quod Ihegatarius lignaminum herbarum et carbonum habere et percipere possit de rebus infrascriptis et non de aliis infrascriptas pecuniarum quantitates.

Et primo volumus et ordinamus quod dictus Ihegatarius percipere possit de omnibus herbaliis que per terram conducuntur ad civitatem Caphe in bazario pro quolibet curru rotarum quatuor asperum unum pro telegano vero videlicet pro curru rotarum duarum asperum medium. Item possit accipere pro quolibet curru fructuum de rotis quatuor asperum unum pro telegano autem asperum medium.

Item possit accipere pro quolibet curru rotarum quatuor tabullarum asperos quatuor pro telegano autem asperos duos.

Item possit accipere pro quolibet curru rotarum quatuor lignaminum laboratorum de rotis quatuor asperos tres pro telegano autem asperum unum cum dimidio.

§ 5. Также можетъ получать съ каждаго воза на четырехъ колесахъ съ бѣлымъ лѣсомъ, два аспра.

§ 6. Также можетъ получать съ каждаго четыреколеснаго воза дровъ одинъ минастій, съ телеги полъминатія[112]).

§ 7. Также съ четыреколеснаго воза съ съ углемъ, два аспра.

§ 8. Съ соли онъ не можетъ и не долженъ получать ничего.

Item possit accipere pro quolibet lignaminum curru alborum de rotis quatuor asperos duos.

Item accipere possit pro quolibet curru lignorum pro urendo de rotis quatuor minatium unum pro telegano autem minatium medium.

Item pro carbone pro curru de rotis quatuor asperos duos.

De sale autem nihil possit vel debeat accipere.

О выборѣ четырехъ чиновниковъ для ревизіи книгъ душеприкащиковъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что ежегодно 1-го Января дозволяется Консулу, совѣту Старѣйшинъ и генеральнымъ Синдикамъ Каффскимъ выбрать и назначить четырехъ чиновниковъ, изъ людей правыхъ и честныхъ, двухъ гражданъ Генуэзскихъ и двухъ Каффскихъ, для точной и тщательной ревизіи картуларіевъ или книгъ всѣхъ душеприкащиковъ и исполнителей завѣщаній или послѣдней воли умершихъ, чтобы узнать выполняютъ ли они возложенное на нихъ душеприкащичество хорошо, законно, справедливо и согласно съ волею завѣщателей. Каковое постановленіе относится къ Латинамъ, Грекамъ и Арманамъ умирающимъ въ Каффѣ, эти же четыре чиновника должны смотрѣть чтобы упомянутые душеприкащики распоряжались, устраивали и раздавали по волѣ завѣщателей, подъ

De eligendis quatuor qui revideant cartularia fideicommissariorum.

Statuimus et ordinamus quod annuatim in kalendas Januarii liceat et licitum sit Consuli Consilio et officio Sindicatorum generalium Caphe eligere et constituere quatuor officiales probos et virtuosos duos videlicet cives et duos burgenses qui revideant mature et diligenter cartularia seu libros quorumcumque fideicommissariorum et executorum testamentariorum seu ultimarum voluntatum quorumcumque defunctorum si ipse fideicommissarie sunt recte rite ac iuxto modo gubernate pro ut est voluntas testatorum que predicta locum habeant et sortiant tam intra Latinos quam Grecos et Armenos decedentes in Capha et faciant ut predicti fideicommissarii disponant et ordinent ac dispensent secundum voluntatem testatorum sub pena solvendi de eorum proprio quicquid contra voluntatem dicti testatoris dispensassent.

опасеніемъ заплатитъ въ наказаніе своими деньгами то что раздадутъ противъ воли умершихъ.

О томъ, чтобы сотники[113]) не собирали ничего между людьми разныхъ націй въ пользу военнаго начальника города Каффы, съ цѣлью подарка ему.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что никакой сотникъ не можетъ собирать ничего ни налагать контрибуціи на людей, какой бы они ни принадлежали націи, въ пользу военнаго начальника города Каффы и другихъ чиновниковъ, или съ цѣлью поднести имъ въ даръ, подъ штрафомъ отъ 100 до 1000 аспровъ, коего третья часть принадлежитъ обвинителю.

Ne centuriones colligant aliquid inter populos pro et occasione largiendi Capitaneo burgorum Caphe.

Statuimus et ordinamus quod aliquis caput centanarii non possit colligere aut facere avarias aliquas inter populos pro et occasione largiendi Capitaneo burgorum Caphe nec alicui alii officiali sub pena ab asperis centum usque in mille, cuius pene tercia pars sit accusatoris.

О томъ, чтобы тудунъ[114]) Канлюкскій[115]) не вмѣшивался въ дѣла жителей Каффы.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы Тудунъ или начальникъ Канлюкскій не смѣлъ и не думалъ вмѣшиваться въ дѣла жителей Каффы, когда они оставались или жили въ городѣ, или на предмѣстьяхъ, въ теченіи одного года съ ихъ семействами, ибо тогда они должны считаться Генуэзцами, а не Канлюкаии и судить ихъ обязанъ г. Консулъ Каффы или его Викарій и судьи, до вѣдомства которыхъ это принадлежитъ.

Quod Titanus Canlucorum non se intromittat de habitatoribus Caphe.

Statuimus et ordinamus quod Titanus seu Vicarius Canlucorum non possit audeat vel presumat se intromittere de habitatoribus Caphe postquam steterint et habitaverint in civitate seu burgis vel antiburgis Caphe per annum unum cum eorum familiis ymmo sint et esse intelligantur Januenses et non Canluchi et eis ministrare ius teneatur et debeat d-nus Consul Caphe seu eius Vicarius ac magistratus competentes.

Объ избраніи хорошихъ людей изъ ратуши для рѣшенія дѣлъ гражданскихъ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что дѣла гражданскія и денежныя, которыя въ силу Устава поручаются добрымъ людямъ изъ общества мѣнялъ, вмѣсто ихъ должны поручаться двумъ хорошимъ людямъ Латинцамъ[116]) изъ ратуши, даваемымъ тяжущимся для подозрѣвающихъ[117]) и подозрѣваемыхъ, которымъ предоставляется власть, право, сила и всѣ способы производить дѣло, упомянутымъ Уставомъ опредѣленные, постановленные и имъ присвоенные.

De eligendis bonis viris de logia in causis civilibus.

Statuimus et ordinamus quod cause civiles et pecuniarie que vigore capituli veniunt committende bonis viris de tabula loco ipsorum bonorum virorum de tabula committantur duobus bonis viris latinis de logia datis per partes confidentibus et suspectis qui habeant potestatem baliam auctoritatem facultatem et modum procedendi per dictum capitulum ordinatam statutam et attributam.

О томъ, чтобы товары не возились тайкомъ и о вознагражденіи убытковъ, если товары будутъ брошены въ море.

§ 1. Поелику многіе корабли, по причинѣ жадности корыстолюбивыхъ шкиперовъ, по большей части нагружаются товарами и другими предметами тайкомъ, что опасно для плавающихъ на нихъ, то желая принять противъ этаго мѣры, постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы никакой шкиперъ плывущаго корабля не смѣлъ и не думалъ нагружать или перевозить тайкомъ никакихъ товаровъ или вещей или какихъ нибудь пожитковъ, подъ штрафомъ отъ 100 до 2000 аспровъ серебромъ, который взыскивается по приговору комитета Торговаго съ каждаго шкипера и каждый разъ. Если же случайно вышеозначенные товары

De mercibus in coperta non portandis et de iactu eorum emendando.

Quia multa navigia propter cupidorum patronorum avariciam plurimum mercibus et rebus onerantur in coperta quod est periculosum saluti navigantium super eis. Ea propter talibus obviare cupientes, statuimus et ordinamus quod aliquis patronus alicuius navigii navigabilis non audeat vel presumat merces vel mercimonia seu res et bona aliqua cuiuscumque condictionis sint in coperta ponere seu deferre. Sub pena asperorum mille argenti usque in duobus milibus, arbitrio officii Mercantie pro quolibet patrono et qualibet vice. Et si forte de mercibus et rebus supradictis delatis ut supra fieret iactus teneantur patroni et parte-

или вещи будутъ брошены въ море, то обязанъ шкиперъ и купцы, имѣющіе свою часть въ этомъ кораблѣ, вознаградить за брошенныя вещи и товары, не взирая на существующій противный обычай.

cipes ipsius navigii res et merces proiectas efficaciter emendare consuetudine in aliquo non obstante.

Въ какое время надлежитъ скрѣпить и утвердить счетную книгу казначейства.

§ 1. Для вящаго укрѣпленія правила выше нами постановленнаго, чтобы Консулъ не издерживалъ свыше доходовъ своего консульства, постановляемъ и повелѣваемъ, что совѣтъ казначейства теперешній и каждый, который будетъ со временемъ, обязанъ 13-го будущаго Іюня перемѣнить или приказать перемѣнить книгу казначейства и сдѣлать новую и это повторять по порядку каждый годъ, подъ штрафомъ въ 25 сомовъ съ каждаго чиновника и каждый разъ, каковой штрафъ взыскивается съ писца казначейства, если не соблюдетъ вышесказаннаго.

Quo tempore solidari debeat cartularium Massarie.

Ad confirmationem regule per nos superius institute ne quis Consul expendere possit ultra introytum sui Consulatus, statuimus et ordinamus quod officium Monete qui est et pro tempore fuerit teneatur et obligatus sit die tercia decima Junii proxime venturi mutare cartularium Massarie et novum imponere cartularium Massarie seu imponi facere atque mutari et sic successive omni anno et hoc sub pena summorum vigintiquinque pro quolibet officiali et qualibet vice et sub eadem pena imminenti scribe Massarie si predicta non observarerit.

О томъ, чтобы иностранцы не торговали въ раздробь.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что бы никто не будучи Генуэзцемъ или подданнымъ общины Генуэзской, не смѣлъ и не думалъ продавать или поручать другимъ продавать въ городѣ Каффѣ въ раздробь ленъ и вино, подъ штрафомъ отъ 50 до 200 аспровъ, по приговору Синдиковъ, не нарушая од-

Ne forenses vendere possint ad minutum.

Statuimus et ordinamus quod aliqua persona que non sit Januensis et subdita comunis Janue non possit audeat vel presumat vendere seu vendi facere in civitate Caphe ad minutum linum et vinum sub pena ab asperis quinquaginta usque in ducenti arbitrio Sindicatorum, salvis semper conventionibus que comune ha-

накожъ договоровъ, существующихъ между общиною и нѣкоторыми народами, и исключая то время, когда галеи Венеціанскія стоятъ въ городѣ Каффѣ, ибо тогда дозволяется продавать Венеціанцамъ въ раздробь и гуртомъ, какъ это до сихъ поръ водилось.

bet cum quibusvis nationibus que illese remaneant, et salvo etiam quod tempore galearum Venetarum liceat vendere ad minutum ipsis Venetis quamdiu galere steterint in civitate Caphe et etiam in grossum ut soliti sunt.

Начинается книга вторая объ устройствѣ мѣстъ, подчиненныхъ городу Каффѣ.

Incipit liber secundus de ordinibus locorum subditorum civitati Caphe.

Объ устройствѣ Солдаи[118]).

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что Консулъ[119]) Солдаи теперешній и каждый будущій долженъ получать отъ общины Каффской для себя, своего служителя и на одну лошадь жалованья и платы въ годъ 50 сомовъ за свою должность.

§ 2. Также долженъ получать упомянутый Консулъ 25 сомовъ, которые получалъ до сихъ поръ за должность начальника крѣпости.

§ 3. Также долженъ получать упомянутый Консулъ по прежнему 25 сомовъ за должность Управляющаго финансами и должность военачальника.

§ 4. Также, что упомянутый Консулъ не можетъ получать никакого жалованья на служителей или солдатъ упомянутаго мѣста, но долженъ довольствоваться выше назначеннымъ жалованьемъ, а если окажется, что поступитъ вопреки, то долженъ возвратить взя-

De ordine Soldaie.

Statuimus et ordinamusp uod Consul Soldaie qui est et pro tempore fuerit habeat et habere debeat a comune Caphe pro se suo famulo et uno equo pro suo salario et mercede quolibet anno summos quinquaginta pro suo Consulatu.

Item habere debeat dictus Consul summos vigintiquinque pro eo quod solitus est percipere pro Castellania.

Item habere debeat dictus Consul pro eo quod solitus est percipere pro Massaria et Capitania summos vigintiquinque.

Item quod dictus Consul non possit percipere vel habere aliquem salarium pro aliquo famulo seu aliquo modo ex sociis dicti loci sed solummodo sit contentus de salario supradicto. Et si forte contrarium reperiretur restituatur dictum stipendium et ultra duplum eius

тое жалованье и сверхъ того еще двойную сумму. Каковаго штрафа четвертая часть принадлежитъ обвинителю, а остальное общинѣ.

§ 5. Также не можетъ никакъ и не смѣетъ упомянутый Консулъ въ теченіи своей должности имѣть въ Солдаѣ и въ округѣ ни подъ какимъ видомъ виноградника или земли, подъ опасеніемъ штрафа.

§ 6. Также не можетъ упомянутый Консулъ собирать никакого платежа отъ общины по поводу какихъ бы то нибыло работъ сдѣланныхъ имъ или предполагаемыхъ въ означенномъ мѣстѣ.

§ 7. Также постановляемъ, что упомянутый Консулъ не вправѣ дѣлать облавы подъ штрафомъ въ 10 сомновъ серебромъ за каждую.

§ 8. Также не можетъ упомянутый Консулъ давать позволенія наемнымъ людямъ означеннаго мѣста отправиться въ Каффу иначе, какъ только двоимъ вмѣстѣ, другихъ же не долженъ пускать до тѣхъ поръ пока отправившіеся не возвратятся въ Солдаю; при чемъ наблюдается правило, чтобы никто изъ нихъ не отсутствовалъ болѣе пяти дней, подъ штрафомъ въ 10 аспровъ съ каждаго и за каждый день.

§ 9. И за этимъ долженъ наблюдать Консулъ подъ штрафомъ въ 100 аспровъ, которые взыскиваются съ него по приговору Синдиковъ. Если же кто либо изъ упомянутыхъ наемныхъ людей означеннаго мѣста осquod habuisset, cuius condemnationis quarta pars sit accusatoris et reliqua comunis.

Item non possit audeat vel presumat dictus Consul durante officio tenere seu habere in Soldaia vel districtu modo aliquo vel titulo vineam seu terram, sub pena sindicamenti.

Item non possit dictus Consul percipere vel habere aliquam solutionem a comune occasione alicuius laborerii facti vel fiendi per eum quoquomodo in dicto loco.

Item statuimus quod de cetero dictus Consul non possit facere aliquam venationem generalem sub pena summorum decem argenti pro quolibet et qualibet vice.

Item non possit dictus Consul dare seu concedere licentiam alicui ex stipendiariis dicti loci veniendi Capham nisi duobus simul aliis vero licentia denegetur donec illi duo reversi fuerint Soldaiam et illi quibus concessa erit dicta licentia non possint stare absentes nisi per dies quinque et non ultra sub pena asperorum decem pro quolibet et qualibet die.

Qui Consul predicta servare debeat sub pena asperorum centum ab eo Sindicatorum arbitrio auferendorum. Et si quis ex dictis stipendiariis dicti loci steterit per dies octo pro factis suis etiam cum licentia dicti Con-

танется восемь дней по дѣламъ своимъ, даже съ позволенія Консула, то время, которое онъ пробылъ свыше пяти дней не считается, но вычитывается изъ годичной его службы.

§ 10. Не можетъ также упомянутый Консулъ дозволить никому изъ солдатъ стоящихъ въ замкахъ отправляться въ Каффу, подъ штрафомъ въ 500 аспровъ за каждаго и каждый разъ.

§ 11. Для защиты же означеннаго мѣста Консулъ долженъ имѣть солдатъ и наемныхъ людей слѣдующихъ:

Во первыхъ полицейскаго пристава одного, хорошаго и надежнаго, который получаетъ отъ общины жалованья въ годъ 18 сомовъ Каффскою монетою, съ обязанностью отворять и запирать базарныя ворота въ Солдаѣ. Онъ не можетъ быть ни изъ невольниковъ ни изъ вольноотпущенныхъ.

§ Также одного хорошаго нотарія или письмоводителя, который не можетъ служить въ сенатѣ болѣе года и получаетъ жалованья 12 сомовъ, да сверхъ того обыкновенный и опредѣленный доходъ съ просителей за составленіе бумагъ. Онъ не можетъ быть изъ гражданъ Солдаи и долженъ наблюдать тарифную табель существующую въ этомъ городѣ, изданную въ 1387 году и утвержденную неоднократно, а въ послѣдній разъ въ 1431 году. За исполненіемъ означенной табели обязанъ смотрѣть комитетъ Попечительный. Исключеніе изъ предъидущаго постановленія можно сдѣ-

sulis a dicto tempore ultra non intelligatur servire pro eo tempore quod stetisset; ymmo tale tempus computetur seu diffalcetur de tempore anni sui.

Et non possit dictus Consul dare licentiam alicui ex sociis castrorum seu alicuius eorum veniendi Capham, sub pena asperorum quingentorum pro quolibet et qualibet vice.

Qui quidem Consul pro salute dicti loci habere debeat socios et stipendiarios infrascriptos:

Et primo militem seu cavalerium unum bonum et sufficientem qui habeat a comuni Caphe pro suo salario in anno summos decem et octo de Capha. Qui cavalerius teneatur facere et exercere angariam aperiendi et claudiendi hostium bazalis Soldaie et qui esse non possit sclavus vel olim sclavus.

Item notarium et seu scribam unum bonum qui stare in dicta curia non possit nisi anno uno. Et qui habeat a comuni Caphe pro eius salario summos duodecim et ultra obventiones suas scripturarum a singularibus personis ut consuetum et ordinatum est. Et qui esse non possit burgensis Soldaie. Et obligatus sit scriba antedictus observare tabulam existentem in Soldaia factam MCCCLXXXVII et pluries confirmatam et ultimate MCCCCXXXI. Quam officium Provisionis observari facere teneatur salvo non obstantibus supradictis si in dicto loco esset Consul qui staret ultra annum quod

лать только въ такомъ случаѣ, когда Консулъ будетъ оставаться въ Солдаѣ болѣе года, ибо тогда и письмоводитель остается въ теченіи всего этаго времени.

§ 13. Также постановляемъ, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ Солдаѣ постановляемы были для стражи у воротъ базарныхъ два караульные хорошіе и вѣрные, которые получаютъ жалованья въ мѣсяцъ 65 аспровъ каждый и должны постоянно быть на стражѣ у упомянутыхъ воротъ попеременно, одинъ днемъ, другой ночью, подъ штрафомъ въ 10 аспровъ съ того, который не будетъ найденъ на своемъ постѣ.

§ 14. Также долженъ имѣть упомянутый Консулъ разсыльныхъ [120]), изъ коихъ каждый получаетъ въ мѣсяцъ 40 аспровъ. Также двухъ служителей, получающихъ въ мѣсяцъ по 40 аспровъ.

§ 15 Также должно быть въ упомянутомъ мѣстѣ при Консулѣ, для службы и порученій, восемь Оргузіевъ хорошихъ и надежныхъ съ лошадьми, оружіемъ и плащами хорошими и крѣпкими, къ числѣ которыхъ не можетъ и недолженъ быть невольникъ, чей либо подданный. Всѣ эти Оргузіи получаютъ вмѣстѣ 120 аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 14 Также должно быть для защиты и стражи упомянутаго мѣста 20 наемныхъ солдатъ, съ ихъ оружіемъ съ двумя балистами у каждаго, между которыми не можетъ быть

eo casu stare possit toto tempori dicti Consulis.

Item statuimus quod in dicto loco Soldaie sint deputati ad custodiam hostii bazalis porterii duo boni et fideles qui habere debeantur pro eorum salario omni mense asperos sexaginta quinque pro quolibet qui porterii teneantur esse ad custodiam dicti hostii continuo vicissime ita quod semper alter ipsorum de die sit ad custodiam dicti hostii sub pena asperorum decem pro qualibet vice qua alter ipsorum ad dictam portam non adesset.

Item habere debeat dictus Consul placerios duos qui habeant omni mense pro quolibet asperos quadraginta.

Item servientes duos qui habeant omni mense pro quolibet asperos quadraginta.

Item sint et esse debeant in dicto loco cum dicto Consule et ad eius servitium et mandatum arguxii octo boni et sufficientes cum eorum equis armis et cabarichio bonis et sufficientibus inter quos non possit nec debeat esse aliquis sclavus, seu servus. Et qui arguxii habeant et habere debeant inter ipsos octo pro quolibet et quolibet mense asperos centum viginti.

Item sint et esse debeant ad custodiam et pro custodia dicti loci socii viginti qui debeant esse muniti eorum armis et habere balistra duo pro singulo inter quos esse non possit

ни невольникъ ни вольноотпущенникъ ни чей либо слуга, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе свое жалованье. Солдаты получаютъ на всѣхъ каждый мѣсяцъ 2170 аспровъ, включая въ это число подъкапитана, который получаетъ въ мѣсяцъ 140 аспровъ и долженъ имѣть хорошій присмотръ за стражею и ночными караулами. Всѣ солдаты должны также стоять на стражѣ и въ ночныхъ караулахъ и повиноваться приказаніямъ упомянутаго Консула.

§ 17 Также должны быть въ упомянутомъ мѣстѣ Солдаѣ два подъкомменданта, одинъ въ крѣпости св. Креста, другой въ крѣпости св. Иліи, которые получаютъ каждый мѣсяцъ изъ суммъ казначейства по 300 аспровъ и не могутъ быть назначаемы изъ гражданъ Солдаи. Въ крѣпости св. Иліи должны быть не менѣе 4-хъ солдатъ кромѣ подъкоменданта, съ жалованьемъ по 200 аспровъ въ мѣсяцъ. Эти солдаты обязаны также стоять на стражѣ и въ ночномъ караулѣ по распоряженію подъкоммендаита. Обѣ подъкоммендаита должны сей часъ послѣ захожденія солнца быть въ крѣпостяхъ своихъ и не могутъ выходить изъ нихъ во всю ночь до восхожденія солнца, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе и жалованье и мѣсто. Подъкоммендантъ назначенный въ крѣпость св. Иліи не въ правѣ давать позволеніе солдатамъ выходить изъ крѣпости иначе какъ только по одному въ день, такъ чтобы въ этой крѣ-

liquis sclavus vel qui fuerit olim sclavus nec etiam aliquis famulus seu domicellus alicuius persone, sub pena ammittendi suum stipendium qui socii habeant singulo mense asperos duo milia centum septuaginta dividendos inter eos, inter quos, sit unus subcapitaneus qui habeat asperos centum quadraginta singulo mense nominatus et inclusus in predictis, et qui sub capitaneus habere debeat bonam curam fieri facendi custodias et excubias ac parere mandatis dicti Consulis.

Item esse debeant in dicto loco Soldaie subcastellani duo, videlicet unus in Castro Sancte Crucis et reliquus in Castro Sancti Elie qui habeant singulo mense de pecunia Massarie asperos tercentos pro quolibet, qui esse non possint nec eorum aliquis burgensis Soldaie in castro vero Sancti Elie sint et esse debeant socii a numero quatuor ultra subcastellanum, qui socii habere debeant pro quolibet omni mense asperos duecentos. Et qui socii similiter obligati sint solvere et facere eorum excubias et goaitas pro ut dicto eorum subcastellano videbitur. Et qui subcastellani tene antur immediate post occasum solis se reducere in dicto Castro, sub pena amissionis eorum salarii et privationis officii de quo castro exire non possint tota nocte usque ad ortum solis. Qui subcastellani videlicet ille qui deputatus erit ad Castrum Sancti Elie dare non possit licentiam exeundi de dicto Castro nisi uno pro die ita quod in dicto Castro Sancti Elie

ности всегда были три солдата и самъ подъкоммендантъ; въ крѣпости же св. Креста должно быть на лице всегда по крайней мѣрѣ 6 солдатъ.

§ 18. Также постановляемъ, что упомянутое подъкоммендanты обязаны слушаться приказаній Консула Солдаи и представлять ему всѣхъ солдатъ заводящихъ ссору или преступниковъ, для того чтобы онъ могъ поступить съ ними по законамъ и наказать ихъ какъ требуетъ порядокъ, подъ штрафомъ въ 10 сомовъ, которому само собою, подвергается всякій разъ, когда поступитъ вопреки.

§ 19. Также постановляемъ и повелѣваемъ, что упомянутые подъкоммендanты не могутъ входить въ сношенія съ солдатами упомянутыхъ крѣпостей, ни продавать имъ ничего на срокъ, ни вина въ раздробь, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе проданную вещь.

§ 20 Также должно держать въ упомянутомъ мѣстѣ Солдаѣ одного музыканта играющаго на трубочкѣ, который обязанъ играть ночью на стѣнахъ и караулить и получаетъ въ мѣсяцъ 75 аспровъ.

§ 21. Также долженъ быть въ упомянутомъ мѣстѣ переводчикъ знающій языки латинскій, греческій и татарскій, который обязанъ находиться на службѣ въ сенатѣ Консула, когда его потребуютъ, и переводить вѣрно, и получаетъ жалованья въ мѣсяцъ 150 аспровъ.

Elie semper sint et esse debeant socii tres et ipse castellanus in reliquo vero Sancte Crucis sint et remaneant semper saltem socii sex.

Item statuimus quod dicti subcastellani et eorum quilibet teneantur et debeant obedire mandatis dicti Consulis Soldaie et eidem Consuli consignare quoscumque socios rixantes seu delinquentes ut de ipsis et eorum quolibet iusticiam facere possit et contra ipsos procedere pro ut ordo postulat et requirit, sub pena summorum decem, in quam penam ipso facto incurrat tociens quotiens per ipsum fuerit contrafactum.

Item statuimus et ordinamus quod dicti subcastellani non possint se intromittere cum sociis dictorum castrorum nec possint eis aliquid vendere cum termino neque etiam vinum ad minutum, sub pena amissionis talis rei sic vendite.

Item sit et teneri debeat in dicto loco Soldaie pulsator caramelle qui pulsare teneatur de nocte super muros atque facere excubias nocturnas et qui habere debeat omni mense asperos septuaginta quinque.

Item sit et esse debeat in dicto loco interpres unus sciens linguam Latinam, Grecam et Tartaricam et qui servire teneatur curie dicti Consulis quandocumque fuerit requisitus, et fideliter interpretare et qui habere debeat omni mense pro suo salario asperos centum quinquaginta.

§ 22. Также долженъ быть въ упомянутомъ мѣстѣ цирульникъ знающій хирургію [121]), который получаетъ въ мѣсяцъ 180 аспровъ жалованья.

§ 23. Также долженъ быть въ упомянутомъ мѣстѣ письмоводитель по языку греческому, который получаетъ въ мѣсяцъ 50 аспровъ.

§ 24. Также постановляемъ, что Епископъ [122]) означеннаго мѣста Солдаи долженъ получать столовыхъ въ мѣсяцъ 100 аспровъ.

§ 25. Также постановляемъ, что въ упомянутомъ мѣстѣ долженъ быть хорошій домовый священникъ, который получаетъ въ мѣсяцъ 100 аспровъ.

§ 26. Также должны быть въ упомянутомъ мѣстѣ у внѣшнихъ воротъ предмѣстій два караульные, которые получаютъ въ мѣсяцъ 75 аспровъ.

§ 27. Также постановляемъ, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ былъ мастеръ, который бы проводилъ воду и смотрѣлъ за водопроводами, съ жалованьемъ 65 аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 28. Также долженъ быть въ упомянутомъ мѣстѣ одинъ сторожъ съ турецкимъ барабаномъ [123]), въ который обязанъ по существующему обычаю, барабанить на стѣнахъ карауля ихъ и получать жалованья 60 аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 29. Также постановляемъ, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ были два трубача, кото-

Item sit in dicto loco barberius unus doctus in arte cerugica qui habeat pro suo salario omni mense asperos centum octoginta.

Item sit et esse debeat in dicto loco scriba unus literarum grecarum qui habeat omni mense asperos quinquaginta.

Item statuimus quod Episcopus dicti loci Soldaie habere debeat omni mense asperos centum pro provisione.

Item statuimus quod in dicto loco esse debeat Capellanus unus idoneus qui habere debeat omni mense asperos centum.

Item sint in dicto loco et ad hostium burgorum exterius porterii duo qui habeant ambo omni mense asperos septuaginta quinque dividendos inter eos.

Item statuimus quod in dicto loco adesse debeat magister unus ductor et salvator aquarum et conductus ipsarum qui habeat asperos sexaginta quinque singulo mense.

Item sit et esse debeat in dicto loco nacharatus unus qui pulsare obligatus sit super meniis ad custodiam ut moris est, et qui habere debeat omni mense pro suo salario asperos sexaginta.

Item statuimus quod in dicto loco esse deant tubete duo qui obligati sint die noctuque

рые обязаны днемъ и ночью трубить на стѣнахъ, стоя на стражѣ, и получать вмѣстѣ 200 аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 30 Также, поелику Параскева де Кояминасъ [124]) или отецъ его сдѣлалъ нѣкогда много хорошаго и полезнаго въ означенномъ мѣстѣ, то долженъ получать упомянутый Параскева по 160 аспровъ въ мѣсяцъ пока продолжается его привиллегія.

§ 31. Также постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы впредъ Консуломъ и восемью лучшими жителями того мѣста, выбирались каждый годъ 1-го Марта два честныхъ человѣка одинъ Латинецъ другой Грекъ съ властію и правомъ раздѣлять и давать воду людямъ имѣющимъ виноградники въ Солдаѣ. Раздѣлъ сдѣланный ими обязанъ каждый соблюдать подъ штрафомъ въ 100 аспровъ съ поступившаго вопреки, котораго половина идетъ въ пользу потерпѣвшаго убытки, а другая половина въ пользу упомянутаго Попечительнаго комитета о водѣ, въ видѣ жалованья и платы чиновникамъ. Эти чиновники обязаны всегда и при всякомъ удобномъ случаѣ стараться и принимать дѣйствительныя мѣры, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ Солдаѣ былъ запасъ и изобилie воды, они обязаны присутствовать при работахъ, производимыхъ съ этою цѣлью, подъ штрафомъ въ 25 аспровъ съ каждаго.

Также, чтобы караульные, которые назначаются караулить ночью на стѣнахъ, выбирались Консуломъ, начальникомъ сотни и

pulsare super meniis ad custodias et excubias qui habere debeant asperos ducentos viginti omni mense dividendos inter eos.

Item quia Paraschiva de Coiaminas seu pater eius alias commissit nonnulla bene gesta ac utilia in dicto loco habeat et habere debeat dictus Paraschiva quolibet mense asperos centum sexaginta durante tempore sui privilegii.

Item statuimus et ordinamus quod per dictum Consulem et octo homines ex melioribus dicti loci eligantur omni anno in kalendis Marci duo probi viri videlicet unus Latinus et alius Grecus qui habeant potestatem et baliam dividendi et dandi aquas inter homines habentes vineas in Soldaia et secundum quod per dictos fuerit divisum teneatur quelibet persona observare sub pena asperorum centum a quolibet contrafaciente ipso facto auferenda cuius, pene dimidia sit et esse debeat damnum patientis et alia dimidia dicti officii Provisionis aquarum pro ipsorum salario et mercede. Qui quidem officiales teneantur et debeant semper et quandocumque opportunum fuerit facere et curare cum effectu quod in dicto loco Soldaie sit copia et affluentia aquarum et etiam interesse et stare debeant laboreriis fiendis occasione dictarum aquarum, sub pena asperorum vigintiquinque pro quolibet.

Item quod de cetero per dictum Consulem capitem centanarii et illos duos qui erant officiales officii Provisionis dicti loci Soldaie eli-

двумя чиновниками Попечительнаго комитета означеннаго мѣста Солдаи и получали отъ нихъ жалованье. Въ числѣ этихъ караульныхъ ни Консулъ ни другой чиновникъ не могутъ имѣть своихъ людей или старыхъ слугъ освобожденныхъ отъ работы, но получающихъ содержаніе, — подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе вдвое противъ того, что возьмутъ за таковыхъ людей, чему подвергается и сотникъ выплативший жалованье таковымъ людямъ.

§ 32. Упомянутымъ караульнымъ не можетъ выплачивать жалованья никто, кромѣ начальника сотни и комитета Попечительнаго и только наличными деньгами, такъ что ни Консулъ ни другой чиновникъ не въ правѣ никому изъ нихъ вмѣсто жалованья продавать какихъ нибудь товаровъ или вещей, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе означенныя вещи. Кромѣ того въ силу настоящаго постановленія не принимается жалоба ни отъ Консула ни отъ другихъ чиновниковъ, если она будетъ подана по поводу продажи или уступки означенныхъ вещей, сдѣланной вопреки Устава.

§ 33. Также постановляемъ и повелѣваемъ, что упомянутый Консулъ не можетъ ни самъ, ни черезъ другихъ брать ничего отъ тѣхъ, которые приносятъ или привозятъ въ Солдаю рыбу, траву, зелень или плоды, но долженъ довольствоваться своимъ жалованьемъ, подъ штрафомъ въ 100 аспровъ за каждый разъ, коего третья часть принадлежитъ обви-

gantur et eligi debeant ac stipendientur custodes murorum deputati ad custodiam nocturnam dictorum murorum. Et non per aliquam aliam personam inter quos custodes dictus Consul vel aliquis officialis non habeat nec teneat aliquem eius famulum seu pagam mortuam, sub pena dupli eius quod pro dicto tali famulo recepisset et tantumdem immineti dicto capiti centanarii qui stipendium dicto tali famulo soluisset.

Quibus custodibus solvatur eorum stipendium per dictum caput centanarii et officium Provisionis in pecunia numerata et non per aliam personam. Ita quod dictus Consul nec etiam aliquis alius officialis pro eo vel aliquo eorum non possit vendere aliquas merces seu res predictis custodibus, sub pena amissionis dictarum rerum, quibus Consuli et officialibus predictis auctoritate presentium audientia denegetur pro predictis rebus venditis seu alienatis contra formam presentis regule.

Item statuimus et ordinamus quod dictus Consul non possit per se vel interpositam personam aliquid auferre ab aliquo deferente seu conducente in dicto loco Soldaie pisces erbas seu fructus, ymmo suo salario sit contentus sub pena asperorum centum pro quolibet et qualibet vice cuius pene tercia pars sit accusatoris et que pena exigatur immediate

нителю. Штрафъ взыскивается сей часъ же Консуломъ Каффскимъ и совѣтомъ Казначейства, хотя бы упомянутый Консулъ оставался еще на дальнѣйшее время на своей должности.

§ 34. Постановляемъ также, чтобы упомянутый Консулъ не смѣлъ и не думалъ входить въ сношенія ни съ какимъ солдатомъ, наемникомъ, оргузіемъ или кѣмъ либо состоящимъ на жалованьи общины, ни продавать имъ что либо на срокъ, подъ опасеніемъ потерять вещь или товаръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право подавать жалобу, какъ объ этомъ сказано выше.

§ 35. Также постановляемъ и повелѣваемъ, что сей часъ послѣ вступленія въ должность, Консулъ обязанъ созвать черезъ глашатая всѣхъ мѣщанъ и жителей Солдаи въ ратушу общины и въ этомъ собраніи выбрать четырехъ хорошихъ и честныхъ людей способныхъ исправлять должность сотника, т. е. начальника сотни. Объ этихъ четырехъ Консулъ и Попечительный комитетъ должны послать письменное донесеніе г. Консулу Каффы и его совѣту, которые избираютъ и утверждаютъ одного изъ четырехъ сотникомъ или начальникомъ сотни въ Солдаѣ.

§ 36. Также, что упомянутый Консулъ обязанъ избрать или утвердить Старостъ[125]) по деревнямъ подвѣдомственнымъ Солдаѣ, руководствуясь большинствомъ голосовъ поданныхъ въ чью нибудь пользу людьми этихъ

per Consulem Caphe et officium Monete non obstante quod dictus Consul in Consulatus officii permaneret.

Statuentes parimodo quod dictus Consul non possit audeat vel presumat se impedire vel intromittere cum aliquo socio stipendiato orguxio vel salariato a comune nec eis vendere cum termino aliquod, sub pena amissionis talis rei seu raube et quod ultra eidem audientia denegetur ut dictum est supra.

Item statuimus et ordinamus quod statim post introytum Consulis teneatur et debeat dictus Consul convocari facere voce preconis omnes burgenses et habitatores Soldaie in logia comunis in qua convocatione predictorum eligantur quatuor boni et probi viri apti et sufficientes ad exercendum officium centurionis seù capitis centanarii, qui quatuor sic electi per dictum Consulem et officium Provisionis mittantur in scriptis d-no Consuli Caphe et eius Consilio qui eligant et eligere et confirmare debeant unum ex dictis quatuor in centurionem seu capitem centanarii dicti loci Soldaie.

Item quod dictus Consul teneatur et debeat eligere seu confirmare protos Cazalium Soldaie ad requisitionem maioris partis hominum dictorum casalium et quod scriba dicti loci non possit accipere pro dicta electione

деревень, и что письмоводитель того мѣста не можетъ получить по поводу избранія болѣе 10 аспровъ.

nisi asperos decem.

О томъ, чтобы не отворять воротъ ночью.

§ 1. Также, поелику очень опасно отворять ночью ворота, постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы ворота въ означенномъ мѣстѣ Солдаѣ не отворялись въ ночное время, но стояли всегда заперты до самаго дня, исключая только крайнюю и явную необходимость, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы мостъ, находящійся передъ воротами, былъ всегда поднятъ[126]), подъ штрафомъ въ 1000 аспровъ Каффскою монетою.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, что Консулу нельзя ночью, послѣ того какъ прозвонили на: аве-Марія, оставить землю Солдаи и переночевать въ другомъ мѣстѣ, подъ опасеніемъ быть удалену въ наказаніе отъ должности и потерять жалованье. Какому наказанію онъ подвергается, когда поступитъ вопреки, и въ такомъ случаѣ обязанъ Попечительный комитетъ Солдаи, какъ скоро объ этомъ узнаетъ, сей часъ же донести г. Консулу Каффскому и его совѣту, которые по долгу присяги должны немедля, получивъ свѣденіе, назначить другаго Консула на это мѣсто или продать эту должность, согласно съ правилами Каффскаго Устава.

De non aperiendo hostium de nocte.

Item quia valde periculosum esset hostium de nocte aperire statuimus et ordinamus quod hostium dicti loci Soldaie nocturno tempore nullo modo aperiatur ymmo stet semper clausum usque ad diem nisi forte ex maxima necessitate et evidenti semper tamen ponte ante hostium posito, erecto, et elevato, sub pena asperorum mille de Capha.

Statuentes quod Consul non possit de nocte post sonum auemaria exire terram Soldaie nec extra pernoctare sub pena remotionis ab officio et amissionis sui salarii in quam penam ipso facto incurrisse intelligatur et teneatur officium Provisionis Soldaie incontinenti habita notitia de predictis notificare d-no Consuli Caphe et eius Consilio qui vinculo iuramenti teneatur incontinenti habita informatione de predictis alium loco sui in dicto officio subrogare aut dictum officium vendere ut per regulas Caphe ordinatum est.

О найденныхъ ночью и что должны заплатить посаженные въ тюрму.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что заключенные въ тюрмахъ упомянутаго мѣста Солдаи обязаны заплатить за тюремное заключеніе не болѣе трехъ аспровъ съ человѣка, безъ различія за что будутъ посажены, подъ штрафомъ въ 25 аспровъ съ каждаго и каждый разъ.

§ 2. Также, что полицейскій приставъ не можетъ взять никого въ ночное время, ни требовать денегъ ни отъ кого, если найдетъ его на улицѣ возлѣ дома, въ которомъ живетъ, или черезъ три дома отъ мѣста жительства, подъ штрафомъ въ 25 аспровъ за каждаго и каждый разъ, когда поступитъ вопреки, коего половина отдается обвинителю, а другая комитету Попечительному. Однакожъ онъ можетъ и ему дозволяется взять съ каждаго найденнаго ночью на улицѣ послѣ колокольнаго звона[127]) для безопасности города, не болѣе 10 аспровъ, подъ штрафомъ вышепоказаннымъ.

§ 3. Также постановляемъ, чтобы упомянутый Консулъ и прежній комитетъ Попечительный Солдаи выбирали всякій разъ двухъ честныхъ жителей Солдаи, одного Латина, другаго Грека, которые должны именоваться комитетомъ Попечительнымъ Солдаи. Эти два чиновника, будучи избраны показаннымъ порядкомъ, обязаны учинить присягу по

De inventis de nocte et quid solvere debeant carcerati.

Statuimus et ordinamus quod carcerati in carceribus dicti loci Soldaie solvere teneantur pro carcere pro quolibet ipsorum asperos tres tantum et non ultra. Et hoc pro rebus omnibus sub pena asperorum vigintiquinque pro quolibet et qualibet vice.

Item quod miles seu cavalerius non possit aliquam personam capere noctis tempore nec ab ea aliquid exigere quam reperiet iuxta domum habitationis ipsius persone reperte per domos tres contiguas seu vicinas dicte domui habitationis ipsius sub pena asperorum viginti quinque pro quolibet et qualibet vice qua dictus cavalerius contrafacerit applicanda pro dimidia accusatori et pro reliqua dimidia officio Provisionis. Possit tamen et ei liceat capere a quocumque reperto de nocte pro custodia dicti loci asperos decem et non ultra, sub pena predicta.

Item statuimus quod de cetero per dictum Consulem et officium Provisionis Soldaie de veteri eligantur duo probi viri habitatores Soldaie unus Latinus et alius Grecus qui appellentur officium Provisionis Soldaie, qui sic electi iurent in manibus dicti Consulis de bene et legaliter exercendo dicto eorum officio ad quod eorum officium spectet custodia tam om-

присяжному листу, который держитъ передъ ними Консулъ, что будутъ хорошо и по закономъ исполнять свою должность, состоящую въ сохраненіи оружія и съѣстныхъ припасовъ, которыми снабжено упомянутое мѣсто.

§ 4. Они же обязаны, какъ скоро будутъ избраны, сдѣлать опись всему оружію, военнымъ припасамъ и провіанту принадлежащему общинѣ, а по окончаніи года своей службы отдать хорошій и надлежащій отчетъ своимъ преемникамъ о дѣйствіяхъ своихъ и управленіи. Кромѣ того должны сообщать Консулу обо всемъ, что сочтутъ полезнымъ для защиты и безопасности упомянутаго мѣста Солдаи, доносить ему о дурныхъ поступкахъ всѣхъ тамошнихъ чиновниковъ и присутствовать, по крайней мѣрѣ по одиначкѣ, при всѣхъ работахъ, которыя со временемъ будутъ производится въ означенномъ мѣстѣ, подъ опасеніемъ наказанія за не выполненіе присяги. Они наконецъ должны имѣть у себя настоящія постановленія и велѣть прочитать оныя себѣ четыре раза въ годъ, чтобы не извиняться незнаніемъ.

§ 5. Также постановляемъ и учреждаемъ, что упомянутый Консулъ Солдаи ни другой чиновникъ не могутъ ни какимъ образомъ, ни уловкою, сами или черезъ другихъ, взять на откупъ дохода или денежнаго сбора въ упомянутомъ мѣстѣ, ни участвовать въ немъ прямо или косвенно, ни собирать его, подъ штрафомъ въ 10 до 20 сомовъ, взыскива-

nium et singulorum armorum quam victualium existentium pro munitione dicti loci in loco predicto.

Et teneantur quam primum fuerint electi facere inventarium de quibuscumque armis munitionibus et victualibus spectantibus dicto comuni et finito anno sui officii teneantur reddere bonam et legalem rationem de gestis et administratis per eos precessoribus suis. Et teneantur etiam notificare dicto d-no Consuli quecumque utilia eidem videbuntur pro salvatione et salute dicti loci Soldaie ac etiam male gesta per quoscumque officiales dicti loci. Teneantur etiam interesse vel saltem unus ipsorum quibuscumque laboreriis de cetero fiendis in dicto loco Soldaie sub pena periurii. Et qui etiam habere teneantur penes se ordinamenta presentia et sibi legi facere quater in anno ne possint ignorantiam pretendere de predictis.

Item statuimus et ordinamus quod dictus Consul Coldaie nec etiam aliquis alius officialis per se vel interpositam personam non possit modo aliquo vel ingenio emere aliquem introytum seu cabellam dicti loci nec in eo partecipare dirrecte vel per obliquum nec ipsam colligere, sub pena summorum decem usque in viginti pro quolibet et qualibet vice

емыхъ съ каждаго и за каждый разъ по приговору Синдиковъ Каффскихъ, каковому штрафу подлежитъ и тотъ, кто участвовалъ вмѣстѣ съ Консуломъ или чиновникомъ въ означенномъ доходѣ или сборѣ.

§ 6. На рѣшенія означеннаго Консула и всякаго рода притѣсненія можно апеллировать къ г. Консулу въ Каффѣ или Синдикамъ Каффы и Консулъ Солдаи обязанъ повиноваться приказаніямъ г. Консула Каффы, когда они позволены закономъ и справедливы, подъ опасеніемъ лишиться должности своей въ наказаніе.

§ 7. Также постановляемъ и учреждаемъ, что приставъ наблюдающій за продажею въ Солдаѣ обязанъ держаться тарифной табели существующей въ Солдаѣ, точно также какъ и нотарій о чемъ говорится выше. Упомянутая табель сдѣлана въ 1385 г., и нѣсколько разъ утвержденная, окончательно подтверждена нами настоящимъ Уставомъ и должна имѣть полную силу и значеніе. За соблюденіемъ ея обязанъ смотрѣть Попечительный комитетъ, подъ опасеніемъ подвергнуться суду Синдиковъ и оштрафованію.

§ 8. Настоящимъ Уставомъ подтверждаемъ также привиллегіи дарованныя гражданамъ въ консульство г. Габріеле Дориа, писанные рукою Іеронима Рубео[128]), секретаря, въ 1444 году 14-го Іюня.

§ 9. Также постановляемъ, что Консулъ упомянутаго мѣста и комитетъ Попечительный обязаны всякіе три года понудить начальника

arbitrio Sindicatorum Caphe in quam penam incidat et incurrat quelibet persona qui participaret in aliquo introytu seu cabella cum dicto Consule seu officiali predicto.

A sententiis vero dicti Consulis et aliis gravaminibus quibuscumque possit appellari ad dominum Consulem Caphe seu Sindicatores Caphe, mandatis cuius Consulis Caphe idem Consul Soldaie obedire teneatur licitis videlicet et honestis, sub pena privationis officii.

Item statuimus et ordinamus quod Ministralis Soldaie teneatur et debeat observare tabullam in dicto loco Soldaie existentem. Et similiter notarius ut predicitur, que tabula facta fuit MCCCLXXXV et pluries confirmata et ultimate anno MCCCCXXXXI et quam tabulam officium Provisionis teneatur et debeat et obligatum sit observari facere sub pena sindicamenti et que tabula firma et valida remaneat et eam presentium tenore confirmamus.

Item presentium tenore confirmate sint dictis burgensibus gratie eis concesse tempore Consulatus d-ni Gabrielis de Auria scripte manu Hieronymi Rubei tunc Cancellarii anno MCCCCXXXXIIII die XIIII Junii.

Item statuimus quod Consul dicti loci et officium Provisionis de tribus annis in tres annos compellere teneantur capitem centanarii

сотни и его ночныхъ караульныхъ сдѣлать раскладку суммы, которая уплачивается ежегодно на ночную стражу, при чемъ упомянутый Консулъ и комитетъ должны позаботиться, чтобы раскладка сдѣлана была равномѣрно и не обременены были бѣдные; кромѣ того, чтобы раскладка не превышала суммы нужной на расходъ.

§ 10. Также постановляемъ и учреждаемъ, что упомянутый комитетъ Попечительный обязанъ на будущее время взимать половину съ виноградниковъ и что Консулъ не можетъ мѣшаться въ нее подъ штрафомъ въ 10 сомовъ за каждый разъ. Изъ этихъ денегъ можетъ расходовать комитетъ на починки въ упомянутомъ мѣстѣ и другія издержки, которыя Консулъ и караульные того мѣста сочтутъ нужными. О таковыхъ расходахъ долженъ комитетъ посылать ежегодный отчетъ въ Каффской совѣтъ казначейства, съ препровожденіемъ остатка суммы отъ означеннаго сбора.

§ 11. Также постановляемъ и учреждаемъ, чтобы Консулъ, если случится послать за кѣмъ нибудь изъ жителей 18 деревень, не бралъ ничего за свои повѣстки и призывалъ только однажды, давъ рѣшительный приказъ. Подобнымъ образомъ письмоводитель по греческому языку не вправѣ получать болѣе одного аспра, переводчики же, письмоводитель Консула и самъ Консулъ не получаютъ ничего ни за бумаги ни за что либо другое, подъ штрафомъ въ 50 аспровъ, который взыски-

cum suis vegiardiis ad faciendum partimentum eius quod annuatim solvitur pro excubiis nocturnis et dictus Consul et dictum officium habeat bonam diligentiam ut dictum partimentum equa lance fiat et pauperes non graventur. Et non fiat partimentum de pluri quam expendi debeat.

Item statuimus et ordinamus quod dictum officium Provisionis de cetero obligatum sit exigere ambelopaticum quod est super vineis et quod de dicto ambelopatico Consul Soldaie nullo modo se intromittere possit sub pena summorum decem pro qualibet vice. Quod officium de dicta pecunia expendere possit in reparatione dicti loci et aliis expensis necessariis secundum quod Consuli et vegiardiis dicti loci videbitur. Et teneatur annuatim dictum officium rationem mittere et reliquatus restitutionem de dicta cabella officio Monete Caphe.

Item statuimus et ordinamus quod quandocumque continget mittere pro aliquo ex hominibus decem octo cazalium quod Consul dicti loci nihil possit accipere pro bullis neque citari facere nisi semel peremptorie. Et similiter scriba literarum grecarum non possit accipere nisi asperum unum. Consul vero dicti loci et interpretes ac scriba nihil possit accipere pro bullis nec allis predictis, sub pena imminenti dicto Consuli asperorum quinquaginta pro quolibet et qualibet vice applicanda officio Pro-

вается съ Консула каждый разъ въ пользу самаго комитета Попечительнаго, но не въ пользу его чиновниковъ.

§ 12. Также постановляемъ, чтобы всѣ штрафы опредѣляемые Консуломъ того мѣста взыскивались упомянутымъ Попечительнымъ комитетомъ, который обязанъ отдавать объ нихъ годичный отчетъ и препровождать остающіяся отъ нихъ суммы въ совѣтъ казначейства города Каффы, какъ это постановлено относительно вышеупомянутаго сбора. Если же какимъ нибудь образомъ узнаетъ комитетъ что Консулъ взыскалъ какой нибудь изъ означенныхъ штрафовъ въ свою пользу, то обязанъ довести это до свѣденія Консула Каффы, Управляющихъ и Старѣйшинъ, для того чтобы они его наказали. Когда же упомянутые чиновники этаго не исполнятъ, обязаны заплатить столько же своими собственными деньгами.

§ 13. Также постановляемъ, чтобы упомянутый Консулъ Солдаи не смѣлъ и не думалъ вмѣшиваться и распоряжаться барками и манеріями идущими въ Каффу, и не посылалъ ихъ ни къ кому въ Каффу, потому что люди Солдайскіе должны быть свободны и никѣмъ не нестѣсняемы. Подобнымъ же образомъ онъ не смѣетъ вмѣшиваться въ плаваніе барокъ, манеріевъ и судовъ приходящихъ изъ дальнѣйшихъ мѣстъ и получать отъ нихъ что либо, подъ штрафомъ въ одинъ сомъ за каждое судно и за каждый разъ; каковой

visionis non tamen salariis dicti officii.

Item statuimus quod omnes condemnationes fiende per Consulem dicti loci exigi debeant per dictum officium Provisionis, quod officium teneatur de dictis condemnationibus rationem reddere annuatim et reliquatus restitutionem officio Monete Caphe pro ut de Cabella predicta ordinatum est. Et si dictum officium noticiam modo aliquo haberet quod dictus Consul exigeret aliquam ex dictis condemnationibus teneatur de predictis noticiam facere Consuli Caphe Massariis et Antianis qui predictum Consulem puniant. Et si dicti officiales predicta non adimplerent obligati sint ad solvendum tantum de suo proprio.

Item statuimus quod dictus Consul Soldaie non possit audeat vel presumat se impedire de barchis et moneriis que accedunt Capham neque ipsos monerios seu barchas mittere valeat ad aliquem in Capha ymmo sint dicti homines Soldaie in eorum libertate. Et similiter non se intromittant dicti Consules de barchis moneriis seu navigiis accedentibus de ultra neque (ab) ipsis talibus accedentibus accipere possit aliquid, sub pena summi unius pro quolibet et qualibet vice applicanda Massarie Caphe et restituendi quod habuissent.

штрафъ взыскивается съ него въ пользу казначейства, сверхъ возвращенія того, что онъ получилъ.

Объ издержкахъ ежегодныхъ обыкновенныхъ въ Солдаѣ.

§ 1. Постановляемъ и учреждаемъ, что каждый годъ въ Солдаѣ должны быть дѣлаемы слѣдующіе издержки:

Во первыхъ на приношенія церквамъ числомъ тринадцати, по 42 аспра на каждую.

§ 2. Также на вино священникамъ въ праздникъ Пасхи 50 аспровъ.

§ 3. Также на приношеніе святымъ Гервасію и Протасію, на вино и священникамъ 92 аспра.

§ 4. Также на ужинъ въ праздникъ и на канунѣ св. Іоанна 130 аспровъ.

§ 5. Также на воскъ и восковыя свѣчи[129]) въ Рождество Господне 50 аспровъ.

§ 6. Также на ужинъ въ сочельникъ передъ Рождествомъ 120 аспровъ.

§ 7. Также на свѣчи въ ратушу для солдатъ стоящихъ на стражѣ 300 аспровъ.

§ 8. Также на сургучъ и бумагу употребленную Консуломъ 200 аспровъ.

§ 9. Также на дрова для ратуши и замковъ 600 аспровъ.

§ 10. Также на пару большихъ знаменъ 300 аспровъ.

De sumptibus ordinariis annuatim fiendis in Soldaia.

Statuimus et ordinamus quod annuatim in Soldaia fient sumptus infrascripti:

Et primo oblationes a numero XIII ad rationem asperum IIII-ta duorum pro quolibet.

Item pro beneragio papalium in festo pasce asperos L.

Item pro oblatione Sanctorum Gervaxii et Portaxii pro beneragio et papalibus, asperos LIIII-ta duos.

Item pro collatione in festo et vigilia Sancti Iohannis asperos centum III-ta.

Item pro cera et ceriotis in Nativitate domini asporos L.

Item pro collatione in nocte Nativitatis asperos centum viginti.

Item pro candellis comburendis in logia pro custodia sociorum, asperos tercentum.

Item pro cera et apapiru consumato per Consulem asperos CC.

Item pro lignis comburendis in logia et castris asperos DC.

Item pro vexillibus seu banneris duabus magnis asperos CCC.

§ 11. Также священникамъ въ праздникъ Богоявленія 75 аспровъ.

§ 12. Также на вино оргузіямъ и полицейскимъ служителямъ въ означенный праздникъ 100 аспровъ.

§ 13. Также на шествіе Консула въ Солдаѣ 200 аспровъ.

§ 14. Также на одновременное пожертвованіе которое дается стрѣлкамъ 300 аспровъ.

§ 15. Также на скачку[130]) въ праздникъ св. Гервасія и Протасія 350 аспровъ.

§ 16. Наконецъ, поелику могутъ быть случаи что въ упомянутомъ мѣстѣ взята или перехвачена будетъ добыча постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы четвертая часть добычи, какова бы она ни была, и кѣмъ бы ни была взята у враговъ ли или у сопротивляющихся рѣшеніямъ Каффы, отдавалась Консулу упомянутаго мѣста, остальныя же три четверти раздѣлялись между общиною и казаками пополамъ.

Item pro papalibus in festo Epiphanie asperos LII quinque.

Item pro beneragio de arguxiis et servientibus in dicto festo asperos centum.

Item pro eundo Consuli in Soldaia asperos ducentos.

Item pro tacia balistariorum asperos CCC.

Item pro blavio currendo in festo Sanctorum Gervaxii et Portaxii asperos CCCL.

Et quia forsam in posterum continget fieri in dicto loco aliquam predam seu interceptionem, statuimus et ordinamus quod de quorumcumque preda fienda de quibuscumque rebus inimicorum seu aliorum qui quovismodo contrafecissent decretis Caphe perveniat in Consulem dicti loci quarta pars et relique tres quarte partes dividantur inter comune et cazachos et eorum quemlibet pro dimidia.

Объ устройствѣ города Чембало.

§ 1. Желая заняться устройствомъ Чембало, симъ постановляемъ слѣдующее:

§ 2. Во первыхъ что Консулъ[131]) упомянутаго мѣста Чембало долженъ имѣть жалованья отъ общины Каффской въ годъ, вмѣстѣ со своимъ служителемъ, котораго обязанъ держать на свой счетъ, не болѣе 40 сомовъ, кромѣ доходовъ за тюремное заклю-

De ordine Cimbali.

Volentes pervenire ad ordinamenta Cimbali presentium tenore statuendum duximus ut:

Et primo quod Consul dicti loci Cimbali habeat et habere debeat pro suo salario a comuni Caphe in anno cum uno famulo quem teneat suis expensis summos quadraginta et non ultra, salvo obventiones carceris et sigilli ut retroactis temporibus extitit usitatum.

ченіе и приложеніе печати, какъ это прежде водилось.

§ 3. Также, что упомянутый Консулъ долженъ получать изъ упомянутаго источника за должность коменданта и Управляющаго финансами въ годъ не болѣе 20 сониовъ.

§ 4. Также постановляемъ, чтобы упомянутый Консулъ несмѣлъ и не думалъ покупать или брать у жителей Чембало и деревень хлѣба, вина или дровъ иначе какъ по рыночной и справедливой цѣнѣ предлагаемой не имъ самимъ но продавцами, не прибѣгая, подъ опасеніемъ штрафа къ прежнему другому обыкновенію брать товаръ за проценты отъ данной въростъ сумиы или по несправедливому контракту. Каковое обыкновеніе покупать впередъ и по непозволеннымъ условіямъ мы съ этаго дня уничтожаемъ и повелѣваемъ чтобы его не было.

§ 5. Также постановляемъ и строго предписываемъ, что Консулъ въ Чембало теперешній и кто будетъ Консуломъ послѣ не можетъ ни подъ какимъ видомъ продавать въ домъ или на извѣстный срокъ солдатамъ, оргузіямъ, получающимъ содержаніе и другимъ состоящимъ на жалованьи общины, самъ или черезъ другихъ, товаровъ и другихъ вещей, а также вина оптомъ или въ раздробь въ долгъ, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе деньги, взятые за проданную вещь, вмѣстѣ съ правомъ подавать жалобу. Каковыхъ потерянныхъ денегъ третья часть принадлежитъ обвинителю.

Item quod dictus Consul habere debeat de pecunia predicta pro officio Capitaneatu et Massarie summos viginti et non ultra in anno.

Item statuimus quod dictus Consul non audeat vel presumat ab hominibus Cimbali et cazalium emere seu habere granum vinum seu ligna nisi pro precio quo vendentur ad cursum et ad iuxtum precium arbitrio venditorum et non suo, et non ad illud precium male consuetudinis antique uzurarum et malorum contractuum, sub pena sindicamenti, quam consuetudinem emendi ad novellum et sub illicitis contractibus ex nunc cassamus et annullamus et fieri non posse ut premittitur ordinamus.

Item statuimus et firmiter regulamus quod Consul Cimbali qui est et pro tempore fuerit non possit aliquo colore vendere in credentia vel cum termino alicui ex sociis arguxiis provisionatis vel aliis stipendiatis a comune neque eis vendi facere directe vel per obliquum merces seu res aliquas neque etiam vinum in grossum vel ad minutum in credentia sub pena amittendi pretium dicte rei vendite nec dari possit eidem audientia in premissis per aliquem magistratum, cuius precii deperditi tercia pars sit accusatoris.

§ 6. Также постановляемъ и повелѣваемъ, что упомянутому Консулу нельзя помѣстить своего слугу въ число наемниковъ общины, подъ опасеніемъ заплатить двойной штрафъ противъ той суммы, которую возьметъ за слугу записаннаго въ солдаты. Каковаго штрафу третья часть принадлежитъ обвинителю, а двѣ трети общинѣ.

§ 7. Также, что никакой Консулъ не въ правѣ брать никакой части изъ штрафовъ назначаемыхъ въ Чембало, но всѣ они должны поступать въ доходъ общины, подъ опасеніемъ подвергнуться суду Синдиковъ и возвратить вдвое противъ суммы удержанной для себя, не взирая на существующій противный обычай. О таковыхъ штрафахъ упомянутый Консулъ долженъ доводить до свѣденія г-на Консулу въ Каффѣ или совѣту казначейства.

§ 8. Также постановляемъ и учреждаемъ, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ Чембало для его безопасности и защиты, было 40 солдатъ стрѣлковъ хорошихъ и надежныхъ со своимъ оружіемъ и двумя балистами у каждаго. Между ними не можетъ быть ни невольника ни вольноотпущеннаго, ни слуги чиновника. Въ число таковыхъ стрѣлковъ включается комендантъ со своимъ служителемъ и шесть солдатъ Нижней Крѣпости. Солдаты получаютъ каждый по 150 аспровъ въ мѣсяцъ, комендантъ же со своимъ служителемъ, который долженъ быть способенъ и

Item statuimus et ordinamus quod dictus Consul non possit tenere aliquem suum famulum qui computetur et sit in numero stipendiatorum comunis. Sub pena dupli eius quod a comune recepisset pro dicto tali famulo pro socio scripto cuius pene tercia pars sit accusatoris relique due comunis.

Item quod dictus Consul qui nunc est aut pro tempore fuerit non possit habere ullam partem in condemnationibus fiendis in Cimbali sed omnes perveniant in comune. Sub pena sindicamenti et ultra restituendi duplum eius quod in se retinuerit non obstante aliqua mala consuetudine in contrarium disponente, de quibus condemnationibus dictus Consul obligatus sit advisare d-num Consulem Caphe et seu officium Monete.

Item statuimus et ordinamus quod in dicto loco Cimbali et pro salute et custodia dicti loci sint et esse debeant locii balistarii quadraginta numero boni et sufficientes cum suis armis et balistris duobus pro quolibet. Ita quod inter eos non possit esse aliquis sclavus seu qui sclavus fuisset nec domicellus seu famulus alicuius officialis in quibus sociis inclusi sint castellanus cum suo famulo et socii sex castri inferioris qui socii habere debeant pro quolibet asperos centum quinquaginta singulo mense dictus vero castellanus cum suo famulo idoneo et qui sit ad minus etatis annorum viginti ha-

имѣть не менѣе 20 лѣтъ, получаетъ въ мѣсяцъ 500 аспровъ жалованья. Всѣ солдаты упомянатой крѣпости и другіе солдаты упомянутаго мѣста обязаны стоять на стражѣ и ночныхъ караулахъ. Въ число упомянутыхъ сорока человѣкъ включаются еще два трубача, одинъ цирульникъ, одинъ подъкомендантъ и одинъ полицейскій приставъ.

§ 9. Также постановляемъ, кромѣ вышесказаннаго, чтобы въ упомянутомъ мѣстѣ Чембало, въ крѣпости св. Николая былъ одинъ подъкомендантъ съ однимъ служителемъ хорошимъ, имѣющимъ болѣе 20 лѣтъ. Оба они должны получать жалованья изъ суммы общины 500 аспровъ въ мѣсяцъ.

§ 10 Также долженъ имѣть упомянутый подъкомендантъ 7 солдатъ, кромѣ себя и служителя своего, которые должны стоять въ упомянутой крѣпости и не могутъ отлучаться изъ нея иначе, какъ только по два, такъ что послѣ отлучки двоихъ никто не въ правѣ выйти до ихъ возвращенія. Эти солдаты, между которыми не можетъ быть ни невольниковъ ни вольноотпущенныхъ, должны имѣть оружіе и балисты и слушаться своего коменданта. Они получаютъ жалованья по 200 аспровъ въ мѣсяцъ. Комендантъ, наконецъ, не можетъ входить ни въ какія сношенія съ упомянутыми солдатами; не долженъ продавать имъ вина и другихъ вещей въ раздробь или въ долгъ, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе проданную такимъ образомъ вещь.

bere debeat singulo mense pro suo salario asperos quingentos. Et qui socii dicti castri ac etiam alli socii dicti loci obligati sint facere eorum custodiam et vigilias et excubare ac excubias nocturnas facere. In quibus sociis quadraginta supradictis similiter sint et esse intelligantur tubete duo et unus barberius ac unus subcapitaneus et miles seu cavalerius unus.

Item statuimus ultra predicta quod in dicto loco Cimbali in castro Sancti Nicolai sit et esse debeat subcastellanus unus cum famulo uno idoneo et qui excesserit etatem annorum viginti qui habere debeat cum dicto famulo singulo mense de pecunia comunis asperos quingentos.

Item habere debeat dictus subcastellanus socios septem ultra personam ipsius et famuli sui qui stare debeant in dicto castro et de eo non exire nisi duo simul, quibus egressis alius seu alii de dicto castro exire non possint usque ad reversionem dictorum egressorum. Et qui socii habere debeant et esse muniti armis et balistris et inter quos esse non possit aliquus sclavus seu olim sclavus, et qui socii obedire debeant dicto eorum castellano et habere debeant pro quolibet asperos ducentos in mense, qui Castellanus se impedire vel intromittere non possit cum dictis sociis nec eis vendere vinum vel alias res ad minutum vel credentia, sub pena amissionis dicte rei sic vendite vel ad terminum date.

§ 10. Также, поелику нижепоименованные слѣпцы были ослѣплены и лишены глазъ за общину и за то, что защищали упомянутое мѣсто, постановляемъ и учреждаемъ, чтобы каждый изъ нихъ, пока будетъ жить получать за свои заслуги на содержаніе и существованіе нижепоказанное количество денегъ каждый мѣсяцъ, именно:

Іоанникій Нахаратъ[132]) 150 аспровъ.

Караякъ Кальдеросъ 100 аспровъ.
Калоянъ Адорно 100 аспровъ.
Калоянъ Коджіо 100 аспровъ.
Антоній Сартеръ 125 аспровъ, и

Авраамъ Сахарра 100 аспровъ.

§ 11. Также постановляемъ, что должны быть при упомянутомъ полицейскомъ приставѣ три полицейскихъ служителя, которые получаютъ въ мѣсяцъ по 45 аспровъ.

§ 12. Также должны быть въ упомянутомъ мѣстѣ четыре оргузія, которые обязаны имѣть своихъ лошадей и свое оружіе и получаютъ въ мѣсяцъ 485 аспровъ на всѣхъ.

§ 13. Также долженъ быть въ упомянутомъ мѣстѣ способный для сената нотарій или письмоводитель, который получаетъ жалованья 50 соимовъ въ годъ.

§ 14. Также долженъ быть въ упомянутомъ мѣстѣ переводчикъ знающій латинскій, греческій и татарскій языки, который полу-

Item quia infrascripti ceci fuerint cecati et luminibus privati propter comune et protectionem dicti loci, statuimus et ordinamus quod ipsi et eorum quilibet in vita eorum et quamdiu vixerint habere debeant pro eorum Provisione et substentatione vite ac pro beneme-ritis infrascriptas pecuniarum quantitates singulo mense, videlicet:

Juannixius Nacharatus asperos centum quinquaginta.

Kiriacho Calderonerius asperos centum.

Caloiane Adurnus asperos centum.

Caloiane Cogius asperos centum.

Antonius Sarter asperos centum viginti-quinque, et

Abramus Sacharra asperos centum.

Item statuimus quod esse debeant cum dicto cavalerio servientes tres qui habeant quolibet mense pro singulo asperos IIII-te quinque.

Item esse debeant in dicto loco orguxii quatuor qui obligati sint habere et tenere equos suos cum suis armis et qui habere debeant inter ipsos singulo mense asperos quadringentos octoginta quinque.

Item esse debeat in dicto loco notarius seu scriba unus idoneus pro curia qui habere debeat omni anno pro suo salario summos quindecim.

Item esse debeat in dicto loco interpres unus seu torcimannius sciens linguam latinam grecam et tartaricam qui habere debeat pro

чаетъ жалованья 150 аспровъ въ мѣсяцъ. Каковой переводчикъ, если окажется, что сдѣлалъ какое нибудь противузаконіе за одно съ Консуломъ или другимъ чиновникомъ того мѣста, долженъ считаться само собою отставленнымъ отъ должности, и не можетъ занимать ее никогда, да сверхъ того подвергается наказанію, по приговору Синдиковъ.

§ 15. Также долженъ быть въ упомянутомъ мѣстѣ домовый священникъ съ причетникомъ [133]), который получаетъ въ мѣсяцъ 125 аспровъ.

§ 16. Также долженъ быть пушкарь [134]) хорошій и надежный, который получаетъ въ мѣсяцъ 100 аспровъ.

§ 17. Также постановляемъ, что Консулъ упомянутаго мѣста не въ правѣ никакимъ образомъ ни уловкою, самъ или черезъ другихъ брать на откупъ или взимать никакой пошлины, платежа или денежнаго сбора принадлежащаго тому мѣсту, или Каффѣ, подъ штрафомъ въ 25 сомовъ со 100 сомовъ дохода или сбора, вытребованнаго вопреки настоящаго Устава самимъ Консуломъ или черезъ другихъ, или когда въ этомъ дѣлѣ будетъ принимать Консулъ какое нибудь участіе публично или тайно. Каковаго штрафа третья часть отдается обвинителю.

§ 18 На рѣшенія и всякія притѣсненія упомянутаго Консула дозволяется апелляція къ г. Консулу въ Каффѣ, котораго приказаніямъ обязанъ повиноваться Консулъ въ Чем-

suo salario singulo mense asperos centum L-ta. Qui interpres si fuerit repertus commisisse aliquam inhonestatem cum Consule vel alio officiale dicti loci ipso facto sit et esse intelligatur remotus ab officio ita quod nullo unquam tempore ad illud eligi vel reformari possit, et ultra Sindicatorum arbitrio condemnetur.

Item esse debeant in dicto loco capellanus unus cum suo clerico qui habere debeat omni mense asperos centum vigintiquinque.

Item esse debeat bombarderius unus bonus et sufficiens quod habeat omni mense asperos centum.

Item statuimus quod Consul dicti loci modo aliquo vel ingenio per se vel interpositam personam non possit emere vel colligere et seu colligi facere in dicto loco aliquod comerihium drictum vel cabellam neque etiam comerihium seu aliquam ex cabellis Caphe, sub pena summorum vigintiquinque pro quolibet centanario summorum precii dicti introytus seu cabelle qui vel que contra formam presentis regule per ipsum vel alium colligatur, seu in qua aliqualiter parteciparet, publice vel occulte, cuius pene tercia pars sit accusatoris.

A sententiis vero et quibuscumque aliis gravaminibus dicti Consulis possit appellari ad dominum Consulem Caphe sive ad officium dominorum Sindicatorum generalium, mandatis

бало, или гг. генеральнымъ Синдикамъ.

§ 19. Наконецъ, поелику можетъ случиться, что когда либо будетъ взята или перехвачена добыча людьми того мѣста, то постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы четвертая часть какой бы то ни было добычи взятой у непріятеля или у тѣхъ, которые воспротивятся рѣшеніямъ Каффы, отдана была Консулу того мѣста, а остальныя три четверти раздѣлены были пополамъ между общиною и упомянутыми казаками или другими взявшими добычу.

cuius Consulis Caphe teneatur idem Consul Cimbali qui est et pro tempore fuerit obedire sub pena privationis officii.

Et quia forsam continget in posterum fieri predam seu interceptionem per homines loci illius, statuimus et ordinamus quod de quacumque preda fienda de quibuscumque rebus inimicorum seu aliorum qui quovismodo contrafecissent decretis Caphe perveniat in Consulem dicti loci quarta pars relique tres quarte partes dividantur inter comune et dictos cazachos seu alios interceptores videlicet quemlibet eorum pro dimidia.

Объ издержкахъ обыкновенныхъ годичныхъ въ Чембало.

§ 1. Постановляемъ и учреждаемъ, чтобы ежегодно въ упомянутомъ мѣстѣ въ Чембало дѣлаемы были только слѣдующіе обыкновенные расходы:

Во первыхъ на путешествіе упомянутаго Консула изъ здѣшняго города (Генуи) въ Чембало 500 аспровъ.

Также въ сочельникъ и праздникъ Рождества Господня на ужинъ и иллюминацію [135]) и на вино въ означенные два дня всего 250 аспровъ.

Также, считая всѣ издержки въ сочельникъ и праздникъ Богоявленія, 300 аспровъ.

Также, считая всѣ издержки наканунѣ св. Іоанна Крестителя 200 аспровъ.

De expensis ordinariis et annuis Cimbali.

Statuimus et ordinamus quod annuatim in dicto loco Cimbali fiant sumptus ordinarii infrascripti et non ultra:

Primo, videlicet, pro itu dicti Consulis de presenti civitate ad dictum locum Cimbali asperi quingenti.

Item in vigilia et festo Nativitatis Domini expendatur pro collatione confogo et aliis beveragiis fiendis dictis duobus diebus in summa asperos CCL.

Item pro expensis in vigilia et festo Epiphanie omnibus computatis asperi tercenti.

Item pro expensis in vigilia Sancti Iohannis Baptiste omnibus computatis asperi ducenti.

Также, считая всѣ издержки въ праздникъ Тѣла Христова, 120 аспровъ.

Также ежегодныхъ издержекъ на дрова для отопленія ратуши, 700 аспровъ.

Также на масло для освѣщенія ратуши и замка 300 аспровъ.

§ 2. При чемъ постановляемъ, что Консулъ обязанъ держать постоянно свѣтъ въ ратушѣ въ ночное время и если окажется, что не держалъ его одинъ разъ, въ такомъ случаѣ не получаетъ въ томъ году ничего на масло.

Также на два штандарта или знамена общины и г. Дожа, на весь годъ 400 аспровъ.

Также на милостыню въ праздники Рождества Господня и Воскресенія по 50 аспровъ на каждый, всего 100 аспровъ.

Также на издержки въ вербное Воскресенье 50 аспровъ.

Также на единовременное пожертвованіе дается стрѣлкамъ 300 аспровъ.

Item pro expensis in festo Corporis Christi omnibus computatis asperi CXX.

Item pro expensis lignorum in logia comburendorum quolibet anno, asperi septingenti.

Item pro oleo comburendo tam in logia quam in castro asperi tercenti.

Statuentes quod Consul obligatus sit tenere continuo lumen in logia nocturno tempore et si a casu repertus fuerit semel non tenuisse, eo casu nihil dicto anno habere possit pro dicto oleo.

Item pro vexillibus seu banderiis comunis et domini Ducis totius anni asperi quadringenti.

Item pro busolla seu elimosina in festo Nativitatis Domini et Resurrectionis eiusdem asperi quinquaginta pro quolibet festo qui sint in summa asperi centum.

Item pro expensis in festo Rame palmarum asperos quinquaginta.

Item pro tacia dando balistariis asperi tercenti.

О томъ, чтобы консулъ въ Чембало не притѣснялъ жителей того мѣста.

§ 1. Постановляемъ и учреждаемъ, чтобы никакой Консулъ въ Чембало не смѣлъ и недумалъ назначать какихъ бы то ни было налоговъ ни дѣлать раскладки между служителями или жителями Чембало ни въ какомъ случаѣ и ни по какой воображаемой причинѣ;

Quod Consul Cimbali non molestet homines dicti loci.

Statuimus et ordinamus quod Consul Cimbali qui est vel pro tempore fuerit non possit audeat vel presumat facere avariam seu partimentum inter stipendiarios seu habitatores Cimbali aliqua occasione vel causa que dici vel excogitari possit neque liceat dicto Con-

не въ правѣ также упомянутый Консулъ избирать маркиза [136]) или распорядителя для праздниковъ въ упомянутомъ мѣстѣ, подъ опасеніемъ заплатить вдвое противъ сдѣланной раскладки или налога да сверхъ того вдвое противъ суммы издержанной упомянутымъ маркизомъ или распорядителями.

§ 2. Также постановляемъ и предписываемъ, чтобы коменданты упомянутаго мѣста не жили у Консула или у другаго лица, но имѣли свою квартиру и столъ въ своемъ замкѣ, подъ опасеніемъ потерять слѣдуемое имъ жалованье.

suli eligere seu eligi facere marchixium seu festaterios in dicto loco, sub pena solvendi duplum partimenti seu avarie qui vel que fierent et etiam solvendi duplum sumptus qui fierent per dictum marchixium vel festatores.

Item statuimus et ordinamus quod castellani dicti loci non possint stare ad statum (scotum) cum Consule vel aliqua alia persona, immo stent et victum eorum habeant in Castro eorum, sub pena amittendi stipendium quod exinde accipere deberent.

Объ обязанностяхъ и доходахъ пристава наблюдающаго за продажею въ Чембало.

§ 1. Постановляемъ и учреждаемъ, что приставъ торговый въ Чембало имѣетъ право и долженъ пользоваться слѣдующими выгодами и доходами и собдюдать ниже показанныя правила. Во первыхъ имѣетъ право упомянутый приставъ сбирать и получать отъ рыбаковъ въ Чембало, которые будутъ ловить рыбу между (Херсонесскимъ) маякомъ и Чембало, также между мѣстомъ, которое называется Кантонъ и до Чембало, не болѣе десятой части пойманной рыбы, подъ штрафовъ въ сто аспровъ за каждаго рыбака и каждый разъ, взыскиваемымъ въ пользу Каффскаго казначейства.

De balia et obventionibus Ministralis Cimbali.

Statuimus et ordinamus quod Ministralis Cimbali qui est et pro tempore fuerit possit et debeat habere commoda et obventiones infrascriptas atque servare presentes regulas teneatur. Et primo possit dictus Ministralis percipere et habere a piscatoribus Cimbali qui ceperint pisces a fanario usque ad dictum locum Cimbali, et similiter a loco Caiton usque ad dictum locum Cimbali decimam partem ipsorum piscium et non ultra, sub pena asperorum centum pro quolibet piscatore et qualibet vice, qui pena applicetur Massarie Caphe.

§ 2. Также можетъ приставъ упомянутаго мѣста собирать и получать отъ каждой барки рыбаковъ занимающихся ловлею камбалы на упомянутомъ пространствѣ за каждый разъ по двѣ камбалы, изъ коихъ одна принадлежитъ ему, а другая Консулу того мѣста.

Item possit dictus Ministralis dicti loci habere et percipere a qualibet barcha piscatorum accipientium rombos intra dictos confines pro qualibet vice rombos duos quorum unus sit ipsius Ministralis, et reliquus Consulis dicti loci.

§ 3. Подобнымъ же образомъ ходящіе изъ другихъ мѣстъ рыбаки для ловли въ Чембальской пристани или для продажи рыбы, между означенными предѣлами, обязаны давать десятую часть рыбы упомянутому приставу.

Et pari modo piscatores extranei qui non sint dicti loci venientes ad piscandum in portu Cimbali seu ad vendendum pisces inter dictos confines teneantur dare decimam partem piscium dicto Ministrali.

§ 4. Если же Чембальскіе рыбаки будутъ ловить рыбу внѣ означенныхъ предѣловъ, то не обязаны ни къ какому платежу, исключая только тогда, когда привезутъ рыбу на продажу въ означенныхъ предѣлахъ.

Si autem piscatores dicti loci Cimbali acciperent pisces extra dictos confines non teneantur ad solutionem aliquam salvo si apportarent ipsos ad vendendum intra dictos confines quo casu ad predicta teneantur.

§ 5. Постановляемъ вмѣстѣ, что упомянутый приставъ не можетъ ничего получать ни требовать съ рыбы пойманной неводомъ [138]) въ пристани или за оною, именно: съ смаридіи, скорпены, галеи, скомбрій [139]) и другой мѣлкой рыбы; не въ правѣ также брать ничего съ кефали пойманной сѣтью [140]) подъ штрафомъ въ 100 аспровъ въ пользу казначейства, каждый разъ, когда поступитъ вопреки.

Statuentes quod dictus Ministralis nihil possit habere seu petere de piscibus acceptis cum tremagis in portu vel extra portum videlicet de smaridiis scorpenis galeis scombriis et aliis piscibus minutis neque etiam de tregiis acceptis cum resalio, sub pena asperorum centum tociens quotiens contrafecerit, applicanda Massarie Caphe.

§ 6. Не можетъ также упомянутый приставъ брать ничего съ дельфиновъ (свинокъ) пойманныхъ какимъ либо образомъ рыбаками, штрафомъ вышепоказаннымъ.

Item non possit dictus Ministralis aliquid habere seu petere de delphinis aliquo modo acceptis per dictos piscatores, sub pena predicta.

§ 7. Постановляемъ также, что упомянутый приставъ не смѣлъ и не думалъ покупать для продажи у рыбаковъ рыбы, подъ штрафомъ вышепоказаннымъ, каждый разъ, когда поступитъ вопреки, коего третья часть идетъ въ пользу обвинителя, а двѣ трети въ пользу Каффскаго казначейства.

Item Statuimus quod dictus Ministralis non audeat vel presumat emere aut emi facere pisces ab aliquo piscatore pro ipsis vendendis, sub pena predicta tociens quotiens fuerit contrafactum, cuius pene tercia pars sit accusatoris et alie due Massarie Caphe.

§ 8. Также, что упомянутые рыбаки обязаны половину рыбы крупной и мѣлкой, какъ скоро ее поймаютъ, продавать на базарѣ, что на берегу морскомъ, подъ штрафомъ 25 аспровъ въ пользу пристава.

Item quod dicti piscatores teneantur et debean tvendere dimidium piscium captorum per ipsos magnorum scilicet et parvorum pro ut eos acceperint in bazali ad plagiam sub pena asperorum vigintiquinque applicanda Ministrali predicto.

§ 9. Обязаны также упомянутые рыбаки приносить и предъявлять всякую рыбу, пойманную ими въ показанныхъ выше предѣлахъ, и давать десятую часть ея приставу. Точно также они должны потупать съ рыбою пойманною внѣ означенныхъ предѣловъ, если захотятъ ее продать въ Чембальской пристани или въ означенныхъ предѣлахъ, подъ штрафомъ въ 25 аспровъ вмѣстѣ съ потерею самой рыбы въ пользу пристава.

Teneantur quoque piscatores predicti portare et presentare omnes pisces per eos acceptos infra (intra) dictos confines de quibus teneatur dare decatum dicto Ministrali. Et similiter pisces quos acceperint extra dictos confines si eos vendere voluerint in portu Cimbali sive intra confines predictos sub pena asperorum vigintiquinque et ultra amittendi pisces que pena et pisces sint Ministralis.

§ 10. Также можетъ получать упомянутый приставъ отъ людей всякаго состоянія, продающихъ съѣстные припасы въ Чембало съ каждой мѣры по одному аспру, съ тѣмъ, чтобы продающіе мѣрили капиціемъ[141]) пристава.

Item possit dictus Ministralis accipere a quacumque persona cuiuscumque condictionis existat vendente victualia in loco Cimbali de et pro quolibet modio asperum unum et teneatur mensurare cum capicio Ministralis.

§ 11. Также можетъ упомянутый приставъ взимать и получать съ гражданъ Чембало или жителей того мѣста, желающихъ

Item quod dictus Ministralis possit colligere et habere a burgensibus Cimbali seu habitatoribus dicti loci volentibus vendere victualia

продавать съѣстные припасы, начиная съ одной мѣры и далѣе, по одному аспру съ каждой мѣры, съ тѣмъ чтобы продающіе мѣрили капиціемъ пристава.

§ 12. Также можетъ упомянутый приставъ взимать съ каждаго ведра вина продаваемаго въ Чембало и въ предѣлахъ Чембальскаго мѣста, по одному аспру; каждый же продающій долженъ мѣрить митріемъ пристава подъ опасеніемъ вышепоказаннаго штрафа.

§ 13. Также постановляемъ, что упомянутый приставъ долженъ имѣть у себя вѣсы и мѣры справедливые, по образцу употребляемыхъ въ Каффѣ, и всякіе три мѣсяца осматривать вѣсы и мѣры продавцевъ, торгующихъ въ Чембало, подъ штрафомъ въ 100 аспровъ въ пользу Каффскаго казначейства.

§ 14 Также, что каждый, кто будетъ продавать вино въ раздробь или предметы на вѣсъ, обязанъ имѣть мѣры и гири желѣзныя справедливыя и свѣренныя съ находящимся у пристава, подъ штрафомъ въ 15 аспровъ въ пользу пристава, каждый разъ, когда поступитъ вопреки.

§ 15. Также, что каждый, кто будетъ имѣть лавку или магазинъ для постоянной продажи, долженъ платить упомянутому приставу каждые три мѣсяца по одному аспру.

§ 16. Также, что каждый, кто будетъ продавать вино въ домѣ своемъ въ раздробь, обязанъ платить упомянутому приставу по одному аспру съ ведра.

ab uno modio supra de et pro singulo modio asperum unum qui teneantur mensurare cum capicio.

Item possit dictus Ministralis habere et colligere de et pro quolibet vegete vini venditо in dicto loco Cimbali et intra confines loci Cimbali asperum unum pro quolibet vegete. Et teneatur quelibet persona mensurare cum mitrio Ministralis sub pena predicta.

Item statuimus quod dictus Ministralis teneatur et debeat habere penes se pondera iusta et mensuras ad pondus et mensuram Caphe ac etiam singulis tribus mensibus revidere pondera et mensuras revendentium in dicto loco Cimbali, sub pena asperorum centum applicanda Massarie Caphe.

Item quod quelibet persona que vendiderit vinum ad minutum et res ad pondus teneatur et debeat habere mensuras et pondera de ferro iustas et iusta cum illis Ministralis predicti sub pena asperorum quindecim tociens quotiens contrafecerit que pena sit Ministralis.

Item quod quelibet persona qui tenuerit apotecham seu magazenum continue ad revendendum solvere debeat dicto Ministrali singulis tribus mensibus asperum unum.

Item quod quelibet persona vendens vinum in domo sua ad minutum teneatur et debeat solvere dicto Ministrali de et pro quolibet vegete asperum unum.

§ 17. Также, что упомянутый приставъ имѣетъ право взимать и получать съ каждаго воза плодовъ, привезенныхъ въ Чембало, по одному аспру съ половиною и столько же съ воза соли и муки, съ тѣмъ чтобы приставъ давалъ продавцу капиціи для мѣрянія.

Item quod dictus Ministralis habere et colligere possit de et pro quolibet curru fructuum conducto in loco Cimbali asperum unum cum dimidio et similiter de curribus salis farine venditorum intelligendo sane quod Ministralis venditori concedere teneatur capicium cum quo mensurare possit.

§ 18. Постановляемъ сверхъ того, что упомянутый приставъ долженъ имѣть и держать у себя четыре капиціи съ желѣзными обручами [142]), для мѣрянія ровно съ краями и одинъ капицій для соли, плодовъ древесныхъ и овощей для мѣрянія съ верхомъ, подъ штрафомъ въ сто аспровъ въ пользу Каффскаго казначейства. Деньги заплаченныя за таковые капиціи долженъ преемникъ каждаго пристава возвратить своему предмѣстнику.

Statuentes insuper quod dictus Ministralis habere et tenere teneatur capicios quatuor fassiatos de ferro ad mensuram razam et capicium unum salis fructuum (arborum) et terre ad mensuram colmam, sub pena asperorum centum applicandorum Massarie Caphe, quorum capiciorum successor presenti Ministralis et sic successive solvere debeant precium antecessori suo et similiter introytum.

§ 19. Постановляемъ сверхъ того, что Консулъ въ Чембало, какъ скоро къ нему обратится приставъ, обязанъ рѣшить дѣло короткимъ судомъ, безъ огласки и безъ обычныхъ формальностей, подъ опасеніемъ подвергнуться суду Синдиковъ и отштрафованію.

Statuentes insuper quod Consul Cimbali qui nunc est et pro tempore fuerit teneatur et debeat dicto Ministrali ius et insticiam facere summarie et de plano, sine strepitu et figura iudicii, sub pena sindicamenti.

О томъ, что Консулъ въ Чембало не въ правѣ запретить никому покупать товары.

Quod Consul Cimbali vetare non possit cum quilibet emere de mercibus velit.

§ 1. Постановляемъ еще и учреждаемъ, что въ упомянутомъ мѣстѣ Чембало каждый, какого бы онъ ни былъ званія, имѣетъ право покупать самъ или черезъ другихъ имѣніе, вещи, товары и людей [143]) съ полною свободою

Statuimus et etiam ordinamus quod in dicto loco Cimbali liceat et licitum sit cuicumque persone cuiuscumque condictionis sit emere seu emi facere bona res et merces ac etiam capita libere et sine impedimento Consulis quod

и безъ всякаго препятствія со стороны Консула; если же Консулъ будетъ мѣшать покупающимъ или продающимъ, то подвергнется штрафу въ 5 сомовъ за каждаго и каждый разъ.

impedimentum si dictis ementibus seu etiam venditoribus dictus Consul faceret incidat in penam summorum quinque pro quolibet et qualibet vice.

О порядкѣ, который долженъ наблюдаться въ Трапезунтѣ.

§ 1. Постановляемъ, учреждаемъ и предписываемъ, имѣя въ виду безопасность и расходы Трапезунта, что Консулъ того мѣста обязанъ избрать для него четырехъ Старѣйшинъ вмѣстѣ съ прежними Старѣйшинами. Эти новые Старѣйшины обязаны принять присягу по листу который долженъ держать передъ ними Консулъ, что будутъ хорошо и честно исполнять свою должность. За тѣмъ упомянутый Консулъ вмѣстѣ съ Старѣйшинами избираетъ двухъ Управляющихъ финансами; одного Генуэзскаго гражданина и другаго Трапезунтскаго, если же не найдется соотвѣтственныхъ этой цѣли гражданъ Генуэзскихъ, то двухъ гражданъ мѣстныхъ, которые служатъ не получая никакого жалованья. Должность Старѣйшинъ и Управляющихъ продолжается только годъ. Съ ними Консулъ обязанъ продавать съ публичнаго торгу пошлину того мѣста, отдавая ее тому, кто больше дастъ. Взимаемая пошлина равняется одному съ половиною проценту за ввозъ и одному за вывозъ всякаго товара,

De ordine servando in Trapezundis.

Statuimus, ordinamus et regulamus ut circa salutem et expensas loci Trapezundarum aliquid sit provisum quod Consul dicti loci teneatur et debeat eligere quatuor Antianos ipsius una cum Antianis de veteri. Qui Antiani iurare debeant in manibus dicti Consulis de bene et fideliter exercendo eorum officium. Quo facto teneatur dictus Consul una cum dictis Antianis eligere duos Massarios unum civem et alium burgensem et in quantum non essent seu reperirentur cives idonei duos burgenses et hoc sine ullo salario. Et quorum Antianorum et Massariorum officium duret anno uno tantum. Qui Consul cum eius Antianis et Massariis vendere teneantur et debeant in publica callega commerihium dicti loci et eum deliberare plus offerenti, quod commerihium intelligatur esse et colligi possit unum cum dimidio pro ingressu et unum pro egressu tocius raube conducte in dicto loco et extracte de dicto loco per quoscumque Januensium et qui Januensium nomine gaudeant. Et quod commerihium vendatur sub clausulis consuetis.

который привозится въ означенное мѣсто или вывозится изъ него Генуэзцами или пользующимися именемъ Генуэзцевъ. Продажа пошлины должна производится по существующимъ постановленіямъ.

§ 2. Таковой пошлины не можетъ Консулъ никакимъ образомъ ни уловкою, ни прямо ни косвенно покупать или участвовать въ ней, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе свое жалованье; съ тѣхъ же, которые отъ имены Консула возьмутъ ее на откупъ или будутъ участвовать въ ней взыскивается 25 сонмовъ штрафу. Третья часть того и другаго штрафа отдается обвинителю, а остальная записывается въ приходъ Трапезунтскаго казначейства.

§ Взявшій на откупъ пошлину обязанъ платить деньги въ надлежащее и обычное время Управляющимъ финансами того мѣста, не имѣя права вручать ихъ никому другому.

§ 4. Также постановляемъ и повелѣваемъ, что штрафы опредѣляемые Консуломъ того мѣста, въ теченіи консульской должности, должны быть взыскиваемы Управляющими со всею рачительностію. Упомянутые Управляющіе обязаны имѣть книгу, отмѣчать въ ней всѣ счеты и расходы казны и отдавать отчетъ своимъ преемникамъ о суммахъ поступившихъ въ ихъ распоряженіе.

§ 5. Они же обязаны взыскивать со всѣхъ должниковъ казны, во все время своей должности и выплачивать Консулу Трапезунт-

Et qui Consul modo aliquo vel ingenio directe vel per obliquum non possit dictum commerihium emere vel per alium emi facêre neque in eo participare vel participari facere sub pena ipsi Consuli amittendi salarium suum et sub pena summorum vigintiquinque imminenti cuiuscumque qui nomine dicti Consulis tale commerihium emeret vel in eo participaret quorum penarum tercia pars sit accusatoris et relique due ex nunc assignate sint Massarie Trapezundarum.

Qui emptor dicti comerihii obligatus sit et teneatur de precio dicti comerihii respondere temporibus congruis et consuetis Massariis dicti loci et non alicui alie persone.

Item statuimus et ordinamus quod condemnationes fiende per Consulem in dicto loco tempore ipsius exigantur et exigi debeant per Massarios dicti loci cum bona diligentia. Qui Massarii habere debeant cartularium unum in quo annotent rationes et expensas dicte Massarie atque obligati sint dicti Massarii reddere rationem successoribus eorum de omni eo quod ad eorum manus pervenerit.

Teneantur quoque et obligati sint exigere quoscumque debitores dicte Massarie toto tempore eorum officii et qui Massarii obligati

скому жалованье, въ годъ сорокъ пять сомовъ Каффскою ходячею монетою или сумму равняющуюся ихъ настоящей цѣнѣ, въ надлежащее и обычное время. Консулъ обязанъ держать двухъ служителей и одну лошадь и получатъ отъ Управляющихъ жалованья на каждаго служителя по два турецкіе дуката въ мѣсяцъ.

§ 6. Также обязаны упомянутые Управляющіе выплачивать изъ казенныхъ суммъ на наемъ дома для Консула 600 аспровъ Трапезунтскою монетою.

§ 7. Также обязанъ имѣть упомянутый Консулъ способнаго нотарія или письмоводителя, которому платится Управляющими изъ казенныхъ денегъ четыре тысячи аспровъ въ годъ Трапезунтскою монетою.

§ 8. Также обязанъ имѣть упомянутый Консулъ способнаго переводчика; которому Управляющіе платятъ для него и на одну лошадь, которую онъ долженъ держать, три тысячи шестьсотъ аспровъ въ годъ. Упомянутый переводчикъ не получаетъ никакого другаго дохода.

§ 9. Также долженъ имѣть Консулъ въ сенатѣ двухъ разсыльныхъ, которые получаютъ въ годъ жалованья тысячу аспровъ Трапезунтскою монетою на каждаго и не имѣютъ права требовать ничего болѣе отъ казны.

§ 10. Также должны быть въ упомянутомъ мѣстѣ два священника, изъ коихъ каждому жалованье, въ годъ сорокъ пять сомовъ Каффскою ходячею монетою или сумму равняющуюся ихъ настоящей цѣнѣ, въ надлежащее и обычное время. Консулъ обязанъ держать двухъ служителей и одну лошадь и получатъ отъ Управляющихъ жалованья на каждаго служителя по два турецкіе дуката въ мѣсяцъ.

sint solvere dicto Consuli Trapezundarum pro eius salario annuatim summos quadraginta quinque currentes de Capha sive verum valorem ipsorum temporibus congruis et consuetis. Et qui Consul teneatur et obligatus sit tenere famulos duos et equum cui Consuli dentur et solvantur per Massarios antedictos pro stipendio dictorum famulorum singulo mense ducati duo turchi pro quolibet.

Similiter teneantur et obligati sint dicti Massarii solvere de pecunia dicte Massarie omni anno pro pensione domus dicti Consulis asperos sexcentos de Trapezundis.

Item habere debeat dictus Consul notarium seu scribam unum idoneum cui dicti Massarii solvant de pecunia dicte Massarie asperos quatuor mille de Trapezundis omni anno.

Item habere debeat dictus Consul interpretem unum idoneum cui dicti Massarii solvere teneantur pro se et uno equo quem habere et tenere teneatur dictus interpres annuatim asperos triamille sexcentos et nullam aliam obventionem a comuni habere debeat dictus interpres.

Item habeat dictus Consul in eius curia placerios duos qui habere debeant pro suo salario omni anno asperos mille de Trapezundis pro quolibet et non ultra, solvendos de pecunia dicte Massarie.

Item esse debeant in dicto loco capellani duo qui habere debeant omni anno de pecunia

дый получаетъ въ годъ жалованья тысячу аспровъ изъ суммъ казначейства.

§ 11. Также постановляемъ, что упомянутый Консулъ освобождается отъ пошлины за ввозъ и вывозъ предметовъ и товаровъ только собственныхъ и для него и Управляющіе финансами обязаны приводить его къ присягѣ, что онъ не будетъ отправлять никакихъ предметовъ, кромѣ своихъ. Если же это сдѣлаетъ то подвергается наказанію заключающемуся въ продажѣ упомянутыхъ предметовъ.

§ 12. Также постановляемъ, что упомянутый Консулъ не въ правѣ израсходовать болѣе итога доходовъ консульства подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе своими собственными деньгами.

§ 13. Также, еслибы когда нибудь случилось, чего не дай Богъ, что отъ пошлинъ и штрафовъ не получится столько, сколько нужно для уплаты жалованья служителямъ и на издержки обыкновенныя и чрезвычайныя, то обязанъ Консулъ вмѣстѣ съ совѣтомъ Старѣйшинъ и Управляющими сдѣлать раскладку того, чего не покажется на означенныя издержки, между гражданами того мѣста, имѣя въ виду то, чтобы при этой раскладкѣ не обременены были бѣдные.

§ 14 Также постановляемъ, что Консулъ упомянутаго мѣста со своимъ совѣтомъ всякій годъ, принявъ консульскій посохъ, избравъ Старѣйшинъ и Управляющихъ, обя-

predicta asperos mille pro quolibet.

Item statuimus quod dictus Consul sit immunis et francus a dicto comerihio de rauba et mercibus ipsius et rationis eiusdem tantum et tam de introytu quam de exitu. Et Massarit teneantur predicto Consuli iuramentum deferre quod non expediat aliquam raubam non suam seu dicte sue rationis. Et si id faceret incidai in penam contentam in venditione dicti introytus.

Item statuimus quod dictus Consul non possit alliquid expendere ultra introytum Consulatus sui, et hoć sub pena solvendi de suo proprio.

Item si in futurum accideret quod absit ut de comerihio et condemnationibus non extraheretur tantum quod suppleret salariis antedictis et expensis ordinariis et extroordinariis eo casu teneatur dictus Consul una cum eius Consilio et Massariis fieri facere partimentum ejus quod deficeret ad dictam impensam inter burgenses dicti loci et habeat advertentiam ne in dicto partimento graventur pauperes.

Item statuimus quod Consul dicti loci cum eius Consilio omni anno recepto baculo electis Antianis et Massariis obligatus sit eligere duo auditores cives si potuerint reperiri idonei

занъ избрать двухъ адвокатовъ изъ гражданъ Генуэзскихъ, если найдутся соотвѣтствующіе сей цѣли, если же не найдутся, то изъ гражданъ Трапезунтскихъ, да кромѣ того письмоводителя для выслушанія всѣхъ жалобъ на предъидущаго Консула и его чиновниковъ. Эти авдиторы каждый день, до истеченія опредѣленнаго срока, обязаны находиться съ упомянутымъ письмоводителемъ на назначенномъ мѣстѣ, для выслушанія всѣхъ жалобъ и пріема представляемыхъ имъ свидѣтелей, и имѣютъ право и власть приговорить и оштрафовать означеннаго Консула, по поводу каждаго обвиненія взводимаго на него, на сумму до 1000 аспровъ Трапезунтскою монетою. Письмоводитель за всѣ пріемы и составленіе бумагъ по случаю производящагося суда, за оставленіе лишнихъ экземпляровъ и пересылку ихъ къ Синдикамъ Каффскимъ получаетъ жалованья и платы отъ управляющихъ 200 аспровъ безъ различія будетъ ли много дѣлъ или мало. Все вышесказанное должно быть исполняемо Консуломъ, Совѣтомъ, Управляющими и Авдиторами подъ штрафомъ въ 10 сониовъ серебромъ съ каждаго и совѣтниковъ, который взыскивается Синдиками и подъ штрафомъ въ 500 аспровъ съ Авдиторовъ и письмоводителя, взыскиваемымъ по приговору Консула, избравшаго ихъ, въ пользу казначейства на имя общины того мѣста.

et si idonei non repererientur, burgenses cum uno scriba ad audiendum quascumque lamentationes Consulis precessoris sui et suorum officialium qui auditores die qualibet infra terminum ordinatum cum dicto scriba stare teneantur et debeant in uno loco deputato ad audicadum quascumque lamentationes et recipiendum quoscumque testes quos quelibet persona facere voluerit et producere coram eis, qui auditores habeant baliam sindicandi et condemnandi dictum Consulem de omni accue satione eidem facta usque summam asperorum mille de Trapezundis pro quolibet. Qui scriba pro omnibus recipiendis et scribendis occasione dicti sindicatus et pro ipsis exemplandis et mittendis Sindicatoribus Caphe habeat pro suo salario et mercede a dictis Massariis asperos ducentos sive dicti processus sint modici sive multi. Et predicta omnia observentur per dictos Consulem Consilium Massarios et auditores, sub pena summorum decem argenti a dicto Consule et Consiliariis auferenda arbitrio Sindicatorum. Et sub pena asperorum quingentorum a dictis auditoribus et scriba arbitrio dicti Consulis qui eos elegisset aufferendorum et applicandorum Massarie supradicte nomine comunis dicti loci.

О томъ, что долженъ дѣлать Консулъ въ ло-Коппа[144]).

§ 1. Постановляемъ и учреждаемъ, что Консулъ въ Копаріо обязанъ дѣлать, выполнять и наблюдать все нижеслѣдующее:

§ 2. Во первыхъ постановляемъ, что упомянутый Консулъ, прежде чѣмъ выѣдетъ изъ Каффы, обязанъ избрать двухъ Управляющихъ финансами латинцевъ и одного письмоводителя, а пріѣхавъ въ ло-Коппа долженъ на мѣстѣ избрать еще двухъ Управляющихъ Грековъ изъ лучшихъ, да кромѣ того трехъ совѣтниковъ, двухъ Латинцевъ и одного Грека, которые должны быть съ нимъ и составлять его совѣтъ, вмѣстѣ съ Управляющими, касательно всего, что случится дѣлать во время его консульства.

§ 3. Также постановляемъ, что упомянутый Консулъ обязанъ явиться со всѣми купцами находящимися въ ло-Коппа или съ большею ихъ частію передъ властями того мѣста и вмѣстѣ съ ними назначить плату за рыбу, монетою самой меньшей цѣнности, или такъ называемой пробы.

§ 4. Также, чтобы никто, какого бы онъ ни былъ званія, не смѣлъ и не думалъ самъ или черезъ другихъ покупать никакого количества рыбы, ни большаго ни малаго, пока Консуломъ не постановлена будетъ проба, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе рыбу, коей

De his que facere habeat Consul de lo Coppa.

Statuimus et ordinamus quod Consul Coparii in dicto loco teneatur et debeat facere tractare et observare omnia et singula infrascripta:

Et primo statuimus quod dictus Consul antequam de Capha recedat possit et teneatur et debeat eligere in Capha Massarios duos latinos et scribam unum, et post quam fuerit in lo Coppa teneatur et debeat in dicto loco eligere alios duos Massarios Grecos ex melioribus et similiter teneatur eligere consiliarios tres duos latinos et unum grecum qui sint cum eo et cum quibus teneatur consulere una cum Massariis omnia et singula que eis fienda occurrerint dicto tempore.

Item statuimus quod dictus Consul teneatur et debeat esse cum omnibus mercatoribus ibi in lo Coppa se reperientibus vel maiore parte eorum coram dominatione dicti loci et cum ipso facere seu ponere precium piscibus pro quam minori precio poterit quod nominatur liga.

Item quod aliqua persona cuiuscumque condictionis existat non audeat vel presumat emere seu emi facere per rectum vel indirectum aliquos pisces seu quantitatem aliquorum piscium parvam vel magnam donec per dictum Consulem facta fuit liga sub pena amissionis pis-

одна треть принадлежитъ обвинителю, треть Консулу того мѣста, а треть казначейству. Не можетъ также никто какого бы онъ ни былъ званія, покупать рыбы монетою высшей пробы противъ назначенной Консуломъ, подъ штрафомъ выше означеннымъ.

§ 5. Также, чтобы въ упомянутое мѣсто не привозить соли болѣе нужнаго количества для употребленія. При чемъ постановляемъ и предписываемъ, что всѣ купцы и другіе лица, которые привозятъ соль въ Копаріо должны всю соль, которая у нихъ остается по окончаніи работъ т. е. посоливъ рыбу, привозить въ Каффу или бросать въ море, подъ штрафомъ отъ 100 до 200 аспровъ за каждую бочку по приговору Консула того мѣста и Управляющихъ, коего штрафа одна треть отдается обвинителю, другая Консулу въ Копаріо, а третья Каффскому казначейству. За этимъ должны смотрѣть прилежно Консулъ и Управляющіе того мѣста и наказывать поступающихъ вопреки, подъ штрафомъ вышеозначеннымъ въ пользу Каффскаго казначейства; соблюдать же это постановленіе обязаны отправляющіеся въ Копаріо весною и въ Сентябрѣ.

§ 6. Также постановляемъ и учреждаемъ, что всѣ штрафы, опредѣляемые упомянутымъ Консуломъ по закону и справедливости, принадлежатъ ему до суммы въ 50 аспровъ. Если же штрафъ будетъ превышать сумму 50 аспровъ, но будетъ справедливъ и утвержденъ генеральными Синдиками Каффы, то

cium, cuius pene tercia pars sit accusatoris, tercia Consulis dicti loci et tercia Massarie dicti loci. Neque etiam possit aliqua persona cuiuscumque condictionis sit emere pisces ultra ligam statutam per dictum Consulem sub pena antedicta.

Item ne in dicto loco deferatur sal ultra quod indigentia exigat statuimus et ordinamus quod omnes et singuli mercatores et quecumque alie persone que ad dictum locum Coparii deferent sal teneantur et debeant totum sal quod eis supererit functis laboreriis eorum deferre et conducero ad civitatem Caphe vel ipsum in mare proicere sub pena ab asperis centum usque in ducentis pro quolibet carratello arbitrio Consulis dicti loci et Massariorum, cuius pene tercia pars sit accusatoris, alia tercia Consulis dicti loci Coparii et alia tercia Massarie Caphe. Et de hoc teneantur Consul et Massarii dicti loci facere diligentem inquisicionem et punire contrafacientes, sub pena antedicta applicanda Massarie Caphe ad que predicta teneantur tam euntes ad dictum locum Coparii tam tempore veris quam tempore Septembris.

Item statuimus et ordinamus quod omnes et singule condemnationes rite et recte fiende per dictum Consulem sint et esse intelligantur dicti Consulis usque in asperis quinquaginta. Si autem dicta condemnatio fuit maioris summe dictorum asperorum quinquaginta et iusta approbata per Sindicatores generales Caphe tunc

тогда половина таковаго штрафа принадлежитъ Консулу, а другая Каффскому казначейству.

§ 7. Также, что каждый шкиперъ, корабля или судна или монерiи обязанъ платить Консулу всегда въ годъ отъ груза своего судна по одному аспру съ бочки да сверхъ того за то, что стоитъ на якорѣ 15 аспровъ съ каждаго судна[145]).

§ 8. Также если упомянутый Консулъ велитъ взимать съ парусовъ кораблей, то въ такомъ случаѣ съ каждаго судна плывущаго на квадратномъ парусѣ можетъ взимать по 6 аспровъ, съ каждаго же судна плывущаго на латинскомъ парусѣ[146]) по четыре аспра.

§ 9. Также постановляемъ и предписываемъ, что отправляющіеся въ упомянутое мѣсто Копаріо, какого бы они ни были званія и народа занимающіеся пластованіемъ рыбы и приготовленіемъ икры, обязаны платить обычный доходъ Консулу по 10 аспровъ съ каждой бочки вѣсомъ въ пять кантаровъ[147]) чистыхъ и болѣе, если же бочка будетъ имѣть вѣсу менѣе пяти кантаровъ, то полтора аспра съ каждаго кантаря. Не можетъ только Консулъ получать ничего отъ тѣхъ, которые покупаютъ икру приготовленную Канлюками.

§ 10 Постановляемъ вмѣстѣ, что если кто косвеннымъ путемъ черезъ Канлюковъ станетъ пластать рыбу, то подвергнется штрафу въ 100 аспровъ за каждую бочку, каковаго штрафа третья часть принадлежитъ обвинителю, а остальная Консулу того мѣста.

dimidia dicti talis condemnationis sit dicti Consulis et reliqua dimidia Massarie Caphe.

Item quod quilibet patronus cuiuscumque navis et navigii sive monerii teneatur solvere dicto Consuli semper in anno pro portata dicti sui navigii asperum unum pro quolibet vegete et ultra pro ancoragio asperos quindecim pro quolibet navigio.

Item si dictus Consul accipi faceret vella navigiorum eo casu accipere possit pro quolibet navigio navigante ad vellum quadrum asperos sex et pro navigio navigante ad vellum latinum asperos quatuor.

Item statuimus et ordinamus quod omnes et singuli persone euntes ad dictum locum Coparii cuiuscumque condictionis et nationis sint incidentes pisces et fabricantes cavealia teneantur solvere emolumentum dicto Consuli vel antea dari solitum asperos decem pro quolibet carratello, qui carratelli intelligantur de cantaris quinque nitidis et ab inde supra a cantaris vero quisque infra asperum unum cum dimidio pro quolibet cantaro non tamen possit dictus Consul quicquam accipere ab ementibus cavealia fabricata per canluchos.

Statuentes quod si quis incidi faceret per indirectum pisces per canluchos incurrat in penam asperorum centum pro quolibet carratello, cuius pene tercia pars sit accusatoris et relique duo partes Consulis dicti loci.

§ 11. Также постановляемъ, что упомянутый Консулъ долженъ быть изъятъ и освобожденъ отъ всѣхъ расходовъ дѣлаемыхъ казначействомъ того мѣста и отъ пошлинъ въ ло-Коппа, Управляющіе же, Совѣтники и другіе не могутъ пользоваться никакимъ изъятіемъ отъ расходовъ дѣлаемыхъ въ томъ мѣстѣ, но должны платить подобно прочимъ.

§ 12. Также, что Консулъ въ ло-Коппа можетъ получать за каждаго невольника вывозимаго оттуда по шести аспровъ.

§ 13. Также постановляемъ, что когда Консулъ долженъ будетъ поднести подарки владѣтельнымъ особамъ въ Зихіи, то обязанъ созвать Управляющихъ и Совѣтниковъ своихъ, для того чтобы они осмотрѣли и отмѣтили всякій товаръ[148]) или куски Бокасина длинные и короткіе отдѣльно и отмѣтивъ передали оцѣнщикамъ, которые должны быть прежде приводимы къ присягѣ что оцѣнятъ хорошо и справедливо означенные предметы по ихъ настоящей цѣнѣ.

§ 14. Также обязанъ упомянутый Консулъ взять съ собою священника, который получаетъ жалованья четыреста аспровъ изъ казначейства, кромѣ кормовыхъ денегъ.

§ 15. Также нотарія, которому выдается изъ казначейства того мѣста четыреста аспровъ жалованья и деньги на содержаніе.

§ 16. Также трубача, который получаетъ жалованье назначаемое по усмотрѣнію Кон-

Item statuimus quod dictus Consul sit et esse debeat franchus et immunis ab omnibus expensis fiendis per Massariam dicti loci et etiam a comerihio de lo Coppa. Statuentes quod Massarii dicti loci Consiliarii seu aliqua alia persona non possint habere aliquam franchixiam de expensis fiendis in dicto loco sed solvant ut ceteri.

Item quod dictus Consul de lo Coppa possit habere pro quolibet capite inde extrahendo asperos sex.

Item statuimus quod quandocumque dictus Consul dare debebit exenia dominis Zichie convocare teneatur Massarios et Consiliarios suos qui videant et annotent raubam quam dictus Consul dabit dictis dominis et annotare debeant raubam seu bocassinos longos separatos et breves similiter separatos et postea debeant dictas raubas seu bocassinos notatos dare taxatoribus quibus prestent primo iuramentum de bene et fideliter extimando dictam raubam secundum verum et iustum precium.

Item teneatur dictus Consul secum ducere capellanum unum qui habeat de salario asperos quadringentos, et ultra fiant eidem sumptus victus expensis Massarie.

Item similiter notarium unum, qui habeat asperos quadringentos et ei similiter fiant expense victus expensis Massarie dicti loci.

Item tubetam unum qui habere debeat pro suo salario arbitrio Consulis taxando et Massa-

суда и Управляющихъ вмѣстѣ съ деньгами на содержаніе, изъ упомянутаго источника.

§ 17. Также можетъ Консулъ взять съ собою бригантинъ съ 20 людьми экипажа и съ командиромъ, которому послѣ дается должность полицейскаго пристава.

§ 18. Также постановляемъ и повелѣваемъ, чтобы упомянутый Консулъ не смѣлъ и не думалъ отправляться на свое мѣсто изъ Каффы пока прежде всего не будетъ имѣть въ Каффѣ, или по крайней мѣрѣ въ Матрикѣ предписанія[149]) подъ штрафомъ въ 100 сомовъ въ пользу Каффскаго казначейства.

§ 19. Также постановляемъ вмѣстѣ, что ни одинъ купецъ и ни одно судно не вправѣ придти въ Копарію прежде Консула того мѣста подъ штрафомъ въ 25 до 100 сомовъ назначаемымъ приговоромъ Консула и Каффскаго совѣта въ пользу Каффскаго казначейства.

§ 20. Также постановляемъ, что упомянутый Консулъ обязанъ не уклоняться отъ повѣрки его дѣйствій дѣлаемой Синдиками, подъ штрафомъ въ 25 до 100 сомовъ.

§ 21. Также постановляемъ, что когда Консулъ пріѣдетъ въ Копаріо и найдетъ приготовленную икру или пластанную рыбу какимъ нибудь Генуэзцемъ, то онъ имѣетъ полное право взять ее себѣ.

§ 22. Также постановляемъ и учреждаемъ, что упомянутый Консулъ съ Управляющими и Совѣтомъ обязанъ, когда будетъ

riorum cui similiter fiant expense de pecunia predicta.

Item possit dictus Consul secum ducere brigantinum unum qui habeat homines et nautas viginti remigantes et ultra comitem unum qui postea sit cavalerius.

Item statuimus et ordinamus quod dictus Consul non possit audeat vel presumat recedere de Capha nisi primo et ante omnia habeat recenam in Capha vel saltem in Matrica, et hoc sub pena summorum centum applicanda Massarie Caphe.

Statuentes quod nullus mercator vel aliquod navigium possit ad dictum locum Coparii accedere ante quam Consul dicti loci, sub pena a summis vigintiquinque usque in centum arbitrio Consulis et Consilii Caphe, que pena applicetur Massarie Caphe.

Item statuimus quod dictus Consul obligatus sit stare ad sindicamentum de gestis per eum in dicto Consulatu sub pena a summis vigintiquinque in centum.

Item statuimus quod quando Consul predictus appulerit Coparium et repererit cavealia fabricata seu pisces incisos Januensium aliquorum quod possit et ei liceat ipsa accipere et effecta sint dicti Consulis pleno iure.

Item statuimus et ordinamus quod dictus Consul cum suis Massariis et Consilio quando fuerit in dicto loco Coparii teneatur et

уже на мѣстѣ въ Копаріо, избрать, по принятому обычаю, четырехъ оцѣнщиковъ, двухъ латинцевъ и двухъ грековъ, которые должны быть прежде всего приведены къ присягѣ письмоводителемъ въ присутствіи Консула, Управляющихъ и Совѣта, что каждый изъ нихъ будетъ дѣлать оцѣнку хорошо, законно и по совѣсти. Имъ принадлежитъ оцѣнка расходовъ сдѣланныхъ Консуломъ на проѣздъ въ Копаріо и за тѣмъ раскладка и опредѣленіе сколько кому слѣдуетъ заплатить; при семъ они обязаны остерегаться, чтобы бѣдные не были обременены свыше своихъ средствъ.

§ 23. Таковые оцѣнщики, сдѣлавъ раскладку и распредѣленіе, обязаны, запечатавъ его, припроводить къ Консулу, наблюдая при томъ, чтобы въ оцѣнкѣ заключалась вся израсходованная сумма. Прежде же чѣмъ располагается означенная раскладка, должны быть избраны тѣмъ же порядкомъ, что и прежніе, другіе два оцѣнщика одинъ латинецъ, другой грекъ, для вторичной оцѣнки и повѣрки суммы, разложенной первыми оцѣнщиками, съ обязанностью уменьшить эту сумму соразмѣрно.

§ 24. Также постановляемъ, что никакой Генуэзецъ не вправѣ и не смѣетъ взимать пошлинъ въ ло-Коппа, ни вмѣшиваться въ оныя, подъ штрафомъ въ 50 до 200 соммовъ и по усмотрѣнію Синдиковъ, коего третья часть

debeat eligere quatuor taxatores secundum morem consuetum quorum duo sint Latini et alii duo Greci quibus primo et ante omnia detur iuramentum per dictum scribam in presentia Consulis Massariorum et Consilii de bene et legaliter taxando unumquemque secundùm quod eorum puris conscientiis videbitur, qui taxatores teneantur taxare omnes expensas factas in dicto viagio Coparii per Consulem dicti loci et postea partire decernere et videre quantum spectet unicuique ad persolvendum, advertendo semper ne pauperes ultra eorum facultates graventur.

Qui taxatores postquam eorum partimentum et divisionem fecerint teneantur eam clausam et bullatam tradere Consuli dicti loci in qua taxatione sit tota summa eius quod fuerit expensum. Et ante quam dicta divisio et partimentum aperiatur, eligantur duo alii taxatores modo quo supra predicti fuerint electi, quorum unus sit Latinus et alter Grecus qui duo taxare debeant dictos quatuor primos taxatores quam summam divisionis et partimenti fiendi super dictis quatuor diminuere teneantur de taxatione primo per ipsos quatuor facta pro rata.

Item statuimus quod aliquis Januensis non possit seu audeat colligere seu tenere comerihium in lo Coppa neque de eo seu intromittere, sub pena a summis quinquaginta usque in ducentis. Et ultra arbitrio Sindicatorum

принадлежитъ обвинителю, а остальныя двѣ общинѣ.

§ 25. Сверхъ выше сказаннаго постановляемъ еще чтобы никто, какого бы онъ ни былъ званія, не смѣлъ и не думалъ привозить самъ или черезъ другихъ, или присылать въ упомянутое мѣсто Копаріо соли, только развѣ для своего употребленія и не на имя Каплюковъ или другихъ Генуэзцевъ живущихъ въ томъ мѣстѣ, подъ штрафомъ въ тысячу аспровъ за каждую бочку, коего штрафа одна треть принадлежитъ обвинителю, другая казначейству того мѣста, а остальное казначейству въ Каффѣ.

quorum tercia pars sit accusatoris et relique due comunis.

Statuentes ultra predicta quod aliqua persona cuiuscumque condictionis existat non audeat vel presumat deferre seu deferri facere vel mittere ad dictum locum Coparii sal nisi pro usu suo tantum et non nomine canluchorum vel aliarum personarum Januensium habitantium in dicto loco, sub pena asperorum mille pro quolibet carratello cuius pene tercia pars sit accusatoris, tercia Massarie dicti loci, et reliqua tercia Massarie Caphe.

Объ устройствѣ въ Танѣ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что въ Танѣ долженъ быть Консулъ [150]), которому ассигнуется и симъ назначается однопроцентная пошлина за ввозъ и таковая же за вывозъ товаровъ. Эта пошлина, установленная и опредѣленная въ упомянутомъ мѣстѣ, должна взиматься согласно съ статьями о ея продажѣ, можетъ быть продаваема только на годъ и назначается какъ жалованье Консулу и его приставу.

§ 2. Кромѣ таковой пошлины Консулъ получаетъ еще жалованье изъ казначейства Каффскаго триста аспровъ серебряною Каф-

De ordine Tane.

Statuimus et ordinamus quod in Tana sit et esse debeat Consul unus cui Consuli assignatum sit et esse intelligatur comerihium quod sit et esse intelligatur unum pro centario de ingressu et totidem de egressu quod comerihium constitutum et ordinatum in dicto loco colligatur secundum et pro ut in clausulis et venditione dicti comerihii continetur et quod esse intelligatur pro salario dicti Consulis et cavalerii sui quod comerihium nullatenus possit vendi nisi de anno in annum et non pro pluri tempore.

Qui Consul annuatim ultra dictum comerihium habeat pro eius salario a Massaria Caphe asperos tercentos argenti de Capha ad hoc ut

фскою монетою, для того чтобы въ упомянутое мѣсто отправлялись хорошіе Консулы, до особаго постановленія свѣтлѣйшаго г. Дожа, Совѣта и Комитета Романскаго.

§ 3. Пріѣхавъ на мѣсто Консулъ обязавъ избрать двухъ управляющихъ изъ лучшихъ жителей, съ которыми долженъ отдать на откупъ прочіе сборы существующіе въ томъ мѣстѣ, оставляя ихъ за тѣмъ, кто на публичныхъ торгахъ предложитъ большую откупную сумму. Управляющіе взимаютъ деньги съ откупщиковъ сборовъ каждые три мѣсяца, наблюдая тотъ же срокъ при сборѣ платы за землю общины и штрафовъ назначаемыхъ Консуломъ. Они должны имѣть книгу, въ которой записываютъ и отмѣчаютъ всѣ доходы и расходы того мѣста.

§ 4. Упомянутые Управляющіе обязаны изъ суммъ казначейства давать и выплачивать письмоводителю упомянутаго мѣста 300 Византійскихъ червонцевъ и столько же переводчику.

Также должны быть въ упомянутомъ мѣстѣ два служителя, которые получаютъ жалованья въ годъ 150 Византійскихъ червонцевъ на каждаго.

§ 5. А дабы упомянутое мѣсто расширялось и укрѣплялось, постановляемъ и предписываемъ, чтобы послѣ уплаты жалованья и другихъ расходовъ на праздникъ Рождества Христова и тому подобныхъ, деньги находящіеся въ остаткѣ у Управляющихъ отъ разныхъ сборовъ, податей и штрафовъ, выдаваемы были ими на починку стѣнъ нача-

in dicto loco Consules idonei accedere possint usque ad beneplacitum prefatorum Illustris d-ni Duci, Consilii, et officii Romanie.

Et qui Consul quam cito aderit in dicto loco teneatur eligere Massarios duos ex melioribus cum quibus vendat reliquas cabellas in dicto loco existentes et deliberet in publica callega annuatim plus ceteris offerenti. Qui Massarii teneantur exigere precia dictarum cabellarum ab emptoribus ipsarum de tribus mensibus in tres menses. Et sic terratica communis pariter et condemnationes fiendas per Consulem. Qui Massarii teneantur habere librum unum in quo scribant et annotent introytus et exitus omnium expensarum loci illius.

Et teneantur dicti Massarii de pecunia dicte Massarie annuatim dare et solvere scribe dicti loci bisantios tercentos de dicto loco et totidem dare et solvere debeant interpreti dicti loci.

Item esse debeant in dicto loco servientes duo qui habeant annuatim bisantios centum quinquaginta pro quolibet.

Et ut locus predictus possit ampliari et fortificari, statuimus et ordinamus quod solutis predictis salariis et aliis sumptibus fiendis in festis Nativitatis Domini et aliis eiusmodi reliquatus pecunie restantis apud dictos Massarios de dictis cabellis, terraticis, et condemnationibus expendatur per dictos Massarios in reparatione murorum initorum per fratrem Te-

тыхъ, священникомъ Соломономъ Терамо состороны Зихіи. Таковыхъ денегъ не могутъ употребить Управляющіе ни на какіе издержки кромѣ упомянутой починки, подъ опасеніемъ заплатить въ наказаніе столько же своими собственными деньгами.

§ 6. Постановляемъ вмѣстѣ, что Консулъ того мѣста не вправѣ издержать ни дозволить издержать упомянутыхъ денегъ иначе какъ показано, подъ опасеніемъ заплатить вдвое противъ того, что будетъ издержано.

ramum Salomonem deversus Zichiam et de dicta pecunia non possit expendi in aliis sumptibus quam in reparatione predicta, sub pena solvendi per dictos Massarios totidem de suo proprio.

Statuentes quod dictus Consul dicti loci non possit expendere nec expendi permittere dictam pecuniam aliter quam ut supra, sub pena dupli eius quod aliter expendatur.

О Консулѣ въ Синопѣ.

§ 1. Постановляемъ и повелѣваемъ, что впередъ Консулъ въ Синопѣ не можетъ получать жалованья изъ Каффскаго казначейства.

De Consule Sinopii.

Statuimus et ordinamus quod de cetero Consul Sinopii nullum percipere possit salarium a Massaria Caphe.

О Консулѣ въ Севастополѣ[151]).

§ 1. Постановляемъ и предписываемъ, что Консулъ въ Севастополѣ имѣетъ право взимать со всѣхъ вещей и товаровъ Генуэзскихъ, привозимыхъ въ то мѣсто, одинъ процентъ со всего товара за ввозъ и столькоже за вывозъ и что онъ обязанъ имѣть и держать на свой счетъ способнаго нотарія или письмоводителя, переводчика и разсыльнаго

De Consule Savastopolis.

Statuimus et ordinamus quod Consul Savastopolis possit et ei liceat colligere de omni rauba Januensium que deferetur ad dictum locum Savastopolis unum pro centanario totius dicte raube pro ingressu et totidem pro egressu. Et qui Consul habere debeat suis sumptibus notarium seu scribam unum idoneum nec non interpretem unum et placerium unum.

О томъ, что Самастръ[152]) подчиняется вѣдомству Перы[153]).

§ 1. Принявъ во вниманіе, что упомянутое мѣсто Самастръ зависѣло нѣкогда отъ Перы и что по причинѣ бѣдности и слабости Перы былъ послѣ подчиненъ городу Каффѣ отъ котораго находится слишкомъ далеко, такъ что во многихъ случаяхъ нельзя принять нужныхъ мѣръ по причинѣ рѣдкаго сообщенія и отъ того можетъ быть много дурныхъ происшествій и опасностей, и таковыя желая устранить,— постановляемъ и предписываемъ, чтобы Самастръ состоялъ въ вѣдомствѣ Перы, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Каффское казначейство выдавало въ добавокъ на половину расходовъ этаго мѣста, а другая половина покрывалась изъ казначейства Перы со времени послѣдовавшаго объ этомъ рѣшенія въ Генуѣ. Таковое рѣшеніе утвержденное почтенными гг. Комисарами преобразователями находится въ Перѣ.

Quod locus Samastri sit assignatus Pere.

Considerantes et attendentes quod dictus locus Samastri alias erat assignatus Pere et quod propter inopiam tunc et imbecilitatem loci ipsius Pere fuit assignatus huic urbi Caphensi cui urbi locus ipse est multum distans et longinquus et multa accident in loco ipso quibus de versus hanc urbem provideri non potest et rara sunt passagia ac multa evenire possent scandala et pericula que tollere volentes quantum possumus, statuimus et ordinamus quod dictus locus Samastri sit et esse intelligatur assignatus gubernationi Pere. Cum hac condictione quod Massaria Caphe supplere teneatur et obligata sit dimidium impensarum loci ipsius et reliqua vero dimidia solvatur per Massariam Pere a tempore quo in Janua deliberatum fuit citra. Et sic per spectabiles dominos Commissarios et reformatores deliberatum approbatum et confirmatum existit in Pera.

О числѣ и утвержденіи маклеровъ грековъ.

§ 1. Принявъ во вниманіе, что по причинѣ множества маклеровъ грековъ находящихся въ городѣ Каффѣ, между которыми есть много глупцовъ, неучей и неспособныхъ дѣлать хорошо свое дѣло, проистекаетъ большой изъянъ для всего народа Каффскаго, который, воображая что устроилъ свои дѣла

De numero et approbatione tabelionum Grecorum.

Considerantes quod propter multitudinem tabelionum Grecorum existentium in presenti civitate inter quos multi ydiote et ignari sunt ac inepti ad eorum officium recte fiendum maximum sequitur damnum cuncto populo Caphensi qui credens per viam solemnis instrumenti negotia sua composuisse multociens propter

посредствомъ формальнаго акта, часто запутывается хуже прежняго въ слѣдствіе невѣжества упомянутыхъ маклеровъ, и желая принять противъ этаго мѣры, постановляемъ и повелѣваемъ, впередъ избирать только десять маклеровъ изъ способнѣйшихъ грековъ этаго города, которымъ дается полное право и власть составлять акты, какъ до сихъ поръ водилось.

§ 2. Эти десять избираются и утверждаются г. Консуломъ, Старѣйшинами и генеральными Синдиками Каффскими посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами, съ тѣмъ, чтобы при выборѣ были двѣ трети шаровъ бѣлыхъ избирательныхъ. Прочіе же маклера не заключающіеся въ этомъ числѣ, не вправѣ и не смѣютъ составлять впредь никакихъ актовъ, подъ опасеніемъ суда и штрафа отъ пять до пятидесяти сомовъ по приговору Синдиковъ, да сверхъ того акты написанные маклерами, исключенными изъ числа упомянутыхъ десяти, не имѣютъ никакого значенія и силы и вѣрить имъ нельзя. Десять упомянутыхъ маклеровъ обязаны соблюдать обычай существующій, какъ утверждаютъ, издревле, напоминать подъ опасеніемъ штрафа всякому, чтобы въ завѣщаніи своемъ отказывали что нибудь общинѣ. Въ случаѣ смерти какого нибудь маклера г. Консулъ вмѣстѣ съ Совѣтомъ, Управляющими и Синдиками обязаны избрать и назначить другаго или другихъ на мѣсто умершаго или умершихъ выше

ignaviam predictorum tabelionum in errorem peiorem priori deducitur circha quod providere volentes statuimus et ordinamus quod de cetero sint et eligantur tabelliones Greci tantummodo decem ex magis idoneis huius civitatis quibus talibus intelligatur esse attributa ampla balia et potestas condendi instrumenta ut soliti sunt.

Et qui decem eligantur et approbentur per d-num Consulem et Antianos ac Sindicatores generales Caphe ad ballotolas albas et nigras, et sint ballotolarum albarum affirmativarum in electione prenominatorum due tercie partes. Reliqui autem qui non sint in numero predictorum tabellionum instrumenta de cetero nullatenus condere valeant audeant vel presumant sub pena sindicamenti et ultra instrumenta condenda per tales exclusos de numero dictorum decem non valeant nec aliquod robur obtineant neque ipsis fides aliqua adhibeatur. Et qui decem obligati sint ut antiquitus asseritur esse usitatum reminisci in quibuscumque ultimis voluntatibus quod comuni aliquid dimittatur sub pena sindicamenti. Si quis autem ex dictis decem notariis decederet, d-nus Consul una cum Consilio et Massariis ac ipsis Sindicatoribus debeant alium seu alios loco talis defuncti seu defunctorum surrogare et constituere modo predicto. Statuentes quod dictus d-nus Consul nullam de predictis obventionem vel commodum accipere possit.

показаннымъ порядкомъ. Постановляемъ притомъ, что г. Консулъ не можетъ получать отъ нихъ никакого дохода ни пользы.

О томъ, какъ выбирать чиновниковъ для рѣшенія тяжебъ на сумму въ 500 аспровъ и менѣе.

§ 1. Постановляемъ и предписываемъ чтобы г. Консуломъ, Управляющими, Совѣтомъ и комитетомъ Попечительнымъ избирались каждые четыре мѣсяца четыре честные человѣка, два Генуэзца и два граждана Кафскихъ, соблюдая различіе дворянъ и не дворянъ, посредствомъ балотировки бѣлыми и черными шарами, съ тѣмъ, что при выборѣ должны быть двѣ трети шаровъ избирательныхъ и что избранный не можетъ уклоняться и отказываться отъ принятія упомянутой должности подъ штрафомъ въ 2000 аспровъ. Должность этихъ четырехъ продолжается четыре мѣсяца, всѣ остаются чиновниками и имъ дается власть и право рѣшать дѣла только на сумму въ 500 аспровъ и менѣе. Рѣшать дѣла они должны короткимъ судомъ не въ присутственномъ мѣстѣ, безъ огласки и дальнѣйшихъ формальностей, соблюдая порядокъ судебный или несоблюдая, по чистой совѣсти. Предоставляется также на выборъ просителя просить на словахъ или на бумагѣ, а господамъ чиновникамъ приказывать на словахъ или на бумагѣ. На рѣшеніе тако-

De modo eligendi magistratus ab asperis quingentis infra.

Statuimus et ordinamus quod per d-num Consulem Massarios et Consilium ac officium Provisionis eligantur et eligi debeant de quatuor mensibus in quatuor menses quatuor probi viri, duo cives et duo burgenses coloribus servatis ad ballotolas albas et nigras quorum due tercie partes sint affirmative, et qui fuerit electus non possit se excusare nec refutare dictum officium sub pena asperorum duo mille Et quorum quatuor officium duret mensibus quatuor tantum. Et sint et esse intelligantur dicti officiales atque extendatur eorum balia ius ministrandi ab asperis quingentis infra tantum. Et habeant baliam ius ministrandi summarie et de plano sine strepitu et figura iudicii iuris ordine servato vel non servato secundum eorum puras conscientias et in electione petentis sit petere oretenus vel in scriptis, et sic ipsi d-ni mandare teneantur et possint oretenus et in scriptis. A quorum sententiis appellari non possit et cuius officii sit et esse debeat scriba unus ex scribis curie quem elegerint ipsi notarii et qui possit solutionem suam consequi de scripturis secundum tabulam

выхъ чиновниковъ не дозволяется апелляція. Вѣдомство это должно имѣть письмоводителемъ одного изъ письмоводителей сенатскихъ, избраннаго самыми нотаріями, который получаетъ плату за составленіе бумагъ по тарифной табели и дѣлится доходомъ своей канцеляріи со всѣми письмоводителями сената. Вышеупомянутые чиновники обязаны покончить дѣла у нихъ рѣшающіяся въ теченіи времени ихъ должности, для чего имъ дается еще лишнихъ 8 дней. Кто наконецъ будетъ избранъ въ эту должность не можетъ быть принуждаемъ принимать никакой другой повинности.

§ 2. При всемъ томъ однакожъ понятно, что предоставляется всегда на выборъ просителей и истцевъ обратиться по дѣлу на сумму въ 500 и менѣе аспровъ къ этимъ чиновникамъ или къ Викарію г. Консула, съ правиломъ и условіемъ, что кто былъ уже у Викарія по поводу какой либо распри, не можетъ послѣ обратиться по тому же поводу къ упомянутымъ чиновникамъ и на оборотъ кто былъ у чиновниковъ не можетъ послѣ просить по тому же дѣлу Викарія.

§ 3. Всѣ эти четыре чиновника обязаны быть въ должности въ каждый судебный день утромъ и послѣ обѣда или по крайней мѣрѣ двое изъ нихъ на одной недѣлѣ и двое другихъ на другой попеременно, послѣ же въ теченіи двухъ недѣль всѣ четыре[154]).

et spectet emolumentum ipsius scribanie omnibus scribis curie. Et qui debeant terminare differentias coram eis vertentes infra tempus eorum et post ipsum habeant dies octo et qui electus fuerit ad talem officium non possit cogi ad aliquam aliam angariam.

San semper intellecto quod sit in electione petentium et requirentium agere et petere etiam a dictis asperis quingentis infra coram dictis officialibus vel coram Vicario domini Consulis hac lege et condictione quod qui semel fuerit coram dicto Vicario pro aliqua differentia non possit postea recursum habere pro tali differentia ad dictos officiales et sic e converso qui semel fuerit coram dictis officialibus non possit postea petere coram dicto Vicario pro questione predicta.

Et qui quatuor officiare debeant et teneantur omni die iuridico in mane et post prandium vel saltem duo ex eis ebdomada una et alia ebdomada alii duo vicissime et diebus due ebdomade omnes quatuor.

О томъ, чтобы Консулы не брали травы для лошадей своихъ и другихъ плодовъ.

§ 1. Принимая во вниманіе, что у Консуловъ существуетъ не старинный обычай, но просто взяточничество въ томъ отношеніи, что они берутъ траву для своихъ лошадей и плоды, постановляемъ и предписываемъ, чтобы впередъ г. Консулъ не смѣлъ и не думалъ самъ или черезъ другихъ приказывать брать траву для его лошадей или для другой цѣли сотникамъ предмѣстій или другимъ. Ему запрещается также брать плоды у привозящихъ, подъ опасеніемъ въ такомъ и другомъ случаѣ заплатить каждый разъ штрафъ въ 100 аспровъ въ пользу Каффскаго казначейства.

Ne Consules percipiant herbam pro equis suis nec alios fructus.

Considerantes non in consuetudinem sed in corruptelam deductum esse per Consules capi herbam pro equis eorum nec non fructus propterea statuimus et ordinamus quod d-nus Consul de cetero non audeat vel presumat per se vel interpositam personam capi facere herbam pro equis eorum nec alia de causa per centuriones antiburgorum nec per aliquam aliam personam et parimodo fructus aliquos a conducentibus, sub pena asperorum mille pro qualibet vice applicanda Massarie Caphe.

Что ни одинъ сарацинъ[155]) не въ правѣ держать въ своемъ домѣ оружія.

§ 1. Принявъ во вниманіе, что много Сарацинъ живетъ въ городѣ Каффѣ, любя оный, и что они большею частію величайшіе враги христіанской вѣры, постановляемъ и предписываемъ, для уничтоженія всякаго способа и мысли сдѣлать зло, чтобы ни одинъ Сарацинъ живущій въ Каффѣ, какъ въ собственномъ городѣ такъ равно на предмѣстіи и въ крѣпости не смѣлъ и не думалъ впередъ имѣть или держать въ домѣ собственномъ или наемномъ никакого оружія наступательнаго или оборонительнаго, подъ опасеніемъ потерять въ наказаніе таковое оружіе и кромѣ

Quod aliquis sarracenus tenere non possit in eius domo arma.

Considerantes multos sarracenos colere hanc urbem et in ea habitare qui ut plurimum sunt fidei christiane inimicissimi et ut omnis materia et excogitatio malefaciendi tollatur, statuimus et ordinamus quod aliquis sarracenus habitator Caphe et tam burgorum quam antiburgorum et castri non possit audeat vel presumat de cetero habere seu tenere in domo propria vel conducta arma offendibilia vel deffendibilia, sub pena amissionis talium armorum et ultra condemnetur a summo uno usque in decem arbitrio Consulis et Massariorum.

того заплатить одинъ до десяти сомовъ штрафу, по приговору Консула и Управляющихъ.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, что Турки и прочіе Сарацины пріѣзжающіе моремъ не въ правѣ выгрузить никакого оружія, развѣ только съ тѣмъ условіемъ, чтобы сложить оное въ домѣ какого нибудь изъ жителей Каффы, подъ штрафомъ вышеозначеннымъ. Повелѣваемъ при томъ, что каждый, кто сдѣлаетъ обвиненіе или доносъ на поступившаго вопреки настоящаго постановленія, получаетъ третью часть упомянутаго оружія и штрафа.

Statuentes quod Teucri et alii sarraceni venientes per mare non possint discarrigare arma aliqua nisi ea reposuerint in domo alicuius seu aliquorum ex habitatoribus Caphe, sub pena predicta. Ordinantes quod quelibet persona accusans vel denuntians aliquem contravenientem presenti regule habeat de predictis armis et condemnationibus terciam partem.

О томъ, чтобы показанные ниже ремесленники не смѣли выѣхать изъ Каффы иначе какъ только слѣдующимъ образомъ.

§ 1. Постановляемъ и предписываемъ, чтобы канатные мастера, конопатчики, каменьщики[156]) имѣли главнаго мастера или старшаго въ каждомъ изъ этихъ ремеслъ, который долженъ записывать у себя имена всѣхъ ремесленниковъ.

§ 2. Постановляемъ вмѣстѣ, чтобы никакой изъ этихъ ремесленниковъ не смѣлъ и не думалъ выѣзжать изъ Каффы въ другое мѣсто для какой либо работы безъ именнаго позволенія г. Консула и Управляющихъ. Если же кто нибудь случайно выѣдетъ безъ позволенія, то главный мастеръ въ этомъ ремеслѣ обязанъ донести объ немъ сей часъ г. Консулу подъ опасеніемъ выше упомянутаго штрафа.

Ne infrascriptarum artium laboratores recedere audeant nisi ut infra.

Statuimus et ordinamus quod magistri asie calafati magistri antelami seu masachani habeant et habere debeant protomastrum seu capitem unum pro qualibet ipsarum artium qui ipsos omnes et singulos habeant annotatos et nomina eorum.

Statuentes quod nullus dictarum artium laborator possit audeat vel presumat pro aliquo laborerio fiendo ubique locorum de presenti civitate Capha recedere sine licentia expressa d-ni Consulis et Massariorum. Et si a casu aliquis sine licentia recederet protomastrus illius artis illico sit obligatus illum denuntiare dicto domino Consuli, sub pena predicta.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Officiales provisionis Romanie—сановники учрежденные въ Генуѣ въ 1413 г. для наблюденія за торговлею Генуэзцевъ на Востокѣ: въ Романіи (Восточ. греч. Имперіи), Хозаріи (Крыму), Кипрѣ и Александріи. Въ riforma delle leggi del 1413, рукописи приведенной Канале (della Crimea, книга II, стр. 243) читаемъ: eligentur sex discreti et prudentes cives nobiles et populares explene informati de conditionibus partium orientalium, tam Romanie, quam Gazarie, Cypri et Alexandrie, qui appellentur officium Romanie. Они были учреждены съ цѣлью улучшенія мореплаванія и торговли, преобразованія и пополненія изданныхъ до того времени законовъ и искорененія злоупотребленій, вкравшихся въ управленіе колоній, оттого въ той же рукописи называются officium ad providendum super agendis in partibus Orientis. Частыя нападенія Татаръ и возрастающее могущество Турокъ вызвали необходимость принять мѣры къ спасенію колоній, а вмѣстѣ съ ними и Восточной торговли. См. предисловіе.

2. О Генуэзскихъ поселеніяхъ въ Черномъ морѣ писали многіе (см. сочиненія относящіяся къ этому предмету, показанныя у Примоде въ его Etudes sur le commerce au moyen âge, Paris, 1848 и у Мурзакевича въ Исторіи генуэзскихъ поселеній въ Крыму. Одесса, 1837. Къ нимъ надо прибавить новѣйшія: Canale, Sainte-Marie-Mévil, поименованныя мною въ предисловіи; Heyd, die Anfänge der italienischen Handelskolonien im byzantin. Reich; die italienischen Handelskolonien in Griechenland während der Regierungszeit der drei ersten Paläologen (1261—1341); unter den vier letzten Paläologen (1341—1453); u. die italienischen Handelscolonien am schwarzen Meer въ Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft 1858 4 Heft, 1861 3 Heft, 1862 4 Heft. Замѣтки на поляхъ древняго греческаго Синоксаря, относящіяся къ Сугдеѣ (Судаку., собранныя архимандритомъ Антониномъ въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древ. Т. V. отд. 1). М. Волкова о соперничествѣ Венеціи съ Генуею, въ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. Т. IV, стр. 153. В. Юргевича Генуэзскія надписи въ Крыму въ Зап. Од. Об. Т. V, отд. 1, и для топографіи Ф. Бруна, Древняя топографія нѣкоторыхъ мѣстъ Новороссійскаго края и Бессарабіи, въ Новороссійскомъ календарѣ на 1859 г.) но вопросъ, когда Генуэзцы утвердились въ Каффѣ и при какихъ условіяхъ послѣдовало ихъ поселеніе въ Крыму, рѣшаемъ былъ съ помощью догадокъ, противурѣчащихъ всегда нѣкоторымъ историческимъ даннымъ (см. различныя мнѣнія у Канале, 1, стр. 152; Heyd, въ упомян. журн. за 1862 г. книж. 4, стр. 657 и слѣд; Мурзакевичъ стр. 6 и слѣд.) Очень важный въ этомъ отношеніи документъ, объясняющій намъ первоначальную исторію города Каффы, находимъ въ Historiae patriae Monumenta. Lib. jur. reip. gen. стр. 1, № 718—это привиллегія дарованная Генуэзцами въ 1234 г. владѣтелемъ Каффы (Dominus Caphe, ср. титулъ, который носили владѣтели княжества венисскаго послѣ завоеванія Константинополя Латинами въ 1204 г., sire d'Athènes, μέγας κυρὴς τῶν Ἀθηνῶν) Генуэзцемъ, какимъ то К., которою дается право вести торговлю безъ всякихъ налоговъ и пошлинъ во всей землѣ, принадлежащей К и его сподвижникамъ. Изъ нея мы видимъ, что первоначальное поселеніе Генуэзцевъ въ Крыму было частнымъ рыцарскимъ предпріятіемъ и находилось вѣроятно въ связи съ завоеваніемъ Константинополя Латинами, и что такимъ образомъ принятое мнѣніе будто бы Генуэзцы поселялись въ слѣдствіе трактата съ Татарами или немного раньше съ Половцами (Канале 1, 156) несправедливо. Такъ какъ упомянутая привиллегія неизвѣстна никому изъ писавшихъ о Каффѣ, я привожу ее вполнѣ въ латинскомъ текстѣ.

1234, 12 Januarii.

Decet quemlibet et precipue magis convenit baronibus et jurisdictionem ac potestatem habentibus, ut digna pro meritis debeant beneficia exhibere, nec velint ipsos expellere a mercede, a quibus servitia receperint fructuosa, nec benemeritos sine condigne retributionis vicissitudine preterire; ideoque nos R. *dominus Caphe* in plena curia nostra, voluntate et consilio nostrorum hominum ligiorum, ob merita multiplicum beneficiorum et obsequiorum, que civitas Janue, cujus cives sumus, et concives ipsius civitatis nobis contulerunt, donamus et concedimus per nos et successores nostros vobis Petro de Mari et Picamilio, Januensium in Syria consulibus et vicecomitibus, pro comuni recipientibus nomine comunis Janue et pro ipso comuni et pro universis et singulis Januensibus, et qui Januenses dicuntur, liberam et meram libertatem, quod omnes et singuli Januenses et qui dicuntur Januenses et omnes descendentes ex eis in perpetuum possint in Capha et pertinenciis et in tota nostra terra et districtu omnem negotationem exercere, ita quod tam illuc venientes, undecumque, quam ibi existentes et illinc recedentes per mare et terram, quo velint ire habere et emere possint et navigare, sic quod nullum dictum in veniendo, in stando, in exeundo, in emendo, in vendendo, in cambiendo, nullum toloneum seu vectigal, nullam dricturam seu dacitam, nullam exactionem, nullumque mensragium nobis vel nostris successoribus vel alicui persone solvere teneantur nec solvant, promittentes et convenientes vobis predicto Petro et Picamilio, recipientibus dicto nomine, per nos et successores nostros salvare et custodire, tueri, manutenere atque defendere universos et singulos januenses in personis et rebus, in terra et mari, sanos et naufragos per totum districtum nostrum, ita qui-

dem, quod dictum comone Janue, et Januenses, et qui Januenses dicuntur ipsam libertatem ob merita beneficiorum preteritorum teneant et possideant in perpetuum, sine contradictione et calumpnia nostra et successorum nostrorum absque tributo vel servicio aliquo, in pace libere et quiete possessionem corporalem vel quasi de predictis omnibus vobis tradidisse confitemur hoc acto, quod istud privilegium non possit ullo tempore minui vel cassari. ut autem rata sint et firma per omnia que in presenti privilegio continentur, ipsum fecimus nostro plumbeo sigillo muniri. actum Caphe, in aula dicti domini R. millesimo ducentesimo trigesimo quarto, indictione VI, die XII Januarii, inter tertiam et nonam. testes Balduinus de montegisardo, daniel de molenbech junior, guillielmus carcail, rajnaldus juvenis, matheus vicecomes Caphe, ugo dauzurre, thomas de guino, conradus porcellus, symon panzanus, jacobus de levanto, guillielmus henrici draperii et magister stephanus notarius: Ego petrus petri rufi notarius jussu predicti domini R. scripsi.

Разсматривая приведенный документъ, рождается нѣсколько вопро въ, которые, къ сожалѣнію, не могутъ быть разрѣшены окончательно по недостатку положительныхъ данныхъ. Чьимъ былъ вассаломъ владѣтель Каффы? Почему привиллегія дается Консуламъ Сирійскимъ? Почему нѣтъ никакихъ другихъ историческихъ слѣдовъ владычества Генуэзцевъ въ Каффѣ до конца XIII столѣтія и западные путешественники и миссіонеры, отправлявшіеся черезъ Черное море высаживались на берегъ въ Судакѣ (какъ это сдѣлалъ въ 1253 г. Рубруквисъ, въ 1260 г. Николай и Матвей Поло) или въ Матрикѣ (какъ миссіонеръ Іоланъ въ 1237. Cm. vet. mon hist. Hungariam sacr. illustr. Тайнеръ № 271, стр. 151) и не упоминаютъ со всѣмъ о Каффѣ? Основываясь на этомъ, нельзя ли предположить, что въ документѣ Сарра напечатана по ошибкѣ издателей вмѣсто сирійскаго города Іарра, а владѣтель былъ вассаломъ короля Іерусалимскаго? Сомнѣніе касательно правильности слова Сарра высказалъ въ частномъ письмѣ ко мнѣ г. Канале, который, хотя и относитъ владычество Генуэзцевъ въ Каффѣ ко времени первыхъ крестовыхъ походовъ, но не можетъ объяснить себѣ ни начала документа, гдѣ владѣтель Каффскій называетъ себя барономъ, т е. вассаломъ, ни участія Сирійскихъ Консуловъ, въ данной Генуэзцами привиллегіи. Соглашаясь съ Канале, что недосмотръ могъ быть сдѣланъ издателями Monumenta при чтеніи рукописи, такъ какъ въ ней Сарра пишется безъ прописной буквы, и потому легко было принять с, вмѣсто і, хотя впрочемъ это слово повторяется четыре раза въ упомянутомъ документѣ, мы въ правѣ однакожъ принять на себя защиту издателей по двумъ причинамъ: 1) Въ древнѣйшихъ и современныхъ генуэзскихъ актахъ городъ Яффа называется всегда Iopre, 2) нигдѣ не упоминается о томъ, чтобы Яффа принадлежала Генуэзцамъ. Они ограничивались, кажется, тѣмъ, что испрашивали для себя право жить въ ней и вести торговлю. При Балдуинѣ I, по трактату 1105 и 1109 года имъ данъ былъ особый кварталъ (Canale, della Crimea 1, стран. 136). Послѣ, во время крестовыхъ войнъ въ Сиріи, когда Яффа переходила то въ руки христіанъ, то въ руки невѣрныхъ, они хлопотали, по всей вѣроятности, о возстановленіи прежнихъ привиллегій у каждаго новаго короля, графа или барона. Такимъ образомъ въ 1192 г., послѣ уступки города Саладиномъ Ричарду королю Англійскому и раздѣленія его между Конрадомъ Монферратскимъ и Гвидономъ Люзиньянскимъ, они получили отъ Конрада право торговли вмѣстѣ съ дозволеніемъ имѣть свой домъ, баню и пекарню (domum, balneum atque furnum, см. lib. jur. 1, p. 401). Въ 1234°г., въ которомъ былъ изданъ нашъ документъ, нельзя думать о господствѣ въ Яффѣ генуэзскаго владѣтеля потому, что графомъ Яффскимъ считался въ то время Готфридъ В. Бріеннскій, сынъ Готфрида Бріенскаго, умершаго въ 1205 г., хотя городъ, послѣ возвращенія Фридриха въ Европу въ 1229 году былъ взятъ и разворенъ Мелекъ-Кателемъ и оставался въ его власти до 1239 г., т. е. до новаго крестоваго похода, предпринятаго по мысли папы Григорія IX-го, королемъ Наварскимъ, дюкомъ Бретанскимъ и Бургундскимъ и другими, подъ предводительствомъ графа Шампанія. Извѣстно, что Готфридъ Бріеннскій, графъ Яффскій, принималъ участіе въ битвѣ происшедшей въ 1239 г. при Египтѣ, ручьѣ, протекающемъ на границѣ Сиріи и Египта (Michaud). Но если, на основаніи сказаннаго, намъ трудно раздѣлять сомнѣніе Канале, то спрашивается чьимъ вассаломъ былъ владѣтель Каффскій? Предполагая, что завоеваніе Каффы Генуэзцами случилось вскорѣ послѣ взятія Константинополя крестоносцами въ 1204 г. (свидѣтельство Рончіони, который упоминаетъ о корабляхъ возвращающихся изъ Каффы въ 1197 г. едва ли справедливо и безъ сомнѣнія тамъ надо предположить ошибку сарра вмѣсто іарра. См. Рончіони р. 430. ср. Heyd въ упом. журн. за 1862 г. 4 книжка, стр. 656), мы въ правѣ думать, что отрядъ генуэзскихъ рыцарей пошлымъ въ Черное море не безъ вѣдома и согласія Восточнаго Латинскаго Императора, которому по договору между крестоносцами, сдѣланному при раздѣлѣ Восточной Имперіи досталась значительная часть береговъ Черноморскихъ. (Cm. Taf. und Thomas 1, pag. 474). О препятствіи со стороны природныхъ соперниковъ Генуи Венеціанъ, получившихъ болѣе четверти прежней Имперіи, нельзя думать потому, что имъ много надо было употребить времени и труда на утвержденіе за собою и первоначальное устройство достовшихся имъ земель. Кромѣ того, хотя они и не упустили изъ виду Чернаго моря и при составленіи акта о раздѣлѣ не забыли о важнѣйшемъ торговомъ пунктѣ въ Крыму Сугдеѣ (Судакѣ. См. интересную статью Ф. Бруна: Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское морѣ, въ Зап. Од. Общ. Ист. Т. V. Отд. 1.), но при тогдашнемъ положеніи они смотрѣли на Генуэзцевъ какъ на соперниковъ неопасныхъ и не могли предвидѣть, что эти соперники успѣютъ въ ущербъ имъ захватить современемъ въ свои руки Черноморскую торговлю. Самое наконецъ предпріятіе, такъ какъ въ немъ не принимала участія Генуэзская республика, нѣлъ характеръ частнаго рыцарскаго похода, отъ котораго могли ожидать скорѣе пользы, чѣмъ вреда и Императоръ и Венеціане. Въ какихъ отношеніяхъ находилась новая колонія къ господствовавшимъ въ Крыму Половцамъ мы незнаемъ, но данная Генуэзцамъ торговая привиллегія, служитъ свидѣтельствомъ что торговыя сношенія съ этимъ народомъ начались уже раньше 1234 г.

По видимому прямая торговля между Генуею и Крымомъ была самая незначительная и болѣе занимались ею купцы торговавшіе въ Сиріи, оттого упомянутая привиллегія дана на имя Консуловъ Сирійскихъ. При такомъ объясненіи документа, можетъ показаться удивительнымъ, почему, не смотря на сношенія Генуэзцевъ съ Крымомъ, Кафа какъ будто бы скрывалась въ неизвѣстности и никто изъ писателей и путешественниковъ, какъ я упомянулъ выше, не зналъ о ея существованіи. Молчаніе тѣхъ и другихъ объясняется въ свою очередь тѣмъ, что въ 1239 г., по замѣткамъ на Синаксарѣ (см. Зам. 10 въ Зап. Од. Общ. Т. V. Отд. 1,) или въ 1238 г., по свидѣтельству Восточныхъ писателей Ибнъ-Алатира, Абулфеды и Рашидъ-еддина (см. Heyd. въ упом. жур. за 1862 г. 4 книжка, стр. 655) появились вторично въ Крыму Татары и въ немъ утвердились. Указанные источники упоминаютъ о взятіи ими въ этомъ году Судака. Въ томъ же году или позже была безсомнѣнія взята и Кафа и хотя обстоятельства сопровождавшія нашествіе Татаръ на этотъ городъ намъ не извѣстны, но предполагая самый счастливый исходъ мы можемъ думать, что жители бѣжали, какъ въ 1308 году (См. ниже) и послѣ не смѣли возвратиться или, если ихъ часть и возвратилась, то Кафа, не пріобрѣвъ еще такого торговаго значенія какъ Судакъ, не обращала на себя вниманія ни путешественниковъ, ни писателей. Таковое ея значеніе и извѣстность начинаются собственно съ того времени, когда она перешла изъ частныхъ рукъ подъ управленіе Генуэзской республики. Впрочемъ, по свидѣтельству вышеименнаго писателя (у Канале онъ названъ Veneroso) въ Genio ligure risvegliato стр. 53, она въ 1250 г. была взята Турками, занимавшимися морскими разбоями, и конечно жители не были пощажены.—Что касается имени владѣтеля Каффскаго, обозначеннаго въ документѣ начальною буквою R, то оно остается для насъ столь же загадочнымъ, какъ и сама причина, по которой какъ будто бы желали скрыть его нарочно. При переходѣ колоніи во владѣніе Генуэзской республики, въ началѣ XIV вѣка мы находимъ уже въ Каффѣ устройство республиканское со своимъ Консуломъ во главѣ (Въ уставѣ для колоній Черноморскихъ, изданномъ въ 1316 г. 30 Августа въ Генуѣ, подъ заглавіемъ Impositio officii Ghazariae (см. Primaudaie стр. 350, § 38), упоминается мѣстный Каффскій Консулъ (consul universitatis de Capha) рядомъ съ Консуломъ присылаемымъ изъ Генуи, который именуется consul januensis in Capha"; но въ тоже самое время есть слѣды, что городъ принадлежалъ прежде одному владѣльцу. Это доказываютъ два устава изданные въ Генуѣ въ 1290 и 1316 гг. Первый древнѣйшій изъ относящихся къ Крымскимъ колоніямъ, отъ котораго осталась только перечень отдѣльныхъ главъ (у Канале II, 227). заключаетъ разныя правила для Консуловъ, имѣя, кажется, въ виду однихъ Генуэзскихъ подданныхъ, проживающихъ постоянно или временно въ Каффѣ и другихъ мѣстахъ Чернаго моря; во второмъ Генуэзское правительство предписываетъ свои законы по части администраціи, назначаетъ правителя Хазаріи въ лицѣ своего Консула, приказываетъ покупать и продавать землю въ Каффѣ и въ окрестности, заботится о ея укрѣпленіи и высылкѣ аммуниціи; но изъ обоихъ видно, что Генуя не могла въ то время считать себя полною обладательницею колоніи. Въ уставѣ 1290 г. находимъ между прочимъ заглавіе: quod non noceat filiis quondam Bonifacii de Orto, которое слѣдуя сей часъ послѣ заглавія: quod aliquis non habeat comerchium, т. е. чтобы никто постороній не взималъ таможенныхъ пошлинъ (см. comerchium въ нашемъ уставѣ кн. II гл. 11), не можетъ имѣть другое значеніе, какъ то, что предыдущее запрещеніе не должно вредить сыновьямъ Бонифація дель Орто. Подобное же постановленіе повторяется въ уставѣ 1316 г. 20 Августа (у Приоде стр. 350 § 26) гдѣ сказано: item quod aliquis januensis vel qui pro januense distringatur vel appelletur non possit vel debeat deinceps colligere, exigere, emere, vel acquirere per se vel interpositam personam aliquod comergium vel aliquem dacitum, vel aliquam exactionem in aliqua parte Gazariae vel Capha.... salvo quod non sint nec esse intelligantur januenses, quantum ad istum capitulum filii quandam Bonifacii del Orto. Домъ слѣдовательно Ортовъ пользовался еще до 1316 г. правами, которые свидѣтельствуютъ о его прежней самостоятельности. Эта самостоятельность подтверждается письмомъ папы Бенедикта XII, писаннымъ въ 1340 г. къ хану Узбеку (см. vet. mon. hist. Hung. sacr. illustr.. Август. Тейнера изд. въ Римѣ 1850 г. III. 1.), въ которомъ упоминается Петрано дель Орто бывшій владѣтель Каффы (olim dominus de Capha), отправленный въ качествѣ ханскаго посланника къ папѣ. Одерико (Lett. dig. p. 158), а за нимъ Heyd. (въ 4 книжкѣ за 1862 г. стр 664), полагаютъ, что титулъ dominus въ письмѣ папы не можетъ означать ничего другаго, кромѣ Консула. По мнѣнію Гейда Петрано не могъ быть владѣтелемъ Каффы потому, что уже въ 1289 г. она имѣла республиканское устройство и своего Консула (отправившагося съ тремя кораблями на помощь осажденному городу Триполю). На это мы отвѣчаемъ, что намъ неизвѣстно, былъ ли Консулъ Паолино Дорія, предпринявшій походъ въ означенномъ году, consul universitatis или consul januensis и слѣдовательно мы не въ правѣ судить о тогдашнемъ устройствѣ колоніи. Если же въ 1316 году находимъ мѣстнаго Каффскаго Консула рядомъ съ Генуэзскимъ, то потому можетъ быть, что dominus Caphe отказался отъ чести быть правителемъ послѣ разоренія Каффы Татарами въ 1308 г. или уѣхалъ въ Орду, откуда его въ 1340 году отправили посланникомъ къ папѣ. О значеніи и богатствѣ дома дель Ортовъ свидѣтельствуетъ церковь построенная Симономъ дель Орто въ 1357 г. въ Галаклавѣ, до сихъ поръ сохранившаяся (см. Генуэзскія надписи въ Крыму въ Зап. Одес. Общ. Ист. III. V. Отд. 1.). Они же, по преданію, сохраненному Джустиніани, начали первые строится въ Каффѣ. (см. Giustiniani Ann. lib. 4 fol.) При всемъ томъ для насъ остается пока неизвѣстнымъ, когда поселились въ Крыму дель Орты и есть ли какая нибудь связь между ихъ поселеніемъ и первоначальнымъ завоеваніемъ въ 1234 г. Преданія объ основаніи Каффы Генуэзцами относятся, какъ увидимъ, къ позднѣйшему времени и не суть древнѣе 1308 г. Если лѣтописецъ Стелла подъ 1357 г. своей лѣтописи говоритъ: quando autem venerit Capha sub regimine Januensium hactenus scitur non valui, sed ab iisdem collegi senibus januensem dominatum in illa mi-

nime fore vetustum, quodque non diu est, ut dicitur, ex quo Baldus de Auria Caphe non habitetae domicilia primitus fieri fecit et primus ibidem habitavit. т. е. «когда перешла Каффа подъ управленіе Генуэзцевъ и до сихъ поръ развѣдать не могъ, но узналъ отъ тѣхъ же стариковъ, что владычество Генуэзское не очень древнее и что недавно, говорятъ, Бальдо Дорія первый построилъ домъ въ необитаемомъ городѣ и въ немъ поселился», то очевидно, dominatus januensis не означаетъ здѣсь господства Генуэзцевъ вообще, но господство Генуи въ Каффѣ послѣ 1308 г., когда колонія отдалась подъ покровительство республики. Показаніе стариковъ, что Каффа была до прибытія Бальдо Дорія необитаема, объясняется тѣмъ, что она два раза въ непродолжительное время въ 1296 и 1308 гг. была взята и разорена: въ первый разъ Венеціянцами подъ предводительствомъ Соранцо, во второй Монголами. Послѣднее происшествіе описалъ Новаири, писатель жившій тогда въ Египтѣ, подъ 707 г. Эгиры, соотвѣтствующимъ 1307 — 1308 (у Sainte-Marie Mévil стр. 10). «Получили извѣстіе», говоритъ онъ, «въ Египтѣ, что Тукта (Тохта, Тохтагу-ханъ, сынъ Кулки, внукъ Менгу-Тимура по Хондимиру см. Григорьева Ист. Монг. стр. 40; сынъ Менгу-тимура по D'Ohsson'y), разгнѣванный на Франковъ-Генуэзцевъ, живущихъ въ Крыму, и на сѣверныхъ язычниковъ за то что они, какъ дошли до него слухи, похищали дѣтей Татаръ и продавали ихъ въ страны мусульманскія, послалъ войска противъ города Каффы, въ которомъ они жили. Франки устрашенные сѣли на свои корабли и ушли въ море, такъ что войска не могли взять ни одного, но Тукта завладѣлъ ихъ имуществомъ въ городѣ Сарѣ и въ окрестностяхъ». Съ этимъ согласно свидѣтельство о раззоренія Каффы въ 1308 г. въ древнихъ Замѣткахъ на греческомъ Синаксарѣ (Смот. замѣт. 120) и распоряженіе Совѣта г. Генуи въ уставѣ 1316 16 Марта (у Приоде стр. 382) о скорѣйшей отстройкѣ и укрѣпленіи Каффы (ut locus de Capha citius et velocius rehedificetur). Послѣ послѣдняго раззоренія Татарами она вѣрно нѣкоторое время оставалась необитаемою, оттого что жители разбѣжались, и легко могло случиться, что первый пріѣхалъ въ нее изъ Генуи Бальдо Дорія. Впрочемъ по другому преданію, упомянутому мною выше, первый началъ строиться въ Каффѣ (т. е. отстраивать ее) Антоніо дель Орто. Эти разныя преданія не объясненныя италіянскими писателями, имѣютъ свое основаніе и доказываютъ, что въ Каффу послѣ 1308 г. стали возвращаться и селиться какъ жители Генуи, такъ равно и прежніе владѣльцы дель Орты (ср. странныя предположенія Канале при разборѣ извѣстій объ основаніи Каффы 1, стр. 335 слѣд. Неуй въ 4 кн за 1862 г. стран. 664). Когда генуэзская республика приняла раззоренный городъ въ свое владѣніе, сдѣлены были, какъ мы видѣли, въ 1316 г. распоряженія о немедленномъ его укрѣпленіи, но по всей вѣроятности при этомъ встрѣтились препятствія, ибо мы не имѣемъ ни одной надписи, которая свидѣтельствовала бы о постройкѣ произведенной раньше 1340 года.

(3) Изъ этаго мѣста въ нашемъ Уставѣ и другихъ (ср. II, 1, summi de Capha; II, 10. summi currentes de Capha; II, 12. aspri argenti de Capha) видно, что Каффа имѣла свою монету. Существованіе ея подтверждается монетами серебряными и мѣдными, найденными въ Крыму, описанными Соре, Френомъ, Григорьевымъ и Мурзакевичемъ. (См. Зап. Од. Общ. Ист. и Древ т. I, стр. 303; т. IV, стран. 387). Изъ нихъ одна двуязычная, съ татарскою тамгою и мусульманскою легендою вокругъ поля съ лицевой стороны, съ генуэзскимъ порталемъ и готическою легендою на оборотѣ; другія съ порталемъ и четырмя готическими буквами, которыя Мурзакевичъ читаетъ Каффа, на лицевой сторонѣ, съ татарскою тамгою на оборотѣ; иныя со св. Георгіемъ на лицевой, съ крымскою тамгою на оборотѣ; иныя наконецъ со св Георгіемъ на лицевой, и порталемъ на оборотной сторонѣ. Разныя предположенія относительно времени, мѣста и повода, по которому были чеканены эти монеты, см. въ упомянутыхъ мною статьяхъ гг. Григорьева и Мурзакевича. Здѣсь я обращу только вниманіе на одно обстоятельство упущенное изъ виду нашими нумизматами. Въ генуэзскихъ постановленіяхъ о Черномъ морѣ изд. въ 1290 г. 18 глава имѣетъ заглавіе: devetum cecharum, т. е. запрещеніе чеканить монету. Такое же запрещеніе повторено въ 1316 г. въ Impositio officii Gazariae § 27, гдѣ говорится, что никакой Генуэзецъ не имѣетъ права чеканить монеты въ Каффѣ и во всѣхъ Черноморскихъ колоніяхъ, подъ опасеніемъ заплатить штрафъ въ 500 генуэзскихъ лиръ. Наконецъ въ Уставѣ 1449 г., въ которомъ опредѣляются малѣйшія административныя подробности, нѣтъ ни слова ни о монетномъ дворѣ, ни о правѣ чеканить монету. Это заставляетъ думать, что она въ періодъ владычества генуэзской республики не чеканилась совсѣмъ въ Каффѣ, но привозилась изъ Генуи, и что ее стали чеканить въ этомъ городѣ можетъ быть съ 1453 г., когда генуэзскія колоніи уступлены были республикою Банку св. Георгія. Къ этому времени относятся по всей вѣроятности монеты съ изображеніемъ св. Георгія и Крымскою тамгою. Въ 1469 г. упоминается въ самомъ дѣлѣ въ книгахъ Каффскаго казначейства, хранящихся въ Архивѣ Банка св. Георгія, монетный дворъ въ Каффѣ и Ансальдо ди Мигоне чиновникъ приставленный для пробы (смотр. Канале IV, странница 346). О существованіи монетнаго двора въ Танѣ, мы узнаемъ отъ Пеголотти (См. Pegolotti у Канале II, стр. 38), но имъ не показано время, когда получили право завести его у себя Тананты Подобнымъ образомъ консулу въ Ло-Коппа дозволено было Уставомъ 1449 года чеканить монету, но это сдѣлано изъ особенныхъ видовъ торговыхъ и потому едва ли можетъ служить доказательствомъ, что консулъ Каффскій пользовался тѣмъ же правомъ и что aspri argenti de Capha или summi de Capha не были чеканены въ Генуѣ; хотя съ другой стороны дальнее разстояніе Черноморской колоніи отъ метрополіи, вынуждало кажется скорѣе имѣть свою мѣстную монету и въ Уставѣ не говорится ничего о присылкѣ ея изъ Генуи. Мѣсто въ которомъ сказано о правѣ консула въ Ло-Коппа, находится во II книгѣ. См. гл. de his que facere debeat Consul de lo-Copa. Послѣ постановленія, чтобы каждый консулъ заключалъ условіе съ мѣстными правителями той страны на счетъ пробы денегъ, которыми платили за рыбу, запрещается купцамъ покупать рыбу, donec per consulem facta fuit liga, т. е. пока консуломъ не будетъ сдѣлана монета условленной пробы.—Сомнъ, какъ читаемъ въ

постановленія попечителей Банка святаго Георгія 1459 года = 200 аспрамъ, а иногда, смотря по курсу, 150 аспрамъ, изъ коихъ каждый, по вычисленію Канале = 2 почти су, т. е. 3 коп сер. Сомномъ обозначался только вѣсъ серебра, равняющійся стоимостію отъ $4\frac{1}{4}$ до 6 р. сер. Самое слово somno, которое переводится Итальянцами по латынѣ summus, кажется, итальянскаго происхожденія и можетъ быть сравнено съ итальян. soma, франц. somme, т. е. тяжесть, такъ какъ сомномъ обозначали тяжелые слитки серебра. Въ привиллегіи данной Генуэзцамъ Львомъ II царемъ Армянскимъ въ 1288 (см. lib. jur. II, pag. 184) называется кладь или грузъ навьючиваемый на животныхъ sauma — sauma gamelli (cameli), sauma mulli (muli), sauma asini. Очевидно, что это слово позаимствовано у Итальянцевъ. Отъ нихъ же вслѣдствіе торговыхъ сношеній научились Татары называть слитки серебра саумами. См. Ф. Бруна: Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Дивира въ Азовское море стр. 33, гдѣ онъ несправедливо, приводя слова Ибнъ-Батуты о привозимыхъ изъ Россіи слиткахъ (древнихъ рублихъ), производитъ somno отъ татарскаго сауна.

4. См. ниже прим. 41 къ кн. 1, гл. 22 о оргузіяхъ.

5. См. ниже кн. 1, гл. 5 примѣчаніе.

6. Въ lib. jur. II, p. 565 упоминаются ragacii sive scutiferi.

8. По вычисленію Сисмонди Hist. des rep. Ital. ch. 36, pag. 365, флоринъ имѣлъ вѣсу 72 грана золота и равнялся цѣнностію 3 франкамъ, двумъ су, т. е. 75 коп. сер.; но цѣнность денегъ была, по его мнѣнію, въ то время въ четверо больше нежели теперь. Это мнѣніе относительно Крыма ошибочно, если принять за мѣрило цѣнности денегъ стоимость нѣкоторыхъ предметовъ въ Каффѣ и Солдаѣ. Смотр. кн. 1, 27. II. 4. За пѣтуха платили наприм. въ Каффѣ 6 аспровъ, т. е. 17 коп. сер., считая аспръ равняющимся 2 су, какъ утверждаетъ Канале. Возъ дровъ стоилъ 60 аспровъ, т. е. 180 к. сер., цѣна, которой мы не въ правѣ увеличить не только въ четверо, но и въ трое, принявъ во вниманіе, что Каффа не могла нуждаться въ дровахъ, имѣя въ близи даже строевой лѣсъ, который вывозился въ Константинополь, Сирію и Египетъ. За фунтъ конфектовъ платили 40 коп. За повозку, чтобы отвести что нибудь въ городъ 17 коп. Конный трубачъ Консула получалъ 200 аспровъ въ мѣсяцъ, тогда какъ пѣшій 100, слѣдовательно содержаніе лошади стоило 100 аспровъ, т. е. около 3 руб. сер. Основываясь на этихъ данныхъ, нельзя согласиться съ мнѣніемъ Сисмонди.

9. Protectores compertarum locorum Caphae, чиновники, которымъ поручено было смотрѣть за доходами, ассигнованными частнымъ лицамъ въ уплату государственнаго долга. См. кн. 1, гл. 31. примѣч. 81.

10. Въ силу Устава 1316 г 30 Авг. см. Примоде стр. 346. Консулъ, по прибытіи своемъ въ Каффу, обязанъ былъ избрать съ прежними совѣтниками новый Совѣтъ, состоящій изъ 24 членовъ, 20 Генуэзцевъ и 4 гражданъ Каффскихъ, безъ котораго онъ не имѣлъ права распорядиться никакими суммами, удалить отъ должности нѣкоторыхъ лицъ, ни рѣшать никакихъ дѣлъ, касающихся общины, купцовъ и Генуэзцевъ, живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ или пріѣзжихъ. Кромѣ этого Совѣта, при немъ былъ еще другой меньшій, состоящій изъ 6 членовъ, съ которымъ совѣщался въ особыхъ случаяхъ.

11. По всей вѣроятности fada описка вмѣсто spada, шпага, мечь.

12. Комитетъ Попечительный о городѣ, имѣвшій вмѣстѣ и полицейскую власть. См. ниже Кн. 1, глава 6. Подобный Комитетъ былъ и въ Солдаѣ съ немного разнящимися обязанностями. См. кн. II, гл. 3, § 3, 9.

13. Не лишнимъ считаю представить списокъ Консуловъ Каффскихъ, принявъ въ основаніе приложенный Канале къ его соч. Della Crimea, составленный имъ по Одерико съ помощью нѣкоторыхъ лицъ и пополненный именами, найденными въ книгахъ Каффскаго казначейства, канцеляріи и другихъ бумагахъ и актахъ, пополнивъ его съ своей стороны нѣсколькими именами и исправивъ ошибки происшедшія отъ худаго чтенія или незнанія надписей и другихъ документовъ. Я сравнилъ также, кромѣ другихъ, довольно полный списокъ г. Мурзакевича (см. Зап. Од. Об. т. III, стр. 352), почерпнутый имъ изъ Архива Банка св. Георгія, имѣющій передъ прочими то преимущество, что въ немъ показано время избранія многихъ консуловъ, вступленія въ должность и конецъ правленія.

Годы.

1263. Де Франки. Его помѣстилъ у себя Канале, не показавъ откуда имѣетъ это извѣстіе; но незнаніе съ точностію года и имени Консула служитъ яснымъ доказательствомъ его ошибки. Между Ѳеодосійскими надписями сохранилась одна (смот. Ген. надписи въ Крыму, въ Зап. Од. Общ. т. V, № 8), въ которой большая часть имени отломана вмѣстѣ съ камнемъ, годъ же не могъ быть прочитанъ путешественниками, по словамъ самаго Канале (II, Doc. Taur. Lig. 3)—она то и ввела его въ заблужденіе. На означенной надписи годъ 1412 и Консулъ Батиста Деферари. Въ спискѣ Мурзакевича Деферари не помѣщенъ.

1289. Паолино Дорія.

1297. Альберто Маллоне.

1316. Коррадо де Роксіо. Его находимъ у Мурзакевича тогда какъ Канале о немъ не знаетъ.

1332. Паскуале Джудиче. Подъ тѣмъ же годомъ и тотъ же самый Консулъ показанъ у Канале въ спискѣ Консуловъ Солдайскихъ. Что таковой Консулъ существовалъ въ Солдаѣ, но въ 1392, мы узнаемъ изъ надписи (см. Ген. надп. № 6); здѣсь слѣдов. двойная ошибка. У Мурзакевича Паскуале не показанъ.

1339. Петрано дель Орто. Ошибка произошла отъ того, что Канале, или одинъ изъ его помощниковъ, сѣчалъ титулъ владѣтеля Каффы (Dominus Caphae) съ титуломъ Консула. Впрочемъ всѣ занесшіеся свое извѣстіе отъ Одерико, потому что этотъ консулъ помѣщенъ въ спискахъ Мурзакевича и Примоде. О Петранѣ см. нашъ Уставъ кн. 1, гл. 1, примѣч. 2.

1342. Джіованни да Софія. См. Ген. надп. № 1.

1343. Дондедео де Джюсти. У Мурзакевича въ 1342 г.; вѣроятно управлялъ съ 1342 по 1343.

1352. Готтифредо ди Зоали. На надписи въ 1351 (смот. Ген. надп. № 6); 1352 годъ показанный Кавале, позамствовавъ имъ отъ Одерико, который прочиталъ число ошибочно. У Мурзакевича 1353.

1354. Леонардо Монтальдо. У Мурзакевича въ 1357 г.; у послѣдняго ошибка, потому что въ 1357 г. былъ консуломъ Джустиніано, прославившійся своимъ безкорыстіемъ.

1355. Доменико ди Вивальди.

1357. Джероламо Джустиніано. Смот. Джустиніани Ann. lib. 4, fol. 137.

1365. Бартоломео де Якопо.

1370. Джульяно де Кастро.

1373. Симоне Гримальдо. У Мурзакевича Аймоне де Гримальди; былъ консуломъ съ 10 Сент. 1373 г. по 11 Окт. 1374.

1374. Эльяно де Кампилл. У Мурзакевича въ 1375; упр. слѣдов. съ 11 Окт. 1374 по Октябрь или Ноябрь 1375.

1376. Антоніотто Скварчіафико. См. грамоту Андроника Палеолога въ Lib. jur. II, стр. 919.

1380. Джіанноне дель Боско. У Мурзакевича показанъ конецъ правленія 10 Марта 1381.

1381. Якопсіо де Мари. Съ 11 Марта 1381 по 10 Марта 1382 у Мурзакевича.

1382. Бартоломео де Якопо вторично. См. Atto del 1382, Manuale 2 въ секретномъ архивѣ св. Георгія. Избранъ былъ въ 1382, 7-го Марта и въ томъ же году вступилъ въ должность, потому что въ 1383 былъ уже другой консулъ. У Мурзакевича показанъ подъ этимъ годомъ Пьетро Кацано или Гацано, котораго находимъ подъ 1385 у Кавале.

1383. Мельядуче Каттанео.

1384. Джіакомо Спинола.

1385. Пьетро Гацано.

1386. Бенедетто Гримальди. У Мурзакевича въ 1385 г.; былъ слѣдов. консуломъ съ 1385—86.

1387. Джіованни дель Инноченти.

1391. Никколо Джустиніани Банка.

1393. Эльяно Чентуріони Бекканьони. У Мурзакевича въ 1392; правилъ слѣдов. съ 1392—93.

1399. Антоніо де Марини.

1404. Константино Леркари.

1409. Джіакомо Доріа. Окончилъ должность 9-го Іюля, 1410 у Мурзакевича.

1410. Джіорджіо Адорно. Съ 9 Іюля 1410 по 24 Окт. 1411 у Мурзакевича.

1411. Доменико Спинола. У Мурзакевича Антоніо.

1412. Баттиста де Франки, прежде Люксардо. См. Генувз. надписи № 8. У Мурзакевича помѣщенъ ошибочно подъ этимъ годомъ Антоніо Спинола вторично.

Баттиста избранъ былъ въ 1411 вмѣстѣ съ Паоло Леркари. Stella Ann. genuens. подъ 1411 г., гдѣ говорится, что они оба отправлены были изъ Генуи съ тѣмъ, чтобы Баттиста Дефранки наслѣдовалъ Леркари. Основываясь на этомъ извѣстіи, мы должны помѣстить въ спискѣ консуловъ Леркари прежде де-Франки.

1413. Паоло Леркари. См. предъидущ. замѣчаніе.

1415. Джіорджіо Адорно. Вторично; онъ принялъ эту должность отказавшись отъ должности Дожа. См. Джустиніани Ann. lib. V. fol. 179. У Мурзакевича показанъ подъ этимъ годомъ Баттиста де-Франки.

1418. Джіакомо Адорно У Мурзакевича Леонардо Каттанео; изъ этаго видно, что Джіакомо былъ консуломъ съ 1417 по 1418, а Леонардо съ 1418 по 1419, въ которомъ году и показанъ у Кавале.

1419. Леонардо Каттанео.

1420. Доменико ди Вивальди.

— Кавлико Джентиле.

1421. Манфредо Саули. Съ 8-го Іюля 1420 по 7-е Іюля 1421 у Мурзакевича.

1422. Джероламо Джустиніани Монелія. Съ 9 Окт. 1422 у Мурзакевича.

— Антоніо Маруффо. Этотъ былъ, какъ оказывается изъ сравненія чиселъ, консуломъ послѣ Манфредо Саули, т. е. съ 7 Іюля 1421 по 9 Окт. 1422 и помѣщенъ у Кавале послѣ Джероламо Джустиніани несправедливо.

1423. Антоніо Кавенна прежде Винченцо. Былъ консуломъ послѣ Джероламо, но вѣроятно или онъ или Джероламо оставилъ должность или умеръ до срока, потому что въ книгахъ Кіеффскаго казначейства показанъ 1423—1424 консулъ Федерико Спинола. См. Канале II, стр. 348.

1423. Федерико Спинола ди Луколи. Былъ Консуломъ съ Окт. 1423 по Окт. 1424, когда вступилъ въ должность его преемникъ Пьетро Фіески.

1424. Баттиста Джустиніани. Показанъ у Кавале и Мурзакевича подъ этимъ годомъ вслѣдствіе ошибочнаго чтенія надписи докторомъ Казвето. См. Ген. надп. № 13. Былъ Конс. въ 1474; не могъ быть Консулъ этаго имени въ 1424 г. и потому еще, что, считая предыдущаго кон Федерико Спинола и слѣдующаго Пьетро Фіески, въ 1424 году были бы 3 консула.

1425. Пьетро Фіески пр. Раффаеле. У Мурзакевича П. Фіески именуется графъ де Лаванья; вступилъ въ должн. 8 Окт. 1424, конч. 7 Окт. 1425.

1426. Пьетро Бонденаро.

— Франческо ди Вивальди. Съ Окт. 1125 у Мурзакевича: слѣд. долженствовалъ быть помѣщенъ прежде Бонденаро, который какъ оказывается, былъ Конс. съ конца 1426 до конца 1427, и ему наслѣдовалъ Габріеле Джустиніани.

1428. Габріеле Джустиніани пр. Рекавато.

1429. Луиджи Сальваго.

1434. Батиста Де-Форнари.

1438. Паоло Ипперіяле.

1441. Теодоро Фіески. У Мурзакевича съ 14-го Марта 1441 по 13-е Март. 1442; у Канале не помѣщенъ.

1446. Джіованни Навоне. Съ 13-го Іюн. 1446, что доказываетъ описку въ наш. Уставѣ, гдѣ показанъ годъ 1440.

1447. Антоніотто де Франки пр. Торторино.

1448. Антоніо Марія Фіески. Умеръ въ должности (Мурзакевичъ); на его мѣсто избранъ Синнола не показанный Мурзакевичемъ.

— Джіованни Синнола.

1449. Теодоро Фіески пр. Теодоро. Вступилъ въ 1448.

1450. Джіованни Джустиніани Лонго. Вступилъ въ 1449.

1453. Борруеле де Гримальди.

1454. Деметріо де Вивальди. Съ 24-го Генваря. 1453 у Мурзакевича.

1455. Томазо де Домокульта. Съ 25-го Апр. 1455 по 9-е Окт. 1456 у Мурзакевича.

1456. Антоніо Леркаро. Съ 10-го Дек. 1456 по 9 Дек. 1457 у Мурзакевича.

— Паоло Раддзи п. Антоніо. Сообразивъ предыдущія числа находимъ промежутокъ съ 9-го Окт. 1456 по 10-е Дек. того же года; въ это время былъ вѣрно Конс. Раддзи, слѣдов. его нужно помѣстить прежде Леркаро.

1457. Даніэло Де-Леоне. Съ 10-го Дек. 1457 по 29-е Авг. 1358 у Мурзакевича.

— Антоніо Леркаро. Явная ошибка у Канале; для этаго Консула нѣтъ ни одного дня, судя по временамъ правленія Консуловъ Де-Леоне и Антоніо Леркаро, не можетъ быть сомнѣнія, что Канале изъ одного и того же лица создалъ два разныя.

1558. Бартоломео Джентиле. Съ 30 Авг. 1458 у Мурзакевича.

1459. Мартино Джюстиніани. По 29 Авг. 1460 у Мурзакевича.

1460. Азелино Скварчіафико. Его недостаетъ въ спискѣ Мурзакевича.

1461. Лука Сальваго пр. Непителли.

1462. Раффаеле Леркари.

1463. Герардо Ломеллини. Съ 1 Генв. 1463 по 3 Нояб. 1464 у Мурзакевича.

1464. Бальдассаре Дорія. Съ Дек. 1563 по 3 Нояб. 1464 у Мурзакевича..

— Раффаеле ди Монтероссо. Въ спискѣ Мурзакевича не помѣщенъ. Кажется былъ Ков. только нѣсколько дней съ 3 по 12 Нояб. 1464 г. ср. время правленія слѣдующаго Консула.

1465. Грегоріо де Реза. Съ Нояб. 1464 по 11 Декаб. 1465 у Мурзакевича. Въ опредѣленіи попечителей Банка св. Георгія состоял. въ Дек. 1466 этотъ Консулъ названъ Грег. да Роріа.

— Антоніо делла Кабелла. У Мурзакевича не находится.

1466. Алеоне Дорія. Вмѣсто его у Мурзакевича Джіованни Ренціо деллаКабелла, по 4 Генваря 1466. Алеоне былъ только избранъ въ Генуѣ въ Мѣ 1467 года, см. ниже

1467. Калоччеро де'Гвизольфи. См. Ген. надп. № 10.

1468. Джентиле де-Камилла. Съ 1 Февр. 1468 по 29 Февр. 1469 см. Ген. надписи. № 11.

1469. Карло Чиконья. Съ 1 Марта 1469, по 31 Марта 1470 у Мурзакевича.

1470. Раффаеле Адорно. У Мурзакевича Алеоне Дорія, съ 1 Апр. 1470, избранъ 4 Мая 1467.

— Джіованни Ренцо делля Кабелла. У Мурзакевича помѣщенъ выше.

1471. Оберто Скварчіафико.

— Филиппо Кьаврон. См. Ген. надп. № 12.

1472. Эрасто Джустиніани. У Мурзакевича не находится; вмѣсто его помѣщенъ Джіоффо Леркари.

1473. Джіоффредо Леркари.

1474. Батиста Джустиніани Оливеріо. Показанъ у Мурзакевича подъ 1473 г. ошибочно. См. Ген. надп. № 13.

1475. Антоніотто делла Кабелла. У Мурзакевича показанъ въ этомъ году ошибочно Оберто Скварчіафико, который былъ въ это время только совѣтникомъ вмѣстѣ съ Франческо да Фіеско (см. Кан. II, стр. 141) и погибъ повѣшенный крюкомъ за подбородокъ, послѣ взятія Каффы Турками.

— Джуліано Джентиле и. Фаламеника.

— Галеаццо Де-Леванто.

14. Massarii, чиновники, въ которыхъ вѣдомствѣ была massaria, т. е. fiscus. lib. jur. II, 792.

15. Apodixia, или какъ читаемъ въ Уставѣ для Каффы 1316 г. 30 Авг. (у Примоде стр. 340) apodisia, вѣроятно изъ греч. ἀπόδειξις, объясняется тамъ же словомъ breve. Выбиралисъ члены Совѣта ad apodisias sive ad brevia, т. е. по билетамъ. Breve въ средніе вѣка употреблялось въ значеніи письменнаго вида, приказанія, паспорта, билета на полученіе чего нибудь и проч. Греки называли такой видъ еще словами βρέβιον или πιττάκιν.

16. Meranie, вѣроятно, тоже, что messonia у Дюканжа.

17. Familia означаетъ людей находящихся на службѣ у какого нибудь господина безъ различія свободны ли они или рабы. Familia consulis показана выше глав 1, § 3, гдѣ прибавлено, что между этими слугами не можетъ быть ни одного невольника Такимъ же образомъ familia или люди полицейскаго пристава (cavallerii) должны были быть всѣ свободные. Настоящее запрещеніе доказываетъ, что многіе въ то время уходили изъ Каффы. Между прочимъ можно приписывать это опасности отъ Турокъ и

Татаръ — Bosphorus, Bosporus, Константин польскій проливъ, у писателей того времени называется еще Brachium S-ti Georgii. Послѣднее названіе употреблялось иногда въ болѣе обширномъ смыслѣ и означало Пропонтиду и даже все пространство моря между моремъ Черныхъ и Эгейскимъ. Ср. Chr. Slav. Arnoldi кн. III, гл. 31. Helmoldi 1, 60. Въ послѣднемъ напр. изъ этихъ мѣстъ говорятся, что Императ. Конрадъ переправился черезъ Brachium S-ti Georgii, тогда какъ онъ переправлялся при Константинополѣ, по словамъ Никитаса. Въ первомъ Имп. Фридрихъ приходитъ съ войскомъ къ Brachium S.Georgii, между тѣмъ какъ по свидѣтельству Никитаса онъ переправился черезъ Геллеспонтъ при Calliopolis. Вѣроятно и въ нашемъ Уставѣ Brachium принято въ обширномъ значеніи, на что указываетъ прибавленное слово весь.

18. Aspri или asperi греч. монета цѣнностію, по митнію Канале, въ 2 су, или 3 коп. сер. См. Канале II, стр. 333. Если вѣрить этому, то цѣнность аспра или акче у Турокъ болѣе чѣмъ въ 7 разъ понизилась, потому что у нихъ 3 аспра=2 пара; т. е. $1\frac{1}{4}$ коп. сер.

19. Названіе Сарацинъ означало вѣроисповѣданіе и соотвѣтствовало назв. магометане (см. кн. II, глав. 19. Considerantes multos sarracenos colere hanc urbem, qui ut plurimum sunt fidei christianae inimicissimi. Ср. Дюканжа подъ слов. tabula 4, 9. sive sit sarracenus sive christianus. Подобнымъ образомъ сл. Ismaelitae не означало извѣстнаго народа, но вѣроисповѣданіе. Народъ обозначали его именемъ, если хотѣли отличить отъ другихъ Ср. кн. II, 19. Teucri et alii sarraceni venientes per mare.

20. Pro quolibet capite съ каждой души, съ каждого человѣка. Вмѣсто caput употребляется иногда testa слово имѣющее у Итальянцевъ тоже значеніе. См. Forma litterae въ Зап. Од. Общ. т. IV, стр. 236. intelleximus, quod aliqui nostri cives transportant testas sarracenorum, гдѣ въ переводѣ читаемъ лодка.

21. Pavisatae, pavoisée; pavesium scutum: pavesatus scuto instructus у Дюканжа. Pavesade шанецъ-клѣтки у Франц. которыми обвѣшивали корабль, чтобы не было видно что на немъ происходитъ. Turris darsenae была башня во внутренней части порта, запирающейся цѣпью, или въ такъ называемомъ докѣ, гдѣ помѣщали морской арсеналъ.

22. Этотъ налогъ постановленъ рѣшеніемъ отъ 22 Ноября 1447 года въ доходъ Попечителей и Банка св. Георгія, какъ процентъ отъ суммы 26 250 лиръ, занятой государствомъ въ упомянутомъ Банкѣ. См. Канале, Compere di Gazzeria Doc. II, 350.

23. Древній Херсонъ, Корсунь въ Русскихъ лѣтописяхъ. У Итальянцевъ назывался еще Zursonna, Cersona, Corsona, Giriconda, Gericonda, Gerisonda, Geresonda. О разныхъ другихъ его названіяхъ см. Кеппена Крымск. сбор. стр. 230. Тамъ же списокъ святителей греческихъ почерпнутый изъ Мих. le Quien, который можемъ въ настоящее время значительно пополнить изъ Acta patriarch. Constantinop. Миклошича. Древнѣйшимъ и кажется первымъ архіепископомъ латинскимъ въ Херсонѣ былъ Доминиканецъ Ричардъ англичанинъ. Онъ присутствовалъ при составленіи двухъ грамотъ данныхъ Генуэзцамъ отъ имени Императора Андроника II Палеолога въ 1303 и 1304 гг. и называется archiepiscopus chirsinensis см. lib. jur. II, 437; II, 445. По Райнальду (т. 15, подъ 1333 г. № 17 у Канале 1, 290, тотъ же самый Ричардъ представлялъ въ 1333 года Андроника Папѣ Іоанну XXII. Изъ двухъ упомянутыхъ грамотъ видно, что въ началѣ XIV стол. было много уже Итальянцевъ. Около этого времени, вѣрно, или подъ конецъ XIII столѣтія, когда республика Генуэзская утвердилась въ Каффѣ, былъ учрежденъ въ упомянутомъ городѣ Генуэзскій Консулятъ.

24. По Тунману торговый городъ уже въ VIII-мъ ст., отечество епископа св. Іоанна Готескаго. У Эдриси Партанита. Нынѣшній Партенитъ у подножья Аюдага. Въ Acta Patr. Const. 1384 г. Παρθενίτα.

25. Ialita, на Медицейскомъ портуланѣ etalita; въ Acta Patr. Const. гр. 1384 г. Γιαλίτα, у Эдриси галита, или какъ читаютъ иные, джалита, теперешняя Ялта.

26 Lusca, на портуланѣ justa, иначе называлась Итальянцами Laste, Lusto, Lustro, у Эдриси Салуста, въ Acta Patr. Const. 1384 г. Ἀλουστα, греческое поселеніе съ замкомъ построеннымъ Юстиніаномъ (ἁλουστου φρουρίου) у подножія Чатырдага, теперешняя Алушта.

27. Bosporus, мѣсто смерти Митридата, у Итальянцевъ Vospro, Vospero, Vespero, Aspromonte, Cerco, теперешній Керчь. Изъ Римско-католическихъ епископовъ упоминается архіепископъ Францеско ордена Доминиканцевъ, въ 1303 г. см. приведенную мною выше грамату Андроника Палеолога въ lib. jur. II, 437. Канале относитъ его къ 1333 г., незная упомянутаго документа. Изъ консуловъ Керчинскихъ извѣстны: Франческо Фіеско въ 1455; Баттиста де Гави въ 1456; Джакопо Адорно въ 1470 и Николо Нарка (Narcha) въ 1472. Канале Docum. II, стр. 336.

28. Copario, Copa, Io Copa, Io Cupa смотр. ниже кн. II, гл. 4 примѣчаніе.

29. Въ Impositio officii Ghazariae 1316 г. упоминается о водопроводѣ, который обѣщалъ построить епископъ Армянскій, и запрещается отводить воду. Тамъ же повелѣвается консулу Каффескому и совѣту построить цистерны или подземныя водохранилища.

30. Velum quadrum квадратный парусъ, который употребляли Греки; Латины плавали съ треугольнымъ и оттого онъ назывался velum latinum.

31. Maniaria тоже что manuaria у Дюканжа; въ lib. jur. II, 742 объясняются maniariae приложеннымъ словомъ extorsiones

32. Изъ этой главы (ср. книг. 1, гл. 68) видимъ, что въ Крыму сѣяли преимущественно пшено. Имъ запасалась Каффа для своего потребленія, и только излишекъ его могъ поступать въ торговлю. Пшеница (granum или frumentum) хотя и привозилась на базары Каффскіе, но не была предметомъ необходимымъ и если ее сѣяли, то вѣрно въ такомъ же маломъ, а можетъ быть и въ меньшемъ еще количествѣ, какъ у нынѣшнихъ Татаръ, у которыхъ пшено составляетъ главный предметъ продовольствія. Подобно Крымцамъ Ногайцы, до присоединенія ихъ къ Россіи, почти не знали, кромѣ пшена, никакого другаго хлѣба и только въ началѣ этаго столѣтія начали по-

являться у нихъ на поляхъ пшеница, ячмень и рожь. См. Schlatter Bruchstüke aus einigen Reisen nach dem südlichen Russland in dem Jahre 1822 — 1829. st. Gallen u Bern. 1836. Гораздо позже, во времена Гваниии, они не знали еще употребленія печенаго хлѣба, исключая тѣхъ, которые жили около границъ Подоліи. См. Гваниии т. II, стран. 328. Ведя болѣе кочевую жизнь чѣмъ осѣдлую и занимаясь постоянными набѣгами, имъ впрочемъ нѣкогда было заниматься хлѣбопашествомъ и хлѣбною торговлею. Это вырзилось въ нихъ пословицѣ, сохранившейся до сихъ поръ между ними. «Богъ далъ Русскому плугъ, а Татарину колесо». Отъ того несправедливо мнѣніе Саули, приведенное Мурзакевичемъ, что пшеница отпускаемая изъ Крыма, предпочиталась всѣмъ прочимъ родамъ этого хлѣбнаго семени. Sauli II, 243. Мурзакевичъ Ист. геп. пос. 38. Объяснить слова Саули можно только предположивъ, что онъ подъ названіемъ Крымской понималъ вообще пшеницу Черноморскую (ex Imperio Ghazarиае) въ особенности ту, которая привозилась по Днѣстру въ Монкастро (Аккерманъ) и Хаджибей (Одессу), откуда ее отправляли въ Европу. Въ 1415 году Польскимъ королемъ Ягеллою была отправлена пшеница въ Константинополь. См. Wspowski, Dzieje korony Polskiej 1, 376. Часть торговли хлѣбомъ производилась также черезъ Тану и по Дунаю. Значительныя привиллегіи получили Генуэзскіе купцы въ Венгріи отъ Людовика короля Венгерскаго и Польскаго въ 1378 г. См. lib. jur. стр. 854.

33. См. примѣчаніе 19.

34. Въ lib. jur. находимъ vicarius seu judex.

35. Подъ названіемъ сарацинскаго языка нельзя понимать одного какого нибудь Восточнаго нарѣчія, но вообще восточные языки. Ср. примѣчан. 19. Торговлю съ Каффой вели разные магометанскіе народы.

36. Sacrastia sagrestie собств. ризница. Церкви и монастыри считались въ древніе и средніе вѣка самымъ вѣрнымъ и надежнымъ мѣстомъ для храненія разнаго рода актовъ публичныхъ. Съ IV вѣка уже существовалъ обычай помѣщать въ нихъ важнѣйшія бумаги, и архивы церковные имѣли всегда туже важность, каковую публичные. Во Франціи съ VII вѣка архивъ Аббатства св. Діонисія считался государственнымъ, куда отдавались грамоты королей и документы людей частныхъ. Оттого монастыри сохраняли имъ, какъ сокровища древней греческой и римской литературы, такъ равно и древнѣйшіе акты. При какой церкви былъ архивъ въ Каффѣ мы не знаемъ, но вѣроятно при соборной св. Агнессы.

37. Cintracus, иначе praeco, ср. греч. κεντρονικὸς скорый. О его обязанностяхъ смот. lib. jur. I, p. 79. Cida франц. criée. Въ lib. jur. T. II. стр. 693. nuncius et preco.. de mandato... retulit cridas, quod omnes homines... debeant esse coram ipso domino cum armis.

38. Названіе cavallerius иначе miles означало въ то время всадника, кавалериста, не принадлежавшаго къ собственно такъ называемому сословію рыцарскому, но имѣвшаго титулъ личный. При Консулѣ, какъ видимъ изъ его обязанностей, онъ былъ приставомъ съ властью полицейскою или полицейстеромъ города.

39. Cavarsarale отъ татарскаго каравань-сарай.

40. Въ lib. jur. II, стр. 738 servientes seu sergentes, sergents de ville.

41. Названіе Orgusii (пишется orguxii arguxii въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи по ошибкѣ переписчика, у Канале orgusii) есть безсомнѣнія торкское и находится въ связи, можетъ быть, съ владычествомъ Печенѣговъ или Венгерцевъ въ Крыму. По словамъ Ерлея (см. извлеченіе изъ его статей сдѣланное Куникомъ въ статьѣ о торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по мадьярскимъ источникамъ въ Зап. Акад.Наукъ стр. 732), Печенѣги поселившіеся въ Венгріи называются въ латинско-венгерскихъ лѣтописяхъ Bessenii, Bissenii, Bessi, Picenati и проч., но также еще Euri, Evrii, confiniorum custodes, speculatores, sagittarii и проч. Названіе Euri производитъ Ерлей отъ мадьярскаго Or сторожъ и говоритъ, что до сихъ поръ жители одного округа Эйзенбургскаго комитата называютъ себя Oer, а округъ ихъ называется őrsegi kerület, т. е. округъ стражей. Они составляли пограничную стражу, выставляли войско во время войны и сражались верхомъ вооруженные копьемъ и лукомъ со стрѣлами. Съ мадьярскимъ или печенѣгскимъ Oer можно сравнить татарское названіе Перекопь, or граница, какъ бы стража, и монгольское oergb ханскій лагерь у Калмыковъ, или ханская ставка. См. Pallas Sammlungen hist. Nachr. über die mongolischen Völckerschaften Th. 1. S. Именемъ оргузіевъ называлась не только конная гвардія Консула, но вообще конная стража. Четыре оргузія подъ начальствомъ капитана составляли стражу у воротъ на предмѣстіяхъ.

42. Calarichio, ниже cabarihio, испорчено переписчикомъ изъ tabarihio, которое сдѣлано изъ tabarro плащь.

43. Кажется тѣже самые ворота, которые у Джустиніани въ Ann. подъ 1475 г. называются porta del cacciatore т. е. охотничьи. Противъ нихъ и еще трехъ другихъ: porta del giardino, di S. Giorgio и di S. Teodoro поставлена была въ 1475 г. артиллерія при взятіи Каффы Ахметъ Гедикомъ. Упоминается кромѣ того porta stamparo.

44. Каффа состояла изъ трехъ частей: крѣпости (castrum), собственнаго города (burgi) и предмѣстій (antiburgi) ср. кн. II, 19 statutmus et ordinemus, quod aliquis sarracenus hab itator Caffe et tam burgorum, quam antiburgorum et castri non possit etc. Военнымъ и полицейскимъ начальникомъ въ крѣпости былъ Cavallerius со своими servientes; въ городѣ Capitaneus burgorum; на предмѣстіяхъ capitaneus и centuriones съ подвѣдомственными decuriones и извѣстнымъ числомъ стражей vegiardii.

45. Lembo испорчено переписчикомъ вмѣсто cembalo. Samarra изъ арабскаго zamara пастушескій рожокъ, иначе alcabi; у поляковъ surma, франц. cornet à bouquin. Psalterium, какъ объясняетъ Дюкенжъ, сапога cythara decem chordarum, quae cum plectro percutitur.

46. Caramella описка вмѣсто cenamella; ее называли еще cennamella, cembanella, cemmanella, у французовъ chalumeau. Канале оставилъ caramella.

47. Церковь св. Агнессы была соборною въ Каф-

ей. Это преимущество она получила въ 1318 году отъ папы Іоанна XXII.

48. Св. Георгій считался покровителемъ общины Генуэзской (communis Januae) см. lib. jur. II, стр. 85.

49. Церковь Маріи Магдалины принадлежала къ древнѣйшимъ въ Кафф, какъ доказываетъ надпись, изъ которой мы узнаемъ, что она была построена въ 1351 г. См. Ген. надп. въ Крыму № VI. На камнѣ изображена св. Магдалина, а возлѣ нея два ангела; сверху другая надпись: munere quaeso Christi, veniam quae tibi promeruisti nos, Magdalena, viciorum solve ab aeterna poena т. е: Магдалина, по милости Христа заслужившая прощеніе, тебя молимъ, спаси насъ отъ вѣчнаго наказанія за грѣхи наши.

50. Св. Лаврентій мученикъ былъ вмѣстѣ со свят. Георгіемъ покровителемъ общины Генуэзской. Въ церкви его имени въ Генуѣ производились засѣданія совѣта. См. lib. jur. II, стр. 85.

51. Ап. Симеонъ и Іуда были покровители народа генуэзскаго. См. тамъ же.

52. Tocchetto, тохетъ составлялъ 12 часть большаго фунта libra grossa, который равнялся 20 фунтамъ генуэзскимъ. См. Pegolotti pratica della mercatura cap. 3.

53. Confocho, ниже confodio, II, 6 confogo, сдѣлано изъ итальянскаго con fuoco.

54. Camalus отъ греческаго κάμηλος.

55. Nebbia, nebulae, у итал. nebbia опрѣснки, употреблялись въ церковнослуженіи, во время праздничныхъ церемоній ихъ раздавали или бросали народу.

56. anfolis испорч, изъ ampelis ἄμπελος.

57. Ludus ignis означаетъ здѣсь вѣроятно тоже, что называли иначе ignis artificiosus.

58. Mitria, μέτρον. Вѣроятно гдѣ читаемъ mitriis, надо читать metris отъ единств. metrum.

59. Vinum malvaticum у Горецкаго (descriptio belli Jvoniae); у поляковъ и казаковъ малмазія. Въ Польшу привозилось въ большомъ количествѣ изъ Турціи черезъ Валахію.

60. Καλημέρα прекрасный, счастливый день.

61. Blavium, pannus blavus, blavius, франц. bleu нѣм. blau; вообще такъ называлась цвѣтная матерія. см. Ioann. Mon. in vita S. Odonis, lib. 3 прив. Дюканж. vestimenta colorata, quoe nos vulgo vocamus blava. Clamoxili описка; ниже cramosili, обыкновенно carmusini, carmesini carmesinus pannus матерія алаго цвѣта, кармазинъ. Blavium здѣсь тоже самое, что у новѣйшихъ Итальянцевъ palio, кусокъ дорогой матеріи, который дается побѣдителю на скачкѣ (corso) срав. ниже Ки. II, гл. 4, blavium currere, correre il palio у новѣйшихъ.

62. Camucatus camocatus, camoscatus, camoca матерія восточная, шелковая, изъ которой дѣлались ризы церковныя. Въ glossar. Med. graecit. καμουχᾶς дамасская шелковая матерія. Изъ camoca произошло названіе камка.

63. Vesa испорч. вѣроятно изъ veta лента.—Здѣсь говорятся о нѣкоторыхъ предметахъ употреблявшихся во время праздничной церемоніи, но какой неизвѣстно, потому что въ средніе вѣка ихъ было много и очень разнообразныхъ. Церковные обряды имѣли въ то время характеръ до того сценическій, что иные кажутся намъ смѣшными и даже неприличными. Можетъ быть церемонія извѣстная подъ названіемъ cornomanniae отъ (cornu рога или рюмки для вина), въ которой между прочимъ употреблялся и пѣтухъ и лисица, забавляла каффскій народъ, подобно тому какъ забавляла римскій.

64. Asta, hasta.

Zentimum описка вм. setinum, satinum, французск. satin. Siche пиковая матерія. Peptem вѣроятно описка вм. centano по лат. cendatum, cendalum σινδών. По свидѣтельству Эль-Бакуи, приведенному de la Primaudaie (Etudes sur le commerce au moyen âge стр. 145) король Іездъ въ Персіи славился шелковыми матеріями кот. назывались сундусъ-это вѣроятно σινδών.

66. Я перевелъ словомъ вишня, предполагая описку вмѣсто cerasis, но поставленный между celexiis и zebibo союзъ seu заставляетъ принять послѣднее слово за объясненіе предыдущаго. Zebibum по итальянски zebibo изюмъ, имѣлъ другое вѣроятно названіе, можетъ быть мѣстное, которое пишется здѣсь едвали правильно.

67. Siropus, sirupus, syrupus сокъ изъ плодовъ, ягодъ, травъ или цвѣтовъ съ сахаромъ или медомъ. Слово шербетъ произошло изъ siropus.

68. Sageris описка вмѣсто sagnis; sagus juncus palustor. Елью и ситникомъ вѣроятно посыпали улицы.

69. Наканунѣ св. Іоанна Крестителя былъ обычай у католическихъ священниковъ въ средніе вѣка зажигать огонь ночью, въ честь святаго. Огонь назывался fudos. См. Дюканжа подъ словомъ ignis. Но кажется здѣсь говорится о фейерверкѣ

70. Послѣ двухъ часовъ, т. е. въ восемь часовъ зимою; послѣ трехъ, т. е. въ девять лѣтомъ. Первый часъ дня считался съ 6 часовъ. Вечерняя пора, когда жители должны были возвратиться въ свои дома и тушить или прятать огонь, по данному знаку колокольнымъ звономъ, назывлась ignitegium, pyritegium, coverfu, couvrefeu см. Дюканжа. Что значатъ здѣсь слова quae sunt hora una cum dimidia понять трудно; впрочемъ ниже говорится, что нельзя было выходить на улицу post 3 horas noctis.

71. Въ atti dell' elez. di Gazeria за 1426—1435 упоминается въ 1434 г. Джіованни Лекавелло capitaneus burgorum Caphe и въ томъ же году Imperiale di Vivaldo capitaneus antiburgorum.

72. Имя Vianse вѣроятно испорчено изъ Vicentio, вмѣсто Vincentio.

73. Timum вмѣсто tinum, canava, cavea.

74. Sepum вмѣсто septum, у Дюканжа septus, μάνδρα, spelunca яма.

75. Турецкій дукатъ или алтынъ, по свидѣтельству Туманна въ 1769 г. = 22½, татарскихъ пастравъ или грушамъ, которыхъ 7½ составляло одинъ Турецкій

пастръ. На этомъ основаніи, поелику внутренняя цѣнность Турецкаго пастра равнялась первоначально около 46 коп. сереб., Турецкій дукатъ приблизительно = 1 рублю 34 коп. сер.

76. Такъ надо понимать выраженіе jurare in manibus пропущенное въ словарѣ Дюканжа. См. lib. jur II, стр. 600 на концѣ, Ea die infrascripti homines... qui juraverunt ad sancta dei evangelia, corporaliter tactis scripturis in manibus Badesalis Vegii sindici comunis Janue et pro ipso comuni recipientis. Тамъ же стр. 1181 recognoscentes eisdem magnifico d-no Duci et consilio stipulantibus, corporaliter tactis scripturis super quodam libro, quem prefatus D-nus Dux tenebat in manibus, prestiterunt flexis genibus fidelitatis sacramentum.

77) Barchata, sacharus и ниже monerius, были, какъ видно, разной величины барки. Послѣдняя названа такъ отъ греч. μονήρης (подраз. ναῦς) судно съ однимъ рядомъ веселъ. По мнѣнію неизв. автора такъ называлось судно, имѣющее у каждой находящейся на немъ банки по одному только веслу. См. Названія древнихъ мореходныхъ судовъ греческихъ. Бендеры, 1790, стран. 5. Saccharus можетъ быть сравненъ съ греч. σακτούρα у Дюканжа въ Gloss. Graecitatis.

78) Strixia, можетъ быть тоже самая рыба, которая у Дюканжа именуется strigius, genus piscis. Я перевелъ это слово основываясь на сходствѣ его съ sturio и на томъ еще, что здѣсь говорится о большой рыбѣ, но такъ какъ стерлядей не солятъ, то мой переводъ невѣренъ.

79. Въ рукописи читаемъ dictim по ошибкѣ вмѣсто dictim. ср. Theiner Mon. hist. Polonise, т. II, стр. 278. quod nostri (Lituani) per biduum cito satis transitu ire possunt, hoc illi (Tartari) dietim celérrime transvolant.

80) Musari, рыба получившая свое названіе отъ итальян. musa морда, ротъ. Можно думать, что такъ назывались бычки, по причинѣ ихъ широкаго рта. Простой народъ и рыбаки даютъ имъ иногда имя морскихъ собачекъ. Слово musari теперешнимъ Крымцамъ неизвѣстно.

81) По словамъ Канале II, 350, уже въ XIII вѣкѣ были въ Генуѣ многія общества купеческія, употреблявшія свои капиталы для разныхъ предпріятій и оборотовъ торговыхъ и банковыхъ, въ особенности на Востокѣ, гдѣ велась самая оживленная и самая выгодная торговля. Въ 1252 г. они слились въ одно, которое обнимало 29.000 отдѣльныхъ пунктовъ (locs) и имѣло своихъ управляющихъ и секретаря. Генуэзское правительство, нуждаясь въ деньгахъ для государственныхъ расходовъ, обращалось къ этому обществу, а для обезпеченія своихъ вѣрителей ассигновало имъ какъ проценты (7, 8, 10) до уплаты капитала извѣстные государственные доходы наприм. пошлину съ хлѣба, соли, вина и т. под. Эти ассигнованные доходы назывались compregae. Долгъ государственный вносился въ книгу, называемую по имени страны, для которой былъ сдѣланъ заемъ, съ означеніемъ ассигнованныхъ суммъ. Такимъ образомъ произошла compera или compreae Gazariae и другія. Многія показаны въ lib. jur. т. II, стр. 498. На островѣ Хіосѣ было 2030 мѣстъ, которыя отдавались акціонерамъ за сумму 230.000 лиръ, но сто лиръ за каждое мѣсто, за исключеніемъ взноса 2 тысячъ золотыхъ флориновъ, полученныхъ республикою какъ доходъ государственный съ земли и на издержки по управленію (ratione census et superioritatis ipsorum locorum, ratione meri et mixti imperii et jurisdictionis). Lib. jur. II, стр. 792.

82) Въ 1316 года 16 Августа, постановлено было отправить изъ Генуи въ Каффу для защиты ея слѣдующіе военные припасы: 72 баліста (balistre) или стальные луки изъ которыхъ стрѣляли особаго рода короткими квадратными кусками желѣза (quadrelli, carreaux), 72 крюка (crochi, crocs); которыми натягивались баліеты; 72 колчана (carchusii, carquois); 100 шлемовъ (cervelerie), 100 панцырей (coracie); сто нашейниковъ (colareti, περιτραχήλια); сто щитовъ хорошихъ подбитыхъ кожею; 50 длинныхъ пикъ и отъ 20 до 25 тысячъ квадратныхъ желѣзныхъ стрѣлъ (quadrelli). См. Imposicio y Principe стр. 366.

83. Stantalis, по всей вѣроятности, описка, но какъ пишется въ подлинномъ актѣ, догадаться трудно. Можетъ быть здѣсь надо читать constentini? Башня подъ этимъ названіемъ упоминается выше въ 10 главѣ и въ ней особые officiales. Но вѣрнѣе всего это будетъ turris stamrase т. е. съ надписями, какъ назывались одни изъ воротъ Каффскихъ см. прим. 43.

84. Вагопеs удѣльные князья татарскіе зависѣвшіе отъ Кипчакскаго хана, начальники отдѣльныхъ ордъ, кочевавшихъ въ Крыму и въ другихъ мѣстахъ. Изъ звали Бегами или Беями. Многіе современные упоминаются въ грамотахъ Узбека, Джанибека и Бердибека, данныхъ Венеціанамъ. См. Канале Doc. Tauro-Veneti II, стр. 469.

85. Самоуправство съ упомянутыми выше князьями и купцами. Оно было ограничено уже раньше постановленіемъ совѣта Старѣйшинъ въ Генуѣ, въ 1398 г., 10 Апрѣля. Смотр. у Канале 1, 352. Eodem modo scientes nonnulas repressalias fuisse alias in Caffa quibusdam indebite et inique concessas, tam contra regem Georgium Torigianie, quam contra Imperatorem Trapezunde et subditos predictorum, statuerunt, quod Consul et Consilium Caffe possint eligere quatuor bonos viros, duos videlicet jurisperitos et duos mercatores, ut examinatis et visis dictis repressaliis, referant dicto Consuli et Consilio et si que ex eis juste et recte concesse fuerunt, plenum firmitatis robur obtineant, et si que ex eis injuste reperiantur, cessari debeant et penitus annulari.

86. Гористая южная часть Крыма къ сѣверо-востоку отъ Балаклавы называлась Готіею (Γοτθία) отъ Готеовъ, которые поселились въ Крыму, покоривъ или изгнавъ Алановъ, а послѣ скрылись въ горы передъ Гуннами. По Туманову вторженіе Готеовъ въ Крымъ произошло въ половинѣ 2-го стол. по Рождествѣ Христовѣ. Въ силу трактата, заключеннаго съ Элисъ-Беемъ Солькатскимъ, Готеи со своими селеніями и жителями христіанами должны были принадлежать Генуэзцамъ. Они имѣли здѣсь своего военачальника и консула. Самый древнѣйшій военачальникъ въ этой землѣ, о которомъ знаемъ, былъ Баттиста де Гандино въ 1429 г., кромѣ того Баттиста Мер-

хексано въ 1448 г. и Вальтазаръ де Андоре въ 1454 г. См. Канале II, стр. 306.

87. Въ рукописи пропущенныя слова вѣроятно это означали.

88. Здѣсь указывается на статью уложенія изданнаго прежде. Древнѣйшій уставъ касающійся Каффы извѣстный намъ, изданъ былъ въ 1290 г.; отъ него осталось только заглавіе см. Канале 1, 227, за тѣмъ послѣ учрежденія особаго комитета Хазарскаго (Черноморскаго) въ 1313 г. явилось множество особыхъ уставовъ между 1313 и 1344 гг. касавшихся внутренней полиціи въ Каффѣ, ея укрѣпленій, мола, пристани, площадей, улицъ, водопроводовъ, цистернъ и проч., кромѣ того разныя торговыя постановленія: о хорошей постройкѣ кораблей, ихъ вооруженіи, нагрузкѣ, экипажѣ, перевозкѣ товаровъ, пошлинахъ взимаемыхъ съ кораблей въ пристаняхъ Романскихъ и Черноморскихъ и прочее. Съ 1342 года по 1398 годъ не извѣстно, было ли что нибудь издано комитетомъ Хазарскимъ; за послѣдній только годъ нѣсколько два постановленія, изъ коихъ одними предоставляется Консулахъ Каффскимъ право назначать чиновниковъ въ Крымскихъ колоніяхъ, другимъ ограничивается это право въ томъ отношеніи, что Консулъ долженъ былъ съ этаго времени выбирать чиновниковъ вмѣстѣ съ совѣтомъ и комитетомъ Попечительнымъ и просить утвержденія Французскаго губернатора, управлявшаго Генуею отъ имени Карла VI. Исключались изъ этаго постановленія чиновники консулата въ Лиассо, Чембало, Трапезунтѣ и Амастрѣ, казначеи Каффскіе и ихъ канцелярія. Въ слѣдующемъ 1399 г. постановлено, чтобы консулы въ Танѣ и Солдаѣ назначались въ Генуѣ. Въ началѣ XV столѣтія республика завалась преобразованіемъ торговыхъ постановленій и устройствомъ колоній. Въ 1403 и 1404 гг. преобразованъ уставъ 1290 года, но отъ новыхъ уставовъ не осталось ничего кромѣ заглавій, помѣщенныхъ въ сочиненіи A. Semini (del commercio dei Genovesi in Levante) Въ 1413 г. учрежденъ былъ комитетъ Романскій (officium Romaniae см. прим. 1). Имъ изданъ, кромѣ другихъ распоряженій, которыя намъ не извѣстны, уставъ 1434 г. помѣщенный у Канале (См. 1, 343) касающійся Каффы и другихъ факторій, большею частію вошедшій въ позднѣйшій уставъ 1449 г. Преобразованіе постановленій комитета Хазарскаго сдѣлано было въ 1441 особою коммиссіею. См. Канале 1,227 слѣд.

89. До 1318 года Каффа принадлежала къ Пекинской епархіи (cambaliensis dioecesis, въ буллѣ ІоаннаXXII), хотя упоминаются раньше два Каффскіе епископы Джіованни де Ровно доминиканецъ и Ѳедей изъ того же ордена. Первый назначенъ былъ папою Климентомъ IV въ 1268 г., второй отправился въ Каффу въ 1303 г. (storie Genovesi del P. Bolzino domenicano, рукопись приведенная Канале Кн. II, р. 210). Въ 1318 г. она сдѣлана папою Іоанномъ столицею особой обширнѣйшей епархіи, простиравшейся отъ города Верое (въ буллѣ Varea), въ Болгаріи, до Сарая и отъ Чернаго моря до Русскихъ предѣловъ. Этимъ же папою церковь святой Агнессы въ Каффѣ переименована въ каѳедральную и назначенъ епископъ Францисканецъ Джиролано (Іеронимъ). О церквахъ и монастыряхъ Францисканцевъ и доминиканцевъ говорятся въ инструкціи (Impositio officii Gazariae) съ 1316 года. Между церквами отличалась своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ каѳедральная, къ чему способствовалъ сборъ съ мораковъ, назначенный ей въ доходъ и приношенія частныхъ лицъ. Въ 1449 г. считалось уже въ Каффѣ 17 римско-католическихъ церквей, кромѣ дворцовой. Смотр. Уставъ кн. 1, гл. 27. Живущіе здѣсь Греки зависѣли отъ митрополитовъ Сугдейскихъ (см. грамату 1366 года въ Acta Patriarchatus Constantinopolitani, Miklosica том. 1, стр. 486), которымъ съ 1371 г. подчинена была также Ялта (Ἰαλίτα, Γιαλίτα, въ Acta Patr. II. 68) до 1386 г., въ которомъ завѣдываніе ею поручено было Патріархомъ митрополиту Готескому (См. Acta Patr. 2, 74), вмѣстѣ съ управленіемъ Патріаршими доходами въ Готеской епархіи. См. Acta Patr. стр. 577. Греческія и даже Русскія церкви (Rossorum?) упоминаются въ Каффѣ, въ выше прив. Impositio, 30 Августа. О монастырѣ св. Георгія греческомъ см. Act. Patr. II, 90. Кромѣ того, подъ городомъ былъ греч. монастырь св. Петра, какъ видно изъ граматы 1366 г. данной на его имя, въ Acta Patr. 1 стр. 486, гдѣ показана мѣстность доселѣ намъ неизвѣстная, которая даетъ поводъ къ нѣкоторымъ соображеніямъ. По словамъ граматы монастырь находился ἀνέκαθεν (издревле) ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ Κιμᾶ ἐν τῷ Παλαίῳ Λιμένι, т. е. въ окрестности Каффы, въ древней пристани. Такъ какъ употреблявшееся въ то время названіе древней пристани противупоставлялось безъ сомнѣнія новой, а подъ послѣднею не могли понимать другой кромѣ Каффской, то, зная о существованіи города Ѳеодосіи въ той-же бухтѣ, гдѣ позже основана была Каффа, мы въ правѣ думать, что древняя пристань ему принадлежала и что такимъ образомъ позднѣйшая Греко-Генуэзская Каффа и древняя Ѳеодосія не находились на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ пользу такого мнѣнія говоритъ и то обстоятельство, что въ теперешней Ѳеодосіи монеты и другія остатки древностей находятъ рѣже, чѣмъ бы слѣдовало ожидать отъ знаменитаго въ древности города.—Армяне, поселившіеся въ Крыму, по всей вѣроятности еще до появленія Генуэзцевъ (см. слѣдующее примѣч.), имѣли въ Каффѣ своего епископа и занимали особый кварталъ. О трехъ церквахъ армянскихъ существующихъ издревле говорится въ 1316 г. См. выше прив. Impositio. Церкви армянскія и греческія, кажется, были пощажены Турками послѣ взятія Каффы въ 1475 г. По Боплану (Déscription d'Ukranie par le sieur de Beauplan) Греки имѣли еще въ 1660 году 12 церквей, Армяне 32, Католики одну св. Петра. Католическія не существовали уже во время Броневскаго въ 1574 г. «Templa christianorum Romana demolita, aedes dirutae, muri et turres, in quibus Genuensium plurima insignia et inscriptiones latinae visuntur, collapsa jacent». Часть ихъ вѣроятно была разрушена, а другія обращены въ мечети. Въ 1784 г., по словамъ Тунмана, послѣдняя католическая церковь св. Петра лежала въ развалинахъ вмѣстѣ съ многими греческими и армянскими.

90. Изъ упомянутыхъ здѣсь народностей Греки, древнѣйшіе поселенцы, и Евреи, жившіе въ значительномъ числѣ въ Крыму уже во время Хазаръ, были безъ сомнѣнія первые жители основаннаго Генуэзцами города

Кеффы; но когда появились въ немъ Армяне до сихъ поръ не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ. Основываясь на извѣстіи, найденномъ въ запискахъ Іосифа Долгорукова-Аргутинскаго, князя армянскаго, архіепископа армянскихъ церквей въ Россіи, обыкновенно полагаютъ, что Татары, завоевавъ Арменію въ 1262 г. перевели часть жителей въ Россію, въ нынѣшнія Казанскую и Астраханскую губерніи, откуда они перешли въ Крымъ и поселились съ согласія Генуэзцевъ въ 1340 г, въ Кеффѣ, Старомъ-Крыму и близъ Судака. (Cm Siestrzencewicz Hist. du roy. de la Cher. T. II, 137. Караиз. И. Г. Р. IV. прим. 164. ср. Кешпена Кр. Сб. прим. 40). Не отвергая что часть ихъ могла около упомянутаго времени появиться съ Татарами въ Россіи и что нѣкоторые могли послѣ пробраться черезъ степи въ Крымскіе города, мы однакожъ въ правѣ сомнѣваться, что это былъ единственный путь, по которому Армяне пришли въ Крымъ, тогда какъ другія извѣстія свидѣтельствуютъ намъ о пребываніи ихъ въ Кеффѣ и Судакѣ гораздо раньше 1340 г.—эпохи назначаемой для ихъ переселенія. Уже въ началѣ XI вѣка бѣдственное положеніе Арменіи (частію завоеванной Курдами и Туркменами, частію пользующейся еще тѣнью независимости подъ собственными царями), опустошаемой безпощадно то Турками Сельджукскими, то имѣющими на нее притязаніе Греками, принуждали ея жителей оставлять свое отечество. Начиная съ 1021 года, когда царь Васбураканскій отдалъ свои земли имп. Василію II, а самъ перешелъ въ Кападокію, переселенія повторялись очень часто (см. E. Dulaurier, Biblioth. hist. Arménienne, 1858 préface p. 7.) Армянскій лѣтописецъ XII в., священникъ Григорій прямо обвиняетъ въ этомъ Грековъ. Описывая пронсшествія 1160 года, онъ говоритъ: «Греческіе императоры никогда не сдѣлали ничего для освобожденія христіанъ; напротивъ они были виновниками паденія ихъ городовъ и завоеванія провинцій. По ихъ милости Армяне принуждены были оставить отечество, невѣрные же усилились и овладѣвъ Эрзерумомъ, Мелитеною, Севастіею и столицею Ани, простерли свои завоеванія до самаго Константинополя. (См. лѣтопись Григорія у Dulaurier стр. 357). Эти переселенія дѣлались большею частію въ Мало-Азіятскія земли принадлежащія имперіи; нельзя однакожъ думать, чтобы выходцы ими только ограничивались. Преслѣдованія религіозныя, которымъ подвергались Армяне и завоеванія Турокъ въ Малой-Азіи безъ сомнѣнія заставляли многихъ искать болѣе надежнаго убѣжища въ Крымскихъ Греческихъ владѣніяхъ или въ другихъ странахъ, болѣе отдаленныхъ. По мнѣнію Райнальда Крымскіе Армяне были переселенцы изгнанные Сарацинами. Cm. Ann. ecclesiast, подъ 1418 г. Nec Armeni modo, qui in Cilicia atque Armenia agebant Romanae ecclesiae dogma sunt amplexi, verum alii etiam, qui a Saracenis suis pulsi sedibus in Taurica Chersoneso, agebant etc. Сами императоры искали иногда спасенія у Таврo-Скиѳовъ. (Cm. Hukum. Хоніат. объ Андроникѣ кн. II, гл. 2.) Кромѣ того постоянныя сообщенія Азіатскихъ береговъ съ Крымскими городами вслѣдствіе торговли не могли не привлекать въ Крымъ съ давняго времени армянскихъ купцовъ и промышленниковъ. Большая давность поселенія Армянъ въ Судакѣ, противъ показанной Долгорукимъ, подтверждается замѣткою, находящеюся между прочими, относящимися къ этому городу, списанными съ полей древняго греческаго Синаксаря архим. Антониномъ (см. Зап. Од. Общ. Т. V Отд. II.), гдѣ подъ 1292 г., говорится что Армяне праздновали Пасху 16 Апрѣля, тогда какъ христіане 24. Это доказываетъ, что они были уже въ Судакѣ въ значительномъ числѣ, когда обратили на себя вниманіе писавшаго замѣтку. О многочисленности ихъ въ то время въ Крыму можемъ заключить еще изъ того, что они имѣли въ Кеффѣ свою епархію до учрежденія католической. Папа Іоаннъ XXII назначая перваго епископа епархіальнаго католическаго въ 1318 г. обращается съ своимъ бреве къ архіепископу и клиру Армянскому. Далѣе въ уставѣ для Кеффы 1316 г. 30-го Авг. (У Приморе стр. 364), упоминаются въ ней Армянскіе церкви существующія издревле, а одна уже въ развалинахъ. Не маловажное наконецъ для насъ извѣстіе находится въ запискахъ архива Армянскаго капитула во Львовѣ, о существованіи въ этомъ городѣ уже въ 1183 г. деревянной Армянской церкви, пока въ 1363 г. не выстроили своимъ иждивеніемъ каменной Яковъ, сынъ Тахиновъ изъ Кеффы и Паносъ изъ Гайсарацы (у Сестренцевича, по Долгорукому, Старый-Крымъ названъ Казаратъ, тогда какъ на Армянскомъ языкѣ *Гайсарле* значитъ городъ). Смот. статью Петрушевича въ Галицкомъ историч. сборникѣ стр. 123 примѣчан. 41. Г. Петрушевичъ перепрaвляетъ 1183 годъ на 1283 годъ на томъ вѣроятно основаніи, что Львовъ въ упомянутомъ году еще не существовалъ; хотя легко могъ быть на томъ же мѣстѣ маленькій городокъ, населенный отчасти Армянами, который послѣ получилъ названіе Львова. Что Крымъ доставлялъ съ древняго времени выходцевъ Армянъ городамъ галиційскимъ, видно изъ грамоты какого то князя Ѳедора Дмитріевича, хранившейся по словамъ Чацкаго также въ Львовскомъ архивѣ армянскаго капитула (см. ст. Петрушевича тамъ же, стр. 123). Князь призывалъ упомянутою грамотою къ себѣ на помощь Косохацкихъ Армянъ. На подлинникѣ былъ не означенъ годъ, но въ латинскомъ переводѣ находился годъ 1062. Косохацкіе Армяне въ Русскомъ текстѣ, cosochacenses въ переводѣ, означаютъ Старо-Крымскихъ. Названіе передѣлано по ошибкѣ изъ гайсарацкихъ или казарацкихъ. Ср. догадку Петрушевича ко солхацкимъ (отъ Солгата, или Солхата Стараго-Крыма) при объясненіи начала грамоты: oto kniazia Teodora Dmytrowicza Kosochackim Armenom. Изъ какихъ народностей состояло народонаселеніе Кеффы, видимъ изъ описанія взятія этаго города Турками въ 1475 г., хранящагося въ архивѣ въ Флоренціи. (См. Канале). Кромѣ Армянъ, Грековъ, Евреевъ и Франковъ находилось тогда въ Кеффѣ Волохи, Русскіе, Поляки, Грузинцы и Черкесы. По Джустиніани (ad ann. 1475) Итальянцевъ вмѣстѣ съ Греками, Армянами, Волохами, Трапезундцами, Черкесами, Мингрельцами, Скутарійцами считалось тогда 60 тысячъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ говорится о купцахъ Русскихъ «того жъ лѣта 6983—1475г. Туркове взяша Кафу и гостей Московскихъ много побиша, а иныхъ поимаша а иныхъ пограбивъ, на окунъ даваша». См. Ист. и диплом. собраніе дѣлъ съ 1462-1533. Малиновскаго въ V томѣ Зап. Общ. Отд. 1. стр. 188 прим. Доказательствомъ,

что въ началѣ XIV вѣка русскіе купцы посѣщали Кафу въ значительномъ числѣ, можетъ служить что въ Imposicio Officii Ghazar. съ 1318 г. 30-го Августа. (У Примод. стр. 390) упоминаются въ Кафѣ русскія церкви.

91. Т. е. своей эпархіи.

92. Intestaciones, кажется, описка вмѣсто infestationes, но находя другія диковинныя слова въ рукописи, можно думать, что это слово составлено издателями Устава изъ древ. латин. instestatus, т. е. умершій безъ завѣщанія. Въ средніе вѣка умершіе безъ завѣщанія (intestati) скоропостижно или послѣ краткой болѣзни, безъ исповѣди и не причастившіеся св. Таинъ, считались проклятыми и имѣніе ихъ поступало на церковь, которая обязана была молиться за ихъ души. Епископы Кафскіе могли распространять это правило и на иновѣрцевъ умершихъ безъ завѣщанія.

93. См. примѣчаніе 36.

94. Terraticum, у Дюканжа подать, которую платятъ хлѣбопашцы за землю или поле ими обрабатываемое. Изъ этой главы видимъ, что такъ называлась еще плата за городскую землю занятую строеніями, т. е. за мѣсто въ городѣ. Слово terraticum образовалось въ средніе вѣка по той же аналогіи, по какой cathedraticum деньги, которыя вносили Епископы и Патріархи за свое посвященіе pontaticum, martiaticum и др.

95. Byzantius, иначе aureus, 72 часть фунта золота, который стоилъ у Римлянъ около 240 р. сер. или 960 франковъ. По вычисленію Гиббона Decline and fall. cap. 17, цѣнность Византія = 13 франкамъ, 6 су, 8 денарамъ (déniers), или на наши деньги около 3 1/3 р. сер. Въ Mon. hist. Patr. lib. jur. упоминаются серебряные византіи (bizantii albi de Cypro), равняющіеся цѣнностію 1/4 золотаго флорина слѣдов. почти 20 к. сер., но здѣсь надо подразумѣвать золотые. По вычисленію Канале византій золотой = 1/2 Венеціанскаго цекина. Въ 1154 г., по словамъ Гергарда посланника Императора Фридриха къ султану Египетскому онъ = 6 1/4 маркамъ чистаго серебра. Смот. Arnoldi Chronicon C.X.

96. Solcato, Sorcato, Солкатъ, Старый-Крымъ. Въ силу трактата заключеннаго съ Тохтамышемъ 28 Ноября 1380 г., Генуэзцы обязаны были выдавать невольниковъ бѣжавшихъ въ Кафу изъ Солката, получая за каждаго 35 аспровъ. Подобнымъ же образомъ выдавались Генуэзскіе невольники бѣжавшіе въ Солкатъ. Serra т. II, p. 417.

97. Censarius сборщикъ пошлинъ, таможенный приставъ. Въ lib. jur. II, стр. 245 упоминаются censarii dugenae. Censariem facere взимать пошлины.

98. Denarius Dei, Dénier à Dieu, Gottes-Pfenning, Божій грошъ, задатокъ, даваемый покупщикомъ, названъ такъ оттого, что составлялъ доходъ церкви.

99. Ср. кн. 2, гл. 9 примѣчаніе.

100. Сравнивъ мѣста въ нашемъ Уставѣ, гдѣ упоминаются Канлюки, легко убѣдиться, что этимъ именемъ обозначались Генуэзцами Монголы. Извѣстникъ хана Кипчакскаго назывался у нихъ Titanus canluchorum. См. кн. 1, примѣч. 114; таможенный сборъ пошлинъ, который, какъ мы знаемъ, производили въ Кафѣ Монголы, называется comerichium canluchorum см. примѣч. 191; наконецъ въ Уставѣ ло-Конка факторіи Генуэзской на рѣкѣ Кубани, слѣдовательно лежащей въ землѣ принадлежавшей издавна Монголамъ, говорится о Канлюкахъ какъ о жителяхъ мѣстныхъ. Трудно рѣшить, откуда произошло самое названіе canluchi. Вѣроятнѣе всего имъ обозначали ханскихъ подданныхъ (отъ слова can), подобно тому какъ Кафинъ называетъ Джюстиніани Caffaluchi. Смотр. Giust. Annal. lib. 4, fol. 136. Срав. Mamaluchi. Не мѣшаетъ имъ принять такое объясненіе, что въ другихъ мѣстахъ Кипчакскій ханъ именуется Imperator Tartarorum, его подданные Tartari, а послы ambexistores Tartarorum. Въ этомъ случаѣ Генуэзцы слѣдовали обычаю, принятому во всей Европѣ называть Монголовъ Татарами. Имя Монголовъ было впрочемъ гораздо раньше извѣстно Итальянцамъ. Мы его находимъ въ актѣ о союзѣ заключенномъ Венеціянцами съ Генуэзцами въ 1345 г. См. Зап. Од. Общ. т. IV, стр. 210.

101. Comerichium таможенная пошлина за ввозъ и вывозъ товаровъ. Она называлась у Татаръ *тюмрюкъ*, словомъ едва ли не сдѣланнымъ изъ comerichium. Въ договорѣ заключенномъ Генуэзцами съ Тохтамышемъ 28-го Ноября 1380 г. находится объ ней особая статья, которою постановляется, что въ Кафѣ будутъ жить ханскіе таможенные чиновники и взимать ее по прежнему.

102. Matrica, Matrega у Итальянцевъ; *μάτραχα* (иног. число въ сред. родѣ) въ Acta Patr. Const. 1, 41, 221; *ταμάταρχα* (вмѣсто *τὰ μάτραχα*) у Константина Багранороднаго, откуда названа Тмутаракань у Русскихъ, столица удѣльнаго Русскаго княжества съ IX по XII ст. издревле одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ въ Черномъ морѣ, находилась на островѣ Тамани. Эдризи называетъ ее городомъ многолюднымъ и торговымъ. Предметомъ выпускной торговли были кожи, шерсть, медъ воскъ и рыба. Въ началѣ XIII вѣка, какъ видно изъ разсказа Доминиканца Юліана 1237 г. помѣщеннаго въ Vetera monum. histor. Hungariam sacr. illustr. Тейнера № 271, стран. 151; князь и народъ въ Матрикѣ были христіане и имѣли книги и священниковъ греческихъ. Въ XIV в. греч. Митрополиты жившіе здѣсь носили титулъ Митрополитовъ *Ματράχων καὶ Ζηχίας*. См. прим. 150. Въ 1396 г. упоминается преосвященный Іосифъ. См. Acta Patr. Con. II, 504. Генуэзцы посѣщали Матрику уже въ XII вѣкѣ, а послѣ имѣли здѣсь своихъ консуловъ. Въ книгахъ Кафскаго казначейства за 1446 г. упоминается бывшій консулъ этого города Симоне ди Гизольфи. См. Канале 1, 311. Первымъ епископомъ католическимъ въ Зихіи былъ назначенъ, по свидѣтельству Вадинга, папою Климентомъ VI Францисканецъ Іоаннъ въ 1346 г., т. е. вскорѣ послѣ того, какъ Генуэзская республика утвердилась въ Кафѣ.— Marario, на картахъ Италіянскихъ мира, незначительное мѣстечко въ Зихіи (см. ниже прим. 150) недалеко отъ устья Кубани, какъ кажется, теперешняя Ан. па. — Battiario, Batia, городъ въ Зихіи съ удобною пристанью (см. Primandaie стр. 237), древній Batis въ странѣ Лазовъ, на Италіянскихъ картахъ Quissa, теперешній Батумъ. Генуэзцы получали отсюда мѣха, кожи, шерсть, овечьи

шкуры, медъ, воскъ и невольниковъ. Послѣдніе составляли важнѣйшій предметъ торговли. Привозили соль, вино и соленую рыбу. Кромѣ Mapario и Battiario главнымъ складочнымъ мѣстомъ для Кавказскаго края былъ Севастополь (Iskuriah, древній Dioscurias) см. ниже прим. Какъ оживлена была торговля съ Кавказомъ и Грузіею доказываютъ до сихъ поръ сохранившіяся у Черкесовъ и Грузинъ преданія и легенды. Черкесы помнятъ еще *Иьеноасъ*, т. е. Генуэзцевъ, и привезенное ими нѣкогда оружіе считаютъ фамильною драгоцѣнностію. Рѣдко Черкесъ проѣдетъ мимо древней христіянской церкви безъ того, чтобы не слѣзть съ лошади и не сотворить своей мусульманской молитвы. См. Грузинскую легенду «Ночь мертвецовъ» въ Revue des deux mondes T. 36, Déc. 1861, 4 livr. par Henri Cantel изъ Тифлиса). Распространеніе христіанства въ тѣхъ странахъ приписывается Генуэзцамъ. См. Ferrand въ lettres édifiantes et curieuses T. 3, pag. 232; у Гейда 4 книжка за 1862 г. стран. 697. Хотя, по словамъ Dubois de Montpéreux 1, 405, средневѣковыя церкви, которыя называются Генуэзскими, построены болѣе въ Византійскомъ или въ Восточномъ стилѣ.

103. Cabella въ средніе вѣка назывался всякій денежный сборъ, налоги, подати, пошлины и проч. нынѣ gabella у Италіян., gabelle у Франц. называется сборъ съ соли.

104. То есть въ Каффу, гдѣ судились граждане. Канале, излагая содержаніе Устава 1449 г. переводитъ заглавіе этой главы: che la Curia consolare non potesse render ragione a borghesi di Caffa fuori di quella città.

105. Eris, въ lib. jur. II, стран. 563 heris, сокращенная форма вм. haveris, averis, Итал. avere, франц. l'avoir. Въ lib. jur. II, 382. Commune Pisarum procedet contra eum in avere et persona. Въ другомъ мѣстѣ: sub gravi pena personarum et haveris.

106. При объясненіи этаго мѣста я руководствовался древнимъ значеніемъ латин. глагола parentare и средневѣковымъ выраженіемъ sponsare ecclesiam.

107. Настоящее запрещеніе можетъ служить примѣромъ, какъ Генуэзское правительство заботилось о своихъ выгодахъ торговыхъ. Съ нимъ можно сравнить кн. II, 11, гдѣ постановляется, чтобы каждый промышленникъ, посоливъ рыбу въ Копаріо привозилъ соль назадъ въ Каффу или бросалъ въ море. Торговля солью производилась въ большихъ размѣрахъ и составляла монополь правительства. Соль добывалась въ Крымскихъ соляныхъ озерахъ и лиманахъ. О послѣднихъ думалъ Рубруквисъ говоря, что на краю (in extremitate) этой земли есть озера, въ которыя вошедши морская вода, сгущается и образуетъ соль твердую на подобіе льда. Важнымъ этимъ продуктомъ снабжали Генуэзцы Кавказъ, часть Анатоліи и Константинополь. За солью пріѣзжали, по свидѣтельству Рурбруквиса и Русскіе купцы, которые впрочемъ гораздо раньше Рубруквиса, уже въ половинѣ XII стол., ѣздили за этимъ товаромъ въ Крымъ барками по Днѣпру. См. полн. собр. Русскихъ лѣтописей II, 97, гдѣ упоминается соленый путь. Ср. Ист. Соловьева т. II, примѣч. 312 и Ф. Бруна: Слѣды древняго рѣчнаго пути стр. 29.

108. Названіе казакъ употреблялось у Генуэзцевъ, какъ видно изъ этаго мѣста и другихъ (ср. кн. II, 4,5) въ значеніи наѣздника, удальца отправляющагося за добычей верхомъ. Слово casachi относится здѣсь только къ оргузіямъ солдатамъ, какъ извѣстно коннымъ (см. кн. 1, гл. 21), тогда какъ другіе люди Каффскіе homines Caffae называются просто interceptores. Такое же различіе находимъ въ 5 гл. 2 кн., гдѣ говорится, что добыча должна быть раздѣлена между общиною и казаками, или другими которые ее захватятъ. Что касается самаго слова казакъ, то не можетъ быть сомнѣнія, что Генуэзцы позаимствовали его отъ Татаръ. Греки Сугдейскіе (Судакскіе) употребляли его въ томъ же смыслѣ уже въ 1308 г. См. Замѣтки на греч. Синаксарѣ въ Зап. Од. Об. Ист. Т. V, Отд. 1, зам. 117. Τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἐτελήωθ (ἐτελειώθη) ὁ δού (δοῦλος) τοῦ θυ (θεοῦ) Ἀλμαλτζοῦ, υἱὸς τοῦ Σαμακᾶ, φεῦ, ὁ νεός ξίφη σφαγής(έις) ὑπὸ Καζάκων. «Въ тотъ же день скончался рабъ Божій Альмальчу, сынъ Самакà, увы, изрубленный Казаками». Здѣсь разумѣются наѣздники татарскіе.

109. Этотъ Джіованни Навоне, показанъ въ спискѣ Консуловъ Каффскихъ составленномъ Канале подъ 1446 годомъ. Canale, II, стран. 332. Подъ этимъ же годомъ находимъ его у Мурзакевича. См. Ист. Ген. пос. стр. 15. Можетъ быть Навоне былъ два раза консуломъ? Но скорѣе надо предполагать ошибку въ нашей рукописи. Ноль легко принять за шесть и на оборотъ.

110. Слово Ihegatarius, ниже Ihegator, кажется, сродственно съ французскимъ laugeur и средне-вѣковымъ gaugiator. Gaugiatores были чиновники прикладывавшіе печать къ хлѣбу, бочкамъ съ виномъ, слѣдовательно также акцизные. См. Дюканжа. Что разумѣли подъ словомъ victualia видимъ, кромѣ этой главы, изъ lib. jur. стр. 65 Victualia: vinum, granum seu furmentum, ordeum, sigala, scandilla, spelta, avena, milium, panicum, faxolla, carnes, caseus, mel, ficus, nuces avelane seu nucelle, amindole, oleum, fabe, cicera et cetera legumina.

111. Mixtura, mistura смѣсь пшеницы, овса и ячменныхъ отрубей. Изъ такой смѣси пекли хлѣбъ, который назывался panis variae annonae. См. Дюканжа.

112. Minutius, вѣроятно тоже, что minutum, minuta, самая мелкая монета, λεπτόν у Грековъ, по Дюканжу 24 доля французскаго су.

113. Centurio или caput centanarii былъ младшій полицейскій чиновникъ зависѣвшій отъ военнаго начальника или капитана города. Упоминается впрочемъ и отдѣльный капитанъ предмѣстій. Подъ начальствомъ сотника находились decuriones, т. е. десятники и извѣстное число ночныхъ караульныхъ vegiardii II, 3. Упоминаются centuriones antiburgorum II, 18. Имъ поручается взимать пошлину съ соли и деньги на содержаніе стражи.

114. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что Titanus, который объясняется здѣсь приложеннымъ словомъ Vicarius, тожественъ съ Тудуномъ. Тудунами назывались намѣстники или губернаторы у Хазаръ и Аваръ (ср. K. F. Neumann die Völcker des südlichen Russlands, Leipzig. 1847, стр. 92; Pertz 1, 191 и другія мѣста и сочиненія

указанным Куникомъ въ статьѣ о Торкахъ Печенѣгахъ и Половцахъ по Мадьярскимъ источникамъ). Названіе Тудунъ сохранилось, по всей вѣроятности, въ Крыму со времени владычества въ этой странѣ Хазаръ (въ VII, VIII и IX столѣт.) и было мѣстное, даваемое Татарами чиновникамъ Монгольскимъ, которые назначались ханами Золотой Орды, для того, чтобы управлять ханскими подданными, кочующими или осѣдлыми вокругъ Каффы, разбирать ихъ ссоры и тяжбы и блюсти ихъ интересы въ сношеніяхъ съ Генуэзцами. По трактату заключенному съ Монголами въ 1383 году дозволялось Татарамъ жить въ Кэффѣ и имѣетъ дано было право Кэффскому правительству не только судить тяжебныя дѣла Генуэзцевъ съ Татарами, но и самихъ окрестныхъ Татаръ. Съ этою цѣлью учреждена была, по мнѣнію Итальянскихъ писателей, особая сельская управа officium campaniae, ufficio della campagna, состоявшая изъ 4-хъ членовъ. Канале II, стран. 265. Oderico, pag. 154. Но какъ видно изъ этой главы, управа находилась въ зависимости отъ намѣстника, ибо ему запрещалось только вмѣшиваться въ дѣла татарскаго народонаселенія города.

115. См. выше примѣчаніе.

116. Латинами назывались тѣ, которые признавали надъ собою власть Латинской или Римской церкви. Русскіе древніе лѣтописцы называли ихъ Фрязями.

117. Я перевожу такъ confidentes, основываясь на значеніи слова confida, которое въ глоссаріѣ королевскомъ 1013 г. и у Исидора объясненно словомъ dubitatores. См. Дюканжа подъ словомъ confida.

118. Теперешній Судакъ. Soldaia у Итальянцевъ, σουγδαία позже σουγδαΐκ у Грековъ, Сурожъ у Русскихъ (см. о разныхъ наименованіяхъ этаго города Кеппена кр. Сбор. стр. 113 слѣд.) городъ съ замкомъ построеннымъ въ 212 г. (см Замѣтки на синаксарѣ № 61, 62.) столица особой епархіи въ началѣ VII вѣка. Въ XIII в., по свидѣтельству Рубруквиса, бывшаго здѣсь въ 1253 г. важнѣйшее торговое мѣсто и центръ сообщенія между странами, лежащими къ сѣверу отъ Чернаго моря и южными, отъ чего самое Черное море носило названіе Судацкаго и Сурожскаго. Въ это же время или, по всей вѣроятности, раньше еще въ XII столѣтіи, вслѣдствіе торговыхъ сношеній, поселились въ немъ Итальянцы, какъ мы въ правѣ заключить изъ словъ Ибнъ Санда Магреби, географа XIII вѣка (приведенныхъ Абулфедою, въ Büschings Magazin T. V. у Кеппена стр. 115), который говоря о своемъ времени, замѣчаетъ, что жители Судака суть смѣсь различныхъ народовъ, разныхъ вѣроисповѣданій и что тамъ господствуетъ вѣра христіанская. Между этими народами значительное число составляли Генуэзцы. Въ виду Судака была взята и сожжена ими въ 1277 г. Пизанская галера, отправлявшаяся туда съ враждебными намѣреніями. (См. Caffaro p. 567. Giustiniani p. 103 у Гейда 4 книж. за 1862 г. стр. 669. Съ 1287 г. Венеціане имѣли здѣсь своего консула, съ титуломъ консула всей Хазаріи (Canale II, 441.), но городъ признавалъ власть Татаръ, хотя и имѣлъ свое собственное управленіе. Въ началѣ XIV вѣка торговое значеніе Судака уменьшается вслѣдствіе быстраго возрастанія Кэффы и опасности угрожавшей отъ Татаръ разорившихъ его въ 1223, а послѣ въ 1239 г. См. Замѣт. № 10, 33, Абулфеда называетъ его въ 1321 году торговымъ мѣстомъ почти равнымъ Кэффѣ (не достигшею еще тогда своего цвѣтущаго состоянія). Въ слѣдующемъ году онъ былъ взятъ еще разъ Татарами подъ предводительствомъ Толактемира (Tolactemur упом. въ докум. у Канале II, 448, 474) и Караполата; кресты и образа были поломаны, колокола сняты и церкви заперты. См. Замѣт. № 181. Жители христіане, какъ видно, разбѣжались потому что въ 1323 г. папа Іоаннъ XXII просилъ Усбека о дозволеніи христіанамъ возвратиться въ городъ и возвращеніи имъ церкви обращенной въ мечеть. Oderico L.L. p. 132. Не смотря на то Судакъ былъ взятъ еще разъ въ 1327 г. при чемъ нѣсколько церквей и крѣпость были разорены. См. Замѣт. № 103. Столь частыя нашествія и разореніе города вѣроятно заставляли жителей бѣжать въ Кэффу и селиться въ ней, что послужило къ ея возрастанію, и хотя изъ письма Бенедикта XII папы, писаннаго къ Усбеку въ 1340 г. видно, что христіанамъ позволено было возвратиться и отстраивать разрушенныя церкви, но Судакъ не могъ оправиться, пока въ немъ не утвердила своего господства Генуэзская республика. Время, когда это случилось, показано Броневскимъ вѣрно (см. Bronіovii descriptio Tartariae). По словамъ его Судакъ занятъ Генуэзцами въ 1365 г. Раньше они не могли утвердиться въ немъ потому, что въ 1345 г. были сами въ затруднительномъ положеніи и едва могли отстоять Каффу, осажденную Джанибекомъ, а въ 1353 и 1354 гг. вели тяжкую войну съ Венеціанами. Что происходило послѣ 1365 г., мы не знаемъ. Отношенія Генуэзцевъ къ Татарамъ господствовавшимъ въ Крыму, опредѣлились ясно договоромъ 1380 года 28-го Ноября, утвердившимъ за ними всѣ южный берегъ Крыма отъ Балаклавы до Судака со включеніемъ этихъ городовъ и кромѣ того 18 селеній, принадлежавшихъ прежде Судаку. но отнятыхъ Махаемъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ заключенія упомянутаго договора, въ 1385 г. они начали уже строить крѣпость въ Судакѣ, конченную ими въ 1414 году, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся надписи (см. ген. надп. въ Крыму, надп. въ Судакѣ), которой остатки удивляютъ насъ нынѣ еще своею грандіозностію. Солдая имѣя своего консула, который былъ вмѣстѣ и коммендантомъ, а иногда соединялъ въ своемъ лицѣ и другія должности (см. надписи), не зависѣлъ отъ Кэффскаго консула. Она была мѣстопребываніемъ двухъ святителей Греческаго и Латинскаго. Древнѣйшій изъ Греческихъ упоминается между 715 и 730 гг. (см. Кеппена стр. 129. Тамъ же о другихъ извѣстныхъ. Списокъ ихъ можетъ быть пополненъ съ помощью замѣтокъ на синаксарѣ и acta Patr. Const.) Митрополитъ Сугдейскій носилъ титулъ: μητροπολίτης σουγδαίας καὶ φουλλων. Первый имѣющійся σουγδαφούλλων показанъ Ле-Кіеномъ въ 1158 г. Въ XIV и XV вѣкѣ иногда называли его μητροπολίτης σουγδαίας καὶ πρόεδρος Λακεδαιμονίας. См. Acta Patr. о Фуллѣ см. догадки Кеппена въ Крым. Сбор. Соглашаясь съ Кеппеномъ, что Фуллу надо искать въ Крыму, я готовъ принять мнѣніе Тунмана, хотя и не подтвержденное ссылкою на источники, по которому городъ Phulli находился уже

въ 576 г. на западномъ концѣ Бахчисарайской долины, возлѣ или на мѣстѣ теперешняго Чуфутъ-Кале. (Смотри Büsching 1, 1219), тѣмъ болѣе, что недалеко отъ Бахчисарая лежитъ греческая деревня Лака, отъ которой вся епархія могла получить названіе Лакедемоніи. Изъ святителей католическихъ упоминается Людовико ди Санъ Пьетро въ 1423 г. и его преемникъ Доминиканецъ Августинъ, назначенный папою Евгеніемъ IV въ 1432 году. Смотри Канале 1.279 .

119. Представляю здѣсь списокъ консуловъ Солдайскихъ, составленный Канале, исправивъ его съ помощью надписей и увеличивъ одиннадцатью новыми именами, найденными мною на упомянутыхъ надписяхъ и въ разныхъ документахъ.

Годы.

1333. Паскуале Джудиче. Это имя находимъ подъ означеннымъ годомъ во свѣхъ существующихъ спискахъ, вслѣдствіе ошибочнаго чтенія надписи докторомъ Казаретто. См. ген. надп. въ Крыму, въ Зап, Одес. Общ. Т. V. надп. въ Судакѣ. № VI. Паскуале былъ консуломъ въ 1392 г.

1374. Филиппо ди Монтальдо.

1381. Джульяно Панцано.

1382. Джіованни ди Камоли.

1385. Якопо Торселло. См. ген. надп. № 1.

1386. Федерико Астагверра. См. ген. надп. № II.

1388. Джіованни Маріоне, См. ген. надп. № III.

1389. Баттиста ди Зоали прежде Андало. См. ген надп. № IV.

1392. Паскуале Джюдиче.

1394. Гварко Рунбальдо. См. ген. надп. № VII.

1404. Корредо Чигала См. ген. надп. № VIII.

1405. Лукино Бьянко де Финско. Избранъ въ 1404 и по всей вѣроятности вступилъ въ должность послѣ предыдущаго. См. Atto del. 1404 nel. Manuale V. въ секретномъ архивѣ св. Георгія. Удивительно что Канале не замѣтилъ его и не помѣстилъ въ свой списокъ, прилагая упомянутый документъ, См. Кан. Doc. 1. p. 377.

1409. Лукино де Финско Лязани, гр.. См. ген. надп. № IX.

1414. Барнаба де-Франки ди Пагано. У Канале онъ именуется Барнаба Франки. См. ген. надп. № X.

1420. Джіованни Муссо.

1422. Таламо Кристіано Мондіана. См. ген. надп. № XI.

1424. Томасино Итальяно.

— Оберто Бенисіа.

1444. Габріеле Дорія. См. Уставъ кн. II, гл. 3.

1446. Бенедетто Маруффо.

1447. Джіакомо Спинола.

1449. Бартоломео Каффика.

1450. Бартоломео Джюдиче.

1454. Якопо ди Вивальди.

1456. Карло Чигала.

1457. Никколо Пассано.

1458. Васили Детели. Онъ упоминается въ опредѣленіи акціонеровъ и попечителей Банка св. Георгія состоявшемся 4-го Апр. 4459 г. съ цѣлью уменьшенія расходовъ и улучшенія финансовъ въ Кафѣ и другихъ колоніяхъ. См. у Канале vol. II, стр, 127. Замѣчательно, что Грекъ былъ консуломъ въ Солдаѣ, что объясняется недостаткомъ въ Генуѣ въ гражданахъ честныхъ и способныхъ и уклоненіемъ таковыхъ, если и находились, отъ должностей въ колоніяхъ по причинѣ опасностей угрожавшихъ имъ отъ Турокъ и Татаръ послѣ взятія Константинополя. Случалось нерѣдко въ то время, что избранные въ консулы отказывались отъ этой чести. Въ 1457 году, въ Маѣ отказались 4 отъ должности консуля въ Кафѣ; тоже самое сдѣлали избранные въ Іюнѣ Систо Дентуто и Алессандро Гриало, которые, по словамъ Президента попечителей Банка св. Георгія Франческо Сальваго, произнесенныхъ въ совѣтѣ, не хотѣли внять никакимъ ни просьбамъ ни угрозамъ. См. Кан. II, стр. 120 слѣд.

1459. Джіаннотто Домеллино.

1460. Бартоломео Джентиле.

1461. Агостино Адорно.

1463. Дамьяно Кьаваря.

— Агостино Адорно.

— Франческо Саваньоне.

1465. Тотъ же.

— Баттиста ди Аллегро.

1468. Бернардо ди Амико.

1469. Антоніо ди Борляска.

1471. Бернардо ди Амико.

— Бартоломео ди Санто Амброджіо.

1472. Антоніо Борляска.

1473. Кристофоро ди Аллегро.

120. Placerii, piazzari. Goaitae, тоже что у Дюканжа gathiae seu scubiae pro tubicinando et clamando, tam de die, quam de nocte, въ приведенномъ имъ мѣстѣ изъ ordinatio reg. Franc. Изъ goaita, guaita произошло французск. слово guet.

121. Лѣкаря у Италіянцевъ дѣлились на medici physici и chirurgi. Въ Тану посылали одного, который былъ медикъ и хирургъ вмѣстѣ. См, Канале II, Docum. Tauro-Veneti 464.

122. О Епископахъ въ Солдаѣ см. выше примѣчаніе 118.

123. Nacchera, пассаго у Итал., naçaire, nachère у Франц. Турецкій барабанъ.

124.а) Парасхива отъ παρασκευάζω, приготовляю Coiamines испорчено вмѣсто coriamina кожи. Писецъ принялъ оба слова за собственныя имена, между тѣмъ какъ здѣсь

говорится о какомъ нибудь извѣстномъ скорнякѣ и поставщикѣ кожъ.

124. б) Кого надо понимать подъ словомъ stipendiati (см. § 34), мы видимъ изъ гл. 10: «de salario scribae massariae» item accipere possit (scriba massariae) ab omnibus stipendiariis Caphae, Soldaiae et Cimboli asperos sex tantum pro singulo stipendiario singulo anno. Et in quibus stipendiariis esse intelligentur omnes interpretes, orgusii, socii, provisionati et porterii, in quibus includantur etiam officiales turris S. Constantini, capitanei antiburgorum et orgusiorum ac portae Caihadoris, etc. Такъ какъ здѣсь говорится почти объ однихъ военныхъ, то можно бы думать, что stipendiati были люди состоящіе на военномъ окладѣ a salariati, о которыхъ читаемъ ниже, были чиновники гражданскіе. Это различіе соблюдается, но не всегда, напр. въ той же главѣ: item accipere possit scriba massariae a Consulibus Soldaiae et Cimboli pro scribendo ipsos ad stipendium massariae, между тѣмъ въ гл. 15 «de interpretibus Caphae», которые считались къ stipendiarii говорится: habeant summos decem pro eorum salario; также объ оргузіяхъ habeant pro suo salario и много другихъ мѣстъ.

125. Πρῶτος, первый, старшій, prior.

126. Изъ этаго мѣста видно, что Солдая обведена была ровъ, котораго слѣды нынѣ не замѣтны.

127. Post sonum avemaria, т. е. какъ прозвонятъ на вечернюю молитву Богородице Дѣво радуйся. Слова post sonum avemaria или post sonum campanae пропущены въ текстѣ.

128. У Канале 1431. У него же Джеронимо Раффо. Благородная фамилія de Auria, у Итал. Дорія, изъ Сарлинни, имѣла много членовъ въ Генуѣ, изъ которыхъ нѣсколько упоминается въ 1416 г. См. lib. jur. II, стран. 1460. Дорія не показанъ у Канале въ спискѣ Консуловъ Солдаи подъ 1444 годомъ.—Ambelopaticum изъ ἄμπελος виноградъ и πατέω вытаптываю, пошлина за выдѣлываніе вина. Названіе греческое служитъ доказательствомъ, что винодѣліемъ занимались Греки. Они до сихъ поръ въ Крыму не употребляютъ жеповъ, но вытаптываютъ виноградъ ногами въ устроенныхъ изъ большихъ, гладкихъ, каменныхъ плитъ вмѣстилищахъ.

129. Ceriotis описка вмѣсто ceriolis. Такъ назывались восковыя свѣчки (parvi cerei).

130. См. примѣчаніе 61.

131. Cimbalum у Итальянцевъ Cembalo, древній κυμβάλων λιμήν, нынѣшняя Балаклава. См. Кепп. Крымск. сбор. стр. 210 и слѣд., гдѣ показаны разныя ея названія и объясненія нынѣшняго. Время, когда этотъ городъ перешелъ подъ власть Генуэзской республики, можемъ опредѣлить приблизительно на основаніи извѣстія, находящагося у Формалеони (Navigazione del mar Nero cap. XXI). По словамъ его Джанибекъ, попытавшись по напрасну взять Кафу, обратилъ въ 1345 г. свое оружіе противъ Балаклавы, въ которой Генуэзцы не успѣли еще укрѣпиться, а только обнесли ее земляпымъ валомъ и ровъ. Это доказываетъ, что республика утвердилась въ Балаклавѣ около того же самаго времени, или вскорѣ послѣ того, какъ ей подчинилась Кафа, хотя Генуэзцы жили въ ней съ давняго времени. См. примѣч. 2. Ср. Канале 1, 297 и слѣдд. Ген. надп. въ Крыму, Надписи въ Балаклавѣ. Кепненъ, стр. 210 и слѣд.—Канале показываетъ слѣдующихъ консуловъ въ Чембало:

1381. Джіакопо ди Палеццо.
1420. Даньяно Грилло.
1423. Пеллегро ди Молассана.
1424. Бонаннко ди Монлеоне.
1429. Манфредо де-Гизольди.
1430. Пьетро Ре.
1446. Грегоріо Джустиніани.
— Антоніо ди Пино.
1447. Джов. Паоло Зоальи.
1448. Пьетро Синистраріо.
1454. Доменнко Итальяно.
— Бартоломео Зоальи.
— Лаццаро ди Варезе.
1445. Урбано ди Кассана.
1456. Джіакомо Казанова.
— Оливьеро Кальви.
1457. Франческо Ломеллино.
1459. Тотъ-же.
1461. Агостино Маруффо.
1463. Барнаба Грилло.
1464. Тотъ-же.
1465. Боджіоло.
— Джіакомо ди Гварко.
1467. Баттиста ди Оливa.
1470. Джіованни Кальво.
1472. Джульяно Фіеско.
1473. Джеролано Эммануэлле Паллавичини.

Къ нимъ надо присоединить:

1357. Симоне дель Орто. См. Ген. надп. въ Крыму.
1374. Гриффіотто Гриффіотти. См. primo vol. della Maseria di Caffa all'anno 1374 г., въ архивѣ Банка св. Георгія. Canale 1, 300.
1404. Бартоломео Мартаксано. У Канале Docum. 346.

132. Кажется нѣкоторыя изъ показанныхъ здѣсь именъ, не суть имена собственныя, а обозначаются ими извѣстныя ремесла: nacharatus барабанщикъ, calderonerius мѣдникъ, cogius (cojajo) кожевникъ, sartor портной.

132. Изъ епископовъ католическихъ Балаклавскихъ извѣстны: Джіованни назначенный папою Евгеніемъ IV въ 1432 г. Преемникомъ его въ 1462 г. былъ Грекъ Доминиканецъ Микеле ди Реутелемъ назначенный Піемъ II остававшійся въ Балаклавѣ до своей смерти въ 1465 г. Этому наслѣдовалъ Александро ди Монтегуто Францисканецъ. См. Канале II, 304. Одна изъ церквей построенная консуломъ Симоне дель Орто въ 1357 году суще-

ствуетъ до сихъ поръ въ городѣ недалеко отъ бывшей генуэзской крѣпости. О судьбахъ ея со времени владычества турецкаго я разузнать не могъ. Нынѣ православная и носитъ названіе церкви 12 Апостоловъ. См. ген. надп. въ Крыму. Кромѣ того въ верхней крѣпости видны еще основанія церкви, а въ нижней развалины двухъ.

134. Огнестрѣльное оружіе извѣстно было Италіянцамъ за 100 лѣтъ раньше. Его описываетъ Петрарка въ 1344 г., а въ 1376 г., по свидѣтельству одной лѣтописи у Муратори, въ первый разъ появилась у Венеціянъ маленькая пушка. Подъ конецъ XIV столѣтія употребленіе пушекъ (bombardae) стало уже распространяться повсюду въ Европѣ. Рыцари нѣмецкаго ордена брали съ помощью ихъ литовскіе замки. См. Нарбута. Король польскій Ягелло имѣлъ ихъ, по словамъ Длугоша, при осадѣ Мальборга и въ сраженіи подъ Таннебергомъ (1410) Русскіе познакомились съ ними въ послѣднемъ году царствованія Димитрія Донского (1389). Отъ того замѣчательно, что ни въ одной крѣпости Генуэзской въ Крыму, кромѣ Балаклавы, не упоминаются пушкари и слѣдовательно важнѣйшіе города, какъ Кафа и Судакъ защищались только стѣнами, рвами и балистами, т. е. стальными луками. Отсутствіе пушекъ въ этихъ городахъ подтверждается тѣмъ, что въ нашемъ Уставѣ не говорится нигдѣ о приготовленіи и запасахъ пороху и ядеръ, о чемъ непремѣнно бы упомянули при подробномъ исчисленіи милѣйшихъ издержекъ. Но не только въ 1449 г. (когда былъ написанъ Уставъ), но и въ 1475, при взятіи Кафы Турками, кажется, также не имѣли Генуэзцы артиллеріи, что объясняется невозможностію перевезти ее въ Черное море, послѣ завоеванія Константинополя, случившагося четыре года спустя, и подтверждается скорою сдачею города, не смотря на многочисленность народонаселенія (Кафа защищалась только 3 мѣсяца, имѣя 80 тысячъ жителей, противъ 24 тыс. Турокъ) и молчаніемъ о пушкахъ современныхъ и позднѣйшихъ писателей. Амброзіусъ, который видѣлъ Палласъ въ Кафескихъ стѣнахъ, въ 1794 г. и полагалъ, что онѣ служили для пушекъ, принадлежали, по всей вѣроятности турецкому періоду. Немногія существующія нынѣ въ нихъ мѣстахъ, не дозволяютъ въ этомъ сомнѣваться, потому что вездѣ, гдѣ таковыя находимъ, стѣны повреждены и отверстія неправильны, тогда какъ видѣнныя мною древнія бойницы въ остаткахъ кафескихъ, судакскихъ и балаклавскихъ стѣнъ, приспособленныя для балистъ, остались цѣлы.

135. Confógo передѣлано изъ итал. con fuoco.

136. Marchixius откуда marchexatus, франц. marquisat, тоже что marchisus, marquisus, marquisius, marquesius и прочія видоизмѣненія того же слова. См Дюканжа. Изъ прибавленнаго слова festiatores, которое образовано изъ festum fête, а заключаю, что здѣсь говорится о денежныхъ сборахъ, которые дѣлались по поводу празднествъ и что титулъ почетный маркиза давался главному распорядителю игръ и другихъ увеселеній.

137. Нынѣшніе Балаклавцы не знаютъ этой мѣстности. Вѣроятно она названа была такъ отъ татарскаго кая (камень). На итальянскихъ древнихъ картахъ не обозначена, но упоминается въ фирманѣ Шагинъ-Гирея (1777 до 1783 г.[1], гдѣ исчисляются города и селенія, которыя отдавались имъ на откупъ, селеніе Кайту. См. Кеппена Кр. сб. стр. 76. Поелику оно на картахъ Крыма показано въ Байдарской долинѣ, то надо предположить, что или Генуэзцы при опредѣленіи разстоянія были не очень точны, или находилась другая мѣстность того же имени на берегу моря. Fanar или car Fanari Херсонисскій мысъ.

138. Tremagum тоже, что у Дюканжа tremaclum, tremagolum итал. tramaglio, tramacchio, франц. tramail, мрежа, неводъ, какъ переводится въ лексиконѣ Татищева. Можетъ быть здѣсь надо думать о такъ называемыхъ теперь въ Балаклавѣ *мерошкахъ*, которыя въ большомъ употребленіи для ловли рыбы. См. Караулова «нѣсколько статей о Крымѣ». Ѳеодосія, 1861. стр. 69 и слѣд.

139. Σμαρίς, смарида, smaris chryselis Cuv., морской окунь. См. путешествіе съ зоологическою цѣлью Кесслера въ 1858 г. Скорпена, греческ. σκορπίος, итальянск. scorpena, франц. scorpion de mer, scorpena porcus Lin, Ершъ морской. См. Кесслера. Галея, греч. γαλέη, γαλή: тоже что γαλέος, mustellus; можетъ быть тоже что франц. gal кузнецъ рыба, какъ переводитъ Татищевъ. Скомбрія. рыба подъ этимъ названіемъ ловятся и въ наше время въ изобиліи въ Черномъ морѣ, иначе наз. макрель, у франц. maequereau. Tregia вмѣсто triga, trigla у Дюканжа, греч. τρίγλα, τρίγλη, итал. triglia, лат. mugil cephalus, головль рыба, которая извѣстна черноморскимъ жителямъ подъ названіемъ кефаль, отъ κεφαλή голова. По Кесслеру трига называется въ Севастополѣ карандичъ, въ Евпаторіи курменчугъ (по татарски).

140. Resalium, reseau.

141. У Канале capicj. Такъ называлась мѣра для сухихъ вещей, которой опредѣлить не можемъ сравнительно съ существующими теперь. Ниже говорится, что капицій былъ двоякій: одинъ для мѣрянія ровно съ краями, другой для того, чтобы насыпать съ верхомъ и что они должны быть набиты желѣзными обручами. По свидѣтельству Пеголотти, подобная мѣра въ Тавѣ называлась cassito. См. Pegolotti у Канале II, 37.

142. Едва ли можно принять въ другомъ значеніи слово fassiati (вм. fasciati) de ferro

143. Канале Кн. II, стр. 304, читаетъ по ошибкѣ libera, относя это слово къ capita, вмѣсто libere, и думаетъ, что здѣсь дается право покупать capiliberi т. е. людей вольныхъ, между тѣмъ въ нашей рукописи изъ союза et, вставленнаго между libere и sine impedimento видно, что здѣсь libere нарѣчье, Эта глава служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что торгъ людьми производился въ Крыму съ дозволенія правительство, хотя Канале старается доказать, указывая на нѣкоторыя постановленія, что Генуэзское правительство смотрѣло на него, какъ на нѣчто постыдное и безчеловѣчное. Сдѣланныя немногія ограниченія имѣли, кажется, чисто политическую цѣль и совсѣмъ не проистекали изъ гуманности. Иногда вызывали ихъ и боязнь мести со стороны Татаръ. См. выше въ прим. 2, о раззоренія Кафы Туктою, за торгъ дѣтьми татарскими. Подобнаго рода ограничевія находимъ ниже въ кн. 1, гл. 46, гдѣ запре-

щается строго продавать жителей Каффскихъ какъ невольниковъ. Изъ него можемъ только заключить, что въ послѣднее время дѣлались въ Каффѣ большія злоупотребленія и что, можетъ быть, иногда и свободные люди были жертвою корыстолюбія. Лучше всего объясняетъ этотъ вопросъ требованіе Генуэзцевъ въ 1421 г. слѣдовательно сдѣланное за 28 лѣтъ предъ изданіемъ устава, чтобы султанъ Египетскій заплатилъ купцамъ Генуэзскимъ 16 тысячь золотыхъ дукатовъ, которые были насильно взяты у нихъ въ видѣ контрибуціи за невольниковъ Каффскихъ. Изъ Ло-Коппы вывозили ихъ въ 1449 г. и тамошній консулъ получалъ за каждаго по 6 аспровъ. См. ниже главу 10, § 12. Потерявъ свои Черноморскія колоніи Генуэзцы не оставляли этой выгодной для себя торговли. Въ XVII вѣкѣ можно было видѣть въ Генуѣ невольниковъ, которыхъ привозили изъ Турціи. См. Doubdan. Voyage à la terre sainte c. 59. Крымскіе Татары продавали ихъ еще позже въ XVIII вѣкѣ, по свидѣтельству Пейссонеля французскаго консула въ Черномъ морѣ. См. Peissonnel l. 1, 179. Этихъ невольниковъ они покупали подобно Генуэзцамъ у Черкесовъ, въ Грузіи. Абхазіи и у недавно прибывшихъ въ приволжскія страны Калмыковъ. Что Генуэзцы вели торгъ даже христіанами, видимъ изъ привиллегіи, данной въ 1288 году Армянскимъ царемъ Львомъ II, которою дозволяется имъ вывозить невольниковъ безъ пошлины съ условіемъ, чтобы не продавать христіанъ сарацинамъ, См. lib. jur. II, стран. 184. ср. гл. устава «de sclavis fugitivis ad domum Episcopi» которыхъ также продавали. Самая выгодная торговля невольниками производилась въ Египтѣ, гдѣ невольницы поступали въ сераль, а мущины въ гвардію султана и составляли такъ назван. мамелюковъ. По этому поводу особый султанскій повѣренный находился постоянно въ Каффѣ. Цѣна невольника доходила въ Каирѣ до 140 червонцевъ, а число ввозимыхъ туда людей, по свидѣтельству Пилоти, въ 1420 году до 2000. Смотри Pilotti у Гейда 4 книж. за 1862 г. стр. 685.

144. Copa, Lo-Copa, Lo-Cupa, Lo-Copario, Cupa у Гванини, Coba въ Венеціанскихъ документахъ того времени, городъ на рѣкѣ Кубани въ 280 итальянскихъ миляхъ отъ устья, какъ пишетъ Серра у Канале, древняя Anticira по Канале, Mapeta по Меркатору (см. Ferrari Lexic. geograph), теперешній Темрюкъ по Примоде, или село Копыль по Лелевелю и Мурзакевичу. Жители Копы какъ видно изъ нашего Устава, были смѣсь разныхъ народностей, въ которой преобладало число Грековъ. О многочисленности народонаселенія греческаго можемъ заключить изъ того, что Генуэзское правительство назначало для Копы половину чиновниковъ изъ Грековъ. Жители занимались соленіемъ рыбы и приготовленіемъ икры. Не отъ пластанія ли рыбы (κοπή отъ κόπτω) дано было и греческому поселенію названіе Копы? Такимъ же самымъ образомъ древнѣйшее названіе Тамани, встрѣчающееся впервые въ исторіи Юстиніана II, Τομή (см. Тунмана) вѣрно произошло отъ τέμνω рѣжу, пластаю. Кромѣ этихъ предметовъ торговли важнѣйшимъ были невольники, которые продавались Черкесами и вывозились въ Турцію, а въ особенности въ Египетъ. Торговлю съ Копою вели Генуэзцы уже въ XII столѣтіи. Въ 1175 г. отправленъ былъ въ Константинополь посолъ Гримальди, которому поручено было требовать у Византійскаго двора расширенія факторіи Генуэзской въ Константинополѣ и вознагражденія за убытки по случаю нападенія Грековъ на embolum de sancta cruce и embolum de coparia. Такъ назывались ряды лавокъ. Послѣдній кажется былъ рыбный рядъ, съ товаромъ, который привозился изъ Копы. О посольствѣ см. Sauli у Канале. Doc. T II, стр. 183. Что Черное море посѣщали Генуэзцы въ XII столѣтіи не подлежитъ сомнѣнію. Императоръ Мануилъ запретилъ имъ въ 1170 г. посѣщать Тамань и Руссію. См. Caffaro p. 375. Raffaele Roncioni p. 439. Изъ консуловъ Копы упоминаются въ книгахъ Каффскаго казначейства Андреоло Дорія въ 1448 г. Томасо Коломбано въ 1454 г. и Бабилано Адорно въ 1457 г. См. Канале II, стр. 313.

145. Зная до какихъ мѣстъ рѣка Кубань судоходна, въ особенности въ осеннее время, и осмотрѣвъ мѣстность, можно бы было, если не сдѣлать новыхъ догадокъ на счетъ положенія Копы, то покрайней мѣрѣ опровергнуть уже сдѣланныя.

146. См. примѣчаніе 30.

147. Cantarus, cantarium, cantare у Генуэзцевъ, вѣсъ равняющійся 7 фунтамъ большимъ (libbre grosse), по Пеголотти, 150 фунтамъ по Дюканжу.

148. Recenam если не описка, то можно производить это слово только отъ итальянс. raccennare, давать знакъ, сигналъ.

149. Бокасинъ была ткань изъ тонкаго льна, которая продавалась большей или меньшей величины кусками, смотря потому, какой величины требовалась рубашка. Бокасины замѣняли у Черкесовъ деньги и плата за товаръ дѣлалась извѣстнымъ числомъ бокасиновъ. См. Primaudaie Etudes sur le commerce стр. 236.

150. Тана, городъ въ Команіи (Джанибекъ, заключая договоръ съ Венеціянами въ 1347 году, въ грамотѣ своей обращается къ беямъ куманскимъ см. Канале II, 470), получившій свое названіе отъ рѣки Дона (Tanais) или отъ древняго греч. города Танаиса, который по средневѣковому преданію, нынѣ отвергнутому, находился въ тѣхъ же мѣстахъ (см. Viaggi p. 6—10 у Гейда 4 кн. за 1862 стр. 687), по общепринятому мнѣнію теперешній Азовъ или прежній Азакъ восточныхъ писателей (сравн. Гейда, тамъ же); но мнѣніе касательно тожественности Таны и Азова несправедливо. См. собраніе венеціянскихъ документовъ относящихся къ Танѣ у Канале II, стр. 449, гдѣ находимъ протоколъ венеціянскаго совѣта 1340 года 16 Марта, никѣмъ до сихъ поръ незамѣченный, которымъ постановляется по поводу возникшей вражды между Генуэзцами и Венеціянами по смерти Узбека, поручить венеціянскому консулу въ Танѣ переговорить со своими соотечественниками, живущими въ этомъ городѣ и рѣшивъ дѣло въ совѣтѣ составленномъ изъ 12 купцовъ, заставить Венеціянъ переселиться въ другое мѣсто для того, чтобы они не приходили впредь въ столкновеніе съ Генуэзцами. Тутъ же назначается для жительства новое мѣсто: лѣвая сторона улицы, которая называется *базаромъ*, до свит.

Франциска, т. е. вѣроятно до церкви св. Франциска, начиная отъ берега морского до того мѣста, гдѣ оканчивается море. «Che i mercanti e fideli Veneti della Tana abbiano ad abitare dal lato sinistro della strada che si dice *il Bazar* sino a san Francesco, venendo dalla marina sino al termine del mare». Что городъ лежалъ при лѣвомъ рукавѣ Дона, подтверждается, кромѣ свидѣтельства Барбаро (который для того чтобы слѣдовать изъ Таны за татарскимъ войскомъ въ походѣ его на Россію зимою 1438 года, долженъ былъ переѣхать по льду три рукава Дона), распоряженіемъ находящимся въ нашемъ Уставѣ, изъ котораго видимъ, что Генуэзцы укрѣпили свой кварталъ со стороны Зихіи. См. ниже § 5: de dictis cabellis, terraticis et condemnationibus expendatur per dictos massarios in reparatione murorum initorum per fratrem Teramum Salomonem deversus Zichiam. Такъ назывался очевидно теперешняя земля Черноморскаго войска и все пространство дальше къ югу къ берегамъ Чернаго моря, включая сюда Матрику или Тамань. Отъ того, какъ упомянуто выше, митрополитъ Зихіи былъ вмѣстѣ и митрополитомъ *матрѣхов*. Сравнивъ другія извѣстія напримѣръ грамату Джанибека 1347 г. въ которой говорится, что кварталъ данъ Венеціянамъ на берегу рѣки (см. Канале Doc. Tauro-Veneti II, стр. 470: in la Tana facendo grazia e proferta lo Imperador che li debia habiter dal bagno de Saffadun inver levante per illunghęça passa C. e per lerghęça passa LXX infina sulla riva del fiume), не можетъ быть сомнѣнія, что Тана лежала на берегу моря, въ углу образуемомъ впаденіемъ лѣваго рукава Дона. Торговыя сношенія Итальянцевъ съ этимъ городомъ начались вѣроятно еще въ XIII столѣтіи, когда они начали посѣщать Коппу и Матрику (смотр. объ этихъ городахъ), но поселеніе ихъ въ немъ встрѣтило кажется препятствіе со стороны Татаръ, и сопряжено было съ опасностію, потому что Генуэзское правительство запретило въ 1316 г. Генуэзцамъ покупать дома въ Танѣ и даже зимовать подъ штрафомъ въ 500 золот. гиперперовъ. Послѣ раззоренія Каффы въ 1308 г. (см. прим. 2) осторожность требовала подобной мѣры. Вскорѣ затѣмъ какъ мы знаемъ, разграбленъ былъ Татарами Судакъ (1322 и вторично въ 1327) въ которомъ много уже жило Итальянцевъ, слѣдовательно нельзя предполагать, чтобы раньше 1327 г. было какое нибудь въ Танѣ прочное генуэзское поселеніе. Поелику же въ граматѣ Узбека данной въ 1332 году Венеціянамъ на право поселенія въ отведенномъ имъ кварталѣ, говорится о такой же привиллегіи полученной Генуэзцами, то можно думать, что Генуэзцы получили ее въ слѣдствіе договора заключеннаго немного раньше 1332 года. Тана служила складочнымъ мѣстомъ для торговли съ Востокомъ (Персіею и Китаемъ чрезъ Астрахань) и Россіею (чрезъ Кіевъ). Предметы торговли были чрезвычайно разнообразны начиная отъ хлѣба, кожъ, мѣховъ, рыбы и икры, до драгоцѣнныхъ восточныхъ матерій, хрустальныхъ и золотыхъ издѣлій, дорогихъ камней, жемчугу и индѣйскихъ благовоній. См. Pegolotti prat. della merc.

Изъ Консуловъ въ Танѣ упоминаются, по словамъ Канале (см. Кан. III, стр. 36), въ книгахъ diversorum и Каффскаго Казначейства, хранящихся въ Архивѣ свят. Георгія въ Генуѣ, слѣдующіе:

Годы.

1454. Доменико Пеллерано.
— Бенедетто Борелли, назначенный преемникомъ предыдущему на 1855 г.
1456. Амброджіо Джіамбуоно.
1460. Мартино Джустиніано.
1464. Баттиста ди Фоссателло Комиссаръ и Консулъ.
1465. Карло Спинола.
1468. Барнабо делла Кабелла.
1471. Оберто Итальяно.
1472. Джіованни Якобо Фатинанти.

Къ нимъ надо прибавить:

Анфреоне Пассіо, поименованнаго въ письмѣ Генуэзскаго Дожа Симоне Буканигра въ 1342 г. См. liber commemorialis Venet. III, fol. 656, въ Зап. Одес. Общ. Т. IV, стр. 184. и Бельтраминно Мерелло. См. liber commemor. Venet. III, fol. 660. Оба они были консулами въ Танѣ одинъ за другимъ между 1340 и 1342 г., какъ видно изъ письма Буканигра, гдѣ говорится, что отправленному Консулу (Мерелло, во второмъ документѣ) поручено возстановить миръ и согласіе, нарушенное безчинствами бывшаго консула Пассіо.

151. Savastopolis, Sevastopolis, Savastopoli у Итальян. иначе Favasta, древній Dioscurias, у Птолемея въ разстояніи 100 тысячъ шаговъ къ югу отъ Фазиса, 80 тысячъ къ западу отъ Гераклеи, теперешній Искурія недалеко отъ Сухумъ Кале (Приморе считаетъ его теперешнимъ Исгауромъ) съ крѣпостію построенною Импер. Юстиніаномъ. О многочисленности италіянскаго населенія въ этомъ городѣ и о торговыхъ съ нимъ сношеніяхъ можемъ заключить изъ того, что въ 1330 году былъ уже здѣсь латинскій епископъ Петръ. Его письмо приводится Марциномъ Санудо (см. Гейда 4 книж. за 1862 г. стран. 696) въ которомъ онъ жалуется на притѣсненія со стороны мусульманъ и на торгъ невольниками производящійся въ Севастополѣ. Генуэзцы имѣли здѣсь своего консула. Древнѣйшій упоминается безъ фамиліи въ 1354 году. См. Гейда тамъ же. По Канале, извѣстные консулы были:

1448. Стефано де Франки.
— Пьетро Лавелло.
1449. Паоло ди Лавелло.
— Джіованни Дорія.
1454. Филиппо Каваренцо.
1455. Амброджіо ди Пьетро.
1456. Франческо Ломеллино.
1457. Гаспаре делле Колонне.
1473. Кристофоро да Каневале. См. Канале Т. II, р. 338.

152) Самастръ (древняя Amastris) теперешняя Амасра, городъ между Константинополемъ и Синопомъ съ замкомъ генуэз скимъ и двойною пристанью. Въ 1398 году упоминается въ немъ генуэзскій консулъ. См. Канале 1, 246. Reyd въ упом. книж. стр. 712.

153. Такъ называлось одно изъ предмѣстій Константинополя. О положеніи его см. Гейда въ указан. соч. 4 книжку за 1858 г. стр. 666. Административная и судебная власть въ Перѣ сосредоточена была въ рукахъ Подесты (Podestas Jenuensis in Imperio Romaniae lib. jur. 2, 440), при которомъ находился, какъ при Консулѣ въ Каффѣ, особый Викарій или судья (vicarius seu judex) и два Совѣта, большій изъ 24 чл. и меньшій изъ 6 чл. Всѣ Генуэзцы живущіе въ Имперіи, консулы, чиновники, шкипера кораблей подлежали его вѣдомству. Греческіе чиновники имѣли право судить Генуэзцевъ только тогда, когда, въ дѣлахъ съ греческими подданными Подеста отказывался подвергнуть ихъ наказанію, или когда выступали какъ обвинители послѣднихъ (Sauli 2, 205). Отъ утвержденія Императора, кажется зависѣло назначеніе Подесты (Can. 4. 304), по смыслу договора заключеннаго Мих. Палеологомъ въ 1275 г., которымъ постановлено назначать лице равно наблюдающее выгоды Генуи и Имперіи. Будучи представителемъ могущественной республики, онъ пользовался большимъ значеніемъ. Каждое воскресеніе и каждый праздникъ обѣдалъ у Императора со своими совѣтниками и занималъ первое мѣсто послѣ великаго адмирала (см. Codin. Curopalat. pag. 55, 65, 74. Pachym. 2, 539. Ср. Heyd Die ital. handelskolonien in Griech. въ Zeitschrit für die gesammte Staatswiss. 3 и 4 Heft, 1861).

154. Мѣсто это испорчено въ текстѣ. Срав. кн. 1, гл. 4, § 2, мнѣ кажется, слѣдуетъ читать et diebus duobus ebdomadae omnes quatuor, т. е.. они могли мѣняться въ прочіе дни недѣли, но два дня въ недѣлѣ должны были судить всѣ четыре.

155. См. кн. 1, примѣч. 19.

156. Asia вмѣсто acia filum у Дюканжа, axia въ lib. jur. II, стр. 318. Magister asie былъ, кажется, веревочникъ, канатникъ. Magistri antelami объясняются мѣстомъ приведеннымъ Дюканжемъ гдѣ говорятся: magistr. antelami seu fabri murarii. Здѣсь названіе пояснено другимъ masachani, котораго нѣтъ у Дюканжа, сдѣланнымъ изъ massa въ значеніи дома, слѣдовательно masachani были называемые иначе massonerii, maçons. Calafatus, у Дюк. calefatus, итал. calafate конопатчикъ. Protomasrti старшины въ каждомъ цехѣ; они называются еще въ документѣ 1284 г. priores arcium et artificum. См. lib. jur. II, стр. 67.

Главнѣйшія поправки и прибавленія.

Въ примѣчаніяхъ на страницѣ 816, во второмъ столбцѣ 1 строка читай: Генуэзцамъ.
Тамъ же — — — 817, въ первомъ — 43 — — Генуэзцамъ.
Тамъ же — — — 831, въ прим. 118, въ словѣ σουγδαια поставленъ знакъ ˉ надъ буквою ι, вмѣсто двухъ раздѣлительныхъ точекъ и ударенія остраго, за неимѣніемъ шрифта.
Тамъ же въ примѣч. 32 послѣ словъ: «королемъ Ягеллою была отправлена пшеница» прибавъ: изъ Гаджибейской гавани.
Тамъ же въ примѣчаніи 23 прибавъ: Gorzonium Гейдъ принимаетъ за одно съ теперешнимъ Гурзуфомъ. См. послѣднюю его статью о ген. кол. въ 1 кн. за 1863 годъ.
Тамъ же въ примѣч. 108 читай: τῇ αὐτῇ . . . Ἀλμαλτζοῦ, υἱὸς τοῦ.
Тамъ же въ примѣч. 150 прибавъ: о положеніи древняго Танаиса см. Леонтьева въ Пропилеяхъ томъ IV.

МОЛДАВО-ВЛАХІЙСКІЯ ГРАМАТЫ,

ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ БЕССАРАВІИ.

I. Воеводы Стефана, Домѣ дочери Настина, на село Резина, 5 Февраля 1495 года.

+ Мл҃стію Бж҃ію мы Стефан Воевода Гс҃пдрь земли Молдавскои. Знаменито чиним ис сим листом нашим всям кто нань вьзрит или чтоучи его оуслишит. оже пр҃иде пряд Нами и пряд оусими нашимы Молдавскимы бояре великими и малими. Доне дочка Настина оунучка Марина. по своей доброи воли никимъ непонужена а ни присилована и продала свою правоую отниноу от своегож праваго урика. едно село. на Днистрѣ на оустіе Ризинѣ на имѣ село Ризина где бил Алеѯа ватаманъ що сѣ приходило тое село у еи част от отнины пр҃ѣдѣда его пана Негри. та продала тое село своемоужь племенику слузѣ Нашѣмоу вѣрномоу паноу Тоадероу пи҃сареви нашему за ѡ҃ злат татарских. На томъ також пр҃иидоша пр҃ѧд Нами и пр҃ѧд оусими нашимы Молдавскими боіяре Федка и сестри еи Мърина и Гинда дочки Мьлинины. и племеница их Тоудора дочка Сима Роужиръ. и сестричичи еи Саоула и Иван. и Нистор оуси оунукове Сима Роужиръ. також по их доброи воли никимъ не понужени а ни присиловани и продали свою правоую отнину. також от своего праваго оурика. едино село на Днистря на имѣ село Синашевци. щосѣ пакъ оу их част приходило тое село от отнинь пр҃ѣдѣда ихъ пана Негри коли соби прядь нас же розделили. та продали тое село також своему племеникоу слоузѣ Нашему вѣрному пану Тоадеру писареви Нашему. за П҃ злат татарских. и оуставше слоуга Наш вѣрніи Тоадер писар. та заплатил оуси то ти вишеписанніи пинѣзи ѡ҃ злат татарских оу роуки Дони дочка Настина оунука Марина. а пакъ П҃ злат оу роуки Федки и сестрам еи Мьрини и Гинда дочкамъ Мьлинини и племеницы. их Тоудори дочка Сима Ружиръ. и сестричичемъ еи Саула и Ивану и Нистору оуноуковом Сима Ружиръ. пряд Нами и пряд оусимы Нашимы Молдавскимы боіяре. а пак Федка и сестри еи Мьрина и Гинда дочка Мьлинины и племеница ихъ Тоудора дочка

Сима Ружиръ. и сестричичи еи Саоула и Иванъ и Нистор оуси унукове Сима Ружиръ. привиліе що имали они от Нас же на тое село коли соби роздѣлили они такоже еи дали оу роуки слоузѣ Нашеоу вѣрномоу пану Тоадеру писареви Нашему. Ино Мы видѣвше ихъ добрую волю и токмеж и полную заплату а Мы такождере и от Нас есмы дали и потвръдили слузѣ нашемоу вѣрномоу пану Тоадеру писареви нашему. то ты прадреченіи села на Днистрѣ на оустіе Ризинѣ на име село Ризина где бил Алеѯа ватаманъ. и село Синашевціи тыж на Днистряж. како да соуть емоу и отъ Нас оурикъ и съ вьсѣи доходом емоу и дѣтем его и братіямь его и оунучатом его. и праоунучатом его и пращоурѣтом его и вьсемоу родоу его ктосѣ емоу изберет наближніи непорушено николиже на вѣки. а хотар тым двомь вишеписаным селамь. да ест им съ вьсѣми своими старими хотари куда и из вѣка оживали. А на то есть вѣра Нашего Гдва вишеписанаго. мы Стефана Воеводи. и вѣра прѣвьзлюбленых синов Гсдва-мы Алеѯандра и Богдана Влада и вѣра боіаръ Наших. вѣра пана Дума пръкалаба. вѣра пана Болдура дворника. вѣра пана Хрьмана вѣра пана Щефоула. вѣра пана Моушата. вѣра пана Тоадера прькалаба Хотинскаго. вѣра пана Микотъ прькалаба Немецкаго. вѣра пана Андреика Чорторовскаго. вѣра пана Шандра прькалаба Новоградскаго. вѣра пана Клѣньоу спатарѣ. вѣра пана Исака вистерника. вѣра пана Еремія постелника. вѣра пана Могила чашника. вѣра пана Іона Фроунтеша столника. вѣра пана Петрика комиса. и вѣра оусих боіаръ нашихъ Молдавских великих и малих. А по Нашем животѣ кто будетъ Гдрь нашей земли от дѣтеи Наших. или от нашего роду. или пакь боуд кого Бь изберет Гдрь бити Нашеа земли Молдавскои. тот би емоу непорушил Нашего даанія и потвръденія. алибь емоу утвръдил и оукрѣпил заноужі есми емоу дали и подтвьрдили за его правою и вѣрною служьбоу. и за . . особиту коупи за свои правіи и чстніи пинѣзи. А . . . тую крѣпост и подтвръженіе томоу вьсемоу вишеписаному велѣли есмы Нашемоу вѣрному пану Тьоутоулови логофетоу писати и Нашу печат привѣсити к семоу листоу Нашемоу. Писал Мьтеи діак у іасох. Въ лто ЗГ міца Февруар. Є днь.

Къ грамать привѣшена на малиновомъ шелку восковая печать съ надписью: ПЕЧАТЬ Іѡ СТЕФАНА ВОЕВОДА ГѡСПОДАРЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОИ. Внутри, буйволова голова со звѣздою среди роговъ.

II. Воеводы Радула, Іереміѣ Бъсѣнулу, на село Попауци. 8 Марта 1618 г.

† Ѡ Радул Воєвда Бжіею Мітію Гпръ земли Молдавскои ѡж пріидошѣ прѣд Нами и прѣд нашими боіарі слуга Наш Ереміа Бъсѣнул бив дворник и жаловалсѣ и тѣгал за лицерна слуѓи наши Морозенул и Аврам дімк. и сиіи рекошѣ аж он купил прежде. четвръ-таа част от еднои селищѣ имѣ Рьзина что ест на Днистра у волост Орхеіскои отъ Кандакіѧ Дъщаболдур дімк Раду. А потомъ когда напълнилис пет лѣт а вишрчении Морозенул и Аврам купилъ тих три части отъ тое село Рьзина а Бъсѣнул казал прѣд Нами аж поставил до нарѣденіе их и тоа част его еж купил он а он казал аж непоставилі еи нигдѣ. а нине имают ни едно трѣбу съ тоа ч̑ст Ино Гва-ми и съ нашим съвѣтом съдихом на них по закону земскому. и тако обрѣталсѣ им съду да ест волен им вратити Бъсѣнул пизи бди кои на тих три ч̑асти что купил он за то ест он прѣжде купежник и оправдилсѣ и поставил себе ферію. а Морозенул и Аврам зостал ответ закон земскіи і из рѣду сусидим ему бъдут сътворен за Бъсѣнул въ том селе да бъдут его въсіи а что бъдут сусиді старіи да имает их раздѣлити на части како им приходит по правдѣ поковамъ възвратить за отнину и аще обрѣщетсѣ когда поставлемо тоа част въ іакое нарѣденіе да не будет за увѣреніе и бути... да неимают съ тъго николи на вѣки. ни да неумишает. † Гдиь рече. Пис. у Яс в лто ЗРКS Мар. Н. Сіангѣ вел логофет.

† Небожа лог.

Была приложена красная печать. Грамата писана на турецкой лащевой бумагѣ.

III. Воеводы Евстратія Дабижи, монастырю Кипріана на селище Попоуци, 16 Января 1622 г.

† Ѡ Евстратіе Дабижа Воевода Бжію Мл̑стію Господарь земли Молдавскои. ѡж пріидоша прѣд Гспдвми мл̑вницы наші калугери ѿт стаа монастир називаемаго Капріяна идеж ес храм Оуспенніе Прѣстѣи и Чтѣи и Прѣбсвенѣи Влдчици нашеи Бце и Прснодѣи Мріи. и жаловалися съ великою жалобѧ. како стаа монастир зостала въ нищотѧ, и доскуденіе и све селове иж имал стаа монастир сопустошилосѧ. и не имает ни един село с луди. Ино Господство-ми видѣше толика жалобѧ тоі стѣи монастир и нарѣденіе и ѡт иних Гспдари прѣжде Нас бившеи. а Гподства-ми ащеж оумилтивихомся. и подтвардихом и дадохом свобожденіе до едно селище стіи монастир на имя Попоуціи что ест оу влост ѡрхенскому на рѣци Чорна. котора селище бѣше упустошена за многих лѣти. и людіи которіи

събираются там въ тоа селище Гспдва-ми простихомъ от тіи люди, Л, люди съ домове. за всях дабилах. и за иліш. и за служу. и за чу за дом. а за гюабе и за дшугубини. а за злоци и за талеві. и за иних наіподробних ангерііах. колико бѧдет на Наша земли Гспдвами да неимает дати ниедно николиж на вѣки вѣчни. нѧ тѣи то да имает он бити. за потребу стѣи монастир. и да створѣт тих люди млин стѣи монастир на потоцѣ Чорна маі бли млин тиж на хотар. и да бъдет им грижа за тоа млин. а по нашим животѣ и Гсподствованіе кто бъдет Гспдръ от дѣтеи наших. или от нашего рода. или пак. от кого Бгъ избѣрет Гспдрем бити нашеі земли Молдавскои. тот би им непорушил нашего потвръжденіе и даніе и милованіе и оустроеніе. нѧ али би дал и укрѣпыл стѣи монастир. а кто покусит сказити или разорити. сііа нашего дааніе и потвръжденіе. тъ да будет трѣклет и проклѣт от Гѧ Бга сътворшаго нбо и земли. и от Прчстаа его Мтрь. и ѡт ТНІ отцѣ иж в Некеі. и от Д Евглисти. и от вси верховних Апостол. и от всях Стіи Бгу угодивше. и да пожрет его земли. іакож Даѳан и Авирон. и да имат част съ Іуда и съ триклѣтом Арііа въ безконечнія вѣки и муки. Амин. Оу Яс ЗРО мца Ген. SI дня.

Йѡ Евстрати Дабѣжа Воевода.

+ Еѳиміе писар.

Была прикрѣплена печать краснаго сургуча. Грамата писана на лощеной турецкой бумагѣ.

Сообщилъ **Н. Мурзакевичъ.**

Ч. О.

Кишиневъ.

СНОШЕНІЯ МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ СЪ КРЫМСКИМЪ ХАНОМЪ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Доношу Вашему Царскому Величеству, еще въ прошедшемъ Генварѣ мѣсяцѣ прибылъ до Переволочной изъ Крыму отъ Хана татаринъ съ письмомъ до господина Гетмана Скоропацкаго и задержанъ былъ за Днѣпромъ противу Переволочной мало не съ цѣлый мѣсяцъ и господинъ Гетманъ послалъ къ нему канцеляриста своего Яснопольскаго, и велѣлъ ему объявить, что за приключающеюся въ Сѣчѣ Запорожской моровою заразою, и что оный татаринъ ѣхалъ чрезъ Сѣчу и Запорожцы съ нимъ есть пропустить его въ Украйну невозможно, и что бы онъ присланныя отъ Хана до господина Гетмана письма отдалъ ему канцеляристу, а самъ бы до указу задержался въ Переволочной, и оный татаринъ тѣхъ ханскихъ писемъ тому гетманскому канцеляристу не отдалъ, и хотѣлъ ѣхать назадъ въ Крымъ, и потомъ перевѣзенъ за Днѣпръ и поставленъ былъ въ Переволочной на подворкахъ, и тамъ жилъ мало не чрезъ цѣлый нынѣшній Февраль мѣсяцъ. И господинъ Гетманъ писалъ до господина генералъ-лейтенанта де-Вейсбаха, требуя совѣту о пропускѣ того татарина, изъ согласія его генеральскаго приказалъ тому татарину быть въ Глуховѣ, и сегожъ Февраля 26-го числа оный татаринъ самътреть и одинъ при нихъ запорожецъ въ Глуховъ пріѣхали, и при мнѣ тотъ татаринъ подалъ, ему господину Гетману отъ Хана письмо, которое приказали распечатавъ окуривать три и четыре разы, и то ханское подлинное письмо господинъ Гетманъ послалъ до Вашего Царскаго Величества, и велѣлъ подать въ Санктъ-Петербургѣ въ Государственной Посольской канцеляріи, а непереписывали Государь здѣсь того ханскаго письма для того, что не токмо переводчика, кому то письмо перевесть, и толмача татарскаго языка при господинѣ Гетманѣ нѣтъ, а сей татаринъ и при Мазепѣ въ присылкѣ изъ Крыму бывалъ и по русски говоритъ умѣетъ, а на словахъ оный татаринъ объявилъ, что присланъ онъ до господина Гетмана съ тѣмъ, что нынѣ въ Крыму учинился новый Ханъ именемъ Садетъ-Кирей-

Ханъ, прежняго хана братъ, и прислалъ его Ханъ о себѣ объявить, что онъ хочетъ содержать постановленый миръ ненарушимо. И какія чинили Запорожцы своевольства или впредь чинить будутъ таковыхъ карать смертію обѣщаетъ, а о моровой заразѣ сказалъ, что въ Крыму и въ Сѣчѣ Запорожской нѣтъ, и тому татарину до указу Вашего Царскаго Величества господинъ Гетманъ велѣлъ быть въ Глуховѣ.

Да въ прошломъ Государь 718 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Мирогорсдкій полковникъ прислалъ до господина Гетмана присланную къ нему изъ Сѣчи Запорожской отъ Кошеваго. челобитную на имя Вашего Царскаго Величества и письмо до господина Гетмана, съ которой челобитной господинъ Гетманъ при отпискѣ своей послалъ до Вашего Царскаго Величества копію, а сіе Государь донесеніе велѣлъ я подать въ Санктъ-Петербургѣ въ Государственной Посольской канцеляріи государственному Канцлеру и кавалеру графу Гавріилѣ Ивановичу Головкину и государственному подканцлеру тайному совѣтнику барону Петру Павловичу Шафирову. Вашего Царскаго Величества нижайшій рабъ Ѳедоръ Протасьевъ.

Изъ Глухова.

Февраля 28-го дня, 1719 года.

1719 года Марта въ 31-й день по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, противъ листа Гетмана Скоропадскаго минувшаго Февраля 27-го, а здѣсь полученнаго сего Марта 14, послать его Великаго Государя грамоты къ нему господину Гетману и къ стольнику Ѳедору Протасьеву, велѣть господину Гетману присланнаго къ нему Хана Крымскаго посланца Танатаръ-агу отправить и на листъ ханской отвѣтствовать, въ началѣ учини ему Хану поздравленіе о произведеніи его на ханство, и благодарствовать за добрыя его намѣренія къ содержанію постановленнаго мирнаго трактата между Его Царскимъ Величествомъ и Портою Атоманскою, обнадеживая его тѣмъ взаимно съ своей стороны. Чтожъ о жалобахъ на Донскихъ казаковъ и на калмыковъ принадлежитъ и тѣ казаки и калмыки не его Гетманской команды. И доносилъ онъ Гетманъ о семъ ко двору Его Царскаго Величества, и получа о томъ извѣстіе, объявляетъ ему Хану, что еще сначала по постановленіи съ Портою мирныхъ трактатовъ посланы отъ Его Царскаго Величества именные указы съ жестокимъ подтвержденіемъ ко всѣмъ господамъ губернаторамъ погра-

ничнымъ, и особливо къ Донскому Войску, и къ Калмыцкому Аюкаю-Хану, который подъ протекціею Его Царскаго Величества обрѣтается дабы оные всѣ постановленной между Его Царскимъ Величествомъ и Его Салтанскимъ Величествомъ мирной трактатъ во всѣхъ артикулахъ твердо и безъ всякаго малѣйшаго нарушенія сохраняли и ни какихъ обидъ и похищенія и озлобленія подданнымъ Его Салтанова Величества отнюдь нигдѣ ни въ чемъ не чинили, которое повелѣніе Его Царскаго Величества подданные его твердо сохраняютъ, и по се время отъ страны ихъ никакихъ жалобъ не бывало, но отъ подданныхъ Его Салтанова Величества Азовскихъ бешлей, Кубанцевъ, Нагайцевъ, и иныхъ, а особливо отъ Бахты-Гирея-Дели-салтана, подданнымъ Его Царскаго Величества великія разоренія, и многимъ людямъ побитіемъ и взятіемъ въ плѣнъ гибель учинена, о чемъ отъ Его Царскаго Величества къ Его Салтанову Величеству чрезъ отправленныя граматы и двоекратную нарочную посылку съ подлинными обстоятельствы предложенія учинены; о чемъ ему Хану Крымскому безъ сомнѣнія извѣстно. Ибо по Его Царскаго Величества требованіямъ о сатисфакціи за тѣ приключенныя подданнымъ Его Величества обиды повелѣно ему Хану помянутаго Бахты-Бирея, поймавъ карать смертію, а для учиненія въ обидахъ розыска и возвращенія плѣнныхъ и взятаго, посланъ отъ Его Салтанскаго Величества комиссаромъ Капычи-баша, къ чему со стороны Его Царскаго Величества на ту комиссію посланы жъ господинъ бригадиръ Измайловъ, да полковникъ Тевяшевъ, но по се число еще ничего того не токмо не возпослѣдствовано но и комиссаръ турской на съѣздъ съ Его Царскаго Величества комиссаромъ не бывалъ, хотя оные уже давно на Донъ высланы и по нынѣшнимъ его Хана Крымскаго донесеннымъ на Донскихъ казаковъ и Калмыкъ жалобамъ Его Царскаго Величества указы къ войску Донскому и къ Калмыцкому въ подтвержденіе прежнихъ указовъ посланы нынѣ вновъ, чтобы отнюдь ни кто изъ подданныхъ Его Царскаго Величества, а наипаче изъ Донскихъ казаковъ и изъ Калмыкъ на Дону живущихъ недерзали того чинить и своевольниковъ, ежели явились, отъ того унимали и наказывали, такожъ и ему Гетману повелѣно его регементу казаковъ отъ всякихъ своевольствъ воздерживать. И ежели кто въ такихъ преступленіяхъ явится виновенъ, тѣхъ велѣно по розыску жестоко и смертію наказывать и обидимымъ чинить награжденіе, чего взаимно со стороны Салтанова Величества особливо отъ него Хана требуется. А что онъ Ханъ Крымской жалобу приноситъ на Калмыковъ въ набѣгахъ и о томъ ему Гетману объявить въ своемъ листѣ къ Хану, что хотя калмыцкой Аюка-Ханъ подъ Его Царскаго Величества протекціею со всѣмъ своимъ народомъ и пишется подданнымъ, но понеже

онъ кочуетъ въ степи съ своими владѣльцы въ разныхъ мѣстахъ, и другъ отъ друга не вблизости и тако яко народъ полевой воздержанъ быть отъ своевольствъ, какъ другіе Его Царскаго Велечества подданные, немогутъ. А особливо понеже Кубанцы и другіе Татарскіе народы оной народъ набѣгами своими задираютъ, асобливо Бахты-герей-Дели-салтанъ прелестями своими и деньгами къ набѣгамъ и сообщенію своему нѣкоторыхъ изъ нихъ прельщаетъ и на обѣ стороны съ нѣкоторыми воровскими калмыками разореніе и обиды чинитъ; и для того, возмутителя надлежало имъ поймать и казнить, чтобы впредь межъ обоими Государствы отъ него возмущенія не было. А къ калмыцкому Аюкаю-Хану отъ Его Царскаго Величества непрестанно указами подтверждается, чтобъ онъ своихъ владѣльцевъ и калмыкъ отъ всякихъ набѣговъ и ссоръ со стороною и подданными Порты Атаманской удерживалъ, только проситъ, чтобъ и со стороны Хана Крымскаго такое жъ запрещеніе, всѣмъ родамъ Татарскимъ учинено было, дабы на ихъ улусы ни какихъ набѣговъ не чинили и ихъ невозмущали, а протчимъ Его Царскаго Величества подданнымъ на крѣпко запрещено, чтобъ они съ Калмыками отнюдь ни въ какіе набѣги въ область Порты Атоманской не ходили, но чтобъ губернаторы и коменданты, ежели о такомъ намѣреніи калмыцкомъ къ набѣгамъ увѣдаютъ, имъ къ тому путь пресѣкали, и по се число чается, что никто изъ Россійскаго народа въ такомъ преступленіи неявился, но все то содержано отъ подданныхъ Его Царскаго Величества, какъ о томъ въ трактатѣ мирномъ въ Адріанополѣ въ девятомъ пунктѣ о Калмыкахъ постановлено; того ради требуется и съ ихъ стороны тогожъ исполненія. А на Донъ о томъ же послать грамоты велѣть, о томъ розыскать и писать. А каковъ листъ противъ сего онъ Гетманъ къ Хану отправитъ, и съ того прислать ему Иностранныхъ дѣлъ въ Коллегію списокъ, а того посланца отпустить къ Хану съ ласкою, и подаря по обычаю, и оговориться въ въ томъ листѣ, что задержанъ онъ былъ по обычаю за моровымъ повѣтріемъ, понеже листовъ посланныхъ къ нему отдать непохотѣлъ. Графъ Головкинъ. Баронъ Петръ Шафировъ.

Изъ книгъ по Малороссійскимъ дѣламъ № $\frac{25}{1752}$ листъ 88-й.

Сообщилъ **П. Ивановъ**.

Москва.

Д. Ч. О.

Дѣйствія Черноморскаго Флота съ 1798 по 1806 г.*)

(Продолженіе).

1798 годъ.

Императоръ Павелъ, по вознесеніи своемъ на престолъ, сдѣлался въ 1796 году покровителемъ Мальтійскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Всѣ Европейскія державы обѣщали содѣйствовать его намѣреніямъ. Одна только Французская Директорія поступила иначе. На пути къ Египту Бонопарте присталъ къ Мальтѣ, овладѣлъ ею безъ выстрѣла и Директорія присоединила островъ къ Франціи. Пріорство между тѣмъ поднесло Императору Павлу санъ Великаго Магистра. Онъ согласился принять его и дѣятельно началъ готовить мѣры, чтобъ возстановить Италію, Германію и Голландію, которые пали подъ власть французовъ. Составился союзъ изъ четырехъ державъ: Россіи, Австріи, Англіи и Неаполя. Душею союза былъ Императоръ Павелъ. Суворовъ посланъ былъ съ 40,000 войска въ Италію для совокупнаго дѣйствія съ Австрійцами противуположить предѣлъ хищничеству республики и Французовъ. Черноморскому флоту приказано крейсеровать между Севастополемъ и Одессою, и стараться узнавать отъ приходящихъ изъ Константинополя въ наши порты судовъ о движеніи флотовъ Порты Отоманской и Французскаго, если они покусятся войти въ Черное море и приблизятся къ нашимъ берегамъ, то дать рѣшительное сраженіе.

Ушаковъ вышелъ изъ Севастополя 5 Мая съ эскадрою изъ 7 кораблей: св. Павелъ, св. Петръ, Захарій и Елисавета, св. Троица, князь Владиміръ, Богоявленіе Господне и Марія Магдалина, 5 фрегатовъ: Григорій великій Арменскій, Александръ Невскій, св. Михаилъ, св. Николай и архіепископія Вознесеніе Господне, одного репетичнаго судна Полоцкъ, одного

*) Начало см. т. IV, стр. 261—309.

аката*) святая Ирина и двухъ крейсеровъ: Ахилла и Панагія-апотоменганъ,—обошелъ западный берегъ Крыма и не встрѣтивъ ниодного непріятельскаго судна, зашелъ 15-го Мая къ Одессѣ, простоялъ тамъ на якорѣ 5 дней и пошелъ прежде къ Днѣстру, а потомъ къ Тарханкуту и къ Евпаторіи. Ночью 7-го Іюня случилась жестокая гроза. Громовой ударъ повредилъ на кораблѣ св. Петръ форъ-стеньгу и форъ-мачту и убилъ одного матроса и 2-хъ канонеръ. Ушаковъ приказалъ командиру перемѣнить форъ-стеньгу, а для исправленія форъ-мачты слѣдовать въ Севастополь; съ остальными же судами продолжалъ ходить въ морѣ, и обойдя два раза наши берега, возвратился 15-го Іюня въ Севастополь для принятія провизіи и налитія воды. 8-го Іюля вторично вышелъ изъ Севастополя въ море, 10-го къ Одессѣ, а 16-го Іюля, проходя Евпаторію, послалъ туда крейсеръ Ахилла узнать чрезъ брантвахтеннаго командира, отъ купеческихъ судовъ, о движеніи турецкаго и французскаго флотовъ. Ахиллъ пробылъ тамъ мало времени и возвращаясь къ флоту подъ всѣми парусами, встрѣтилъ 16-го Іюля жестокій шквалъ, отъ котораго опрокинулось судно и всѣ бывшіе на немъ—командиръ лейтенантъ Кононовичъ, мичманъ Кондукторовъ и 74 человѣка команды—потонули, одинъ только матросъ выброшенъ былъ на берегъ, котораго привезли въ Севастополь кордонные казаки и онъ объявилъ объ этомъ несчастіи. 19-го Іюля, Ушаковъ возвратился съ эскадрою въ Севастополь, гдѣ узналъ отъ прибывшаго туда шкипера купеческаго судна что близъ береговъ Кандіи прошло болѣе 300 Французскихъ военныхъ судовъ съ десантомъ и полагаютъ: что французы хотятъ занять Египетъ, или ворваться чрезъ Дарданелы въ Константинополь; Турки въ большомъ страхѣ, готовятъ флотъ свой чтобъ послать въ Архипелагъ и хотятъ просить Россію помочь имъ.

Императоръ Павелъ, видя что дѣйствительно предстоитъ большая опасность Турціи отъ вторженія Французовъ въ предѣлы ея, приказалъ Ушакову изготовить эскадру изъ 12 кораблей и фрегатовъ и, снесясь предварительно чрезъ посланника нашего тайн. сов. Тамару о согласіи Порты принять вспомоществованіе Россіи, идти въ Константинополь и содѣйствовать Турецкому флоту, не только въ крейсерствѣ у Дарданельскаго пролива, но и далѣе, если нужда потребуетъ. Ушаковъ изготовилъ эскадру изъ 6 кораблей: св. Павелъ, на которомъ поднялъ флагъ свой, командиръ Сарандинаки, св. Петръ—ком. Сенявинъ, Захарій и Елисавета—ком. Селивачевъ, Богоявленіе Господне—ком. Алексіано, св. Троица—ком. Поскачинъ и Марія Магдалина —

*) Акатомъ называлось: «небольшое при кораблахъ находящееся судно, для разныхъ посылокъ, на которомъ вмѣстѣ находится и легкіе военные снаряды». См. книгу: Названія мореходныхъ судовъ Греческихъ, стран. 6, напечатанную въ Бендерахъ, въ 1790 году.—Н. М.

ком. Тимченко; 6 фрегатовъ: Григорій великой Арменіи, — ком. Шостакъ, наварxія Вознесеніе Господне — ком. графъ Войновичъ, св. Николай — ком. Маринъ, св. Михаилъ — ком. Сорокинъ, Казанская Богородица — ком. Месеръ и Сошествіе св. Духа — ком. Константиновъ, 1-го репетичнаго фрегата Счастливый — ком. Белли, и 3 мелкихъ судовъ: акатъ св. Ирина — ком. Влито, Панагія-апотоменганъ — ком. Скандраковъ и Красноселье — ком. Рябининъ, — послалъ 12. Августа лейт. Тизенгаузена въ Константинополь на суднѣ Панагія апотоменганъ къ посланнику нашему Томарѣ, которому сообщивъ Высочайшее повелѣніе, просилъ снестись съ Отоманскою Портою и узнать: не нужна ли ей помощь Россійской эскадры для содѣйствія Турецкому флоту противъ Французовъ, гдѣ надобность потребуетъ, и что объявитъ Порта, увѣдомить его. Вслѣдъ за Панагіею апотоменганъ снялся съ якоря и Ушаковъ съ эскадрою своею и пошелъ къ Константинопольскому проливу. 15 Августа сдѣлался сильный западный вѣтеръ и развелъ большое волненіе, отъ котораго на кораблѣ св. Тройца повредился руль, а на акатѣ св. Ирина открылась течь. Ушаковъ приказалъ имъ возвратиться въ Севастополь и исправить свои поврежденія, а самъ продолжая путь свой съ эскадрою, подошелъ къ проливу 23-го Августа. На другой день онъ получилъ увѣдомленіе отъ Томары, что Порта съ благодарностію принимаетъ пособіе Россіи. Эскадра вошла въ тотъ же день въ Константинополь и стала на якорь въ Буюкдере. 25-го Августа прибылъ изъ Севастополя акатъ св. Ирина съ Высочайшимъ повелѣніемъ: «контръ-адмиралу Овцину, находящемуся на эскадрѣ Ушакова, возвратиться въ Севастополь, принять командованіе составленной тамъ эскадры и крейсеровать около Крымскихъ береговъ». Въ слѣдствіе чего Овцинъ отправился 29-го Августа на томъ же акатѣ въ Севастополь.

Турки приняли Ушакова съ радостію и оказали ему большія почести. Они его боялись и любили. У нихъ онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ «паша-Ушакъ». Султанъ благодарилъ его чрезъ каймакана за скорое прибытіе съ эскадрою и прислалъ ему золотую табакерку, осыпанную бриліантами. По требованію Ушаковъ получилъ тотчасъ отъ Порты открытый листъ на свободный пропускъ Русской эскадры и всякаго рода военныхъ и траспортныхъ судовъ изъ Чернаго моря въ Архепелагъ и обратно. 28 Августа пригласили его и посланниковъ Россійскаго и Англійскаго въ диванъ, въ которомъ засѣдали шесть высшихъ турецкихъ чиновниковъ, для общаго совѣщанія о дѣйствіяхъ соединенныхъ флотовъ въ Архипелагѣ, въ Адріатическомъ заливѣ и въ Александріи, въ которомъ положили: Россійской эскадрѣ, подъ начальствомъ вице-адмирала Ушакова и Турецкой, состоящей изъ 4 кораблей: Кадыръ-бея, Патронъ-

бея, Реалъ-бея и капитана Ибраима, 6 фрегатовъ: Гуссейна, Мегметъ-бея, Зейнара, Херима, Али-бея и Сулеймана, 5 мелкихъ судовъ и 10 канонирскихъ лодокъ, идти вмѣстѣ въ Морею и отобрать у Французовъ Іоническіе острова, которые по неимѣнію сильныхъ крѣпостей легко можно покорить, за исключеніемъ Корфу. Потомъ отдѣлить третью часть обѣихъ эскадръ и послать въ крейсерство для охраненія Архипелага, Родоса и Кандіи, а двумъ третямъ эскадръ взять укрѣпленный о. Корфу, охранять Албанію и всѣ турецкія берега въ Адріатическомъ заливѣ отъ десантовъ, могущихъ быть высланныхъ изъ Анконы. При выходѣ изъ Дарданелъ послать 2 русскія и 2 турецкія фрегата съ 10 канонирскими лодками на о. Родосъ, а изъ Константинополя одинъ кирлангичъ въ Александрію къ командующему тамъ Англійскою эскадрою, съ предложеніемъ: не угодно ли ему имѣть при эскадрѣ канонирскія лодки, и если онъ изъявитъ на это согласіе, возвратиться кирлангичу въ Родосъ; посланнымъ же фрегатамъ привесть лодки въ Александрію (Египетскую) къ Англійской эскадрѣ, и буде надобность потребуетъ, остаться и фрегатамъ для общаго дѣйствія. Послать также изъ Константинополя одно легкое судно въ Сицилію къ Англійскому адмиралу Нельсону, которому сообщить предполагаемыя дѣйствія соединенныхъ эскадръ противъ Французовъ и просить отъ него увѣдомленія: какія онъ принимаетъ мѣры противъ непріятеля и въ состояніи ли онъ, послѣ славной побѣды, одержанной имъ при Абукирѣ, 19 Іюля, держать въ блокадѣ, безъ помощи ихъ Александрію и Тулонъ, и закрыть западную часть Средиземнаго моря между Сициліею и Африкою, чтобы успѣшнѣе выполнить соединеннымъ эскадрамъ планъ свой.

1-го Сентября Ушаковъ осматривалъ, по желанію Порты, турецкій флотъ, на которомъ производили примѣрно пушечную экзерциціо и показывали ему внутреннее раздѣленіе кораблей. При отъѣздѣ его отъ флота, капитанъ-паша салютовалъ ему 11 выстрѣлами. Оттуда повезли его въ адмиралтейство, показывали вновь строющійся 120 пушечный корабль, докъ и всѣ мастерскія. Ушаковъ нашелъ турецкій флотъ мало отступающимъ отъ Европейскаго, а адмиралтейство въ хорошемъ состояніи.

4-го Сентября Русская эскадра хотѣла идти въ Дарданелы и соединиться съ стоящею тамъ турецкою эскадрою; но сильная гроза повредила на фрегатахъ Григорій великой Арменіи форъ-стеньгу, а на Сошествіи Святаго Духа гротъ-стеньгу. Турецкое правительство прислало имъ изъ своего адмиралтейства новыя, и по изготовленіи эскадры, снялись съ якоря 6-го Сентября и пошли въ Дарданелы. При проходѣ эскадры мимо корабля капитанапаши, Ушаковъ салютовалъ ему 11 выстрѣлами, на что онъ отвѣтилъ ему тѣмъ же числомъ. Когда приблизился къ дворцу и пока-

зался самъ Султанъ, Ушаковъ салютовалъ ему изъ своего корабля 31 выстрѣломъ, команды на всей эскадрѣ стояли на вантахъ, били полный походъ, играла музыка и кричали 6 разовъ ура. Наконецъ при проходѣ укрѣпленія, устроеннаго въ зимнемъ дворцѣ, Ушаковъ выпалилъ въ честь Султана изъ 21 пушки, и оно отвѣтило тѣмъ же числомъ. Пройдя Константинопольскій проливъ и Мраморное море, эскадра наша пришла 8 Сентября въ Дарданелы и соединилась съ Турецкою.

Сдѣлавъ должныя распоряженія и сношенія съ командующимъ турецкою эскадрою Кадырь-беемъ, послали они 13 Сентября 10 канонирскихъ лодокъ, подъ прикрытіемъ 2 турецкихъ фрегатовъ и 2 русскихъ св. Михаилъ и Казанская Богородица. Отрядъ этотъ Ушаковъ поручилъ капитану 2-го ранга Сорокину и приказалъ ему: по прибытіи отряда къ о. Родосу, ожидать прихода посланнаго въ Александрію турецкаго кирлангича, и если лодки нужны англійскому отряду, отвесть туда русскимъ и турецкимъ фрегатамъ, потомъ возвратиться въ Модонъ, Коронъ, Наваринъ или какой нибудь изъ Іоническихъ острововъ, гдѣ будетъ находиться онъ съ эскадрами; если же англійскому отряду нужны и фрегаты, то содѣйствовать ему, но не оставаться долѣе Ноября мѣсяца. 15-го Сентября соединенныя эскадры были готовы къ выходу въ Архипелагъ, но противные вѣтры удержали ихъ и онѣ вышли въ море 20-го Сентября.

На пути къ Модону Ушаковъ послалъ впередъ 24 Сентября, отрядъ изъ 2 фрегатовъ Григорій великой Арменіи и Счастливый и 1 судно Панагія апотоменганъ, поручилъ его кап.-лейт. Шостаку и приказалъ взять у Французовъ островъ Цериго и сдѣлать его вольнымъ.

Шостакъ прибылъ съ отрядомъ къ о. Цериго 28-го Сентября, подошелъ къ малой крѣпости въ заливѣ св. Николая находящейся, нѣсколькими выстрѣлами съ судовъ сбилъ стѣны и изъ бывшихъ въ ней 36 человѣкъ французовъ, поймалъ 15, а остальные бѣжали. Вторую каменную крѣпость Капсали, построенную противъ Леве, на высокой утесистой горѣ, невозможно было взять съ моря и потому Ушаковъ и Кадыръ-бей, по прибытіи съ эскадрами къ Корону, послали 29 Сентября нѣсколько полевыхъ пушекъ, которыя, не смотря на высокія каменныя горы овраги и острые камни, простирающіяся на большое разстояніе, наши солдаты и матросы понесли ихъ на плечахъ. Турки смотря на нихъ, послѣдовали имъ и построили вмѣстѣ двѣ батареи на выгодныхъ мѣстахъ, въ близкомъ разстояніи отъ крѣпости; для отвлеченія же непріятеля отъ берега, фрегатъ Счастливый и Панагія апотоменганъ открыли тотчасъ пальбу. Когда устройство баттарей было кончено Шостакъ послалъ требовать сдачи крѣпости, но комендантъ отвѣчалъ, что будетъ защищаться до послѣдней крайности. 1-го

Октября баттареи открыли огонь. Въ продолженіи 2 дней убито было нѣсколько человѣкъ французовъ и стѣны крѣпостныя начали рушиться. Осажденные видя быстрыя дѣйствія нашего десанта и готовыя лѣствицы для взятія штурмомъ крѣпости, сдались военноплѣнными, съ тѣмъ чтобъ отправить ихъ во Анкону или Марсель. Французскій гарнизонъ состоялъ: въ малой крѣпости изъ одного начальника и 35 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, изъ коихъ убито 2, взято въ плѣнъ 15, а остальные бѣжали въ большую крѣпость, въ которой находилось: комендантъ 1, офицеровъ 4, лѣкарь 1, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 96, изъ коихъ убито 7 человѣкъ. Пушекъ въ малой крѣпости оказалось 11 и въ большой 20, которые оставлены на мѣстѣ. Ключи и два флага крѣпостные представилъ Шостакъ Ушакову, который отдалъ одинъ изъ нихъ Кадыръ-бею для отправленія Султану, а другой отослалъ Императору Павлу. 3 ч. Ушаковъ послалъ воззваніе къ жителямъ Іоническихъ острововъ, отложиться отъ Французовъ и принять покровительство двухъ великихъ державъ, Россіи и Турціи, которые установятъ независимое правленіе. На о. Цериго Ушаковъ учредилъ особое правленіе изъ мѣстныхъ жителей острова, отправилъ плѣнныхъ французовъ на купеческихъ судахъ въ Марсель, оставилъ въ крѣпости Капсали 1 офицера, 1 унтеръ-офицера, и 10 рядовыхъ русскихъ и столько же турокъ, и приказалъ имъ не вмѣшиваться въ народное управленіе, а только охранять крѣпости и съ помощью жителей не пускать французовъ на островъ. При взятіи двухъ крѣпостей на Цериго, отличились: съ морской стороны командиръ фрегата Счастливый кап.-лейт. Белли, съ береговой, лейтенанты Тизенгаузенъ, Бакманъ, и Навродскій, морскаго полка кап. Николаевъ, волонтеръ кап. Кирко. морской артилеріи лейт. Гамфельдъ и въ особенности распоряженіемъ и дѣйствіями командиръ отряда и фрегата св. Михаилъ кап. лейт. Шостакъ. Въ это время пришелъ изъ Севастополя корабль св. Троицы и соединился съ эскадрою Ушакова.

Послѣ взятія Цериго, Ушаковъ послалъ: 12 Октября Шостака съ фрегатомъ Михаилъ къ о. Занте и приказалъ ему сбить построенную на берегу батарею, выгнать французовъ и занять островъ; 14 Октября—кап. 2 ранга Поскачина съ отрядомъ изъ кораблей святая Троица, фрегатовъ Сошествіе св. Духа, Счастливый и судно Красноселье, взять о. Кефалонію; 18 числа—кап. 1 ранга Сенявина съ отрядомъ изъ корабля св. Петръ, фрегата Навархія, Вознесенія Господня и одного турецкаго корабля и фрегата, занять о. св. Мавры; и 20 Октября—кап. 1 ранга Селивачева съ отрядомъ изъ кораблей Захарій и Елисавета и Богоявленіе Господне, фрегата Григорій великой Арменіи и одного корабля и двухъ фрегатовъ турецкихъ въ о. Корфу, держать

его въ блокадѣ и не впускать никакихъ судовъ съ войсками и продовольствіемъ. Если Французы не сдадутся ему, то ожидать прибытія его. При этомъ далъ ему письмо къ жителямъ Корфу, чтобы отложились отъ Французовъ и присоединились къ намъ. Кромѣ этихъ распоряженій Ушаковъ послалъ 21-го Октября письмо къ жителямъ Парги и другимъ мѣстамъ по Албанскому берегу расположеннымъ, что онъ и Кадыръ-бей принимаетъ ихъ подъ покровительство союзныхъ державъ съ тѣмъ, чтобы они пошли къ Янинскому Али-пашѣ просить его позволить имъ соединиться съ Албанскимъ пашею Али-Беемъ и охранять вмѣстѣ свои берега, а Али-пашѣ написали, что жители въ Албаніи, и въ особенности города Парги, просятъ покровительства союзныхъ державъ, и что они (Ушаковъ и Кадырь-бей) приняли ихъ на тѣхъ же правахъ какъ Іонические острова и просятъ позволить имъ и Албанскому пашѣ Али-бею охранять свои берега отъ вторженія Французовъ.

Шостакъ по прибытіи своемъ къ остр. Занте, 14 Октября, сталъ съ своимъ фрегатомъ близко противъ батареи, сбилъ ее и заставилъ гарнизонъ уйти въ крѣпость, потомъ высадилъ десантъ на берегъ и сдѣлалъ надлежащія приготовленія къ овладѣнію крѣпости. Вооруженные жители послѣдовали съ радостію за его десантомъ и остановясь на большой площади, посреди города, готовились къ нападенію на крѣпость. Французы видя невозможность сопротивляться, сдались военнопленными. Оказалось въ крѣпости и въ батареѣ гарнизону: комендантъ 1, офицеровъ 34, рядовыхъ 341, пушекъ 39, мортиръ 12, и въ гавани Французскихъ судовъ: двойныхъ шлюпокъ 3, полугалера 1 и канонирскихъ лодокъ 3, которые задержаны и приставленъ къ нимъ караулъ. При этомъ дѣлѣ отличились: лейт. Тизенгаузенъ, Навродскій, Бакманъ и Метакса и мичманъ князь Шихматовъ, арміи кап. Бричевъ и Кикинъ, артилл. лейн. Гамфельдъ и волонтеръ Жустиніани. Ушаковъ пришелъ съ соединенными эскадрами къ Занте 18 Октября. Жители приняли его съ восторгомъ, оказали большія почести и клялись быть вѣрными соединеннымъ державамъ. Начальникомъ крѣпости оставилъ мичм. Васильева съ 15 чел. Русскими и 15 Турокъ и далъ ему въ распоряженіе одно парусное судно. Учредивъ такое же правленіе какое въ Цериго, пошелъ съ эскадрами въ Кефалонію.

Поскачинъ пришелъ съ отрядомъ своимъ въ Кефалонію 16-го Октября и узнавши отъ уволеннаго изъ нашей службы кап.-лейтен. Рикардопуло, что Французы бѣжали изъ городовъ Аргостоли и Ликсуры, послалъ два вооруженные барказа съ десантомъ и поручилъ ихъ кап.-лейт. Литвинову и мичм. Македонскому. Первый изъ нихъ занялъ крѣпости Ассо и старую Кефалонію, а второй гор. Аргостоли и батареи Сантара, Ликсуры и св. Ѳеодоръ, на которыхъ оказалось 46 пушекъ

и 4 мортиры. Рикардопуло ходилъ въ горы съ вооруженными жителями и съ частію нашего десанта и привелъ всѣхъ бѣжавшихъ Французовъ: 11 офицеровъ и 383 рядовыхъ, которыхъ Поскачинъ отправилъ на эскадру Ушакова.

Сенявинъ прибылъ съ отрядомъ своимъ къ о. св. Мавры 21 Октября, и въ тотъ же день высадилъ на берегъ десантъ изъ 312 человѣкъ русскихъ и 78 турокъ, подъ командою кап.-лейт. графа Войновича. 21 числа свезъ съ фрегата Навархія 4 картаула и 2 полевыхъ пушекъ. 23 построилъ батарею на удобномъ мѣстѣ. 24 и 25 Октября продолжалъ безпрерывно пальбу по крѣпости ядрами, бомбами и бранскугелями; но Французы не сдавались и посланному отъ него офицеру объявили, что въ крѣпости у нихъ всего достаточно и еще не видятъ надобности дѣлать переговоры. И дѣйствительно крѣпость построена на весьма выгодномъ мѣстѣ, укрѣпленія надежны: съ двухъ сторонъ окружена моремъ, а другихъ двухъ — широкими водяными рвами, пушекъ имѣетъ 55, пороху и снарядовъ много, гарнизона 546 человѣкъ, только провіанта осталось не болѣе какъ на 30 дней и то одни только сухари. Сенявинъ просилъ подкрѣпленія.

21 Октября Ушаковъ зашелъ съ эскадрами въ Кефалонію. Жители оказали ему тѣ же ласки и привѣтствія, какія въ Зантѣ и клялись быть вѣрными соединеннымъ державамъ. Ушаковъ назначилъ начальникомъ крѣпостей и батарей поруч. Поджіо и далъ ему 24 солдата русскихъ и столько же турокъ. Кап.-лейт. Рябинину съ судномъ своимъ Красноселье приказалъ занять брантвахтенный постъ и смотрѣть за спокойствіемъ и тишиною города, а правленію, составленному изъ избранныхъ жителей острова, подъ предсѣдательствомъ графа Хорифа, поручилъ смотрѣть за порядкомъ и управленіемъ всего острова. По окончаніи всѣхъ этихъ распоряженій, Ушаковъ хотѣлъ идти съ эскадрами въ Корфу; но Сенявинъ донесъ ему, что Французы въ крѣпости св. Мавры защищаются упорно и проситъ подкрѣпленія. Ушаковъ приказалъ Поскачину идти съ отрядомъ своимъ въ Корфу и, соединясь съ отрядомъ Селивачева, держать его въ блокадѣ и не впускать туда ни одного судна. Послѣ этого онъ снялся съ якоря съ 2 кораблями и 2 фрегатами русскими и 1 фрегатомъ турецкимъ, пришелъ 31 Октября къ острову св. Мавры и соединился съ отрядомъ Сенявина.

Въ тотъ-же день Ушаковъ осмотрѣлъ крѣпость, выстроилъ три батареи на островѣ и одну на Албанскомъ берегу и на другой день открылъ жестокую пальбу по крѣпости, на которую непріятель отвѣчалъ съ живостію. Ушаковъ видя упорство ихъ, приказалъ взять ее приступомъ. Французы тогда прислали письмо. Начались переговоры, по которымъ положено: сдать крѣпость со всѣми пушками

и снарядами, гарнизонъ сдается военноплѣннымъ и передаетъ союзнымъ державамъ крѣпостной флагъ и два знамени, собственность свою взять и при первомъ размѣнѣ отпустить солдатъ во Францію, а офицеровъ безъ размѣна съ тѣмъ, что они не подымутъ оружія противъ Россіи и Турціи до заключенія мира. 5 Ноября сдали крѣпость, въ которой оказалось зданія и стѣны крѣпостныя, отъ 12-дневной безпрерывной пальбы, много повреждены. Изъ 546 чел. гарнизона оказалось убитыхъ 34, раненныхъ 43 чел. Нашихъ убито 2 и ранено 6 челов. Провизія, мѣдныя пушки, ружья и аммуниція взяты на эскадру, а чугунныя пушки оставлены для охраненія крѣпости. Плѣнные офицеры отправлены на купеческомъ суднѣ въ Анкону, а нижніе чины въ Морею, на фрегатѣ Сошествіе свят. Духа и одномъ турецкомъ корветѣ. Начальникомъ города назначенъ изъ жителей командоръ Оріо, а комендантомъ крѣпости лейт. Сальти, которому оставлено 15 чел. русскихъ, столько же турокъ и одна французская полугалера для занятія брантвахтеннаго поста. При этомъ дѣлѣ отличились: кап. 1-го ранга Сенявинъ, кап.-лейтен. графъ Войновичъ и Савитскій, арміи капитанъ Брычевъ, поручики: Александеръ и Масловъ и подпор. Сомовъ, артиллеріи лейтенанты Томашевскій и Худяковъ, мичманы Абрютскій, Языковъ, Самарскій, Вангели, Папковъ и Замятинъ и волонтеры Власопуло, Палеологъ, Леандеръ и Яничаръ.

Во время пребыванія Ушакова на о. св. Мавры, явились къ нему жители малыхъ острововъ Паксо и Итаки и объявили, что они, не имѣя на своихъ островахъ Французовъ, подняли флаги соединенныхъ державъ и просили принять ихъ на тѣхъ же правахъ, какія даны будутъ Іоническимъ островамъ. Ушаковъ и Кадыръ-бей согласились на ихъ просьбы, выдали имъ открытые листы 3 Ноября и приказали охранять своими людьми острова. Въ это время явились къ нимъ и жители города Парги, которые объявили, что по приказанію ихъ были у Янинскаго Али-паши и просили его позволить принять имъ покровительство союзныхъ державъ, но онъ этимъ былъ недоволенъ и силою заставилъ ихъ подписать невыгодныя для себя условія. Знаемъ мы, говорили они, коварство, мщеніе и жестокость Али-паши, съ какою онъ поступилъ недавно съ несчастными жителями города Превезы, которыхъ убилъ, а женъ и дѣтей ихъ взялъ въ плѣнъ. Онъ сдѣлаетъ тоже и съ нами. Если не пришлете агентовъ вашихъ защитить поднятые нами флаги союзныхъ державъ, то мы убьемъ женъ и дѣтей своихъ и будемъ защищать флаги ваши, пока не падемъ всѣ мертвыми. Ушаковъ и Кадырь-бей рѣшились принять ихъ подъ покровительство союзныхъ, на правахъ Іоническихъ острововъ, дали каждый изъ нихъ по одному офицеру и 4 солдатъ и приказали имъ охранять берега свои отъ вторженія Французовъ.

Жестокій поступокъ Али-паши съ жителями г. Превезы устрашилъ не только обитателей города Парги, но жителей о. св. Мавры, которые, по нахожденію ихъ близъ Албанскаго берега, хотѣли перейти на другіе острова. Ушаковъ едва могъ уговорить ихъ остаться и далъ имъ открытый листъ, писалъ объ этомъ посланнику нашему въ Константитополь 7-го Ноября и просилъ его сообщить Портѣ, чтобы она приказала Али-пашѣ оставить въ покоѣ эти мѣста и не препятствовать имъ вступать подъ покровительство союзныхъ державъ. По установленія на о. св. Мавры спокойствія и порядка, Ушаковъ оставилъ тамъ Сенявина съ отрядомъ его, для забранія съ берега людей и снарядовъ, а самъ снялся 7 Ноября съ соединенными эскадрами и пошелъ къ Корфу.

Селивачевъ и Поскачинъ съ отрядами своими держали въ блокадѣ о. Корфу, но онъ и противулежащій ему островъ Видо, были сильно укрѣплены и они ничего не могли сдѣлать. Гарнизона находилось до 3.000 ч., кромѣ экипажей на судахъ. Противъ самыхъ укрѣпленій, построенныхъ на выгодныхъ мѣстахъ, стоялъ 74 пушечный французскій вооруженный корабль Женерё, съ сильною артиллеріею и капитанъ на немъ опытный, храбрый и отважный морякъ Лежоаль, снимался съ якоря въ удобное время, нападалъ на наши суда и препятствовалъ имъ высаживать десантъ и устраивать батареи. Другой 54 пушечный корабль Леандръ, взятый Французами въ плѣнъ у Англичанъ, вооружался и готовился выти на рейдъ. Сверхъ того находились у нихъ 1 фрегатъ, 2 бомбардирскихъ и 6 мелкихъ судовъ. Изъ Анконы ожидали 4 корабля и нѣсколько фрегатовъ съ гарнизономъ. Ушаковъ пришелъ къ о. Корфу 10-го Ноября и сталъ на якорь между крѣпостью и Венеціянскимъ адмиралтействомъ, построеннымъ на о. Видо. Въ это время Французы строившіе батарею на маломъ о. Лазаретто, бѣжали и оставили 7-мь чугунныхъ пушекъ. Ушаковъ занялъ его и адмиралтейство, приказалъ окончить построеніе батареи и пушки обратить на непріятеля; въ адмиралтействѣ же нашелъ: 2 старыя потонувшіе корабля и 1 фрегатъ, 1 старый Венеціянскій корабль съ двумя мачтами, служившій для килеванія судовъ и въ сараяхъ двѣ корабельныя мачты, нѣсколько реевъ, лисель-спиртовъ и гнилаго сосноваго лѣса, которые взяли на эскадру для употребленія.

Ушаковъ хотѣлъ въ то-же время взять приступомъ батареи, построенныя на о. Видо, которыя защищали крѣпость и непріятельскіе корабли, но какъ Французы часто нападали на городъ и на деревни, грабили жителей и переносили съѣстные припасы въ крѣпость и на суда, то разсудилъ прежде высадить десантъ по обѣ стороны крѣпости Корфу, устроить въ удобныхъ мѣстахъ батареи, потомъ приступить къ занятію о. Видо. Для этого

высадилъ онъ на берегъ, 13 Ноября, капит. Кикина съ 100 человѣками десанта, приказалъ ему соединиться съ жителями, построить батарею на сѣверной сторонѣ о. Корфу, близь деревни Мандукъ и понудить Французовъ уйдти изъ отдѣльныхъ батарей въ крѣпость. На другой день батареи эта была выстроена, поставлены на ней два единорога, 1 гаубица и 4 полевыхъ пушки и начали дѣйствовать противъ крѣпости. На южную сторону острова Ушаковъ хотѣлъ высадить десантъ, когда придетъ изъ о. св. Мавры въ Корфу отрядъ Сенявина, на которомъ было довольное число десантныхъ войскъ, но жители деревень Беницы и Горицы просили высадить немедленно потому, что Французы грабятъ ихъ немилосердно и обѣщали представить 1500 челов. вооруженныхъ жителей, которые будутъ въ состояніи защищать и охранять батарею отъ непріятеля, Ушаковъ согласился, высадилъ на берегъ, 17 Ноября, поруч. Кантариво съ 20 рядовыми, 2 корабельными и 2 полевыми пушками, приказалъ идти въ деревни Беницу и Горицу и при помощи вооруженныхъ жителей и волонтера Маркаки, опытнаго инженера, построить ночью батарею на выгодномъ мѣстѣ, близь Беницы, а съ морской стороны послалъ лейт. Ратманова, на взятой въ плѣнъ шебекѣ свят. Макарій, которому приказалъ прикрывать ихъ, и когда батарея будетъ готова, онъ пришлетъ имъ въ подкрѣпленіе десантъ, съ имѣющихъ прибыть изъ острова св. Мавры кораблей. Инженеръ Маркаки успѣлъ выстроить, сверхъ ожиданія, батарею въ одинъ сутки, и не ожидая подкрѣпленія, открылъ пальбу, которая по удобности мѣста, причиняла крѣпости большой вредъ. Французы выслали 20 Ноября 600 челов., бросились на батарею, жители разбѣжались, остались одни только наши служители, и хотя они защищались храбро, но не могли устоять противъ такого числа Французовъ; 17 чел. взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ поручикъ Кантарино и инженеръ Маркаки, а остальные 2 канонера и 2 солдата бѣжали на судно св. Макарій. Французы ободренные этимъ успѣхомъ, вышли вторично изъ крѣпости, того же 20 числа въ часъ по полудни, болѣе 1000 чел. пѣхоты и до 40 конницы, пошли на первую нашу батарею, построенную на сѣверной сторонѣ, при деревнѣ Мандуки, на которой находилось Русскихъ 310, Турокъ 200, Албанцовъ, при отставномъ капит. Россійской службы Кирко, 30 чел. и нѣсколько жителей острова. Когда Французы приблизились къ батареѣ, обитатели бѣжали, но наши встрѣтили ихъ храбро. Французы напали на батарею съ трехъ сторонъ и не смотря на пораженіе, какое они терпѣли, кровопролитный бой продолжался два часа и наконецъ Французы принуждены были отступить. Наши преслѣдовали ихъ до крѣпости и возвратились въ свою батарею, гдѣ нашли подкрѣпленіе, присланное изъ эскадры Ушаковымъ. Въ этомъ сраженіи со стороны

Французовъ убиты: баталіоный командиръ 1, солдатъ до 100 ч. и много ранено, которые унесены въ крѣпость; съ нашей стороны убиты: унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 28, ранены капит. Кикинъ, подпор. Чернышевъ, артиллеріи лейт. Гамфельдъ, унтеръ-офицеровъ 5 и рядовыхъ 64. Кромѣ вышеозначенныхъ раненныхъ офицеровъ и служителей, отличились въ этомъ дѣлѣ: поруч. Зайцовъ, Албанскій кап. Кирко и много унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которые награждены прилично. 24 Ноября взятые въ плѣнъ въ южной батареи: поруч. Кантарино и 14 рядовыхъ были обмѣнены тѣмъ же числомъ Французовъ, а волонтеръ инженеръ Маркаки разстрѣлянъ въ крѣпости за то, что считался на службѣ у Французовъ.

Съ морской стороны происходили слѣдующія дѣйствія. Еще по прибытіи Ушакова въ Корфу, Французскій корабль Женерё снимался съ якоря и подходилъ къ нашимъ кораблямъ. Одинъ разъ къ кораблю Захарій и Елисавета и два раза къ кораблю Богоявленіе Господне, но отгоняли его съ поврежденіями. 12 Ноября, когда Ушаковъ былъ въ Корфу, Женерё снялся съ якоря, подошелъ къ кораблю св. Троица на дальное разстояніе и началъ палить по немъ. Въ это время корабль Захарій и Елисавета былъ подъ вѣтромъ, снялся съ якоря и хотѣлъ приблизиться къ Французскому кораблю, но онъ ушелъ и подойдя къ крѣпости, возвратился къ кораблю св. Павелъ, на которомъ находился Ушаковъ, сталъ на шпрингъ въ дальнемъ разстояніи отъ него и началъ дѣйствовать противъ корабля св. Павелъ. Перестрѣлка продолжалась нѣсколько часовъ и когда выстрѣлы Ушакова разбили у него кормовую галлерею, сбили гафель съ флагомъ, сдѣлали нѣсколько пробоинъ въ корпусѣ и убили 8 чел. (это узнали послѣ), то Французскій корабль снялся съ якоря, ушелъ подъ крѣпость и болѣе не выходилъ. Къ этому времени пришли въ Корфу: 21 Ноября отъ о. св. Мавры отрядъ Сенявина, 22 Ноября изъ Севастополя акатъ св. Ирина, шкуна № 1-й и бригантина Феникъ съ провизіею; 9 Декабря изъ Египта отрядъ Сорокина изъ фрегатовъ св. Михаилъ, Казанская Богородица и 2 Турецкихъ фрегатовъ, который водилъ туда изъ Дарданелъ канонирскія лодки, но командиръ Англійскаго отряда кап. Гуттъ, блокировавшій Александрію, по неимѣнію у нихъ провизіи, не принялъ ихъ и они возвратились въ Корфу, и 30-го Декабря изъ Севастополя, въ составъ эскадры, подъ флагомъ контръ-адмирала Пустошкина, новопостроенные въ Херсонѣ корабли 74 пушечные Симеонъ и Анна и св. Михаилъ. 27-го Декабря кап.-лейт. Шостакъ на фрегатѣ своемъ Григорій великой Арменіи, гоняясь ночью за непріятельскихъ судномъ въ гавани, заштилелъ и принужденъ былъ стать на якорь близь крѣпости Корфу, которая пользуясь этимъ случаемъ, также и корабль Женерё не замед-

лилъ подойти къ нему и оба открыли жестокій огонь ядрами и картечью. Шостакъ отражался храбро, заставилъ крѣпость послѣ трехъчасоваго сраженія прекратить пальбу, а корабль Женере, буксироваться 6-ю гребными судами. На фрегатѣ убито 4, ранено 11 человѣкъ и повреждены рангоутъ и такелажъ.

Между тѣмъ Ушаковъ терпѣлъ большой недостатокъ въ продовольствіи и въ спомогательномъ войскѣ. Порта обязалась, во время пребыванія нашей эскадры за границею, довольствовать служителей провизіею и помогать войсками. Искуръ-эфенди, на котораго возложено было заготовленіе провіанта въ Морѣ, выслалъ на двухъ судахъ малое количество и болѣе не присылалъ. Албанскіе паши: Мустафа, Мухтаръ и Вели, Ибраимъ Авлонскій и Ибраимъ Скутарскій хотя имѣли приказаніе выслать въ распоряженіе Ушакова 12 тысячь Албанцовъ, но Янинской Али-паша, имѣя съ ними вражду, стоялъ съ своими войсками и угрожалъ нападеніемъ на ихъ владѣнія. Ушаковъ употребилъ все стараніе помирить ихъ и послалъ отъ себя Али-пашѣ въ подарокъ табакерку, осыпанную бриллiантами, стоющую 1200 рублей. Али-паша табакерку принялъ, обѣщалъ примириться, но не исполнилъ слова. Время проходило и все пособіе, которое получилъ отъ Албанскихъ пашей, состояло въ 1500 чел., изъ коихъ 300 содержали караулъ на южной батареѣ, а остальные расположились подъ стѣнами крѣпости; сѣверная же батарея содержалась нашими войсками и Французы послѣ пораженія, случившагося 20 Ноября, не ходили туда, но часто нападали на южную, съ намѣреніемъ прорваться и захватить въ деревняхъ съѣстные припасы, и всегда отражались Албанцами съ потерею. Послѣдняя вылазка ихъ была 3 Декабря, на которой Албанцы убили болѣе 50 челов. Французовъ, много ранили и прогнали ихъ до крѣпости. Съ того времени Французы перестали нападать и на эту батарею.

Ушаковъ доведя Французовъ до того, что они не смѣли дѣлать на сухомъ пути вылазки изъ крѣпости, окружилъ ихъ и съ моря. Онъ поставилъ у южнаго пролива корабль св. Петръ, фрегаты Григорій великой Арменіи, Навархія и св. Михаилъ; въ деревнѣ Бенищѣ — шебеку св. Макарій; у сѣвернаго пролива сталъ самъ съ нѣсколькими кораблями и фрегатами и послалъ Сенявина съ кораблями Сошествіе св. Духа и однимъ Турецкимъ крейсеровать у сѣвернаго пролива, а кап.-лейт. Влито, на акатѣ св. Ирина — у южнаго. Этимъ средствомъ полагалъ Ушаковъ заставить Французовъ сдаться; но они надѣялись на прибытіе изъ Анконы трехъ кораблей съ десантомъ, и потому послалъ онъ контръ-адмирала Пустошкина съ кораблями Симеонъ и Анна, св. Михаилъ, фрегатами Казанская Богородица, Счастливый и двумя Турецкими кораблями крейсеровать въ Адріатическомъ заливѣ и недопустить непріятеля въ Корфу.

Въ это время случилось несчастіе въ Черномъ морѣ. Резервная эскадра, состоящая изъ фрегатовъ царь Константинъ и Ѳеодоръ Стратилатъ, назначенная для крейсерства между Севастополемъ, Евпаторіею и Тарханкутомъ, подъ командою контръ-адмирала Овцина, вышла изъ Севастополя 15 Октября въ море. Сильный NO вѣтеръ отдѣлилъ ихъ отъ Крымскихъ береговъ. Отъ большаго волненія открылась на обоихъ фрегатахъ течь, что заставило ихъ спуститься къ Дунаю и стать на якорь. Ѳеодоръ Стратилатъ, видя что течь увеличивается и нѣтъ никакого средства прекратить ее, отрубилъ канаты, пустился на берегъ, разбился и на обломкахъ фрегата спаслось до 150 ч., прочіе потонули, въ томъ числѣ и командиръ фрегата кап.-лейт. Тригони. Царь Константинъ потонулъ на якорѣ, и хотя передъ этимъ спустили на воду катеръ Овцина, который могъ бы спасти нѣсколько человѣкъ, но бывшіе на немъ 7 человѣкъ гребцовъ, видя что сломанная стеньга бьетъ катеръ и можетъ разбить его, отрубили бакштовъ и пустились къ берегу. Изъ всей команды, бывшей на фрегатѣ Царь Константинъ, спаслись только эти 7 человѣкъ, прочіе потонули, въ томъ числѣ контръ-адмиралъ Овцинъ и командиръ фрегата кап.-лейт. Ознобишинъ.

1799 годъ.

Контръ-адмиралъ Пустошкинъ, крейсеруя въ Адріатическомъ заливѣ, узналъ въ Рагузѣ, что три Французскіе корабля и два мелкія судна съ десантомъ вышли изъ Анконы и слѣдовали въ Корфу; но когда встрѣтили между островами Курцола и Лезина сильный противный вѣтеръ, то возвратились въ Анкону и разъоружились. Пустошкинъ продолжалъ крейсеровать и видя что Французскіе корабли не намѣрены выходить изъ Анконы, возвратился съ эскадрою въ Корфу.

Съ этого времени Французскій корабль Женерё, стоящій на якорѣ между островомъ Видо и крѣпостью, искалъ случая уйти. Въ темную ночь съ 25 на 26 Января, при свѣжемъ южномъ вѣтрѣ, съ вычерненными парусами, прорвался чрезъ сѣверный проливъ, между 3 Турецкими кораблями и корветомъ. Суда эти замѣтя его, открыли пальбу и погнались за нимъ, но темнота ночи скрыла его и не могли видѣть въ какую сторону пошелъ. Посланные отъ Ушакова въ погоню корабли Захарій и Елисавета, Богоявленіе Господне, св. Петръ и Григорій великой Арменіи, подъ командою Сенявина, прошли о. Фано и Марера, поворотили къ Албанскому берегу, но нигдѣ не встрѣтили его, нашли только у Авлоны, стоящія на якорѣ Турецкія суда, изъ коихъ одинъ корабль имѣлъ небольшія поврежденія въ рангоутѣ, которыя причинилъ ему ушедшій

Французскій корабль. Сенявинъ пошелъ далѣе но не отыскалъ его, зашелъ опять въ Авлону и 28 ч. пришелъ въ Корфу съ своимъ и Турецкими отрядами.

30 Января вице-адмиралъ Ушаковъ приказалъ артиллеріи кап. 1 ранга Юхарину построить батареи на южной сторонѣ крѣпости Корфу, въ заливѣ Паремо, на высотѣ церкви св. Пантелеимона; для прикрытія же этого мѣста, назначилъ фрегатъ Сошествіе св. Духа, акатъ св. Ирина и 1 Турецкій корабль, а для работъ высаженъ десантъ изъ 300 солдатъ и 280 матросовъ и съ 4 полевыми пушками, подъ командою капит. Кикина. 18 Февраля, когда кончили построеніе батарей и поставили на нихъ 18 пушекъ и мортиръ, тогда корабли и фрегаты атаковали о. Видо, а десантныя войска (съ батарей сѣверной и южной) — крѣпость Корфу. Послѣдніе скоро заставили непріятеля оставить укрѣпленныя мѣста и отступить въ крѣпость. При этомъ дѣлѣ, со стороны Французовъ, убито до 30, ранено до 50 человѣкъ и взято нѣсколько пороха, ружей и 4 заклепанныя пушки; съ нашей стороны убито 7, ранены кап. Кикинъ, оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 34 ч.; эскадры же открыли сильную пальбу по батареямъ, устроеннымъ на о. Видо, и когда сбили съ нихъ непріятеля и заставили прекратить пальбу, тогда высадили 200 чел. десанта съ одною полевою пушкою, подъ командою маіора Буаселя, между 1 и 2 батареями, изъ которыхъ непріятель производилъ изъ одной пушки и изъ ружей сильную пальбу, но не сдѣлалъ никакого вреда. Въ подкрѣпленіе Буаселя высажено на тоже мѣсто еще 200 человѣкъ съ одною полевою пушкою, подъ командою маі. Соколова. Французы отступили въ разстройствѣ и изъ числа бѣжавшихъ взято въ плѣнъ 1 капитанъ и 20 рядовыхъ. Между 2 и 3 батареями вышелъ на берегъ маіоръ Гаманъ съ 200 чел. и 2 полевыми пушками. Непріятель сильно защищался, но принужденъ былъ отступить. Въ это время Гаманъ замѣтилъ между пригорками и деревьями скрывающагося французскаго генерала Пиврона, котораго взялъ въ плѣнъ съ 12 офицерами и 35 рядовыми. Наконецъ между 3 и 4 батареями вышелъ на берегъ подполк. Скиперъ съ 500 человѣками и 2 полевыми пушками и довершилъ покореніе. Непріятель видя окруженнымъ себя со всѣхъ сторонъ, послѣ слабаго сопротивленія, сдался. На всѣхъ пяти батареяхъ оказалось мортиръ 5, пушекъ 19, гарнизона 485 чел., изъ коихъ 53 убиты, а 40 бѣжали на гребныхъ судахъ въ крѣпость, остальные 1 генералъ, 13 офицеровъ и 392 человѣка взяты въ плѣнъ и отвезены на эскадру. Русскихъ и Турокъ убито 13, ранено 20 ч.

При атакѣ острововъ Видо и Сальваторо находились корабли: св. Павелъ, Захарій и Елисавета, Богоявленіе Господне, Марія Магдалина, фрегаты Григорій великой Арменіи, св. Николай, Казанская Богородица и 3 Ту-

рецкихъ корабля; корабль же св. Петръ и фрегатъ Навархія ходили подъ парусами, подошли къ мысу Касидоро, атаковали его и палили по крѣпости, кораблю Леандръ и фрегату Лебрюнь, которые защищая островъ Корфу, были разбиты. Леандръ отъ подводныхъ пробоинъ, едва успѣлъ подойти къ берегу, и прекратилъ пальбу, а изъ числа 6 баркасовъ, перевозившихъ людей изъ о. Видо въ Корфу, два были потоплены съ людьми. Во время атаки о. Видо, на Русской и Турецкой эскадрахъ убито непріятельскими выстрѣлами съ батарей 17 и ранено 35 человѣкъ.

Въ тоже время Албанцы и жители Корфу бросились на внѣшнія укрѣпленія и овладѣли крѣпостью Сантъ-Сальваторе и фортомъ Авраамъ. При этомъ дѣлѣ наши потеряли 100 убитыми и имѣли 199 раненныхъ, въ числѣ коихъ убито Русскихъ 31, ранено 100 чел.

На другой день, 19 Февраля, генералъ-коммисаръ Директоріи Дюбуа и главнокомандующій Французскими войсками дивизіонный командиръ генералъ Шабо, прислали изъ крѣпости письмо, на имя вице-адмирала Ушакова, которымъ просили его заключить дововоры о сдачѣ крѣпости. Предложеніе принято и по договорамъ положено: сдать крѣпость Корфу со всею артиллеріею, строеніями, судами, припасами и матеріалами 21 Февраля. Гарнизонъ сдается военноплѣннымъ, который перевезть на нашихъ судахъ въ Тулонъ съ условіемъ, чтобъ въ продолженіи 18 мѣсяцовъ не подымать оружіе противъ Россіи, Турціи, Англіи и Неаполитанскаго королевства. Въ назначенный день сдача произошла. Подполк. Скиперъ вошелъ въ крѣпость съ 2196 чел. Русскихъ и Турокъ, отобралъ отъ гарнизона ружья, аммуницію, знамена, крѣпостные ключи и флаги, занялъ во всѣхъ мѣстахъ караулы и поднялъ Россійскій и Турецкій флаги. Всего гарнизона было 2902 челов., 630 орудій, до 100,000 ядеръ и до 500.000 патроновъ, пороху 2574 пуда и разной провизіи; 54 пушечный корабль Леандръ, съ котораго послѣ выкачали воду, исправили и по согласію съ Кадыръ-бееmъ, принятъ въ наше распоряженіе, а фрегатъ Лебрюнь отданъ Туркамъ; прочія-же мелкія суда, находившіяся въ гавани Мандракъ, также раздѣлили между двумя державами. Во время переговоровъ пришла изъ Анконы Французская полака «Экспедиціонъ», подъ командою кап. Карель, съ 35 человѣками, 6 мѣдными пушками, провизіею и желѣзомъ. Эта полака взята была нашими судами, и потому подняли на ней Русскій флагъ и присоединили къ эскадрѣ. 17 Марта весь Французскій гарнизонъ крѣпости Корфу отправленъ въ Тулонъ на акатѣ св. Ирина, бригантинахъ Фениксъ, Александръ и 7 купеческихъ судахъ, подъ начальствомъ командира аката св. Ирина кап.-лейт. Влито.

За взятіе Корфу и вообще всѣхъ Іоническихъ острововъ, Ушаковъ произведенъ въ адмиралы и многіе командиры и офицеры на-

граждены чинами и орденами. Султанъ подарилъ Ушакову бриллiантовое перо (челенгъ), соболью шубу и 1000 червонцевъ, и командѣ 3.500.

Французы покоривши всю Италію, имѣли войска въ Неаполѣ, Анконѣ, Бриндизи и въ другихъ городахъ Неаполитанскаго королевства и Папской области. Они дѣлали большія притѣсненія жителямъ, вооружали подданныхъ противъ своихъ королей и отъ этого произошли несогласія, раздоры и междоусобныя войны. Неаполитанскій король Фердинандъ IV послалъ изъ Палермо въ Корфу министра своего Мишерю, къ Ушакову съ письмомъ, отъ 12 Марта, и просилъ освободить владѣнія его отъ Французовъ и укротить возстаніе Италіанцевъ. Ушаковъ послалъ 23 Марта кап. 2 р. Сорокина съ отрядомъ изъ двухъ Русскихъ фрегатовъ св. Михаилъ и Счастливый и двухъ Турецкихъ, приказалъ идти въ Бриндизи съ министромъ Мишерю, изгнать Французовъ изъ всѣхъ портовъ южной Италіи и возстановить законную власть Неаполитанскаго короля. Сорокинъ подходя къ Бриндизи, послалъ гардемарина Шмита въ городъ Летчи узнать расположеніе жителей Бриндизи и сколько находится тамъ Французовъ. Шмитъ возвратился и объявилъ, что предъ симъ за три дни Французы заклепали въ Бриндизи пушки, высыпали въ море порохъ и ушли поспѣшно изъ города. Сорокинъ вошелъ съ отрядомъ своимъ въ Бриндизи, занялъ укрѣпленіе и послалъ туда поруч. Александера съ гарнизономъ, состоящимъ изъ Русскихъ, Турокъ и Неаполитанцевъ, задержалъ бывшія тамъ Французскія суда и снялъ съ нихъ рули. Отъ нихъ узналъ онъ, что корабль Женерё пришелъ изъ Корфу въ Анкону, взялъ тамъ три вооруженныя шебеки и требакъ, нагрузилъ ихъ провіантомъ, посадилъ 1300 чел. десанта и пошелъ въ Корфу. На пути узналъ онъ, что Корфу взята Русскими, и потому возвратился въ Анкону и теперь идетъ въ Бриндизи. И дѣйствительно на другой день явился корабль Женерё съ отрядомъ. Нашъ гарнизонъ, видя малочисленность свою въ сравненіи съ непріятелемъ, перешелъ на свои суда. Французы высадили десантъ, Неаполитанцы разбѣжались и крѣпость осталась свободна. 750 чел. Французовъ заняли ее, снабдили провіантомъ и взяли съ жителей города 1500 талеровъ контрибуціи. Потомъ вторично потребовали отъ нихъ 20.000 тал. Епископъ составилъ эту сумму церковною утварью и хотѣлъ вручить имъ, но Французы слышали, что Ушаковъ идетъ съ эскадрами въ южную Италію, и потому недожидая полученія контрибуціи, пошли съ своими судами въ Барлету и заняли ее. На другой день Французскій гарнизонъ въ Бриндизи, заклепалъ пушки, бросилъ порохъ въ воду, оставилъ крѣпость и пошелъ берегомъ во внутрь Италіи, для составленія оборонительнаго и наступательнаго корпуса. Сорокинъ и Неаполитанскій министръ Мишерю, ѣздили въ Бриндизи,

жители изъявили преданность свою королю и просили позволить имъ вооружиться противъ непріятеля, который имѣлъ до 1.000 челов. Французовъ и 2.000 бунтовщиковъ, стоящихъ въ 15 миляхъ отъ Бриндизи. Совѣтъ составленный изъ Сорокина, Мишерю, Епископа и кап.-лейт. Белли, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣлъ и положеніе порта, который много подвергался нападенію непріятеля съ берега и съ моря, и что они не въ состояніи будутъ охранять крѣпость и защищаться отъ нападенія непріятеля, который превосходитъ ихъ числомъ войскъ и судовъ, положилъ: идти отряду Сорокина въ Корфу и просить адмирала Ушакова дать болѣе помощи. Сорокинъ въ то-же время снялся съ якоря и 13 Апрѣля пришелъ въ Корфу.

Ушаковъ послалъ опять Сорокина въ Бриндизи. Къ отряду его присоединилъ фрегаты св. Николай, Григорій великой Арменіи, шкуну № 1, 5 Турецкихъ лодокъ и 1 Неаполитанскій фрегатъ и приказалъ ему: склонить жителей южной Италіи покориться своему королю и очистить ее отъ Французовъ. Сорокинъ пришелъ съ отрядомъ своимъ въ Бриндизи 26 Апрѣля, послалъ отъ себя прокламацію въ города: Монополи, Баръ, Барлету и Манфредонію. Многіе изъ этихъ городовъ прислали своихъ депутатовъ къ Сорокину и увѣрясь въ помощи нашей и въ милосердіи своего короля, покорились и согласились общими силами изгнать Французовъ и не впускать ихъ въ предѣлы свои. Скоро вся южная Италія успокоилась, Французы ушли и Сорокинъ увѣрясь въ покорности ихъ, оставилъ въ Бриндизи шкуну № 1, подъ командою кап.-лейтен. Макшеева и въ Отрвнто 5 канонирскихъ лодокъ, позволилъ по просьбѣ Неаполитанскаго министра Мишерю кап. 2 р. Белли идти берегомъ въ Неаполь съ 200 ч. десанта и самъ съ отрядомъ своимъ пошелъ для поиска непріятеля: въ Монополи, Баръ, Барлету и Манфредонію.

Кап. 2 р. Белли выступилъ изъ Манфредоніи 10 Мая; 11 и 12 имѣлъ дневку въ м. Фоджіо; 13 прибылъ въ Монтекавалло; 19 послалъ авангардъ для занятія предмѣстія Арьяно; 21 кардиналъ Руффо послалъ ему Неаполитанскаго войска до 300 челов., съ которыми Белли соединился 25 числа; 29 взяли Арьяно и оттуда пошли чрезъ Портичи въ Неаполь. При занятіи Портичи, 2 Іюня, убиты съ нашей стороны унтеръ-офицеръ 1, матросъ 1 и при штурмѣ крѣпости Ново, убиты съ нашей стороны унтеръ-офицеръ 1; матросъ 1 и ранено 3 чел.; Сорокинъ же съ отрядомъ своимъ обошелъ всю южную Италію, и какъ Французы вышли изъ этихъ мѣстъ къ Неаполю и народъ успокоился, то онъ наблюдалъ, чтобы было тихо и не впускали въ предѣлы свои Французовъ. 8 Іюня, по повелѣнію Ушакова, Сорокинъ послалъ фрегатъ Счастливый съ десантными войсками въ Неаполь для подкрѣпленія кап. 2 р. Белли.

Суворовъ, преслѣдуя Французовъ въ сѣверной Италіи, писалъ Ушакову: крейсеровать соединеннымъ эскадрамъ въ Адріатическомъ заливѣ, блокировать Анкону, обезпечить коммерцію и въ особенности доставку провіанта моремъ въ италіанскую армію. Ушаковъ послалъ контръ-адмирала Пустошкина съ эскадрою изъ кораблей св. Михаилъ, Симеонъ и Анна, фрегатовъ Сошествіе св. Духа, Казанская Богородица, Навархія, бригантины новокупленной Красноселье, Турецкихъ 1 корабля, 1 фрегата, 1 корвета, 2 шебекъ, Португальскаго судна и 3 купеческихъ судовъ, поднявшихъ Россійскіе военные флаги,—приказалъ изъ нихъ Навархіи, Казанской Богородицѣ и Португальскому судну идти въ Тріестъ и перевезть родственницъ покойнаго Французскаго Короля, а прочимъ судамъ идти въ Анкону и южную Италію и не допускать непріятеля къ этимъ берегамъ; самъ же Ушаковъ спѣшилъ упрочить въ Корфу и во всѣхъ Іоническихъ островахъ порядокъ въ управленіи, а между тѣмъ исправлялъ свои суда и ожидалъ провіанта и Албанскаго войска, чтобы идти съ эскадрами въ Сицилію и Неаполь.

Эскадра Пустошкина вышла изъ Корфу 2 Мая. 4 числа отдѣлились отъ ней, противъ о. Лисы, фрегаты Навархія, Казанская Богородица и Португальское судно и пошли въ Тріестъ, а самъ онъ съ остальными пошелъ въ Анкону. 5 Мая подошли подъ крѣпость, открыли пальбу и этимъ узнали силу непріятеля, потомъ отошли и стали на якорь въ 5 верстахъ отъ крѣпости. Въ Анконѣ стояли на якорѣ: 3 вооруженные корабля, которые палили по нашей эскадрѣ, 1 фрегатъ, 1 бригантина и до 20 мелкихъ военныхъ и купеческихъ судовъ. Гернизона Французскаго и Цизальпійскаго было до 2000 чел. Корабль Женере ушелъ въ Тулонъ. 6 Мая Турецкая шебека взяла въ плѣнъ идущую изъ Тріеста почтовую требаку ля-Констансъ, подъ Испанскимъ флагомъ, въ виду Анконы, съ 2 пушками и съ 65 челов. экипажа. Французы выслали изъ Анконы гребныя суда, но наши вооруженные барказы прогнали ихъ. 13 Мая эскадра Пустошкина пошла въ Сенегалію, а 14 въ мѣстечко Фано для налитія прѣсной воды и узнанія расположенія жителей. Въ Фано нашли до 200 челов. кавалеріи съ 6 пушками, которые не пускали нашихъ на берегъ, но большая часть жителей оказывала пріязнь. Сильный вѣтеръ и открытый рейдъ Фано, заставилъ эскадру нашу перейти въ Квіэто, откуда писалъ Пустошкинъ, въ Венецію, командующему Австрійскими судами Квереги соединиться съ нимъ къ Квіэто, или въ другомъ мѣстѣ и идти блокировать Анкону. Не получая отъ него отвѣта, 25 снялся съ якоря и 26 прибылъ въ Анкону. Тамъ узналъ онъ, что мѣстечко Римини занято Австрійскими войсками, а Пезаро—окрестными жителями, и что Французы, въ числѣ 1000 челов. съ 3 пушками, ретировались въ Фано. Чтобы со-

единить цѣпь между ими и берегомъ, Пустошкинъ высадилъ на берегъ маіора Гамана съ 100 чел. Русскаго десанта и 100 Турецкаго, съ одною полевою пушкою, подъ прикрытіемъ Турецкаго фрегата, корвета, тартаны и новокупленной бригантины, подъ командою лейт. Ратманова, приказалъ имъ идти въ Пезаро, и если увидятъ въ жителяхъ расположеніе къ намъ, идти въ Фано и занять его. Гаманъ исполнилъ порученіе. 1 Іюня взялъ Фано, которое отстоитъ отъ Анконы въ 28 миляхъ. 3 Іюня послалъ Пустошкинъ Гаману еще 130 чел. Русскихъ солдатъ, 50 Турокъ и 1 полевую пушку съ подпоруч. Аполоновымъ и приказалъ: если соберется довольное число вооруженныхъ жителей, взять послѣднее мѣстечко въ Анконѣ — Сенегалію; коменданту же Анконы написалъ, что Римини взята Австрійцами, Пезаро — жителями, Фано — нашими войсками, генералъ Кленау съ 20.000 войска идетъ въ Анкону, Россійско-Турецкая эскадра держитъ ихъ блокадѣ, главнокомандующій графъ Суворовъ-Рымникскій одержалъ много побѣдъ въ сѣверной Италіи, критическое положеніе ихъ въ Анконѣ извѣстно ему и жители всей Италіи вооружились противъ Французовъ и гонятъ ихъ; и потому совѣтуетъ ему сдаться на капитуляціяхъ; но если онъ вздумаетъ сжечь три Неаполитанскіе корабля и всѣ суда принадлежащія жителямъ, то поступокъ этотъ лишитъ ихъ честной капитуляціи. Французы отвѣчали, что они будутъ защищаться.

Между тѣмъ Али-паша дѣлалъ Ушакову большія непріятности. Онъ приходилъ строить на Албанскомъ берегу, противъ острова свят. Мавры крѣпость, требовалъ отъ жителей этаго острова 700 червонцевъ подати; называлъ ихъ подданными Порты; писалъ Ушакову; что на Іоническихъ островахъ скрываются Албанскіе бунтовщики: Буковало, Кондаяни, Влахо-Георгаки, Христаки, и два брата Гривы, изъ коихъ послѣдніе три приняты имъ на службу и находились въ дѣйствіяхъ при осадѣ Корфу, просилъ отыскать и прислать всѣхъ къ нему; требовалъ призовыя деньги за взятіе, при Корфу, въ плѣнъ французскихъ судовъ и отпустить одно изъ нихъ, которое было собственное его; угрожалъ разореніемъ жителей городовъ Парги и Превезы и разослалъ письменныя объявленія по всѣмъ Іоническимъ островамъ, называя ихъ подданными Турціи. Ушаковъ писалъ посланнику нашему въ Константинополь, что Іоническая республика устанавливается; на островахъ учреждаются правленія и въ Корфу сенатъ: легіоны составляются и депутаты скоро будутъ посланы въ С.-Петербургъ и Константинополь; но жители устрашенные Али-пашею, не хотятъ быть подъ покровительствомъ обѣихъ державъ, а одной только Россіи; и потому Ушаковъ, прописавъ всѣ притѣсненія Али-паши, просилъ Тамару объявить Портѣ, чтобы она приказала Али-пашѣ не вмѣшиваться въ дѣла Республики, оказать содѣйствіе депу-

татамъ въ просьбѣ ихъ и присоединить къ Іоническимъ островамъ Албанскія города Паргу и Превезу, которые необходимо нужны для подкрѣпленія острововъ.

Въ это время получилъ Ушаковъ письмо отъ блокирующаго островъ Мальту Англійскаго капитана Болля, что Французскій флотъ вышелъ изъ Бреста въ числѣ 19 кораблей, 7 фрегатовъ и 6 мелкихъ судовъ. 23 Апрѣля прошелъ Гибралтаръ. Если онъ соединится съ Испанскимъ флотомъ, тогда сила ихъ будетъ состоять изъ 45 кораблей и фрегатовъ; и потому онъ оставилъ блокаду Мальты, идетъ соединится съ Нельсономъ и проситъ чтобы и онъ соединился съ ними и дѣйствовалъ противъ непріятеля. Ушаковъ тотчасъ послалъ повелѣнія Пустошкину и Сорокину возвратиться немедленно въ Корфу.

13 Іюля пришелъ изъ Тулона въ Корфу кап.-лейт. Влито съ отрядомъ изъ аката св. Ирина, бригантинъ Фениксъ, Александръ и 7 купеческихъ судовъ, который доставилъ туда плѣнныхъ Французовъ, взятыхъ на о. Корфу. Онъ увѣдомилъ Ушакова, что въ бытность отряда въ Тулонѣ, пришелъ 2 Мая изъ Бреста Французскій флотъ изъ 24 кораблей, 7 фрегатовъ, 1 корвета, 2 люгеровъ, 2 голетъ и 1 галеры. Съ 14 по 16 Мая всѣ они вышли въ море частями или эскадрами, но куда не извѣстно. 21 Мая пришелъ корабль Женерё, который имѣлъ много поврежденій и пробоинъ. По выходѣ изъ карантина, онъ разоружился и вошелъ въ гавань для исправленія: Россійскій же консулъ въ Палермо г. Манзо писалъ Ушакову отъ 6 Іюня, что Французскій флотъ, вышедшій изъ Бреста, въ числѣ 19 и Испанскихъ 21 кораблей, вошелъ въ Средиземное море, но сильная буря причинила вредъ Испанскимъ кораблямъ и они вошли въ Картагену. Нельсонъ, стоящій на высотѣ Маритимо, пошелъ къ Палермо, взялъ 1500 чел. десанта и хотѣлъ идти занять Неаполь; но узнавши, что Французы вышли изъ Тулона, высадилъ десантъ въ Палермо и пошелъ искать непріятеля.

Вице-адмиралъ Пустошкинъ и кап. 2 р. Сорокинъ, получивши предписанія отъ адмирала Ушакова, первый изъ нихъ забралъ осторожно людей изъ Фано, написалъ Кленау, чтобы поспѣшилъ съ войскомъ въ Анкону, а графа Суворова и посланника нашего въ Вѣнѣ увѣдомилъ о состояніи Анконы и о причинахъ понудившихъ Ушакова оставить блокаду ея со стороны моря, и соединясь съ фрегатами Навархія и Казанская Богородица, которые возвратились изъ Тріеста, снялся къ якоря 8 и пришелъ въ Корфу 15 Іюня. Вторый изъ нихъ Сорокинъ, водворивъ во всей южной Италіи спокойствіе и тишину, возвратился также въ Корфу 17 Іюня.

Едва эскадра наша ушла изъ Анконы, явились въ Адріатическомъ заливѣ французскіе корсеры. Ушаковъ послалъ 26-го Іюня, кап. 2 ранга графа Войновича съ эскадрою

изъ фрегатовъ: Русскихъ,—Навархія, Вознесеніе Господне, Казанская Богородица, Сошествіе св. Духа, бригантины новокупленной, и Турецкихъ—1 фрегата и 1 корвета, приказалъ поймать французскихъ корсеровъ и блокировать Анкону.

При всемъ желаніи Ушакова идти скорѣе въ Палермо и соединится съ Нельсономъ, не могъ этого исполнить. Жители Іоническихъ острововъ были взволнованы Али-пашею а Ушаковъ боялся возмущенія; провіанта на судахъ имѣлъ мало и національное войско не все было собрано. Наконецъ 23-го Іюня, кончилъ все. Избранныхъ въ депутаты балотировкою, опытныхъ, честныхъ, справедливыхъ и достойныхъ особъ: изъ Корфу 3, Кефалоніи 2, Занта 2, св. Мавры 2, Итаки 1, Цериго 1 и Паксо—утвердилъ и открылъ сенатъ въ Корфу; четыре легіона, по 525 человѣка каждый съ офицерами, собраны и назначены во всѣ мѣста; положенное сенатомъ содержаніе, довольствіе и форму мундировъ утвердилъ; правителямъ острововъ и самому сенату далъ постановленія; депутатовъ въ С.-Петербургъ и Константинополь выслалъ; суда исправилъ; провіантомъ запасся; для охраненія всѣхъ острововъ оставилъ Русскихъ 500, Турокъ 500 человѣкъ и отрядъ изъ 3 кораблей: св. Тройца, Богоявленіе Господне, Леандръ и одной габары, подъ начальствомъ кап. 1 ранга Алексіано и успокоивъ народъ, снялся съ якоря 24 Іюля съ эскадрою изъ кораблей св. Михаилъ, Симеонъ и Анна, св. Петръ, Захарій и Елисавета, св. Павелъ, св. Марія Магдалина, фрегатовъ св. Михаилъ, св. Николай, Григорій великой Арменіи, шкуны № 1, полаки Экспедиціонъ, требаки Константинъ и судна Панагія апотомеганъ, а Кадыръ-бей, съ 4 кораблями и 2 фрегатами, пошли въ Мессину и прибыли туда 4 Августа.

Въ тотъ же день получилъ Ушаковъ рапортъ изъ Палермо отъ вице-адмирала Карцова, который писалъ, что по Высочайшему повелѣнію приказано было ему 26 Марта, выбрать изъ Балтійскаго флота, находящагося въ Англіи, лучшіе 3 корабля и 1 фрегатъ и слѣдовать въ Средиземное море, для усиленія Черноморскаго флота. Въ слѣдствіе чего онъ выбралъ корабли 74 пушечный св. Исидоръ, 66 пушеч. Азія, 66 пуш. Побѣда и 38 пуш. Поспѣшный, 29 Марта вышелъ изъ Норскаго рейда, 1 Іюня вошелъ въ Портсмутъ, 18 въ Гибралтаръ и чтобы не встрѣтится съ Французскимъ и Испанскимъ флотами, оставался тамъ до 11 Іюля, а 3 Августа прибылъ въ Палермо.

Изъ Мессины послалъ Ушаковъ: 18-го Августа вице-адмирала Пустошкина съ отрядомъ изъ кораблей св. Михаилъ, Симеонъ и Анна, полака Экспедиціонъ и требаки Константинъ въ Ливорно, блокировать Генуя а 20 Августа, кап. 2 р. Сорокина съ отрядомъ изъ фрегатовъ св. Михаилъ, Григорій великой Арменіи и св. Николай, въ Неаполь, въ помощь Белли.

Кап. 2 р. Белли, по прибытіи сухимъ путемъ въ Неаполь съ десантомъ, занялъ столицу безъ сопротивленія. Республиканцы засѣли въ замкахъ Ново и Дельово, но сильною канонадою, съ устроенныхъ противъ нихъ батарей, заставилъ ихъ сдаться 9 Іюня. Другой отрядъ республиканцевъ, въ числѣ 1000 человѣкъ, отважился на открытое нападеніе, но былъ совершенно разбитъ. Оставшіеся Французы заперлись въ крѣпостяхъ Сантъ-Эльмо, Капуѣ и Гаэтѣ. 19-го Іюня приступили къ атакѣ крѣпости Сантъ-Эльмо вмѣстѣ съ Англійскими и Португальскими войсками, высаженными съ эскадры адмирала Нельсона. Белли съ поспѣшностію построилъ на лѣвой сторонѣ батарею для 4 мортиръ и началъ бомбардировать крѣпость. Послѣ построилъ еще одну батарею для четырехъ 33 фунтоваго калибра пушекъ и производилъ жестокую пальбу. 25, 26 и 27 чиселъ разбили на крѣпости амбразуры и непріятельскія пушки остались въ бездѣйствіи. 28 и 29 Іюня отъ безпрерывной пальбы сдѣлали на стѣнахъ брешь. Англичане и Португальцы построили на правой сторонѣ, въ разныхъ мѣстахъ, батареи и производили также пальбу. Непріятель устрашенный взятіемъ крѣпости штурмомъ, поднялъ бѣлый флагъ и просилъ договора. Крѣпость сдалась и гарнизонъ отправленъ въ Тулонъ на счетъ Французовъ. 8 Іюля перешелъ Белли съ своими союзными войсками въ крѣпость Капуу. Съ 10 по 13 число устраивали батареи. Съ 13 по 16 продолжалась съ обѣихъ сторонъ жестокая пальба. 16 непріятель потребовалъ переговоровъ. 17 Іюня гарнизонъ сдался военноплѣннымъ и перевезенъ въ Тулонъ. Въ слѣдствіе таковыхъ успѣховъ Французы бывшіе въ крѣпости Гаэтѣ, предупредивъ формальную осаду, сдались на капитуляціяхъ главнокомандующему Неаполитанскихъ войскъ и вмѣстѣ съ гарнизонами крѣпостей Сантъ-Эльмо и Капуи отправлены въ Тулонъ на счетъ ихъ. Съ этого времени королевство обѣихъ Сицилій освободилось отъ Французовъ. Подъ крѣпостями Сантъ-Эльмо и Капуею убито нашихъ оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 2, ранено 10 чел. Со стороны непріятеля убито и ранено много. При взятіи этихъ крѣпостей въ особенности отличились лейт. Снаксаревъ и мичманы: Викорстъ, Никифоровъ, Карачинскій и артиллеріи констапель Туяни. Всѣ они награждены щедро, а Белли, въ чинѣ штабъ-офицера, получилъ орденъ св. Анны первой степени. Императоръ Павелъ награждая сказалъ: «Белли хотѣлъ меня удивить, а я удивлю его!» Сицилійскій Король пожаловалъ его кавалеромъ ордена св. Фердинанда и назначилъ ему значительную пенсію.

Сорокинъ прибылъ въ Неаполь 25 Августа, явился къ кардиналу Руффо и нашелъ десантныя войска Белли въ отличномъ состояніи. Онѣ занимали караулы на всѣхъ большихъ улицахъ и двѣ главныя гауптвахты въ Неаполѣ; для занятія же карауловъ въ крѣпостяхъ Ново

и Ово, Сорокинъ послалъ изъ своихъ судовъ, подъ командою кап.-лейт. Томиловскаго: 10 мичмановъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 360 матросовъ, 1 артил. офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 75 канониров и 25 разныхъ чиновъ морскаго баталіона, всего 494 чел. Эскадры адмирала Ушакова и Кадыръ-бея вышли изъ Мессины 20 и прибыли въ Палермо 22 Августа.

Манифестомъ, Іюля 15 дня, Россія объявила Испаніи войну, за содѣйствіе Франціи.

Ушаковъ послалъ: графа Войновича съ 4 фрегатами и 2 авизами блокировать Анкону, Пустошкина съ 2 кораблями и 2 авизами—Генуу, и Сорокина съ 3 фрегатами и 1 авизомъ охранять Неаполь, самъ остался въ Палермо съ 7 кораблями, 1 фрегатомъ, 1 авизомъ и съ Турецкою эскадрою. Онъ хотѣлъ соединить всѣ суда и идти въ Мальту, но Король обѣихъ Сицилій, во время посѣщенія корабля св. Павелъ, объявилъ Ушакову, что состояніе въ какомъ находится Неаполь, необходимо требуетъ водворить спокойствіе и тишину. О полезныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ морскихъ силъ и десантныхъ войскъ въ Адріатическомъ заливѣ, Король выразилъ въ своеручномъ письмѣ, которое вручилъ ему самъ. Изустное объявленіе идти Ушакову въ Неаполь, Его Величество подтвердилъ другимъ собственноручнымъ письмомъ, которое давало Ушакову власть распоряжаться всѣмъ Неаполитанскимъ королевствомъ, пока водворитъ спокойствіе и подчинитъ народъ законной власти. Ушаковъ согласно волѣ и желанію Короля обѣихъ Сицилій, согласился идти въ Неаполь, откуда предполагалъ послать десантныя войска для освобожденія Рима и предпринять дальнѣйшія дѣйствія, соображаясь съ обстоятельствами, могущими представиться, и наконецъ если не будетъ позднее время, обратить дѣйствіе эскадръ противъ Мальты; но для этого необходимо нужны были сухопутныя войска потому, что въ Мальтѣ считалось гарнизона, вообще съ морскими служителями, до 4000 чел., и не малое число преданныхъ Французамъ жителей острова. Кораблей въ Мальтѣ находилось: Французскихъ 1, Мальтійскихъ 2, фрегатовъ Французскихъ и Мальтійскихъ 4.

Когда соединенныя эскадры готовы были идти изъ Палермо въ Неаполь, случилась 28 Августа, на берегу, между Турками и жителями Палермо, драка, въ которой убито Турокъ 14, ранено 53 и пропало безвѣсти до 40 человѣкъ. Не малое число жителей было убито и ранено и со стороны жителей Палермо. Происшествіе это подало поводъ Туркамъ требовать настоятельно возвращенія въ Константинополь. Ушаковъ употребилъ все стараніе уговорить ихъ остатся и требовалъ отъ Короля удовлетворенія, который приказалъ отыскать и наказать виновныхъ, не смотря на то, что Турки первые подали поводъ къ дракѣ и раздражили народъ; но Турки заставили Кадыръ-бея снятся съ якоря со всею эскадрою и идти въ Турцію. Отойдя миль на 60

отъ Палермо, Кадыръ-бей собралъ всѣхъ командировъ судовъ, совѣтовалъ имъ уговорить команды возвратится въ Палермо и соединиться съ Россійскою эскадрою. Командиры успѣли въ этомъ и всю ночь лавировали къ Палермо. На разсвѣтѣ другаго дня не видно было двухъ большихъ кораблей. Кадыръ-бей опять собралъ командировъ и положили идти искать ихъ, чтобы не выбросили корабли на берегъ. 8-го Сентября Турецкая эскадра пришла въ Корфу и нашла тамъ ушедшіе два Турецкія корабля, изъ которыхъ большая часть людей бѣжала на Албанскій берегъ.

Эскадра адмирала Ушакова, состоящая изъ кораблей св. Павелъ, св. Исидоръ, св. Петръ, Захарій и Елисавета, Марія Магдалина, Азія, Побѣда, фрегата Поспѣшный и судна Панагія апотоменганъ, снялась съ якоря изъ Палермо 3 Сентября и пришла въ Неаполь 7, гдѣ находилась эскадра Сорокина изъ фрегатовъ св. Михаилъ, Григорій великой Арменіи, св. Николай, Счастливый и шкуны № 1-й.

Ушаковъ въ скоромъ времени установилъ въ Неаполѣ порядокъ и повиновеніе, но спокойствіе это не могло быть прочно, пока Французы оставались въ Римѣ, и потому онъ послалъ, 18 Сентября, адъютанта своего Балабина въ главную квартиру, съ письмомъ, къ маршалу Буркарду, командующему Неаполитанскими войсками въ Грота-Ферата, что по данной ему власти отъ Короля обѣихъ Сицилій, посылаетъ онъ Россійскія и Неаполитанскія войска въ Римъ, Чивита-Веккію и другія мѣста Римской области; для освобожденія ихъ отъ Французовъ, и предварительно адъютанта своего лейт. Балабина, которому онъ далъ наставленіе и довѣрилъ заключать капитуляціи съ союзниками; но если Французы будутъ противиться и не согласятся на это, то посылаемыя отъ него войска въ состояніи будутъ разбить и взять ихъ въ плѣнъ. Между тѣмъ просилъ онъ увѣдомить его о расположеніи Римлянъ и состояніи Французовъ. Въ этотъ же день послалъ онъ фрегатъ Поспѣшный и одно Неаполитанское судно подъ командою кап.-лейт. Эльфистона, которому приказалъ крейсеровать противъ гавани Чивита-Веккіо, чтобы Французы не вывезли захваченныя имъ въ Римѣ рѣдкости и сокровища.

19 Сентября Ушаковъ свезъ съ кораблей въ Неаполь десантныя войска подъ командою полковника Скипера: морскихъ баталіоновъ штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 22, рядовыхъ 759, морской артиллеріи оберъ-офицеровъ 2, канонировъ 28, флотскихъ офицеровъ 2, лѣкаря 1, матросовъ 50, всего 855 челов., и присоединивъ къ нимъ 1500 чел. Неаполитанскаго войска съ артиллеріею, приказалъ идти въ Римъ и Чивита-Веккію и освободить ихъ отъ Французовъ. Кардиналу же Руффо написалъ Ушаковъ, прежде отправленія войскъ, чтобы онъ приказалъ маршалу Буркарду не заключать капитуляціи съ Французскимъ ге-

нераломъ Гарніеромъ, до прибытія посланныхъ отъ него войскъ въ Римъ, а Англійскаго командора Трубрича, стоящаго съ эскадрою въ Чивита-Веккіо увѣдомилъ, что онъ посылаетъ изъ Неаполя въ Римъ и Чивита-Веккію войска, которыя въ состояніи будутъ покорить означенные города; желалъ бы только, чтобы онъ крейсеровалъ съ Эльфистономъ около Чивита-Веккіи и содѣйствовалъ благополучному успѣху всего того, что будетъ слѣлано нашими войсками съ береговой стороны. Всѣ эти предупредительныя мѣры Ушакова, ничего не сдѣлали. Скиперъ при слѣдованіи своемъ съ войсками изъ Неаполя въ Римъ, узналъ отъ адъютанта Балабина, что Римъ и Чивита-Веккіа сдались Неаполитанцамъ 18 Сентября и на другой день маршалъ Буркардъ вошелъ въ Римъ, занялъ крѣпость Сантъ-Анджело и поднялъ флагъ Короля обѣихъ Сицилій.

Поспѣшность съ какою заключили капитуляцію, на условіяхъ выпустить Французовъ съ оружіемъ и всѣмъ имуществомъ, произошла отъ Англійскаго командора Трубрича, стоящаго съ эскадрою у Чивита-Веккіо, который узнавъ, что Русскія войска готовы идти въ Римъ и Чивита-Веккію, предложилъ Французскому генералу Гарніеру принять выгодныя условія и уговорилъ Буркарда подписать ихъ, чрезъ посланнаго къ нему изъ Чивита-Веккіо Англійскаго капитана Люиса и Французскаго адъютанта. Маршалъ въ оправданіе свое представилъ Ушакову, будто бы Трубричъ увѣрялъ его, что онъ имѣетъ полномочіе отъ Короля обѣихъ Сицилій, и незная намѣреніе его прислать въ скоромъ времени Россійскія войска, согласился и подписалъ условія, представленныя ему Трубричемъ; кардиналъ же Руффо ничего не могъ представить въ оправданіе свое, потому что давно былъ предувѣдомленъ. Ушаковъ приказалъ полков. Скиперу занять Римъ и Чивита-Веккію, а Трубричу написалъ: что не слѣдовало ему заключать выгодныя условія въ пользу Французовъ для того только, чтобы не участвовать Русскимъ при взятіи Рима, а лучше было бы содѣйствовать имъ къ пораженію общаго непріятеля.

Эльфистонъ крейсеруя съ отрядомъ своимъ на высотѣ Чивита-Веккіо, встрѣтилъ 30 Сентября три купеческія судна и одинъ военный Португальскій бригъ съ плѣнными Французами, разными сокровищами, ружьями, порохомъ и пулями. Онъ хотѣлъ забрать у нихъ всѣ вещи и оружіе, но командиръ Португальскаго судна объявилъ, что Римъ и Чивита-Веккія взяты Англичанами на условіяхъ вывезть Французамъ свои имущества и оружія и показалъ ему повелѣніе Трубрича. Эльфистонъ полагалъ, что слѣлано по приказанію Ушакова, отпустилъ суда и пришелъ въ Чивита-Веккію, гдѣ не засталъ командора Трубрича, а нашелъ командира корабля, который объявилъ, что Французы везутъ имущество и показалъ ему повелѣніе Трубрича, который предписалъ ему, при отправленіи плѣнныхъ

Французовъ, посылать для охраненія ихъ военныя суда. Изъ числа 4000 чел., бывшихъ въ Римѣ и Чивита-Веккіѣ плѣнныхъ Французовъ, выслано 1400, осталось еще 2600 человѣкъ, которые въ скоромъ времени будутъ отправлены.

Полковникъ Скиперъ, подойдя къ Риму, встрѣченъ былъ Неаполитанскимъ генералъ-квартирмейстеромъ и войска наши вошли въ городъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди шелъ одинъ Неаполитанскій эскадронъ, за нимъ конная артиллерія, послѣ матросы съ лейтенантомъ Балабинымъ и флотскими офицерами, потомъ Россійское сухопутное войско съ корабельными флагами и гюйсами, сшитыми для этого случая изъ тафты, и съ своею артиллеріею, за нимъ Балтійскій баталіонъ съ капитаномъ Марини, позади ихъ Неаполитанскіе баталіоны Эстера съ артиллеріею, за ними кавалерія полковника Волдемара съ казною, окруженною піонерама, послѣ резервная артиллерія и кавалерія и наконецъ обозы. Начальникъ Рима генералъ-поручикъ Несели и всѣ жители встрѣтили ихъ съ радостью, помѣстили въ лучшихъ домахъ и въ тотъ же день наши заняли въ городѣ и крѣпости караулы. Они много способствовали Несели къ установленію въ городѣ и во всей Римской области порядка и спокойствія, укротили междоусобныя вражды, подчинили законному правительству и сдѣлали ихъ добрыми и послушными гражданами.

Вице-адмиралъ Пустошкинъ пришелъ съ отрядомъ своимъ въ Ливорно для налитія воды. 11 Сентября прибылъ изъ Каліари въ Ливорно Сардинскій Король съ семействомъ своимъ на Англійскомъ кораблѣ. 14 посѣтилъ корабль Пустошкина, 15 прислалъ министра своего Челимберти и просилъ послать одинъ фрегатъ въ Сардинію, чтобы Корсиканцы не сдѣлали нападеніе на Сардинію. Пустошкинъ отвѣтилъ, что въ отрядѣ его состоятъ 2 корабля и 2 авиза и что онъ по приказанію Суворова и Ушакова долженъ держать въ блокадѣ Генуу. Онъ можетъ послать въ Сардинію полаку Экспедиціонъ, которая будетъ наблюдать за движеніемъ непріятеля, и если она замѣтитъ что нибудь, дастъ знать ему и тогда онъ пойдетъ въ Сардинію съ своимъ кораблемъ, а между тѣмъ Король можетъ написать адмиралу Ушакову, который навѣрно дастъ ему фрегатъ для этого предмета. При этомъ онъ объяснилъ, что блокада Генуи необходима, тѣмъ болѣе, что Англичане оставили ее и суда ихъ ушли. Король согласился. Полака Экспедиціонъ, подъ командою кап.-лейт. Македонскаго, пошла въ Каліари. Тамъ онъ долженъ былъ явиться къ брату короля и наблюдать за движеніемъ Корсиканцевъ.

17-го Сентября пришли въ Ливорно три гренадерскіе баталіоны, подъ командою генералъ-маіора кн. Волконскаго 3-го. Они должны были идти на эскадру Ушакова и слѣдовать въ Мальту, но противные вѣтры задержали

ихъ. 28-го Сентября Пустошкинъ вышелъ изъ Ливорно съ отрядомъ своимъ, 29-го пришелъ въ Специю, а съ 30 крейсеровалъ въ Генуэзской бухтѣ до мыса Мели. Тутъ встрѣтилъ онъ одинъ Датскій фрегатъ, который конвоировалъ 4 купеческіе суда, два изъ нихъ слѣдовали въ Геную. Пустошкинъ не пустилъ ихъ туда, а приказалъ идти въ Ливорно. 6 Октября, находясь въ виду Генуи, Пустошкинъ получилъ, чрезъ оставленную имъ въ портъ Специю требаку Константинъ, письмо отъ Австрійскаго генерала Кленау, находившагося съ войсками при блокадѣ Генуи, что непріятель съ превосходными силами напалъ на него и проситъ прикрытія. Пустошкинъ назначилъ портъ Специю и тотчасъ пошелъ съ отрядомъ въ Кіавари, гдѣ была квартира Кленау; но сильный вѣтеръ не позволилъ ему идти туда и 8 вошелъ въ портъ Специю, гдѣ узналъ чрезъ посланнаго отъ Кленау адъютанта, что онъ находится въ Сарназо и тамъ укрѣпляется. Пустошкинъ расположился съ кораблями противъ крѣпости св. Марія такъ, что если вздумаетъ непріятель напасть на Кленау, то онъ будетъ въ состояніи прикрыть и защитить его. Серзано находится въ 3 миляхъ отъ Леразо, въ бухтѣ Специи.

Князь Волконскій съ своими гренадерскими баталіонами много содѣйствовалъ Австрійскому генералу Кленау при этомъ дѣлѣ. Онъ ожидалъ попутнаго вѣтра, чтобъ идти въ Неаполь. 6 Октября прислалъ къ нему Кленау чиновника своего съ письмомъ и просилъ его помочь ему, потому что непріятель заставилъ его ретироваться изъ Сестріи и Кіавари въ Серзано и правый флангъ свой укрѣпилъ при р. Морго. При этой ретирадѣ Кленау потерялъ 1200 человѣкъ убитыми и въ плѣнъ взятыми и не въ силахъ былъ противустать непріятелю, который шелъ двумя колоннами: одна берегомъ, а другая дорогами на Понтермоло, чтобъ зайти ему въ тылъ. Вся Тоскана была въ тревожномъ состояніи, народъ трепеталъ, однимъ словомъ все предвѣщало вступленіе Французовъ въ Тоскану. Волконскій высадилъ людей изъ судовъ, пошелъ на помощь Австрійцамъ въ Серзану, отрѣзалъ колонну, идущую въ Тоскану, далъ случай Кленау дѣйствовать всѣми силами на вторую колонну и все это исполнилъ въ одинъ сутки. Непріятель отступилъ до самой Генуи такъ, что Кленау занялъ прежнюю свою позицію и преслѣдовалъ его далѣе. Волконскій съ баталіонами своими возвратился на другой день ночью въ Ливорно и весь народъ съ удовольствіемъ встрѣтилъ его и съ восторгомъ возгласилъ имя Россійскаго Монарха. Гренадерскіе баталіоны Волконскаго состояли изъ 2225 человѣкъ при 6 орудіяхъ, 84 фурахъ, и 278 лошадяхъ, и по случаю нахожденія 4 Французскихъ фрегатовъ въ Вилла-Франка, пошли берегомъ. 18 Октября они выступили изъ Ливорно, 27 прибыли въ Римъ, а 6 Ноября въ Неаполь и явились Ушакову.

Командиръ полаки Экспедиціонъ лейтен. Македонскій поплылъ въ Мессину, откуда долженъ былъ конвоировать 3 Сардинскихъ и 8 разныхъ націй купеческія суда. 8 Октября будучи противъ Бонифаціева пролива, въ 40 миляхъ отъ Каліари, встрѣтилъ Тунисскую эскадру изъ 7 судовъ состоящую, которая остановила ихъ. Хотя Македонскій говорилъ имъ, что суда эти находятся подъ покровительствомъ Россіи и Турціи, и что они какъ подданные Турціи не должны удерживать ихъ; но начальникъ эскадры отвѣтилъ, что онъ боиться возмущенія подчиненныхъ и наказанія въ Тунисѣ, и потому не можетъ отпустить Сардинскія суда. Македонскій не будучи въ состояніи противится имъ и узнавъ что Тунисская эскадра должна высадить десантъ на Сардинскій островъ Магдалину, рѣшился идти съ остальными 8 судами въ Каліари. 7 числа прибылъ туда и донесъ принцу, который послалъ его къ Ушакову и просилъ дать средства къ освобожденію ихъ. Ушаковъ далъ Македонскому письмо на имя Тунисскаго Бея, приказалъ идти къ нему и требовать возвращенія судовъ, людей и груза. Македонскій пришелъ въ Тунисъ 20-го Ноября, и послѣ всѣхъ протестовъ, настаиваній, долгихъ проволочекъ, получилъ только людей и письмо на имя Ушакова, а суда и товары они продали и раздѣлили между собою. Македонскій принужденъ былъ взять къ себѣ на судно 56 человѣкъ экипажа, перевезть и кормить ихъ. 26 Декабря вышелъ изъ Туниса и пришелъ 3 Января въ Каліари. 16 Марта, по выдержаніи карантиннаго термина и исправленіи судна, пришелъ въ Мессину и соединился съ эскадрою Пустошкина.

Капитанъ 2 ранга графъ Войновичъ, по выходѣ изъ Корфу, 26 Іюня съ эскадрою своею, слѣдовалъ въ Анкону. На пути узналъ онъ, что на островѣ Тринита находятся французскіе корсеры, пришелъ туда 8 Іюля, но не нашелъ ни одного. Чтобъ узнать не находятся ли Французы между Манфредоніею и Анконою, пошелъ вдоль этихъ береговъ и не доходя Анконы, получилъ отъ Неаполитанскаго генерала Лагоца извѣстіе, что въ портѣ Фермо находятся 4 французскія военныя требаки и просилъ дать имъ русскихъ офицеровъ и снарядовъ. Войновичъ послалъ въ Фермо фрегатъ Казанская Богородица для завладѣнія требаками; далъ Лагоцу лейт. Попаставро, мичм. Тишина, подп. Аполлонова и 8 человѣкъ канонеръ; отпустилъ нужные снаряды и увѣдомилъ его, чтобъ слѣдовалъ въ Лоретто и дожидался тамъ прибытія русскихъ войскъ, самъ же съ отрядомъ своимъ пошелъ въ Анкону и прибылъ туда 12 Іюля. Когда суда проходили крѣпость Анконы, французы открыли по нихъ сильную канонаду, но вреда никакого не причинили. Графъ Войновичъ оставилъ въ Анконѣ фрегатъ Сошествіе св. Духа и одинъ Турецкій корветъ блокировать ее, и взявъ съ этихъ

судовъ десантъ, пошелъ съ остальными въ Сенегалію, чтобы найти выгодное мѣсто для высадки десанта. Подходя къ Сенегаліи, увидѣлъ поднятый Французскій флагъ, пошелъ въ Фано и тамъ нашелъ тоже; почему продолжалъ путь къ Пезаро, куда прибылъ 14 числа и высадилъ десантъ на берегъ изъ 280 Русскихъ и 150 Турокъ съ 5 орудіями. Солдатскую команду поручилъ кап. Ситину, а матросовъ — лейт. Бальзаму. Въ тотъ же день присоединились къ нимъ до 200 человѣкъ вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ Пезарскихъ жителей при двухъ пушкахъ. Войновичъ сдѣлалъ надлежащія распоряженія, приказалъ идти имъ въ Фано, и самъ съ фрегатомъ своимъ и однимъ Турецкимъ судномъ пошелъ туда. 17-го крѣпость Фано сдалась на договорахъ. 19-го фрегатъ Казанская Богородица возвратился на эскадрѣ, не отыскавъ Французскихъ гребакъ. Графъ Войновичъ послалъ его блокировать Анкону, а командира фрегата кап.-лейт. Мессера, назначилъ командующимъ соединенныхъ десантныхъ войскъ, состоящихъ изъ 387 Русскихъ, 160 Турокъ и 200 человѣкъ вооруженныхъ жителей съ 6 пушками и приказалъ имъ идти въ Сенегалію, также бригантинѣ новокупленной и судну Графъ Суворовъ. Вслѣдъ за нимъ пошелъ и онъ съ фрегатомъ своимъ Навархія и однимъ Турецкимъ фрегатомъ. Войска наши были въ 4 миляхъ отъ крѣпости Сенегаліи, когда бригантина и судно Графъ Суворовъ подошли къ ней и открыли огонь. Непріятель видя приступъ съ моря и берега, оставилъ крѣпость съ 6-ю пушками большаго калибра и бѣжалъ въ Анкону. Командиръ новокупленной бригантины, лейт. Ратмановъ, занялъ ее съ своимъ десантомъ. Графъ Войновичъ просилъ генерала Лагоца, прибывшаго съ войскомъ, приступить къ блокадѣ Анконы, и чтобы атаковать совокупными силами, назначилъ слѣдовать: войскамъ нашимъ — въ Фью-Мазино, а генералу Лагоцу — въ Монте-Гордето. Войска наши съ прибывшею Австрійскою конницею 180 чел., пришли въ Фью-Мазино на разсвѣтѣ 25 ч., напали на Французовъ и заставили ихъ бѣжать въ Анкону. Французы при отступленіи своемъ, сломали на рѣкѣ Потрактѣ мостъ, но отрядъ Русскихъ войскъ, подъ командою кап. Ситина и поруч. Кейзера, не смотря на это, кинулся въ бродъ за непріятелемъ и гналъ его. Между тѣмъ переправился и остальной десантъ нашъ и преслѣдовалъ непріятеля на разстояніи 5 верстъ. При этомъ дѣлѣ убиты со стороны Французовъ офицеровъ 2, рядовыхъ 40, въ плѣнъ взято 10 человѣкъ, съ нашей стороны убиты 5, ранено 15 человѣкъ. По окончаніи этого дѣйствія, Русскія войска, соединились съ нерегулярными Неаполитанскими войсками 600 человѣкъ генерала Вано и до 2000 человѣкъ генерала Лагоца и 26 Іюля пошли вмѣстѣ къ Анконѣ. На пути узнали, что непріятель въ числѣ 700 человѣкъ находятся въ редутѣ, устроенномъ на горѣ Мон-

таніонѣ, пошли туда и напали на нихъ. Французы встрѣтили нашихъ канонадою и сильною ружейною пальбою, но начальникъ десанта, не давши имъ время усилиться сикурсомъ съ крѣпости Анконы, атаковалъ редутъ. Наши пошли впередъ со штыками и принудили непріятеля бѣжать. При этомъ дѣлѣ взято въ плѣнъ 15, найдено убитыхъ 34, раненныхъ 15, со стороны Русскихъ убиты 7, ранены 6 человѣкъ. Занявъ этотъ редутъ и выбравъ удобное мѣсто, поближе къ Анконѣ и къ гавани, войска наши построили батареи для тяжелыхъ орудій, а графъ Войновичъ подошелъ къ Анконѣ съ остальными судами и обложилъ ея съ моря. Съ 1 Августа Французскія лодки, которые находились въ Анконѣ, часто выходили изъ гавани, производили пальбу и безпокоили эскадру. Бывшія при эскадрѣ 5 Австрійскихъ лодокъ, по малой величинѣ орудій, не могли дѣйствовать на дальнее разстояніе. Графъ Войновичъ поставилъ на нихъ большія пушки, присоединилъ къ нимъ 2 требаки и 1 голетъ капитана Пандели и поручилъ эту флотилію кап. 2 р. Константинову, который часто ходилъ подъ крѣпость и наносилъ ей большой вредъ пушечною пальбою. 5 Августа произведена была ночью сильная канонада съ нашихъ батарей и гребной флотиліи (5 лодокъ, 2 требаки и 1 голеты), и на разсвѣтѣ оказался одинъ непріятельскій корабль затонувшій. Въ этотъ день Войновичъ объявилъ жителямъ города Анконы, чтобы рыбачьи лодки и гребныя суда не подходили близко къ эскадрѣ, крѣпости и берегамъ, и установилъ на южной сторонѣ берега пикеты, на возвышенныхъ мѣстахъ, для наблюденія за проходящими въ море судами, о которыхъ приказалъ давать знать ему сигналами. 6 ч. по просьбѣ генерала Лагоца, послалъ Войновичъ 40 человѣкъ Русскихъ и 60 Турокъ въ команду лейтенанта Папаставро. 7 Авг. Мессеръ донесъ гр. Войновичу, что нѣсколько Французовъ выходили изъ крѣпости и говорили солдатамъ генерала Вано, что въ этотъ день, ночью, до 500 человѣкъ Французовъ, недовольныхъ правительствомъ, хотятъ выдти тайно изъ крѣпости и передаться Русскимъ. Гр. Войновичъ заключилъ, что тутъ долженъ быть обманъ, и потому послалъ лейт. Ратманова съ 60 человѣками Русскихъ и 70 Турокъ къ Лагоцу на помощь. Дѣйствительно Французы въ эту ночь вышли изъ крѣпости, но вмѣсто передачи сдѣлали на Лагоца сильное нападеніе. Наши, будучи готовы, отразили и прогнали ихъ съ большимъ урономъ: осталось на мѣстѣ 67 убитыхъ и взято въ плѣнъ 15 человѣкъ, и по объявленію бѣжавшихъ изъ крѣпости было ранено болѣе 150 человѣкъ; съ нашей стороны убитыхъ 6 и отъ Лагоца 50 человѣкъ. При этомъ дѣлѣ въ особенности отличались распоряженіемъ и храбростію лейт. Ратмановъ и Папаставро. 16 числа въ 3 часа по полудни Французы сдѣлали изъ крѣпости вылазку на вновь строю-

щіеся редуты. Они шли пятью колоннами, числомъ до 900 человѣкъ и хотѣли ворваться въ редуты; но Ратмановъ бросился на непріятеля, прогналъ его до крѣпости и возвратился назадъ. Въ этомъ дѣлѣ убито Русскихъ 11, Турокъ 6, ранено Русскихъ 8, Турокъ 2 человѣка. Непріятель имѣлъ убитыхъ 76 и раненныхъ много. Съ 20 Августа по 16 Сентября Французы почти ежедневно дѣлали изъ крѣпости вылазки; но Ратмановъ съ войсками своими всегда отражалъ ихъ. 17 Сентября нѣсколько Французовъ вышли изъ крѣпости, засѣли въ близь построенныхъ домикахъ и начали производить перестрѣлку съ Италіянцами. Лейт. Титовъ съ 10 матросами, защищая ихъ, бросился въ одинъ домъ, наполненный Французами и былъ взятъ въ плѣнъ со всѣми людьми. 18-го Сентября Французы сдѣлали опять на сторону Лагоца вылазку, которою командовалъ комендантъ главной крѣпости. Ратмановъ пошелъ противъ ихъ съ охотниками изъ Русскихъ, Турокъ и Италіянцевъ, прогналъ ихъ и оставилъ на мѣстѣ 27 человѣкъ, въ томъ числѣ и коменданта. 29 ночью вышелъ непріятель изъ крѣпости во многомъ числѣ, напалъ на батареи Лагоца, окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, ворвался въ одну изъ нихъ, на которой не было ни Русскихъ, ни Турокъ и заклепалъ 4 пушки и 2 мортиры. Въ это время лейт. Ратмановъ вышелъ изъ ретраншемента со всѣмъ своимъ отрядомъ, бросился на непріятеля, принудилъ обратиться въ бѣгство, пушки расклепалъ, открылъ изъ нихъ по непріятелю пальбу и прогналъ до самой крѣпости. При этомъ сраженіи остались на мѣстѣ убитыми Французовъ 43 и съ нашей стороны убитъ матросъ 1, раненныхъ 2 и Италіянцевъ убитыхъ 12, раненныхъ 19 и генералъ Лагоцъ, командовавшій въ это время своими войсками, раненъ опасно и на другой день умеръ. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ отличались храбростію лейт. Папаставро, мичм. Тишиниковъ, подпоручикъ Аполлоновъ, много Турецкихъ чаушей и въ особенности отважностію и распорядительностью лейт. Ратмановъ.

3 Октября пришли къ Анконѣ до 8000 человѣкъ Австрійскаго войска, подъ командою генералъ-лейтенанта Фрелинга, который не давши знать о себѣ графу Войновичу и не требуя его къ себѣ, назвалъ себя начальникомъ всѣхъ войскъ при блокадѣ Анконы состоящихъ, послалъ съ переговорами къ непріятелю, дѣлалъ предложенія безъ предварительныхъ сношеній съ Войновичемъ и хотѣлъ даже смѣнить комендантовъ, назначенныхъ имъ въ крѣпостяхъ. Графъ Войновичъ всѣми силами старался сохранить съ Френлингомъ согласіе для общей пользы; но требованія его показались Войновичу странными и несообразными, и потому не соглашался, Послѣ того пріѣхалъ къ ихнему войску какой-то чиновникъ Антонъ де-Каваларъ, объявилъ себя присланнымъ отъ Австрійскаго правительства въ видѣ комисара,

и не видавшись и не снесясь съ Войновичемъ, издалъ прокламацію и далъ повелѣнія, разстроивающія прежній порядокъ. Графъ Войновичъ потребовалъ отъ де-Кавалара данныя ему инструкціи, чтобы узнать отъ кого именно и что заключаютъ въ себѣ, и до того приказалъ не выполнять его приказаній. Де-Каваларъ чрезъ нѣсколько дней пришелъ къ Войновичу и сказалъ, что онъ дѣлаетъ по приказанію Фрелинга и что онъ имѣетъ предписаніе отъ Австрійскаго Императора, но не показалъ его; при этомъ онъ объявилъ, что лучше было бы взять съ берега Русскія и Турецкія войска на эскадру, и что вооруженныя ихъ лодки и требаки теперь не нужны потому, что они имѣютъ довольное число войскъ. Графъ Войновичъ изъ этого заключилъ, что намѣреніе Австрійцевъ было удалить Русскихъ изъ этихъ мѣстъ и присвоить себѣ дѣйствія наши, которыя 69 дневною тѣсною блокадою Анконы, довели непріятеля до такого состоянія, что онъ не имѣлъ пропитанія, жители терпѣли голодъ, Французы безпрестанно бѣгали, гарнизона осталось не болѣе 1500 человѣкъ и они готовы были сдаться. И не только Анкона смирилась передъ Русскими, но и вся провинція, изъ 300 тысячъ человѣкъ состоящая (которая до прибытія нашихъ войскъ была въ большомъ волненіи), подчинилась. Генералъ Лагоцъ, съ малымъ числомъ нерегулярныхъ войскъ, окруженный въ Фермо Французами, не въ силахъ былъ дѣйствовать наступательно. Войновичъ послалъ къ нему десантъ, снаряды и фрегатъ Казанская Богородица. Они освободили его, ободрили жителей, привлекли ихъ къ себѣ и съ помощію Россійскихъ войскъ, прогнали Французовъ изъ всей провинціи, заставили ихъ запереться въ одной только Анконѣ и готовы были сдаться военноплѣнными, и при такомъ положеніи дѣлъ, Австрійцы хотѣли отнять у Русскихъ почти оконченное завоеваніе. Графъ Войновичъ видя что несогласіе это можетъ продлить сдачу крѣпости и подвергнуть несчастныхъ жителей Анконы большей гибели, оставилъ ихъ дѣйствовать отъ имени своего Императора, не смотря на то, что народъ желалъ лучше быть подъ покровительствомъ Россіи, чемъ Австріи, и всѣ вообще жители просили графа Войновича не оставлять ихъ; но онъ отказался и ожидалъ повелѣнія отъ Ушакова, которому донесъ о недружественныхъ поступкахъ начальника Австрійскихъ войскъ.

Австрійскій генералъ Фрелингъ въ продолженіе 30 дней (съ 3 Октября по 3 Ноября) имѣлъ съ Французами только двѣ небольшія перепалки и началъ съ ними переговоры; командующему же десантомъ нашимъ кап. 2 р. Мессеру послалъ сказать, чтобы онъ не производилъ пальбу во время переговоровъ. 2-го Ноября, въ темную ночь, Французскій 16-ти пушечный бригъ Бона-сорте, вышелъ изъ гавани Анконы и хотѣлъ идти въ Марсель; но лейт. Икскуль, офицеръ нашей флотиліи (не

смотря на паспортъ, данный Фрелингомъ и Французскимъ генераломъ Монье, на кототомъ поставлено было съ намѣреніемъ 3 ч. Ноября, а не 2) поймалъ его и взялъ въ плѣнъ. На этомъ бригѣ оказалось груза: хлопчатой бумаги, горючей сѣры и другихъ товаровъ на 20 тысячъ талеровъ, принадлежащихъ генералу Монье и Французскому консулу въ Анконѣ, съ разными письмами, адресованными въ Марсель и Парижъ. 3 Ноября Австрійскій генералъ Фрелингъ заключилъ капитуляцію съ Французскимъ генераломъ Монье о сдачѣ Анконы и чрезъ 24 часа Французскій гарнизонъ выступилъ изъ крѣпости. Фрелингъ прислалъ графу Войновичу капитуляцію уже оконченную и утвержденную, для одного только свѣдѣнія. Графъ Войновичъ протестовалъ въ тоже время, что на такую капитуляцію онъ не согласенъ и наиболѣе потому, что не упоминалось въ ней имя Россійскаго Императора и союзниковъ его, и приложилъ съ своей стороны пункты капитуляціи, данныя ему адмираломъ Ушаковымъ; но Фрелингъ, вошедшій тайно въ крѣпость съ 3000 человѣкъ, написалъ графу Войновичу, что Россійскимъ и Турецкимъ войскамъ назначилъ онъ квартированіе въ Фано и Сенегаліи; относительно же непомѣщенія въ капитуляціи имепъ союзныхъ державъ, то это произошло отъ Французовъ, которые не согласились на это потому, что графъ Войновичъ не выполнилъ условій при сдачѣ Французами крѣпости Фано, и въ оправданіе свое Фрелингъ приписалъ послѣ въ преліминарномъ пунктѣ, апробованномъ имъ самимъ, что Французы не хотятъ дѣлать капитуляцію съ командующимъ союзными войсками графомъ Войновичемъ потому, что онъ не исполнилъ условія, заключенныя при сдачѣ крѣпости Фано. Дѣйствительно гр. Войновичъ обѣщалъ словесно отпустить коменданта крѣпости Фано въ Анкону; но какъ онъ отлучился самопроизвольно и пробылъ два дни въ Кейзаро, потомъ пришелъ въ Фано, и взошедъ тайно на бастіонъ, осматривалъ войска наши, идущія изъ Фано въ Сенегалію, то графъ Войновичъ не отпустилъ его въ Анкону, а согласно заключенной съ ними капитуляціи, предложилъ ему и офицерамъ идти во Францію, но онъ отказался и просилъ оставить его на эскадрѣ до сдачи Анконы; когда же происходили переговоры между Фрелингомъ и Монье, тогда комендантъ крѣпости Фано бѣжалъ въ Анкону. Во всякомъ случаѣ Фрелингъ не имѣлъ права соглашаться исключать имя Россіи и ея союзниковъ, войска коихъ находились при осадѣ крѣпости. Поступокъ графа Войновича могъ быть изслѣдованъ, но не служилъ побудительною причиною дѣлать исключеніе и не впускать въ городъ никого изъ состоявшихъ въ его командѣ. Гр. Войновичъ, видя таковой несправедливый поступокъ Фрелинга, послалъ ночью въ гавань Анконы свою флотилію, подъ начальствомъ лейт. Ратманова и приказалъ ему съ разсвѣтомъ поднять прежде

Австрійцевъ на молѣ и на корабляхъ Россійскій и Турецкій флаги; также и командующему десантными войсками кап. 2 р. Мессеру приказалъ войти въ Анкону, занять посты и поднять Россійскій и Турецкій флаги. Первый изъ нихъ исполнилъ, а втораго не пустили въ крѣпость. 4 Ноября въ 3 часа по полудни пришелъ Австрійскій капитанъ въ молу со многими солдатами, хотѣлъ снять нашихъ часовыхъ, но стоящій въ караулѣ прапорщикъ Карповъ объявилъ, что часовыхъ не сниметъ и караула не оставитъ безъ приказанія своего начальства. Австрійскій капитанъ насильно отнялъ у двухъ Русскихъ часовыхъ ружья и тесаки и арестовалъ бывшаго тамъ лейтенанта Цамутали. 5 Ноября на всѣхъ судахъ и на молѣ подняли опять Россійскій и Турецкій флаги, но Австрійскій начальникъ караула насильно спустилъ ихъ и сказалъ, чтобы не были подняты ни ихъ, ни наши флаги, а между тѣмъ въ тотъ-же день Австрійцы подняли на молѣ и на кораблялъ свои флаги. Командующій десантомъ Мессеръ и начальникъ флотиліи Ратимановъ, видя такія поступки, обидные чести флаговъ, по приказанію гр. Войновича, пошли къ Фрелингу и объявили ему о поступкахъ Австрійцевъ. Фрелингъ отвѣтилъ, что онъ не приказывалъ своему офицеру усиливаться, а велѣлъ снять часовыхъ, и это сдѣлалъ согласно капитуляціи, въ которой сказано, что крѣпость, городъ и морская часть отдаются Австрійскимъ войскамъ и капитуляцію эту послалъ въ Вѣну на утвержденіе Австрійскаго Императора. Наконецъ 6 Ноября Австрійскій офицеръ пришолъ со многими солдатами и прогналъ силою нашихъ часовыхъ. Между тѣмъ пришли къ графу Войновичу почетные жители Анконы и объявили ему, что весь городъ не доволенъ капитуляціею, которою позволено Французамъ брать все, что они хотѣли, и этимъ оставили жителей въ нищетѣ, въ то время, когда они принуждены были, по неимѣнію пороха и провіанта, сдаться сами на волю осаждающихъ.

Ушаковъ писалъ Фрелингу, что поступки его недружественны и противны законамъ. Требовалъ пустить войска наши въ городъ, крѣпость и гавань и отдать союзнымъ державамъ взятыя въ Анконѣ Французскія суда, которыя по всѣмъ правиламъ принадлежатъ блокирующимъ эскадрамъ, безъ коихъ онѣ могли уйти; но Фрелингъ не пустилъ войска наши въ городъ и Французскія войска присвоилъ себѣ. О всѣхъ этихъ несправедливыхъ и обидныхъ дѣйствіяхъ Австрійскаго генерала, адмиралъ Ушаковъ донесъ Императору Павлу.

Кап. 1 р. Алексіано оставался въ Корфу съ 3 кораблями и 1 галерою для охраненія Іоническихъ острововъ. Янинскій Али-паша хотѣлъ перевесть войска свои въ Дельвину, напасть на Мустафу-пашу и на близь лежащія города и деревни въ Албаніи, соединиться съ ними, высадить войска свои въ Корфу и на Іоническіе острова и занять ихъ. Для

прикрытія дѣйствій своихъ, онъ писалъ Алексіано, что изготовленныя имъ суда будутъ перевозить войска сыну его. Алексіано отвѣтилъ ему, что безъ позволенія адмирала Ушакова онъ не пуститъ ихъ, и въ тоже время приказалъ кораблямъ св. Тройца, Богоявленіе Господне и Леандръ стать у входа въ гавань, галерѣ крейсеровать и оставленнымъ съ эскадры въ Корфу Туркамъ, ходить по городу безъ оружія. Али-паша пріостановился, но не отъ слабаго приготовленія Алексіано, а въ слѣдствіе Высочайшаго указа, полученнаго Россійскимъ посланникомъ въ Константинополѣ отъ 15-го Іюля, въ которомъ между прочимъ написано: «таковыма почитать должно поступки неповинующагося Портѣ Янинскаго Али-пашу, котораго требованія, какъ отъ жителей острововъ, такъ и отъ адмирала Ушакова, признаемъ Мы совсѣмъ несвойственными и только лишь оправданіе могущими въ собственныхъ признаніяхъ Порты слабости своея и невозможности укротить ослушнаго губернатора, признанія кои должны дать полное право адмиралу Ушакову требовать у ослушника этого отчетъ законному Государю своему при продолженіи каверзъ его». Порта не будучи въ состояніи удалить Али-пашу отъ управленія Яниною, писала ему, что если онъ не перестанетъ интриговать противъ Іоническихъ острововъ, то поручитъ адмиралу Ушакову и Кадыръ-бею занять его владѣнія. Повелѣніе это заставило Али-пашу оставить предпріятія свои и народъ успокоился. Депутаты Іоническихъ острововъ писали Ушакову, что они могутъ содержать на свой счетъ 2100 человѣкъ войска: 700 Русскихъ, 700 Турокъ и 700 человѣкъ своихъ; но при этомъ просятъ, чтобы войска Русскія и Турецкія пришли вмѣстѣ. Россійскій посланникъ въ Константинополѣ Тамара писалъ коменданту крѣпости Корфу: «остерегайтесь на счетъ покушенія на крѣпость острова Корфу со стороны Янинскаго Али-паши, и если придетъ въ Корфу Турецкій гарнизонъ, 300 человѣкъ, назначенный Портою, то сказать вице-президенту, что до прибытія Русскихъ въ Корфу, не можетъ впустить ихъ въ крѣпость, извиняясь возмущеніемъ народа противъ сената и Турокъ». Между тѣмъ полкъ генералъ-маіора Бороздина, состоящій изъ 1656 человѣкъ, 8 пушекъ и 200 лошадей, назначенный для составленія гвардіи при Неаполитанскомъ дворѣ, посаженъ былъ въ Одессѣ на эскадру, состоящую изъ фрегатовъ Александръ Невскій, Іоаннъ Златоустъ, бригантинъ—Иларіонъ, Алексѣй, Петръ, Благовѣщеніе, Царь Константинъ, Іосифъ, габары Кичкасъ и вольнонаемныхъ судовъ Панагія папанди, Лукреція и Принцеса Екатерина, подъ командою кап. 1 р. Пустошкина. Генералъ-маіоръ Бороздинъ съ полкомъ своимъ прибылъ въ Корфу 16 Ноября и до отправленія въ Неаполь, занялъ въ крѣпости караулы и комендантскую должность.

Въ исходѣ Сентября доставили изъ Ни-

колаева въ Корфу на транспортахъ провіантъ, припасы и матеріалы для эскадры. Ушаковъ послалъ изъ Неаполя корабль св. Петръ и фрегатъ Поспѣшный, подъ командою капитана 1 ранга Сенявина, приказалъ ему слѣдовать въ Корфу взять—на корабль, фрегатъ, габару Валеріанъ, провіантъ и вещи, а остальныя погрузить на наемныя суда и доставить въ Неаполь. Сенявинъ прибылъ въ Корфу 13-го Октября, погрузилъ на своихъ и на 3 наемныхъ судахъ весь грузъ и вышелъ въ море. 29 Октября, на пути, сдѣлался сильный вѣтеръ, габара Валеріанъ, подъ командою кап.-лейт. Патаніоти, отстала и послѣ скрылась, Сенявинъ долго искалъ ее и не найдя, пришелъ въ Неаполь 3 Ноября, габара же Валеріанъ пришла 13 Ноября.

14-го Декабря, послѣдовалъ высочайшій указъ «составить при Балтійскомъ и Черноморскомъ флотахъ четыре эскадры, державнѣйшаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго: 2 корабельныя и 2 гребныя флотиліи. Для составленія этихъ эскадръ назначаются въ Кронштатѣ корабли: 130 пушеч. Благодать, 74 пушеч. Архангелъ Михаилъ, 74 пушеч. Зачатіе св. Анны, фрегатъ Эммануилъ и яхта Симеонъ и Анна, гребныхъ іоловъ 27 и плавучихъ баттарей 6. Въ Николаевѣ вновь выстроенные корабли: 74 пушеч. Толгская Богородица, 74 пушеч. Марія Магдалина, 74 пушеч. Параскевія, фрегатъ 50 пушеч. свят. Михаилъ, гребныхъ канонерскихъ лодокъ 15 и бригантиновъ 5. На эскадрахъ этихъ имѣть флагъ св. Іоанна Іерусалимскаго, исключить ихъ по Балтійскому и Черноморскому флотамъ, быть подъ главнымъ начальствомъ адмирала графа Кушелева и относится во всемъ ему». Предположеніе это однако не состоялось, по причинѣ присвоенія Мальты Англичанами и смерти Императора Павла, какъ увидимъ послѣ.

Англійскій корабль Леандръ, взятый въ плѣнъ Французами, по высочайшему повелѣнію приказано отдать адмиралу Нельсону со свею артиллеріею, припасами и матеріалами, какія находились при взятіи его нами у Французовъ. Англійское правительство приняло его 5 Декабря и для вспомоществованія въ работахъ, при слѣдованіи корабля изъ Корфу въ портъ Магонъ, адмиралъ Ушаковъ приказалъ назначить лейт. Перхурова, 2 унтеръ-офицеровъ и 20 матросовъ. 30 Декабря корабль Леандръ пришелъ въ Магонъ и по не имѣнію тамъ матросовъ и матеріаловъ, потребныхъ на исправленіе корабля, слѣдовалъ въ Гибралтаръ и оттуда переслали Англичане на нашу эскадру Перхурова и нижнихъ чиновъ.

Покореніе о. Мальты былъ одинъ изъ главныхъ предметовъ, поставленныхъ въ обязанность адмиралу Ушакову высшимъ начальствомъ. Ему приказано было соединиться съ Англійскою эскадрою адмирала Нельсона и дѣйствовать совокупно противъ Мальты. Ушаковъ писалъ объ этомъ Нельсону изъ Кон-

стантинополя, но онъ долго не отвѣчалъ ему. Покореніе Іоническихъ острововъ и въ особенности блокады Корфу, Анконы и крейерство въ Адріатическомъ заливѣ, раздробили силы и удержали его въ Корфу до Іюля мѣсяца; по прибытіи же Ушакова съ соединенными эскадрами въ Палермо, Нельсонъ отправилъ свои корабли въ Гибралтаръ и Магонъ и не установилъ съ нимъ никакого общаго дѣла. Ушаковъ, не смотря на то, что въ Мальтѣ находились 1 Французскій и 2 Мальтійскихъ корабля, 4 фрегата и до 4000 человѣкъ гарнизона, снабженныхъ провизіею и снарядами, хотѣлъ идти въ Мальту; но отходъ Турецкой эскадры въ Корфу и неотступная просьба Короля обѣихъ Сицилій, укротить возмущеніе въ его государствѣ, заставили идти въ Неаполь, пока придутъ сухопутныя войска и доставятъ изъ Россіи провіантъ и матеріалы. По прибытіи своемъ въ Неаполь, осмотрѣлъ укрѣпленія, регулярныя войска, арсеналъ, адмиралтейство и прочія заведенія, увеличилъ караулы, поощрилъ преданныхъ Королю, смирилъ возставшихъ и упросилъ Короля оказать милосердіе преступникамъ, за исключеніемъ самоважнѣйшихъ. Этимъ средствомъ Ушаковъ привлекъ къ себѣ жителей Неаполя и въ скоромъ времени возстановилъ порядокъ и спокойствіе по всему королевству. Римскія владѣнія были также въ волненіи. Чтобъ изгнать Французовъ, Ушаковъ послалъ десантныя войска въ Римъ и Чивита-Векію для освобожденія ихъ, и хотя Англійскій командоръ Буркардъ поспѣшилъ заключить невыгодную капитуляцію съ Французами, чтобъ не участвовать Русскимъ въ дѣлѣ, но не смотря на это, войска наши заняли Римъ и установили тишину. Главнокомандующій въ Римѣ, генералъ Несели, изъявилъ признательность свою за содѣйствіе, оказанное войсками нашими при установленіи спокойствія въ городѣ, относился объ нихъ съ величайшею похвалою и въ особенности о камандирѣ войскъ полковникѣ Скипорѣ, баталіонномъ камандирѣ маіорѣ Буаселѣ, лейтенантѣ Балабинѣ и о всѣхъ офицерахъ, которые заслужили общую народную любовь и благодарность.

По возстановленіи тишины и спокойствія въ Неаполитанскомъ королевствѣ и Римскомъ владѣніи и по прибытіи изъ Рима десантныхъ войскъ полк. Скипера 3 Ноября, также изъ Ливорно трехъ гренадерскихъ баталіоновъ князя Волконскаго 6 Ноября, и изъ Корфу отряда Сенявина съ провіантомъ и матеріалами 9 Ноября, Ушаковъ посадилъ войска на суда и готовъ былъ идти съ 6 кораблями, 2 авизами и нѣсколькими транспортными судами въ Мальту; но Императоръ Павелъ, недовольный Австрійцами, которыхъ несогласіе съ Русскими отразилось и здѣсь подъ Анконою, указомъ отъ 23 Ноября, полученнымъ 25 Декабря, приказалъ судамъ отдѣльныхъ эскадръ, по исправленіи, собрать войска изъ Италіи и слѣдовать по своимъ портамъ; и

потому Ушаковъ принужденъ былъ отмѣнить походъ въ Мальту и послать повелѣнія отрядвымъ командирамъ: вице-адмиралу Пустошкину и капитанамъ 2 ранга графу Войновичу и Сорокину слѣдовать въ Корфу, куда и самъ отправился съ эскадрою 28 Декабря.

1800 года.

Эскадра адмирала Ушакова, состоящая изъ кораблей: св. Павелъ, св. Петръ, Захарій и Елисавета, Марія Магдалина, св. Исидоръ, Азія и Побѣда, фрегатъ Поспѣшный и шкуны № 1, снялась съ якоря изъ Неаполя 28-го Декабря и пришла въ Корфу 8 Января.

Эскадра вице-адмирала Пустошкина, состоящая изъ кораблей св. Михаилъ, Симеонъ и Анна и требаки Константинъ 1 Января находилась въ Ливорно, 17 Февраля прибыла въ Неаполь, гдѣ по принятіи якорей, провіанта и матеріаловъ, вышла въ море 4-го Марта и пришла въ Мессину 7 Марта.

Эскадра кап. 2 р. Сорокина, состоящая изъ фрегатовъ св. Михаилъ, Григорій великій Арменскій и св. Николай, находилась въ Неаполѣ, съ которой десантныя войска, подъ командою кап. 2 р. Белли, занимали караулы, а фрегаты приступили къ исправленію и килеванію, для благонадежнаго слѣдованія въ Корфу.

Габара Валеріанъ, подъ командою кап.-лейт. Патаніоти, 1-го Января находилась въ Неаполѣ и по исправленіи вышла въ море 20 Февраля и пришла въ Корфу 4 Марта.

Эскадра кап. 2 р. графа Войновича, состоящая изъ фрегатовъ Сошествіе св. Духа, Казанская Богородица, Навархія, Вознесеніе Господне и новокупленной бригантины, находилась 1 Января: первые два фрегата и бригантина въ Тріестѣ, а послѣдній фрегатъ Навархія въ Анконѣ. Всѣ они имѣли значительныя поврежденія и не могли слѣдовать безъ исправленія въ Корфу.

Корабли Богоявленіе Господне и свят. Тройца, подъ командою капитана 1 ранга Алексіано, находились во все время въ Корфу для охраненія крѣпости.

Эскадра кап. 1 р. Пустошкина, состоящая изъ фрегатовъ Александръ Невскій, Іоаннъ златоустъ, бригантины: Иларіонъ, Благовѣщеніе Господне, Алексѣй, Іосифъ, Петръ, Могилевъ, царь Константинъ и габара Кичкасъ, находились 1 Января въ Корфу.

Полака Экспедиціонъ, подъ командою лейт. Македонскаго, посланная изъ Ливорно въ Каліари, а оттуда въ Тунисъ, для истребованія отъ Бея захваченныхъ трехъ купеческихъ Сардинскихъ судовъ съ людьми и грузомъ, вышла 6 Марта изъ Каліари и про-

ходя Мессину, нашла тамъ эскадру вице-адмирала Пустошкина и присоединилась къ ней.

Въ Черноморскихъ портахъ находились 1 Января корабли: 80 пушечный Рождество Христово, Іоаннъ предтеча, 66 пушеч. свят. Павелъ, князь Владиміръ, вновьвыстроенные корабли 74 пушеч. Марія Магдалина, Толгская Богородица и св. Параскевія; фрегаты 50 пушеч. св. Георгій, св. Андрей, 36 пуш. Федотъ мученикъ, Марко Евангелистъ, Поспѣшный и Легкій; суда 16 пушеч. св. Николай, 22 пушеч. св. Елена; акаты 19 пуш. св. Ирина и № 2; шкуна 10 пушеч. № 2; военные транспорты 22 пушеч. Сергій чудотворецъ, Григорій большаго размѣра; бомбардирскія суда 14 пушеч. Рождество Христово, Полоцкъ; бригантины № 1; габара Платонъ и транспорты № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, св. Анастасія, Феникъ и Александръ.

Англійскій адмиралъ лордъ Нельсонъ писалъ изъ Палермо адмиралу Ушакову, что съ большимъ сожалѣніемъ узналъ онъ о возвращеніи его съ эскадрами въ Корфу, но надѣется что въ скоромъ времени возвратится въ Сицилію и пойдетъ съ нимъ въ Мальту. Между тѣмъ просилъ его приказать вице-адмиралу Пустошкину крейсеровать съ своею эскадрою у острова Маритимо, для наблюденія за выходомъ Французскихъ судовъ изъ Тулона, и если онъ опасается, что корабли его, не будучи обшиты мѣдью, не въ состояніи блокировать Мальту въ зимнее время, то предлагаетъ идти Россійской эскадрѣ въ Минорку, а находящіяся тамъ Англійскіе корабли употребитъ онъ для блокады Мальты и Генуи.

Ушаковъ приказалъ Пустошкину идти съ своею эскадрою къ острову Маритимо и крейсеровать тамъ по назначенію лорда Нельсона. 18 Марта случилась сильная гроза въ Мессинѣ и загорѣлась на кораблѣ Симеонъ и Анна гротъ-мачта, и потому Пустошкинъ не могъ слѣдовать по назначенію, пока не поставилъ новую мачту. 25 Марта Нельсонъ опять писалъ Ушакову, что Французскій гарнизонъ Мальты находится въ крайности; корабли ихъ имѣютъ намѣреніе выдти въ море и онъ надѣется взять ихъ въ плѣнъ; гарнизонъ безъ кораблей не можетъ долго держаться; и потому проситъ его прислать скорѣе эскадру Пустошкина крейсеровать у мыса Бонъ Каймакамъ Абдулъ-паша писалъ Ушакову отъ 20 Февраля и просилъ отъ имени Султана, не допустить Французскія войска, высланныя изъ Бреста на 6 корабляхъ, 3 фрегатахъ и нѣсколька транспортахъ, слѣдовать въ Египетъ.

Ушаковъ назначилъ вице-адмирала Карцова съ эскадрою изъ кораблей Исидоръ, Азія, Побѣда и фрегатъ Поспѣшный идти къ о. Маритимо и крейсеровать между Сициліею и Тунисскимъ берегомъ, соединиться съ Англійскою эскадрою и общими силами не допускать Французовъ слѣдовать въ Египетъ. Недостатокъ провіанта затруднялъ Ушакова въ отправленіи этой эскадры, но онъ собралъ съ

другихъ судовъ, снабдилъ ее на три мѣсяца и 17 Марта вышла она изъ Корфу и пошла къ о. Маритимо, а вице-адмиралу Пустошкину Ушаковъ предписалъ, по поставленіи мачты на кораблѣ Симеонъ и Анна, крейсеровать между Сиракузами и Калабрійскимъ берегомъ; каймакама же и посланника нашего въ Константинополѣ, просилъ прислать скорѣе провіантъ въ Корфу.

Два гренадерскіе баталіона генералъ-лейтенанта Бороздина, бывшіе въ Корфу, посажены были на эскадру кап. 1 р. Пустошкина для отправленія въ Черноморскіе порты, но сильный противный вѣтеръ задержалъ ихъ въ Корфу. Въ это время (25 Февраля) Ушаковъ получилъ отъ посланника Тамары увѣдомленіе, что по высочайшему повелѣнію два баталіона Бороздина назначены для охраненія Короля обѣихъ Сицилій, и потому должны быть перевезены въ Неаполь. По неимѣнію провіанта, Ушаковъ приказалъ перевезть баталіоны въ Бриндизи, гдѣ ожидалъ Неаполитанскій министръ Мишерю для сопровожденія ихъ въ Неаполь. 3 Марта посажены они были на эскадру кап. 1 р. Пустошкина, состоящую изъ 11 судовъ и по причинѣ противнаго вѣтра, высажены въ Отранто 7 Марта, а 14 отрядъ возвратился въ Корфу. 27 Марта отрядъ этотъ вышелъ изъ Корфу и пошелъ въ Россійскіе порты. 5 Мая пришелъ въ Константинополь, откуда съ присоединившеюся къ нему габарою Валеріанъ, пошелъ въ Одессу, прибылъ туда 2 Іюня, и по выдержаніи карантиннаго термина, пришелъ въ Николаевъ 22 Іюня.

Между тѣмъ послѣдовалъ высочайшій указъ отъ 10 Апрѣля, въ которомъ было сказано: «по полученнымъ извѣстіямъ, Мальта взята соединенными эскадрами, о чемъ онъ (Ушаковъ) долженъ знать лучше. Въ такомъ случаѣ слѣдовать ему со всѣми пятью баталіонами сухопутнаго войска (3 Волконскаго и 2 Бороздина), и по условіямъ союзныхъ державъ, оставить ихъ въ Мальтѣ, для содержанія карауловъ въ крѣпостяхъ. Генералъ-маіору кн. Волконскому быть комендантомъ, а генералъ-лейтенанту Бороздину возвратится своею особою съ эскадрою Ушакова въ Россію. При этомъ оставить въ Мальтѣ то число кораблей и фрегатовъ, какое для крейсерства нужно будетъ; требующія же исправленія, отослать въ Севастополь, а съ остальными крейсеровать между Одесскимъ и Крымскимъ берегомъ пока крѣпкіе вѣтры не принудятъ войти въ гавань.

Вице-адмиралъ Карцовъ, по выходѣ изъ Корфу съ эскадрою, имѣлъ сильные вѣтры и небольшія поврежденія. 27 Марта подошелъ онъ къ Мальтѣ, но Нельсона не было тамъ. Онъ находился въ Палермо. При блокадѣ Мальты былъ командоръ Трубричъ, который сказалъ ему, что они взяли въ плѣнъ 80 пушеч. Французскій корабль Виліампель, вышедшій изъ Мальты съ 1000 человѣкъ экипажа, на которомъ французы отправили

лучшее свое имущество. Онъ дрался весьма упорно и теперь отведенъ въ Сиракузы; также взяли они въ плѣнъ, за 10 дней предъ приходомъ Карцова въ Мальту, одно судно съ 150 человѣкъ французовъ, вышедшихъ изъ Египта, и что по словамъ плѣнныхъ, слѣдовали за нимъ еще 10 судовъ. Карцовъ объявилъ Трубричу гдѣ будетъ крейсеровать. 5 Апрѣля прибылъ онъ въ Мартино и началъ крейсеровать между этимъ островомъ и Тунисскимъ берегомъ, но ни одного Французскаго судна не встрѣтилъ въ продолженіи полутора мѣсяца, и какъ посланникъ нашъ при Неаполитанскомъ дворѣ г. Италинскій увѣдомилъ Карцова, что адмиралъ Нельсонъ получилъ отъ своего правительства предписаніе не препятствовать выѣзду французовъ изъ Египта, при томъ и посланникъ нашъ въ Константинополѣ Г. Тамара находилъ крейсерство это безполезнымъ, да и провіанта мало осталось на эскадрѣ, то Карцовъ возвратился въ Корфу 30 Мая.

Вице-адмиралъ Пустошкинъ, получивъ мачту отъ Неаполитанскаго правительства, изготовилъ свою эскадру и началъ крейсеровать между Сиракузами и Калабрійскимъ берегомъ; но судовъ Французскихъ не встрѣчалъ, и какъ посланикъ Италинскій увѣдомилъ его, что Англичане дозволяютъ Французамъ возвращаться изъ Египта, то Пустошкинъ оставилъ постъ свой 26 Мая и 30 возвратился въ Корфу.

Кап. 2 р. графъ Войновичъ писалъ адмиралу Ушакову отъ 29 Марта, что Австрійскій генералъ Фрелингъ смѣненъ, отозванъ въ Вѣну и отданъ подъ судъ. На мѣсто его назначенъ графъ де-Нобили и Австрійское начальство старается сблизиться съ нимъ. Комисаръ де-Каваларъ пріѣзжалъ къ нему мириться, но Войновичъ отвѣтилъ, что онъ не питаетъ къ нему никакой вражды; неприличные же ихъ поступки касаются болѣе правительства и оно разсмотритъ ихъ кто виноватъ. Дѣла по этому предмету онъ отослалъ въ Вѣну къ нашему посланнику и въ Петербургъ адмиралу графу Кушелеву. Относительно же исправленія судовъ и слѣдованія въ Корфу, онъ не имѣетъ ни провіанта, ни денегъ, ни средствъ къ исправленію эскадры своей, которая требуетъ много починокъ. Ушаковъ послалъ графу Войновичу изъ Корфу въ Анкону фрегатъ Поспѣшный, 20 Іюня, съ провизіею и деньгами и предписалъ ему немедленно слѣдовать въ Корфу; но въ это время Войновичъ снимался съ якоря для перевоза Неаполитанской Королевы изъ Анконы въ Тріестъ, и потому приказалъ командиру фрегата Поспѣшный слѣдовать за нимъ. По прибытіи въ Тріестъ, онъ принялъ провіантъ и деньги и отпустилъ фрегатъ въ Корфу. Графъ Войковичъ исправя нѣсколько суда, вышелъ изъ Тріеста 3 Августа. Сильные противные вѣтры понудили его зайти 20 Августа въ Рагузу и 10 Сентября въ Боко ди-Катаро, гдѣ по

малоимѣнію провіанта, послалъ къ Черногорскому митрополиту Негушу кап. 2 р. Константинова съ письмомъ, снабдить его провіантомъ за деньги. Негушъ удѣлилъ сколько могъ и прислалъ діакона своего Алексѣя съ письмомъ, которымъ просилъ снабдить его пушками, порохомъ и снарядами для отраженія нападающихъ на нихъ окрестныхъ жителей. Графъ Войновичъ далъ ему 4 мѣдныя трехъ-фунтоваго калибра пушки, отнятыя у Французовъ, 100 пудовъ пороха, 70 ядеръ и 70 дреегаловъ, потомъ снялся съ якоря и прибылъ въ Корфу 21 Сентября.

Кап. 1 р. Сорокинъ, имѣя пребываніе въ Неаполѣ, исправилъ фрегаты св. Михаилъ и Николай, а Григорій великой Арменіи требовалъ еще небольшаго исправленія, которое скоро надѣялся кончить. Сорокинъ, по просьбѣ Неаполитанскаго Намѣстника дюка де-Берри, перевезъ его, 30 Апрѣля, на своемъ фрегатѣ Михаилъ въ Палермо; командованіе же эскадры поручилъ старшему по себѣ кап. 2 р. Шостаку и чрезъ 10 дней возвратился въ Неаполь. Между тѣмъ эскадра его исправилась и готова была идти въ Корфу; но въ это время пріѣхалъ къ нему отъ намѣстника членъ Неаполитанскаго совѣта и просилъ его отъ имени Короля обѣихъ Сицилій и отъ всѣхъ жителей, замедлить отправленіемъ своимъ, потому что дѣла въ Италіи идутъ худо. Французы разбили Австрійскаго генерала Меласа между Туриномъ и Тортаною, вошли въ Италію, завладѣли Миланомъ, Пармою и Піаченцою и достигли Алессандріи. Генуа вторично занята Французами и Австрійцы принуждены были заключить съ ними невыгодныя для Италіи условія: уступить Французамъ Миланскую провинцію, Сардинское королевство и Генуэзскую область. Такая же участь предстоитъ и южной Италіи, если не получитъ вспомоществованіе. Приближеніе Французовъ угрожаетъ столицѣ многими народными волненіями. Одно имя Русскихъ устрашаетъ возмутителей и ободряетъ покорныхъ. Русскія войска пріобрѣли въ Италіи великое почтеніе и уваженіе и это удерживаетъ народъ отъ волненія; къ своимъ же войскамъ не имѣютъ никакого довѣрія и Король всю надежду полагаетъ на Русскія войска и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ прибытія Ушакова съ эскадрами въ Неаполь, которому послалъ письмо съ курьеромъ и убѣдительно проситъ его поспѣшить своимъ приходомъ. Генералъ-лейтенантъ Бороздинъ также писалъ Ушакову объ опасности, которой подвергаются Неаполитанскія владѣнія и просилъ его, если не можетъ придти въ Неаполь самъ съ своими эскадрами спасти вторично южную Италію, то оставить Сорокина, который можетъ подкрѣпить малочисленное войско его въ предстоящей опасности. Сорокинъ рѣшился остаться въ Неаполѣ съ отрядомъ своимъ и ожидать предписанія отъ Ушакова на донесеніе свое.

Въ это время адмиралъ Ушаковъ получилъ Высочайшее повелѣніе, отъ 22 Мая, слѣдующаго содержанія «хотя указомъ Нашимъ, отъ 10 Апрѣля и поведѣно было вамъ идти для занятія Мальты; но какъ слухи о взятіи ея не подтвердились, то и повелѣваю вамъ внимало немедля забрать всѣ сухопутныя Наши войска, равно и баталіоны изъ Неаполя, и соединить всѣ эскадры, слѣдовать къ своимъ портамъ, какъ предписано было вамъ прежде. Тѣ суда, на которыхъ помѣщены будутъ войска, отправить подъ конвоемъ готовыхъ военныхъ кораблей, а прочимъ, по исправленіи, немедленно слѣдовать къ своимъ портамъ».

Адмиралъ Ушаковъ собралъ 1 Іюля на своемъ кораблѣ св. Павелъ военный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ своимъ изъ командировъ эскадръ: вице-адмираловъ Пустошкина и Карцова, командира трехъ гренадерскихъ баталіоновъ генералъ-маіора князя Волконскаго и командировъ кораблей и баталіоновъ которые разсмотрѣвъ положеніе и обстоятельство дѣла, нашли: что корабли и фрегаты требуютъ большихъ исправленій, что такелажа, парусовъ, матеріаловъ, канатовъ и въ особенности провіанта вовсѣ нѣтъ и надежды непредвидится получить отъ Порты; что если бы можно было послать эскадры и войска въ Мальту, Сицилію и Неаполь, то легко можетъ случиться, что провіантъ достать будетъ невозможно, а чрезъ это служители наши претерпятъ изнуреніе; что Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 10 Апрѣля, предписано было занять Мальту, крейсеровать у береговъ Сициліи и возвратиться въ Черноморскіе порты; что Французскія войска, подъ командою генерала Бертье, вошли въ Италію и разбили корпусъ Австрійскихъ войскъ; что Россійскій посланникъ при Неаполитанскомъ дворѣ г. Италинскій пишетъ Ушакову: если Французы разобьютъ Австрійцевъ, тогда послѣдуетъ великая опасность для всей Италіи, и потому Король обѣихъ Сицилій, по существующей дружбѣ между Россійскимъ Императоромъ и имъ, проситъ Ушакова, оставить всякія дѣйствія и идти въ Неаполь съ эскадрами и войсками; что Неаполитанскій намѣстникъ принцъ де-Касаро пишетъ Ушакову отъ 16 Іюня, что Французы вошли въ Италію съ большими силами, разбили Австрійцевъ между Туриномъ и Тартаною, принудили уступить Французамъ Миланскую провинцію, Сардинское королевство и Генуэзскую область, изъ которыхъ Австрійцы вышли 12 Іюня, такая же участь предстоитъ и всей южной Италіи, если она не будетъ имѣть вспомоществованіе отъ союзныхъ державъ, и потому Король проситъ адмирала Ушакова придти въ Неаполь со всѣми эскадрами и войсками для защиты его владѣній; и что наконецъ высочайшимъ повелѣніемъ отъ 22 Мая предписано: эскадрамъ и войскамъ слѣдовать въ Россійскіе порты; и потому опредѣлили:

какъ провіанта нѣтъ и надежды не предвидится получить его; эскадры же и войска послать въ Неаполь безъ провіанта невозможно, то оставить въ Неаполѣ войско генерала Бороздина и три фрегата подъ командою кап. 1 р. Сорокина, которые могутъ содержать тишину и спокойствіе въ городѣ и вмѣстѣ съ Неаполитанскимъ войскомъ охранять владѣнія и не впускать непріятеля; артиллерійскую же и инженерную команды оставить въ Корфу подъ начальствомъ подполк. Гастфера, которому исполнять и должность коменданта впредъ до высочайшаго повелѣнія, а кораблямъ, фрегатамъ и войскамъ слѣдовать въ Черноморскіе порты для исправленія.

Рѣшеніе это Ушаковъ сообщилъ—Королю обѣихъ Сицилій на письмо его, полученное изъ Палермо отъ 12 Іюня, Неаполитанскому министру Антону, Россійскому посланнику въ Неаполѣ Италинскому, генералъ-лейтенанту Бороздину и кап. 1 р. Сорокину, которому поручилъ командованіе всѣми судами, оставленными въ Средиземномъ морѣ и отрядъ сухопутныхъ войскъ. Далъ инструкціи подполк. Гастферу, наставленія сенаторамъ Іоническихъ острововъ, оставилъ предписаніе кап. 2 р. графу Войновичу: немедленно слѣдовать со всѣми судами въ Севастополь, и 4 Іюля съ эскадрою, состоящею изъ кораблей: св. Павелъ, св. Михаилъ, св. Исидоръ, св. Петръ, Богоявленіе Господне, Захарій и Елисавета, Марія Магдалина, св. Тройца, Симеонъ и Анна, Азія и Побѣда, фрегата Поспѣшный шкуны № 1, судовъ Панагія апотоменганъ и Красноселье, требаки Константинъ и транспорта большаго размѣра Григорій, вышелъ изъ Корфу и пошелъ въ Черноморскіе порты.

Предъ отправленіемъ адмирала Ушакова изъ Корфу, правительство новой республики Іоническихъ острововъ, въ ознаменованіе своей благодарности, поднесли ему слѣдующіе подарки: отъ острова Корфу золотую шпагу украшенную алмазами, съ надписью—Корфу, избавителю Ушакову. Отъ о. Кефаловіи—золотую медаль, на которой изображены: на одной сторонѣ, острова окруженные кораблями и вокругъ надпись: спасителю всѣхъ Іоническихъ острововъ; а на другой сторонѣ, грудное изображеніе адмирала Ушакова, съ надписью: Сынъ Россіи, благочестивый Ѳеодоръ Ушаковъ, флотоначальникъ, 1800 годъ. Отъ остр. Итаки золотая медаль, на одной сторонѣ изображеніе Улисса, а на другой надпись: Ѳеодору Ушакову, главному начальнику Россійскихъ морскихъ силъ, мужественному освободителю Итаки, 1800 года. Отъ остр. Занта поднесенъ Ушакову серебрянный щитъ съ изображеніемъ семи Іоническихъ острововъ и съ надписью: островъ Зантъ приноситъ въ знакъ благодарности мужественному и храброму, главному предводителю Россійскихъ морскихъ силъ, адмиралу Ушакову, своему спасителю, исторгшему этотъ островъ отъ беззаконнаго тиранскаго ига. Островъ

Зантъ поднесъ ему еще золотую шпагу, украшенную лаврами съ надписью: побѣдителю нашему, адмиралу Ушакову, Зантъ, 1800 годъ. Сверхъ этаго присланы были адмиралу Ушакову отъ всѣхъ острововъ особыя письма, изъявляющія безпредѣльную благодарность жителей. При поднесеніи отъ Корфу золотой съ алмазами шпаги, старшій изъ депутатовъ острова, произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ: «отечество наше превозглашаетъ васъ освободителемъ и отцемъ, опредѣленнымъ промысломъ Божіимъ къ устроенію благоденствія нашего. Вы пронеслись въ здѣшнемъ краѣ, предводительствуя императорскими ополченіями, подъ побѣдоносными знаменами, чтобъ воскресить эти острова, отягощенные игомъ. Благоволи же высокопревосходительный господинъ принять приношеніе искренней благодарности отъ чадъ вашихъ, этотъ приличный вамъ знакъ, на которомъ изображено драгоцѣнное имя ваше, и соизвольте хранить его въ память признательности острова Корфу.»

10 Сентября, прибылъ Ушаковъ съ эскадрою въ Константиноноль и сталъ на якорь въ Буюкъ-дере, гдѣ Порта приняла его съ почестями и въ знакъ благодарности Султанъ подарилъ Ушакову пять мѣдныхъ пушекъ, $4^1/_2$ фунтоваго калибра, которыя онъ осмѣлился всеподданнѣйше представить Государю Императору, какъ памятникъ пріобрѣтенный имъ въ теченіи двухъ-лѣтняго командованія эскадрами Его Императорскаго Величества и союзника его Турецкаго Султана.

Фрегатъ Поспѣшный 1-й, подъ командою кап. лейт. Паго, габара Кичкасъ лейт. Асланбекова и шебека Макарій лейт. Псомаса, слѣдовали изъ Глубокой пристани въ Корфу съ разнымъ грузомъ для эскадры Ушакова. 10-го Іюня, пройдя Константинополь, узнали они, что эскадра Ушакова идетъ въ Россію, возвратились въ Константинополь, передали грузъ на эскадру и 7-го Сентября вышли изъ Буюкъ-дере и пошли въ Севастополь. Сильный штормъ изломалъ рангоутъ и выбросилъ ихъ на берегъ, 9 Сентября, фрегатъ Поспѣшный близъ Инады и при крушеніи потонули командиръ фрегата Паго, мичманъ Польской, коммисаръ, лѣкарь и 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ; командованіе же спасенными людьми принялъ мичм. Пасхали. Габару Кичкасъ выбросило у Константинопольскаго берега недалеко отъ Европейскаго маяка, а шебеку Макарій — близъ Азіятскаго маяка. Всѣ они разбились совершенно, спасли нѣсколько пушекъ, якорей и такелажа, которые погружены были на эскадру адмирала Ушакова и привезены съ людьми въ Севастополь.

12 Октября, при тихомъ южномъ вѣтрѣ, Ушаковъ снялся съ якоря и большая часть кораблей вышла изъ пролива въ Черное море. Въ это время вѣтеръ перемѣнился и заднія суда остались. Это заставило Ушакова возвратиться въ проливъ и стать на якорь у

первыхъ крѣпостей. 23 Октября подулъ южный вѣтеръ, эскадра снялась съ якоря и вышла въ море. Намѣреніе Ушакова было идти въ Одессу и высадить баталіоны князя Волконскаго; но сильный противный NW вѣтеръ съ дождемъ и мрачностію, заставилъ его спуститься въ Севастополь и 27 Октября вошелъ туда съ 9 кораблями, 1 фрегатомъ и 4 авизами и сталъ на якорь; корабли же св. Петръ, Богоявленіе Господне, транспортъ большаго размѣра, Григорій и требака Константинъ, бывшіе позади флота, по причинѣ наступившей темной ночи и перемѣны вѣтра, спустились въ Ѳеодосію и 30 Октября прибыли въ Севастополь.

Гр. Войновичъ съ фрегатами Навархія, Казанская Богородица, Сошествіе Святаго Духа и бангантиномъ Богоявленскъ (новокупленнымъ), по прибытіи изъ Боко-ди-Каттаро въ Корфу, 30 Сентября, не засталъ Ушакова. Предписаніе его получилъ, но слѣдовать въ Россійскіе порты не могъ, по причинѣ оказавшихся на судахъ большихъ поврежденій; и потому принужденъ былъ остаться въ Корфу, пока приведетъ суда свои въ хорошее и надежное состояніе. Гр. Войновичъ за это, исключенъ былъ изъ службы.

По приходѣ нашей эскадры въ Севастополь, Англичане покорили о. Мальту въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1800 года и удержали ее въ своихъ рукахъ, какъ собственное завоеваніе. Императоръ Павелъ оскорбленный вѣроломною политикою Англіи—какъ за покореніе Мальты, такъ и за удержаніе у себя Батавскаго флота, въ 1799 году, при изгнаніи Французовъ изъ Голландіи Россійскими и Англійскими войсками—объявилъ ей разрывъ, наложилъ на суда ея подданныхъ эмбарго, заключилъ оборонительный союзъ съ Даніею, Швеціею и Пруссіею и примирился съ Франціею. Первый консулъ республики Наполеонъ предложилъ планъ экспедиціи въ Восточную Индію. Вообще война вспыхнула въ началѣ 1801 года. Россія дѣятельно готовилась къ борьбѣ на сушѣ и на морѣ, и все предвѣщало войну жестокую; но смерть Императора прекратила ее.

Съ 1801 по 1804 годъ.

При вступленіи на престолъ Императора Александра, въ 1801 году, произошли слѣдующія перемѣны: корабли Павелъ, Петръ, Захарій и Елисавета и фрегатъ Легкій пошли въ Николаевъ для исправленія, а оттуда прислали вновь выстроенные корабли: 74 пушеч. Марія Магдалина и Толгская Богородица и изъ Херсона — 110 пушеч. Ягудіилъ, 66 пушеч. Варахіилъ и фрегаты 54 пушеч. Крѣпкій, 44 пушеч. Назаретъ и 36 пушеч. Николай бѣломорскій; корабль же Рождество Христово и фрегатъ Александръ Невскій, по ветхости разобраны въ Севастополѣ; князь Владиміръ поставленъ подъ кранъ, и Іоаннъ

предтеча обращенъ въ пловучую батарею и поставленъ при входѣ въ Севастопольскую гавань, такъ что въ 1802 году Черноморскій флотъ состоялъ изъ 16 кораблей: Ягудиилъ, Павелъ, Петръ, Захарій и Елисавета, Параскевія, Михаилъ, Симеонъ и Анна, Троица, Марія Магдалина 1, Толгская Богородица, Исидоръ, Богоявленіе Господне, Азія, Побѣда, Варахаилъ и Марія Магдалина 2; 14 фрегатовъ: Навархія, Вознесеніе Господне, Сошествіе святаго духа, Казанская Богородица, Михаилъ, Григорій великой Арменіи, Николай, Крѣпкій, Назаретъ, Поспѣшный, макроплія(*) Марко евангелистъ, Андрей, Іоаннъ златоустъ, Счастливый и Николай бѣломорскій; военнаго транспорта Сергій чудотворецъ; акатовъ—Ирина и № 2; бриговъ Бона-сорте, Александръ и Алексѣй; бригантинъ—Фениксъ, царь Константинъ, Богоявленіе, Фома, Іосифъ и Могилевъ; судовъ—Панагія апотоменганъ, Анастасія и Елена; бомбардирскихъ судовъ—Рождество Богородицы, Николай малый, Красносельe и Абельтамъ; габаръ—Валеріанъ, Платонъ и Іосифъ; шкунъ № 1 и 2; эполакикспедиціонъ; требаки Константинъ; голеты № 1 и транспорта большаго размѣра Григорій великой Арменіи.

Фрегаты: Навархія, Вознесеніе Господне, Сошествіе святаго Духа, Казанская Богородица и бригантина Богоявленскъ, оставшіеся въ Корфу, пришли въ Константинополь 25 Августа, гдѣ исправили поврежденія свои и возвратились въ Севастополь 15 Апрѣля 1802 года, а бриги Александръ и Бона-сорте пришли въ Севастополь 12 Сентября 1801 года; фрегаты же Михаилъ, Григорій великой Арменіи и Николай, бывшіе въ Неаполѣ, подъ командою кап. 1 р. Сорокина, пришли въ Корфу 25 Мая 1801 года съ двумя баталіонами генералъ-лейтенанта Бороздина, оставили ихъ тамъ подъ начальствомъ полковника Назимова и 22 Сентября 1802 года прибыли въ Севастополь, на мѣсто коихъ послали въ Корфу фрегатъ Назаретъ.

Въ началѣ 1801 года, по высочайшему повелѣнію, старшій членъ правленія адмиралъ Мордвиновъ и начальникъ Черноморскаго флота адмиралъ Ушаковъ переведены въ Балтійскій флотъ, на мѣсто коихъ назначены главнымъ командиромъ Черноморскаго флота и портовъ вице-адмиралъ фон-Дезинъ и командиромъ Севастопольскаго порта вице-адмиралъ Пустошкинъ. Въ началѣ 1803 года поступилъ на мѣсто вице-адмирала фон-Дезина, адмиралъ маркизъ де-Траверсе. Съ 1801 по 1804 годъ Черноморскій флотъ оставался въ Севастополѣ и занимался исправленіемъ судовъ.

*) Макроплія т. е. длинное мореходное судно употреблявшееся для войскъ. — См. «Названія мореходныхъ судовъ греческихъ. Бендеры, 1790. стр. 5.— Н. М.

1804 годъ.

Успѣхи Наполеона I на западѣ заставили Императора Александра отправить до 13,000 войска на Іоническіе острова, чтобъ имѣть вліяніе на политическія дѣла Европы. Покореніе Кавказа требовало также снабженія войскомъ и провіантомъ. Оба эти предмета возложены были на Черноморскій флотъ и онъ дѣятельно началъ съ ранней весны приводить ихъ въ исполненіе.

6 Февраля эскадра изъ фрегатовъ: Крѣпкій, Поспѣшный, Іоаннъ златоустъ, Николай бѣломорскій и транспортъ большаго размѣра Григорій, подъ командою кап. 1 р. Леонтовича, принявши въ Севастополѣ 1100 человѣкъ артиллерійскаго гарнизона и при нихъ 30 орудій 18 фунтоваго калибра, подъ начальствомъ полк. Папандопуло, пошла въ Корфу и прибыла туда 3 Марта. По выгрузкѣ орудій и людей на берегъ, фрегаты Крѣпкій, Поспѣшный и Николай бѣломорскій оставлены въ Корфу Россійскимъ посланникомъ при Іоническихъ островахъ графомъ Моцениго; въ командованіе капитанъ-командора Сорокина, а фрегатъ Іоаннъ златоустъ и транспортъ Григорій, подъ командою капитана Леонтовича возвратились въ Севастополь 17 Апрѣля.

25 Апрѣля назначена была вторая эскадра, изъ кораблей Симеонъ и Анна, св. Тройца, Азія и Параскевія, подъ командою кап. 1 р. Салтанова, для посаженія войскъ: Сибирскаго гренадерскаго полка, 6 артиллерійской роты и части 13 Егерскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бахметева. Параскевія посадила въ Севастополѣ 376 человѣкъ артиллерійской роты и пошла съ кораблемъ Симеонъ и Анна въ Очаковъ, гдѣ по принятіи еще 750 человѣкъ Сибирскаго и Егерскаго полковъ, пришли въ Корфу 10 Іюня, высадили ихъ на берегъ и по приказанію графа Моцениго, корабль Параскевія остался въ Корфу и поступилъ въ эскадру капитанъ-командора Сорокина, а корабль Симеонъ и Анна прибылъ въ Севастополь 12 Іюля; корабли же св. Тройца и Азія пошли 5 Мая въ Очаковъ, и по принятіи остальныхъ войскъ Сибирскаго и Егерскаго полковъ, 1125 человѣкъ, прибыли въ Корфу 15 Іюля, изъ коихъ корабль Азія, по повелѣнію Моцениго, поступилъ въ команду Сорокина, а корабль св. Тройца прибылъ въ Севастополь 12 Августа.

4 Іюня, посаженъ былъ въ Севастополѣ третій отрядъ войскъ, 1400 человѣкъ Витебскаго мушкетернаго полка на корабли Варахаилъ и Побѣда, подъ командою капит. 1 р. Макшеева и пошли также въ Корфу. По выходѣ ихъ на берегъ, возвратились въ Севастополь всѣ три корабля, а фрегатъ Михаилъ оставленъ въ Корфу вмѣсто фрегата Назаретъ, который пришелъ въ Севастополь съ кораблями Варахаилъ и Побѣда.

5 Августа, фрегатъ Григорій великой Арменіи пошелъ къ Одессѣ, забралъ остальныя войска 13 Егерскаго полка, прибылъ въ Корфу 18 Сентября и по приказанію графа Моцениго, остался тамъ въ эскадрѣ капитанъ-командора Сорокина.

Наконецъ корабль Павелъ, подъ командою кап. 1 р. Іеромузы, исправлявшійся въ Николаевѣ, былъ приготовленъ къ постановленію на камели. 20 Іюля отъ громоваго удара загорѣлась у него гротъ-мачта, и какъ не могли потушить огонь, то срубили ее; потомъ поставили новую и по совершенномъ изготовленіи и принятіи груза, 28 Августа, пришелъ въ Севастополь. Корабль этотъ назначенъ былъ для отвоза въ Корфу 2000 п. пороха, 2000 ядеръ 22½ фунтова гокалибра 5000 ядеръ 11¼ фунт. калибра, провизіи, матеріаловъ и 858 человѣкъ 14 Егерскаго полка, 8 офицеровъ разныхъ полковъ и палатокъ Сибирскаго гренадерскаго полка. 2-го Ноября, по погрузкѣ тяжестей и принятіи людей, корабль вышелъ изъ Севастополя и пошелъ по назначенію. Подходя къ Константинополю сдѣлался сильный NO вѣтеръ, берега покрылись мрачностью и не видѣнъ былъ входъ въ проливъ; при этомъ наступила темнота ночи и сильнымъ вѣтромъ, волненіемъ и теченіемъ приблизило его къ берегу и принудило стать на два якоря. Вѣтеръ началъ болѣе усиливаться и волненіе сдѣлалось чрезвычайно большое, отъ чего порвался одинъ канатъ. Положили третій якорь, подорвало другой канатъ. Бросили четвертый якорь и корабль остановился. Отъ стремительной качки, сломались мачты и повредило руль. Наконецъ лопнулъ третій канатъ и корабль остановился на одномъ якорѣ. На третій день вѣтеръ стихъ, открылся берегъ и увидѣли что корабль находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Константинопольскаго пролива. Посланникъ нашъ, узнавши объ этомъ, прислалъ множество Турецкихъ гребныхъ судовъ; корабль ввели въ проливъ и поставили на якорь въ Буюкъ-дере. Тамъ находился транспортъ Днѣпръ, на который передали грузъ и войско, а корабль по ходатайству Россійскаго посланника введенъ былъ въ сухой докъ и исправлялся въ адмиралтействѣ.

Для перевоза изъ Севастополя въ Поти сухопутнаго провіанта и солдатъ Бѣлевскаго мушкетерскаго полка съ обозомъ и аммуниціею, назначенъ отрядъ изъ кораблей: Исидоръ, Михаилъ и Толгская Богородица, подъ командою кап. 1. Перскаго. 2 Октября, по принятіи провіанта и войска, вышли изъ Севастополя. 13 числа корабли Исидоръ и Михаилъ пришли къ рѣкѣ Хопи, а Толгская Богородица, по выходѣ изъ Севастополя въ море, ночью со 2 на 3 Октября, разлучился. 14 числа прибылъ къ Перскому на корабль, состоящій при Имеретинскомъ Царѣ Соломонѣ и Мингрельскомъ владѣтельномъ князѣ Дадіанѣ, Россійскій посланникъ дѣйств. ст.

сов. Литвиновъ, съ которымъ Перской имѣлъ совѣтъ и положили: прежде всего свезть на берегъ солдатъ 500 человѣкъ, изъ коихъ 100 останутся въ Редутъ-кале, построенномъ на рѣкѣ Хопи, а 400 челов. будутъ вести дорогу къ Поти, на разстояніи 12 верстъ; потомъ идти кораблямъ къ сѣверному устью рѣки Ріона и тамъ высадить остальное войско, обозъ и провіантъ. Въ тотъ же день приступили къ исполненію. 19 Октября корабли перешли къ Ріону и начали выгружать войско и провіантъ. 27 Литвиновъ писалъ Перскому: пріостановить высадку у р. Ріона; слѣдовать обратно къ р. Хопи, и тамъ выгружать ихъ. 29 числа перешли къ упомянутому мѣсту, свезли на берегъ остававшееся у нихъ войско, обозъ и провіантъ, и налившись водою. 8 Ноября снялись съ якоря и 16 пришли въ Севастополь.

Корабль Толгская Богородица, подъ командою капитана 1 ранга Шостака, по выходѣ изъ Севастополя, при разсвѣтѣ другаго дня, не видѣлъ кораблей Исидоръ и Михаилъ и принужденъ былъ идти одинъ къ назначенному мѣсту. Отъ сильныхъ противныхъ вѣтровъ, продолжавшихся шесть недѣль, открылась течь. Это заставило его спуститься къ Анатольскимъ берегамъ, въ мѣстечко Платану, стать на якорь и исправить поврежденія. 2 Декабря пришелъ къ рѣкѣ Хопи, сталъ на якорь на глубинѣ 8 сажень, въ разстояніи $1\frac{3}{4}$ версты отъ берега, и для безопасности отъ вѣтра спустилъ рангоутъ. На другой день Шостакъ высадилъ войско на берегъ и въ продолженіи 4 дней, выгрузилъ на барказѣ и двухъ катерахъ 600 четвертей провіанта. 7 Декабря, въ полдень, при тихой облачной погодѣ, началась отъ W зыбь, которая постоянно увеличивалась и къ вечеру сдѣлалась такая сильная, что катера, перевозившіе провіантъ, съ трудомъ возвратились на корабль, а барказъ остался на берегу. Въ слѣдующій день, въ 4 часа утра, вѣтеръ усилился и сдѣлался весьма крѣпкимъ съ морозомъ и большимъ волненіемъ. Въ это время лопнулъ плехтовой канатъ и корабль начало дрейфовать съ даглистоваго; отъ брошенныхъ же якорей тоя и бухта, съ 80 саженями каната и выпущеннаго до 150 саженей даглистоваго, корабль остановился, но при этомъ открылась течь и съ трудомъ могли откачивать воду. Корабль подымаясь на волны и опускаясь, началъ ударяться кормовою частію объ дно моря и выбило руль; вѣтеръ же достигшій до высочайшей силы, развелъ большое волненіе, и корабль находясь въ бурунахъ, не могъ подыматься плавно на волны. Отъ этого весь бушпритъ и гальюнъ погружались въ волны и вода вливалась чрезъ бакъ на верхнюю палубу и въ форъ-люкъ. Положенныя тяжести на люки, не могли удержаться. Вода сбивала ихъ и вливалась свободно въ трюмъ. Гальюнъ изломался и бывшіе два катера на бакштовѣ погибли. Чтобъ облегчить носовую часть ко-

рабля, капитанъ Шостакъ приказалъ срубить фокъ-мачту и бушпритъ; но еще не успѣли приступить къ этому, какъ фокъ-мачта и бушпритъ переломились у пятперса и упали въ море. Тогда вода начала вливаться чрезъ дыру бушприта въ нижнюю палубу и въ интрюмъ, и въ скоромъ времени отъ непомѣрной стремительной качки и сотрясенія отъ ударовъ килемъ объ дно моря, переломилась бизань-мачта и упала въ море съ рангоутомъ и такелажемъ. Шостакъ хотѣлъ рубить канаты, чтобъ выбросило корабль на берегъ и спасти людей, но было поздно, потому что корабль сидѣлъ на мели и воды было до половины трюма. Отъ сильныхъ ударовъ верхнія части корабля пришли въ разслабленіе: бимсы отошли отъ вадеръ-вельсовъ, верхніе борты на срединѣ корабля треснули, пазы и стыки разошлись, переборки, пилерсы и другія части начали двигаться и падать. Все предвѣщало неизбѣжную гибель. Чтобъ облегчить нѣсколько корабль, командиръ приказалъ срубить гротъ-мачту, но она сама переломилась, упала на правую сторону корабля и поднала шканцы лѣвой стороны, потомъ начала бить бортъ шкафута и тяжестію своею накренила корабль на правую сторону. Удары большихъ волнъ на лѣвую сторону, выбили пять носовыхъ пушечныхъ портовъ нижняго дека. Корабль налился водою и сѣлъ на дно моря, осталась только на поверхности воды верхняя палуба. При паденіи гротъ-мачты убито много людей, а боковая качка и сильное волненіе сбросили нѣсколько человѣкъ въ воду. Капитанъ Шостакъ, видя гибельное положеніе экипажа, сказалъ: ребята, видите что помочь нѣчемъ, спасайтесь кто какъ можетъ!. Выброшенные люди въ воду хватались за обломки корабля, коихъ было много и старались спасти себя. Гротъ-мачта, отъ боковой качки, сильно била корабль. Нижняя часть его начала разбиваться и наконецъ корабль переломился по срединѣ, на двѣ части. Въ это время мачта упала въ море, мука высыпалась изъ трюма и поплыла. Носовая часть корабля осталась на якоряхъ, а кормовая понеслась къ берегу, на которой находился командиръ корабля съ офицерами и нѣсколькими служителями и держались за бортъ. Когда корма стала на мель и начала биться объ дно моря, тогда палубы шканецъ и юта отдѣлились отъ бортовъ на части. Бывшіе на нихъ люди упали въ воду, хватались за обломки и каждый старался о спасеніи себя. Многіе побиты плавающими обломками, а нѣкоторые, выбившись изъ силъ, утопали. Бывшіе на берегу солдаты Бѣлевскаго полка, привязывали себя веревками, чтобъ не утащило ихъ въ море, бросались въ воду и спасали погибшихъ. Крушеніе это началось въ 4 и кончилось въ 9 часовъ утра. Спаслись лейтен. Кривошеинъ, штурманъ Харловъ, подшкиперъ Померанцевъ, (*) унтеръ-офицеровъ 3, мат-

*) Крушеніе это передалъ мнѣ означенный Померанцовъ, который въ 1848 году былъ живъ и служилъ содержателемъ провіантскихъ магазиновъ, въ чинѣ 9 класса.

росовъ 23, всего 28 человѣкъ и находившіеся на берегу и на барказѣ для работъ: офицеровъ 3 и нижнихъ чиновъ 68 человѣкъ. Утонули—командиръ корабля кап. 1 р. Шостакъ, кап.-лейт. Панаіоти, лейт. Студенцовъ, мичманы Плетеневъ и Польской, лѣкарь Чорба, шкиперъ Карповъ, комисаръ Рябининъ, матросовъ 150 и солдатъ Бѣлевскаго полка 6 человѣкъ.

Фрегатъ Іоаннъ златоустъ и бригъ Александръ вышли изъ Севастополя 31 Октября съ провіантомъ и пошли къ рѣкѣ Хопи. Первый изъ нихъ выгрузилъ его и возвратился въ Севастополь, а бригъ остался тамъ для окончанія описи Мингрельскихъ береговъ, производимой кап.-лейт. Влито. 8 Декабря стоялъ онъ на 4 якоряхъ и можетъ быть удержался бы, но нашедшая на него разбитая кормовая часть корабля Толгская Богородица, перетерла канаты и выбросило его на берегъ. При крушеніи потонули: кап.-лейт. Влито и 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Спаслись командиръ брига лейтен. Хомутовъ, 3 оберъ-офицера и 67 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Купленный въ Херсонѣ бригъ Елисавета, нагрузился въ Севастополѣ провіантомъ и пошелъ 1 Декабря къ рѣкѣ Хопи. 8 числа, подходя къ Мингрельскимъ берегамъ, встрѣтилъ сильный западный вѣтеръ, почему закрѣпилъ паруса и шелъ подъ однимъ стакселяли. Когда вѣтеръ сдѣлался тише, онъ пришелъ къ рѣкѣ Хопи 12 Декабря и началъ сгружать провіантъ. 20-21 Декабря подулъ опять сильный западный вѣтеръ. Изъ положенныхъ 5 якорей, 2 переломились, и еслибъ вѣтеръ не стихъ, то навѣрно бы былъ выброшенъ и онъ на берегъ. Сгрузивъ остальной провіантъ и забравъ съ претерпѣвшихъ крушеніе корабля Толгская Богородица офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 91 и брига Александръ офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 67 человѣкъ, возвратился въ Севастополь 3 Января 1085 года.

Габара Іосифъ, подъ управленіемъ лейт. Тамиловскаго, пришла 1 Сентября въ Севастополь изъ Испаніи съ мериносовыми овцами, для разведенія ихъ въ Крыму. По выдержаніи карантиннаго термина, они вышли, 12 Октября, изъ Херсонесской бухты и по причинѣ штиля, стали на якорь противъ бѣлаго бакана. Скоро послѣ этаго подулъ средній SW вѣтеръ габара начала сниматся съ якоря и стала кормою на мель, на сѣверный рифъ. Въ это время SW вѣтеръ усилился, развелъ большое волненіе, пробило подводную часть габары и налилась водою. Поднять было ее невозможно; и потому разобрали ее; овцы же спасены и изъ людей никто не потонулъ.

Шкуна № 1, требака Константинъ и люгеръ Экспедиціонъ пошли изъ Севастополя въ Корфу съ провіантомъ 2 Декабря, и оттоль возвратилась первая въ Севастополь, а послѣдняя осталась въ Корфу, графъ Моцкаго

послалъ требаку Константинъ въ Венецію для принятія денегъ, а люгеръ Экспедиціонъ ходилъ по Іоническимъ островамъ.

Прочія мелкія суда занимались перевозкою провизіи и разныхъ тяжестей по своимъ портамъ.

1805 годъ.

Въ 1805 году корабли: Петръ, Захарій и Елисавета, Симеонъ и Анна, и св. Троица, отъ долговременнаго плаванія въ морѣ, пришли въ негодность, и потому первые два разобраны въ Николаевѣ, Симеонъ и Анна обращенъ въ кронъ въ Севастополѣ, а св. Троица отведенъ въ южную бухту и поставленъ на мелководье. Вмѣсто ихъ прибыли, вновь построенные въ Херсонѣ, 74 пушеч. корабль Правый (*), 32 пушечн. фрегатъ Воинъ и транспортъ Діомидъ, и куплены въ Херсонѣ бриги 14 пуш. Александръ, Діана и Азовъ.

Для перевоза изъ Севастополя въ Корфу, гарнизонныхъ баталіоновъ: Перекопскаго 125, Ахтіярскаго 288, Херсонскаго 195 человѣкъ и мундирныхъ матеріаловъ, назначенъ отрядъ изъ корабля Исидоръ и фрегата Назаретъ, подъ командою кап. 1 р. Перскаго. По принятіи людей и матеріаловъ, они вышли въ море 28 Февраля и пришли въ Корфу 4 Апрѣля. Корабль Исидоръ возвратился въ Севастополь 9-го Іюля, а фрегатъ Назаретъ, по распоряженію графа Моцениго, оставленъ въ Корфу и поступилъ подъ начальство капитанъ-командора Грейга, прибывшаго изъ Балтійскаго моря съ отрядомъ изъ кораблей: Ретвизанъ, св. Елена, фрегата Венусъ и шлюпа Автроль.

11 Мая корабль св. Павелъ пришелъ изъ Константинополя въ Севастополь, и по выдержаніи карантиннаго термина, отправился 5 Іюня подъ Очаковъ, гдѣ по принятіи муки ржаной 2300 четвер., сухарей 2000 пудовъ, крупъ 1725 пудовъ, фалконетовъ 32 и Колыванскаго мушкетерскаго полка 1018 человѣкъ, и по прибытіи туда 30 Августа, высадилъ войско и грузъ и 4 Октября возвратился въ Севастополь.

Въ слѣдъ за кораблемъ Павелъ, отрядъ изъ фрегата Николай бѣломорскій, бриговъ Діана, Александръ и 10 купеческихъ судовъ, подъ командою кап. 1. р. Мессера, на Глубокой Пристани погрузясь сухопутнымъ провіантомъ, снарядами, матеріалами и принявъ 525 человѣкъ Очаковской гарнизонной артилеріи, и Колыванскаго мушкетерскаго полка, пошелъ въ Корфу, и по выгрузкѣ ихъ, возвратился въ Севастополь 10 Октября.

*) Первый корабль, скрѣпленный мѣдными болтами и обшитый мѣдными листами.

17 Августа корабли Михаилъ и Марія Магдалина погрузили въ Севастополѣ каждый по 700 четвертей сухопутнаго провіанта и пошли въ Очаковъ. По принятіи тамъ 725 человѣкъ Козловскаго мушкетерскаго полка, обоза и другихъ тяжестей, пошли въ Корфу, гдѣ по распоряженію главнокомандующаго сухопутными войсками генералъ-маіора Анрепа, корабли остановлены въ Корфу и поступили въ эскадру капитанъ-командора Грейга.

Бывшій въ Корфу транспортъ большаго размѣра Григорій великой Арменіи и бомбардирское судно Рождество Христово, возвратились въ Севастополь 21 Мая и доставили 5000 негодныхъ ядеръ. Первый изъ нихъ нагрузился сухопутнымъ и морскимъ провіантомъ и пошелъ опять въ Корфу. 4 Августа прибылъ туда и по распоряженію гр. Моцениго, оставленъ тамъ и обращенъ подъ госпиталь, а бомбардирское судно Рождество Христово перевозило изъ Таганрога въ Севастополь якоря, пушки и чугунный балластъ.

Голетъ № 1 ходилъ въ крейсерство съ 14 Мая по 9 Ноября отъ Севастополя до Евпаторіи, Ѳеодосіи и устья рѣки Кубани. Прочія суда занимались перевозкою разнаго груза въ свои порты.

Суда Черноморскаго флота, находившіяся въ Корфу: корабли Азія, Михаилъ, Марія Магдалина, фрегаты Крѣпкій, Михаилъ, Назаретъ, Поспѣшный, транспортъ Григорій великой Арменіи, бригъ Бона-сорте, судно Днѣпръ, шкуна № 1 и люгеръ Экспедиціонъ, ходили около Корфу для практики и эволюціи съ кораблями Балтійскаго флота Ретвизанъ, св. Елена, фрегатомъ Венусъ и шлюпомъ Автроль, подъ начальствомъ капитанъ-командора Грейга.

Корабль Параскевія, подъ брейдъ-вымпеломъ капитанъ-командора Сорокина, находился въ Неаполѣ. По приказанію Грейга, сдалъ постъ свой прибывшему въ Неаполь фрегату Крѣпкому, на которомъ пошелъ изъ Корфу въ Неаполь посланникъ нашъ Татищевъ, а Сорокину приказалъ идти въ Мальту, для покупки одного судна, по прибытіи въ Мальту, нашелъ фрегатъ Венусъ, командиръ коего купилъ купеческій бригъ, названный Летунъ, и потому всѣ три судна пришли въ Корфу.

27 Марта 1802 года заключенъ былъ миръ въ Амьенѣ между Франціею, Россіею, Испаніею и Великобританіею; но Бонапарте нарушилъ его умерщвленіемъ герцога Ангіенскаго. Англія первая возстала противъ него. Россія, Австрія и Швеція заключили между собою союзъ въ началѣ 1805 года, цѣль котораго была пріостановить замыслы Бонапарта; но когда императоръ Наполеонъ присоединилъ самопроизвольно Лигурійскую и Лукскую республики къ Франціи, короновался 26 Мая на королевство Италіи и назначилъ пасынка своего Евгенія вице-королемъ Италіи, тогда Россія объявила войну Франціи.

1 Сентября 1805 г. Императоръ Александръ приказалъ войска наши, находящіяся на Іоническихъ островахъ, перевезть на Россійской эскадрѣ въ Сицилію и по соединеніи съ Англійскими войсками, которыя должны были выйти изъ Мальты, идти въ Неаполь и охранять королевство обѣихъ Сицилій.

2 Октября посажены были войска Сибирскаго, Витебскаго, Колыванскаго, Козловскаго и егерскихъ 13 и 14 полковъ съ ротами артиллеристовъ и 1000 человѣкъ Албанцевъ, подъ командою генер.-маіора Анрепа, на эскадру изъ кораблей Елена, Ретвизанъ, Параскевія, Азія, Михаилъ, Марія Магдалина, фрегатовъ Венусъ, Назаретъ, Михаилъ, шлюпа Автроль, бригъ Летунъ, люгера Экспедиціонъ и 28 купеческихъ судовъ, подъ начальствомъ капитанъ-командора Грейга, вышли въ море 7 Октября и пришли 12 числа въ Сиракузы, гдѣ еще не было Англійскаго войска. Постоявъ у Сиракузъ 7 дней, пошли къ Мальтѣ. На пути встрѣтили Англійскій конвой, состоящій изъ 50 транспортовъ, 1 фрегата и 1 кутера, на которомъ находились Англійскія войска. Соединясь вмѣстѣ, пришли въ Неаполь 28 Октября и высадили войска: Россійскія въ Неаполь, а Англійскія въ Кастель-ламаре.

Неудачное сраженіе при Аустерлицѣ, 2-го Декабря 1805 года, заставило вывесть войска наши изъ Неаполитанскаго королевства на тѣхъ же судахъ и перевезть ихъ опять въ Корфу. Первый отрядъ подъ командою кап. 1 ранга Быченскаго, вышелъ изъ Неаполя 31 Декабря и пришелъ въ Корфу 8 Января 1806 года, а второй подъ командою капит. 1 р. Белли вышелъ 2 Января. Корабль Параскевія, шлюпъ Автроль и одно Іоническое судно именуемое Курьеръ, оставлены въ Неаполѣ, первый для Сардинскаго посланника, а послѣдніе для нашего—Татищева, находившагося при Королѣ обѣихъ Сицилій.

(Продолженіе впредь).

З. АРКАСЪ.
Д. Ч. О.

г. Севастополь
8 Августа 1860 г.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

СМѢСЬ.

I.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА,

съ 14-го Ноября 1859, по 14-е Ноября 1862 года.

Избраны:

I. Дѣйствительными Членами:

1860 года.
3 Февраля. Князь В. И. Барятинскій.
— — Г. Н. Геннади.
25 Октября. А. О. Шмиттъ.
1861 года.
6 Апрѣля. А. О. Защукъ.
26 Октября. Епископъ Таврическій Алексій.
23 Декабря. Б. А. Глазенапъ.
23 Декабря. Протоіерей С. Серафимовъ.
1862 года.
26 Октября. К. М. Базили.
— — В. Р. Вассаль.
— — М. Д. Канале, въ Генуѣ.
— — Ф. О. Моранди.
— — Маркизъ А. Ф. Паулуччи.
— — С. Н. Палаузовъ.

II. Корреспондентами:

1859 года.
14 Ноября. В. Р. Залеманъ, въ Египтѣ.
1860 года.
14 Сентября. М. Ф. де-Рибасъ.
1861 года.
23 Декабря. С. К. Икономосъ, въ Аѳинахъ.
— — Ю. Л. Виліетти, въ Египтѣ.
— — М. М. Сухомлинъ.
1862 года.
26 Октября. А. Т. Бельграно, въ Генуѣ.
— — Баронъ И. П. Бергъ.
— — К. І. Кальбицъ, въ Іенѣ.
— — Ф. І. Кальбицъ.
— — А. П. Чирковъ.

Въ теченіе показаннаго времени Общество имѣло прискорбіе лишиться похищен-

ныхъ смертію: Почетнаго Члена графа Л. С. Потоцкаго; Дѣйствительныхъ Членовъ: знаменитыхъ славянистовъ П. І. Шафарика и В. В. Ганки, оріенталиста-нумизмата П. С. Савельева. И. С. Андріевскаго, С. В. Сафонова, Л. М. Серебрякова, В. Г. Шостака, графа Ѳ. Д. Алопеуса; Корреспондентовъ — А. Ч. Крымъ-Хаваджи, А. В. Самойлова и Соревнователя—Ѳ. И. Рогаль-Левитскаго.

Общество имѣло 11-ть засѣданій, въ нихъ было прочтено и разсмотрѣно 46 статей и документовъ которые доставили: графъ А. Г. Строгоновъ, Н. Н. Мурзакевичъ, М. Г. Палеологъ, Ф. К. Брунъ, П. В. Беккеръ, З. А. Аркасъ, И. С. Андреевскій, П. И. Ивановъ, архимандритъ Антонинъ, А. О. Шмиттъ, А. П. Спицынъ, В. Н. Юргевичъ, М. Л. Фантонъ де-Верраіонъ, Р. В. Орбинскій, игуменъ Евгеній, протоіер. С. Серафимовъ; два посторонніе лица и Бесарабская межевая контора.

Изъ сихъ и прежде доставленныхъ статей Издательный Комитетъ собравъ, по предположенному Уставомъ плану, все что относится къ цѣлямъ Общества, въ 1860 г. напечатало четвертый томъ Записокъ (60 листовъ in 4° 472 стр.) вмѣстившій 34 статьи, сопровожденныя XIII пояснительными таблицами.

За тѣмъ Общество: собирало fac-simile съ иностранныхъ картъ Чернаго моря, съ желаемымъ успѣхомъ, а именно, пріобрѣло копіи: 1) Генуэзца Петра Висконти, 1318 г. 2) Венеціянца Доминика Пицигано, 1367 г. 3) Римлянина Граціоза Бенинказы, 1467 г. 4) Веймарской, 1403 г. и 5) Севильянина Риберы, 1527 годовъ.

Приготовляло матеріалы для средневѣковой исторіи Крыма, помѣщенные въ этомъ томѣ, отдѣленіяхъ I, стр. 157, отд. II, стр. 629 и имѣющія особенную мѣстную важность по отношенію къ исторіи Черноморской торговли.

Пріобрѣло: a) два мраморные обломка съ эллинскими надписями, b) нѣсколько глиняныхъ вещей и монетъ найденныхъ въ Ольвіи. c) Генуэзскую надпись 1338 года и d) 20 экземпляровъ каменныхъ «бабъ», собранныхъ въ Екатеринославской губерніи.

Привело въ должный порядокъ собственную Библіотеку, и изъ оной препроводило 409 томовъ книгъ и брошуръ въ даръ Одесской городской Публичной Библіотекѣ; а экз. IV тома Записокъ розослало по библіотекамъ Уѣздныхъ училищъ Одесскаго Учебнаго Округа.

Доставляло требованныя свѣденія: a) Императорско-Вѣнскому минералогическому кабинету; b) офицеру генеральнаго штаба, занимавшемуся статистическимъ описаніемъ Херсонской губерніи. c) секретарю Морскаго ученаго Комитета, d) дозволило двумъ лицамъ списать копіи съ имѣющихся въ музеѣ старинныхъ граматъ, документовъ и различныхъ матеріаловъ.

(Извлечено изъ протоколовъ Общества.)

НЕКРОЛОГЪ.

Иванъ Алексѣевичъ Стемпковскій. Двадцать два года прошло съ тѣхъ поръ какъ не стало Стемпковскаго. Послѣ краткаго некрологическаго объ немъ извѣстія, помѣщеннаго мною въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1833 года, № 4, я постоянно имѣлъ въ виду написать біографію этаго замѣчательнаго человѣка, и если до сихъ поръ не исполнилъ намѣренія своего, то единственно потому, что ждалъ не найдется ли кто другой, способнѣе меня, изъ числа многочисленныхъ друзей Стемпковскаго, который исполнитъ эту священную обязанность.—Всѣ молчатъ. Стемпковскій умеръ,— и все кончено. Я рѣшился говорить о Стемпковскомъ. Если эти строки и не передадутъ потомству высокихъ качествъ души Стемпковскаго,— то покрайней мѣрѣ я исполню долгъ благодарности къ человѣку, достойно почтивъ память того кто жилъ единственно для того, чтобы благотворить ближнимъ, — быть полезнымъ отечеству. Да, Стемпковскій не принадлежалъ къ числу обыкновенныхъ людей; трудно найдти человѣка, у котораго умъ такъ подчинялся бы движеніямъ добраго сердца, какъ у Стемпковскаго. — Впрочемъ, чтобы вполнѣ оцѣнить его, скажу только, что онъ былъ близкимъ лицемъ у герцога де-Ришелье.

Стемпковскій родился въ 1789 году, Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, въ сельцѣ Рязановкѣ,— небольшомъ имѣніи отца его, послѣ смерти котораго Стемпковскій наслѣдовалъ землю съ 32 душами на ней поселенныхъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Саратовѣ, (*) и въ 1804 году вступилъ въ Ладожскій пѣхотный полкъ подпрапорщикомъ. Съ юныхъ лѣтъ Стемпковскій отличался отъ товарищей своихъ скромностью, тихостью нрава и жаждою къ наукамъ. Онъ понималъ, что образованіе, которое дали ему родители, не вполнѣ соотвѣтствовало его стремленіемъ; впрочемъ онъ получилъ самое важное образованіе,— образованіе религіозное, онъ свято сохранялъ въ душѣ главнѣйшую заповѣдь нашей божественной религіи:—«любите враговъ вашихъ».

Стемпковскій не долго оставался въ безвѣстности, какъ вообще всѣ люди съ нравственными и умственными качествами.—Герцогъ де-Ришелье, осматривая дивизію, въ которой служилъ Стемпковскій, обратилъ особенное вниманіе на молодаго офицера: узнавъ его по короче, и оцѣнивъ вполнѣ способности Стемпковскаго, герцогъ предложилъ ему въ 1808 году при себѣ должность адъютанта.

*) Въ тамошнемъ народномъ училищѣ, какъ это видно изъ книги данной ему 1810 г. 19-го Іюля, «за особенное прилежаніе и поведеніе». Подарокъ этотъ есть: «Трезычная книга въ пользу россійскаго и иностраннаго юношества, обучающагося Россійскому, Нѣмецкому и Французскому языкамъ. С.-Пбургъ. 1779 г.— Этотъ учебникъ вмѣстѣ съ многими книгами, послѣ Стемпковскаго, поступилъ въ Одесскую городскую публичную библіотеку.—Н. М.

Съ этой поры настаетъ новая эра жизни Стемпковскаго. Герцогъ искренно полюбилъ его и за тѣмъ принялъ къ себѣ въ качествѣ домашняго секретаря. Такимъ образомъ Стемпковскій безотлучно находился при герцогѣ, который болѣе и болѣе привязывался къ личнымъ достоинствамъ своего адъютанта. Усердная и безкорыстная служба Стемпковскаго награждена была въ 1809 году орденомъ св. Владиміра 4-й степени, а за отличіе его при взятіи крѣпости Анапы, въ 1810 году, подъ главнымъ начальствомъ герцога,— равно и за храбрость оказанную Стемпковскимъ въ разныхъ экпедиціяхъ, сдѣланныхъ герцогомъ въ 1810, 1811 и 1812 годахъ противъ Горцевъ, пожалованъ былъ чиномъ поручика и переведенъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ. Стемпковскій, всегда готовый жертвовать для блага общаго собственною жизнію, и въ военныхъ подвигахъ оказался способнымъ и усернымъ исполнителемъ распоряженій герцога. Но время въ которое Стемпковскому суждено было выказать силу твердой души, было еще впереди. Насталъ 1812-й годъ, тяжкій для всей Россіи, и въ особенности для Одессы, потому что въ этомъ году открылась здѣсь моровая язва, распространившаяся скоро по нѣкоторымъ мѣстамъ Новороссійскаго края. Человѣколюбивая душа Стемпковскаго страдала; и онъ попросилъ у герцога дозволеніе отправиться въ разныя мѣста, гдѣ существовала зараза, и гдѣ жители могли нуждаться въ пособіи. Въ этомъ случаѣ Стемпковскій вездѣ являлся какъ ангелъ-избавитель,— дѣйствуя съ глубокимъ самоотверженіемъ. Стемпковскій, помогая ближнему, находилъ величайшую отраду въ убѣжденіи, что онъ исполняетъ долгъ человѣка. Исчисленіе примѣровъ безкорыстія, честности и благотворительности этого добродѣтельнаго мужа было бы оскорбленіемъ его скромности. За успѣшныя дѣйствія Стемпковскій удостоился получить, по прекращеніи чумы, Высочайшее благоволеніе.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1814 года герцогъ де-Ришелье отправился изъ Одессы въ Вѣну, куда былъ вызванъ Императоромъ Александромъ I, и взялъ съ собою Стемпковскаго, который вскорѣ затѣмъ поступилъ въ штатъ главной квартиры Его Величества и находился въ походахъ 1815 года, въ Германіи и Франціи,— а потомъ причисленъ былъ къ отдѣльному корпусу, состоявшему подъ командою генералъ-адъютанта графа Воронцова, и пробылъ въ Парижѣ по 1819 годъ. — Въ 1816 году Стемпковскій пожалованъ былъ штабсъ-капитаномъ а вслѣдъ за тѣмъ, за отличіе по службѣ, капитаномъ, а въ Сентябрѣ 1818 года онъ уже былъ полковникомъ съ переводомъ въ 43 егерскій полкъ.—

Стемпковскій прожилъ нѣсколько лѣтъ сряду въ Парижѣ, въ городѣ, гдѣ молодые люди рѣдко не предаются дурнымъ наклонностямъ; но среди шума свѣтскаго и наслаж-

деній всякаго рода, онъ не измѣнилъ своимъ правиламъ,—и въ столицѣ разсѣяній служилъ примѣромъ скромности и трудолюбія. Чувствительная душа его, жаждущая познаній и благородной дѣятельности, не могла оставаться праздною въ Парижѣ. Среди заботъ по должности, онъ не переставалъ заниматься науками и получивъ чрезъ герцога доступъ въ парижскую Академію надписей и словесности, пріобрѣлъ дружбу непремѣннаго секретаря академіи, извѣстнаго корифея археологовъ Раулъ-Рошета, и чрезъ посредство его избранъ былъ въ члены-корреспонденты этой академіи.

Древняя исторія должна быть причислена къ необходимымъ знаніямъ, какъ для ученаго, такъ и для каждаго образованнаго человѣка. Стемпковскій это чувствовалъ вполнѣ, и потому съ этого времени не переставалъ посвящать свои досуги благороднымъ занятіямъ древностями. Онъ просиживалъ цѣлые дни въ Академіи, не довольствуясь однимъ чтеніемъ древнихъ классиковъ, (*) но дѣлая выписки изъ всего того, что ему казалось нужнымъ для его изысканій. Надобно удивляться въ этомъ случаѣ терпѣнію Стемпковскаго: онъ привезъ съ собою изъ Парижа 6 огромныхъ томовъ in 4, толщиною каждый въ вершокъ, выписокъ изъ разныхъ старинныхъ сочиненій. Повторяю, надобно удивляться терпѣнію Стемпковскаго, особенно если взглянуть на эти выписки, сдѣланныя самимъ четкимъ, красивымъ и одинаковымъ почеркомъ, какъ на первой, такъ и на послѣдней страницѣ, безъ всякихъ подчистокъ или поправокъ **). Стемпковскій въ 1820 году изъ 43 егерскаго полка былъ переведенъ въ 38, а въ 1821 назначенъ состоять по арміи. Въ этомъ же году онъ испросилъ отпускъ и ѣздилъ въ Парижъ повидаться съ своимъ благодѣтелемъ герцогомъ, которому былъ обязанъ всѣмъ своимъ состояніемъ. Стемпковскій не имѣлъ почти ничего собственнаго. — Герцогъ подарилъ ему свою дачу въ Одессѣ и имѣніе на южномъ берегу Крыма, Юрзуфъ,—которое онъ впослѣдствіи продалъ князю Воронцову; дачу же, называемую Ришельевскою, что на Водяной балкѣ, Стемпковскій возвратилъ городу Одессѣ. И въ этомъ поступкѣ видна благородная душа Стемпковскаго и его высокое безкорыстіе. Кромѣ этаго существеннаго пособія, дружба и наставленія герцога, какъ говаривалъ самъ Стемпковскій, принесли ему пользу нравственную. Въ 1824 году на него возложено было предсѣдательство коммиссіи, которая учреждена была начальствомъ для повѣрки отчетовъ и дѣйствій Ришельевскаго Лицея.

*) Однако во французскихъ переводахъ, потому что греческаго и латинскаго языковъ онъ незналъ. Въ этомъ случаѣ ему помогалъ А. Ѳ. Панагіодоръ-Никовулъ.—Н. М.

**) Крайне жаль, что эти выписки кажется безвозвратно потеряны для науки. См. Записокъ Общества, т. II, стр. 726.—Н. М.

Стемпковскій выполнилъ это порученіе съ свойственнымъ ему рвеніемъ и усердіемъ. Наконецъ чувствуя, что не можетъ уже быть полезнымъ для военной службы,—за болѣзнію, въ 1826 году Стемпковскій былъ уволенъ отъ службы съ правомъ ношенія мундира.

Древности, какъ я сказалъ уже, составляли для него постоянный предметъ занятій и изученія; онъ часто говаривалъ: почва Греціи и Рима отощала, а богатства нашей ученой Новороссійской почвы неистощимы.— Стемпковскій былъ врагъ роскоши; онъ привязанъ былъ къ обычаямъ старины и къ патріархальной простотѣ нашихъ предковъ. Въ скромномъ уединеніи, въ своемъ нероскошномъ домѣ, который онъ называлъ эрмитажемъ, Стемпковскій непрестанно занимался древностями, преимущественно Воспорскаго царства *). Неусыпными трудами его собрана прекрасная коллекція монетъ Воспорскихъ царей. (*)

До выхода въ отставку, въ 1822 году, онъ издалъ въ Парижѣ извѣстіе:» О ново-открытомъ имъ Воспорскомъ царѣ Радамеадисѣ; въ 1826 году напечаталъ въ Петербургѣ, «Изслѣдованія о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Евксинскаго между Тирасомъ и Борисѳеномъ, учиненныя по случаю найденныхъ въ 1823 году остатковъ древности въ Одессѣ; съ сравнительною картою древней и новой гео-

*) Вотъ полный списокъ статей написанныхъ Стемпковскимъ. Въ 1820 году, участвовалъ въ сочиненіи маркиза Кастельно: Essai sur l'histoire ancienne et moderne de la Nouvelle Russie, гдѣ въ 1 томѣ помѣстилъ XXIII главу: *Coup d'oeil sur quelques restes d'antiquités dans la Nouvelle Russie*, а во II т. X главу: *Des Menonistes, colons et voisins des Nogais*: и, *Des Kozaks de la mer Noire*. Въ 1822 году, въ Парижѣ издалъ: *Notice sur les medailles de Rhadameadis, roi inconnu du Bosphore Cimmerien, decouvertes en Tauride en 1820*. И Рауль-Рошетъ его открытіе помѣстилъ въ своихъ Antiqvités du Bosphore Cimmerien. Въ 1823 году: *Noté sur les recherches d'antiquités qu'il y aurait a faire dans la Russie Meridionale*. 1824 году: сообщилъ г. Гелю (Gail) въ издаваемый имъ журналъ *le Philologue*, пояснительныя примѣчанія къ переводу изъ географіи Страбона, тѣхъ мѣстъ, которыя относились къ Херсонису и Воспору Киммерійскому.vol. XVI. Напечаталъ *два письма Г. Бларамбергу, о мѣстоположеніи города Танаиса*, въ Вѣстникѣ Европы, 1824 г., *№* 4 и 23; въ 1826 г. *Изслѣдованія*. Въ 1827 г., въ новоявившемся Одесскомъ Вѣстникѣ помѣстилъ слѣдующія статьи: 1) *Medaille de Mithridate* III, *roi du Bosphore Cimmerien et de la reine Gepaepiris*, *№* 11, 15, 16, 21, 22 и 23. 2) *Quelques idées sur la recherches d'Antiqvités dans la Bosphore*. *№* 37. 3) *Problemes numismatiques*. *№* 60 и 61. Въ 1828 г. 4) Замѣтка о *Древностяхъ №* 100. Въ 1829 г. 5) *Antiqvités*. *№* 29, 39. 6) *Decrét des Arcadiens, en faveur de Leucon, prince du Bosphore*. *№* 44. (*№* 50?) 7) *Palimpseste, decouvert dans le Bosphore*. 8) *Médaille de Pharcansès, ancien roi du Bosphore Cimmerien*. *№* 75. 9) *Nouvelle découvertes numismatiques №* 77. Въ 1830 году: *Monument, elevé à l'empereur Adrién par Rhoemetalces, roi du Bosphore*. *№* 93. 10) *Inscription grecque, découverte dans l'ile de Taman*. *№* 101. Въ 1832 году: 11) *Надпись временъ Тиверія Юлія Рискупорида царя Воспорскаго*, *№* 52. 12) *Надпись царя Спартока, сына Перисадова*. *№* 63. И наконецъ, въ Одесскомъ Альманахѣ, изданномъ въ 1831 году, повѣсть заимствованную изъ Скиѳскихъ обычаевъ: *Радаисъ и Индаръ*.—Н. М.

*) Коллекція состояла изъ монетъ: Фанагоріи 33, Пантикапеи 185, Воспорскихъ царей 494, Херсонеса 109, Ольвіи 253, Тиры 18; разныхъ Греческихъ и Римскихъ; всего до 2000.—Н. М.

графіи сихъ мѣстъ». Въ 1827 году издалъ въ Петербургѣ же, «Извѣстія о древностяхъ, найденныхъ въ Одессѣ въ теченіе 1826 года»; въ томъ же 1827 году напечаталъ въ Одессѣ любопытную брошуру о медаляхъ Митридата III и супруги его Гепаепиры. Но причинѣ дурнаго сохраненія медалей этаго царя, всѣ ученые относили ихъ къ Савромату I, Стемпковскій былъ первый, который открылъ въ этомъ случаѣ истину. Но самый замѣчательный трудъ его — это «Мысли относительно изысканія древностей въ Новороссійскомъ краѣ», изданныя въ С.-Петербургѣ въ 1827 году, и читанныя въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. (*)

Въ сочиненіяхъ Стемпковскаго видны добросовѣстность, терпѣніе, здравый смыслъ и счастливое изложеніе предмета, чуждое всѣхъ реторическихъ вычуръ. Стемпковскій излагалъ вѣрно, и даже краснорѣчиво какъ пользу вообще археологическихъ розысканій, такъ и то, что нужно бы предпринять для этой цѣли. Онъ старался доказать, что отдѣльные труды ученыхъ не могутъ принести столько пользы, сколько труды многихъ, и желалъ, чтобы въ Новороссійскомъ краѣ образовалось общество, которое подъ покровительствомъ правительства, старалось изыскивать, описывать и объяснять всѣ находимые предметы древности; спасать отъ совершеннаго разрушенія остатки памятниковъ, и предупреждать столь пагубное разсѣяніе вещей, въ развалинахъ и гробницахъ находимыхъ. Въ помянутыхъ мысляхъ Стемпковскій подробно изложилъ какъ пользу ученаго общества въ Новороссійскомъ краѣ, такъ труды его и обязанности —

Мысли Стемпковскаго осуществились спустя семь лѣтъ послѣ его смерти. Хвала и честь тѣмъ лицамъ, которыя постигнувъ всю важность предположеній Стемпковскаго, привели ихъ въ исполненіе. Порадовалась бы его благородная душа, если бы Одесское Общество учредилось при жизни его. И такъ, воздадимъ Стемпковскому должную дань благодарности, какъ старѣйшему археологу нашему; какъ человѣку, который прежде всѣхъ обратилъ вниманіе на богатство древностей, которыми изобилуетъ край нашъ. Желательно бы было, чтобы Одесское Общество во вниманіи къ ученымъ трудамъ Стемпковскаго сохранило бы портретъ его въ адъютантскомъ мундирѣ, очень сходный съ оригиналомъ; (*)

До 1828 года Стемпковскій жилъ въ Одессѣ, въ городѣ, къ которому привязывала

*) Это есть переводъ записки: Note sur les recherches d'antiqvités qu'il à aurait a faire, dans la Russie Meridionale, поданной имъ въ 1823 году графу М. С. Воронцову. Сокращеніе этой статьи, авторомъ было помѣщено въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1827 года № 37. Слѣдствіемъ этой записки было, въ 1825 году, учрежденіе городскихъ музеевъ древностей въ Керчи и Одессѣ.—Н. М.

*) Гравированный портретикъ сохраняется въ музеѣ Общества. — Н. М.

его память незабвеннаго его начальника и благодѣтеля, и гдѣ онъ имѣлъ малый кругъ друзей и почитателей, особенно въ семействахъ гг. Попандопуло и Дембровскаго.—Съ 1822 по 1826 годъ, онъ завѣдывалъ коммиссіею о возведеніи памятника герцогу де-Ришелье; нужно ли говорить съ какимъ усердіемъ и душевнымъ наслажденіемъ Стемпковскій занимался этимъ дѣломъ: его заботливостію и другихъ памятникъ былъ воздвигнутъ въ непродолжительное время. — Проживая здѣсь Стемпковскій занимался науками, и сколько могъ благотворилъ ближнимъ: онъ истинно исполнялъ божественную заповѣдь: «пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая».

Занимаясь преимущественно, древностями онъ любилъ слѣдить за литературою италіянскою: Виргилій, Дантъ и Петрарка были любимые его авторы. Онъ занимался науками съ какою-то лихорадочною жаждою. Короче сказать, ученые искали его сообщества, друзья и знакомые желали дѣлить съ нимъ время и пользоваться его бесѣдою: онъ охотно дѣлилъ досугъ съ друзьями, любилъ и понималъ музыку;— самъ же игралъ на гитарѣ; его любимыя пьесы всегда были мрачныя, сходныя съ состояніемъ его души. Наконецъ въ этомъ году князь М. С. Воронцовъ, уважая Стемпковскаго какъ человѣка рѣдкихъ правилъ, предложилъ ему должность градоначальника въ Керчи, которая только что возставала изъ своего ничтожества. Стемпковскій принялъ предложеніе съ благодарностію, предвидя что въ Керчи онъ можетъ быть полезнымъ для отечества, и что тамъ въ уединеніи благотворномъ и сладостномъ для мыслителя, среди развалинъ Воспорскаго царства, онъ будетъ имѣть возможность предаться археологіи со всею страстію къ этой наукѣ.

Въ Мартѣ 1828 года Стемпковскій прибылъ въ Керчь; качества его были уже извѣстны: его приняли съ восторгомъ. Стемпковскій былъ проникнутъ всѣмъ что есть лучшаго и благороднѣйшаго въ характерѣ русскомъ—и какъ истинный поборникъ правды, чести и пользы, онъ снискалъ въ короткое время уваженіе и общую любовь къ себѣ жителей Керчи. Первая мысль, первая забота Стемпковскаго состояла въ томъ, чтобы дать воспитаніе Керчинскому юношеству и изъ среды его приготовлять полезныхъ сыновъ отечеству. По его ходатайству открыто было въ Керчи уѣздное училище. Храмъ Божій для жителей Русскихъ съ 1821 года, помѣщался въ молитвенномъ домѣ. Стемпковскій вскорѣ обратилъ вниманіе на это, и по его старанію открыта была подписка на сооруженіе другаго храма, во имя св. Тройцы, въ новой части города. Его заботливостію сооружена тоже въ Керчи католическая церковь. Обѣ эти церкви давно совершенно окончены, попеченіемъ достойнаго преемника Стемпковскаго, князя З. С. Херхеулидзева.

Керчь по недавности своего существованія, по незначительности торговли и по ограниченности народонаселенія не могла украситься постройками безъ особенныхъ пожертвованій со стороны правительства, которыя даруются всѣмъ вновь созидаемымъ городамъ. Стемпковскій исходатайствовалъ изъ казны 50 тыс. руб. ежегодно на улучшеніе города; деньги эти отпускаются и по нынѣ. Неусыпно заботясь о пользѣ ему ввѣреннаго города, онъ видѣлъ что въ Керчи не было общественнаго сада,— и потому поспѣшилъ положить основаніе Керчинскому городовому саду, насадивъ въ немъ первыя деревья собственными руками. Садъ этотъ теперь процвѣтаетъ подъ надзоромъ дѣятельнаго и истинно благонамѣреннаго князя Херхеулидзева. Стемпковскій имѣлъ въ виду сдѣлать много полезнаго для Керчи. Но, Стемпковскій прожилъ въ Керчи менѣе четырехъ лѣтъ. Занимаясь своею должностью съ необыкновеннымъ раченіемъ, онъ боялся сдѣлать промахъ, или лучше сказать, не довѣрялъ своему секретарю изъ опасенія какихъ нибудь неосмотрительностей. Всѣ бумаги официальныя, по которымъ нужны были справки, разсматривалъ и писалъ самъ; канцелярія керчинскаго Градоначальства, во время управленія Стемпковскаго наполнена была бумагами его руки. — Пріятно перечитывать его черновыя бумаги, которыя дышатъ чувствомъ правды и спокойствія. Стемпковскій много трудился, и тѣмъ много повредилъ своему здоровью, и безъ того слабому; онъ часто страдалъ мигренью; но въ особенности появленіе, въ 1830 году, холеры въ Керчи ускорило его кончину. Стемпковскій былъ очень чувствителенъ и принималъ слишкомъ близко къ сердцу всякое частное и особенно общественное горе. Городъ, по распоряженію начальства, былъ оцѣпленъ; Стемпковскій, не смотря ни на какую погоду, безпрестанно находился на цѣпи, наблюдая лично чтобы всякое требованіе жителей было исполняемо по возможности. Онъ дѣйствовалъ съ совершеннымъ самоотверженіемъ, и, сознавая что трудовъ этихъ не будетъ въ состояніи вынести, въ томъ же году составилъ духовную, изъ которой выпишу главныя черты: — «если умру въ Керчи, «то желалъ бы, чтобы похоронили меня на «вершинѣ горы Митридата, и тамъ устроили «часовню; книги мои жертвую Одесской Пуб«личной библіотетѣ».—Въ этой духовной онъ никого не забылъ изъ своихъ вѣрныхъ друзей,— всѣмъ оставилъ что нибудь. Г. Мефреди, русскій офицеръ, другъ Стемпковскаго съ юныхъ лѣтъ и служившій также при герцогѣ, получилъ въ наслѣдство богатую коллекцію Воспорскихъ монетъ, которую этотъ продалъ въ нашъ Петербургскій Эрмитажъ, кажется, за 30 т. руб. асс.—Не забылъ Стемпковскій и бѣдныхъ и церковь, а все остальное имущество завѣщалъ роднымъ, которые по истинѣ, мало этого заслуживали. Онъ окончилъ духовную такъ: «прошу родныхъ, дру-

«зей и сослуживцевъ не забывать меня и «простить, если я кого изъ нихъ неумышленно «оскорбилъ».

Стемпковскій предъугадалъ, что ему суждено было умереть въ Керчи; ибо съ той поры, — съ 1830 года, — здоровье стало рѣшительно ослабѣвать. — Въ 1831 году онъ отправился къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ; но возвращеніи оттуда, здоровье его было въ хорошемъ состояніи и по совѣтамъ медиковъ, до окончанія срока отпуска, онъ поѣхалъ на южный берегъ Крыма. — Таиъ, подымаясь на крутизну какой-то горы, онъ почуствовалъ стѣсненіе въ груди, и съ тѣхъ поръ смертный приговоръ его былъ рѣшенъ. По возвращеніи въ Керчь онъ видимо страдалъ; его лечили, — но всѣ усилія медиковъ оказались тщетными. Обнаружилась чахотка, и 6 Декабря 1832 года, на 43 году отъ рожденія, Стемпковскаго не стало. Во все продолженіе болѣзни онъ не преставалъ заниматься службою; съ какою покорностію онъ переносилъ тяжкія и продолжительныя страданія; съ какимъ смиреніемъ видѣлъ онъ, что мало по малу его жизнь исчезаетъ!. — Храня свято въ душѣ высокія истины святой вѣры, онъ съ твердостію прибѣгнулъ къ религіозному врачеванію и умеръ съ тою крѣпостію и спокойствіемъ, которое горитъ на лицѣ праведнаго; онъ могъ повторить слова Апостола Павла: «подвигомъ добрымъ я подвизался, поприще кончилъ, вѣру сохранилъ». Можно смѣло сказать, что Стемпковскій никогда никого не оскорбилъ; его никогда не видѣли сердитымъ, хотя часто представлялся къ тому случай. Со смертію его жители Керчи потеряли въ немъ друга, всегда одушевленнаго желаніемъ помогать каждому; всѣ жители, даже иновѣрцы, сопровождали его останки до послѣдняго пріюта. Его похоронили навершинѣ горы Митридата, по завѣщанію, и на могилѣ построили часовню. Миръ праху твоему!..

Труды Стемпковскаго въ Керчи были достойно вознаграждены правительствомъ; спустя годъ послѣ назначенія его градоначальникомъ Керчи, онъ переименованъ былъ въ статскіе совѣтники, — въ 1830 году получилъ орденъ св. Владиміра 3 степени, а за нѣсколько недѣль до кончины награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. И главное мѣстное начальство почтило, память Стемпковскаго, назвавши его именемъ одну изъ большихъ улицъ Керчи.

Стемпковскій не былъ женатымъ. Былъ росту средняго; лице имѣлъ улыбающееся и внушающее въ высшей степени довѣріе. Онъ также говорилъ, какъ писалъ, — просто, безъ вычуръ, но изящно. Усиліе блистать краснорѣчіемъ и изысканностью, искажаетъ простоту разсказа. — это было его правило *).

Антонъ Ашпкъ.
д. ч. о.

*) Стемпковскій, кромѣ Парижскихъ: академіи надписей, и Азіатскаго Общества, былъ членомъ Обществъ: Московскаго исторіи и Древностей Россійскихъ и Сельскаго хозяйства южной Россіи, въ Одессѣ. — Н. М.

Антонъ Балтазаровичъ Ашикъ. Родился въ Рагузѣ (въ Далмаціи); по переселеніи его отца въ Россію, нѣкоторое время былъ въ купеческой конторѣ, а въ началѣ 1817 года, въ Одессѣ, поступилъ на службу въ канцелярію Херсонскаго военнаго губернатора графа Ланжерона. Въ 1822 г. перешелъ, въ числѣ прочихъ молодыхъ иностранцевъ (въ томъ числѣ и Е. В. Тетбу де Мариньи) въ управленіе, организованное въ Керчи генуэзцемъ Рафаиломъ Скасси, для водворенія размѣнной торговли между полудикими племенами живущими въ Кавказскихъ горахъ, расположенныхъ по восточному берегу Чернаго моря. Обязанность Ашика состояла, въ «веденіи письмоводства по части сношенія съ Черкесами и Абазинцами.» Въ 1829 году, по удаленіи отъ дѣлъ попечителя торговли съ Черкесами—Скасси, Ашикъ въ теченіи полугода завѣдывалъ его дѣлами. Въ началѣ 1830 года былъ назначенъ для особыхъ порученій къ начальнику Кавказской области; отъ него препровожденъ къ командовавшему войсками на Кавказской линіи, въ Керчь, и тутъ сблизился съ бывшимъ въ то время Керчинскимъ градоначальникомъ И. А. Стемпковскимъ. Подъ руководствомъ этого просвѣщеннаго любителя археологіи и розыскателя мѣстныхъ древностей, развилась охота къ древностямъ въ Антонѣ Балтазаровичѣ. Навыкъ, пріобрѣтенный въ раскрытіи древнихъ кургановъ, далъ ему право просить, по смерти Бларамберга, должность директора Керчинскаго музея древностей, которая въ 1833 году, княземъ Воронцовымъ была ему предоставлена. Щастливыя за тѣмъ находки рѣдкихъ, изящныхъ и дорогихъ предметовъ древностей Пантикапеи и Воспорскаго царства, обогатившихъ Санктъ-Петербургскій Императорскій Эрмитажъ, поставили г. Ашика въ прямыя сношенія съ управлявшимъ отдѣленіемъ Императорскаго Эрмитажа. Почетныя и денежныя награды правительства, поощряли Керчинскаго археолога къ многочисленнымъ раскопкамъ. Къ сожалѣнію, должно сказать, что ревностные поиски древностей производились на удачу, безъ обстоятельнаго журнала вскрытію кургановъ, безъ подробной описи находкамъ, безъ плановъ мѣстностямъ и, всегда безъ системы. Въ этомъ однако нельзя осуждать Ашика: ему отъ начальника, тогда завѣдывавшаго I отдѣленіемъ Эрмитажа и куда поступали почти всѣ находки, небыло дано ни плана, ни инструкціи. (*)

Существенный ущербъ сдѣланный наукѣ древностей, А. Б Ашикъ однако постарался восполнить нѣсколькими своими трудами археологическаго содержанія, для полноты которыхъ онъ, при денежномъ пособіи правительства, въ 1841, 1842 и 1845 годахъ, сдѣлалъ долговременныя поѣздки въ Италію и Австрію. Кромѣ нѣсколькихъ статей о

*) Систематическая раскопка кургановъ водворена въ Керчи уже въ 1852 году, бывшимъ министромъ удѣловъ графомъ Л. А. Перовскимъ, почетнымъ членомъ Одесскаго Общества.

Керчинскихъ находкахъ и полемики съ извѣстнымъ описателемъ Крыма и Кавказа г. Дюбуа, помѣщенныхъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, г. Ашикъ издалъ отдѣльными книгами:

1) Керчинскія древности. О Пантикапейской катакомбѣ украшенной фресками. Одесса, 1845. in folio.

2) Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами. Одесса, 1848. in 4°, въ 3 книгахъ.

3) Часы досуга, съ присовокупленіемъ писемъ о Керчинскихъ древностяхъ. Одесса, 1851. in 8°, и

4) De la decouverte de deux statues antiqves à Kertch. Odessa, 1851. in 8°.

«Воспорское царство» и другія книги, поднесенныя авторомъ европейскимъ царственнымъ особамъ, доставили Ашику почетные знаки отличій и разнообразные драгоцѣнные подарки. Археологическое поприще Ашика въ Керчи, кончилось въ 1852 году, по распоряженію г. Министра удѣловъ, по случаю возникшаго недоразумѣнія, по поводу найденныхъ двухъ статуй. — Остальное время жизни, г. Ашикъ провелъ въ Одессѣ, состоя въ штатѣ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, и занимая вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1853 года, должность библіотекаря Одесской городской публичной библіотеки. Слабое здоровье, потрясенное еще болѣе Одесскими военными событіями, быстро приблизили нашего дѣятельнаго члена ко гробу. 26 Мая 1854 года Антонъ Балтазаровичъ скончался. Дѣйствительнымъ Членомъ Общества онъ состоялъ съ 24 Октября 1839 года. На службѣ имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника, ордена: св. Владиміра 4-й, св. Станислава 2-й и св. Анны 2-й степеней, иностранные: Прусскій Краснаго орла 3 ст., Датскій Данеброга и Баварскую серебряную медаль.

Н. Мурзакевичъ.

Ч. О.

Пресвитеръ Константинъ Икономосъ. Въ 1858 году 8 Марта, скончался въ Аѳинахъ знаменитый писатель новой Греціи и ученѣйшій богословъ, пресвитеръ Константинъ Икономосъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ и въ томъ числѣ Одесскаго Общества, съ 23 Апрѣля 1839 года. Вся жизнь этого замѣчательнѣйшаго мужа была непрерывнымъ подвигомъ за вѣру и народность Эллады. Онъ родился въ Ѳессалійскомъ городѣ Царицанѣ, въ 1781 году, отъ благочестивыхъ родителей священника Кириака и матери Аноіи, которые воспитали сына своего въ духѣ христіанскаго благочестія.

На 21 году жизни Константинъ Икономосъ рукоположенъ былъ сперва въ діаконы, потомъ въ пресвитеры; а на 25 году получилъ санъ іерокирикса по всей Элассонской епархіи. Іерокириксами, православныя церкви

на Востокѣ называютъ тѣхъ священнослужителей, которымъ вмѣняется въ обязанность проповѣдывать во всѣхъ церквахъ извѣстной епархіи. Къ концу 1808 года жители Смирны пригласили ѳессалійскаго оратора занять у нихъ каѳедру наставника въ новооткрытой ими филологической гимназіи. Съ отличнымъ успѣхомъ проходилъ онъ эту должность до 1819 года. Въ это время Смирнскій наставникъ приглашенъ въ Константинополь, гдѣ онъ отличенъ былъ почетнымъ титломъ проповѣдника вселенскаго.

Въ 1821 году, когда месть мусульманъ противъ возставшихъ Грековъ достигла ужасающихъ размѣровъ, Константинъ Икономосъ удалился вмѣстѣ съ множествомъ своихъ единовѣрцевъ въ Одессу. Сюда привезены были тогда и останки патріарха Константинопольскаго Григорія V, повѣшеннаго Турками въ день св. Пасхи. Икономосу избавленному нѣкогда Григоріемъ отъ преслѣдованій свирѣпаго Али-паши Янинскаго, первому проповѣднику на востокѣ, суждено было произнесть надъ нимъ надгробное слово. Живо и трогательно изобразилъ онъ краткую и вмѣстѣ энергическую дѣятельность Григорія и его мученическую кончину. Въ Одессѣ Константинъ оставался около двухъ лѣтъ; по приглашенію Императора Александра I онъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ ученый эллинистъ разработалъ нѣсколько лингвистическихъ задачъ. Тогдашняя Россійская Академія и конференція С.-Пбургской духовной Академіи приняли его въ число своихъ членовъ. Болѣе десяти лѣтъ прожилъ Икономосъ въ Россіи и вывезъ изъ нея ту глубокую къ ней благодарность и симпатію, которая осталась въ душѣ его до послѣднихъ дней жизни.

Въ 1831 г. онъ отправился въ Германію, гдѣ жило его семейство. Ученый священникъ Греціи былъ знакомъ съ литературою Германіи и потому знаменитые ученые ея—Риттеръ, Германъ, Неандеръ встрѣтили его съ выраженіемъ полнаго уваженія.

Посѣщая Италію, для переѣзда оттуда въ Грецію, православный пресвитеръ, въ Римѣ, внимательно и ласково былъ принятъ учеными кардиналами, извѣстнымъ лингвистомъ Мецціофанти и знаменитымъ издателемъ эллинскихъ рукописей кардиналомъ Анджело Майо. На трехъ-часовой аудіенціи, которую далъ Икономосу папа Григорій XVI, онъ подробно и весьма отчетливо представилъ папѣ систему вѣротерпимости восточной церкви. За тѣмъ о. Константинъ поселяется въ Аѳинахъ. Здѣсь онъ провелъ четверть вѣка,—все время до самой кончины своей ограждая церковь силою краснорѣчиваго пера своего и оружіемъ изумительной учености отъ всѣхъ козней пропаганды инославныхъ исповѣданій.

Примѣчательныя сочиненія Икономоса суть:

1. Катихизисъ. Руководство для Смирнской гимназіи. Изданъ въ Вѣнѣ, въ 1814 г.

2. Курсъ реторики. Руководство для гимназіи. Вѣна, 1813.

3. Курсъ Словесности. Грамматика. Вѣна, 1817 г.

4. Церковныя слова произнесенныя въ Одесской греческой церкви въ 1821-1822 годахъ. Берлинъ, 1833 г.

5. О ближайшемъ сродствѣ славянороссійскаго языка съ эллинскимъ. С.-Петербургъ, 1828 г.—Къ тексту греческому самаго Икономоса приложенъ русскій переводъ сдѣланный священникомъ Меглинскимъ.

6. О подлинномъ произношеніи греческаго языка. С.-Петербургъ, 1830 г.

7. О трехъ степеняхъ церковной іерархіи и апостольскихъ правилахъ. Навплія, 1835 г.

8. Резенція на краткій отвѣтъ о церкви новой Еллады.—Отвѣтъ этотъ былъ написанъ греческимъ богословомъ Вамвою. Икономосъ опровергнулъ въ рецензіи нововведенія, касательно перевода св. Писанія на литературный языкъ.

9. О переводѣ 70-ти толковниковъ. — Трудъ обширнѣйшій, состоящій изъ 4 томовъ. Въ немъ авторъ доказываетъ, что переводъ «семидесятью» есть переводъ подлинный, правильный, неповрежденный.

10. Сіонскій поклонникъ. Изданъ въ Аѳинахъ 1850 г.—Здѣсь авторъ помѣстилъ два письма св. Григорія Нисскаго о духѣ набожныхъ странствованій къ св. мѣстамъ, и за тѣмъ излагаетъ историческій перечень всѣхъ знаменитыхъ поклонниковъ святыни Іерусалима.

11. Въ глубокой старости, Константинъ написалъ: «Опытъ біографіи Александра Скарлатовича Стурдзы», нѣкогда вице-президента, и одного изъ основателей Одесскаго Общества, котораго зналъ коротко и съ которымъ былъ въ перепискѣ. Тутъ передано много фактовъ и важныхъ замѣчаній, драгоцѣнныхъ для будущаго біографа такого мужа совѣта и добра, каковъ былъ Стурдза.

12. Описаніе знаменитой обители Пелопонесской Мегаспилеонъ.—Сочиненіе драгоцѣнное для исторіи церкви Греческой.

13. Послѣднимъ ученымъ подвигомъ престарѣлаго пресвитера было: «Изданіе Амфилохіевыхъ вопросовъ».—Зрѣніе его уже притупилось: онъ диктовалъ сыну своему, доктору медицины Софоклу. Смерть застала старца за 27 листомъ, но сынъ продолжалъ изданіе по тѣмъ же правиламъ ученой критики, какъ отецъ его. Амфилохіевы вопросы — это одно изъ замѣчательныхъ сочиненій славнаго патріарха Фотія, писателя IX вѣка. Оно содержитъ въ себѣ рѣшеніе 310 вопросовъ, или трудностей, представляющихся при чтеніи св. Писанія. Вопросы эти названы Амфилохіевыми по имени одного изъ ближайшихъ друзей Фотія.

Эллинистъ нашъ г. Дестунисъ съ глубокимъ вниманіемъ изучавшій труды знаменитаго писателя такъ характеруетъ эти труды: «мужественная стойкость въ мысляхъ и рѣшительный тонъ, съ какимъ онѣ высказываются, отличаютъ ученую дѣятельность Икономоса.

Полемика есть одна изъ главнѣйшихъ формъ его сочиненій, частію и по спорности самихъ вопросовъ, частію и по особенному складу ума этаго писанія. Въ его одушевленномъ письменномъ спорѣ ласка и вниманіе къ противнику подъ часъ смѣняются рѣзкостію. Если сведемъ къ единству разнообразныя его мысли, найдемъ, что онъ постоянно отстаивалъ греческую народность. Она уцѣлѣла отъ замѣчательной преданности греческаго народа къ своей церкви и къ родному языку; церковь и языкъ оберегалъ Икономосъ отъ вредныхъ наростовъ.

Протоіерей С. Серафимовъ.

д. ч. о.

Гавріилъ архіепископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій*).

Счастливъ путешественникъ, который, въ самомъ началѣ своего странствованія по неизвѣстнымъ и опаснымъ мѣстамъ, находитъ себѣ вѣрнаго путеводителя. Слѣдуя указаніямъ его, онъ мирно достигаетъ цѣли путешествія. Упоминаемый въ св. Писаніи юноша Товитъ едва вышелъ изъ дверей родительскаго дома, для слѣдованія въ дальнюю дорогу, какъ явился ему, въ человѣческомъ образѣ, небесный спутникъ, ангелъ Рафаилъ. Жизнь человѣка есть путь къ горнему отечеству. Не одному Товиту, но всякому пришельцу земли Всеблагое Провидѣніе назначаетъ, кромѣ небесныхъ мѣстуновъ — ангеловъ хранителей, еще и земныхъ приставниковъ, охраняющихъ его отъ треволненій моря житейскаго. Надобно только имѣть очи, чтобы видѣть и сердце, чтобы чувствовать эту благость Создателя. Христіанинъ, пріемлющій на свои попеченія бѣднаго и безпомощнаго сироту въ самомъ началѣ вступленія его въ общественную жизнь, не есть ли въ отношеніи къ нему ангелъ хранитель и руководитель?

*) Разсмотрѣно духовною цензурою.

Составитель этого очерка, едва достигъ 13-ти лѣтняго возраста въ домѣ своихъ бѣдныхъ родителей (вскорѣ за тѣмъ скончавшихся), какъ обрѣлъ въ лицѣ преосвященнаго Гавріила, тогда архіепископа Екатеринославскаго, истиннаго отца и благодѣтеля; подъ кровомъ его онъ возросъ и совершилъ почти все свое счастливое воспитаніе. Движимый сердечною признательностію къ своему благотворителю, онъ старался изобразить въ этомъ очеркѣ, жизнь и плодотворные, пастырскіе труды святителя, принадлежавшаго къ сонму замѣчательнѣйшихъ архипастырей, управлявшихъ епархіями Новороссійскаго края. Все повѣствованіе его основано на достовѣрныхъ источникахъ; многое же онъ передаетъ какъ очевидецъ. Погрѣшитъ читатель, если, по причинѣ близости отношеній повѣствователя къ преосвященному, станетъ подозрѣвать его въ пристрастіи къ изображаемой имъ особѣ. Свѣдѣнія о жизни высокихъ дѣятелей въ исторіи церкви, или государства, переданы намъ, большею частію, людьми ближайшими къ нимъ, часто ихъ домашними; но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ чтобы повѣствованіе ихъ было пристрастно. Авторъ предлагаемаго очерка, отъ начала до конца, руководился заповѣдію св. Апостола Павла: «воздадите всѣмъ должная». Цѣль его была: сохранить отъ забвенія свѣдѣнія о трудахъ въ пользу св. церкви и пастырскихъ добродѣтеляхъ одного изъ боголюбивѣйшихъ іерарховъ нашихъ.

Преосвященный Гавріилъ родился въ 1781 году, 26-го Января, Костромской губерніи въ селѣ Рождествинѣ; въ святомъ крещеніи получилъ имя вселенскаго учителя церкви св. Василія великаго, празднуемаго церковію 30 Января. Отецъ его Ѳеодоръ Розановъ, былъ іереемъ, въ помянутомъ селѣ. Начальное образованіе Василій Розановъ получилъ въ Костромской семинаріи. «Способностей къ наукамъ отличныхъ я не имѣлъ, «пишетъ самъ преосвященный въ памятной запискѣ о своей юности, «но имѣлъ всегда пламенное рвеніе къ ученію и страхъ къ наставникамъ; потому

я никогда не отставалъ въ урокахъ отъ своихъ сверстниковъ». За то и наставники всегда любили благонравнаго и прилѣжнаго ученика*). По выслушаніи въ семинаріи курса философіи, Василій отправленъ былъ, по указу св. синода, въ Троицко-лаврскую семинарію для образованія въ высшихъ наукахъ и приготовленія къ учительской должности. Здѣсь онъ, подъ руководствомъ мудраго святителя Платона даровавшаго отечественной церкви столькихъ достойныхъ іерарховъ, обучался богословію, философіи, географіи, началамъ медицины, языкамъ: греческому, латинскому, нѣмецкому и французскому. По окончаніи курса наукъ, въ 1803 г. возвращенъ былъ въ Костромскую семинарію и опредѣленъ въ ней учителемъ сперва поэзіи, географіи и ариѳметики, а впослѣдствіи — риторики, философіи, математики и нѣмецкаго языка. Въ тоже время исполнялъ должность инспектора семинаріи и былъ членомъ правленія ея. Въ 1811 году, съ аттестатомъ по должности учительской, Розановъ выбылъ въ Александроневскую лавру, гдѣ и поступилъ въ монашество. Особенное участіе въ судьбѣ его принимали: тогдашній митрополитъ С.-Петербургскій Амвросій, и Вологодскій епископъ Евгеній (бывшій потомъ митрополитомъ Кіевскимъ). Какъ только онъ представился къ митрополиту съ письмомъ отъ преосв. Евгенія, ему предложено было поступить въ монашество. Онъ согласился, бывъ убѣжденъ къ тому двумя благодѣтельствовавшими ему лицами: архимандритомъ Сергіемъ, тогда ректоромъ С.-Пбургской дух. академіи и архим. Филаретомъ, тогда баккалавромъ академіи (нынѣ митрополитомъ Московскимъ). Митрополитъ Амвросій принялъ трудъ снестись съ Костромскимъ епископомъ объ увольненіи Василія Розанова изъ тамошней семинаріи въ Александроневскую лавру. Епископъ Костромской, въ увольнительномъ аттестатѣ, отозвался о немъ въ лестныхъ выраженіяхъ. По полученіи увольненія, митрополитъ сталъ ходатайствовать у св. синода о постриженіи В. Розанова въ иночество. 25-го Сентября, 1811 года, «онъ, мой милостивецъ», говоритъ преосвященный въ памятной запискѣ о своей юности, «привезши съ собою изъ св. синода указъ, призвалъ меня и сказалъ: вотъ, ты у преподобнаго Сергія учился, Сергій преподобный и разрѣшаетъ твою судьбу быть въ иночествѣ». Между тѣмъ начальство, видя благонадежность будущаго инока, къ прохожденію ученыхъ должностей, стало искать для него профессорскую каѳедру. Рѣшено было: любомудраго питомца школы преподобнаго Сер-

*) Сердобольное участіе въ положеніи бѣднаго ученика, часто терпѣвшаго нужды, принимала крестная матушка и вмѣстѣ родная тетка его монахиня (а потомъ игуменья), Костромской Крестовоздвиженской женской обители. Равно, много покровительствовала ему и тогдашняя игуменья этой обители Александра. «По праздникамъ я хаживалъ къ благодѣтельницамъ моимъ и получалъ отъ нихъ хлѣбъ и соль на седмичное содержаніе». Съ такою признательностію преосвященный воспоминалъ всегда благодѣянія къ себѣ добродѣтельныхъ инокинь.

гія назначить баккалавромъ С.-П-бургской духовной академіи, по предмету философіи, въ сотрудники профессору Горну. Министръ духовныхъ дѣлъ князь Голицынъ лично поздравилъ новоназначеннаго наставника. Но, неожиданно, послѣдовало возраженіе на это опредѣленіе со стороны преосв. Ѳеофилакта архіепископа Рязанскаго, члена Синода, вовсе впрочемъ не по недоброжелательству къ баккалавру, но по другимъ причинамъ. Св. Синодъ за тѣмъ сдѣлалъ новое опредѣленіе: быть ему архимандритомъ третьекласснаго въ Вологдѣ Спасокаменскаго монастыря, и инспекторомъ тамошней семинаріи, съ обязанностью преподавать философію. 15-го Октября 1811 г., въ Александроневской лаврѣ, за утреннею, Василій Розановъ постриженъ въ монашество, съ переименованіемъ въ Гавріила; а на литургіи въ тотъ же день посвященъ въ іеродіакона. 17-го Октября, Іоасафъ викарій С.-Петербургскій рукоположилъ его въ Исакіевскомъ соборѣ въ іеромонаха; 24-го, митрополитъ Амвросій, въ церкви Богоматери всѣхъ скорбящихъ, посвятилъ Гавріила въ архимандрита. «Сколько слезъ я пролилъ», говоритъ преосвященный, «при производствѣ меня въ сей важный санъ, того необъяснить!». Это возвышеніе, въ высокую степень иноческаго званія доказываетъ, какое благопріятное мнѣніе о новопостриженномъ имѣло высшее начальство. Въ Спасокаменскій монастырь прибылъ Гавріилъ 1-го Декабря 1811 года, а 2-го вступилъ въ управленіе. Въ тоже время, благодѣтель его, преосв. Евгеній Вологодскій, удостоилъ званія присутствующаго въ духовной консисторіи. Получивъ въ короткое время (сравнительно съ сверстниками) столько почетныхъ должностей, Гавріилъ старался, ревностнымъ исполненіемъ ихъ, оправдать довѣріе начальства. Спасокаменскій монастырь засталъ онъ въ разстроенномъ состояніи, по хозяйственной части. Усердный настоятель неотложно принялся за поправку церквей и келлій настоятельскихъ, которыя были такъ ветхи, «что морозъ не рѣдко выгонялъ меня вонъ изъ нихъ», говоритъ преосвященный. 1812-й годъ прошелъ безъ особой дѣятельности, по причинѣ тяжкой годины, тѣмъ болѣе, что монастыри Вологодскіе заняты были пріѣзжимъ изъ Москвы духовенствомъ съ церковными сокровищами. Въ 1813 г. выбылъ изъ Вологды на Калужскую каѳедру преосв. Евгеній, искренній благожелатель Гавріила; а вслѣдъ за нимъ потребованъ былъ въ С.-Петербургъ, для разныхъ порученій и ректоръ Вологодской семинаріи, онъ же и настоятель Спасоприлуцкаго монастыря. Тогда управленіе Спасоприлуцкимъ монастыремъ и должность ректора, безъ увольненія отъ обязанности префекта, поручены были Гавріилу. Обѣ должности эти исправлялъ онъ по 1814 годъ. Въ это время Коммисія духовныхъ Училищъ, утвердивъ Гавріила въ должности ректора и профессора богословскихъ наукъ, поручила ему, по случаю окончанія

тогда перваго академическаго курса въ С.-Петербургѣ, преобразовать семинарію съ подвѣдомственными ей училищами, по новому уставу. Порученіе исполнено было съ точностію. Послѣ многихъ передѣлокъ въ зданіи семинарскомъ, наставники и учащіеся были водворены въ немъ и началось ученіе по новымъ методамъ устава. За тѣмъ арх. Гавріилъ изъ Спасокаменскаго монастыря переведенъ во второклассный Спасоприлуцкій, настоятелемъ. Управлялъ онъ этою обителію до 1819 года, въ которомъ потребованъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и провѣди слова Божія. Исполняя обязанности чреды, Гавріилъ вмѣстѣ съ тѣмъ занимался преподаваніемъ закона Божія въ кадетскомъ корпусѣ. Съ особеннымъ утѣшеніемъ, онъ вспоминалъ труды свои по этой должности. За успѣхи кадетовъ въ законѣ Божіемъ, показанные ими при годичномъ испытаніи, начальство корпуса изъявило законоучителю признательность въ лестныхъ выраженіяхъ.

По окончаніи чреды и законоучительства дѣятельный архимандритъ, въ 1820 году, назначенъ св. сунодомъ настоятелемъ первокласнаго Толгскаго монастыря, съ порученіемъ ему управленія и Ярославскою семинаріею. За ревностное же служеніе его, по должностямъ ректора Вологодской семинаріи и настоятеля монастыря, всемилостивѣйше, въ 4 день Апрѣля 1820 г., былъ сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. По прибытіи въ Ярославль, 2 Марта 1821 года, вступилъ въ управленіе обителію и семинаріею съ обязанностью присутствовать въ консисторіи. Кратко было служеніе его въ Ярославлѣ: но и въ это время, онъ успѣлъ совершить много полезнаго для семинаріи. Такъ какъ внѣшнее благосостояніе учебнаго заведенія много способствуетъ внутреннему процвѣтанію его: то блюститель этого «разсадника» духовнаго образованія, съ любовію заботился объ улучшеніи внѣшняго благосостоянія семинаріи. Вообще экономическую часть заведенія привелъ онъ «изъ черной, какъ самъ говорилъ, въ бѣлую.» Но едва труженикъ началъ наслаждаться плодами своего труда, какъ власть верховная опредѣлила ему кругъ дѣятельности въ архипастырскомъ санѣ. 17 Іюля послѣдовалъ указъ св. сунода о бытіи Гавріилу епископомъ Орловскимъ; а рукоположить предписано въ Москвѣ. Знаменитый святитель, бывшій товарищемъ юности и учебнаго поприща, а по томъ избирателемъ въ иночество, къ утѣшенію призваннаго, долженъ былъ совершить и посвященіе его въ санъ архіерейскій; это исполнено было преосвящ. Филаретомъ, тогда архіепископомъ Московскимъ, при сослуженіи Аѳанасія епископа Дмитровскаго и Досиѳея епископа Грузинскаго, 18 Сентября 1821 года въ Успенскомъ соборѣ.

9-го Октября, епископъ Гавріилъ вступилъ въ управленіе Орловскою паствою. Въ

простомъ назидательномъ привѣтственномъ словѣ архипастырь раскрылъ слушателямъ, что обязанность пастыря: есть возбужденіе и умноженіе въ сердцахъ христіанъ вѣры и любви къ молитвѣ. (*) Преосвященный, съ обычнымъ одушевленіемъ приступилъ къ управленію епархіею. Ему представились труды довольной важности: надобно было перенести каѳедру архіерейскую изъ г. Сѣвска въ Орелъ: построить здѣсь каѳедральный соборъ, семинарію и архіерейскій домъ. До предмѣстника Гавріила, преосвящ. Іоны, епископы Орловскіе жили въ уѣздномъ городѣ Сѣвскѣ. Но Іонѣ не угодно было это мѣстопребываніе и въ 1817 году, въ бытность Государя Императора Александра I въ Орлѣ, имѣлъ счастіе лично изъяснить Государю это неудобство. Государь внялъ представленію епископа и повелѣлъ сообщить это дѣло св. суноду съ прошеніемъ перемѣщенія его изъ Сѣвска въ Орелъ. Рѣшеніе послѣдовало; но скоро преосв. Іона выбылъ изъ Орла на другую каѳедру, успѣвъ лишь положить основаніе новому дому архіерейскому въ Орлѣ; преемнику же его, Гавріилу надлежало окончить. Много трудностей побѣждалъ онъ въ приведеніи этого проэкта въ исполненіе. Надлежало не только изыскать средства къ сооруженію значительнаго зданія, но укрѣпить самый грунтъ, назначенный подъ него. При помощи Божіей, преодолѣлъ все, и чрезъ 4 года, отъ заложенія дома, онъ водворился въ немъ. Семинарія еще оставалась въ Сѣвскѣ. Вскорѣ возложенъ былъ переводъ и семинаріи въ Орелъ, съ построеніемъ для нея трехъ-этажнаго корпуса, на мѣстѣ, избранномъ его предмѣстникомъ. Много затрудненій побѣждено было и тутъ; однако великолѣпный домъ семинарскій былъ воздвигнутъ и учащіеся изъ Сѣвска перемѣщены. Коммисія духовныхъ Училищъ объявила трудившемуся благодарность за неутомимую заботливость о благѣ духовнаго юношества. Съ такою же ревностію преосв. занимался въ Орлѣ по званію вицепрезидента комитетовъ Библейскаго и Тюремнаго. Комитеты сіи хотя были утверждены, но не открыты; на Гавріила палъ жребій осуществить возможное. Принеся пастырскую признательность Сѣвскимъ сотрудникамъ Орловскаго отдѣленія россійскаго Библейскаго общества, архипастырь назидательно ободрялъ ихъ къ усердному распространенію книгъ св. Писанія.

Трогательнѣе выражалось христіанское участіе пастыря добраго, къ судьбѣ заключенныхъ въ темницахъ. Облеченный въ званіе вице-президента тюремнаго комитета, только что учрежденнаго въ Орлѣ, преосв. Гавріилъ получилъ повелѣніе избрать директоровъ и членовъ сего благотворительнаго общества. 12 Декабря 1821 года были открыты дѣйствія комитета. Неусыпны и поучительны были труды архипастыря по сей отрасли человѣко-

*) Слово это напечатано въ Московской сунодальной типографіи.

любія трогательно заповѣданной Господомъ, пришедшимъ въ міръ «не праведныя взыскать, но грѣшныя на покаяніе.—Въ темницѣ бѣхъ и пріидосте ко мнѣ».

Преосв. Гавріилъ, дважды, въ бытность свою въ Орловской епархіи имѣлъ счастіе срѣтать Императора Александра I, въ 1823 и 1825 годахъ. Въ первый разъ, Государь посѣтилъ Орелъ, для смотра войскамъ собравшимся здѣсь въ числѣ 80,000; онъ изволилъ прибыть въ городъ 3 Сентября, въ 12 часовъ ночи. Епископъ съ духовенствомъ срѣтилъ высокаго гостя, въ приходской архангельской церкви, привѣтственною рѣчью. 4-го Сентября, имѣли счастіе представляться Государю Императору всѣ сословія города; съ ними и епископъ съ духовенствомъ. При чемъ Государь изволилъ пригласить его въ кабинетъ свой. «Не знаю, говоритъ преосвященный, въ своихъ памятныхъ замѣткахъ, описывать ли мнѣ: какимъ его я тогда видѣлъ; о чемъ былъ нашъ разговоръ, что онъ спрашивалъ и что я отвѣчалъ; скажу только, что Государь осыпалъ меня своимъ благоволеніемъ, коего удостоилъ и всѣхъ прочихъ духовныхъ, мною ему представленныхъ». 5 Сентября, въ день тезоименитства Государыни Императрицы, богослуженіе архіерейское происходило въ Архангельской церкви, а Государь, спѣша на маневры; слушалъ литургію въ другой церкви, послѣ обѣдни, преосвященный удостоенъ былъ приглашеніемъ къ столу Государя. «Когда я явился, продолжаетъ владыка, Императоръ опять потребовалъ меня въ кабинетъ и началъ разговоръ о воинствѣ, которое онъ хвалилъ и сказалъ между прочимъ: что многочисленное войско нужно теперь для Россіи по ея пространству и что, впрочемъ, теперь намъ пріобрѣтать не для чего, а надлежитъ только удержать пріобрѣтенное.—Подробности сей бесѣды потребовали бы многихъ строкъ».—Второй разъ, преосвящ. Гавріилъ представлялся Государю въ Сѣвскѣ 1825 года, на пути Его Величества въ Таганрогъ. «Мнѣ послѣднему изъ архіереевъ суждено было, говоритъ преосвященный, узрѣть угасавшую жизнь великаго Государя.—Не безъ особаго промысла это случилось: пріѣхавъ изъ Орла въ Сѣвскъ по надобностямъ, до семинаріи касавшимся, я сверхъ чаянія получаю извѣстіе, что Государь Императоръ проѣздомъ въ Таганрогъ будетъ и въ Сѣвскѣ. Но такъ какъ безъ повелѣнія его я немогъ тутъ явиться августѣйшему лицу его: то разсудилъ послать одного изъ протоіереевъ къ генералу Дибичу съ прошеніемъ отъ лица моего доложить Государю Императору. Посланный мой возвратился вскорѣ съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ соизволяетъ видѣть меня. Такимъ образомъ, въ Сѣвскомъ соборѣ я и срѣтилъ Монарха, по обычаю, краткою рѣчью».—Въ Январѣ 1826 года, имѣлъ прискорбіе срѣтать тѣло усопшаго Государя, которое провожалъ отъ начала и

до конца границы своей паствы. Въ томъ же 1826 году, преосвященный имѣлъ счастіе срѣтать Императрицу Елисавету Алексѣевну на возвратномъ пути ея изъ Таганрога въ С.-Петербургъ. Это описываетъ такъ: «въ понедѣльникъ, въ 3 день Мая 1826 г., по предварительномъ совѣщаніи съ княземъ Волконскимъ, я представился ея величеству, въ 9 часовъ утра. Государыня была очень слаба, едва держалась на ногахъ, но приняла меня совершенно матерински. Мнѣ очень жаль, сказала Императрица, что по слабости своей, немогу быть въ церквахъ и выходить къ народу... Разговоръ былъ о покойномъ Императорѣ, о его добродѣтеляхъ и щедротахъ. Бесѣда наша продолжалась не менѣе 10 минутъ. Чрезъ четверть часа, по принятіи отъ купечества хлѣба-соли, высокая путешественница отправилась далѣе»....

Около семи лѣтъ преосв. Гавріилъ правилъ Орловскою епархіею; 1828 года Мая 22, назначенъ на Екатеринославскую архіепископскую каѳедру, на мѣсто скончавшагося архіепископа Онисифора, при которомъ онъ состоялъ, въ Вологдѣ, ректоромъ семинаріи. Какую оставилъ по себѣ память Гавріилъ въ Орловской паствѣ, это можно видѣть изъ письма статс. сов. Петра Ермолова, *) помѣщеннаго въ Отечественныхъ Запискахъ (**).

*) Отца знаменитаго военачальника.

**) Отечественныя Записки издавались въ то время г. Свиньинымъ. См. 1828 годъ.

Въ Екатеринославъ, преосвящ. Гавріилъ прибылъ 1 Августа. По совершеніи литургіи и произнесеніи къ паствѣ привѣтственной рѣчи, совершилъ водоосвященіе на берегу величественнаго Днѣпра. По всей справедливости, архіерейство преосв. Гавріила въ Екатеринославской паствѣ составляетъ эпоху, съ которой началась новая жизнь для нея. Въ 1828 году минуло 25 лѣтъ съ водворенія въ Екатеринославѣ архіереевъ Екатеринославскихъ. По этой ли недавности учрежденія здѣсь архіепископской каѳедры, или по другимъ причинамъ, всѣ епархіальныя учрежденія: каѳедральный соборъ, архіерейскій домъ, семинарія, равно и градскія церкви находились въ плачевномъ положеніи. Особенно соборъ, не только не имѣлъ благолѣпія, подобающаго первому въ епархіи храму, но по ветхости и тѣснотѣ былъ ниже всякой сельской церкви. Онъ былъ деревянный, окрашенъ красною краскою, и окруженъ разрушавшеюся оградою. Архипастырь, полный ревности къ дѣлу Божію, первѣе всего принялся за устроеніе каѳедральнаго собора. Надобно было существующій соборъ по возможности исправить, и позаботиться о сооруженіи новаго. Старанія увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: въ теченіи 1829 года старый соборъ приведенъ былъ въ возможно лучшій видъ, а въ 1835 году, освященъ новый, величественный храмъ Преображенія Господня, въ нагорной части

города*). Ревность и усердіе преосв. въ сооруженіи храма превышаютъ всякое слово. Не проходило недѣли, въ которую бы онъ не посѣтилъ постройки и не осмотрѣлъ работъ во всѣхъ частяхъ. Въ Екатеринославѣ, по давней мысли Екатерины II, — хотя съ измѣненіемъ плана ея, — явился трехпрестольный храмъ, по простотѣ и легкости архитектуры своей принадлежащій къ числу лучшихъ церквей Новороссіи. Архитектурный стиль этого храма есть соединеніе древняго римскаго съ византійско-русскимъ, т. е. массивныя колоны съ наружи, у входа и такія же внутри, такъ что ихъ раздѣляетъ наружная стѣна, со входными дверьми. Такой же рядъ колоннъ только полукругомъ, въ алтарѣ; надъ нимъ высится внутренній куполъ, въ византійскомъ вкусѣ; пространство между алтаремъ и притворами поддерживается небольшими арками; боковые карнизы, проходя вокругъ всего храма, отличаются изящною рѣзьбою; наружный куполъ его овальной формы необыкновенно красивъ. Ограда соборная вмѣстила въ себѣ величественный размѣръ (71 саж.) данный Екатериною великою. — Въ концѣ 1834 года храмъ былъ готовъ. Храмоздатель, по уваженію къ славнымъ воспоминаніямъ, предположилъ совершить освященіе собора 9 Мая 1835 года, т. е. въ день перваго заложенія его Императрицею. Чтобы придать важному въ жизни Екатеринослава торжеству подобающій блескъ, архипастырь пригласилъ принять участіе въ немъ высокаго преемника князя Тавриды, графа (впослѣдствіи князя) М. С. Воронцова, инспектора поселенной кавалеріи графа Витта, (Новороссійское военное поселеніе входило въ составъ епархіи Екатеринославской), градоначальника Таганрогскаго и прочее дворянство Екатеринославской губерніи съ духовенствомъ. Князь Воронцовъ соглашаясь на желаніе владыки, изъяснилъ, что 9-го Мая не можетъ быть въ Екатеринославѣ. Тогда преосв. Гавріилъ отмѣнилъ распоряженіе свое, назначивъ освященіе главнаго престола 29 Іюня, въ день памяти св. духоносныхъ утвердителей церкви Христовой апостоловъ Петра и Павла. 9 же Мая былъ имъ освященъ правый придѣлъ, во имя святителя Николая, въ память благочестивѣйшаго совершителя воли Императрицы Екатерины II. Въ вечеру новоосвященный храмъ былъ иллюминованъ. За освященіемъ втораго олтаря, 1-го Іюля, архипастырь освятилъ и третій придѣлъ: (лѣвый) въ память св. великомученицы Екатерины — ангела основательницы храма. Въ Генварѣ 1836 года Государь Императоръ, по просьбѣ, изволилъ пожаловать собору полное архіерейское облаченіе. Приведя такимъ образомъ соборъ въ надлежащее устройство, владыка сталъ заботится о судьбѣ

*) Судьба сего храма весьма примѣчательна; подробности сооруженія его обстоятельно описаны самимъ преосвященнымъ, въ продолженіи «Очерка повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ». См. Записокъ т. V, стр. 478, куда благосклонному читателю, предлагаемъ обратиться.

прочихъ церквей градскихъ. Прихожане Успенской церкви (стараго собора), по увѣщанію архипастыря согласились соорудить новый каменный храмъ. Стараніе его, о построеніи новой церкви на мѣсто ветхой свято-Троицкой, равно увѣнчались успѣхомъ. Купцы Дупленко и Кирпичниковъ приняли на себя обязанность строителей; 23 Іюня 1837 года, архипастырь предъ отъбытіемъ на новую паству имѣлъ утѣшеніе совершить заложеніе величественнаго храма. Вообще, преосвященный Гавріилъ обладалъ, особеннымъ даромъ возбуждать въ сердцахъ пасомыхъ усердіе къ благолѣпію святыни. Простыя, но исполненныя пастырской любви, проникнутыя сердечностію увѣщанія его всегда, имѣли благотворное дѣйствіе на умы духовныхъ чадъ его. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ. Граждане г. Маріуполя, предположивъ построить новый соборъ, годъ отъ году откладывали начатіе дѣла, жалуясь на недостатокъ средствъ. Послѣ неоднократныхъ, напоминаній со стороны епархіальнаго начальства, наконецъ владыка рѣшился пригласить Маріупольцевъ къ приношеніямъ въ пользу дома Божія. Послѣ одной краткой рѣчи архипастыря, въ теченіе одного часа, собрано 10,000 р. что дало возможность попечителямъ приступить къ работѣ. Въ г. Херсонѣ, на площади сѣстныхъ припасовъ (на Привозѣ), давно заложена была каменная церковь; но, доведенная едва до оконъ, осталась въ такомъ видѣ; ни кто не заботился о продолженіи начатаго. Архипастырь при первомъ посѣщеніи Херсона, въ 1831 году, совершивъ литургію въ старой, тѣсной церкви, произнесъ къ прихожанамъ полное убѣжденія слово о необходимости окончить храмъ начатый. Чрезъ 4 года, церковь была кончена; и въ 1836 году, Августа 16-го, освящена самимъ архипастыремъ, къ радости самыхъ прихожанъ. Въ Керчи, русскіе, не имѣли приличнаго храма; славословія Господу совершались въ молитвеномъ домѣ. Архипастырь посѣтивъ городъ въ 1829 году, убѣдилъ прихожанъ соорудить приличный храмъ*). Спустя не долго, храмъ св. Троицы былъ готовъ и освященъ. Такимъ же образомъ онъ успѣлъ склонить гражданъ г. Александріи къ построенію соборной церкви. Нѣтъ надобности говорить о другихъ случаяхъ, въ которыхъ попеченія архипастыря о построеніи церквей вѣнчались, при затруднительныхъ обстоятель-

*) Помню, такъ началъ бесѣду свою преосвященный. «Было время, когда ученики Христовы, увидя человѣка, слѣпаго отъ рожденія, спросили Учителя своего: Равви! кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что родился слѣпъ? Іисусъ же отвѣтствовалъ: ни онъ не согрѣшилъ, ни родители его; но это для того, чтобы на слѣпомъ явились дѣла Божія. Подобно сему и васъ, чада мои, я вопрошать обязываюсь: кто виноватъ, что у васъ храмъ Божій столь ветхъ и неблагообразенъ? Пріятно было бы мнѣ, отвѣчать, что ни вы, ни родители ваши въ томъ не виноваты: но ни справедливость не позволяетъ, ни ваше собственное сознаніе не невоспрещаетъ. Впрочемъ непреслѣдуя васъ никакими укоризнами, я молюсь только: о! дабы явились на семъ вашемъ храмѣ дѣла Божія! за помощію благъ всѣхъ Подателя; въ ознаменованіе не лицемѣрной радости вашей въ моемъ къ вамъ прибытіи; о, дабы онъ возпродѣлъ, обновился, и да украсился, подобно небу звѣздами и т. д.

ствахъ, благословенными успѣхами. Его благочестивой ревности обязаны или бытіемъ, или обновленіемъ значительная часть лучшихъ церквей, украшающихъ нынѣ города и села Екатеринославской епархіи. А это, по отношенію къ новозаселенному, степному краю, великая заслуга. При обозрѣніи епархіи, видъ благолѣпныхъ храмовъ доставлялъ святителю утѣшеніе; тогда онъ неваходилъ словъ для выраженія благодарности споспѣшникамъ украшенія ихъ. Пастырскія же путешествія по епархіи онъ совершалъ ежегодно;*) лѣто, обыкновенно, посвящалъ на обозрѣніе одной изъ трехъ губерній. Въ первомъ обозрѣніи своемъ Тавриды (1829 года) имѣлъ, радость освятить Александроневскій соборъ въ Симферополѣ; заложить церковь въ Перекопѣ. Второе, долговременное путешествіе его по этой исторической странѣ (1835 г.) ознаменовано заложеніемъ церквей на Южномъ Берегу и крещеніемъ нѣсколькихъ Татаръ. А почетные члены Караимскаго общества Евпаторіи, тронутые кроткимъ христіанскимъ обращеніемъ православнаго пастыря съ ними, поднесли ему библію на еврейскомъ языкѣ**). Въ 1831 г., преосвященный совершилъ путешествіе въ Таганрогъ, для открытія памятника Александру благословенному.

Не только о умноженіи храмовъ Божіихъ заботился архипастырь, но и содержаніе святыни въ благолѣпіи и порядкѣ, было предметомъ постоянныхъ его трудовъ. Такъ какъ это зависитъ отъ чувства и образованія духовенства, то за этимъ онъ слѣдилъ съ полнымъ вниманіемъ.— Хотимъ говорить о дѣйствіяхъ преосвященнаго въ отношеніи къ семинаріи — главному «разсаднику» образованія въ епархіи. Она переведена изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ преосв. Аѳанасіемъ, въ 1803 г. Деревянныя зданія ея въ 25 лѣтъ пришли въ ветхость; а отъ умноженія числа учащихся, оказались тѣсными. Преосв. Гавріилъ, вспомоществуемый усердною дѣятельностію ректора архим. Іакова*), для отвращенія тѣсноты построилъ каменный флигель. Между тѣмъ сталъ ходатайствовать у начальства о возведеніи новаго дома семинаріи; для училища же уѣзднаго, представилъ въ Коммисію духовныхъ Училищъ о возможности пріобрѣсть новый каменный домъ доктора Нилассія, напротивъ семинаріи находившійся. Мысль преосвященнаго была одобрена и приведена въ осуществленіе, уже по выбытіи его въ другую паству, съ тѣмъ измѣненіемъ, что вмѣсто училища, въ пріобрѣтенномъ зданіи помѣщена семинарія. Проэкты же относительно новаго дома, собственно для семинаріи хотя и были утверждены сунодомъ, но по случаю послѣдовавшаго раздѣленія епархіи Екатеринославской, въ 1837 году, на

*) Нѣкоторыя подробности сихъ объѣздовъ описанныя архим. Іаковомъ, помѣщены въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ на 1862 годъ, № 9, 10 и 11.

**) Драгоцѣнный свитокъ этотъ подаренъ имъ св. Троицкой-Сергіевой духовной Академіи. Рукопись принадлежитъ къ XIV вѣку.

*) Впослѣдствіи архіепископъ Нижегородскій.

двѣ каѳедры, подверглись измѣненію. И такъ, преосвященный не имѣлъ радости лично водворить любимыхъ имъ воспитанниковъ въ новыхъ домахъ. Но и старый пріютъ ихъ, въ управленіе его принялъ лучшій противъ прежняго видъ. Не проходило мѣсяца, въ который бы архіепископъ не посѣщалъ семинаріи, иногда два или три раза. При посѣщеніяхъ онъ входилъ во всѣ соображенія и мѣры къ возможно приличному содержанію заведенія: чистота въ классахъ и покояхъ дѣтей, пища ихъ, одѣяніе и сбереженіе его, приличіе и опрятность; словомъ все, что относится до нравственнаго и физическаго воспитанія питомцевъ было предметомъ неослабнаго вниманія *). При такомъ надзорѣ, семинарія при всей своей ветхости, представляла заведеніе благоустроенное, такъ что владыка смѣло приводилъ къ нимъ начальника губерніи и другихъ посѣтителей, желавшихъ видѣть быть духовныхъ воспитанниковъ. А въ 1835 году, 1-го Іюля, она удостоилась посѣщенія графа М. С. Воронцова. Именитый гость былъ встрѣченъ начальствомъ семинаріи и наставниками и самимъ архипастыремъ. Одинъ изъ учениковъ (собранныхъ въ залѣ) произнесъ съ каѳедры стихотвореніе, въ которомъ съ чувствомъ изобразилъ плоды попеченій монарховъ нашихъ, о благосостояніи новаго края. Графъ остался доволенъ внутреннимъ преуспѣяніемъ пріюта наукъ, сдѣлавшагося родоначальникомъ училищъ Новороссійскаго края *). Съ такою заботливостію архипастырь слѣдилъ за успѣхами учениковъ въ наукахъ: никогда экзамены не производились безъ его присутствія, самъ назначалъ темы для сочиненій, часто разсматривалъ опыты. Лучшихъ учениковъ богословія заставлялъ при своемъ служеніи произносить поученія къ народу. А съ наставниками обращался съ отмѣнною благосклонностью и привѣтливостію. Все это возбуждало въ учащихъ и учащихся одушевленіе къ усердному прохожденію поприща наукъ. Доказательствомъ нашихъ словъ можетъ служить, между прочимъ то, что студенты семинаріи, посланные въ описываемый нами періодъ, въ Кіевскую духовную Академію, для окончательнаго образованія въ наукахъ богослов-

*) Входилъ въ кладовыя осматривать запасные съѣстные припасы; приказывалъ коммисару доносить ему еженедѣльно о качествѣ провизіи, получаемой ими отъ подрядчиковъ; комнатнымъ старшимъ, коимъ поручался надзоръ за маленькими, строго наказывалъ о всевозможномъ наблюденіи, сверхъ поведенія малютокъ, за приличіемъ въ одеждѣ, опрятности и чистотѣ. «Все это я внушаю вамъ», говорилъ владыка, «потому что пріучивъ теперь чувство ваше къ опрятности и порядку, послѣ уже не потерпите ни малѣйшаго безобразія, безвкусія и неопрятности въ храмахъ Божіихъ, которые будутъ вамъ нѣкогда ввѣрены».

*) Извѣстно, что первый архіепископъ Новороссійскаго края Евгеній Булгарисъ основалъ, въ 1775 году, первое училище для духовнаго и свѣтскаго юношества. Училище это потомъ переименовалось въ семинарію, воспитанники которой съ пользою стали служить при прочихъ открывавшихся потомъ училищахъ духовныхъ и свѣтскихъ.

скихъ, были выпущены оттуда съ степенью магистра Богословія*).

Ученики, уволенные за слабые успѣхи изъ училищнаго вѣдомства и перешедшіе въ епархіальное, не лишались права на вниманіе архипастыря. Преосвященный переводилъ ихъ въ другую школу, практическую, указывая имъ способы къ усовершенствованію въ церковномъ пѣніи и внятномъ чтеніи; для сего онъ поручалъ ихъ руководству опытныхъ и свѣдущихъ псаломщиковъ и самъ непосредственно слѣдилъ за успѣхами ихъ. Въ 1831 г. такихъ учениковъ при соборѣ состояло до 10. Эти мальчики потомъ вышли прекрасными причетниками и всѣ поступили на службу въ городскія церкви. Это былъ зародышъ «причетническихъ школъ», необходимыхъ въ епархіи и заботливо нынѣ учреждаемыхъ высшимъ начальствомъ. Слѣдовательно, архипастырь нашъ, за 25 лѣтъ предъ симъ, занятъ былъ этою мыслію. Устроивая все, что относится къ домамъ Божіимъ, преосв. Гавріилъ немогъ не заботиться и о собственномъ своемъ домѣ, который засталъ въ ветхости. Ходатайство его у начальства о новомъ архіерейскомъ домѣ увѣнчалось успѣхомъ, уже подъ конецъ правленія его Екатеринославскою паствою. Но въ загородномъ пріютѣ своемъ въ Самарской Николаевской обители*), владыка успѣлъ кончить заложенныя до него каменныя келіи для архіерея и братіи, и другія хозяйственныя принадлежности; улучшилъ садъ и значительно возвысилъ благосостояніе обители.—За отличное усердіе и примѣрные труды въ исполненіи всѣхъ пастырскихъ обязанностей, преосвященный Гавріилъ, всемилостивѣйше сопричисленъ былъ 5 Января 1829 г. къ ордену св. Анны 1 степени, а 31 Декабря 1838 г. возведенъ въ санъ архіепископа.

Гавріилъ благополучно управлялъ церквами почти всего Новороссійскаго края до 1837 года. Въ это время состоялось опредѣленіе св. сунода о раздѣленіи громадной по пространству епархіи, на двѣ каѳедры: Екатеринославскую и Херсонскую. Въ составъ первой вошли церкви одной Екатеринославской губерніи, а въ составъ второй — губерніи Херсонская и Таврическая. Мѣстопребываніе архіепископа Херсонскаго назначено было въ Одессѣ. Въ іерархическомъ порядкѣ, Екатеринославская епархія причислена къ 3 классу, а Херсонская ко 2. 9-го Мая докладъ св. сунода высочайше былъ утвержденъ, съ назначеніемъ на новую каѳедру архіепископа Гавріила, какъ «пастыря опытнаго», по выра-

*) Протоіер. М. Павловскій, профессоръ Ришельевскаго лицея; архим. Венедиктъ, ректоръ семинаріи; Васил. Курковскій, бакалавръ Кіевск. дух. академіи; свящ. Сам. Пилицей, профес. Кіевск. семин.; Стеф. Метиславскій, профес. Херсон. сем.; архим. Ѳеодосій, ректоръ Воронежск. сем.; Зах. Левитскій, профес. Волынск. сем.; прот. С. Серафимовъ, законоучит. Одесск. дѣвич. Института; протоіер. Гр. Непруженко, профес. Херсонск. сем.; архим. Геннадій, ректоръ Тамбовск. семинаріи.

*) Пустыно-Николаевскій Самарскій бывшій монастырь, въ 30 верстахъ отъ Екатеринослава, основанный Запорожцами, служитъ загороднымъ домомъ Екатеринославскихъ архіереевъ.

женію указа св. сунода. Умилительно было разставаніе архипастыря съ паствою, которую онъ любилъ какъ попечительный отецъ и нѣжный другъ. Со слезами на глазахъ, въ простыхъ, искреннихъ выраженіяхъ, онъ высказалъ всю душу предъ духовными дѣтьми своими, на послѣднемъ священнослуженіи своемъ. Слезы слушателей были отвѣтомъ на бесѣду архипастыря, который девять лѣтъ плѣнялъ ихъ отеческою нѣжностію, восхищалъ пламенною ревностію къ благолѣпію св. храмовъ, привлекалъ сердца всѣхъ радушнымъ обращеніемъ *).

24-го Іюля 1837 года архипастырь въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ, по совершеніи литургіи*), преподалъ миръ и благословеніе Господне новой паствѣ своей. За тѣмъ, въ присутствіи князя М. С. Воронцова встрѣтившаго святителя съ искреннимъ радушіемъ, открыта была духовная консисторія. Не смотря, что въ составъ новой каѳедры вошли вновь только три уѣзда Херсонской губерніи: Одесскій, Тираспольскій и Ананьевскій; а прочими церквами управлялъ въ составѣ Екатеринославской епархіи: но кругъ дѣятельности его здѣсь оказался такъ же обширнымъ, какъ бы онъ прибылъ на новую паству. Надлежало,

*) Такъ одинъ изъ нихъ изображалъ въ письмѣ, къ редактору Одесскаго Вѣстника, тѣ чувствованія, коими проникнуты были всѣ сословія, при разлукѣ съ любимымъ пастыремъ (см. Од. В. 1837 г. Іюль). «Всѣ мы одушевленные однимъ чувствомъ глубокаго уваженія и непритворной любви къ незабвенному святителю, говорится далѣе въ этомъ письмѣ, желали бы никогда не испытывать скорбной съ нимъ разлуки и всѣ опечалены были неожиданною вѣстію, что высочайшая воля Монарха призываетъ заслуженнаго архипастыря къ новымъ подвигамъ. Насъ утѣшала мысль, что выборъ царскій палъ на мужа столь достойнаго; но нельзя намъ было не скорбѣть, что призваніе его на новое служеніе разлучаетъ его съ нами... Екатеринославское дворянство особеннымъ образомъ доказало свою признательность къ преосвященному: оно угостило его обѣденнымъ столомъ, куда приглашены были почетнѣйшія особы всего города. При этомъ Екатеринославскій губернскій предводитель, въ трогательномъ обращеніи къ архипастырю, отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ, живо выразилъ пламенную признательность къ нему и сильную скорбь при разлукѣ съ нимъ. Отвѣтъ преосвященнаго, мгновенно излившійся отъ сердца, былъ отзывомъ тѣхъ же самыхъ чувствъ его къ Екатеринославу. Какъ ни хотѣлось всякому отодвинуть подалѣе время разлуки съ архипастыремъ, но оно близилось, и 30 Іюня было горестнымъ для насъ днемъ. Съ 9 часовъ утра, духовенство въ каѳедральномъ соборѣ ждало путника, народъ толпился; каждому хотѣлось принять отъ святителя послѣднее благословеніе... Духовенство встрѣтивъ его съ крестомъ и св. водою, ввело его въ тотъ храмъ, который по мысли и желанію двухъ Монарховъ, былъ сооруженъ и великолѣпно украшенъ подъ наблюденіемъ и заботливостію преосвященнаго. Послѣ краткой литіи, протоіерей собора произнесъ архипастырю трогательное, прощальное слово. Преосвященный отправился. Но привязанность къ нему подвинула насъ далѣе, по дорогѣ, въ верстахъ въ 5-ти отъ города, чиновники духовнаго вѣдомства приготовили небольшой дорожный столъ. Приглашать сюда небыло надобности; усердные къ архипастырю сами воспользовались случаемъ еще нѣсколько минутъ насладиться его умною бесѣдою; первый изъ нихъ былъ начальникъ губерніи нашей и подъ открытымъ небомъ, въ прекрасной долинѣ, усѣянной цвѣтами и покрытой лѣсомъ, мы, какъ нѣкогда Авраамъ угощалъ въ кущѣ путниковъ—ангеловъ, раздѣляли съ незабвеннымъ для насъ святителемъ послѣднія незабвенныя минуты».

*) При первомъ богослуженіи преосвященнаго въ Одесскомъ соборѣ присутствовали, кромѣ князя М.С. Воронцова, грфъ М. М. Сперанскій и преосвященный Кириллъ архіепископъ Подольскій, первый былъ въ Одессѣ проѣздомъ, а преосв. Кириллъ пользовался здѣсь морскими купаньями.

кромѣ организаціи собственно каѳедры, образованія приличнаго клира, пріобрѣтенія ризницы, усовершенствованія хора и т. п., оживить церковный бытъ Одессы, несоотвѣтствовавшій внѣшнему процвѣтанію этого города. Къ этой цѣли, неослабно стремился владыка въ теченіе 11-ти лѣтняго пребыванія. Одинъ изъ просвѣщенныхъ одесситовъ (А. С. Стурдза), со вниманіемъ наблюдавшій за успѣхами пастырскихъ попеченій, такъ писалъ: «принадлежа къ числу Одесскихъ старожиловъ, я могу судить въ слухъ о перемѣнахъ къ лучшему, о благотворномъ вліяніи, какое мы ощущаемъ со времени учрежденія у насъ епархіи Херсоно-Таврической».

Начало правленія новою паствою преосв. Гавріила ознаменовано посѣщеніемъ благочестивѣйшаго Государя Императора и Государыни Императрицы, супруги Его, г. Одессы, ровно чрезъ два мѣсяца по пріѣздѣ преосвященнаго Гавріила. 5-го Октября, Ихъ Величества изволили прибыть въ соборъ, гдѣ архипастырь имѣлъ счастіе срѣтить августѣйшихъ гостей. На другой день, въ 11 часовъ, Монархъ изъявилъ желаніе видѣть преосвященнаго въ своей квартирѣ. Преосвященный явился вмѣстѣ съ пребывавшимъ въ Одессѣ греческимъ митрополитомъ Герасимомъ, бывшимъ Адріанопольскимъ.

По отъѣздѣ изъ края Ихъ Величествъ, жители Одессы неожиданно поверглись въ глубокую печаль: въ карантинѣ и городѣ появились признаки чумной заразы. Мѣстныя власти стали противопоставлять злу всѣ зависящія отъ нихъ преграды. Въ роковомъ посѣщеніи перста Божія, могущемъ произвести уныніе и не въ малодушныхъ, требовались мѣры высшія, духовныя; потребно было возбужденіе въ устрашенныхъ жителяхъ духа молитвы, вѣры и упованія на благую волю Всевышняго; надлежало духовному начальству указать мѣры къ безъотложному исполненію христіанскихъ требъ, во время прекращенія сношеній народа. Наконецъ, пастырямъ церквей предлежало, по требованію обстоятельствъ, являться народу для ободренія его къ благодушному перенесенію всѣхъ строгихъ карантинныхъ предосторожностей. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, преосв. Гавріилъ явилъ себя заботливымъ дѣйствователемъ. Получивъ отъ мѣстнаго начальства увѣдомленіе о необходимости закрытія церквей, чтобы скопленіе народа не разнесло заразы, архипастырь обратился къ паствѣ своей съ воззваніемъ *).

Въ слѣдъ за тѣмъ предложилъ сѣтующимъ духовнымъ чадамъ своимъ назидательную бесѣду, о необходимости уселенной молитвы въ скорби ихъ постигшей, и о способѣ творить ее**).

---

*) См. его Сочиненія. Москва, 1854. т. I, стр. 242.

**) Поученіе свое онъ заключилъ такъ: «станемъ, чада возлюбленные прилѣжно, усердно, недремлемо, неусыпно и съ вѣрою Господу Богу молиться, присовокупивъ къ тому исправленіе нравовъ своихъ, злыхъ обычаевъ и привычекъ.... теперь, братія, помолимся о избавленіи насъ отъ напасти, а потомъ когда возсіяетъ намъ паки благополуч-

Съ половины Октября по Февраль, городъ состоялъ въ карантинномъ оцѣпленіи; церкви были закрыты; впрочемъ такъ, что христіанскія требы преподавались всякому, безъ замедленія, нарочно избранными іереями. Жертвамъ заразы не трепетною рукою преподавалъ святыя тайны священникъ *), по убѣжденію архипастыря, согласившійся съ христіанскимъ самоотверженіемъ, запереться въ карантинѣ на все время бѣдствія. Съ новаго 1838 года признаки чумы стали исчезать; наконецъ молитвенное желаніе святителя, безтрепетно явившагося къ смущенному народу для ободренія его, а въ другой разъ, въ самомъ карантинѣ**) исполнилось; зараза прекратилась. И къ 24 Февраля, Государь Императоръ повелѣлъ снять оцѣпленіе города. Обрадованные жители, старъ и младъ, спѣшили въ этотъ день въ храмъ Божій излить благодарственныя молитвы Господу Спасителю. Предъ литургіею, архіепископъ съ духовенствомъ совершилъ крестный ходъ изъ Покровской церкви въ соборъ; въ процессіи несена была икона святителя и чудотв. Митрофанія, присланная преосв. Гавріилу благочестивымъ архіепископомъ Воронежскимъ Антоніемъ, въ память избавленія Одессы отъ постигшія ее скорби и въ залогъ молитвъ, предъ мощами угодника Божія, о благоденствіи ея *). Съ умиленіемъ исполнена была божественная литургія, при которой участвовали жители спасенные отъ губительной болѣзни, выдержавъ строгое заключеніе въ карантинѣ. На другой день князь М. С. Воронцовъ въ выраженіяхъ, полныхъ благородства и силы, благодарилъ преосв. Гавріила за пастырскую дѣятельность его, въ продолженіе скорбнаго времени**). А Государь Им-

---

ное ведро, когда исчезнетъ поражающій насъ мечь, тогда не полѣнимся приѣхать въ храмъ Божій, яко рай отверзится внѣшній и возблагодарить Господа Вседержителя, что наказавъ, смерти насъ не предалъ, но милостиво грѣхи наши простилъ и отъ бѣды избавилъ. О, какой тогда, представляю я, будетъ у насъ о Господѣ праздникъ!»

*) О. Ѳеодоръ Самборскій, переведенный преосвященнымъ въ Одессу изъ Екатеринослава.

**) Преосвященный въ сопровожденіи г. Генералъ-губернатора князя Воронцова выѣзжалъ въ предмѣстье Молдаванку и пастырскою бесѣдою убѣждалъ народъ къ терпѣнію и покорности распоряженіямъ начальства. См. Описаніе чумы бывшей въ Одессѣ въ 1837 г. соч. Сафонова. См. также письмо князя Воронцова.

*) Икона сія хранится въ крестовой архіерейской церкви.

**) «Принеся вчерашній день благодарственное молебствіе Богу за избавленіе насъ отъ чумы и отдавъ окончательный отчетъ Государю обо всемъ случившемся, писалъ онъ, я спѣшу теперь удовлетворить одному изъ живѣйшихъ желаній моего сердца, принесеніемъ вашему высокопреосвященству моей искренней признательности за благодѣтельныя ваши содѣйствія во время минувшаго бѣдствія. Мѣстныя власти, подкрѣпленныя усиліемъ почетнѣйшихъ здѣшнихъ гражданъ, могли противупоставить злу однѣ только слабыя, отъ силъ человѣческихъ зависящія преграды; но молитвы благочестиваго пастыря призываютъ благословеніе Господне, и поученія вѣры поддерживаютъ духъ человѣка въ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни. Внезапное появленіе заразы среди многолюднаго города и закрытіе храмовъ Божіихъ, сопровождавшее карантинныя предосторожности, произвело, по необходимости общее уныніе; но ваше высокопреосвященство явясь предъ народомъ съ достойнымъ васъ чувствомъ благочестія, ободряли и утѣшали его пастыр-

ператоръ, 2-го Апрѣля 1838 г., благоволилъ сопричислить архипастыря къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени. Въ грамотѣ было сказано: «съ особеннымъ благоволеніемъ усмотрѣли Мы назидательный образъ вашего дѣйствованія въ трудные дни города Одессы, посему и признали за благо, сопричислить васъ къ ордену и т. д.*).

скими вашими поученіями, и въ минуты величайшей опасности пріискали средства къ безъостановочному отправленію необходимѣйшихъ обрядовъ православія. Самыя жертвы гибельной заразы, заключенныя во внутренности карантина, лично вами посѣщенныя, чувствовали благодѣянія вѣры чрезъ полученіе отъ васъ особаго пастыря, который, слѣдуя примѣру вашего самоотверженія, предался видимымъ опасностямъ. Наилучшую земную награду попеченій вашихъ обрѣтете вы, безъ сомнѣнія въ высочайшемъ одобреніи Монарха, до свѣдѣнія котораго довелъ я труды ваши; но если къ этому можно присоединить еще что либо, то я пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю увѣрить васъ, милостивый государь и архипастырь, что всѣ сословія здѣшняго города умѣютъ вполнѣ чувствовать попеченія ваши о вѣренной вамъ паствѣ, и что примѣры высокаго вашего благочестія запечатлѣны на всегда въ ихъ памяти.

«Ко всему этому позвольте присовокупить мою покорнѣйшую прозьбу о изъявленіи моей душевной признательности всему подвѣдомому вамъ Одесскому духовенству за оказанное и съ его стороны содѣйствіе и съ тѣмъ вмѣстѣ принять новое увѣреніе въ чувствахъ того совершеннаго почтенія и истинной преданности, съ которыми имѣю честь быть» и проч. Письмо князя Воронцова, отъ 25 Февраля 1838 г.

*) Князь М. С. Воронцовъ, поздравляя преосвященнаго съ монаршею милостію, снова писалъ къ нему: «Государь Императоръ обратилъ всемилостивѣйшее свое вниманіе на подвиги вашего высокопреосвященства, и достойное воздано по заслугамъ. Полученная вами награда доставила удовольствіе всѣмъ жителямъ Одессы, видѣвшимъ труды ваши во время общественнаго бѣдствія. Примѣръ вашъ и ваши архипастырскія увѣщанія укрѣпляли каждого духомъ къ перенесенію несчастія,» и проч.

По прошествіи грознаго посѣщенія Божія, архипастырь съ привычнымъ усердіемъ, приступилъ къ устроенію своей епархіи. Изложимъ пастырскіе труды его въ хронологическомъ порядкѣ.

По прибытіи въ Одессу въ Іюлѣ 1837 года, преосвященный въ продолженіе года не имѣлъ удобнаго помѣщенія*). По просьбѣ и по ходатайству князь М. С. Воронцова, Государь Императоръ изволилъ повелѣть, впредь до построенія архіерейскаго дома, помѣстить архіепископа въ домѣ принадлежавшемъ графу А. Потоцкому. На этомъ мѣстѣ нѣкогда было жилье преосв. Гавріила митрополита, бывшаго экзарха Молдо-Влахійскаго. За тѣмъ переходя отъ владѣльца къ владѣльцу, достался наконецъ гр. Потоцкому, а отъ него казнѣ. Поселившись въ немъ 1-го Сентября 1838 г., преосв. нашелъ его, тогда, по уединенности и отдаленности отъ внутренняго городскаго шума удобнымъ, потому пожелалъ остаться въ немъ безъ дальнихъ заботъ о постройкѣ новаго дома и безъ обремененія казны издержками, коихъ на этотъ предметъ по смѣтѣ требовалось до 200,000 руб. сереб. Имѣя эту

*) Архіепископъ помѣстился сперва въ Успенскомъ монастырѣ. Въ немъ нельзя было остаться на долго, по трудности сообщенія съ городомъ, (12 верстъ) и по невозможности помѣстить въ немъ консисторію и проч. почему переселился отсюда въ флигель при Покровской церкви, гдѣ въ нижнемъ этажѣ была открыта консисторія. Но и этотъ домъ оказался неудобнымъ по тѣсноте; тогда ему наняли неудобный домъ гражданина Калю; отсюда наконецъ преосвящ. переселился въ домъ Потоцкаго.

мысль, архипастырь рѣшился предложить графу И. О. Витту, въ распоряженіи коего находился домъ, не противно ли будетъ ему, если онъ (преосвященный) станетъ просить Государя Императора объ уступкѣ дома для пребыванія Херсонскихъ архіереевъ. Согласіе словесное гр. Виттъ подтвердилъ письменнымъ отзывомъ. Снабженный такимъ отзывомъ преосвященный обратился къ св. суноду объ исходатайствованіи у Государя Императора милости, чтобы домъ гр. Потоцкаго, временно имъ занимаемый, повелѣно было отдать въ собственность архіерейской каѳедры въ Одессѣ. Представленіе преосвященнаго, Февраля 20-го дня 1839 г., по докладѣ Государю, увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ. Но надлежало приспособить его къ новому назначенію: устроить крестовую церковь, помѣщеніе для консисторіи и проч. 4-го Апрѣля 1842 года была освящена крестовая церковь во имя св. и чудотв. Николая. Священнодѣйствіе совершено было преосвященнымъ вмѣстѣ съ греческимъ митрополитомъ Агаѳангеломъ, настоятелемъ Балаклавскаго монастыря, прибывшимъ на время въ Одессу. Церковь крестовая примѣчательна по простотѣ и по вкусу въ отдѣлкѣ всѣхъ ея частей.

Кромѣ заботы о домѣ *), преосвященный прилагалъ особое стараніе къ улучшенію каѳедральнаго собора, который былъ тѣсенъ во время архіерейскаго служенія. Колокольня имѣла деревянный, обитый листовымъ желѣзомъ шпиль, несоотвѣтствовавшій съ цѣлымъ зданіемъ. По этой причинѣ, въ 1840 г., предпринялъ соорудить желѣзный, прочнаго и большаго размѣра шпиль, могущій противустоять бурямъ; все это было приведено въ надлежащій видъ и прочное положеніе. За тѣмъ архіепископъ рѣшился поновить соборъ, предположивъ придать ему большую вмѣстимость, посредствомъ продолговатой пристройки, помѣстивъ въ немъ теплые придѣлы и поновивъ стѣнную живопись. Работы эти начались въ 1842 году. Пристройка состояла въ соединеніи колокольни съ храмомъ такъ, что все пространство между первымъ и послѣднимъ зданіемъ обращено въ средній храмъ. Имѣя видъ продолговатаго четвероугольника подъ круглымъ сводомъ, онъ поддерживается красивыми массивными колоннами, идущими симметрически вдоль обѣихъ сторонъ его; стѣны и колонны отдѣланы подъ мраморъ; сводъ росписанъ свѣтописью съ изображеніемъ событій изъ св. исторіи; верхнія полукруглыя окна украшены разноцвѣтнымъ стекломъ; въ проме-

*) Плодомъ этихъ, попеченій была дача съ хозяйственными заведеніями, устроенная въ 12 верстахъ, отъ Очакова, въ урочищѣ Кучуруб, на землѣ отведенной архіерейскому дому казенною палатою. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ явились на этой пустыни: небольшой домъ архіерейскій, съ церковію во имя преп. Галактіона, заводъ кирпичный, рыбный, маленькое училище для служительскихъ дѣтей, и проч. Находясь на живописномъ берегу Днѣпровскаго лимана, пріютъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе. Просвѣщенный хозяинъ его иногда уединялся въ немъ, для освѣженія силъ отъ непрерывныхъ трудовъ.

жуткахъ между колонами, у средней стѣны, отдѣляющій соборъ отъ новой пристройки, устроены по сторонамъ придѣлы; для нагрѣванія собора поставлено 6 печей, полъ устланъ мраморомъ. — Въ 1848 году передѣлка была окончена, подъ наблюденіемъ архитектора Моранди и художника Ковшарова. 3 Февраля архипастырь имѣлъ радость освятить правый придѣлъ во имя св. прав. Симеона и Анны. Предстояло обновить самый соборъ, но это совершилъ уже именитый его преемникъ (архіепископъ Иннокентій). Всѣ переправки архипастырь произвелъ безъ пособія отъ казны*). Почти въ тоже время было положено начало соборной библіотекѣ, составившейся изъ твореній св. отцевъ, необходимыхъ для ученаго духовенства. Облегчилъ также, желающимъ, пріобрѣтеніе богослужебныхъ книгъ, высылаемыхъ отъ св. синода.

Господь видимо благословлялъ труды святителя. Безъ пособія же казны, онъ изыскалъ способы къ снабженію собора и приличною архіерейскою ризницею. Для сего нарочно отправленъ былъ въ Москву экономъ архіерейскаго дома іером. Антоній, подъ наблюденіемъ котораго сдѣланы были всѣ необходимыя принадлежности для архіерейскаго служенія.

Не одинъ соборъ былъ предметомъ заботливости добраго пастыря: всѣ церкви Одессы приняли при немъ благолѣпнѣйшій видъ, а нѣкоторыя построены вновь. Такъ въ 1839 году докончена по его настоянію Петро-Павловская церковь (на Молдаванкѣ); въ 1846 г. построена церковь на Пересыпи, во имя Казанской Божіей Матери; въ 1842 г. начата, а въ 1847 г. освящена Срѣтенская (на площади Новаго Базара); въ 1844 году малая церковь при женскомъ монастырѣ во имя праведн. Захарія и Елисаветы; въ 1846 году — кладбищенская, во имя Воскресенія Христова, приписная къ женскому монастырю*); перестроены и поновлены Троицкая греческая и Михайловская (на Молдаванкѣ). Преосвящ. составилъ также проэктъ, о постройкѣ единовѣрческой Успенской церкви и Рождества Богоматери въ Новой Слободкѣ; предположенія сіи частію исполнились, частію приведены въ исполненіе его преемникомъ. Изъ всѣхъ церквей примѣчательнѣе Срѣтенская. Она принадлежитъ по архитектурѣ русско-византійскому стилю. Пять главъ ея, какъ по высотѣ церкви, такъ и по возвышенной мѣстности, на которой построена церковь, видны на разстояніи 20-ти верстъ со всѣхъ сторонъ. Приличная церкви мѣстность избрана была опытнымъ архипастыремъ**).

*) Сооружена, иждивеніемъ тайнаго совѣтника Стурдзы, по завѣщанію его сестры, графини Р. С. Эдлингъ.

**) Нельзя не привести здѣсь правдивыхъ словъ, (А. С. Стурдзы) сказанныхъ по случаю торжества освященія Срѣтенской церкви: «нынѣ, говоритъ онъ, все сѣверное поморье Чернаго моря, недавно еще столь негостепріимное, подъ властію мусульманскою, представляетъ рядъ православныхъ храмовъ,—символъ незыбле-

*) См. Одес. Вѣс. 1857 г. № 35.

Но гдѣ храмы, тамъ должны быть и проповѣдники, которые благовѣствовали бы слово Божіе народу. Для образованія ихъ и вообще приготовленія ученыхъ священнослужителей, архипастырю надлежало учредить во вѣренной ему епархіи духовно-учебное заведеніе. Въ этомъ отношеніи, имя преосв. Гавріила, въ ряду святителей Херсонскихъ, также незабвенно, какъ и имена первыхъ знаменитыхъ любовію къ просвѣщенію архипастырей южнаго края: Евгенія (Булгариса), Никифора и Аѳанасія. Ученый Евгеній, при начальномъ образованіи епархіи въ новоприобрѣтенной странѣ (1775 г.), положилъ основаніе семинаріи, или небольшаго училища *), въ которомъ могли обучаться и свѣтскія дѣти. Преемникъ его Никифоръ (Ѳеотоки) открылъ въ училищѣ Евгеніевомъ классы риторики, философіи и богословія, и такимъ образомъ возвелъ его на степень полной семинаріи. Архіеп. Аѳанасій, съ перемѣщеніемъ Новороссійской епархіи, въ 1803 г., изъ Новомиргорода въ Екатеринославъ, перевелъ туда и семинарію. Около 35 лѣтъ она служила единственнымъ средоточіемъ духовнаго просвѣщенія, не только для Новороссійскаго края, но для Черноморской области. Преосв. Гавріилу выпалъ лестный жребій быть основателемъ втораго училища духовнаго. При учрежденіи въ 1837 г. архіерейской каѳедры въ Одессѣ, св. сунодъ въ указѣ относительно семинаріи выразился, что «устройство ея предоставляетъ времени и собственному своему благоусмотрѣнію». По этому архіепископъ, водворившись въ Одессѣ и начавъ устроеніе каѳедры, касательно семинаріи ничего не предпринималъ около полугода. Но въ началѣ 1838 г. повергнулъ предъ св. сунодомъ ходатайство о безотлагательномъ учрежденіи въ Одессѣ семинаріи. Св. сунодъ и Коммисія духовныхъ Училищъ представила положенія свои по этому предмету на высочайшее утвержденіе. И Его Величество, 14 Апрѣля 1838 года, изволилъ ихъ утвердить. Тогда св. сунодъ предложилъ преосв. Гавріилу нанять для заведенія домъ, съ воз-

---

мого здѣсь владычества христіанскаго и русскаго. Число этихъ храмовъ увеличивается ежегодно и они повсюду становятся благолѣпнѣе; утѣшительное это явленіе стало особенно учащаться въ нашемъ краю и въ нашемъ городѣ со времени учрежденія здѣсь архіерейской каѳедры; первый возсѣвшій на ней достойный архипастырь преосв. Гавріилъ неутомимо и ревностно печется объ умноженіи числа и лѣпоты церквей Божіихъ во вѣренной ему, разноплеменной и разноязычной паствѣ, — и усилія его видимо благословляются Богомъ. (См. Одес. Вѣс. 1847 № 81). Подлинно, эти многочисленныя сѣни божественныя, возвигнутыя на всемъ протяженіи обширнаго новаго края Россіи, попеченіями боголюбиваго іерарха, останутся священнѣйшими памятниками святительства его здѣсь, и въ нихъ непрестанетъ никогда куриться вмѣстѣ благодарной молитвы о достойномъ архипастырѣ.

*) Въ грамотѣ, объ открытіи этого училища и опредѣленіи начальникомъ его іеромонаха Ѳеотокія, преосвященный Евгеній предложилъ, кромѣ духовенства дворянству и купечеству отдавать въ новоустроенное училище дѣтей своихъ. Отъ этого дворяне и граждане нетолько не отрекались но и съ благодарностію согласилась на предложеніе преосвященнаго такъ, что съ ихъ стороны назначены были особые кураторы объ училищѣ. Замѣчательно, что въ первый разъ такимъ куратором былъ города Полтавы гражданинъ, бунчуковый товарищъ Петръ Ѳедоровичъ Паскевичъ. Быть можетъ, это сродникъ знаменитаго полководца нашихъ временъ. См. Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ. Соч. преосвященнаго Гавріила помѣщ. въ III томѣ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древностей. 1853 г.

можными удобствами, приспособивъ его къ новому назначенію, и 1 Сентября, по прибытіи наставниковъ, назначенныхъ учебнымъ начальствомъ, открыть семинарію. Не легко было исполнить это въ короткое время, но дѣятельный старецъ незналъ затрудненій тамъ, гдѣ дѣло касалось блага паствы. Отысканъ былъ вблизи церкви лучшій въ городѣ домъ, негоціанта Лучича, съ хорошимъ садомъ и другими удобствами, и къ назначенному времяни все было готово. Открытіе семинаріи послѣдовало не ранѣе Октября, по причинѣ замедлившагося пріѣзда наставниковъ, которые назначены были преимущественно изъ Московской духовной Академіи*). 1-го Октября, въ который Русская церковь празднуетъ Покровъ Пресвятыя Богородицы, избранъ былъ для открытія семинаріи. Мощному заступленію Царицы небесной, благочестивый архипастырь поручалъ святилище образованія первенцевъ церкви. Прибывъ въ соборъ, святитель сопровождаемый бывшимъ Адріанопольскимъ митрополитомъ Герасимомъ (въ знаменіе союза русской и греческой церкви), отправился изъ собора въ крестномъ ходѣ въ Покровскую церковь, для совершенія литургіи. Въ процессіи участвовали наставники и воспитанники семинаріи. По совершеніи водоосвященія, и по освященіи дома, секретарь семинаріи прочелъ предъ собраніемъ начальниковъ и гражданъ Одессы высочайше утвержденныя положенія Коммисіи духовныхъ Училищъ, распоряженія и дѣйствія преосвященнаго по открытію въ Одессѣ Херсонской Семинаріи. Ректоръ архим. Порфирій произнесъ слово: «о преданіяхъ Восточной православно-каѳолической церкви». Воспитанники сказали рѣчи на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. За тѣмъ, по многолѣтіи, преосвященный представилъ въ даръ библіотекѣ семинаріи нѣсколько книгъ богословскихъ и привѣтствовалъ начальника и наставниковъ ея назидательною рѣчью, на латинскомъ языкѣ*). Любознательный архипастырь заботливо слѣдилъ за развитіемъ семинаріи; ничто относящееся къ благосостоянію ея, не ускользало отъ вниманія его; всѣ части воспитанія: учебная, нравственная и физическая, по указаніямъ его, должны были получать стройное развитіе, что и было по возможности достигаемо, какъ засвидѣтельствовалъ потомъ ректоръ Кіевской духовной Академіи архим. Іеремія**), обозрѣвавшій семинарію въ качествѣ визитатора въ 1840 г. въ отчетѣ, поданномъ академическому правленію, такъ отозвался: «его преосвящен. архіепископъ Гавріилъ, истинный отецъ и благодѣтель заведенія, входитъ во

*) Первые наставники — воспитанники Московской духовной академіи были: магистры: Іоаннъ Знаменскій (нынѣ протоіерей собора) Гавріилъ Нектаровъ, въ послѣдствіи Наѳанаилъ архимандритъ и ректоръ Внезанской семинаріи, кандидатъ Димитрій Покровскій. Ректоромъ назначенъ былъ, профессоръ Ришельевск. лицея архимандритъ Порфирій; инспекторомъ іеромонахъ Пантелеймонъ, присланный изъ Кіевской духовной академіи.

*) См. Одесскій Вѣстн. 1838 г. Октября 15.

**) Въ послѣдствіи епископъ Нижегородскій.

всѣ подробности питомцевъ, особенно сиротъ». Въ 1839 г., по ходатайству архіепископа св. сѵнодъ, во уваженіе дороговизны жизненныхъ потребностей въ Одессѣ, возвысилъ оклады содержанія семинаріи, возведеніемъ ея въ 1-й разрядъ, по отношенію къ штатамъ. Въ трогательныхъ словахъ правленіе семинаріи выразило за это признательность свою заботливому архипастырю*).

Въ 1841 году Одесская семинарія не замедлила обратить на себя вниманіе Санктъ-Петербургской духовной Академіи: въ нее вызваны два воспитанника **), какъ обладающіе удовлетворительными практическими свѣдѣніями въ современномъ греческомъ языкѣ. Этимъ семинарія непосредственно обязана была своему основателю, который учредилъ при ней «практическій классъ» новогреческаго языка, имѣя въ виду мѣстныя потребности своей разноплеменной епархіи. Въ Тавридѣ и въ самой Одессѣ значительную часть жителей составляютъ Греки. Явно, что іереямъ греческихъ приходовъ необходимо знать языкъ своихъ прихожанъ. Практическій классъ открытъ былъ въ видѣ опыта, и съ 1 Января 1839 г. до Сентября, учитель жалованье получалъ отъ архіепископа; уже съ 1 Сентября опредѣленъ былъ штатный наставникъ, съ производствомъ ему жалованья отъ казны. По распоряженію преосвященнаго изученіе языковъ нѣмецкаго и французскаго, также должно было имѣть методъ практическій; посему учители этихъ предметовъ опредѣлены были изъ иностранцевъ. При такихъ просвѣщенныхъ усиліяхъ о сообразномъ съ мѣстными потребностями воспитанія духовнаго юношества, число образованныхъ священнослужителей въ епархіи годъ отъ году стало значительно возрастать. Съ тѣмъ же усердіемъ архипастырь старался объ умноженіи въ своей епархіи духовенства, получившаго высшее академическое образованіе. При вступленіи въ управленіе Херсонскою каѳедрою, онъ засталъ въ Одессѣ 1-го только іерея съ степенью магистра и 3-хъ кандидатовъ богословія; а въ концѣ его правленія было уже 4 магистра

*) Въ исторической запискѣ о состояніи заведенія, читанной послѣ испытанія воспитанниковъ въ 1841 году, по истеченіи трехлѣтія семинаріи: «Можетъ быть, лишнее дѣло, сказано тамъ, говоритъ здѣсь о томъ, съ какимъ усердіемъ преосв. Гавріилъ трудился надъ созиданіемъ сего вертограда, какъ истинно отечески сочувствовалъ онъ правленію семинаріи, когда оно нуждалось въ надежнѣйшихъ средствахъ для приличнаго содержанія сиротъ, ввѣренныхъ его воспитанію, съ какою готовностію принялся за дѣло отвратить сіе неудобство: но нельзя пройти молчаніемъ о томъ, какимъ намѣреніемъ онъ руководствовался въ этомъ дѣлѣ и чего онъ требовалъ отъ семинарскаго правленія, когда благодѣтельныя старанія его увѣнчались успѣхомъ.» «Возмездія за попеченіе мое отъ правленія семинаріи другаго нетребую, кромѣ дабы неотриновенны были могущія быть предложенія мои о призрѣніи тѣхъ самыхъ сиротъ, которые суть предметъ сего дѣла. Сіи слова архипастыря и отца, правленіе семинаріи приняло за святое правило, которому до сихъ поръ слѣдовало и впредь имѣетъ слѣдовать всегда съ глубокимъ благоговѣніемъ.... Содержаніе учениковъ, говорится далѣе въ этомъ отчетѣ, было весьма хорошее и вообще экономическая часть семинаріи, при непосредственномъ и неусыпномъ отеческомъ надзорѣ высокопреосвященнѣйшаго нашего, приведена въ отлично благоустроенное положеніе». Историческая записка хранится при дѣлахъ семинаріи за 1841 годъ.

**) Аѳанасій Базаряниновъ и Тарасій Серединскій: первый изъ нихъ теперь состоитъ въ С. Петербургѣ благочиннымъ протоіереемъ единовѣрческихъ церквей, а второй—протоіереемъ при русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ.

въ Одессѣ и до 11 кандидатовъ въ епархіи.

И еще одинъ пріютъ образованія основалъ въ Одессѣ архіеп. Гавріилъ, пріютъ, при одномъ воспоминаніи котораго, сердце пишущаго эти строки, исполняется глубокимъ умиленіемъ. Это — Училище для Дѣвицъ духовнаго званія, преимущественно сиротъ, учрежденное при женской Архангело-Михайловской обители, тогда же основанной. Это истинно незыблемый памятникъ высокой любви святителя къ паствѣ, краснорѣчивое выраженіе высокихъ христіанскихъ свойствъ души незабвеннаго отца-архипастыря. Въ самомъ дѣлѣ, образовать и воспитывать сиротъ соотвѣтственно ихъ званію, давать возможность лицамъ духовнаго званія находить образованныхъ супругъ, есть цѣль, заключающая въ себѣ сѣмена благодѣтельной будущности, обѣщающей много въ пользу дѣла общественной образованности. Всякій знаетъ тѣ затрудненія, которыя представляются священнослужителю теряющему супругу; для него становится почти невозможнымъ дать приличное воспитаніе сиротамъ-дочерямъ; потеря матери, въ духовномъ званіи, незамѣнима ни въ какомъ отношеніи. Этимъ затрудненіямъ подвергается какъ бѣдный такъ и достаточный; послѣдній имѣетъ средства помѣстить дочь въ частное учебное заведеніе; но получитъ ли она тамъ то образованіе, которое необходимо для будущей матери семейства духовнаго? Воспитанной въ свѣтскомъ заведеніи, не будетъ ли тягостенъ кровъ отчій? Можетъ ли она сродниться съ строгостію уединенной жизни, на которую обреченъ вдовствующій ея родитель? А что сказать о круглыхъ сиротахъ? Здѣсь то является во всемъ блескѣ благость христіанскаго милосердія, уготовившаго безпріютнымъ дѣтямъ убѣжище, въ которомъ они призираются съ материнскою нѣжностью, получаютъ приличное образованіе, воспитываются въ духѣ христіанскаго смиренія, привыкаютъ къ труду, не выходятъ изъ того круга, въ которомъ они должны жить. Родители, въ ниспосылаемомъ имъ Свыше испытаніи вмѣсто горькой безнадежности, ощущаютъ всю сладость спокойствія объ участи дѣтей, изторгнутыхъ навсегда изъ объятій матери. Сколько тёплыхъ молитвъ возносится Богу о томъ благодѣтелѣ, который возымѣлъ столь высокую мысль и неутомимо приводилъ ее въ осуществленіе! 9 Мая 1844 года происходило открытіе учрежденнаго Михаило-Архангельскаго женскаго монастыря. Подобнаго учрежденія не было до сего времени не только въ Новороссійскомъ краѣ и Бессарабіи, но и внутри Россіи. По священнодѣйствіи прочитана была «историческая записка», въ которой изложены были правила и цѣль училищной обители и всѣ подробности по дѣлу устроенія *).

Доброе дѣло начато. 31-го Мая 1842 года была положена закладка монастырскихъ

*) Подробности см. въ Сочиненіяхъ преосвященнаго Гавріила. Москва, 1854. т. II, отд. II, стр. 3.

зданій, а въ 1844 г. 9 Мая обитель была открыта. Менѣе чѣмъ въ два года построенъ былъ прекрасный домъ со всѣми удобствами для помѣщенія воспитанницъ, монахинь и послушницъ; разведенъ вокругъ садъ и весь монастырь окруженъ оградою. Благодать Божія, видимо, споспѣшествовала довершенію предпріятія; такъ, когда чрезъ годъ, по начатіи построекъ, способы денежные стали оскудѣвать,—явилась на помощь строителямъ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Она изволила пожертвовать на обитель 3,000 руб. асс., Его Величество нынѣ царствующій Государь Императоръ 2,200 руб. Сверхъ того, когда былъ открытъ новый доброхотный сборъ по сосѣднимъ епархіямъ, то прибыло еще до 22,000 асс.; всего же собрано 83,638 р. 21 к. Быстрымъ движеніемъ работъ, неутомимый попечитель заведенія много обязанъ былъ надзирателю ихъ, іеромонаху о. Антонію *).

Спуста мѣсяцъ по открытіи училищной обители, сиротъ притекшихъ подъ священный кровъ ея было до 40.—Настоятельницею ихъ избрана была, съ согласія попечителей училища*) Е. Г. Боголюбова, бывшая классною дамою въ Екатерининскомъ Московскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, неутомимая и опытная въ дѣлѣ воспитанія христіанскаго. Настоятельницею монастыря опредѣлена монахиня Виталія, 20 лѣтъ бывшая казначеею въ Орловскомъ монастырѣ, а здѣсь усердіемъ своимъ оправдавшая выборъ избирателя. Законоучителемъ дѣтей и преподавателемъ русскаго языка, краткой всеобщей исторіи, былъ назначенъ смиренный писатель сихъ строкъ, который, поетому, былъ благоговѣйнымъ свидѣтелемъ отеческихъ попеченій преосвященнаго. Одинъ день (обыкновенно въ субботу), всякой недѣли, архипастырь удѣлялъ на обозрѣніе пріюта, и чтобы успѣть вникнуть подробно въ состояніе его, пріѣзжалъ въ монастырь, въ 9 часовъ. Прежде всего требовалъ отъ наставниковъ отчета въ успѣхахъ питомицъ по наукамъ. Для этого съ снисходительностью и привѣтливостью каждую изъ нихъ спрашивалъ, особенно радовался ясными и удовлетворительными отвѣтами ихъ по св. исторіи. Часто самъ становился преподавателемъ, разсказывая имъ общедоступнымъ языкомъ, трогательныя событія Ветхаго и Новаго Завѣта и извлекая изъ нихъ нравоученія, примѣнительно къ возрасту. Любилъ также бесѣдовать съ малолѣтними слушательницами о поучи-

*) Труженикъ этотъ изъ подмосковныхъ поселянъ, поступилъ въ монашество въ Корсунскомъ монастырѣ, гдѣ былъ завѣченъ преосвященнымъ, который его въ 1839 г. взялъ къ себѣ въ домъ. Здѣсь о. Антоній былъ всѣмъ: столяромъ, иконописцемъ, слесаремъ, механикомъ, мѣдныхъ дѣлъ мастеромъ. Иконостасъ крестовой церкви, крыша колокольни собора и другихъ церквей, суть дѣло рукъ этого трудолюбиваго инока. Онъ скончался на пути изъ Твери (гдѣ желалъ остаться при благодѣтелѣ) въ Одессу, куда былъ призванъ.

*) Попечителями монастыря были: тайн. сов. А. С. Стурдза и его родная сестра графиня Р. С. Эдлингъ.

тельныхъ событіяхъ Русской исторіи (методомъ простымъ, сокращеннымъ *). За тѣмъ разсматривалъ опыты писанья, рисованья и рукодѣлья. На послѣдній предметъ владыка, имѣя въ виду существенныя потребности воспитанницъ, обращалъ особенное вниманіе. Повѣрка успѣховъ въ предметахъ ученія заключалась испытаніемъ въ церковномъ пѣніи, которое воспитанницы должны были изучать съ большимъ вниманіемъ, дабы словословія Господу благодѣющему совершались ими съ возможною чинностью и умиленіемъ. Послѣ этого архипастырь входилъ съ состояніе экономіи пріюта и обители; разсматривалъ итоги недѣльныхъ расходовъ, рѣшалъ доклады настоятельницы, относительно хозяйственныхъ распоряженій по монастырю; посѣщалъ столовую, отвѣдывалъ пищу и питье дѣтей; нерѣдко входилъ въ кухню, наказывая здѣсь соблюдать всевозможную чистоту и опрятность въ приготовленіи пищи; приказывалъ пріучать хозяйству и дѣтей (старшихъ), который по очередно должны были прислуживать при столѣ. За то и любовь дѣтей и всей обители къ благодѣтелю ихъ была безгранична; всякое посѣщеніе его было для нихъ праздникомъ.

По установленію основателя ея, 9 Мая, въ день открытія обители, должно было ежегодно происходить публичное испытаніе воспитанницъ. Нельзя было тогда безъ умиленія, смотрѣть на сиротъ, пришедшихъ въ заведеніе нерѣдко въ дикомъ и высшей степени грубомъ видѣ, и снова на тѣхъ же сиротъ, представлявшихся на общій судъ въ видѣ благообразномъ, какъ въ отношеніи нравственномъ, такъ и внѣшнемъ *). Въ счастливое состояніе приведено было монастырское училище въ теченіе трехъ лѣтъ.—Скажемъ и о

*) По этому предмету преосвященный самъ составилъ для дѣтей разсказы подъ заглавіемъ: «Цвѣты изъ Русской Исторіи», равно, по предмету русскаго языка составилъ краткій курсъ, подъ заглавіемъ: «Начатки словесности».

*) Вотъ какъ одинъ изъ просвѣщенныхъ одесситовъ (Гр. Иван. Соколовъ, инспекторъ Ришельевскаго лицея) описывалъ испытаніе, произведенное въ 1847 году: «Въ пынѣшнемъ году 9 Маія, воспитанницы духовнаго дѣвичьяго училища, по принятому обыкновенію, были подвергаемы испытанію въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей и посѣтительницъ послѣ литургіи, совершенной архипастыремъ въ монастырѣ, гдѣ воспитанницы пѣли стройно, произведенъ былъ экзаменъ во всѣхъ предметахъ, указанныхъ правилами училища. Онѣ отвѣчали какъ нельзя удовлетворительнѣе на вопросы, предложенные архипастыремъ; всего порадительнѣе ихъ знаніе славянскаго языка, на которое обращено, какъ видно, главное попеченіе преподавателей; каждая изъ воспитанницъ говорила отчетливо на изустъ псаломъ, или главу изъ Евангелія; онѣ твердо знаютъ катихизисъ, священную исторію и вообще всѣ предметы, касающіеся закона Божія; въ русскомъ языкѣ, въ началахъ географіи и ариѳметикѣ, познанія ихъ весьма удовлетворительны.... По окончаніи испытанія изъ предметовъ ученія посѣтители осматривали образцы рукодѣлья, рисунки и тетради чистописанія воспитанницъ. Я немогу умолчать о томъ сладостномъ чувствѣ умиленія, которое невольно испытывала душа, при видѣ достойнаго архипастыря, предлагавшаго воспитанницамъ вопросы съ отеческою нѣжностію, просвѣтившею его чело: то былъ не судія, требующій отчета, а отецъ радующійся успѣхамъ своихъ дѣтей. Если кому либо изъ лицъ духовнаго званія, въ его паствѣ, суждено преждевременно оставлять дѣтей въ сиротствѣ, то мысль о попечительномъ пастырѣ должна успокоить его въ минуту кончины: отцы и матери не оставляютъ дѣтей своихъ круглыми сиротами, при существованіи подобнаго заведенія, которое охраняется неутомимою бдительностію архипастыря и его достойныхъ сподвижниковъ. Въ училищѣ находится теперь до 70 воспитанницъ; онѣ живутъ въ довольно помѣстительномъ домѣ, пользуются прекраснымъ содержаніемъ и находятся подъ совершенно родительскимъ надзоромъ». См. Одес. Вѣст. 1847 г. № 40

церкви монастырской. Сооруженная на вклады князя М. С. Воронцова и прихожанъ, въ память св. Архистратига Михаила, по чертежу архитектора Торичелли, въ прекрасномъ стилѣ, она до учрежденія при ней обители, была небогата церковною утварью а вообще внутреннимъ украшеніемъ. Но со времени принятія ею новаго назначенія, она стала мало по малу облекаться въ большую лѣпоту. Благочестивые соотечественники питаютъ особое благоговѣніе къ обителямъ и не щадятъ лептъ своихъ своихъ для поддержанія и украшенія сихъ убѣжищъ богомыслія и уединенія. Это усердіе къ монастырямъ бываетъ тѣмъ живѣе и трогательнѣе, чѣмъ благообразнѣе совершается въ нихъ богослуженіе, чѣмъ они болѣе отличены какими либо особенно примѣчательными памятниками благодати Божіей. Въ учрежденной обители славословія божественныя, при стараніяхъ христолюбиваго святителя, стали совершаться вполнѣ согласно съ заповѣдью Апостола: «по чину и благообразно». Стройное пѣніе сиротъ, — эта хвала «изъ устъ младенецъ», не могло быть слышимо безъ сердечнаго умиленія. Попеченіемъ архипастыря пріобрѣтенъ для обители списокъ чудотворной иконы Богоматери, нарицаемой Θеодоровскою. Предъ ликомъ Θеодоровской Богоматери, хранимой въ Костромской Ипатіевской обители, благословенная отрасль дома Романовыхъ, юный Михаилъ Θеодоровичъ посвятилъ жизнь свою Россіи, вступивъ на престолъ ея. Преосв. Гавріилъ родомъ Костромичъ, возъимѣлъ благочестивую мысль — даровать основанному монастырю родную святыню, въ вѣрномъ спискѣ. Когда икона была прислана, архипастырь облекъ ее въ цѣнную ризу *) и освятивъ въ честь ея лѣвый придѣлъ церкви, установилъ совершать храмовый праздникъ 14 Марта, въ день принятія Михаиломъ Θеодоровичемъ Романовымъ скипетра**). Благодарнымъ воспоминаніемъ служенія своего настоятелемъ въ Толгской обители, Ярославской губерніи, преосвященный пріобрѣлъ списокъ и съ чудотворнаго образа Толгской Богоматери. 8-го Августа 1847 г., въ первый разъ совершено было празднество въ честь новой святыни. Огражденная такимъ образомъ святынею, воспитательная обитель процвѣтаетъ нынѣ подъ мудрымъ правленіемъ его преемниковъ. — 2-го Іюня 1845 г. Е. И. В. великій

---

*) Сему наиболѣе содѣйствовалъ прихожанинъ Гавр. Никол. Волоховъ

**) Надпись на оборотѣ: «Списанъ сей образъ святый съ чудотворнаго образа прес. Богородицы, нарицаемыя Θеодоровскія въ ҂АѿМД году и сего же года Іюля въ 9 день поставленъ въ Михаило-Архангельской церкви, съ освященіемъ для него тутъ особаго придѣла. Образъ явился въ г. Костромѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра ҂ЅѰМЗ мѣсяца Авг. въ ЅІ день. Празднованіе же ему совершается тамо Марта въ 14-й день.» — Собственно день явленія иконы церковь празднуетъ 16 Августа, но въ Костромѣ, съ торжественностію, празднуется 14 день Марта, въ память великаго событія отечественнаго. Это же торжество совершается такъ и въ Одессѣ:

князь Константинъ Николаевичъ, въ бытность въ Одессѣ, посѣтилъ скромный пріютъ сиротъ, а 22-го Сентября 1851 г., посѣтили И. И. В. великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи. Въ 1856 году осчастливилъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, и въ 1861 г. Государыня Императрица.

Долгъ архипастырей есть не только насаждать все благопотребное для ввѣренныхъ церквей, но и исторгать попадающіеся въ нихъ плевелы невѣрія, суевѣрія и раскола. Преосв. Гавріилъ, во все время его святительства въ Новороссійскомъ краѣ, старался о вразумленіи заблуждающихъ и обращеніи ихъ на путь истины. Усилія пастыря добраго были не безплодны. Въ 1836 г., по увѣщанію его, обратились къ единовѣрію часовенные города Николаева, принявъ назначеннаго имъ священнослужителя. Потомъ, въ 1838 году, примѣру ихъ послѣдовали безпоповцы Херсонскіе. Въ 1841 году раскольники Бобринецкаго уѣзда, военнаго селенія Ровнаго, въ числѣ 3,537 душъ обоего пола,—притекли къ епархіальному начальству съ просьбою озарить ихъ свѣтомъ истины, и оказать при томъ такое къ нимъ снисхожденіе, чтобы священно и церковнослужители къ имѣющей устроиться у нихъ церкви, ибраны были изъ среды ихъ. Просьба эта была уважена. — По всеподданнѣйшему докладу о томъ, Государь Императоръ изволилъ повелѣть: трехъ избранныхъ отъ поселянъ отчислить изъ вѣдомства военнаго въ епархіальное; согласно сему, 28-го Марта 1842 года, преосвященный Гавріилъ рукоположилъ новопроизведеннаго діакона во священника, другаго во діакона, а третій оставленъ стихарнымъ, въ званіи причетника. Въ 1845 г. обратились раскольники посада Новогеоргіевска и селенія Клинцовъ. Въ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода за этотъ годъ было сказано: «преосвященный самъ отправлялся къ нимъ, и наставленія его не остались безплодными: по просьбѣ раскольниковъ, церкви ихъ преобразованы въ единовѣрческія и получили священниковъ». Вскорѣ потомъ обращены были и раскольники селенія Калиновки. Въ 1846 г. равнымъ образомъ, приняли единовѣріе раскольники Елисаветградскіе, въ числѣ 644 душъ, и жители селенія Краснаго-Яра. Часовня ихъ обращена въ церковь, присланъ къ нимъ священникъ изъ Москвы и антиминсъ древняго освященія*). Изъ духоборцевъ (секты самой упорной), обращены жители села Терпѣнія, въ 1844 г., и къ церкви ихъ опредѣленъ священникъ съ двумя причетниками**). Около этого времени обращено было также 200 душъ молоканъ опытнымъ протоіереемъ. Изъ греко-унитовъ Херсонской епархіи, до общаго присоединенія всѣхъ унитовъ имперіи, присоединились къ православію въ 1838 г., жители селенія Снигуровки и Явкино, въ числѣ

*) Отчетъ оберъ-прокурора св. Синода за 1846 г. стр. 29.

**) Отчетъ прокурора св. Синода за 1844 г. стр. 34.

945 душъ. Преосвященный ѣздилъ къ нимъ, утверждалъ ихъ въ православіи, и наконецъ увидѣлъ плоды своихъ дѣйствій*). Вотъ, что мы могли сказать, основываясь на оффиціальныхъ источникахъ, о дѣйствіяхъ преосвященнаго на апостольскомъ поприщѣ обращенія заблуждающихъ. Время и тщательное изслѣдованіе о служеніи церкви ревностнаго іерарха, быть можетъ, откроютъ число и частныхъ пріобрѣтеній его Христу, между татарами Крымскими**). Въ кроткомъ, истинно пастырскомъ, отечески-радушномъ обхожденіи какъ съ послѣдователями раскола, такъ и съ иновѣрцами заключалась вся тайна счастливаго сближенія его съ ними, и успѣховъ въ трудномъ дѣлѣ вразумленія заблуждающихъ. Заключимъ сказаніе наше правдивымъ замѣчаніемъ покойнаго Ал. Ск. Стурдзы: «преосвященный Гавріилъ неусыпное имѣетъ попеченіе о своей епархіи, готовя и строя будущее ея благоденствіе,— епархіи, гдѣ Германецъ селится возлѣ Ногайца, а Греки и Болгары перемѣшаны съ Татарами Караимами и Швейцарцами и онъ «является всяческимъ для всѣхъ, объемля всѣхъ» и каждаго изъ жителей съ любовію истинно пастырскою, обращаясь ко всѣмъ съ радушіемъ, чуждымъ всякаго предразсудка *)».

Совратившіеся съ пути нравственности, равнымъ образомъ, были всегда предметомъ христіанскаго попеченія архипастыря, какъ и недугующіе суевѣріемъ и противленіемъ церкви. Мы видѣли, съ какимъ снисхожденіемъ преосв. Гавріилъ входилъ въ положеніе узниковъ, будучи вице-президентомъ Орловскаго тюремнаго комитета. Съ тѣмъ же усердіемъ онъ проходилъ служеніе и въ Одессѣ, съ 1839 по 1848 годъ. Въ 1846 году, архипастырь по слабости здоровья, естественной въ лѣтахъ преклонныхъ и по множеству занятій епархіальныхъ, вознамѣрился сложить съ себя званіе вице-президента тюремнаго комитета но по просьбѣ комитета долженъ былъ остаться *). Безъ сомнѣнія, не одинъ узникъ

*) Отчетъ прокурора св. Синода за 1838 годъ стран. 30.

**) Въ 1835 г. преосвященный крестилъ одного татарина въ рѣчкѣ Салгирѣ; тогда же онъ взялъ на воспитаніе къ себѣ одного ногайскаго мальчика, по имени Хайбулу, по обученіи его началамъ вѣры, онъ былъ крещенъ въ Екатеринославѣ.

*) Одесскій Вѣстникъ за 1843 г. «взглядъ на богоугодныя заведенія города Одессы», стр. 11.

*) Такъ писалъ Комитетъ. «Дѣла комитета доказываютъ, и мы нижеподписавшіеся, вполнѣ убѣждены, что если Одесскій тюремный замокъ находится теперь въ отличнѣйшемъ порядкѣ; если арестанты имѣли и имѣютъ улучшенную пищу и неимѣли недостатка въ одеждѣ, обуви и постеляхъ; если больнымъ оказываемо было усерднѣйшее пособіе и леченіе, если церковь замка обновлена и имѣетъ красоту и благолѣпіе, если за поведеніемъ арестантовъ не прекращался строгій надзоръ и улучшилась ихъ нравственность; и наконецъ, если комитетъ, при ограниченности суммъ отъ казны, поступившихъ на содержаніе заключенныхъ, составилъ довольно значительный экономическій капиталъ и дѣйствительно достигъ цѣли своего учрежденія: то всѣмъ этимъ добромъ обязаны мы неусыпнымъ, усерднымъ попеченіямъ и благоразумной распорядительности вице-президента своего преосвященнаго Гавріила. Невзирая на преклонныя лѣта свои и слабое здоровье онъ еженедѣльно по нѣсколько разъ посѣщалъ тюремный замокъ, входилъ съ особеннымъ вниманіемъ въ нужды оного, обозрѣвалъ камеры арестан-

темницы, при видѣ попеченій о немъ добраго пастыря, воздалъ хвалу Богу; не одинъ изъ глубины души пролилъ слезу умиленія и раскаянія; не одинъ пораженный величіемъ добродѣтели и христіанскаго милосердія, возненавидѣлъ въ сердцѣ своемъ порокъ и возлюбилъ правду.

При обозрѣніи епархіи, кромѣ неупустительнаго священнослуженія въ церквахъ, въ рѣдкомъ приходѣ не предлагалъ архипастырь послѣ священнодѣйствія — слова Евангелія. Съ раскольниками говорилъ просто, понятно и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательно. Когда всѣ доводы и убѣжденія были безсильны, преосвященный, по заповѣди Апостола, прибѣгалъ «къ умоленію». Слова, высказанныя съ теплотою христіанской любви, производили желанное дѣйствіе на умы и сердца ослѣпленныхъ. Предметы собесѣдованій, избираемые имъ, вытекали прямымъ образомъ, изъ обстоятельствъ и потребностей прихожанъ, которымъ преподавалось поученіе. Говоря воинамъ (въ военномъ поселеніи), разсматривалъ въ поученіи: какія обязанности вытекаютъ для воина изъ названія: «воинъ Христолюбивый». Отчетливое знаніе св. Писанія, — особенно писаній пророческихъ, — строгая послѣдовательность и логичность мыслей, твердость доказательствъ и совершенная непритязательность на то, что называютъ блескомъ, или эффектомъ слова, вотъ, по нашему мнѣнію отличительныя черты проповѣдей преосвященнаго Гавріила. Внѣшняя сторона ихъ, т. е. слогъ неудовлетворяетъ нынѣшнимъ требованіямъ, но это извинительно въ бесѣдѣ старца, привыкшаго уже къ старинымъ оборотамъ языка; тѣмъ болѣе, что онъ былъ воспитанъ подъ строгимъ вліяніемъ греческихъ и латинскихъ классиковъ. За то этотъ несущественный, впрочемъ, недостатокъ, вознаграждался у него другими цѣнными качествами, именно: разговорнымъ и повѣствовательнымъ тономъ, такъ свойственнымъ пастырскому наставленію, и какою-то оригинальною простотою и ясностью изложенія. Слова о постѣ, молитвѣ и покаяніи, въ Екатеринославѣ сказанныя по частямъ, въ воскресные дни великаго поста, суть разностороннія раскрытія высокихъ обязанностей христіанина *). Изъ дру-

товъ, выслушивалъ благосклонно прозьбы ихъ, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи участи узниковъ, и въ тоже время не переставалъ усердно заботиться о пріисканіи для нихъ благотворителей; однимъ словомъ, христіанскіе, неутомимые подвиги преосвящ. Гавріила, въ продолженіе 7-ми лѣтняго постояннаго управленія дѣлами тюремнаго комитета вѣнценосны и пріобрѣли ему справедливое право на званіе благодѣтеля страждущаго человѣчества и совершенную благодарность и уваженіе сотрудниковъ его... Комитетъ съ прискорбіемъ принявшій отзывъ преосвященнаго объ увольненіи его отъ должности вице-президента, не видитъ средствъ къ удовлетворенію онаго.... и что-бы не привести въ разстройство истинно образцового учрежденія, каковъ здѣшній тюремный замокъ, находитъ необходимостію: убѣдительнѣйше и покорнѣйше просить его преосвященство отмѣнить свое намѣреніе оставить званіе вице-президента тюремнаго комитета и продолжать въ ономъ дальнѣйшее, столь достохвальное и полезное служеніе».

*) Слово «о постѣ и молитвѣ», изданно было особо въ 1833 году. Въ 1841 году, намѣреваясь вновь издить это поученіе, преосвященный поручилъ смиренный трудъ свой на разсмотрѣніе преосв. Иннокентія, тогда викарія Кіевской митрополіи. Вотъ рецензія высокаго витіи. «Три раза читалъ я ее (т. е. книжицу о постѣ) со вниманіемъ;

гихъ проповѣдей его болѣе исполнены глубокаго назиданія: слово, сказанное въ церкви Орловскаго тюремнаго замка; также въ день памяти преподобнаго Димитрія Вологодскаго, Прилуцкаго чудотворца; по случаю празднованія въ память открытія нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Нила; въ день вошествія на престолъ Его Императорскаго Величества, самодержца Всероссійскаго; поученіе на случай присяги предъ избраніемъ судей, и въ 1-ю недѣлю великаго поста, и нѣкоторыя другія*).

Бывъ сослужителемъ знаменитаго святителя-историка **), преосв. Гавріилъ усвоилъ себѣ пытливую любовь его къ бытописанію, къ разработкѣ матеріаловъ, относящихся къ исторіи церкви и страны, въ которой проходилъ служеніе свое. Еще въ Орлѣ и Екатеринославѣ, немногіе часы досуга посвящаемы были имъ на пересмотръ архива консисторіи. Плодомъ такого отдохновенія были полныя занимательности сказанія о той или другой эпохѣ, о томъ или другомъ событіи края и церкви, ему ввѣренной. По прибытіи же въ Одессу, эта дѣятельность еще болѣе усилилась, по случаю учрежденія здѣсь въ 1839 г. Общества Исторіи и Древностей. Преосв. Гавріилъ былъ избранъ вторымъ Дѣйствительнымъ Членомъ сословія ученыхъ, предпринявшихъ

въ первый разъ, показалось мнѣ, что одежда ея, т. е. слогъ, могла быть поновлена особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Но, читая во второй разъ, я увидѣлъ и ощутилъ, что такое одѣяніе ей къ лицу, и что другое напротивъ было бы не по ней. Чтеніе въ третій разъ рѣшительно убѣдило меня въ справедливости моего замѣчанія; мнѣ даже очень понравилась такая форма рѣчи и я, если позволитъ время, подражая вамъ, попробую и самъ себя въ такомъ родѣ слога..... Посылъ сего поручая себя отеческой любви вашей въ ожиданіи имѣть отъ рукъ вашихъ книжицу «о постѣ» въ новомъ изданіи, коего она вполнѣ заслуживаетъ съ искреннѣйшимъ душевнымъ уваженіемъ къ вамъ: остаюсь» и проч... Письмо преосвящ. Иннокентія. 3 Марта 1841 года.

*) См. Сочиненія его, изданныя въ 1848 году, въ Москвѣ, томъ первый.

**) Митрополита Кіевскаго Евгенія. — Въ началѣ этаго жизнеописанія, коснувшись сношеній преосвященнаго Гавріила съ іерархомъ-лѣтописцемъ, мы сказали: когда и по какому случаю первый познакомился съ нимъ? Восполнимъ упущеніе сіе хоть здѣсь. Снисходительный архипастырь, на вопросъ объ этомъ предметѣ отвѣчалъ мнѣ слѣдующее: «Съ преосвященнымъ Евгеніемъ, митрополитомъ Кіевскимъ познакомился я въ первый разъ въ 1810 году въ Вологодѣ, гдѣ Евгеній былъ тогда епископомъ. Пріѣзжалъ я сюда изъ Костромы для свиданія съ дядею моимъ, служившимъ здѣсь, и съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Ѳеофилактомъ, который былъ мнѣ товарищемъ по Лаврской семинаріи. Само собою разумѣется, что Ѳеофилактъ представилъ меня преосвященному Евгенію, мужу просвѣщеннѣйшему, который принялъ меня совершенно отеческимъ образомъ; неоднократно угощалъ меня обѣдомъ и возилъ съ собою въ Прилуцкій монастырь, гдѣ по томъ я былъ настоятелемъ. Между многими разговорами преосвященный Евгеній предложилъ мнѣ: не расположусь-ли я перейти къ нему въ Вологду?—съ охотою, отвѣчалъ я, повиновался бы отеческому В. П.-ва вниманію: но немогу, неокончивъ дѣлъ, касающихся до сиротъ усопшаго моего родителя... Такимъ образомъ простившись съ владыкою, остался я на прежнемъ своемъ мѣстѣ (т. е. въ должности префекта Костромской семинаріи) до слѣдующаго 1811 года. Въ этомъ году, кончивъ дѣла сиротскія, расположился я неутралитетъ свой рѣшить утвердительнымъ образомъ. Для сего, испросивъ дозволеніе у своего архимандрита, Евгенія Костромскаго, отправился въ С.-Петербургъ въ прежнемъ званіи учителя философіи; но путь свой начать разсудилъ я не иначе, какъ заѣхавъ въ Вологду, снова повидѣться съ преосвященнымъ Евгеніемъ Вологодскимъ. Тогда-то онъ излилъ на меня всю свою милость, проводилъ меня изъ Вологды какъ истинный отецъ, снабдивъ письмами,—между коими главное было къ Амвросію митрополиту С.-Петербургскому..... Преосвященный Амвросій, едва меня не объѣлся, тогда же предложилъ мнѣ перейти изъ Костромы въ Невскую Лавру, чтобы состоять въ ученомъ монашествѣ съ порученіемъ мнѣ должности баккалавра при Невской академіи. Въ этой надеждѣ утверждали меня прежніе товарищи мои, тогдашніе наставники академіи: ректоръ академіи Сергій и Филаретъ, нынѣшній митрополитъ Московскій. Внявъ совѣту ихъ, я подалъ митрополиту прозьбу о переводѣ меня изъ Костромской семинаріи въ Невскую Лавру»... и проч....

трудами своими освѣтить исторію южной Россіи. Трудолюбивый наблюдатель, съ изумительнымъ усердіемъ, помогалъ дѣйствіямъ Общества. Не смотря на многочисленныя занятія по управленію епархіи, онъ находилъ время и на историческія изслѣдованія. Такое было его правило, говорилъ онъ: призванный какимъ либо Обществомъ содѣйствовать полезнымъ стремленіямъ его, онъ не могъ носить титла члена «празднаго», но священнымъ долгомъ почиталъ «дѣйствовать», по мѣрѣ силъ, со всею добросовѣстностью. — Исчислимъ труды его на этомъ поприщѣ: 1. «Историческая записка о Самарскомъ пустынно-Николаевскомъ монастырѣ». — Обитель эта основана благочестіемъ Запорожскихъ казаковъ. Такъ какъ въ извѣстномъ собраніи «Исторіи Россійской іерархіи», она пропущена, то архипастырь въ особой запискѣ, заблагоразсудилъ изъяснить начало и дальнѣйшую судьбу ея*). 2. «Устное повѣствованіе Никиты Леонтьевича Коржа**)». Это любопытный, наивный разсказъ о нравахъ и обычаяхъ Запорожцевъ, записанный преосвященнымъ и архимандритомъ Іаковомъ (послѣ архіепископомъ Нижегородскимъ), слово въ слово, узъ устъ столѣтняго старца, служившаго въ молодыхъ лѣтахъ въ войскѣ Запорожскомъ и кончившаго дни свои подъ кровомъ преосвященнаго. 3. «Переселеніе Грековъ изъ Крыма въ 1779 году въ Азовскую губернію*)». Въ этой статьѣ отчетливо изображено, какъ 20 тысячъ Грековъ, оставивъ дома, поля и виноградники свои, переселились изъ Крыма въ степи тогдашней Азовской губерніи, дабы подъ кровомъ Россіи найти убѣжище и безопасность отъ притѣсненій мусульманъ — тогдашнихъ владѣтелей Крыма. 4. «Историческая записка о заложеніи въ Екатеринославѣ соборнаго храма и о началѣ самаго города». Одесса, 1846 г. — Точный разсказъ объ одномъ изъ исполинскихъ предположеній князя Потемкина, соорудить въ новоприобрѣтенномъ краѣ храмъ, долженствовавшій подходить, по великолѣпію своему, къ церкви св. Петра въ Римѣ. 5. «Хронологическое и историческое описаніе церквей Херсонской епархіи**)». Статья богатая любопытными свѣденіями и вѣрными замѣтками о началѣ и судьбѣ всѣхъ церквей Херсонской епархіи. Она можетъ служить важнымъ пособіемъ для полнаго всесторонняго изученія края. 6. «Очеркъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, изъ оригинальныхъ источниковъ почерпнутый***)». Изслѣдованіе это обнимаетъ періодъ времени съ 1751 по 1786 г.

*) Напечатана дважды: въ Одессѣ 1838 и въ Москвѣ 1854 году въ полномъ Собраніи сочиненій преосвященнаго.

**) Напечатано въ 1842 году въ Одессѣ. Отрывки изъ него были помѣщены въ журн. минст. народн. просв. 1838 и 1839 годовъ.

*) Напечатано въ 1 томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 1844.

**) Напечатано во 2 томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 1848.

***) Напечатано въ 3 томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 1853.

отъ основанія въ Новороссійскомъ краѣ Новой Сербіи до учрежденія намѣстничества Екатеринославскаго. Оно во многомъ исправляетъ и въ тоже время пополняетъ «хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго края» г. Скальковскаго, особливо въ отношеніи духовныхъ дѣлъ и мѣстныхъ церквей; потому что г. Скальковскій говоритъ о нихъ или мимоходомъ, или со всѣмъ умалчиваетъ, между тѣмъ какъ въ этихъ предметахъ много любопытнаго и назидательнаго. Словомъ, статья преосвященнаго прекрасный и полезный трудъ для современной исторіи страны*). 7. «Историческая записка объ Одесскомъ женскомъ Михаило-Архангельскомъ монастырѣ съ училищемъ дѣвицъ духовнаго званія». 8. «Письмо о древностяхъ, найденныхъ въ городѣ Мценскѣ (Орловской губерніи)». 9. «О достопамятностяхъ Свѣнскаго монастыря**)». 10. «Остатки христіанскихъ древностей въ Крыму, именно въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ***)».—Преосвященный Гавріилъ былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Сверхъ того, былъ Почетнымъ Членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; Географическаго, и Общества сельскаго хозяйства южной Россіи. При поднесеніи экземпляра сочиненій Ея И. Высочеству Великой Герцогинѣ Саксенъ-Веймарской Маріи Павловнѣ, при проѣздѣ ея чрезъ Тверь, 12 Авг. 1856 г. Ея Высочество изволила сдѣлать о трудахъ преосв. Гавріила такой отзывъ: «Я получила ваши сочиненія и изъявляя вамъ за оныя полную мою благодарность, усматриваю въ нихъ съ удовольствіемъ, что вы въ трудахъ вашихъ приняли за образецъ святителя Василія великаго, который, по выраженію Григорія Богослова, былъ ободесноручень; ибо вперяя умъ и сердце въ ученіе Христово, не оставлялъ и мірской науки. Ваши поучительныя слова послужатъ мнѣ въ духовное назиданіе, а историческія повѣствованія напоминая мнѣ происшествія всѣмъ намъ дорогой Россіи, будутъ для меня источникомъ постояннаго услажденія».

За отлично-ревностное служеніе церкви и отечеству, Государь Императоръ Николай I, пожаловалъ достойному святителю, при рескриптѣ 5 Апрѣля 1847 г. панагію, украшенную драгоцѣнными камнями.

Прослуживъ на югѣ Россіи около 20-ти лѣтъ, преосвященный вполнѣ свыкся съ нравами и обычаями жителей, пріобрѣлъ общую довѣренность ихъ, сроднился съ благословеннымъ климатомъ страны, цѣлительно дѣйствовавшимъ на здоровье его, ослабленное уже

---

*) Такъ отзывается объ немъ одинъ изъ членовъ ученаго общества, присовокупивъ: «желательно, чтобъ преосвященный Гавріилъ подарилъ насъ вполнѣ своимъ повѣствованіемъ, изъ котораго взятъ разсмотрѣнный отрывокъ. см. Отечеств. Зап. на 1854 годъ, С.-Петербургской библіографіи хронику. — Очеркъ былъ читанъ въ годичномъ торжественномъ собраніи. Одес. Общ. Истор. и Древн. 22 Апр. 1851 г.—Желаемое окончаніе, помѣщено въ этомъ томѣ, стр. 418—490.

**) Напечат. въ Зап. Одес. Общ. Истор. и Древ. томъ 1. 1844.

***) Всѣ эти статьи можно видѣть во 2 части Сочиненій преосвященнаго, изданныхъ въ 1854 году, въ Москвѣ.

недугами и лѣтами, протекшими среди непрерывной напряженной дѣятельности и трудовъ; почему и остатокъ жизни ему желательно было провести на берегахъ Чернаго моря, величественнымъ видомъ котораго просвѣщенный старецъ съ благоговѣніемъ восхищался. По Промыслу и державной волѣ Помазанника угодно было указать доблестному святителю иной путь — на берега родной ему Волги. Высочайшимъ указомъ 1 Марта 1848 года, архіеп. Гавріилъ назначенъ предстоятелемъ одной изъ древнѣйшихъ каѳедръ отечественныя церкви — Тверской, украшенной нетлѣнными останками святителей Арсенія и Варсонофія, благовѣрнаго князя-мученика Михаила и преподобнаго Нила; — каѳедры, на которой возсѣдали знаменитые: Ѳеофилактъ (Лопатинскій), Платонъ (Левшинъ), Филаретъ (митрополитъ Московскій) и Григорій (потомъ митрополитъ С.-Петербургскій).

Не смотря на все это, архипастырь по глубокой чувствительности сердца, не могъ не предаться скорби, при разлученіи съ паствою, къ которой онъ былъ привязанъ долговременностью, и съ которою трогательно разстался *). Равною скорбію отозвались и сердца гражданъ, разлучавшихся съ любимымъ архипастыремъ. Все духовенство, воспитанницы монастыря, въ рѣчахъ выразили живѣйшую благодарность за всѣ его отеческія попеченія о благосостояніи духовенства Херсонской епархіи. Въ свою очередь и сословія мірянъ, наперерывъ, спѣшили воздать незабвенному архипастырю словесно и письменно, благодаренія за его всегда кроткое, радушное и назидательное обращеніе съ ними, за привѣтъ и то живое участіе, съ какимъ онъ входилъ во всѣ подробности ихъ, какъ духовныя, такъ и житейскія, посѣщалъ темницы, ободрялъ и утѣшалъ недугующихъ. Начальникъ края князь М. С. Воронцовъ, въ отношеніи своемъ *), къ г. оберъ-прокурору св. синода, также воздалъ должную справедливость полезному служенію архипастыря въ Новороссіи **). Одесское Общество Исторіи и Древностей поднесло преосвященному адресъ, въ которомъ выразивъ искреннюю признательность за его просвѣщенную дѣятельность и соучастіе стремленіямъ науки, просило его

*) Откровенная, трогательная прощальная рѣчь къ пастве, напечатана въ его Сочиненіяхъ, изд: въ 1854 г. въ Москвѣ. См. стр. 236.

*) Отношеніе князя Воронцова къ графу П. А. Пратасову отъ 21 Мая 1848 года, № 661, изъ станціи Червленной, на Кавказѣ.

**) «Я видѣлъ въ немъ, писалъ онъ, благонамѣреннаго пастыря церкви, усердно содѣйствовавшаго мѣстному начальству въ исполненіи разныхъ его предположеній на пользу края. Терпѣніемъ и благоразуміемъ онъ побѣдилъ всѣ тѣ затрудненія, которыя естественно должны были представиться при образованіи новой епархіи; дѣйствіями своими онъ пріобрѣлъ общую довѣренность, любовь и уваженіе; неусыпнымъ его попеченіемъ сооружено множество новыхъ церквей и многіе храмы украшены съ великолѣпіемъ. Преосвященный Гавріилъ участвовалъ во всѣхъ благотворительныхъ обществахъ края и подавалъ примѣръ неусыпною дѣятельностію и стараніемъ къ добру.... Находясь въ южной Россіи около 20 лѣтъ и подвизаясь во все это время для блага ввѣренныхъ ему епархій, онъ оставилъ по себѣ лучшую память во всѣхъ жителяхъ», и проч.....

сохранить за собою на всегда званіе Дѣйствительнаго Члена своего*).—Наконецъ отъѣздъ архіепископа произвелъ движеніе между послѣдователями Ветхаго Завѣта. Такъ, Караимское общество города Евпаторіи препроводило къ нему слѣдующій адресъ: «Двадцатый нынѣ годъ, какъ Крымъ имѣлъ счастіе видѣть надъ собою духовнымъ начальникомъ ваше преосвященство. Посѣщая нѣсколько разъ въ теченіе этого времени ввѣренную вамъ паству въ городѣ Евпаторіи, вы не преминули не одинъ разъ посѣтить и нашу синагогу. Толикое вниманіе вашего преосвященства къ нашему обществу, воздвигло въ сердцахъ нашихъ памятникъ всеобщей любви и высокаго почтенія и уваженія къ вамъ. Слышимъ нынѣ съ прискорбіемъ, что исполняя волю Божію и Монаршую, вы оставляете здѣшнюю паству, а слѣдовательно и мы лишаемся лестной надежды видѣть васъ въ городѣ. Переселясь далѣе на сѣверъ, не забывайте насъ и тамъ, подобно какъ незабывали здѣсь на югѣ. Съ нашей же стороны память о васъ всегда будетъ запечатлѣна въ сердцахъ нашихъ. Примите же это прощальное слово отъ искренно преданныхъ вамъ сыновъ Израиля».

Преосв. Гавріилъ оставилъ Одессу 2-го Мая 1848 года. Многочисленное общество гражданъ и духовенства, въ сопровожденіи преосв. митрополита Агаѳангела, не желая скоро разстаться съ архипастыремъ, послѣдовало за нимъ за черту города; въ 5-ти верстахъ предложена была ему отъ признательныхъ сердецъ трапеза. Раздѣливъ ее въ послѣдній разъ съ бывшими своими духовными чадами и почитателями, разстроганный до глубины души путникъ, отправился далѣе, напутствуемый всеобщимъ благословеніемъ *).

О трудахъ незабвеннаго архипастыря, по управленію Тверской епархіи, не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній. Знаемъ только, что и тамъ ни частые недуги, ни глубокая преклонность лѣтъ, не угасили въ немъ любви къ попеченію о сиротахъ, къ украшенію храмовъ Божіихъ и къ археологическимъ розысканіямъ**). По его воззванію духовенство Тверской епархіи занялось географическимъ описаніемъ мѣстностей, и преимущественно церквей. Часть сихъ описаній, въ свое время, напечатана въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества, а большая осталась неизданною, по причинѣ его кончины, въ рукахъ его друга. Чувствуя, наконецъ, крайнее разстройство духовныхъ силъ и здоровья, подвижникъ испросилъ увольненіе на покой (1857 г. въ Мартѣ); св. синодъ назначилъ ему жительство въ Колязинѣ монастырѣ.

Преосв. Гавріилъ имѣлъ отъ природы

*) Одес. Вѣст. 1848 № 35.

*) См. описаніе этаго прощенія въ Одес. Вѣсти. 1848, Май.

**) Одесское Общество Древностей обязано преосвященному многими драгоцѣнными (по древности) предметами, имъ представленными въ музей.

нравъ живой и добрый; обладалъ умомъ не бойкимъ, но разсудительнымъ и, въ высшей степени любознательнымъ. Въ проповѣдяхъ его видна начитанность и обширное знаніе св. Писанія, особенно пророковъ*). Любилъ въ свое время заниматься и естественными науками**). Изъ языковъ зналъ хорошо латинскій, греческій и нѣмецкій. Съ особеннымъ усердіемъ изучалъ покойникъ языкъ греческій, какъ древнѣйшій, такъ и новый***). Изслѣдованія его по исторіи епархій, бывшихъ подъ его управленіемъ носятъ печать точности и свѣжести взгляда. Но, «разумъ», по Апостолу, «кичитъ, а любы созидаетъ». Сердце архипастыря украшалось христіанскою простотою, нестяжательностію, чистотою и терпѣніемъ: «Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши»; сладчайшія слова Господа, архипастырь любилъ часто повторять. Доступность его и необыкновенная, часто наивная привѣтливость ко всѣмъ, не имѣвшая предѣла, привлекала къ нему и иновѣрцевъ. Вѣнцемъ же прекрасныхъ качествъ души пастыря, отъ природы чувствительной, было милосердіе къ страждущему человѣчеству: къ сиротамъ*), болящимъ**), въ темницахъ заключеннымъ, гонимымъ и безпомощнымъ: «Блаженъ разумѣваяй на нища и убога», говаривалъ святитель. И этой одной добродѣтели достаточно къ заглажденію, предъ правосудіемъ Божіимъ всѣхъ немощей слабаго естества человѣческаго!

Священнослуженіе преосвященнаго было всегда благолѣпное, чинное. Въ дѣлахъ благочестія былъ чуждъ предразсудковъ. Послѣ божественнаго Евангелія, онъ питалъ благоговѣніе къ боговдохновенной Псалтири,—съ нея совѣтовалъ начинать учить дѣтей грамотѣ. Въ управленіи дѣлами паствы старался, по возможности, сочетавать милость съ правосудіемъ. Въ подчиненныхъ любилъ видѣть точность исполненія обязанностей, искренность сердца,

---

*) Изъ богословскихъ сочиненій преосвященнаго мы видѣли въ рукописи часть Догматики на латинскомъ языкѣ и сравнительное Богословіе на томъ же языкѣ въ видѣ таблицы.; такъ въ одной графѣ изложено ученіе православной церкви о томъ или другомъ догматѣ; въ другой—ученіе о томъ же догматѣ Римской церкви, при чемъ показывается сходство или различіе съ ученіемъ православной церкви; въ третьей ученіе о томъ же Протестантское и т. д.

**) Письмо профес. Московской дух. академіи протоіер. Голубинскаго къ преосвященному, 7 Февраля 1841 г.

***) Любилъ изъясняться на семъ языкѣ, равно съ какимъ то особеннымъ утѣшеніемъ слушалъ Богослуженіе на греческомъ языкѣ. Въ бытность свою въ Одессѣ внушалъ воспитанникамъ семинаріи изучать языкъ Златоустовъ, практически, посредствомъ чтенія въ церкви. Во время всенощнаго бдѣнія, въ большіе праздники, призывалъ къ себѣ одного изъ воспитанниковъ семинаріи, знавшаго тропари церковные на греческомъ языкѣ и заставлялъ его при себѣ прочесть тропарь празднику, за что награждалъ его просфорою. Изъ древнихъ классиковъ греческихъ восхвалялъ Гомера, Ксенофонта и Плутарха; изъ писателей же новой Греціи читалъ, съ удовольствіемъ, «исторію Кумоса». Хорошо изъяснялся и на Нѣмецкомъ языкѣ.

*) Въ бытность преосвященнаго въ Екатеринославѣ, до 20-ти полукоштныхъ учениковъ духовнаго училища ежегодно снабжаемы были отъ щедротъ его учебными пособіями, теплымъ одѣяніемъ и обувью. Тутъ же задумывалъ учредить школу для дѣвицъ духовнаго званія: но привелъ въ осуществленіе уже въ Одессѣ.

**) Заѣзжій ли кто изъ служившихъ при домѣ архіерейскомъ, владыка первый являлся у одра болящаго и сидѣлъ по цѣлымъ часамъ, утѣшая его и присматривая за вѣрнымъ исполненіемъ медицинскихъ предписаній.

безбѣдность и довольство въ жизни. При обозрѣніи епархіи, всегда посѣщалъ дома священниковъ съ отеческимъ вниманіемъ; входилъ въ потребности семействъ ихъ: и какъ онъ радовался, когда видѣлъ безбѣдность и порядокъ въ домоправленіи! Грубость и суровость нравовъ приводили его въ негодованіе. Замѣтимъ еще одну черту въ характерѣ почившаго архипастыря: это — необыкновенная «домовитость» его, т. е. умѣнье, при самыхъ ограниченныхъ средствахъ. достигать возможнаго благоустройства въ частной жизни. Всѣ домашніе его, особенно пѣвчіе, призрѣваемы были имъ съ истинно отеческою попечительностью. Во всѣхъ частяхъ архіерейскаго дома соблюдались всегда примѣрныя пристойность и опрятность. Владыка непосредственно наблюдалъ за этимъ, посѣщая келліи служащихъ при немъ и пріучая ихъ опрятности, бережливости и трудолюбію. Эту житейскую практичность внушалъ онъ и воспитанникамъ семинаріи, говоря: «если не будете умѣть управлять своими домами, то какъ вы будете управлять въ послѣдствіи домами Божіими?»

Преосв. Гавріилъ преставился на 78-мъ году своей жизни, 8-го Сентября 1858 года, въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ*) и погребенъ въ тамошнемъ соборномъ храмѣ. Отпѣваніе совершилъ преосв. Филоѳей архіепископъ Тверскій со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа. Кончина его была тихая, какъ сонъ засыпающаго младенца, по выраженію очевидца*). Св. животворящихъ Таинъ пріобщался болящій старецъ, по совершеніи надъ нимъ елеосвященія, дважды въ теченіе 8-ми дневной тяжкой болѣзни; угасавшій взоръ его обращенъ былъ на св. иконы; а послѣднія слова любвеобильнаго святителя были: «какъ здоровье преосв. митрополита Московскаго?» (Онъ слышалъ прежде о болѣзни преосв. Филарета). Когда сказали, что лучше ему, то произнесъ: — «слава Богу!»

«Блаженъ путь, въ онь же идеши, приснопамятный архипастырь! Блаженны милостивіи, яко тіи помиловани будутъ!». — Да успокоить Господь духъ твой въ нѣдрахъ Авраамлихъ!

Протоіерей С. Серафимовъ.
д. ч. о.

*) Святитель прибылъ сюда, изъ Колязина, для совѣщанія о болѣзни своей съ тверскими врачами.

Михаилъ Григорьевичъ Палеологъ. 17-го числа Декабря разстался съ нами на всегда, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Общества, Михаилъ Григорьевичъ. Родился онъ въ 1800 году въ Константинополѣ. На 11 году отъ роду мать взяла его съ собою въ Букарестъ, гдѣ его отецъ занималъ почетное мѣсто при господарѣ Валахскомъ Михаилѣ Суццо. По окончаніи курса

*) Такъ писалъ ко мнѣ настоятель Желтикова монастыря архимандритъ Платонъ, отъ 1 го Ноября 1858 года.

ученія въ лицеѣ столицы княжества, молодой Палеологъ получилъ должность адъютанта при князѣ Александрѣ Ипсиланти, въ ту знаменитую эпоху, когда сей послѣдній пытался освободить своихъ соотечественниковъ отъ ига Порты. Когда же эта патріотическая попытка рушилась, генералъ и многія другія лица, болѣе или менѣе участвовавшіе въ его дѣлѣ, должны были искать убѣжище за границею. Палеологъ также долженъ былъ покинуть родину, но былъ счастливѣе своего начальника. Ибо тогда какъ послѣдній былъ содержанъ въ плѣну Австрійцами, его адъютантъ нашелъ радушный пріемъ въ нашемъ городѣ, которому онъ въ свою очередь показалъ свою благодарность. Ибо вскорѣ по своемъ пріѣздѣ въ Одессу ему представился случай познакомить юныхъ своихъ соотечественниковъ съ литературою великихъ ихъ предковъ, основательно имъ изученной, бывъ избранъ учителемъ эллинскаго языка въ греческомъ коммерческомъ училищѣ, которое тогда находилось подъ дирекціею извѣстнаго г. Вардалаха. Когда же послѣдній оставилъ эту должность, въ 1827 году, чтобы возвратиться въ отечество, то общество греческое не ошиблось въ своемъ выборѣ, поручивъ мѣсто смотрителя Палеологу, оставляя за нимъ каѳедру, которую онъ уже занималъ съ успѣхомъ, и которая, подобно мѣсту смотрителя за нимъ осталась до самой смерти.

Показавъ на опытѣ свои способности какъ преподаватель, новый попечитель Одесскаго учебнаго округа, Д. М. Княжевичъ, не замедлилъ при преобразованіи Ришельевскаго лицея, послѣдовавшемъ въ 1838 году, поручить ему мѣсто учителя т. н. ново-греческаго языка въ гимназическихъ классахъ, которыя тогда, къ сожалѣнію, были оставлены въ связи съ высшимъ училищемъ, гдѣ, по ошибкѣ не менѣе значительной, тогда же не было введено преподаванія эллинскаго языка.

Въ 1846 году Мих. Григ. отказался отъ мѣста учителя въ гимназіи, чтобы принять должность цензора, и на этомъ трудномъ мѣстѣ пробылъ до своей кончины, умѣвъ безкорыстіемъ, трудолюбіемъ и прозорливостію согласовать свои обязанности въ отношеніи къ правительству съ желаніями публики.

Не смотря на усердіе съ которымъ онъ исполнялъ свои обязанности цензора, смотрителя и учителя, покойный нашъ сочленъ успѣлъ еще найдти время, чтобы оказать пользу учащимся и наукѣ самой изданіемъ разныхъ полезныхъ сочиненій. Такъ имъ были изданы на греческомъ языкѣ: 1) Собраніе отрывковъ изъ разныхъ греческихъ прозаиковъ и поэтовъ, 3 части, въ 1833 г.; 2) Новая методическая географія; переводъ съ французскаго М. П. и Д. Ѳемеліади, 1834; 3) Краткая грамматика эллинскаго языка, составленная К. Вардалахомъ, 1854; 4) О должностяхъ человѣка, соч. Сильвіо Пел-

лико, переводъ съ французскаго, 1838 года, 5) Грамматика Новогреческаго языка, 1845 г. и 6) Первоначальныя упражненія въ Новогреческомъ языкѣ. Изданіе 6-е, 1856 года. Кромѣ того покойный издалъ на русскомъ языкѣ: 7) Грамматику Новогреческаго языка, 1842 года, и 8) Разговоры русско-французско-греческія въ 1844 и снова въ 1860 г. Наконецъ, имъ переведены были порусски для Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отрывки изъ перипла Скилакса и изъ поэмы Скимна Хіосскаго.

Послѣдніе переводы были напечатаны, съ текстомъ en regard, въ Запискахъ Общ. (т. III, стр. 130), которое въ первомъ своемъ засѣданіи приняло Михаила Григорьевича въ число своихъ Членовъ. До самой смерти онъ не переставалъ участвовать въ дѣйствіяхъ Общества, никогда не отказывая въ своемъ участіи тѣмъ изъ сочленовъ своихъ, которые для своихъ изслѣдованій нуждались въ его совѣтахъ, не придавая ни малѣйшей важности тѣмъ услугамъ, которыя онъ имъ могъ оказывать.

Столько полезныхъ трудовъ не могли не побудить начальство удостоить его наградъ имъ заслуженныхъ по разнымъ причинамъ. Не входя здѣсь въ исчисленіе всѣхъ свидѣтельствъ благоволенія правительства, ему данныхъ въ продолженіе долговременной службы, замѣчу только, что онъ получилъ въ 1857 г. чинъ статскаго совѣтника, а въ 1859 году былъ награжденъ орденомъ св. Станислава съ императорскою короною.

Всѣми уважаемый, пользуясь расположеніемъ начальства и убѣждаясь ежедневно опытомъ, что прежніе ученики его сохранали къ нему чувства благодарности и душевной преданности, Мих. Григ. могъ благословлять судьбу, которая бросила его на нашъ гостепріимный берегъ, тѣмъ болѣе, что онъ, вступивши въ бракъ въ 1827 году съ соотечественницею, дѣвицею Аристеею Ханджери, находилъ счастье въ кругу семейства своего и въ надзорѣ за воспитаніемъ своихъ дѣтей, для коихъ могъ ожидать хорошую будущность, а вмѣстѣ съ тѣмъ для себя утѣшеніе и пріютъ въ черные дни старости.

Всевышнему угодно было, чтобы это счастіе не сбылось. Старшій сынъ его Константинъ, по окончаніи съ отличнымъ успѣхомъ курса въ Ришельевскомъ Лицеѣ, вступилъ въ государственную службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, и скончался на 24 году отъ роду, послѣ пребыванія въ знойномъ Бейрутѣ и путешествія предпринятаго, курьеромъ, изъ С.-Петербурга въ Константинополь зимою 1853 года. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, и младшій братъ его, Григорій, который только что успѣлъ сдать окончательный экзаменъ въ Ришельевскомъ Лицеѣ, послѣдовалъ за нимъ во гробъ. Съ тѣхъ поръ здоровье Мих. Гр. и безъ того совершенно не прочное, болѣе и болѣе становилось хуже. Для возстановленія

его, Мих. Гр. два раза долженъ былъ предпринять поѣздку за границу, особенно по причинѣ глазной болѣзни, которая была слѣдствіемъ трудныхъ его занятій по цензурѣ, и столь много пролитыхъ слезъ. Эти путешествія, регулярная жизнь, которую постоянно велъ Мих. Гр. и свѣжій воздухъ морской дачи у Большаго фонтана, гдѣ онъ ежегодно проводилъ лѣто и осень, излечили бы быть можетъ современемъ его болѣзнь и возстановили бы его силы, если бы его здоровью не былъ нанесенъ новый неожиданный ударъ, нарушившій его душевное спокойствіе.

Разлука съ любимою дочерью, также по болѣзни обязанной выѣхать изъ Одессы, была такъ чувствительна для отца, что онъ болѣе и болѣе слабѣлъ, чтобы умереть смертью праведнаго, сохраняя до послѣдней минуты присутствіе духа и надежду на лучшую будущность.

Согласно съ его желаніемъ, тѣло его было погребено на маломъ кладбищѣ, при церкви Воскресенія, у гроба графини Эдлингъ, гдѣ покоятся оба сына Мих. Гр. и одинъ изъ именитыхъ нашихъ согражданъ (Ал. Скарл. Стурдза), который по справедливости умѣлъ цѣнить благородную душу вѣрнаго друга своего, который теперь покоится возлѣ его собственной могилы.

Одесса, 1862.

Ф. Брунъ.

д. ч. о.

Отзывъ, представленный С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ академиками гг. Келеромъ и Грефе о сочиненіи Бларамберга, подъ заглавіемъ: «Observations sur quelques points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride [1])».

Желая исполнить съ возможною точностью данное мнѣ Академіею порученіе обсудить статью г. Бларамберга подъ заглавіемъ: Observations sur quelque points и проч., я намѣренъ держаться способа необыкновеннаго. Я нахожу именно нужнымъ упомянуть сначала о томъ, чего нельзя одобрить въ этомъ полезномъ, хотя небольшомъ трудѣ; за тѣмъ уже поговорю о томъ, что любители точныхъ свѣдѣній, касающихся этой части Херсонеса-Таврическаго, найдутъ поучительнаго и достойнаго вниманія въ трудѣ г. Бларамберга. Уже по заглавію сего разсужденія можно кажется судить, что авторъ не имѣетъ притязанія на новость своихъ открытій. Поелику же онъ, при всемъ прилежаніи и множествѣ ссылокъ на древнихъ географовъ, все таки ничего не доказываетъ, кромѣ того, что было доказано гораздо прежде основательными доводами другихъ, то слѣдовало бы ему замѣтить предварительно, что онъ говоритъ о мѣстностяхъ, опредѣленныхъ уже другими съ точностью, равно какъ и о результатахъ, которые ни кѣмъ не могутъ быть подвергнуты сомнѣнію, — но что онъ снова посѣтилъ всѣ эти мѣста и старался открыть незначительные еще сохранившіеся въ нихъ остатки фундаментовъ древнихъ построекъ. Его разсужденіе сдѣлалось бы болѣе поучительнымъ, если бы, вмѣсто лишнихъ цитатовъ изъ древнихъ писателей, онъ сообщилъ точнѣйшее описаніе этихъ остатковъ, съ планами большаго размѣра, и слѣдовательно болѣе точными.

Въ первой главѣ, составляющей какъ бы введеніе ко всему, авторъ начинаетъ сильными упреками Птолемею. Всякому понятно, что въ то время, когда жилъ этотъ достойный писатель, было не легко или даже невозможно

1) Во II-мъ томѣ Записокъ помѣщенъ переводъ этой статьи, пріобрѣтенный Обществомъ вмѣстѣ съ другими рукописями покойнаго Новороссійскаго археолога. Между ними находилась и копія предстоящего отзыва гг. Келера и Грефе на нѣмецкомъ языкѣ съ собственноручными нѣмецкими же приписками самого Бларамберга на поляхъ. Представляя здѣсь переводъ отзыва и приписокъ, я прибавилъ къ нимъ нѣсколько примѣчаній, могущихъ послужить къ соглашенію мнѣній автора и строгаго его критика, поелику въ настоящее время легче рѣшить спорные между ними вопросы—благодаря ихъ трудамъ, счастливымъ находкамъ и удачнымъ соображеніямъ позднѣйшихъ изслѣдователей. Буквы Бл. и Бр., которыя читатель встрѣтитъ подъ замѣтками, покажутъ какія изъ нихъ принадлежатъ Бларамбергу, и какія прибавлены переводчикомъ.—Ф. Брунъ.

получить точныхъ свѣдѣній о всѣхъ странахъ тогда извѣстныхъ. Тѣмъ не менѣе трудъ его не только совершенно точенъ въ разныхъ частяхъ своихъ и сходенъ съ позднѣйшими географами, которыхъ не рѣдко пополняетъ, но еще содержитъ то и другое лучше какого либо другаго сочиненія. Странно, что Птолемей, которому авторъ дѣлаетъ столь сильные упреки, тѣмъ не менѣе имъ же избранъ былъ путеводителемъ для открытія мѣста въ послѣдствіи упомянутаго: опытъ, который впрочемъ ему не удался, кажется потому, что опредѣленіе его мѣстоположенія весьма трудно по причинамъ, о которыхъ будетъ говорено ниже. Эта первая глава состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ замѣтокъ, которыя, съ большимъ удобствомъ для читателя, помѣстились бы каждое тамъ, гдѣ говорится о той мѣстности, къ которому относятся*).

Глава 2-я и 3-я заключаютъ въ себѣ замѣтки автора о различныхъ мѣстностяхъ. Для краткости и удобнѣйшаго обозрѣнія я поговорю объ обѣихъ вмѣстѣ.

Авторъ замѣчаетъ, что Киммеріонъ лежалъ съ портомъ своимъ въ окрестностяхъ мыса Элькенъ. Таково и мнѣніе Палласа (стр. 343 **). Акра поставлена при мысѣ Такиль-бурунъ. Тамъ же этотъ городъ находился по Палласу (стр. 343, 1).

Нимфеонъ находился, по автору, при мысѣ Ак-бурунъ и при Павловской батареѣ. Таково и мнѣніе Палласа (стр. 342,3), который, впрочемъ, правильнѣе помѣщаетъ этотъ городъ не много ниже между сказанною батареею и Камышъ-буруномъ.

Подобнымъ образомъ авторъ вовсе не различается отъ Палласа и нѣкоторыхъ другихъ изслѣдователей ему предшествовавшихъ при опредѣленіи мѣстоположенія Казанъ-дипа*),

*) Замѣчаніе основательное, — но за то и единственное, о которомъ это можетъ быть сказано. *Бл.*

**) Палласъ ищетъ Киммеріона не на западной, но, ошибочно, на восточной сторонѣ мыса Элькенъ. *Бл.*

Самъ Кёлеръ ниже сознается, что Бларамбергъ, въ этомъ случаѣ, не списалъ Палласа, называя счастливымъ его предположеніе, что соленое озеро Элькенъ нѣкогда была гаванью города Киммеріона. Главною подпорою сего мнѣнія служили Бларамбергу остатки древнихъ укрѣпленій, находящіеся между озеромъ и горою Опукъ, на западной его сторонѣ (см. З. О. II, черт. 1, № 1). Но такъ какъ по Дюбрюксу (Т. IV, стр. 73) вопреки увѣренію Бларамберга (II, стр. 5) подобныя развалины встрѣчаются и на восточной сторонѣ горы, между тѣмъ какъ по тому же прозорливому и добросовѣстному наблюдателю (IV, стр. 49), весьма сомнительно, чтобы, во времена историческія, озеро Элькенъ еще было въ связи съ моремъ, то Кёлеръ едва-ли ошибся бы, еслибы остался при мнѣніи Палласа, что гавань Киммерійская находилась на восточной сторонѣ мыса Элькенъ, у подошвы горы Опукъ. Здѣсь, по крайней мѣрѣ корабли, какъ свидѣтельствуетъ Тетбу (Pilote de la mer Noire, pag. 86), могутъ укрываться отъ западныхъ вѣтровъ, отъ которыхъ они, по Безыменному, были защищены въ гавани Киммерійской. Двѣ скалы, находящіяся, по тому же автору, на противуположной сторонѣ моря, и которыя дѣйствительно находятся близъ мыса Элькенъ, также подкрѣпляютъ мнѣніе, что портъ находился на восточной его сторонѣ, потому что Безыменный, слѣдуя, въ своемъ измѣреніи, отъ востока къ западу, упоминаетъ о нихъ уже послѣ порта. Притомъ этотъ портъ находясь, по тому же автору, на разстояніи 460 стадій отъ Ѳеодосіи, долженъ былъ находиться на восточной сторонѣ горы Опукъ, если положить, какъ и нельзя иначе, что древняя Ѳеодосія занимала мѣсто нынѣшней, лежащей около 36 морскихъ миль къ западу отъ мыса Элькенъ, т. е. на разстояніи, еще не составляющемъ 460 стадій. Наконецъ разстояніе между мысами Элькенъ и Такиль-бурунъ также равняется 90 стадіямъ, отдѣлявшимъ, по Безыменному же, гавань Киммерійцевъ отъ мѣстечка Акры, находившагося, по всей вѣроятности, при послѣднемъ изъ приведенныхъ мысовъ у самой оконечности Боспора Киммерійскаго. *Бр.*

*) Авторъ ничего не говоритъ о Казантипѣ, лежащемъ далеко отъ края имъ описываемаго. *Бл.*

къ сожалѣнію вовсе еще не изслѣдованнаго Мирмикіона, Пореміона.

Авторъ подробно говоритъ о Тиритаки, которому, онъ первый и одинъ назначаетъ опредѣленное мѣсто къ западу отъ Камышъ-буруна, полагая, что туда указываетъ свидѣтельство Птолемея. Послѣдній именно исчисляетъ нѣсколько мѣстностей этой области въ слѣдующемъ порядкѣ: Ѳеодосія, Нимфеонъ, Киммерійскій Воспоръ, Тиритаки и Пантикапеонъ.

Если же вывести доказательства изъ этой послѣдовательности, то пришлось бы искать Тиритаки и Пантикапеонъ внѣ Киммерійскаго Воспора, а именно къ сѣверу отъ него*). Но порядокъ, въ которомъ эти мѣстности здѣсь исчислены не правиленъ**); Тиритаки же, о которомъ нигдѣ болѣе не говорится, было испорченное слово. Впрочемъ, это мѣсто уже по той причинѣ помѣщено ошибочно далеко, на лѣво, во внутренности края, что Птолемей говоритъ здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, лишь только о пунктахъ, лежавшихъ при морѣ***).

Въ примѣчаніяхъ своихъ о совершенно для насъ безполезномъ****) Тиритаки, авторъ говоритъ о распространеніи Скиѳовъ при послѣднемъ Перисадѣ до Китеи или Киты, помѣщенной Палласомъ между Такиль-буруномъ и горою Опукъ. Однако эта замѣтка автора не справедлива и вовсе не принадлежитъ сюда. Ибо цари Воспорскіе повелѣвали надъ многими Скиѳскими племенами, поелику малѣйшая только часть Воспора состояла изъ Грековъ. Виновниками всѣхъ нападеній и угрозъ, которымъ сказанные цари подвергались отъ Скиѳовъ, были не Скиѳы, причислявшіеся къ Воспору, но другіе, обитавшіе внѣ вала и западныхъ границъ, равно какъ и къ сѣверу отъ Крыма*).

*) Ложное замѣчаніе. Бл.

**) Неосновательно и грубо. Бл.

***) Можно сравнить съ текстомъ. Бл.

****) Соглашаясь съ Кёлеромъ, что Птолемей намъ передалъ ошибочно имя города, который имъ названъ Тиритаки или Тириктаки, я не понимаю, почему онъ считалъ безполезными изслѣдованія до сего города касающіяся, между тѣмъ какъ собственными своими трудами показалъ всю пользу подобнаго рода изслѣдованій для науки вообще и для археологіи здѣшняго края въ особенности. Знаменитый академикъ также ошибается, полагая, что приведенный городъ намъ извѣстенъ по одному только Птолемею. Ибо не говоря о томъ, что о немъ еще упоминаетъ Стефанъ Византійскій, нельзя не признать его тожества съ городомъ Тиристаки, находившимся, по Безъименному, въ восточной части Таврическаго полуострова, между Пантикапеономъ и Нимфеономъ, на разстояніи 60 стадій отъ перваго и 25 отъ послѣдняго. Но сему то Бларамбергъ, вопреки противному мнѣнію Кёлера, можетъ быть, и не ошибся въ своемъ предположеніи, что найденные имъ, или скорѣе Дюбрюксомъ, развалины стѣнъ и башенъ въ трехъ верстахъ къ западу отъ соленаго озера Чурубашъ относились къ Птолемееву городу Тириктаки. Таково и мнѣніе новѣйшихъ изслѣдователей, какъ-то: Дюбуа, Ашика, Тетбу де Мариньи и Нейманна. Всѣ они по сему самому явно раздѣляютъ оспариваемое Кёлеромъ мнѣніе Бларамберга, что озеро Чурубашъ въ древности было въ связи съ моремъ. Даже Дюбрюксъ, хотя и полагалъ, что коса, нынѣ ихъ отдѣляющая, тогда уже существовала, тѣмъ не менѣе былъ увѣренъ, въ противуположности съ мнѣніемъ Бларамберга, что она гораздо позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ коса, находящаяся предъ устьемъ сосѣдственнаго озера Тобджикъ. Причины имъ приводимыя въ пользу сего мнѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить къ объясненію, какимъ образомъ постепенное обмелѣніе входа лимана Чурубашъ послѣдовало гораздо позже, чѣмъ онъ полагалъ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ приводитъ примѣръ подобной позднѣйшей формаціи косы, отдѣляющей нынѣ озеро Чокракъ отъ Азовскаго моря. Бр.

*) Замѣчаніе конфузіоннаго совѣтника (eines Consions-raths). Бл.

На 9-й страницѣ авторъ говоритъ: «on voit encore aujourd'hui sur le rivage de la mer Noire, à l'entrée de l'ancien Bosphore Cimmérien, des traces de fondations, de tours et de murailles qui faisaint partie des ouvrages de défense de l'ancien bourg d'Acra». Но какимъ образомъ можно положить начало Воспора Киммерійскаго при Акрѣ, поелику онъ начинается при Ени-кале и никогда не могъ начинаться, ни въ древности, ни въ новѣйшія времена, въ сосѣдствѣ прежней Акры*). Далѣе на стран. 9—10 помѣщены слова: «Nous remarquerons ici que de tous les vestiges que l'on rencontre dans cette contrée près des rives de l'Euxin, il n'y a guère que les ruines d'Acra que l'on puisse placer dans la cathégorie de constructions hellènes (?), d'après les pierres taillées avec régularité que l'on y rencontre. Le reste appartient à ce genre de fabrique pélasgique ou pseudocyclopéenne, que l'on serait tenté de faire remonter à l'époque où les anciens Cimmériens occupaient cette partie de la Tauride». Изъ этаго мѣста явствуетъ, что авторъ имѣетъ лишь ложныя понятія о циклопическихъ постройкахъ. Впрочемъ нѣтъ ничего общаго между сего рода постройками и Пелазгами*).

Не вѣроятно во всѣхъ отношеніяхъ мнѣніе г. автора, что прежняя гавань Нимфеона находилась внутри земли, при соляномъ озерѣ Чурубашѣ**), и что входъ въ эту га-

*) Эту замѣтку надлежитъ сравнить съ словами Страбона, на котораго я ссылаюсь. Бл.

Дѣйствительно и Страбонъ (XI, II, § 8) начало Киммерійскаго Воспора ставитъ при Акрѣ, къ которой впрочемъ Бларамбергъ напрасно относитъ остатки древнихъ построекъ, находящіеся при мысѣ Ягниче-Таклы, въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ мыса Таклы. Если я не ошибаюсь, то приведенные остатки скорѣй принадлежали къ городу Суізе, при которомъ, по Безъименному, начинался Воспоръ Киммерійскій и который, по тому же автору, находился между Акрою и Киммеріономъ, въ 60 стадіяхъ отъ послѣдняго и въ 30 только отъ Акры. Такова именно разстояніе мыса Ягниче-Такнаъ съ одной стороны отъ горы Опукъ, съ другой — отъ Такнаъ-бурунъ. Если же положить, что Акра находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ были найдены развалины, то пришлось бы помѣстить городъ Киты слишкомъ близко къ горѣ Опукъ, гдѣ явно находился Киммеріонъ. Притомъ не объяснилось бы какимъ образомъ Безъименный могъ ставить начало Боспора у Киты, хотя нельзя не согласиться, что Страбонъ, еще въ большемъ согласіи съ мѣстностью, вмѣсто Киты при началѣ пролива ставилъ Акру, если допустить, что городъ этотъ находился не на мѣстѣ развалинъ, но не много болѣе къ востоку при самомъ мысѣ Такнаъ-бурунъ. Подтвержденіемъ изложеннаго здѣсь мнѣнія служитъ еще то обстоятельство, что, по Страбону же, разстояніе между Акрою и Корконданю составляло 70 стадій, и что это протяженіе равняется ширинѣ пролива между азіятскимъ береговъ и мысомъ Такны. Наконецъ разстояніе между этимъ мысомъ и мѣстомъ, гдѣ, по всей вѣроятности, находился Нимфеонъ (см. ниже), также равняется 65 стадіямъ, отдѣлившимъ, по Безъименному, этотъ портъ отъ города Акры. Бр.

*) И еще менѣе — Циклопами. Бл.

**) Снова выдумка г. аристарха. См. выше мою гипотезу о мѣстоположеніи Нимфеона. Бл.

Дѣйствительно самъ Кёлеръ выше замѣтилъ, что Бларамбергъ помѣстилъ Нимфейскій портъ, вовсе не при озерѣ Чурубашѣ, но при Павловской батареѣ возлѣ мыса Акъ-бурунъ, не много выше того мѣста, гдѣ его ищетъ Кёлеръ съ Палласомъ. Впрочемъ, они едва ли ошиблись бы, если бы потрудились искать этотъ портъ на южномъ берегу озера Чурубашъ, гдѣ впослѣдствіи были найдены развалины, которыя Дюбуа, Ашикъ и Нейманнъ приписываютъ Нимфеону. Мнѣніе ихъ нельзя не признать основательнымъ, потому что оно потверждается свидѣтельствомъ Безъименнаго, по которому Нимфеонъ, находясь въ 60 стадіяхъ отъ Акры, отдѣленъ былъ разстояніемъ 25 стадій отъ Тиристаки и стало быть 85 отъ Пантикапеона, а не 25 только, какъ читается въ прежнихъ изданіяхъ. Слѣдуя имъ Палласъ, Бларамбергъ и Кёлеръ, подобно Дюбрюксу и Тетбу, смѣло искали Нимфеона около Акъ-бурупа, не подозрѣвая здѣсь пропуска въ измѣреніяхъ Безъименнаго и не обращая вниманія на то обстоятельство, что этотъ авторъ явно себѣ бы противурѣчилъ, если-бы сказалъ, что городъ, который находился въ 13 верстахъ отъ Такъ-бурупа, вмѣстѣ съ тѣмъ могъ лежать въ 5 только верстахъ отъ Керчи. Бр.

вань былъ засыпанъ широкою полосою наносной земли, отъ Камышъ-буруна до Карабуруна. Ибо отчасти это не могло бы случиться по причинѣ сильнаго теченія съ Воспора; опытомъ же доказано, что въ этихъ мѣстахъ материкъ не распространяется къ ущербу моря, и что, на оборотъ, повсюду на сѣверномъ берегу Чернаго моря и въ Таманн обвалы берега доказываютъ противное. Не могу наконецъ одобрить выраженіе г. автора, по которому Керчь лежала бы на мѣстѣ древняго Пантикапеона. Палласъ (стр. 277 и слѣд.) можетъ служить путеводителемъ будущимъ изслѣдователямъ, если они будутъ сравнивать его замѣчанія съ Страбоновымъ описаніемъ положенія Пантикапеона, оставленнаго безъ вниманія имъ и всѣми новѣйшими путешественниками и изслѣдователями*).

Статья оканчивается Article supplémentaire, который занимается только положеніемъ Ахиллеона. Что же касается положенія сего Ахиллеона на Азіятской сторонѣ Киммерійскаго Воспора, то я подробно изложилъ въ разсужденіи объ островахъ Ахиллесовыхъ (стр. 147—8 особ. оттиска.), что Ахиллеонъ находился бы на сѣверной косѣ, если бы, какъ говоритъ Страбонъ, онъ лежалъ насупротивъ Парѳеніона при самомъ узкомъ мѣстѣ Воспора. Но такъ какъ не только невѣроятно, но даже не возможно, чтобы Ахиллеонъ могъ быть основанъ на низменной косѣ, въ которой недоставало прѣсной воды и которая подверглась наводненіямъ моря (Палласъ, стр. 342, мѣсто сіе ставитъ на азіятскую сторону Воспора, безъ точнѣйшаго опредѣленія его положенія), то я замѣтилъ, что слѣдовало помѣстить Ахиллеонъ немного сѣвернѣе Сѣверной косы. Авторъ разсматриваемаго здѣсь разсужденія одинаковаго со мною мнѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, безъ всякаго основанія, что надлежало отыскивать упомянутый Страбономъ принадлежавшій къ Ахиллеону храмъ Ахиллеса въ довольно значительномъ разстояніи отъ Ахиллеона на сѣверной косѣ, насупротивъ Парѳеніона*). Но такъ какъ Стра-

*) Нужно только сравнить извѣстія Страбона отъ Пантикапеона до Мирмекіона и далѣе до Парѳеніона, чтобы убѣдиться въ несправедливости того, что утверждаетъ здѣсь критикъ. Бл.

*) Это мнѣніе автора основано на многихъ причинамъ. Бл.

Одну изъ этихъ причинъ Бларомбергъ основалъ на аналогіи съ существованіемъ, по его же предположеніямъ (II p. 7), храма Ахиллесова на косѣ Тендровской, независимо отъ тѣхъ, которые были воздвигнуты сему герою на островѣ Ловки и, какъ думаютъ Келеръ съ Бларомбергомъ, на островѣ Березани. Дѣйствительно, существованіе этихъ зданій, равно какъ и другихъ на песчаныхъ косахъ и на голыхъ островахъ, напр. храмъ Діаны въ 100 стадіяхъ отъ г. Херсониса, на западной оконечности Иракійскаго полуострова, или скорѣй при нынѣшнемъ монастырѣ св. Георгія, заставляетъ думать, что зданія сего рода воздвигались не по причинѣ однѣхъ только потребностей какого либо города или селенія, въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ нихъ находящагося, но что цѣль ихъ сооруженія были скорѣй какъ выгоды духовныя, такъ и матеріяльныя мореплавателей вообще, или другими словами, что они были вмѣстѣ храмами и маяками. Такой былъ бы поставленъ совершенно кстати на оконечности Сѣверной косы, гдѣ и теперь находятся знаки и которая въ древности, разумѣется, была короче, чѣмъ она нынѣ. Посему должно думать, что здѣсь именно былъ воздвигнутъ храмъ владѣтелю Понта Ахиллесу общею вождѣленіемъ городовъ Воспорскихъ и въ томъ числѣ Мирмекіона, откуда по свидѣтельству Арріана, сохраненному Львомъ діакономъ, герой Иліады переселился въ Ѳессалію. Потвержденіемъ мнѣнія Бларом-

бонъ вмѣстѣ упоминаетъ о храмѣ Ахиллеса и о сказанномъ городкѣ, то они должны были находиться въ одной и той же мѣстности. При томъ, что могло побудить небольшое число жителей Ахиллеона выстроить храмъ чтимаго ими Ахиллеса далеко отъ своихъ жилищъ на песчаной косѣ, коего наводненія въ этомъ бурномъ морѣ слишкомъ часто имъ бы помѣшали посѣщать этотъ храмъ, вѣроятно единственный имъ принадлежавшій. Однимъ словомъ, мнѣніе автора совершенно ложно и не можетъ быть допущено*).

Счастливою можно назвать догадку г. Бларамберга, по которой соляное озеро Элькенъ нѣкогда служило гаванью города Киммеріона.

Обѣ скалы предъ этою гаванью, названныя безъименнымъ авторомъ позднѣйшаго перипла Понта Евксинскаго маленькими скалистыми островами, что впрочемъ не совершенно справедливо, могутъ также, при другихъ доказательствахъ, служить подпорою мнѣнія автора. Впрочемъ подобныя скалы не рѣдко встрѣчаются на южномъ и на восточномъ берегахъ Крыма.

Но болѣе всего авторъ заслуживаетъ похвалы за тщательность, съ которою изобразилъ на приложенныхъ чертежахъ сохранившіеся на нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ здѣсь пунктахъ остатки древнихъ построекъ, т. е. остатки, которые съ каждымъ годомъ изглаживаются и потому развѣ только рукою искусною могутъ быть удержаны и сохранены. Счастіемъ было бы для Крыма, если бы г. авторъ согласился составить въ большемъ размѣрѣ не только эти планы, но еще планы подобныхъ остатковъ въ окрестностяхъ Севастополя и Керчи, и также Южнаго Берега съ прибавленіемъ, гдѣ потребуется, живописныхъ видовъ и съ изображеніемъ древнихъ разрытыхъ имъ и другими кургановъ и ихъ сводовъ. Раскопки, производимыя во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранились древнія постройки или ихъ слѣды, доставляли бы, безъ сомнѣнія, богатую добычу въ историческихъ памятникахъ и надписяхъ, столь рѣдко встрѣчающихся. Столь же важныя результаты имѣли бы раскопки на Таманѣ. Всѣми этими трудами г. авторъ успѣлъ бы пріобрѣсть прочную заслугу*) и

берга касательно мѣстоположенія храма могло бы окончательно служить открытіе колоннъ, которыя по извѣстіямъ, сообщеннымъ Ашикомъ (Опис. Керчен. Муз.) нынѣ еще, при тихой погодѣ, замѣтны на днѣ морскомъ между восточною стороною Сѣверной косы и Азіатскимъ берегомъ. Что же касается города Ахиллеона, возникшаго, какъ должно думать судя по его имени, послѣ храма, то онъ безъ сомнѣнія долженъ былъ находиться на указанномъ Бларамбергомъ мѣстѣ на Азіатскомъ берегу, гдѣ слѣды древнихъ жилищъ существовали еще во времена Палласа, да которое при томъ находится въ разстояніи столь незначительномъ отъ тогдашней оконечности косы, что Страбонъ имѣлъ полное право упоминать вмѣстѣ о храмѣ и о городѣ Ахиллесовыхъ. Бр.

*) По тише, по тише г. критикъ. Г. К. недавно обнародывалъ трудъ, въ которомъ находится много ложнаго касательно настоящаго пункта. Inde irae. Бл.

*) Почему же г. К. данное ему въ 1820 году Академіею порученіе не исполнилъ съ большею точностью, чтобы себѣ самому стяжать прочную заслугу. Бл.

поставить себѣ прочный почетный памятникъ. Господинъ генералъ-губернаторъ Новороссійскій, графъ М. С. Воронцовъ, поощряющій великодушно всѣ ученыя предпріятія, безъ сомнѣнія, не оставилъ бы покровительствовать всячески столь похвальный трудъ*).

*) Это увѣщеваніе вовсе не идетъ сюда. Оно впрочемъ можетъ служить доказательствомъ, что нашъ слишкомъ строгій критикъ не знаетъ, что островъ Тамань не входитъ въ составъ Новороссійскаго края, а состоитъ подъ вѣдомствомъ генерала, командующаго Кавказскимъ корпусомъ, а посему самому находится внѣ области нашихъ изслѣдованій. Бл.

Acta et diplomata Graeca medii aevi; sacra et profana. ed F. Miklosicz. T. I. acta patriarchatus Constantinopolitani. 1315—1372 pag. 607. T. II. 1379—1402 pag. 608. Vienae, typ. Milleri, 1862. in 8°.

Изданные недавно въ Вѣнѣ: «Acta Patriarchatus Constantinopolitani», обнимающіе собою почти весь XIV вѣкъ, проливаютъ новый свѣтъ на Сугдейскую епархію и сосѣднія съ нею епархіи Херсонскую и Готескую въ Крыму, и Аланійскую, Вицинскую и Зикхійскую—въ Черноморіи. Относительно Сугдейской епархіи мы нашли въ актахъ слѣдующія свидѣтельства:

Актъ XLI. 1317—18.—Изъ него видно, что во время набѣговъ татарскихъ, нѣкоторыя села Сугдейскія епархіи были оставлены жителями, и что пользуясь симъ экзархи митрополита Готескаго сдѣлали ставропигіи своей каѳедры въ оставленныхъ селахъ, и теперь (1317—18) требуютъ отъ жителей селъ сихъ τὸ κανονικὸν. Сугдейскій митрополитъ (безъименный) пожаловался патріарху на притязаніе Готескаго. Положено было сосѣднимъ митрополитамъ Аланійскому, Вицинскому и Зикхійскому (καὶ Ματράχων—прибавлено) отправиться на спорныя мѣста и о послѣдующемъ донесть.

Актъ CXX. — Имъ скрѣпляется постановленіе Императора Іоанна Кантакузина о подчиненіи всѣхъ русскихъ епархій одному митрополиту — Кіевскому. 1347 г. Сентябрь мѣсяцъ. Засѣдалъ ὁ Σουγδαίας безъименный.

Актъ CXXXI.—Нареченный митрополитъ Сугдейскій Евсевій даетъ обычное исповѣданіе вѣры, въ коемъ отрицаетъ заблужденія Варлаама и Акиндина. Подпись: Εὐσέβιος ἱερομόναχος καὶ ὑποψήθιος τῆς ἁγιωτάτης μητροπόλεως Σουγδαίας. См. о немъ въ предыдущей статьѣ № 7-й.

Актъ CLXII (1356 г.).—Соборное низложеніе бывшаго митрополита Аланійскаго. Весьма любопытный документъ. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ: Донскіе священ-

ники (Ταναΐται) протопопъ Михаилъ, пресвитеръ Николай и другой пресвитеръ Ѳеодоръ жаловались за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ на митрополита Аланійскаго (своего архіерея) въ томъ, что онъ лишилъ ихъ принадлежавшихъ имъ издревле церковныхъ правъ. Ихъ жалоба разбираема была патріархомъ Исидоромъ въ присутствіи самаго Аланійскаго. Въ пользу ихъ было изданно сунодальное опредѣленіе. Митрополитъ притворился довольнымъ патріаршимъ рѣшеніемъ, но чуть возвратился въ епархію, началъ по прежнему обижать священниковъ, отправился къ Хану, и взялъ у него διαλέχιον (?) дѣлая себя независимымъ отъ Восточной церкви. Священники молили его перестать грабительствовать, но напрасно. Онъ запечатывалъ церкви ихъ; отчего двое умершихъ похоронены были безъ отпѣванія, а двухъ младенцевъ принуждены были крестить въ Армянской церкви. Кромѣ того, онъ самовластно рукоположилъ архіерея на Кавказскую митрополію, увѣряя, что иное есть митрополія Кавказская, иное—епископія Кавказская, подлежащая каѳедрѣ Аланійской. Рукоположилъ также архіерея въ Сарай (τὸν Σαραΐου ἐπίσκοπον). Сперва запретилъ служить Кавказскому архіерею за то, что тотъ сдѣлалъ священникомъ одного, женатаго на вдовѣ, а потомъ служилъ съ нимъ вмѣстѣ. Онъ не явился на судъ, и былъ низложенъ заочно. Имя его неизвѣстно. Въ сунодѣ засѣдалъ о Σουγδαίας—безъименный и (Литовскій Λιτβῶν).

А. CLXXIX. 1362.—Засѣдалъ ὁ Σουγδαίας.

А. CLXXXIII. 1361. — (Дѣло о Россіи и Литовск. митрополитѣ). Засѣдалъ ὁ Σουγδαιας.

А. CLXXXVIII. (1363. Мартъ).—Митрополитъ Сугдео-Фулльскій, выгнанный изъ своей епархіи врагами, переводится на Энскую митрополію. Самаго акта нѣтъ.

А. CXCIII. (1363. Апрѣль).—Засѣдалъ ὁ Σουγδαίας.—За тѣмъ до 1365 г. упоминается уже митрополитъ Αἴνου, вѣроятно тотъ же самый.

А. CCXXVI. (1366. Іюль).—Закрѣпляется за «патріаршею келліей» монастырь св. Петра находящійся въ старой пристани города Кафѣ; въ слѣдствіе чего онъ не подлежитъ болѣе вѣдѣнію Сугдейскаго (епархіальнаго) архіерея. Закрѣпленіе сдѣлано по желанію игумена монастыря того іеромонаха Варлаама.

А. CCXXXII. (1369 г.)—Митрополитъ Аѳурскій переводится на Энскую каѳедру. Изъ чего надобно заключить, что Сугдейскій возвратился на прежнее мѣсто.

А. CCCVII. (1371. Авг. 11). — Передаются въ вѣдѣніе Сугдейскаго митрополита Ялита (Ялта) и другія прилежащія къ ней патріаршія владѣнія, равно какъ и таковыя же владѣнія въ Готѳской епархіи. Акта самаго нѣтъ.

А. CCCLV. (1382. Сентябрь). Возвращается Сугдейскому митрополиту городъ: Ἔλισσος, захваченный Херсонскимъ архіереемъ вмѣстѣ съ другими сосѣдними селами. Засѣдали въ сунодѣ митрополиты Готѳскій и Зикхійскій.

Изъ дѣла видно, что Херсонскій не имѣлъ никакихъ документовъ на владѣніе Элиссомъ, кромѣ граматы бывшаго передъ тѣмъ патріарха (Макарія) и своей бѣдности, на которую ссылался, а Сугдейскій напротивъ свидѣтельствовался укорительными письмами патріарха Филоѳея къ какому-то монаху Херсонскаго архіерея, занявшему Элиссъ и показаніями монаховъ Скандаря (жившаго въ тѣхъ мѣстахъ долго) и Аѳанасія и Михаила Мелиссина, служившихъ при митрополитѣ Сугдейскомъ Евсевіѣ. «А. г. Лука даже рукоположилъ туда епископа, который до старости признавалъ себя въ зависимости отъ Сугдейской митрополіи». Доказано было такимъ образомъ, что не за 30 только лѣтъ, а и гораздо болѣе Элиссомъ преемственно завѣдывали Сугдейскіе архіереи; о томъ же, кому принадлежалъ Элисскій приходъ прежде г. Луки, не оказалось извѣстій.

Объ Евсевіи сказано въ предыдущей статьѣ подъ № 7-мъ. О Лукѣ упомянуто въ замѣткѣ 101.—Видно такимъ образомъ, что Сугдейская епархія граничила и съ Готѳскою и съ Херсонскою, и что въ нѣкоемъ Элиссѣ была епископская каѳедра.

А. CCCLVII. (1382. Ноябрь).—Засѣдали митрополиты Херсонскій, Сугдейскій, Готѳскій и Зикхійскій.

А. CCCLXVII. (1384. Ноябрь).—Спорное дѣло митрополитовъ Херсонскаго и Готѳскаго за приходы Сикиты (Никиты?), Парѳениты Ламбады, Алусты, Фуны и Аланіи (?).

Изъ акта видно, что спорившіе уже были помирены въ Константинополѣ патріархомъ (вѣроятно въ 1382 году, см. актъ CCCLVII). Но чуть они возвратились на епархіи, открылись нестроенія, большія прежнихъ. Народъ возмутился, отстаивая свою принадлежность той или другой каѳедрѣ. Дошло до убійства. По этой причинѣ посланъ былъ на мѣсто спора митрополитъ Сугдейскій съ келейникомъ патріаршимъ іеромонахомъ Исидоромъ для умиренія архіереевъ и народа. Кромѣ того на нихъ же возлагалось узнать о состояніи патріаршаго владѣнія Ялиты.

А. CCCLXVIII. (1385. Августъ).—Питтакіонъ патріарха Херсонскому митрополиту объ отдачѣ мѣстечка Кинсанусъ Готѳскому архіерею. Документъ этотъ былъ составленъ въ слѣдствіе донесенія митрополита Сугдейскаго и іеромонаха Исидора.

А. CCCLXIX. (1385. Августъ).—Кафскій монастырь св. Георгія, выстроенный маркизомъ Асланомъ (ὁ Μαρκέζης Ἀσθλάνης) отдается подъ покровительство патріарха на правахъ эфора и ктитора.

При составленіи актовъ CCCXCV-VIII-IX 1387 г. и CCCCII-III-IV-V-VI 1389 г. присутствовалъ ὁ Σουγδαίας (καὶ Φυλλων) Ѳеоктистъ.

А. CCCCXIX. (1390. Августъ).—Мит-

рополиту Херсонскому возвращаютъ взятыя у него прежде Готескимъ и Сугдейскимъ города Элиссъ и Кинсанусъ съ приморскими селами: Фуною, Аланіею, Алустою, Ламбадо-Парѳенитою, Сикитою и Хрихари. Въ актѣ упоминаются имена прежнихъ Херсонскихъ архіереvъ Кирилла, Игнатія и Василія. Послѣдній, сказано, выстроилъ на Сугдейской границѣ, но на своей, т. е. Херсонской землѣ и церкви съ келліями.

Акты CCCCXXXI 1392 г. CCCCXXXVI 1393 г. CCCCXXXV-XLIV-LI-LIV-LXI-LXV LXVIII составлены въ присутствіи Сугдейскаго митрополита, который въ актѣ CCCCXXXV названъ Ѳеоктистомъ.

A. DLXXIV. (1400. Май). — Митрополитъ Пергіи и Атталіи Ѳеофилактъ, изгнанный изъ епархіи «нечестивыми», переведенъ на каѳедру Сугдеи и Фуллъ «многолюдную по благодати Божіей».

Архимандритъ Антонинъ.

д. ч. о.

Константинополь.

Обмелѣніе Азовскаго моря. Приложеніе къ Морскому Сборнику № 5, 1861 г. С.-Петербургъ, въ типографіи Морскаго Министерства, 1861 г., 62 стр. in 8°.

Въ помѣщенной выше статьѣ о слѣдахъ древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море, я старался доказать, что въ имени palastra (pallastra, polastra), отмѣченномъ на картахъ Азовскаго моря, начертанныхъ къ концу среднихъ вѣковъ, скрывается наше слово Бѣлосарай, и что оно означало мѣстность около нынѣшняго Маріуполя.

Здѣсь должна была также находиться гавань Палестра (какъ явствуетъ уже изъ большаго сходства сего имени съ именемъ alastra), отмѣченная на западномъ берегу Азовскаго моря въ атласѣ, принадлежащемъ къ сочиненію извѣстнаго путешественника Шардена, который въ самомъ сочиненіи замѣчаетъ, что въ этой гавани останавливались, въ его время (1672), большія суда, которыя по причинѣ мѣлководія Дона не могли войдти въ эту рѣку.

Въ одной изъ замѣтокъ, которыя ученый Лангле прибавилъ къ своему изданію сочиненія Шардена (Voyage en Perse, Paris 1811, I, p. 137) онъ допускаетъ, кажется, тожество гаваней palastra и palestra; говоря,

что имя послѣдней встрѣчается въ старинныхъ картахъ, между тѣмъ какъ въ нихъ только отмѣчено первое. Тѣмъ не менѣе онъ говоритъ утвердительно, что гавань Palestra совпадала съ Таганрогскою гаванью, и таково также мнѣніе недавно высказанное коммисіею, которой С.-Петербургская Академія наукъ поручила обсудить вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія причинъ обмелѣнія Азовскаго моря. Донесеніе этой коммисіи, составляющее существенную часть приводимой нами статьи, помѣщено еще на нѣмецкомъ языкѣ въ V томѣ Bulletin Императорской С.-Петербургской Академіи наукъ (стр. 71—105). За тѣмъ одинъ изъ членовъ коммисіи, г. Бэръ, посѣтилъ Азовское побережье и такимъ образомъ могъ дать прочное основаніе ученымъ своимъ соображеніямъ, сличеніемъ ихъ съ мѣстностью. Къ сожалѣнію результаты изслѣдованіи почетнаго члена академіи еще не обнародованы, а потому мнѣ неизвѣстно, считаетъ ли онъ и теперь еще наши опасенія касательно постепеннаго обмелѣнія Азовскаго моря преувеличенными. Между тѣмъ этотъ вопросъ важенъ не только для науки, но также въ отношеніи практическомъ, а потому мнѣ казалось не излишнимъ показать, что коммисія, можетъ быть, ошибается при опредѣленіи мѣстоположенія Палестры, равно какъ и нѣсколькихъ другихъ пунктовъ Азовскаго прибрежья. По крайней мѣрѣ я льщюсь надеждою, что такимъ образомъ содѣйствовалъ бы, по силамъ моимъ, окончательному рѣшенію вопроса, столь тѣсно связаннаго съ благосостояніемъ значительной части здѣшняго края.

Что, во первыхъ, касается Палестры, то коммисія, для доказательства, что эта гавань находилась близъ Таганрога, считала достаточнымъ сослаться на карту Шарденя и еще болѣе на то, что, по его словамъ, сказанная гавань находилась въ 20 миляхъ отъ устья Дона и въ 40—отъ крѣпости Азакъ, или Азовъ. Но мнѣ кажется, что наши академики менѣе полагались бы на карту и на измѣренія французскаго путешественника, если-бы обратили вниманіе на слѣдующую замѣтку его комментатора: «Все описаніе Азака, или Азова (говоритъ Лангле I, p. 136) не довольно точно. Карта Понта Эвксинскаго, начертанная Шарденомъ, столь же неудовлетворительна. Такъ какъ этотъ путешественникъ никогда не былъ въ Азакѣ, то описаніе сего города составлено имъ по свѣдѣніямъ болѣе или менѣе неточнымъ».

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что тѣмъ не менѣе французскій академикъ нисколько не сомнѣвается въ тожествѣ Палестры и Таганрога. Однако, на это возраженіе я могъ бы отвѣчать, что онъ вѣроятно не зналъ, что по морскимъ картамъ XIV и XV столѣтій и по свидѣтельству Барбаро *), гавань Паластра

*) Имѣя рыбные заводы въ Босягацѣ на Дону, авторъ «Путешествія въ Тану» заслуживаетъ полнаго до-

непремѣнно находилась близъ Маріуполя, т. е. на значительномъ разстояніи къ западу отъ Таганрога, потому что, въ свою очередь, не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о гидрографическихъ отношеніяхъ здѣшняго края. Такъ напр. Лангле могъ не знать обстоятельства, которое намъ нынѣ извѣстно и о которомъ неоднократно упомянуто въ отчетѣ коммисіи, а именно: что вслѣдствіе періодическихъ измѣненій глубины, замѣченныхъ въ различныхъ частяхъ залива Таганрогскаго, онъ можетъ быть почитаемъ нѣкоторымъ образомъ продолженіемъ рѣки Дона, а это тѣмъ болѣе, что теченіе въ немъ преобладаетъ, тогда какъ вода въ немъ еще до такой степени имѣетъ качества рѣчной воды, что содержитъ болѣе прѣсноводныхъ рыбъ, какъ едвали какое либо другое водохранилище и что суда запасаются ею для питья.

Если всѣ эти подробности были бы извѣстны Лангле, то онъ вѣроятно не удивился бы, какимъ образомъ Шардень могъ сказать, что крѣпость Азакъ находилась на разстояніи 15 миль, или 15 даже льё, отъ Дона, если таковъ былъ смыслъ слѣдующихъ словъ Шардена: «Il y avait autrefois une forteresse à trois lieues du marais, nommée Tana, du fleuve Tanais; elle est aprésent ruinée et ce n'est point Azaq, comme quelques uns le prétendent, qui en est à 15 lieues». Ибо Шардень здѣсь можетъ быть хотѣлъ говорить о разстояніи, отдѣлившемъ Азакъ не отъ Дона, но отъ одного изъ древнихъ городовъ Танаитовъ, названнаго имъ ошибочно Таною, т. е. именемъ Венеціянской колоніи, основанной въ 1333 году въ самомъ Азовѣ или весьма не въ дальнемъ отъ него разстояніи.

Какъ бы то ни было, Лангле можетъ быть не сказалъ бы теперь, что ничего не понимаетъ касательно двухъ крѣпостей, которыя Шардень помѣщаетъ при устьѣ рѣки, тогда какъ на его картѣ онѣ отмѣчены далеко въ Азовскомъ морѣ, bien avant dans la mer d'Azov.

Ибо вмѣсто того, чтобы удивиться видимымъ противорѣчіямъ французскаго путешественника, ученый его соотечественникъ понялъ бы, что Шардень, говоря, что городъ Азакъ отстоялъ въ 15-ти льё Дона, не хотѣлъ дать знать, будто бы этотъ городъ лежалъ внутри края, далеко отъ рѣки (что, впрочемъ, явствуетъ изъ его карты, гдѣ крѣпость отмѣчена возлѣ самой рѣки, хотя на сторонѣ, противуположной той, гдѣ дѣйстви-

---

вѣрія, когда говоритъ, что этотъ Босагацъ находился въ 40 миляхъ отъ Таны (с. IV) и въ 120 отъ Палестры (с. II). Но въ этомъ случаѣ Палестра не могла находиться близъ Таганрога, отстоящаго отъ Азова на не болѣе двадцати миль. Напротивъ того разстояніе 80 миль, отдѣляющихъ, по Барбаро, городъ Тану отъ Палестры, вело бы насъ въ окрестности Маріуполя. Городъ этотъ, въ свою очередь, не многимъ только ближе къ Азову, чѣмъ къ входу Керченскаго пролива, между тѣмъ какъ въ картахъ морскихъ начертанныхъ соотечественниками и современниками Барбаро, имя Палестры отмѣчено почти на равномъ разстояніи отъ Таны и отъ пролива. Такимъ образомъ эти карты, которыя явно далеко превосходятъ карту Шардена своею точностью, представляютъ намъ еще другое доказательство въ пользу мнѣнія, что Палестра должна была находиться гораздо ближе къ Маріуполю, чѣмъ къ Таганрогу.

тельно находилась,)—но что онъ лежалъ въ 15 льё отъ *устья* Дона, къ которому, подобно тому какъ и нынѣ, тогда позволяли себѣ причислить Таганрогскій заливъ, такъ что это устье могло заключаться между косами Бѣлосарайскою или даже Бердянскою и Ейскою, которая дѣйствительно находится на разстояніи 15 льё или 60 верстъ отъ Азова. По сему самому обѣ крѣпости, помѣщенныя имъ при устьѣ рѣки, могли, въ его время, существовать далеко при Азовскомъ морѣ, если находились, а именно: одна близь Бердянска; другая же близъ Ейска. Быстрые успѣхи этихъ двухъ городовъ, созданныхъ административнымъ геніемъ князя Воронцова, заставляютъ думать, что и въ другія эпохи умѣли пользоваться выгоднымъ ихъ положеніемъ для заведенія поселенія на мѣстѣ ими занимаемомъ. Дѣйствительно мы видимъ, что еще въ среднихъ вѣкахъ эти береговые пункты обращали на себя вниманіе мореходовъ. Ибо мы находимъ, что въ морскихъ картахъ XIV и XV столѣтій имя li porti (porti, portenty), напоминающее имя рѣки Берды, отмѣчено въ окрестностяхъ Бердянска, между тѣмъ какъ около Ейска онѣ намъ представляютъ имя jacaria (zacharia, caçana, zacaria, zataria, jacharia и cagaria). Въ этихъ же мѣстахъ Лелевель (Geogr. du moyen. âge, III и IV p. 200) не безъ основанія ищетъ крѣпость Askisia о которой говоритъ Едризи, замѣчая, что она находилась въ странѣ Алановъ, въ 150 миляхъ отъ города Roussia т. е. отъ Керчи. Но въ этомъ случаѣ Аланскій же городъ Askala, лежавшій въ 20 миляхъ отъ Аскизіи и въ 6 только отъ моря, совпадалъ бы съ Азовомъ, а не съ станицею Аксайской, какъ думаетъ Лелевель, забывая, что Едризи тутъ говоритъ скорѣй о миляхъ римскихъ, чѣмъ о миляхъ географическихъ.

Что же касается разстоянія 40 миль, отдѣлявшаго, по Шарденю, крѣпость Азакъ отъ гавани Палестры, то оно далеко уступаетъ разстоянію между посадомъ Азовомъ и Маріуполемъ, доходящему почти до 160 верстъ, или 40 льё. Посему я полагалъ бы, что въ этомъ мѣстѣ, подобно тому какъ и въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія, Шарденъ смѣшалъ французскія мили съ морскими. Въ этомъ случаѣ измѣреніе разстоянія между Палестрою и устьемъ Дона вышло бы совершенно точнымъ. Ибо Маріуполь отстоитъ на 48 морскихъ миль или 20 льё какъ отъ Бердянска, такъ и отъ Ейска.

Впрочемъ академическая коммисія, недовольствуясь признаніемъ тожества Палестры съ гаванью Таганрогской, полагала еще возможнымъ отыскать тамъ же портъ Пизанскій (porto pisano, pixano или pissano), который на картахъ Венеціанскихъ дѣйствительно отмѣченъ въ значительномъ разстояніи къ востоку отъ Паластры. По сличенію же этихъ картъ, равно какъ и другихъ морскихъ картъ XIV и XV столѣтій, съ нынѣшними, я предпочелъ бы мнѣніе Тетбу (Atlas de la mer

Noire, Odessa, 1850), по которому Пизанскій портъ лежалъ къ востоку отъ Таганрога, на правомъ берегу устья Мертваго Донца, или сѣвернаго рукава Дона. Такимъ образомъ этотъ портъ занималъ бы ту самую мѣстность, въ которой, по разрушеніи царемъ Воспорскимъ Полемономъ древняго милезійскаго поселенія Танаиса, явился другой городъ того же имени, коего развалины нынѣ еще замѣчаются на серединѣ пути между селеніями Синявкою и Недвиговкою. Эти именно развалины побудили Стемпковскаго (Nouv. Journ. Asiat. I p. 55) сказать утвердительно, что здѣсь находился древнѣйшій Танаисъ, не смотря на противное сему свидѣтельство Страбона и Птолемея, по которымъ этотъ городъ явно находился въ дельтѣ, образуемой обоими рукавами Дона. Коммисія, вмѣсто того, чтобы признать ошибочнымъ мнѣніе Стемпковскаго, старается еще подкрѣпить его, ссылаясь на свидѣтельство Леонтьева, тогда какъ послѣ того, что говоритъ этотъ авторъ (Пропилеи, IV) слѣдовало скорѣй съ нимъ согласиться, что древнѣйшій изъ обоихъ городовъ Танаитовъ лежалъ въ иномъ мѣстѣ, а именно на правомъ берегу южнаго рукава Дона, при станицѣ Елисаветовской.

Касательно втораго Танаиса, нельзя опредѣлить эпохи, когда онъ переставъ существовать. Вѣроятно, какъ уже замѣтилъ г. Леонтьевъ, онъ былъ разрушенъ Гуннами. Кажется однако, или судить по памятникамъ, отрытымъ этимъ ученымъ близъ Недвиговки, что послѣ приведенной катастрофы таже мѣстность впослѣдствіи неоднократно снова была обстроена. По сему самому я охотно здѣсь искалъ бы городъ Истиберія или Стиберія, находившійся, по Эдризи, на морскомъ берегу въ 20 миляхъ отъ Аскалы. По тому же автору этб былъ цвѣтущій и многолюдный городъ. Его базары были посѣщаемы многими, улицы были широки, дома крѣпко построены, жители же, по большей части, были богатые купцы. Этотъ прекрасный городъ, который, по Лелевелю, долженъ былъ находиться на Азовскомъ прибрежьѣ близъ устьевъ Дона, не могъ не существовать еще тогда, когда Меотійское озеро стало доступнымъ для моряковъ итальянскихъ, такъ что имъ не было надобности первоначально искать въ немъ другаго порта, гдѣ бы ихъ суда могли приставать. Въ пользу мнѣнія, что этотъ портъ былъ именно портъ Пизанскій и что онъ не могъ совпадать съ нынѣшнимъ Таганрогскимъ, могло бы еще служить то обстоятельство, что къ западу отъ порта Пизанскаго мы находимъ на приведенныхъ картахъ имя cabarda или lo cabarda. Ибо это имя, которое, по Пеголотти (Primaudaie, Hist. du commerce au m. âge I, p. 315) означало также гавань, безъ натяжки можетъ быть примѣнено къ Таганрогу, такъ какъ оно отмѣчено на картахъ въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ fl. rosso, которое явно совпадаетъ съ Міусомъ,

изливающемся въ море близъ Таганрога и къ западу отъ него.

Наконецъ коммисію можно еще обвинить въ небольшой погрѣшности, когда заставляетъ Страбона говорить, будто бы островъ Алопекія находился въ 100 стадіяхъ (17 верстъ) отъ устья Танаиса, тогда какъ этотъ географъ хотѣлъ сказать, что таково было разстояніе между островомъ и городомъ. Подъ этимъ городомъ онъ разумѣлъ древнѣйшій Танаисъ, находившійся вѣроятно въ 20 верстахъ отъ нынѣшняго устья Донца, при Синявкѣ, такъ что островъ Алопекія не могъ совпадать съ нынѣшнимъ островомъ Черепахою. Ибо послѣдній лежитъ въ 22 верстахъ отъ устья Донца, т. е. отстоитъ отъ древняго города Танаиса болѣе 40 верстъ, или 240 стадій.

И такъ г. Леонтьевъ не ошибся, когда искалъ островъ Алопекію въ самой дельтѣ Дона, и я имѣлъ бы право примѣнить къ этому острову имя magronisi, которое въ картахъ XIV и XV столѣтій помѣщено между именами porto pisano и tana (Азовъ).

Обстоятельство, что, въ этомъ случаѣ, островъ Алопекія находился бы въ небольшомъ разстояніи отъ Недвиговки, не имѣло бы ничего удивительнаго, потому что часть жителей древняго Танаиса, по взятіи сего города Полемономъ, весьма естественно могла поселиться въ ближайшемъ сосѣдствѣ старинныхъ своихъ знакомцевъ негреческихъ, обитавшихъ на островѣ.

Мнѣніе, что дѣйствительно этотъ островъ находился въ дельтѣ рѣки, потверждается еще замѣткою Страбона, что близъ Алопекіи находились еще другіе островки, тогда какъ, по нашимъ картамъ, ихъ вовсе нѣтъ въ сосѣдствѣ острова Черепахи.

Но, въ этомъ случаѣ, оказалось бы, что со временъ Страбона дельта Дона двинулась впередъ со стороны моря гораздо болѣе, чѣмъ думаетъ коммисія. Это приращеніе дельты къ западу явствуетъ при томъ изъ того, что основаніе ея значительно разширилось въ теченіе вѣковъ. Ибо тогда какъ во времена Страбона разстояніе между обоими устьями составляло 60 стадій или 10 верстъ, Недвиговка отстоитъ въ прямой линіи отъ Азова около 15 верстъ, а протяженіе берега между нынѣшними устьями Дона и Донца доходитъ даже до 18 верстъ.

Отважившись на поле предположеній, я пользуюсь представившимся мнѣ случаемъ, чтобы спросить: не совпадаетъ ли нашъ Бѣлосарай или Палестра, по своему мѣстоположенію, съ извѣстнымъ Саркеломъ, или Бѣлою крѣпостью, о которой говоритъ императоръ Константинъ Багрянородный, и которую отыскивали въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Дона или Донца? По крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ, греческія хеландіи, нагруженныя матеріалами, необходимыми для постройки этой крѣпости, не имѣли бы надобности отправляться далѣе порта, гдѣ, во времена Шардена оста-

навливались большія суда, которыя не могли войдти въ Донъ. Правда, мы узнаемъ отъ императора (De adm. imp. c. 42), что большія суда, отправленныя изъ Херсона, до прибытія къ мѣсту своего назначенія, принуждены были предварительно подниматься вверхъ по Танаису. Но неужели не могли смотрѣть на Керчинскій проливъ, какъ на одно изъ устьевъ Танаиса, какъ это часто дѣлали и прежде и послѣ? Или же нельзя ли допустить по крайней мѣрѣ, что и тогда, какъ это дѣлается нынѣ, Таганрогскій заливъ былъ почитаемъ продолженіемъ рѣки?

Вѣроятность гипотезы, мною здѣсь представленной, не уменьшается тѣмъ, что, по замѣчанію же императора, загадочное Атель-Кузу, изъ котораго Мадьяры были изгнаны Печенѣгами, и гдѣ протекали Барухъ (Днѣпръ), Куву (Бугъ), Трулл (Днѣстръ), Прутъ и Серетъ, простиралось отъ Днѣстра до Саркела. Къ подтвержденію моего предположенія касательно положенія этой крѣпости, могло бы даже послужить другое мѣсто (с. 11) приведеннаго сочиненія императора, гдѣ сказано, что Греки нанимали Алановъ съ тѣмъ, чтобы они мѣшали Хазарамъ отправляться въ Саркелъ и Херсонъ. По крайней мѣрѣ власть и даже вліяніе Византійскаго двора удобнѣе могли доходить до окрестностей Маріуполя, нежели до Бѣлгорода на Донцѣ, или же до Качалинской станицы на Дону. Даже въ случаѣ, еще не доказанномъ, что Бѣлая гостинница императора была бы тожественна съ Бѣлою Вежою, которою овладѣлъ Святославъ, ничего мнѣ не помѣшало бы полагать, что эта гостинница или крѣпость могла занимать мѣсто нашего Бѣлосарая или Палестры. Послѣдній городъ припоминалъ бы еще, какъ своимъ именемъ, такъ и мѣстоположеніемъ, Бѣлый городъ Комановъ, упомянутый Эдризіемъ, и который, по мнѣнію Лелевеля (l. l. p. 198) долженъ былъ находиться на сѣверномъ берегу Азовскаго моря. Правда, знаменитый профессоръ Виленскій не сомнѣвается въ томъ, что сказанный городъ, назвавшійся также Матлука, находился близъ Молочной; но такъ какъ разстояніе между нимъ и Матракою не превышало 100 миль, или день плаванія, то онъ столь же легко и даже скорѣе могъ занимать то мѣсто, гдѣ на картахъ, начертанныхъ для Италіянскихъ моряковъ, мы встрѣчаемъ имена palasira и locaq. Обстоятельство, что въ этихъ же картахъ имя comania (chomania, cumania) является на значительномъ разстояніи къ западу отъ имени palasira, ничего не доказываетъ противъ мнѣнія мною только что изложеннаго, касательно положенія Бѣлаго города Комановъ, потому что въ пятидесяти миляхъ отъ него находился, по Едризію же, другой Команскій городъ, называвшійся Чернымъ. Сей послѣдній могъ совпадать, столь же легко какъ и Бѣлый городъ, съ городомъ comania италіянскихъ картъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ быть тожественнымъ съ городомъ, разрушен-

нымъ Ногаемъ въ 1299 году, если только городъ этотъ назывался Кумъ, какъ пишетъ Гаммеръ (Gesch. d. G. H. p. 272) а не Крымъ, какъ читается у д'Оссона (Hist. des Mongols etc IV, p. 72).

Между именами comania и palastra приведенныя карты представляютъ намъ еще нѣсколько именъ прибрежныхъ пунктовъ, а именно: polonisi, li porti, lena de cospory и st. giorgio. Если, какъ выше было замѣчено, подъ именемъ li porti разумѣть рѣчки Берды, то предшествовавшее имя polonisi могло-бы означать Бѣлосарайскую косу. Дѣйствительно оно здѣсь отмѣчено въ атласѣ Тетбу, гдѣ пропущено слѣдующее имя, т. е. liporti. Вотъ почему въ этомъ атласѣ на мѣстѣ нынѣшняго Бердянска мы встрѣчаемъ Tana de Castori, т. е. наше lena de cospory (gospori, costory). Имя сіе, напоминающее греческое слово Λιμνοί, которое, по Дюканжу, значило: Lacus aquam continentes, такимъ образомъ помѣстилось бы болѣе къ западу, т. е. около лимана Молочной, а по сему самому слѣдующее за тѣмъ имя св. Георгія могло бы здѣсь, какъ неоднократно въ средневѣковыхъ картахъ, означать проливъ, а именно Генический. По сему самому Черный городъ Комановъ помѣстился бы безъ натяжки не при озерѣ, но въ небольшомъ разстояніи отъ пролива, на пр. около Геническа, гдѣ нынѣ еще замѣтны слѣды древняго вала земляного, и въ окрестностяхъ котораго находится много кургановъ, украшенныхъ т. н. каменными бабами, или статуями въ родѣ тѣхъ, которыя Рубруквисъ (Recueil de voyages, IV, p. 237) приписалъ Команамъ или Половцамъ. Замѣчу еще, что въ этихъ мѣстахъ находилось урочище Черный колодецъ, извѣстный еще Зотову (Зап. Общ. II, стр. 575), и что имъ же, (стр. 645) между прочимъ, упоминается протекающая не много болѣе къ западу степная рѣчка Черная долина, между тѣмъ какъ, по словамъ Эдризи, городъ Команскій былъ названъ Чернымъ потому, что въ его сосѣдствѣ текла рѣка, которая была черна какъ дымъ. Рѣку сію можно бы еще также искать въ Каратушѣ или въ Каратишѣ, притокахъ Берды, протекающихъ близъ деревни Захарьевской; но въ этомъ случаѣ Черный городъ Комановъ помѣстился бы ближе къ Молочной (сравн. Lelewel, l. l. прим. 94).

Одесса, 1862. **Ф. Брунъ.**

д. ч. о.

Описаніе музея князя Василія Викторовича Кочубея (составленное по его рукописному каталогу) и изслѣдованія объ исторіи и нумизматикѣ Греческихъ поселеній въ Россіи, равно какъ царствъ: Понтійскаго и Босфора-Киммерійскаго. Сочиненіе Б. Кёне. С.-Петербургъ т. экспед. заготовленія государств. бумагъ, 1857. т. I. VIII, 452 стр. т. II, 420. XXI. in 4°.

Трудолюбивому перу автора «Изслѣдованій объ исторіи и древностяхъ города Херсониса-Таврическаго», археологія обязана новымъ произведеніемъ, дополняющимъ собою значительный пробѣлъ въ свѣдѣніяхъ о нѣкогда существовавшихъ эллинскихъ колоніяхъ по сѣверному и восточному берегамъ Чернаго моря. Побужденіемъ къ обширному труду г. Кёне было, намѣреніе покойнаго члена нашего Общества, князя В. В. Кочубея «приняться за точное описаніе своего кабинета», собраннаго возможно полно, но болѣзнь остановила благое дѣло. На предложеніе князя Кочубея г-ну Кёне соединить свой трудъ съ его трудомъ, г. Кёне не токмо согласился, но даже обѣщалъ болѣе: «создать полное сочиненіе объ исторіи и нумисматикѣ греческихъ поселеній въ Россіи и Босфорѣ Киммерійскомъ». Преждевременная смерть, похитившая у археологіи усерднаго дѣятеля, какимъ былъ кн. В. В. Кочубей, пріостановили на нѣкоторое время полезное для науки дѣло; къ счастью не надолго. Г. Кёне въ теченіе семи лѣтъ кончилъ обѣщанный трудъ, а вдова покойнаго, княгиня Е. П. Кочубей, по завѣщанію князя, доставила богатыя средства къ изданію его въ свѣтъ. Такимъ образомъ явилось ученое сочиненіе г. Кёне, роскошно изданное на двухъ языкахъ: французскомъ и русскомъ, и выпущенное въ свѣтъ только въ количествѣ 200 экземпляровъ на обоихъ языкахъ, и по завѣщанію князя Кочубея разосланное мѣстамъ и лицамъ по его назначенію.

Обширный трудъ г. Кёне заключаетъ изслѣдованія и описанія монетъ: 1) Ольвіи, 2) Керкинитиса, 3) Херсониса, 4) Ѳеодосіи и Каффы (Генуэзск.), 5) Нимфеона, 6) Пантикапеи, 7) Фанагоріи, 8) Горгиппіи, 9) Ираклiона, 10) Колхиды и Діоскуріи и 11) Босфорскаго царства.—Всѣ сіи отдѣлы снабжены изящно гравированными рисунками, работы Бигана и Дарленга. Всѣхъ таблицъ приложено 35, не считая тѣхъ очерковъ монетъ, которыя имѣются въ текстѣ сочиненія. Всякому отдѣлу каждаго вышепомянутаго города, предпослана исторія, извлеченная изъ древнихъ и новыхъ писателей, чѣмъ большому труду придана значительная важность. Каждый пользующійся такимъ сочиненіемъ, съ благодарностью вспомнитъ имя трудившагося. Но какъ нѣтъ дѣла человѣческаго вполнѣ совер-

ценнаго, такъ и въ трудѣ г. Кёне, недостаетъ того, чего онъ взыскательно требуетъ отъ другихъ.

Отдавая должную справедливость дѣятельности г. Кёне, нельзя однако умолчать о томъ, что обширный трудъ его, показывающій значительную начитанность и умѣнье пользоваться «indice rerum», который прикладывается къ каждому классическому сочиненію, текстъ его имѣетъ тонъ непринятый скромными учеными. Г. Кёне часто и неумѣстно осуждая кого либо, напр. покойнаго академика Кёлера, называя его рецензіи на сочиненіе Раулъ-Рошета «неосновательными злыми нападками», не стѣсняется и живыми. Рецензентъ замѣчая ошибки, по его мнѣнію, сдѣланныя академиками Кёлеромъ, Спасскимъ, гр. Уваровымъ и мною, впадаетъ почти въ подобное. Не предоставляя себѣ право защищать другихъ, умѣющихъ постоять за себя, а принявъ съ должною признательностью нѣкоторыя поправки, сдѣланныя г. Кёне въ описанныхъ мною Ольвійскихъ, Воспорскихъ и др. монетахъ, позволяю себѣ сказать въ оправданіе слѣдующее. Неточность въ описаніи и изъясненіи нѣсколькихъ монетъ произошла отъ ихъ, по большей части, дурной сохранности, а также и невозможности сличить съ подобными, тогда какъ рецензенту были доступны, и подъ рукою, превосходныя коллекціи: Эрмитажа, графовъ—Строгонова, Перовскаго, Уварова и мн. др. Мнѣ же, какъ первому описывавшему какую либо новую монету, предстоялъ тяжелый трудъ, первому пролагать дорогу. А извѣстно, что путь нумизматовъ, есть путь терновый. Г. Кёне огораживая себя мудрымъ изрѣченіемъ: «errare humanum est», не прилагаетъ его къ другимъ, и за тѣмъ диктаторски изъясняетъ монеты, по своему. Вотъ, въ доказательство, образчики. Въ III томѣ Записокъ Общества, была мною описана въ первый разъ отысканная на о. Фидониси (Левки) мѣдная монета царя Иліоса. Г. Кёне «невидавъ этой монеты въ подлинникѣ», такъ говоритъ,—«мы допускаемъ здѣсь, какъ слабое предположеніе», которое смѣло и рѣшительно предлагаетъ (см. стр. 6, т. I), «читать ΣΑΡΙΑ вм. ΗΛΙΟΥ». Едва ли можно такое чтеніе предлагать даже только умѣющему читать по гречески! Что изъясненіе мое было правильно и точно, въ томъ г. Кёне можетъ убѣдиться изъ брошуры вышедшей въ 1861 году въ Парижѣ: „Lettre à m. Victor Langlois sur une monnaie attribuée à Oleg. pag. 30, гдѣ чтеніе мое оправдывается. Далѣе (на стр. 72), называетъ чтеніе ΚΕΣΜΑΓΑΚΟΥ «апокрифомъ», тогда какъ такое заключеніе выведено изъ сличенія четырехъ экземпляровъ подобныхъ монетъ, найденныхъ на томъ же о. Фидониси. Во всякомъ случаѣ, предположеніе имени Кесмагака убѣдительнѣе чтенія ΣΑΡΙΑ. — На стр. 112, разбирая имя, гончара, Керкиноса, вытѣсненное на глиняной амфорной ручкѣ, г. Кёне утверждаетъ, что «ΚΕΡΚΙ можетъ быть, означаетъ имя города, а ΝΟΣ имя асти-

нома». Длинный списокъ именъ встрѣчающихся на амфорныхъ ручкахъ, напечатанный въ Antiquités du Bosphore Cimmérien. T. deuxième. Petersbourg. 1855, и въ I и V томахъ Записокъ Общества, а также въ Бюллетенѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ, убѣдятъ г. Кёне въ противномъ.—Онъ же (на стр. 138), въ Херсонесской монетѣ вмѣсто словъ NAN, самопроизвольно добавляетъ лишнюю букву такъ: NANΩ.—Надпись на серебряной монетѣ, отысканной въ Ѳеодосіи, положительно приписываетъ этому городу (см. стр. 271 и 276), на томъ предположеніи, «что древнее названіе города вѣроятно было ΘΕΟΔΕΑ, ΘΕΟΔΕΙΑ, тѣмъ болѣе, что это имя походитъ на то, которое далъ городу Левконъ I». Едва ли археологи согласятся съ такимъ смѣлымъ предположеніемъ, зная, что Ѳеодосія въ древности именовалась ΘΕΥΔΟΣΙΑ или ΑΡΔΑΥΔΑ, на языкѣ Тавровъ или Алановъ, по безымянному периплу Понта Евксинскаго (стр. 6), но никогда ΘΕΟΔΕΑ.

Превратно принимаетъ (на стр. 310) Генуэзскій порталъ (ianua), перевернутый имъ ногами въ верхъ, за крѣпость «съ тремя башнями», и посреди ихъ «трилистникъ». И здѣсь же Золото-ордынскую тамгу, Берди-хана, называетъ «Булгарскою». Серебряныя монеты Генузско-татарскія, г. Кёне должны быть извѣстны изъ Записокъ Общества (т. I, таб. VI, № 9), и мѣдныя (т. IV, табл. IX).—Непонятно, на какомъ основаніи авторъ, приписываетъ крымскому городку Нимфеѣ, серебряную монету съ надписью NYM (см. стр. 324). У Эллиновъ никогда не произносилась буква M за N, какъ это дозволяетъ себѣ г. Кёне. Если эта монета дѣйствительно была доставлена кн. Кочубею изъ Крыма, то въ ней можно сомнѣваться. Многимъ извѣстно, что лѣтъ 20 тому назадъ, въ слѣдствіе частыхъ требованій монетъ, и значительной за нихъ платы, имѣлись въ Крыму и Константинополѣ фабриканты фальшивыхъ монетъ, которые снявъ слѣпки съ нѣкоторыхъ даже мѣдныхъ монетъ, изъ золота также собраннаго въ Керчинскихъ гробницахъ, отливали Пантикапейскія, Воспорскія и др. небывалыя монеты. Въ 1849 г., Одесскому Обществу доставлено было на удостовѣреніе 11 золотыхъ монетъ, которыя по внимательномъ ихъ разсмотрѣніи оказались вылитыми, фальсикаторами, сказаннымъ способомъ. Имѣется въ такомъ родѣ и мѣдная, на которой съ одной стороны изображено лице Язона, и съ буквами ΙΑΣ, а съ другой корабль подъ парусомъ и слова ΑΡΓ, т. е. Ἀργώ; такъ назывался корабль на которомъ плыли Аргонавты. Трудно допустить, чтобы незначительное селеніе (κώμη) могло имѣть свою автономію и чеканило собственную монету, даже и тогда когда бы она, по словамъ г. Кёне, была сдѣлана «въ подражаніе серебрянымъ Пантикапейскимъ», но по какому случаю, того авторъ не сказалъ.—Также, едва ли можно мѣдную монету города Иракліи (стр. 424) приписывать Кавказскому

городу Ираклiону, тогда какъ самъ Міоннэ (suppl. II, p. 6, № 27), думаетъ, что ее слѣдуетъ отнести къ Ираклеѣ Понтійской.

Кромѣ сихъ и другихъ погрѣшностей допущенныхъ г. Кёне въ «Описаніе», автору замѣтимъ, sine ira et studio, что переводъ такого полезнаго и дорогаго сочиненія, съ французскаго языка сдѣланъ крайне небрежно, опечатокъ множество. Сверхъ неточностей въ описаніи монетъ, допущены еще промахи не извинительные. Такъ напр. (стр. 247) «Владиміръ построилъ въ Кіевѣ съ помощію Генуэзскихъ (?) архитекторовъ знаменитую церковь десятинную». Тутъ же этого Кіевскаго Великаго Князя Владиміра вездѣ зоветъ христіанскимъ имянемъ Василія (погрѣшности стр. 3), тогда какъ по обычаю того времени, имя данное при крещеніи сохранялось въ тайнѣ (nomen arcanum). Во всей лѣтописи преподобнаго Нестора, этотъ Великій Князь всегда именовался «Володимеромъ». Херсонисъ Таврическій г. Кёне, непонятно почему ставитъ «въ Екатеринославской губерніи» (стран. 258). Эта грубая ошибка, была ему указана еще во II томѣ Записокъ Одесскаго Общества (стр. 707).

Трудъ нумисмата, есть дѣло не легкое. Нужно много лѣтъ употребить на безошибочное познаніе нумисматики. Рубить же гордіевы узлы, какъ это дѣлаетъ часто авторъ «Описанія музея кн. Кочубея», не всегда бываетъ удачно, и для науки полезно. Въ этомъ самъ г. Кёне долженъ удостовѣриться изъ объясненнаго «сребра Ярославля», и принятаго имъ за монету Великаго Князя Олега, съ нормано-латинскою надписью.

И. Мурзакевичъ.
ч. о. о.

Одесса, 1862 г.

II.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Донесеніе о поѣздкѣ въ Крымъ, въ 1861 г. — Согласно съ даннымъ мнѣ г. президентомъ Общества порученіемъ, я посѣтилъ города Ѳеодосію, Судакъ, Балаклаву и другія мѣста, въ которыхъ нѣкогда властвовали или имѣли свои факторіи Генуэзцы, съ цѣлью осмотрѣть оставшіяся развалины древнихъ замковъ и укрѣпленій, списать въ нихъ надписи, собрать найденныя жителями такъ называемыя двуязычныя монеты, принадлежащія по мнѣнію новѣйшихъ нумизматовъ періоду Генуэзскому, и отыскать другіе матеріалы для исторіи Генуэзскихъ поселеній, если-бы таковые оказались гдѣ либо въ Крыму. — Осматривая древнія стѣны и башни я нашелъ ихъ далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были еще не давно. Время и рука человѣческая видимо стараются изгладить слѣды Генуэзскаго существованія на берегахъ Чернаго моря. Нѣкоторыя стѣны и башни разрушились сами, иныя были повреждены непріятелемъ въ послѣднюю войну, изъ иныхъ выпали или были вынуты находившіеся тамъ камни съ надписями и гербами, или изгладились еще болѣе прежнаго отъ дождей и сырости. Отъ того многихъ надписей и гербовъ замѣченныхъ и списанныхъ путешественниками я искалъ напрасно на ихъ первоначальномъ мѣстѣ, или не нашелъ совсѣмъ. Часть ихъ хранится въ Ѳеодосійскомъ Музеѣ; иныя лежатъ на землѣ (напр. одна надпись въ Судакѣ возлѣ колоніяльной церкви); иныя заштукатурены (одна въ Балаклавской церкви, другая въ развалинахъ церкви въ Судакѣ); многія, по всей вѣроятности находятся въ рукахъ частныхъ лицъ (одну таковую я нашелъ вдѣланную въ тарапанъ у одного Судакскаго помѣщика); наконецъ по свидѣтельству Канале (Della Crimea. Vol. II, Doc. Taur. Lig. p. 343) четыре камня съ надписями были вынуты въ Балаклавѣ по приказанію Сардинскаго главнокомандующаго генерала Ламормора и отправлены въ Геную. Для того чтобы Генуэзскіе памятники сохранились хоть въ въ рисункѣ, я обратился въ Ѳеодосіи къ учителю рисованія г. Сорокину съ просьбою отъ имени Общества, представить остатки Ѳеодо-

сійскихъ и Судакскихъ стѣнъ и башень въ ихъ теперешнемъ видѣ. Просьбу мою г. Сорокинъ принялъ очень охотно и я надѣюсь, что рисунки будутъ высланы Обществу въ непродолжительномъ времени. Что касается надписей, то, не смотря на вышеизложенныя обстоятельства, добыча найденная мною довольно значительна. Я нашелъ нѣсколько новыхъ, никому до сихъ поръ не извѣстныхъ, изъ которыхъ мы узнаемъ имена консуловъ и годы ихъ консульства. Болѣе всего открыто мною въ Судакѣ, гдѣ онѣ, находясь на громадныхъ башняхъ, въ шести саженяхъ отъ земли, занесенныя пылью и покрытыя мохомъ были недоступны для путешественниковъ, или казались изглаженными. Кромѣ того двѣ укрылись отъ ихъ взоровъ, въ тарапанѣ и подъ штукатуркою. Такимъ образомъ мнѣ удалось открыть неизвѣстныя до сихъ поръ имена: Лукини де Флиско Лазани, бывшаго консуломъ и комендантомъ въ Судакѣ въ 1454 г.; Бартоломео де Илліони военачальника въ томъ-же году; Фредерико Астагвера консуломъ въ 1396 г.; Іоанна Марьоне конс. въ 1388 г.; Батиста де Зуаліо прежде Андало консул. въ 1389 г.; Гварко Румбальдо конс. въ 1394 г.; Конрада Цигала конс. въ 1404 г.; наконецъ Талано Мондіана конс. въ 1423 г., выстроившаго въ крѣпости церковь, которая послѣ превращена была Турками въ мечеть и существуетъ до сихъ поръ, хотя безъ крыши и съ разрушившимся предверіемъ.

Мало за то новаго въ Балаклавѣ и Ѳеодосіи. Въ Балаклавской крѣпости, послѣ бытности въ ней непріятелей въ послѣднюю войну не осталось ничего. Я упомянулъ уже, что четыре надписи отосланы были въ Геную по распоряженію генерала Ламармора. Одна только спаслась отъ похищенія потому что была заштукатурена, это надпись въ бывшей Генуэзской, нынѣ православной церкви 12 Апостоловъ, находящейся въ городѣ неподалеку отъ крѣпости. На ней обозначенъ годъ 1357, когда начата была постройка и имя консула и коменданта Симоне дель Орто.

Также безмолвны и Ѳеодосійскія развалины; на нихъ нѣтъ ни одного слова, которое засвидѣтельствовало бы намъ о славѣ Каффы, этой древней владычицы Чернаго моря, ни одного герба ея могущественныхъ консуловъ. Все что уцѣлѣло, хранится въ Ѳеодосійскомъ Музеѣ, кромѣ каменной доски со св. Георгіемъ вдѣланной въ каменную ограду одного дома и камня съ орломъ, гербомъ дома Доріевъ, лежащаго на дворѣ Ѳеодосійскаго уѣзднаго училища. Въ Музеѣ считается теперь 19 камней, изъ которыхъ иные совсѣмъ, иные полуизглажены, но есть нѣсколько такихъ, которые представляютъ намъ гербы или надписи прочитанныя впрочемъ давно путешественниками, хотя иной разъ и не совсѣмъ удачно. Списки всѣхъ этихъ надписей и гербовъ съ переводомъ и нужными примѣчаніями я постараюсь представить въ скоромъ времени Обществу, въ особой запискѣ. Въ

другихъ мѣстахъ письменные слѣды бытности Генуэзцевъ изгладились еще быстрѣе. Въ Инкерманской церкви, нынѣ св. Климента, изсѣченной въ скалѣ, на которой стоятъ еще остатки крѣпости, я не отыскалъ нигдѣ готической надписи, упомянутой Канале въ его описаніи Крыма. Ее, по словамъ одного изъ послушниковъ, счистили, когда бѣлили церковь. Такимъ же образомъ въ Ялтѣ, древней Ialитѣ, въ Алуштѣ древней Лусце, въ Парѳенитѣ, древней Пертиникѣ, гдѣ Генуэзцы имѣли своихъ консуловъ, въ Херсонисѣ, гдѣ уже въ 1303 году былъ Генуэзскій архіепископъ англичанинъ Ричардъ, исчезли давно бывшіе тамъ по всей вѣроятности письменные памятники; только въ Херсонисѣ есть еще камень, кажется съ готическою, но очень стертою надписью. На немъ видно начало года.

Кромѣ надписей, я старался, какъ сказалъ выше, собрать двуязычныя монеты. Мнѣ удалось найти ихъ въ Ѳеодосіи 16 штукъ серебрянныхъ и вмѣстѣ съ ними двѣ татарскія серебрянныя и одну мѣдную. Можетъ быть онѣ послужатъ къ разъясненію вопроса о Генуэзско-Татарскихъ монетахъ не вполнѣ до сихъ поръ рѣшеннаго. Другіе историческіе памятники въ Крыму, кромѣ армянскихъ лѣтописей имѣющихъ связь съ Генуэзскою исторіею, которыхъ разработкою занимается Д. Ч. архимандритъ Айвазовскій, едва ли найдутся. Впрочемъ, въ бытность мою въ Ялтѣ кн. С. В. Кочубей поручилъ одному изъ моихъ знакомыхъ сообщить мнѣ, что въ его библіотекѣ есть очень любопытные документы относящіеся къ пребыванію Марко-Паоло (?) въ Крыму и что онъ охотно предоставитъ ихъ въ распоряженіе Обществу.

Въ заключеніе, честь имѣю донести Обществу, что я осмотрѣлъ древнюю могилу, открытую случайно въ 1860 году въ Балаклавѣ. Она находится къ востоку отъ города, въ разстояніи $^3/_4$ версты, на горѣ, именуемой тамошними жителями Греками Κεφαλοβρίσα т. е. глава фонтановъ, потому что на ея плоской вершинѣ, которая сравнительно ниже прочихъ горъ, есть нѣсколько ключей. Вода этихъ ключей собрана была Генуэзцами въ одно мѣсто и проведена посредствомъ глиняныхъ трубъ въ близь лежащую Балаклавскую крѣпость. Остатки трубъ находятъ часто жители въ своихъ виноградникахъ. Плоская часть горы покрыта виноградными плантаціями и могилами Турокъ и Сардинцевъ умершихъ въ послѣднюю войну. Въ древнее время здѣсь вѣроятно также находилось кладбище. Къ этому заключенію приводитъ меня разстояніе горы отъ города, свойство почвы, которую можно копать до значительной глубины, присутствіе открытой уже могилы и сообщенное мнѣ владѣльцемъ земли, гдѣ лежитъ означенная могила, извѣстіе, что плантаціи три раза уже разведенныя имъ на окружающемъ пространствѣ не принимались, но на второй годъ засыхали. Это

можно объяснить только предположивъ, что подъ верхнимъ слоемъ земли, вообще вездѣ на горѣ очень плодородной, находятся въ этомъ мѣстѣ подобныя могилы т. е. пустыя пространства съ земляными а можетъ быть и каменными сводами, до которыхъ достигнувъ виноградные корни не находятъ болѣе для себя пищи. Выше означенная могила вырыта въ землѣ на разстояніи $1\frac{1}{4}$ аршина отъ поверхности и представляетъ яму съ земляным сводомъ имѣющимъ въ основаніи около полтора аршина въ поперечникѣ, при двухъ аршинахъ высоты, отъ твердаго земляного пола, къ верху. Отверстіе на поверхности земли ведущее въ яму сдѣлано съ боку. Оно было очень узко и закрыто не большею каменною плитою. Напротивъ него въ головахъ покойниковъ сдѣлана маленькая ниша, въ которой найдена была посуда, присланная въ прошедшемъ году въ Общество Балаклавскимъ начальствомъ. Судя по числу череповъ и костей, въ могилѣ похоронены были три покойника. Ихъ нашли покрытыхъ довольно твердымъ слоемъ земли, по всей вѣроятности, мало по малу отдѣлившейся отъ свода въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій. Различная величина череповъ, между которыми одинъ малъ и принадлежалъ ребенку, заставляетъ думать что это была семейная могила. Что въ ней похоронены были люди не богатые доказываетъ отсутствіе украшеній и неизъящной отдѣлки посуда. Часть ее прислана уже въ прошедшемъ году въ Общество; кромѣ того два разбитые кувшинчика и бронзовая пряжка для пояса найдены мною при тщательной вторичной раскопкѣ земли покрывавшей кости. Кувшинчики были разбиты Татарами, которые спустились на поиски вооруженные кирками, по просьбѣ хозяина Грека. Труднѣе рѣшить какому времени и народу принадлежитъ могила. Основываясь на томъ, что обычай хоронить мертвыхъ съ разнаго рода посудою существовалъ у Грековъ язычниковъ и что въ IV-мъ столѣтіи было въ тѣхъ мѣстахъ греческое поселеніе и самое мѣсто называлось σύμβολον или συμβόλων λιμήν, принявъ притомъ во вниманіе, что религія христіанская распространилась въ Крымѣ не ранѣе IV-го столѣтія, именно въ періодъ Готескаго владычества, можно бы предположить что эта могила греческая и принадлежитъ IV-му столѣтію. Но съ другой стороны, такъ какъ въ Крыму послѣ этаго времени перебывало нѣсколько народовъ, которые были въ язычествѣ и обычаи ихъ намъ не извѣстны, то мы не можемъ рѣшить этаго вопроса пока не будемъ имѣть данныхъ болѣе положительныхъ. Можетъ быть со временемъ найдены будутъ въ сосѣдствѣ другія могилы а въ нихъ монеты или надписи, которые приведутъ насъ къ безошибочному заключенію. Между тѣмъ однако не лишнее было бы, если бы какой нибудь изъ нашихъ натуралистовъ разсмотрѣлъ найденные черепа, чтобы узнать какой расѣ принадлежали покойники. Это бы

удовлетворило въ нѣкоторой степени наше любопытство.

При семъ честь имѣю представить Обществу 19 штукъ монетъ и найденные мною въ могилѣ черепки и пряжку.

В. Юргевичъ.

Одесса, д. ч. о.

6-го Августа 1861 года.

Донесеніе, объ осмотрѣ Архива банка св. Георгія. — Въ путешествіе мое, въ настоящемъ году я имѣлъ возможность осмотрѣть знаменитый въ лѣтописяхъ исторіи Генуэзскихъ колоній — Архивъ банка св. Георгія. Онъ находится въ Генуѣ и помѣщается въ томъ самомъ приморскомъ зданіи, въ которомъ эта торговая община, въ XIII вѣкѣ, получила свое начало.

Архивъ банка св. Георгія находится въ распоряженіи особой дирекціи (Direzzione degli archivi governativi di Genova), которой предсѣдателемъ состоитъ адвокатъ Марчелло Челолино, членомъ — адвокатъ и профессоръ Микеле Джузепе Канале, издатель замѣчательнаго сочиненія: Della Crimea, del suo commercio, e de suoi dominatori. Genova, 1852. 2 vol.

Въ слѣдствіе письма нашего почтеннаго г. Президента къ дирекціи Архива банка св. Георгія, я имѣлъ свободный входъ въ оный и въ четыредневное пребываніе въ Генуѣ, осмотрѣлъ драгоцѣнное собраніе документовъ, вообще хорошо сбереженныхъ и въ порядкѣ содержимыхъ. Акты банка св. Георгія относительно Кафы начинаются, если не ошибаюсь, съ 1381 года и кончаются 1473 годомъ, еще до взятія Кафы Турками. Слѣдующіе документы обратили на себя вниманіе:

I. Документы относительно Кафы.

1) Statutti di Caffa. 1453 anno *).

2) Lettere de qvattro ufficiali borghesi, della colonia di Caffa. 1454 anno.

3) Lettere di Nicoloso Buonaventura, capitano del basar e dei borghesi. 1455.

4) Contratto d' Jacopo di Capua, capitano di ventura in Caffa. 1455.

5) Giovanni Piccinino notifica a protettori di S. Giorgio, le opere di fortificazione da lui eseguite in Caffa, e li prega a concedergliene la devuta mercede. 1455, 8 Giugno.

6) Idem 1455, 6 Settembre.

7) Instituzioni a Martino Giustiniano, Bartolomeo Gentile, Luca Salvago consuli, massari e provisori di Caffa. 1458, 8 Febbraio.

8) Instituzioni al Martino Giustiniano e soci consoli di Caffa. 1458, 24 Marzo.

9) Nota delle munizioni delle qvali abbisogna la massaria di Caffa, 1459.

10) Documenti rigvardanti l'amministrazione di Filippo Chiavroia console di Caffa, 1471.

11) Instituzione ad Antoniotto de Castella, console di Caffa. 1472, Giugno.

*) Въ этой книгѣ помѣщены разныя постановленія Банка; здѣсь же находится и уставъ 1449 года.

12) Amministrazione di Goffredo Lercaro, console di Caffa.

13) Stato della contabilita delle gabelle di Caffa. 1473.

14) Lettere di vari negozianti Genovesi residenti in Caffa. 1474, (18 бумагъ).

15) Massaria di Caffa. 1474.

16) Sindicamento di Gioffredo Lercaro dia consoli di Caffa. 1474.

17) Documenti rigvardanti una causa vertinanti il console di Caffa per la deposizione del vescovo Armeno di qvella città, e la elezione del successore dello stesso, (5 бумагъ).

18) Lettere di Antoniotto di Gabella console di Caffa, 1474—75, (4 письма).

19) Ordini vari, rigvardanti l'amministrazione di Caffa. 1475, (15 бумагъ).

20) Lettere di alcuni partecipi nelle compere di Caffa, ai protettori. 1475, 10 Febbraio.

21) I protettori di S. Giorgio notificano ai vescovi ed all' universita dei Greci ed Armeni residenti in Caffa, essere loro intendimento di migliórare in ogni qvesta condizione di quella colonia. 1475, 13 Marzo *).

22) Instituzioni a Tomasso Senarega commisario sopra due navi spedite in Caffa.

23) Il vescovo di Caffa si bagnia coi protettori di S. Georgio delle calumnie contro di esso inventate dal suoi nemici. 1475, 8 Giugno.

24) Gli Ebrei domoranti in Caffa si vologno a protettori di S. Giorgio pregandoli di volesse conferire in capitaneato del bazar e dei burghi di Caffa a Nicephoro Bonaventura. 1475, 8 Agosto.

25) Lettere della massaria di Caffa. 1475. (4 письма).

26) Lettere di Filippo Chiavroia console di Caffa. 14.. (2 письма).

II. Документы относительно Чембало.

1) Instituzioni a Francesco Lomellino console di Cembalo. 1456, 23 Marzo.

2) Lettera de protettori a massari di Caffa, circa il rimborso di spese fatte da Andrea Senestra console di Cembalo. 1456, 22 Novembre.

3) I protettori di S. Giorgio notificano agli uffiziali e borghesi di Caffa e di Cembalo la elezione di Batista Oliva a ministro e massaro di qvesti ultimo luogho. 1466, 28 Maggio.

4) Lettere dei protettori di S. Giorgio ai magistrati di Caffa, circa la elezione di Bartolomeo Castiglione a console di Cembalo. 1474, 8 Luglio.

5) Il protettori di S. Giorgio notificano ogli ufficiali e borghesi di Caffa e di Cembalo la elezione di Battista Oliva a ministro e massaro di qvesti ultimo luogho.

6) Lettere dei protettori di S. Giorgio ai magistrati di Caffa, circa elezione di Bartolomeo Castiglione e console di Cembalo.

*) О подобномъ обстоятельствѣ, см. въ Уставѣ для Генуэзскихъ колоній, стр. 735.

III. Документы относительно Солдаіи.

1) Giuseppe Rapallo eletto castellano di Soldaya, promette di bene esercitare l'uffizio. 1455, 23 Gennaio.

2) Carlo Cigala eletto console di Soldaya, promette di bene esercitare l'ufficio. 1455, 24 Gennaio.

3) Lettera nella qvale parecchi Greci et Latini abitatori di Soldaya fi congratulano coi protettori di S. Giorgio per governo di Caffa, e delle altre colonie Genovesi venuto in Mar Nero. (Подписалось всего 9-ть Генуэзцевъ и столько же Грековъ). 1455, 20 Luglio.

4) Lettere di Carlo Cigala console di Soldaya. 1455 (2 письма).

5) Documenti rigvardanti l'amministrazione di Soldaya, durante il consolato di Cristophoro di Negro. 1474 (5 писемъ).

6) Lettera con cui i protettori di S. Giorgio notificano ogli ufficiali e borghesi di Soldaya l'elezione e conferma di Antonio di Borlasca a console, massaro e ministro della stessa 14. . 29 Magio.

Это лишь поверхностное исчисленіе попавшихся мнѣ документовъ и мною бѣгло разсмотрѣнныхъ. Старинный, замысловатый почеркъ, съ безчисленными аббревіатурами, на первое время, каждому желающему изучить документы сіи, дѣлаютъ огромную преграду.

Отдѣлъ документовъ относящихся къ правленію Крымскими Генуэзскими колоніями заключается болѣе чемъ въ 40 фоліантахъ книгъ и тетрадей, хорошо сбереженныхъ и вмѣщающихъ въ себѣ: уставы, опредѣленія на должности и правила по разнымъ предметамъ, ревизіи, казначейскіе счеты, отвѣты на донесенія факторій.

На случай, если бы Общество пожелало имѣть копіи съ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ документовъ Архива банка св. Георгія, то согласіе обѣщано, и Общество будетъ имѣть въ нихъ огромный и дорогой, въ историческомъ значеніи, матеріалъ по исторіи Черноморской торговли, для многихъ томовъ его Записокъ.

Копіи съ нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ документовъ, М. Д. Канале и причисленный къ архиву Луиджи Томассо Бельграно, дали слово, что своевременно спишутъ и доставятъ Обществу.—Чтобы привлечь такихъ лицъ, къ ученымъ цѣлямъ Общества, я полагалъ бы полезнымъ, если то угодно Обществу, избрать г. Канале, какъ мужа извѣстнаго своею историческою дѣятельностію—въ Дѣйствительные Члены, а г. Бельграно—въ Корреспонденты.

Въ «Palazzo Civico» города Генуи, хранятся двѣ каменныя плиты съ Генуэзскими гербами и надписями, (одна 1444 г.), взятыя въ послѣднюю войну, изъ Балаклавской крѣпостцы, и перевезенныя сюда по распоряженію Сардинскаго генерала Ламарморы. Копіи съ нихъ Обществу обѣщалъ доставить г. Канале.

При осмотрѣ нумизматическихъ коллекцій въ Вѣнѣ, Туринѣ, Генуѣ, хранители оныхъ изъявили готовность войдти въ сношенія съ

Обществомъ на счетъ обоюднаго размѣна дубликатовъ монетъ. Размѣнъ этотъ доставитъ Обществу случай пополнить коллекцію недостающими экземплярами.

Н. Мурзакевичъ.

Генуа. ч. о. о.

25 Іюня, 1862 г.

Донесеніе, о поѣздкѣ къ устьямъ Буга и Днѣпра. — Отправившись, во исполненіе порученія г. Президента Общества, посѣтить Черноморскій берегъ между нашимъ городомъ и устьемъ Днѣпра, я не сомнѣвался въ томъ, что мнѣ не удастся представить Обществу отчета съ такими данными, которыя, по своему интересу, могли бы быть сравниваемы съ блестящими результатами прошлогодняго путешествія г. Юргевича.

Дѣйствительно, при объѣздѣ лимановъ Аджалыкскихъ, Тилигульскаго и Березанскаго, я не успѣлъ отыскать никакихъ слѣдовъ древнихъ жилищъ или другихъ признаковъ, которые могли бы послужить къ пополненію скудныхъ извѣстій, переданныхъ намъ писателями греческими и римскими о поселеніяхъ, существовавшихъ въ древности въ окрестностяхъ сказанныхъ лимановъ, или же къ точнѣйшему опредѣленію ихъ мѣстоположенія, а именно: Скопулъ, Одессоса или Ордессоса, крѣпостцы Алектора и гавани Ахейской.

Столь же мало удалось найти хоть какой либо памятникъ, съ помощью котораго оказалось бы возможнымъ объяснить имена maigopero, flor de lis и barbarese, представляемыя картами морскими XIV и XV столѣтій на «Золотомъ берегу» Константина Багряноroднаго, вмѣсто приведенныхъ именъ, переданныхъ намъ Плиніемъ, Діономъ, Арріаномъ и безъименнымъ авторомъ перипла Понта Евксинскаго.

Что неудача въ моей попыткѣ могла произойти отчасти по тому обстоятельству, что упомянутые береговые пункты не имѣли большаго значенія ни въ древности ни въ среднихъ вѣкахъ, потверждается нѣкоторымъ образомъ данными, которыя мнѣ удалось собирать при посѣщеніи развалинъ Ольвіи, не смотря на богатую добычу, уже извлеченную изъ этой классической почвы, изслѣдователями болѣе меня достойными и другими любителями древности.

Если же нижеслѣдующія извѣстія будутъ признаны не лишенными интереса для науки, то справедливость требуетъ сказать, что я ими преимущественно обязанъ просвѣщенному содѣйствію г. барона фонъ Берга, управляющаго имѣніемъ графа Кушелева—Парутино, и завѣдывающаго относящимся къ сему имѣнію урочищемъ Стомогилъ, гдѣ, какъ извѣстно, находилось въ древности благословенное торжище Борисеенитовъ.

Такъ, во первыхъ, я обязанъ г. Бергу

фотографическимъ снимкомъ греческой надписи, къ сожалѣнію не вполнѣ сохранившейся (см. выше статью г. Юргевича, стр. 589).

Кусокъ бѣлаго мрамора, съ котораго снята эта надпись, найденъ былъ въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года при открытіи одного изъ кургановъ Ольвійскихъ. Въ настоящемъ видѣ своемъ, камень этотъ, который пока еще сохраняется въ Парутинѣ, имѣетъ въ длину 8 вершковъ при ширинѣ $7^1/_2$ вершковъ и $1^1/_2$ толщины.

За тѣмъ г. Бергъ передалъ мнѣ для Общества двѣ глиняныя трубы древняго водопровода, вырытыя, въ моемъ присутствіи, изъ подъ развалинъ Ольвіи, и находившіяся, по весьма правдоподобному мнѣнію г. Берга, въ связи съ другими подобными же трубами, прежде найденными у подошвы кургана, отстоявшаго отъ рѣки на разстояніи версты. Напротивъ того, открытыя нами трубы, которыми, судя по формѣ одной изъ нихъ, вѣроятно кончался водопроводъ, находились въ нѣсколько саженяхъ отъ рѣки, близъ того мѣста, куда обыкновенно помѣщаютъ древнюю пристань, потому что здѣсь именно, при продолжительномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, замѣтны въ рѣкѣ большія плиты довольно твердаго известковаго камня, связанныя между собою желѣзными скобами, припаянными свинцомъ. Самому мнѣ посчастливилось видѣть въ этомъ мѣстѣ, обыкновенно покрытомъ волнами, кромѣ другихъ кусковъ разнаго рода камней, нѣсколько обтесанныхъ кусковъ известковаго камня въ $1^1/_2$ аршина длины и $^1/_2$ аршина ширины, принадлежавшихъ вѣроятно къ ступенямъ лѣстницы, которая спускалась съ высокаго берега въ рѣку. И такъ мнѣ кажется, что доходившій до этого мѣста водопроводъ, представившій и намъ еще возможность утолить жажду прекрасною холодною водою à la Diogène, вѣроятно ею снабжалъ въ древности пристававшихъ къ берегу Эллиновъ, которымъ для питья не могла годиться вода изъ Гипаниса, испорченная на четыре дня плаванія «горькимъ ключемъ».

Наконецъ г. Бергъ мнѣ уступилъ, на время, найденныя въ теченіе года амфорныя ручки съ клеймами, числомъ 20, для лучшаго ихъ разсмотрѣнія въ Одессѣ. Эти ручки, подобно шести другимъ и одной черепицы съ надписью же, мною пріобрѣтенныя на мѣстѣ для Общества, могутъ пополнить свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, уже обнародованныя г. Беккеромъ, представляя намъ нѣсколько новыхъ именъ и отличаясь, кромѣ того, нѣкоторыми особенностями отъ ручекъ или ушекъ имъ описанныхъ.

Вотъ списокъ этимъ именамъ и знакамъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на классы и съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній, заимствованныхъ изъ статьи, помѣщенной г. Беккеромъ въ Jahrbücher für classische Philologie (Bd. IV., Hft. 3), по копіи этихъ надписей, ему доставленной по возвращеніи моемъ изъ Парутино.

I. Надписи Родосскія.

1. ΕΠΙ . . . ΜΑΧΟΥΠΑΝΑΜΟΥ

ἐπὶ (Ἀγε)μάχου, Πανάμου.

Эта надпись, подобно 9 слѣдующимъ, образуетъ кругъ, среди котораго находится balaustium, или цвѣтъ гранатнаго дерева. Имя Ἀγέμαχος, часто встрѣчающееся на родосскихъ ручкахъ, является также на экземплярѣ изъ Александріи также въ связи съ именемъ мѣсяца Панамосъ, но безъ balaustium, а потому вѣроятно не въ кругломъ клеймѣ.

2. ΣΟΙΦΟΦΟΜΣΘΟΥΟΝΟΠΙΤΝΑ

Ἀντιγόνου, Θεσμοφόριος.

Судя по надписи, идущей съ правой стороны вокругъ balaustium, и по формѣ буквъ, эта ручка, подобно тремъ слѣдующимъ, должна быть весьма древняя. Г. Беккеру уже прежде попадалось видѣть ручки, въ коихъ имя мѣсяца было поставлено въ именительномъ падежѣ.

3. ΕΓΙΔΑΜΟΚΛΕΥΣ ΓΑΝΑΜΟΥ

ἐπὶ Δαμοκλεῦς, Πανάμου.

Имя Δαμοκλεῦς уже попадалось прежде въ связи съ именемъ другихъ мѣсяцевъ, но безъ balaustium; также, безъ имени мѣсяца, съ головою Геліоса.

4. ΣΥΕΝ.....ΣΩΕΡΕΠΕ

ἐπ' ἱερέως . . . . . νευς.

Были уже многіе примѣры сокращеннаго ἐπ'ἱερέως вмѣсто ἐπὶ ἱερέως, хотя послѣдняя форма чаще встрѣчается на родосскихъ ручкахъ.

5. ΑΔΙΤΑΓΚΙΛΛΑΚΙΠΣ

ἐπὶ Καλλικρατίδα.

Совершенно подходитъ на клеймо, уже описанное г. Беккеромъ въ Jahrbücher etc (I № 22).

6. ΑΡΙΣΤΟΚΛΕΥΣ *Ἀριστοκλεῦς.*

7. ΙΠΠΟΚΡΑΤΕΥΣ *Ἱπποκράτευς.*

Имя сіе уже встрѣчается на ручкѣ Ольвійской и на двухъ другихъ изъ Ликіи и Александріи.

8. ΕΠΙ . . . . . ΠΙΟΥ

9. ΑΙΝΕΑΑΓΡ..ΝΙΟΥ *Αἰνέα Ἀγριωνίου*

10. ΣΩΤΗΡΙΧΟΥ *Σωτηρίχου.*

Это клеймо отличается отъ предыдущихъ только тѣмъ, что въ немъ подъ balaustium еще поставлена звѣздочка.

11. Ручка съ balaustium въ кругломъ клеймѣ, но безъ надписи, если не положить, что она стерлась, какъ думаетъ г. Беккеръ, уже прежде видѣвшій подобный экземпляръ, изъ Ольвіи же.

12. ΖΗΝΟ Ζηνο-

ΔΟΤΟΥ *δότου.*

Что эта ручка также должна быть родосская, явствуетъ изъ находящегося на ней клеймѣ съ эмблемою balaustium, хотя она здѣсь поставлена (кажется въ первый разъ) не внутри круговой надписи, но на право отъ имени. Къ родосскимъ надписямъ безъ balaustium принадлежатъ:

13. ΙΜΑ Ἰμα

ручкѣ, потому что ни какъ не помѣстилось бы на сохранившейся.

27. ΘΕΑΡΙΩΝΟΣ Θεαρίωνος
ΑΣΤΥΝΟΜΟ ἀστυνόμο(υ),
ΣΑΓΑΡΙΣ Σάγαρις
ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ Νουμηνίου.

Надпись эта находится не на ручкѣ, но на гладкомъ кускѣ черепицы. На правой сторонѣ клейма изображены виноградный листъ и кисть.

При неоднократномъ посѣщеніи развалинъ Ольвіи я не упустилъ снова разсмотрѣть курганы съ гробницами, мною уже видѣнные нѣсколько лѣтъ тому назадъ, равно какъ и тѣ, которые въ послѣднее только время были разрыты и въ коихъ отчасти ничего не оказалось, кромѣ костей, что заставляетъ думать, что онѣ уже въ старину были обираемы людьми, умѣвшими цѣнить зарытыя въ нихъ сокровища. Въ другихъ, явно еще не тронутыхъ курганахъ дѣйствительно были найдены разные предметы, какъ то: мраморныя статуи, монеты и т. п.; но къ сожалѣнію лучшія изъ этихъ вещей уже были отправлены г. Бергомъ къ владѣтелю имѣнія въ С.-Петербургъ, такъ что намъ, за эту потерю, остается развѣ то утѣшеніе, что сказанныхъ предметовъ не постигла участь статуи, отправленной нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ Парутина въ столицу и потонувшей вмѣстѣ съ извощикомъ и конями при переправѣ черезъ Бугъ.

Пожалѣлъ я, видя какимъ поврежденіямъ подверглись могильные курганы, еще прежде открытые. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, не уступающихъ керчинскимъ величиною и изящною постройкою, снова засыпаны, или сами обрушились, потому что большія каменныя плиты, изъ которыхъ въ нихъ слагались склепы безъ цемента, были разбираемы поселянами на разныя постройки.

Изъ окрестностей Ольвіи въ особенности поразилъ меня т. н. Аджигольскій городокъ, какъ великолѣпнымъ своимъ мѣстоположеніемъ на возвышенномъ мысѣ при самомъ впаденіи Буга въ Днѣпровскій лиманъ, такъ и тѣмъ, что признаки древнихъ построекъ явно замѣтны въ этомъ мѣстѣ, отстоящемъ въ 7 верстахъ отъ Парутина внизъ по рѣкѣ. По мнѣнію графа Уварова (Изслѣдованіе о древностяхъ южной Россіи и пр. С. П. 1851 г. стр. 45) здѣсь должно было существовать древнее укрѣпленіе, но я охотно видѣлъ бы въ этомъ городкѣ, имѣющемъ въ окружности не болѣе 130 саженей, остатки храма съ маякомъ, указывавшимъ путь въ Ольвію древнимъ морякамъ, подобно тому, какъ и нынѣ еще Аджигольскій мысъ служитъ главнымъ путевымъ знакомъ для судовъ, слѣдующихъ изъ Очакова въ Николаевъ.

Находящееся къ западу отъ мыса озеро Аджиголь, или горькое, именемъ своимъ напоминало мнѣ слѣдующее мѣсто изъ сочиненія Броніовія (Schwandtner, Script. rer. hungar.

Подъ этими буквами изображенъ кадуцей въ горизонтальномъ положеніи. Уже попадались другія экземпляры сего клейма.

14. ΕΠΙ ἐπὶ
ΑΙΝΗΣΙΔΑΜΟΥ Αἰνησιδάμου,
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ Θεσμοφορίου.

Въ ручкахъ съ именемъ Αἰνησιδάμου, уже прежде найденныхъ въ Ольвіи, встрѣчаются имена другихъ мѣсяцовъ, вмѣсто Θεσμοφόριος.

15. . ΙΥΜΗΔΕΣ (Ασ)τυμήδευς
ΣΜΙΝΘΙΟΥ Σμινθίου·

16. ΦΙΛΑΙΝΙΟΥ Φιλαινίου.

Имя сіе уже встрѣчалось какъ съ означеніемъ мѣсяца, такъ и безъ него.

II. Ѳазоская надпись.

17. ΘΑΣΙΩΝ Θασίων
. . . . . .

Вторая строка стерта; между нею и первою находится звѣзда.

III. Надписи неизвѣстнаго происхожденія.

18. ΕΠΙΔΑ ἐπὶ Δαί-
ΙΜΟΝΟΣ μονος.

19. ΜΑΤΡΟ Ματρο-
ΒΙΟΥ βίου.

20. ΜΟϹΧΙ Μοσχί-
ωΝΟϹ ωνος.

21. ΤΕΛΑ Τελα-
ΜωΝΟϹ μῶνος.

Круглое С и форма буквы ω свидѣтельствуютъ позднѣйшее происхожденіе двухъ послѣднихъ надписей.

22. ΡΑΣΩΝ Ρασών.

Подъ этими буквами находится, въ горизонтальномъ положеніи, эмблема, въ которой г. Беккеръ узналъ зеркало, принимая родъ крючка, къ нему придѣланнаго предъ буквою Ρ, за Θ, почему и читаетъ Θρασών вмѣсто Ρασών.

23. ΕΠΙΕΡΕΩΣ ἐπ'ἱερέως
ΑΜΗΤΟΡΟΣ Αμήτορος

24. . . ΝΕΙΟΣ . . νειος
ΝΟΜΟΙΤΟΣ Νομοῖτος.

IV. Надписи съ именемъ Астинома.

25. Α....ΝΟΜΟΥΝΤΟ ἀ(στυ)νομοῦντο(ς)
ΖΗΝΙΟΣΤΟΥ Ζήνιος τοῦ
ΑΠΟΛΛΟΛΩΡΟΥ Ἀπολλοδώρου,
ΓΡΩΤΟΣ Πρῶτος.

По формѣ буквъ и по ихъ распредѣленію тожественна къ описаннаю г. Беккеромъ (Mél. l. p. 485 № 18). За второй строкою слѣдуетъ на право эмблема, коей значеніе я не могу разбирать. Болѣе всего она напоминаетъ видомъ своимъ верхнюю часть человѣческаго тѣла въ горизонтальномъ положеніи.

(ἀστυνομοῦν)-

26. ΤΟΣΜΝΗΣΙΚΛΕΟΥ τος Μνησικλέυ(ς)

Буквы τος вѣроятно, какъ полагаетъ г. Беккеръ, составляли конецъ слова αστυνομοῦντος, которое въ этомъ случаѣ, кромѣ послѣдняго склада τος, должно было стоять на второй

I. p. 816): «Adzigoli, ille locus tres fossas celebres, lacus amaros et salsos quam plurimos mari proximos habet, ibique magna vis Kozakorum perpetuo confluit, mutuisque bellis et caedibus frequentissimis concidunt etc». Но такъ какъ эта мѣстность, по описанію посѣтившаго ее польскаго дипломата, должна была находиться между долиною Тилигула, или Темною *) и Cacibiei Horodisae, или городищемъ Гаджибейскимъ, находившемся близъ гавани Одесской, то я въ Горькихъ озерахъ Броніовія охотнѣе признавалъ бы лиманы Аджалыкскіе съ Сичавкою. Не могу также согласиться съ мнѣніемъ г. Лагуса (Зап. Общ. т. III стр. 321) будто бы Бопланъ имѣлъ въ виду лиманъ Аджигольскій, когда говоритъ, что козаки, возвращаясь изъ поисковъ своихъ на Черномъ морѣ, скрывали свои лодки предъ Турками въ заливаемой моремъ долинѣ, находившейся въ 3—4 миляхъ къ востоку отъ Очакова. Скорѣе мнѣ кажется, что эта долина находилась на Кинбурнской косѣ и вела къ «Прогною, отъ котораго Запорожцы, по Мышецкому (Ист. о каз. Зап. стр. 13), оттягивали свои дубы въ Днѣпръ и такъ мимо Очакова и Кинбурна «проѣзживали, что ихъ никто не видалъ, а и умысловъ никто не узнавалъ». За то я не спорю, что лагерь, устроенный Запорожцами для Карла XII, въ трехъ миляхъ предъ Очаковымъ, долженъ былъ находиться недалеко отъ лимана Аджигольскаго.

Послѣ четырехдневнаго пребыванія въ гостепріимномъ, по прежнему, Парутинѣ, я съ двумя спутниками своими (г. Ф. Кальбицомъ и сыномъ моимъ Людовикомъ) переправился черезъ Бугъ и присталъ къ восточному его берегу у деревни Лупаревой балки, близъ Семенова рога или мыса, куда, по Мышецкому (II. стр. 2.) переселился, еще въ X столѣтіи, Запорожецъ Семенъ для рыбной ловли, которая и теперь еще здѣсь производится съ большимъ успѣхомъ. Бопланъ (Description de l'Ukranie, Rouen, 1660 p. 26) явно разумѣлъ этотъ мысъ подъ именемъ Semenwiruk, полагаемый имъ въ трехъ миляхъ выше Очакова при устьѣ Буга; но я не понимаю: какимъ образомъ онъ могъ помѣстить насупротивъ островъ, имѣвшій въ длину полъ мили и видъ треугольника. Развѣ положить, что онъ подъ этимъ островомъ разумѣлъ вышеупомянутый береговой край, пролегающій между мысомъ Аджиголь и озеромъ того же имени, и который на картѣ Риччи Заннони имѣетъ видъ треугольнаго острова.

Отъ Семенова рога мы, чрезъ селеніе Александровку, гдѣ встрѣтили радушный пріемъ въ домѣ управляющаго симъ имѣніемъ, г. Собѣщанскаго, отправились въ мѣстечко

*) Dominia Dolnia seu fossa (имѣетъ Броніовій), quae maxima et amplissima lacubus et rivulis frequens est, Berezani lacu angustissimo, verum profundissimo. . . trajectu superato, Oczacoviam pervenitur. Приведенное къ Тилигулу названіе Темной долины принимаетъ имя Кара-урманъ, отмѣченное въ картѣ Риччи Заннони на восточномъ берегу сего лимана, равно какъ и находящееся въ тѣхъ же мѣстахъ урочище Кара-башъ.

Станиславъ, при мысѣ того же имени, названномъ въ древности мысомъ Гипполаевымъ, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства Геродота и Діона. По сему самому нельзя отрицать, что здѣсь именно находился въ глубокой древности храмъ Димитры или Цереры, о которомъ говоритъ первый и который академикъ Кёлеръ хотѣлъ превратить въ храмъ Цибелы, или матери боговъ.

Соглашаясь съ общимъ мнѣніемъ, что этотъ храмъ долженъ былъ находиться въ мѣстечкѣ Станиславѣ, или же въ ближайшихъ его окрестностяхъ, графъ Уваровъ (l. l. стр. 34) сознается, что всѣ его старанія, чтобы отыскать слѣды сего зданія остались тщетными. За тѣмъ графъ говоритъ, въ другомъ мѣстѣ своего сочиненія (стр. 45), къ сожалѣнію неоконченнаго, что къ сѣверу отъ мыса Станиславова, при селеніи Александровкѣ, попадаются Ольвійскія монеты въ большомъ числѣ, равно какъ и различные черепки греческихъ амфоръ и вазъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что графъ здѣсь имѣлъ въ виду мѣстность при самомъ берегу лимана, отстоявшую въ трехъ верстахъ отъ Александровки и въ одной только съ половиною отъ Станислава, и хорошо извѣстную жителямъ какъ селенія, такъ и мѣстечка, подъ именемъ «городка» или городища. Почему же не допустить, что въ немъ именно помѣщался искомый нами храмъ, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ мыса нигдѣ болѣе не встрѣчаются слѣды древнихъ построекъ, за исключеніемъ двухъ огромныхъ кургановъ близъ дороги, ведущей изъ Александровки въ Станиславъ, (посему гр. Уваровъ ошибается, говоря, что въ окрестностяхъ сего мыса нѣтъ ни одного кургана). Между тѣмъ городище Александровское, или точнѣе Станиславское, лежащее не въ дальнемъ разстояніи къ югу отъ сказанныхъ кургановъ, не безъ причины такъ названо, по сохранившимся въ немъ признакамъ древнихъ жилищъ, какъ можно въ томъ удостовѣриться изъ плана этой мѣстности (см. табл. 4) начерченнаго, по моей просьбѣ, для Общества, г. подполковникомъ Чирковымъ *), учителемъ топографіи при Херсонской гимназіи, съ которымъ мнѣ посчастливилось свидѣться въ самомъ мѣстечкѣ.

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что, судя по величинѣ и формѣ городища, въ немъ могъ скорѣе помѣщаться не храмъ, но цѣлый городъ, и что, по свидѣтельству Мышецкаго (II. стр. 73) здѣсь дѣйствительно находился

*) Г. Чирковъ, основательно изучившій всѣ особенности береговаго края нижняго Днѣпра, и начертавшій подробную Карту его бассейна, здѣсь также прилагаемую (см. табл. 5), говорилъ мнѣ, между прочимъ, что при деревнѣ Бѣлозеркѣ, лежащей въ 23 верстахъ ниже Херсона, на Днѣпрѣ, нынѣ еще замѣтны, возлѣ самаго берега рѣки, каменныя мостовыя въ 5 футахъ ниже горизонта земли. Съ этимъ извѣстіемъ можно соединить сообщенное Мышецкимъ (l. l. стр. 62) преданіе, что въ этомъ мѣстѣ имѣлся городъ Бѣлозерка, построенный владѣтельницею другаго города сего имени, на лѣвомъ берегу Днѣпра, близъ Каменнаго-Затона, по взятіи Мамаемъ сего города, заложеннаго, въ свою очередь, по преданію, Нѣмецкимъ народомъ Франковъ, въ коихъ г. Секретарь (l. l. стр. 83), узналъ Генуэзцевъ.

въ «старыя времена» городъ Станиславъ, разрушенный Поляками. Потому же автору, близъ него пролегала большая дорога, прозываемая «Королевскій шлягъ», по которой, въ старыя же времена, король Польскій шелъ съ своею арміею и при Днѣпрѣ имѣлъ баталью съ Турками и Татарами. По мнѣнію Н. Н. Мурзакевича (l. c. пр. 102) преданіе это намекаетъ на походъ и пораженіе великаго князя Витольда Эдигеемъ въ Августѣ 1399 года. Но мнѣ кажется гораздо правдоподобнѣе, что здѣсь говорится не о несчастномъ для Литовцевъ и для Русскихъ сраженіи при Ворсклѣ, но о побѣдѣ, одержанной Поляками надъ Турками и Татарами, въ 1489 году, за Бугомъ, подъ предводительствомъ Іоанна Альбрехта, который здѣсь названъ королемъ, хотя тогда еще былъ только королевичемъ.

Какъ бы то нибыло, ничто не мѣшаетъ мнѣ думать, что храмъ Димитры могъ находиться въ древности на томъ самомъ мѣстѣ, около котораго выстроенъ былъ въ послѣдствіи городъ Станиславъ, разрушенный Поляками. По крайней мѣрѣ для празднествъ богини земледѣлія эта мѣстность понравилась бы сыновьямъ Эллады болѣе, чѣмъ гладкая ровная степь въ 8 верстахъ отъ мыса, какъ думаетъ Тетбу, который по сему самому означаетъ вѣроятно ошибочно на своей картѣ (Atlas de la mer Noire, Одесса 1850) мѣсто развалинъ храма.

На обратномъ пути въ Парутино мы заѣхали въ селеніе Кисляковку, гдѣ по мнѣнію гр. Уварова, должно было находиться упомянутое въ псефизмѣ Протогена поселеКанкитъ, и гдѣ найденъ былъ поврежденный и барельефъ, пожертвованный нашему Обществу, лѣтъ 15 тому назадъ, покойнымъ Рогаль-Левицкимъ, тогдашнимъ владѣтелемъ Кисляковки. Отъ сына его мы узнали, что въ его имѣніи за тѣмъ не было найдено ничего подобнаго, и вмѣстѣ съ нимъ вошли въ церковь, построенную, по словамъ здѣшнихъ старожиловъ, Запорожцами. Изъ статьи преосвященнаго Гавріила, помѣщенной въ Запискахъ Общества (т. II, стр. 157) я потомъ усмотрѣлъ, что церковь эта была заложена въ 1782 году, а за тѣмъ, будучи на время упразднена, была возстановлена въ 1810 году. Вмѣсто древностей, о коихъ я завелъ рѣчь съ священникомъ, онъ мнѣ показалъ серебряный крестъ, имѣвшій въ длину около 6 вершковъ, съ надписью, свидѣтельствующей, что онъ сдѣланъ былъ въ Тріестѣ въ 1808 году и принадлежалъ фрегату св. Михаилу. Крестъ этотъ найденъ былъ не такъ давно поселяниномъ на берегу Буга, куда вѣроятно попалъ по какому нибудь несчастію, случившемуся съ фрегатомъ, о судьбѣ котораго я впрочемъ тщетно справлялся въ Николаевѣ.

Отправившись далѣе, мы вскорѣ прибыли къ такъ называемой Гетмановой балкѣ и за тѣмъ къ мѣсту Шведскаго лагеря на Русской косѣ, откуда Карлъ XII съ Мазепою и съ прочими

товарищами своего несчастія переправился къ Становищу Кантемира, находившемуся безъ сомнѣнія близъ Волошской косы, на противуположной сторонѣ Буга. Не заставши дома владѣльца имѣнія Троицкаго, или Русской косы, я не могъ собрать никакихъ новыхъ подробностей объ этой мѣстности, откуда благополучно возвратились въ Парутино.

Разставшись окончательно съ нашимъ Геркуланумомъ въ надеждѣ, что съ открытіемъ университета въ Одессѣ, разольется новый свѣтъ надъ развалинами города, который, въ свое время, также былъ «перломъ» здѣшняго края, мы отправились въ Николаевъ, осмотрѣвъ на пути своемъ мѣста, гдѣ нынѣ еще замѣтны признаки древнихъ жилищъ, именно городища при Чертоватой балкѣ и возлѣ деревни Козырской. Изъ Николаева мы возвратились въ Одессу почтовымъ трактомъ, оставивъ въ сторонѣ селеніе Анчикракъ, куда я сначала думалъ заѣхать для внимательнаго разсмотрѣнія двухъ мраморныхъ львовъ съ вырѣзанными на нихъ, никѣмъ, кажется, еще не разгаданными буквами или знаками, — открытыхъ при разрытіи одного изъ кургановъ Ольвійскихъ и перевезенныхъ оттуда въ Анчикракъ г. Менцелемъ, прежнимъ управляющимъ обоихъ имѣній графа Кушелева.

Мнѣ именно хотѣлось еще разъ повѣрить снятую нѣсколько лѣтъ тому назадъ копію этихъ начертаній, немного различествующую отъ другой, которую можно видѣть на изображеніи этихъ памятниковъ, приложенномъ къ краткому ихъ описанію, помѣщенному г. секретаремъ въ III томѣ Записокъ Общества. Но еще въ Ольвіи я узналъ отъ г. Скоробогатаго, нынѣ управляющаго Анчикракомъ, что оба льва прошлою зимою имъ были отправлены въ С.-Петербургъ для помѣщенія ихъ тамъ въ новостроющемся домѣ владѣльца имѣнія. Если имъ тамъ придется стоять съ наружной стороны сего зданія, на чистомъ воздухѣ, то не подлежитъ сомнѣнію, что пагубнымъ на мраморъ дѣйствіемъ сѣвернаго климата они въ скоромъ времени будутъ обезображены, такъ что находящіеся на нихъ загадочныя знаки совершенно, можетъ быть, исчезнутъ прежде, нежели успѣютъ обратить на себя вниманіе тамошнихъ ученыхъ. Вотъ почему я предложилъ бы Обществу принять находящуюся у меня копію для храненія ее, до полученія положительныхъ свѣдѣній о дальнѣйшей судьбѣ обоихъ львовъ, или же — о настоящемъ значеніи изображенныхъ на нихъ іероглифовъ.

Ф. Брунъ.
д. ч. о.

Одесса.
Августа, 1-го дня, 1862 года.

Греческая надпись изъ древняго города Одиссоса.

На землѣ, принадлежащей Д. Члену нашего Общества маркизу А. Ф. Паулуччи, въ 5 верстахъ отъ имѣнія его села Троицкаго (тоже Коблевки), на возвышенномъ берегу небольшаго лимана Карабашскаго, отдѣленнаго отъ Чернаго моря узкою пересыпью, найденъ въ нынѣшнемъ году нѣмецкими колонистами камень съ греческою надписью. Онъ препровожденъ владѣльцемъ въ даръ Обществу и хранится нынѣ въ Одесскомъ музеѣ. По словамъ г. Паулуччи, на мѣстѣ находки замѣтны были слѣды какихъ то длинныхъ построекъ въ формѣ буквы Г, изъ дикаго камня, разобраннаго послѣ колонистами. Судя по расположенію упомянутыхъ построекъ, можно бы предполагать, что здѣсь находилось древнее укрѣпленіе; между тѣмъ открытая въ этихъ мѣстахъ уже третья надпись *), упоминающая о городѣ, не дозволяетъ сомнѣваться въ справедливости догадки Стемпковскаго, который искалъ близъ Тилигульскаго лимана древняго города Одиссоса, описаннаго Арріяномъ (См. Зап. Общ. т. I стр. 80), съ тою разницею, что ученый антикварій искалъ этаго портоваго города близъ устья упомянутаго лимана, отдѣленнаго нынѣ отъ моря широкимъ низменнымъ и болотистымъ пространствомъ земли, тогда какъ Карабашскій лиманъ, отдѣляющійся только узкою пересыпью, очевидно образовавшеюся съ теченіемъ времени вслѣдствіе морскихъ бурь и приливовъ, былъ несомнѣнно въ древнее время открытою бухтою и представлялъ удобную пристань. Сравненіе такъ называемыхъ Одесситскихъ надписей (см. Бёка C. I. II, 1056[b], 1056[c]), найденныхъ въ Варнѣ и двухъ привезенныхъ съ острова Березани, древняго Борисѳенисъ, (см. Бёка II, № 2076, 2077), наконецъ одной Очаковской (см. тамъ же add. et corr. № 2077 b.) съ тремя открытыми въ селѣ Троицкомъ, приводитъ насъ къ тому же заключенію. Повторяющіяся въ нихъ между прочими имена Леонида, Еврисивія, Фарнага, Ахиллеса, Навваза и обычное посвященіе Ахиллесу Понтарху доказываютъ, что всѣ онѣ принадлежатъ одному городу и что однѣ изъ нихъ несправедливо считаются принадлежащими Варнѣ (лежащей по мнѣнію Бёка и другихъ антикваріевъ на мѣстѣ втораго древняго Одиссоса), другія Ольвіи. Что касается самаго камня, на которомъ изсѣчена надпись, то, судя по его величинѣ и находящемся на немъ посвященіи, онъ былъ вдѣланъ въ водопроводъ или цистерну построенную какъ приношеніе Ахиллесу властелину Понта жрецомъ этаго божества, считавшагося, какъ

*) Первая изъ нихъ найдена въ 1836 году, вторая въ 1839. Объ описаны г. Мурзакевичемъ въ I т. Зап. Общ. см. стр. 277 слѣд.

видно изъ надписей, особымъ покровителемъ Одесситовъ. Слово εὐποσία, которое встрѣчается уже во второй разъ на Одесситской надписи, не можетъ имѣть другаго значенія кромѣ «благопитіе» (въ какомъ смыслѣ принялъ его и г. Мурзакевичъ. См. Зап. Од. Общ. въ выше прив. м.) и мы должны производить его отъ πσις питье, но никакъ не отъ πονέω, ропо, positio, въ смыслѣ εὐσταθια, какъ думалъ П. Беккеръ. (См. ключь къ изъясненію нѣкоторыхъ древностей Ольвіи. Одесса. 1858. стр. 8). Для того чтобы въ этомъ убѣдиться, довольно сравнить надпись изъ Смирны (см. Бёка II, № 3385), въ которой упоминается Ульпій Юлій Трофимъ вулевтъ, еυпосіархъ и пританъ. Изъ нея видно, что εὐποσιάρχης былъ тоже что συμποσίαρχος, ἄρχων τῆς πόσεως, распорядитель въ πρυτανεῖον, который смотрѣлъ за питьемъ. Въ другой надписи (см. Бёка III № 3906) мы находимъ Θεὰν εὐποσίαν безъ сомнѣнія Диматру, богиню доставлявшую людямъ пищу и питье, которая въ № 3858 названа εὐβοσία. Впрочемъ встрѣчается у Бёка и имя женское εὐποσία (см. Бёка II, № 3690). Желаніе, чтобы городъ имѣлъ хорошее питье очень естественно, если представимъ, что надпись помѣщена была, какъ я сказалъ, на цистернѣ или водопроводѣ; но такъ какъ это уже вторая надпись съ подобною молитвою къ Ахиллу, то мы можемъ заключить, что древній городъ Одиссосъ нуждался въ хорошей водѣ точно также какъ и новая Одесса. Какому времени принадлежитъ надпись рѣшить трудно; обративъ однакожъ вниманіе на неправильность почерка, отсутствіе іоты подписной и форму омеги, кажется, можно отнести ее къ I-му или II-му вѣку по Р. Х. Нѣсколько буквъ изглаженныхъ въ срединѣ камня легко дополняются. Такимъ образомъ въ 8 строкѣ между ΛΕΩ и ΟΣΙΑΣ недостающія 4 буквы не могли быть другія какъ Σ ΕΥΠ. Буквы омикронъ, принадлежащей къ слову (ευπ)οσιας, видна ясно бо́льшая половина. Вотъ самая надпись:

ΑΓΑΘΗ ΤΥΧΗ	Ἀγαθῇ τύχῃ.
ΑΧΙΛΛΕΙΠΟΝ	Ἀχιλλεῖ Πον-
ΤΑΡΧΗΦΑΡΝΑΓΟΣ	τάρχῃ Φάρναγος
ΑΧΙΛΛΕΟΖΙΕΡΑ	Ἀχιλλέος, ἱερα-
ΤΕΥΨΝΑΝΕΘΗ	τέυων, ἀνέθη-
ΚΕΝΧΑΡΙΣΤΗΡΙ	κεν χαριστήρι-
ΟΝΥΠ....Σ ΠΟ	ον ὑπ(ὲρ τῆ)ς πό-
ΛΕΩ....ΟΣΙΑΣ	λεω(ς εὐπο)σίας
ΚΑΙΤΗ...ΥΤΟΥ	καὶ τ(ῆς ἑα)υτοῦ
ΥΓΕΙΑΣ	ὑγείας.

Съ благимъ счастіемъ.

Ахиллесу властелину Понта Фарнагъ, сынъ Ахиллеса, жречествуя, посвятилъ сіе приношеніе за благопитіе города и собственное свое здравіе.

В. Юргевичъ.
д. ч. о.

Одесса.
26-го Марта, 1863 года.

ХЕРСОНИССКАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. ВАСИЛІЯ (ВЛАДИМІРА).

Покойнымъ архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ Иннокентіемъ, въ 1852 году, былъ проэктированъ планъ построенія въ развалинахъ Херсониса на древнемъ фундаментѣ Херсонисской церкви, — новой, въ память принятія святаго крещенія здѣсь въ 988 году, Кіевскимъ великимъ княземъ Владиміромъ I Святославичемъ, и въ воспоминаніе столь важнаго событія для всей Россіи. Церковь новая должна была построиться съ строгимъ соблюденіемъ всѣхъ архитектурныхъ подробностей древней формы Византійскихъ храмовъ IX вѣка. Проэктъ возстановленія церкви въ такомъ видѣ, архіепископомъ былъ возложенъ на епархіальнаго, въ то время, архитектора Л. С. Отона, подъ моимъ руководствомъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ проэктъ церкви былъ изготовленъ и вмѣстѣ съ пояснительною историко-археологическою запискою относительно подробностей храма и его служебныхъ принадлежностей, отправленъ архіепископу въ С.-Петербургъ, по случаю присутствованія его тогда въ св. Сунодѣ. Образцемъ, при возстановленіи Херсонисскаго храма, въ первобытномъ видѣ, служили: — древній уцѣлѣвшій церковный фундаментъ *), а въ отношеніи первоначальной формы иконостаса, престола, стѣнной мозаики и живописи, — древніе храмы, съ V до XI вѣка, а именно: Пицундскій, что въ Абхазіи, на восточномъ берегу Чернаго моря, Венеціянскій св. Марка, Константинопольскій св. Ирины и Кіевскій Св. Софіи, для архитектурныхъ же орнаментовъ: обломки капителей, колоннъ и пьедесталей Херсонисскихъ, хранящихся въ музеѣ Общества. Обстоятельства военныя, постигшія Новороссійскій край съ 1853 по 1856 годъ, за тѣмъ смерть архіепископа Иннокентія, въ 1857 году послѣдовавшая, остановила предположенное дѣло.

Уже въ 1859 году, строителемъ Херсонисской монашеской обители игуменомъ Евгеніемъ, намѣреніе покойнаго архіепископа съ Высочайшаго соизволенія приведено въ дѣйствіе, но уже въ другомъ видѣ. Новую церковь св. Василія, предположено сдѣлать обширною (26 саженъ длины и ширины и 25 вышины) и въ два этажа, съ тѣмъ, чтобы въ нижнемъ храмѣ, фундаментъ древней церкви оставался неприкосновеннымъ и могъ приспособиться къ священнослуженію. Наружный фасадъ и внутреннее расположеніе церкви, судя по чертежу **) сдѣланному архитекторомъ Гриммомъ, заимствованы отъ Константинопольской церкви святыхъ Сергія и Вакха,

*) Первое свѣдѣніе о ней сообщено мною въ 1836 году, въ Журн. Министр. Народн. Просвѣщ. на 1837 годъ, кн. XIII, стр. 647, въ статьѣ: «Поѣздка въ Крымъ». — Планъ этого фундамента см. въ Архитектурномъ Вѣстникѣ на 1860 годъ, выпускъ 10, и приложенную таблицу.

**) См. Проэктъ храма св. Владиміра въ Херсонисской обители, близъ Севастополя.

обращенной турками въ мечеть; неизвѣстно, какому образцу г. Гриммъ слѣдовалъ въ иконостасѣ и стѣнной иконописи *). А это дѣло немаловажное.

Освященіе фундамента новой церкви, торжественно совершено 23 Августа 1861 года, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, Великаго Князя Константина Николаевича, свиты Ихъ Величествъ, и президента Общества. Въ сочувствіи святому дѣлу, Общество пожертвовало изъ своего музея мраморную доску, съ Византійскими крестами съ обѣихъ сторонъ, могущую послужить для св. трапезы. Доска эта, въ 1845 г. отыскана около Херсониса княземъ В. И. Барятинскимъ.

При разчищеніи мѣстности для новосозидаемой церкви, гдѣ на основаніи сказанія преподобнаго Нестора лѣтописца Кіевопечерскаго, предполагалось существованіе церкви св. Богородицы, съ ея разнородными пристройками **), заботливостью игумена Еѵгенія открыты въ 1861 году фундаменты другихъ церквей и жилыхъ зданій съ водопроводами, гдѣ по древнему обычаю, соблюдаемому и теперь на востокѣ, богомольцы обоего пола, имѣли временное пребываніе, когда приходили поклониться святынѣ. Вѣроятно въ этихъ зданіяхъ помѣщался мѣстный Херсонисскій епископъ съ клиромъ, а по взятіи города (по древнему русскому прозванію—Корсуня) проживалъ нѣкоторое время его покоритель Великій Князь Владиміръ, съ нареченною невѣстою царевною Анною.

Планъ Херсонисскихъ церквей съ принадлежностями, доставленный Обществу дѣйствительнымъ членомъ игуменомъ Еѵгеніемъ, при семъ прилагается (см. табл. 6).—Должно желать, для пользы науки, чтобы мѣстность всего Херсониса, систематически, исподоволь, была вскрыта и обстоятельно описана, не упуская изъ виду и тѣхъ предметовъ, которые здѣсь найдутся. Мѣстность Херсониса, морскимъ вѣдомствомъ передана въ вѣдѣніе монастырское, посему нѣтъ сомнѣнія, что свѣточъ историческій, по примѣру древнихъ монашескихъ обителей, разсѣетъ мракъ лежавшій до сего времени на классической почвѣ знаменитаго города.

Н. Мурзакевичъ.

Одесса. Ч. о. о.

---

*) Архитектурный Вѣстникъ на 1860 годъ, выпускъ 10, стр. 346, табл. XXI и XXII.

**) Вотъ слова пр. Нестора. «Крестиже ся въ церкви святыя Богородицы, и есть церковь стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ есть; палатажъ Володимиря въ край церкви стоитъ и до сего дне, а царична палата за олтаремъ. См. Лѣтопись, по Кенигсбергскому списку. С.-Петербургъ, 1767 стр. 81.

Византійскія лѣтописи о Корсунскихъ церквахъ не говорятъ ни слова; въ лѣтописи пр. Нестора, въ рукописи «о перенесеніи образа св. Николая Зарайскаго изъ Корсуня» упоминается только о четырехъ тамошнихъ церквахъ. Одна изъ нихъ выстроена между 320 и 323 годомъ св. епископомъ Еѳеріемъ I. Другая, во имя св. Василія, въ которой крестился Великій Князь Владиміръ; третья церковь выстроена была св. Владиміромъ, а о четвертой, во имя св. Апостоловъ, упоминается въ Житіи св. Климента. См. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ разысканіяхъ въ 1853 году. С.-Петербургъ, 1855, стр. 172.

Разсказъ Римско-католическаго миссіонера Доминиканца Юліана, о путешествіи въ страну приволжскихъ Венгерцевъ, совершенномъ передъ 1235 годомъ и письма папы Венедикта XII къ Хану Узбеку, его женѣ Тайдолу и сыну Джанибеку, въ 1340 году *).

I. РАЗСКАЗЪ ДОМИНИКАНЦА ЮЛІАНА **),

Найдено было въ исторіи Венгерцевъ христіанъ, что есть другая Венгрія великая, изъ которой вышли семь вождей со своими народами искать мѣста для поселенія, отъ того что земля ихъ не могла содержать множества жителей. Они пройдя много царствъ и разрушивъ ихъ, пришли наконецъ въ страну, которая теперь называется Венгріею а тогда называлась пастбищами Римлянъ. Ее преимущественно передъ прочими избрали себѣ для жительства, покоривъ народы въ ней тогда обитавшіе. Здѣсь наконецъ св. Стефаномъ первымъ королемъ обращены были въ католическую вѣру, между тѣмъ какъ первые Венгерцы, отъ которыхъ они происходили, остались и остаются до сихъ поръ язычниками. Нашедши это въ исторіи Венгерской, священники Доминиканцы, соболѣзнуя о своихъ родоначальникахъ Венгерцахъ, что до сихъ поръ остаются въ заблужденіи и невѣріи, послали четырехъ изъ своей братіи, чтобы отыскать ихъ гдѣ-бы то нибыло съ помощью Божіею. Извѣстно имъ было изъ сочиненій древнихъ, что они находились къ востоку; но гдѣ именно, этого совершенно не знали. Упомянутые посланные миссіонеры, подвергаясь многимъ трудамъ на морѣ и на сушѣ, искали ихъ слишкомъ три года, но не могли отыскать по причинѣ многихъ, встрѣчавшихся на пути, опасностей, исключая одного священника по имени Окто, который въ качествѣ купца могъ проникнуть дальше. Этотъ въ какомъ то языческомъ царствѣ нашелъ нѣсколько говорящихъ венгерскимъ языкомъ и узналъ отъ нихъ, въ какой странѣ находятся ихъ единоплеменники. Не входя въ ихъ землю, онъ возвратился въ Венгрію для того, чтобы взять съ собою больше миссіонеровъ и отправившись опять проповѣдывать съ ними св. вѣру; но истощенный

*) Изъ собранія памятниковъ, относящихся къ исторіи Венгріи, хранящихся въ Ватиканскомъ Архивѣ, изданнаго въ 1858 г., въ Римѣ, Августиномъ Теинеромъ, подъ заглавіемъ: Vetera monumenta historica, Hungariam sacram illustrantia, maximam partem nondum edita, ex tabulariis vaticanis deprompta et collecta ac serie chronologica disposita ab Augustino Theiner. Tomus primus ab Honorio pp. III. usque ad Clementem pp. VI. 1216—1352. Romae 1859.

**) Разсказъ помѣщенъ подъ 1237 годомъ, въ собраніи № 271, стр. 151, подъ заглавіемъ: de facto Hungariae magnae a fratre Riccardo (Juliano) invento tempore Gregorii papae noni; т. е. Объ открытіи Великой Венгріи сдѣланномъ священникомъ Риккардомъ (въ описаніи путешествія котъ этого имени, а онъ называется Юліанъ), при Григоріѣ IX папѣ. Признавъ не вполнѣ, что на Болгарія на Волгѣ, на земля Аланъ (Ассовъ) не были еще покорены Монголами, какъ это видно изъ словъ Юліана, я отнесъ означенное путешествіе къ 1235 году. — В. Юргевичъ.

трудами, въ восьмой день послѣ своего возвращенія, разсказавъ какими искалъ путями, отошелъ къ Спасителю. Отцы же проповѣдники желая обратить невѣрныхъ, отправили вторично четырехъ изъ своей братіи искать упомянутаго народа. Они взяли отъ своей братіи благословеніе и смѣнивъ монашескую одежду свѣтскою, отростивъ волосы и бороды на подобіе язычниковъ, черезъ Болгарію, гдѣ царствовалъ Ассанъ, и Романію, съ охранною граммотою и иждивеніемъ Белы, нынѣ короля Венгерскаго, достигли до Константинополя. Отсюда пустившись на море, черезъ тридцать три дня, прибыли въ страну, которая именуется Сихія, въ городъ именуемый Матрика, гдѣ князь и народъ называютъ себя христіанами имѣющими книги и священниковъ греческихъ. Князь имѣетъ, говорятъ, сто женъ; всѣ мущины голову брѣютъ совсѣмъ, а бороды отращиваютъ съ нѣкоторымъ щегольствомъ, исключая людей знатныхъ, которые въ знакъ благородства оставляютъ немного волосъ надъ лѣвымъ ухомъ, обривъ всю голову. Здѣсь, надѣясь имѣть товарищей путешествія и ожидая ихъ, пробыли пятьдесятъ дней, и далъ Господь, что они понравились женѣ царя, самой главной между всѣми, которая полюбила ихъ удивительно и доставляла имъ все нужное. Отсюда, по совѣту и со вспоможеніемъ упомянутой государыни отправившись черезъ степь, гдѣ не нашли ни домовъ ни людей, въ тринадцать дней пришли въ страну, которая называется Аланія, гдѣ жители представляютъ смѣсь христіанъ и язычниковъ: сколько мѣстечекъ, столько князей, изъ которыхъ ни кто не считаетъ себя подчиненнымъ другому. Здѣсь постоянная война князя съ княземъ, мѣстечка съ мѣстечкомъ: во время паханія всѣ люди одного мѣстечка вооруженные вмѣстѣ отправляются на поле, вмѣстѣ косятъ, и то на смѣжномъ пространствѣ, и вообще выходя за предѣлы своего мѣстечка, для рубки дровъ, или для какой бы то нибыло работы, идутъ всѣ вмѣстѣ и вооруженные, а въ маломъ числѣ не могутъ ни какъ выйти безопасно изъ своихъ мѣстечекъ зачѣмъ бы то ни было въ теченіи всей недѣли, исключая въ воскресенье, отъ утра до вечера. Этотъ день въ такомъ у нихъ религіозномъ уваженіи, что каждый, какое ни совершилъ преступленіе и сколько бы ни имѣлъ враговъ, можетъ ходить безопасно съ оружіемъ или безъ оружія, даже среди тѣхъ, которымъ убилъ родителей или сдѣлалъ другое зло. Считающіеся тамъ христіанами соблюдаютъ слѣдующій обычай: что не пьютъ и не ѣдятъ изъ той посуды, въ которой случайно околѣла мышь или изъ которой ѣла собака, пока посуда не будетъ прежде посвящена священникомъ: кто поступитъ иначе отлучается отъ христіанства; если же кто изъ нихъ случайно убилъ человѣка, то не назначается ему за это покаяніе и не бываетъ посвященія: напротивъ убить человѣка у нихъ ничего не значитъ. Крестъ въ такомъ здѣсь

уваженіи что бѣдные, какъ туземцы такъ равно и пришельцы, которые не въ состояніи имѣть съ собою много людей, если помѣстятъ какой нибудь крестъ на ковцѣ шеста съ хоругвію и поднявъ его несутъ, во всякое время могутъ идти безопасно. Для того чтобы отправиться дальше изъ этихъ мѣстъ миссіонеры не могли найти спутниковъ, потому что всѣ опасались Татаръ, которые какъ носились слухи, были уже въ сосѣдствѣ. По этой причинѣ, между тѣмъ какъ двое изъ нихъ готовились возвратиться домой, а двое оставались при прежнемъ своемъ намѣреніи, пробыли въ этой странѣ 6 мѣсяцевъ въ величайшей нуждѣ, такъ что не имѣли ни хлѣба, ни питья, кромѣ воды. Одинъ изъ миссіонеровъ, священникъ, дѣлалъ ложки и другія вещи, за что они получали иногда не много пшена, но этимъ не слишкомъ можно было содержаться, по этому они постановили двухъ изъ своихъ продать, чтобы другіе два могли совершить начатое путешествіе; но не нашли покупщиковъ, потому что не умѣли ни пахать ни молоть. Послѣ того двое изъ нихъ принужденные крайностію воротились изъ этихъ мѣстъ въ Венгрію а двое остались тамъ же, не желая оставить начатаго путешествія. Эти, нашедши наконецъ нѣсколькихъ спутниковъ между язычниками, отправились въ путь и шли безостановочно 37 дней черезъ степи, питаясь въ теченіе ихъ двадцатью двумя хлѣбами столь маленькими, что могли съѣсть всѣ въ пять дней и не были бы сыты. Миссіонеръ, который хотя былъ здоровъ, но потерялъ силы, съ величайшимъ трудомъ и мученіями охотно однако-жъ, пробирался черезъ степи, больной же другой миссіонеръ, болѣе сожалѣя о здоровомъ нежели о себѣ, часто совѣтовалъ ему, бросить его въ степи какъ мертваго и безполезное бремя, чтобы по причинѣ заботы объ немъ не было упущеній въ дѣлѣ Божіемъ. Первый никакъ не хотѣлъ согласиться, но до самой смерти его мучился въ дорогѣ. Язычники ихъ спутники, думая что у нихъ есть деньги, чуть чуть не убили ихъ допрашивая. Когда прошли степь безъ всякой дороги и тропинки, на тридцать седьмой день пришли въ землю Саррацинъ, которая именуется Вела (Vela), въ городъ Бундазъ (Bundaz), гдѣ не могли ни у кого найти пріюта, а должны были оставаться въ полѣ на дождѣ и холодѣ. Днемъ здоровый миссіонеръ просилъ въ городѣ милостыни для себя и для больнаго и получалъ ее какъ питьемъ, такъ и другими вещами, преимущественно же отъ государя того государства, который, зная что онъ христіанинъ, охотно давалъ ему милостыню, ибо и государь и народъ той страны говорятъ публично, что они вскорѣ должны сдѣлаться христіане и подчиниться Римской церкви. Отсюда пошли въ другой городъ, гдѣ упомянутый больной миссіонеръ, по имени Герардъ, священникъ, въ домѣ саррацина, принявшаго его Бога ради, упокоился въ Господѣ и тамъ же пог-

ребенъ. Послѣ того миссіонеръ Юліанъ, оставшійся одинъ, не зная какъ идти дальше, поступилъ въ услуженіе къ одному саррацину священнику и женѣ его, которые намѣревались отправиться въ великую Болгарію; куда и прибыли вмѣстѣ. Великая Болгарія есть царство обширное и могущественное, въ которомъ много богатыхъ городовъ; но жители всѣ язычники. Впрочемъ говорятъ въ этомъ царствѣ публично, что скоро должны сдѣлаться христіанами и подчиниться Римской церкви, но дня не знаютъ, а такъ слышали отъ своихъ мудрецовъ. Въ одномъ большомъ городѣ этой страны, откуда говорятъ, выходитъ на войну пятьдесятъ тысячь воиновъ, миссіонеръ нашелъ одну венгерскую женщину, выданную за мужъ въ тѣ мѣста, изъ земли, которую искалъ. Она объяснила ему какими долженъ идти путями, утверждая, что не сполна въ десять дней онъ безъ всякаго сомнѣнія найдетъ Венгерцевъ, которыхъ искалъ; что и сбылось: онъ нашелъ ихъ при большой рѣкѣ Этиль (Ethyl). Увидѣвъ его и узнавъ, что онъ Венгерецъ-христіанинъ, они не мало радовались его приходу, водили по домамъ своимъ и деревнямъ, распрашивали усердно о королѣ и государствѣ Венгерцевъ-христіанъ, своихъ братій и слушали прилежно, когда хотѣлъ имъ толковать о вѣрѣ или о другихъ предметахъ. Имѣя совсѣмъ тотъ-же Венгерскій языкъ, они понимали его и онъ понималъ ихъ. Они язычники, не имѣющіе никакого понятія о Богѣ; но не поклоняются идоламъ; живутъ подобно животнымъ, не пашутъ земли, ѣдятъ лошадиное, волчье и тому подобное мясо, пьютъ кобылье молоко и кровь. Лошадей и оружіе имѣютъ въ изобиліи и очень храбры на войнѣ. Знаютъ изъ преданій древнихъ, что тѣ Венгерцы отъ нихъ произошли, но гдѣ они находятся не знали. Народъ Татары въ сосѣдствѣ съ ними; но Татары не могли ихъ побѣдить на войнѣ, а напротивъ въ первомъ сраженіи были сами разбиты, въ слѣдствіе чего избрали ихъ своими друзьями и союзниками и соединившись съ ними опустошили въ конецъ пятьнадцать царствъ. Въ этой землѣ Венгерцевъ, упомянутый миссіонеръ нашелъ татаръ и посла отъ князя татарскаго, который зналъ языки: венгерскій, русскій, куманскій, нѣмецкій, саррацинскій и татарскій. Этотъ посолъ сказалъ, что войско татарское, которое тогда находилось тамъ на разстояніи пятидневнаго пути, хочетъ идти противъ Алеманіи, но поджидаетъ другаго войска, посланнаго для истребленія Персовъ. Онъ же сказалъ, что за землею татаръ есть многочисленный народъ, выше и больше всѣхъ обыкновенныхъ людей, съ головами величины не соразмѣрной съ тѣломъ и что этотъ народъ намѣрясь выйти изъ земли своей, сразится со всѣми, которые захотятъ ему сопротивляться, и опустошитъ всѣ государства, которыя будетъ въ состояніи завоевать. Узнавъ все это миссіонеръ, хотя Венгерцы приглашали его остаться положенное имъ время, рѣшился по

двумъ причинамъ возвратиться домой, во первыхъ потому, что еслибы государство язычниковъ и земля Русская, которыя лежатъ между Венгерцами христіанами и Венгерцами язычниками, услышали, что послѣдніе призываются къ католической вѣрѣ, вознегодовали бы и заперли всѣ пути къ возвращенію, изъ опасенія, что если одни и другіе Венгерцы соединятся одною христіанскою вѣрою, то покорятъ всѣ лежащія между ними царства; во вторыхъ потому, что еслибы ему пришлось въ скоромъ времени умрѣть или заболѣть, пропалъ бы весь трудъ его и ни онъ самъ не успѣлъ бы въ дѣлѣ своемъ у нихъ, ни венгерскіе соотечественники не могли бы знать, гдѣ находился единоплеменный народъ. Когда вслѣдствіе этаго онъ хотѣлъ возвратиться, Венгерцы показали ему кратчайшій путь, по которому онъ могъ скорѣе придти домой. Миссіонеръ началъ обратное путешествіе за три дни передъ праздникомъ рождества Блаженнаго Іоанна Крестителя и путешествуя водою и сушею съ нѣсколькодневнымъ отдыхомъ, вступилъ во врата венгерскія на второй день послѣ Рождества Христова. Черезъ Россію и Польшу онъ ѣхалъ верхомъ. Возвращаясь изъ упомянутой Венгріи проѣхалъ по рѣкѣ въ пятьнадцать дней царство Мордвитъ (Morduanorum). Мордвины язычники и до того жестоки, что у нихъ считается никуда негоднымъ тотъ, кто не убилъ много людей. Если кто нибудь у нихъ идетъ по дорогѣ, несутъ передъ нимъ головы всѣхъ людей убитыхъ имъ и чѣмъ больше головъ, тѣмъ онъ лучше самъ. Изъ череповъ дѣлаютъ чаши и охотно пьютъ изъ нихъ. Жениться тому нельзя, кто не убилъ человѣка. Они узнавъ отъ своихъ пророковъ, что должны сдѣлаться христіанами, послали къ князю великой Лодомеріи (Laudameriae), земли Русской, сосѣдней съ ними, съ просьбою, чтобы имъ прислалъ священника, для крещенія ихъ; но князь отвѣчалъ, что это не его дѣло, а Римскаго папы и что приближается время, когда всѣ принуждены будутъ принять вѣру римской церкви и подчиниться ея власти.

II. ПИСЬМО ПАПЫ ВЕНЕДИКТА XII КЪ ХАНУ УЗБЕКУ.

Венедиктъ епископъ и проч. Его Величеству хану Узбеку Императору Татаръ свѣтлѣйшему милость въ настоящемъ, которая пусть приведетъ къ славѣ въ будущемъ. Съ радостью и благосклонно приняли мы любезныхъ сыновей мужей благородныхъ Петрано дель Орто (de Lorto), бывшаго владѣтеля Кафы и Альберта его товарища исповѣдующихъ католическую вѣру, посланниковъ вашего величества, вмѣстѣ съ любезнымъ сыномъ Геліа (Helya) изъ Венгріи, францисканцемъ, посланникомъ высокаго князя Джанибека (Gyny-

beck), Вашего первороднаго сына, назначенныхъ къ намъ, и то, что они отъ имени Вашего Величества постарались предложить, мы выслушали терпѣливо и ласково и обсудили прилежно. Поелику же упомянутые по[illegible]чники превознося множествомъ громкихъ похва[illegible]аше величіе, могущество а равно и чувство любви и уваженія питаемое Вами до сихъ поръ и прежде къ намъ и св. Апостольской столицѣ, объяснили намъ, присоединивъ пріятный разсказъ, что Вы, выражая это чувство любви и уваженія въ похвальныхъ дѣлахъ, посланниковъ нашихъ, отправленныхъ нами за долго передъ тѣмъ въ Китайскую имперію (Cathayense) представившихся Вамъ, приняли милостиво и ласково изъ уваженія къ Богу, къ намъ и упомянутой апостольской столицѣ, и человѣколюбиво повелѣли выдать имъ деньги и все нужное и снабдить ихъ [illegible]дорогу до самаго мѣста назначенія не только не скудно, но даже съ избыткомъ и роскошно. — Далѣе, что снисходя благосклонно на наши просьбы и увѣщанія, съ которыми мы поручили Вашей милости христіанъ католиковъ подлежащихъ Римской церкви, живущихъ въ Вашей Имперіи, Вы усугубили относительно ихъ Вашего Величества щедрости и милости, предоставивъ имъ свободу починять и строить по прежнему церкви и другія церковныя строенія и епископамъ и духовнымъ католическимъ проповѣдывать слово Божіе и совершать св. церковныя таинства по обычаю и обряду св. Римской церкви, матери всѣхъ вѣрныхъ и учительницы. — Кромѣ того, что, когда нѣсколько подлыхъ людей, рѣшившихся на неслыханное злодѣяніе, низкимъ и измѣннническимъ образомъ покусились на жизнь Вашу и ночью осадили Васъ въ Вашемъ дворцѣ, подложивъ подъ него огонь, а послѣ того старались несправедливо сложить это злодѣяніе на упомянутыхъ христіанъ, Вы, счастливо избавившись съ помощью Божьею отъ подобной опасности, помня наши просьбы и увѣщанія и вдохновенные Божественною мудростію, сочли упомянутое обвиненіе несправедливостію и клеветою и по милости Вашей выпустили означенныхъ христіанъ мирно на свободу, какъ невиновныхъ въ означенномъ преступленіи, исключая трехъ, которые по наущенію злаго духа присоединились, говорятъ, къ злодѣямъ и были вмѣстѣ съ ними наказаны. Все это въ высшей степени угодное Богу и намъ и нашей столицѣ, любящимъ справедливость и милосердіе и одобряющимъ то что достойно одобренія, увеличиваетъ славу Вашего имени и приспособляетъ Васъ къ полученію милости Божественной благодати. Но истинѣ мы надѣемся и вѣруемъ что Божественное провидѣніе, которое не ошибается въ своихъ предначертаніяхъ, внушило Вамъ вышеупомянутыя и другія благочестивыя дѣла, въ которыхъ Вы, какъ мы съ радостію узнали, преуспѣваете, и ниспошлетъ вдохновеніе въ сердце Ваше, такъ что Вы, узнавъ наконецъ истину т. е. Христа, озаренные

свѣтомъ католической вѣры, и принявъ ее, безъ чего нѣтъ никому спасенія, войдете въ одну овчарню, въ которой одинъ пастырь, и не лишитесь пастбищъ вѣчнаго насыщенія по окончаніи настоящей жизни. По этой причинѣ мы заступающіе хотя и за недостаточныя заслуги, мѣсто Бога на землѣ, желая этого горячо для спасенія души Вашей, просимъ Ваше Величество и настоятельно увѣщеваемъ, чтобы Вы, подумавъ внимательно, во глубинѣ души Вашей, какъ коротка жизнь человѣческая и какъ невѣрны и часто внезапны судьбы міра сего, старались усердно, по силамъ Вашимъ, преуспѣвать во всемъ, чтобы соединиться съ сонмами небесными. Объ этомъ и о всемъ прочемъ, относящемся къ Вашему спасенію, мы покорными молитвами просимъ и будемъ просить Бога. Далѣе за благосклонность и милости оказанныя, какъ это сказано выше, милостію Вашею упомянутымъ христіанамъ католикамъ и за подарки отъ Васъ, отъ Вашего достославнаго первороднаго сына и свѣтлѣйшей императрицы, супруги Вашей, поднесенные намъ упомянутыми посланниками и принятые нами съ благодарностію во уваженіе къ пославшимъ ихъ, мы приносимъ Величеству Вашему чувствительнѣйшую благодарность, присоединяя къ вышесказаннымъ просьбамъ и увѣщаніямъ, чтобы благосклонность Вашей милости къ упомянутымъ христіанамъ католикамъ, подвѣдомственнымъ упомянутой Римской церкви, всегда возростала и увеличивалась. Кромѣ того, такъ какъ мы узнали, что между Вами и чиновниками и подданными любезнѣйшихъ въ Христѣ сыновей нашихъ, свѣтлѣйшихъ королей Венгерскаго... и Польскаго... случаются иногда на границахъ Вашего и ихъ государствъ ссоры и войны, которыхъ слѣдствіемъ убійство людей, опустошеніе и болѣе еще плачевная опасность для душъ, то благоволите Ваше Высочество прекратить нападеніе Ваше на эти государства: а если упомянутые короли нанесутъ Вамъ или Вашимъ подданнымъ не заслуженную обиду или оскорбленіе и Вы заблагоразсудите сообщить объ этомъ намъ, мы будемъ стараться всѣми силами съ помощію Божіею, чтобы со стороны королей сдѣлано было Вамъ и Вашимъ подданнымъ приличное удовлетвореніе. Въ Авиньонѣ, 17 Августа, въ шестой годъ первосвященства (1340).

III. ПИСЬМО ТОГО ЖЕ ПАПЫ КЪ ДЖАНИБЕКУ.

Венедиктъ Епископъ и проч. Достойному мужу, князю Джанибеку, первородному сыну Е. В. государя Узбека Императора Татаръ свѣтлѣйшаго милость въ настоящемъ, которая пусть приведетъ къ славѣ въ будущемъ. Представившагося намъ недавно любезнаго

сына Гелію изъ Венгріи, францисканца, посланника вашей знатности мы приняли ласково, какъ по уваженію къ Вамъ, такъ равно принявъ во вниманіе его честность, и то что отъ имени Вашего онъ хотѣлъ намъ сообщить, мы выслушали благосклонно и уразумѣли прилежно. Хотя о любви вашей, внушенной Вамъ Господомъ, которую вы питаете и питали до сихъ поръ къ св. апостольской столицѣ и Римской церкви матери всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ и учительницѣ а вмѣстѣ съ тѣмъ о благосклонности и расположеніи, которые оказываете постоянно и безпрестанно христіанамъ католикамъ, повинующимся Римской церкви, живущимъ въ Имперіи отца Вашего, изъ любви къ Богу и уваженія къ намъ и къ упомянутой апостольской столицѣ, мы давно слышали изъ пріятныхъ намъ донесеній; однакожъ упомянутый посланникъ превозноса и величая Васъ множествомъ громкихъ похвалъ, какъ за это, такъ равно и за другія хорошія и благочестивыя дѣла, говорилъ намъ много пріятнаго объ Васъ и о многихъ Вашихъ добродѣтеляхъ, которыми податель всѣхъ благъ надѣлилъ Васъ. Радуясь въ Господѣ добродѣтельнымъ поступкамъ Вашимъ и желая Вашего спасенія и преуспѣянія въ томъ, чѣмъ можете заслужить милость въ настоящей жизни и славу вѣчнаго блаженства въ будущей, мы убѣдительно просимъ Вашу знатность и увѣщеваемъ въ Господѣ, чтобы Вы неусыпно заботясь о всемъ, что нужно для спасенія души Вашей, принимали охотно душеспасительныя наставленія и увѣщанія упомянутаго Ильи посланника Вашего, любящаго Васъ, какъ мы убѣдились, искренно, и чтобы Вы, недозволяя потухнуть въ себѣ чувству благоговѣнія, данному Господомъ всѣхъ добродѣтелей, приняли упомянутыхъ христіанъ подъ Ваше покровительство и оказывали имъ нужную благосклонность и милости, чтобы самъ Богъ, источникъ всѣхъ благъ и не оставляющій безъ награды ни одного добраго дѣла, озарилъ Васъ окомъ благости своей, пролилъ въ душу Вашу свѣтъ истинной вѣры и направлялъ дѣйствія Ваши къ тому, что угодно ему и полезно для Вашего спасенія. За присланный Вами подарокъ, представленный упомянутымъ посланникомъ, и за милости оказанные Вами упомянутымъ христіанамъ, мы еще разъ изъявляемъ чувствительнѣйшую благодарность. Дано въ Авиньонѣ 17 Августа. Въ шестой годъ.

IV. ПИСЬМО ТОГО ЖЕ ПАПЫ КЪ ЖЕНѢ УЗБЕКА ТАЙДОЛЮ.

Венедиктъ епископъ и проч. Достойнѣйшей Государынѣ Тайдолю (Taydolu) Императрицѣ сѣверной Тартаріи милость въ настоящемъ, которая пусть приведетъ къ славѣ въ

будущемъ. На дняхъ представившіеся намъ любезные сыновья Илья изъ Венгріи, францисканецъ и благородные Петрано дель Орто бывшій владѣтель Каффы и Альбертъ его товарищъ, посланники Его В. Государя Узбека Императора Татаръ, супруга Вашего, постарались намъ между прочемъ представить съ какою любовью Вы, питая духъ благоговѣнія и кротости и нося въ душѣ преданность къ намъ и св. римской церкви, обходитесь съ христіанами католиками, повинующимися римской церкви, живущими въ той странѣ, и съ какою готовностію къ дѣламъ милосердія, Вы оказываете милости и полезное покровительство. Мы слѣдовательно выслушавъ съ удовольствіемъ донесеніе упомянутыхъ посланниковъ, прославляющихъ имя Ваше, какъ по причинѣ выше сказаннаго такъ равно и за многіе другіе похвальные поступки, радуемся очень и благодаримъ Всевышняго, который внушилъ Вамъ эти чувства, надѣясь въ Господѣ, отъ котораго происходятъ всѣ блага, что упомянутыя добрыя дѣла Ваши онъ внушаетъ для того, чтобы Вы наконецъ познавъ и принявъ истину т. е. Христа, не лишились радостей жизни вѣчной, по окончаніи жизни настоящей несчастной и непостоянной. По этой причинѣ просимъ Ваше Величество и увѣщеваемъ убѣдительно въ Господѣ, чтобы Вы, продолжая похвально добрыя дѣла Ваши, и черезъ принятіе истинной вѣры католической, безъ которой никто не можетъ быть спасенъ, заслуживъ получить благодать Божественной милости, упомянутыхъ католиковъ христіанъ приняли подъ Ваше покровительство. Мы же съ нашей стороны за спасеніе Ваше, супруга Вашего и дѣтей душевное и тѣлесное просимъ Бога усердными молитвами. За милости оказанныя Вами упомянутымъ христіанамъ и подарокъ присланный отъ имени Вашего, который мы приняли съ благодарностію по уваженію къ Вамъ, благодаримъ чувствительно. Дано въ Авиньонѣ, 17 Августа, въ шестой годъ.

О мѣстѣ погребенія тѣла фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго.

Къ необыкновеннымъ событіямъ жизни фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, присоединяются и необыкновенныя обстоятельства самой смерти и погребенія его.

Разныя предположенія о мѣстѣ, гдѣ находится гробъ съ прахомъ князя Потемкина-Таврическаго, до сего времени не могли быть подтверждены ясными доказательствами. Извѣстно, что тѣло его, по привезеніи въ 1791 году изъ Молдавіи (Яссъ) въ Херсонъ, было положено въ крѣпостной соборной церкви св. Екатерины. Современники, конечно, видѣли

какъ хранился гробъ съ тѣломъ покойнаго въ подпольномъ покоѣ той церкви *). Но вскорѣ, по возшествіи на престолъ Императора Павла Петровича, сдѣлано измѣненіе относительно храненія. Тѣ, которые жили въ то время, могли знать въ чемъ послѣдовала перемѣна, помня въ какомъ видѣ онъ хранился прежде, но и они немогли съ достовѣрностію сказать о судьбѣ постигшей самый гробъ. Такимъ образомъ съ того еще времени народная молва представляла различнымъ образомъ то, что могло случиться съ гробомъ послѣ сдѣланнаго измѣненія. Нѣкоторые утверждали, что гробъ вынесенъ и хранится на общемъ кладбищѣ, другіе болѣе увлеченные таинственностью, составили преданіе, что гробу не было дано другаго мѣста и что самый прахъ былъ истребленъ. При общемъ въ то время настроеніи въ ожиданіи внезапныхъ перемѣнъ, подобнымъ разсказамъ, какъ то обыкновенно бываетъ, представлялся удобный случай. Въ этомъ отношеніи любопытны замѣтки, оставленныя въ своихъ запискахъ И. И. Дмитріевымъ. Вотъ что онъ говоритъ о томъ времени относительно нашего края. (Русскій Вѣстникъ. Генварь, 1860 года, отдѣлъ современной лѣтописи, стр. 27) «Съ возшествіемъ на престолъ преем-«ника Екатерины II многимъ городамъ въ «Крыму и Екатеринославской губерніи, полу-«чившимъ подъ управленіемъ князя Потемкина «древнія имена греческія или славянскія какъ «то: Евпаторія, Севастополисъ, Григоріопо-«лисъ и проч. возвращены прежнія татарскія «или рѵсскія простонародныя—Кизикерменъ, «Козловъ и проч. всѣ воинскія и граждан-«скія постановленія сего сильнаго вельможи, «отброшены; даже и самый мавзолей, воздвиг-«нутый надъ его прахомъ приказано было «разрушить». Изъ этой выписки видно, что къ ходившимъ въ народѣ разсказамъ присоединился новый, о разрушенномъ надъ прахомъ князя Потемкина мавзолеѣ.

Такая сбивчивость свѣдѣній доказываетъ между прочимъ, что бываютъ произшествія, гдѣ очевидность событія, подтверждаемая даже письменными доказательствами не объясняетъ всего случившагося и остается загадкою для потомства. Одно только время можетъ дать доказательства, необходимыя къ развязкѣ въ подобныхъ событіяхъ. Къ такимъ принадлежитъ и разсматриваемый предметъ о погребеніи тѣла князя Потемкина.

Намъ еще долго можетъ быть довелось бы дѣлать разныя заключенія по этому предмету, еслибъ счастливый случай не представилъ ясное доказательство, что гробъ князя Потемкина остается погребеннымъ въ церкви св. Екатерины. Этотъ случай такъ описанъ Ѳ. Мильгофомъ въ письмѣ изъ Херсона отъ 12 Октября 1859 года (С. П. Вѣд. 13 Генваря 1860 года № 9) «Прибывши въ Хер-«сонъ на службу, я старался было узнать что

*) См. Записокъ т. I, стр. 331 примѣч. 2-е.

«нибудь о могилѣ Потемкина, но всѣ мои «разспросы ни къ чему не привели меня. «Нѣкоторые, правда, говорили, что Потемкинъ «погребенъ въ церкви, выстроенной Екатери-«ною въ Херсонской крѣпости, но на чемъ «основывался подобный слухъ, никто не могъ «объяснить. Въ прошломъ мѣсяцѣ сняли въ «означенной церкви полъ, пришедшій отъ «времени въ ветхость и тогда открылся входъ «въ склѣпъ, находящійся подъ самою церковью, «и о существованіи котораго никто не зналъ. «Склѣпъ большой и выстроенъ прекрасно. «При осмотрѣ, въ немъ найденъ только дере-«вянный гробъ, отъ ветхости частію развалив-«шійся, но все таки мѣстами сохранившій «золотую бахрому, которою былъ обитъ, въ «срединѣ же деревяннаго находился гробъ «свинцовый, запаянный на глухо. Сообразивъ «всѣ обстоятельства, нельзя не допустить, «что въ немъ можетъ находиться только тѣло «Потемкина». Раскопка мѣстности, не имѣла бы еще всей важности, еслибы не могла служить повѣркою письменныхъ свидѣтельствъ. Между тѣмъ находимые документы не оставляютъ сомнѣнія въ истинѣ сдѣланнаго, при раскопкѣ, открытія и вопросъ о мѣстѣ погребенія тѣла князя Потемкина слѣдуетъ считать окончательно рѣшеннымъ.

Поводомъ къ разнымъ о томъ догадкамъ могли служить самыя бумаги, полученныя мѣстнымъ начальствомъ. Бывшій генералъ-прокуроромъ князь А. Б. Куракинъ, отъ 10 Марта 1798 года сообщилъ находившемуся въ Акмечети (Симферополѣ) графу М. Каховскому повелѣніе, данное на имя его Куракина, чтобы сооруженный въ Херсонѣ отъ казны въ память князю Потемкину памятникъ былъ уничтоженъ. Спустя 17 дней князь Куракинъ въ предписаніи отъ 27 Марта 1798 года на имя бывшаго Новороссійскаго гражданскаго губернатора И. Я. Селецкаго, имѣвшаго пребываніе въ Екатеринославѣ, извѣщаетъ о послѣдовавшей Высочайшей волѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Извѣстно Государю Императору, что тѣло покойнаго князя Потемкина до нынѣ еще не предано землѣ, а держится на поверхности, въ особомъ, сдѣланномъ подъ церковью погребу, и отъ людей бываетъ посѣщаемо; а потому находя сіе не пристойнымъ, Высочайше соизволяетъ, дабы все тѣло безъ дальнѣйшей огласки, въ самомъ же томъ погребу погребено было въ особо вырытую яму, а погребъ засыпанъ землею и изглаженъ такъ, какъ бы его никогда не бывало *)». Испол-

*) Получено 18 Апрѣля 1798 года.

Милостивый государь мой Иванъ Яковлевичъ.

Извѣстно Государю Императору, что тѣло покойнаго князя Потемкина до нынѣ еще не предано землѣ, а держится на поверхности, въ особомъ сдѣланномъ подъ церковью погребу; и отъ людей бываетъ посѣщаемо, а потому находя сіе непристойнымъ Высочайше соизволяетъ, дабы все тѣло безъ дальнѣйшей огласки, въ самомъ же томъ погребу погребено было въ особо вырытую яму, а погребъ засыпанъ землею и изглаженъ такъ, какъ бы его никогда не бывало. Въ слѣдствіе чего о таковой Высокомонаршей волѣ вашему превосходительству сообщая, есмь впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ вашего превосходительства милостиваго государя моего покорный слуга князь Алексѣй Куракинъ.

Марта 27 дня, 1798 года.

неніе по этому послѣднему повелѣнію было немедленно поручено Херсонскому коменданту, полковнику Тернеру и исполнено имъ 25 Апрѣля 1798 года. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рапортъ его Селецкому отъ 28 Апрѣля, въ которомъ онъ донесъ, что 25 Апрѣля тѣло въ ямѣ похоронено и мѣсто изглажено *). Князь Потемкинъ, какъ извѣстно, скончался 4 Октября 1791 года. Замѣчательно, что въ первомъ повелѣніи говорилось о памятникѣ, сооруженномъ князю Потемкину отъ казны. Недоразумѣніе, къ которому могло подать поводъ такое выраженіе, вѣроятно было причиною, что исполненіе по тому повелѣнію замедлилось. Графъ Каховскій далъ предписаніе Херсонскому коменданту объ уничтоженіи памятника 28 Апрѣля 1798 года тогда, какъ по повелѣнію полученному Селецкимъ исполненіе уже было сдѣлано. Самое изложеніе повелѣнія Селецкому **), какъ бы выказываетъ мысль объяснить то, что, въ сущности, слѣдовало понимать подъ памятникомъ, сооруженнымъ князю Потемкину т. е. сдѣланный подъ церковью склѣпъ или погребъ, въ которомъ открыто хранился гробъ съ тѣломъ покойника. Обстоятельство это уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли найденный гробъ могъ заключать въ себѣ тѣло князя Потемкина. Могло приводить въ затрудненіе и выраженіе употребленное въ бумагѣ на имя Селецкаго: все тѣло. Но какъ вскрытіе мѣстности доказываетъ, оно принято въ смыслѣ тѣла съ гробомъ; въ какомъ видѣ тѣло и погребено.

Всѣ эти выводы подтверждаютъ не сомнѣнно, что тѣло съ гробомъ фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, послѣ слишкомъ шестилѣтняго храненія въ склѣпѣ, похоронено

*) Получено 6 Мая 1798 года.

Его высокопревосходительству господину тайному совѣтнику Новороссійскому гражданскому губернатору и кавалеру Ивану Яковлевичу Селецкому.

Херсонскаго коменданта полковника и кавалера

РАПОРТЪ.

Въ сходство ордера вашего высокопревосходительства отъ 19 Апрѣля за № 73 касательно Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, чтобы тѣло покойнаго князя Потемкина безъ дальнѣйшей огласки въ самомъ же томъ мѣстѣ погребено было въ особо вырытую яму, а погребъ засыпанъ былъ землею и изглаженъ такъ, какъ бы его никогда не было, мною полученнаго 25 Апрѣля и въ тожъ самое время то тѣло въ ямѣ похоронено и мѣсто изглажено. О чемъ вашему высокопревосходительству и доношу. Комендантъ Тернеръ.

№ 530.

28 Апрѣля, 1798 года.

Г. Херсонъ.

**) Получено 7 Мая.

Милостивый государь мой Иванъ Яковлевичъ.

Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ генералъ-прокуроръ и кавалеръ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ отъ 10 минувшаго Марта сообщилъ мнѣ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на имя его данное, чтобы сооруженный въ Херсонѣ отъ казны въ память князю Потемкину памятникъ былъ уничтоженъ. Я потому предписавъ о точномъ и немедленномъ исполненіи сего Высочайшаго соизволенія Херсонскому коменданту, нужнымъ почитаю объ ономъ извѣстить симъ и ваше превосходительство.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорнѣйшій слуга графъ Михаилъ Каховскій.

№ 617.

Апрѣля 27 дня, 1798 года.

Акмечеть.

Его Пре—ву Селецкому.

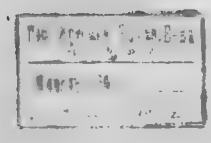
въ 1798 году въ томъ же склепѣ подъ поломъ церкви св. Екатерины въ Херсонѣ и что это слѣдуетъ теперь считать фактомъ. Считаю необходимымъ прибавить, что приведенныя мною бумаги, которыя по исторической ихъ важности помѣщаются въ приложеніи, принадлежатъ Херсонскому комендантскому управленію; онѣ были вытребованы въ копіяхъ бывшимъ военнымъ губернаторомъ г. Херсона ген. маіор. М. С. Ильинскимъ и переданы мнѣ. Хотя на каждой изъ нихъ въ подлинникѣ находится слово: секретно, но время не оставляетъ ничего неизвѣстнымъ для пользы истины и совершившееся безъ огласки не можетъ не сдѣлаться достояніемъ исторіи. Въ настоящемъ случаѣ гласность предлагаемыхъ документовъ, тѣмъ болѣе полезна исторіи, что уничтожаетъ всѣ возбужденныя сомнѣнія, приводя разнорѣчивыя преданія о событіи къ согласованному единству.

Да позволено будетъ мнѣ заключить этотъ историческій очеркъ желаніемъ, чтобы тоже рвеніе, которое, руководило при сооруженіи фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому въ царствованіе Императора Николая Павловича памятника, въ прекрасной бронзовой статуѣ на площади городскаго сада въ Херсонѣ, побудила потомковъ къ довершенію уваженія памяти знаменитаго соотечественника. Соборная церковь св. Екатерины сооружена подъ личнымъ наблюденіемъ князя Потемкина по простому, но изящному плану и украшена имъ же отличной живописи иконостасомъ. Кажется все говоритъ въ пользу того, чтобы сдѣланная въ полу мраморная плита, съ надписью и теплящеюся предъ образомъ лампадою, у одного изъ придѣловъ этой церкви, означала мѣсто погребенія праха одного изъ ревностныхъ сподвижниковъ въ устройствѣ новой Россіи.

Кто изъ молящихся не остановился бы надъ этимъ надгробнымъ памятникомъ съ тѣмъ же сочувствіемъ, какое возбуждаетъ въ каждомъ подобный знакъ усердія, оказанный фельдмаршаламъ: графу Румянцеву-Задунайскому въ Кіево-печерской лаврѣ, графу Суворову-Рымникскому въ лаврѣ Александро-Невской, князю Кутузову-Смоленскому въ Казанскомъ соборѣ, и, еще такъ недавно, князю Воронцову въ Одесскомъ Преображенскомъ соборѣ.

И. Андреевскій.
д. ч. о.

Херсонъ.
11-го Іюля, 1860 года.



СОДЕРЖАНІЕ ПЯТАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое.

I. АРХЕОЛОГІЯ.

стран.

Изъясненіе двухъ новонайденныхъ надписей изъ Пантикапея . . . . . 3.
О надписяхъ на ручкахъ греческихъ амфоръ и кускахъ древней черепицы . . . . . 18.
О памятникѣ Абаса, сына Конона . . . . . 76.
Богиня Артемида и ея значеніе въ нумизматикѣ Воспора-Киммерійскаго и Херсонеса-Таврическаго . . 82.
Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море . . . . . 109.
Генуэзскія надписи въ Крыму . . . . . 157.

II. ИСТОРІЯ.

Историческое и Дипломатическое собраніе дѣлъ происходившихъ между Россійскими великими князьями и бывшимъ въ Крымѣ Татарскими царями, съ 1462 по 1533 годъ . . . . . 178.
Продолженіе очерка о Новороссійскомъ краѣ. Періодъ съ 1787 по 1837 годъ . . . . . 420.

III. СТАТИСТИКА.

Этнографія Бессарабской области . . . . . 491.

Отдѣленіе второе.

Сборникъ матеріаловъ.

Три отрывка Ольвійскихъ надписей . . . . . 589.
Монета Скиѳскаго царя Фарсоія . . . . . 593.
Замѣтки XII — XV вѣка, относящіяся къ Крымскому городу Сугдеѣ (Судаку), приписанныя на греческомъ Синаксарѣ . . . . . 595.
Уставъ для Генуэзскихъ колоній въ Черномъ морѣ, изданный въ Генуѣ въ 1449 году. Латинскій текстъ съ переводомъ и примѣчаніями . . . . . 629.
Молдаво-Влахійскія грамоты, хранящіяся въ Бессарабіи: 1) Воеводы Стефана, 1495 г. 2) В. Радула, 1618 г. 3) В. Евстратія Дабижи, 1622 года . . . . . 838.
Сношенія Малороссійской коллегіи съ Крымскимъ ханомъ . . . . . 842.
Дѣйствія Черноморскаго флота съ 1798 по 1806 годъ. (Продолженіе) . . . . . 846.

Отдѣленіе третіе.

Смѣсь.

Лѣтопись Общества, съ 14 Ноября 1859, по 14 Ноября 1862 года . . . . . 905.

Некрологія: И. А. Стемпковскаго . . . . . 907.
А. Б. Ашика . . . . . 915.
Пресвитера К. Икономоса . . . . . 916.
Гавріила, архіепископа Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго . . . . . 919.
М. Г. Палеолога . . . . . 953.

РЕЦЕНЗІИ:

Отзывъ, представленный С.-Петербургской Академіи Наукъ академиками гг. Келеромъ и Гресе о сочиненіи Бларамберга: «Observations sur quelqués points relatifs à la géographie ancienne de la Tauride . . . . . 957.
Acta et diplomata Graeca medii aevi; sacra et profana. Ed. F. Miklosicz. T. I. acta patriarchatus Constantinopolitani. 1315—1372. T. II. 1379—1402. Viennae, 1862. . . . . 963.
Обмѣленіе Азовскаго моря. Приложеніе къ Морскому Сборнику. С.-Петербургъ, 1861 . . . . . 966.
Описаніе музея князя В. В. Кочубея (составленное по его рукописному каталогу) и изслѣдованія объ исторіи и нумизматикѣ греческихъ поселеній въ Россіи, равно какъ царствъ: Понтійскаго и Босфора-Киммерійскаго. Соч. Б. Кёне. С.-Петербургъ, 1857 . . . . . 974.

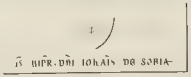
КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ:

Донесеніе, о поѣздкѣ въ Крымъ, въ 1861 году . . . . . 978.
Донесеніе, объ осмотрѣ архива Банка св. Георгія, ... 982.
Донесеніе, о поѣздкѣ къ устьямъ рѣкъ Буга и Днѣпра, въ 1862 году . . . . . 985.
Греческая надпись изъ древняго города Одиссоса . . . . . 994.
Херсонисская церковь св. Василія (Владиміра). . . . . 996.
Разсказъ римско-католическаго миссіонера доминиканца Юліана, о путешествіи въ страну при-Волжскихъ Венгерцевъ, совершенномъ передъ 1235 годомъ и письма папы Венедикта XII къ Хану Узбеку, его женѣ Тайдолу и сыну Джанибеку, въ 1340 году 998
О мѣстѣ погребенія тѣла фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго . . . . . 1006.

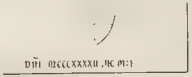
Литографированные листы:

I. 24 Генуэзскія надписи въ Кафѣ (Ѳеодосіи).
II. 12 Генуэзскихъ надписей въ Солдаѣ (Судакѣ) и Чембало (Балаклавѣ).
III. Fac-simile замѣтокъ XII—XV вѣка на синаксарѣ.
IV. Планъ городища при мѣстечкѣ Станиславѣ.
V. Карта устьевъ рѣкъ Буга и Днѣпра.
VI. Планъ мѣстности разчищенной въ Херсонесѣ.

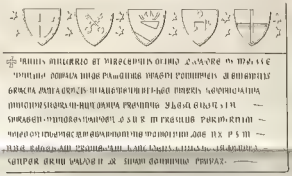
1.



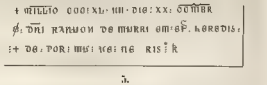
2.



3.



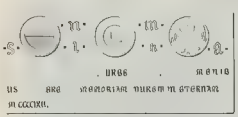
4.



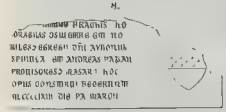
5.

6.

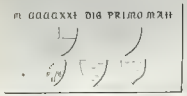
7.



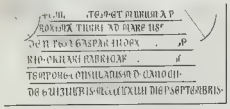
8.



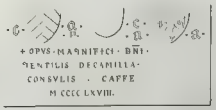
9.



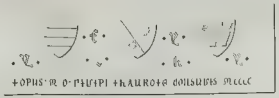
10.



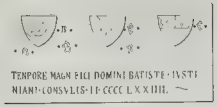
11.



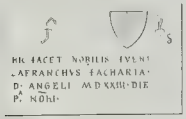
12.



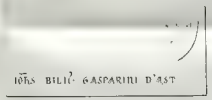
13.



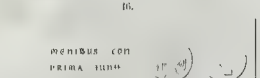
14.



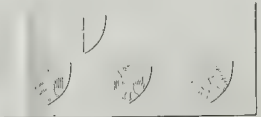
15.



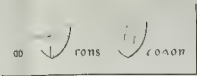
16.



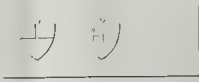
17.



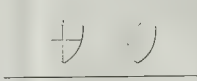
18.



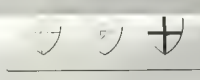
19.



20.

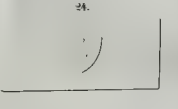


21.

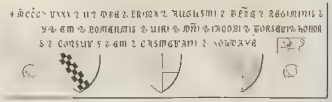


22.

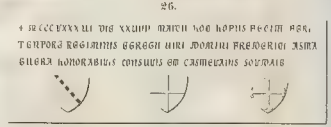
24.



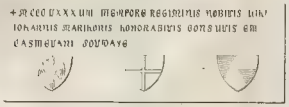
25.



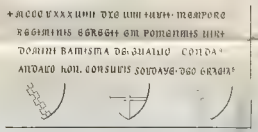
26.



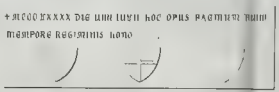
27.



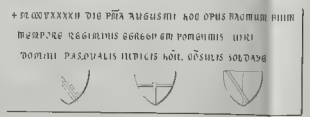
28.



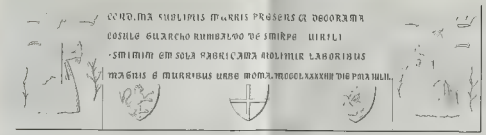
29.



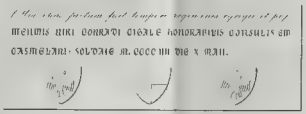
30.



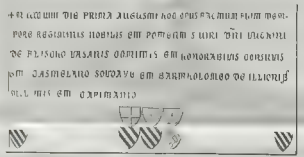
31.



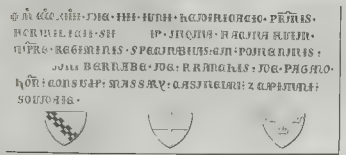
32.



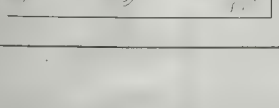
33.



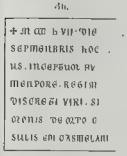
34.



35.



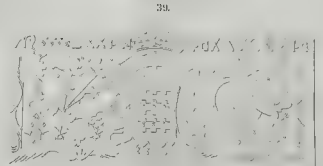
36.



37.

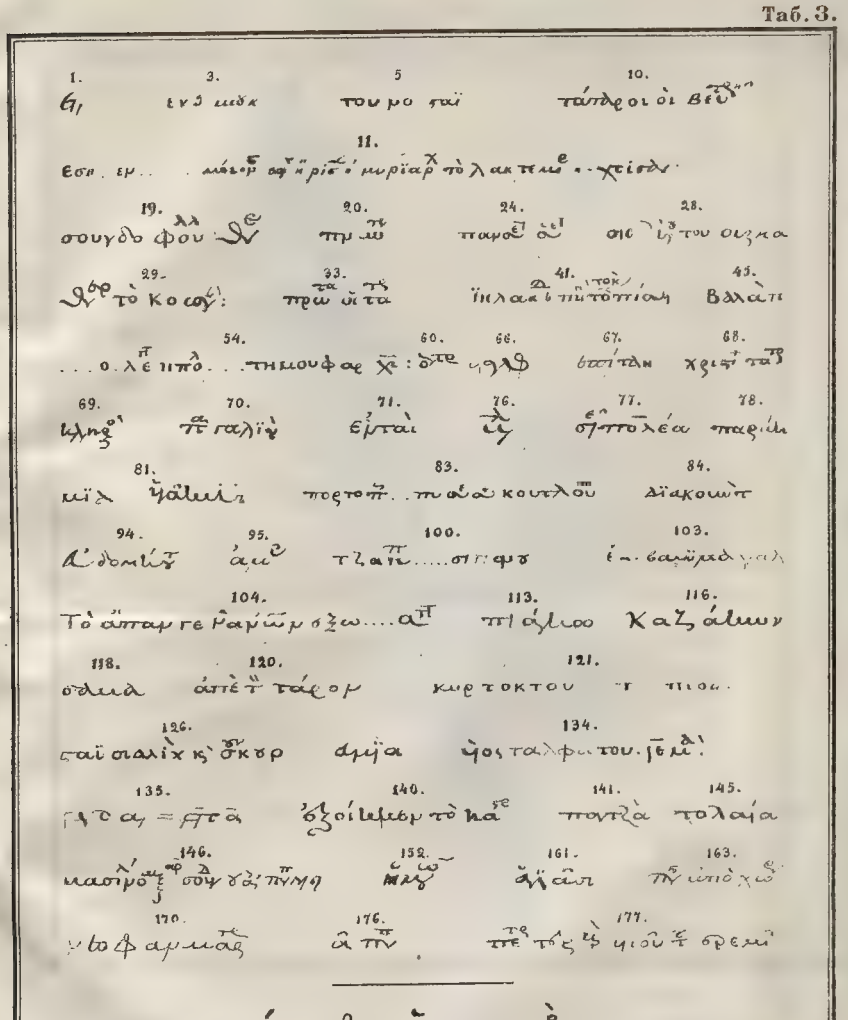
38.

39.



1. 3. 5 10.

11.



19. 20. 24. 28.

29. 33. 41. 45.

54. 60. 66. 67. 68.

69. 70. 71. 76. 77. 78.

81. 83. 84.

94. 95. 100. 103.

104. 113. 116.

118. 120. 121.

126. 134.

135. 140. 141. 145.

146. 152. 161. 163.

170. 176. 177.

μόλιμδον ὑποπιρὸν

Почеркъ книги. Первая строка первой страницы.

ПЛАНЪ ГОРОДИЩА

при мѣстечкѣ Станиславѣ.

Таб. 4.

Масштабъ

Въ англійскомъ дюймѣ 100 саженей

100 50 0 100 200 300 400 500 саженей

Разрѣзъ по линіи АВ

А. В.

Лит. Н. Францова, въ Одессѣ

Снималъ и чертилъ подполковникъ А. Чарков

КАРТА УСТЬЕВЪ РѢКЪ БУГА И ДНѢПРА.

Таб. 3.

План мѣстности расчищенной подъ площадь сооружаемаго храма Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра въ Херсонесѣ, съ показаніемъ старыхъ частей прежде существовавшихъ зданій.

Книги, изданныя Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей:

Торжественное собраніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 4 Февраля 1840. Одесса, 1840. in 4°.

Descriptio musei publici Odessani, pars I, continens numophylacium Odessanum; cura et labore N. Murzakevicz. Odessa, 1841. in 4°.

Описаніе Куфическихъ монетъ X вѣка, найденныхъ въ Рязанской губерніи въ 1839 году. Составлено В. Григорьевымъ. Санктпетербургъ, 1841. in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ I. Одесса, 1844 in 4°.

Prospectus der Odessaer Gesellscsaft für Geschichte und Alterthümer gehörenden ältesten hebräischen und rabbinischen Manuscripte. Ein beitrach zur biblischen Exegese, von Dr. Pinner. Odessa, 1845. in 4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ II. Одесса, 1848 — 1850. in 4°.

Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Одесса, 1851. in 8°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ III. Одесса, 1852. in4°.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ IV. Одесса, 1860. in4°.